

TURAN
UNIVERSITY

Қазақстан Республикасының
білім және ғылым министрлігі

**«ТУРАН»
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ**
Ғылыми журнал

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА
«ТУРАН»
Научный журнал

№ 4 (100)
2023
Алматы

Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігі

Ақпарат және мұрағат комитетінің
2008 ж. 22 шілдедегі No. 9394-Ж қуәлігі

Меншіктенуші: «Тұран»
Университеті» мекемесі

1999 ж. қаңтарынан бастап
тоқсанына бір рет шығады

ҒЫЛЫМИ-РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС

1. Алшанов Р.А. - «Тұран» университетінің ректоры, э.ғ.д., профессор, Халықаралық инженерлік академиясының академигі, ҚР Ұлттық инженерлік академиясының вице-президенті, Қазақстанның экономикалық ғылымдар академиясының президенті (**кеңес төрағасы**)
2. Тазабеков К.А. - Қазақстан маркетинг қауымдастығының президенті, «Тұран» университетінің профессоры (**кеңес төрағасының орынбасары**)
3. Алиев У.Ж. - «Тұран» корпорациясының вице-президенті, э.ғ.д., профессор
4. Тусупова Л.А. - Академиялық қызмет жөніндегі проректор, э.ғ.д., «Тұран» университетінің профессоры
5. Арупов А.А. - Әлемдік экономика және халықаралық қатынастар институтының директоры, э.ғ.д., профессор, ХАА академигі
6. Аханов С.А. - Қазақстан қаржыгерлер қауымдастығы кеңесінің құрметті төрағасы, э.ғ.д., «Тұран» университетінің профессоры
7. Дан Джим - Пенсильвания мемлекеттік университеті (АҚШ), PhD, профессор
8. Ержанов М.С. - э.ғ.д., «Тұран» университетінің профессоры
9. Қалимолдаев М.Н. - РМК «Ақпараттық және есептеуіш технологиялар институты» бас директорының кеңесшісі, ҚР БҒМ Ғылым комитеті, ф.-м.ғ.д., профессор
10. Петров П.С. - PhD, Великотырнов университеті (Болгария)
11. Попков В.К. - ф.-м.ғ.д., Новосібір мемлекеттік техникалық университетінің желілік ақпараттық технологиялар кафедрасының профессоры (РФ)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

1. Таменова С.С. - **бас редактор**, э.ғ.к., «Тұран» университетінің профессоры (Scopus h-index 2)
2. Разакова Д.И. - **бас редактордың орынбасары**, «Тұран» университетінің стратегиялық даму, ғылым және инновациялар жөніндегі проректоры, PhD, э.ғ.к., (Scopus h-index 4)
3. Таяуова Г.Ж. - PhD, «Тұран» университетінің сыртқы байланыс және докторантура жөніндегі проректоры (Scopus h-index 3)
4. Селезнева И.В. - э.ғ.д., профессор, «Тұран» университетінің «Қаржы» кафедрасының меңгерушісі (Scopus h-index 4)
5. Каленова С.А. - э.ғ.д., «Тұран» университетінің профессоры (Scopus h-index 3)
6. Ниеталина Г.Қ. - э.ғ.к., қауымдастырылған профессор, «Тұран» университетінің Докторантура бөлімінің директоры (Scopus h-index 2)
7. Есімжанова С.Р. - э.ғ.д., К. Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университетінің «Менеджмент және бизнес» кафедрасының профессоры (Scopus h-index 3)
8. Тлеубердинова А.Т. - э.ғ.д., ҚР ҒҖБМ ҒК Экономика институтының профессоры (Scopus h-index 2)
9. Панзабекова А.Ж. - э.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Экономикалық теория және пәнаралық зерттеулер орталығының жетекшісі, ҚР ҒҖБМ ҒК Экономика институты (Scopus h-index 3)
10. Рахимбердинова М.У. - PhD, Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университетінің қауымдастырылған профессоры (Scopus h-index 4)
11. Роланд Гизе - э.ғ.д., Циттау-Герлиц қолданбалы ғылымдар университетінің профессоры (Германия) (Scopus h-index 2)
12. Онюшева И.В. - PhD, Stamford International University профессор-зерттеушісі (Бангкок, Таиланд; Янгон, Мьянма), (Scopus h-index 6)
13. Поспелова Т.В. - э.ғ.к., Экономика жоғары мектебінің әлемдік саясат және экономика департаментінің доценті, Triple Helix (Ресейдегі үштік спираль қауымдастығы) атқарушы директоры, Mail.Ru Group бизнес-жаттықтырушысы (Ресей) (Scopus h-index 4)
14. Гринева О.О. - э.ғ.к., Г.В. Плеханов атындағы Ресей экономикалық университетінің «Маркетинг» кафедрасының доценті, халықаралық ғылыми-білім беру кеңістігінде университетті ілгерілету бөлімінің басшысы (Ресей) (Scopus h-index 2)
15. Жаппар К.З. - **редактор**, ф.ғ.к., қауымдастырылған профессор, «Тұран» университетінің Редакциялық-баспа бөлімінің жетекшісі
16. Жуйкова М.А. - сайт редакторы

«Тұран» университетінің жеке материалдарды қайта басуға, журналды басып шығаруға және коммерциялық пайдалануға айрықша құқығы бар

© «Тұран» университеті, 2023

Свидетельство No. 9394-Ж от 22 июля 2008 г.
Министерство культуры и информации Республики Казахстан
Комитет информации и архивов

Собственник: учреждение
«Университет «Туран»

Выходит с января 1999 г.
один раз в квартал

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. Алшанов Р.А. - ректор университета «Туран», д.э.н., профессор, академик Международной инженерной академии, вице-президент Национальной инженерной академии РК, президент Академии экономических наук Казахстана (**председатель совета**)
2. Тазабеков К.А. - президент Казахстанской ассоциации маркетинга, профессор университета «Туран» (**зам. председателя совета**)
3. Алиев У.Ж. - вице-президент корпорации «Туран», д.э.н., профессор
4. Тусупова Л.А. - проректор по академической деятельности, д.э.н., профессор университета «Туран»
5. Арупов А.А. - директор Института мировой экономики и международных отношений, д.э.н., профессор, академик МАИ
6. Аханов С.А. - почетный председатель Совета Ассоциации финансистов Казахстана, д.э.н., профессор университета «Туран»
7. Дан Джим - Государственный Пенсильванский университет (США), PhD, профессор
8. Ержанов М.С. - д.э.н., профессор университета «Туран»
9. Калимолдаев М.Н. - советник генерального директора РГП «Институт информационных и вычислительных технологий» Комитета науки МОН РК, д.ф.-м.н., профессор
10. Петров П.С. - PhD, Великотырновский университет (Болгария)
11. Попков В.К. - д.ф.-м.н., профессор кафедры сетевых информационных технологий Новосибирского государственного технического университета (РФ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. Таменова С.С. - **главный редактор**, к.э.н., профессор университета «Туран» (Scopus h-index 2)
2. Разакова Д.И. - **зам. главного редактора**, проректор по стратегическому развитию, науке и инновациям университета «Туран», PhD, к.э.н. (Scopus h-index 4)
3. Таяуова Г.Ж. - PhD, проректор по внешним связям и докторантуре университета «Туран» (Scopus h-index 3)
4. Селезнёва И.В. - д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансы» университета «Туран» (Scopus h-index 4)
5. Каленова С.А. - д.э.н., профессор университета «Туран» (Scopus h-index 3)
6. Ниеталина Г.К. - к.э.н., ассоциированный профессор, директор Отдела докторантуры университета «Туран» (Scopus h-index 2)
7. Есимжанова С.Р. - д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент и бизнес» университета международного бизнеса имени К. Сагадиева (Scopus h-index 3)
8. Тлеубердинова А.Т. - д.э.н., профессор Института экономики КН МНВО РК (Scopus h-index 2)
9. Панзабекова А.Ж. - к.э.н., ассоциированный профессор, руководитель Центра экономической теории и междисциплинарных исследований Института экономики КН МНВО РК (Scopus h-index 3)
10. Рахимбердинова М.У. - PhD, ассоциированный профессор Восточно-Казахстанского технического университета имени Д. Серикбаева (Scopus h-index 4)
11. Гизе Роланд - д.э.н., профессор Университета прикладных наук Циттау-Герлитц (Германия) (Scopus h-index 2)
12. Онюшева И.В. - PhD, профессор-исследователь Stamford International University (Бангкок, Таиланд; Янгон, Мьянма) (Scopus h-index 6)
13. Поспелова Т.В. - к.э.н., доцент департамента мировой политики и экономики Высшей школы экономики, исполнительный директор Triple Helix (Ассоциация Тройной спирали в России), бизнес-тренер Mail.Ru Group (Россия) (Scopus h-index 4)
14. Гринева О.О. - к.э.н., доцент кафедры «Маркетинг», начальник отдела продвижения университета в международном научно-образовательном пространстве ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (Россия) (Scopus h-index 2)
15. Жаппар К.З. - **редактор**, к.ф.н., ассоциированный профессор, руководитель Редакционно-издательского отдела университета «Туран»
16. Жуйкова М.А. - редактор сайта

Университету «Туран» принадлежат исключительные права на перепечатку отдельных материалов, издание и коммерческое использование журнала

© Университет «Туран», 2023

SCIENTIFIC AND EDITORIAL BOARD

1. Alshanov R.A. - Rector of Turan University, doctor of economics, professor, academician of the International Academy of the Engineering, vice-president of the National Engineering Academy of the Republic of Kazakhstan, president of the Academy of Economic Sciences of Kazakhstan (**chairman of the council**)
2. Tazabekov K.A. - President of the Kazakhstan Association of Marketing, professor of Turan University (**deputy chairman of the council**)
3. Aliev U.Zh. - Vice-president of Turan Corporation, doctor of economic sciences, professor
4. Tussupova L.A. - Vice-rector for academic affairs, doctor of economic sciences, professor of Turan University
5. Arupov A.A. - Director of the Institute of World Economy and International Relations, doctor of economic sciences, professor, Academician of the MAI
6. Akhanov S.A. - Honorary chairman of the Council of the Association of Financiers of Kazakhstan, doctor of economic sciences, professor of Turan University
7. Dan Jim - State University of Pennsylvania (USA), PhD, professor
8. Yerzhanov M. S. - Doctor of economic sciences, professor of Turan University
9. Kalimoldaev M.N. - Adviser to the Director General of the RSE Institute of Information and Computing Technologies of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, doctor of physical and mathematical sciences, professor
10. Petrov P.S. - PhD, Velikotyrnovsky University (Bulgaria)
11. Popkov V.K. - doctor of physical and mathematical sciences, Professor of the department of Network Information Technologies of the Novosibirsk State Technical University (Russia)

EDITORIAL BOARD

1. Tamenova S.S. - **editor-in-chief**, candidate of economic sciences, professor of Turan University (Scopus h-index 2)
2. Razakova D.I. - **deputy of the editor-in-chief**, vice-rector for Strategic Development, Science and Innovation of Turan University, PhD, candidate of economic sciences (Scopus h-index 4)
3. Tayauova G.Zh. - PhD, vice-rector for external affairs and doctoral studies of Turan University (Scopus h-index 3)
4. Selezneva I.V. - doctor of economic sciences, professor, head of the department of finance of Turan University (Scopus h-index 4)
5. Kalenova S.A. - doctor of economic sciences, professor of Turan University (Scopus h-index 3)
6. Niyetalina G.K. - candidate of economic sciences, associate professor, Director of the Department of Doctoral Studies, Turan University (Scopus h-index 2)
7. Yessimzhanova S.R. - doctor of economic sciences, professor of the department of Management and Business of the K. Sagadiyev University of International Business (Scopus h-index 3)
8. Tleuberdinova A.T. - doctor of economic sciences, professor of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan (Scopus h-index 2)
9. Panzabekova A.Zh. - candidate of economic sciences, Associate Professor, Head of the Center for Economic Theory and Interdisciplinary Research, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan (Scopus h-index 3)
10. Rakhimberdinova M.U. - PhD, associate professor of D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University (Scopus h-index 4)
11. Giese Roland - doctor of economic sciences, professor of the University of Applied Sciences Zittau-Gerlitz (Germany) (Scopus h-index 2)
12. Onyusheva I.V. - PhD, research professor, Stamford International University (Bangkok, Thailand; Yangon, Myanmar) (Scopus h-index 6)
13. Pospelova T.V. - candidate of economic sciences, associate professor of the department of World Politics and Economics of the Higher School of Economics, executive director of Triple Helix (Triple Helix Association in Russia) business coach of Mail.Ru.Ru Group (Russia), (Scopus h-index 4)
14. Grineva O.O. - candidate of economic sciences, associate professor of the department of Marketing, head of the department of University Promotion in the International Scientific and educational Space of Plekhanov Russian University of Economics (Russia) (Scopus h-index 2)
15. Zhappar K.Z. - **editor**, candidate of philological sciences, associate professor, head of the Editorial and publishing department of Turan University
16. Zhuikova M.A. - Website Editor

НӨМІРДЕ. В НОМЕРЕ

1 ЭКОНОМИКА: ТАРИХ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА ЭКОНОМИКА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Karimbayeva G., Rakhimbekova A., Ashimova I., Zhumabayeva M. The impact of exports to the EEU on the economy of Kazakhstan	9
Краузе Н.В., Бордияну И.В., Мукатай А.С. Тарифообразование на услуги по обращению с твердыми бытовыми отходами в Казахстане: проблемы и пути их решения.....	22
Ералина Э.М., Алианов Р.А. Заработная плата в Казахстане: основные тенденции и влияющие факторы	39
Аубакирова Г.М., Исатаева Ф.М., Мажитова С.К., Тогайбаев Л.И. Декарбонизация горно-металлургического сектора: опыт Казахстана	54
Сабинова Р.К., Андабаева Г.К., Мугауина Р.У., Ерниязова Ж.Н. Атырау облысы дамуының инновациялық полюсін қалыптастыру.....	70
Жарлыгасинов Т.М., Купешова С.Т., Нурымова С.К. Теоретические основы управления и функционирования системы здравоохранения в Республике Казахстан.....	83
Оразгалиева Э.Б., Смыкова М.Р. Оценка качества цифровых услуг на основе модели КАНО	96
Зарубина В.Р., Зарубин М.Ю., Курмангалиева А.К., Развитие малого и среднего предпринимательства Республики Казахстан в условиях перехода от ресурсной к инновационно-ориентированной экономике.....	109
Әбенев Е.М., Хасенова К.К., Ыдырыс С.С., Акимов Ж.М. Мемлекеттік-жекешелік әріптестік ғылыми-техникалық саладағы инновациялық қызметті ынталандыру құралы ретінде.....	121
Syzdykova K.Sh., Karbetova Sh.R., Maukenova A.A., Karbetova Z.R. Effective motivation, effective personnel management in rehabilitation centers of Kazakhstan.....	134
Кузнецова О.Н., Канкуров С.В. Прогнозная модель развития финансирования компаний агросектора через фонды прямых инвестиций.....	147
Гриднева Е.Е., Калиакпарова Г.Ш., Беспалый С.В. Экономические аспекты развития гусеводства и утководства	161
Аушарипова Д.Е., Кулумбетова Л.Б., Танкова Э. Инновационные бизнес-модели для развития экологического предпринимательства в сфере отходов Казахстана	174
Серікқызы А., Бактымбет Ә.С., Бактымбет С.С., Дадабаева Д.М. Цифровые технологии и развитие креативных индустрий.....	188
Кожамкулова Ж.Т., Шуренов Н.Б., Товма Н.А., Дюсембекова Ж.М. Исследование уровня и качества жизни населения на основе комплексной методики с использованием факторов PESTEL-анализа: пример моногорода Балхаш	200
Примжарова К.К., Уайсова А., Қалғанбаев Н.Ә., Бесекей Е. Жұмыспен қамту әлеуметтік-экономикалық зерттеулер мен басқарудың объектісі ретінде	219
Mashanova S.A., Kurmanova G.K., Urazova B.A. Social protection of the population in rural areas	233
Маргацкий Р.В., Маргацкая Г.С., Маркелова М.А., Селезнёва И.В. Драйверы развития микрофинансового сектора Республики Казахстан.....	247

Сейсекенова М.Б., Беркінбаева Е.Е., Корабаева Н.Б.

Актуальность обеспечения финансовой устойчивости коммерческих банков
Казахстана через развитие собственного финансового менеджмента 262

Жанабергеннова М.А., Шегирбаев О.А., Азатбек Т.А., Велеско С.

Возможности казахстанского экспорта в регионе Юго-Восточной Азии
в условиях текущих геополитических потрясений 280

**2 ТУРИЗМ: ӘЛЕМДІК ТӘЖІРІБЕ
ТУРИЗМ: МИРОВОЙ ОПЫТ**

Каргабаева С.Т., Тулеубаева М.К., Макенова Г.У., Киричок О.В.

Халықаралық туризм аймақтардың инклюзивті даму құралы ретінде..... 293

Тлеубердинова А.Т., Кальменов Б.Т., Михалич Т., Салауатова Д.М.

Инновациялық туризмді дамытудың теориялық аспектілері 308

Вуколов В.Н., Беркимбаев Т.Б.

Подход к развитию экологического туризма на особо охраняемых
природных территориях на основе системного анализа 321

**3 ЖАС ЗЕРТТЕУШІНІҢ МІНБЕСІ
ТРИБУНА МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ**

Mendigaliyev K.Y., Statsenko L.G.

Project management in the construction industry of the Republic
of Kazakhstan: maturity level analysis 334

Бокаев Б.Н., Утепова Г.М.

Концепции взаимодействия государства с неправительственными
организациями в Республике Казахстан 346

Таниртаева Е.Е., Нурғалиева Г.К.

Структура управленческого учета авиакомпаний
в условиях антикризисного управления 360

Джамалова Г.Г., Хаджиева Г.У., Дауренбекова К.С., Орынбет П.Ж.

Қазақстан көлік түрлерінің бәсекеге қабілеттілігі: әсер ететін факторлар және рейтингі 375

Sagiyeva R.K., Mahfudz A.A., Oteshova D.Y.

Sukuk as an Islamic finance alternative for investment in Infrastructure in Kazakhstan:
institutional perspectives..... 390

Журтыбаева И.С., Бұлақбай Ж.М., Сапарова Б.С.

Қазақстан Республикасындағы бюджетаралық қатынастарды оңтайландыру жолдары 403

Makasheva R.S., Tussupova L.A., Chowdhury D.N.

The influence of digital business on the economy and innovation
development in Kazakhstan 417

Nurmagambetova A.M., Sala D., Kusmoldaeva Z.N., Tleubayeva A.T.

The role of the industry marketing model in increasing
the internal cost of light industry products of the Republic of Kazakhstan..... 428

**4 БІЛІМ БЕРУ ЖӘНЕ ОҚЫТУ: ӘДІСТЕМЕ, ТЕОРИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ
ОБРАЗОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ**

Асылтаева Э.Б., Уранхаева Г.Т., Алтынбек А.А., Карабчук Т.С.

Білім беру жүйесіндегі азаматтық бірегейліктің қалыптасу ерекшеліктері..... 441

**5 ҒЫЛЫМИ ӨМІР
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**

Камалов А.К.

Международная конференция «Будущее евразийской миграционной системы»:
участники, доклады, итоги..... 454

IN THE ISSUE

1 ECONOMY: HISTORY, THEORY, PRACTICE

Karimbayeva G., Rakhimbekova A., Ashimova I., Zhumabayeva M. The impact of exports to the EEU on the economy of Kazakhstan	9
Krause N.V., Bordiyanu I.V., Mukatai A.S. Tariff setting for solid waste management services in Kazakhstan: problems and ways to solve them	22
Yeralina E.M., Alshanov R.A. Wages in Kazakhstan: main trends and influencing factors	39
Aubakirova G.M., Isataeva F.M., Mazhitova S.K., Togaybaeva L.I. Decarbonization of mining and steel sectors: experience of Kazakhstan	54
Sabirova R.K., Andabayeva G.K., Mugauina R.U., Yerniyazova Zh.N. Formation of the innovative pole of Atyrau region development	70
Zharlygassinov T.M., Kupeshova S.T., Nurymova S. Theoretical foundations of management and functioning of the healthcare system in the Republic of Kazakhstan	83
Orazgaliyeva E.B., Smykova M.R. Assessment of the quality of digital services based on the Kano model	96
Zarubina V.R., Zarubin M.Y., Kurmangaliyeva A.K. Development of small and medium entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan in transition from resource-based to innovative economy	109
Abenov Ye.M., Khassenova K.K., Ydyrys S.S., Akimov Zh.M. Public-private partnership as a tool to stimulate innovation in the scientific and technical sphere	121
Syzdykova K.Sh., Karbetova Sh.R., Maukenova A.A., Karbetova Z.R. Effective motivation, effective personnel management in rehabilitation centers of Kazakhstan	134
Kuznetsova O.N., Kankurov S.V. Forecast model for the development of financing of agricultural sector companies through private investment funds	147
Gridneva Y.E., Kaliakparova G.Sh., Bepalyi S.V. Economic aspects of goose and duck breeding development	161
Ausharipova D.E., Kulumbetova L.B., Tankova E. Innovative business models for the development of environmental entrepreneurship in the waste sector of Kazakhstan	174
Serikkyzy A., Baktymbet A.S., Baktymbet S.S., Dadabayeva D.M. Digital technology and development of creative industry	188
Kozhamkulova Zh.T., Shurenov N.B., Tovma N.A., Dyussebekova Zh.M. Study of the life level and quality of population based on a complex method using PESTEL analysis: the example of Balkhash monocity	200
Primzharova K.K., Uaisova A., Kalganbayev N.A., Bessekey Ye. Employment as an object of socio-economic research and management	219
Mashanova S.A., Kurmanova G.K., Urazova B.A. Social protection of the population in rural areas	233
Margatskiy R.V., Margatskaya G.S., Markelova M.A., Selezneva I.V. Drivers for the development of the microfinancial sector of the Republic of Kazakhstan	247

Seisekenova M.B., Berkinbayeva Ye.Ye., Korabayeva N.B.

The relevance of ensuring the financial stability of commercial banks in Kazakhstan through the development of their own financial management..... 262

Zhanabergenova M.A., Shegirbayev O.A., Azatbek T.A., Velesco S.

Opportunities for Kazakhstan exports in the Southeast Asian region in the context of current geopolitical upheavals 280

2 TOURISM: WORLD EXPERIENCE

Kargabayeva S.T., Tuleubayeva M.K., Makenova G.U., Kirichok O.V.

International tourism as a tool for inclusive development of regions..... 293

Tleuberdinova A.T., Kalmenov B.T., Mihalič T., Salauatova D.M.

Theoretical aspects of the innovative tourism development..... 308

Vukolov V.N., Berkimbaev T.B.

Approach to the development of ecological tourism in specially protected natural areas on the basis of system analysis 321

3 PLATFORM OF YOUNG RESEARCHER

Mendigaliyev K.Y., Statsenko L.G.

Project management in the construction industry of the Republic of Kazakhstan: maturity level analysis 334

Bokayev B.N., Utepova G.M.

Concepts of interaction of the state within non-governmental organizations in the Republic of Kazakhstan..... 346

Tanirtayeva Ye.Ye., Nurgalieva G.K.

Management accounting structure of airlines in the conditions of crisis management..... 360

Jamalova G.G., Khajiyeva G.U., Daurenbekova K.S., Orynbet P.Zh.

Competitiveness of modes of transport in Kazakhstan: influencing factors and rating..... 375

Sagiyeva R.K., Mahfudz A.A., Oteshova D.Y.

Sukuk as an Islamic finance alternative for investment in infrastructure in Kazakhstan: institutional perspectives..... 390

Zhurtybayeva I.S., Bulakbay Zh.M., Saparova B.S.

Ways to optimize inter-budget relations in the Republic of Kazakhstan..... 403

Makasheva R.S., Tussupova L.A., Chowdhury D.N.

The influence of digital business on the economy and innovation development in Kazakhstan 417

Nurmagambetova A.M., Sala D., Kusmoldaeva Z.N., Tleubayeva A.T.

The role of the industry marketing model in increasing the internal cost of light industry products of the Republic of Kazakhstan..... 428

4 EDUCATION AND TRAINING: METHODOLOGY, THEORY, TECHNOLOGY

Assyltayeva E.B., Uranhaeva G.T., Altynbek A.A., Karabchuk T.S.

Features of the civic identity formation in the education system 441

5 SCIENTIFIC LIFE

Kamalov A.K.

International conference “The future of the Eurasian migration system”: participants, reports, results 454

ЭКОНОМИКА: ТАРИХ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА
ЭКОНОМИКА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА
ECONOMY: HISTORY, THEORY, PRACTICE

IRSTI 06.51.57

UDK 339.942

JEL R19

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-9-21>

G.ZH. KARIMBAEVA,*¹

c.e.s., associate professor.

*e-mail: karimbaewagul@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4175-9588

A.A. RAKHIMBEKOVA,¹

m.e.s., lecturer.

e-mail: aika_8700@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5285-7338

I.D. ASHIMOVA,²

c.e.s., associate professor.

e-mail: IAshimova@shokan.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-0793-4311

M.D. ZHUMABAEVA,³

c.e.s., associate professor.

e-mail: mirzabike@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0196-0682

¹Kazakh University of Technology and Business,
Astana, Kazakhstan

²Sh. Ualikhanov Kokshetau University,
Kokshetau, Kazakhstan

³AlmaU,
Almaty, Kazakhstan

**EXPORT IMPACT IN THE EEU
ON THE ECONOMY OF KAZAKHSTAN**

Abstract

The controversy regarding the place of the Eurasian Economic Union in the economy of Kazakhstan has become especially relevant in the current geopolitical conditions. Some economists consider the Union as a booster of the economy, others as a ballast that pulls the development of the economy back. Kazakhstan is a country with an open economy, so export plays an important role in the development of the economy. This article aims to consider the role played by the export of the Republic of Kazakhstan in general, to the EEU and to countries outside the Union, as well as how the Union has influenced the diversification of the economy of Kazakhstan. The authors' review of the scientific literature on this topic showed that the analysis of Kazakhstan's foreign economic relations in the EEU is given enough attention in domestic and foreign scientific literature. However, the authors wanted to present their vision of this problem. We analyzed the impact of exports in the EEU on Kazakhstan's GDP in comparison with the impact of total exports, as well as exports to non-EEU countries. As well as an analysis of changes in the structure of exports to find out whether the Economic Union has contributed to the diversification of the economy of Kazakhstan. The study used methods of comparison, analogy, regression and factor analysis using data from the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan, as well as statistics of the Eurasian Commission. The results can be used in further research.

Key words: economic union, exports, regression analysis, export concentration, countries, foreign economic relations, diversification.

Introduction

As you know, integration processes have emerged as a way to jointly combat the challenges of globalization within individual regions or territories, usually this leads to a rapprochement of the participating economies and mutual benefit. As a rule, the creation of regional economic associations should be accompanied by the following conditions:

- ♦ Similar level of economic development and market.
- ♦ Geographical proximity of countries, when countries are located on the same territory and have transport communications.
- ♦ General economic or other problems (such as the problems of protecting domestic producers from third countries, investments in economic growth, problems of economic regulation, political cooperation, etc.).
- ♦ A demonstration effect when the acceleration of economic growth, lower inflation, employment growth and other positive economic shifts have a certain stimulating effect on other countries.

Domino effect, when countries that are not part of a regional association experience certain problems, such as a decrease in trade turnover with countries that are part of a regional association.

It is impossible not to mention the advantages of international integration, which (at least de jure) gives the participating countries and the Eurasian Economic Union. This:

- 1) access to the resources (technological, financial, labor, material) of the partner countries and expansion of the market capacity (for comparison: the population of Kazakhstan is 19 million people, and the population of the EEU is 184 million people);
- 2) privileged conditions for firms of the participating countries (for example, duty-free import of goods), protection from competition from third-country firms;
- 3) mutual assistance in solving complex socio-economic, scientific, technical, environmental and other problems by partner countries (including the delivery of medicines in the fight against the pandemic, the creation of technological platforms, etc.).

The issues of Kazakhstan's participation in this integration association are not entirely unambiguous. These issues are particularly acute in today's complex geopolitical situation, creating both opportunities and threats for the country's economy.

Literature review

The literature review showed that regional integration associations, including the EEU, are given enough attention in both domestic and foreign literature.

A. El-Agraa made a certain contribution to the development of the theory of regional integration. In his book "Regional Integration Experience, Theory and Measurement", he presents a comprehensive and critical analysis of the theoretical and empirical literature on international economics that has emerged as a result of the spread of regional integration schemes over the past four decades [1].

Economic issues of regional integration are inextricably linked with political issues. The theory of regional integration considers the following key issues: why and under what conditions States decide to transfer political power to regional organizations; how regional organizations expand their tasks, competence and number of members; what influence they have on States and societies in their regions. F Schimmelfennig in the work "Regional Integration Theory" examines the main theories explaining the development of European integration, such as inter-government, neofunctionalism and post-functionalism. The key debates in the theory of regional integration took place between the variants of the intergovernmental and neofunctionalist theory of integration from the point of view of the key participants: governments in the first case and transnational corporations in the second [2].

Andrea Bonilla Bolaños notes that currently the terms "regional integration" and "regional economic integration" are often used interchangeably, despite the importance attached in the literature to non-economic factors of integration, especially political ones. Inspired by the South American integration project, he developed a new approach evaluating regional integration initiatives. The author suggests analyzing any regional integration project from three complementary points of view: economic integration, political integration and physical integration. Moreover, he argues that political and physical integration represent a preliminary step towards economic integration, and not the final

stage, as many scientists assume. In other words, it is argued that the zero stage in the theory of economic integration is necessary to ensure the long-term sustainability of the regional bloc [3].

Problems related to the existence of the Eurasian Union, which includes Kazakhstan, are widely published both in the scientific and periodical press. In its formation and development, the Eurasian Union has undergone many changes, there have been both positive moments and problems. E. Vinokurov gives an assessment of the results of the creation of the Eurasian Economic Union. In his opinion, “on the one hand, the EAEU was not an impeccable “success story”. The progress of the EEU has slowed down after the initial rapid pace. On the other hand, the EEU has achieved a lot. It is best to consider this union not as an exception to the general rules of regional economic integration, but rather as a functioning customs union with its own successes and stumbling blocks.” His article examines the state of Eurasian institutions, the single market of goods and services; the state of mutual trade and investment flows between member states; work to eliminate non-tariff barriers; problems related to effective coordination of macroeconomic policy; progress in creating a network of free trade zones of the EEU; the state of the common labor market and the dynamics of public opinion regarding Eurasian integration in the five member states [4].

Golam M., Monowar M. critically analyze the history and evolution of the EEU, as well as the successes, problems and prospects of the Union. In their opinion, despite numerous attempts and initiatives, the actions of the EEU have not achieved any significant success, since most of its goals were either declarative or politically motivated and were not taken seriously. Russian dominance, influence, control and pressure could also be the reasons for the lack of progress and success. Bitter historical memories and mistrust between Member States also hindered the integration process. The article concludes that this is the last attempt at integration in the region of the former USSR, and it seems that it is in a difficult situation and may end in failure due to the deterioration of economic conditions in Russia, the ongoing conflict between Russia and Ukraine and distrust between the member states [5].

A. Yesdauletova, A. Yesdauletov in the article “The Eurasian Union: Dynamics and Difficulties of the Post-Soviet Integration”, considering the events related to the integration processes between Kazakhstan, Russia and Belarus, which jointly existed as a Customs Union and a Single Economic Space (the article was published in 2014), also emphasized that integration into Eurasia is developing at an amazing speed and faces a number of obstacles. The first of these difficulties is related to economic relations. The second is the fears of Kazakhstan and Belarus of a potential loss of sovereignty, including a decrease in the ability of these countries to independently manage their internal and external affairs. The third group of problems is related to the desire of small countries to avoid dependence on one state. The Eurasian Union is also designed to balance China’s increased involvement in Central Asian politics [6].

R. Dragneva, K. Wolczuk in the work “The Eurasian Economic Union Deals, Rules and the Exercise of Power” state that the EEU has received an ambiguous reaction. All member states have different reasons for participating in Eurasian integration, including the interest of strengthening global influence, countries are not interested in conducting deep economic integration in a regional context. The competing goals of the member States actually prevent the project from becoming a genuine economic union. The authors mention significant institutional shortcomings within the EEU, for example, weak institutions, which, in their opinion, will make the organization ineffective in the medium and long term [7].

V. Gursky identifies the following main contradictions that have arisen in the process of integration of the EEU member states. Such as the formalization of the integration process, the discrepancy between the growing number of signed intergovernmental agreements (“integration from above”) and the declining activity of economic interaction of the EEU member states (“integration from below”); the priority of political goals and initiatives, despite the declared economic nature of the integration association; competition of the national regulatory and legal systems of the member states, which in many respects do not correspond to the contractual legal system of the EEU; the unwillingness of the EEU parties to free economic interaction without exceptions and restrictions (in some positions, the issue has been postponed until 2025) [8].

From the point of view of Zh.M. Medeubayeva, Kazakhstan initially pursued two important goals: the creation of a single market for oil, gas and electricity and free access to the markets of neighboring states, primarily Russia and Belarus as a transit [9].

B.M. Mukhamediev, J.S. Temerbulatova, G.K. Ilyashova assessed the impact of the Eurasian Economic Union on bilateral trade between Kazakhstan and other member countries of the integration bloc. As a result of the study, it was found that Kazakhstan's bilateral trade flows with the EEU countries in 2018 would have been 18.5% less if Kazakhstan had not joined the EEU [10].

A.B. Temirova, A.Sh. Abdimomynova also see many economic benefits for the development of business and the economy as a whole [11].

A.A. Migranyan shows the stabilizing and stimulating effect of participation in the EEU on the economy of Kazakhstan in conditions of instability of foreign markets. However, comparing the geographical structure of Kazakhstan's foreign trade by enlarged commodity groups in 2010 and 2018, the author comes to the conclusion that there were not literally any changes [12].

Materials and methods

The impact of Kazakhstan's participation in the Eurasian Union on the development of the economy, from our point of view, should be reflected in the main macroeconomic indicator: GDP. Of the two components of foreign trade turnover, it is the growth of exports that directly affects GDP growth. Therefore, we attempted to identify the relationship between exports and GDP, while comparing the impact of total exports, external exports (exports to non-EEU countries), as well as exports to the EEU. The indicators were used in terms of value (US dollars).

Further, an important priority and indicator of the sustainable development of Kazakhstan's economy is the diversification of production. In the last part of the study, the concentration of Kazakhstan's exports to the EEU was calculated in dynamics in order to analyze: has membership in the EEU contributed to a decrease in the raw materials orientation of the economy of Kazakhstan?

To achieve these goals, such research methods as comparison, analogy, factor and regression analysis were used. The indicators are calculated on the basis of official data of the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan and the Eurasian Commission.

The structure of exports/imports of EEU countries in Kazakhstan's mutual trade was compared with the rest of the Eurasian Union countries (Russia, Belarus, Kyrgyzstan, Armenia) to see the differences and advantages/disadvantages for Kazakhstan.

Regression analysis was conducted in Excel in order to determine the degree of influence of exports as one of the components on Kazakhstan's GDP comparing exports to the EAEU with exports to other countries and total exports. For this purpose, statistical data on Kazakhstan's exports and GDP in millions of dollars were used.

Export concentration was calculated using the Hirschmann-Herfindahl index (Formula 1).

$$HHH = \sum_{i=1}^n d_i^2 \quad (1)$$

here:

d is the share (%) of the i-industry in the structure of Kazakhstan's exports to the EEU market.

According to the methodology adopted in Kazakhstan,

$d > 2000$ means that the market is highly concentrated,

$1000 < d < 2000$ means that the market is medium concentrated,

$1000 > d$ means that the market is poorly concentrated.

The study was conducted in several stages. At the first stage, literary sources were studied. At the second stage, the coefficient of determination of three types of exports and GDP of Kazakhstan was calculated. At the third stage, the concentration of Kazakhstan's exports to the Eurasian Union was calculated.

The period analysed was 13 years (2010–2022): from the establishment of the Customs Union, the precursor organisation to the Eurasian Economic Union.

The authors believe that the period studied is sufficient for such an analysis to assess the economic benefits and disadvantages. We also believe that the conducted research will make a small contribution to the study of this problem and will be used in the future.

Main provisions

Kazakhstan is a country with a small open economy, the impact of exports on GDP is significant.

According to the national statistics and statistics of the Eurasian Commission, during the years of Kazakhstan's membership in the EEU, the share of exports was 9–13%, and the share of imports was 23–27%, i.e. 2–3 times higher. At the same time, Russia (62–66%) and Belarus (22–27%) have a higher share of exports.

In our work, we used regression analysis to assess the impact of exports on the country's GDP as the main macroeconomic indicator of its condition. At the same time, the impact of exports to the EEU, exports to countries outside the Economic Union and total exports on Kazakhstan's GDP was compared.

Kazakhstan, with its huge resource potential, has not yet moved away from a resource-based development model dominated by the products of the extractive sector in its 30 years of existence. The structure of the economy is reflected in the structure of exports and its concentration.

We have calculated the concentration of Kazakhstan's exports according to available data (2011–2022), which allows us to find out whether membership in the EEU contributed to the diversification of Kazakhstan's economy.

The authors conducted a literature review on this topic, and the analysis of the impact of Kazakhstan's participation in the integration association on the economy can form the basis for further research in this area.

Results and discussion

After 13 years, an analysis of the results of Kazakhstan's membership in the Eurasian Union is of interest. The main indicator of trade cooperation is foreign trade turnover. Kazakhstan is a small open economy country, foreign trade turnover amounted to 40–64% of GDP.

If we compare exports and imports from/to the Union and determine Kazakhstan's place in the structure of exports and imports of Eurasian Economic Union countries, we can state that Kazakhstan is to a greater extent an importing country in the Eurasian Union. Kazakhstan's share of exports in mutual trade is 9–13%, while its share of imports is about 23–29%. As can be seen, the share of imports was higher by more than 2 times. Share in exports was the highest at the very beginning – in 2010 (12.7%) and then with fluctuations but had a declining tendency and in 2021 was 10.7%.

According to Eurasian Commission statistics [13], imports dominate in the structure of mutual trade of all countries except Russia. Thus, Belarus accounts for 22–27% of exports and 30–41% of imports. Kyrgyzstan and Armenia have a share of about 1% in exports, while in imports: Kyrgyzstan – 3.4–4.5%, Armenia 2.2–3.2%. The opposite is true for Russia: the share in exports is 62–66%, while in imports it is 31–37%. Thus, Russia benefits the most (table 1, p. 14).

Considering that it is exports that improve the country's economic situation (GDP, employment, production, people's incomes, etc.) and also contribute to social progress, we have considered the results of Kazakhstan's foreign economic activity in terms of exports.

Exports are a component of GDP through net exports: export growth contributes to GDP growth. In the course of the study, we considered data for comparison: total exports (total); exports with non-EU countries (external); exports to Eurasian Union countries. We used statistical data from the Eurasian Economic Commission and the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan since the establishment of the Customs Union (2010).

Judging by the growth rate of export volumes, it can be noted that the Republic of Kazakhstan is equally active in foreign trade and within the EEU, however, in the structure of total exports (in value terms) the share of exports to the Eurasian Union countries was 7–13%.

Table 1 – Export/import structure of EEU countries in mutual trade*

	Indicators	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Kazakhstan	Exports	12,7%	11,3%	9,2%	9,2%	11,0%	11,2%	9,1%	9,6%	10,0%	10,4%	10,3%	10,7%
	Imports	27,3%	25,3%	26,1%	29,0%	25,0%	24,6%	23,2%	23,3%	23,6%	24,7%	27,2%	26,1%
Russia	Exports	65,2%	64,7%	65,6%	63,4%	61,5%	63,2%	62,4%	63,4%	64,6%	63,7%	62,0%	63,2%
	Imports	33,2%	34,1%	33,1%	35,3%	36,9%	31,1%	34,2%	34,2%	32,3%	33,2%	35,5%	34,0%
Belarus	Exports	22,1%	24,1%	25,2%	27,4%	27,4%	24,1%	26,5%	25,0%	23,1%	23,6%	25,4%	23,9%
	Imports	39,5%	40,6%	40,8%	35,7%	38,1%	37,7%	36,3%	36,6%	38,1%	35,9%	30,7%	33,3%
Kyrgyzstan **	Exports						0,9%	1,0%	1,0%	1,1%	1,0%	1,0%	1,1%
	Imports						4,5%	3,8%	3,5%	3,6%	3,4%	3,5%	3,7%
Armenia **	Exports						0,6%	0,9%	1,0%	1,1%	1,2%	1,3%	1,2%
	Imports						2,2%	2,5%	2,4%	2,4%	2,7%	3,1%	2,9%
* No data for 2022													
** Kyrgyzstan and Armenia joined the Eurasian Union in 2015													
Note: Compiled by the authors on the basis of sources [13].													

During the years under analysis, the growth of exports was higher with the countries of the Eurasian Union – 61.8%. Total exports increased by 40 per cent, while exports to non-Eurasian Union countries (external exports) increased by 37.6 per cent. At the same time, GDP growth was 48.9% (table 2).

Table – 2 Dynamics of Kazakhstan’s exports, \$ million

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
GDP	148052,4	192627,6	208002,1	236633,3	221417,7	184387,0	137278,3	166806,3	179337,8	181665,9	171083,7	197055,6	220 472,1
Export, total	60270,8	84335,9	86448,8	84700,4	79459,8	45955,8	36736,9	48503,3	61111,2	58065,6	47540,8	60321,0	84 394
Exports to countries other than the EEU	54271,7	77232,6	80220,2	78766,8	73010,0	40835,5	32806,8	43240,7	55064,4	51659,4	41868,9	52506,9	74684,2
Export to the EEU countries	5999,2	7103,3	6228,7	5933,60	6449,9	5120,3	3930,2	5262,5	6046,8	6406,2	5671,9	7814,1	9709,8
Note: Compiled by the authors on the basis of sources [13, 14, 15].													

In value terms, GDP increased from \$148,052.4 million to \$220,472.10 million. Total exports increased from \$60,270.8 million to \$84,394.00 million, exports to non-EEU countries increased from \$54,271.7 million to \$74,684.20 million, exports to Eurasian Union countries increased from \$5,999.2 million to \$9,709.8 million.

The importance of exports in the economy is more clearly shown by the share of this indicator in GDP, expressed in %.

Kazakhstan is an open economy with broad foreign trade relations. Total exports accounted for 25–44% of GDP in various years. Exports had a more significant impact on Kazakhstan’s GDP in 2010–2012 ‘post-crisis’ years and 2021–2022. A significant decline occurred in 2015, due to crisis phenomena, devaluation in 2014 and 2015 caused by the military conflict between Russia and Ukraine. Overall, the share of total exports in Kazakhstan’s GDP decreased from 2010 to 2015 and then increased from 25% in 2015 to 38% in 2022.

The share of exports to non-Eurasian Union countries also declined from 2010 to 2015, and then grew until 2022. Given that it is exports to other countries that account for the bulk of total exports (about 90%), the dynamics of this indicator influenced the dynamics of total exports. The share of exports to EEU countries in Kazakhstan’s GDP remained relatively constant and not very significant – about 3–4% (table 3, p. 16).

The impact of the dynamics of exports to the EAEU on Kazakhstan’s GDP is shown by regression analysis of the relationship between each of the exports and GDP.

The results of the Excel analysis illustrate the statistical method of the relationship between the above indicators. The value of approximation reliability or coefficient of determination R² measures the reliability of the trend line. The closer R² is to 1, the greater the dependence between the studied indicators illustrates the trend line.

Table 3 – Share of exports in Kazakhstan's GDP

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Share of total exports in GDP	41%	44%	42%	36%	36%	25%	27%	29%	34%	32%	28%	31%	38%
Share of exports to other countries in GDP	37%	40%	39%	33%	33%	22%	24%	26%	31%	28%	24%	27%	34%
Share of exports to the EEU countries in GDP	4%	4%	3%	3%	3%	3%	3%	3%	3%	4%	3%	4%	4%

Note: Compiled by the authors on the basis of sources [13, 14, 15].

In our case, the coefficient of determination R^2 shows a closer relationship between total exports and GDP, as well as exports to countries outside the EEU and GDP of Kazakhstan (the value of R^2 is 0.8989 and 0.6584, respectively).

The correlation between Kazakhstan's exports to EEU countries and Kazakhstan's GDP is the lowest: $R^2=0.3441$. This indicates a low level of economic benefits of Kazakhstan's membership in the Eurasian Union, and is also associated with a low share of Kazakhstan's exports to the EEU (figure 1).

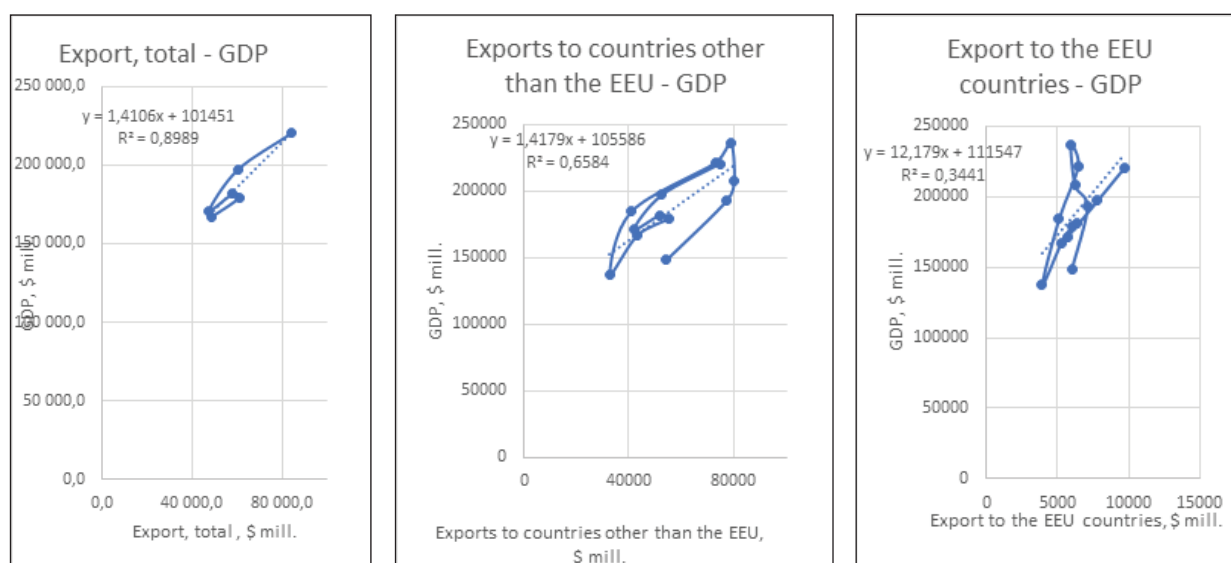

Figure 1 – Exports and GDP of Kazakhstan

Note: Compiled by the authors according to Table 2.

One of the goals of the EEU was to modernise, cooperate and improve the competitiveness of national economies. To achieve this goal, diversification of Kazakhstan's resource-based economy is necessary. Access to resources, expansion of market capacity, privileged conditions for participants and mutual assistance should contribute to solving the problem of diversification.

Export diversification is closely related to the diversification of production and is an important indicator of the level of development of the country's economy.

Regional integration, by reducing duties on mutual trade, provides the preconditions for the development of all sectors of the economy. The technological platforms created in the EEU and the free movement of labour, goods, services and finance are also the basis for the diversification of Kazakhstan's economy, which is rich in natural resources, the growth of production (and therefore exports) of machinery and equipment, pharmaceutical products, computer and telecommunications services, etc., which in turn has an impact on the size of GDP.

In fact, the following commodity groups had the largest share in the structure of Kazakhstan's exports to the EEU market: Mineral resources (35–50%), Metals and products made from them (17–32%), Chemical industry products (7–20%).

In order to analyze the impact of participation in mutual trade in the Union on the diversification of Kazakhstan's economy, the concentration of exports to the EEU was calculated according to the Herfindahl-Hirschman index.

The data for 2011–2022 were analysed. The statistics of the structure of mutual trade by commodity groups was used [13–15]. Using Excel formula 1, the Herfindahl-Hirschman index was calculated for each year (see the data obtained for each year in figure 2).

The concentration of exports did not change significantly, it was approximately at the same level, the level of concentration according to the index is high (value 2029–3429), i.e. exports are highly concentrated, export diversification is low.

The first and last years of the period are characterized by a sharp decline in the level of concentration (by 600 and 500) (figure 2). Such changes in 2022, according to many analysts, are associated with re-exports of goods to Russia. Moreover, in the structure of exports to the EEU, the share of exports of machinery and equipment rose sharply in 2022 (from 7.8% to 24.9% over the year) as did that of chemical products (from 13.4% to 21.2% respectively).

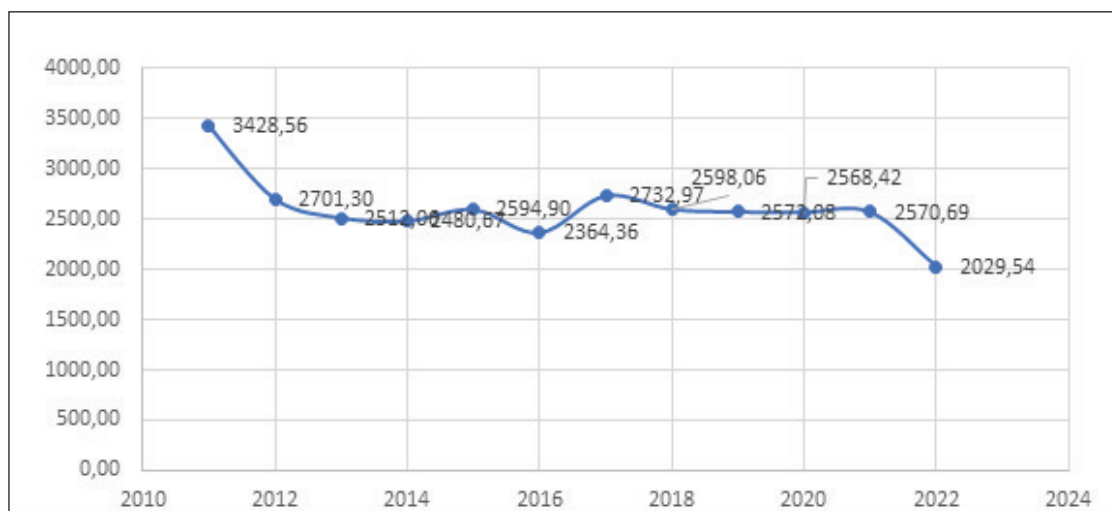

Figure 2 – Concentration of Kazakhstan's exports to the EEU market (2011–2022)

Note: Compiled by the authors based on the source [13].

At the same time, the high growth rates of foreign trade turnover indicate that the integration potential has not yet been exhausted. Especially in the current conditions, when re-export opportunities create favorable conditions for expanding production in the manufacturing industries of Kazakhstan. This is the way to diversify production and exports.

Conclusion

The current geopolitical conditions are putting strong pressure not only on Russia and Belarus, but also on all countries of the Eurasian Economic Union, including Kazakhstan.

The main problems for the economic relations of all member states of the Union are the geopolitical situation and sanctions on the main trading partner, disruption of supply chains, reduced production

due to reduced access to the latest technology, components and ingredients, and still existing barriers and obstacles in the domestic market.

However, it should be remembered that changes in the situation make it necessary to look for new ways of solving problems, and the current situation, apart from risks, creates opportunities for diversification and development of Kazakhstan's economy.

The results of the analysis show:

- ♦ Kazakhstan is import-oriented in mutual trade of the Eurasian Economic Union, given its export/import structure.

- ♦ Dynamics of Kazakhstan's exports to EEU in 2010-2022 was higher (61.8%) than dynamics of total exports (40%) and exports to non-EEU countries (37.6%) and dynamics of GDP (48.9%).

- ♦ The share of Kazakhstan's exports to the EEU countries in Kazakhstan's GDP remained relatively constant and not that significant at around 3–4%.

- ♦ Determination coefficient R^2 shows a stronger relationship between total exports and GDP (0.8989), exports to non-EEU countries (0.6584) and a lower one between exports to EEU countries and GDP of Kazakhstan (0.3441). Exports to the EEU had no serious impact on the country's GDP.

- ♦ The export concentration as measured by the Herfindahl-Hirschman Index as an indicator of economic diversification high (2029–3429) initially decreased, then from 2012 to 2021 there was no significant positive trend, changes only occurred in 2022, which according to many analysts is attributable to re-exports of goods.

REFERENCES

- 1 El-Agraa A.M. Regional Integration Experience, Theory and Measurement. Palgrave Macmillan UK. 1999. 442 p.
- 2 Schimmelfennig F. Regional Integration Theory. Oxford University Press. 2022. 45 p. URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.599>. (accessed: 22.03.2023)
- 3 Andrea Bonilla Bolaños. A step further in the theory of regional integration: A look at the Unasur's integration strategy Sciences de l'Homme et Société // Working Paper 1617. 2016. 32 p. URL: <https://shs.hal.science/halshs-01315692>. (accessed: 22.03.2023)
- 4 Vinokurov E. Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results // Russian Journal of Economics. 2017. Vol. 3. No. 1. P. 54–70. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.02.004>. (accessed: 23.03.2023)
- 5 Golam M., Monowar M. Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9. No. 2, pp. 163–172. URL: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.05.001>. (accessed: 23.03.2023)
- 6 Yesdauletova A., Yesdauletov A. The Eurasian Union: Dynamics and Difficulties of the Post-Soviet Integration // TRAMES. 2014, no. 1, pp. 3–17.
- 7 Dragneva R., Wolczuk K. The Eurasian Economic Union Deals, Rules and the Exercise of Power: Russia and Eurasia Programme. Chatham House. 2017, 27 p.
- 8 Гурский В. Анализ влияния интеграционных процессов в процессе становления Евразийского Экономического Союза на развитие промышленности и промышленную политику государств-членов // Журнал международного права и международных отношений. – 2017. – № 1–2(80–81). – С. 110–121.
- 9 Медеубаева Ж.М. Оценка участия Республики Казахстан в ЕАЭС казахстанскими экспертами // Постсоветские исследования. – 2020. – № 8. – С. 641–650.
- 10 Мухамедиев Б.М., Темербулатова Ж.С., Иляшова Г.К. Влияние Евразийского экономического союза на торговлю Казахстана: оценка воздействия с использованием метода синтетического контроля // Economics: the strategy and practice. 2020. No. 15(2). P. 55–64.
- 11 Темирова А.Б., Абдимомынова А.Ш. Конкурентоспособность экономики Казахстана в рамках ЕАЭС // Торговая политика. – 2018. – No. 1(13). – С. 23–31.
- 12 Мигранян А.А. Казахстан в ЕАЭС: торгово-экономические эффекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 4. – С. 134–153.
- 13 Статистика внешней и взаимной торговли // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx (дата обращения: 22.03.2023)

14 Foreign trade turnover of the Republic of Kazakhstan // Bureau of national statistics agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/en/industries/economy/foreign-market/publications> (accessed: 13.04.2023)

15 Main socio-economic indicators of the Republic of Kazakhstan // Bureau of national statistics agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz> (accessed: 13.04.2023)

REFERENCES

1 El-Agraa A.M. (1999) Regional Integration Experience, Theory and Measurement. Palgrave Macmillan UK. 442 p. (In English).

2 Schimmelfennig F. (2022) Regional Integration Theory. Oxford University Press. 45 p. URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.599>. (accessed: 22.03.2023). (In English).

3 Andrea Bonilla Bolaños. (2016) A step further in the theory of regional integration: A look at the Unasur's integration strategy Sciences de l'Homme et Société // Working Paper 1617. 32 p. URL: <https://shs.hal.science/halshs-01315692>. (accessed: 22.03.2023). (In English).

4 Vinokurov E. (2017) Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results // Russian Journal of Economics. Vol. 3. No. 1. P. 54–70. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.02.004>. (accessed: 23.03.2023). (In English).

5 Golam M., Monowar M. (2018) Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // Journal of Eurasian Studies. Vol. 9. No. 2, pp. 163–172. URL: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.05.001>. (accessed: 23.03.2023). (In English).

6 Yesdauletova A., Yesdauletov A. (2014) The Eurasian Union: Dynamics and Difficulties of the Post-Soviet Integration // TRAMES, no. 1, pp. 3–17. (In English).

7 Dragneva R., Wolczuk K. (2017) The Eurasian Economic Union Deals, Rules and the Exercise of Power: Russia and Eurasia Programme. Chatham House, 27 p. (In English).

8 Gurskij V. (2017) Analiz vlijanija integracionnyh processov v processe stanovlenija Evrazijskogo Jekonomicheskogo Sojuza na razvitie promyshlennosti i promyshlennuju politiku gosudarstv-chlenov // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij. No. 1–2(80–81). P. 110–121. (In Russian).

9 Medeubaeva Zh.M. (2020) Ocenka uchastija Respubliki Kazahstan v EAJeS kazahstanskimi jekspertami // Postsovetskie issledovaniya. No. 8. P. 641–650. (In Russian).

10 Muhamediev B.M., Temerbulatova Zh.S., Iljashova G.K. (2020) Vlijanie Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza na torgovlju Kazahstana: ocenka vozdejstvija s ispol'zovaniem metoda sinteticheskogo kontrolja // Economics: the strategy and practice. No. 15(2). P. 55–64. (In Russian).

11 Temirova A.B., Abdimomynova A.Sh. (2018) Konkurentosposobnost' jekonomiki Kazahstana v ramkah EAJeS // Torgovaja politika. No. 1(13). P. 23–31. (In Russian).

12 Migranjan A.A. (2019) Kazahstan v EAJeS: torgovo-jekonomicheskie jeffekty // Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk. No. 4. P. 134–153. (In Russian).

13 Statistika vneshnej i vzaimnoj torgovli // Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx (data obrashhenija: 22.03.2023). (In Russian).

14 Foreign trade turnover of the Republic of Kazakhstan // Bureau of national statistics agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/en/industries/economy/foreign-market/publications> (accessed: 13.04.2023). (In English).

15 Main socio-economic indicators of the Republic of Kazakhstan // Bureau of national statistics agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz> (accessed: 13.04.2023). (In English).

Г.Ж. КАРИМБАЕВА,*¹

Э.Ғ.К., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: karimbaewagul@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4175-9588

А.Б. РАХИМБЕКОВА,¹

Э.Ғ.М., аға оқытушы.

e-mail: aika_8700@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5285-7338

И.Д. АШИМОВА,²

Э.Ғ.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: IAshimova@shokan.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-0793-4311

М.Д. ЖУМАБАЕВА,³

Э.Ғ.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: mirzabike@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0196-0682

¹Қазақ технология және бизнес университеті,

Астана қ., Қазақстан

²Ш. Уалиханов атындағы Көкшетау университеті,

Көкшетау қ., Қазақстан

³AlmaU,

Алматы қ., Қазақстан

ЕАЭО-ДАҒЫ ЭКСПОРТТЫҢ ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫНА ӘСЕРІ

Андатпа

Еуразиялық экономикалық одақтың Қазақстан экономикасындағы орны туралы дау қазіргі геосаяси жағдайларда ерекше өзекті. Кейбір экономистер одақты экономиканың күшейткіші деп, ал басқалары экономиканың дамуын артқа тартатын балласт деп санайды. Қазақстан экономикасы ашық ел, сондықтан экспорт экономиканың дамуында маңызды рөл атқарады. Бұл мақалада жалпы Қазақстан Республикасының ЕАЭО-ға және одаққа кірмейтін елдерге экспорты қандай рөл атқаратынын, сондай-ақ одақтың Қазақстан экономикасын әртараптандыруға қалай әсер еткенін қарастыру мақсаты қойылған. Авторлардың осы тақырып бойынша жүргізген ғылыми әдебиеттерге шолуы Қазақстанның ЕАЭО-дағы сыртқы экономикалық байланыстарын талдауға отандық және шетелдік ғылыми әдебиеттерде жеткілікті көңіл бөлінетінін көрсетті. Алайда авторлар бұл мәселеге қатысты өз көзқарастарын ұсынғысы келді. Біз жалпы экспорттың, сондай-ақ ЕАЭО-ға кірмейтін елдерге экспорттың әсерімен салыстырғанда ЕАЭО-дағы экспорттың Қазақстанның ЖІӨ-не әсерін талдадық. Сондай-ақ экономикалық одақтың Қазақстан экономикасын әртараптандыруға ықпал еткенін анықтау үшін экспорт құрылымындағы өзгерістерді талдадық. Зерттеу барысында Қазақстан Республикасының Ұлттық статистика бюросының, сондай-ақ Еуразиялық комиссияның статистикасының деректерін пайдалана отырып, салыстыру, ұқсастық, регрессиялық және факторлық талдау әдістері қолданылды. Зерттеу нәтижелері осы тақырып бойынша қосымша зерттеулерде қолданыла алады.

Тірек сөздер: экономикалық одақ, экспорт, регрессиялық талдау, экспорттың шоғырлануы, елдер, сыртқы экономикалық байланыстар, әртараптандыру.

Г.Ж. КАРИМБАЕВА,*¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: karimbaewagul@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4175-9588

А.Б. РАХИМБЕКОВА,¹

м.э.н., ст. преподаватель.

e-mail: aika_8700@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5285-7338

И.Д. АШИМОВА,²

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: IAshimova@shokan.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-0793-4311

М.Д. ЖУМАБАЕВА,³

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: mirzabike@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0196-0682

¹Казахский университет технологии и бизнеса,

г. Астана, Казахстан

²Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова,

г. Кокшетау, Казахстан

³AlmaU,

г. Алматы, Казахстан

ВЛИЯНИЕ ЭКСПОРТА В ЕАЭС НА ЭКОНОМИКУ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Полемика относительно места Евразийского экономического союза в экономике Казахстана стала особенно актуальной в текущих геополитических условиях. Одни экономисты считают союз бустером экономики, другие – балластом, который тянет развитие экономики назад. Казахстан – страна с открытой экономикой, поэтому экспорт играет важную роль в развитии экономики. В данной статье поставлена цель рассмотреть, какую роль играет экспорт Республики Казахстан в ЕАЭС и в страны, не входящие в союз, а также как повлиял союз на диверсификацию экономики Казахстана. Проведенный авторами обзор научной литературы по данной тематике показал, что анализу внешнеэкономических связей Казахстана с ЕАЭС уделяется достаточно внимания в отечественной и зарубежной научной литературе. Однако авторам хотелось представить свое видение данной проблемы. Нами был проведен анализ влияния экспорта в ЕАЭС на ВВП Казахстана по сравнению с влиянием общего экспорта, экспорта в страны, не входящие в ЕАЭС, а также анализ изменений в структуре экспорта, чтобы выяснить, способствовал ли экономический союз диверсификации экономики Казахстана. При проведении исследования были применены методы сравнения, аналогии, регрессионного и факторного анализа с использованием данных Бюро национальной статистики Республики Казахстан, а также статистики Евразийской комиссии. Результаты исследования могут использоваться в дальнейших изысканиях по данной теме.

Ключевые слова: экономический союз, экспорт, регрессионный анализ, концентрация экспорта, страны, внешнеэкономические связи, диверсификация.

МРНТИ 44.29.37
УДК 338.5
JEL L97, O13, Q01, Q53

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-22-38>

Н.В. КРАУЗЕ,¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: nvkrouze@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4001-5464

И.В. БОРДИЯНУ,^{*1}

PhD, профессор.

*e-mail: bordiyanuilona@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7175-9829

А.С. МУКАТАЙ,¹

к.э.н., профессор.

e-mail: mukatay888@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3830-0247

¹Казахстанско-Американский свободный университет,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

ТАРИФООБРАЗОВАНИЕ НА УСЛУГИ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ТВЕРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация

Совершенствование механизма ценообразования в области управления твердыми бытовыми отходами (ТБО) обусловлено необходимостью перехода к устойчивой системе управления отходами. Существующее положение дел в сфере обращения с ТБО характеризуется хроническим недофинансированием. Нормативные документы по действующим регуляторным инструментам в данной области не выполняют в полной мере регуляторного воздействия на финансовое обеспечение сферы обращения с ТБО. Чрезвычайно актуальна проблема научного исследования и поиска путей повышения эффективности процесса тарифообразования на услуги по обращению с ТБО. Проведен критический анализ нормативных первоисточников по расчету тарифа на услуги по обращению с ТБО и определению норм образования и накопления коммунальных отходов (КО). Представлены результаты экспериментальных авторских исследований расчета тарифов и определения норм в ретроспективе за последние годы с выявлением местных особенностей в их динамике, даны рекомендации по улучшению организации проведения выборочных наблюдений при определении норм, а также определения объемов вывозимых отходов. Определены проблемные положения действующей методики по расчету потребности в финансовых средствах на сбор и транспортировку, сортировку и захоронение ТБО, определению годового тарифа на единицу ТБО и определению нормы образования и накопления КО, разработаны соответствующие рекомендации по устранению выявленных проблем. Выводы и рекомендации исследования будут полезны государственным органам, местным представительным и исполнительным органам власти, хозяйствующим субъектам, экспертам, заинтересованным в развитии сферы обращения с ТБО.

Ключевые слова: тарифообразование, система управления отходами, «зеленая» экономика, транспортировка отходов, финансовое обеспечение, факторный анализ, планирование.

Введение

Сфера обращения с отходами играет важную роль для всего общества, поскольку определяет общественное благосостояние, охрану окружающей среды, рациональное управление материальными ресурсами, чистоту городской среды для жизнеобеспечения населения.

Во многих странах мира все еще отсутствует устойчивая система управления обращением с отходами. В Казахстане сфера обращения с отходами только начинает формироваться. Основы правовой базы системы управления отходами, в том числе в области управления коммунальными отходами, заложены в Экологическом кодексе Республики Казахстан (ЭК РК), одной из задач которого является обеспечение вклада РК в реализацию международных программ в

контексте устойчивого развития и перехода к «зеленой» экономике [1]. Модернизация сферы управления отходами на основе нормативно-правовой базы, заложенной в ЭК РК, должна быть подкреплена жизнеспособными организационными и финансовыми моделями, которые должны обеспечить надлежащее соблюдение правовой базы.

Проблемы управления отходами и ресурсами носят глобальный характер и должны решаться путем скоординированных глобальных действий. Международной ассоциацией по твердым отходам (ISWA) провозглашен курс перехода к устойчивому управлению ресурсами и циркулярной экономике, в которой управление отходами через их сбор и обработку будет являться основой для ее формирования.

Основным барьером процесса формирования устойчивой системы управления отходами является недостаток финансирования системы. Модели финансирования деятельности по управлению отходами должны обеспечивать возмещение инвестиционных и операционных расходов, защищать от рисков.

В данной статье рассматривается актуальная проблема ценообразования в области управления коммунальными отходами. Объектом исследования является сфера обращения с твердыми бытовыми отходами Республики Казахстан. Целью исследования является обзор и анализ теории и практики механизма тарифообразования на услуги по обращению с ТБО в ретроспективе, выявление возникающих проблем и разработка научных и практических рекомендаций по совершенствованию экономического механизма методики расчета тарифа на сбор, транспортировку, сортировку и захоронение ТБО. Исходя из логики экономического факторного анализа регуляторной модели расчета тарифа определены проблемные положения действующей методики по расчету потребности в финансовых средствах на сбор и транспортировку, сортировку и захоронение ТБО, определению годового тарифа на единицу ТБО и определению нормы образования и накопления КО. Научная новизна исследования заключается в соответствующих рекомендациях по устранению выявленных проблем.

Результаты исследования могут быть использованы государственными органами, местными представительными и исполнительными органами власти, хозяйствующими субъектами, экспертами, заинтересованными в развитии сферы обращения с ТБО, преподавателями и студентами вузов.

Материалы и методы

Информационной основой исследования явились: работы отечественных и зарубежных ученых и экспертов, занимающихся проблемами формирования и проектирования устойчивой системы управления отходами; материалы специализированных журналов; нормативно-правовые документы, регулирующие процесс тарифообразования на услуги по обращению с ТБО, результаты авторских экспериментальных научно-практических разработок по расчету тарифов и определению норм образования и накопления КО.

Исследование было проведено на основе системного, комплексного, процессного научных подходов. При решении поставленных задач использовались различные общенаучные и специальные методы исследования: анализ и синтез, дедукция и индукция, абстрактно-логический, статистические выборочные наблюдения, нормативный, детализация, детерминированные методы факторного анализа, постатейный и поэлементный анализ затрат. Для обработки исходной экономической информации применялись приемы: группировка данных, расчет средних величин, обработка рядов динамики, электронные таблицы Microsoft Excel.

Основные положения

Исследование проводилось с учетом следующих основных положений:

1) основные тенденции в операциях по управлению с ТБО формируются под влиянием преобразований общей системы управления отходами, заложенной в ЭК РК, в контексте устойчивого развития и переходу к «зеленой» экономике;

2) сфера обращения с ТБО интегрирована в систему жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) и является ее структурным элементом. В свою очередь, жилищно-коммунальный комп-

лекс относится к системе местного самоуправления, функционирование которой зависит от целого ряда обязательных условий, в т.ч. касающихся процесса формирования тарифов, имеющих социально ориентированную направленность;

3) модели финансирования деятельности по управлению отходами должны обеспечивать возмещение инвестиционных и операционных расходов;

4) особенностью тарифообразования на услуги по обращению с ТБО является прямая пропорциональная зависимость тарифов от норм образования и накопления коммунальных отходов.

Литературный обзор

Вопросы состояния и развития сферы обращения с отходами, в том числе ТБО, освещены в многочисленных трудах российских и других зарубежных авторов, таких как Игнатьев О.В. [2], Любарская М.А. [3], Соколов Л.И. [4], Трунин Г.А. [5] и многих других.

В публикации казахстанских авторов Гумаровой Ж.Ж., Оралбаевой М.Б. представлены результаты исследований по определению норм накопления ТБО г. Астаны [6].

Вопросы минимизации транспортной составляющей в затратах на сбор и транспортировку ТБО рассмотрены зарубежными авторами Boskovic G., Jovicic N., Jovanovic S., Simovic V. (2016) [7].

Подходы к ценообразованию на ТБО, направленные на стимулирование их сортировки и вторичной переработки, рассмотрены в статьях зарубежных авторов Di Foggia G., Beccarello M. (2023) [8], Li W., Wang J. (2022) [9], Sluciakova S. (2021) [10], Ukkonen A., Sahimaa O. (2021) [11].

В настоящее время вопросы совершенствования системы управления отходами в РК широко освещаются на информационном сайте саморегулирующей организации «Казахстанская ассоциация по управлению отходами «KazWaste» (<https://kaz-waste.kz/>). Особый интерес по тематике данной статьи на этой площадке представляют обзоры экспертов Нурбекова Ж.И. и Нурбековой А.К. [12, 13].

При всем многообразии литературных источников вопросы тарифообразования недостаточно проработаны в настоящее время. Основным источником здесь являются нормативные правовые и нормативно-технические документы, составившие информационную основу исследований, представляемых в данной статье, а именно по РК [14–21], по РФ [22, 23].

Действующие нормативные документы по тарифообразованию и нормообразованию в сфере обращения с ТБО (КО) не выполняют в полной мере регуляторного воздействия на финансовое обеспечение сферы обращения с ТБО [12]. Одной из причин последнего является несовершенство методического обеспечения их расчета. В этой связи чрезвычайно актуализируется проблема научного исследования и поиска путей повышения эффективности процесса тарифообразования на услуги по обращению с ТБО.

Результаты и обсуждение

Обращение с коммунальными отходами (КО), в том числе с ТБО, – это разносторонняя сложная проблема городского хозяйства. При этом под КО понимаются смешанные отходы и раздельно собранные отходы домашних хозяйств, а также из других источников со сходными отходами. Под ТБО понимаются коммунальные отходы в твердой форме. В официальных источниках РФ в настоящее время вместо аббревиатуры ТБО используется ТКО (твердые коммунальные отходы), разницы между ними нет.

Общественные отношения в области обращения с КО являются сферой государственной политики и регулируются Экологическим кодексом Республики Казахстан. Экологические требования в области управления коммунальными отходами регулируются главой 27, статьями 365–368 нового ЭК РК от 2 января 2021 г. [1], которые содержат ряд новых положений по сравнению с ЭК РК от 9 января 2007 г., призванных способствовать устойчивому развитию страны при минимизации антропогенного воздействия на окружающую среду, снижении уровня образования и захоронения отходов, а также при стимулировании их использования в качестве вторичных ресурсов.

В целях реализации нового ЭК РК разработан и утвержден комплекс нормативно-правовых актов (НПА), содержащий регламент в области управления отходами, перечень которых размещен в информационно-правовой системе НПА РК «Әдилет 2022». При этом новые НПА внесли определенные изменения и коррективы в ранее действовавшие документы.

Государственная политика в области управления КО обеспечивается на разных уровнях: Департамент государственной политики в управлении отходами (ДГПУО) Министерства экологии и природных ресурсов РК (МЭПР РК) (ранее – Министерство экологии, геологии и природных ресурсов РК (МЭГПР РК), местных представительных и исполнительных органов власти, МИО сельских поселений [1, ст. 365 ЭК РК].

Важным направлением сферы обращения с КО является создание механизма возмещения расходов на оказание услуг по их сбору, транспортировке, сортировке и захоронению, правовые основы которого заложены в ЭК РК. Основным источником возмещения расходов являются доходы от потребителей услуг. Основу ценообразования на услуги в сфере обращения с ТБО составляют тарифы, представляющие собой базовую величину для расчета цены. Общепринято, что цена является конечной стоимостью продукта или услуги для потребителя, а тариф является стоимостью единицы ресурсов или оказанных услуг (расчетной единицы); умножая тариф на количество потребляемых ресурсов, получают цену.

Услуги по обращению с ТБО относятся к подотрасли городского хозяйства, и установление тарифов находится в компетенции органов местного самоуправления. Тариф определяется как денежное выражение стоимости услуг, утвержденное уполномоченным органом согласно действующему законодательству РК. При этом МЭПР (ДГПУО) РК осуществляет нормативно-техническое и методологическое обеспечение деятельности МИО в сфере ТБО. Согласно статье 365 нового ЭК РК от 14 сентября 2021 г. утверждена Методика расчета тарифа для населения на сбор, транспортировку, сортировку и захоронение твердых бытовых отходов (далее – Методика) [14].

Особенность тарифообразования на услуги по обращению с ТБО заключается в том, что тариф прямо пропорционально связан с нормами образования и накопления КО (п. 15 Методики). При этом норма образования и накопления КО на одного жителя рассчитывается согласно Типовым правилам расчета норм образования и накопления коммунальных отходов (далее – Типовые правила) [15], утвержденным 1 сентября 2021 г.

В свою очередь, МИО административных территориальных единиц (акиматы) обеспечивают разработку и представление на утверждение местным представительным органам (маслихаты) норм образования и накопления КО, а также тарифов для населения, рассчитанных в соответствии с утвержденными Методикой и Типовыми правилами. При этом Методика в новой редакции ориентирована на утверждение тарифа только для населения. Взаимоотношения между юридическими лицами и организациями по оказанию услуг в сфере управления ТБО регулируются гражданским законодательством РК, так как отходы являются объектом вещных прав [1, ст. 339, п. 1].

На услуги по обращению с ТБО используется затратный метод тарифного регулирования, предполагающий формирование тарифа в зависимости от постатейно определенных, экономически обоснованных затрат и прибыли субъекта. Под экономически обоснованным тарифом понимается размер платы за услуги, обеспечивающий минимальный уровень возмещения затрат, который необходим на расширенное воспроизводство, соблюдая стандарты качества услуг. Согласно Методике, расчет тарифа производится через себестоимость, которая отражает фактические и/или нормативные затраты специализированных организаций [14, п. 7]. При этом расчет фактически понесенных затрат берется за четыре квартала, предшествующих времени расчета тарифа, то есть за предыдущий период.

Логика расчета тарифа, согласно Методике, сводится к трем этапам. На первом этапе определяется потребность в финансовых средствах для оказания услуг отдельно по технологическим этапам/операциям процесса обращения с ТБО (сбор и транспортировка, сортировка, захоронение) и полная суммарная потребность. Потребность в финансовых средствах состоит из полной себестоимости (затрат) и допустимого уровня прибыли. Состав затрат, определяющих полную себестоимость, приведен в таблицах 1–3 приложения 2 Методики [14]. Нововведением Методики в редакции 2021 г. является регламентирование уровня прибыли не выше ставки рефинансирования Национального банка РК на дату расчета тарифа.

На втором этапе определяется годовой тариф на единицу (объем) ТБО по формуле [14, п. 14]:

$$T_{\Gamma} = \Phi C_{\text{сбор и транспорт}} / O_{\text{сбор и транспорт}} + \Phi C_{\text{сортир}} / O_{\text{сортир}} + \Phi C_{\text{захор}} / O_{\text{захор}}, \quad (1)$$

где T_{Γ} – годовой тариф за единицу (1 м^3) ТБО, тенге; $\Phi C_{\text{сбор и транспорт}}$ – потребность в финансовых средствах для оказания услуг по сбору и транспортировке ТБО в год, тенге; $O_{\text{сбор и транспорт}}$ – объем собранных и вывезенных ТБО в год, м^3 ; $\Phi C_{\text{сортир}}$ – потребность в финансовых средствах для сортировки ТБО в год, тенге; $O_{\text{сортир}}$ – объем ТБО, направляемый на сортировку в год, м^3 ; $\Phi C_{\text{захор}}$ – потребность в финансовых средствах для захоронения ТБО в год, тенге; $O_{\text{захор}}$ – объем захороненных ТБО в год, м^3 .

Годовой тариф, другими словами, представляет собой стоимость производства единицы услуги. Далее формируются тарифы для потребителей как совокупность ставок за услуги.

На третьем этапе на основании годового тарифа рассчитываются дифференцированные тарифы по категориям потребителей услуг, предназначенные для расчетов с абонентами услуг, в т.ч. с населением. Расчет дифференцированных тарифов учитывает разные нормы образования и накопления КО для жителей благоустроенных и неблагоустроенных домовладений (БД и НД). Месячный тариф в расчете на одного жителя определяется умножением годового тарифа на норму накопления и делением на 12 месяцев по формуле 2 [14, п. 15]:

$$T_{\text{м}} = T_{\Gamma} * N / 12, \quad (2)$$

где $T_{\text{м}}$ – месячный тариф на одного жителя ТБО, тенге; N – норма образования и накопления коммунальных отходов на одного жителя в год, м^3 .

Формула (2) четко демонстрирует прямую пропорциональную связь тарифа с нормами образования и накопления КО. По мере «устаревания» норм разрыв между получаемыми доходами и реальным объемом затрат на удаление отходов увеличивается, что ведет к убыточности бизнеса в этой сфере деятельности. Поэтому своевременные пересмотры и утверждение норм и тарифов чрезвычайно важны в системе управления КО.

Сфера услуг по обращению с КО относится к конкурентной среде, и подавляющую долю субъектов данного рынка составляют частные организации, для которых доходы от потребителей услуг формируются за счет тарифов и являются единственным источником финансирования данного вида операционной деятельности.

Работа по расчету норм образования и накопления КО является очень трудоемкой и требующей значительных затрат времени, расчет экономически обоснованного тарифа требует высокой квалификации. Автор настоящей статьи имеет многолетний практический опыт такой работы в рамках хоздоговорных исследований по заказу ГУ «Отдел ЖКХ, пассажирского транспорта и автомобильных дорог г. Усть-Каменогорска». В статье представлены результаты данных научно-практических исследований.

Далее излагаются основные результаты авторских исследований в ретроспективе за последние годы на примере г. Усть-Каменогорска с критическим анализом используемых регуляторных приемов в расчетах, выявляются местные особенности в динамике тарифов и норм накопления.

Основными поставщиками услуг по обращению с ТБО (КО) в г. Усть-Каменогорске являются ТОО «Өскеменспецкоммунтранс» и ТОО «Өскемен-Тазалык». Данные операторы отнесены к субъектам предпринимательства, занимающим доминирующее положение на рынке услуг по обращению с отходами. Оператором по захоронению ТБО является ТОО «Өскеменспецкоммунтранс». В качестве базы для расчета тарифа на услуги по обращению с ТБО использовались фактические показатели по затратам и полной себестоимости услуг именно этих организаций. Расчет единого годового тарифа позволяет обеспечивать конкурентную основу рынка данного вида услуг, стимулировать минимизацию эксплуатационных расходов мусоровывозящих компаний, на тендерной основе проводить размещение госзакупок на услуги по обращению с ТБО.

В г. Усть-Каменогорске за последние годы действовали следующие тарифы на услуги по обращению с ТБО:

1) 2014–2017 гг. – тарифы на сбор и вывоз коммунальных отходов (ТБО), рассчитанные на основе методики, утвержденной в январе 2012 г. [16]. Обоснование общей потребности в финансовых средствах на вывоз КО производилось через производственную себестоимость, отражающую нормативные затраты при планировании расходов затратной части тарифа. Методической основой для определения нормативной себестоимости явилась Методика определения технических и технологических норм расхода материальных ресурсов для предприятий по сбору, вывозу и захоронению коммунальных отходов, утвержденная в декабре 2013 г. [17];

2) 2018 – апрель 2019 гг. – тарифы на сбор и вывоз ТБО, рассчитанные на основе методики, утвержденной в сентябре 2016 г. [18]. Обоснование потребности в финансовых средствах производилось через себестоимость, отражающую фактические затраты специализированных организаций. Годовой тариф определялся путем деления общей финансовой потребности на объем вывезенных отходов. При расчете учитывалась прибыль в абсолютном выражении на основании фактически сложившейся величины;

3) 2019 сентябрь 2022 гг. – тарифы на сбор, вывоз, утилизацию, переработку и захоронение ТБО, рассчитанные также на основе методики [18];

4) с октября 2022 г. – тарифы для населения на сбор, транспортировку, сортировку и захоронение ТБО, рассчитанные на основе Методики, утвержденной в сентябре 2021 г. [14]. Основные методические положения данной методики представлены выше.

Динамика непосредственных тарифов на услуги по обращению с ТБО с учетом НДС в г. Усть-Каменогорске представлена в таблице 1. Утверждение тарифов решением городского маслихата имеет соответствующую регистрацию, опубликованы в информационно-правовой системе НПА РК (ныне эталонном контрольном банке НПА РК) в электронном виде (www.zakon.uchet.kz) [19].

Таблица 1 – Тарифы на услуги по обращению с ТБО, 2014–2022 гг.

Категории абонентов/потребителей услуг	2014 г.	2018 г.	2019 г.	2022 г.
Домовладения благоустроенные, тенге на жителя/в месяц	156	222	211	431
Домовладения неблагоустроенные, тенге на жителя/в месяц	199	283	270	409
Юридические лица и субъекты частного предпринимательства, тенге/м ³	1021	1343	1578	2500
Примечание: Составлено авторами на основе результатов исследований по Меморандумам на оказание научно-производственных услуг по расчету тарифов с ГУ «Отдел ЖКХ, пассажирского транспорта и автомобильных дорог г. Усть-Каменогорска» (2013–2022 гг.), опубликованных в источнике [19].				

Темпы изменения тарифов по годам для населения БД составили 1,42, 0,75, 1,51 соответственно. За период в целом в 2022 г. тариф увеличился в 2,06 раза по сравнению с 2014 г. Следует остановиться на причинах таких изменений.

Тарифы для населения в 2019 г. были утверждены с учетом поручения Премьер-Министра РК в ноябре 2018 г. на понижение коммунальных тарифов и снижены на 5% по отношению к ранее действовавшим. При этом проектная расчетная величина тарифов составила для первой категории абонентов 260 тенге, второй – 333 тенге. Данный мораторий на повышение тарифов не имел силу в отношении тарифов на вывоз ТБО, так как они не относятся к регулируемым коммунальным услугам естественных монополий. Однако МИО приостановили утверждение новых тарифов с учетом социальной напряженности вопроса и затем снизили ранее действовавшие.

В 2022 г. совпал пересмотр тарифов и норм, этим объясняется достаточно значительное увеличение тарифа для жителей БД. Ситуация усугубилась снижением тарифов в 2019 г. В процессе согласования и обсуждения новых тарифов очередной раз было принято решение на их понижение по сравнению с расчетной величиной с учетом социальной значимости. В резуль-

тате маслихатом утверждены в размерах 431 и 409 тенге на жителя/в месяц. При этом размеры проектных расчетов в соответствии с действующей методикой были снижены на 22%. Отличительной чертой расчета тарифов в 2022 г. явилась меньшая величина тарифа для населения НД по сравнению с тарифом для населения БД. Причина этого кроется в местной особенности процесса образования и накопления КО.

В практике организации санитарной очистки населенных мест применяются общие и дифференцированные нормы накопления отходов. Для расчетов между абонентами и услугодателями используются дифференцированные нормы накопления на установленную расчетную единицу по каждому объекту их образования. Нормы определяются отдельно для всех объектов жилищного фонда и по нежилым помещениям. Результаты исследований по определению норм образования и накопления КО, образующихся от населения БД в г. Усть-Каменогорске, в динамике представлены на рисунке 1.

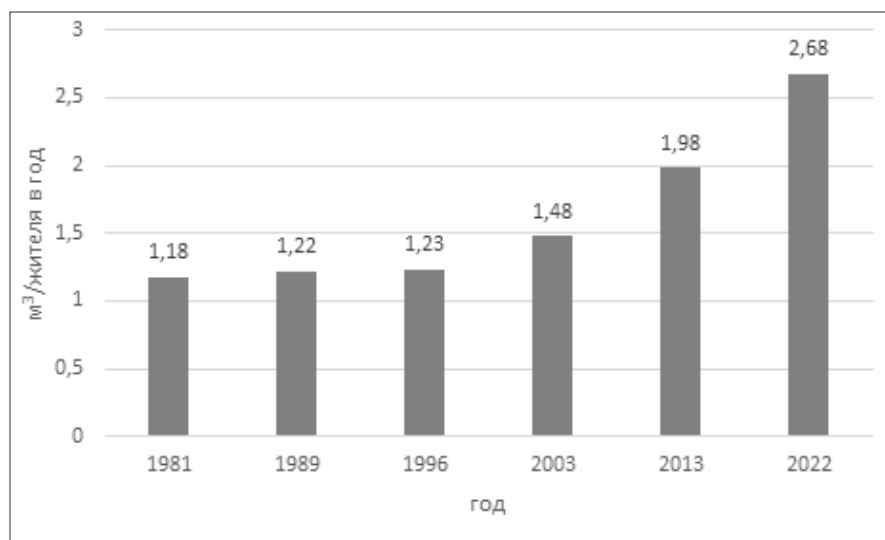

Рисунок 1 – Динамика норм образования и накопления КО для жителей благоустроенных домовладений, 1981–2022 гг.

Примечание: Составлено авторами на основе результатов исследований по Меморандумам на оказание научно-производственных услуг по расчету норм с ГУ «Отдел ЖКХ, пассажирского транспорта и автомобильных дорог г. Усть-Каменогорска» (1980–2022 гг.).

Основой научно обоснованного исследования норм является выборочное статистическое наблюдение, проводимое в течение года по сезонам. Выборочные наблюдения требуют значительных затрат времени и трудовых ресурсов. Возможность привлечения к работе студентов и преподавателей позволяет проводить данную работу с высокой эффективностью и обеспечением высокого качества полученных норм. Таким образом, под руководством автора определялись нормы утверждения 1989, 2013 и 2021 гг. на основе нормативных документов соответственно: 1989 г. – АКХ им. К.Д. Памфилова МЖКХ РСФСР; 2013 г. – Типовых правил [20] и методики [21]; 2022 г. – Типовых правил [15], при этом следует отметить, что работа началась в 2020 г. на основе типовых правил 2014 г. утверждения с изменениями и дополнениями от 2018 г. [22], затем скорректирована в связи с введением нового ЭК РК и разработкой новых Типовых правил редакции 2021 г. Результаты исследований в динамике представлены в таблице 2 (стр. 29).

Анализ изменения норм накопления КО по данным таблицы 2 и рисунка 1 показывает, что наблюдается устойчивая тенденция к росту нормы накопления для населения БД. Что касается НД, то здесь наблюдается незначительное изменение нормы. В целом за рассматриваемый период в 22 года норма накопления КО для населения БД увеличилась в 2,2 раза ($2,68:1,22$). Среднегодовой темп прироста нормы по формуле среднегеометрической величины составляет 1,04% ($\sqrt[21]{220/100} = \sqrt[21]{2,2}$).

Таблица 2 – Результаты исследований по определению норм образования и накопления КО в г. Усть-Каменогорске в динамике, 1989–2021 гг.

Показатели	1989 г.	2013 г.	2021 г.
Годовая норма образования и накопления КО на одного жителя:			
- домовладения благоустроенные, м ³ /год	1,22	1,98	2,68
- домовладения неблагоустроенные, м ³ /год	2,44	2,53	2,54
Средняя плотность КО:			
- домовладения благоустроенные, кг/м ³	236	183	118
- домовладения неблагоустроенные, кг/м ³	355	461	463
Примечание: Составлено авторами на основе результатов исследований по Меморандумам на оказание научно-производственных услуг по расчету норм с ГУ «Отдел ЖКХ, пассажирского транспорта и автомобильных дорог г. Усть-Каменогорска» (1988–2022 гг.), опубликованных в источнике [19].			

В обзоре Нурбекова Ж.И. [13] отмечается, что, по данным МЭГПР, в Казахстане до 2016 г. происходил рост уровня ТБО, а с 2016 г. наблюдается тенденция к снижению. При этом существует значительная погрешность в системе сбора и обработки информации по объему/весу собранных ТБО, связанная с разными подходами в агрегировании показателей от разных субъектов рынка обращения КО, а также с изменением законодательства в терминологии по операциям в обращении с ТБО (сортировка, переработка), данные официальной статистики по ТБО являются неполными.

Реализация программы по внедрению раздельного сбора и сортировки ТБО в РК направлена на сокращение объемов/веса отходов. Культура раздельного сбора отходов от населения в настоящее время находится на низком уровне. В г. Усть-Каменогорске в процессе замеров по определению норм 2021 г. утверждения констатировались небольшие отклонения в накоплениях КО с учетом и без учета вторсырья, поэтому была принята общая норма. При этом следует отметить значительное сокращение плотности КО, которая в 2021 г. уменьшилась в 2 раза по сравнению с 1989 г. Поэтому оценка в динамике объемов накопления ТБО в разных единицах измерения (м³, кг) будет различной, что имеет место и на отраслевом уровне.

Для населения НД по данным таблицы 2 видно, что плотность КО увеличивается, хотя с 2013 г. увеличение замедлилось. Данное обстоятельство представляется главной причиной снижения нормы накопления КО для НД по сравнению с населением БД.

Результаты анализа и оценки ныне действующей системы формирования тарифов на услуги по обращению с ТБО показывают, что она не соответствует реальным потребностям финансирования бизнеса в этой сфере и требованию повышения качества услуг, направлена на выживание, но не на развитие.

Действующая методика расчета тарифа на основе фактических затрат за период, предшествующий расчету тарифа, и допустимого уровня прибыли не выше официальной ставки рефинансирования на дату расчета тарифа не только не обеспечивает рентабельной работы предприятий с возможностью расширенного воспроизводства и привлечения инвестиций, но ведет к убыточности, недофинансированию их операционной деятельности и, следовательно, к снижению качества предоставляемых услуг.

Действующие методики [14, 15] в большей степени стимулируют предприятия увеличивать расходы для последующего повышения тарифа. При этом покрытие увеличения затрат повышением цены происходит с запозданием почти на два года с учетом процедур согласования и утверждения новых тарифов. То есть в новом тарифе закладываются уже устаревшие данные о расходах, предусматриваемые к возмещению в будущие периоды.

В настоящее время проблемность процесса формирования тарифа на услуги, связанные с ТБО, поднимается казахстанской Ассоциацией по управлению отходами «KazWaste». Так, в обзоре экспертов Нурбекова Ж.И., Нурбековой А.К. [12] отмечается наличие ошибок в методике расчета тарифов, отсутствие в материалах четких методических указаний. Данные обстоя-

тельства приводят к перекосам в тарифах в различных населенных пунктах, так как в регионах методики трактуется по-разному.

В представленном обзоре обозначены проблемы, связанные с тарифообразованием, такие как отсутствие утвержденных тарифов во многих городах; утверждение тарифов ниже реальных затрат компаний; не регламентирован порядок и сроки утверждения тарифов; низкий уровень сбора оплаты за вывоз ТБО от населения; введение мораториев на повышение тарифов. Как видно, поднятые проблемы и соответствующие пути их решения связаны в большей степени с организационными и законодательными аспектами, порядком разработки, согласования, утверждения и пересмотра тарифа. Критический анализ экономических аспектов непосредственного расчета тарифа практически отсутствует.

Исследование теоретических вопросов тарифообразования и нормообразования на услуги по обращению с КО и авторский опыт проведения соответствующих научно-практических разработок позволяют сделать ряд выводов, выявить проблемные положения действующей методики и разработать рекомендации по их устранению с экономической точки зрения и исходя из логики факторного анализа модели расчета тарифа (формулы 1 и 2). Изложим последовательно эти факторы и пути совершенствования их расчета.

1. Расчет потребности в финансовых средствах (ФС) на сбор и транспортировку, сортировку и захоронение ТБО. Расчет производится на базе фактических и/или нормативных затрат участников рынка [14, п. 7]. В методике присутствует понятие нормативных затрат, но конкретных указаний по их определению нет, поэтому на практике используются фактические затраты.

Собственная научно-техническая документация по расчету тарифов и норм в Казахстане начала формироваться с 2010 г. [16–18, 20–21]. До этого периода использовались методики и указания, разработанные АКХ им. К.Д. Памфилова, МЖКХ РСФСР и НИКТИ ГХ МЖКХ СССР. Отечественные методики 2012 и 2013 гг. утверждения [16, 17] предусматривали экономическое обоснование потребности в ФС на основе нормативной базы, позволяющей оценить расход ресурсов, затрат и себестоимости для предоставления услуг. Определялся необходимый объем средств для развития предприятия, внедрения новых технологий и техники, его источники финансирования, в том числе за счет тарифа. Значение плановых ФС проверялось на соответствие существующим стандартам и нормам с учетом местных особенностей.

Представляется, что общую схему данного расчета научно обоснованных плановых (прогнозных) ФС необходимо возобновить. Для этого необходима работа по пересмотру и переработке ранее действовавших норм и нормативов, разработке новых стандартов, соответствующих реалиям нынешнего времени. При таком подходе станет возможным устранить противоречие между фактическими и расчетными ФС, закладываемыми в тариф, избежать перекосов в тарифообразовании в разрезе городов и районов.

Для формирования нормативной базы полезным может оказаться использование зарубежного опыта, в частности России. Одними из основных нормативных документов по регулированию тарифов на услуги по обращению с ТКО в РФ являются правила и методические указания [23, 24]. Расчет тарифов основывается на планировании и прогнозировании валовой выручки с использованием метода экономически обоснованных расходов (затрат) со сроком действия тарифов не более одного финансового года; метода индексации с долгосрочными тарифами, которые рассчитываются на период не менее 5 годовых периодов; метода доходности инвестированного капитала с долгосрочными тарифами.

В общих затратах на систему по обращению с ТБО доля затрат на их сбор и транспортировку составляет 70% и больше. Поэтому надлежащие мониторинг и оценка транспортной составляющей затрат особенно важны для определения экономически обоснованной потребности в ФС.

Полная себестоимость сбора и транспортировки отходов формируется на основе производственной программы, обобщающими показателями которой являются объем вывозимых ТБО и пробег спецавтотранспорта. Методикой [14, Приложение 1] предусматривается ограниченный перечень показателей работы предприятий по сбору и транспортировке ТБО, не позволяющий достаточно объективно оценить объем вывозимых ТБО, от которого зависит как общая сумма затрат, так и удельная себестоимость. Занижение объема вывозимых отходов (знаменатель) будет вести к повышению удельной себестоимости, а значит, и расчетной величины годового

тарифа, что противоречит интересам потребителей услуг. Завышение объема приводит к занижению расчетной величины тарифа, что противоречит интересам услугодателя.

В Методике 2016 г. утверждения [18] в качестве регулятора/норматива указывались средние расходы на один рейс специализированной машины, но конкретных указаний по реализации этого инструмента на практике не имелось. Между тем правильный расчет количества рейсов и количества ТБО, загружаемых в машину за один рейс, имеют важное значение, поскольку объем вывозимых ТБО определяется как произведение этих показателей. В настоящее время определение показателя количества ТБО, загружаемых в спецмашину за один рейс, является проблематичным. Техничко-эксплуатационные характеристики спецмашин позволяют оценить объем/массу вывозимых ТБО с определенной степенью погрешности. При этом на сборе и транспортировке фиксируется объем с «контейнера/мусорного бака», а на полигонах по захоронению ТБО вес сдаваемых отходов. Применяемые коэффициенты плотности отходов для перевода объема в массу также имеют ориентировочный характер. Поэтому данные официальной статистики МНЭ РК по ТБО являются неполными, неточными, на что указывает Нурбеков Ж.И. в обзоре [13].

Данная проблема может быть решена только через инновационно-инвестиционное развитие отрасли, оснащение техникой, оборудованием и мусоровозами, оснащенными датчиками по синхронному учету загружаемых отходов как по объему, так и по весу [5]. По прогнозам ISWA, текущее десятилетие станет периодом широкого распространения технологий, которые изменят сферу обращения с отходами. Отмечается тенденция к внедрению приложений Интернета вещей в практику сбора отходов (в частности, RFID-метки на контейнерах и прочее), а также к удаленному мониторингу и контролю для объектов обращения с ТБО [5]. Внедрение инноваций, новых, более производительных спецмашин и оборудования будет также способствовать снижению удельных операционных расходов на оказание услуг.

Вопросы формирования инструмента управления затратами на сбор и транспортировку на основе индикаторов средних затрат на расчетную единицу представлены, к примеру, в статье зарубежных авторов G. Boskovic и др. [7]. При этом рассматриваются различные схемы/сценарии сбора отходов.

Действующая Методика [14, таблица 2 приложения 2] предусматривает в составе полной себестоимости услуг определение затрат на сортировку ТБО. Критически оценивая содержание статей полной себестоимости сортировки, следует отметить:

- ♦ считаем ошибочным включение в состав затрат статей «затраты на приобретение сортировочных линий» и «затраты на приобретение дробильных и прессовальных аппаратов» в полной сумме; данное имущество предприятия является основными средствами, которые переносят свою стоимость на готовую продукцию (услуги) по частям путем начисления амортизационных отчислений, включаемых в себестоимость;
- ♦ сумма затрат на сортировку должна быть уменьшена на сумму доходов от реализации вторичного сырья, что общепринято в зарубежной практике.

2. Определение годового тарифа на единицу (1 м^3) ТБО. Годовой тариф рассчитывается по формуле 1 путем суммирования удельных величин потребности в финансовых средствах отдельно по операциям: сбору и транспортировке, сортировке и захоронению ТБО. На наш взгляд, представляется, что данный расчет годового тарифа для населения в схеме/сценарии с разными объемами по операциям приведет к завышению величины общего тарифа. При этом будет иметь место нарушение условия сопоставимости с расчетом месячного тарифа на одного жителя по формуле 2. При централизованной системе сбора ТБО годовой тариф умножается на норму образования и накопления КО у источника, на контейнерной площадке. В этой связи правильной является формула расчета годового тарифа в Методике [18] редакции 2016 г., где общая потребность в ФС делится на объем/массу вывезенных отходов, т.е. знаменатели слагаемых формулы 2 должны быть равными и соответствовать объему собранных и вывезенных ТБО.

Расчет годового тарифа отдельно по операциям по формуле 2 с разными объемами приемлем для категории потребителей «юридические лица и субъекты предпринимательства», осуществляющих самостоятельный вывоз ТБО и которые обязаны заключать договоры с организациями по переработке и (или) захоронению ТБО (ЭК, ст. 367, п. 6).

Таким образом, п. 14 Методики необходимо дополнить формулами расчета годового тарифа для разных сценариев схем обращения с ТБО. При этом актуальным будет являться вопрос распределения тарифа между операторами системы.

3. Определение нормы образования и накопления КО на одного жителя. Как указывалось выше, взаимосвязь тарифообразования и нормообразования в сфере обращения с ТБО является важной их особенностью. Нормообразование регулируется Типовыми правилами [15]. Как показывает обзор публикаций [13] и авторский опыт научных исследований по определению норм, Типовые правила также требуют совершенствования и разработки более четких регулятивных норм. Рекомендации заключаются в следующем.

1. Формирование выборочной совокупности объектов жилищного фонда для проведения натуральных замеров. Необходимо приведение классификации видов объектов жилищного фонда для определения норм в соответствии с содержанием государственной статистики жилищного фонда.

Анализ содержания новых Типовых правил показал, что основные принципы расчета норм являются преемственными ранее действовавшим правилам редакции 2014 г. с изменениями 2018 г. [22]. Нормы разрабатываются на основе обработки результатов годичных выборочных натуральных замеров фактического количества накапливаемых отходов с последующим расчетом объема накопления на расчетную единицу.

С точки зрения теории выборочных наблюдений и теории средних величин на первоначальном этапе разработки норм осуществляется формирование типологических групп по объектам образования и накопления КО, выявляется генеральная совокупность объектов накопления КО. Затем формируется выборочная совокупность объектов наблюдений.

Группировка жилищного фонда для установления норм накопления КО осуществляется в зависимости от степени обобществления и уровня благоустройства. В настоящее время в соответствии с содержанием государственной статистики жилищного фонда и статистического регистра жилищного фонда РК (stat.gov.kz) группировка жилищного фонда представляется по жилым домам, а именно многоквартирным и индивидуальным. Многоквартирные жилые дома (МЖД) следует считать благоустроенными. Индивидуальные жилые дома могут быть как благоустроенными, так и неблагоустроенными, имеющими местное печное отопление. Непосредственной статистики по объему общей площади жилищного фонда отдельно благоустроенных и неблагоустроенных жилищ, а также численности населения, проживающего в них, нет. Поэтому эти данные определяются расчетно с определенной степенью условности. Численность населения, проживающего в многоквартирных и индивидуальных жилых домах, соответственно, рассчитывается как частное от деления общей площади жилых помещений городских поселений и средней жилищобеспеченности.

Далее следует отметить, что при организации выборочных наблюдений необходимо иметь в виду, что в процессе исследований приходится поэтапно исключать часть объектов и, соответственно, уменьшать процент охвата населения. Причинами исключения являются нетипичные значения среднего накопления КО на отдельных площадках в связи с наличием встроенных нежилых помещений на первых этажах МЖД; доведение результата расчета средней нормы до требуемой погрешности (Типовые правила, п. 23). Таким образом, на начальном этапе необходимо предусматривать больший процент охвата населения, чтобы обеспечить соблюдение предъявляемых требований.

2. Уточнение расчетных единиц при определении норм накопления. В соответствии с Типовыми правилами расчетной единицей для объектов жилого фонда выступает «количество проживающих, житель». Статистические органы, жилищные организации такой информацией в настоящее время не обладают. Новый ЭК РК обязует МИО обеспечить доступ заинтересованным организациям к сведениям о регистрации населения по месту жительства, однако на практике это не выполняется. На практике численность населения принимается на основании данных, предоставляемых мусоровывозящими организациями, по заключенным договорам с собственниками домовладений. Как правило, эти данные занижены, что, в свою очередь, может расчетно привести к завышению нормы.

В самих нормативно-правовых документах имеет место противоречие: с одной стороны, указывается численность проживающих, с другой – численность зарегистрированных гражд-

дан. Таким образом, объективно установить/идентифицировать точное количество расчетных единиц по объектам жилого фонда (домовладениям) проблематично. Применение обоснованных поправочных коэффициентов могло бы частично решить данную проблему. Как показал авторский опыт сравнительных вычислений норм 2013 г. разработки, разница в количестве проживающего населения на основе данных городского отдела статистики и по данным договоров мусоровывозящих организаций составила 10%.

Отдельно следует остановиться на расчетной единице для неблагоустроенных жилищ. В соответствии с Типовыми правилами расчетной единицей также является «житель». Авторами в рамках проводимых НИР норма накопления для НД рассчитывалась параллельно по двум расчетным единицам: «дом» и «житель». Оценка репрезентативности выборки НД показала, что коэффициент вариации, средняя (стандартная) ошибка выборки, предельная ошибка выборки для расчетной единицы «дом» гораздо ниже, чем для расчетной единицы «житель». На основании этого следует считать расчетную единицу «дом» для неблагоустроенного жилищного фонда более адекватной процессу образования и накопления ТБО.

Заключение

В результате проведенного исследования с целью обобщения механизма тарифообразования на услуги по обращению с ТБО, выявления проблем его формирования и разработки рекомендаций по его совершенствованию можно заключить следующее.

Нормативные документы по действующим регуляторным инструментам тарифообразования и нормообразования в сфере обращения с ТБО не выполняют в полной мере регуляторного воздействия на финансовое обеспечение сферы обращения с ТБО.

Проведенный в рамках исследования критический анализ нормативных первоисточников по расчету тарифа на услуги по обращению с ТБО и определению норм образования и накопления КО в ретроспективе за последние годы, многолетний авторский опыт проведения соответствующих расчетов позволили выявить наличие ошибок в методике расчета тарифов, отсутствие в материалах четких методических указаний. Научная новизна исследования заключается в формулировании выводов и предлагаемых рекомендациях по совершенствованию методик расчета тарифа и определения норм, ключевые аспекты которых заключаются в следующем.

Во-первых, в расчете тарифа при определении потребности в финансовых средствах (ФС) на сбор и транспортировку, сортировку и захоронение ТБО рекомендуется:

- ♦ возобновить возможность расчета на основе планово-нормативных (прогнозных) затрат участников рынка, для чего необходима разработка новых стандартов, норм и нормативов расхода ресурсов, затрат и себестоимости для предоставления услуг, соответствующих реалиям нынешнего времени;

- ♦ регуляторным органам следует усилить экспертизу определения величины объема собранных и вывезенных ТБО в год, которая должна основываться на качественно сформированной производственной программе предприятий по сбору и вывозу ТБО;

- ♦ внести поправки на устранение ошибок при расчете затрат на сортировку ТБО, а именно исключить из состава затрат статьи «затраты на приобретение сортировочных линий» и «затраты на приобретение дробильных и прессовальных аппаратов» (они должны быть включены в затраты путем начисления амортизационных отчислений) и уменьшить сумму затрат на сумму доходов от реализации вторичного сырья.

Во-вторых, при определении годового тарифа на единицу (1 м^3) ТБО нарушается условие сопоставимости с расчетом месячного тарифа на одного жителя. Для обеспечения сопоставимости методику расчета тарифа необходимо дополнить формулами расчета годового тарифа для разных сценариев схем обращения с ТБО (сбор всех отходов в виде смешанных отходов, раздельный сбор вторсырья с разными схемами транспортировки).

В-третьих, предложения по совершенствованию Типовых правил расчета норм заключаются в следующем:

- ♦ для формирования выборочной совокупности объектов жилищного фонда для проведения натурных замеров необходимо приведение классификации видов объектов жилищного фонда для определения норм в соответствии с содержанием государственной статистики жилищного фонда;

- ♦ для идентификации количества проживающих (житель) в качестве расчетной единицы для объектов жилого фонда возможно применение поправочных коэффициентов к численности населения по заключенным договорам мусоровывозящих компаний с собственниками домовладений, установленных опытным путем;

- ♦ в качестве расчетной единицы для неблагоустроенного жилого фонда следует рекомендовать «количество домов» как более адекватную процессу образования и накопления ТБО, что установлено на основе оценки репрезентативности полученных авторских экспериментальных расчетов обработки выборочных наблюдений.

Формирование адекватного механизма тарифообразования на услуги по обращению с ТБО должно стать эффективным условием осуществления всех мероприятий по сбору, транспортировке, сортировке и захоронению ТБО, соответствующих современным запросам и потребностям в этой сфере.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и рекомендации по повышению научной обоснованности расчетов тарифа и норм адресованы государственным органам, местным представительным и исполнительным органам власти, хозяйствующим субъектам, экспертам в сфере обращения с ТБО, преподавателям и студентам вузов.

Благодарность, конфликт интересов. Статья подготовлена с использованием результатов исследований по Меморандумам на оказание научно-производственных услуг по расчету тарифов и определению норм в сфере обращения с ТБО с ГУ «Отдел ЖКХ, пассажирского транспорта и автомобильных дорог города Усть-Каменогорска» (1988–2022 гг.). Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК. Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Адилет». – 2022. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400#z3928>
- 2 Игнатъев О.В. Будущее отрасли обращения с отходами: тенденции, возможности, вызовы // Твердые бытовые отходы. – 2021. – № 12(185). – С. 9–13.
- 3 Любарская М.А. Теоретические и практические аспекты низкоуглеродного развития экономики // Экономический вектор. – 2021. – № 2(25). – С. 100–104.
- 4 Соколов Л.И., Кибардина С.М., Фламме С., Хазенкамп П. Сбор и переработка твердых коммунальных отходов: Монография. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-Инженерия, 2019. – 176 с.
- 5 Трунин Г.А. Проблемы управления инновационной деятельностью в сфере обращения с отходами // Стратегические изменения: работник, группа, организация. Материалы международной научно-практической конференции (15 апреля 2010 г.). – Владимир: Собор, 2010. – С. 114–118.
- 6 Гумарова Ж.Ж., Оралбаева М.Б. Определение нормы накопления ТБО г. Астана // Вестник КазНУ. – 2011. – № 2(31). – С. 14–19.
- 7 Boskovic G., Jovicic N., Jovanovic S., Simovic V. Calculating the costs of waste collection: A methodological proposal // Waste Management & Research. 2016. Vol. 34(8). P. 775–783. URL: <https://doi.org/10.1177/0734242X16654980>
- 8 Di Foggia Giacomo, Beccarello Massimo. Designing circular economy-compliant municipal solid waste management charging schemes // Utilities Policy. 2023. Vol. 81. No. 101506.
- 9 Li Wenhua, Wang Juntao. Feasibility study of the unit pricing system for household wastes sorting in the context of China // Waste Management and Research. 2022. Vol. 40. Rel. 5. P. 586–595.
- 10 Sluciakova S. Effects of the unit-based pricing of waste in Slovakia: Spatial panel data models and matching approach // Environmental Challenges. 2021. Vol. 2. No. 100022.
- 11 Ukkonen Aino, Sahimaa Olli. Weight-based pay-as-you-throw pricing model: Encouraging sorting in households through waste fees // Waste Management. 2021. Vol. 135. P. 372–380.
- 12 Нурбеков Ж.И., Нурбекова А.К. Обзор тарифов на сбор, вывоз и захоронение коммунальных отходов в Республике Казахстан. – Астана, 2023. – 52 с. URL: [/upload/Overview of MSW tariffs Nurbekovs 2023.pdf](#)
- 13 Нурбеков Ж.И. Обзор образования и переработки коммунальных отходов в РК за период 2009–2021 годы. – Нур-Султан, 2022. – 116 с. URL: <https://kaz-waste.kz/upload/Обзор%20ТБО%2012.05.pdf>

14 Методика расчета тарифа для населения на сбор, транспортировку, сортировку и захоронение твердых бытовых отходов. Утверждена Приказом Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 14 сентября 2021 года № 377. Информационно-правовая система НПА РК «Адилет». – 2022. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100024382>

15 Типовые правила расчета норм образования и накопления коммунальных отходов. Утверждены Приказом Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 1 сентября 2021 года № 347. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100024212>

16 Методика расчета тарифов на вывоз твердых бытовых отходов. Утверждена приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства от 10 января 2012 года № 5. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31194167#pos=0;0

17 Методика определения технических и технологических норм расхода материальных ресурсов для предприятий по сбору, вывозу и захоронению коммунальных отходов. Утверждена приказом Комитета по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерства регионального развития РК от 27 декабря 2013 года № 394-нк. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34364089&pos=3;-110#pos=3;-110

18 Методика расчета тарифа на сбор, вывоз, утилизацию, переработку и захоронение твердых бытовых отходов. Утверждена Приказом Министра энергетики Республики Казахстан от 01 сентября 2016 года № 404. URL: <https://cdb.kz/sistema/pravovaya-baza/ob-utverzhdenii-metodiki-rascheta-tarifa-na-sbor-vyvoz-utilizatsiyu-pererabotku-i-zakhoroneniye-tverdykh-bytovykh-otkhodov/>

19 Официальный сайт информационно-правовой системы НПА РК. URL: <https://www.zakon.uchet.kz>

20 Типовые правила расчета норм образования и накопления коммунальных отходов. Утверждены Постановлением Правительства Республики Казахстан от 22 ноября 2011 года № 1370. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100001370>

21 Методика определения норм накопления твердых бытовых отходов. Астана, АО «Казахстанский центр модернизации и развития ЖКХ» (утверждена приказом Агентства Республики Казахстан по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства от 29.12.2010 г. № 606). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30944296&pos=2;-110#pos=2;-110

22 Типовые правила расчета норм образования и накопления коммунальных отходов. Утверждены приказом Министра энергетики Республики Казахстан от 25 ноября 2014 года № 145 (с изменениями от 15.10.2018). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400010030#z1>

23 О ценообразовании в области обращения с твердыми коммунальными отходами (вместе с «Правилами регулирования тарифов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами»). Постановление Правительства РФ от 30.05.2016 года № 484 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.10.2022 г.). URL: <https://base.garant.ru/71412744/>

24 Методические указания по расчету регулируемых тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами. Приложение к Приказу ФАС России от 21.11.2016 № 1638/16. URL: https://upravlenie-gkh.ru/bitrix/templates/gkh_events/files/fas_tko.pdf

REFERENCES

1 Jekologicheskij kodeks Respubliki Kazahstan ot 2 janvarja 2021 goda No. 400-VI ZRK. Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov RK Adilet 2022. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400#z3928>. (In Russian).

2 Ignat'ev O.V. (2021) Budushhee otrasli obrashhenija s othodami: tendencii, vozmozhnosti, vyzovy // Tverdye bytovye othody. No. 12(185). P. 9–13. (In Russian).

3 Ljubarskaja M.A. (2021) Teoreticheskie i prakticheskie aspekty nizkouglerodnogo razvitija jekonomiki // Jekonomicheskij vektor. No. 2(25). P. 100–104. (In Russian).

4 Sokolov L.I., Kibardina S.M., Flamme S., Hazenkamp P. (2019) Sbor i pererabotka tverdykh kommunal'nyh othodov: Monografija. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Infra-Inzhenerija, 176 p. (In Russian).

5 Trunin G.A. (2010) Problemy upravlenija innovacionnoj dejatel'nost'ju v sfere obrashhenija s othodami // Strategicheskie izmenenija: rabotnik, gruppa, organizacija. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (15 aprelja 2010 g.). Vladimir: Sobor. P. 114–118. (In Russian).

6 Gumarova Zh.Zh., Oralbaeva M.B. (2011) Opredelenie normy nakoplenija TBO g. Astana // Vestnik KazNU. No. 2(31). P. 14–19. (In Russian).

7 Boskovic G., Jovicic N., Jovanovic S., Simovic V. (2016) Calculating the costs of waste collection: A methodological proposal // Waste Management & Research. Vol. 34(8). P. 775–783. URL: <https://doi.org/10.1177/0734242X16654980>

8 Di Foggia Giacomo, Beccarello Massimo. (2023) Designing circular economy-compliant municipal solid waste management charging schemes // *Utilities Policy*. Vol. 81. No. 101506.

9 Li Wenhua, Wang Juntao. (2022) Feasibility study of the unit pricing system for household wastes sorting in the context of China // *Waste Management and Research*. Vol. 40. Rel. 5. P. 586–595.

10 Sluciakova S. (2021) Effects of the unit-based pricing of waste in Slovakia: Spatial panel data models and matching approach // *Environmental Challenges*. Vol. 2. No. 100022.

11 Ukkonen Aino, Sahimaa Olli. (2021) Weight-based pay-as-you-throw pricing model: Encouraging sorting in households through waste fees // *Waste Management*. Vol. 135. P. 372–380.

12 Nurbekov Zh.I., Nurbekova A.K. (2023) Obzor tarifov na sbor, vyvoz i zahoronenie kommunal'nyh othodov v Respublike Kazahstan. Astana, 52 p. URL: /upload/Overview of MSW tariffs Nurbekovs 2023.pdf. (In Russian).

13 Nurbekov Zh.I. (2022) Obzor obrazovaniya i pererabotki kommunal'nyh othodov v RK za period 2009–2021 gody. Nur-Sultan, 116 p. URL: <https://kaz-waste.kz/upload/Obzor%20TBO%2012.05.pdf>. (In Russian).

14 Metodika rascheta tarifa dlja naseleniya na sbor, transportirovku, sortirovku i zahoronenie tverdyh bytovykh othodov. Utverzhdena Prikazom Ministra jekologii, geologii i prirodnykh resursov Respubliki Kazahstan ot 14 sentjabrja 2021 goda No. 377. Informacionno-pravovaja sistema NPA RK «Adilet» 2022. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100024382>. (In Russian).

15 Tipovye pravila rascheta norm obrazovaniya i nakopleniya kommunal'nyh othodov. Utverzhdeny Prikazom Ministra jekologii, geologii i prirodnykh resursov Respubliki Kazahstan ot 1 sentjabrja 2021 goda No. 347. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100024212>. (In Russian).

16 Metodika rascheta tarifov na vyvoz tverdyh bytovykh othodov. Utverzhdena prikazom Predsedatelja Agentstva Respubliki Kazahstan po delam stroitel'stva i zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva ot 10 janvarja 2012 goda No. 5. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31194167#pos=0;0. (In Russian).

17 Metodika opredeleniya tehniceskikh i tehnologicheskikh norm rashoda material'nykh resursov dlja predpriyatij po sboru, vyvozu i zahoroneniju kommunal'nyh othodov. Utverzhdena prikazom Komiteta po delam stroitel'stva i zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva Ministerstva regional'nogo razvitiya RK ot 27 dekabrja 2013 goda No. 394-нқ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34364089&pos=3;-110#pos=3;-110. (In Russian).

18 Metodika rascheta tarifa na sbor, vyvoz, utilizaciju, pererabotku i zahoronenie tverdyh bytovykh othodov. Utverzhdena Prikazom Ministra jenergetiki Respubliki Kazahstan ot 01 sentjabrja 2016 goda No. 404. URL: <https://cdb.kz/sistema/pravovaya-baza/ob-utverzhdenii-metodiki-rascheta-tarifa-na-sbor-vyvoz-utilizatsiyu-pererabotku-i-zahoronenie-tverdykh-bytovykh-otkhodov/>. (In Russian).

19 Oficial'nyj sajt informacionno-pravovoj sistemy NPA RK. URL: <https://www.zakon.uchet.kz>. (In Russian).

20 Tipovye pravila rascheta norm obrazovaniya i nakopleniya kommunal'nyh othodov. Utverzhdeny Postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 22 nojabrja 2011 goda No. 1370. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100001370>. (In Russian).

21 Metodika opredeleniya norm nakopleniya tverdyh bytovykh othodov. Astana, AO «Kazahstanskij centr modernizacii i razvitiya ZhKH» (utverzhdena prikazom Agentstva Respubliki Kazahstan po delam stroitel'stva i zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva ot 29.12.2010 g. No. 606). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30944296&pos=2;-110#pos=2;-110. (In Russian).

22 Tipovye pravila rascheta norm obrazovaniya i nakopleniya kommunal'nyh othodov. Utverzhdeny prikazom Ministra jenergetiki Respubliki Kazahstan ot 25 nojabrja 2014 goda No. 145 (s izmenenijami ot 15.10.2018). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400010030#z1>. (In Russian).

23 O cenoobrazovanii v oblasti obrashheniya s tverdymi kommunal'nymi othodami (vmeste s «Pravilami regulirovaniya tarifov v sfere obrashheniya s tverdymi kommunal'nymi othodami»). Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.05.2016 goda No. 484 (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniyu na 24.10.2022 g.). URL: <https://base.garant.ru/71412744/>. (In Russian).

24 Metodicheskie ukazaniya po raschetu reguliruemых tarifov v oblasti obrashheniya s tverdymi kommunal'nymi othodami. Prilozhenie k Prikazu FAS Rossii ot 21.11.2016 No. 1638/16. URL: https://upravlenie-gkh.ru/bitrix/templates/gkh_events/files/fas_tko.pdf. (In Russian).

Н.В. КРАУЗЕ,¹

э.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: nvkrauze@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4001-5464

И.В. БОРДИЯНУ,^{*1}

PhD, профессор.

*e-mail: bordiyanuilona@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7175-9829

А.С. МУКАТАЙ,¹

э.ғ.к., профессор.

e-mail: mukatay888@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3830-0247

¹Қазақстан-Американдық еркін университеті,

Өскемен қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚАТТЫ ТҰРМЫСТЫҚ ҚАЛДЫҚТАРДЫ БАСҚАРУ ҚЫЗМЕТТЕРІНІҢ ТАРИФТЕРІН БЕЛГІЛЕУ: МӘСЕЛЕЛЕР МЕН ОЛАРДЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Аңдатпа

Қатты тұрмыстық қалдықтарды (ҚТҚ) басқару саласында баға белгілеу тетігін жетілдіру қалдықтарды басқарудың тұрақты жүйесіне көшу қажеттілігіне байланысты туындады. ҚТҚ-мен жұмыс істеу саласындағы қазіргі жағдай созылмалы жеткіліксіз қаржыландырумен сипатталады. Осы саладағы қолданыстағы реттеуші құралдар бойынша нормативтік құжаттар ҚТҚ-мен жұмыс істеу саласын қаржылық қамтамасыз етуге реттеушілік әсерді толық көлемде орындамайды. Ғылыми зерттеу және ҚТҚ-мен жұмыс істеу бойынша қызметтерге тариф белгілеу процесінің тиімділігін арттыру жолдарын іздеу мәселесі өте өзекті. Қатты тұрмыстық қалдықтармен жұмыс істеу бойынша қызметтерге тарифті есептеу және коммуналдық қалдықтардың (КҚ) түзілуі мен жинақталу нормаларын анықтау бойынша нормативтік бастапқы көздерге сыни талдау жүргізілді. Соңғы жылдары тарифтерді есептеу мен нормаларды ретроспективада айқындаудың эксперименттік авторлық зерттеулерінің нәтижелері ұсынылды, олардың динамикасында жергілікті ерекшеліктері анықталып, нормаларды анықтау кезінде іріктемелі бақылаулар жүргізуді ұйымдастыруды жақсарту, сондай-ақ шығарылатын қалдықтардың көлемін анықтау бойынша ұсыныстар берілді. ҚТҚ жинауға және тасымалдауға, сұрыптауға және көмуге қаржы құралдарына қажеттілікті есептеу, ҚТҚ бірлігіне жылдық тарифті анықтау және ҚҚ қалыптастыру мен жинақтау нормасын анықтау бойынша қолданыстағы әдістеменің проблемалық ережелері анықталды, анықталған проблемаларды жою бойынша тиісті ұсыныстар әзірленді. Зерттеудің қорытындылары мен ұсынымдары мемлекеттік органдарға, жергілікті өкілді және атқарушы билік органдарына, шаруашылық жүргізуші субъектілерге, ҚТҚ-мен жұмыс істеу саласын дамытуға мүдделі сарапшыларға пайдалы болады.

Тірек сөздер: тариф белгілеу, қалдықтарды басқару жүйесі, «жасыл» экономика, қалдықтарды тасымалдау, қаржылық қамтамасыз ету, факторлық талдау, жоспарлау.

N.V. KRAUSE,¹

c.e.s., associate professor.

e-mail: nvkrauze@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4001-5464

I.V. BORDIYANU,^{*1}

PhD, professor.

*e-mail: bordiyanuilona@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7175-9829

A.S. MUKATAI,¹

c.e.s., professor.

e-mail: mukatay888@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3830-0247

¹Kazakh-American Free University,
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

TARIFF SETTING FOR SOLID WASTE MANAGEMENT SERVICES IN KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Abstract

The improvement of the pricing mechanism in the field of solid household waste management (MSW) is due to the need to transition to a sustainable waste management system. The current state of affairs in the field of solid waste management is characterized by chronic underfunding. Regulatory documents on the current regulatory instruments in this area do not fully implement the regulatory impact on the financial provision of the sphere of solid waste management. In this regard, the problem of scientific research and the search for ways to improve the efficiency of the process of tariff formation for solid waste management services is extremely urgent. The article provides a critical analysis of the normative primary sources for calculating the tariff for solid waste management services and determining the norms for the formation and accumulation of municipal waste (CO). The results of experimental author's studies of calculating tariffs and determining norms in retrospect over recent years with the identification of local features in their dynamics are presented, recommendations are given to improve the organization of sample observations in determining norms, as well as determining the volume of waste exported. Based on the logic of the economic factor analysis of the regulatory model of tariff calculation, the problematic provisions of the current methodology for calculating the need for financial resources for the collection and transportation, sorting and disposal of solid waste, determining the annual tariff per unit of solid waste and determining the rate of formation and accumulation of CO, appropriate recommendations have been developed to eliminate the identified problems. The conclusions and recommendations of the study will be useful to state bodies, local representative and executive authorities, economic entities, experts interested in the development of the sphere of solid waste management.

Key words: tariff setting, solid household waste, “green” economy, waste transportation, funding, factor analysis, planning.

МРНТИ 06.77.00

УДК 331.52

JEL E24, J01

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-39-53>

Э.М. ЕРАЛИНА,*¹

PhD, постдокторант.

*e-mail: e.eralina@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2238-7782

Р.А. АЛШАНОВ,¹

д.э.н., профессор.

e-mail: r.alshanov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8053-9257

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В КАЗАХСТАНЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЛИЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Аннотация

Заработная плата является основным источником дохода населения Казахстана и влияет на благосостояние казахстанцев. В связи с этим важное значение приобретает управление уровнем заработной платы на разных уровнях, что требует выявления основных показателей, на которые необходимо воздействовать. Целью данной статьи является определение факторов, влияющих на заработную плату, и основных тенденций изменения заработной платы в Казахстане. Основными методами достижения цели были экономико-статистический и корреляционный анализ с расчетом коэффициента роста и коэффициента корреляции Пирсона. Источниковой базой послужили статистические данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за период с 2011 по 2022 гг. В ходе исследования были определены основные тенденции изменения заработной платы в Казахстане. В разных отраслях экономики наблюдается рост заработной платы. Однако уровень заработных плат в разных отраслях значительно различается. Значительные различия наблюдаются и среди разных должностей и квалификации работников. К числу факторов, влияющих на заработную плату в Казахстане, относятся регион, гендер, отрасль экономики, квалификация, минимальный размер заработной платы, производительность труда, ВВП и ВВП на душу населения, среднегодовая численность населения и численность занятого населения, естественный прирост населения. Результаты исследования могут послужить научным обоснованием для эффективной реализации Программы повышения доходов населения до 2029 г.

Ключевые слова: тенденции, рынок труда, заработная плата, минимальная заработная плата, занятость, структура экономики, отрасль экономики, валовый внутренний продукт, производительность труда.

Введение

Мировой экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, последующее за ним снижение благосостояния населения и трагические события января 2022 г. выявили острую необходимость модернизации социально-экономической политики Казахстана, особенно в моногородах – главных источниках социальной напряженности и протестного поведения. Низкий уровень благосостояния населения, межрегиональная дифференциация социально-экономического развития требуют принятия своевременных решений, основанных на комплексном анализе данной проблемы. Одним из главных аспектов благосостояния казахстанцев на сегодняшний день является заработная плата, поскольку заработная плата является основным источником дохода населения [1].

В связи с этим важное значение приобретает управление уровнем заработной платы на разных уровнях. Так, уровень заработной платы становится одной из основных целей экономической политики. Так, три из пяти инициатив, направленных на повышение благосостояния казахстанцев, озвученных в Послании Главы государства «Единство народа и системные ре-

формы – прочная основа процветания страны» (1 сентября 2021 г.) [2], связаны с заработной платой. В частности, обозначена задача повышения уровня минимальной заработной платы, разработки мягких мер стимулирования предпринимателей к повышению заработных плат работников (льготы, приоритетный доступ к государственной поддержке) и повышения заработной платы государственных служащих. В Послании Главы государства «Экономический курс справедливого Казахстана» (1 сентября 2023 г.) [3] отмечено, что поэтапное повышение уровня минимальной заработной платы будет продолжено. На сегодняшний день она составляет 70 000 тенге. Планируется, что с 1 января 2024 г. она составит 85 000 тенге. С 2022 г. в Казахстане реализуется «Программа повышения доходов населения до 2029 г.» [4], в рамках которой предполагается как прямое повышение заработных плат за счет бюджета и предприятий, так и косвенное посредством повышения производительности труда, профессиональных навыков, развития человеческого капитала, обеспечения солидарной ответственности в этом направлении среди предприятий, участвующих в программах государственной поддержки.

Минимальная заработная плата, производительность труда, профессиональные навыки, человеческий капитал являются одними из факторов, влияющих на уровень заработной платы. Существуют и другие факторы, прежде всего определяемые спросом и предложением на труд. На рынке труда субъектами предложения труда выступают домашние хозяйства, субъектами спроса – государство и бизнес. В интересах эффективного взаимодействия экономических агентов на рынке труда и управления уровнем заработной платы необходимо выработать прямые и косвенные инструменты государственного регулирования процессов по установлению заработной платы на рынке труда, что требует выявления основных показателей, на которые необходимо воздействовать. Целью данной статьи является определение факторов, влияющих на заработную плату, и основных тенденций изменения заработной платы в Казахстане.

Материалы и методы

Исследование было построено на отраслевом подходе с применением таких методов, как системный литературный обзор на базе анализа, обобщения, систематизации научной литературы отечественных и зарубежных авторов, а также экономико-статистического, сравнительного и корреляционного анализа.

Системный литературный обзор был направлен на изучение факторов, влияющих на заработную плату. Источниковой базой для литературного обзора послужили такие базы данных, как Mendeley, Cyberleninka, Google Scholar, Research Gate и др. Системный литературный обзор проведен по таким ключевым словам, как «заработная плата», «факторы, влияющие на заработную плату», «Казахстан» и др.

Для выявления факторов, влияющих на заработную плату на рынке труда Казахстана, и определения ее основных тенденций был использован корреляционный анализ и экономико-статистический анализ. В первом случае рассчитывался коэффициент корреляции Пирсона, во втором – коэффициент роста (таблица 1, стр. 41).

Источниковой базой для анализа послужили такие базы данных, как статистика труда и занятости Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Были проанализированы такие показатели, как среднемесячная и среднечасовая заработная плата работников, валовый внутренний продукт, количество занятых. Данные показатели были рассмотрены по видам экономической деятельности. Отдельно изучена заработная плата работников по укрупненным группам занятий (таблица 2, стр. 41).

Рассматриваемый период исследования – 2011–2022 гг., определившие основные точки трансформации экономики Казахстана, в частности 2011–2015 гг. (формирование и развитие Таможенного союза в рамках Евразийской экономической интеграции), 2015–2016 гг. (кризис из-за снижения мировой цены на нефть) и 2020–2022 гг. (пандемия и постпандемийный период). Статистические данные обрабатывались с помощью Microsoft Excel.

Таблица 1 – Используемые в исследовании коэффициенты и их интерпретация

№	Критерий	Коэффициент корреляции Пирсона	Коэффициент роста (темп роста)
1	Сущность	Измеряет тесноту линейной связи между переменными (X, Y)	Отражает интенсивность изменения уровней ряда динамики переменной
2	Формула расчета	$r_{xy} = \frac{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i y_i - \bar{x} \bar{y}}{s_x s_y}$ где $(x_i, y_i), i = \overline{1, n}$ независимая выборка объема n из двумерной генеральной совокупности; $\bar{x}, \bar{y}$ среднеарифметические значения (выборочные средние) переменных X и Y; s_x, s_y выборочные среднеквадратические отклонения переменных X и Y.	$K_i = \frac{Y_i}{Y_0}, K_i = \frac{Y_i}{Y_{i-1}}$ где Y_i измеряемый уровень; Y_0 базовый уровень (постоянная база); Y_i базовый уровень (переменная база). $T_p = K_i * 100\%$ T_p темп роста коэффициент роста, выраженный в процентах.
3	Возможные принимаемые значения	$-1 \leq r_{xy} \leq 1$	$0 < K_i < 1, T_p < 100\%$ $K_i > 1, T_p > 100\%$
4	Интерпретация полученных значений	$r_{xy} > 0$ наличие положительной (прямой) линейной связи между переменными (X, Y); $r_{xy} < 0$ наличие отрицательной (обратной) линейной связи между переменными (X, Y); $r_{xy} = 0$ отсутствие линейной связи между переменными (X, Y); $r_{xy} = 1 $ сильная (строгая) линейная связь между переменными (X, Y). Согласно шкале Чеддока линейная связь между переменными при: $r_{xy} < 0,3 $ слабая; $ 0,3 < r_{xy} < 0,5 $ умеренная; $ 0,5 < r_{xy} < 0,7 $ заметная; $ 0,7 < r_{xy} < 0,9 $ высокая; $ 0,9 < r_{xy} < 0,99 $ очень высокая.	$K_i > 1, T_p > 100\%$ во сколько раз (на сколько процентов) увеличился уровень по сравнению с базисным; $0 < K_i < 1, T_p < 100\%$ какую часть составляет сравниваемый уровень по сравнению с базисным.
Примечание: Составлено авторами на основе источников [5, 6].			

Таблица 2 – Используемые в исследовании показатели

№	Показатель	Ед. изм.	Источник данных
1	Среднемесячная заработная плата	Тенге	Основные показатели оплаты труда. https://old.stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT102359
2	Индекс номинальной заработной платы	%	
	Индекс номинальной заработной платы	%	
	Минимальный размер заработной платы	Тенге	

Продолжение таблицы 2

	Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника по регионам	Тенге	Среднемесячная заработная плата по регионам Республики Казахстан. https://old.stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT465359
	Среднемесячная номинальная заработная плата работников по гендеру	Тенге	Занятость в Казахстане, 2016–2020 гг. https://old.stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT425356 Среднемесячная заработная плата по регионам Республики Казахстан (2010–2022 гг.). https://old.stat.gov.kz/api/iblock/element/5676/file/ru/ Гендерный разрыв в оплате труда. https://old.stat.gov.kz/api/iblock/element/56385/file/ru/
	Среднемесячная заработная плата по видам экономической деятельности	Тенге	https://old.stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT465353
	Среднемесячная номинальная заработная плата работников по группам занятий	Тенге	Оплата труда в Республике Казахстан. 2011–2015 гг. https://old.stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT161230 Оплата труда в Республике Казахстан. 2016–2020 гг. https://old.stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT428888 Оплата труда в Республике Казахстан. 2017–2021 гг. https://old.stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT464580
	Валовая добавленная стоимость (ВДС) на одного занятого	Тыс. тенге	Производительность труда. https://old.stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT238264
	Валовой внутренний продукт методом производства, в текущих ценах	Млн тенге	а. ВВП в текущих ценах. https://old.stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT101984
	Валовой внутренний продукт на душу населения	Тенге	ф. ВВП на душу населения. https://old.stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT101987
	Занятое население	Тыс. человек	Основные индикаторы рынка труда. https://old.stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT099069
3	Среднегодовая численность населения	Человек	3. Среднегодовая численность. https://old.stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT359073
	Сальдо внешней миграции населения	Человек	2. Сальдо общей миграции. https://old.stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT359074
	Естественный прирост населения	Человек	1. Естественный прирост населения. https://old.stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT357281
4	Уровень инновационной активности предприятий	%	Инновационная активность предприятий. https://stat.gov.kz/api/iblock/element/8085/file/ru/
Примечание: Составлено авторами.			

Основные положения

Основное положение при проведении исследования было следующее: на заработную плату влияют различные факторы, в их числе демографические, социальные, экономические и другие, под влиянием которых формируются ее основные тенденции.

Данное положение определило основные исследовательские вопросы и гипотезу исследования. Так, данное исследование призвано ответить на следующие вопросы:

1) Какие факторы влияют на заработную плату на макроуровне, в т.ч. в Казахстане?

2) Какие основные тенденции изменения заработной платы на рынке труда Казахстана в период с 2011 по 2022 гг.?

Гипотеза исследования заключается в следующем: изменение заработной платы в Казахстане имеет положительную тенденцию, определено особенностями рынка труда республики и происходит под влиянием различных демографических (численность населения, естественный прирост, пол и т.д.), социальных (численность занятых, квалификация и т.д.), экономических (производительность труда, отрасль экономики, региональное развитие, уровень экономического и инновационного развития страны и т.д.) и других факторов.

Литературный обзор

Факторы, оказывающие влияние на заработную плату, изучаются на микро- и мезоуровне (отдельных организаций, отдельных профессий, отдельных секторов экономики), где основными факторами, влияющими на заработную плату, являются пол, человеческий капитал, переменные, связанные с работой, семейные характеристики и т.д. [7–10]. На уровень заработной платы на уровне страны оказывает влияние регион страны, тип местности (город, село), отрасль экономики и т.д. [11]. Лехтянская и Римская [12] к числу факторов, влияющих на заработную оплату, относят спрос и предложение на рынке труда. К числу факторов спроса они относят социально-экономическое и научно-техническое развитие страны, уровень жизни населения, размещение трудовых ресурсов, структуру рынка труда (пол, возраст и т.д.). К числу факторов предложения – демографическую структуру населения страны, особенности населения (этнический состав, религия и т.п.), миграцию населения, приоритетность профессий. Авторы разделяют факторы на внутренние и внешние. Внутренние факторы включают в себя миграцию, демографические кризисы, всплески рождаемости, уровень образования работников, уровень развития их профессиональных компетенций. Внешние факторы включают в себя деятельность государства в сфере финансов, изменение структуры производства, стагнацию, состояние армии и др.

Буланкина и Феденюк [13] разделяют факторы, влияющие на заработную плату, на рыночные и нерыночные. К числу первых они относят спрос и предложение на рынке труда, ценовую эластичность спроса на труд, полезность для предпринимателя трудового ресурса, взаимозаменяемость ресурсов и изменение цен на товары, работы и услуги. Ко вторым относят личный вклад труда работника, конечные результаты деятельности предприятия, соотношение сил между работодателями и профсоюзами, а также меры государственного регулирования в сфере заработной платы. Также они выделяют производственные, социальные, собственно рыночные и институциональные факторы. Так, по их мнению, социальные факторы взаимоувязаны и в совокупности способствуют росту минимальной ставки заработной платы (МЗП) и минимального гарантированного размера оплаты труда (МРОТ).

Уровень МЗП является одним из важных факторов, влияющих на заработную плату. В связи с важностью данного показателя Кажыкен и др. [14] поднимают вопрос о необходимости установить в стране национальный МРОТ в качестве стандарта, ниже которого заработная плата работников устанавливаться работодателем не может. Авторы отмечают, что для Казахстана со специфической экономической структурой и недостаточно развитым институтом социального партнерства национальный МРОТ должен устанавливаться государством после консультаций с различными социальными партнерами. Следует отметить, что уровень минимальной заработной платы определяется прожиточным минимумом, на который значительное влияние оказывают такие факторы, как стоимость продуктов питания, стоимость жилья, образования, транспорта, одежды и обуви, что показано в исследовании Inchiem и др. [15]. Также согласно исследованию Giovanis и др. [16] в развитых странах на него оказывают влияние такие показатели, как ВВП на душу населения, доход и плотность населения.

Еще одним важным макроэкономическим показателем является национальный доход. Так, Мухамедовым и Исхаковой [17] на примере профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений предлагается использовать национальный доход на душу населения в качестве базового показателя для расчета заработной платы с семиступенчатым пределом для категории профессоров, исходя из соответствующего коэффициента с нижней границей 0,5 и верхней 2 в зависимости от должности и уровня квалификации. Следует отметить, что с возрастом уровень заработной платы среди «белых воротничков» растет, особенно в Японии, США и странах Европы. В то время как у рабочих заработная плата с возрастом не меняется. При этом в других странах заработная плата рабочих с возрастом растет, однако после 30 лет это повышение не заметно [7].

Согласно исследованию Баяновой О.В. [18] на уровень реальной заработной платы влияют номинальная заработная плата и индекс потребительских цен, первый показатель положительно, второй – отрицательно. Жанкубаев и др. [19] утверждают, что реальная заработная плата реагирует на волатильность валового внутреннего продукта. Эта связь положительная.

Однако, согласно их исследованию, период 2010–2020 гг. в Казахстане характеризуется ростом заработной платы на фоне снижения и отрицательного значения темпов роста ВВП и значительного сокращения количества занятых в реальном секторе экономики. Авторы объясняют это сокращением количества работников низкой квалификации, характеризующейся низким уровнем заработной платы, и сохранением рабочих мест «когнитивного труда», требующих более высокого уровня навыков.

Согласно исследованию Li [20] валовый региональный продукт на душу населения, уровень образования и роль государства в экономической деятельности оказывают существенное положительное влияние на уровень заработной платы, в то время как открытость, измеряемая соотношением общего объема импорта и экспорта к валовому региональному продукту оказывает незначительное влияние, причем разница в уровнях заработной платы между разными регионами значительная. Он также утверждает, что одним из важных факторов, влияющих на заработную плату, стала пандемия. Согласно исследованию Пестуновой и Вечкинзовой [21] во время и после пандемии COVID-19 одним из направлений стратегии повышения доходов предприятий Восточно-Казахстанской области стало сокращение повышения заработной платы или ежегодных премий либо с возможностью их переноса на более поздние сроки. Данную меру выбрало 18,5% опрошенных предприятий. При этом, согласно исследованию Жамбыл и др. [22], в 2020 г. среди стран Евразийского экономического союза Казахстан находился на втором месте по размеру среднемесячной номинальной заработной платы работников (долл. США) после России (714 долл. США, 30%) со значением 515 долл. США и третьим по темпам ее роста по отношению к 2016 г. (%) после Беларуси (40,7%) и России (30%) со значением 23,2%. Следует отметить, что, согласно исследованию 2020 г. Тогайбаевой и др. [23], в этот период в регионах Казахстана наблюдалась четырех-, пятикратная разница в заработной плате по видам экономической деятельности, при этом в 2/3 регионов республики среднемесячная заработная плата была ниже среднереспубликанского значения. Авторы отмечают, что в Казахстане распределение заработной платы в гендерном разрезе неравномерно. На рынке труда Казахстана существует гендерный разрыв в оплате труда [24]. Это отмечают также Емелина и др. [25], что говорит о том, что гендер работника также является одним из факторов, влияющих на заработную плату. Они к числу таких факторов также относят образование и профессиональный опыт работника. Следует отметить, что, согласно их исследованию, в Казахстане уровень отдачи от образования составляет 8,9%. При этом он отличается для мужчин и женщин, региона проживания и отрасли экономики. В то время как, согласно результатам исследования Тогайбаевой и др., предположение о том, что уровень образования положительно влияет на уровень заработной платы, не подтвердилось. Так, незначительный рост доли мужчин и женщин с высшим образованием в структуре занятого населения происходил на фоне значительного роста доли безработных мужчин и женщин с высшим образованием. Высшее образование не является гарантией занятости и высокого уровня заработной платы.

Хотя уровень образования работников, а также система мотивации, климат в рабочем коллективе, использование инноваций в производстве повышают производительность труда, которая, в свою очередь, положительно влияет на уровень заработной платы, согласно результатам исследования Аранжина [26]. Следует отметить, что влияние данного фактора в инновационно развитых странах ниже, а также то, что степень влияния отличается в зависимости от региона мира: в одних странах заработная плата растет медленнее производительности, в других быстрее, что также зависит от отрасли экономики.

Таким образом, по проведенному литературному обзору можно сделать вывод о том, что на заработную плату на макроуровне влияют различные факторы, которые можно разделить на факторы спроса и предложения труда, внутренние и внешние факторы, рыночные и нерыночные факторы, а также на производственные, социальные, собственно рыночные и институциональные факторы. Важным фактором, предопределяющим уровень заработной платы в стране, является минимальная заработная плата. На заработную плату влияют такие факторы, как ВВП, ВВП на душу населения, национальный доход на душу населения, производительность труда, структура и занятость на рынке труда, демографическая обстановка и т.д. Заработные платы отличаются по региону, типу местности, отрасли экономики, гендеру, возрасту, уровню образования, что говорит о влиянии этих факторов на уровень заработной платы. Пандемия также оказала сильное влияние на заработные платы в стране.

Результаты и обсуждение

В период с 2011 по 2022 гг. среднемесячная номинальная заработная плата Казахстана выросла с 90 208 тенге до 30 9867 тенге, т.е. в 3,44 раза (рисунок 1).

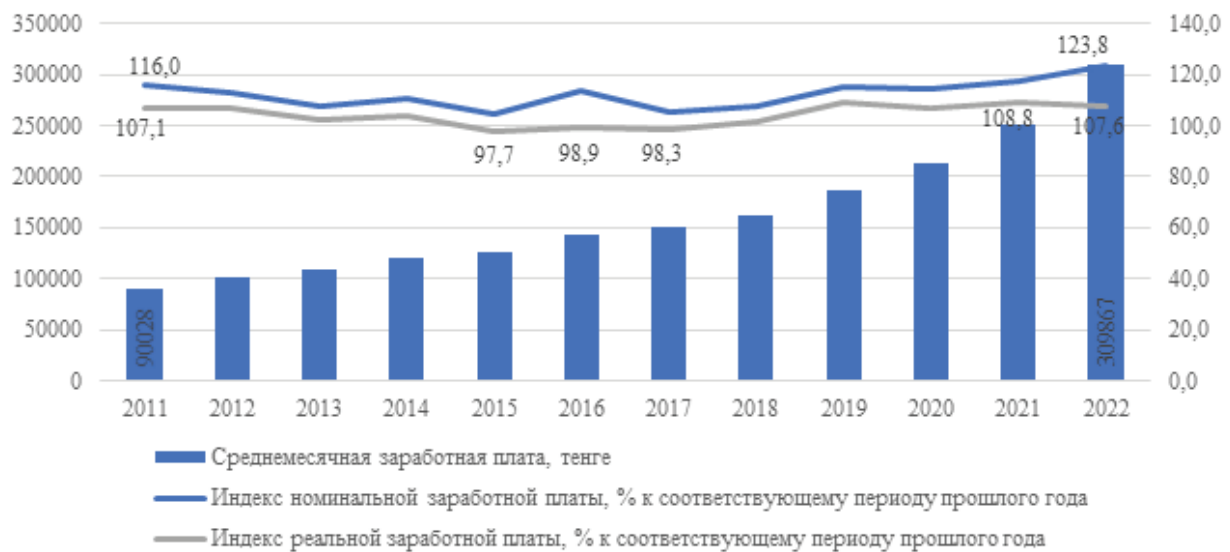

Рисунок 1 – Динамика среднемесячной заработной платы Казахстана, тенге, 2011–2022 гг.

Примечание: Составлено авторами.

В период с 2011 по 2022 гг. наблюдается устойчивый рост средней заработной платы. С 2016 г. рост более значителен, в 2020 и 2021 гг. он усилился. Так, индекс номинальной заработной платы, показывающий, насколько заработная плата в номинальных значениях увеличилась в сравнении с предыдущим годом, колебался каждый год, но общая тенденция к росту сохранялась весь рассматриваемый период. В 2022 г. индекс номинальной заработной платы резко вырос на 23,8%, что является очень высоким значением. Индекс реальной заработной платы, учитывающий инфляцию, также показывал рост за исключением 2015–2017 гг. в период кризиса из-за снижения мировой цены на нефть. Этот рост менее выражен по сравнению с индексом номинальной заработной платы. В 2022 г. данный показатель увеличился на 7,6%, что свидетельствует о том, что заработная плата по-прежнему растет, но с учетом инфляции.

В Казахстане наблюдается региональная дифференциация в заработной плате. По данным 2022 г., в 75% регионов Казахстана среднемесячная номинальная заработная плата ниже среднереспубликанского уровня. Самые высокие заработные платы в Атырауской (523 210 тенге), Мангистауской (459 953 тенге) и Туркестанской (402 561 тенге) областях, а также в г. Алматы (409 021 тенге) и Астане (354 860 тенге). Самая низкая в Северо-Казахстанской области (227 021 тенге) и области Жетысу (229 760 тенге). Существует значительный региональный разрыв в заработной плате в 2,3 раза (таблица 3, стр. 46).

За рассматриваемый период Атырауская, Мангистауская, Акмолинская и Карагандинская области продемонстрировали более быстрый рост заработной платы. Города Астана и Алматы показывают стабильный рост заработной платы, что типично для крупных экономических центров.

В разрезе гендера рост заработной платы у женщин выше, чем у мужчин. Однако среднемесячная номинальная заработная плата у мужчин выше, чем у женщин. В стране имеется существенный гендерный разрыв в оплате труда. По данным 2022 г., он составил 25,2%. При этом до 2021 г. гендерный разрыв уменьшался начиная с 2018 г. (рисунок 2, стр. 46).

Таблица 3 – Динамика среднемесячной номинальной заработной платы Казахстана в разрезе регионов, тенге, 2011–2022 гг.

Регион	2011 г.	2016 г.	2021 г.	2022 г.	Коэффициент роста (2011 г. базовый)
Республика Казахстан	90 028	142 898	250 311	309 867	3,44
Абай	-	-	-	258 941	
Акмолинская	64 495	104 816	203 006	250 155	3,88
Актюбинская	79 878	117 446	217 597	274 401	3,44
Алматинская	67 638	104 903	207 592	261 228	3,86
Атырауская	165 975	268 441	406 166	523 210	3,15
Западно-Казахстанская	87 503	136 675	226 537	276 191	3,16
Жамбылская	61 825	96 044	195 922	234 526	3,79
Жетысу	-	-	-	229 760	-
Карагандинская	77 940	125 705	240 608	283 803	3,64
Костанайская	67 252	107 997	201 923	250 943	3,73
Кызылординская	81 518	118 963	212 777	265 738	3,26
Мангистауская	151 041	250 787	349 503	459 953	3,05
Южно-Казахстанская	67 721	99 182	-	-	-
Павлодарская	75 338	122 633	220 291	273 505	3,63
Северо-Казахстанская	61 712	97 344	187 501	227 021	3,68
Туркестанская	-	-	195 302	237 189	-
Улытау	-	-	-	402 561	-
Восточно-Казахстанская	73 677	118 736	224 700	287 063	3,90
г. Астана	132 612	212 848	344 691	409 021	3,08
г. Алматы	121 674	178 678	295 985	354 860	2,92
г. Шымкент	-	-	193 682	234 729	-

Примечание: Составлено авторами.

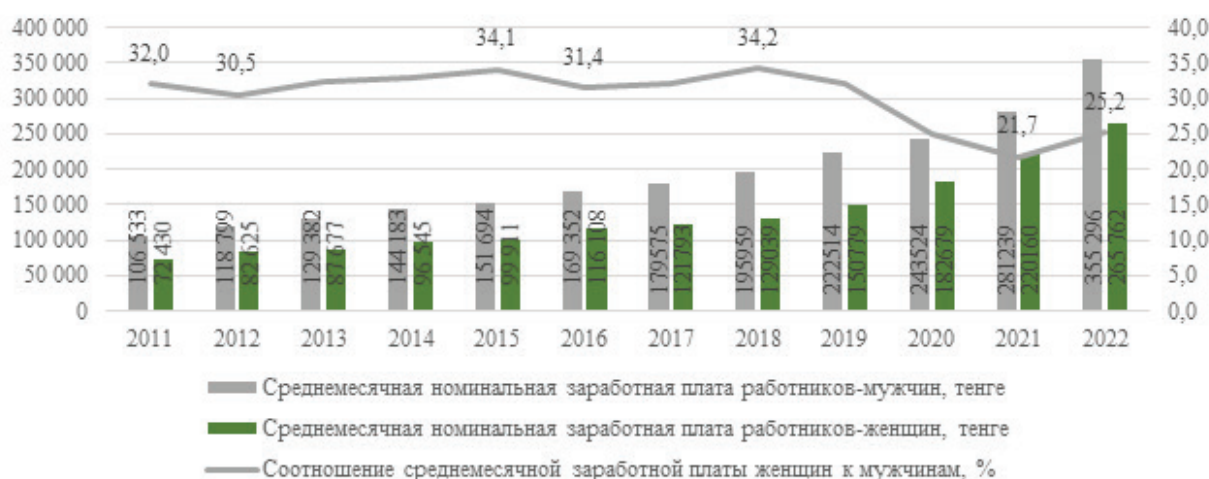

Рисунок 2 – Динамика среднемесячной номинальной заработной платы Казахстана в разрезе гендера, тенге, 2011–2022 гг.

Примечание: Составлено авторами.

За рассматриваемый период в большинстве отраслей наблюдается рост средней номинальной заработной платы (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика среднемесячной номинальной заработной платы Казахстана в разрезе отраслей экономики, тенге 2011–2022 гг.

Отрасль экономики	2011 г.	2016 г.	2021 г.	2022 г.
В целом по экономике	90 028	142 898	250 311	309 867
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	44 986	81 572	150 705	190 086
Промышленность	107 442	195 295	327 090	418 811
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	169 656	312 572	503 930	653 345
Обрабатывающая промышленность	90 105	153 571	276 544	349 930
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	81 125	136 732	213 455	268 615
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	52 991	93 856	154 587	189 274
Строительство	110 169	179 205	300 887	416 940
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	84 598	131 091	217 783	268 469
Транспорт и складирование	112 847	176 825	292 124	386 787
Услуги по проживанию и питанию	78 562	127 837	206 349	272 811
Информация и связь	128 652	204 192	340 545	436 980
Финансовая и страховая деятельность	180 047	284 330	465 580	560 459
Операции с недвижимым имуществом	78 121	123 346	188 520	228 393
Профессиональная, научная и техническая деятельность	171 794	323 661	378 797	458 832
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	94 402	115 041	243 518	308 465
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	84 987	118 868	208 859	263 843
Образование	59 221	94 542	205 183	248 575
Здравоохранение и социальные услуги	67 755	106 049	227 618	249 834
Искусство, развлечения и отдых	65 234	110 320	160 499	185 040
Предоставление прочих видов услуг	136 206	218 893	248 249	292 656
Примечание: Составлено авторами.				

По данным 2022 года, самые высокие среднемесячные заработные платы были в следующих отраслях экономики: горнодобывающая промышленность и разработка карьеров (653 345 тенге), финансовая и страховая деятельность: (560 459 тенге), профессиональная, научная и техническая деятельность (458 832 тенге). Самые низкие заработные платы были в сфере операций с недвижимым имуществом (228 393 тенге), образования (248 575 тенге), здравоохранения и социальных услуг (249 834 тенге).

Следует отметить, в период с 2011 по 2022 гг. наибольший рост среднемесячной номинальной заработной платы наблюдался среди квалифицированных работников сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыбоводства и рыболовства (220%), относительно меньший рост – среди специалистов высшего уровня квалификации (167%). Самая высокий показатель у руководителей и специалистов высшего уровня квалификации, самый низкий – у неквалифицированных рабочих (таблица 5, стр. 48).

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что к числу факторов, влияющих на заработную плату в Казахстане, относятся регион, гендер, отрасль экономики, квалификация. Следует отметить, что на уровень среднемесячной заработной платы в Казахстане положительно и сильно влияют минимальный размер заработной платы, производительность труда, ВВП и ВВП на душу населения, среднегодовая численность населения и численность занятого населения, высокое влияние оказывает уровень инновационного развития страны и заметное – естественный прирост населения (таблица 6, стр. 48).

Таблица 5 – Динамика среднемесячной номинальной заработной платы Казахстана в зависимости от должности, тыс. тенге, 2011–2022 гг.

Должность (квалификация)	2011 г.	2016 г.	2021 г.	2022 г.
Руководители органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций	428,2	416,6	522,3	602,0
Специалисты высшего уровня квалификации	1154,8	1465,2	2062,0	2130,2
Специалисты среднего уровня квалификации	887,8	1026,5	797,2	764,4
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	263,5	500,2	387,3	402,4
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	1188,5	1430,8	1244,0	1255,4
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыбоводства и рыболовства	977,7	407,2	541,0	504,1
Квалифицированные рабочие промышленных организаций, строительства, транспорта и связи, геологии и разведки недр	868,0	895,4	813,7	842,1
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин и слесари-сборщики	623,3	685,1	890,5	945,1
Неквалифицированные рабочие	1865,5	1664,3	1456,7	1425,5
Прочие	44,3	62,2	92,5	100,5
Примечание: Составлено авторами.				

Таблица 6 – Корреляционный анализ показателей, влияющих на заработную плату в Казахстане

№	Показатель	Значение коэффициента корреляции Пирсона	Статистическая значимость	Интерпретация
1	Минимальный размер заработной платы, тенге	0,968894628	Статистически значим на 1% уровне значимости	Очень высокая положительная линейная связь
2	Валовая добавленная стоимость (ВДС) на одного занятого, тыс. тенге	0,988619852		
3	Валовый внутренний продукт методом производства, в текущих ценах, млн тенге	0,992946501		
4	Валовый внутренний продукт на душу населения, тенге	0,986360302		
5	Занятое население, тыс. человек	0,924836029		
6	Среднегодовая численность населения, человек	0,964486882		
7	Сальдо внешней миграции населения, человек	-0,343967279	Статистически не значим	Корреляции нет
8	Естественный прирост населения, человек	0,57808701	Статистически значим на 5% уровне значимости	Заметная положительная линейная связь
9	Уровень инновационной активности предприятий, %	0,788600694	Статистически значим на 1% уровне значимости	Высокая положительная линейная связь
Примечание: Рассчитано авторами на основе MS Excel.				

Таким образом, говоря об основных тенденциях заработной платы в Казахстане, можно отметить, что в период с 2011 по 2022 гг. среднемесячная заработная плата в Казахстане показывала рост на протяжении всего рассматриваемого периода. При этом индекс номинальной заработной платы рос быстрее, чем индекс реальной заработной платы, что может свидетельствовать о том, что рост заработной платы частично компенсировался инфляцией. Существуют значительные различия в уровне заработной платы между регионами Казахстана, неравномерен рост заработных плат в регионах. Несмотря на рост заработной платы как у мужчин, так и у женщин, существует значительный разрыв в оплате труда между полами, и этот разрыв изменяется со временем, но остается существенным. В разных отраслях экономики наблюдается рост заработной платы. Однако уровень заработных плат в разных отраслях значительно различается. Значительные различия наблюдаются и среди разных должностей и квалификации работников. К числу факторов, влияющих на заработную плату в Казахстане, относятся регион, гендер, отрасль экономики, квалификация, минимальный размер заработной платы, производительность труда, ВВП и ВВП на душу населения, среднегодовая численность населения и численность занятого населения, естественный прирост населения, уровень инновационного развития страны.

Заключение

Результаты исследования подчеркивают важность учета различных факторов при формировании заработной платы на рынке труда и дают представление об основных тенденциях изменения заработной платы в Казахстане. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что изменение заработной платы в Казахстане имеет положительную тенденцию, определено особенностями рынка труда республики и происходит под влиянием различных демографических (численность населения, естественный прирост, пол и т.д.), социальных (численность занятых, квалификация и т.д.), экономических (производительность труда, отрасль экономики, региональное развитие, уровень экономического и инновационного развития страны и т.д.) и других факторов.

Основной тенденцией заработной платы в Казахстане можно отметить ее рост на протяжении исследуемого периода. При этом индекс номинальной заработной платы рос быстрее, чем индекс реальной заработной платы, что может свидетельствовать о том, что рост заработной платы частично компенсировался инфляцией. Различия в заработной плате характеризуются особенностями рынка труда Казахстана: межрегиональная дифференциация социально-экономического развития, гендерный разрыв в оплате труда, престижность определенных отраслей науки и должностей и т.д.

На основе проведенного анализа можно предложить следующие рекомендации в сфере регулирования уровня среднемесячной заработной платы: увеличение размера МЗП, разработка и внедрение МРОТ, поддержка развития отраслей с высокой валовой добавленной стоимостью и подготовка соответствующих кадров, создание новых рабочих мест с высоким уровнем квалификации, внедрение мер по содействию занятости, особенно среди молодежи и лиц с низкой квалификацией, привлечение предприятий к повышению заработной платы посредством мер государственной поддержки, анализ региональных различий в заработных платах и факторов, на нее влияющих, для разработки целевых программ поддержки. Эти рекомендации могут помочь государству создать условия для устойчивого роста среднемесячных заработных плат и улучшения экономического благосостояния населения. Результаты исследования могут послужить научным обоснованием для эффективной реализации Программы повышения доходов населения до 2029 г.

Благодарность, конфликт интересов. Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования «Жас Галым» («Исследования рынка труда Республики Казахстан в условиях трансформации экономики», ИРН AP13268610). Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Ковязина К. Особенности потребления и финансового поведения казахстанцев. URL: <https://ekonomist.kz/kovyazina/osobennosti-potrebleniya-i-finpovedeniya/> (дата обращения: 11.08.2023)
- 2 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Единство народа и системные реформы прочная основа процветания страны». URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (дата обращения: 11.08.2023)
- 3 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана». URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskii-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (дата обращения: 11.08.2023)
- 4 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Комплексного плана «Программа повышения доходов населения до 2029 года»: утв. 14 апреля 2022 года, № 218. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000218> (дата обращения: 11.08.2023)
- 5 Эконометрика: электронный учебник для студентов экономических специальностей. URL: <http://elibrary.kstu.kz/fulltext/books/@Ekonometrika/> (дата обращения: 05.08.2023)
- 6 Красильникова О.А., Афанасьев Е.А. Анализ абсолютных, средних и относительных показателей протяженности внутренних водных судоходных путей // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 8. – С. 126–127.
- 7 Байдыбекова С.К. К вопросу совершенствования оплаты труда в бюджетных организациях Республики Казахстан // Учет. Анализ. Аудит (Accounting. Analysis. Auditing). – 2021. – № 3(8). – С. 17–30. URL: <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2021-8-3-17-30>
- 8 Нурмахан Е.Г. Инновационные методы оплаты и стимулирования труда: зарубежный опыт и внедрение в практике Казахстана // «Вестник науки». – 2019. – № 6(15). – С. 160–165.
- 9 Оплата труда в государственном секторе: сравнительный обзор. Астана: Астанинский хаб государственной службы, 2023. – 78 с.
- 10 Ria S., Faridi M.Z. Unraveling the Enigma; Exploring Factors Influencing The Regional Wage Disparity in Pakistan: Review of Applied Management and Social Sciences. 2023, no. 2(6), pp. 243–255. URL: <https://doi.org/10.47067/ramss.v6i2.320>
- 11 Панина Е.Б., Зотова А.А., Малащенко В.В. Факторы, влияющие на заработную плату // Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях: Материалы международной научно-практической конференции, в 2-х частях. Воронеж, 13–14 июня 2019 г. / Ответственные за выпуск: Е.В. Закшевская, Т.В. Сабетова. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2019. – С. 139–143.
- 12 Лехтянская Л.В., Римская Т.Г. Факторы, влияющие на формирование и развитие рынка труда // Российское предпринимательство. – 2016. – № 5(17). – С. 603–608. URL: <https://doi.org/10.18334/gr.17.5.34989>
- 13 Буланкина Н.Н., Феденюк Ю.О. Система факторов, формирующих заработную плату // Евразийский союз ученых. Экономические науки. – 2016. – № 3(24). – С. 33–35.
- 14 Қажықен М., Сатпаева З., Сыздықов Б. Методологические подходы к оценке благосостояния: международная и казахстанская практика // Экономика и статистика. – 2019. – № 3. – С. 12–20. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT324747&lang=ru>
- 15 Inchiem N.A., Bujang I., Matahir H., Nipo D.T. Factors Influencing the Living Wage in East Malaysia: Malaysian Journal of Business and Economics (MJB). 2020, no. 1(7), pp. 95–111. URL: <https://doi.org/10.51200/mjbe.vi.2834>
- 16 Giovanis N., Konstantinidis C., Tsiouni M. Factors Affecting Minimum Wage In Developed And Less Developed Countries // International Journal of Scientific Research and Innovative Studies. 2021, no. 1, pp. 1–11. URL: <https://doi.org/10.33500/ijrsis.2021.01.001>
- 17 Мухаммедов М.М., Исхакова С.А. Усиление влияния материального стимулирования на конечные результаты труда научных работников // Экономика труда. – 2022. – № 3(9). – С. 639–654. URL: <https://doi.org/10.18334/et.9.3.114404>
- 18 Баянова О.В. Факторы роста реальной заработной платы // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 1. – С. 103–110. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2023-1-103-110>
- 19 Жанкубаев Б.А., Молчановская А.С., Шумекоев Д.Н. Занятость населения в республике Казахстан: структура и вектор развития // Социально-трудовые исследования. – 2022. – № 4(49). – С. 29–36. URL: <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-49-4-29-36>
- 20 Li Y. A Comprehensive Analysis of the Factors Influencing Regional Wage Level Differences in China // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. 2022, no. 4, pp. 7–14. URL: <https://doi.org/10.54097/ehss.v4i.2714>

- 21 Пестунова Г.Б., Вечкинзова Е.А. Удаленная работа во время пандемии COVID-19 на примере Республики Казахстан: мнение работодателей // Управление. – 2023. – № 1(11). – С. 84–94. URL: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-1-84-94>.
- 22 Жамбыл Ж.Ж., Чылабаева А.К., Жакшылыккызы Р. Регулирование безработицы и социальной защиты населения Кыргызстана и Казахстана в условиях ЕАЭС // Региональная экономика и управление. – 2022. – № 4(72). Номер статьи: 7201. URL: <https://eee-region.ru/article/7201/>
- 23 Тогайбаева Л.И., Вечкинзова Е.А., Байкенова Д.Х. Современные тенденции гендерного равенства занятости и бедности в Казахстане // Экономика труда. – 2020. – № 7(12). – С. 1201–1216. URL: <https://doi.org/10.18334/et.7.12.111424>
- 24 COVID-induced inequalities: education, health services, digital access, and female labor force participation: case studies from Azerbaijan, Kazakhstan, Pakistan, and Uzbekistan: Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) Institute. 2023, 114 p. URL: <https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2023/03/COVID-induced-inequalities-for-publication-20230306.pdf> (дата обращения: 09.08.2023)
- 25 Yemelina N.K., Assanova M.A., Kozlova N.G. Models for Wages' Formation in the Republic of Kazakhstan: Economics: the strategy and practice. 2018, no. 4, pp. 101–109.
- 26 Аранжин В.В. Взаимосвязь заработной платы и производительности труда: тенденции в условиях цифровизации экономики // Экономика труда. – 2019. – № 1(6). – С. 523–534. URL: <https://doi.org/10.18334/et.6.1.39938>

REFERENCES

- 1 Kovjazina K. Osobennosti potrebleniya i finansovogo povedeniya kazahstancev. URL: <https://ekonomist.kz/kovyazina/osobennosti-potrebleniya-i-finpovedeniya/> (data obrashheniya: 11.08.2023). (In Russian).
- 2 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Edinstvo naroda i sistemnye reformy prochnaja osnova процветания страны». URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (data obrashheniya: 11.08.2023). (In Russian).
- 3 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Jekonomicheskij kurs Spravedlivogo Kazahstana». URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (data obrashheniya: 11.08.2023). (In Russian).
- 4 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Kompleksnogo plana «Programma povysheniya dohodov naselenija do 2029 goda»: utv. 14 aprelja 2022 goda, no. 218. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000218> (data obrashheniya: 11.08.2023). (In Russian).
- 5 Jekometrika: jelektronnyj uchebnik dlja studentov jekonomicheskijh special'nostej. URL: <http://elib.kstu.kz/fulltext/books/@Ekometrika/> (data obrashheniya: 05.08.2023). (In Russian).
- 6 Krasil'nikova O.A., Afanas'ev E.A. (2013) Analiz absoljutnyh, srednih i otnositel'nyh pokazatelej protjazhennosti vnutrennih vodnyh sudohodnyh putej // Sovremennye naukoemkie tehnologii. No. 8. P. 126–127. (In Russian).
- 7 Bajdybekova S.K. (2021) K voprosu sovershenstvovaniya oplaty truda v bjudzhetnyh organizacijah Respubliki Kazahstan // Uchet. Analiz. Audit (Accounting. Analysis. Auditing). No. 3(8). P. 17–30. URL: <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2021-8-3-17-30>. (In Russian).
- 8 Nurmahan E.G. (2019) Innovacionnye metody oplaty i stimulirovaniya truda: zarubezhnyj opyt i vnedrenie v praktike Kazahstana // «Vestnik nauki». No. 6(15). P. 160–165. (In Russian).
- 9 Oplata truda v gosudarstvennom sektore: sravnitel'nyj obzor. Astana: Astaninskij hab gosudarstvennoj sluzhby, 2023. 78 p. (In Russian).
- 10 Ria S., Faridi M.Z. (2023) Unraveling the Enigma; Exploring Factors Influencing The Regional Wage Disparity in Pakistan: Review of Applied Management and Social Sciences, no. 2(6), pp. 243–255. URL: <https://doi.org/10.47067/ramss.v6i2.320>. (In English).
- 11 Panina E.B., Zotova A.A., Malashenko V.V. (2019) Faktory, vlijajushhie na zarabotnuju platu // Upravlenie innovacionnym razvitiem agroproduktov i stvennyh sistem na nacional'nom i regional'nom urovnjah: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, v 2-h chastjah. Voronezh, 13–14 ijunja 2019 g. / Otvetstvennye za vypusk: E.V. Zakshevskaja, T.V. Sabetova. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet im. Imperatora Petra I. P. 139–143. (In Russian).
- 12 Lehtjanskaja L.V., Rimskaja T.G. (2016) Faktory, vlijajushhie na formirovanie i razvitie rynkatruda // Rossijskoe predprinimatel'stvo. No. 5(17). P. 603–608. URL: <https://doi.org/10.18334/rp.17.5.34989>. (In Russian).
- 13 Bulankina N.N., Fedenjuk Ju.O. (2016) Sistema faktorov, formirujushhih zarabotnuju platu // Evrazijskij sojuz uchenykh. Jekonomicheskie nauki. No. 3(24). P. 33–35. (In Russian).

14 Kazhyken M., Satpaeva Z., Syzdykov B. (2019) Metodologicheskie podhody k ocenke blagosostojaniya: mezhdunarodnaja i kazhastanskaja praktika // Jekonomika i statistika. No. 3. P. 12–20. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT324747&lang=ru>. (In Russian).

15 Inchiem N.A., Bujang I., Matahir H., Nipo D.T. (2020) Factors Influencing the Living Wage in East Malaysia: Malaysian Journal of Business and Economics (MJBE), no. 1(7), pp. 95–111. URL: <https://doi.org/10.51200/mjbe.vi.2834>. (In English).

16 Giovanis N., Konstantinidis C., Tsiouni M. (2021) Factors Affecting Minimum Wage In Developed And Less Developed Countries // International Journal of Scientific Research and Innovative Studies, no. 1, pp. 1–11. URL: <https://doi.org/doi.org/10.33500/ijrsris.2021.01.001>. (In English).

17 Muhammedov M.M., Ishakova S.A. (2022) Usilenie vlijaniya material'nogo stimulirovaniya na konechnye rezul'taty truda nauchnyh rabotnikov // Jekonomika truda. No. 3(9). P. 639–654. URL: <https://doi.org/10.18334/et.9.3.114404>. (In Russian).

18 Bajanova O.V. (2023) Faktory rosta real'noj zarabotnoj platy // Regional'nye problemy preobrazovaniya jekonomiki. No. 1. P. 103–110. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2023-1-103-110>. (In Russian).

19 Zhankubaev B.A., Molchanovskaja A.S., Shumekov D.N. (2022) Zanjatost' naselenija v respublike Kazahstan: struktura i vektor razvitija // Social'no-trudovye issledovanija. No. 4(49). P. 29–36. URL: <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-49-4-29-36>. (In Russian).

20 Li Y. (2022) A Comprehensive Analysis of the Factors Influencing Regional Wage Level Differences in China // Journal of Education, Humanities and Social Sciences, no. 4, pp. 7–14. URL: <https://doi.org/10.54097/ehss.v4i.2714>. (In English).

21 Pestunova G.B., Vechkinzova E.A. (2023) Udalennaja rabota vo vremja pandemii COVID-19 na primere Respubliki Kazahstan: mnenie rabotodatelej // Upravlenie. No. 1(11). P. 84–94. URL: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-1-84-94>. (In Russian).

22 Zhambyl Zh.Zh., Chylabaeva A.K., Zhakshylykkyzy R. (2022) Regulirovanie bezroboticy i social'noj zashhity naselenija Kyrgyzstana i Kazahstana v uslovijah EAJeS // Regional'naja jekonomika i upravlenie. No. 4(72). Nomer stat'i: 7201. URL: <https://eee-region.ru/article/7201/>. (In Russian).

23 Togajbaeva L.I., Vechkinzova E.A., Bajkenova D.H. (2020) Sovremennye tendencii gendernogo ravenstva zanjatosti i bednosti v Kazahstane // Jekonomika truda. No. 7(12). P. 1201–1216. URL: <https://doi.org/10.18334/et.7.12.111424>. (In Russian).

24 COVID-induced inequalities: education, health services, digital access, and female labor force participation: case studies from Azerbaijan, Kazakhstan, Pakistan, and Uzbekistan: Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) Institute. 2023, 114 r. URL: <https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2023/03/COVID-induced-inequalities-for-publication-20230306.pdf> (data obrashhenija: 09.08.2023). (In Russian).

25 Yemelina N.K., Assanova M.A., Kozlova N.G. (2018) Models for Wages' Formation in the Republic of Kazakhstan: Economics: the strategy and practice, no. 4, pp. 101–109. (In English).

26 Aranzhin V.V. (2019) Vzaimosvjaz' zarabotnoj platy i proizvoditel'nosti truda: tendencii v uslovijah cifrovizacii jekonomiki // Jekonomika truda. No. 1(6). P. 523–534. URL: <https://doi.org/10.18334/et.6.1.39938>. (In Russian).

Э.М. ЕРАЛИНА,*¹

PhD, постдокторант.

*e-mail: e.eralina@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2238-7782

Р.А. АЛШАНОВ,¹

э.ғ.д., профессор.

e-mail: r.alshanov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8053-9257

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАЛАҚЫ: НЕГІЗГІ ТЕНДЕНЦИЯЛАР МЕН ӘСЕР ЕТЕТІН ФАКТОРЛАР

Аңдатпа

Жалақы – Қазақстан халқының негізгі табыс көзі және қазақстандықтардың әл-ауқатына әсер етуші фактор. Осыған байланысты әсер етуді және негізгі көрсеткіштерді анықтауды талап ететін әртүрлі деңгейдегі еңбекақыны басқару маңызды. Бұл мақаланың мақсаты – Қазақстандағы жалақыға әсер ететін факторларды,

жалақының өзгеруінің негізгі тенденцияларын анықтау. Мақсатқа жетудің негізгі әдістері өсу коэффициентін және Пирсон корреляция коэффициентін есептеу арқылы экономикалық-статистикалық және корреляциялық талдау. Дереккөз базасы Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының 2011–2022 жж. статистикалық деректерінен тұрады. Зерттеу барысында Қазақстандағы жалақының өзгеруінің негізгі тенденциялары анықталды. Экономиканың әртүрлі салаларында жалақы өсімі байқалады. Дегенмен әр саланың жалақы деңгейі әртүрлі. Жұмысшылардың лауазымдары мен біліктіліктері арасында да айтарлықтай айырмашылықтар бар. Қазақстандағы жалақыға әсер ететін факторларға аймақ, жыныс, экономикалық сектор, біліктілік, ең төменгі жалақы, еңбек өнімділігі, ЖІӨ және жан басына шаққандағы ЖІӨ, орташа жылдық халық және жұмыспен қамтылғандар саны, халықтың табиғи өсімі жатады. Зерттеу нәтижелері 2029 жылға дейінгі Халық кірісін арттыру бағдарламасын тиімді жүзеге асыруға ғылыми негіз бола алады.

Тірек сөздер: тенденциялар, еңбек нарығы, жалақы, ең төменгі жалақы, жұмыспен қамту, экономика құрылымы, экономика саласы, жалпы ішкі өнім, еңбек өнімділігі.

E.M. YERALINA,*¹

PhD, postdoctoral student.

*e-mail: e.eralina@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2238-7782

R.A. ALSHANOV,²

Doctor of Economics, Professor.

e-mail: r.alshanov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8053-9257

²Turan University,

Almaty, Kazakhstan

WAGES IN KAZAKHSTAN: MAIN TRENDS AND INFLUENCING FACTORS

Abstract

Wages are the main source of income for Kazakhstan's population and affect the well-being of Kazakhstanis. In this regard, managing wages at different levels becomes important, which requires identifying the main indicators that need to be influenced. The purpose of this article is to determine the factors influencing wages and the main trends in wage changes in Kazakhstan. The main methods of achieving the goal were economic-statistical and correlation analysis with the calculation of the growth coefficient and the Pearson correlation coefficient. The source base was statistical data from the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan for the period from 2011 to 2022. The study identified the main trends in wage changes in Kazakhstan. Wages are rising in different sectors of the economy. However, wage levels vary significantly across industries. Significant differences are also observed among different positions and qualifications of workers. Factors influencing wages in Kazakhstan include region, gender, economic sector, qualifications, minimum wage, labor productivity, GDP and GDP per capita, average annual population and number of employed people, natural population growth. The results of the study can serve as a scientific basis for the effective implementation of the Program to increase population incomes until 2029.

Key words: trends, labor market, wage, minimum wage, employment, structure of the economy, sector of the economy, gross domestic product, labor productivity.

МРНТИ 06.54.31
УДК 338.001.36
JEL L25, L71, L78, Q56

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-54-69>

Г.М. АУБАКИРОВА,¹

д.э.н., профессор.

e-mail: rendykar@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-0337-1539

Ф.М. ИСАТAEВА,^{*1}

PhD.

*e-mail: isataeva.farida@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-6208-3292

С.К. МАЖИТОВА,²

к.э.н., доцент.

e-mail: Skm19@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3986-6066

Л.И. ТОГАЙБАЕВА,¹

к.э.н., доцент.

e-mail: toglusia@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4469-5022

¹Карагандинский технический

университет им. А. Сагинова,

г. Караганда, Казахстан

²Карагандинский университет Казпотребсоюза

г. Караганда, Казахстан

ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО СЕКТОРА: ОПЫТ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Для укрепления международных позиций Казахстан актуализирует переход к декарбонизации экономики в рамках принятой долгосрочной стратегии низкоуглеродного развития. В данной статье исследованы актуальные проблемы декарбонизации горно-металлургической отрасли одного из крупнейших атмосферных загрязнителей. Используются общенаучные методы, в том числе описательный метод, методы ретроспективного и причинно-следственного анализа, обобщения и структурирования исходных статистических данных, представленных в открытой печати. Установлено, что в текущей ситуации экономических и политических вызовов рост вложений в возобновляемые источники энергии ориентирован не столько на достижение экологических показателей, сколько отражает желание стран – импортеров энергетического сырья повысить свою энергобезопасность. Обосновано, что освоение принципов ESG становится первостепенным фактором, обеспечивающим конкурентоспособность предприятий и приоритет внутрипроизводственных целей устойчивого развития. В исследовании проанализированы перспективы использования в стратегии низкоуглеродного развития промышленных предприятий наилучших доступных техник. Авторы приходят к выводу, что достижение углеродной нейтральности потребует от государства принятия системного подхода к добыче угля как основного источника энергогенерации. Показано, что институциональные меры, стимулирующие декарбонизацию горно-металлургического сектора Казахстана в средне- и долгосрочной перспективе, повысят энергоэффективность и ускорят переход промышленных предприятий к возобновляемой энергетике. Пример Казахстана может быть полезным странам, расширяющим присутствие горно-металлургических предприятий на международном рынке путем освоения различных механизмов декарбонизации, раскрытия информации об устойчивом развитии и учета ESG-рисков.

Ключевые слова: декарбонизация, экологические показатели, государственное регулирование, горно-металлургический сектор, энергогенерация, предприятие, источники энергии.

Введение

Центральная Азия, имеющая значительные ресурсы неиспользованных возобновляемых источников энергии (ВИЭ), особенно в гидроэнергетике, солнечной и ветряной энергетике, активно поддерживает декарбонизацию. Казахстан предпринимает действенные шаги для построения новой модели глобализации в контексте достижения устойчивого развития, декарбонизации национальной экономики, роста инвестиционной привлекательности [1, 2]. Казахстан вносит вклад в достижение глобальных целей в области устойчивого развития ООН, отчеты горно-металлургических предприятий в области устойчивого развития соответствуют международным стандартам и принципам «Глобальной инициативы по отчетности» (GRI). В 2021 г. Казахстан опередил все страны Центральной Азии по индексу ESG (Environmental, Social, and Corporate Governance), заняв 51-е место из 179 участников. Также Казахстан соответствует всем требованиям инициативы прозрачности в добывающих отраслях (ИПДО), имеет статус «страны – последователя ИПДО». С 2021 г. Казахстан входит во Всемирный альянс за наиболее чистые технологии (World Alliance for Clean Technologies).

Однако реализуемая политика по стимулированию экспортной диверсификации пока не привела к существенному снижению доли сырьевых товаров в отечественном экспорте, преимущественно формируемом за счет поставок энергетического сырья и металлов на внешние рынки. Несмотря на то что по количеству и разнообразию ресурсов минерально-сырьевая база Казахстана занимает одно из ведущих мест в мире, страна по-прежнему восприимчива к колебаниям спроса и цен на полезные ископаемые, устанавливаемые на глобальных сырьевых рынках. Сложившаяся структура экономики Казахстана с преобладанием энергоемких видов производств и технологическая отсталость горно-металлургического сектора являются основными причинами того, что Казахстан является одной из самых энерго- и углеродоемких стран в мире.

В свете сказанного актуализируются исследования горно-металлургического сектора для ускорения трансформации экспортно ориентированной модели, базирующейся на углеродоемких экспортных изделиях и энергоемких процессах.

Цель исследования: анализ текущего состояния и перспектив декарбонизации горно-металлургического сектора Казахстана с позиции укрепления внутреннего рынка и расширения международного сотрудничества.

Материалы и методы

Методология аналитического исследования включает обзор зарубежных и отечественных научных публикаций по обозначенной проблеме в рейтинговых журналах. Это позволило обозначить масштаб процесса декарбонизации, разработать концептуальную основу для последующего анализа. Для изучения специфики декарбонизации в горно-металлургическом секторе применяется научно-методический аппарат, включающий ретроспективный и причинно-следственный анализ. Авторами использована информация из открытых источников: данные Международного энергетического агентства (IEA), немецкого энергетического агентства dena, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, отраслевого портала горно-металлургической промышленности, проекта по мониторингу экономики Казахстана в формате ренкингов Ranking.kz, мониторингового агентства Energyprom.kz, информационного портала по «зеленой» экономике.

Основные положения

Одним из самых энергоемких видов бизнеса в мире является сфера добычи в горно-металлургическом комплексе. На металлургию приходится порядка 5% глобальных выбросов CO₂, поэтому один из путей решения проблемы глобального климатического изменения предполагает уменьшение выбросов углекислого газа горно-металлургическими предприятиями.

Развитие горно-металлургического сектора, стратегически важного для экономики страны, составляющего четверть объема национального экспорта и являющегося одним из крупнейших

налогоплательщиков и работодателей Казахстана, соответствует мировым технологическим трендам. Предприятия нацелены на удовлетворение запросов потребителей, проявляющих интерес к углеродно-нейтральному металлу, поэтому выступают за предотвращение выбросов CO₂ посредством освоения новых производственных технологий, рационального применения выделяемого в ходе производственных процессов углекислого газа и соблюдения экологических стандартов. Ведущие предприятия разрабатывают меры по декарбонизации и снижению выбросов парниковых газов (ПГ), в рамках концепции низкоуглеродного развития реализуют план по переходу к новой бизнес-модели, чтобы в условиях неустойчивости мировой экономики поддержать конкурентоспособность металлургической продукции.

С целью наращивания вклада предприятий, работающих с добычей и переработкой ископаемого топлива и минерального сырья, в достижение устойчивого развития и уменьшения углеродного следа металлургической продукции планируются проекты по развитию объектов ВИЭ, энергоэффективности и энергосбережению. Для формирования механизма взаимовыгодного сотрудничества со странами-партнерами государством предпринимаются меры, направленные на минимизацию выбросов ПГ без ущерба для основного производства путем перехода на экологичные альтернативные источники энергии.

Литературный обзор

Во многих работах высказывается мнение, что у стран, наделенных природными ресурсами, больше возможностей для экономического развития [3]. Для Казахстана крайне востребованы исследования, посвященные оценке влияния энергетики на экономическое положение в стране [4], возрастающей роли государственного регулирования в продвижении зеленых технологий [5].

Научный интерес вызывает изучение таких вопросов, как взаимосвязь между трансформацией горно-металлургической промышленности и достижением оптимальной национальной стратегии экономического развития. Возрастает внимание специалистов к изучению социально-экологического эффекта от цифровизации, усиливается понимание того, что неэффективная горно-металлургическая промышленность является угрозой будущему планеты и цифровая интеграция в виде взаимодействия науки, поставщиков, производителей, цифровых решений и их потребителей является ключевым вектором развития горно-металлургической промышленности в обозримом десятилетии [6]. Одновременно отмечается, что в горно-металлургическом секторе наблюдается рост кибератак, обусловленных появлением новых уязвимостей, обусловленных усложнением систем промышленной автоматизации, вниманием хакеров в связи с новыми геополитическими условиями.

Опыт многих стран подтверждает, что цифровые решения в горно-металлургической промышленности оказывают непосредственное влияние на выбор инвестиционной политики с учетом значимости устойчивых источников энергии [7]. Инвестиции в горно-металлургическую промышленность, несмотря на их консервативность, являются одной из наиболее надежных форм хранения капитала на долгосрочную перспективу [8].

Отдельного внимания заслуживают работы по изучению специфических особенностей, присущих горно-металлургической промышленности. Интерес ученых вызывает учет национальных стандартов при оценке деятельности предприятий, поиск новых направлений анализа минерального сырья, повышающих обоснованность инвестиционных решений, оценка экологических последствий для экономики изменений в динамике полезных ископаемых [9].

Возрастающей роли инвестиций в достижении Казахстаном целей устойчивого развития посвящено исследование отечественных авторов Суйеубаевой С.Н., Варавина Е.В., Козловой М.В., Бетимбаевой И.Б. [10].

Таким образом, возрастает интерес к анализу важнейших вызовов, связанных с измерением и интерпретацией различных аспектов декарбонизации горно-металлургического сектора. Сказанное предопределило выбор авторами темы исследований как актуальной для отечественной экономики в русле современных тенденций.

Результаты и обсуждение

Энергоемкий горно-металлургический сектор Казахстана является одной из ключевых отраслей эмитентов парниковых газов, его продукция, крайне востребованная внутренним рынком, имеет большой «углеродный след». Значителен вклад горно-металлургического сектора в жизнедеятельность в регионах присутствия и влияние на экономику страны: порядка 10% ВВП Казахстана и треть валовой добавленной стоимости промышленности. В структуре металлургической промышленности 62,2% составляет производство основных благородных и цветных металлов. Добыча металлических руд на 70,4% обеспечена добычей руд цветных металлов, и 29,6% представляет добыча железной руды (рисунок 1).

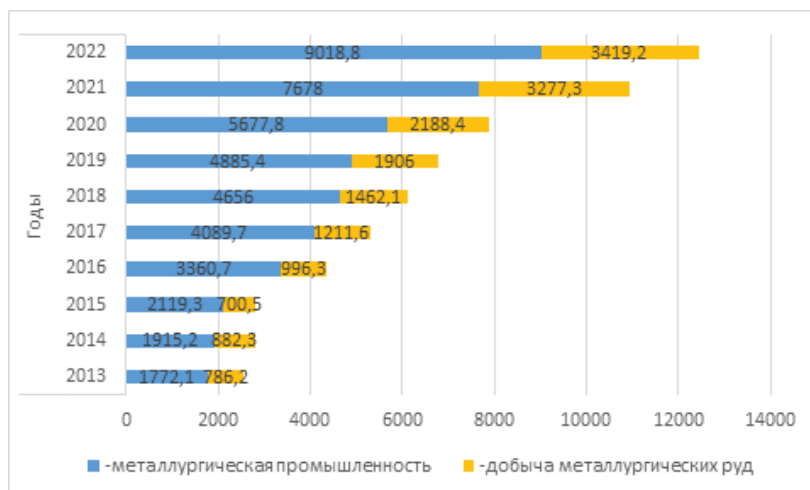

Рисунок 1 – Объём производства горно-металлургического сектора, млрд тенге

Примечание: Составлено авторами на основе источников [11, 12].

Растущий мировой спрос на твердые полезные ископаемые позволяет говорить о дальнейшем росте энергоемкости производства металлов. Черная и цветная металлургия оказывают ключевое влияние на рост ПГ, являются источниками прямых выбросов [13]. Выбросы ПГ при производстве минерального сырья формируются из нескольких категорий источников. В черной металлургии это производство чугуна, стали, доменного кокса, ферросплав (феррохром, ферросилиций, ферросиликохром и ферросиликомарганец). В цветной металлургии производство алюминия, свинца, цинка.

Объемы выбросов зависят от уровня развития социально и клиентоориентированных предприятий, реализующих долгосрочные стратегии ресурсо- и энергосбережения. Во многом существенную роль играют промышленные объемы, применяемая технология и ее энергоэффективность, объем энергопотребления и вид топлива, требуемого для конкретного технологического процесса. Если на косвенные выбросы, возникающие в результате процессов, не подконтрольных предприятию, повлиять невозможно, то освоение ВИЭ (генерирование энергии за счет их использования, приобретение «зеленой» энергии для уменьшения энергетических выбросов) позволит предприятию сократить прямые выбросы от производства.

Капиталоемкий процесс декарбонизации горно-металлургического сектора Казахстана обостряет риски, связанные со слабыми инвестиционными процессами в экономике, поскольку трудности с привлечением финансирования негативно влияют на устойчивость предприятий. Совокупная доля горно-металлургического сектора в общем объеме инвестиций в основной капитал всего промышленного сектора Казахстана достигла в 2022 г. 17,9% (рисунок 2, стр. 58).

Из-за того что доступ к дешевой электроэнергии становится ключевым преимуществом, задержки в развитии «зеленой» энергетики и производства «зеленого» водорода могут снизить конкурентоспособность металлургии, притормозить вхождение в глобальный рынок высокотехнологичных продуктов, изготавливаемых с помощью редкоземельных металлов [14].

Рисунок 2 – Инвестиции в основной капитал горно-металлургического сектора

Примечание: Составлено авторами на основе источников [11, 12].

Переход к низкоуглеродной экономике стимулирует продвижение технологий, существенно зависящих от редкоземельных элементов и полезных ископаемых (кобальт, медь, литий). По мере заинтересованности стран реализовать цели, обозначенные в рамках Парижского соглашения, соответственно будет возрастать потребность в критических минеральных ресурсах.

Следуя мировым тенденциям низкоуглеродной трансформации экономики, Казахстан актуализирует такие направления, как замена угля на сжиженный природный газ, выработка солнечной энергии, разрабатываются рыночные механизмы, базирующиеся на определении углеродоемкости продукции (бенчмаркинг) [15]. Такой подход ускорит достижение декарбонизации горно-металлургической отрасли, повысит научную обоснованность выбора варианта снижения выбросов, дающего наименьшие убытки с позиции роста слабодиверсифицированной экономики.

В Казахстане находится самое крупное в мире месторождение энергетического каменного угля, 70% электроэнергии вырабатывается из угля, запасы которого составляют порядка 34 млрд тонн, в структуре топливно-энергетических ресурсов уголь и переработанные из него продукты составляют 29,4%, и вклад угля в национальные нетто-эмиссии превышает 55,7%. С учетом усиливающегося в мире экономического давления на угольную отрасль для дальнейшего низкоуглеродного развития Казахстану принципиально важно последовательное преодоление угольной зависимости, последовательное достижение целей декарбонизации за счет формирования сбалансированной структуры с наращиванием применения газа, ВИЭ и атомной энергии (таблица 1, стр. 59).

Производство и потребление энергоресурсов базируется на сжигании минерального топлива, в частности угля, и зависимость от существующих энергетических источников остается неизменной: угольная генерация является базовым источником энергии. Угольная отрасль обеспечивает выработку порядка 70% электроэнергии, стопроцентную загрузку коксохимического производства, покрывает потребности в топливе коммунально-бытового сектора и населения Казахстана.

Форсированный переход к ВИЭ и полный отказ от угля могут обострить системные проблемы энергетической и экологической безопасности экономики Казахстана в условиях меняющейся энергетической парадигмы. Даже предполагаемый рост выработки нестабильными источниками энергии (ветровые и солнечные электростанции), строительство АЭС к 2033 г. не решат проблему регулирования энергетической системы страны, лишенной внутреннего резерва, позволяющего достичь устойчивого состояния и обеспечить энергетическую безопасность.

Таблица 1 – Баланс мощности электроэнергетики Казахстана, МВт

Тип электростанции	Годы												
	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Угольные электростанции	13508	13835	14486	14096	14096	14096	14096	14096	14096	14096	14096	14096	14096
Газовые электростанции	7659	8276	9881	10745	10745	10745	10745	10745	10745	10745	10745	10745	10745
Гидроэлектростанции	3014	3040	3220	3629	4101	4583	4688	4688	4743	4743	4743	4743	4743
Ветровые электростанции	1487	1608	1608	1608	1608	1608	3069	5407	6084	6084	6084	6084	6084
Солнечные электростанции	1932	1932	1932	1932	1932	1932	1932	1932	1932	1932	1932	1932	1932
Атомные электростанции											1200	1200	2400
Примечание: Составлено авторами на основе источника [16].													

К странам, подписавшим в 2021 г. декларацию о прекращении финансирования новых угольных электростанций, закрытии существующих станций (в развитых странах в 2030 г., в развивающихся – в 2040 г.), относятся Австралия, Китай, США, где расположена почти половина мировых угольных электростанций. На уменьшение вложений в добычу и обогащение углеродоемких минералов ориентированы финансовые структуры, уделяющие повышенное внимание соблюдению принципов ESG в сфере недропользования, включающих как социальные обязательства и заботу об окружающей среде, так и корпоративное управление. Так, Европейский банк реконструкции и развития не финансирует угольные и урановые проекты, отдавая приоритет разработке редких металлов и меди, «зеленым» проектам. Ведущие мировые металлургические компании сокращают производство основных металлов, увеличивают производство сплавов, используя редкие и редкоземельные металлы.

Одновременно следует учесть, что, по прогнозам, выработка энергии с использованием ископаемых видов топлива в мире будет востребована до 2050 г. [17]. Так, из-за высоких цен на сырье в 2022 г. на страны ЕС приходилось 6% мирового потребления энергетического угля, поскольку достижение энергетической безопасности заставило потребителей чаще применять уголь в генерации. Доля Китая, занимающего первое место в мире по мощности угольных электростанций, в мировом потреблении энергетического угля составила 51%. В сложившихся геополитических и экономических условиях Китай не ориентируется исключительно на ВИЭ, а поддерживает расширение угольной генерации. Новые реальности ведут к наращиванию спроса на важнейшие полезные ископаемые, активному продвижению в формирующемся «зеленом» мире глобальных цепочек поставок новых металлов.

Одной из приоритетных задач Казахстана на текущий момент выступает дальнейшая диверсификация поставок энергоресурсов на мировые рынки. Наряду с ухудшением геополитической ситуации, требующей активизировать поиск альтернативных маршрутов и новых рынков сбыта, в среднесрочном периоде усугубит положение планируемый Европейским союзом (ЕС) в рамках перехода на безуглеродные энергоносители ввод трансграничного углеродного налога (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM) на импорт в страны ЕС углеродоемких продуктов, при производстве которых выбрасывается CO₂. В 2023 г. планируется введение требования об обязательной отчетности по углеродоемкости поставляемой продукции, в 2026 г. – полноценное внедрение механизма. В соответствии с новыми требованиями, которые не распространяются на производителей, уже заплативших за свои эмиссии в стране производства, у поставщика должен быть сертификат углеродоемкости продукции по ценам на углерод, установленным на рынке ЕС. К 2030 г. ожидается трехкратное расширение мирового рынка ключе-

вых технологий массового производства с нулевым потреблением энергии, а его годовой объем составит около 600 млрд евро. За счет создания производственных мощностей, использующих технологии, при которых отсутствуют выбросы, к этому времени предполагается обеспечить по крайней мере 40% ежегодных потребностей стран ЕС.

Вносимые коррективы затронут напрямую Казахстан как крупнейшего поставщика энергоресурсов в ЕС, вносящего ощутимый вклад в диверсификацию источников энергии на рынки ЕС. Казахстан заинтересован в стратегическом партнерстве с ЕС в области сырья, аккумуляторов и цепочек создания стоимости зеленого водорода. Также Казахстан является членом Рабочей группы ЕС Центральная Азия по окружающей среде и изменению климата, организованной в рамках Платформы ЕС – Центральная Азия по сотрудничеству в области окружающей среды и водных ресурсов.

Доля экспорта Казахстана в страны ЕС составляет 40,3% от общего объема экспорта страны, и почти весь экспорт (95,4%) представлен продукцией углеродоемких отраслей, совершенно очевидно отрицательное влияние СВАМ на национальный бюджет и конкурентоспособность предприятий с высоким углеродным следом из-за ценового фактора (рисунок 2).

Для уменьшения фискальной нагрузки на горно-металлургический сектор и укрепления позиций на европейском рынке от государства потребуются принятие эффективных мер, а предприятиям предстоит компенсировать рост затрат поиском новых партнеров для реализации товара.

Возлагать особые надежды на применение ВИЭ не представляется возможным: несмотря на то, что выработка электроэнергии объектами ВИЭ возрастает, доля объектов ВИЭ от общего объема выработанной электроэнергии крайне низка. При этом возрастает добыча каменного угля – основного энергетического топлива Казахстана и крупнейшей статьи отечественного экспорта (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели экономики Казахстана

Показатель	Годы						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Доля производства электроэнергии от энергопроизводящих организаций, применяющих ВИЭ, в общем объеме производства электроэнергии, %	0,98	1,08	1,27	2,30	3,00	3,69	4,53
Доля ЕС от общего экспорта, %	50,3	50,2	50,9	42,8	39,1	40,0	40,3
Добыча каменного угля, включая лигнит и угольный концентрат: млн тонн							
- млн тонн	103,1	112,3	118,5	115,0	113,4	116,2	117,8
- годовой рост, %	- 4,0	9,0	5,5	- 2,9	-1,4	2,5	1,4
Примечание: Составлено авторами на основе источников [11,18].							

Для адаптации к меняющимся внешним условиям Казахстан прорабатывает различные механизмы декарбонизации, планирует до 2030 г. сократить количество квот на эмиссии ПГ, для неkvотируемых эмиссий менее крупных предприятий ввести углеродный налог в 2023–2025 гг. Причем акцент будет сделан на те промышленные направления, которые изначально затронет СВАМ.

Учитывая высокую интегрированность Казахстана в мировую экономику и возрастающую значимость углеродоемких отраслей, с 2022 г. в стране реализуется политика по «зеленому» финансированию с учетом таксономии «зеленых» проектов в соответствии с принципами «зеленых» облигаций Международной ассоциации рынков капитала и принципами «зеленого» кредитования ассоциаций кредитного рынка.

Наиболее актуальные вопросы касательно отсутствия передовых промышленных технологий декарбонизации связаны с ограниченностью сырьевых ресурсов, наращиванием спроса на «зеленую» сталь конечными потребителями, ростом производственной себестоимости и цен на конечную продукцию, возрастающей потребностью в электроэнергии из возобновляемых источников.

Глобальный энергетический переход требует реализации комплекса мер по созданию цифровой экосистемы путем внедрения элементов Индустрии 4.0. Для радикального снижения промышленных выбросов углерода к 2030 г. на 19% предприятиям необходимы инвестиции в новые производственные и энергетические технологии. От новых технологий, улучшающих операционные процессы, напрямую зависит сокращение прямых и косвенных выбросов. Например, освоение источников энергии с низким содержанием углерода, что затронет как энергопотребление (переход с угля на газ, энергию атома, ветра и солнца), так и использование топлива.

С помощью новых технологий возможна реализация декарбонизационной стратегии и интеграция в нее факторов ESG, развитие компонентов цепочки добавленной стоимости, создание долговременной ценности для предприятия и его партнеров, отвечающей принципам устойчивого развития. Разработка промышленных технологий декарбонизации связана с возможностью применения CO₂, выделяемого в текущих производственных процессах, и предотвращением выбросов CO₂ путем замены существующих технологий.

Поскольку будут востребованы конкурентоспособные технологии, минимизирующие выбросы и ускоряющие наращивание перерабатывающих мощностей, то от государства потребуются действенные шаги по расширению минерально-сырьевой базы, внедрению единой онлайн-платформы для предприятий и роста их технической модернизации, повышению энергоэффективности производства, уменьшению ресурсоемкости. В поддержке ответственной добычи полезных ископаемых, освоении технологий возобновляемых источников энергии в горно-металлургической отрасли определяющее место должно быть отведено регулированию налогов и тарифов.

Многие технические решения по декарбонизации проходят начальные стадии разработки и нуждаются в поддержке со стороны государства с целью уменьшения затрат и роста энергоэффективности. Надежды возлагают на существующие технические средства и программное обеспечение, предназначенные для энергоаудита и мониторинга энергопотребления производственных процессов. Необходимы действенные меры со стороны государства по стимулированию сбора и заготовки лома, оптимизации логистики, освоению новых технологий переработки металлолома.

Особого внимания заслуживает содействие ускоренной адаптации национальной системы углеродного регулирования к экологически безопасным процессам, освоению предприятиями низкоуглеродных инноваций. В свете сказанного возрастает роль учета и контроля электричества посредством цифровых решений технологии спутниковой навигации, mesh-технологии, беспроводных технологий. Также возрастает значимость мониторинга транспортных систем и всесторонней оценки их загруженности и энергопотребления. Такой подход позволит не только увеличить энергоэффективность и обеспечить декарбонизацию, но и уменьшить себестоимость выполняемых работ.

При разработке конкретных мероприятий по сокращению выбросов парниковых газов в рамках стратегии низкоуглеродного развития потребуются дополнительные механизмы экономической поддержки в рамках системной государственной политики для полноценной реализации принципов стран ОЭСР, взаимовыгодного сотрудничества в качестве равноправных партнеров государства, бизнеса и инвесторов, вовлеченности в международные исследовательские программы.

С учетом сказанного в 2025–2035 гг. государство рассчитывает мотивировать металлургические предприятия к применению наилучших доступных техник (НДТ), направленных на технологическую часть металлургического передела, способствующих уменьшению выбросов вредных веществ в атмосферу, снижению энергоемкости производства, замену существующих технологий, ориентированных на выход только базовых металлов (таблица 3, стр. 62).

В этом вопросе неопределима роль накопленного международного опыта, особенно касательно НДТ черной металлургии как наиболее энергоемкого вида экономической деятельности, обостряющего экологические проблемы [20].

Учитывая высокие затраты предприятий на внедрение экологически чистых и энергосберегающих технологий, государством предложено вначале задействовать крупные установки с наибольшим вкладом негативного влияния на окружающую среду с последующим переходом к более мелким установкам. Поскольку НДТ будут способствовать не только соблюдению при-

родоохранных требований, наиболее полному извлечению полезного сырья при наименьших энергетических затратах, но и росту суверенитета, поддержанию конкурентоспособности металлургической продукции на внутреннем и внешнем рынках, то планируется освобождение от платежей за эмиссию на десятилетний период [21]. В случае отказа осваивать НДТ ставка платежей за эмиссию каждые три года будет возрастать в два раза: с 2025 г. – в 2 раза, с 2028 г. – в 4 раза, с 2031 г. – в 8 раз. На первом этапе планируется переход на НДТ 50 крупнейших предприятий, в том числе горно-металлургических, на которых приходится 80% загрязнения. Для начинающих свою деятельность предприятий обязательно получение комплексного экологического разрешения.

Таблица 3 – Перспективы декарбонизации горно-металлургического сектора Казахстана

2025 г.	2030 г.	После 2030 г.
Сверка целей программы энергоэффективности	Реализация/ввод в эксплуатацию проектов инноваций	Системное внедрение современных технологий
Сверка со страновой и международной повестками	Мониторинг результатов, коррекция стратегии	Формирование линейки низкоуглеродной продукции
Начало строительства/ввод ключевых проектов НДТ	Анализ бизнес-плана и постановка стратегических целей и механизмов по низкоуглеродному развитию до 2060 г.	Системное замещение традиционных энергетических объектов мощностями ВИЭ
Разработка концепции пилотов современных инноваций в отрасли		Поиск и продвижение новых ресурсов для хранения CO ₂
Формирование бизнес-плана на 2026–2030 гг. с учетом повестки декарбонизации и исторических данных кадастра.		
Примечание: Составлено авторами на основе источника [19].		

Ускорить коммерциализацию проектов, предполагающих освоение прорывных технологий, имеющих потенциал для ускорения декарбонизации горно-металлургической индустрии, с последующим внедрением их в производственный цикл призваны собственные цифровые решения предприятий. Именно они должны стать важнейшими инструментами достижения устойчивости развития, ускорения перехода к углеродной нейтральности, преодоления последствий энергетического кризиса [22].

Только в долгосрочном периоде возможно достичь цели карбонной нейтральности для металлургического производства, поскольку декарбонизационные процессы осложнены технологическими и экономическими причинами, масштабными геополитическими конфликтами. Почти половина выбросов CO₂ в металлургии связана с высокотемпературным нагревом, который невозможно обеспечить без ископаемых источников топлива. Технологические причины обусловлены во многом количеством источников выбросов, в том числе неорганизованных, требующих применения мер по снижению выбросов. Источником выбросов выступает используемое сырье (например, кокс), заменить которое предприятия не могут, поскольку альтернативные технологии находятся только на этапе разработки, а действующие технологии не дадут должного эффекта. Отсутствие в Казахстане новых технологий усугубит отраслевые риски, тем более что цели по снижению выбросов государством обозначены.

В обозримой перспективе значение водорода как неотъемлемой части интегрированной энергетической системы будет возрастать: мировая металлургия уже в 2027 г. начнет его применять, а к 2050 г. 10% от общего объема производства стали будет основано на водороде. Особенно неопределима роль водорода для горно-металлургического сектора в части улучшения качественных характеристик и чистовой обработки стали, производстве цветных металлов, изготовлении продукции с высокой добавленной стоимостью и расширении номенклатуры высокотехнологичных экспортно ориентированных товаров [23]. Безуглеродные технологии изменят структуру производства стали: по сравнению с традиционными технологиями, где основную долю в себестоимости занимало сырье, в новой технологии на первое место выходит

электроэнергия как наиболее чувствительный фактор себестоимости. Декарбонизация будет способствовать увеличению себестоимости производства стали с использованием водорода, что напрямую затронет интересы конечных потребителей. Технологии с использованием водорода, пока не будут выведены на этап промышленного применения, неизбежно натолкнутся на нехватку сырья, так как произвести водород в требуемых объемах невозможно из-за сложностей в системе хранения и доставки.

Ввиду глубокого интегрирования различных этапов производства стали друг с другом изменение технологии вызовет существенное изменение производственных цепочек. Помимо сказанного, для новых технологий потребуются экологически чистая электроэнергия, а значит, расширение поставок электроэнергии. Поскольку главным фактором конкурентоспособности станет доступ не к сырью, а к источникам более дешевой электроэнергии, возрастет волатильность на рынке, изменится ситуация на рынках сырья, может стать влияние поставщиков сырья на производителей стали. В целом по мере роста стоимости углерода на регулируемых рынках и расширения сферы применения инновационных технологий себестоимость «грязного» производства будет возрастать, а «чистого», наоборот, уменьшаться.

Декарбонизация системы электроснабжения может не только уменьшить углеродоемкость чугуна и стали крупных статей экспорта Казахстана, но и откроет новые возможности для прямого экспорта чистой энергии (в виде электроэнергии или «зеленого» водорода, вырабатываемого наземными ветровыми электростанциями), что укрепляет международные позиции Казахстана, ускоряет технологическую модернизацию инфраструктуры для транспортировки водорода, тарификацию выбросов углерода.

Оценивая риски, вызванные ценами на электроэнергию и водород и возможными изменениями в поставках водорода, предприятия должны будут активизироваться в разработке собственных проектов по генерации электроэнергии из ВИЭ и производстве водорода.

Деятельность предприятий горно-металлургического комплекса Казахстана в соответствии с принципами устойчивого развития обострит ESG-риски в отношении и экологических угроз, и социальных вопросов, соблюдения требований законодательства и стандартов поведения на рынке.

Поскольку ESG-проекты по внедрению экологических технологий для добычи, транспортировки и переработки сырья являются долгосрочными и капиталоемкими, в среднесрочном периоде для обеспечения стабильности и конкурентоспособности будут разрабатываться стандарты ESG для горно-металлургической отрасли, включающие цели и метрики, охватывающие инвестиционную и экспортную деятельность предприятий, значительно улучшающие бизнес-процессы.

Введение механизма ESG-оценки расширит сферу применения стимулирующих государственных фискальных инструментов, улучшит условия для привлечения льготного целевого финансирования в горно-металлургический сектор. Факторы ESG должны быть интегрированы в стратегию предприятий, при этом приоритетными задачами признаются минимизация воздействия на окружающую среду, охрана труда, создание благоприятных условий для обучения, повышения профессиональных навыков и мотивации персонала. Различные аспекты управленческой, социальной и экологической ответственности должны стать неотъемлемым элементом бизнес-процессов предприятия и необходимым условием для его продвижения к устойчивому развитию.

Заключение

Казахстану предстоит пройти сложный путь определения наиболее оптимальных путей к декарбонизации, позволяющих развивать энергетику с низким уровнем выбросов ПГ с точки зрения наименьших инвестиционных затрат и получения наибольшего экономического эффекта. Снижение энергоемкости промышленности, способствующее уменьшению выбросов ПГ, относится к ключевому фактору роста энергоэффективности и укрепления международных позиций Казахстана.

Для экономики Казахстана, зависящей от добывающих отраслей, резкое ускорение декарбонизации отрицательно отразится на социально-экономической стабильности, с переходом на

солнечную и ветровую энергию возрастут тарифы, ухудшится конкурентность экспортируемой продукции.

Загрязнение окружающей среды выбросами горно-металлургических предприятий остается острой проблемой для Казахстана. Декарбонизация горно-металлургического сектора предполагает переход к устойчивому развитию от электрификации и возобновляемых источников энергии до комплексной эксплуатации и оптимизации процессов, роста операционной и энергетической эффективности, инвестирования в повышение качества отчетности по выбросам.

Благодаря конкурентным преимуществам (запасы железной руды, преимущества в логистике) горно-металлургические предприятия могут интегрироваться в глобальные цепочки создания добавленной стоимости, поэтому важно, чтобы в процессе декарбонизации производители сохранили и укрепили занятые рыночные позиции.

Поскольку металлурги Казахстана не могут самостоятельно разрабатывать новые технологии производства стали, полноценная декарбонизация сможет начаться тогда, когда на рынке появятся уже готовые к внедрению безуглеродные технологии. Уже на 2023–2024 гг. запланирована актуализация Дорожной карты реализации определяемого на национальном уровне вклада в сокращение выбросов и адаптации к изменению климата исходя из долгосрочного низкоуглеродного развития. В том числе во внимание будут приняты сценарии освоения НДТ [24].

В среднесрочной перспективе предприятия могут снизить выбросы CO₂ за счет повышения энергоэффективности, расширяя экспортный потенциал путем переработки сырья внутри страны, производства продукции четвертого и пятого переделов из меди, стали и золота, обеспечивая при этом развитие смежных отраслей (машиностроение, строительная индустрия и химическая промышленность). При разработке стратегических ESG-целей до 2030 г. должны быть учтены такие ключевые направления, как уменьшение выбросов ПГ и других загрязняющих веществ, взаимовыгодное сотрудничество с бизнесом, местными сообществами, научными организациями, наращивание компетенций в международном партнерстве.

Переход горно-металлургического сектора на ВИЭ и поиски вариантов роста их эффективности потребуют активизировать внедрение технологии улавливания, утилизации и хранения углерода, использования водорода для прямого восстановления железа, перевод генерации электроэнергии на ВИЭ и внедрение офсетных механизмов. В целях уменьшения угольной и наращивания газовой генерации электроэнергии предстоит разделить тарифной политики на природный газ и электроэнергию.

Государственная поддержка черной металлургии будет направлена на рост объемов производства путем повышения загруженности стратегическим сырьем местных предприятий и первоочередной поставки лома на внутренний рынок. Планируется запрет на вывоз лома черных и цветных металлов с территории Казахстана автомобильным транспортом сроком на 6 месяцев; квотирование экспорта лома и отходов черных металлов; лицензирование деятельности по сбору, заготовке, хранению, переработке и реализации лома, а также отходов цветных и черных металлов. В цветной металлургии запланирована отмена ввозных таможенных пошлин на титановое сырье и экспортных пошлин на алюминиевые сплавы. В случае чрезмерной фискальной нагрузки, недостаточного спроса и отсутствия стимулов к декарбонизации предприятия неизбежно столкнутся с низкой маржинальностью и длительным периодом окупаемости.

В целом успех процесса декарбонизации напрямую зависит от партнерства государства, бизнеса и науки, привлечения транснациональных компаний в горно-металлургическую отрасль для производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Для достижения поставленных целей проводимую государством инвестиционную политику предстоит реструктурировать и синхронизировать технологической модернизацией горно-металлургических предприятий.

Информация о финансировании. Исследование выполнено в рамках государственного гранта «Совершенствование геолого-экономической оценки горно-металлургических предприятий в контексте их соответствия международным трендам и цифрового реформирования» (AP14872003, 2022 г.).

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2023 года № 121 «Об утверждении Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000121/info> (дата обращения: 10.04.2023)
- 2 Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 июля 2022 года № 482 «Об утверждении Концепции инвестиционной политики Республики Казахстан до 2026 года». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000482> (дата обращения: 14.04.2023)
- 3 Mufan Z., Ziyang G., Yong G., Chaohui L., Xue R. Exergy analysis of embodied natural resources use in China and its driving factors: from a production perspective // *Journal of Cleaner Production*. June 2022, no. 354, p. 131721. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.131721>.
- 4 Khanna R.A., Li Y., Mhaisalkar S., Kumar M., Liang L.J. Comprehensive energy poverty index: Measuring energy poverty and identifying micro-level solutions in South and Southeast Asia // *Energy Policy*. 2019, no. 132(C), pp. 379–391. URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2019.05.034>.
- 5 Nwaila G.T., Frimmel H.E., Zhang S.E., Bourdeau J.E., Tolmay L.C.K., Durrheim R.J., Ghorbani Y. The minerals industry in the era of digital transition: An energy-efficient and environmentally conscious approach // *Resources Policy*. September 2022, no. 78, p. 102851. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102851>.
- 6 Hinings B., Gegenhuber T., Greenwood R. Digital innovation and transformation: an institutional perspective // *Information and Organization*. 2018, no. 28(1), pp. 52–61. URL: <https://doi.org/10.1016/j.infoandorg.2018.02.004>.
- 7 Al Rawashdeh R., Campbell G. Mineral policy in the Gulf Cooperation Council (GCC) countries: The case of Saudi Arabia // *The Extractive Industries and Society*. 2022, March, p. 101042. URL: <https://doi.org/10.1016/j.exis.2021.101042>.
- 8 Guo J., Zhou Y., Ali S., Shahzad U., Cui L. Exploring the role of green innovation and investment in energy for environmental quality: an empirical appraisal from provincial data of China // *Journal of Environmental Management*. 2021, no. 292(1), p. 112779. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2021.112779>.
- 9 Harpprecht C.I., Oers L.F.C.M., Northey S.A., Yang Y., Steubing B.R.P. Environmental impacts of key metals' supply and low carbon technologies are likely to decrease in the future // *Journal of Industrial Ecology*. 2021, pp. 1–17. URL: <https://doi.org/10.1111/jiec.13181>.
- 10 Суйеубаева С.Н., Варавин Е.В., Козлова М.В., Бетимбаева И.Б. Инвестиции в возобновляемые источники энергии как рычаг достижения целей устойчивого развития Республики Казахстан // *Вестник университета «Туран»*. – 2022. – № 2(94). – С. 89–99. URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-2-89-99>.
- 11 Данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 21.12.2021)
- 12 Горно-металлургический комплекс: итоги 2022 г. 26% промышленного производства в республике обеспечивает ГКМ РК. URL: <https://metalmininginfo.kz/archives/9255> (дата обращения: 23.04.2023)
- 13 Более четверти всей промышленности республики держится на секторе добычи и переработки металлов. URL: <https://ranking.kz/digest/industries-digest/bolee-chetverti-vsey-promyshlennosti-respubliki-derzhitsya-na-sektore-dobychi-i-pererabotki-metallov.html> (дата обращения: 17.03.2023)
- 14 8-е национальное сообщение и 5-й двухгодичный доклад Республики Казахстан Рамочной Конвенции ООН об изменении климата. – Астана, 2022. – 491 стр.
- 15 Приказ и.о. Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 19 июля 2021 года № 260 «Об утверждении перечня бенчмарков в регулируемых секторах экономики». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023621> (дата обращения: 17.03.2023)
- 16 Несбалансированное планирование энергетики Казахстана серьезно угрожает электроснабжению промышленности и населения. Официальный сайт мониторингового агентства Energyprom.kz . URL: <https://www.energyprom.kz/ru/a/monitoring/nesbalansirovannoe-planirovanie-energetiki-kazahstana-seryozno-ugrozhaet-elektrosnabzheniyu-promyshlennosti-i-naseleniya> (дата обращения: 13.08.2023)
- 17 Coal. Analysis and forecast to 2025. IEA. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/91982b4e-26dc-41d5-88b1-4c47ea436882/Coal2022.pdf>.
- 18 Экспорт угля сократился на 20% в натуральном выражении и на 19% в денежном. Официальный сайт мониторингового агентства Energyprom.kz. URL: <https://www.energyprom.kz/ru/a/monitoring/eksport-uglya-sokratilsya-na-20-v-naturalnom-vyrazhenii-i-na-19-v-denezhnom> (дата обращения: 09.09.2023)
- 19 На пути к декарбонизации: повестка горно-металлургической отрасли Казахстана. Информационный портал по «зеленой» экономике. URL: <https://qazaqgreen.com/journal-qazaqgreen/analytics/597/> (дата обращения: 12.08.2023)
- 20 Best Available Techniques (BAT): Reference Document for Iron and Steel Production // *Industrial Emissions Directive 2010/75/EU (Integrated Pollution Prevention and Control)*. URL: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC69967> (дата обращения: 02.08.2023)

21 Экологический кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> (дата обращения 13.04.2023)

22 Aubakirova G.M., Rudko G.I., Issatayeva F.M., Mazhitova S.K. Towards the Issue of Kazakhstan Economy Decarbonization // Вестник Карагандинского университета. Серия Экономика. – 2022. – № 3(107). – С. 5–15. URL: <https://doi.org/10.31489/2022Ec3/5-14>.

23 Водород в Казахстане: потенциальные направления развития. Немецкое энергетическое агентство dena и Представительство Германской экономики в Центральной Азии. – Алматы, 2022. – 24 с.

24 Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 апреля 2023 года № 313 «Об утверждении обновленного национального вклада Республики Казахстан в глобальное реагирование на изменение климата». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000313/history> (дата обращения: 08.09.2023)

REFERENCES

1 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 2 fevralja 2023 goda No. 121 «Ob utverzhdenii Strategii dostizhenija uglerodnoj nejtral'nosti Respubliki Kazahstan do 2060 goda». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000121/info> (data obrashhenija: 10.04.2023). (In Russian).

2 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 15 ijulja 2022 goda No. 482 «Ob utverzhdenii Konceptcii investicionnoj politiki Respubliki Kazahstan do 2026 goda». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000482> (data obrashhenija: 14.04.2023). (In Russian).

3 Mufan Z., Ziyang G., Yong G., Chaohui L., Xue R. (2022) Exergy analysis of embodied natural resources use in China and its driving factors: from a production perspective // Journal of Cleaner Production. June, no. 354, p. 131721. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.131721>. (In English).

4 Khanna R.A., Li Y., Mhaisalkar S., Kumar M., Liang L.J. (2019) Comprehensive energy poverty index: Measuring energy poverty and identifying micro-level solutions in South and Southeast Asia // Energy Policy, no. 132(C), pp. 379–391. URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2019.05.034>. (In English).

5 Nwaila G.T., Frimmel H.E., Zhang S.E., Bourdeau J.E., Tolmay L.C.K., Durrheim R.J., Ghorbani Y. (2022) The minerals industry in the era of digital transition: An energy-efficient and environmentally conscious approach // Resources Policy. September, no. 78, p. 102851. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102851>. (In English).

6 Hinings B., Gegenhuber T., Greenwood R. (2018) Digital innovation and transformation: an institutional perspective // Information and Organization, no. 28(1), pp. 52–61. URL: <https://doi.org/10.1016/j.infoandorg.2018.02.004>. (In English).

7 Al Rawashdeh R., Campbell G. (2022) Mineral policy in the Gulf Cooperation Council (GCC) countries: The case of Saudi Arabia // The Extractive Industries and Society. March, p. 101042. URL: <https://doi.org/10.1016/j.exis.2021.101042>. (In English).

8 Guo J., Zhou Y., Ali S., Shahzad U., Cui L. (2021) Exploring the role of green innovation and investment in energy for environmental quality: an empirical appraisal from provincial data of China // Journal of Environmental Management, no. 292(1), p. 112779. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2021.112779>. (In English).

9 Harpprecht C.I., Oers L.F.C.M., Northey S.A., Yang Y., Steubing B.R.P. (2021) Environmental impacts of key metals' supply and low carbon technologies are likely to decrease in the future // Journal of Industrial Ecology, pp. 1–17. URL: <https://doi.org/10.1111/jiec.13181>. (In English).

10 Sujeubaeva S.N., Varavin E.V., Kozlova M.V., Betimbaeva I.B. (2022) Investicii v vozobnovljaemye istochniki jenerгии kak ryhag dostizhenija celej ustojchivogo razvitija Respubliki Kazahstan // Vestnik universiteta «Turan». No. 2(94). P. 89–99. URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-2-89-99>. (In Russian).

11 Dannye Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz> (data obrashhenija: 21.12.2021). (In Russian).

12 Gorno-metallurgicheskij kompleks: itogi 2022 g. 26% promyshlennogo proizvodstva v respublikе obespechivaet GMK RK. URL: <https://metalmininginfo.kz/archives/9255> (data obrashhenija: 23.04.2023). (In Russian).

13 Bolee chetverti vsej promyshlennosti respublikі derzhitsja na sektore dobychi i pererabotki metallov. URL: <https://ranking.kz/digest/industries-digest/bolee-chetverti-vsey-promyshlennosti-respubliki-derzhitsya-na-sektore-dobychi-i-pererabotki-metallov.html> (data obrashhenija 17.03.2023). (In Russian).

14 8-e nacional'noe soobshhenie i 5-j dvuhgodichnyj doklad Respubliki Kazahstan Ramochnoj Konvencii OON ob izmenenii klimata. Astana, 2022. 491 p. (In Russian).

15 Prikaz i.o. Ministra jekologii, geologii i prirodnyh resursov Respubliki Kazahstan ot 19 ijulja 2021 goda No. 260 «Ob utverzhdenii perechnja benchmarkov v reguliruemyh sektorah jekonomiki». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023621> (data obrashhenija: 17.03.2023). (In Russian).

16 Nesbalansirovannoe planirovanie jenergetiki Kazahstana ser'jozno ugrozhaet jelektrosnabzheniju promyshlennosti i naselenija. Oficial'nyj sajt monitoringovogo agentstva Energyprom.kz . URL: <https://www.energyprom.kz/ru/a/monitoring/nesbalansirovannoe-planirovanie-energetiki-kazahstana-seryozno-ugrozhaet-elektrosnabzheniyu-promyshlennosti-i-naseleniya> (data obrashhenija: 13.08.2023). (In Russian).

17 Coal. Analysis and forecast to 2025. IEA. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/91982b4e-26dc-41d5-88b1-4c47ea436882/Coal2022.pdf>. (In English).

18 Jeksport uglja sokratilsja na 20% v natural'nom vyrazhenii i na 19% v denezhnom. Oficial'nyj sajt monitoringovogo agentstva Energyprom.kz. URL: <https://www.energyprom.kz/ru/a/monitoring/eksport-uglya-sokratilsya-na-20-v-naturalnom-vyrazhenii-i-na-19-v-denezhnom> (data obrashhenija: 09.09.2023). (In Russian).

19 Na puti k dekarbonizacii: povestka gorno-metallurgicheskoy otrasli Kazahstana. Informacionnyj portal po «zelenoj» jekonomike. URL: <https://qazaqgreen.com/journal-qazaqgreen/analytics/597/> (data obrashhenija: 12.08.2023). (In Russian).

20 Best Available Techniques (BAT): Reference Document for Iron and Steel Production // Industrial Emissions Directive 2010/75/EU (Integrated Pollution Prevention and Control). URL: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC69967> (data obrashhenija: 02.08.2023). (In English).

21 Jekologicheskij kodeks Respubliki Kazahstan. Kodeks Respubliki Kazahstan ot 2 janvarja 2021 goda No. 400-VI ZRK. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> (data obrashhenija: 13.04.2023). (In Russian).

22 Aubakirova G.M., Rudko G.I., Issatayeva F.M., Mazhitova S.K. (2022) Towards the Issue of Kazakhstan Economy Decarbonization // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija Jekonomika. No. 3(107). P. 5–15. URL: <https://doi.org/10.31489/2022Ec3/5-14>. (In English).

23 Vodorod v Kazahstane: potencial'nye napravlenija razvitija. Nemeckoe jenergeticheskoe agentstvo dena i Predstavitel'stvo Germanskoj jekonomiki v Central'noj Azii. Almaty, 2022. 24 p. (In Russian).

24 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 19 aprelja 2023 goda No. 313 «Ob utverzhenii obnovlennogo nacional'nogo vklada Respubliki Kazahstan v global'noe reagirovanie na izmenenie klimata». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000313/history> (data obrashhenija: 08.09.2023). (In Russian).

Г.М. АУБАКИРОВА,¹

Э.Ф.Д., профессор.

e-mail: rendykar@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-0337-1539

Ф.М. ИСАТАЕВА,^{*1}

PhD.

*e-mail: isataeva.farida@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-6208-3292

С.К. МАЖИТОВА,²

Э.Ф.К., доцент.

e-mail: Skml9@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3986-6066

Л.И. ТОГАЙБАЕВА,¹

Э.Ф.К., доцент.

e-mail: toglusia@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4469-5022

¹Ө. Сағынов атындағы Қарағанды

техникалық университеті,

Қарағанды қ., Қазақстан

²Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті

Қарағанды қ., Қазақстан

ТАУ-КЕН МЕТАЛЛУРГИЯ СЕКТОРЫН КӨМІРТЕКСІЗДЕНДІРУ: ҚАЗАҚСТАН ТӘЖІРИБЕСІ

Андатпа

Халықаралық позициясын нығайту үшін Қазақстан қабылданған ұзақ мерзімді төмен көміртекті даму стратегиясы аясында экономикалық көміртексіздендіруге көшуді өзектендіреді. Бұл мақалада атмосфераны ең

қатты ластанушылардың бірі – тау-кен металлургия саласын көміртексiздендiрудiң өзектi мәселелерi зерттелген. Зерттеуде жалпы ғылыми әдiстер, соның iшiнде сипаттамалық әдiс, ретроспективтi және себеп-салдарлық талдау, жалпылау және ашық баспасөзде ұсынылған бастапқы статистикалық деректердi құрылымдау әдiстерi қолданылды. Экономикалық және саяси сын-тегеурiндердiң қазiргi жағдайында жаңартылатын энергия көздерiне инвестициялардың өсуi экологиялық көрсеткiштерге қол жеткiзуге емес, энергетикалық шикiзатты импорттаушы елдердiң энергия қауiпсiздiгiн арттыруға деген ұмтылысын көрсететiнi анықталды. ESG қағидаттарын игеру кәсiпорындардың бәсекеге қабiлеттiлiгiн және орнықты дамудың iшкi өндiрiстiк мақсаттарының басымдығын қамтамасыз ететiн басты факторға айналатыны негiзделдi. Зерттеуде өнеркәсiптiк кәсiпорындардың төмен көмiртектi даму стратегиясында ең жақсы қолжетiмдi әдiстемелердi пайдалану перспективалары талданады. Авторлар көмiртегi бейтараптығына қол жеткiзу мемлекеттен энергия өндiрудiң негiзгi көзi ретiнде көмiр өндiруге жүйелi көзқарас қабылдауды талап етедi деген қорытындыға келедi. Орта және ұзақ мерзiмдi перспективада Қазақстанның тау-кен металлургия секторын көмiртексiздендiрудi ынталандыратын институционалдық шаралар энергия тиiмдiлiгiн арттырып, өнеркәсiптiк кәсiпорындардың жаңартылатын энергетикаға көшуiн жеделдететiнi көрсетiлген. Қазақстанның үлгiсi көмiртексiздендiрудiң түрлi тетiктерiн игеру, орнықты даму туралы ақпаратты айқындау және ESG-тәуекелдердi есепке алу арқылы халықаралық нарықта тау-кен металлургия кәсiпорындарының қатысуын кеңейтетiн елдерге пайдалы болуы мүмкiн.

Тiрек сөздер: көмiртексiздендiру, экологиялық көрсеткiштер, мемлекеттiк реттеу, тау-кен металлургия секторы, энергогенерация, кәсiпорын, энергия көздерi.

G.M. AUBAKIROVA,¹

d.e.s., professor.

e-mail: rendykar@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-0337-1539

F.M. ISATAEVA,^{*1}

PhD.

*e-mail: isataeva.farida@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-6208-3292

S.K. MAZHITOVA,²

c.e.s., associate professor.

e-mail: Skm19@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3986-6066

L.I. TOGAYBAEVA,¹

c.e.s., associate professor.

e-mail: toglusia@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4469-5022

¹A. Saginov Karaganda Technical University,
Karaganda, Kazakhstan

²Karaganda University of Kazpotreboysuz
Karaganda, Kazakhstan

DECARBONIZATION OF MINING AND STEEL SECTORS: EXPERIENCE OF KAZAKHSTAN

Abstract

To strengthen its international position, Kazakhstan is updating the transition to economic decarbonization within the framework of the adopted long-term low-carbon development strategy. This article examines the current problems of decarbonization of the mining and metallurgical industry, which is one of the largest atmospheric pollutants. General scientific methods were used, including the descriptive method, methods of retrospective and cause-and-effect analysis, generalization and structuring of initial statistical data presented in the open press. It has been established that in the current situation of economic and political challenges, the growth of investments in renewable energy sources is focused not so much on achieving environmental indicators, but rather reflects the desire

of countries importing energy raw materials to increase their energy security. It is substantiated that the development of ESG principles is becoming a primary factor ensuring the competitiveness of enterprises and the priority of internal production goals of sustainable development. The study analyzes the prospects for using the best available techniques in the low-carbon development strategy of industrial enterprises. The authors conclude that achieving carbon neutrality will require the state to adopt a systematic approach to coal mining as the main source of energy generation. It is shown that institutional measures that stimulate the decarbonization of the mining and metallurgical sector of Kazakhstan in the medium and long term will increase energy efficiency and accelerate the transition of industrial enterprises to renewable energy. The example of Kazakhstan can be useful for countries expanding the presence of mining and metallurgical enterprises in the international market by mastering various decarbonization mechanisms, disclosing information on sustainable development and taking into account ESG risks.

Key words: decarbonization, environmental performance, state regulation, mining and metallurgical sector, energy generation, enterprise, energy sources.

FTAMI 06.61.01
ӘОК 332.1
JEL O180, R13, P15

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-70-82>

Р.К. САБИРОВА,*¹

Э.ғ.к., профессор.

*e-mail: sabirovarysty@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9947-6564

Г.К. АНДАБАЕВА,²

Э.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: agulmira_76@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0412-5145

Р.У. МУГАУИНА,¹

PhD, аға оқытушы.

e-mail: raihan-1974@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4049-8144

Ж.Н. ЕРНИЯЗОВА,³

Э.ғ.к., аға оқытушы.

e-mail: zhan_san@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2198-3985

¹Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті,

Атырау қ., Қазақстан

²эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

³Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті,

Қызылорда қ., Қазақстан

АТЫРАУ ОБЛЫСЫНЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ДАМУ ПОЛЮСІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Андатпа

Осу полюстері мен өсу орталықтары сияқты ұғымдар бұрын бір жағынан тұрғындардың, табиғи ресурстардың, өндіріс орындары мен қызмет көрсету салаларының шоғырлану жиынтығы деп, екінші жағынан географиялық тұрғыдан қалалар мен даму орталықтары деп түсіндірілді. Ал қазір ол еркін экономикалық аймақтар мен технополюстер деп аталады. Дүниежүзілік сұранысқа ие мұнай-газ саласы бойынша ірі компаниялар Атырау облысында орналасқанымен өңдеу өнеркәсібі әлі де дамымаған. Көмірсутегі шикізаты сияқты бірегей ресурстарды иеленіп отырған Атырау облысы экономикасындағы мұнай-газ-химия саласында инновациялық өндіріс пен қызметтің үлесін жоғарылатуда өсу полюстерін анықтап, оларды дамытудың ұйымдық-экономикалық нысандарын қалыптастыру қажеттілігі туындайды. Өңірлерде кластерлерді қалыптастыру инвестицияны экономикалық дамудың басым бағыттарына тартуға, инновациялық қызметті жандандыруға, экспорт әлеуетін арттыруға, өңірде құрылымдық өзгерістер жасауға ықпал етеді. Атырау облысы бойынша кластерлік құрылымдарды құру тиімділігі өзекті мәселе. Қазақстан шикізаттық бағытта ішкі нарықпен қатар сыртқы нарыққа да өнімін ұсынып отырған болашақта инновациялық кластерлік даму бойынша нақты субъекті бола алады. Атырау облысындағы экономикалық әлеует, инновациялық әлеует және инновациялық белсенділікті зерттей келе инновациялық кластерлер құрудың алғышарттары қарастырылды. Мақала өңір экономикасының дамуында өсу полюстерін қалыптастырудың теориялық және әдістемелік жақтарын анықтауға арналған. Бұл зерттеудің басты мақсаты Атырау облысында инновациялық өсу полюстерін қалыптастыруды негіздеу. Авторлар Атырау облысының экономикалық әлеуетіне, сонымен қатар инновациялық әлеуетіне сандық және сапалық талдау мен бағалау жүргізіп, Атырау облысы экономикалық субъектілерінің инновациялық белсенділігін анықтады.

Тірек сөздер: инновациялық даму полюсі, аймақ экономикасы, өнеркәсіптік-инновациялық кластерлер, табиғи ресурстар, шикізат бағыты, экономикалық әлеует, инвестициялар.

Кіріспе

Қазақстан өңірлерінің әлеуметтік-экономикалық дамуын талдау, олардың бәсекеге қабілеттілігінің әртүрлі құрылымынан басқа, соңғы жылдары инновациялық дамудың біркелкі емес серпіні байқалады, бұл Қазақстан аймақтарының әртүрлі инновациялық әлеуетінің қалыптасуына әкеледі. Өңірлердің инновациялық дамуының біркелкі емес жағдайында Қазақстан аймақтарында инновациялық әлеуетті пайдалану деңгейі мен дәрежесін өлшеу әдістемесін әзірлеу мәселесі өте өзекті.

Әлемдегі көптеген елдер қолданып жүрген өсу полюсі теориясы Қазақстан аймақтарын дамытуда да қолданылуда. Аймақтар экономикасын дамытуда өсу полюсін қолдану көбіне агломерация, инновация, көлік, инвестиция тұрғысынан қарастырылуда. Өсу полюстерін қолдану еліміздің аймақтарының біркелкі дамуын әлі де қамтамасыз ете алмай отыр, оны өңірлердегі жалпы өңірлік өнімнің көлемінен көруге болады. Мысалы, Қазақстан егемендігін алған 1990 жылдары жалпы аймақтық өнімнің ең төменгі және ең жоғары мәні бойынша өңірлер арасында алшақтық 5,5 есе, 1995 ж. 7,4 есе, 2000 ж. 7,2 есе, 2005 ж. 8,9 есе, 2010 ж. 8,8 есе, 2015 ж. 10,9 есе, 2020 ж. 8,6 есе айырмашылық болған.

Дегенмен Қазақстанның жекелеген өңірлерінде (мысалы, Алматы облысында) өсу полюсінің модельдерін қолдануда жақсы нәтижелер де бар. Әр өңірдің экономикалық әлеуеті әртүрлі болғандықтан, аймақты терең зерттеп, олардың экономикалық жағдайын жақсартатын өсу полюстерін немесе өсу нүктелерін, яғни өсу импульстері бар экономика салалары мен өндіріс орындарын анықтап, даму тетіктерін қалыптастыру қажет. Осы тұрғыдан қарастырылып отырған Атырау өңірі бойынша өсу полюстерін қалыптастыру мен дамыту өзекті мәселе.

Атырау облысы 118,6 мың шаршы метрді құрайтын аумақты алып жатыр, бұл Қазақстанның барлық аумағының 4,35%-құрайды. Қазақстанның батысында орналасқан бұл өңір басты индустриалдық аймақтардың бірі, халқы 2023 жылдың 1 маусымында 698,2 мың адам болды. Атыраудың өнеркәсіптік өңір ретіндегі әлеуетін экспортқа бағдарланған ірі өнеркәсіптік компаниялар құрайды. Облыстың экономикасын дамытудағы басым бағыттары мұнай-газ өнеркәсібі, химия өнеркәсібі, машина жасау, құрылыс өнімдерін өндіру, агроөнеркәсіптік және балық өнеркәсіп салалары.

Кеңістіктік дамудағы өсу полюстері ретінде тек тұтас облысты емес, сонымен қоса экономикалық субъектілер мен аудандар бойынша салаларды да қарастыру қажет. Атырау облысында 7 аудан мен 2 қала бар: Жылыой ауданы, Мақат, Индер, Қызылқоға, Исатай, Махамбет, Құрманғазы аудандары және екі қала (Атырау, Құлсары).

Мақаланың келесі бөлімінде зерттеу әдістері айтылып, сәйкес әдебиеттерге шолу жасалды. Содан кейін зерттеу нәтижелері мен талқылаулар берілген. Соңғы бөлімінде Атырау облысында өсу полюстерін қалыптастыру мен дамытудың теориялық және әдістемелік маңыздылығы келтіріліп, қорытынды жасалған.

Материалдар мен әдістер

Инновациялық даму полюстерін ғылыми зерттеуде республикалық және аймақтың макроэкономикалық орта қарастырылып, Атырау облысының республикадағы алатын орны, негізгі индикаторлар бойынша даму индекстері мен даму топтары, өңірдің инновациялық даму полюстерін бағалау қарастырылды. Осының арқасында өңірдің инновациялық даму полюсі инновациялық әлеуеті мен оған әсер ететін факторларға талдау жасалды.

Өңірдің инновациялық әлеуетін сипаттайтын инновациялық бәсекеге қабілеттілікті бағалау бірқатар көрсеткіштер кешеніне сүйенді, атап айтқанда, инновациялық сезімталдық пен инновациялық белсенділік.

Интегралды инновациялық әлеует көрсеткіштеріне жататын келесі көрсеткіштер анықталды:

- ◆ экономикалық әлеуеттің кіріктірілген индексі;
- ◆ инновациялық сезімталдықтың кіріктірілген индексі;
- ◆ инновациялық белсенділік бойынша кіріктірілген индекс;
- ◆ инновациялық белсенділік;

- ♦ инновациялық сезімталдық;
- ♦ инновациялық даму полюсін қалыптастыруда аймақ экономикасының кешенді кіріктірілген көрсеткіші.

Зерттеуде танымдық, статистикалық, есептік, талдамалық, экономика-математикалық әдістер қолданылды.

Зерттеуде модельдеу статистикалық көрсеткіштерді құрайтын деректер айнымалыларының жеткілікті үлкен көлемі болған жағдайларда қолданылады, сондықтан бұл мәселені әрі қарай зерттеу қажеттілігін көрсетеді.

Негізгі ережелер

Қарастырылып отырған Атырау облысының субъектілерінің инновациялық сезімталдығы мен инновациялық белсенділігі кіретін өңірдің экономикалық әлеуетін, сонымен қатар инновациялық әлеуетін талдау мен бағалау нәтижесінде Атырау облысы ЖӨӨ бойынша Қазақстанда кеңістіктік дамуда көшбасшылардың бірі болатындығы анықталды. Әсіресе мұнай өндіру және мұнай өңдеу салаларынан және жеткізу, жабдықтау, құрылыс бойынша негізінен өңір экономикасының жетекші салалары сындарлы түрде құрылуда, сонымен қатар инновациялық сезімталдық пен инновациялық белсенділік ғылыми зерттеулер мен жетістіктермен байланысты емес, өндірістегі технологиялық және өнімдік инновациялармен байланысты екенін көрсетті.

Украиндық экономистердің пікірлері бойынша, инновациялық дамуды болжамдау аймақтардың инновациялық дамуының кіріктірілген индексі негізінде жүзеге асырылады [1]. Интегралдық индексті есептеу өңірлердің инновациялық дамуының статистикалық бағалауы болатын кіріс параметрлері арасындағы ықтимал автокорреляцияны болдырмауға мүмкіндік береді. Зерттеуде авторлар бірнеше бағалау көрсеткіштерін пайдаланды, бірақ көрсеткіштердің саны мен құрамы болжау мақсаттарына байланысты өзгеруі мүмкін екендігін ескеру қажет.

Әдебиетке шолу

Осу полюстері экономикалық өсудің ең серпінді элементтері, көптеген деңгейлердегі (аймақтық, континенттік және жаһандық) экономикалық, технологиялық, идеологиялық, моральдық және рухани даму факторларымен байланысты қалыптасып, дамиды [2].

Өндірісті орналастыруды негіздеуде математикалық есептеулерді бірінші болып қолданған, оқшаулау теориясының негізін қалаушы Иоганн Генрих фон Тюнен, ол 1826 ж. жарияланған жұмысында нарықтың орналасқан жері мен қашықтығына байланысты дақылдарды өндіруге кететін шығындарды зерттеді. Ван Тюнен теориясының сабақтастығы Вильгельм Лаунхардт математикалық экономиканың негізін қалаушы, ал Альфред Вебер 1909 ж. «Филиалдарды оқшаулау теориясын» жариялады. Вебердің математика бойынша қызметіне қарамастан, басты қызығушылығы микроэкономикадан бастап, өнеркәсіптік кәсіпорындарды орналастыруды негіздеумен айналысты.

Уақыт өте келе аумақтардың өсу полюстеріне айналу факторларын қарастыратын зерттеушілердің қызығушылығы агломерациялардың даму мүмкіндіктерін зерттеуге және елдің өзгеруіндегі агломерациялардың рөлін (ең алдымен экономикалық) бағалауға ауысты: Дж. Фридман, Дж.Х. Ричардсон және П. Ромер агломерацияның әсеріне, М. Фуджитаның жаңа экономикалық географиясының тұжырымдамасына бағытталды.

Әдебиеттерде өсу полюстер теориясы әлі де толық зерттелмеген теориялардың бірі. Көптеген ғалымдардың пікірінше, аймақтық экономикада өсу полюстер теориясы нарықтық кеңістікте түрлі шаруашылық қызмет салаларының орналасудағы біркелкі еместігін түсіндіретін тұжырымдама. Бұл тұжырымдамаға сәйкес аймақтың салалары арасында қарқынды түрде дамып келе жатқан алдыңғы қатардағы салалар ерекшеленеді. Олар ең алдымен өсу полюстері болатын қосалқы, қосымша және техникалық қызмет көрсету өндірістері арқылы іргелес аумақтардың дамуын ынталандырады және олардың белгілі бір аудандардағы шоғырлануы даму орталықтарының құрылуына әкеледі. Бұндай орталықтар тиісті кәсіпорындарды оңтайлы орналастыру және әртүрлі қаржыландыру көздерінің (мемлекеттік салымдар, жеке капитал,

субсидиялар, салықтық жеңілдіктер және т.б.) көмегімен олардың шаруашылық қызметі үшін қолайлы жағдайлар жасау арқылы кездейсоқ өздігінен де, мақсатты түрде де дами алады [3].

Ф. Перру қалыптастырған «Экономикалық белсенділіктің жалпы теориясы» – аймақ ғылымындағы қызығушылық туғызатын әрі күрделі құбылыс. Әдебиет көздерін талдау арқасында «даму полюстері» бастапқы «өсу полюстері» теориясының эволюциялық нәтижесін білдіретіндігін көруге болады [4]. Кейін Перру (1955) кеңістіктегі «өсу полюсі» теориясы теңгерімді аймақтық экономикалық дамуды құру үшін қалалық орталықтардың иерархиялары арқылы ұсынылды және бұл қалалық орталықтарды көптеген дамушы елдердің артта қалған аймақтарына көшіру арқылы өсу полюстерін құруға бағытталған аймақтық экономикалық жоспарлау зерттеулерінің тасқынына әкелді [5].

«Өсу полюстерінің» бастапқы теориясы зерттеушілермен әлі де шешілмеген көптеген әдістемелік мәселелермен күрделенді. Даму полюстер теориясы абстракттілі экономикалық ортада дамудың индуктивтік серпінді моделі ретінде қалыптасты және экономикалық өсудің институционалдық доктринасына айналды. Даму полюстерін анықтайтын еңбектер негізінде аймақтық көлемде даму полюстері ретіндегі қызмет атқаратын қолда бар әлеуетті жергілікті өндірістік жүйелер типологиясы берілді.

Көшбасшы салалардағы кәсіпорындар орналасатын орталықтар мен экономикалық кеңістік ареалдары өндіріс факторларын тартатын полюстер, өйткені оларды барынша тиімді қолдануды қамтамасыз етеді. Бұл кәсіпорындарды шоғырландыру мен экономикалық өсудің полюстерін қалыптастыруға әкеледі.

Х.Р. Ласуэн өсу полюстеріне қатысты келесідей тұжырымдар жасады: біріншіден, өсу полюсін тек жетекші саламен емес, аймақтың экспортымен байланысты кәсіпорындардың аймақтық кешені ретінде қарастыруды ұсынды; сонымен қатар, екіншіден, ол теорияға полюстер жүйесі және олардың әрқайсысы жалпыұлттық сұраныстан туындаған, аймақтың экспорттық секторы арқылы берілетін импульстар есебінен жеке өседі деген ұғымды енгізді; және оның осы теорияға үшінші қосқан толықтыруы өсу қарқыны кәсіпорындар арасындағы нарықтық байланыстар арқылы қосалқы салаларға беріледі деген болжам болды [6].

П. Потье еңбектерінде «даму осі» ұғымын енгізу арқылы өсу полюстерінің теориясы толықтырылды. Мұндағы негізгі идея өсу полюстері арасында орналасқан аумақтар жүк ағындарының ұлғаюы, инновациялардың таралуы және инфрақұрылымның дамуы арқасында қосымша өсу импульстарын ала отырып, өзара көлік байланысын қамтамасыз етуге мәжбүр. Сондықтан олар өсу полюстерімен бірге үлкен аймақтың немесе елдің экономикалық өсуінің кеңістіктік өнеркәсіптік шеңберін анықтайтын даму осьтері (дәліздері) деп аталды [7].

Сонымен өсу полюсі теориясы аймақты дамытудың ең ерте теорияларының бірі. Ғылыми қауымдастықта «өсу теориясы» әртүрлі түсіндіріледі, сонымен қатар аймақ экономикасында «өсу полюсі» теориясының теориялық және практикалық маңыздылығын зерттеп келеді [8].

Қазақстандық ғалымдар экономиканың инновациялық тұрғыдан дамуы мен технологиялық жағынан артта қалушылықты жеңуі ғылыми сыйымды технологиялар негізінде өндірістік кәсіпорындар бәсекеге қабілеттілігінің өсу жағдайында жүзеге асырылуы мүмкіндігін қарастырады [9–11].

Аймақтағы инновациялық даму полюстерін жетілдіруге импульс беретін ірі кәсіпорындармен, корпорациялармен, зерттеу және жобалау мекемелерімен, жоғары оқу орындарымен инновациялық интеграцияның өсу полюстерін анықтау арқылы бірыңғай кәсіпкерлік органы құруда мемлекеттің ықпал етуі маңызды стратегиялық рөл атқарады. Экономиканың нарықтық жағдайында қарқынды экономикалық өсудің басты тұтқасы ретінде өндірісте және тұтынуға жаңалық енгізу қарастырылады [12].

Аймақтардың қызметінің нәтижелілігін жоғарылатудағы инновациялық ұстанымды өсу полюстерін анықтау шетелдік экономистермен де ерекше аталып өтеді [13–15].

Нәтижелер мен тақылаулар

Атырау облысы бойынша дүниежүзілік пандемия алдындағы бес жылғы, яғни 2016–2020 жж. бойынша экономикалық және инновациялық даму индекстерін кешенді бағалау жүргізілді. Осы бағалаудың қорытынды нәтижелерінің есебін қарастыра келе өңірде мұнай-газ

өнеркәсібіне бағытталған инновациялық даму полюстерін қалыптастыру үшін барлық негіздер бар екендігі анықталды. Яғни өсу полюсі өңірдегі болашағы бар өндірістерді ескере отырып, индустриалдық полюс бола алады (1-кесте).

Кесте 1 – Атырау облысы бойынша экономикалық және инновациялық даму жағдайын кешенді бағалау

Өңірдің экономикалық әлеуетінің басты құраушылары:	2016 ж.	2017 ж.	2018 ж.	2019 ж.	2020 ж.	Абсолюттік ауытқу	
						+, -	%
Орташа республикалық шама	6,25	6,25	5,88	5,88	5,88	0,36	5,76
Атырау облысы экономикалық әлеуетінің кіріктірілген индексі I, %	23,59	20,52	27,68	29,07	26,05	2,46	10,43
Атырау облысының экономикалық әлеуетін бағалау	1, алдыңғы	1, алдыңғы	1, алдыңғы	1, алдыңғы	1, алдыңғы	-	-
Инновациялық сезімталдықтың кіріктірілген индексі	9,45	9,7	10,76	11,87	9,64	0,19	2,01
Атырау облысының инновациялық сезімталдығы бойынша бағалау	1, алдыңғы	1, алдыңғы	1, алдыңғы	1, алдыңғы	1, алдыңғы		
Атырау облысының инновациялық белсенділігі бойынша кіріктірілген индексі, %	6,4	4,38	4,26	4,41	6,61	0,2	3,35
Атырау облысының инновациялық белсенділігін бағалау	1, алдыңғы	2, орта	2, орта	2, орта	1, алдыңғы	-	-
Инновациялық даму полюсінің кешенді кіріктірілген көрсеткішін бағалау	13,15	11,53	14,23	15,11	14,1	0,95	7,22
Инновациялық даму полюсін қалыптастыруда аймақ экономикасының кешенді кіріктірілген көрсеткіші	1, алдыңғы	1, алдыңғы	1, алдыңғы	1, алдыңғы	1, алдыңғы	-	-

Ескертпе: Авторлармен құрастырылған.

Атырау облысының экономикалық әлеуетін сандық және сапалық бағалау арқасында өңірлік дамуға SWOT талдау жүргіздік. Оны төмендегі 2-кестеден көруге болады.

Атырау облысының инновациялық даму полюстерін қалыптастыруда негізгі факторлар ретінде экономикалық және инновациялық әлеуетті кешенді талдау негізінде келесідей мәселелер анықталды:

♦ «жалған урбанизация» элементтерін қалыптастырумен байланысты ауыл халқының қалаға әлсіз кіріктірілуі, яғни қала тұрғындар санының өсуі және жаңа қалалықтарды мәдени-экономикалық ортаға жұмылдырусыз аумақты кеңейту. Яғни қалада ауыл өмір салты қалыптасып, өзін-өзі жұмыспен қамтудың үлесі өскен. Осыған байланысты қазіргі жағдайда ауыл отбасыларының жұмыспен қамтылу мүмкіндігі жоғары, орташа табыстар жоғары Атырау қаласына еркін түрде көше алмайды. Қаладағы өмір сүру құнының жоғарылығы, жалға беретін тұрғын үй нарығының жоқтығы табысы төмен отбасыларға, яғни ауыл тұрғындары үшін қол жетімді емес.

Өңірді дамытудағы теңсіздік инженерлік және көлік инфрақұрылымымен бірдей қамтамасыз етілмеуге баланысты айқындалды. Атырау облысындағы жергілікті автомобиль жолдарымен қанағаттанбау жағдайының үлес салмағы 48,9%-ды құрайды.

Кесте 2 – Атырау облысының инновациялық өсу полюсін қалыптастыруда оның экономикалық әлеуетіне SWOT-талдау

Күшті жақтары	Әлсіз жақтары
Экономикалық әлеует	
- Жалпы өңірлік өнім көлемі бойынша Қазақстанда басқа өңірлермен салыстырғанда жоғары орында; - Бір жұмыскердің орташа айлық номиналды еңбек ақысы басқа өңірлермен салыстырғанда жоғары; - Негізгі капиталға салынған инвестиция Атырау қаласы, Құлсары қаласы және Жылыой ауданында жоғары; - өңірде инновациялық экономиканы дамытуда «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы аясында «Smart City» жүйесінің енгізілуі; - Алдыңғы жылдармен салыстырғанда ҒЗТҚЖ-ға бөлінген ішкі шығындардың өсуі;	- Атырау облысы халық санының аздығы, тығыздығы төмен, аумақ шағынан Қазақстан бойынша 9 орында; - ауыл шаруашылығы саласының деңгейі басқа өңірлермен салыстырғанда төмен; - сумен қамтамасыз етілу жағдайы төмен, судың ластануы; - қала экономикасының әртараптандырылуы төмен, шекаралық қарым-қатынас инфрақұрылымның нашарлығы; жолдың нашарлығы; әлеуметтік және инженерлік инфрақұрылымның сәйкессіздігі; су, жылу, электр желілерінің, кәріз құбырларының тозуы
Мүмкіндіктер	Қауіптер
- Қазақстанда өнеркәсіп бойынша алдыңғы қатарда болу; - республикалық көлік логистикалық инфрақұрылымды қалыптастыру; - өндірілген өнімді өткізу нарығын кеңейту; - Атырау облысының Каспий теңізі бойында және Ресей елімен көршілес орналасуы; - экспортталатын тауарлар шығынын мемлекет тарапынан жабу; - облыстағы қалаларды қайта құрылымдау; - шекараға жақын ел аумағының экономикалық әлеуетін ірі инфрақұрылымдық жобаларға байланысты кеңейту; - инвестициялық тартымдылықты жоғарылатуда МЖӘ тетіктерін белсенді енгізу	- ауыз судың ластануынан тұрғындардың ауруы; - ауыл халқының қалаға көптеп кетуі; - «жалған» урбанизацияның дамуы, урбанизация үрдістеріндегі теңсіздіктің туындауы; - Атырау қаласынан шалғай орналасқан ауылдардың инвестициялық тартымсыздығы; - ауылдық жерлердегі жаппай жұмыссыздық; ауылдық жерлерден жастардың жаппай кетуі; - қаладағы әлеуметтік және инженерлік инфрақұрылымға күштің шамадан тыс көп түсуі; - «жалған урбанизация» нәтижесінде экологиялық тепе-теңдіктің бұзылуы.
Ескертпе: Авторлармен құрастырылған.	

Келесі мәселе – ауыл шаруашылығындағы еңбек өнімділігінің төмендігі, өңір экономикасының әртараптану деңгейінің төмендігі, тартылатын инвестиция көлемінің жеткіліксіздігі, кейбір экономика салаларының дамымауы (өңдеу өнеркәсібі, ішкі туризм), урбанизацияның жеткіліксіз деңгейі.

- ♦ Мұнай өндіретін және өңдейтін салаларда жоғары білімді мамандардың жетіспеушілігі.
- ♦ Облыстағы экологиялық мәселелер. Өңірдегі жолаушыларды тасымалдайтын қоғамдық көліктердің ескіріп, тозғандығы. Ауаның, судың ластануын өлшеу өз дәрежесінде емес.
- ♦ Атырау мен Құлсары қаласында өнеркәсіптік және тұрмыстық қалдықтарды заманауи технология (Швеция тәжірибесі) бойынша жою жүйесі жолға қойылмаған. Зиянды (улы) заттар қатты тұрмыстық қалдықтар полигонынан жерасты суларына түсуде немесе алыс қашықтыққа таралуда.
- ♦ Облыста құрылыстардың жоғары тығыздық қағидасын сақтамағандықтан тұрғындар үшін нысандардың (әлеуметтік, демалыс, мемлекеттік қызмет көрсету және басқа да) «қадамдық қол жетімділігі» бойынша кешенді шаралар жасалынбаған. Қала тұрғындары осындай қызметтерді пайдалану үшін автомобильдерге отырады, ал бұл экологияны нашарлатады. Бұл

мәселені шешу 2019 жылдан бастап орталық мемлекеттік органдардың аймақтық стандарттарды бекіту туралы біріккен бұйрығын қабылдаудан басталды.

♦ Атырау облысында «қоғамдық кеңістік» дамымаған, бұл қала халқының тұрмыс жағдайын нашарлатып, елді мекендердің тартымдылығын төмендетеді. 2018 жылғы Біріккен Ұлттар Ұйымы Даму Бағдарламасы (БҰҰ ДБ) мәліметтері бойынша саябақ, қоғамдық орындар мен спорт алаңдарын қоса алғанда жасыл аумақтар кез келген қалалық экожүйе үшін іргелі маңызы бар, өйткені олардың болуы өмір сапасын жоғарылатады. Барынша жасыл аудандарда өмір сүру жергілікті тұрғындардың психикалық денсаулығы мен эмоционалдық қолайлығын жақсартады, барлық себептерден өлім санын азайтады. Жасыл аумақтардың көп болуы қоршаған орта жағдайы тұрғысынан да бірқатар артықшылықтарға ие, себебі қалаларда жылу мен парник газдарының шығарылуын төмендетеді.

Моноқала Құлсары облыс орталығынан қашықта орналасқан, бұрынғы қалақұраушы кәсіпорындар мен салалардың даму жағдайымен, мемлекеттік қолдаумен байланысты бірқатар мәселелер бар. Айталық, өндірістерді тікелей немесе жанама тұрғыда субсидиялау уақытша сипатта болғандықтан қомақты экономикалық әсер бермейді.

Doing Business бүкіләлемдік банк зерттеулерінде Атырау облысы бизнесті жүргізудің жеңілдігімен алтыншы орында болды, ал шағын және орта бизнес өндірген өнім көлемі 121,03%-ға өсіп, 2 138 855 млн теңгені құраған. Зерттеу келесідей кемшіліктердің бар екендігін анықтаған:

- ♦ кадр біліктілігінің төмендігі (69%);
- ♦ жемқорлық (55%);
- ♦ өткізудің жоқтығы (54%);
- ♦ технологияның жеткіліксіздігі (51%);
- ♦ әлсіз инфрақұрылым (50%);
- ♦ қаржының жетіспеушілігі (41%);
- ♦ ақпарат жетіспеушілігі (23%).

Өңірдегі шағын және орта бизнестің дамуына кедергі келтіретін факторлар:

- ♦ институционалдық мүмкіндіктердің төмендігі;
- ♦ адами капиталдың жетіспеушілігі;
- ♦ қаржыландыру қол жетімділігінің төмендігі;
- ♦ ақпараттың қол жетімділігі төмен;
- ♦ инфрақұрылымның нашар дамуы.

Атырау облысының инновациялық кеңістіктік даму полюсін қалыптастыруға облыстың және оның аудандарының әлеуметтік-экономикалық жағдайын түзетумен байланысты түрлі бағыттарды жетілдіру ықпал етеді.

Инновациялық даму полюстерін қалыптастыру бойынша бағыттарды жетілдірудің жаңа парадигмасы Атырау облысының халқы мен шаруашылығын тиімді аумақтық ұйымдастыруға, қалыптасқан кеңістіктік әлеуметтік-экономикалық теңсіздікті азайтуға және облыстың бәсекеге қабілеттілігін жоғарылатуға ықпал етуі мүмкін.

Атырау облысында инновациялық даму полюстерін қалыптастыру мен оны дамытуда маңызды бағыттардың бірі өнеркәсіптік-инновациялық кластерді құру. Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, кластерлерді дамыту экономика үшін мүмкіндіктерді кеңейтіп, оң мультипликациялық, синергиялық әсер береді. Осы тұрғыдан кластерлік даму қарастырылып, Атырау облысында орта және ұзақ мерзімді болашақта өсу полюстері сияқты өнеркәсіптік-инновациялық кластер қалыптастыру тетіктері ұсынылды (3-кесте, 77 б.). Атырау облысында өсу полюстері ретінде өнеркәсіптік-инновациялық кластерлер қалыптастыру тетіктері бизнес пен экономиканың инновацияға деген бейімділігін жоғарылатуға, жергілікті факторларды дамытуға, ғылым және білімнің тиімділігін көтеруге, адами капиталды жоғарылатуға, инновация аясында өңірдегі көшбасшыларды іздестіруге мүмкіндік жасайды.

Өнеркәсіптік-инновациялық кластер қалыптастыру, ең алдымен, ұлттық және аймақтық мемлекеттік құрылымдардың белсенділігімен, мемлекеттік-жекешелік әріптестік құрумен анықталады. Бастапқы кезеңде инфрақұрылымдарды дамыту мен жаңа бастаған жобаларды қаржылық қолдау өте маңызды, кейін ірі инвесторлар тарту мен шағын және орта бизнесті даму шамасына қарай біртіндеп азайта беруге болады.

Инновациялық даму полюсінде өнеркәсіптік-инновациялық кластерді табысты қалыптастырудың екінші факторы кәсіпкерлік ахуал бизнестің дамуына, фирмалардың белсенді қарым-қатынасы мен бизнестің инновациялық белсенділігінің өсуіне ықпал етуі қажет.

Келесі фактор – инновациялық және білім беру әлеуетінің өсуі, білім беру және ғылыми мекемелер жұмыстары белсенді дами бастады, бизнеспен, соның ішінде орта бизнеспен өзара байланыс орнап, біріккен жобалар саны өсті.

Атырау облысы өңірінің инновациялық даму полюсінде өнеркәсіптік-инновациялық кластерлер құру Жылыой ауданы экономикасының, соның ішінде монокала Құлсарының дамуындағы маңызды фактор. Монокала ретіндегі Құлсарыға аймақтық саясаттың табысты дамуы, кәсіпкерлік және инновациялық белсенділіктің өсуі маңызды, бірақ билік тарапынан тиісті аймақтық саясат болмаса, қала экономикасының ескірген құрылымы сақталған күйінде қалады.

Шекаралас аймақтардағы университеттер мен зерттеу орталықтарының дамуы мен қарым-қатынастарын жандандыруға ықпал ету, біріккен ғылыми, білім беру және инновациялық жобаларды іске асыруда шекаралық кедергілерді жою, бұл өз кезегінде, Атырау облысының шеткері бөліктеріндегі аумақтарда өсу үшін әлеуетті жақсартады.

Кесте 3 – Атырау облысында өсу полюстері ретінде өнеркәсіптік-инновациялық кластерлер қалыптастыру тетіктері

№	Құралдың түрі	Жүзеге асыру тетіктері
1.	Бизнес пен экономиканың инновацияға деген бейімділігін жоғарылату	Болашағы бар экономиканың жоғары технологиялық секторларының, ең алдымен, жаңа индустрияны, әсіресе цифрлық технологияны қолдана отырып, өңдеу өнеркәсібін қоса алғанда инновациялық тартымдылықты жоғарылату. Өңірлік даму бағдарламасын жүзеге асыру, заңнаманы жетілдіру (оның ішінде салық және тарифтік) бойынша шаралар кешенін іске асыру, білікті кадрлар мен қосымша қаржы құралдарын тарту бойынша көмектесу.
2.	Жергілікті факторларды дамыту	Жаңадан құрылған инновациялық компанияларды мемлекеттік даму институттарымен қолдауды кеңейту, оның ішінде жаңа технологияларды қолданатын жаңа индустрияларды дамыту үшін әзірленген мемлекеттік өңірлік бағдарламалар мен жобалар шеңберінде шағын бизнес пен нақты жобаларды қолдауды кеңейту.
3.	Ғылым және білімнің тиімділігін көтеру	Қазақстандық ғылымның әлемдік ғылыми қауымдастыққа тиімді кіріктірілуі, соның ішінде құзреттілік орталықтарын ғылыми-зерттеу институттарын қолдау жолымен, алдыңғы қатарлы жоғары оқу орындары мен ғылыми-зерттеу орталықтарын әлемдік деңгейге шығару. Бизнес-құрылымдардың көлемді инновациялық бағдарламаларын қолдау тетіктерін қолдануда пилоттық жобаларды іске асыру, атап айтқанда, кластерлік бастамаларды қолдау және технологиялық платформаларды құру, инновациялық ортада зерттеулер мен жаңалық жасау сегментін дамытуға бағытталған жоғары білім секторын қайта құрылымдау.
4.	Адами капиталды жоғарылату	Аумақтағы адами капитал көлемін өсіру мен оның сапасын жоғарылату, құрылымын жетілдіру, оны белсенділігін дамыту арқылы адами капиталды белсенді ету. Адами капиталды белсенді етуде Атырау облысының жоғары технологиялық және ғылыми сыйымды экономика секторларында жаңа жұмыс орындарын ашу, ғылыми зерттеулерді ынталандыру және көшбасшы өңірде жеке лабораторияларды қолдау
5.	Инновация аясында өңірдегі көшбасшыларды іздестіру.	Инновация аясында аймақтық шоғырландыру мен мамандандыруды, инновациялық даму деңгейін ескере отырып, «өсу полюсі» болатын кластердегі әлеуетті компанияларды анықтау. Өңірлік картаны жасау үшін инновация аясында кластерлік аумақ қалыптастыру үшін келесі индикаторларды қолдану: - Кругман индексі (Krugman Specialization Index, KSI), аймақтардағы салалық мамандандыруды бағалаудағы абсолютті көрсеткіш; - Герфиндаль-Гиршман индексі (Herfindal-Hirshman Index, HHI), ол аймақтағы мамандандырудың салыстырмалы шамасын білдіреді және өңірдегі агломерациялық тиімділіктің әсерін көрсетеді.

Ескертпе: Авторлармен құрастырылған.

Сонымен, Атырау облысында экономикалық кеңістік пен аумақтық ерекшеліктер (табиғи-географиялық, әлеуметтік-демографиялық, экономикалық және т.б.) салдарынан бұл өңірге бірыңғай ұстанымды қолдану мүмкін емес.

Өнеркәсіптік-инновациялық кластерді құру және оны дамытудың арқасында Атырау облысының экономикасын әртараптандыруды жеделдетуде шешуші фактор ретінде, шикізаттық емес бағыттағы, ғылымды қажет ететін, жоғары технологиялық өндіріс жұмысын жандандыратын өңірдің инновациялық даму полюсі бола алады (4-кесте).

Кесте 4 – Атырау облысы бойынша өсу полюстері

Қала, аудан	Өсу полюстері
Атырау қ.	Мұнай-газ өндіру өнеркәсібі, өңдеу өнеркәсібі, бөлшек сауда, құрылыс саласы, балық өнеркәсібі, металл бұйымдарын өндіру, негізгі фармацевтикалық өнімдерді өндіру, ет пен сүн өнімдерін өндіру мен өңдеу, консервілеу, инновациялық даму
Құлсары қ.	Мұнай-газ өндіру өнеркәсібі, өнеркәсіптік өнім өндірісі
Құрманғазы ауд.	Ауыл шаруашылығы, соның ішінде балық шаруашылығы да бар, инновациялық даму
Махамбет ауд.	туризм, ауыл шаруашылығы
Жылыой ауд.	Мұнай-газ өнеркәсібі, инновациялық даму
Индер ауд.	Ауыл шаруашылығы, құрылыс
Исатай ауд.	мұнай өнеркәсібі
Қызылқоға ауд.	Ауыл шаруашылығы ішінде мал шаруашылығы
Мақат ауд.	Мұнай-газ өндіру, салалар бойынша өнеркәсіптік өнім өндіру
Ескертпе: [77] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.	

4-кестеде ұсынылғандай, Атырау облысының аудандары бойынша өсу полюстері анықталып, экономикалық өсу алдыңғы жылдармен салыстырғанда келесідей өңдеу өнеркәсіп салаларында байқалды: мұнай-газ өндіру, салалар бойынша өнеркәсіптік өнім өндіру, ауыл шаруашылығы, құрылыс, балық өнеркәсібі, металл бұйымдарын өндіру, негізгі фармацевтикалық өнімдерді өндіру, ет пен сүн өнімдерін өндіру мен өңдеу, консервілеу, нақты көрсеткіштермен айтсақ: Жылыой ауданының орталығы Құлсары қаласында мұнай-газ өндіру өнеркәсібі бойынша инновациялық даму – 89,29%, ал Атырау қаласы бойынша 8,64%, басқа аудандармен салыстырғанда әлеуметтік-экономикалық даму деңгейі жоғары. Ауыл шаруашылығы саласындағы шаруа немесе фермерлік шаруашылықтардың алатын үлесі Құрманғазы ауданы – 25,31%, Махамбет ауданы бойынша – 19,55%, Атырау қаласында – 13,3%, Жылыой ауданында – 11,68%, Индер ауданында – 10,81%, Исатай ауданында – 9,3%, Қызылқоға ауданында – 8,98%-ды құрады. Балық шаруашылығында балық және басқа теңіз өнімдерін аулаумен Атырау қаласындағы (60,87%) және Құрманғазы ауданындағы (37,22%) кооперативтер мен шаруашылықтар айналысады.

Сондай-ақ Атырау өңірінің өнеркәсіптік-инновациялық кластеріне кіретін мұнай-газ инновациялық кластері газ ресурсын қолдануда өндірісті дамытуды жоспарлауда, бұл өңірге арзан газды тұтынуға мүмкіндік береді.

Сонымен Атырау облысында инновациялық кеңістіктік даму полюстерін қалыптастыруда және оның экономикасының бәсекеге қабілеттілігін күшейтуде келесідей бағыттарды дамытып, инвестиция құю керек:

- ♦ Адами капитал;
- ♦ Геодемографиялық және әлеуметтік мәселелерді шешу;
- ♦ Атырау облысы үшін тиімді болатын Ресей аймақтарымен шекаралас салаларда ынтымақтастық орнатуда инфрақұрылымды дамыту;
- ♦ өсу полюстері мен орталықтарын дамыту;
- ♦ шағын және орта бизнесті дамытуды ынталандыру;

- ♦ инновациялық жобалар мен технологиялар;
- ♦ экономиканы шикізаттық бағыттан өңдеу мен сервиске трансформациялау;
- ♦ шетелдік капиталдың қатысуымен арнайы экономикалық аймақтарды тиімді дамыту;
- ♦ агроөнеркәсіптік кешенді жаңғырту;
- ♦ өндіріске алдыңғы қатарлы технологияларды енгізу.

Қорытынды

Атырау облысының инновациялық даму полюстерін қарастыра келе, өңірдегі экономиканың шикізаттық бағыттылығының күшеюі, олардың дамуында біржақты орын алған деген қорытынды жасауға болады. Бүгінде Атырау облысында бір салалық құрылымды өнеркәсіп дамыған. Нақты айтқанда, Атырау облысында мұнай өңдеу үлесі 6,8%-ға өсуімен қатар мұнай мен ілеспе газ өндірудің үлес салмағы 57,59%-ға дейін өскен.

Өңір экономикасының бір бейіндік құрылымы халықтың еңбек ұсынымы аясын ұлғайтуға, Атырау қаласы мен Құлсары қаласында өнеркәсіптегі жұмыспен қамтылған адамдардың табыстарының өсуінің шоғырлануы және осымен бірге шаруашылық жүргізудің басқа салаларында кедейшілік пен жұмыссыздық деңгейінің өсуіне әкелді.

Ақшалай табыстар деңгейі бойынша халықтың бөлінуі тек өңірлер арасында ғана емес, өңірлер ішінде де орын алған. Тау-кен өндіру өнеркәсібіндегі ең жоғары жалақы деңгейімен ауыл шаруашылығындағы ең төмен жалақы деңгейі арасындағы айырмашылық Атырау облысында 20 есе болған.

Атырау облысы үшін, әлемдік тәжірибе көрсеткендей, кеңістіктік инновациялық өсу полюстерін таңдауда бірыңғай ұстанымды емес, дифференциалданған ұстанымды қолдану, яғни көшбасшы өңірдің ұтымды нұсқаларының жекелеген элементтерін (ғылыми-технологиялық әзірлемелер, іргелі және қолданбалы зерттеулер негізінде ғылыми сыйымды салаларды қалыптастыру) өңірлердің көпшілігінде және олардың экономика секторларындағы шынайылық нұсқалардың элементтерін іске асырумен қоса пайдалану ұсынылады.

Атырау облысының инновациялық даму полюстерін осы аталған жолмен ұйымдастыру болашақта ғылыми сыйымды өндірістерді таргеттеудің жаңа кезеңіне өтуге, инвестициялар құюда экономиканың барынша тиімді бағыттарында қолайлы жағдайлар жасауға, жаңашыл технологиялар мен ғылыми-зерттеу әзірлемелерін коммерцияландыруға ықпал етеді.

Атырау облысын Қазақстан өңірлері ішіндегі екінші типтегі аймаққа жатқызуға болады, өйткені Атырау облысы шикізаттық бағытта дамыған өңір, инновациялық әлеуеті жоғары, экономикалық даму жағдайы жоғары инновациялық бейімді көшбасшы аймақ және ғылыми-зерттеу, тәжірибе конструкторлық жұмыстар дамуы бойынша инновациялық белсенділігі орташа аймақ.

Қаржыландыру туралы ақпарат. Зерттеу Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университетінің Ғылыми кеңесінің шешімімен университетішілік гранттық қаржыландыру шеңберінде жүргізілді.

Алғыс айту. Осы тұрғыдан жобаны қаржыландырған Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университетіне зерттеуді жүргізуде жобаға қатысушы әріптестерге алғыс білдіреміз.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Boiarynova K., Popelo O., Tulchynska S., Gritsenko S., Prikhno I. Conceptual Foundation of Evaluation and Forecasting of Innovative Development of Regions // Periodica Polytechnica Social and Management Sciences. 2022. No. 2(30). P. 167–74. URL: <https://doi.org/10.3311/PPso.18530>.
- 2 Dobrescu E.M., Dobre E.M. Theories Regarding the Role of the Growth Poles in the Economic Integration // Procedia Economics and Finance. 2014. No. 8. P. 262–267.
- 3 Пермьякова Е.С. Полюса роста. Зарубежный опыт и адаптация его для успешной реализации индустриально-инновационного развития экономики региона // Вестник КАСУ. – 2011. – № 3. – С. 31–34.
- 4 Perroux F. Note sur la notion de pole de croissance // Economia applique. 1955. Vol. 7. P. 307–320.

- 5 Friedmann J., Alonso W. Regional Policy: Readings in Theory and Applications. Cambridge, MA: MIT Press. 1975.
- 6 Pottier P. Axes de communications et development economique // Revue economique. 1963. Vol. 14. P. 58–132.
- 7 Lausuen J.R. Urbanisation and Development: The Temporal Interaction between Geographical and Sectoral Clusters // Urban Studies. 1973. No. 10. P. 163–188.
- 8 Леонтьев А.И., Новикова Н.В. Региональная проекция теории полюса роста: зарубежный и российский опыт // Теоретическая и прикладная экономика. – 2020. – № 4. – С. 106–117. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34019
- 9 Киреева А.А., Нурланова Н.К. Организационно-экономические механизмы реализации технологической модернизации регионов Казахстана // Проблемы развития территории. – 2018. – № 4(96). – С. 168–180.
- 10 Сатыбалдин А.А., Нурланова Н.К. Қазақстан экономикасын кеңістікте дамыту саясаты: жаңа қағидаттар, негізгі басымдықтар және іске асыру тетіктері. – Алматы, 2017. – 484 б.
- 11 Бримбетова Н.Ж. «Очаги роста» наукоемких производств и перспективы региональной политики // Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм и практике / Матер. междунар. науч.-практ. конф. – М., 2019. – С. 79–83.
- 12 Shaban A., Kourtiti K., Nijkamp P. Causality Between Urbanization and Economic Growth: Evidence From the Indian States // Front. Sustain. Cities 4:901346.
- 13 Strange W.C. Viewpoint: Agglomeration research in the age of disaggregation // Canadian Journal of Economics / Revue canadienne d'economie. 2009. Vol. 42. Issue 1. P. 1–27.
- 14 Kowalski A.M. Towards an Asian Model of Clusters and Cluster Policy: The Super Cluster Strategy // Journal of Competitiveness. 2020. Vol. 12. Issue 4. P. 74–90.
- 15 Jankowiak A.H. Place of Clusters and Cluster Policy in the Economic Policy in Germany and Poland // Journal of Eastern Europe Research in Business and Economics. 2021.

REFERENCE

- 1 Boiarynova K., Popelo O., Tulchynska S., Gritsenko S., Prikhno I. (2022) Conceptual Foundation of Evaluation and Forecasting of Innovative Development of Regions // Periodica Polytechnica Social and Management Sciences. No. 2(30). P. 167–74. URL: <https://doi.org/10.3311/PPso.18530>. (In English).
- 2 Dobrescu E.M., Dobre E.M. (2014) Theories Regarding the Role of the Growth Poles in the Economic Integration // Procedia Economics and Finance. No. 8. P. 262–267. (In English).
- 3 Permjakova E.S. (2011) Poljusa rosta. Zarubezhnyj opyt i adaptacija ego dlja uspešnoj realizacii industrial'no-innovacionnogo razvitija jekonomiki regiona // Vestnik KASU. No. 3. P. 31–34. (In Russian).
- 4 Perroux F. (1955) Note sur la notion de pole de croissance // Economia applique. Vol. 7. P. 307–320. (In English).
- 5 Friedmann J., Alonso W. (1975) Regional Policy: Readings in Theory and Applications. Cambridge, MA: MIT Press. (In English).
- 6 Pottier P. (1963) Axes de communications et development economique // Revue economique. Vol. 14. P. 58–132. (In English).
- 7 Lausuen J.R. (1973) Urbanisation and Development: The Temporal Interaction between Geographical and Sectoral Clusters // Urban Studies. No. 10. P. 163–188. (In English).
- 8 Leont'ev A.I., Novikova N.V. (2020) Regional'naja proekcija teorii poljusa rosta: zarubezhnyj i rossijskij opyt // Teoreticheskaja i prikladnaja jekonomika. No. 4. P. 106–117. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34019. (In Russian).
- 9 Kireeva A.A., Nurlanova N.K. (2018) Organizacionno-jekonomicheskie mehanizmy realizacii tehnologicheskoy modernizacii regionov Kazahstana // Problemy razvitija territorii. No. 4(96). P. 168–180. (In Russian).
- 10 Satybaldin A.A., Nurlanova N.K. (2017) Қазақстан jekonomikasyn кеңістікте damytu sajasaty: zhaңa қағидаттар, negizgi basymdyktar zhәne iske asyru tetikteri. Almaty, 484 p. (In Russian).
- 11 Brimbetova N.Zh. (2019) «Ochagi rosta» naukoemkih proizvodstv i perspektivy regional'noj politiki // Innovacionnye issledovanija kak lokomotiv razvitija sovremennoj nauki: ot teoreticheskikh paradigm i praktike / Mater. mezhduнар. nauch.-prakt. konf. M. P. 79–83. (In Russian).
- 12 Shaban A., Kourtiti K., Nijkamp P. Causality Between Urbanization and Economic Growth: Evidence From the Indian States // Front. Sustain. Cities 4:901346.

13 Strange W.C. (2009) Viewpoint: Agglomeration research in the age of disaggregation // Canadian Journal of Economics / Revue canadienne d'économie. Vol. 42. Issue 1. P. 1–27. (In English).

14 Kowalski A.M. (2020) Towards an Asian Model of Clusters and Cluster Policy: The Super Cluster Strategy // Journal of Competitiveness. Vol. 12. Issue 4. P. 74–90. (In English).

15 Jankowiak A.H. (2021) Place of Clusters and Cluster Policy in the Economic Policy in Germany and Poland // Journal of Eastern Europe Research in Business and Economics.

Р.К. САБИРОВА,*¹

к.э.н., профессор.

*e-mail: sabirovarysty@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9947-6564

Г.К. АНДАБАЕВА,²

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: agulmira_76@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0412-5145

Р.У. МУГАУИНА,¹

PhD, ст. преподаватель.

e-mail: raihan-1974@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4049-8144

Ж.Н. ЕРНИЯЗОВА,³

к.э.н., ст. преподаватель.

e-mail: zhan_san@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2198-3985

¹Атырауский университет им. Х. Досмухамедова,

г. Атырау, Казахстан

²Казахский национальный университет им. аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан

³Кызылординский университет им. Коркыт Ата,

г. Кызылорда, Казахстан

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОЛЮСА РАЗВИТИЯ АТЫРАУСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Такие понятия, как полюса роста и центры роста, раньше интерпретировались как совокупность концентрации населения, природных ресурсов, производств и сфер услуг, с одной стороны, и географически как города и центры развития, с другой. А теперь они также называются свободными экономическими зонами и технополюсами. Несмотря на то что крупнейшие компании нефтегазовой отрасли мирового уровня расположены в Атырауской области, обрабатывающая промышленность еще не развита. Возникает необходимость определения полюсов роста и формирования организационно-экономических форм их развития, увеличения доли инновационного производства и деятельности в нефтегазохимической отрасли в Атырауской области, занимающейся таким уникальным ресурсом, как углеводородное сырье. Формирование кластеров в регионах будет способствовать привлечению инвестиций в приоритетные направления экономического развития, активизации инновационной деятельности, повышению экспортного потенциала, внесению структурных изменений в регионе. Актуальным вопросом является эффективность создания кластерных структур по Атырауской области. Казахстан может стать реальным субъектом по инновационному кластерному развитию в будущем, предлагая продукцию как на внутреннем, так и на внешнем рынках в сырьевом направлении. Рассмотрены предпосылки создания инновационных кластеров по изучению экономического потенциала в Атырауской области. Статья посвящена выявлению теоретических и методических аспектов формирования полюсов роста в развитии экономики региона. Основной целью данного исследования является обоснование формирования полюсов инновационного роста в Атырауской области. Авторы провели количественный и качественный анализ и оценку экономического и инновационного потенциала Атырауской области.

Ключевые слова: полюс инновационного развития, экономика региона, промышленно-инновационные кластеры, природные ресурсы, сырьевое направление, экономический потенциал, инвестиции.

R.K. SABIROVA,*¹

c.e.s., professor.

* e-mail: sabirovarysty@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9947-6564

G.K. ANDABAYEVA,²

c.e.s., associate professor.

e-mail: agulmira_76@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0412-5145

R.U. MUGAUINA,¹

PhD, senior lecturer.

e-mail: raihan-1974@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4049-8144

ZH.N. YERNIAZOVA,³

c.e.s., senior lecturer.

e-mail: zhan_san@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2198-3985

¹Kh. Dosmukhamedov Atyrau University,
Atyrau, Kazakhstan

²Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan

³Korkyt Ata Kyzylorda University,
Kyzylorda, Kazakhstan

FORMATION OF THE INNOVATIVE POLE OF ATYRAU REGION DEVELOPMENT

Abstract

Concepts such as growth poles and growth centres used to be interpreted as aggregate concentrations of population, natural resources, industries and services, and geographically as cities and development centres, but are now also referred to as free economic zones and technopoles. Despite the fact that the largest companies in the oilgas industry are located in Atyrau region, the manufacturing industry is not developed. There is a need to identify the growth poles and the formation of organisational and economic forms of their development in increasing the share of innovative production and activities in the oilgas chemical industry in the Atyrau region economy, occupying such unique resources as hydrocarbon raw materials. The formation of clusters in the regions will contribute to attracting investments in priority areas, activation of innovation activity, increasing export potential, making structural changes in the region. A relevant issue is the effectiveness of creating cluster structures in Atyrau region. Kazakhstan can become a real subject on innovative cluster development, offering products both on domestic and foreign markets in the raw materials direction. The prerequisites for the creation of innovation clusters on the study of economic and innovation potential in Atyrau region are considered. This article is devoted to the identification of theoretical and methodological aspects of the formation of growth poles in the development of the region's economy. The main purpose of this study is to substantiate the formation of innovation growth poles in Atyrau region. The authors conducted quantitative and qualitative analysis, assessment of economic, as well as Atyrau region innovation potential, determined the innovation activity of Atyrau region economic entities.

Key words: innovative development pole, regional economy, industrial-innovative clusters, natural resources, raw material direction, economic potential, investments.

МРНТИ 76.01.11:
УДК 354
JEL I-1, I-18, H-75

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-83-95>

Т.М. ЖАРЛЫГАСИНОВ,*¹

постдокторант.

*e-mail: kaztalgin@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1478-6505

С.Т. КУПЕШОВА,¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: s.kupeshova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0209-9804

С.К. НУРЫМОВА,²

докторант.

e-mail: nurymova_saule@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0085-0884

¹Казахский национальный университета им. аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан

²Институт экономики Комитета науки МНВО РК,

г. Алматы, Казахстан

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Тема исследования, связанная с системой здравоохранения, очень актуальна, так как она является одной из ключевых сфер социальной политики, и эффективное управление этой системой имеет важное значение для обеспечения качественной и доступной медицинской помощи населению. В настоящее время Республика Казахстан сталкивается с рядом вызовов и изменений, которые требуют обновления и развития теоретических основ управления в системе здравоохранения. Цель данной работы заключается в анализе и оценке текущего состояния и проблем в системе здравоохранения Казахстана с целью разработки и предложения теоретических основ управления, которые будут способствовать более эффективной ее организации. Среди использованных методов был применен аналитический метод, статистический метод, функциональный метод, метод системного анализа, метод дедукции, метод синтеза и метод сравнения. В ходе исследования была определена организационная структура системы здравоохранения в Казахстане, включая роли и функции основных институтов, учреждений и структур, ответственных за управление и предоставление медицинской помощи. Исследованы качество и доступность медицинской помощи в Казахстане. Были изучены различные теоретические концепции, модели и подходы к управлению здравоохранением с целью разработки новых теоретически обоснованных моделей управления, которые учитывают уникальные особенности системы здравоохранения в Республике Казахстан. Данное исследование показывает, что финансирование системы здравоохранения является важным аспектом для обеспечения доступной медициной всех граждан Республики Казахстан. В ходе проведения исследования в рамках данной статьи были подготовлены научно-практические рекомендации для государственных органов.

Ключевые слова: система здравоохранения, социальная политика, медицинская помощь, управление, нормативная база, государственные программы, финансирование системы.

Введение

Теоретические основы управления системой здравоохранения в Республике Казахстан включают набор концепций, принципов и подходов, которые помогают оптимизировать организацию, управление и доставку медицинской помощи населению. Распределение ресурсов, координация между различными уровнями здравоохранения, качество и доступность медицинской помощи, разработка политик и стратегий – все эти аспекты требуют теоретической базы

для эффективного функционирования системы здравоохранения в Казахстане. Теоретические основы системы здравоохранения помогают определить цели, задачи и принципы, которыми должна руководствоваться система здравоохранения. Например, одним из ключевых принципов может быть принцип доступности медицинской помощи для всех граждан независимо от их места проживания или социального статуса. Этот принцип может стать основой для разработки стратегий по развитию и улучшению системы здравоохранения в Республике Казахстан. В то же время качество медицинской помощи должно соответствовать высоким стандартам, определенным национальными и международными нормативными актами. Эти основы служат основой для дальнейшего развития и улучшения системы здравоохранения с целью повышения общего уровня здоровья населения и достижения социальной справедливости.

Е.Б. Аймагамбетов считает, что система здравоохранения может рассматриваться как социально-экономическая сфера и как объект государственного управления. В качестве социально-экономической сферы система здравоохранения представляет собой комплекс учреждений, организаций и предприятий с однородным характером деятельности независимо от формы собственности. Она является основой для развития соответствующей отрасли государственного управления [1].

По мнению М. Жетписбаевой, для пациентов и населения основы управления системой здравоохранения являются гарантией качественной и доступной медицинской помощи. Имея понимание этих основ, пациенты могут ожидать более справедливого распределения ресурсов, улучшенного доступа к медицинской помощи и высокого уровня здравоохранения [2].

Основы управления и функционирования системы здравоохранения, согласно А.К. Тургамбаевой, являются основополагающими принципами для государства и политических органов при разработке соответствующих политик, стратегий и нормативных актов. Они предоставляют государству возможность определить свои приоритеты, эффективно распределить бюджетные ресурсы, разработать систему мониторинга и контроля, а также обеспечить эффективное управление в области здравоохранения [3].

А.А. Алимбаев утверждает, что здравоохранение является одной из ключевых областей государственных расходов. Анализ теоретических основ управления системой здравоохранения помогает оценить эффективность использования финансовых ресурсов и определить оптимальное распределение бюджетных средств на здравоохранение. Это особенно важно в условиях ограниченности бюджетных ресурсов, когда государство стремится достичь баланса между качеством медицинской помощи и доступностью для населения [4].

Разработка и эффективное функционирование системы здравоохранения является важным фактором для привлечения инвестиций в страну. По мнению А.А. Искакова, качественная и доступная медицинская помощь является одним из ключевых критериев, которые учитывают потенциальные инвесторы при принятии решения о вложении средств. Теоретические основы управления позволяют разработать стратегии и политики, способствующие развитию современной и конкурентоспособной системы здравоохранения, что способствует привлечению инвестиций и стимулирует экономический рост [5].

Стоит отметить, что качественное и эффективное функционирование системы здравоохранения напрямую влияет на благополучие общества. Теоретические основы управления и организации здравоохранения могут помочь разработать стратегии и политики, которые направлены на повышение доступности и качества медицинской помощи, сокращение неравенства в области здравоохранения, улучшение здоровья и качества жизни граждан.

Материалы и методы

Научное исследование по изучению актуальных вопросов управления и функционирования системы здравоохранения было выполнено с помощью методов, раскрывающих содержание объекта. С помощью аналитического метода удалось изучить элементы системы, их взаимосвязи и функционирование. Применение такого метода включало разбор законов, нормативных актов, политик и стратегий здравоохранения, анализ документов, исследование структуры и организации системы здравоохранения и выявление проблемных областей. Использование ста-

статистического метода позволило оценить эффективность, доступность и качество медицинской помощи, выявить тенденции и тренды в различных аспектах здравоохранения. Этот метод основан на сборе, анализе и интерпретации статистических данных о системе здравоохранения в Казахстане. Функциональный метод был сфокусирован на изучении функций и ролей различных элементов системы здравоохранения в Казахстане. Он позволил понять, как различные компоненты системы выполняют свои функции, взаимодействуют друг с другом и влияют на общую эффективность системы. Были изучены функции медицинских учреждений, роли медицинского персонала, функции государственных органов в управлении здравоохранением и т.д. Метод системного анализа позволил рассмотреть систему здравоохранения в Казахстане как целостную систему, рассматривая ее структуру, взаимодействие компонентов и влияние внешних факторов. Данный метод позволил изучить систему здравоохранения как динамическую систему, выявить причинно-следственные связи и предположить эффекты изменений в системе. С помощью метода дедукции удалось логически вывести заключения о причинно-следственных связях в системе здравоохранения, выявить основные принципы и факторы, влияющие на ее эффективность, и рассмотреть рекомендации и стратегии управления. Метод синтеза помог изучить различные теоретические концепции, модели и подходы к управлению здравоохранением с целью разработки новых теоретически обоснованных моделей управления, которые учитывают уникальные особенности системы здравоохранения в Республике Казахстан. Метод сравнения помог выявить сильные и слабые стороны системы, определить передовой опыт на примере других успешных практик. Был проведен сравнительный анализ здравоохранения в Казахстане с системами здравоохранения развитых стран для выявления сходств и различий, который может быть применен для улучшения ситуации в Казахстане.

Исследование было проведено с раскрытием некоторых аспектов, включающих теоретическую и практическую составляющие. Теоретический аспект включает анализ и изучение основных концепций, принципов и подходов, которые лежат в основе управления и функционирования системы здравоохранения в Республике Казахстан. В рамках исследования были рассмотрены различные теоретические модели и теории, такие как модель преемственности уровней здравоохранения, теория оптимального распределения ресурсов, теория качественного управления и другие.

Основные положения

Научное исследование, проведенное в рамках управления и функционирования здравоохранения в Казахстане, позволяет лучше понять экономическую и социальную значимость этой системы для страны в настоящее время. Результаты исследования подтверждают, что эффективное управление здравоохранением играет важную роль в достижении поставленных целей и обеспечении здоровья населения. Одним из ключевых аспектов управления системой здравоохранения в Казахстане является разработка и реализация соответствующих стратегий и политик. Государственное регулирование в этой сфере осуществляется через принятие законов, нормативных актов и программ развития здравоохранения. Качество и актуальность этих правовых и стратегических документов являются важными факторами для достижения современных требований и наилучших практик в области здравоохранения. Они должны быть основаны на научных данных, международных стандартах и опыте успешных стран. Развитие и совершенствование системы управления здравоохранением требуют комплексного подхода и включения различных сторонних заинтересованных структур. Необходимо активное взаимодействие и партнерство между государственными органами, медицинскими учреждениями, профессиональными ассоциациями, общественными организациями и другими заинтересованными сторонами.

Данное исследование показывает, что финансирование системы здравоохранения является важным аспектом для обеспечения ее эффективности и доступности медицинских услуг для населения в Республике Казахстан. Правильное распределение и использование финансовых ресурсов являются ключевыми факторами для достижения оптимальных результатов и обеспечения качественного здравоохранения. Также контроль и оценка эффективности затрат в

системе здравоохранения играют важную роль. Они могут включать мониторинг финансовых потоков, анализ результатов использования средств и оценку соответствия затратам достигаемых результатов. Через систематический контроль и оценку можно выявить неэффективные расходы и предложить меры по их оптимизации, а также улучшить качество и доступность медицинских услуг.

Литературный обзор

Множество исследователей изучают основы управления системой здравоохранения. Например, С. Томас отмечает, что во всех развитых странах отрасли здравоохранения стоят перед задачей улучшения качества, эффективности и безопасности медицинской помощи пациентам [6]. А. Палаги подчеркивает необходимость эффективного управления процессами, ресурсами и персоналом для обеспечения качественной и доступной медицинской помощью пациентов. Управление в здравоохранении включает в себя разработку стратегий, оптимизацию процессов, принятие обоснованных решений и координацию деятельности различных участников системы [7]. Эффективное управление позволяет достичь оптимального использования ресурсов, повысить качество медицинского обслуживания и обеспечить удовлетворение потребностей пациентов. Одним из важных аспектов управления в здравоохранении является финансирование. Многочисленные исследования сосредоточены на поиске оптимальных методов и источников финансирования системы здравоохранения. Распределение бюджетных средств, страховые системы, платежи пациентов, по мнению Г. Хана, являются ключевыми элементами, обеспечивающими устойчивость финансовой системы здравоохранения и доступность медицинской помощи для населения [8]. Управление ресурсами, такими как медицинское оборудование, лекарства, медицинский персонал и финансовые ресурсы, играет важную роль в обеспечении эффективности и доступности медицинской помощи. М. Митчелл считает, что оптимизация использования имеющихся ресурсов, планирование закупок, контроль за финансовыми потоками и обеспечение устойчивости ресурсов являются главными аспектами, что приводят к повышению эффективности и качества медицинской помощи [9]. М.М. Алзуби утверждает, что для гарантирования безопасности пациентов и достижения высоких стандартов качества в управлении здравоохранением должны активно применяться механизмы контроля и аудита, системы обратной связи и мониторинга, а также непрерывное профессиональное обучение и развитие медицинского персонала [10].

Также важную роль играет государственная политика в управлении системой здравоохранения. Государство разрабатывает стратегии, законодательные акты и программы, направленные на улучшение системы здравоохранения. По словам П.А. Кампоса, путем предоставления грантов, финансовой поддержки и налоговых льгот государство может стимулировать разработку и внедрение новых технологий, методов лечения и организационных подходов. Государство определяет механизмы финансирования системы, включая распределение бюджетных средств, регулирование страховых систем и оплату пациентами [11]. Управление в сфере здравоохранения также включает разработку стратегий кадровой политики, которые направлены на обеспечение необходимых навыков и компетенций у медицинского персонала. В. Ип считает важным создать условия для их профессионального развития, что включает организацию обучения и повышение квалификации персонала. Проведение программ мотивации и удовлетворенности работой является также важной задачей управления в здравоохранении. Эти меры способствуют повышению эффективности работы медицинского персонала, а также снижению текучести кадров [12]. Управление в сфере здравоохранения включает установление партнерских отношений с другими организациями, включая государственные учреждения, неправительственные организации, академические и исследовательские центры, а также общественные организации. О. Финк считает, что сотрудничество и партнерство в этой области имеют важное значение, поскольку способствуют обмену опытом, разработке совместных программ и решению общих задач в сфере здравоохранения. Благодаря партнерским отношениям различные организации могут объединить свои ресурсы, знания и экспертизу для достижения общих целей [13].

Обзор литературы показывает, что понимание основ управления и функционирования системы здравоохранения включает в себя анализ роли управления, финансирования, госу-

дарственной политики и партнерские отношения. Эти аспекты взаимосвязаны и определяют эффективность и доступность медицинской помощи для населения. Отсутствие эффективного управления может привести к неоптимальной организации процессов, неэффективному использованию ресурсов и недостаточной доступности медицинских услуг.

Результаты и обсуждение

Система здравоохранения в Республике Казахстан является одной из важных составляющих социальной инфраструктуры страны. Одной из особенностей системы здравоохранения в Казахстане является ее комплексный характер, объединяющий не только медицинские учреждения, но и организационные структуры и правовые нормы. Это позволяет обеспечить согласованность и сотрудничество различных уровней здравоохранения, а также эффективное функционирование системы в целом [14].

Организационная структура системы здравоохранения в Республике Казахстан представляет собой иерархическую систему с несколькими уровнями. На верхнем уровне находится Министерство здравоохранения, которое является центральным органом государственного управления в области здравоохранения. Оно отвечает за разработку стратегий, политик и нормативных актов, а также за координацию и контроль за функционированием системы здравоохранения на всей территории страны. Министерство здравоохранения имеет подчиненные структуры на региональном и местном уровнях. Региональные органы здравоохранения, такие как областные и городские департаменты здравоохранения, осуществляют непосредственное руководство и контроль за медицинской помощью в своих территориальных единицах. Они обеспечивают реализацию государственной политики в области здравоохранения, контролируют качество медицинских услуг, координируют работу медицинских учреждений и разрабатывают меры по улучшению системы здравоохранения в своем регионе. На местном уровне функционируют медицинские учреждения, включая госпитали, поликлиники, амбулатории и другие. Они предоставляют медицинскую помощь населению в соответствии с установленными нормами и стандартами качества. Местные органы здравоохранения осуществляют надзор и контроль за деятельностью этих учреждений, обеспечивают их финансирование и организуют процессы приема и распределения пациентов [15].

Законодательные и нормативные акты играют важную роль в регулировании и организации системы здравоохранения. Они определяют права и обязанности граждан, регулируют финансирование, определяют стандарты качества и безопасности медицинской помощи, а также устанавливают механизмы контроля и мониторинга за ее оказанием. Было выделено несколько важнейших правовых актов, которые составляют основу системы здравоохранения в Казахстане:

1. Конституция Республики Казахстан. Она определяет право граждан на охрану здоровья, обеспечение медицинской помощью и социальное обеспечение в сфере здравоохранения.
2. Закон «О здравоохранении». Этот закон является основополагающим в области здравоохранения и устанавливает общие принципы организации системы здравоохранения, права и обязанности граждан, регулирование медицинской практики, контроль за качеством и безопасностью медицинской помощи и другие важные аспекты.
3. Закон «Об обязательном социальном медицинском страховании». Этот закон определяет порядок функционирования обязательного медицинского страхования, финансирование системы здравоохранения и участие граждан в платежах.
4. Нормативные акты Министерства здравоохранения. Министерство здравоохранения издает различные нормативные акты, регламентирующие конкретные аспекты медицинской практики, качество медицинской помощи, лицензирование медицинских учреждений, организацию и регулирование медицинских профессий и т.д.
5. Международные соглашения и стандарты. Казахстан является участником международных соглашений и обязательств в области здравоохранения. Эти соглашения и стандарты могут включать принятые международными организациями нормы и рекомендации, которые оказывают влияние на законодательство и нормативные акты в сфере здравоохранения [16].

Все эти правовые акты взаимосвязаны и обеспечивают законность, эффективность и качество деятельности системы здравоохранения в Казахстане.

В контексте международного сотрудничества в сфере здравоохранения государство придерживается политики защиты национальных интересов и активно участвует в международных соглашениях, организациях и инициативах, направленных на укрепление системы здравоохранения и установление партнерских отношений. Сотрудничество с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Программой ООН по борьбе со СПИДом (UNAIDS), Фондом ООН по детскому развитию (UNICEF) является неотъемлемой частью комплексного развития национальной системы здравоохранения и направлено на поддержку национальных приоритетов и глобальных целей в области охраны здоровья.

Важной характеристикой системы здравоохранения в Казахстане является ее ориентация на достижение высокого уровня доступности для граждан. Государство придает особое внимание развитию первичного звена здравоохранения, чтобы обеспечить населению доступ к первичной медицинской помощи вблизи места проживания. Кроме того, существуют программы и мероприятия по совершенствованию системы здравоохранения, включая развитие медицинского образования, повышение квалификации медицинских работников, совершенствование медицинских технологий и развитие инфраструктуры.

В Республике Казахстан реализуются различные программы: «Государственная программа реформирования и развития здравоохранения Республики Казахстан на 2005–2010 годы» [17]; «Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Здоровый Казахстан» на 2011–2015 годы» [18]; «Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Здоровье» на 2016–2019 годы» [19]; «Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан на 2020–2025 годы» [20].

Финансирование Республики Казахстан осуществляется из нескольких источников, включая государственный бюджет, обязательное медицинское страхование и платежи за медицинские услуги. Это позволяет обеспечить финансовую устойчивость и доступность медицинской помощи для населения страны. Государственный бюджет является одним из основных источников финансирования системы здравоохранения. Государство выделяет средства на развитие инфраструктуры здравоохранения, закупку медицинского оборудования, финансирование медицинских учреждений и обеспечение медицинских услуг. Обязательное медицинское страхование также играет важную роль в финансировании системы здравоохранения в Казахстане. Граждане обязаны иметь медицинское страхование, которое финансируется за счет взносов работодателей и граждан. Эти средства направляются на формирование фонда социального медицинского страхования, который используется для оплаты медицинских услуг и компенсации затрат на лечение [21].

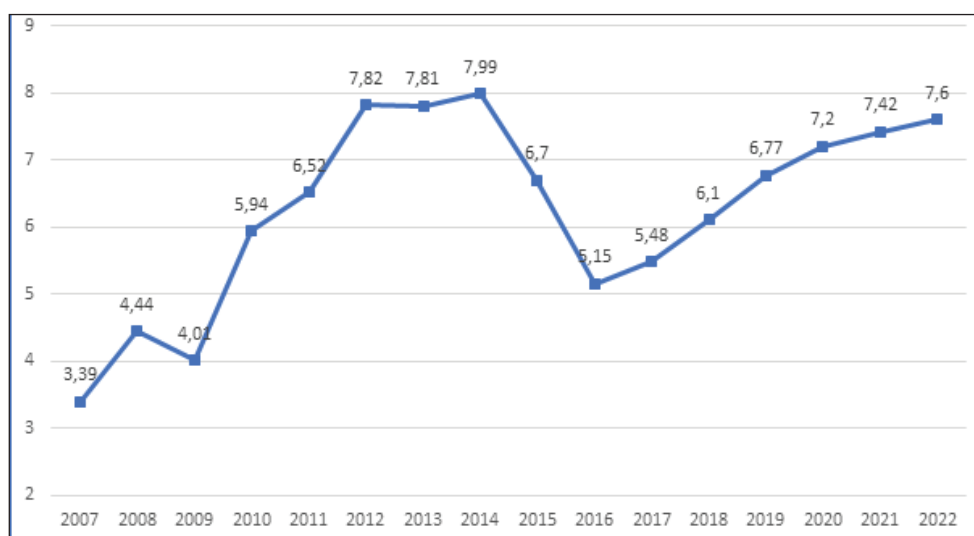

Рисунок 1 – Изменения в общих затратах на здравоохранение Республики Казахстан с 2007 по 2022 гг., млрд дол. США

Примечание: Составлено авторами на основе источника [22].

Несмотря на достижения в некоторых областях и относительную доступность медицинских услуг в стране, существует отставание от мировых медицинских достижений. Финансирование медицины в республике является недостаточным: расходы на здравоохранение в Казахстане в три раза меньше, чем в развитых странах. В то время как США выделяют около 19% ВВП на медицину ежегодно, Казахстан выделял всего 3,8% ВВП [23].

Существующая система оплаты медицинских услуг не предусматривает согласованных стимулов, что способствует потреблению и чрезмерному использованию ресурсов, а не общему здоровью и благополучию пациентов. Кроме того, в казахстанской системе здравоохранения существуют уникальные барьеры для конкуренции, отсутствующие в других отраслях, что затрудняет внедрение инноваций. Присутствие коррупции, коммерческих страховщиков, мошенничества и растрат денежных средств в системе также отвлекает ресурсы от надлежащей оплаты медицинского обслуживания.

«Функционирование системы здравоохранения Республики Казахстан существенно зависит от импорта лекарственных препаратов и медицинского оборудования из-за границы. В связи с этим эффективность работы системы здравоохранения тесно связана с курсом национальной валюты по отношению к иностранным валютам, так как закупки осуществляются в основном в долларах США или евро» [24].

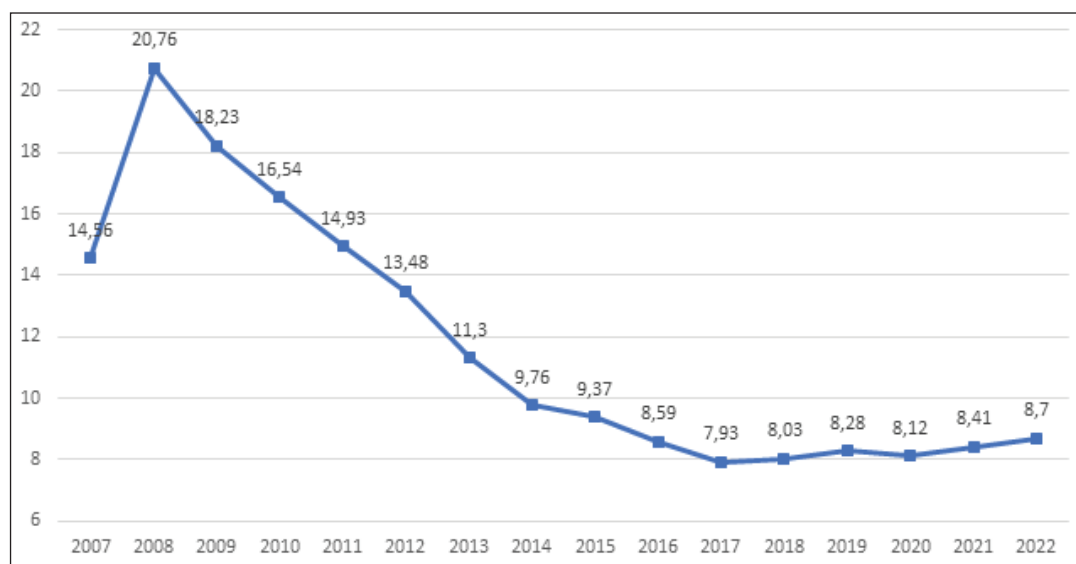

Рисунок 2 – Коэффициент младенческой смертности в Республике Казахстан за 2007–2022 гг.

Примечание: Составлено авторами на основе источника [22].

Изображение иллюстрирует стабильную тенденцию к снижению уровня младенческой смертности в период с 2008 по 2017 гг. Согласно международным исследованиям, «частота возникновения врожденных пороков развития у младенцев относительно низкая и обычно не превышает 8% от общего числа смертей детей до года. В Казахстане же врожденные пороки развития указываются как причина младенческой смертности в разные годы, составляя 14–23%. В данном случае врожденные пороки развития могут использоваться для скрывания иных причин смертности, которые могли быть предотвращены медицинским персоналом при правильной диагностике и лечении и т.д.» [24].

По данным Министерства здравоохранения Республики Казахстан, «число умерших младенцев до одного года в Казахстане составило более 3,1 тыс. Коэффициент младенческой смертности 7,68 на 1 тыс. рожденных живыми (в 2021 г. скончались 3,7 тыс. детей)» [25].

В сентябре 2022 г. премьер-министр Аликхан Смаилов сообщил, что в стране ухудшились показатели материнской и младенческой смертности. Среди причин материнской смертности называли акушерские осложнения – 70% случаев и соматические заболевания – 30% [25].

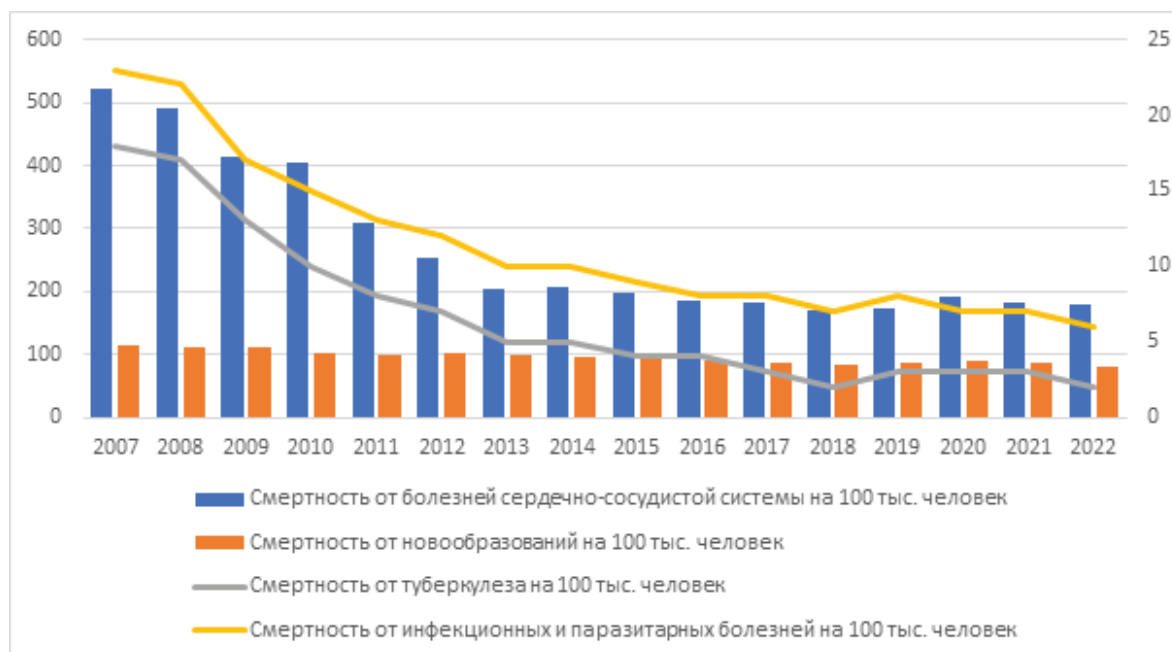

Рисунок 3 – Динамика причин смертности за 2007–2022 гг.

Примечание: Составлено на основе источника [22].

«Несмотря на то что график демонстрирует стабильное снижение смертности от различных болезней, можно отметить, что в периоды снижения финансирования системы здравоохранения (2009–2010 гг., 2015–2016 гг.) темпы снижения указанных показателей замедляются. Однако, согласно данным, в 2007 г. количество смертей от болезней сердечно-сосудистой системы превышало в три раза» [24].

Для улучшения системы управления можно рассмотреть следующие конкретные предложения: повышение эффективности финансирования, развитие информационных технологий, улучшение системы мониторинга и контроля, развитие кадрового потенциала, укрепление партнерства с международными организациями. Предлагается увеличить общий объем финансирования системы здравоохранения, выделять дополнительные средства на развитие медицинской инфраструктуры, закупку современного оборудования и обучение медицинского персонала. Также важно обеспечить стабильное и предсказуемое финансирование, учитывая потребности и приоритеты здравоохранения.

Необходимо совершенствовать информационные системы в здравоохранении для улучшения обмена медицинской информацией и координации между медицинскими учреждениями. Внедрение электронных медицинских записей, телемедицины и других инновационных технологий позволит сократить бюрократические процедуры, повысить доступность медицинских услуг и улучшить качество медицинской помощи.

Следует разработать эффективные механизмы мониторинга качества медицинской помощи, выполнения медицинских стандартов и этических норм. Регулярные проверки и аудиты должны проводиться с участием независимых экспертов для обеспечения прозрачности и ответственности в системе здравоохранения.

Необходимо уделить внимание развитию и обучению медицинского персонала. Важно создать программы повышения квалификации, стимулировать молодых специалистов к работе в сфере здравоохранения, а также обеспечить справедливую оплату труда и развитие карьерных возможностей для медицинских работников.

Республике Казахстан может быть полезно установление партнерства с международными организациями, такими как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), для обмена опытом, получения экспертной поддержки и доступа к передовым международным практикам в области здравоохранения.

Вышеперечисленные предложения могут способствовать усовершенствованию системы управления в сфере здравоохранения Республики Казахстан, повышению доступности и качества медицинской помощи, а также улучшению здоровья населения страны.

Заключение

В ходе исследования была охарактеризована организационная структура системы здравоохранения в Республике Казахстан, которая состоит из Министерства здравоохранения, региональных органов, местных медицинских учреждений. Было выделено несколько важнейших правовых актов, которые составляют основу системы здравоохранения в Казахстане. К ним относится Конституция Республики Казахстан, закон «О здравоохранении», закон «Об обязательном социальном медицинском страховании», нормативные акты Министерства здравоохранения Казахстана, международные соглашения и стандарты. Были выделены различные программы в системе здравоохранения, направленные на ее улучшение, которые Казахстан реализовывал и реализовывает. Также выделены проблемы и вызовы системы здравоохранения в Казахстане. Представлены соответствующие рекомендации по решению данных проблем. К ним относится повышение эффективности финансирования, развитие информационных технологий, улучшение системы мониторинга и контроля, развитие кадрового потенциала, укрепление партнерства с международными организациями.

В заключение можно отметить, что исследование различных аспектов системы здравоохранения, таких как управление, финансирование, политика и экономика, является крайне важным для оптимизации системы, повышения ее эффективности и обеспечения доступности медицинской помощи. Исследования позволяют разрабатывать эффективные модели управления и финансирования, а также определять оптимальное распределение ресурсов и принимать обоснованные решения на уровне политики. Дальнейшие исследования могут быть направлены на более глубокий анализ конкретных стран и их систем здравоохранения, сравнение различных моделей и политик, а также на исследование влияния социальных и культурных факторов на системы здравоохранения.

Информация о финансировании. Статья подготовлена в рамках гранта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан по проекту ИРН AP19175800 «Анализ эффективности реформирования системы государственного управления Республики Казахстан в сфере здравоохранения».

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Аймагамбетов Е.Б., Тынгишева А.М. Современное состояние системы здравоохранения Карагандинской области // Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика». – Караганда, 2019. – № 2. – С. 11–17.
- 2 Жетписбаева М., Бейсембекова А. Управление системой здравоохранения в Республике Казахстан // Вестник КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. – 2019. – № 1(52). – С. 22–25.
- 3 Тургамбаева А.К., Ибраев С.Е., Ескендилов О.С. Система здравоохранения Казахстана в период независимости: основные этапы и перспективы развития // Journal of Health Development. 2021. No. 4. P. 10–15.
- 4 Алимбаев А.А., Битенова Б.С., Есенбекова Т.И. Методика оценки социальной и экономической эффективности цифровизации системы здравоохранения // Экономика: стратегия и практика. – 2020. – № 3(15). – С. 25–37.
- 5 Искаков А.К. Анализ и оценка государственно-частного партнерства в системе финансирования здравоохранения // Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference «Challenges in Science of Nowadays». Washington, USA, 2020. P. 49–59.
- 6 Thomas S., Sagan A., Larkin J., Cylus J., Figueras J., Karanikolos M. Strengthening health systems resilience: key concepts and strategies // European Observatory on Health Systems and Policies. 2020. URL: <https://europepmc.org/article/med/32716618>
- 7 Palagyi A., Marais B.J., Abimbola S., Topp S.M., McBryde E.S., Negin J. Health system preparedness for emerging infectious diseases: a synthesis of the literature // Global Public Health. 2019. No. 14(12). P. 1847–1868. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17441692.2019.1614645>

- 8 Khan G., Kagwanja N., Whyte E., Gilson L., Molyneux S., Schaay N., Olivier J. Health system responsiveness: a systematic evidence mapping review of the global literature // *International Journal for Equity in Health*. 2021. No. 20(1). P. 1–24. URL: <https://equityhealthj.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12939-021-01447-w>
- 9 Mitchell M., Kan, L. Digital technology and the future of health systems // *Health Systems & Reform*. 2019. No. 5(2). P. 113–120. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23288604.2019.1583040>
- 10 Alzoubi M.M., Hayati K.S., Rosliza A.M., Ahmad A.A., Al-Hamdan Z.M. Total quality management in the health-care context: integrating the literature and directing future research // *Risk management and healthcare policy*. 2019. P. 167–177. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.2147/RMHP.S197038>
- 11 Campos P.A., Reich M.R. Political analysis for health policy implementation // *Health Systems & Reform*. 2019. No. 5(3). P. 224–235. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23288604.2019.1625251>
- 12 Yip W., Fu H., Chen A.T., Zhai T., Jian W., Xu R., Chen W. 10 years of health-care reform in China: progress and gaps in universal health coverage // *The Lancet*. 2019. P. 1192–1204. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0140673619321361>
- 13 Fink O., Wang Q., Svensen M., Dersin P., Lee W. J., Ducoffe M. Potential, challenges and future directions for deep learning in prognostics and health management applications // *Engineering Applications of Artificial Intelligence*. 2020. P. 92. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0952197620301184>
- 14 Gulis G., Aringazina A., Sangilbayeva Z., Zhan K., de Leeuw E., Allegrante J.P. Population health status of the republic of Kazakhstan: trends and implications for public health policy // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. No. 18(22). P. 12235. URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/18/22/12235>
- 15 Байжиенова К.Т. История развития европейских стандартов здравоохранения в Казахстане // *Вестник ЗКУ*. – 2022. – № 3(87). – С. 78–86.
- 16 Законы Республики Казахстан // URL: https://online.zakon.kz/contentpages/doclist.aspx?m=f&type=475&com=14&sort=3&title=2#doclist_pos=0&sel_item=38550241
- 17 Указ Президента Республики Казахстан от 13 сентября 2004 года № 1438 «О Государственной программе реформирования и развития здравоохранения Республики Казахстан на 2005–2010 годы». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1050424
- 18 Указ Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2010 года № 1113 «Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011–2015 годы». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001113>
- 19 Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 октября 2018 года № 634 «Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016–2019 годы» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000634>
- 20 Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан на 2020–2025 годы. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000982>
- 21 Zhatkanbayeva A.E., Zhatkanbayev E.B., Tuyakbayeva N.S. The stages of the healthcare system reform of the Republic of Kazakhstan // *Farabi Journal of Social Sciences*. 2019. No. 2(1). P. 48–54. URL: <https://jhumansoc-sc.kaznu.kz/index.php/1-eurasian/article/view/303>
- 22 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://bala.stat.gov.kz/category/ohrana-zdorovya-i-zdorovyy-obraz-zhizni/>
- 23 The World Bank. Current health expenditure (% of GDP). URL: https://data.worldbank.org/indicator/SH.XPD.CHEX.GD.ZS?name_desc=false
- 24 Байжиенова К.Т. Оценка влияния развития системы здравоохранения на показатели демографии Республики Казахстан. URL: https://illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2020/10/46-49_demo_2020_1.pdf
- 25 В Казахстане уровень смертности в 2022 году снизился почти на 27%. URL: <https://kz.kursiv.media/2023-05-31/lsbs-smertnoststat/>

REFERENCES

- 1 Ajmagambetov E.B., Tyngisheva A.M. (2019) Sovremennoe sostojanie sistemy zdavoohranenija Karagandinskoj oblasti // *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija «Jekonomika»*. Karaganda. No. 2. P. 11–17. (In Russian).
- 2 Zhetpisbaeva M., Beisembekova A. (2019) Upravlenie sistemoj zdavoohranenija v Respublike Kazahstan // *Vestnik KJeU: jekonomika, filosofija, pedagogika, jurisprudencija*. No. 1(52). P. 22–25. (In Russian).

- 3 Turgambaeva A.K., Ibraev S.E., Eskendirov O.S. (2021) Sistema zdravoohraneniya Kazahstana v period nezavisimosti: osnovnye jetapy i perspektivy razvitiya // Journal of Health Development. No. 4. P. 10–15. (In Russian).
- 4 Alimbaev A.A., Bitenova B.S., Esenbekova T.I. (2020) Metodika ocenki social'noĭ i jekonomicheskoi jeffektivnosti cifrovizacii sistemy zdravoohraneniya // Jekonomika: strategija i praktika. No. 3(15). P. 25–37. (In Russian).
- 5 Iskakov A.K. (2020) Analiz i ocenka gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sisteme finansirovaniya zdravoohraneniya // Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference «Challenges in Science of Nowadays». Washington, USA. C. 49–59. (In Russian).
- 6 Thomas S., Sagan A., Larkin J., Cylus J., Figueras J., Karanikolos M. (2020) Strengthening health systems resilience: key concepts and strategies // European Observatory on Health Systems and Policies. URL: <https://europepmc.org/article/med/32716618>. (In English).
- 7 Palagyi A., Marais B.J., Abimbola S., Topp S.M., McBryde E.S., Negin J. (2019) Health system preparedness for emerging infectious diseases: a synthesis of the literature // Global Public Health. No. 14(12). P. 1847–1868. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17441692.2019.1614645>. (In English).
- 8 Khan G., Kagwanja N., Whyte E., Gilson L., Molyneux S., Schaay N., Olivier J. (2021) Health system responsiveness: a systematic evidence mapping review of the global literature // International Journal for Equity in Health. No. 20(1). P. 1–24. URL: <https://equityhealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12939-021-01447-w>. (In English).
- 9 Mitchell M., Kan, L. (2019) Digital technology and the future of health systems // Health Systems & Reform. No. 5(2). P. 113–120. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23288604.2019.1583040>. (In English).
- 10 Alzoubi M.M., Hayati K.S., Rosliza A.M., Ahmad A.A., Al-Hamdan Z.M. (2019) Total quality management in the health-care context: integrating the literature and directing future research // Risk management and healthcare policy. P. 167–177. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.2147/RMHP.S197038>. (In English).
- 11 Campos P.A., Reich M.R. (2019) Political analysis for health policy implementation // Health Systems & Reform. No. 5(3). P. 224–235. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23288604.2019.1625251>. (In English).
- 12 Yip W., Fu H., Chen A.T., Zhai T., Jian W., Xu R., Chen W. (2019) 10 years of health-care reform in China: progress and gaps in universal health coverage // The Lancet. P. 1192–1204. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0140673619321361>. (In English).
- 13 Fink O., Wang Q., Svensen M., Dersin P., Lee W. J., Ducoffe M. (2020) Potential, challenges and future directions for deep learning in prognostics and health management applications // Engineering Applications of Artificial Intelligence. P. 92. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0952197620301184>. (In English).
- 14 Gulis G., Aringazina A., Sangilbayeva Z., Zhan K., de Leeuw E., Allegrante J.P. (2021) Population health status of the republic of Kazakhstan: trends and implications for public health policy // International Journal of Environmental Research and Public Health. No. 18(22). P. 12235. URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/18/22/12235>. (In English).
- 15 Bajzhienova K.T. (2022) Istorija razvitiya evropejskih standartov zdravoohraneniya v Kazahstane // Vestnik ZKU. No. 3(87). P. 78–86. (In Russian).
- 16 Zakony Respubliki Kazahstan // URL: https://online.zakon.kz/contentpages/doclist.aspx?m=f&type=475&com=14&sort=3&title=2#doclist_pos=0&sel_item=38550241. (In Russian).
- 17 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 13 sentjabrja 2004 goda No. 1438 «O Gosudarstvennoj programme reformirovaniya i razvitiya zdravoohraneniya Respubliki Kazahstan na 2005–2010 gody». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1050424. (In Russian).
- 18 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 29 nojabrja 2010 goda No. 1113 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitiya zdravoohraneniya Respubliki Kazahstan «Salamatty Kazakstan» na 2011–2015 gody». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001113>. (In Russian).
- 19 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 15 oktjabrja 2018 goda No. 634 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitiya zdravoohraneniya Respubliki Kazahstan «Densaulyk» na 2016 2019 gody» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000634>. (In Russian).
- 20 Gosudarstvennaja programma razvitiya zdravoohraneniya Respubliki Kazahstan na 2020–2025 gody // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000982>. (In Russian).
- 21 Zhatkanbayeva A.E., Zhatkanbayev E.B., Tuyakbayeva N.S. (2019) The stages of the healthcare system reform of the Republic of Kazakhstan // Farabi Journal of Social Sciences. No. 2(1). P. 48–54. URL: <https://jhumansoc-sc.kaznu.kz/index.php/1-eurasian/article/view/303>. (In English).

22 Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniju i reformam Respubliki Kazakhstan. URL: <https://bala.stat.gov.kz/category/ohrana-zdorovya-i-zdorovyj-obraz-zhizni/>. (In Russian).

23 The World Bank. Current health expenditure (% of GDP). URL: https://data.worldbank.org/indicator/SH.XPD.CHEX.GD.ZS?name_desc=false. (In English).

24 Bajzhienova K.T Ocenka vlijaniya razvitiya sistemy zdravooohranenija na pokazateli demografii Respubliki Kazakhstan. URL: https://illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2020/10/46-49_demo_2020_1.pdf. (In Russian).

25 V Kazahstane uroven' smernosti v 2022 godu snizilsja pochti na 27%. URL: <https://kz.kursiv.media/2023-05-31/lsbs-smernoststat/>. (In Russian).

Т.М. ЖАРЛЫГАСИНОВ,*¹

постдокторант.

*e-mail: kaztalgin@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1478-6505

С.Т. КУПЕШОВА,¹

э.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: s.kupeshova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0209-9804

С.К. НУРЫМОВА,²

докторант.

e-mail: nurymova_saule@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0085-0884

¹эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қ., Қазақстан.

²ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің экономика институты,
Алматы қ., Қазақстан.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ ЖҮЙЕСІН БАСҚАРУ ЖӘНЕ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Андатпа

Денсаулық сақтау жүйесіне қатысты зерттеу тақырыбы әлеуметтік саясаттың негізгі бағыттарының бірі және бұл жүйені тиімді басқару халыққа сапалы және қолжетімді медициналық көмек көрсету үшін маңызды болғандықтан өзекті. Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының алдында денсаулық сақтау жүйесіндегі менеджменттің теориялық негіздерін жаңарту мен дамытуды талап ететін бірқатар міндеттер мен өзгерістер тұр. Бұл жұмыстың мақсаты – Қазақстанның денсаулық сақтау жүйесінің қазіргі жағдайы мен мәселелерін талдау және бағалау, оны ұйымдастырудың тиімді жолдарын табуға ықпал ететін менеджменттің теориялық негіздерін әзірлеу және ұсыну. Қолданылған әдістердің ішінде аналитикалық (сараптамалық), статистикалық, функционалдық, жүйелік талдау, дедукция, синтез және салыстыру әдістері қолданылды. Зерттеу Қазақстан Республикасындағы денсаулық сақтау жүйесінің ұйымдық құрылымын, оның ішінде денсаулық сақтауды басқару мен қамтамасыз етуге жауапты негізгі мекемелердің, мекемелер мен құрылымдардың рөлі мен функцияларын анықтады. Қазақстандағы медициналық көмектің сапасы мен қолжетімділігі зерттелді. Қазақстан Республикасындағы денсаулық сақтау жүйесінің бірегей ерекшеліктерін ескеретін басқарудың жаңа теориялық негізделген модельдерін әзірлеу мақсатында денсаулық сақтауды басқарудың әртүрлі теориялық тұжырымдамалары, модельдері мен тәсілдері зерделенді. Бұл зерттеу денсаулық сақтау жүйесін жан-жақтан қаржыландыру Қазақстан Республикасының барлық азаматтарын қолжетімді және сапалы медицинамен қамтамасыз етудің маңызды аспектісі екенін көрсетеді. Зерттеу барысында мақала аясында Қазақстан Республикасының мемлекеттік органдары үшін денсаулық саласын жақсартудың жолдарын ұсынатын ғылыми-практикалық ұсыныстар дайындалды.

Тірек сөздер: денсаулық сақтау жүйесі, әлеуметтік саясат, медициналық көмек, басқару, нормативтік-құқықтық база, мемлекеттік бағдарламалар, жүйені қаржыландыру.

T.M. ZHARLYGASSINOV,*¹

postdoctoral student.

*e-mail: kaztalgin@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1478-6505

S.T. KUPESHOVA,¹

c.e.s, associate professor.

e-mail: s.kupeshova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0209-9804,

S. NURIMOVA,²

PhD student.

e-mail: nurymova_saule@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0085-0884

¹Al-Farabi Kazakh National University,

Almaty, Kazakhstan.

²Institute of Economics

of the Science Committee of the MSHE RK,

Almaty, Kazakhstan

THEORETICAL FOUNDATIONS OF MANAGEMENT AND FUNCTIONING OF THE HEALTHCARE SYSTEM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

The research topic related to the healthcare system is relevant, as it is one of the key areas of social policy and the effective management of this system is important to ensure high-quality and affordable medical care to the population. Currently, Kazakhstan is facing a few challenges and changes that require updating and developing the theoretical foundations of management in the healthcare system. The purpose of this work to analyze and assess the current state and problems in the healthcare of Kazakhstan to develop and propose theoretical foundations of management that contribute to its more effective organization. Among the used methods were the analytical, statistical, functional, system analysis, deduction, synthesis and comparison method. The study determined the organizational of the healthcare in Kazakhstan, including the roles and functions of the main institutions and responsible for the management and provision of medical care. The quality and availability of medical care in Kazakhstan is investigated. Various theoretical concepts, models and approaches to healthcare management were studied in order to develop new theoretically sound management models that take into account the unique features of the healthcare system in the Republic of Kazakhstan. This study shows that the financing of the healthcare system is an important aspect for providing affordable medicine to all citizens of the Republic of Kazakhstan. In the course of the research within the framework of this article, scientific and practical recommendations were prepared for government agencies.

Key words: healthcare system, social policy, medical care, management, regulatory framework, state programs, system financing.

MPNТИ 06.81.55

УДК 339.138

JEL M31

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-96-108>

Э.Б. ОРАЗГАЛИЕВА,*¹

PhD, исследователь.

*e-mail: e.oralgaliyeva@altau.edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-7030-7102

М.Р. СМЫКОВА,¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: mraisovna@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2373-4165

¹Алматы менеджмент университет,

г. Алматы, Казахстан

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЦИФРОВЫХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ КАНО

Аннотация

В статье исследуются возможности применения метода Кано при оценке качества цифровых услуг. Процессы цифровизации медицинских услуг требуют не только изучения качественных параметров, но и определения, насколько они удовлетворяют запросы потребителей. Для более полной оценки качества цифровых медицинских услуг был проведен анализ по параметрам качества цифровых услуг и определен уровень их значимости с точки зрения потребителей. Результаты анализа показали, что наиболее важными параметрами при оценке цифровых медицинских услуг являются эргономические, которые направлены на создание удобства и комфорта предоставляемых услуг. В данном исследовании с помощью разработанного опросника по методу Кано проведен опрос потребителей медицинского приложения Damumed. Анализ позволил выявить перечень потребительских характеристик, которые снижают, а также которые повышают уровень удовлетворенности потребителей. На основании проведенного исследования рекомендовано улучшить медицинское приложение Damumed по следующим направлениям: обеспечить полностью предоставление информации по медицинским обследованиям, бесперебойность работы по всем опциям приложения, обеспечить информационную безопасность данных пациентов, обязательно наличие функций по вызову и записи к врачу. Предложенные рекомендации направлены на повышение удовлетворенности потребителей и, как следствие, повышения качества цифровых услуг.

Ключевые слова: цифровые услуги, оценка качества, метод Кано, удовлетворенность потребителей, медицинские услуги, предоставление информации, рекомендации.

Введение

Цифровые медицинские сервисы и приложения стремительным образом завоевывают свое место в системе оказания медицинских услуг. Однако вопросы оценки качества цифровых услуг остаются нерешенными. Снижение диспропорций между ожиданиями субъектов сферы предоставления услуг возможно при развитии методов оценки качества [1].

Методы оценки качества цифровых услуг могут использоваться по разным направлениям и учитывают широкий перечень параметров. Однако качественное предоставление услуг зависит от индивидуального восприятия со стороны потребителей.

Степень удовлетворенности услуг напрямую связана с показателями качества, но при этом нужно выявить, какие отдельные элементы потребительских характеристик цифровых услуг предоставления привлекают потребителей, какие раздражают и какие не вызывают никаких реакций. Выявить, каким образом можно модифицировать качество цифровых услуг в медицине для повышения степени удовлетворенности потребителей, можно с помощью метода Кано. Модель Кано позволит определить, какие отдельные параметры качественных характеристик цифровых услуг вызывают разочарование, какие, наоборот, должны быть обязательными, какие улучшают восприятие услуг и какие являются нейтральными [2].

Преимущество использования данной модели заключается в ее простоте, наглядности применения цифровых технологий, обеспечении перевода качественных параметров в количественные, выборе более прогрессивных и удобных опций для потребителей.

Материалы и методы

Исследование базируется на использовании следующих научных методов: экспертной оценки по качественным параметрам для оценки качества цифровых медицинских услуг, где определен уровень их значимости с точки зрения потребителей. Также с помощью разработанного опросника по методу Кано проведен опрос потребителей медицинского приложения Damumed.

Основные положения

Обеспечение качества цифровых услуг в медицине должно осуществляться, с одной стороны, системно, с другой – все элементы цифровизации обеспечивают как базовые, так и индивидуальные потребности клиентов.

В результате можно выявить два направления в процессе улучшения качества цифровых медицинских услуг:

- ♦ разработка скоординированного алгоритма процессов обслуживания через цифровые сервисы;
- ♦ определение наиболее привлекательных и значимых элементов цифрового сервиса.

Поэтому возникает необходимость создания цифровых сервисов, которые в большей степени удовлетворяли бы потребности клиентов и снижали уровень их недовольства.

Литературный обзор

Для повышения эффективности качества цифровых медицинских услуг и обеспечения дополнительной потребительской ценности можно рассматривать различные подходы [3, 4, 5].

Американские ученые в сфере услуг А. Кедотт и Н. Терджен выделили четыре элемента, которые определяют параметры качества, а также степень удовлетворенность клиентов: критические, нейтральные, приносящие удовлетворение и приносящие разочарование [6]. Из данной классификации можно сделать вывод, что критические факторы при их наличии положительно сказываются на удовлетворении клиентов и их отсутствие также отрицательно отражается на показателях качества услуг. Нейтральные факторы практически остаются незамеченными и не влияют или слабо влияют как на удовлетворенность, так и на восприятие качества обслуживания потребителями. Приносящие удовлетворение элементы напрямую влияют на удовлетворенность и качество обслуживания и улучшают их оценку. Приносящие разочарование элементы при обслуживании клиентов оставляют, соответственно, отрицательную оценку и снижают уровень удовлетворенности гостей.

Согласно Шену и др. каждый атрибут клиента попадает в одну из четырех основных категорий. Однако иногда клиенты могут быть не в состоянии выразить свое мнение о том, соответствует ли тот или иной продукт или его особенность их потребностям. В этом случае он может быть классифицирован как нейтральный, а не относиться к одной из четырех основных категорий [7].

Целью исследования Кима и др. было определить важнейшие параметры качества, влияющие на намерение пользователей продолжать пользоваться услугой m-health под названием Onesage. В этом исследовании пять основных аспектов качества услуг m-health, а именно качество контента, вовлеченность, надежность, удобство использования и конфиденциальность, были получены на основе существующих исследований. Было определено, что параметром качества, оказывающим наиболее значительное влияние на намерение продолжить работу, является вовлеченность, за которой следуют качество и надежность контента [8].

Ли и др. обнаружили, что пациенты, которые уделяют большое внимание своему здоровью, будут иметь низкое намерение регулярно пользоваться цифровыми медицинскими услугами, поскольку они предпочитают медицинские услуги, предоставляемые в автономном режиме [9].

В работе Мэн и др. показали, что забота о здоровье не оказывает доказанного существенного влияния на намерение регулярно пользоваться приложениями. Это связано с тем, что, несмотря на то что люди с высокой осведомленностью о здоровье хотят получать больше меди-

цинской информации, они могут скептически относиться к информации, предоставляемой по приложениям, таким как m-health [10].

В исследовании Вассилиадиса и др. использовали интегрированную модель Kano–Servqual для изучения влияния новых учреждений на восприятие пациентами качества услуг общественного здравоохранения, предлагаемых в Греции. Модель Кано, состоящая из 22 элементов, была использована для определения и классификации важнейших атрибутов качества услуг. Было замечено, что из 22 атрибутов 12 рассматривались как нейтральные, а 10 – как основные атрибуты [11].

Крассадаки и Григороудис классифицировали услуги, предоставляемые государственной больницей в Греции, используя модель Кано, уделяя основное внимание услугам, предоставляемым персоналом больницы. Они провели опрос, целью которого было изучение восприятия стационарных, амбулаторных пациентов и посетителей по различным критериям, таким как местоположение больницы, инфраструктура и оснащение, гигиена, персонал, сервис и дополнительные услуги. Они проанализировали данные опроса, используя метод многокритериального анализа удовлетворенности, а также диаграмму двойной важности, и классифицировали атрибуты качества на обязательные, одномерные и привлекательные, используя модель Кано [12].

Результаты и обсуждение

На современном этапе наблюдается экспоненциальное развитие цифровых технологий в медицине, что связано, с одной стороны, с революционным ростом IT-технологий, с другой – с высоким уровнем восприимчивости медицины к новым информационным и цифровым технологиям. Расширение рынка цифровых технологий позволило выявить три основных направления: телемедицина, технологии мобильного здравоохранения, технологии искусственного интеллекта в медицине [13]. Ключевые направления цифровой медицины представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Ключевые направления цифровой медицины

Примечание: Составлено авторами на основе источника [13].

В рамках технологии мобильного здравоохранения введено цифровое приложение Damumed, которое предоставляет разнообразную информацию о медицинских услугах. Цифровая платформа генерирует всю необходимую информацию для пациентов, расширяя возможности получения ее через смартфоны и обеспечивая их всей необходимой информацией в сфере медицинских услуг.

Цифровое приложение Damumed представляет собой доступный инструмент, который решает ряд проблем, связанных с качеством предоставляемых услуг. При оценке параметров качества можно выявить, какие параметры качества обеспечиваются с помощью данной цифровой платформы (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка качественных параметров приложения Damumed

Параметры качества	Оценка качественных параметров приложения Damumed от 1 до 5 баллов			
Эргономические параметры				Удобство получения широкого спектра информации для пациентов
Параметры назначения		Получение результатов анализа без посещения врача		
Имиджевые параметры	Доверие со стороны потребителей, т.к. портал является государственным			
Параметры надежности и безопасности			Информация объективная, безопасное получение надежной информации	
Параметры информационной защиты		Относительно высокий уровень защиты данных, связанный с тем, что каждый клиент заходит под своим аккаунтом		
Примечание: Составлено авторами на основе источника [13].				

Результаты проведенной экспертной оценки показывают относительно высокие качественные параметры, в то же время из всех показателей самый низкий связан с имиджевым параметром, т.к. имеется в определенной степени доверие к платформе как к государственной, но не высокий показатель. Наибольшее значение получено по показателю эргономики, т.к. портал удобен потребителями по следующим параметрам:

- ♦ доступ ко всей информации по медицинским центрам, клиникам, врачам, расписанию и записи;
- ♦ возможность получения информации по аптекам и лекарственным препаратам;
- ♦ мониторинг отзывов врачей;
- ♦ доступ к индивидуальной информации пациентом, результаты обследования и анализов.

Результаты экспертной оценки по качественным параметрам представлены на рисунке 2.

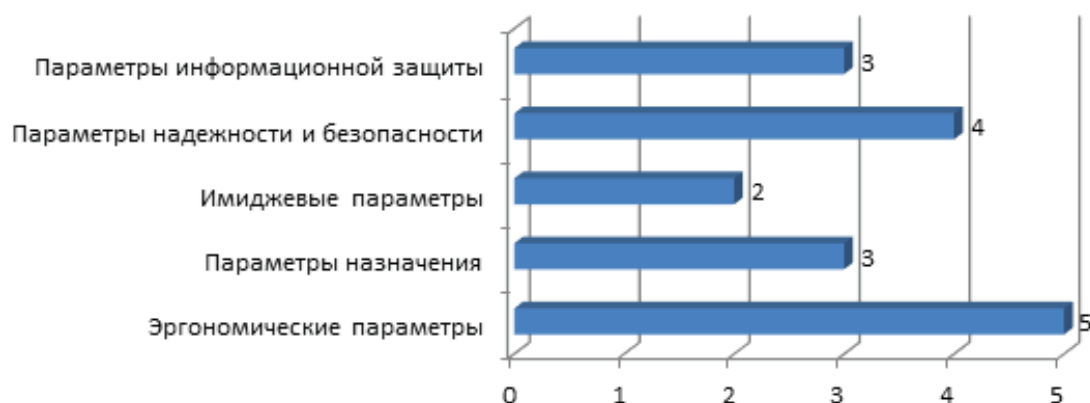

Рисунок 2 – Оценка качественных параметров Damumed

Примечание: Составлено авторами на основе источника [13].

Оценка параметров сформировала только общее мнение о ситуации с цифровым приложением Damumed. Получающее популяризацию медицинские приложения облегчают доступ потребителей к медицинским услугам. В то же время потребители становятся более требовательными и не в полной степени удовлетворены предлагаемыми услугами. Перечень цифровых услуг используют, с одной стороны, для контроля и улучшения показателей здоровья, с другой – для получения всего разнообразия информационных услуг в сфере медицины.

Для более глубокой оценки услуг с учетом оценки степени их удовлетворенности при исследовании использовалась модель Кано.

Для реализации метода Кано была представлена анкета с предоставлением функциональных и дисфункциональных вопросов, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Перечень функциональных и дисфункциональных вопросов по приложению Damumed

No.	Свойства	Реакция покупателя
C1	Как Вы относитесь к тому, что в приложении Damumed есть вся информация о клиниках и графиках работы врачей?	5
	Как Вы относитесь к тому, что в приложении Damumed отсутствует информация о клиниках и графиках работы врачей?	1
C2	Как Вы относитесь к тому, что все представленные функции на цифровой платформе Damumed рабочие?	1
	Как Вы относитесь к тому, что ряд функций, например поиск лекарств, нерабочие?	4
C3	Как Вы относитесь к тому, что часть информации (вызов врача) на цифровой платформе могут использовать все пользователи?	3
	Как Вы относитесь к тому, что часть информации (вызов врача) на цифровой платформе могут использовать только авторизованные пользователи?	2
C4	Как Вы относитесь к тому, что только государственные клиники предоставляют результаты медицинских анализов?	1
	Как Вы относитесь к тому, что частные клиники не предоставляют информацию по результатам медицинских анализов?	5

Продолжение таблицы 2

C5	Как Вы относитесь к тому, что можно увидеть в приложении личные данные по медицине (результаты анализов и обследований)?	1
	Как Вы относитесь к тому, что нельзя увидеть в приложении личные данные по медицине (результаты анализов и обследований)?	4
C6	Как Вы относитесь к тому, что вы можете вызвать врача через приложение Damumed?	1
	Как Вы относитесь к тому, что нельзя вызвать врача через приложение Damumed?	5
C7	Как Вы относитесь к тому, что в приложении Damumed имеется функция «Найти лекарство»?	1
	Как Вы относитесь к тому, что в приложении Damumed не имеется функции «Найти лекарство»?	4
C8	Как Вы относитесь к тому, что в приложении Damumed имеется функция «Найти специалиста»?	1
	Как Вы относитесь к тому, что в приложении Damumed не имеется функции «Найти специалиста»?	5
C9	Как Вы относитесь к тому, что в приложении Damumed имеется функция «Найти клинику»?	1
	Как Вы относитесь к тому, что в приложении Damumed не имеется функции «Найти клинику»?	4
C10	Как Вы относитесь к тому, что в приложении Damumed имеется функция «Записаться на прием к врачу»?	1
	Как Вы относитесь к тому, что в приложении «Damumed» не имеется функции «Записаться на прием к врачу»?	5
Примечание: Составлено авторами на основе исследования приложения Damumed.		

На основе анализа модели Кано после опроса респондентов были выявлены средние баллы по каждому поставленному вопросу. Результаты научных исследований показывают качественный рост цифровых медицинских услуг посредством увеличения персонализации и эффективного взаимодействия между врачом и пациентом. Именно данные опции решаются в рамках предлагаемых цифровых приложений [14].

С этой целью нужно определить критерии оценки качества.

Качество услуг напрямую зависит от потребителей, в частности от степени их удовлетворенности предлагаемыми цифровыми услугами, поэтому с помощью метода Кано определим, в каком секторе находятся рассматриваемые параметры и какие из них влияют на удовлетворенность, а какие влияют на неудовлетворенность.

Для оценки качественных параметров цифрового приложения была использована модель, согласно которой все потребительские свойства можно разделить на следующие группы: одномерные, привлекательные, необходимые, свойства обратного действия и характеристики, не имеющие значения.

Одномерные характеристики относятся к тем аспектам цифрового приложения, которые напрямую воздействуют на удовлетворенность потребителя. Присутствие или отсутствие этих характеристик сказывается непосредственно на уровне удовлетворенности или недовольства клиента. С увеличением функциональности цифрового продукта повышается уровень удовлетворенности потребителя, а с уменьшением функциональности уровень удовлетворенности уменьшается.

Привлекательные аспекты имеют тенденцию быть незаметными для клиентов, и они могут оставаться незамеченными или недооцененными ими. Тем не менее наличие этих аспектов явно способствует увеличению уровня удовлетворенности клиентов. Важно отметить, что их отсутствие не вызывает негативной реакции со стороны клиентов, но при наличии существенно увеличивает их удовлетворенность. Эти аспекты представляют собой скрытые возможности для повышения ценности цифровой платформы.

Ключевые аспекты, как правило, привлекают клиентов и стимулируют их интерес к цифровым технологиям. Однако в отсутствие этих характеристик уровень удовлетворенности потребителя может снизиться. Важно отметить, что поскольку клиенты ожидают наличия этих характеристик, их присутствие не будет иметь существенного воздействия на увеличение уровня удовлетворенности клиента.

Свойства обратного воздействия представляют собой нежелательные характеристики цифрового сервиса с точки зрения потребителей. Их наличие вызывает некоторое недовольство, однако, если их устранить, это позволит уменьшить часть недовольства, связанного с продуктом. Эти свойства не являются приоритетными для потребителей и, наоборот, могут препятствовать более удобному использованию цифровых технологий. Это часто связано с тем, что потребители предпочли бы более простую систему использования цифровых технологий.

Характеристики, которые не имеют существенного значения, можно рассматривать как нейтральные, и они практически безразличны потребителю. Их наличие практически не влияет ни на уровень удовлетворенности, ни на уровень неудовлетворенности клиента. Важно подчеркнуть, что эти свойства не оказывают заметного воздействия на показатели удовлетворенности. Их удаление может привести к снижению себестоимости продукции без оказания какого-либо воздействия на клиента [15].

С учетом качества цифровых технологий метод Кано предоставляет возможность создать модель таким образом, чтобы достичь максимального уровня индекса удовлетворенности.

Изучение этих различных типов, оказывающих разное воздействие на клиентов, помогает создать всесторонний набор критериев для разработки предложений. Это также позволяет разрабатывать дизайн продукта, оценивать продукты с учетом их привлекательности для потребителей, устранять характеристики, которые не соответствуют основным потребностям клиентов, и адаптировать продукцию под определенные сегменты рынка, с тем чтобы предложить наиболее высокий уровень воспринимаемой ценности. Качество цифровых медицинских услуг во многом зависит от того, насколько ожидания потребителей совпадут с реальным восприятием ее исполнения. Восприятие качества происходит по двум направлениям. Первое – это функциональное качество (как получают услуги), которое показывает и техническое качество, отвечающее на вопрос, что потребитель получает в результате предоставляемых услуг. Все вопросы, которые задавались потребителям, относились к техническим параметрам качества [16]. Результаты анализа качественных характеристик представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка характеристик цифровых услуг приложения Damumed

Функц. характер.	Дисфункциональные характеристики				
	1. Нравится	2. Так должно быть	3. Безразлично	4. Ничего, переживем	3. Не нравится
1. Нравится	Сомнительная	Привлекательная	Привлекательная	Привлекательная C2, C5, C7, C9	Одномерная C1 C6, C8 C10
2. Так должно быть	С обратным действием	Не имеет значения	Не имеет значения	Не имеет значения	Должна быть
3. Безразлично	С обратным действием	Не имеет значения C3	Не имеет значения	Не имеет значения	Должна быть
4. Ничего, переживем	С обратным действием	Не имеет значения	Не имеет значения	Не имеет значения	Должна быть
3. Не нравится	С обратным действием C4	Не имеет значения	Не имеет значения	Не имеет значения	Сомнительная
Примечание: Составлено авторами на основе проведенного исследования.					

При использовании метода Кано были разработаны вопросы позитивные и негативные в паре. Отобранные для исследования свойства медицинского приложения.

Каждый вопрос сопровождался ответом, представленным в одном из следующих вариантов по пятибалльной шкале:

1. Мне это нравится
2. Так должно быть
3. Мне все равно
4. Я могу с этим жить/терпеть
5. Мне это не нравится [17].

Результаты анализа показали, что основные свойства, предлагаемые приложением Damumed, являются привлекательными, что отмечает высокий интерес потребителей к предлагаемым характеристикам и в конечном итоге повышает степень их удовлетворенности. Для более углубленного анализа проведем развернутую оценку удовлетворенности или недовольства потребителей по методу Кано [18] (таблица 4).

Таблица 4 – Степень удовлетворенности или недовольства потребителей свойствами Damumed, %

№	Потребительские свойства	Привлекательная	Одномерная	Необходимая	Не имеет значения	Обратного действия	Сомнительные	Удовлетворенность клиента	Неудовлетворенность клиента
CC1	Наличие информации о клиниках и врачах		56	37	7			56	-93
CC2	Полная работа всех функций приложения	67	16	17				83	-33
CC3	Обязательность услуг по авторизации потребителя		9	64	27			9	-73
CC4	Наличие результатов анализа только в государственных клиниках		9	64	27			9	-73
CC5	Предоставление дистанционно результатов анализов и обследования	71	14	11	4			85	-25
CC6	Услуги вызова врача		69	13	18			69	-82
CC7	Услуги по информации о лекарствах	48	30	16	6			78	-46
CC8	Услуги по информации о врачах		58	36	6			58	-94
CC9	Услуги по поиску клиники	54	9	34	3			63	-43
CC10	Услуга записи на прием врача		61	26	13			61	-87
Примечание: Составлено авторами на основе проведенного исследования.									

В целом распределение всех свойств в зависимости от их влияния на уровень удовлетворенности представлено на рисунке 3.

Рисунок 3 – Управление удовлетворенностью потребителей цифрового приложения Damumed

Примечание: Составлено авторами на основе проведенного исследования.

Представленные данные демонстрируют, что можно повысить индекс удовлетворенности потребителей, если будет в наличии информации о результатах обследования пациентов, по поиску лекарств в аптеках и выбору клиник. Такие свойства, как вызов и запись к врачу, наличие услуги предоставления информации о врачах с помощью приложения, при наличии повышают удовлетворенность, при их отсутствии влияют на уровень недовольства клиентов. Процесс авторизации для пациентов не имеет значения. К свойствам обратного действия относят наличие результатов анализа только в государственных клиниках.

В целом результаты анализа приложения с применением метода Кано позволили определить ключевые направления улучшения сервисных услуг, направленных как на повышение качества, так и на увеличение степени удовлетворенности клиентов (рисунок 4).

Рисунок 4 – Направления совершенствования цифровой платформы медицинских услуг

Примечание: Составлено авторами на основе проведенного исследования.

В целом можно отметить, что при формировании цифровых платформ метод Кано позволяет не просто определить, какие параметры нужно добавить или улучшить, а также понять, какие свойства снижают индекс удовлетворенности потребителей. Данная схема может стать основой контроля управления качеством, при этом для выявления недовольства клиентов нужно мониторить, какие параметры вызывают отрицательное отношение, а какие положительное.

Заключение

По результатам анализа качества цифрового приложения Damumed с использованием модели Кано можно сделать следующие выводы:

- ♦ наибольший уровень неудовлетворенности у потребителей возникнет, если не будет полной информации о клиниках и врачах, а также записи на прием к врачу и его вызова;
- ♦ самые высокие показатели удовлетворенности у потребителей вызывает бесперебойная работа всех заявленных функций в системе Damumed, предоставление дистанционно информации о результатах медицинских анализов и обследования, а также услуг по информации о наличии лекарств в аптеках.

Для повышения степени удовлетворенности прежде всего необходимо улучшить параметры, которые относятся к привлекательным, а для снижения уровня недовольства клиентов нужно улучшить параметры, которые относятся к одномерным и необходимым. В то же время имеется одно свойство обратного действия, которое вызывает недовольство потребителей, и к нему относится то, что результаты анализов имеются только в государственных медицинских учреждениях.

Назначение метода Кано направлено на то, что постоянно нужно отслеживать все свойства цифрового приложения для того, чтобы с учетом изменения потребительских предпочтений улучшать систему с точки зрения эргономических, нормативно-технических и других параметров качества. Периодически проведение данного мониторинга позволит учесть новые направления и потребности, возникающие в связи с изменениями инновационных технологий и потребительской культуры. Кроме того, полученные результаты целесообразно сравнивать с мировыми стандартами и концепциями цифровых сервисов.

На основании проведенных исследований возможно смоделировать более совершенную платформу цифрового приложения, направленного на повышение удовлетворенности клиентов:

- ♦ обязательно полное получение информации по результатам медицинских анализов и обследования независимо от статуса медицинского учреждения;
- ♦ информация о клиниках и врачах также должна быть полноценной и доступной для клиентов;
- ♦ для минимизации раздражения потребителей и, как следствие, снижения индекса неудовлетворенности все опции должны работать постоянно и бесперебойно;
- ♦ несмотря на недовольство тем, что нужно потребителям авторизоваться, данная функция нужна, т.к. обеспечивает безопасность информационной базы клиентов;
- ♦ потребителей привлекают и позитивно влияют на их восприятие наличие возможности получить дистанционно результаты анализов и наличие услуг по поиску места продажи необходимых лекарств;
- ♦ значимыми и важными как с точки зрения удовлетворенности и недовольства потребителей является наличие услуг по вызову и записи на прием к врачу.

Для реализации поставленных задач необходимо системно и комплексно провести ряд мероприятий, которые обеспечат более усовершенствованную модель цифровой платформы.

Информация о финансировании. Статья подготовлена при финансировании Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках выполнения проекта по теме AP13268946 «Качество цифровых услуг медицинских учреждений в Казахстане в условиях пандемии: методология оценки и механизмы совершенствования».

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Ting D.S.W., Carin L., Dzau V., Wong T.Y. Digital technology and COVID-19 // *Nature Medicine*. 2020, no. 26 (4), pp. 459–461.
- 2 Бест Р. Маркетинг от потребителя / пер. с англ. Манн, Иванов и Фербер. – М., 2015. – 855 с.
- 3 Carter S.R., Ahmed A.M., Schneider C.R. The role of perceived service quality and price competitiveness on consumer patronage of and intentions towards community pharmacies // *Research in Social and Administrative Pharmacy*. 2023, no. 5(19), pp. 717–727.
- 4 Liu F., Ngai E., Ju X. Understanding mobile health service use: An investigation of routine and emergency use intentions // *International Journal of Information Management*. 2019, no. 45, pp. 107–117.
- 5 Negash Y.T., Calahorrano Sarmiento L.S. Smart product-service systems in the healthcare industry: Intelligent connected products and stakeholder communication drive digital health service adoption // *Heliyon*. 2023, no. 2(9), p. 13137.
- 6 Gronroos Ch. *Service Management and Marketing: Managing the Service Profit Logic*: Christian Gronroos // John Wiley & Sons. 2016, p. 536.
- 7 Shen X.X., Tan K.C., Xie M. An integrated approach to innovative product development using Kano's model and QFD // *European Journal of Innovation Management*. 2000, vol. 3, no. 2, pp. 91–99.
- 8 Kim K.-H., Kim K.-J., Lee D.-H., Kim M.-G. Identification of critical quality dimensions for continuance intention in mHealth services: Case study of onecare service // *International Journal of Information Management*. 2019, no. 46, pp. 187–197.
- 9 Li Y., Zhang X., Guo X., Wang L. Underlying Emotional Mechanisms of Routine m-Health Use in Chronically Ill Patients // *IEEE Transactions on Engineering Management*. 2022, no. 6(69), pp. 2658–2669.
- 10 Meng F., Guo X., Peng Z., Zhang X., Vogel D. The routine use of mobile health services in the presence of health consciousness // *Electronic Commerce Research and Applications*. 2019, no. 35, p. 100847.
- 11 Vassiliadis C.A., Fotiadis A.K., Tavlaridou E. The effect of creating new secondary health services on patients' perceptions: A Kano service quality analysis approach // *Total Quality Management & Business Excellence*. 2014, no. 25(7–8), pp. 897–907.
- 12 Krassadaki E., Grigoroudis E. Nursing personnel as a must-be quality characteristic in a public hospital // *Hellenic Journal of Nursing Science*. 2010, no. 3(2), pp. 49–52.
- 13 Черновицкая Ю.В. Цифровые технологии в медицине: специфика ответственности при их использовании. // *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*. – 2020. – № 4(6). С. 60–67.
- 14 Флеминг Дж., Астмунг Дж. *Управление качеством услуг. Метод Human Sigma*. – М.: Альпина Паблишер, 2009. – 224 с.
- 15 The Seventh International Conference on Global Health Challenges Global Health 2018 // November 18, 2018 to November 22, 2018, Athens, Greece. URL: <https://www.iaria.org/conferences2018/GLOBALHEALTH18.html>
- 16 Капустина Л.М., Журавлева А.Ю., Кронидова Л.П. Применение метода Кано для оценки удовлетворенности потребителей: активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов / *Материалы Всерос. науч.-практ. конф., часть 1*. Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. – 537 с. URL: <http://libcatalog.bgu.ru>
- 17 Parasuraman A., Zeithaml V.A., Berry L.L. SERVQUAL: a Multiple Item Scale for Measuring Consumer Perceptions of Service Quality // *Journal of Retailing*. 1988, no 69, pp. 2–40.
- 18 Kano Noriaki. *Guide to TQM in Service Industries*. Tokyo: Asian Productivity Organization, 2001, p. 260.

REFERENCES

- 1 Ting D.S.W., Carin L., Dzau V., Wong T.Y. (2020) Digital technology and COVID-19 // *Nature Medicine*, no. 26 (4), pp. 459–461. (In English).
- 2 Best R. (2015) *Marketing ot potrebitelja / per. s angl. Mann, Ivanov i Ferber. M., 855 p.* (In Russian).
- 3 Carter S.R., Ahmed A.M., Schneider C.R. (2023) The role of perceived service quality and price competitiveness on consumer patronage of and intentions towards community pharmacies // *Research in Social and Administrative Pharmacy*, no. 5(19), pp. 717–727. (In English).
- 4 Liu F., Ngai E., Ju X. (2019) Understanding mobile health service use: An investigation of routine and emergency use intentions // *International Journal of Information Management*, no. 45, pp. 107–117. (In English).

- 5 Negash Y.T., Calahorrano Sarmiento L.S. (2023) Smart product-service systems in the healthcare industry: Intelligent connected products and stakeholder communication drive digital health service adoption // *Heliyon*, no. 2(9), p. 13137. (In English).
- 6 Gronroos Ch. (2016) *Service Management and Marketing: Managing the Service Profit Logic*: Christian Gronroos // John Wiley & Sons, p. 536. (In English).
- 7 Shen X.X., Tan K.C., Xie M. (2000) An integrated approach to innovative product development using Kano's model and QFD // *European Journal of Innovation Management*, vol. 3, no. 2, pp. 91–99. (In English).
- 8 Kim K.-H., Kim K.-J., Lee D.-H., Kim M.-G. (2019) Identification of critical quality dimensions for continuance intention in mHealth services: Case study of onecare service // *International Journal of Information Management*, no. 46, pp. 187–197. (In English).
- 9 Li Y., Zhang X., Guo X., Wang L. (2022) Underlying Emotional Mechanisms of Routine m-Health Use in Chronically Ill Patients // *IEEE Transactions on Engineering Management*, no. 6(69), pp. 2658–2669. (In English).
- 10 Meng F., Guo X., Peng Z., Zhang X., Vogel D. (2019) The routine use of mobile health services in the presence of health consciousness // *Electronic Commerce Research and Applications*, no. 35, p. 100847. (In English).
- 11 Vassiliadis C.A., Fotiadis A.K., Tavlaridou E. (2014) The effect of creating new secondary health services on patients' perceptions: A Kano service quality analysis approach // *Total Quality Management & Business Excellence*, no. 25(7–8), pp. 897–907. (In English).
- 12 Krassadaki E., Grigoroudis E. (2010) Nursing personnel as a must-be quality characteristic in a public hospital // *Hellenic Journal of Nursing Science*, no. 3(2), pp. 49–52. (In English).
- 13 Chernovickaja Ju.V. (2020) Cifrovye tehnologii v medicine: specifika otvetstvennosti pri ih ispol'zovanii. // *Nauchnyj rezul'tat. Social'nye i gumanitarnye issledovaniya*. No. 4(6). P. 60–67. (In Russian).
- 14 Fleming Dzh., Astmung Dzh. (2009) *Upravlenie kachestvom uslug. Metod Human Sigma*. M.: Al'pina Publisher, 224 p. (In Russian).
- 15 The Seventh International Conference on Global Health Challenges Global Health 2018 // November 18, 2018 to November 22, 2018, Athens, Greece. URL: <https://www.iaria.org/conferences2018/GLOBALHEALTH18.html>. (In English).
- 16 Kapustina L.M., Zhuravleva A.Ju., Kronidova L.P. (2018) *Primenenie metoda Kano dlja ocenki udovletvorennosti potrebitelej: aktivizacija intellektual'nogo i resursnogo potenciala regionov* // *Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., chast' 1*. Irkutsk: Izd-vo BGU, 537 p. URL: <http://libcatalog.bgu.ru>. (In Russian).
- 17 Parasuraman A., Zeithaml V.A., Berry L.L. (1988) SERVQUAL: a Multiple Item Scale for Measuring Consumer Perceptions of Service Quality // *Journal of Retailing*, no. 69, pp. 2–40. (In English).
- 18 Kano Noriaki. (2001) *Guide to TQM in Service Industries*. Tokyo: Asian Productivity Organization, p. 260. (In English).

Э.Б. ОРАЗГАЛИЕВА,*¹

PhD, зерттеуші.

*e-mail: e.oralgaliyeva@almu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-7030-7102

М.Р. СМЫКОВА,¹

Э.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: mraisovna@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2373-4165

¹Алматы менеджмент университеті,

Алматы қ., Қазақстан

КАНО МОДЕЛІ НЕГІЗІНДЕ ЦИФРЛЫҚ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУДІҢ САПАСЫН БАҒАЛАУ

Аннотация

Мақалада сандық қызмет көрсетудің сапасын бағалау кезінде Кано әдісін қолдану мүмкіндіктері қарастырылады. Медициналық қызметтерді цифрландыру процестері сапалық параметрлерді зерттеуді ғана емес, сонымен қатар олардың тұтынушылардың сұраныстарын қанағаттандыратынын анықтауды талап етеді. Цифрлық медициналық қызмет көрсетудің сапасын неғұрлым толық бағалау үшін цифрлық қызмет көрсетудің сапа параметрлері бойынша талдау жүргізілді және олардың тұтынушылар

тұрғысынан маңыздылық деңгейі айқындалды. Талдау нәтижелері цифрлық медициналық қызметтерді бағалаудағы ең маңызды параметрлер көрсетілетін қызметтердің ыңғайлылығы мен жайлылығын жасауға бағытталған эргономикалық параметрлер екені анықталды. Осы зерттеуде Кано әдісі бойынша әзірленген сауалнаманың көмегімен Damumed медициналық қосымшасының тұтынушыларына сауалнама жүргізілді. Талдау тұтынушылардың қанағаттану деңгейін төмендететін, сондай-ақ арттыратын тұтынушылық сипаттамалардың тізімін анықтауға мүмкіндік берді. Жүргізілген зерттеу негізінде Damumed медициналық қосымшасын келесідей бағыттар бойынша жақсарту ұсынылды: медициналық тексеру бойынша ақпаратты толық қамтамасыз етуді, қосымшаның барлық нұсқалары бойынша жұмыстың үздіксіздігін қамтамасыз етуді, пациенттердің деректерінің ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз етуді, дәрігерге қоңырау шалу және жазылу бойынша функциялардың болуын міндетті түрде қамтамасыз етуді. Ұсынылған ұсыныстар тұтынушылардың қанағаттануын арттыруға және нәтижесінде цифрлық қызмет көрсетудің сапасын арттыруға бағытталған.

Тірек сөздер: сандық қызметтер, сапаны бағалау, Кано әдісі, тұтынушылардың қанағаттануы, медициналық қызметтер, ақпарат беру, ұсыныстар.

E.B. ORAZGALIYEVA,*¹

PhD, researcher.

*e-mail: e.oralgaliyeva@almu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-7030-7102

M.R. SMYKOVA,¹

c.e.s., associate professor.

e-mail: mraisovna@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2373-4165

¹Almaty Management University,
Almaty, Kazakhstan

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF DIGITAL SERVICES BASED ON THE KANO MODEL

Abstract

The article explores the possibilities of using the Kano method in assessing the quality of digital services. The processes of digitalization of medical services require not only the study of qualitative parameters, but also the determination of how they satisfy the needs of consumers. For a more complete assessment of the quality of digital medical services, an analysis was carried out on the parameters of the quality of digital services and the level of their significance from the point of view of consumers was determined. The results of the analysis showed that the most important parameters in the evaluation of digital medical services are ergonomic, which are aimed at creating convenience and comfort of the services provided. In this study, a survey of consumers of the medical application Damumed was conducted using the developed questionnaire using the Kano method. The analysis revealed a list of consumer characteristics that reduce and also increase the level of customer satisfaction. Based on the conducted research, it is recommended to improve the medical application Damumed in the following areas: to ensure that information on medical examinations is fully provided, uninterrupted operation on all application options, to ensure the information security of patient data, it is mandatory to have functions for calling and making an appointment with a doctor. The proposed recommendations aim to enhance customer satisfaction and, as a result, improve the quality of digital services.

Key words: digital services, quality assessment, Kano method, customer satisfaction, health services, information provision, recommendations.

МРНТИ 06.81.23

УДК 338.24

JEL L26, O31

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-109-120>

В.Р. ЗАРУБИНА,*¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: zarubina_v@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1376-9172

М.Ю. ЗАРУБИН,¹

к.т.н., ассоциированный профессор.

e-mail: zarubin_mu@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1415-5244

А.К. КУРМАНГАЛИЕВА,²

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: bektau@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8175-969X

¹Костанайский инженерно-экономический

университет им. М. Дулатова,

г. Костанай, Казахстан

²Костанайский региональный

университет им. А. Байтұрсынұлы,

г. Костанай, Казахстан

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ОТ РЕСУРСНОЙ К ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация

В современном динамично меняющемся мире сектор малого и среднего предпринимательства обеспечивает конкурентоспособность государства. Малый бизнес служит катализатором инноваций, генератором творческих решений, его наличие создает трамплин для динамичного прорыва страны. Сектор малого бизнеса способен быстро реагировать на внешние турбулентные изменения и фокусироваться на производстве востребованных товаров и услуг как для внутреннего, так и для внешнего рынков. В Казахстане ведется масштабная работа по поддержке сектора малого и среднего предпринимательства. Однако удельный вес в структуре ВВП продукции инновационного характера остается низким. Переход от ресурсной к инновационной экономике возможен при активизации малого и среднего предпринимательства. Цель статьи заключается в применении концепции четверной спирали для активизации инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства путем интенсификации партнерского взаимодействия. Методология исследования базируется на представлении роли малого и среднего предпринимательства в инновационном развитии государства, анализе динамики ключевых показателей его развития. На основе рассчитанных показателей корреляции эффективности вложений в инновации в Республике Казахстан авторами сделаны выводы о необходимости проведения государственной поддержки в сегментах, обеспечивающих прорывные инновации. Авторами использованы общенаучные, статистические, корреляционные, ретроспективные методы анализа. В условиях цифровизации отраслей экономики предложена модель взаимодействия стейкхолдеров региональной цифровой технологической платформы для активизации инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Результаты могут быть использованы государственными структурами, представителями высшей школы, общественности для обеспечения перехода от ресурсной к инновационно ориентированной экономике.

Ключевые слова: инновационная экономика, малый и средний бизнес, цифровизация, модель четверной спирали, рынок, технологическое предпринимательство.

Введение

В современной экономике инновации являются эффективным средством конкурентной борьбы, обеспечивающим приток инвестиций, открытие новых рынков, создание новых продуктов и услуг, направленных на удовлетворение новых потребностей. В развитых странах

именно сектор малого и среднего предпринимательства является драйвером, обеспечивающим экономический рост.

Переход Казахстана от ресурсной к инновационно ориентированной экономике возможен при активизации малого и среднего предпринимательства.

Трансформация организационных механизмов инновационного регионального развития субъектов малого и среднего предпринимательства позволит разработать программные мероприятия по стимулированию предпринимательской активности и обеспечить актуализацию инновационной инфраструктуры его поддержки.

Как свидетельствуют исследования, проводимые по выбранной тематике проекта, за время независимости Республика Казахстан добилась значительных результатов в развитии предпринимательства: рост количества субъектов, законодательная трансформация, целенаправленная комплексная работа по обучению предпринимательским навыкам в учебных заведениях. Многогранность предпринимаемых мер направлена на инновационное становление отечественного рынка, рост конкурентоспособности, увеличение доли производимых товаров в структуре ВВП. Безусловными странами – лидерами в развитии сектора малого и среднего предпринимательства являются США, Германия, Япония, Сингапур, Великобритания, Китай.

Пространственно-территориальное развитие предпринимательства в Казахстане различно. Диспропорции характеризуются как объективными причинами, так и локальными мерами поддержки субъектов бизнеса, взаимодействием стейкхолдеров в регионе. Динамичное мировое развитие в условиях промышленной революции требует изучения сектора малого и среднего предпринимательства, определения актуализированных факторов, влияющих на его развитие.

Материалы и методы

Авторами выполнен обзор ключевых параметров развития МСП по данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан [1], Глобального инновационного индекса [25]. Мониторинг степени инновационного развития Казахстана в мировом пространстве продемонстрировал наличие обратной связи между инновационными вкладами и результатами. Выполнена оценка показателей инновационной деятельности предприятий РК за 2013–2022 гг., выявлена отрицательная зависимость между вложениями в НИОКР и получаемой инновационной продукцией, средняя корреляционная зависимость между уровнем активности в области инноваций и долей инновационной продукции в ВВП Казахстана. Авторами предложена модель взаимодействия стейкхолдеров региональной цифровой технологической платформы

При подготовке статьи использованы общенаучные, статистические, корреляционные, ретроспективные методы анализа.

Основные положения

Инновационно ориентированная экономика основана на потоке инноваций, технологическом апгрейде производственных процессов, создании товаров и услуг с очень высокой добавленной стоимостью. При этом прибыль создается при тесном взаимодействии сферы науки и производства, его интенсификации, превалировании интенсивных факторов над экстенсивными.

В цифровой экономике инновации играют ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности государства. Научно-технические инновации способствуют конкурентоспособности как отдельных субъектов бизнеса, так и страны в целом.

Ежегодный мониторинг удельного веса инновационной продукции в структуре ВВП Казахстана позволяет сделать вывод о ее незначительном значении, в 2022 г. 1,81% [1]. В Евросоюзе вклад МСП в ВВП составляет более 30% [2]. Именно инновационная экономика – ключ к мировому превосходству страны.

Переход Казахстана от ресурсной к инновационно ориентированной экономике возможен при активизации малого и среднего предпринимательства.

Литературный обзор

Исторический генезис научной литературы о роли и значении предпринимательства в обществе представлен в фундаментальных трудах А. Смита, К. Кейнса [3, 4].

Предпринимательство как явление является объектом пристального внимания отечественных и зарубежных исследователей. Вопросы становления, инфраструктурного обеспечения, эффективности, роли предпринимательства рассмотрены в трудах зарубежных исследователей Е.М. Бухвальда, А.В. Виленского, Л.А. Колесниковой, А.Ю. Чепуренко, Л.Г. Руденко, В.М. Караулова [5–9].

Трансформация предпринимательства как явления в Казахстане представлена в трудах А. Токсановой, Г. Укубасовой, А. Асеновой [10, 11]. Тренды развития казахстанского предпринимательства нашли отражение в работах Н. Кулбатырова, А.А. Тулепбековой [12].

Наличие инноваций уже давно признано аксиомой обеспечения конкурентоспособности страны. Динамика мирового рейтинга Казахстана в области инноваций имеет отрицательную тенденцию: 79-е место в 2019 г. [13], 81-е в 2023 г. Лидирующие позиции занимают страны Швейцария, Швеция, страны G7.

Ключевыми драйверами экономического роста являются ресурсы (трудовые, материальные, финансовые), законодательная база, инфраструктура, институциональная среда. Привлекательность сектора МСП влечет за собой рост количества предпринимателей, выпуска товаров и услуг и, как следствие, увеличение вклада сектора в ВВП страны.

Региональный прорыв инновационного территориального развития послужит драйвером экономического развития страны в целом. Вопросы инновационной трансформации Казахстана рассмотрены в трудах О. Сабдена, Ф. Днишева, Н. Нурлановой, Ф. Альжановой и других [14–17].

В «Концепции инновационного развития Республики Казахстан до 2020 года» [18] важной задачей обозначено стимулирование инновационной активности бизнеса, развитие региональных инновационных систем.

Неоднородность законодательного регулирования субъектов малого и среднего бизнеса представлена в работе А. Чепуренко [19], взаимосвязь регионального роста и предпринимательства в работе зарубежных исследователей М. Фрича, П. Мюллера [20].

Модель сетевого взаимодействия Э. Караянниса и Д. Кэмпбелла [21, 22] направлена на интенсификацию сотрудничества структур «государство – общество – бизнес – наука».

Ее применение в рамках партнерского взаимодействия позволит активизировать процесс перехода к инновационно ориентированной экономике субъектов малого и среднего предпринимательства.

Результаты и обсуждение

Мониторинг количественных параметров развития малого и среднего предпринимательства, объемов выпуска продукции по отраслям позволяет констатировать динамичное развитие, но не обеспечивающее трансформационный переход к инновационной экономике.

Количество субъектов малого и среднего предпринимательства имеет положительную динамику (таблица 1, стр. 112).

В Казахстане взят курс на развитие предпринимательства и обеспечение субъектами данного сектора объемов ВВП на уровне развитых стран. В структуре зарегистрированных субъектов наибольший удельный вес составляют индивидуальные предприниматели. В совокупности их удельный вес составляет 65,95%. Такая форма организации популярна среди предпринимателей. В стране созданы специальные налоговые режимы для поддержки развития сектора предпринимательства.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности субъектов МСП

Показатели	01.01.2022		01.01.2023	
	единиц	%	единиц	%
Зарегистрированные субъекты МСП	1 694 672	100,00	2 026 527	100,00
в том числе				
предприятия малого предпринимательства	416 080	24,55	438 403	21,63
предприятия среднего предпринимательства	2 903	0,17	3 032	0,15
индивидуальные предприниматели	1 044 252	61,62	1 336 490	65,95
крестьянские или фермерские хозяйства	231 437	13,66	248 602	12,27
Примечание: Составлено авторами на основе источника [1].				

При этом в отраслевом разрезе предпринимательский потенциал сосредоточен в торговле. Объем выпуска продукции субъектами МСП стабилен и составил в 2022 г. 28,51%. В промышленности субъекты МСП в 2022 г. произвели 20,61% продукции, в сельском хозяйстве – 8,02%. Объем произведенной продукции в секторе профессиональной, научной деятельности сократился как в абсолютном, так и в относительном выражении (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика и структура выпуска продукции субъектами малого и среднего предпринимательства в Казахстане

Отрасль	2021 г.		2022 г.		Отклонение 2022/2021	
	млн тенге	%	млн тенге	%	млн тенге	%
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	3 659 552	8,54	4 747 512	8,02	1 087 960	-0,53
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	2 305 621	5,38	3 249 919	5,49	944 298	0,11
Обрабатывающая промышленность	5 809 171	13,56	8 214 241	13,87	2 405 070	0,31
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	1 053 564	2,46	738 596	1,25	-314 968	-1,21
Строительство	6 184 048	14,43	7 976 247	13,47	1 792 199	-0,97
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	11 249 462	26,26	16 886 625	28,51	5 637 163	2,26
Транспорт и складирование	2 371 128	5,53	3 523 749	5,95	1 152 621	0,42
Профессиональная, научная и техническая деятельность	2 324 024	5,42	2 415 762	4,08	91 738	-1,35
Прочее	7 886 247	18,41	11 468 837	19,37	3 582 590	0,96
Примечание: Составлено авторами на основе источника [1].						

В условиях динамичного мирового экономического развития одним из параметров успешности является уровень инновационности экономики страны. Лидером стабильно является Швейцария, которая и в 2023 г. признана ведущей инновационной экономикой мира. В числе лучших – Швеция, США, Великобритания, Сингапур. Результативность Швейцарии по параметру «инвестиции – инновационная продукция» имеет положительную динамику.

Рейтинг Казахстана в Глобальном инновационном индексе – 81-е место в 2023 г. На рисунке 1 (стр. 113) представлена позиция Казахстана по параметру «инвестиции в инновации – инновационная продукция». Страны, имеющие результативную динамику вложений, находятся выше линии тренда.

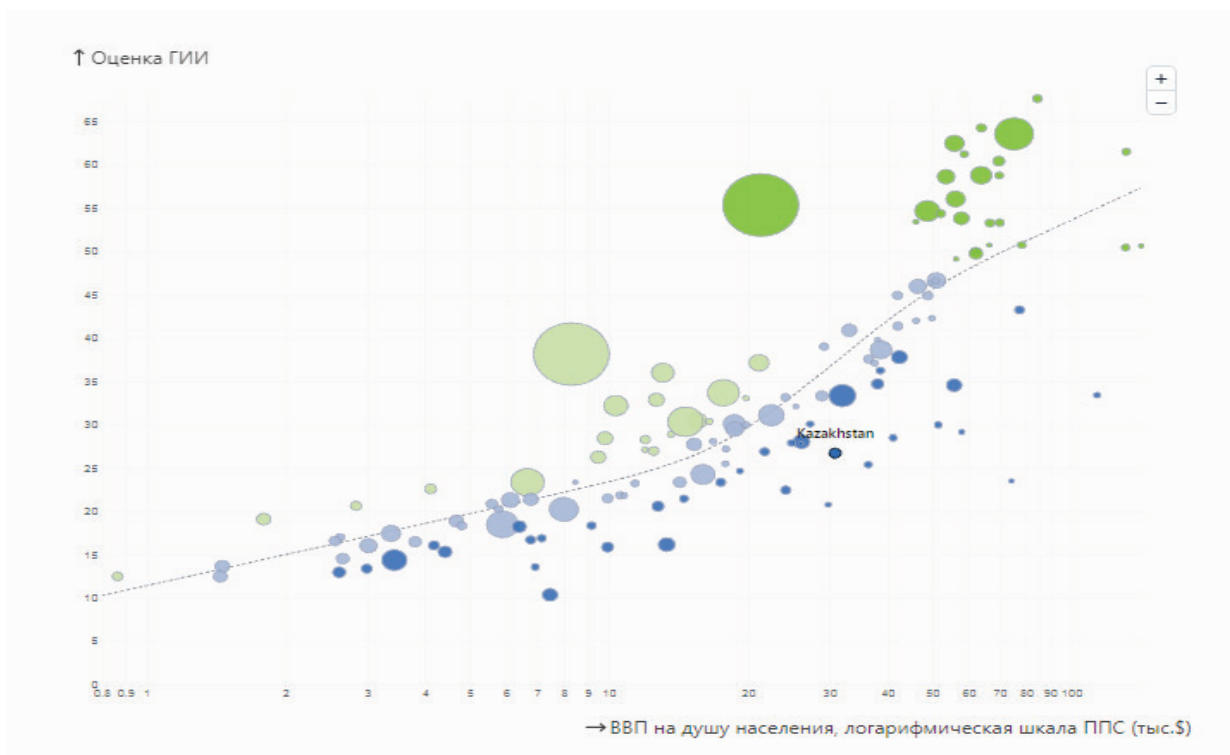

Рисунок 1 – Рейтинг Казахстана в глобальном инновационном индексе 2023 г.

Примечание: Составлено авторами на основе источника [25].

Линия тренда демонстрирует степень эффективности вложений в инновации. Для Казахстана получаемые результаты ниже ожиданий по уровню развития. Казахстан входит в группу лидеров по таким показателям, как человеческий капитал и исследования, инфраструктура, институты, развитие бизнеса в регионе.

Самые низкие показатели по критериям «творческая продукция» – 90-е место, «развитость рынка» – 87-е, «отдача знаний и технологий» – 83-е место.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что сотрудничество университетов и промышленности в области исследований и разработок является слабой стороной. По состоянию на 2023 г. Казахстан по данному критерию занимает 117-е место из 132 стран мира, состояние «развитие кластера» – 118-е место, валовые расходы на НИОКР в процентах от ВВП – 100 место, расходы на программное обеспечение – 124-е место, венчурные инвесторы, получатели венчурного капитала, полученный венчурный капитал – 95, 98, 99-е места соответственно. Экспорт культурных и творческих услуг – 90-е место.

Глобальный инновационный индекс ранжирует экономики стран мира в соответствии с их инновационным потенциалом. В таблице 3 представлена динамика позиции Казахстана за последние четыре года (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика рейтинга Республики Казахстан в Глобальном инновационном индексе

Год	Позиция в ГИИ	Инновационные вклады	Инновационные результаты	Коэффициент корреляции
2020	77	60	94	-0,679
2021	79	61	101	
2022	83	65	97	
2023	81	68	87	
Примечание: Составлено авторами на основе источника [25].				

Как показывают данные, инновационные вклады и инновационные результаты имеют разнонаправленную динамику. Инновационные вклады не приносят стране соответствующих инновационных результатов. Более того, коэффициент корреляции имеет отрицательное значение: $K_{кор} = -0,679$.

Показатели инновационной деятельности Казахстана за 2013–2022 гг. представлены в таблице 4.

Как показывают данные, количество предприятий растет, число субъектов бизнеса, имеющих инновации, также увеличивается. Однако процент инновационной продукции варьируется в пределах 2%, в 2022 г. составил 1,81%.

Динамика результирующих показателей инновационного развития страны представлена на рисунке 2.

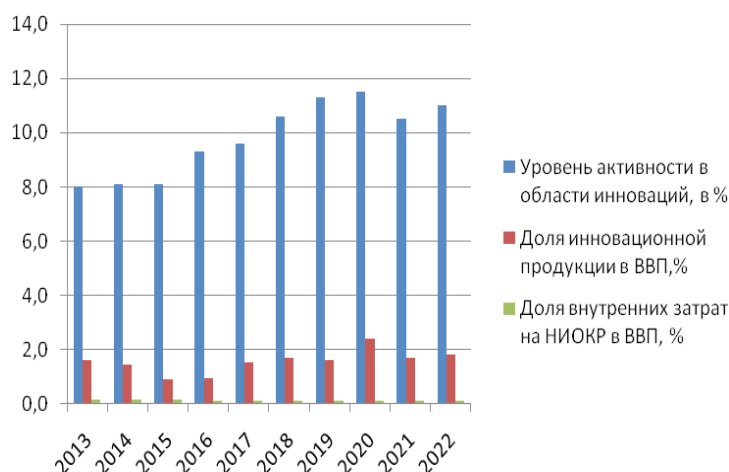

Рисунок 2 – Динамика результирующих показателей инновационного развития Республики Казахстан за 2013–2022 гг.

Примечание: Составлено авторами на основе источника [26].

Результирующие показатели остаются низкими. Нами проведена оценка парной корреляции эффективности вложений в инновации в Республике Казахстан за 2013–2022 гг.

Таблица 4 – Показатели инновационной деятельности предприятий РК за 2013–2022 гг.

Показатель	Годы									
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество предприятий, всего, единиц	22 070	24 068	31 784	31 077	30 854	30 501	28 411	28 087	28 203	30 750
Количество предприятий, имеющих инновации, всего, единиц	1774	1940	2585	2879	2974	3230	3206	3236	2960	3390
Уровень активности в области инноваций, %	8,0	8,1	8,1	9,3	9,6	10,6	11,3	11,5	10,5	11,0
Объем инновационной продукции, млн тенге	578 263,1	580 386,0	377 196,7	445 775,7	844 734,9	1 064 067,4	1 113 566,5	1 715 500,1	1 438 708,5	1 879 123,1

Продолжение таблицы 2

Внутренние затраты на НИОКР по отраслям науки, млн тенге	61 672,7	66 347,6	69 302,9	66 600,1	68 884,2	72 224,6	82 333,1	89 028,7	109 332,7	121 560,1
ВВП, млн тенге	35 999 025	39 675 833	40 884 134	46 971 150	54 378 858	61 819 536,4	69 532 626	70 649 033	83 951 588	103 765 518
Доля инновационной продукции в ВВП, %	1,61	1,46	0,92	0,95	1,55	1,72	1,60	2,43	1,71	1,81
Доля внутренних затрат на НИОКР в ВВП, %	0,17	0,17	0,17	0,14	0,13	0,12	0,12	0,13	0,13	0,12
Примечание: Составлено авторами на основе источника [26].										

Таблица 5 – Показатели корреляции эффективности вложений в инновации в Республике Казахстан за 2013–2022 гг.

Параметр	Доля внутренних затрат на НИОКР в ВВП, %	Уровень активности в области инноваций, в %
Доля инновационной продукции в ВВП, %	-0,515	0,668
Примечание: Составлено авторами на основе источника [26].		

Полученные результаты демонстрируют отрицательную зависимость между вложениями в НИОКР и получаемой инновационной продукцией. Средняя корреляционная зависимость между уровнем активности в области инноваций и долей инновационной продукции в ВВП Казахстана.

Наличие отрицательной динамики свидетельствует о том, что вложения в НИОКР не обеспечивают получение инноваций.

Таким образом, необходим пересмотр подходов и направлений вложений в НИОКР.

Казахстан имеет низкие рейтинги по параметрам «сотрудничество университетов и промышленности в области исследований и разработок», «наличие и результативность венчурных инвестиций», «расходы на программное обеспечение».

Основными прорывными направлениями четвертой промышленной революции являются информационные технологии, искусственный интеллект, нанотехнологии, робототехника, блокчейн.

Соответственно, вложения инвестиций, обеспечивающих прорывные инновации, должны фокусироваться в данных сегментах.

Проведение комплексной работы в рамках взаимодействия «бизнес – государство – наука – гражданское общество» позволит активизировать процесс перехода от ресурсной к инновационно ориентированной экономике.

С одной стороны, проведение в вузах научно-технических исследований не всегда имеет спрос со стороны промышленных предприятий, еще сложнее с их коммерциализацией.

С другой стороны, выполнение исследовательских работ в организациях проводится, как правило, собственными силами, опираясь на собственные компетенции.

Для повышения партнерского взаимодействия, активизации инновационной деятельности малых предприятий в сфере технологического предпринимательства, развития отраслей промышленного производства предлагаем создание региональных технологических цифровых платформ, направленных на развитие конкретных территорий. Такая платформа направлена на активизацию и поддержку инициатив в сфере инновационного развития. Приоритеты современности очевидны: информационные технологии, искусственный интеллект, нанотехнологии,

робототехника, блокчейн. Открытая площадка для обмена мнениями, обработки данных. Приоритет по финансовой поддержке инновационных проектов субъектов малого и среднего бизнеса в приоритетных секторах экономики региона за государственными органами. Коллаборация между представителями бизнеса и университетами в открытом формате позволит обеспечить реализацию востребованных технологических изысканий.

Рисунок 3 – Модель взаимодействия стейкхолдеров региональной цифровой технологической платформы

Примечание: Составлено авторами на основе источников [21, 22].

Степень взаимодействия предприятий малого и среднего предпринимательства с государственными органами может быть различной. В рамках регионального развития архитектура взаимодействия направлена на вовлеченность всех заинтересованных лиц в развитие региона. Участие общества направлено на создание гражданского контроля. Государственные органы доминируют и вовлекают все стороны в инновационное развитие территорий.

Наличие региональной цифровой технологической платформы для субъектов малого и среднего предпринимательства позволит привлечь всех стейкхолдеров в инновационное региональное развитие, содействовать вовлеченности представителей университетов в создание наукоемкой продукции, представителей общественности – для формирования региональной экосистемы, обеспечения эффективного использования государственных средств, направленных на поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства.

Заключение

Инновационное развитие государства напрямую зависит от степени участия сектора малого и среднего бизнеса. Увеличение доли ВВП за счет данного сектора должно фокусироваться в технологичном, инновационном производстве. Проведенный анализ продемонстрировал необходимость пересмотра подходов и направлений вложений в НИОКР, выбора в условиях ресурсных ограничений приоритетных направлений поддержки развития малых и средних предприятий.

Авторами предлагается создание региональных цифровых технологических платформ с целью активизации инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, что позволит улучшить партнерское взаимодействие.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Официальный интернет-ресурс Комитета по статистике МНЭ РК. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-org/publications/6344/> (дата обращения: 01.09.2023)
- 2 Пойти на прорыв: как в России развивается инновационная среда. URL: <https://icss.ru/novosti/rotyti-na-proryv-kak-v-rossii-razvivaetsya-innovatsionnaya-sreda> (дата обращения: 01.09.2023)
- 3 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2016. – 320 с.
- 4 Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
- 5 Чепуренко А. Что такое предпринимательство и какая политика в отношении предпринимательства нужна России? (Заметки на полях работ современных зарубежных классиков) // Журнал новой экономической ассоциации. – 2012. – № 2. – С. 102–124.

- 6 Бухвальд Е. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года: амбиции и реалии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 1. – С. 66–80.
- 7 Виленский А. Возможности оценки результатов поддержки российского малого и среднего предпринимательства на федеральном и региональном уровне // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 17. – С. 2–8.
- 8 Руденко Л. Социально-экономическая роль малого предпринимательства сферы услуг в поступательном развитии России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – № 1. – С. 62–70.
- 9 Караулов В. Оценка инфраструктурной поддержки малого предпринимательства в субъектах России // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем / Материалы международной научной конференции, в 4-х ч. / под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2016. – Ч. 2. – С. 521.
- 10 Токсанова А., Укубасова Г., Галиева А., Байбусинова Г. Косвенные меры поддержки инновационного предпринимательства // Экономика и статистика. – 2019. – № 1. – С. 109–115.
- 11 Кулбатыров Н., Асенова А. О некоторых особенностях развития инновационного предпринимательства в Казахстане. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-razvitiya-innovatsionnogo-predprinimatelstva-v-kazahstane> (дата обращения: 17.09.2023)
- 12 Кулбатыров Н., Тулепбекова А., Асенова А. Оценка условий для развития предпринимательства в странах Евразийского экономического союза // Вестник Карагандинского университета серия «Экономика». – 2016. – № 2(82). – С. 81–90.
- 13 Казахстан упал в рейтинге глобального инновационного индекса. URL: <https://kursiv.kz/news/ekonomika/2019-07/kazakhstan-upal-v-reytinge-globalnogo-innovatsionnogo-indekasa> (дата обращения: 01.09.2023)
- 14 Сабден О. Инновационная экономика (научное издание). – Алматы: Эксклюзив, 2008. – 491 с.
- 15 Днишев Ф., Альжанова Ф. Развитие инноваций и технологий в условиях глобализации: мировой опыт и Казахстан / Ф. Днишев, Ф. Альжанова. Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2013. – 62 с.
- 16 Нурланова Н. Технологическая модернизация экономики регионов Казахстана на основе smart-специализации: сценарии и механизмы реализации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskaya-modernizatsiyaekonomiki-regionov-kazahstana-na-osnove-smart-spetsializatsii-stsenarii-i-mehanizmy-realizatsii> (дата обращения: 29.08.2023)
- 17 Алимбаев А., Аймагамбетов Е., Притворова Т. и др. Инновационное развитие экономики. – Караганда: Типография КЭУК, 2010. – 435 с.
- 18 Концепция инновационного развития Республики Казахстан до 2020 года. Указ Президента Республики Казахстан от 4 июня 2013 года № 579. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000579> (дата обращения: 01.09.2023)
- 19 Чепуренко А. Что такое предпринимательство и какая политика в отношении предпринимательства нужна России? (Заметки на полях работ современных зарубежных классиков) // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2012. – № 2. – С. 102–125.
- 20 Foray D., David P., Hall B. Smart Specialization: the concept. Knowledge for growth. Prospects for science, technology, and innovation: selected papers from research commissioner Janez Potočnik's. Belgium, Expert Group Publ. 2009, pp. 20–24.
- 21 Carayannis E., Campbell D. «Mode 3» and «Quadruple Helix»: toward a 21st century fractal innovation Ecosystem // International Journal of Technology Management. 2009, no. 3/4(46), pp. 201–234.
- 22 Carayannis E., Campbell D. Triple Helix, Quadruple Helix and Quintuple Helix, and how do Knowledge, Innovation and the Environment relate to each other? A proposed Framework for a transdisciplinary Analysis of sustainable Development and social Ecology // International Journal of Social Ecology and Sustainable Development. 2010, no. 1(1), pp. 41–69.
- 23 Руденко Л. Механизм инновационной инфраструктуры поддержки развития малого предпринимательства. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-innovatsionnoy-infrastruktury-podderzhki-razvitiya-malogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 06.09.2023)
- 24 Королев В. Механизмы инновационного развития малого бизнеса в зарубежных странах. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-innovatsionnogo-razvitiya-malogo-biznesa-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 06.09.2023)
- 25 Kazakhstan ranking in the Global Innovation Index 2023. URL: <https://www.wipo.int/gii-ranking/en/kazakhstan> (дата обращения: 06.10.2023)
- 26 Статистика образования, науки и инноваций: динамические ряды. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/dynamic-tables/> (дата обращения: 06.09.2023)

REFERENCES

- 1 Oficial'nyj internet-resurs Komiteta po statistike MNJe RK. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-org/publications/6344/> (data obrashhenija: 01.09.2023). (In Russian).
- 2 Pojti na proryv: kak v Rossii razvivaetsja innovacionnaja sreda. URL: <https://icss.ru/novosti/poyti-na-proryv-kak-v-rossii-razvivaetsya-innovatsionnaya-sreda> (data obrashhenija: 01.09.2023). (In Russian).
- 3 Smit A. (2016) Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. M.: Jeksmo, 320 p. (In Russian).
- 4 Kejns Dzh. (2007) Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg // M.: Jeksmo, 960 p. (In Russian).
- 5 Chepurenko A. (2012) Chto takoe predprinimatel'stvo i kakaja politika v otnoshenii predprinimatel'stva nuzhna Rossii? (Zametki na poljah rabot sovremennyh zarubezhnyh klassikov) // Zhurnal novoj jekonomicheskoy associacii. No. 2. P. 102–124. (In Russian).
- 6 Buhval'd E. (2016) Strategija razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii do 2030 goda: ambicii i realii // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. No. 1. P. 66–80. (In Russian).
- 7 Vilenskij A. (2013) Vozmozhnosti ocenki rezul'tatov podderzhki rossijskogo malogo i srednego predprinimatel'stva na federal'nom i regional'nom urovne // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. No. 17. P. 2–8. (In Russian).
- 8 Rudenko L. (2016) Social'no-jekonomicheskaja rol' malogo predprinimatel'stva sfery uslug v postupatel'nom razvitii Rossii // Aktual'nye problemy jekonomiki i prava. No. 1. P. 62–70. (In Russian).
- 9 Karaulov V. (2016) Ocenka infrastrukturoj podderzhki malogo predprinimatel'stva v sub#ektah Rossii // Sovremennye problemy upravlenija prirodnyimi resursami i razvitiem social'no-jekonomicheskij sistem / Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, v 4-h ch. / pod red. A.V. Semenova, N.G. Malysheva, Ju.S. Rudenko. M.: izd. ChOUVO «MU im. S.Ju. Vitte», Ch. 2. P. 521. (In Russian).
- 10 Toksanova A., Ukubasova G., Galieva A., Bajbusinova G. (2019) Kosvennye mery podderzhki innovacionnogo predprinimatel'stva // Jekonomika i statistika. No.1. P. 109–115. (In Russian).
- 11 Kulbatyrov N., Asenova A. O nekotoryh osobennostyah razvitiya innovacionnogo predprinimatel'stva v Kazahstane. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-razvitiya-innovatsionnogo-predprinimatel'stva-v-kazahstane> (data obrashhenija: 17.09.2023). (In Russian).
- 12 Kulbatyrov N., Tulepbekova A., Asenova A. (2016) Ocenka uslovij dlja razvitiya predprinimatel'stva v stranah Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza // Vestnik Karagandinskogo universiteta serija «Jekonomika». No. 2(82). P. 81–90. (In Russian).
- 13 Kazahstan upal v rejtinge global'nogo innovacionnogo indeksa. URL: <https://kursiv.kz/news/ekonomika/2019-07/kazahstan-upal-v-rejtinge-globalnogo-innovacionnogo-indeksa> (data obrashhenija: 01.09.2023). (In Russian).
- 14 Sabden O. (2008) Innovacionnaja jekonomika (nauchnoe izdanie). Almaty: Jekskljuziv, 491 p. (In Russian).
- 15 Dnishev F., Al'zhanova F. (2013) Razvitie innovacij i tehnologij v uslovijah globalizacii: mirovoj opyt i Kazahstan / F. Dnishev, F. Al'zhanova. Almaty: Institut jekonomiki KN MON RK, 62 p. (In Russian).
- 16 Nurlanova N. Tehnologicheskaja modernizacija jekonomiki regionov Kazahstana na osnove smart-specializacii: scenarii i mehanizmy realizacii. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskaya-modernizatsiyaekonomiki-regionov-kazahstana-na-osnove-smart-spetsializatsii-stsenarii-i-mehanizmy-realizatsii> (data obrashhenija: 29.08.2023). (In Russian).
- 17 Alimbaev A., Ajmagambetov E., Pritvorova T. i dr. (2010) Innovacionnoe razvitie jekonomiki. Karaganda: Tipografija KJeUK, 435 p. (In Russian).
- 18 Konceptija innovacionnogo razvitiya Respubliki Kazahstan do 2020 goda. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 4 ijunya 2013 goda No. 579. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000579> (data obrashhenija: 01.09.2023). (In Russian).
- 19 Chepurenko A. (2012) Chto takoe predprinimatel'stvo i kakaja politika v otnoshenii predprinimatel'stva nuzhna Rossii? (Zametki na poljah rabot sovremennyh zarubezhnyh klassikov) // Zhurnal Novoj jekonomicheskoy associacii. No. 2. P. 102–125. (In Russian).
- 20 Foray D., David P., Hall B. (2009) Smart Specialization: the concept. Knowledge for growth. Prospects for science, technology, and innovation: selected papers from research commissioner Janez Potochnk's. Belgium, Expert Group Publ, pp. 20–24. (In English).
- 21 Carayannis E., Campbell D. (2009) «Mode 3» and «Quadruple Helix»: toward a 21st century fractal innovation Ecosystem // International Journal of Technology Management, no. 3/4(46), pp. 201–234. (In English).
- 22 Carayannis E., Campbell D. (2010) Triple Helix, Quadruple Helix and Quintuple Helix, and how do Knowledge, Innovation and the Environment relate to each other? A proposed Framework for a transdisciplinary Analysis of sustainable Development and social Ecology // International Journal of Social Ecology and Sustainable Development, no. 1(1), pp. 41–69. (In English).

23 Rudenko L. Mehanizm innovacionnoj infrastruktury podderzhki razvitija malogo predprinimatel'stva. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-innovatsionnoj-infrastruktury-podderzhki-razvitiya-malogo-predprinimatelstva> (data obrashhenija: 06.09.2023). (In Russian).

24 Korolev V. Mehanizmy innovacionnogo razvitija malogo biznesa v zarubezhnyh stranah. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-innovatsionnogo-razvitiya-malogo-biznesa-v-zarubezhnyh-stranah> (data obrashhenija: 06.09.2023). (In Russian).

25 Kazakhstan ranking in the Global Innovation Index 2023. URL: <https://www.wipo.int/gii-ranking/en/kazakhstan> (data obrashhenija: 06.10.2023). (In English).

26 Statistika obrazovanija, nauki i innovacij: dinamicheskie rjady. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/dynamic-tables/> (data obrashhenija: 06.09.2023). (In Russian).

В.Р. ЗАРУБИНА,*¹

Э.Ф.К., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: zarubina_v@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1376-9172

М.Ю. ЗАРУБИН,¹

Т.Ф.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: zarubin_mu@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1415-5244

А.К. КУРМАНГАЛИЕВА,²

Э.Ф.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: bektau@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8175-969X

¹М. Дулатов атындағы Қостанай инженерлік-экономикалық университеті,

Қостанай қ., Қазақстан

²А. Байтұрсынов атындағы

Қостанай өңірлік университеті,

Қостанай қ., Қазақстан

РЕСУРСТЫҚ ЭКОНОМИКАДАН ИННОВАЦИЯҒА БАҒДАРЛАНҒАН ЭКОНОМИКАҒА КӨШУ ЖАҒДАЙЫНДА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА КӘСІПКЕРЛІГІН ДАМУ

Андатпа

Қазіргі серпінді өзгеріп жатқан әлемде шағын және орта кәсіпкерлік секторы мемлекеттің бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етеді. Шағын бизнес инновацияның катализаторы, креативті шешімдердің генераторы ретінде қызмет етеді, оның болуы елдің серпінді серпілісіне трамплин жасайды. Шағын бизнес секторы сыртқы турбулентті өзгерістерге тез жауап бере алады және ішкі және сыртқы нарықтар үшін сұранысқа ие тауарлар мен қызметтерді өндіруге бағытталған. Қазақстанда шағын және орта кәсіпкерлік секторын қолдау бойынша ауқымды жұмыстар жүргізілуде. Дегенмен ЖІӨ құрылымындағы инновациялық өнімдердің үлесі төмен болып отыр. Ресурсқа негізделген экономикадан инновациялық экономикаға көшу шағын және орта бизнесті белсендіру арқылы мүмкін болады. Мақаланың мақсаты өзара серіктестік әрекеттесуді жандандыру арқылы шағын және орта бизнестің инновациялық қызметін арттыру үшін төрттік спираль тұжырымдамасын қолдану. Зерттеу әдістемесі мемлекеттің инновациялық дамуындағы шағын және орта бизнестің рөлін, оның дамуының негізгі көрсеткіштерінің серпінін көрсетуге негізделген. Қазақстан Республикасындағы инновацияларға салынған инвестициялардың тиімділігінің есептелген корреляциялық көрсеткіштеріне сүйене отырып, авторлар серпінді инновацияларды қамтамасыз ететін сегменттер бойынша мемлекеттік қолдаудың қажеттілігі туралы қорытындылар жасады. Авторлар талдаудың жалпы ғылыми, статистикалық, корреляциялық және ретроспективті әдістерін пайдаланды. Экономика секторларын цифрландыру контекстінде шағын және орта бизнестің инновациялық қызметін арттыру үшін аймақтың цифрлық технологиялық платформаның мүдделі тараптарының өзара әрекеттесу моделі ұсынылады. Нәтижелерді мемлекеттік органдар, жоғары оқу орындарының өкілдері, жұртшылық ресурстарға негізделген экономикадан инновациялық бағдарланған экономикаға көшуді қамтамасыз ету үшін пайдалана алады.

Тірек сөздер: инновациялық экономика, шағын және орта бизнес, цифрландыру, төрттік спираль моделі, нарық, технологиялық кәсіпкерлік.

V.R. ZARUBINA,*¹

c.e.s., associate professor.

*e-mail: zarubina_v@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1376-9172

M.Y. ZARUBIN,¹

c.t.s., associate professor.

e-mail: zarubin_mu@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1415-5244

A.K. KURMANGALIEVA,²

c.e.s., associate professor.

e-mail: bektau@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8175-969X

¹M. Dulatov Kostanay University

of Engineering and Economics,

Kostanay, Kazakhstan

²A. Baitursynuly Kostanay Regional University,

Kostanay, Kazakhstan

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN TRANSITION FROM RESOURCE-BASED TO INNOVATIVE ECONOMY

Abstract

In today's dynamically changing world, the small and medium-sized enterprise sector ensures the competitiveness of the state. Small business serves as a catalyst for innovation, a generator of creative solutions, and its presence creates a springboard for the country's dynamic breakthrough. The small business sector is able to quickly respond to external turbulent changes and focus on producing in-demand goods and services for both domestic and foreign markets. Large-scale work is underway in Kazakhstan to support the SME sector. However, the share of innovative products in the GDP structure remains low. The transition from a resource-based to an innovative economy is possible with the activation of small and medium-sized businesses. The purpose of the article is to apply the concept of the quadruple helix to enhance the innovative activities of SMEs by intensifying partnership interaction. The research methodology is based on presenting the role of SMEs in the innovative development of the state. Based on the calculated correlation indicators of the effectiveness of investments in innovation in Kazakhstan, the authors made conclusions about the need for state support in segments that provide breakthrough innovations. The authors used general scientific, statistical, correlation, and retrospective methods of analysis. In the context of digitalization of economic sectors, a model of interaction between stakeholders of a regional digital technology platform has been proposed to enhance the innovative activities of SMEs. The results can be used by government agencies and representatives of higher education to ensure the transition from a resource-based to innovative economy.

Key words: innovative economy, small and medium-sized businesses, digitalization, quadruple helix model, market, technological entrepreneurship.

FTAMP 06. 81
ЭОЖ 338.28
JEL 038

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-121-133>

Е.М. ӘБЕНОВ,*¹

PhD, доцент.

*e-mail: aem11186@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0243-9223

К.К. ХАСЕНОВА,¹

Э.Ф.К., доцент.

e-mail: n_kenzhegul@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4787-2028

С.С. ЫДЫРЫС,²

Э.Ф.Д., профессор.

e-mail: serikbay.ydyrys@ayu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-0593-1990

Ж.М. АКИМОВ,³

PhD, доцент.

e-mail: akimov404@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5476-9742

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана қ., Қазақстан

²Қ.А. Яссауи атындағы қазақ-түрік университеті,
Түркістан қ., Қазақстан

³Халықаралық туризм және меймандостық университеті,
Түркістан қ., Қазақстан

МЕМЛЕКЕТТІК-ЖЕКЕМЕНШІК ӘРІПТЕСТІК ҒЫЛЫМИ-ТЕХНИКАЛЫҚ САЛАДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТТІ ЫНТАЛАНДЫРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

Андатпа

Нарықтық экономика жағдайында жұмыс технологиясы мен ресурстарды басқару тиімділігін жетілдіру маңызды. Мемлекеттік-жекеменшік әріптестік (МЖӘ) механизмін қолдану оларды дамыту үшін инвестиция тарту технологиясы бойынша тиімді жолдардың бірі. МЖӘ – экономикадағы маңызды орын алатын мемлекет меншігіндегі инфрақұрылымдық объектілер, кәсіпкерлік, өндіріс, әлеуметтік саланың дамуына және экономиканың жаңғыруына әсер етеді. Сонымен қатар әлемдік нарықтағы өзгермелі жағдай мен бюджеттік ресурстардың шектеулілігін ел экономикасына инвестиция тартудың жаңа механизмі ретінде де қарастырсақ болады. Ғылыми мақалада авторлар инновациялық салада мемлекет пен кәсіпкерліктің мүдделері көп жерде сәйкес келетіндігін және тараптардың бірлескен ресурстық күші экономиканың басым салаларының өсуіне, жоғары технологиялық және ғылымды қажетсінетін өнімдердің шетел нарығында қазақстандық тауарлар мен қызметтердің үлесін арттыруға болатындығын анықтауға тырысты. Осыған байланысты авторлар Қазақстан Республикасының аймақтары бойынша кәсіпкерліктің инновациялық даму бағыттарын табысты шешу МЖӘ механизмі негізінде дамытуға болатындығын дәлелдеп, әдістемесі мен механизмін ұсынады. Осы айтылған ойдың, ұстанымның негізінде инновациялық саясатты іске асыру, инновациялық процестің барлық кезеңдерінде мемлекеттік және кәсіпкерлік сектордың бірлесіп, келісіп жұмыс істемесе жүзеге асыру мүмкін емес. Авторлар кәсіпкерліктің инновациялық дамуына мемлекеттік-жекеменшік әріптестік механизмінің рөлін жан-жақты зерделеп көрсеткен. Сонымен қатар мақалада қазіргі Қазақстан Республикасында қаржылық-экономикалық дағдарыс күрделенген жағдайда, МЖӘ-нің дамуында кездесетін мәселелер терең және жан-жақты теориялық-әдіснамалық тұрғыда қарастырылған. Елдің инновациялық дамуын жандандыру тетігі ретінде МЖӘ негізінде жұмыс істейтін жеке кәсіпкерлік құрылымдардағы инновациялық үдерістерді басқарудың жоғары деңгейі ұсынылған.

Тірек сөздер: мемлекеттік-жекеменшік әріптестік, агломерация, кәсіпкерлік, инновациялық қызмет, механизм, ғылыми-техникалық сала.

Кіріспе

Ғылыми-техникалық саладағы инновацияларды ынталандыру құралы ретінде мемлекеттік-жекешелік әріптестікті (МЖӘ) пайдалануды зерттеудің жаңашыл тұстары ынтымақтастықтың әлеуетті артықшылықтары мен практикалық салдарын зерттеу.

Дәстүрлі түрде ғылыми-техникалық саладағы инновациялар академиялық ғылыми-зерттеу институттары мен мемлекеттік қаржыландырумен ынталандырылды. Алайда зерттеулердің күрделілігі мен құнының өсуімен бірге мемлекет пен жеке секторлар арасындағы ынтымақтастық инновациялардың нәтижелерін жақсарту алатынын мойындау артып келеді.

МЖӘ зерттеулері аталмыш серіктестік түріне байланысты бірегей артықшылықтар мен мәселелерді анықтауға бағытталған. Ол мемлекеттік және жеке ресурстардың, тәжірибелер мен перспективалардың үйлесімі тиімдірек және тиімді инновациялық процестерге қалай әкелетінін зерттейді.

Зерттеудің бірқатар тәжірибелік маңыздылықтарын атап өтуге болады. Біріншіден, бұл МЖӘ ғылыми-техникалық прогрестің қарқынын жеделдету үшін жеке сектордың инвестициялары мен мүмкіндіктерін қалай пайдалана алатыны туралы түсінік береді. Ресурстар мен білімді біріктіре отырып, МЖӘ жалпы қоғамға пайда әкелетін инновациялық технологияларды, өнімдер мен қызметтерді дамытуға ықпал ете алады. Екіншіден, зерттеу МЖӘ-нің ықтимал экономикалық пайдасын нақтылай түседі. Инновацияларды ілгерілету, бұл серіктестіктер экономикалық өсуді ынталандыруы, жұмыс орындарын құруы және әлемдік нарықта бәсекеге қабілеттілікті арттыруы мүмкін. Нәтижелер мүдделі тараптарды инновацияға негізделген экономикалық дамуды ынталандыру құралы ретінде МЖӘ-ні қолдау мен ілгерілетудің құндылығы туралы хабарлай алады.

Материалдар мен әдістер

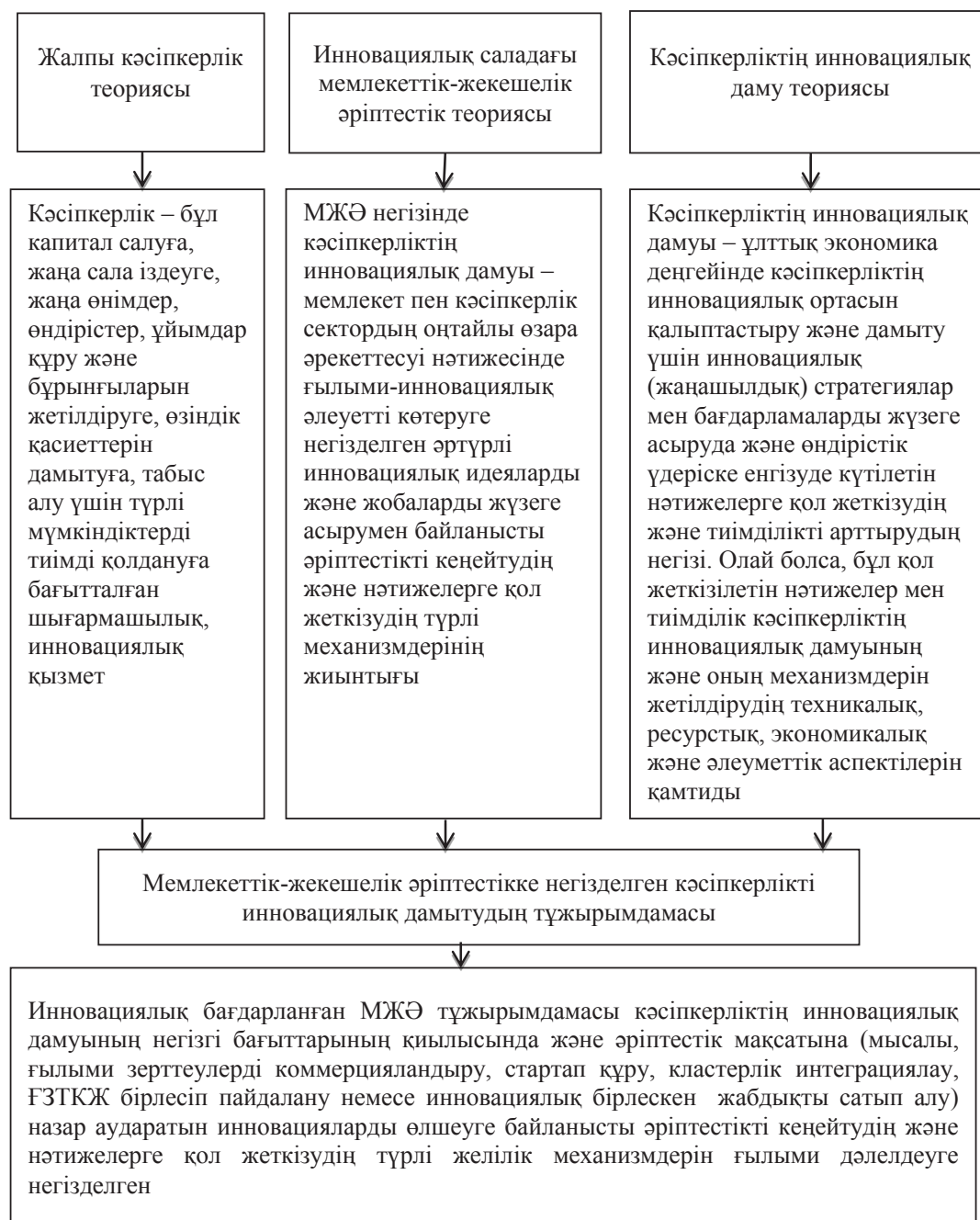
Кәсіпкерлікті инновациялық дамытудағы мемлекеттік-жекешелік әріптестік механизмінің рөлін зерделеудің әдістемелік негізі ретінде, бірінші кезекте, заманауи кәсіпкерліктің теориялық негіздері, оның ішінде инновациялық кәсіпкерлікке байланысты отандық және шетелдік ғалымдардың теориялық ілімдерін жатқызамыз. Осыған қоса соңғы уақытта кеңінен дамыған мемлекеттік-жекешелік әріптестіктің дамуына негізделген инновациялық әрекетті жетілдіруге бағытталған теориялық тұжырымдар, оның ішінде ғылыми-инновациялық әлеуетті желілік байланыстарды ілгерілету арқылы арттыру тұжырымдары жатады. Бұл теориялардың басты лейтмотиві МЖӘ механизмі ғылыми-инновациялық салаға инвестициялар тарту үшін жаңа мүмкіндіктер ашады және кәсіпкерлік сектордағы инновацияларға деген сұранысты ынталандырады. Мемлекеттік-жекешелік әріптестікке негізделген кәсіпкерлікті инновациялық дамытудың авторлық тұжырымдамасын ғылыми мақаланы зерттеудің әдістемелік негізі ретінде ұсынамыз (1-сурет, 123 б.). Бұл схемада қарастырылған теориялардың негізгі тұжырымдары арқылы біздің зерттеуді жүзеге асыру бағыттары қарастырылған.

Зерттеулер барысында МЖӘ оңтайлы пайдаланылу маңыздылықтарын ашу мақсатында салыстырмалы талдау, сандық талдаулар, қаржылық деректер, жоба тиімділігінің көрсеткіштері және экономикалық әсерді бағалау МЖӘ жобаларына қатысты сандық деректерді сараптауға мүмкіндіктер берді, сонымен қатар МЖӘ тиімділігі туралы сапалық қорытынды жасау үшін статистикалық деректерді талдау және саясатты талдау әдістері кеңінен қолданылды.

Негізгі ережелер

Инновациялық экономика саласындағы зерттеулердің кең ауқымына қарамастан, мемлекеттік-жекешелік әріптестік шеңберінде Ұлттық инновациялық жүйені қалыптастырудың көптеген мәселелері әлі де болса көптеген зерттеулерді талап етеді және даулы болып қала береді.

Қазақстанда инновациялық экономиканы табысты дамыту үшін инновациялық сектордағы әріптестіктің негізгі құрамдас бөлігі болып табылатын билік, ғылым және бизнестің интеграциясын зерттеу қажет.

Сурет 1 – Мемлекеттік-жекешелік әріптестікке негізделген кәсіпкерлікті инновациялық дамытудың әдістемелік негіздері

Ескертпе: Авторлармен құрастырылған.

Инновациялық саладағы мемлекеттік-жекешелік әріптестіктің (МЖӘ) мақсаты ғылыми-техникалық әлеуетті дамыту және отандық және жаһандық нарықтардың жұмыс істеуі үшін бәсекелестік саланы қалыптастыру.

Мақалада мемлекеттік-жекешелік әріптестіктің елдегі қызметтің инновациялық белсенділігін жандандырудың, ұзақ мерзімді инвестицияларды тартудың негізгі ұйымдастырушылық-экономикалық тетіктерінің бірі екендігін негізге ала отырып, оны дамытудың ғылыми негізделген әдістемелік бағыттары ұсынылды.

Әдебиетке шолу

Экономикалық қатынастардың жаһандануы жағдайында ұлттық экономиканың тұрақты өсуі мен бәсекеге қабілеттілігінің факторы ретінде аймақтардың инновациялық әлеуеті мен инновацияларды дамыту мәселелерін МЖӘ механизмі негізінде Р. Cooke [1], М. Hagland [2], С. Orman [3] сияқты шетелдік ғалымдар мен экономистердің еңбектерінде кеңінен талданады.

Білім беруді дамытуға, МЖӘ конверсиясына және мемлекеттік органдар мен бизнес құрылымдары арасындағы басқару теориялары мен әдістемесін дамытуға елеулі үлес қосқандар F. Biermann, A.P.C. Change [4] сияқты шетелдік ғалымдар болды.

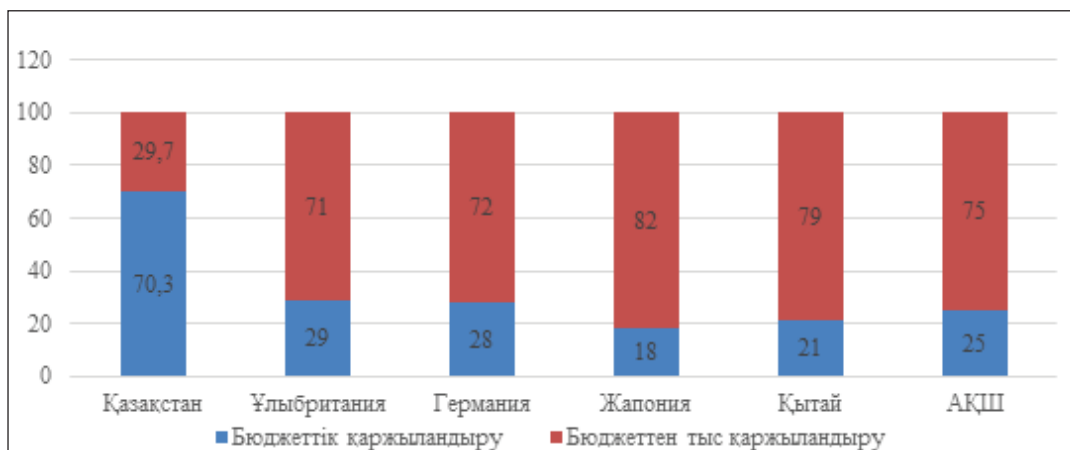
Мемлекеттік-жекеменшік әріптестікті трансформациялау, инновациялану мәселелері келесі ғалымдар еңбектерінде кеңінен қарастырылған: М. Kort, E.H. Klijn [5].

Нәтижелер мен талқылау

Қазақстан Республикасында МЖӘ-нің теориялық және заңнамалық, құқықтық негіздері толығымен қалыптасты. Енді МЖӘ негізінде жүзеге асырылатын кәсіпкерлік жобаларды басқару, ұйымдастыру механизмдерін жетілдіру бойынша жұмыстар атқару қажет.

Кәсіпкерліктің инновациялық дамуы – ұлттық экономика деңгейінде кәсіпкерліктің инновациялық ортасын қалыптастыру және дамыту үшін инновациялық (жаңашылдық) стратегиялар мен бағдарламаларды жүзеге асыруда және өндірістік үдеріске енгізуде күтілетін нәтижелерге қол жеткізудің және тиімділікті арттырудың негізі. Олай болса, бұл қол жеткізілетін нәтижелер мен тиімділік кәсіпкерліктің инновациялық дамуының және оның механизмдерін жетілдірудің техникалық, ресурстық, экономикалық және әлеуметтік аспектілерін қамтиды.

Инновациялық жобаларды басқару тәжірибесі қаржылық ресурстардың көлемі мен қуаттылығына, инновациялық қызметтің тиімділігі көбінесе олардың мақсаттылығына байланысты екенін айқындайды. Инновациялық жобаларды қаржыландыру процесін басқару қаржыландыру көздерінің баламалылығына бағытталуы керек. Осылайша, Қазақстанда инвестициялар көздерінің баламалылығы әлде де болса ең төмен деңгейде, өйткені ол көп жағдайда бюджеттік субсидиялардан тәуелді, ал шет мемлекеттерде бұл негізінен әртүрлі нысандағы жеке инвестициялар (2-сурет).

Сурет 2 – Әр түрлі елдердегі зерттеулер мен әзірлемелерді бюджеттік және бюджеттен тыс қолдаудың арақатынасы, 2022 ж.

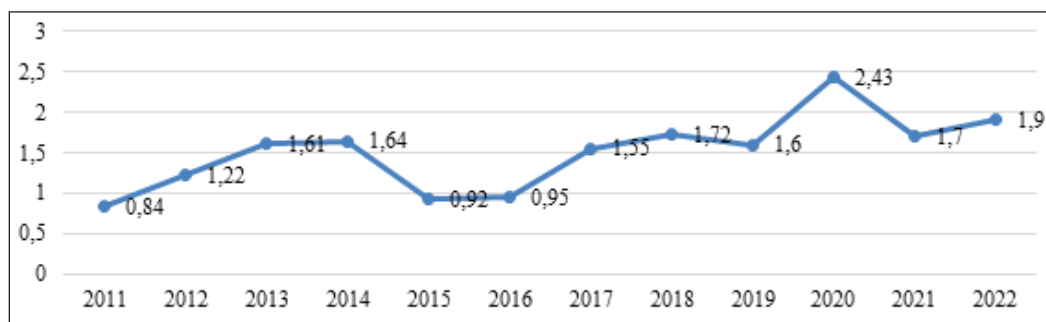
Ескертпе: [6, 7] дереккөздер негізінде авторлармен құрастырылған.

Қазақстан жағдайында мемлекет қазақстандық кәсіпкерлерді өндіріске инновацияларды енгізуге неғұрлым белсенді ынталандыруы орынды, бұл, әрине, ғылымды қаржыландырудың бюджеттен тыс қорларының өсуіне ықпал ететін болады.

Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, экономикалық өсудің маңызды факторы «ғылыми-техникалық прогресс» және белгілі бір елдің дамуының сәттілігі оның ғылыми-техникалық прогрестің қазіргі кезеңінің ерекшеліктеріне бейімделу дәрежесіне байланысты. Сонымен

қатар, дамушы нарықтардың инновациялық дамуының практикалық мәселелері ғылыми зерттеу жүйесінің қалыптасуы сатысында тұрған дамушы нарықтардағы инновацияларды коммерцияландыру ерекшеліктерін зерттеуді талап етеді. Экономиканың маңызды қасиетіне айналған инновацияларды коммерцияландыру елдің ҒТП-ның заманауи кезеңіне бейімделгенін және оның тұрақты өсуін көрсетеді. Сәйкесінше, инновацияларды коммерцияландыру енді ғана дами бастаған елдерде экономика тұрақсыз болатыны анық. Әрине бұл дамушы нарық елдері, оларға Қазақстан да жатады. Нарық үшін инновациялық өнімдер жасауға мүмкіндік беретін индустриялық-инновациялық даму деңгейіне қол жеткізу үшін дамыған ұлттық инновациялық жүйені құру қажет, оның негізінде базалық жүйе құрушы элементтерді: «ғылым – өндіріс – бизнесті» байланыстыратын шеңбер болады. Олардың әрқайсысының жай-күйі инновацияларды коммерцияландырудың және тұтастай алғанда елдің инновациялық дамуының деңгейіне тікелей әсер етеді [8].

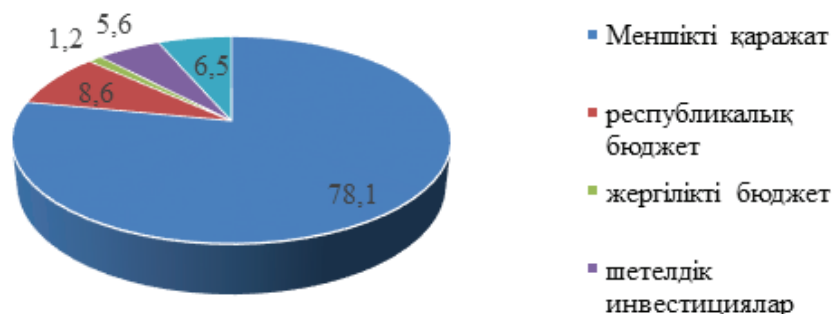
«Ғылым – өндіріс – бизнес» моделі негізінде инновацияларды коммерцияландырудың бірден-бір жолы МЖӨ негізіндегі жобаларды дамыту болмақ. Жеке сектор мен мемлекеттің ұтымды серіктес болуының нәтижесі ғылыми зерттеулердің де тәуекелдік мәселелерін оңынан шешуге, сонымен қатар инновацияларға шығындардың жұмсалудың белсендіруге және жалпы инновациялармен айналысатын кәсіпорындар санының артуына алып келетін болады [9]. Ал бұл өз кезегінде экономикалық өсудің тұрақтандырылуына себепші болмақ. Қазіргі таңда, статистикалық мәліметтер бойынша, 2022 жылға есеп тапсырған ұйымдар саны – 28216 бірлікті құраса, одан инновациялары барлары – 2972 бірлікті құраған. Инновация саласындағы белсенділік деңгейі 10,5%, инновациялық өнімдердің ЖІӨ-дегі үлесі 1,92% құрады (3-сурет).

Сурет 3 – Инновациялық өнімдердің ЖІӨ-дегі үлесі, %

Ескертпе: [12] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.

Инновацияға жұмсалған шығындардың қаржыландыру көздері құрамының көп үлесі, 78,1%-ы кәсіпорынның меншікті қаражаттарына, 8,6%-ы республикалық бюджет құралдарына және 13,3 %-ы басқа дереккөздер құралдарына тиесілі (4-сурет) [7].

Сурет 4 – 2022 жылға инновацияға жұмсалған шығындар құрылымы, %

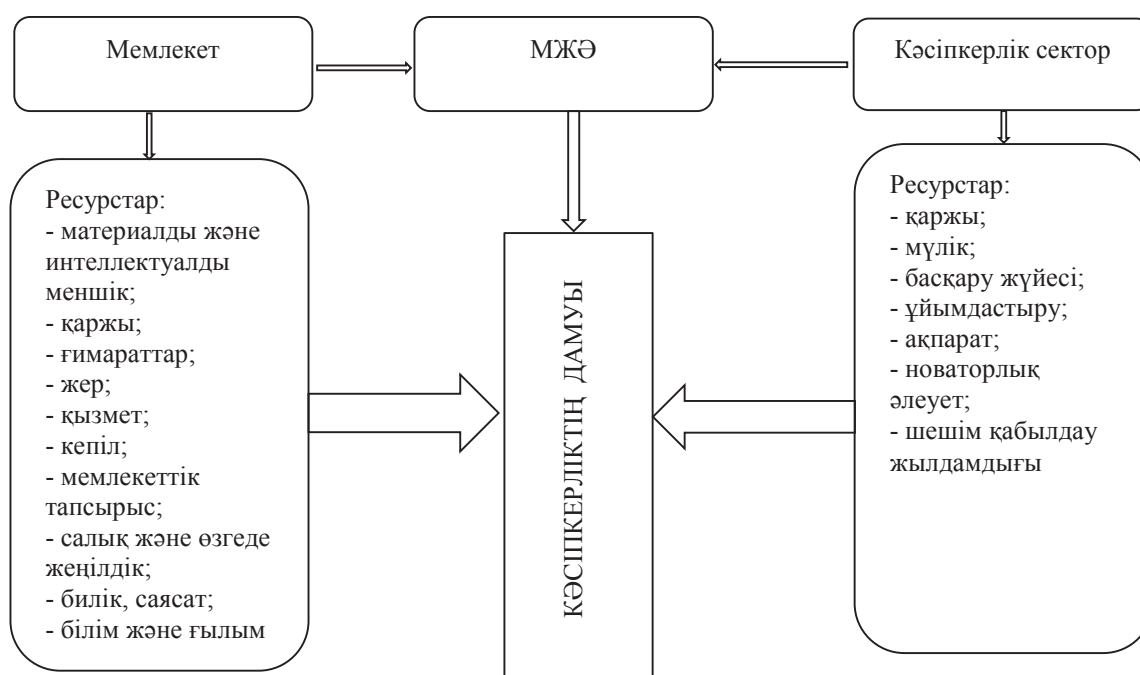
Ескертпе: [7] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.

Сонымен, инновация саласында мемлекет пен кәсіпкерлік сектордың әріптестігін дамыту жоғары әлеуетке ие.

Жоғарыда ұсынылған талдау мен көзқарастарды қорытындылай келе Қазақстан Республикасында МЖӨ негізінде кәсіпкерліктің инновациялық дамытудың негізгі механизмдерін және қарым-қатынастарын қарастырған орынды.

Төмендегі 5-суретте мемлекет пен кәсіпкерлік сектордың негізгі ресурстарына билік, саясат, салық, кепілдік, білім беру, ғылым, басқару, ұйымдастыру, шешім қабылдау жатады. Осыған орай, МЖӨ негізінде кәсіпкерлікті инновациялық дамыту бағыттарының қатарына төмендегілерді жатқызуға болады:

- ♦ даму институттарының қызметін қолдану;
- ♦ инновациялық аймақтық кластерлерді қалыптастыру және дамыту;
- ♦ жоғары технологиялық кәсіпкерлікті дамытудың инновациялық инфрақұрылымын құру және қамтамасыз ету (стартаптар, мемлекеттік гранттар, венчурлік қаржыландыру, корпоративтік инновацияларды, инновациялық кластерлерді дамыту және т.б.) [10] .

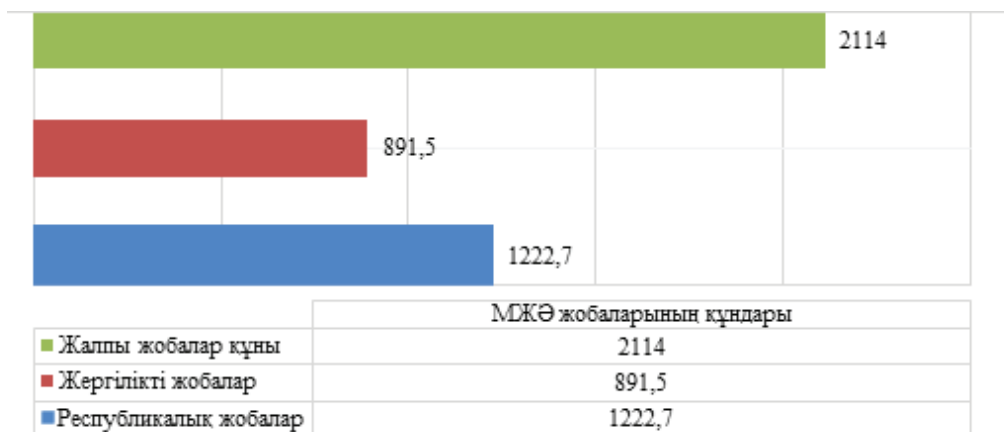
Сурет 5 – Мемлекет пен кәсіпкерлік сектордың ресурстарын біріктіру қарым-қатынасы

Ескертпе: Авторлармен құрастырылған.

Ұсынылған бағыттар мен ресурстар Қазақстан Республикасының экономикасына және МЖӨ-нің қолданыстағы заңы мен нормативтік құқықтық актілеріне негізделі отырып жасалды.

МЖӨ жобаларының, салыстырмалы түрде, бірте-бірте қарқын алып келе жатқандығын айта аламыз. Олардың ішінде Республикалық жобалар 98,6%-ды, ал жергілікті жобалар 1,4%-ды құрап отыр (1 қаңтар 2023 ж. дерек).

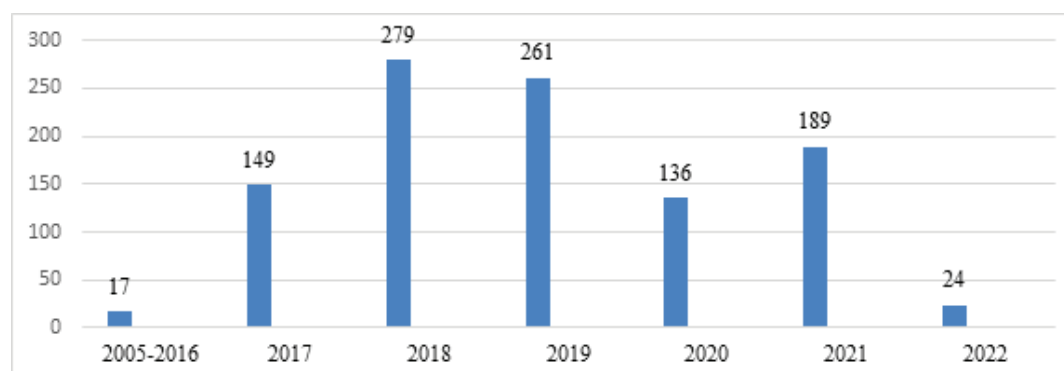
Сондай-ақ 2023 ж. басындағы мәліметтерге жүгінсек, Қазақстанда жалпы құны 2 114 млрд теңгені құрайтын, барлығы 1066 МЖӨ келісімшарттары жасалған, оның 15-і жалпы құны 1222,7 млрд теңгені құрайтын республикалық жобалар болса, ал 1051-і жалпы құны 891,5 млрд теңгені құрайтын жергілікті жобалар (6-сурет, 127 б.).

Сурет 6 – МЖӨ деңгейлік жобаларының жалпы жобалар құнындағы үлестік көрсеткіші, млрд теңге (1 қаңтар 2023 ж.)

Ескертпе: «МЖӨ» АҚ анықтамалық деректері негізінде авторлармен құрастырылған.

МЖӨ жобаларының деңгейлік ерекшеліктеріне қарай бөлінісі мен құндық сипаты бойынша үлес салмақтарын сипаттаумен қатар, маңызды көрсеткіштердің бірі сәтті аяқталған МЖӨ жобаларының көрініс болмақ (7-сурет).

Сурет 7 – Қазақстанда МЖӨ негізінде жылдар бойынша аяқталған жобалар саны

Ескертпе: «МЖӨ» АҚ анықтамалық деректері негізінде авторлармен құрастырылған.

МЖӨ механизмдерін пайдалану негізінде мемлекет пен жеке сектордың өзара тиімді ынтымақтастығының тиімділігін арттыру, көрсетілетін қызметтердің сапасын жақсарту, экономиканы әртараптандыру үшін қажетті инфрақұрылымды жедел жаңғырту мүмкіндігі пайда болды.

Әрі қарай, МЖӨ механизмі негізінде кәсіпкерліктің инновациялық дамуын қолдаудың алғышарттары, инновациялық бағдарланған МЖӨ (ИБМЖӨ) тұжырымдамасы арқылы қол жеткізуге болатындығын атап өткен жөн [11].

ИБМЖӨ мемлекеттік-жеке инновациялық желілер (МЖИЖ). МЖИЖ инновация саласындағы мемлекеттік және жеке ұйымдар арасындағы әріптестік байланысты сипаттайды [12]. Бұл екі тұжырымдаманың көздеген мақсаты бір, ол – инновацияны дамыту. Олардың атауының өзі мемлекеттік және кәсіпкерлік сектор арасындағы қарым-қатынасты білдіреді.

Кәсіпкерлік сектор университет, мемлекеттік зерттеу орталықтары мен ғылыми-зерттеу институттарының ғылыми нәтижелерін кәсіпкерлік секторға енгізіп қолданып келеді. Осындай әріптестік МЖИЖ-ға мыналарды білдіреді:

- ♦ ИБМЖӨ бағыттары ғылыми зерттеулерді коммерцияландыру, стартап, кластерді құру, гранттар беру, ҒЗТҚЖ бірлесіп пайдалану немесе инновациялық бірлескен жабдықты сатып алу;

♦ әріптестік мақсаты бойынша ғылыми зерттеу ұйымдарының нәтижелерін енгізу арқылы қаржылық үнемдеу, ұйымдастыру мен басқарудың тиімді жолын табу [13].

ҒЗТҚЖ және инновациялық саясат, мемлекеттік гранттар, кластерлер, стартап, венчурлік қор кәсіпкерлік сектордың инновациялық дамуының басым бағытына айналуы керек.

Жоғарыда аталған кәсіпкерліктің инновациялық дамуындағы ИБМЖӘ және МЖИЖ ерекшеліктерін және рөлдерін ескере отырып, біздің пікірімізше, МЖӘ негізіндегі кәсіпкерліктің инновациялық дамуы деген ұғымды қалыптастыру қажеттілігі туындайды. Сонымен, МЖӘ негізіндегі кәсіпкерліктің инновациялық дамуы – бұл мемлекет пен кәсіпкерлік сектордың оңтайлы өзара әрекеттесуі нәтижесінде ғылыми-инновациялық әлеуетті көтеруге негізделген әртүрлі инновациялық идеяларды және жобаларады жүзеге асырумен байланысты әріптестікті кеңейтудің және нәтижелерге қол жеткізудің түрлі механизмдерінің жиынтығы [14].

Мемлекет пен кәсіпкерлік сектордың ынтымақтастығын тиімді пайдалану және жетілдіруге баса назар аудару керек. Мемлекеттік секторға кәсіпкерлік инновациялар мен басқарушылық тәжірибесін жұмылдыруға мүмкіндік беретін маңызды артықшылықтарды дәлелдеді.

МЖӘ дамуы төмендегі артықшылықтарды береді:

- ♦ баға факторы, сапа сипаттамалары мен тәуекелдерді төмендету, МЖӘ пайдасын басқару мен шешімдерді қабылдау кезіндегі тиімділігі;
- ♦ мемлекет үшін әріптестік инновациялық дамуға мүмкіндік береді;
- ♦ кәсіпкерлік өзінің экономикалық сипаты бойынша нарықтық қағидаттарға негізделген, инновацияларға ұмтылады және бәсекеге қабілеттілігін арттыру мақсатында прогрессивті техникалық және технологиялық процестерді қолданады;
- ♦ қоғамдық игіліктерді ұлғайтуда кәсіпкерлік сектордың қаржысын тарту арқылы ресурстық мүмкіндіктерді кеңейту;
- ♦ халыққа көрсетілетін қызметтердің сапасын түбегейлі жаңадан түрлендіру;
- ♦ мемлекеттік көрсетілетін қызметтердің ашықтығы негізінде «баға-сапа» коэффициенттерін жақсарту;
- ♦ МЖӘ инновациялық қызметті дамытуға және қоғамдық қызмет көрсетуді ынталандырады.

МЖӘ механизмін қолдану арқылы мемлекеттік жауапкершілік саласына қатысты объектілердің тиімді жұмыс істеуі мен басқару үшін алғы шарттар жасайды. МЖӘ механизмін кеңінен қолдану инвестициялық және инновациялық қызметті күшейтуге негізделген тиімді экономикалық саясатты қамтамасыз етудің ынталандырушы қағидаттарының бірі. МЖӘ жобаларының кәсіпкерлік сектор үшін тартымдылығын арттыру мақсатында МЖӘ құжаттамасын қарау мен үйлестіру шарттары оңтайланды, бұл жоспарлауға қажетті уақытты қысқартады [15, 16].

Сонымен, жоғарыдағы айтылған ойларды зерделеу нәтижесінде кәсіпкерлікті инновациялық дамытуды қолдаудың негізгі түрлері төмендегі 1-кестеде көрсетілген.

Кестеде ұсынылған кәсіпкерлікті инновациялық дамытуды қолдаудың түрлерін ескере келе инновациялық салада мемлекет пен кәсіпкерліктің өзара іс-қимылының ауқымы мен нысандарын кеңейтуге бірқатар факторлар әсер ететінін айтып өткен жөн:

- ♦ МЖӘ мемлекет пен кәсіпкерліктің экономикалық қатынастарын дамытуға мүмкіндік беретін аралас экономика механизмдерінің бірі;
- ♦ елдің экономикалық жағдайының тұрақтылығы;
- ♦ МЖӘ саласындағы заң, құқықтық нормативтік актілердің тиімділігі;
- ♦ барлық рәсімдердің ашықтығы мен айқындылығы;
- ♦ жеке қаржылық бастамаларды мемлекеттік қолдау;
- ♦ МЖӘ мемлекет пен жергілікті билік органдарына тиесілі меншікті және маңызды салаларға өндіріс процестеріне кәсіпкерлік сектордың ресурстарын тартуға, сондай-ақ, бюджет қаражатын жұмсаудың тиімділігі үшін және кәсіпкерлік бастаманы пайдалануға мүмкіндік береді;
- ♦ МЖӘ жобалары шеңберінде мемлекеттің және кәсіпкерліктің күш-жігері мен ресурстарын біріктіру олардың қосымша бәсекелестік артықшылықтарын, инновациялық белсенділігін қалыптастырады.

Кесте 1 – Кәсіпкерлікті инновациялық дамытуды қолдау түрлері

Қолдау түрі	Сипаттамасы
Әкімшілік құқықтық	Мемлекеттік саясаттың міндеттерін анықтайтын және мемлекеттік органдардың міндеттері мен функцияларын және оларды іске асыру механизмдерін белгілеуді қоса алғанда, кәсіпкерлік қызметті қолдаудың барлық мәселелерін реттейтін арнайы құқықтық актілерді қабылдау
Қаржы-несие және инвестициялық	- Кәсіпкерлікпен айналысуға, құруға, жұмыс істеп тұрған кәсіпкерлерді кеңейтуге және жаңғыртуға субсидия беру, коммуналдық төлемдердің бір бөлігін өтеу; - Мамандандырылған қаржылық, несиелік, сақтандыру және инвестициялық институттар (банк, қор, венчурлік компаниялар) құру.
Салықтық	Инновациясы бар кәсіпкерлік субъектілеріне алғашқы 1–2 жыл салықтардан босату.
Кадрлық	- Қызметкерлердің, әсіресе жастардың санын көбейтетін кәсіпкерлікті ынталандыру; - Инновациялық жаңашылдығы бар кәсіпкерлік субъектілерінің қызметкерлерін және менеджерлерін оқыту, қайта даярлау және біліктілігін арттыру.
Кеңес және ақпарат беру	- Кәсіпкерлік пен айналысу, құру үшін арнайы қызмет көрсету бойынша әртүрлі кеңес беру және ақпараттық қызмет көрсету.
Экспорттық қызметті қолдану	- Кәсіпкерлердің өнімдерін немесе инновациялық идеяларды басқа елдердің нарықтарына жылжытуға жәрдемдесетін мамандандырылған құрылымдар құру.
Ескертпе: [16] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.	

Қорытынды

МЖӘ құралын кәсіпкерліктің инновациялық дамуының факторы ретінде енгізу қиындықтарына қарамастан, ол жоғары сапаның оңтайлы нәтижелеріне қол жеткізуге мүмкіндік береді деген қорытынды жасауға болады. Оны іске асырудың табыстылығы нормативтік құқықтық базаның даму деңгейіне, үйлестірілген институционалдық ортаға, қарастырылатын мәселелердің экономикалық және ұйымдастырушылық шешімдеріне байланысты. МЖӘ инновациялық қызметті дамытуға, билік органдарының стратегиялық мақсаттарына сәйкес экономиканы әртараптандыруға ықпал етеді, соның нәтижесінде тұтынушылардың, яғни жалпы қоғамның өмір сүру сапасы жоғарылайды.

ҚР үшін ғылыми-техникалық сферадағы инновациялық қызметті ынталандыру құралы ретінде МЖӘ механизмдерін қолдану келесі бағыттарда жүзеге асырылуы маңызды:

1. Ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жобаларды қаржыландыру. Үкімет жеке компаниялармен бірлесіп ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жобаларды қаржыландыруды қамтамасыз ете алады. Бұл инновациялық ғылыми және техникалық қызметке инвестиция салатын компанияларға гранттар, субсидиялар немесе салық жеңілдіктері болуы мүмкін.

2. Білім беруді ынталандыру: МЖӘ серіктестіктері ғылыми-зерттеу институттары мен жеке компаниялар арасында білім мен технологияны беруді жеңілдетуі мүмкін. Бұған бірлескен ғылыми жобалар, тағылымдамалар немесе іссапарлар арқылы қол жеткізуге болады, мұнда зерттеушілер мен ғалымдар инновациялық шешімдерді әзірлеу үшін сала мамандарымен тығыз жұмыс істейді.

3. Инновациялық орталықтар жұмысын жандандыруға ықпал ету, көбейту.

Ғылыми орталар мен өнеркәсіп арасындағы ынтымақтастыққа жәрдемдесудегі белсенділікті арттыру. МЖӘ саласындағы серіктестік бірлескен конференциялар, семинарлар ұйымдастыру арқылы ғылыми орталар мен өнеркәсіп арасындағы ынтымақтастыққа ықпал ете алады. Бұл білім алмасуға, саланың қажеттіліктерін анықтауға және зерттеу нәтижелерін коммерцияландыруға ықпал етуі мүмкін.

Зерттеу, сараптаулар нәтижелері бойынша еліміздегі МЖӘ даму барысындағы орын алған мәселелерді жою есебінен, келесідей басты іс-әрекеттер арқылы оңтайландыру бағытында бірқатар қорытындылар жасауға болады:

1) Инновациялық қызметті реттеу саласындағы әртүрлі ұғымдық аппараттарды (ғылыми нәтижелерді коммерцияландыру жобаларын қаржыландыру тәртібін реттеу және ғылыми-техникалық қызмет; енгізу тетіктерін заңнамалық бекіту, технологиялық инновациялар және оларды нарыққа шығару) беру туралы мәселелерді заң жүзінде бір нормаға келтіру керек.

2) Дамыған, алдыңғы қатарлы елдердің тәжірибесінде инновациялардың дамуының алғашқы кезеңінде мемлекет шешуші рөл атқарады, себебі жобалар өте жоғары тәуекелділікке ие, сонымен қатар оларда банктік және жеке капиталға қол жетімділіктері шектеулі.

3) Қазақстан технологиялық инновациялар мен ҒЗТҚЖ-ны қаржыландыру саласы бойынша әлем бойынша төмен деңгейде, бұл елімізде инновациялық саясатты іске асыру бойынша сапаға, масштабқа және нәтижелер деңгейіне әсер етуде.

4) МЖӘ жобаларын тариф есебінен (мемлекеттік тапсырыс, ақылы қызметтер және т.б.) өтей отырып, жеке серіктестерден мемлекеттің қызметтерді сатып алуы жөніндегі жобаларға тарату қажет. Осылайша, мемлекет жеке сектордың активтерін сатып алмайды, ШОБ айналымына енгізеді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Cooke P. Global Production Networks and Global Innovation Networks: Stability Versus Growth // European Planning Studies. 2013, no. 21(7), pp. 1081–1094. URL: <http://surl.li/mgxqf>

2 Hagland M. Secrets of private-sector ACO innovation. What Blue Shield of California's Juan Davila knows // Healthcare informatics: the business magazine for information and communication systems. 2012, no. 29(7), pp. 40–42. URL: <http://surl.li/mgxoe>

3 Orman C. Organization of innovation and capital markets // North American Journal of Economics and Finance. February 2015. Vol. 33. P. 94–114. URL: <http://surl.li/mgxor>

4 Biermann F. Beyond the intergovernmental regime: Recent trends in global carbon governance // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2010, no. 2(4), pp. 284–288. URL: <http://surl.li/mgxqz>

5 Kort M., Klijn E.H. Public-Private Partnerships in Urban Regeneration: Democratic Legitimacy and its Relation with Performance and Trust // Local Government Studies. 2013, no. 39(1), pp. 89–106. URL: <http://surl.li/mgxmf>

6 Хасенова К.К., Шамишева Н.К., Мухияева Д.М. Мемлекеттік-жекеменшік серіктестік әлеуметтік жобаларды жүзеге асырудың іскерлік альянсы ретінде // Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ хабаршысы, «Экономика» сериясы. – 2022. – № 1(139). – 27–38 б.

7 Қазақстан Республикасының стратегиялық жоспарлау және реформала агенттігі. Ұлттық статистика бюросының мәліметтері. 2023. URL: <https://www.stat.gov.kz/>

8 Днишев Ф.М., Габдулина А.С. Предпосылки и условия формирования модели «тройной спирали» инноваций в Казахстане // Экономика: стратегия и практика. – 2018. – № 3(47).

9 Reforming Kazakhstan: Progress, Challenges and Opportunities, OECD. 2018, p. 187. URL: <http://surl.li/mgxrt>

10 Тұрғынбаева А.Н., Домалатов Е.Б. Шетелдегі мемлекеттік жеке-меншік әріптестік қарым-қатынасының ерекшелігі // Әл-Фараби атындағы ҚҰУ хабаршысы, «Экономика» сериясы. 2017. – № 4(122). – 132–143 б.

11 Davoine E., Deitmer L. L'évaluation participative et responsabilisante: un instrument de structuration des projets de partenariats public-privé en recherche et développement // Revue Française d'Administration Publique. 2009, no. 130, pp. 275–289. URL: <http://surl.li/mgxhy>

12 Merlin-Brogniart C. Improving understanding of the innovation process in innovation-oriented public-private partnerships // Journal of Innovation Economics & Management. 2014, no. 3(15), pp. 117–144. URL: <http://surl.li/mgxsz>

13 Davoine E., Deitmer L. L'évaluation participative et responsabilisante: un instrument de structuration des projets de partenariats public-privé en recherche et développement // Revue Française d'Administration Publique. 2009, no. 130, pp. 275–289. URL: <http://surl.li/mgxhy>

14 Etzkowitz H. The Norms of Entrepreneurial Science: Cognitive Effects of the New University-Industry Linkages // Research Policy. 1998, no. 27, pp. 823–833. URL: <http://surl.li/mgxje>

15 Солтанғазинов А.Р., Амирова М.А., Искенова Г.К. Жобалық тәсіл тұрғысынан Қазақстан Республикасының мемлекеттік-жеке меншік әріптестігі // Проблемы агросынка. – 2019. – № 3. – С. 68–74.

16 Грибовский А.В., Ушакова С.Е. Механизмы государственной поддержки малого инновационного бизнеса за рубежом // Наука. Инновации. Образование. – 2014. – С. 205–221.

REFERENCES

1 Cooke P. (2013) Global Production Networks and Global Innovation Networks: Stability Versus Growth // *European Planning Studies*, no. 21(7), pp. 1081–1094. URL: <http://surl.li/mgxqf>. (In English).

2 Hagland M. (2012) Secrets of private-sector ACO innovation. What Blue Shield of California's Juan Davila knows // *Healthcare informatics: the business magazine for information and communication systems*, no. 29(7), pp. 40–42. URL: <http://surl.li/mgxoe>. (In English).

3 Orman C. (2015) Organization of innovation and capital markets // *North American Journal of Economics and Finance*. February. Vol. 33. P. 94–114. URL: <http://surl.li/mgxor>. (In English).

4 Biermann F. (2010) Beyond the intergovernmental regime: Recent trends in global carbon governance // *Current Opinion in Environmental Sustainability*, no. 2(4), pp. 284–288. URL: <http://surl.li/mgxqz>. (In English).

5 Kort M., Klijn E.H. (2013) Public-Private Partnerships in Urban Regeneration: Democratic Legitimacy and its Relation with Performance and Trust // *Local Government Studies*, no. 39(1), pp. 89–106. URL: <http://surl.li/mgxmf>. (In English).

6 Hasenova K.K., Şamişeva N.K., Muhieva D.M. (2022) Memlekettik-jekemenşik seriktestik әleumettik jobalardy жүзеге асырудың іскерлік әләнсы retinde // *Әл-Farabi atyndaғы QazҰҰ habarşysy, «Ekonomika» seriesy*. No. 1(139). 27–38 p. (In Kazakh).

7 Qazaqstan Respublikasynyñ ctrategialyq josparlau және reformala ragenttigi. Ұlttyq statistika bürosynyñ мәlimetteri. 2023. URL: <https://www.stat.gov.kz/>. (In Kazakh).

8 Dnishev F.M., Gabdulina A.S. (2018) Predposylki i uslovija formirovanija modeli «trojnoy spirali» innovacij v Kazahstane // *Jekonomika: strategija i praktika*. No. 3(47). (In Russian).

9 Reforming Kazakhstan: Progress, Challenges and Opportunities, OECD. 2018, p. 187. URL: <http://surl.li/mgxrt>. (In English).

10 Tūrğynbaeva A.N., Domalatov E.B. (2017) Şeteldegi memlekettik jeke-menşik әriptestik qarym-qatynasynyñ ereкşeliğı // *Әл-Farabi atyndaғы QҰҰ habarşysy, «Ekonomika» seriesy*. No. 4(122). 132–143 p. (In Kazakh).

11 Davoine E., Deitmer L. (2009) L'évaluation participative et responsabilisante: un instrument de structuration des projets de partenariats public-privé en recherche et développement // *Revue Française d'Administration Publique*, no. 130, pp. 275–289. URL: <http://surl.li/mgxhy>. (In English).

12 Merlin-Brogniart C. (2014) Improving understanding of the innovation process in innovation-oriented public-private partnerships // *Journal of Innovation Economics & Management*, no. 3(15), pp. 117–144. URL: <http://surl.li/mgxsz>. (In English).

13 Davoine E., Deitmer L. (2009) L'évaluation participative et responsabilisante: un instrument de structuration des projets de partenariats public-privé en recherche et développement // *Revue Française d'Administration Publique*, no. 130, pp. 275–289. URL: <http://surl.li/mgxhy>. (In English).

14 Etzkowitz H. (1998) The Norms of Entrepreneurial Science: Cognitive Effects of the New University-Industry Linkages // *Research Policy*, no. 27, pp. 823–833. URL: <http://surl.li/mgxje>. (In English).

15 Soltanғазинов А.Р., Амирова М.А., Іскенова Г.К. (2019) Jobalyq тәсіл тұрғысыннан Qazaqstan Respublikasynyñ memlekettik-jeke menşik әriptestigi // *Problemy agrorynka*. No. 3. P. 68–74. (In Kazakh).

16 Gribovskij A.V., Ushakova S.E. (2014) Mehanizmy gosudarstvennoj podderzhki malogo innovacionnogo biznesa za rubezhom // *Nauka. Innovacii. Obrazovanie*. P. 205–221. (In Russian).

Е.М. ӘБЕНОВ,*¹

PhD, доцент.

*e-mail: aem11186@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0243-9223

К.К. ХАСЕНОВА,¹

к.э.н., доцент.

e-mail: n_kenzhegul@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4787-2028

С.С. ЫДЫРЫС,²

д.э.н., профессор.

e-mail: serikbay.ydyrys@ayu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-0593-1990

Ж.М. АКИМОВ,³

PhD, доцент.

e-mail: akimov404@mail.ru,

ORCID ID: 0000-0002-5476-9742

¹Евразийский университет им. Л.Н. Гумилева,

г. Астана, Казахстан

²Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясави,

г. Туркестан, Казахстан

³Международный университет туризма и гостеприимства,

г. Туркестан, Казахстан

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация

В условиях рыночной экономики важно совершенствовать технологию работы и эффективность управления ресурсами. Для их развития одним из эффективных путей по технологии привлечения инвестиций является применение механизма государственно-частного партнерства (ГЧП). ГЧП-объекты инфраструктуры, находящиеся в государственной собственности, занимающие важное место в экономике, влияют на развитие предпринимательства, производства, социальной сферы и модернизацию экономики. Вместе с тем меняющуюся ситуацию на мировом рынке и ограниченность бюджетных ресурсов можно рассматривать как новый механизм привлечения инвестиций в экономику страны. В статье авторы попытались определить, совпадают ли интересы государства и предпринимательства в инновационной сфере в наибольшей степени и может ли совместная ресурсная сила сторон способствовать росту приоритетных отраслей экономики, увеличению доли казахстанских товаров и услуг на зарубежном рынке высокотехнологичной и наукоемкой продукции. В этой связи авторы утверждают, что успешное решение направлений инновационного развития предпринимательства по регионам Республики Казахстан возможно на основе механизма ГЧП, предлагают методологию и механизм. Реализация инновационной политики на основе изложенной позиции невозможна без совместной согласованной работы государственного и предпринимательского секторов на всех этапах инновационного процесса. Авторами всесторонне изучена роль механизма государственно-частного партнерства в инновационном развитии предпринимательства. Кроме того, учтены современные условия, когда в Республике Казахстан обострился финансово-экономический кризис, при котором возникают проблемы в развитии ГЧП, рассматривающиеся в статье глубоко и всесторонне. В качестве механизма активизации инновационного развития страны предусмотрен высокий уровень управления инновационными процессами в частных предпринимательских структурах, функционирующих на основе ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, агломерация, предпринимательство, инновационная деятельность, механизм, научно-техническая сфера.

YE.M. ABENOV,*¹

PhD, associate professor.

*e-mail: aem11186@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0243-9223

K.K. KHASSENOVA,¹

c.e.s., associate professor.

e-mail: n_kenzhegul@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4787-2028

S.S. YDYRYS,²

d.e.s., professor.

e-mail: serikbay.ydyrys@ayu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-0593-1990

ZH.M. AKIMOV,³

PhD, associate professor.

e-mail: akimov404@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5476-9742

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan

²H.A. Yasavi International Kazakh-Turkish University,
Turkestan, Kazakhstan

³University of Tourism and Hospitality,
Turkestan, Kazakhstan

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A TOOL TO STIMULATE INNOVATION IN THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL SPHERE

Abstract

In a market economy, it is important to improve the technology of work and the efficiency of resource management. One of the most effective ways to attract investments for their development is to use the mechanism of public-private partnership (PPP). PPP occupies an important place in the economy, affects the development of entrepreneurship, production, social sphere and modernization of the economy. With limited budgetary resources, PPP can also be considered as a new mechanism for attracting investments into the country's economy. In the article the authors tried to determine whether the interests of the state and entrepreneurship in the innovation sphere coincide to the greatest extent, and whether the joint resource power of the parties can contribute to the growth of priority sectors of the economy, increase the share of Kazakhstani goods and services in the foreign market of high-tech and knowledge-intensive products. In this regard, the authors propose a methodology and mechanism proving that the successful solution of innovative directions of entrepreneurship development in the regions of the Republic of Kazakhstan can be developed on the basis of the PPP mechanism. The implementation of innovation policy based on this idea and position is impossible without joint and coordinated work of the state and business sectors at all stages of the innovation process. The authors have comprehensively studied the role of the mechanism of public-private partnership in the innovative development of entrepreneurship. In addition, the modern conditions, when the financial and economic crisis has aggravated in the Republic of Kazakhstan, in which there are problems in the development of PPP, considered in the article deeply and comprehensively, are taken into account. A high level of management of innovation processes in private entrepreneurial structures functioning on the basis of PPP is envisaged as a mechanism for activation of innovative development of the country.

Key words: public-private partnership, agglomeration, entrepreneurship, innovation activity, mechanism, scientific and technological sphere.

IRSTI 06.77.02

UDC 658.3

JELClassification M 12

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-134-146>

K.SH. SYZDYKOVA,*¹

c.e.s., professor.

*e-mail: syzdykova-k@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5228-1842

SH.R. KARBETOVA,²

c.e.s., associate professor.

e-mail: karbetova_2013@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0765-5590

A.A. MAUKENOVA,³

c.e.s., associate professor.

e-mail: maukenova.a@kaznmu.kz

ORCID ID: 0000-0001-7725-2845

Z.R. KARBETOVA,⁴

c.t.s., professor.

e-mail: kZR_2011_@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-2345-6789

¹Kainar Academy,

Almaty, Kazakhstan

²International Transport and Humanitarian University,

Almaty, Kazakhstan

³Asfendiyarov Kazakh National Medical University,

Almaty, Kazakhstan

⁴Kazakh University of Technology and Business,

Astana, Kazakhstan

EFFECTIVE MOTIVATION, EFFECTIVE PERSONNEL MANAGEMENT IN REHABILITATION CENTERS OF KAZAKHSTAN

Abstract

This article discusses effective personnel management in rehabilitation centers in Kazakhstan. In modern business, with its inherent volatile competitive environment, the implementation of effective activities is impossible without effective personnel management. As a result of sociological research, the degree of satisfaction with the incentive system for medical personnel of the Rehabilitation Center Kokshe was revealed. From these data it can be seen that for the employees of the rehabilitation center, the most significant motivational factors are economic methods, and among the preferred motivational methods are socio-psychological ones. To substantiate the importance of applying socio-psychological methods in the system of medical personnel management and the formation of a personnel management model, methodological approaches of classical theories of motivation were considered: a questionnaire according to A. Maslow's theory and F. Herzberg's tests. The effectiveness of the organization's activities is determined by the ratio of the results achieved and the resources expended on this and is made up of the efficiency of using various factors, one of which is motivated work. The success of healthcare institutions, including rehabilitation centers, depends on the extent to which medical workers realize their professional potential. We have proposed a more advanced and effective management approach – the KPI method for motivating medical personnel in Kazakhstan, which allows us to organically combine material and non-material incentives with the motivational impact of all healthcare workers. The presented calculations showed that the introduction of personnel assessment according to the KPI system for all medical services will provide a multiplier effect and improve the competitiveness of rehabilitation centers and healthcare in general.

Key words: the sphere of health care, personnel management, medical workers, incentive system, rehabilitation center, resources, sociological research.

Introduction

The relevance of the research topic lies in the fact that the methods used in managing the medical staff of most companies, especially rehabilitation centers, do not meet the expectations of employees, the requirements of modern business as a whole. The choice of the topic of scientific research is determined not only by the requirements of working out methodological issues in order to create an effective system of personnel management, motivation, but also by the need to provide an industry-specific approach to solving management problems in the healthcare sector. The main focus of this study will be on the effectiveness of personnel management in medical institutions.

The purpose of the study is to develop recommendations for improving the personnel management system and considering approaches to its implementation, in order to increase the satisfaction and motivation of employees of healthcare institutions and, first of all, rehabilitation centers of the Republic of Kazakhstan. Realization of the set goal requires the solution of the following tasks:

- ♦ explore the theoretical foundations of personnel management;
- ♦ study the current state of the HR management system of the rehabilitation center “Kokshe”;
- ♦ improve the HR management system in a medical institution based on the use of effective motivation, efficient management;
- ♦ introduce an approach to HR management in healthcare organizations developed on the basis on the new model. This model allows to increase the level of motivation of employees and improve the quality of medical services;
- ♦ develop practical recommendations on the application of socio-psychological and economic methods in HR management in the healthcare of the Republic of Kazakhstan.

Materials and methods

When selecting the material and writing the article, we used a combination of the following methods of economic research: monographic, abstract-logical, expert judgement. The work also used such research methods as comparison and generalisation, scientific abstraction and synthesis. Quantitative and qualitative research methods were used in the performance of the work [1]. In the course of the study, the authors used the techniques of system analysis, graphical and tabular methods, the method of coefficients, and questionnaires.

The questionnaire method was used to survey medical personnel for satisfaction with the existing motivation system in the organisation. The motivation portfolio of personnel was analysed using the F. Herzberg test. Economic calculations of the index of patients' satisfaction with the work of medical personnel was used to substantiate the KPI system on the example of a particular medical organisation. Factor analysis was used in the work to calculate the effectiveness of measures from the introduction of KPI for medical staff of a particular organisation.

Main provisions

The problem of effective motivation of employees of medical organisations is of particular importance, because, firstly, financial resources of these institutions are limited, and secondly, the average age of medical personnel exceeds 400 years. Motivation to work in the middle of the career is significantly reduced, and this fact requires close attention and special approaches. In addition, not all the tools used are highly effective in managing the behaviour of medical staff.

Staff needs change over time; as some needs are met, other needs may be prioritised (the law of increasing needs). In this regard, a consistent assessment of the staff motivation system should include:

- ♦ quantitative assessment of the degree of satisfaction of employees' motivational needs;
- ♦ identification of variable motivational needs of employees
- ♦ selection of updated incentives and KPI system corresponding to these needs;
- ♦ evaluation of the effectiveness of the implementation of the KPI system for medical personnel on the example of a specific organisation.

Literature review

The ideas about the possibilities of motivating employees' labour have undergone great changes in management practice. For a long time it was believed that the only and sufficient incentive to induce an employee to work efficiently was material remuneration. Taylor, the founder of the school of scientific management, developed his system of organising workers' work, convincingly proving the connection between labour productivity and remuneration. However, Mayo's experiments at Hawthorne found a significant influence of other factors – psychological factors – on labour productivity. Over time, various psychological theories of motivation have emerged, attempting to examine the determinants and structure of the motivational process from different perspectives. As a result, the so-called “carrot and stick” policy was replaced by the development of more complex systems of stimulating the motivation of employees to work, based on the results of its theoretical study [3].

Modern theoretical approaches to motivation are based on the ideas formulated by psychological science, which studies the causes and mechanisms of purposeful human behaviour. From these positions, motivation is defined as the driving force of human behaviour, which is based on the interrelation of human needs, motives and goals.

To substantiate the importance of applying socio-psychological methods in the system of medical personnel management and the formation of a personnel management model, methodological approaches of classical theories of motivation were considered: a questionnaire according to A. Maslow's theory and F. Herzberg's tests [6]. The distribution of the needs of the rehabilitation center workers according to A. Maslow showed that the staff sees a direct connection between their efforts and their remuneration [4]. Maslow presents his hierarchy of needs, integrating at the same time the philosophies of humanism, Freudianism and behaviourism. Human needs can be presented in a hierarchical order, which is reflected in Maslow's pyramid. He goes on to examine in detail the satisfaction of needs, its consequences, its relationship to learning, character development, mental health and other phenomena, and revises the theory of instinct, which explains human behaviour from a biological point of view. This, in turn, indicates that most medical workers are characterized by devotion to their work, the constancy of the chosen place of work, social competence, which should be valued and encouraged in all available ways.

In the future, to solve this problem, it is necessary to expand the possibilities of effective motivation and management by improving the personnel management model. The imperfection of the system of material incentives makes it necessary to look for other forms and incentive mechanisms. One of these mechanisms is the mechanism of continuous motivation, based on the systematic monitoring of the motivational needs of employees and the degree of their satisfaction through the use of appropriate incentive packages for each employee.

For healthcare workers, social goals play a role in achieving a given level of employee satisfaction. Based on the results of the conducted research, it can be concluded that for the employees of the rehabilitation center, the most significant motivational factors are economic methods, and among the preferred motivational methods are socio-psychological ones.

The role of psychological methods in the management of health organizations is especially great, since all the activities of medical personnel are related to serving the population and providing them with various kinds of services. In addition, this will increase the level of satisfaction with the work of employees, and as a result will lead to an increase in the volume of medical services and thereby ensure the efficient functioning of the medical institution. Proper application of socio-psychological methods in personnel management in medical organizations will change the motivational profile of workers in this area, increase their level of satisfaction and improve the quality of customer service [3].

Results and discussion

At present, there are many ways of forming labour remuneration funds, forms and systems of payment, and assessments of labour efficiency in the health care system. In health care, piecework and hourly wages are used, funds are formed according to norms or percentages of income. All methods differ in stimulating employees to achieve certain results, quantitative or qualitative. Therefore, the main task of further improvement of labour remuneration in health care can be considered the creation

of such a mechanism that would ensure optimal interest of health workers in the quantity and quality of labour, correspond to the methods of financing and the objectives of the state policy in the field of health care.

With a rather low level of wages, the work of medical workers is increasingly motivated by internal factors. The imperfection of the system of material incentives makes it necessary to look for other forms and incentive mechanisms. One of these mechanisms is the mechanism of continuous motivation, based on the systematic monitoring of the motivational needs of employees and the degree of their satisfaction through the use of appropriate incentive packages for each employee.

The technology for identifying the motivational needs of employees is known as the Richie-Martin model [3], which interprets the results of such identification in the form of “Motivational Profile” histograms. Formation of the personnel motivation mechanism begins with assessing the degree of staff satisfaction with this incentive system. The essence of this analysis lies in the primary identification of the current incentive bulletin in a particular healthcare organization and their division into incentives of a material, non-material and mixed nature. The assessment of the real impact of these incentives on medical personnel is carried out by means of a sociological survey of employees [3]. Evaluation criteria are noted in the questionnaire, which lists the elements of the incentive bulletin (ie the incentives themselves) and five criteria: fully satisfied; more satisfied than dissatisfied; something in between; more dissatisfied than satisfied; completely dissatisfied.

Let's consider the results obtained in the study with the aim of forming the motivational profile of employees according to F. Herzberg [6]. As a result of the survey, it was revealed that 56.25 and 49.72% of respondents were completely satisfied with the incentive system, 34.94 and 31.25% were satisfied to some extent, 3.98 and 11.36% found it difficult to answer, in 3.98% and 5.40% are dissatisfied to some extent, 0.85% and 2.27% are not satisfied at all (figure 1).

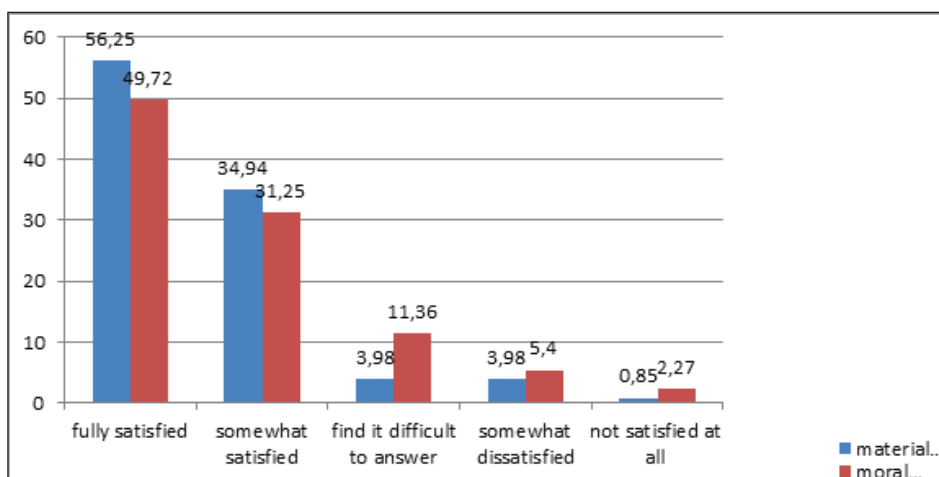

Figure 1 – Degree of satisfaction with the system of incentives for medical personnel of the “Kokshe” Rehabilitation Center

Note: Compiled by the authors based on [5].

As can be seen in the histogram, the nature of the data obtained shows (figure 2, 138 p.) that the key “motivating factors” according to Herzberg in the respondents’ answers are “job content” – 24, “career” – 23, “achievements” – 22. Financial motives also play a special role – 28.

Most of the respondents, workers directly involved in the rehabilitation of patients, are result-oriented and have a high level of success. The motivating factors for them are: interesting work, recognition and respect, the possibility of career development and striving for achievements. Orientation to the result in any kind of activity makes you look for ways to achieve the goal, and not get hung up on the causes of failures.

The use of socio-psychological methods lies in the correct impact on relationships in the team. The most common socio-psychological methods are: psychological motivation, selection of specialists and professional training, optimal staffing of the team and its individual groups (subgroups). As the main measures to improve the socio-psychological methods of managing the personnel of the rehabilitation

center Kokshe, trainings (standards of professional behavior, quality standards of customer service, development of conflict resolution skills, etc.) and motivation of employees can be offered.

Figure 2 – The results of a study of the company's personnel according to the F. Herzberg test

Note: Compiled by the authors based on [5].

Regarding motivation, it should contain material and non-material incentives [7]. Financial incentives should also be associated with the organization of leisure (cultural events, corporate meetings, etc.). Non-material incentives are any motivation that does not require material costs, but has a certain impact on the level of employee satisfaction with work (recognition of merits, conferment of titles, etc.). In many ways, the result of the action of non-material motivation is an improvement in the attitude of workers to work, since most employees of medical institutions are characterized by a desire to conform to the opinions of others, to earn the respect of colleagues and management, to be an adherent of a socially significant organization.

The use of socio-psychological methods contributes to the improvement of the activities of a medical institution as a whole, which will increase its competitiveness in the medical services market. In our opinion, in order to improve all the performance indicators of the rehabilitation center, it is necessary to improve the system of economic incentives. Modern personnel management systems build their policy by linking all the resources of personnel policy and putting personnel assessment at the head. Modern methods for assessing the effectiveness of the work of personnel are quantitative, qualitative, combined, etc.

In the rehabilitation industry, the increasing role of personnel is due to two factors directly related to the specifics of this industry. Therefore, in a medical rehabilitation institution, it is necessary to stimulate the development of the staff itself in two directions by increasing the level of professionalism of each specialist and increasing the level of competitiveness of a professional. Not only professionalism, but also the appearance, demeanor, courtesy and friendliness of employees are components of the rehabilitation services they provide.

Currently, in order to motivate medical personnel, a number of systemic measures are being taken by the Ministry of Healthcare of the Republic of Kazakhstan [8]. The salaries of medical workers have been increased twice (from 07/01/2019 – by 30%, from 01/01/2020 – by 30%). Also, as part of the implementation of the instructions of the Head of State, a gradual increase in the salaries of doctors is envisaged, bringing its ratio to 2.5 times the average salary by 2023. Measures are being taken to improve the status of medical workers and ensure professional protection of their activities, the decriminalization and humanization of medical criminal offenses are envisaged, and professional liability insurance will be gradually introduced.

The motivation of medical personnel is the main means of ensuring the optimal use of resources, mobilizing the existing human resources. The main goal of the motivation process in healthcare is to get the maximum return from the use of available labor resources, which improves the overall performance of the medical organization. Modern personnel management systems build their policy

by linking all resources into personnel assessment. Modern methods for assessing the effectiveness of the work of personnel are quantitative, qualitative, combined, etc.

After analyzing the satisfaction with the system of incentives for medical personnel of the “Kokshe” rehabilitation center [5], we came to the conclusion that a little more than 56% of employees are completely satisfied with material incentives; not fully satisfied almost 35%; 4% found it difficult to answer, the remaining 5% were almost dissatisfied (figure 1). However, the indicators of satisfaction with material incentives at the enterprise are somewhat higher, harsh working conditions, lack of decent pay and motivation, lead to staff turnover. To improve all the performance indicators of the rehabilitation center, it is necessary to improve the system of economic incentives.

The most effective, in terms of staff motivation, is the KPI method – “key performance indicators” [9, 10]. The current ISO 9000:2008 standard characterizes two concepts. He divides the word performance into two terms: effectiveness and efficiency. According to the standard, performance is the ability of a company to focus on results. Efficiency is the ratio between the results achieved and the resources expended. Thus, the word performance combines both effectiveness and efficiency. That is, the spread of negative experience is twice as fast as positive.

The criteria are divided into group and individual. They include: result indicators, labor productivity indicators, process (functional) indicators, performance indicators. According to the method of calculation, they are divided into discrete, continuous, lowering. Discrete KPI or qualitative – show the implementation of a given parameter and is marked in the results as “completed / not completed”. Continuous KPIs take values in a given period of time (percentage of requests processed). Decreasing KPIs are parameters that are aimed at lowering the final coefficient if the result is not achieved. One of the most sought-after possible KPI parameters is the performance of an individual unit or the entire organization.

When implementing KPI in a company, it is necessary to take into account its specifics, goals and objectives, and the course of business processes. This system will fundamentally change the principle of payroll, so it is important to explain to employees that the efficiency of their work will directly affect the level of income, and this is useful in the first place for them.

Let's get acquainted with some rules and principles of KPI.

1. Rule “10/80/10”. Kaplan and Norton recommended the use of more than 20

KPIs [35]. Hope and Fraser suggest using no more than [11]. The best current practice recommendation is the 10/80/10 rule. This means that an organization should have around 10 KPIs, up to 80 performance indicators and 10 KPIs. Panov recommends using no more than 10–15 KPIs for departments, otherwise managers will be overloaded with planning, and the organization's management will be overwhelmed with a “debriefing” on the execution of KPIs, which do not greatly affect the performance of both the department and the organization [12].

2. The principle of controllability and division, responsible for a certain indicator, resources should be allocated for its management, and the result can be controlled.

3. The principle of transferring efforts to the main directions. Here rise performance requires expanding the powers of the organization's employees, especially those who work directly on the “front line” (assisting employees in need of advanced training, providing training, transferring responsibility for developing their own KPIs, effective communications.

4. The principle of coordinating production indicators with the strategy.

We have calculated key performance indicators for some services of the Kokshe Center. For each service, two or three KPIs were developed, the most significant, and weights were selected that most accurately characterize the significance of each criterion.

Approximate calculation of KPI for the “Department of physical methods of rehabilitation”, which includes the department of physiotherapy, the department of exercise therapy and massage, the department of balneology, the cabinet of reflexology (tables 1, p. 140; 2, p. 141). In our opinion, the key performance indicators here will be: an increase in the number of recovering patients and patient loyalty indicators (positive reviews, satisfaction index indicators).

First, let's determine the patient satisfaction index.

The analysis and evaluation involved a number of steps. To calculate the satisfaction index, the actual and standard level of satisfaction for each patient was determined. The actual level is determined by multiplying the score of each criterion in points (out of 9 proposed in the questionnaire) by the

weight of each criterion. The normative (desired) level of satisfaction is found by multiplying the significance of the criterion (weight) by the highest score (5 points).

By the ratio of the actual assessment to the normative (desired) one, we obtain the “client satisfaction index”.

$$I_{\text{уд}} = \frac{Y_{\phi}}{Y_n} \cdot \frac{S_{\phi}}{S_{\text{пл}}} \times 100 \% \quad (\text{one}) \quad (1)$$

where:

Y_{ϕ} – actual customer satisfaction;

Y_n – customer satisfaction is standard;

S_{ϕ} – the actual participants in the survey;

$S_{\text{пл}}$ – planned participants in the survey.

Table 1 – Calculation of the index of patient satisfaction with the work of the “Department of Physical Methods of Rehabilitation”

Criteria	Quality control					Sum points	Average score	the weight	Subject to weight
	5	4	3	2	1				
- quality of doctor-patient relationship	18	15	8	0	0	174	4.35	0.7	3.05
- competence of employees	8	18	3	2	1	126	3.15	0.8	2.52
- norms of behavior of employees	10	16	11	3	0	153	3.83	0.6	2.29
- participation of patients in the process of decision-making on treatment	15	10	8	6	14	152	3.8	0.5	1.9
- service cost	25	8	4	0	0	169	4.45	0.9	4.0
- quality of medical services	15	12	8	5	0	157	3.93	1.0	3.93
- patients' rights: strengthening and protecting	29	10	1	0	0	188	4.7	0.4	1.88
- Availability of new diagnostic and treatment methods	25	9	6	0	0	179	4.47	0.75	3.35
- timely provision of information to patients	25	10	5	0	0	180	4.5	0.3	1.35
Actual level of satisfaction	24.27								
Normative level of satisfaction	28.85								
Satisfaction index (i)	i = Yφ: YН = 24,27:28,85 = 0,84*100 = 84,0%								
Note: Compiled by the authors based on data from [5].									

Thus, the index of patient satisfaction with the work of the “Department of Physical Rehabilitation Methods” $i = 84.0\%$, i.e., patient satisfaction with treatment can be considered successful by 84% and unsuccessful by 16%. Next, we proceed to the calculation of KPI (table 2, 6. 141).

The final stage of KPI calculation is the level of wages that the employees of the Department of Physical Rehabilitation Methods will receive, taking into account the fulfillment of planned targets. We proceed from the fact that wages (at the time of the events it was 138.5 thousand tenge) are divided into two parts: a fixed part (60% of the salary) and a variable part (40%). An additional bonus, in case of overfulfillment of the task, the employee receives to the variable part. Then, taking into account the bonus, the doctor will receive: $60\% + (40\% \cdot 1.35)$ (KPI index), i.e., 83.1 thousand tenge – 60% of

the salary equal to 138.5 thousand tenge and 55.4 thousand tenge 40% of the amount of wages equal to 138.5 thousand tenge, then, taking into account the KPI index, earnings will be:

$$83.1 + (55.4 * 1.35) = 83.1 + 74.79 = 157.89 \text{ thousand tenge.}$$

Table 2 – Calculation of KPI for the “Department of Physical Rehabilitation Methods”

Parameters for calculating the KPI index			
Key Performance Indicators	Initial data for calculating KPI	Planned data for KPI calculations	
1. Increasing number of sick people recovering	100%	+20% (120)	
2. Satisfaction index	Actualrate 84%	+4% (90%)	
KPI calculation			
Key performance indicators and their weight	Planneddata,%	Actual data received	KPI index
KPI 1 (0.5)	twenty	25	0.6
KPI 2 (0.5)	four	6	0.75
Result			1.35 = 135%
Index calculation: $i = \text{weight} * \text{actual data} / \text{plan. data}$			
Note: Compiled by the authors based on data from [5].			

According to the statements and calculations of many analysts, the results of the implementation of KPI are:

- ♦ revenue growth, according to statistics it is 10%;
- ♦ growth in the number of customers and, as a result, an increase in profits (according to statistics, an increase in the influx of customers by 5% gives up to 15% growth in profits);
- ♦ increase in the level of labor productivity by increasing motivation and improving the efficiency of all business processes, by an average of 5%;
- ♦ reducing costs, as a result of the growth of labor productivity and the volume of services rendered, by an average of 10–20%.

Taking into account all the factors listed above, we calculate the effectiveness of the introduction of the motivation system at the enterprise (table 3).

Table 3 – The effectiveness of activities from the implementation of KPI

Index	Before the proposed events	Growth Percentage+ (decreases-)	After the proposed activities	Effect
Sales proceeds, tystg .	107048.4	+10	117753.24	+10704.84
Costs for the production and sale of services, tystg .	98695.65	-10	88826.08	-98691.56
Average annual number of employees, people	140	5	147	7
Labor productivity, thousand tenge for one employee	764.63	5	891.04	+36.41
Profit, tystg .	8352.75	15	12529.12	+4176.37
Profitability, %	8.46	-	14.1	+5.64
Note: Compiled by the authors based on the data of the “Kokshe” rehabilitation center [5].				

The data of the above calculations (tables 1–3) show that the introduction of personnel assessment according to the KPI system for all services of the enterprise will provide a multiplier effect and improve the competitiveness of the enterprise in the medical services market. As you know, the existing system for assessing and controlling the quality of the medical care system is mainly aimed at identifying a “bad doctor” or “bad structural unit”, which led to the emergence of fear and

distrust among medical workers in the very process of quality assurance. In the current conditions of the functioning of medical institutions, the methods of analysis, evaluation and quality control of the medical care provided were aimed at identifying cases of deviation (medical errors) in the implementation of medical and diagnostic measures. At the same time, the further development of the system for improving the quality of medical care by tightening control only partially affects the state of public health, payment for medical services is made not for achieving the final result, but for their number in accordance with the normative technology. Management decisions within the framework of quality control were possible only in the form of penalties and other punitive measures. The desire to put the quality of medical care at all levels of the health care system under strict and precise control led to the complication and cost of the control system itself, which makes it less effective. Thus, the effectiveness of the inspection control of medical care remains low, no more than 5% of defects in the treatment and diagnosis of patients are detected, and even then only after the fact.

The above problems confirm the need to introduce a new policy in quality assurance: continuous improvement of the quality of medical care to the population by making additions to the system of management methods. This policy predetermines the need for a systematic approach to all aspects of the quality of medical care using international experience; includes a methodology for a comprehensive study of an object as a system, its structure, functions, identification of problems, development and implementation of measures to solve them.

The last decades in world practice are marked by fundamental and fundamental changes in the system of motivation in ensuring the quality of products and services: the transition from the search and punishment of the guilty to stimulating the identification and solution of existing problems. It is not punishment that is promising, but active stimulation of medical workers to find and admit their own mistakes in the process of medical and diagnostic care, which allows them to quickly make a decision without waiting for instructions from controlling and inspecting organizations. Therefore, the method of internal audit of the quality of medical care by the employees themselves is an important lever for improving quality and meets the requirements of health care reform. It refers to a low-cost and more effective model for monitoring medical services.

The main goal of health care quality management is to improve the clinical performance, cost-effectiveness and social utility of treatment. As a tool for its implementation, the Donabedian triad, generally recognized in world practice, is used - structure, process, result. The positive effect of using foreign experience in healthcare management in the conditions of our country forms approaches to the introduction of a fundamentally unified mechanism for assessing the quality of medical care.

Conclusion

1. The personnel management system is a set of techniques, methods, technologies for organizing work with personnel. Its main goal is to provide the organization with highly qualified personnel, its effective use, ensuring the professional and social development of personnel.

2. The specific features of the functioning of healthcare institutions in modern market conditions and the significant dependence of effective activity on the effectiveness of personnel impose requirements for the flexibility of the personnel management system. In this regard, in order to increase the motivation of employees, satisfaction with their work and create a supportive environment in economic uncertainty, an integrated personnel management system is needed.

3. The study revealed a low level of employee satisfaction with many components of working life, including the following methods: organizational, administrative and economic. The research results show the primary importance for workers in this area of material incentives, and moral incentives are among the preferred motivational factors.

4. The role of psychological methods in personnel management in health care institutions is especially great, since all the activities of medical personnel are related to serving the population and providing them with various kinds of services. Proper application of socio-psychological methods in personnel management in medical institutions will change the motivational profile of workers in this area and increase the level of satisfaction, will improve the performance of the medical institution as a whole, which will increase its competitiveness in the medical services market.

5. A huge role in the personnel management system is played by non-material incentives. It includes any motivation that does not require material costs, but has a certain impact on the level of employee satisfaction with work (recognition of merits, conferment of titles, etc.)

6. As the main measures to improve the socio-psychological methods of managing the personnel trainings of the “Kokshe” rehabilitation center (standards of professional behavior, standards for the quality of customer service, development of conflict resolution skills, etc.) and motivation of employees can be offered. Regarding motivation, it should contain social and material incentives for organizing leisure activities (cultural events, corporate meetings, etc.).

7. To improve all the performance indicators of the rehabilitation center, it is necessary to increase the effectiveness of economic incentives in the personnel management system. Modern personnel management systems build their policies by linking all the resources of personnel policy, headed by personnel assessment. The most effective, in terms of staff motivation, is the KPI method. The introduction of personnel assessment according to the KPI system, in our opinion, will provide a multiplier effect and improve the competitiveness of the enterprise in the medical services market, especially in rehabilitation centers in Kazakhstan.

8. We have proposed a more advanced and effective management approach – the KPI method for motivating medical personnel in Kazakhstan, which allows us to organically combine material and non-material incentives with the motivational impact of all healthcare workers.

REFERENCES

- 1 Радова А.Е. Современные методы мотивации персонала организаций // Мир педагогики и психологии. – 2021. – №. 2(55). – С. 50–55.
- 2 Добренков В.И., Кравченко А. Методы социологического исследования. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 768 с.
- 3 Порошин А.С. Мотивация персонала: реалии и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №. – 1–2(71). – С. 78–81.
- 4 Kabene S.M., Orchard C., Howard J.M., Soriano M.A., Leduc R. The importance of human resources management in health care: a global context // Human Resources for Health. 2006, no. 4, p. 20.
- 5 Sami A., Murad S., Rawan O.D., Samer H. The impact of digital HRM on employee performance through employee motivation // International Journal of Data and Network Science. 2022, no. 7(1), pp. 275–282.
- 6 Ahmad A., Muhammad A., Khaled A., Barween A., Haitham A., Salima H., Sulieman A. The effect of electronic human resources management on organizational health of telecommunications companies in Jordan // International Journal of Data and Network Science. 2022, no. 6, pp. 429–438.
- 7 Битюкова С.С. Совершенствование системы мотивации персонала // Молодой ученый. – 2019. – № 15(253). – С. 187–190. URL: <https://moluch.ru/archive/253/58040/> (дата обращения: 26.01.2023)
- 8 Самоукина Н.В. Эффективная мотивация персонала при минимальных затратах: сборник практических инструментов. – М.: Эксмо, 2015. – 272 с.
- 9 Ключевые показатели эффективности. Все о KPI. URL: <https://vklady-investicii.ru/articles/biznes/klyuchevye-pokazateli-effektivnosti-vse-o-kpi.html>
- 10 Десслер Г. Управление персоналом. – М.: Лаборатория знаний, 2020. 802 с.
- 11 Batovrina E., Oparina N., Cherniaeva G. Modern HR Analytics: Digital Opportunities in Assessing the Effectiveness of Personnel Management // Lecture Notes in Networks and Systems book series. 2022, vol. 380.
- 12 Ильина И.В. Медицинская реабилитация. Учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 276 с.
- 13 Шевелева Н.И., Абдрахманова А.О., Минбаева Л.С. Проблемы развития медицинской реабилитации в республике Казахстан // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 6. – С. 77–81.
- 14 Bykova A., Lobza A., Gavrysh J., Soroka I., Karpenko Y. The Effectiveness of Bonus Payment as a Financial Incentive for Top Management // WSEAS Transactions on Business and Economics. 2022, no. 19, pp. 1476–1492.
- 15 Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией: 12 факторов мотивации. – М.: Юнити-Дана, 2009. – 230 с.
- 16 Данные социологических исследований реабилитационного центра «Кокше». – 2021.

- 17 Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2014. – 74 с.
18. Тест Герцберга: как определить ведущий мотиватор сотрудника 30 апреля 2021. URL: <https://www.hr-director.ru/article/66997-test-gertsberga-19-m3>
- 19 Лесина Т.В., Чернов Д.А. Ключевые показатели эффективности на службе. Эффективность работы госслужащих // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 2. – Том 10. – С. 9.
- 20 Asikhia O., Ogunode O., Oladipo S. Effective Management Decision Making and Organisational Excellence: A Theoretical Review // The International Journal of Business & Management. 2021, no. 9(1), pp. 144–150.

REFERENCES

- 1 Radova A.E. (2021) Sovremennyye metody motivatsii personala organizatsij // Mir pedagogiki i psikhologii. No. 2(55). P. 50–55. (In Russian).
- 2 Dobren'kov V.I., Kravchenko A. (2017) Metody sociologicheskogo issledovaniya. M.: INFRA-M, 768 p. (In Russian).
- 3 Poroshin A.S. (2021) Motivatsiya personala: realii i perspektivy // Jekonomika i biznes: teoriya i praktika. No. 1–2(71). P. 78–81. (In Russian).
- 4 Kabene S.M., Orchard C., Howard J.M., Soriano M.A., Leduc R. (2006) The importance of human resources management in health care: a global context // Human Resources for Health, no. 4, p. 20. (In English).
- 5 Sami A., Murad S., Rawan O.D., Samer H. (2022) The impact of digital HRM on employee performance through employee motivation // International Journal of Data and Network Science, no. 7(1), pp. 275–282. (In English).
- 6 Ahmad A., Muhammad A., Khaled A., Barween A., Haitham A., Salima H., Sulieman A. (2022) The effect of electronic human resources management on organizational health of telecommunications companies in Jordan // International Journal of Data and Network Science, no. 6, pp. 429–438. (In English).
- 7 Bitjukova S.S. (2019) Sovershenstvovanie sistemy motivatsii personala // Molodoj uchenyj. No. 15(253). P. 187–190. URL: <https://moluch.ru/archive/253/58040/> (data obrashheniya: 26.01.2023). (In Russian).
- 8 Samoukina N.V. (2015) Jefferktivnaja motivatsiya personala pri minimal'nyh zatraty: sbornik prakticheskikh instrumentov. M.: Jeksmo, 272 p. (In Russian).
- 9 Kljuchevye pokazateli jefferktivnosti. Vse o KPI. URL: <https://vklady-investicii.ru/articles/biznes/klyuchevye-pokazateli-jefferktivnosti-vse-o-kpi.html>. (In Russian).
- 10 Dessler G. (2020) Upravlenie personalom. M.: Laboratoriya znaniy, 802 p. (In Russian).
- 11 Batovrina E., Oparina N., Cherniaeva G. (2022) Modern HR Analytics: Digital Opportunities in Assessing the Effectiveness of Personnel Management // Lecture Notes in Networks and Systems book series, vol. 380. (In English).
- 12 Il'ina I.V. (2019) Medicinskaja reabilitatsiya. Uchebnik dlja vuzov. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 276 p. (In Russian).
- 13 Sheveleva N.I., Abdrahmanova A.O., Minbaeva L.S. (2015) Problemy razvitiya medicinskoj reabilitatsii v respublike Kazahstan // Uspehi sovremennogo estestvoznaniya. No. 6. P. 77–81. (In Russian).
- 14 Bykova A., Lobza A., Gavrysh J., Soroka I., Karpenko Y. (2022) The Effectiveness of Bonus Payment as a Financial Incentive for Top Management // WSEAS Transactions on Business and Economics, no. 19, pp. 1476–1492. (In English).
- 15 Richi Sh., Martin P. (2009) Upravlenie motivatsiej: 12 faktorov motivatsii. M.: Juniti-Dana, 230 p. (In Russian).
- 16 Dannye sociologicheskikh issledovanij reabilitacionnogo centra «Kokshe». 2021. (In Russian).
- 17 Maslou A. (2014) Motivatsiya i lichnost'. SPb.: Piter, 74 p. (In Russian).
18. Тест Герцберга: как определить ведущий мотиватор сотрудника 30 апреля 2021. URL: <https://www.hr-director.ru/article/66997-test-gertsberga-19-m3>. (In Russian).
- 19 Lesina T.V., Chernov D.A. (2018) Kljuchevye pokazateli jefferktivnosti na sluzhbe. Jefferktivnost' raboty gossluzhashchih // Vestnik Evrazijskoj nauki. No. 2. Tom 10. P. 9. (In Russian).
- 20 Asikhia O., Ogunode O., Oladipo S. (2021) Effective Management Decision Making and Organisational Excellence: A Theoretical Review // The International Journal of Business & Management, no. 9(1), pp. 144–150. (In English).

К.Ш. СЫЗДЫКОВА,*¹

к.э.н., профессор.

*e-mail: syzdykova-k@mail.ru,

ORCID ID: 0000-0001-5228-1842

Ш.Р. КАРБЕТОВА,²

к.э.н, ассоциированный профессор.

e-mail: karbetova_2013@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0765-5590

А.А. МАУКЕНОВА,³

к.э.н., доцент.

e-mail: maukenova.a@kaznmu.kz

ORCID ID: 0000-0001-7725-2845

З.Р. КАРБЕТОВА,⁴

к.т.н., профессор.

e-mail: kZR_2011_@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-2345-6789

¹Академия «Кайнар»,

г. Алматы, Казахстан

²Международный транспортно-гуманитарный университет,

г. Алматы, Казахстан

³Казахский национальный медицинский
университет им. С.Д. Асфендиярова,

г. Алматы, Казахстан

⁴Казахский университет технологии и бизнеса,

г. Астана, Казахстан

ЭФФЕКТИВНАЯ МОТИВАЦИЯ, ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРАХ КАЗАХСТАНА

Аннотация

В данной статье рассмотрен вопрос об эффективном управлении персоналом в реабилитационных центрах Казахстана. В современном бизнесе с присущей ему изменчивой конкурентной средой осуществление эффективной деятельности невозможно без эффективного управления персоналом. В результате социологических исследований была выявлена степень удовлетворенности системой стимулирования медицинского персонала реабилитационного центра «Кокше». Из данных видно, что для работников реабилитационного центра наиболее значимыми мотивационными факторами являются экономические методы, а в числе предпочтительных мотивационных методов – социально-психологические. Для обоснования важности применения социально-психологических методов в системе управления медицинским персоналом и формирования модели управления персоналом были рассмотрены методологические подходы классических теорий мотиваций: опросник по теории А. Маслоу и тесты Ф. Герцберга. Эффективность деятельности организации определяется отношением достигнутых результатов и затраченных на это ресурсов и складывается из эффективности использования различных факторов, одним из которых является мотивированный труд. Успех деятельности учреждений сферы здравоохранения, в том числе в реабилитационных центрах, зависит от того, в какой степени медицинские работники реализовывают свой профессиональный потенциал. Нами предложен более совершенный и эффективный управленческий подход – метод КРІ к мотивации медицинского персонала Казахстана, позволяющий органично сочетать материальное и нематериальное стимулирование с мотивационным воздействием всех сотрудников здравоохранения. Представленные расчеты показали, что внедрение оценки персонала по системе КРІ для всех медицинских служб позволит получить мультипликативный эффект и улучшить конкурентоспособность реабилитационных центров и здравоохранения в целом.

Ключевые слова: сфера здравоохранения, управление персоналом, медицинские работники, система стимулирования, реабилитационный центр, ресурсы, социологические исследования.

К.Ш. СЫЗДЫКОВА,*¹

Э.Ғ.К., профессор.

*e-mail: syzdykova-k@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5228-1842

Ш.Р. КАРБЕТОВА,²

Э.Ғ.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: karbetova_2013@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0765-5590

А.А. МАУКЕНОВА,³

Э.Ғ.К., доцент.

e-mail: maukenova.a@kaznmu.kz

ORCID ID: 0000-0001-7725-2845

З.Р. КАРБЕТОВА,⁴

Т.Ғ.К., профессор.

e-mail: kZR_2011_@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-2345-6789

¹«Қайнар» академиясы,

Алматы қ., Қазақстан

²Халықаралық көлік-гуманитарлық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

³С.Ж. Асфендияров атындағы Қазақ

ұлттық медицина университеті,

Алматы қ., Қазақстан

⁴Қазақ технология және бизнес университеті,

Астана қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН ОҢАЛТУ ОРТАЛЫҚТАРЫНДАҒЫ ТИІМДІ УӘЖДЕМЕ ЖӘНЕ ПЕРСОНАЛДЫ ТИІМДІ БАСҚАРУ

Андатпа

Бұл мақалада Қазақстандағы оңалту орталықтарында тиімді уәждеме және персоналды тиімді басқару мәселелері қарастырылады. Қазіргі бизнесте өзіне тән құбылмалы бәсекелестік ортада тиімді қызметті жүзеге асыру персоналды тиімді басқарусыз мүмкін емес. Социологиялық зерттеулер нәтижесінде «Көкше» оңалту орталығының медицина қызметкерлерін ынталандыру жүйесіне қанағаттанушылық дәрежесі анықталды. Деректер көрсеткендей, оңалту орталығының қызметкерлері үшін ең маңызды мотивациялық факторлар экономикалық әдістер, ал қолайлы мотивациялық әдістердің ішінде әлеуметтік-психологиялық әдіс болды. Медициналық персоналды басқару жүйесінде әлеуметтік-психологиялық әдістерді қолданудың және персоналды басқару моделін қалыптастырудың маңыздылығын негіздеу үшін классикалық мотивация теорияларының әдістемелік тәсілдері қарастырылды: А. Маслоу теориясы бойынша сауалнама және Ф. Герцберг тесттері. Ұйым қызметінің тиімділігі қолжеткізілген нәтижелер мен осыған жұмсалған ресурстардың ара қатынасы мен анықталады және әртүрлі факторларды пайдалану тиімділігінен тұрады, олардың бірі – уәжді жұмыс. Денсаулық сақтау мекемелерінің, оның ішінде оңалту орталықтарының табысты болуы медицина қызметкерлерінің кәсіби әлеуетін қаншалықты іске асыруына байланысты. Біз Қазақстанның медициналық персоналын ынталандыру үшін неғұрлым жетілдірілген және тиімді басқару тәсілін – KPI әдісін ұсындық, бұл бізге материалдық және материалдық емес ынталандыруды барлық денсаулық сақтау қызметкерлерінің мотивациялық әсерімен органикалық түрде үйлестіруге мүмкіндік береді. Ұсынылған есептеулер барлық медициналық қызметтер үшін KPI жүйесін пайдалана отырып, персоналды бағалауды енгізу мультипликативті нәтиже беретінін және оңалту орталықтары мен жалпы денсаулық сақтау саласының бәсекеге қабілеттілігін арттыратынын көрсетті.

Тірек сөздер: денсаулық сақтау саласы, персоналды басқару, медицина қызметкерлері, ынталандыру жүйесі, оңалту орталығы, ресурстар, әлеуметтанулық зерттеулер.

MPHTI 06.71.07
УДК 338.43
JEL D24, C53

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-147-160>

О.Н. КУЗНЕЦОВА,*¹

К.Э.Н., доцент.

*e-mail: rfca.rector@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2029-8935

С.В. КАНКУРОВ,²

докторант.

e-mail: s.kankurov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-6002-483X

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²Казахстанско-Британский

технический университет,

г. Алматы, Казахстан

ПРОГНОЗНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ КОМПАНИЙ АГРОСЕКТОРА ЧЕРЕЗ ФОНДЫ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация

В статье приведены проблемы развития рынка фондов прямых инвестиций в Казахстане, рассмотрена сложившаяся структура рынка фондов прямых инвестиций и его основные участники; обсуждается влияние фондов прямых инвестиций на результативность работы компании агропромышленного сектора. Цель работы – получение количественной оценки эффективности деятельности компании за счет ее инвестирования фондом прямых инвестиций на основе использования экономико-математического моделирования. Фонды прямых инвестиций, входя в акционерный капитал инвестируемой компании, не только приносят материальные инвестиции, но и совершенствуют менеджмент компании. В работе выделены факторы, влияющие на эффективность деятельности инвестируемой компании, – внедрение практики корпоративного управления, системное управление рисками, качество человеческого капитала. На основе экономико-математического моделирования произведена количественная оценка влияния сотрудничества фонда прямых инвестиций на финансовые показатели компании – операционную рентабельность и рентабельность собственного капитала. Увеличение расчетного показателя операционной рентабельности в постинвестиционную стадию доказывает гипотезу авторов о позитивном влиянии фондов прямых инвестиций на результативность работы компании.

Ключевые слова: агросектор, финансирование, частные инвестиции, факторы влияния, прогнозная модель, показатели эффективности, деятельность компании.

Введение

Фонды прямых инвестиций призваны играть важную роль в развитии инициатив частного инвестирования, в том числе в приоритетные отрасли экономики. Очевидно, что высокорентабельные сектора экономики являются привлекательными для частных инвесторов, что, к сожалению, не является характерным для агропромышленного сектора. В современных сложных условиях нарастания экономических проблем, в том числе удорожания жизненно важных ресурсов и продовольствия, актуальной становится задача наращивания производства продуктов питания. Этому может способствовать, в свою очередь, привлечение в отрасль не только государственных, но и частных инвестиций. Инвесторов может привлекать востребованность продукции, создание новых рабочих мест, диверсификация производства, что приведет к росту доходности инвестиций в среднесрочном и долгосрочном периоде. В связи с этим развитие частного инвестирования в агропромышленном секторе посредством фондов прямых инвестиций является весьма актуальным направлением.

Фонды прямых инвестиций (англ. Private Equity Fund, ФПИ) – это финансовые структуры, привлекающие средства частных и институциональных инвесторов для последующего вложе-

ния в акционерный капитал компаний. ФПИ представляют собой посредника, который получает фондирование от источников капитала (государства, банков, финансовых компаний, частных лиц) и инвестирует их в бизнес, в действующие компании. ФПИ имеют определенную (иногда высокую) степень корпоративного контроля над инвестируемой компанией, и этим финансовая модель отличается от покупки акций на фондовом рынке. Отличается данный подход и горизонтом инвестирования, который является среднесрочным. Цель инвестирующих в акции публичных компаний и прямых инвесторов одинаковая – заработать на разнице от покупки и продажи активов и на дивидендах, но подходы к достижению цели и сроки ее достижения отличаются. Иными словами, ФПИ являются активным акционером с четкой финансовой мотивацией роста капитализации компании в среднесрочном периоде, и в отличие от кредитных организаций ФПИ заинтересованы в качественных улучшениях и повышении стоимости бизнеса.

Как правило, ФПИ вкладывают средства инвесторов в привлекательные отрасли и проекты, некоторые ФПИ фокусируются на проектах, связанных с аграрным сектором экономики. Этот сектор имеет свою специфику и, соответственно, риски, связанные в том числе с природными и климатическими условиями. С другой стороны, продовольствие всегда востребовано, и на фоне роста цен на продукты питания компании сектора могли бы демонстрировать довольно высокую рентабельность при условии повышения эффективности производства. Инвестирование предприятий сектора через ФПИ, сопровождающееся внедрением методов управления рисками, принципов корпоративного управления, имеет, на наш взгляд, потенциал и способствует улучшению экономических показателей их деятельности. Исходя из этого, считаем актуальным поиск количественного обоснования результативности взаимодействия фондов прямых инвестиций и конечных субъектов хозяйствования агропромышленного сектора Республики Казахстан.

Материалы и методы

Методология данного исследования основана на предыдущих исследованиях как по развитию рынка фондов прямых инвестиций в зарубежной и отечественной практике в целом, так и в разрезе их отраслевого развития. Работа основана на принципах комплексного подхода к изучению социально-экономических процессов; анализе статистических данных, построении и обосновании гипотез; методах анализа и синтеза, логического мышления, классификации и сравнения.

В исследовании применены экономико-математические методы корреляционно-регрессионного анализа для составления прогнозной модели, метод экстраполяции.

Основные положения

История создания фондов прямых инвестиций в Республике Казахстан начиналась примерно в 2005–2006 гг., и в 2007 г. их было пять, а к 2012 г. их количество выросло до 25. При этом большую поддержку со стороны государства прямые инвестиции получили с момента создания в марте 2007 г. казахстанского Фонда фондов АО «Казына Капитал Менеджмент» (ККМ), на тот момент 100% дочерней компании АО «ФУР «Казына», а в настоящее время дочерней компании НУХ «Байтерек». ККМ представляет собой Фонд фондов прямых инвестиций, способствующий устойчивому развитию экономики РК.

В настоящее время ККМ включает в себя 4 дочерние компании и 16 фондов прямых инвестиций с объемом более 1 трлн тенге кумулятивных инвестиций [1]. Большинство из них нацелены на технологичные проекты в перерабатывающих отраслях, информационных технологиях, развитие инфраструктуры. Миссией ККМ является занятие ведущей роли в развитии экосистемы прямых инвестиций в Казахстане путем инвестирования в сильные команды, которые смогут создавать стабильные и эффективно управляемые компании, получать устойчивый уровень прибыли и содействовать росту и модернизации экономики.

ККМ представляет собой классический ФПИ, созданный при квазигосударственном институте. Наряду с ним существует специализированный фонд развития АО «Национальный управляющий холдинг «КазАгро», присоединенный к АО «Национальный управляющий хол-

динг «Байтерек», но не являющийся в прямом понимании фондом прямых инвестиций, так как осуществляет финансирование за счет государственных инвестиций.

В конце 2021 г. «Казына Капитал Менеджмент» выпустил дебютный облигационный заем в размере 12,8 млрд тенге в рамках третьего направления Дорожной карты занятости «Развитие агропромышленного комплекса» на 2020–2021 гг. Данные средства были направлены на финансирование проектов в сфере АПК. Развитие агропромышленного комплекса с привлечением кредитных товариществ и МСБ остаются среди приоритетных направлений и в настоящее время. Как отмечено в годовом отчете компании за 2021 г., развитие устойчивого сельского хозяйства путем повышения доступности финансирования, уровня технической оснащенности и интенсификации производства в сектор АПК является стратегически важной задачей, формирующей продовольственную безопасность страны [1].

Из 44 реализованных проектов 2021 г. на сферу АПК пришлось пять проектов, или 11% от общего числа проектов ККМ:

- АО «Aitas KZ» – сельское хозяйство (птицеводство);
- ТОО «КазМясо» – сельское хозяйство (животноводство);
- ТОО «ЕМС Агро» – сельское хозяйство (животноводство);
- ТОО «BRBAPK» – сельское хозяйство (растениеводство);
- ТОО «Караганды Кус» – сельское хозяйство (птицеводство).

Одна из вышеназванных компаний АО «Aitas KZ», ставшая участником инвестиционного сотрудничества с ФПИ, в данном исследовании анализируется подробно.

Частных классических ФПИ с юридической точки зрения в Казахстане практически нет. Существуют независимые казахстанские инвестиционные фонды и компании, которые занимаются поддержкой и реализацией инвестиционных бизнес-проектов в различных сферах деятельности: недвижимость, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и промышленной продукции, геологоразведка, добыча полезных ископаемых и другое, а также консультируют по различным видам инвестиций. В своем большинстве они входят в состав банковских конгломератов, например, компания «ВСС Инвест» является частью консорциума АО «Банк Центр Кредит» или «Халык Финанс», входящей в состав банковской группы «Халык» [2, 3].

В данной статье, отражающей результаты исследования, не ставилась цель проанализировать деятельность инвестиционных компаний, хотя непосредственное влияние на рынок частных инвестиций они оказывают. Главным критерием успеха их деятельности является обещаемая ими доходность от вложений инвестора, однако всегда с оговоркой о том, что последняя не является инвестиционной рекомендацией.

Нас интересует деятельность фондов прямых инвестиций, сфокусированных на проектах АПК, и, как мы видим, кроме институтов развития в настоящее время таких предложений на рынке практически нет. Есть несколько активных независимых классических ФПИ, созданных в основном иностранными инвесторами: Фонды Baring Vostok Capital Partners (BVCP); Resources Capital Fund (RCF); Stichting RCG Netherlands (CRG Global Resources Fund), и также казахстанский ФПИ Falconry, созданный частными инвесторами [2].

Как было отмечено, ФПИ существенно заинтересованы в повышении эффективности деятельности компании и достигают этого, в частности, за счет улучшения корпоративного управления, повышения прозрачности бизнеса и управления рисками. Эти факторы, на наш взгляд, имеют непосредственное влияние на финансовые показатели деятельности компании.

Цель работы – получение количественной оценки эффективности деятельности компании за счет ее инвестирования фондом прямых инвестиций на основе использования экономико-математического моделирования. Количественная оценка проводилась на примере двух компаний агропромышленного сектора: АО «АзияАгроФуд», основной деятельностью которого является производство муки, патоки и продуктов переработки пшеницы и кукурузы, и АО «Aitas KZ», работающего в сфере птицеводства.

Наше исследование заключается в моделировании ситуации, когда один из действующих ФПИ становится инвестором компании сельскохозяйственного сектора с участием в ее управлении и нацелен на повышение ее результативности. Гипотеза заключается в следующем: улучшение корпоративного управления и повышение прозрачности инвестируемого бизнеса, а также внедрение системы управления рисками приведут к повышению эффективности его

деятельности. Это отразится в улучшении финансовых показателей, в частности операционной рентабельности (EBIT margin) и рентабельности собственного капитала (ROE).

Литературный обзор

Исследования деятельности фондов прямых инвестиций и их влияния на развитие инвестируемых компаний и экономики в целом весьма популярны в странах с развитой рыночной экономикой, охватывают разные уровни, но лишь сравнительно недавно начали разворачиваться в отечественной теории.

В зарубежной литературе активно обсуждаются проблемы влияния ФПИ на экономическую результативность компаний и ведется дискуссия о факторах успеха [4]; используются эконометрические модели с целью получения количественной оценки эффекта влияния ФПИ на деятельность компаний [5]; анализируется влияние макроэкономических факторов на развитие ФПИ и структуру их портфеля [6]; исследуется доходность фондов прямых частных инвестиций [7]. Исследователи стран с развивающейся рыночной экономикой изучают рынок прямых инвестиций, при этом зачастую отождествляют последние лишь с иностранными инвестициями, что, с одной стороны, закономерно вследствие притока иностранных инвестиций в экономики постсоветских государств, но с другой – неверно, потому что в фокус внимания не попадают отечественные инвесторы.

В Казахстане существует явный пробел в исследованиях ФПИ как рынка альтернативных инвестиций, так и инструмента инвестирования и его влияния на микроэкономику. Пожалуй, единственное на сегодняшний день системное исследование рынка прямых инвестиций в Казахстане было осуществлено в 2019 г. компанией KPMG в Центральной Азии и Казахстане совместно с АО «Казына Капитал Менеджмент» [2]. В нем отмечается, что развитие сегмента альтернативных инструментов финансирования в последние 10 лет происходило в период экономической нестабильности: мировой финансовый кризис 2008 г., антироссийские санкции, волатильность цен на природные ресурсы и, как следствие, девальвация национальной валюты. К сожалению, эти тенденции усугубляются вследствие геополитических столкновений, что привело к разрывам логистических цепочек, ослабеванию национальной валюты, снижению инвестиционной активности частных инвесторов. Исследование рынка частных прямых инвестиций в РК представляется сложным из-за закрытости и непрозрачности информации о сделках и отсутствия у аналитиков полного понимания отрасли.

Что касается сектора АПК, то системных исследований по источникам альтернативного инвестирования отрасли, в том числе за счет ФПИ, в отечественной теории и практике зафиксировано не было. Исследования охватывают в основном государственные инвестиции в отрасль [8, 9], а информацию о финансировании отдельных проектов за счет средств ФПИ можно найти в годовых отчетах компаний, отчетах ФПИ и в информации, представленной публичными компаниями на Казахстанской фондовой бирже и в Депозитарии финансовой отчетности Министерства финансов Республики Казахстан. Зарубежные исследования в сфере альтернативного инвестирования агропромышленного сектора гораздо обширнее, причем как со стороны институциональных исследовательских организаций, например первой в мире экономической консалтинговой компании Nathan [10], неправительственных организаций, например Oxfam International [11], так и отдельных авторов [12, 13]. Исходя из этого, авторы данной статьи полагают, что разворачивание научной дискуссии по данной тематике станет весьма интересным и своевременным, особенно с точки зрения долгосрочного влияния ФПИ на развитие агропромышленного комплекса Республики Казахстан.

Результаты и обсуждение

Для доказательства или опровержения гипотезы в качестве инструмента прогнозирования используем трендовую линейную прогнозную модель.

Для построения модели мы выбрали три основных фактора из перечисленных экспертами в рамках исследования KPMG, влияние которых напрямую связано с улучшением результативности бизнеса [2]:

1) обеспечение прозрачности системы управления компаниями малого и среднего бизнеса АПК;

- 2) внедрение системы управления рисками;
- 3) качество человеческого капитала, в т.ч. также компетенции управляющих (способность влиять на увеличение стоимости компании).

Следует подчеркнуть, что указанные факторы релевантны в целом для отрасли и совпадают со стратегическими направлениями развития компании с последующим развертыванием практических рекомендаций по каждому из них. Мы разработали несколько практических рекомендаций с учетом специфики деятельности компаний агробизнеса и привели их в таблице 1.

Таблица 1 – Практические рекомендации для снижения влияния негативных факторов на развитие инвестируемых компаний

Фактор влияния	Стратегическое направление	Практическая рекомендация
Обеспечение прозрачности системы управления компаниями малого и среднего бизнеса АПК	Внедрение практики корпоративного управления: раскрытие отчетности	Разработка регламента взаимодействия ФПИ и компании на основе обеспечения доступа к информации
Корпоративное управление рисками	Построение эффективной комплексной системы и создание интегрированного процесса управления рисками в компаниях	Разработка регистра рисков компании с целью их измерения, мониторинга и минимизации
Качество человеческого капитала и ментальность предпринимателей	Развитие финансовой грамотности предпринимателей. Повышение уровня осведомленности о инструментах прямых инвестиций	Повышение квалификации и финансовой подготовленности владельцев бизнеса
Примечание: Составлено авторами на основе источников [1, 2, 14].		

На следующем этапе построения прогнозной модели нами было проанализировано влияние соответствующей стратегической рекомендации на повышение эффективности деятельности компании при условии сотрудничества компаний МСБ в секторе сельского хозяйства и ФПИ (таблица 2).

Таблица 2 – Результативность взаимодействия ФПИ с компаниями в разрезе выбранных рекомендаций

Наименование рекомендации	Область применения	Результаты	Измеритель результативности
Разработка регламента взаимодействия ФПИ и компании на основе обеспечения доступа к информации	Стратегический менеджмент	Повышение доверия сторон; повышение прозрачности бизнеса и взаимодействия с инвестором	Коэффициент капитализации; рентабельность собственного капитала
Разработка регистра рисков компании с целью их измерения, мониторинга и минимизации	Стратегический/оперативный менеджмент	Синхронизация действий в области управления рисками; снижение потерь и рост результативности	Операционная рентабельность
Примечание: Составлено авторами.			

Данный подход отражает взаимозависимость рекомендаций, их успешное внедрение будет оказывать позитивное влияние на эффективность деятельности компании, а недостаток внимания к ним приведет к негативному сценарию. В такой ситуации инвестиционное сотрудничество ФПИ и компаний не будет оказывать решающего влияния на развитие последних.

Далее рассмотрим прогнозные сценарии развития финансирования на примере компаний АО «АзияАгроФуд» и АО «Aitas KZ» при условии сохранения текущих тенденций в компании и в результате внедрения предложенных рекомендаций (таблица 3).

Таблица 3 – Прогнозные результаты внедрения рекомендаций в компаниях

Ключевые факторы влияния	Рекомендации	Результат
Прозрачность системы управления компаниями малого и среднего бизнеса АПК	Регламент взаимодействия ФПИ и компании	Повышение рентабельности собственного капитала и повышение эффективности деятельности компании; снижение зависимости компании от заемного капитала; понижение коэффициента капитализации
Система управления рисками	Регистр рисков компании с целью создания механизма управления рисками	Повышение показателей рентабельности собственного капитала и операционной рентабельности вследствие повышения эффективности деятельности инвестируемого бизнеса и управления рисками.
Качество человеческого капитала, в т.ч. компетенции управляющих	Повышение квалификации и финансовой подготовленности владельцев бизнеса	
Примечание: Составлено авторами на основе источников [2, 14].		

При разработке методологии построения модели был учтен ряд основных требований:

- 1) модель должна учитывать выделенные факторы сотрудничества ФПИ и компаний малого и среднего бизнеса сферы АПК;
- 2) модель должна обеспечивать точность полученных результатов даже при небольшом диапазоне периода исследования.

С учетом вышеназванных критериев для исследования нами была применена трендовая линейная прогнозная модель со следующими базовыми характеристиками:

- 1) расчет прогноза для каждого сценария на два периода вперед;
- 2) расчет по имеющейся за три года базе данных;
- 3) прогнозирование на основе изменения трех основных выбранных факторов [15].

Анализ финансовых показателей проводился за период с 2019 по 2022 гг. по двум компаниям агропромышленного сектора, участвующим в программах финансирования через ФПИ – АО «АзияАгроФуд» и АО «Aitas KZ». Базовый период отражает самостоятельную деятельность компании (доинвестиционную фазу), а с 2021 г. – при инвестировании ФПИ. Основные финансовые показатели были рассчитаны на основе финансовой отчетности компаний за соответствующие периоды времени, представленной на сайте Депозитария финансовой отчетности Министерства финансов Республики Казахстан: бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств. Нами был рассчитан обширный ряд финансовых показателей, но в данной статье мы приводим коэффициент капитализации, операционную рентабельность, рентабельность собственного капитала. Исходные данные, методика расчета и итоговые значения показателей по компании «АзияАгроФуд» представлены в таблице 4 (стр. 153).

Нами были рассчитаны соответствующие показатели до начала инвестирования со стороны ФПИ в компанию и после. Делая предварительные выводы по компании «АзияАгроФуд», следует отметить позитивную динамику показателей операционной рентабельности и рентабельности собственного капитала. При этом снижается значение коэффициента капитализации, что говорит о снижении зависимости от заемных средств.

Таблица 4 – Расчет основных показателей деятельности компании «АзияАгроФуд» за 2019–2022 гг.

№	Данные финансовой отчетности / Показатель	2019–2020 гг.	2020–2021 гг.	2021–2022 гг.
1.	Коэффициент капитализации = Долгосрочные обязательства / (Долгосрочные обязательства + Собственный капитал) x 100%			
	Долгосрочные обязательства, тыс. тенге	3 900 420	4 105 505	4 528 480
	Собственный капитал, тыс. тенге	3 070 353	4 333 606	5 031 772
	Коэффициент капитализации, %	56.0	48.6	47.4
2.	Операционная рентабельность (EBIT margin) = (Операционная прибыль / Продажи) x 100%			
	Операционная прибыль, тыс. тенге	3 804 142	4 135 785	4 956 256
	Выручка по договорам с покупателями (продажи), тыс. тенге	49 732 875	52 715 230	57 965 120
	Операционная рентабельность, %	7.6	7.8	8.5
3.	Рентабельность собственного капитала (ROE) = (Чистая прибыль / Собственный капитал) x 100%			
	Чистая прибыль, тыс. тенге	1 802 297	2 635 785	3 119 699
	Собственный капитал, тыс. тенге	3 070 353	4 333 606	5 031 772
	Рентабельность собственного капитала, %	58.7	60.8	62.0
Примечание: Составлено авторами на основе финансовой отчетности компании.				

По вышеприведенной методике также были рассчитаны соответствующие финансовые коэффициенты по АО «Aitas KZ» (таблица 5).

Таблица 5 – Расчет основных показателей деятельности компании АО «Aitas KZ» за 2019–2022 гг.

№	Данные финансовой отчетности / Показатель	2019–2020 гг.	2020–2021 гг.	2021–2022 гг.
1.	Коэффициент капитализации			
	Долгосрочные обязательства, тыс. тенге	4 032 856	61 503 563	85 553 847
	Собственный капитал, тыс. тенге	45 369 492	59 272 190	98 890 510
	Коэффициент капитализации, %	8.1	50.9	46.3
2.	Операционная рентабельность (EBIT margin)			
	Операционная прибыль, тыс. тенге	1 350 000	15 284 843	23 121 111
	Выручка по договорам с покупателями (продажи), тыс. тенге	16 875 000	73 368 485	97 060 171
	Операционная рентабельность, %	8.0	20.8	23.8
3.	Рентабельность собственного капитала (ROE)			
	Чистая прибыль, тыс. тенге	599 610	14 380 918	22 487 570
	Собственный капитал, тыс. тенге	45 369 492	59 272 190	98 890 510
	Рентабельность собственного капитала, %	1.3	24.2	22.7
Примечание: Составлено авторами на основе финансовой отчетности компании.				

Анализируя динамику показателей по компании АО «Aitas KZ», наблюдаем существенный рост показателя операционной рентабельности и рентабельности собственного капитала. На инвестиционной стадии в 2020–2021 гг. отмечаем резкий рост показателя капитализации вследствие получения финансовых инвестиций в капитал компании за счет средств субсидированного займа от ФПИ через банки второго уровня. В 2022 г. финансирование продолжается, но при этом также увеличивается размер собственного капитала компании, что ведет к выравниванию показателя капитализации. На постинвестиционной стадии в последующие годы следует анализировать дальнейшую динамику коэффициента, хотя предполагаем, что он будет постепенно снижаться, отражая снижение зависимости компании от заемных средств. По условиям финансирования посредством фондов прямых инвестиций срок финансирования не должен превышать семь лет, а инвестиции должны направляться на увеличение и модернизацию

существующих мощностей, увеличение оборотного капитала и снижение долговой нагрузки, на создание новых предприятий. АО «Aitas KZ» в настоящее время осуществляет строительство новой птицефабрики в г. Алматы, после введения в эксплуатацию которой ожидается рост операционной рентабельности и снижение коэффициента капитализации.

Кроме непосредственного сравнения показателей нами был проведен корреляционно-регрессионный анализ с целью доказательства или опровержения поставленной гипотезы исследования. Иными словами, был поставлен исследовательский вопрос о наличии либо отсутствии взаимосвязи между сотрудничеством фондов прямых инвестиций и компаний малого и среднего бизнеса и показателями деятельности компании.

Для расчета корреляции в качестве категорий переменных были выбраны ключевые факторы (приведены в таблице 3); в качестве описания переменных – операционная рентабельность и коэффициент капитализации; анализируемое значение – рентабельность собственного капитала (приведены в таблицах 4 и 5).

Для формирования регрессионной модели необходимо проверить переменные на уровень корреляции, для чего были рассчитаны коэффициенты корреляции посредством инструмента «Корреляция» симуляционной модели программы MS Excel.

Исходные данные описания переменных по компании АО «АзияАгроФуд» были взяты из таблицы 4. В результате анализа были выявлены следующие коэффициенты корреляции для каждой независимой переменной:

а) коэффициент корреляции между рентабельностью собственного капитала (ROE) и операционной рентабельностью (EBIT margin) положителен и равен 0,99348556, то есть приближен к единице, следовательно, наблюдается сильная корреляция, имеется прямая зависимость;

б) коэффициент корреляции между рентабельностью собственного капитала (ROE) и коэффициентом капитализации отрицателен и равен -0,84047536, то есть корреляция между данными показателями отсутствует.

Для компании АО «Aitas KZ» исходные данные были взяты из таблицы 5, и соответствующие коэффициенты корреляции составили следующие значения:

с) коэффициент корреляции между рентабельностью собственного капитала (ROE) и операционной рентабельностью (EBIT margin) положителен и равен 0,97873968, имеется прямая зависимость;

д) коэффициент корреляции между рентабельностью собственного капитала (ROE) и коэффициентом капитализации отрицателен и равен -0,82987363, то есть корреляция между данными показателями отсутствует.

Таким образом, отмечаем характерную взаимосвязь показателей в каждой из анализируемых компаний, что позволяет в дальнейших расчетах применять соответствующий методический подход.

Далее был вычислен показатель t-Стьюдента для проверки значимости коэффициентов корреляции между рентабельностью собственного капитала и операционной рентабельностью. Для коэффициента корреляции между рентабельностью собственного капитала и коэффициентом капитализации t-Стьюдента не рассчитывается, так как корреляция не была выявлена.

Если корреляция значима, то показатель распределения t-Стьюдента должен быть больше 7.12 [16]. В нашем расчете полученное значение t-Стьюдента при стандартных параметрах при степени свободы 1 и доверительной вероятности $\alpha = 0.05$ равно 12.71, что выше контрольного значения и доказывает наличие связи между исследуемыми величинами.

Следовательно, между переменными существует зависимость и найденный коэффициент корреляции между рентабельностью собственного капитала и операционной рентабельностью значим.

Следующим шагом нашего анализа стало выявление корреляционной зависимости от результатов внедрения предложений и показателя операционной рентабельности.

На основании вышеприведенных данных были проведены расчеты и получены следующие значения коэффициентов корреляции, причем по всем трем факторам значения одинаковы (0,96077) и близки к единице.

Так как все три фактора имеют одинаковый коэффициент корреляции, то допустимо выполнение операции прогнозирования по значениям одного из факторов [16].

Далее для корректного построения прогноза необходимо рассчитать коэффициенты регрессии. Факторы влияния и их весовые значения рассчитаны на основании экспертных оценок из исследования, проведенного KPMG, и представлены в таблице 6. В связи с релевантностью указанных факторов для отрасли в целом применяем одинаковые весовые значения на соответствующих стадиях проекта для обеих исследуемых компаний.

Таблица 6 – Весовые значения факторов для построения регрессионной прогнозной модели

Категория показателей	Характеристика при определении корреляции	Весовые значения при расчете коэффициентов корреляции
Фактор 1	Обеспечение прозрачности системы управления компаниями малого и среднего бизнеса АПК	X_1 (2019 г., до инвестиционная стадия) 0.5 X_2 (2020 г., инвестиционная стадия) 0.5
Фактор 2	Корпоративное управление рисками	X_3 (2021 г., пост инвестиционная стадия) –1.0
Фактор 3	Качество человеческого капитала, в т.ч. компетенции управляющих	
Примечание: Составлено авторами.		

Регрессионный анализ осуществлялся на основании построения линейной функции вида:

$$Y = a_1 \times X_1 + a_2 \times X_2 + a_3 \times X_3, \quad (1)$$

где a_1, a_2, a_3 – вариации операционной рентабельности, подлежащие определению методом наименьших квадратов;

X_1, X_2, X_3 – значения изменения фактора (так как у факторов 1–3 одинаковый коэффициент корреляции, то можно брать для расчета любой из них) за 2019–2021 гг.

Расчеты коэффициентов регрессии были выполнены в программе MS Excel посредством инструмента «Регрессии». В значении «Y-пересечение» отображено значение коэффициента регрессии b , в значении «Переменная X_n » отображено значение коэффициента a . Таким образом, получили $a = 0,087$ (коэффициент регрессии для операционной рентабельности); $b = 0,20116667$ (коэффициент регрессии для всех трех рассматриваемых факторов). Коэффициенты a и b показывают количественную взаимосвязь между изменением данных по операционной рентабельности за определенный период и изменением фактора.

Полученные коэффициенты были подставлены в формулу прогноза, что и позволило на основании прогнозирования изменения вариаций взаимосвязи определить прогнозное значение операционной рентабельности на 2023 г.

На основе полученных коэффициентов был составлен прогноз показателя операционной рентабельности компании с использованием сводных данных за 2019–2021 гг. (таблица 7).

Таблица 7 – Переменные регрессионной прогнозной модели по компаниям АО «АзияАгроФуд» и АО «Aitas KZ»

Категория показателей	Характеристика при определении корреляции	Значение при анализе регрессии по компаниям в динамике, %		
		Годы	АО «АзияАгроФуд»	АО «Aitas KZ»
Входные данные первого столбца	Y _{1, 2, 3} операционная рентабельность компании за 2019–2021 гг.	2019	7.6	8.0
		2020	7.8	20.8
		2021	8.5	23.8
Входные данные второго столбца	X _{1, 2, 3} изменение фактора с шагом 0.25	X1 (2019 г., доинвестиционная стадия) 0.5 X2 (2020 г., инвестиционная стадия) 0.25 X3 (2021 г., постинвестиционная стадия) 1.0		
Выходные данные	Y _n искомое прогнозное значение операционной рентабельности	Y _n операционная рентабельность за 2023 г.		
Примечание: Составлено авторами.				

В качестве способа прогнозирования было использовано уравнение линейной регрессии Y для целого диапазона значений переменной X с помощью решения уравнения регрессии с найденными ранее значениями a и b . В результате анализа для компании АО «АзияАгроФуд» было получено прогнозное значение, равное 9.1%. Это означает, что показатель операционной рентабельности в результате внедрения практических рекомендаций по повышению эффективности взаимодействия ФПИ и компании увеличится на 0.6% в 2023 г. Продолжая расчет тренда методом экстраполяции, наблюдаем дальнейший рост показателя операционной рентабельности при сохранении прочих равных условий.

Проведя соответствующие итерации по вышеприведенной методике расчета для компании АО «Aitas KZ», получаем прогнозное значение операционной рентабельности на 2023 г., равное 25.6%, что означает рост на 1.8% по сравнению с предыдущим годом. Для данной компании дальнейший расчет тренда методом экстраполяции в настоящее время неактуален, так как инвестиционная фаза еще не окончена и следует вносить изменения в расчеты после реализации проекта. Однако полученные результаты показывают устойчивую динамику роста показателей эффективности деятельности компаний и могут быть, по нашему мнению, транслированы на всю отрасль. Таким образом, на основании разработки прогнозной модели можно сделать выводы о позитивном влиянии фондов прямых инвестиций на эффективность деятельности компаний агропромышленного сектора.

Заключение

Исследования в области рынка альтернативных инструментов инвестирования в целом, и в частности деятельности фондов прямых инвестиций, и их влияния на развитие и результативность казахстанских компаний представляют огромный интерес и будут разворачиваться в нескольких направлениях.

На основании данных, полученных в ходе предварительной оценки существующей практики взаимодействия ФПИ и компаний малого и среднего бизнеса, анализа положительного опыта сотрудничества АО «Казына Капитал Менеджмент» и компаний агропромышленного сектора была доказана эффективность их инвестиционного партнерства.

Инвестиции ФПИ, сопровождаемые внедрением практики корпоративного управления, по нашему мнению, приносят более ощутимый экономический результат по сравнению с обычным кредитованием. Инвестиционная составляющая заключается не только в непосредственном финансировании компании, но и в тесном сотрудничестве компании и ФПИ на основе реализации практических рекомендаций: внедрение регламента взаимодействия ФПИ и компании; построение эффективной комплексной системы управления рисками в компаниях; повышение квалификации и финансовой подготовленности владельцев бизнеса.

Нами сделана попытка осуществления количественной оценки влияния ФПИ на повышение эффективности деятельности компаний агропромышленного сектора на основе проведения поэтапного моделирования с использованием корреляционно-регрессионного метода и метода экстраполяции. В качестве основных факторов модели были приняты основные специфические характеристики сотрудничества ФПИ и компаний, отмеченные экспертами в рамках исследования KPMG. В качестве результативных показателей эффективности деятельности компании были отобраны показатели операционной рентабельности, рентабельности собственного капитала и коэффициента капитализации. В результате расчетов, проведенных на примере двух компаний сектора АПК, были найдены прогнозные показатели операционной рентабельности на 2023 г., демонстрирующие положительную динамику. Таким образом, в результате поэтапного корреляционно-регрессионного анализа было выявлено, что предложенные рекомендации будут способствовать повышению прогнозного показателя операционной рентабельности компаний в будущем.

Гипотеза, поставленная в исследовании, доказана, и, следовательно, можно утверждать, что фонды прямых инвестиций как инструмент частного инвестирования могут оказать существенное позитивное влияние на развитие агропромышленных компаний. Во-первых, данное альтернативное финансирование в виде прямых инвестиций направлено, как правило, на

приобретение реальных активов компании, расширение и модернизацию мощностей в целях дальнейшего ее развития, инвестиции во вновь создаваемые предприятия, планирующие реализацию инвестиционных проектов. Во-вторых, роль ФПИ в развитии компаний малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан заключается в содействии их качественному росту за счет внедрения практики корпоративного управления с фокусом на прозрачность, консультирование по формированию и структуре компании, правовым и финансовым вопросам вплоть до совершенствования бизнес-процессов.

При таком подходе к вопросам взаимодействия фондов прямых инвестиций и компаний агропромышленного сектора Республики Казахстан наши выводы являются состоятельными и могут транслироваться на деятельность других субъектов казахстанского бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Годовой отчет акционерного общества «Казына Капитал Менеджмент» за 2021 год. URL: https://kase.kz/files/emitters/KACM/kacmp_2021_rus.pdf
- 2 Рынок прямых инвестиций в Казахстане. KPMG в Центральной Азии и в Казахстане. Май 2019. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/kz/pdf/2019/09/KPMG-Private-Equity-Market-in-Kazakhstan-RUS-2019.pdf>
- 3 Инвестиционные фонды и компании в Казахстане. URL: www.kps.kz/kazakhstan/finansovyye_i_strahovyye_kompanii/investitsionnyie_fondyi_i_kompanii
- 4 Lerner J., Sorensen M., Stromberg P. Private Equity and Long-Run Investment: The Case of Innovation // Journal of Finance. 2011. No. 66(2). P. 445–477. URL: https://www.academia.edu/56522456/Private_Equity_and_Long_Run_Investment_The_Case_of_Innovation
- 5 Мусатова М.М. Эффективность партнерства фондов прямых частных инвестиций и российских компаний: эконометрическая оценка // Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – Том 9. – №. 4. – С. 27–221.
- 6 URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-partnerstva-fondov-priamyh-chastnyh-investitsiy-i-rossiyskih-kompaniy-ekonometricheskaya-otsenka?ysclid=lofsbwz222403829255>
- 7 Bernoth K., Colavecchio R. The macroeconomic determinants of private equity investment: a European comparison // Applied Economics. 2014. No. 11. p. 1170–1183 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00036846.2013.866306>
- 8 Lopez-de-Silanes F., Phalippou L., Gottschalg O. Giants at the Gate: Investment Returns and Diseconomies of Scale in Private Equity // Journal of Financial and Quantitative Analysis. 2015. No. 3. P. 377–411. URL: https://www.researchgate.net/publication/282820466_Giants_at_the_Gate_Investment_Returns_and_Diseconomies_of_Scale_in_Private_Equity
- 9 Агробизнес Казахстана 2021/2022. Инфографический справочник. URL: <https://eldala.kz/spectemy/12492-infograficheskiy-spravochnik-agrobiznes-kazahstana-2021-2022>
- 10 Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/search/index.php>
- 11 The intersection of agricultural and financial markets. Nathan Associates London. 2015. URL: <http://www.nathaninc.com/wp-content/uploads/2015>
- 12 Private Investment in Agriculture // Published by Oxfam GB for Oxfam International under ISBN 978-1-78077-187-8 in September 2012. URL: <https://oxfamlibrary.openrepository.com/>
- 13 Mei B., Khan A.A., Khan S.U., Ali M.A.S., Luo J. Complementarity or Substitution: A Study of the Impacts of Internet Finance and Rural Financial Development on Agricultural Economic Growth // Agriculture. 2022. No. 12. P. 786. URL: <https://doi.org/10.3390/agriculture12111786>
- 14 Louman B., Girolami E.D., Shames S., Primo L.G., Gitz V., Scherr S.J., Meybeck A., Brady M. Access to Landscape Finance for Small-Scale Producers and Local Communities: A Literature Review // Land. 2022. No. 11. P. 1444. URL: <https://doi.org/10.3390/land11091444>
- 15 OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). Managing Risk in Agriculture: A Holistic Approach // OECD Publishing: Paris, France, 2009. URL: <https://www.oecd.org/publications/managing-risk-in-agriculture-9789264075313-en.htm>

16 Бараз В. Корреляционно-регрессионный анализ связи показателей коммерческой деятельности с использованием программы Excel. Учебное пособие. – Екатеринбург: ГОУ «УГТУ–УПИ», 2005. 102 с. URL: https://study.urfu.ru/Aid/Publication/142/1/Baraz_NEW_bumaga_2.pdf

17 Норман Р. Дрейпер. Прикладной регрессионный анализ. Книга 1. Москва: Книга по требованию, 2012. 344 с. URL: <https://djvu.online/file/P1XrFZGifEyp?ysclid=lofsngl4l8905497707>

REFERENCES

1 Godovoj otchet akcionernogo obshhestva «Kazyna Kapital Menedzhment» za 2021 god. URL: https://kase.kz/files/emitters/KACM/kacmp_2021_rus.pd. (In Russian).

2 Rynok prjamyh investicij v Kazahstane. KPMG v Central'noj Azii i v Kazahstane. Maj 2019. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/kz/pdf/2019/09/KPMG-Private-Equity-Market-in-Kazakhstan-RUS-2019.pdf>. (In Russian).

3 Investicionnye fondy i kompanii v Kazahstane. URL: www.kps.kz/kazakhstan/finansovyye_i_strahovyye_kompanii/investitsionnyie_fondyi_i_kompanii. (In Russian).

4 Lerner J., Sorensen M., Stromberg P. (2011) Private Equity and Long-Run Investment: The Case of Innovation // Journal of Finance. No. 66 (2). P. 445–477. URL: https://www.academia.edu/56522456/Private_Equity_and_Long_Run_Investment_The_Case_of_Innovation. (In English).

5 Musatova M.M. (2019) Jefferktivnost' partnerstva fondov prjamyh chastnyh investicij i rossijskih kompanij: jekometricheskaja ocenka // Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. Vol. 9. No. 4. P. 27–221. (In Russian).

6 URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-partnerstva-fondov-priamyh-chastnyh-investitsiy-i-rossijskih-kompaniy-ekonomicheskaya-otsenka?ysclid=lofsbwz222403829255>. (In English).

7 Bernoth K., Colavecchio R. (2014) The macroeconomic determinants of private equity investment: a European comparison // Applied Economics. No. 11, p. 1170–1183 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00036846.2013.866306>. (In English).

8 Lopez-de-Silanes F., Phalippou L., Gottschalg O. (2015) Giants at the Gate: Investment Returns and Diseconomies of Scale in Private Equity // Journal of Financial and Quantitative Analysis. No. 3. P. 377–411. URL: https://www.researchgate.net/publication/282820466_Giants_at_the_Gate_Investment_Returns_and_Diseconomies_of_Scale_in_Private_Equity. (In English).

9 Agrobiznes Kazahstana 2021/2022. Infograficheskiy spravochnik. URL: <https://eldala.kz/spectemy/12492-infograficheskiy-spravochnik-agrobiznes-kazahstana-2021-2022>. (In Russian).

10 Bjuro nacional'noj statistiki agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/search/index.php>. (In Russian).

11 The intersection of agricultural and financial markets. Nathan Associates London. 2015. URL: <https://www.nathaninc.com/wp-content/uploads/2015>. (In English).

12 Private Investment in Agriculture // Published by Oxfam GB for Oxfam International under ISBN 978-1-78077-187-8 in September 2012. URL: <https://oxfamlibrary.openrepository.com/>. (In English).

13 Mei B., Khan A.A., Khan S.U., Ali M.A.S., Luo J. (2022) Complementarity or Substitution: A Study of the Impacts of Internet Finance and Rural Financial Development on Agricultural Economic Growth // Agriculture. No. 12. P. 786. URL: <https://doi.org/10.3390/agriculture12111786>. (In English).

14 Louman B., Girolami E.D., Shames S., Primo L.G., Gitz V., Scherr S.J., Meybeck A., Brady M. (2022) Access to Landscape Finance for Small-Scale Producers and Local Communities: A Literature Review // Land. No. 11. P. 1444. URL: <https://doi.org/10.3390/land11091444>. (In English).

15 OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). Managing Risk in Agriculture: A Holistic Approach // OECD Publishing: Paris, France, 2009. URL: <https://www.oecd.org/publications/managing-risk-in-agriculture-9789264075313-en.htm>. (In English).

16 Baraz V. (2005) Korreljacionno-regressionnyj analiz svjazi pokazatelej kommercheskoj dejatel'nosti s ispol'zovaniem programmy Excel. Uchebnoe posobie. Ekaterinburg: GOU «UGTU–UPI», 102 p. URL: https://study.urfu.ru/Aid/Publication/142/1/Baraz_NEW_bumaga_2.pdf. (In Russian).

17 Norman R. (2012) Drejper. Prikladnoj regressionnyj analiz. Kniga 1. Moskva: Kniga po trebovaniyu, 344 p. URL: <https://djvu.online/file/P1XrFZGifEyp?ysclid=lofsngl4l8905497707>. (In Russian).

О.Н. КУЗНЕЦОВА,*¹

Э.Ф.К., доцент.

*e-mail: rfca.lector@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2029-8935

С.В. КАНКУРОВ,²

докторант.

e-mail: s.kankurov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-6002-483X

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Қазақстан-Британ техникалық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ТІКЕЛЕЙ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ҚОР АРҚЫЛЫ АГРОӨНЕРКӘСІП КЕШЕНІНДЕГІ КОМПАНИЯЛАРДЫ ҚАРЖЫЛАНДЫРУДЫ БОЛЖАУ ҮЛГІСІН ӘЗІРЛЕУ

Андатпа

Мақалада Қазақстандағы тікелей инвестициялық қорлар нарығының даму проблемалары ұсынылып, тікелей инвестициялық қорлар нарығының және оның негізгі қатысушыларының қолданыстағы құрылымы қарастырылған; тікелей инвестициялау қаражатының агроөнеркәсіптік кешендегі кәсіпорын қызметінің нәтижесіне әсері талқыланады. Ғылыми жұмыстың мақсаты – экономикалық-математикалық модельдеуді қолдану негізінде тікелей инвестициялау қорынан инвестициялаудан компанияның жұмысына әсер етудің сандық бағасын алу. Тікелей инвестициялау қорлары инвестицияланған кәсіпорынның жарғылық капиталына кіре отырып, материалдық салымдар әкеліп қана қоймайды, сонымен қатар кәсіпорынды басқаруды жақсартыды. Ғылыми жұмыста инвестицияланған компанияның тиімділігіне әсер ететін фактор – корпоративтік басқару тәжірибесін енгізу, тәуекелдерді жүйелі басқару, сонымен қатар адами капиталдың сапасы. Экономикалық-математикалық модельдеудің негізінде жеке капитал қорындағы кооперацияның компанияның қаржылық нәтижелеріне – операциялық кірістілік пен меншікті капиталдың табыстылығына әсер етуіне сандық баға беріледі. Инвестициядан кейінгі кезеңдегі есептік операциялық кірістілік көрсеткішінің артуы авторлардың тікелей инвестициялау қаражатының компанияның жұмысына оң әсері туралы гипотезасын растайды.

Тірек сөздер: агросектор, қаржыландыру, жеке инвестициялар, әсер ету факторлары, болжамды модель, тиімділік көрсеткіштері, компания қызметі.

O.N. KUZNETSOVA,*¹

c.e.s., associated professor.

*e-mail: rfca.lector@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2029-8935

S.V. KANKUROV,²

PhD student.

e-mail: s.kankurov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-6002-483X

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²Kazakh-British Technical University,

Almaty, Kazakhstan

FORECAST MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF FINANCING OF AGRICULTURAL SECTOR COMPANIES THROUGH PRIVATE INVESTMENT FUNDS

Abstract

The article presents the problems of development of the private equity fund market in Kazakhstan, examines the current structure of the private equity fund market and its main participants; the impact of private equity funds

on the performance of companies in the agro-industrial sector is discussed. The purpose of the work is to obtain a quantitative assessment of the company's performance through its investment by a private equity fund based on the use of economic and mathematical modeling. Private equity funds, entering the share capital of the invested company, not only bring material investments, but also improve the company's management. The paper highlights factors that influence the efficiency of the invested company the introduction of corporate governance practices, systematic risk management, and the quality of human capital. Based on economic and mathematical modeling, a quantitative assessment was made of the impact of cooperation of a private equity fund on the company's financial performance operating profitability and return on equity. The increase in the estimated operating profitability in the post-investment stage proves the authors' hypothesis about the positive impact of private equity funds on the company's performance.

Key words: agribusiness, financing, private investment, influence factors, forecast model, performance indicators, company activity.

МРНТИ 06.71.07
УДК 338.4
JEL D 13, F 41, Q 18

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-161-173>

Е.Е. ГРИДНЕВА,*¹

к.э.н., доцент.

*e-mail: elengred@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3279-2036

Г.Ш. КАЛИАКПАРОВА,¹

PhD, доцент.

e-mail: GK_2003@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1859-9774

С.В. БЕСПАЛЫЙ,²

к.э.н., профессор.

e-mail: sergeybesp@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7462-5340

¹Каспийский общественный университет,

г. Алматы, Казахстан

²Инновационный Евразийский университет,

г. Павлодар, Казахстан

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГУСЕВОДСТВА И УТКОВОДСТВА

Аннотация

Вопросы гусеводства и утководства давно не поднимались на экономическом уровне. Последнее десятилетие Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан не обладает информацией по развитию данного вида птицеводства. Отсюда авторами были подняты вопросы необходимости и перспектив развития отрасли. Цель статьи – показать возможные перспективы расширения производства гусеводства и утководства в нашей стране, определить барьеры, сдерживающие их развитие. Результаты исследования могут быть применены в сельскохозяйственных формированиях, крестьянских или фермерских хозяйствах. Абстрактно-логический метод позволил раскрыть возможности для Казахстана развития птицеводства в виде гусей и уток; статистический метод помог авторам рассмотреть варианты развития рынка уток и гусей на примерах других стран. В мировой практике особой популярностью пользуется мясо гусей и уток, которое содержит биологически ценные белки и липиды. Имеет более высокую энергетическую ценность, а также при относительно облегченных условиях ухода и выращивания высокое качество производства. Авторами приведена сравнительная характеристика энергетической ценности различных видов мяса, показаны варианты применения дополнительной побочной продукции домашней водоплавающей птицы. Представлена статистика цен мяса гусей и уток, дана характеристика их потребительских свойств, предложены рекомендации по совершенствованию развития отрасли. Вопросы продовольственной безопасности населения можно решить, расширив рассматриваемый рынок через кооперацию со стабильными сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями. Для развития бизнеса необходима не только государственная поддержка в виде льготного кредитования, временного снижения или отмены налогов.

Ключевые слова: расширение птицеводства, водоплавающая птица, домашняя птица, гусеводство, утководство, эффективность производства, безотходное производство, продовольственная безопасность.

Введение

В Казахстане продукция птицеводства является полноценно востребованным продуктом питания. При этом особой популярностью пользуется мясо кур. Другие виды птиц, такие как гуси, утки, индоутки и цесарки, на рынке слабо востребованы. В настоящее время слабо проводятся научно-исследовательские и селекционно-племенные работы по гусеводству и утководству. Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам недостаточно ведет учет гусей и уток в стране.

Согласно отраслевой программе развития птицеводства в Казахстане на 2018–2027 гг. расширение производства мяса на основе разведения высокопродуктивных и технологичных пород и гибридов является одной из жизненно важных задач. Суть данной концепции: население будет обеспечено высококачественными продуктами питания в том случае, если рынок будет достаточно насыщен различными видами сельскохозяйственной птицы [1].

Исходя из всех вышеизложенных фактов, авторами определена направленность статьи. Важно рассмотреть настоящее положение на рынке домашней водоплавающей птицы. Акцент при написании статьи из всего состава водоплавающей птицы сделан на воспроизводство гусей и уток.

Цель исследования – изучить необходимость производственного расширения процессов разведения утководства и гусеводства, возможности полномасштабного выращивания в условиях нашей страны. Задачи – изучить масштабы производства, рассмотреть экономическую целесообразность расширения рынка гусей и уток в нашей стране.

Объект исследования – утководство и гусеводство. Предмет исследования – вопросы продовольственной безопасности и расширения ассортимента выпускаемой в стране птицы.

Практическая значимость выражается в положительном опыте зарубежных стран, а также в изучении отечественных материалов советского и постсоветского периодов, когда выращивание и разведение гусей и уток позволяло решать многие экономические вопросы по обеспечению населения страны различными видами мясной продукции.

Исследования, проведенные в работе, определили следующую гипотезу: выращивание и содержание гусей и уток в подсобном хозяйстве экономически выгодно. Так, не требуется больших капитальных вложений, производство практически безотходно, это дает возможность получать в кратчайшие сроки высокие доходы от реализации продукции отечественного бренда.

Материалы и методы

В основу статьи легли материалы отечественных и зарубежных изданий, размещенные в реферативных базах данных Scopus, РИНЦ и других источниках по развитию гусеводства и утководства. При этом данной информации в Казахстане в постсоветский период очень мало. Вместе с тем большой объем публикаций можно найти по развитию куроводства в стране.

В работе были использованы данные интернет-ресурсов и периодической печати. Применены различные методы научного исследования: абстрактно-логический метод позволил авторам статьи изучить исторические аспекты развития отрасли, потребности населения в мясе гусей и уток, особенности их безотходного производства; с помощью статистического метода был проведен анализ выгодности исследуемого производства, обзор экспортных поставок водоплавающей птицы в нашу страну.

Методы исследования, использованные при написании статьи, позволили систематизировать собранный материал об экономических аспектах развития домашних водоплавающих птиц, выявить значение и экономическую выгоду от расширения отрасли птицеводства в Республике Казахстан. Проведенный анализ и сравнение данных по развитию отрасли гусеводства и утководства привели к выводу о необходимости развития данного вида производства.

Основные положения

Современное состояние промышленного гусеводства и утководства в Казахстане очень низкое. Оно держится благодаря личным и крестьянским хозяйствам. На отечественном рынке птицеводства 95% составляет курятина.

Исследования мирового опыта процессов воспроизводства гусей и уток отмечает положительную тенденцию развития на международном рынке. Выращивание, переработка основной и побочной продукции гусей и уток в отдельных отраслях экономики показывают широкие возможности. К примеру, в мясной промышленности изготавливаются консервы с мясом гусятины или утяттины. В ресторанной индустрии широко применяют мясо, субпродукты и печень. В кулинарии яйца гусей и уток используют в выпечке, домашней лапше, омлетах, салатах, гренках и др. С медицинской точки зрения мясо гусей и уток повышает иммунитет, имеет антисеп-

тическое действие на организм на основе минерально-витаминного состава. В косметологии на базе жиров создают различные кремы и бальзамы для тела. В производственных масштабах перья и пух применяются как наполнитель при производстве постельных принадлежностей и утеплитель для верхней одежды, а также в сувенирных поделках.

Широко используется в сельскохозяйственном производстве для восстановления качества почвы и формирования высоких урожаев помет. С целью снижения затрат птицефабрики дополнительно могут производить переработку отходов, таким образом снижая издержки на предприятии. Но следует отметить, что хранение помета негативно сказывается на окружающей среде. Так, например, за рубежом данное органическое удобрение перерабатывают, вырабатывая биогаз для дальнейшего обогрева птичников. Здесь создается тепло и энергия, свой микроклимат, идет подогрев пола в помещении.

Перерабатывая помет, можно производить биогумус и другие аналогичные удобрения с целью совершенствования качества пахотных земель. Биологические удобрения, не являясь химией, являются экологически чистыми органическими удобрениями, положительно влияющими на здоровье человека.

В Казахстане производство биогумуса и удобрений пока не приняло широкого масштаба, хотя его применение улучшает производительность почвы в два раза, происходит укрепление корней. Пока только отдельные предприниматели занимаются производством биогумуса.

Таким образом, помимо применения этих удобрений в растениеводстве можно увеличить и производство растительных кормов для разного вида птиц.

Опыт Евросоюза и США демонстрирует применение своих биогазовых установок. Так, например, в Германии насчитывается более 5 тысяч заводов по выработке биогаза. В производственных целях применяется 1/3 помета и 1/7 силоса кукурузы и подсолнечника, ботвы картофеля, а также в ход идет компост.

Среднестатистически каждый день в Европе средний завод выдает примерно 500 кВт электричества и 400 кВт тепла, таким образом обеспечивая до 50% электричества и подогревая пол в местных птичниках. При этом крупные заводы поставляют в ближайшие населенные пункты тепло и электричество.

Выращивание гусей и уток – это практически безотходное производство.

Решение вопросов развития отечественного производства водоплавающих птиц позволит стране решить частично вопросы продовольственной безопасности, обеспечивая население высококачественной продукцией собственного производства с различным ассортиментом, за счет чего возможно снижение потребительских цен на рынке. Активное продвижение продукции утководства и гусеводства возможно через маркетинговую политику, когда потребитель понимает необходимость пользы продукта.

Литературный обзор

Частью продовольственной безопасности страны является обеспечение населения мясом. Отраслевая программа развития птицеводства в Казахстане на 2018–2027 гг. [1] определила важность насыщения продовольственного рынка страны разнообразными видами сельскохозяйственной птицы.

Как отмечают российские ученые Миронова О., Гадиев Р.Р., Фаррахов А.Р. и др., в последнее время отмечена тенденция к возрождению таких отраслей птицеводства, как утководство и гусеводство. Это вызвано тем, что продукция этих отраслей является востребованной на современном рынке, а ее производство не требует больших капиталовложений, что дает возможность получать в кратчайшие сроки высокие доходы от реализации как мяса, так и яиц [2, 3].

В своих работах исследователи Машкина Е.И., Пиллюкшин Е.В., Wu K., Pan C. и другие выделяют значимость гусеводства и утководства как отрасли птицеводства, позволяющей выращивать и производить мясо птицы при минимальных затратах за счет применения большого количества зеленых и сочных кормов. Также гуси и утки отличаются своей интенсивностью роста и жизнеспособностью [2, 4, 5]. От них получают высококачественное мясо, жир, печень, перо, пух. Среди недостатков Фисинин В.И., Arias-Sosa L.A., Rojas A.L. выделяют высокую стоимость кормов, чем у других видов выращиваемых птиц [6, 7].

Изучение международного опыта авторов Xu G., Liu X., Wang Q., Yu X., Asai M., Moraine M. и др. показывает, что широкое использование мяса гусей и уток распространено в таких странах, как Китай, Франция, Юго-Восточная Азия [8, 9]. Здесь утиное и гусиное мясо является деликатесом.

Авторы Мурленков Н.В., Буяров В.С., Ройстер Я.С. и другие предлагают современные варианты выращивания домашней водоплавающей птицы, делая основной акцент на племенное развитие, инновационное оборудование, ресурсосберегающие технологии, и дают экономическое обоснование для дальнейшего развития отрасли [10, 11].

В Казахстане слабо развиты исследования по развитию такой подотрасли животноводства, как разведение гусей и уток. В связи с этим приведенные в статье данные и анализ смогут привлечь ученых и аграриев к изучению данной темы, дать курс для развития этого направления в агропродовольственной политике государства.

Результаты и обсуждение

Птицеводство относится к отрасли животноводства, при этом оно имеет наименьшие сроки выращивания. Характерным для данного производства является то, что при правильном уходе и выхаживании домашней водоплавающей птицы происходят быстрые темпы воспроизводства, увеличивается производительность посредством роста массы и численности поголовья.

В животноводстве самой высокой скоростью роста отличаются птицы. Так, к сравнению: уже через 5 дней после появления на свет цыплята, гусята и утята набирают свой вес в два раза больше, поросята – только через 14 дней, ягнята – через 15 дней, а телята – через 50 дней [10].

Мясо гусей и уток обладает большой биологической ценностью, так как оно содержит достаточное для организма количество белков, углеводов и минеральных веществ. Так, среди рассматриваемых видов мяса содержание воды у гусей и уток самое наименьшее, в процентном содержании в среднем составляет 45–45,6. При этом количество жиров наивысшее – 38–39%, а питательная ценность на каждые 100 грамм веса составляет у гусей 412 килокалорий, а у уток – 405 килокалорий (таблица 1) [11, 12].

Таблица 1 – Химический состав и энергетическая ценность различных видов мяса

Продукт	Вода	Белки	Жиры	Зола	Энергетическая ценность/ ккал
Мясо птицы:					
Бройлеры	68,2	19,7	11,2	0,9	180
Индейки	65,3	21,6	12,0	1,1	194
Куры	62,6	18,2	18,4	0,8	238
Гуси	45,0	15,2	39,0	0,8	412
Утки	45,6	15,8	38,0	0,6	405
Говядина	64,5	18,6	16,0	0,9	218
Конина	69,6	19,5	9,9	1,1	167
Свинина	51,5	14,3	33,3	0,9	357
Телятина	77,3	19,4	2,0	1,3	97
Баранина	67,3	15,6	16,3	0,8	209
Ягнятина	68,9	16,2	14,1	0,8	196
Крольчатина	65,3	20,7	12,9	1,1	150
Примечание: Составлено на основе источников [11,12].					

Особенностью птицеводства является быстрая окупаемость вложенных денег. Что касается гусей и уток, то этот бизнес наиболее выгоден для малых фермерских хозяйств, может привлечь фермеров своей простотой и доступностью, так как эти птицы являются травоядными. Для них важен зеленый корм и вода летом, а зимой – травяная мука. При этом в теплый период времени гуси и утки набирают до 75% своей массы, а в холодное время – 25%. Эти птицы легко переносят суровый климат, устойчивы к различным заболеваниям и имеют более высокий иммунитет [6].

Согласно статистическим данным за 2022 г., предоставленным Продовольственной и сельскохозяйственной Организацией Объединенных Наций (ФАО), во всем мире утками занимаются только в 71 стране, при этом большинство составляют регионы Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Лаос, Таиланд, Вьетнам, Филиппины). В этих странах климат соответствует разведению гусей и уток. Утка является одним из основных видов национальной кухни. К примеру, ежегодно в Индонезии выращивается до 58 млн голов, в Бангладеш – 60 млн, во Вьетнаме – 87 млн голов [13].

Однако лидером по выращиванию и потреблению мяса уток является Китай. Всем известна «утка по-пекински». Утка в этой стране является частью национальной кухни. Ежегодно здесь расходуются до 691 млн голов, что составляет 60% от всего мирового потребления [7].

К другим странам, в которых утиное мясо пользуется популярностью, относятся: Индия – 36 млн голов, Россия – 21,4 млн голов, Мозамбик – 16 млн голов, Египет – 7 млн голов, Мьянма – 5 млн голов.

Для сравнения: наибольшее поголовье гусей в мире составляет: Китай – 314 млн голов, Мозамбик – 16 млн голов, Египет – 7 млн голов, Мьянма – 5 млн голов, Россия – 3–3,5 млн голов [14].

Последние годы характеризуются развитием промышленного птицеводства. Особый интерес к производству мяса гусей и уток проявляют такие страны, как Италия, Германия, Дания, Канада и другие. При этом больше внимания отводится селекции, так как мясо гусей и уток содержит большое количество жира, отсюда холестерин. Таким образом, выведены новые породы уток – мускусная и бишкульская цветная, где от 4 до 9% снижено содержание жира [9, 15].

Производство уток в мировых масштабах набирает обороты. Так, по оценкам экспертов из США, ежегодный прирост составляет 4–5% [16]. По данным Агентства TrendEconomy, составленным согласно отчетности основных импортеров в 2022 г., лидерами по импорту уток, гусей, индеек и цесарок живым весом более 185 г стали Германия (54%), Сингапур (12,1%), Польша (16,6%), США (3,47%) и Нидерланды (3, 24%) [17]. Пересчет на мясо уток, гусей, индеек, цесарок ведется живым весом более 185 г, что утверждено таможенной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) (рисунок 1).

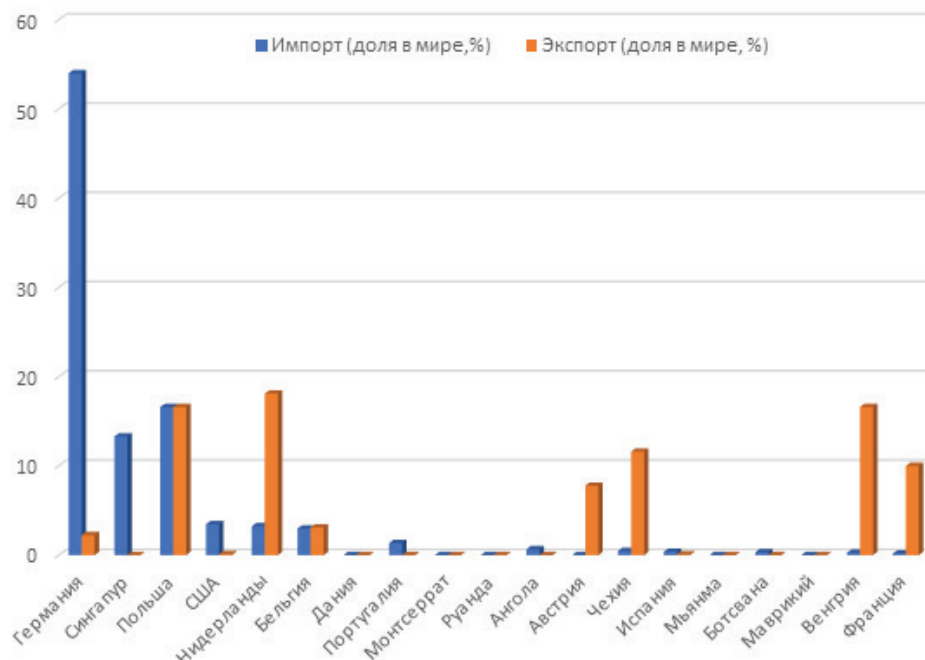

Рисунок 1 – Статистика мирового импорта и экспорта уток, гусей, индеек, цесарок живым весом более 185 г за 2022 г.

Примечание: Составлено авторами на основе источника [17].

В показателях Агентства TrendEconomy за 2022 г. нет данных по Казахстану, но при этом в показателях за 2020 г. среди наименьших потребителей по импорту уток, гусей, индеек и цесарок живым весом более 185 г представлены: Албания – 0,119% мирового импорта, Уганда – 0,014%, Кувейт – 0,095%, Казахстан – 0,008% [17].

Среди европейских стран основными поставщиками утиного мяса в 2020 г. были: Венгрия – 65 тыс. тонн, Польша – 42 тыс. тонн, Франция – 38 тыс. тонн. Наряду с ними крупным поставщиком является и Китай – 47 тыс. тонн. В совокупности эти поставки составили 67% всего мирового объема экспорта мяса уток [5].

В доперестроечный период в республике из всего количества производимого мяса птицы выход утят составлял 15%, около 5% – гусят [5]. После ситуация резко изменилась: в страну стали поступать из США так называемые «ножки Буша» – дешевые куриные окорочка. Население стало активно скупать их, резко снизилась необходимость в производстве птичьего мяса, в том числе и мяса уток и гусей.

Основными поставщиками домашней птицы в нашу республику являются Китай и Россия. К примеру, в 2021 г. экспорт домашних кур, уток, гусей, индеек составил 42,54 млн штук стоимостью 1,6 млн дол. США.

Если в Китае ежегодное потребление утиного мяса на одного человека составляет 2 кг, то в России это 50 г на человека. Но больше всего потребляют утиного мяса во Франции – 4,5 кг на человека, в Малайзии – 3,8 кг, следующими по потреблению идут жители Венгрии – 3,7 кг [5].

Потребление гусят в нашей республике весьма незначительное, и то, возможно, применяется на Новый год, а утятину используют в основном для изготовления шашлыка. Если говорить о производственных объемах, то доля утиного и гусиного мяса в общей массе продукции птицеводства составляет 1,5–2%.

Следует отметить, что статистических данных по нашей республике по количеству голов гусей и уток за последние годы нет. В основном данные представлены по общему птицеводству, включая все виды птиц.

По данным Агентства Республики Казахстан по статистике за 2014 г., в Казахстане общее поголовье уток составляло 679,1 тыс. голов. Из них в хозяйствах сельскохозяйственных товаропроизводителей (СХТП) содержалось около 50,4 тыс. голов. Крестьянские или фермерские хозяйства (КХ и ФХ) выращивали 27 тыс. голов. Основная масса уток находилась у населения – 601,7 тыс. голов.

Статистика по содержанию гусей по стране в 2014 г. была практически схожа: общее поголовье – 716 тыс. голов, из них в СХТП – 46,8 тыс. голов, в КХ и ФХ – 27,6 тыс. голов, у населения – 641,6 тыс. голов.

По данным того периода, хорошо было развито разведение поголовья уток в Костанайской и Северо-Казахстанской областях. Так, в Костанайской области из 236,8 тыс. голов в личных подсобных хозяйствах содержалось 236,1 тыс. голов. В Северо-Казахстанской области из 172,7 тыс. голов частным хозяйствам принадлежало 172,0 тыс. голов [18].

Производство птицы, в том числе гусей и уток, имеет свои риски. Так, в 2020 г. в общей массе падеж птицы по республике составил 900 тыс. голов в связи с распространением птичьего гриппа [19].

За последние годы рынок утиного и гусиного мяса начинает набирать обороты. Уже появляются единичные промышленные производства, включающие в себя все циклы производства: разведение инкубационных яиц, выращивание, кормление, выпуск готовой продукции.

На рынке разведения уток и гусей практически отсутствует конкуренция. Сейчас они выращиваются лишь для расширения ассортимента и дополнения к куриной продукции.

Основные крупные утино-гусиные комплексы сосредоточены в Кызылординской области (ТОО «Возрождение XXI век», село Уштобе), Костанайской (Мендыкаринский район в поселке Харьковский), Северо-Казахстанской (Есильский район) и Акмолинской (ТОО «Тинак-Трэйд») областях, которые занимаются разведением, выращиванием, забоем, переработкой и реализацией мяса гусей и уток, а также продажей инкубационных яиц, суточных гусят и утят населению в частном порядке и в рамках концепции развития АПК Кооперация на 2021–2030 гг.

Среди большого разнообразия гусей в личных подсобных и фермерских хозяйствах особое распространение получили следующие породы: крупная серая, итальянская, холмогорская,

линдовская, тулузская, кубанская, ландская и оброшинская. Особое предпочтение среди самых мясных пород уток имеют: мускусная, пекинская, муларды, башкирская, украинская, фаворит, черная белогрудая, эйльсбюри и руанская.

В таблице 2 проведен SWOT-анализ развития утководства и гусеводства в нашей республике.

Таблица 2 – SWOT-анализ гусеводства и утководства

Сильные стороны	Слабые стороны
- имеется потенциал широкого применения зерновых культур, которые хорошо развиты в Казахстане, в качестве сухого корма для уток и гусей; - сельское население готово принять активное трудовое участие с целью заработка.	- слаборазвитое производство уток и гусей в результате низкого спроса; - низкий уровень маркетинга выпускаемой продукции; - передовые технологии не изучаются и не применяются; - техническая оснащенность производства практически изношена; - недостаток высококвалифицированных кадров; - недостаточно изучены виды гусей и уток, способных адаптироваться по регионам Казахстана.
Возможности	Угрозы
- снижение импортных поставок за счет отечественной продукции; - внедрение инноваций, изучение передового опыта выращивания гусей и уток и их переработки; - уменьшение цен на мясо гусей и уток, за счет расширения производства; - потребность в приобретении отечественной продукции за счет рекламных кампаний; - повышение эффективности производства за счет модернизации и подготовки квалифицированных кадров; - расширение поставок мяса гусей и уток на объекты общественного питания; - развитие дополнительных производств с целью обеспечения теплом и энергией предприятий утководства и гусеводства; - потенциал выхода выпускаемой продукции на мировые рынки.	- высокая конкуренция на устоявшихся рынках; - импортные поставки со стороны соседних государств; - возможные мировые, финансовые кризисы; - рынок мяса гусей и уток может не развиваться до больших размеров из-за низкого субсидирования государством; - различные инфекции и заболевания.
Примечание: Составлено авторами.	

Таким образом, из таблицы 2 мы видим, что проведенный анализ показывает имеющиеся возможности для широкого развития гусеводства и утководства в нашей стране за счет развитого агропромышленного комплекса и имеющихся трудовых ресурсов. Это, в свою очередь, может снизить себестоимость выпускаемой продукции и расширить ее ассортимент. При этом авторами отмечаются слабые стороны и возможные угрозы, среди которых низкий спрос на данную продукцию, износ производственных помещений и высокая конкуренция на международном рынке.

К основным препятствиям на пути восстановления и развития производства гусей и уток в Республике Казахстан можно отнести:

- ♦ недостаточное количество племенной птицы для объемного расширения производства;
- ♦ недостаточно грамотно построена система межпородного скрещивания и гибридизации, а также слабый анализ воспроизводства домашних водоплавающих птиц [16];
- ♦ отсутствие грамотных кадров по разведению специализированных мясных пород гусей и уток;
- ♦ низкий уровень ветеринарного обслуживания, контроля и проведения ветеринарно-профилактических и ветеринарно-диагностических мероприятий;

♦ недолжный контроль за полноценным питанием, подкормкой и заготовкой кормов;
♦ дорогостоящий кредит на развитие бизнеса. Большой поддержкой для развития данного бизнеса могли бы стать кредиты, которые бы не превышали 3–5% в год [20].

Казахстанскому производству птицы очень необходимы высококвалифицированные специалисты: ветеринары и технологи. Особенно это ощущается в гусеводстве и утководстве, так как важно знать не только технологии их выращивания, но и особенности приживаемости разных видов птицы в нашей стране. Хочется отметить, что молодые специалисты, как правило, отказываются работать в этой сфере из-за низкой заработной платы и часто неудовлетворяющих их условий труда. Для развития этой отрасли важно увеличить возврат выпускников ветеринарных вузов в сельскую местность, обеспечивая их достойной зарплатой и условиями труда.

Исследование показывает, что мясо гусей и уток стоит дороже куриного. Отсюда цена за него практически недоступна для большинства потребителей. Оно давно не потребляется активно, поэтому спрос на него отсутствует. Таким образом, гусятина и утятинa не являются продуктом повседневного спроса.

Приведем сравнительную таблицу цен в Казахстане на некоторую продукцию гусей и уток в крупных супермаркетах больших мегаполисов Казахстана или информационно-поисковых системах (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнительная таблица цен в Казахстане на продукцию гусей и уток (июль–сентябрь 2023 г.)

Продукт	Производитель	кг	Гуси		Утки	
			тенге			
			Розница	Оптом	Розница	Оптом
Мясо (тушка)	Казахстан	1	3200–4000	1600–2500	1500–2500	1500–1800
Мясо (филе грудки)	Казахстан	1	2100–3000	1800–2000	1900–2000	1700–1800
	Китай	1	1900–2000	1700–1800	1550–1830	1450–1500
	Венгрия	1			1750–1850	1500–1700
Печень свежемороженая	Казахстан	1	1800–3000	1200–1500		
	Россия	1	2854–3000	1800–2500	2874–4790	2500–2700
Жир	Казахстан	1	1500		1900–2000	
	Россия	0,25	1900–2000		7820–8000	5740–6200
Яйца инкубационные	Казахстан	1 шт.	371–700	300–350	200–300	200–250
Яйца пищевые	Казахстан	1 шт.	300–350	250–300	150–200	60–100
Примечание: Составлено авторами.						

Примечание: Составлено авторами.

Из таблицы 3 мы видим, что средняя цена 1 кг гусяного мяса по республике составляет 3200–4000 тенге в розницу, оптовая цена – 1600–2500 тенге. Цена реализации утки чуть ниже: 3000–3500 тенге в розницу и 1500–1800 тенге оптом.

Мясо утки по пищевой ценности идет наравне с мясом говядины, при этом оно несколько дешевле. Из-за большого объема самой тушки, так же, как и, к примеру, говядины, для реализации рекомендуется выпускать порционные позиции ассортимента, так как они удобны в приготовлении.

Выход съедобных частей в тушках уток рассматривают не только сами потребители продукции, но и технологии производства. Здесь важно качество приобретаемого ассортимента продукции, так как оно сказывается на процессе планирования и приготовления блюд. Сатюкова Л.П. и другие [21] отмечают, что в среднем выход мышечной ткани в тушках уток составляет 34,5%, грудной части – 35%, окорочков – 17,9%, крыльев – 17,7%. Аминокислотный состав белков мяса уток представлен 19 аминокислотами.

Помимо перечисленных в таблице 3 готовых продуктов гусей и уток, можно получить качественное перо и мягкий пух от каждой взрослой особи. Если от гусей в среднем получают 45–50 г ценного пуха, то от уток его получают почти в два раза меньше, примерно 20–25 г. Цена за пух до 600 г в среднем составляет 1500–1800 тенге.

В таких европейских странах, как Франция, Венгрия, Болгария, широко развито производство гусиной печени, так как она содержит большое количество полезных витаминов группы А, В, Е, калий, железо и т.д. Здесь готовят широко известную жирную гусиную печень фуа-гра. Франция производит ежегодно до 20 тыс. тонн гусиной печени, Венгрия – 3 тыс. тонн, Болгария – 2 тыс. тонн. В зависимости от породы гусей, качества ухода ее масса может быть от 300 до 700 г. Печень гусей венгерской породы весит в среднем 400–700 г, а тулузской породы может достигать 1 кг, ведь сами гусаки этой породы достигают веса в 11–12 кг, а гусыни – 10 кг.

Гусиная печень выгодна для сельскохозяйственного производителя: из нее готовят паштеты. Средняя цена сырой гусиной печени на отечественном рынке за 0,5 кг составляет 1800 тенге, за 1 кг – 3000 тенге. Зарубежные производители охотно приобретают эту печень.

На мировом рынке считается деликатесом утиная жирная печень фуа-гра. Для сравнения: китайский производитель фуа-гра предлагает 450–550 г за 32 500–41 250 тенге, французский производитель «Кето» продает 180 г аналогичной печени за 85 225–90 020 тенге.

В Казахстане жирная гусиная и утиная печень не пользуются популярностью, имеют индивидуально заказной характер. Поэтому и производства пока нет.

Широкое применение за рубежом имеют утиные и гусиные субпродукты в виде желудочков, сердечек, лапок и язычков. В Казахстане такие продукты не пользуются спросом у потребителя.

В настоящий период инкубационные гусиные яйца можно купить от 300 до 700 тенге за штуку в зависимости от региона и породы. Пищевые гусиные яйца продаются по цене ниже 300–350 тенге за штуку.

Продажа гусят также делится в зависимости от породы и возраста птенцов. К примеру, одного двухмесячного птенца можно приобрести за 2000–2500 тенге, а уже 3,5 месяца – 3000–3500 тенге.

В перспективе производство гусей и уток в Казахстане объемом в среднем 500 тыс. тонн в год в соответствии с Дорожной картой развития птицеводства должно позволить на 100% обеспечить население страны мясом птицы, значительно снизить цену. Снижение цены при реализации гусей и уток позволит расширить круг покупателей. Нарастивание объемов промышленного производства даст возможность выйти на экспорт.

Реализация свежего отечественного мяса домашней водоплавающей птицы может создать некоторый барьер для продажи импортной замороженной продукции, что, в свою очередь, естественным образом сформирует бренд отечественной утино-гусиной продукции как для розничной торговли, так и для общественного питания.

Заключение

С целью активного развития рынка гусеводства и утководства необходима государственная поддержка в виде предоставления льгот на налогообложение, получение кредитов для приобретения земли, оборудования и т.д. Немаловажной в процессе реализации будет государственная поддержка в отношении сертификации продукции, заключения торговых контрактов между производителями, поставщиками и другими зарубежными партнерами.

Важно облегчить порядок кредитования и страхования экспортных операций, повысить уровень ветеринарного и таможенного контроля на ввозимую на территорию Республики Казахстан продукцию птицеводства [20].

Развивать бизнес, снижать коммерческие риски следует посредством обмена опытом, изучая практический материал аналогичных производств: оснащение, кормление, оборудование, климат и т.д.

В условиях конкуренции очень сложно получить подобную информацию. Для этого рекомендуется развитие научных племенных и селекционных центров, посредством которых будут изучаться особенности развития гусеводства и утководства в регионах, а также возможности предотвращения инфекционных заболеваний и т.д.

Необходимо разработать грамотную маркетинговую политику для оперативной реализации готовой продукции. Важно наращивать темпы производства, снижая цены и увеличивая спрос.

Авторами предлагается как вариант для решения проблемы кооперация в виде личных подсобных хозяйств (ЛПХ) и кооперативов.

Для разведения уток и гусей совсем не нужны крупные предприятия, достаточно личного подсобного хозяйства в виде семьи из двух человек. Слаженная организация труда позволит ЛПХ быстро получить отдачу от вложенных денежных средств.

Для дальнейшего процесса переработки, обработки и реализации продукции гусеводства и утководства необходимы кооперативы, которые значительно углубят процедуру разделения труда.

Поддержка личных подсобных хозяйств местными органами власти может выражаться в договоренности с другими аналогичными ЛПХ или кооперативами в поставке материалов, вопросах сбыта или дополнительном увеличении выпускаемой продукции с целью полного удовлетворения потребностей населения. Таким образом, происходит координация действий личных подсобных хозяйств на территории района.

Говоря о расширении промышленного производства гусей и уток, важно подготовить материальную базу для выращивания и откорма домашней водоплавающей птицы, знать и грамотно улучшать кормовую составляющую, применять ресурсосберегающие энергоемкие технологии и т.д.

Здесь также важно обеспечить продовольственную безопасность страны, выпуская качественную и биологически безопасную продукцию гусеводства и утководства. Все эти вопросы направлены на сохранение генофонда и здоровой нации [22].

Устойчивое развитие промышленного производства гусей и уток даст возможность предпринимателям малого и среднего бизнеса изучить глубже породы, корма, климатические условия для расширения своего дела. Что, в свою очередь, увеличит количество рабочих мест.

Важна грамотно построенная реклама о продуктах и ценовая политика. Развитие рекламы в этой отрасли должно познакомить потенциальных покупателей с полезностью товара, рецептами приготовления блюд. Важно научить покупателя узнавать качественный товар и бренд отечественной продукции. Мероприятия, позиционирующие продукцию гусеводства и утководства как энергетически ценный, инновационно развивающийся продукт, будут способствовать росту рынка данной продукции и увеличивать количество новых потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Миронова О. Что делает Минсельхоз для развития птицеводства? // Капитал. – 21.09.2018. URL: <https://kapital.kz/economic/72228/chto-delayet-minsel-khoz-dlya-razvitiya-ptitsevodstva> (дата обращения: 29.08.2023)
- 2 Гадиев Р.Р., Фаррахов А.Р., Цой В.Г., Коватский Н.С. Гусеводство в России. – Уфа: Белая река. – 2016. – 223 с.
- 3 Сатюкова Л.П., Шопинская М.И., Кулач П.В., Вишняков А.И. Ветеринарно-санитарная оценка и повышение производства мяса уток в условиях промышленного птицеводства // Проблемы ветеринарной санитарии, гигиены и экологии. – 2019. – № 1(29). – С. 13–19.
- 4 Машкина Е.И., Пилюкшина Е.В. Технология выращивания гусей на мясо // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2019. – № 8(178). – С. 139–144.
- 5 Wu K., Pan C., Zhou S. Et al. Farming ducks in a maize field: a new and potential crop-livestock system from China // *Agronomy for Sustainable Development*. 2021. Vol. 41. P. 76. URL: <https://doi.org/10.1007/s13593-021-00732-w>
- 6 Фисинин В.И. История птицеводства Российского. – М.: «Хлебпромформ». – 2016. – Т. 2. – 541 с.
- 7 Arias-Sosa L.A., Rojas A.L. A review on the productive potential of the Muscovy Duck // *World's Poultry Science Journal*. 2021. Vol. 77. No. 3. P. 565–588.
- 8 Xu G., Liu X., Wang Q., Yu X., & Hang Y. Integrated rice-duck farming mitigates the global warming potential in rice season // *Science of the Total Environment*. 2017. Vol. 575. P. 58–66.
- 9 Asai M., Moraine M., Ryschawy J., De Wit J., Hoshida A.K., Martin G. Critical factors for crop-livestock integration beyond the farm level: A cross-analysis of worldwide case studies // *Land use policy*. 2018. Vol. 73. P. 184–194.
- 10 Мурленков Н.В. Перспективы выращивания водоплавающей птицы в России // *Биология в сельском хозяйстве*. – 2020. – № 2(27). – С. 23–26.
- 11 Буяров В.С., Ройтер Я.С., Кавтарашвили А.Ш., Соловьев В.Ю. Современные подходы к оценке племенных качеств гусей // *Вестник аграрной науки*. – 2019. – № 5(80). – С. 50–62.

- 12 Боровков М.Ф., Волков А.Х., Папуниди Э.К., Якупова Л.Ф. Ветеринарно-санитарная экспертиза мяса и мясных продуктов. Учебное пособие. – Казань: ФГБОУ ВО МГАВМиБ МВА имени К.И. Скрябина, 2020. – 184 с.
- 13 Сколько в мире домашней птицы // Statista. – 20.09.2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/263961/top-countries-worldwide-by-chicken-stock-2007/> (дата обращения: 19.07.2023)
- 14 Мировой объем импорта утиного мяса увеличивается вместе с растущим спросом в ЕС // Business-PRO. 14.10.2021. URL: <https://business-pro.by/v-mire/mirovoj-obem-importa-utinogo-myasa-uvlechivaetsya-vmeste-s-rastushhim-sprosom-v-es/> (дата обращения: 16.08.2023)
- 15 Пузейчук П.В. Экономическая эффективность выращивания и откорма гусей в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края // Эпомен. – 2018. – № 15. – С. 193–200.
- 16 Бачкова Р.С. Вызовы отечественному птицеводству // Птицеводство. – 2018. – № 4. – С. 2–5.
- 17 Утки, гуси, индейки, цесарки живые весом более 185 г. Импорт и Экспорт // Trendeconomy. 14.05.2023. URL: <https://trendeconomy.ru/> (дата обращения: 20.07.2023)
- 18 Нурғалиев Д. Птичий базар // Казахстанская правда. – 12.09.2014. URL: <https://kazpravda.kz/n-ptichiy-bazar/> (дата обращения: 23.07.2023)
- 19 Аскарров А. Казахская птица способна на глобальный прорыв // Капитал. – 5.02.2020. URL: <https://kapital.kz/economic/84400/kazakhstanskaya-ptitsa-sposobna-na-global-nuy-proryv.html>. (дата обращения: 25.07.2023)
- 20 Сигарев М.И., Нуркужаев Ж.М., Алшембаева Л.Т. Государственное регулирование отрасли птицеводства в Казахстане // Проблемы агрорынка. – 2020. – № 1. – С. 93–98.
- 21 Сатюкова Л.П., Шопинская М.И., Кулач П.В., Вишняков А.И. Ветеринарно-санитарная оценка и повышение производства мяса уток в условиях промышленного птицеводства // Проблемы ветеринарной санитарии, гигиены и экологии. – 2019. – № 1(29). – С. 13–19.
- 22 Гамко Л.Н., Подольников В.Е., Малякко И.В. Качественные корма путь к получению высокой продуктивности животных и птицы и экологически чистой продукции // Зоотехния. – 2016. – № 5. – С. 6–7.

REFERENCES

- 1 Mironova O. Chto delaet Minsel'hoz dlja razvitiya pticevodstva? // Kapital. 21.09.2018. URL: <https://kapital.kz/economic/72228/chto-delayet-minsel-khoz-dlya-razvitiya-ptitsevodstva> (data obrashheniya: 29.08.2023). (In Russian).
- 2 Gadiev R.R., Farrahov A.R., Coj V.G., Kovatskij N.S. (2016) Gusevodstvo v Rossii. Ufa: Belaja reka. 223 p. (In Russian).
- 3 Satjukova L.P., Shopinskaja M.I., Kulach P.V., Vishnjakov A.I. (2019) Veterinarno-sanitarnaja ocenka i povyshenie proizvodstva mjasa utok v uslovijah promyshlennogo pticevodstva // Problemy veterinarnoj sanitarii, gigieny i jekologii. No. 1(29). P. 13–19. (In Russian).
- 4 Mashkina E.I., Piljukshina E.V. (2019) Tehnologija vyrashhivaniya gusej na mjaso // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. No. 8(178). P. 139–144. (In Russian).
- 5 Wu K., Pan C., Zhou S. Et al. (2021) Farming ducks in a maize field: a new and potential crop-livestock system from China // Agronomy for Sustainable Development. Vol. 41. P. 76. URL: <https://doi.org/10.1007/s13593-021-00732-w>. (In English).
- 6 Fisinin V.I. (2016) Istorija pticevodstva Rossijskogo. M.: «Hlebprominform». V. 2. 541 p. (In Russian).
- 7 Arias-Sosa L.A., Rojas A.L. (2021) A review on the productive potential of the Muscovy Duck // World's Poultry Science Journal. Vol. 77. No. 3. P. 565–588. (In English).
- 8 Xu G., Liu X., Wang Q., Yu X., Hang Y. (2017) Integrated rice-duck farming mitigates the global warming potential in rice season // Science of the Total Environment. V. 575. P. 58–66. (In English).
- 9 Asai M., Moraine M., Ryschawy J., De Wit J., Hoshide A.K., Martin G. (2018) Critical factors for crop-livestock integration beyond the farm level: A cross-analysis of worldwide case studies // Land use policy. Vol. 73. P. 184–194. (In English).
- 10 Murlenkov N.V. (2020) Perspektivy vyrashhivaniya vodoplavajushhej pticy v Rossii // Biologija v sel'skom hozjajstve. No. 2(27). P. 23–26. (In Russian).
- 11 Bujarov V.S., Rojter Ja.S., Kavtarashvili A.Sh., Solov'ev V.Ju. (2019) Sovremennye podhody k ocenke plemennyh kachestv gusej // Vestnik agrarnoj nauki. No. 5(80). P. 50–62. (In Russian).
- 12 Borovkov M.F., Volkov A.H., Papunidi Je.K., Jakupova L.F. (2020) Veterinarno-sanitarnaja jekspertiza mjasa i mjasnyh produktov. Uchebnoe posobie. Kazan': FGBOU VO MGAVMiB MVA imeni K.I. Skrjabina. 184 p. (In Russian).

13 Skol'ko v mire domashnej pticy // Statista. 20.09.2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/263961/top-countries-worldwide-by-chicken-stock-2007/> (data obrashheniya: 19.07.2023). (In Russian).

14 Mirovoj ob'em importa utinogo mjasa uvelichivaetsja vmeste s rastushhim sprosom v ES // Business-PRO. 14.10.2021. URL: <https://business-pro.by/v-mire/mirovoj-obem-importa-utinogo-myasa-uvelichivaetsja-vmeste-s-rastushhim-sprosom-v-es/> (data obrashheniya: 16.08.2023). (In Russian).

15 Puzejchuk P.V. (2018) Jekonomicheskaja jeffektivnost' vyrashhivaniya i otkorma gusej v sel'skohozjajstvennyh organizacijah Krasnodarskogo kraja // Jepomen. No. 15. P. 193–200. (In Russian).

16 Bachkova R.S. (2018) Vyzovy otechestvennomu pticevodstvu // Pticevodstvo. No. 4. P. 2–5. (In Russian).

17 Utki, gusi, indejki, cesarki zhivye vesom bolee 185 g. Import i Jeksport // Trendeconomy. 14.05.2023. URL: <https://trendeconomy.ru/> (data obrashheniya: 20.07.2023). (In Russian).

18 Nurgaliev D. Ptichij bazar // Kazhstanskaja pravda. 12.09.2014. URL: <https://kazpravda.kz/n/ptichiy-bazar/> (data obrashheniya: 23.07.2023). (In Russian).

19 Askarov A. Kazhstanskaja ptica sposobna na global'nyj proryv // Kapital. 5.02.2020. URL: <https://kapital.kz/economic/84400/kazhstanskaya-ptitsa-sposobna-na-global-nyy-proryv.html>. (data obrashheniya: 25.07.2023). (In Russian).

20 Sigarev M.I., Nurkuzhaev Zh.M., Alshembaeva L.T. (2020) Gosudarstvennoe regulirovanie otrasli pticevodstva v Kazhstane // Problemy agrorynka. No. 1. P. 93–98. (In Russian).

21 Satjukova L.P., Shopinskaja M.I., Kulach P.V., Vishnjakov A.I. (2019) Veterinarno-sanitarnaja ocenka i povyshenie proizvodstva mjasa utok v uslovijah promyshlennogo pticevodstva // Problemy veterinarno sanitarii, gigieny i jekologii. No. 1(29). P. 13–19. (In Russian).

22 Gamko L.N., Podol'nikov V.E., Maljavko I.V. (2016) Kachestvennye korma put' k polucheniju vysokoj produktivnosti zhivotnyh i pticy i jekologicheski chistoj produkcii // Zootehnika. No. 5. P. 6–7. (In Russian).

Е.Е. ГРИДНЕВА,*¹

Э.Ф.К., доцент.

*e-mail: elengred@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3279-2036

Г.Ш. ҚАЛИАҚПАРОВА,¹

PhD, доцент.

e-mail: GK_2003@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1859-9774

С.В. БЕСПАЛЫЙ,²

Э.Ф.К., профессор.

e-mail: sergeybesp@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7462-5340

¹Каспий қоғамдық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Инновациялық Еуразия университеті,

Павлодар қ., Қазақстан

ҚАЗ ЖӘНЕ ҮЙРЕК ШАРУАШЫЛЫҒЫН ДАМУДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Андатпа

Қаз және үйрек шаруашылығы мәселесі көптен бері экономикалық тұрғыда қарастырылмаған. Соңғы онжылдықта Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросында құс шаруашылығының бұл түрін дамыту туралы мәлеметтер де жоқ. Сондықтан авторлар осы саланы дамытудың қажеттілігі мен болашағы туралы мәселені көтеріп отыр. Мақаланың мақсаты – еліміздегі қаз және үйрек шаруашылығы өндірісін кеңейтудің болашақ перспективаларын айқындап, олардың дамуын тежейтін кедергілерді анықтау. Зерттеу нәтижелерін ауыл шаруашылығы құрылымдарында, шаруа немесе фермер қожалықтарында қолдануға болады. Абстрактылы-логикалық әдіс Қазақстанның қаз және үйрек түрлері бойынша құс шаруашылығын дамытуға мүмкіндік береді; статистикалық әдіс авторларға басқа елдердің мысалдарын пайдалана отырып, үйректер мен қаздар нарығын дамыту нұсқаларын қарастыруға және олардың Қазақстан Республикасындағы экономикалық жағдайын көрсетуге көмектесті. Дүниежүзілік тәжірибеде биологиялық құнды белоктар мен липидтерге бай қаз және үйрек еттері ерекше танымал. Олардың энергетикалық құндылығы жоғары, сондай-ақ оларды күту мен өсіру салыстырмалы

түрде жеңіл және өнімнің сапасы жоғары. Авторлар еттің әртүрлі түрлерінің энергетикалық құндылығының салыстырмалы сипаттамасын беріп, үйдегі суда жүзетін құстардың қосымша жанама өнімдерін пайдалану нұсқаларын көрсетеді. Қаз және үйрек етінің бағасының статистикасы ұсынылып, олардың тұтынушылық қасиеттері сипатталған, сондай-ақ осы саланы дамыту бойынша ұсыныстар берілген. Халықты азық-түлікпен қамтамасыз ету мәселелерін тұрақты ауыл шаруашылығы мен қайта өңдеуші кәсіпорындардың кооперациясы арқылы нарықты кеңейту жолымен шешуге болады. Кәсіпкерлікті дамыту үшін жеңілдетілген несие беру, салықтарды уақытша азайту немесе алып тастау түріндегі мемлекеттік қолдау қажет.

Тірек сөздер: құс шаруашылығының кеңеюі, суда жүзетін құс, құс еті, қаздар, егіншілік, өндіріс тиімділігі, қалдықсыз өндіріс, азық-түлік қауіпсіздігі.

Y.E. GRIDNEVA,*¹

c.e.s, associate professor.

*e-mail: elengred@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3279-2036

G.SH. KALIAKPAROVA,¹

PhD, associate professor.

e-mail: GK_2003@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1859-9774

S.V. BESPALYI,²

c.e.s., professor.

e-mail: sergeybesp@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7462-5340

¹Caspian Public University,

Almaty, Kazakhstan

²Innovative University of Eurasia,

Pavlodar, Kazakhstan

ECONOMIC ASPECTS OF GOOSE AND DUCK BREEDING DEVELOPMENT

Abstract

The issues of goose and duck farming have not been raised at the economic level for a long time. Over the last decade, National Statistics Bureau Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan has not had information on the development of this type of poultry farming. Due to it the authors raised questions about the need for and prospects of the industry. The purpose of the article is to show the possible prospects for expanding the production of goose and duck breeding in our country as well as to identify the barriers that hinder their development. The results of the study can be applied in agricultural formations, peasant or farm enterprises. The abstract– logical method allows you to reveal the opportunities for Kazakhstan to develop poultry in the form of geese and ducks; the statistical method helped the authors to consider options for the development of the market for ducks and geese by using examples from other countries. In the world practice the meat of geese and ducks, which contains biologically valuable proteins and lipids. It has a higher energy value, as well as a high quality of production under relatively light conditions for care and cultivation. The authors give a comparative characteristic of the energy value of various types of meat, show options for using additional products of domestic waterfowl. Statistics on the prices of goose and duck meat, characteristics of their consumer properties, and recommendations for improving the development of the industry are given. The issues of food security of the population can be solved by expanding the market under consideration and through cooperation with stable agricultural and processing enterprises. Business development requires a small amount of government support in the form of concessional lending, temporary reduction or elimination of taxes.

Key words: expansion of poultry production, waterfowl, poultry, goose breeding, duck breeding, production efficiency, non-waste production, food security.

МРНТИ 06.71.63

УДК 332

JEL L26

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-174-187>

Д.Е. АУШАРИПОВА,*¹

постдокторант, ст. преподаватель.

*e-mail: dariana_p@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8387-6419

Л.Б. КУЛУМБЕТОВА,¹

д.э.н., профессор.

e-mail: kulumbetova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4312-9675

Э. ТАНКОВА,²

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: eleonora@vfu.bg

ORCID ID: 0000-0002-7860-8193

¹Университет международного бизнеса,

г. Алматы, Казахстан

²Варненский свободный университет,

г. Варна, Болгария

ИННОВАЦИОННЫЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОТХОДОВ КАЗАХСТАНА

Аннотация

В современных условиях большинство развитых стран мира отошли от линейной модели экономики, которая приводит к истощению природных ресурсов и ухудшению экологической ситуации, которая негативно влияет на здоровье населения. Они выбрали стратегию «зеленого» роста, основанную на использовании инновационных технологий. Несмотря на то что управление отходами производства и потребления является одним из основных направлений реализации Концепции по переходу Республики Казахстан (РК) к «зеленой» экономике, в сфере твердых бытовых отходов (ТБО) не создана эффективная система сбора и переработки, что вызывает множество проблем. Цель исследования заключается в поиске возможностей использования инновационных бизнес-моделей по переработке и вторичному использованию ТБО в Казахстане с целью «озеленения» экономики. Теоретическая значимость статьи заключается в том, что на основе выявления сущности, принципов и моделей циркулярной экономики обоснована необходимость активного развития экопредпринимательства в сфере отходов. Практическая значимость в том, что на основе анализа состояния образования и переработки бытовых отходов выявлены проблемы сферы ТБО и основные пути их решения, а также преграды на пути к экономике замкнутого цикла в данной сфере. Для устранения указанных проблем и барьеров предлагается использовать инновационные бизнес-модели по переработке отходов во вторичное сырье, создавать условия для активизации так называемого зеленого бизнеса в данной сфере, основанного на принципах экономики замкнутого цикла. В ходе исследования сделан вывод о том, что сфера ТБО Казахстана является перспективной нишей для развития экологического предпринимательства, а «зеленый» бизнес довольно прибыльным. Для развития экопредпринимательства рекомендуется использовать принципы и бизнес-модели циркулярной экономики, создавать благоприятные условия для предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, управление отходами, твердые бытовые отходы, циркулярная экономика, бизнес-модели, экологическое предпринимательство, «зеленый» бизнес.

Введение

В настоящее время одной из важных задач для выхода из кризиса и достижения устойчивого роста всего мирового сообщества является «озеленение» экономики. В Казахстане для перехода к «зеленой» экономике планируется долю переработки отходов увеличить к 2030 г. до

40%, к 2050 г. – до 50% [1]. Для достижения намеченных показателей в стране необходимо активно развивать экологическое предпринимательство, так называемый зеленый бизнес, в сфере ТБО. При этом следует отметить, что недостаточно казахстанских исследований, посвященных экологическому предпринимательству; в немногочисленных работах отечественных авторов нет анализа опыта создания предприятий по переработке отходов, описания бизнес-моделей в данной сфере. Этот факт можно объяснить тем, что в нашей стране отрасль по повторному использованию и переработке отходов находится на начальном этапе развития.

Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время в Казахстане еще не создана комплексная система обращения с отходами с момента их появления до окончательного их удаления (сбор, транспортировка, обработка и избавление от отходов, мониторинг и регулирование). Несмотря на принятие государственными органами ряда мер, во многих городах, а особенно в сельской местности, до сих пор не налажен раздельный сбор и сортировка отходов на различные виды и фракции. Указанный факт сдерживает предпринимательскую деятельность по переработке отходов во вторичное сырье и получению готовой продукции.

Объект исследования – сфера обращения твердых бытовых отходов, так как здесь образуется наибольшее количество ТБО, а значит, сырья для бизнеса. Предметом исследования являются социально-экономические отношения по переработке и повторному использованию отходов.

Цель данной статьи – исследование возможности использования инновационных бизнес-моделей по переработке отходов для развития экологического предпринимательства в сфере ТБО РК. Для достижения поставленной цели изучен зарубежный опыт использования бизнес-моделей циркулярной экономики в сфере отходов, проведен сравнительный анализ образования и переработки ТБО в РК и ведущих странах мира; выявлены основные проблемы сферы ТБО и пути их решения, преграды, сдерживающие развитие циркулярной экономики в сфере ТБО.

Авторами выдвинута гипотеза о том, что развитие в Казахстане циркулярных бизнес-процессов, связанных с сортировкой, переработкой и повторным использованием ТБО, позволит обеспечить «точки роста», которые дадут возможность предпринимателям использовать инновационные бизнес-модели.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут использоваться предпринимателями, которые занимаются утилизацией, переработкой и повторным использованием ТБО.

Материалы и методы

Обзор литературы проводился по ключевым словам «отходы» (waste), «бизнес-модели» (business models), «циркулярная экономика» (circular economy) в названии, ключевых словах или аннотации документа в базах данных: Google, Google Scholar, <https://www.sciencedirect.com>, <https://ec.europa.eu/eurostat>, <https://www.oecd.org>, <https://cyberleninka.ru>, <https://www.dissercat.com> и т.д.

В ходе исследования использовались следующие методы: контент-анализ, который позволил систематизировать научные исследования по циркулярной экономике и состоянию сферы отходов; анализ и синтез, которые дали возможность оценить потенциал сферы ТБО для развития инновационного бизнеса; метод сравнения с опытом развитых стран мира по переработке отходов; метод аналогии при разработке рекомендаций по использованию циркулярных принципов и бизнес-моделей; табличный метод для характеристики бизнес-моделей циркулярной экономики и графический метод для визуализации результатов статистического анализа сферы ТБО. С помощью формально-логического и гипотетического методов была выдвинута гипотеза. Также применялись данные экспертных оценок, нормативно-правовых и программных документов, отчетных и статистических материалов.

Основные положения

В развитых странах мира широко распространены инновационные бизнес-модели циркулярной экономики, которые позволяют продлить жизненный цикл продукции путем ремонта

и восстановления, повысить ресурсоэффективность производственных процессов, создавать платформы для обмена и совместного использования. Они также дают возможность оптимизировать материальные потоки и получать дополнительные доходы в сфере оказания услуг, которые связаны с процессами замкнутого цикла.

К примеру, выручка ведущей американской мусороуборочной компании Waste Management в 2019 г. составила 15,455 млрд долл. США, а капитализация свыше 50 млрд долл. США. По подсчетам специалистов, компания ежегодно вывозила на свалки около тонны сырья и материалов на сумму около 9 млрд долл. США, которые можно повторно использовать. Теперь за счет создания подразделения по переработке мусора Green Squad компания зарабатывает на отходах свыше 1 млрд долл. США в год, одновременно уменьшая количество отходов на свалках [2].

В таблице 1 представлена классификация бизнес-моделей циркулярной экономики, которая была разработана экспертами компании «Accenture».

Таблица 1 – Инновационные бизнес-модели циркулярной экономики

№	Название	Описание модели	Примеры использования
1	Круговые (циркулярные) поставки (circular suppliers)	Вместо ограниченных природных ресурсов используются источники возобновляемых материалов или биоматериалы в качестве вторичного сырья	Топливом для бензиновых и дизельных двигателей служат не нефть и продукты ее переработки, а биотопливо, которое получено из растительных субстратов
2	Продление цикла жизни продукта (product life extension)	Эта модель позволит максимально долго сохранять пользу и выгоду от продукта с помощью ремонта, обновления или повторной рекламы	Вместо продажи товаров перейти к предложению услуги по использованию
3	Совместное потребление и обмен (sharing economy)	По данной модели происходит обмен активами или товарами, которые недостаточно часто используются	Совместное использование автомобилей, велосипедов, бесплатных и недорогих жилых помещений и т.д.
4	Продукт как услуга (product as a service)	Является заменой покупки, когда товар предоставляется потребителю в аренду или лизинг с оплатой оказанной услуги	Зарубежные компании используют программы по предоставлению услуги освещения. Все права на оборудование остаются за компанией, она забирает и перерабатывает сгоревшие лампочки. Потребителям не нужно платить за установку и поломку, все включено в договор по оказанию услуг.
5	Восстановление ресурсов (resources recovery)	В данной модели предусмотрено использование технологических возможностей и инноваций для того, чтобы восстановить и повторно использовать имеющиеся ресурсы	В результате использования замкнутого цикла переработки отходов получают новые продукты
Примечание: Составлено авторами на основе источника [3].			

Охарактеризуем приведенные в таблице 1 бизнес-модели. Циркулярные поставщики способствуют разработке, производству и распространению материалов, которые могут повторно перерабатываться, что предотвратит сжигание и захоронение ТБО. Платформы для обмена дадут возможность по повторному использованию продукции. Использование бизнес-модели по продлению жизненного цикла продукта приводит к ремонту бывших в употреблении товаров, их промышленному восстановлению и ремануфактурингу. Бизнес-модель «Продукт как услуга» дает возможность фирмам предоставлять свои продукты клиентам для временного пользования с пакетом услуг, например с техническим обслуживанием. Модель восстановления

ресурсов позволит перерабатывать отходы производства и потребления, вторично их использовать в качестве сырья и материалов для производства новой продукции. Эту модель предлагается использовать в сфере ТБО РК для создания предприятий с практически замкнутым, безотходным циклом производства товаров, так называемый зеленый бизнес.

Опыт ведущих зарубежных стран свидетельствует о том, что использование циркулярных бизнес-моделей в сфере отходов приносит значительные экономические, экологические и социальные выгоды. Например, их внедрение в ЕС даст возможность уменьшить производство отходов на 87%; сокращение объема пищевых отходов и повторное использование вторичных продуктов приведет к экономии 700 млрд долл. США [4], увеличению количества рабочих мест в среднем на 4% [5]. По прогнозу компании the UK Waste & Resources Action Plan (WRAP), к 2030 г. будет создано 3 млн рабочих мест [6].

Литературный обзор

В зарубежной научной литературе существует множество различных подходов к определению бизнес-модели. Rappa M. считает, что бизнес-модель является способом реализации бизнеса, обеспечивающим предприятию доход и прибыль, т.е. отражает способ зарабатывания денег [7]. Согласно Timmers P., бизнес-модель состоит из продуктовых, сервисных и информационных потоков, включает описание различных участников бизнеса и их роли; описание потенциальных выгод для различных участников бизнеса; описание источников получения доходов [8]. A. Osterwalder считает, что бизнес-модель определяет потребительскую ценность для различных групп сегментов, описывает возможности организации, требуемые для создания, поставки и продвижения этой ценности конечным клиентам [9]. Согласно A. Slywotzky, бизнес-модель – комплексная система действий по выбору потребителя, формулировке своих предложений, распределению ресурсов, определению задач. Модель бизнеса позволяет понять, какие задачи можно решить своими силами с использованием наличных ресурсов, а для каких понадобится привлечь сторонних специалистов, какими путями выйти на рынок и создать ценность для потребителя, в итоге получить прибыль [10]. Н. Chesbrough считает, что бизнес-модель компании – это способ, который компания использует для создания ценности и получения прибыли [11].

Российский ученый Шингарев П. определяет бизнес-модель как совокупность связанных и интегрированных модулей, которые описывают и отображают внутреннюю и внешнюю среду в компании в рамках единой рассматриваемой системы [12]. В. Котельников считает, что бизнес-модель предприятия является отображением существующего или запланированного бизнеса, а также компании, проекта в таком виде, который демонстрирует его значимые характеристики и особенности, которые способствуют конкурентоспособности и получению прибыли [13].

В отечественной литературе, к сожалению, отсутствуют научные труды, посвященные исследованию как традиционных, так и инновационных бизнес-моделей в сфере ТБО.

Для эффективного управления сферой отходов РК необходимо менять существующие бизнес-модели производства и потребления на инновационные бизнес-модели, которые ориентированы на повторное использование и восстановление материалов из отходов. Antikainen, Valkokari подчеркивают, что циркулярные бизнес-модели, в отличие от традиционных, ориентируются не столько на максимальную прибыль отдельной компании, сколько на максимальные выгоды общества и охрану окружающей среды. Их цель – максимально долго сохранять ресурсы в обращении, заменять ограниченные природные ресурсы на полностью возобновляемые, перерабатываемые или биоразлагаемые [14]. Lacy P. и Rutqvist J. выявили, что использование таких бизнес-моделей в компаниях приводит к производству товаров, которые являются менее ресурсоемкими, оптимально сконструированными и более долговечными [15]. Bocken и др. определили, что применение циркулярных бизнес-моделей приводит к продлению срока службы товаров, заикливлению производства и вторичному использованию ресурсов, сужению цикла и оптимальному потреблению имеющихся ресурсов [16]. Lorek S. и Spangenberg J. предположили, что рыночные и технологические подходы к циркулярной экономике приводят к слабому устойчивому потреблению, а подходы, модифицирующие модели потребления и размер рынка, приводят к сильному устойчивому потреблению [17]. Luis Alberto López Ruiz, Xavier Roca Ramón, Santiago Gassó Domingo выявили факторы, влияющие на внедрение принципов

циркулярной экономики в секторе сноса зданий и нового строительства, исследовали стратегии управления отходами по восстановлению материалов с целью их вторичного использования для получения стройматериалов [18]. Воротников А., Лыжин Д., Ипатова Н. подчеркивают, что эффективная система управления отходами в рамках замкнутого цикла основана на принципах трех R: Reduce (сокращение использования ресурсов при производстве товаров), Recycle (переработка), Reuse (повторное использование). С учетом современных требований необходимо добавить еще Remanufacture (восстановление), Redesign (переконструировать) и Rethink (переосмыслить) [19]. Таким образом, смысл использования циркулярных бизнес-моделей заключается в увеличении применения вторичного сырья при производстве новых товаров.

В Казахстане циркулярная экономика и применение инновационных бизнес-моделей в сфере ТБО недостаточно изучены, поэтому данное исследование является актуальным.

Результаты и обсуждение

Обзор литературы показал, что применение инновационных бизнес-моделей циркулярной экономики в сфере отходов способствует минимизации потребления природных ресурсов за счет повторного использования ранее произведенных продуктов, увеличению жизненного цикла товаров, получению прибыли в процессе переработки и достижению в результате эколого-экономической эффективности.

Отходы в качестве ресурсов можно использовать по двум направлениям:

- 1) использование мусорных потоков как источников вторичных ресурсов;
- 2) сбор отходов для вторичного использования и переработки.

В этой связи проведем анализ сферы обращения ТБО в Казахстане. По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам (АСПР) РК, к концу 2022 г. в Казахстане накоплено свыше 120 млн тонн коммунальных отходов, объем которых ежегодно увеличивается примерно на 4,5–5 млн тонн за счет увеличения потребления населением товаров и расширения их ассортимента, увеличения различных видов тары и упаковки. Эта тенденция представлена на рисунке 1.

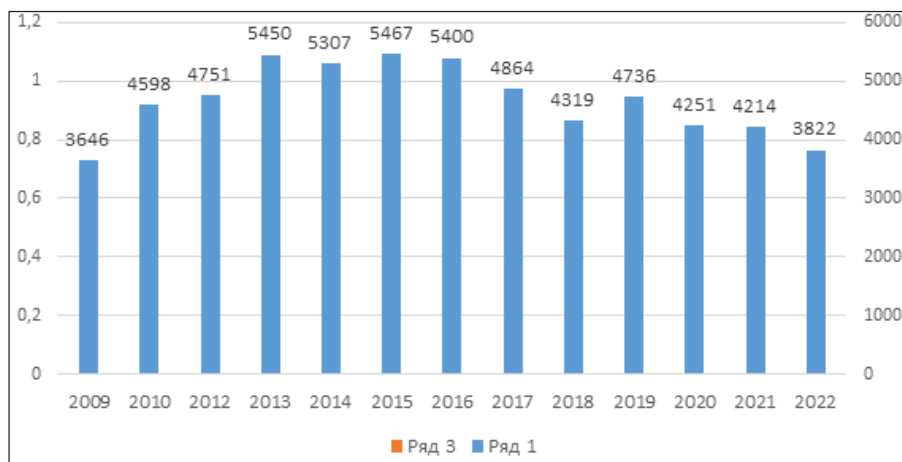

Рисунок 1 – Общий объем собранных коммунальных отходов, тыс. тонн

Примечание: Составлено авторами на основе источников [20, 21].

Из рисунка 1 видно, что с 2009 по 2015 гг. происходило увеличение объема бытовых отходов; начиная с 2016 г. появилась тенденция к снижению, за исключением 2019 г. По данным Бюро национальной статистики, в 2022 г. произошло сокращение объема собранных ТБО на 4,6% по сравнению с предыдущим годом. Причем наибольшее количество коммунальных отходов собрано в г. Алматы – 481,7 тыс. тонн и Карагандинской области – 466 тыс. тонн. Несмотря на снижение объема образования ТБО, в среднем на одного казахстанца приходится около 200 кг в год [22]. Из общего объема транспортированных коммунальных отходов 58% было направлено на полигоны ТБО для захоронения, лишь 25,4% отходов подверглось переработке.

Следует отметить, что в Казахстане очень низкий уровень переработки бытовых отходов: в 2022 г. доля сбора и переработки ТБО увеличилась всего на 2% по сравнению с предыдущим годом и составила 25,4% (рисунок 2). Для сравнения: в Швеции утилизируется 100% отходов, из которых свыше 50% перерабатывается, 49% сжигается для получения возобновляемой энергии и только 1% отправляется на мусорные полигоны [23]. В Финляндии утилизации подвергается 99% ТБО, из них 41% перерабатывается во вторичное сырье, 58% сжигается для получения энергии. В Германии этот показатель доходит до 66%, около 2/3 отходов утилизируется внутри страны, 1/6 часть поступает на экспорт в другие страны Евросоюза, остальное сжигается для получения электроэнергии [24].

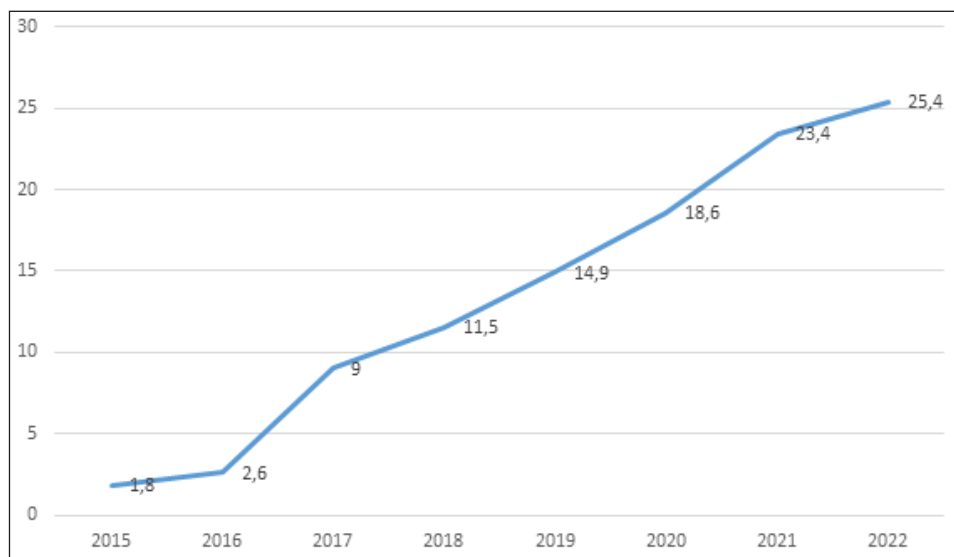

Рисунок 2 – Доля переработки и повторного использования ТБО в РК за 2015–2022 гг., %

Примечание: Составлено авторами на основе источника [22].

Несмотря на кажущуюся положительную динамику, Казахстан в 2022 г. по уровню переработки, согласно данным Eneurgrom, занял 175-ю строчку в мире [25].

Согласно результатам исследования Yale Center for Environmental Law and Policy (Центр экологической политики и права, Йельский университет), в РК более низкий коэффициент ресайклинга (переработки) отходов по сравнению не только с развитыми странами, но и со странами ЕАЭС и Центральной Азии [26], что видно из рисунка 3.

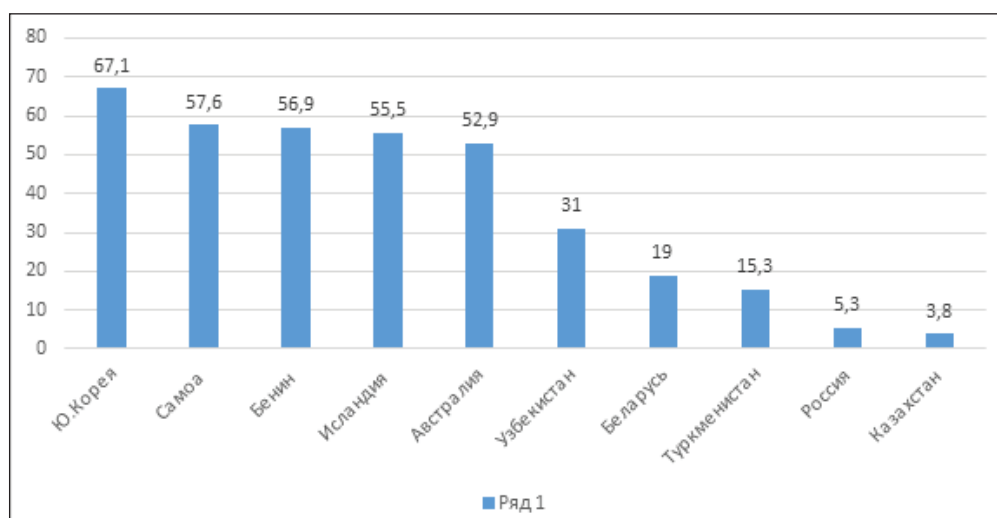

Рисунок 3 – Коэффициент ресайклинга бытовых отходов

Примечание: Составлено авторами на основе источника [26].

Дело в том, что в Казахстане услугами по сбору и вывозу ТБО обеспечено лишь около 70% населения городов. Несмотря на то что по закону раздельный сбор мусора введен в 2016 г., в настоящее время им охвачено лишь 64,3% городов страны. По нашим подсчетам, исходя из данных Бюро национальной статистики (АСПР) РК, общий объем отсортированных отходов составил 30,5%, из них 9,8% отправлено на переработку, менее 1% (0,58%) переработано для получения продукции или вторичного сырья.

Следует отметить, что в стране нет ни одного действующего завода по полной переработке ТБО с получением вторичной продукции. Отходы перерабатываются в небольших объемах, в основном на трех мусоросортировочных предприятиях в городах Астане, Шымкенте и Жанаозене. Также переработку ведут некоторые предприятия малого и среднего бизнеса, которые перерабатывают отдельные составляющие ТБО.

Сбором и транспортировкой ТБО в стране занимаются специальные предприятия, а также частные предприниматели. По официальным данным, число предприятий, которые занимаются сбором и вывозом бытовых отходов, в 2022 г. по сравнению с 2021 г. выросло на 16,6%, количество частных предпринимателей – на 144,6%. Приведенные цифры свидетельствуют о повышении привлекательности деятельности по переработке отходов для отечественных бизнесменов.

Зарубежный опыт показывает, что переработка отходов является прибыльным бизнесом: к примеру, в Германии среднегодовой оборот данной отрасли составляет 200 млрд евро [27], в США – 240 млрд долларов [28]. Наряду с этим развитие бизнеса по переработке отходов позволяет создавать новые рабочие места. К примеру, в Германии, которая является одним из поставщиков вторсырья на мировой арене, в данной отрасли в 2018 г. работало около 250 тыс. человек. В странах ЕС за счет внедрения циркулярной экономики к 2035 г. планируется создать дополнительно около 170 тыс. рабочих мест в области управления отходами.

Анализ в сфере ТБО Казахстана позволил выявить ряд проблем управления отходами, которые обострились во время карантина при эпидемии COVID:

- ♦ ежегодный прирост образования и накопления бытовых отходов;
- ♦ у большинства населения отсутствует экологическое сознание и культура обращения с отходами потребления;
- ♦ большинство полигонов не соответствуют предъявляемым требованиям, имеются открытые свалки;
- ♦ услугами по сбору и вывозу отходов обеспечено только население крупных городов; в малых городах недостаточная степень оказания этих услуг, в сельской местности вообще отсутствует;
- ♦ неэффективность раздельного сбора бытовых отходов;
- ♦ низкий уровень сортировки и переработки ТБО;

На основе обзора литературы и мирового опыта обращения с отходами предлагаются следующие пути решения проблем сферы ТБО:

- ♦ принятие специального закона, регулирующего деятельность в сфере отходов РК («Об отходах»);
- ♦ уменьшение количества отходов с помощью замкнутого цикла циркулярного производства (предотвращение образования отходов);
- ♦ повторное использование отходов в качестве вторичного сырья (переработка отходов до полного извлечения полезных веществ);
- ♦ внедрение безопасного размещения отходов путем ужесточения эксплуатационных и технических требований к отходам и мусорным полигонам;
- ♦ приоритетное использование методов переработки отходов вместо сжигания и захоронения;
- ♦ раздельный сбор всех упаковочных отходов, которые подвергаются переработке и повторному использованию (бумага, пластик, металлолом, стекло), и пищевых отходов;
- ♦ удаление из потока ТБО опасных, токсичных, радиоактивных отходов (аккумуляторы, батарейки, ядохимикаты, лакокрасочные материалы и т.д.) с целью недопущения их к хране-

нию на полигонах и утилизации (с помощью постоянно действующих пунктов по сбору или проведения специальных дней сбора этих отходов).

- ♦ утилизация отходов за счет средств производителя.

Для большей объективности следует отметить, что в Казахстане все же существуют некоторые элементы циркулярной экономики: осуществляется переработка отдельных видов отходов (бумажных отходов, автомобильных аккумуляторов, отработанных масел и смазочных материалов, стеклянной, пластмассовой, бумажно-картонной упаковки). Однако доля переработки ТБО остается на довольно низком уровне по сравнению с общим объемом образования.

В ходе исследования обнаружили преграды, сдерживающие развитие циркулярных бизнес-моделей в сфере ТБО:

- ♦ основная часть населения ничего не знает о циркулярной экономике и инновационных бизнес-моделях, не интересуется этими вопросами;
- ♦ нет Государственной программы по управлению отходами, национальной стратегии циркулярной экономики;
- ♦ у потенциальных инвесторов и бизнесменов отсутствует мотивация по созданию предприятий по переработке и повторному использованию отходов;
- ♦ у действующих в сфере ТБО предпринимателей нет желания вкладывать собственные средства в совершенствование методов обращения с отходами, приобретение современных технологий переработки и улучшение качества оказываемых услуг;
- ♦ утвержденные тарифы еле покрывают затраты на вывоз и хранение на мусорных полигонах, они не учитывают затраты на переработку и вторичное использование;
- ♦ отсутствуют квалифицированные кадры для переработки и восстановления отходов, а также управления сферой ТБО;
- ♦ не создана инновационная экосистема и соответствующая инфраструктура.

Для эффективного внедрения принципов циркулярной экономики в сферу бизнеса, в том числе в переработку бытовых отходов, нужно менять существующую практику, когда предприятия ориентируются на увеличение потребления сырья для роста продаж готовой продукции без должного учета покупательского спроса и потребления. В связи с этим казахстанским предпринимателям необходимо изучать и применять новые бизнес-модели, основанные на повторном использовании и восстановлении вышедших из эксплуатации вещей, совместном использовании товаров и услуг. В зарубежной практике в сфере отходов наибольшее применение получили механизм расширенной ответственности производителя (РОП), рециклинг и создание экотехнопарков.

Термин РОП в мировой практике означает «стратегию защиты окружающей среды, направленную на достижение экологической цели по снижению общего воздействия продукта на окружающую среду путем возложения на производителя продукта ответственности за цикл жизни продукта и особенно за его возврат, переработку и окончательную утилизацию» [29]. Итоговой целью этого механизма является уменьшение и постепенное сведение к нулю захоронения отходов в пользу переработки и вовлечения во вторичный оборот.

В Казахстане принцип РОП законодательно был введен в 2016 г., но основной упор делался на утилизационный сбор, который должны платить производители и импортеры продукции частному предприятию ТОО «Оператор РОП». На самом деле это более широкое понятие, включающее в себя обязательства производителей и импортеров товаров, утративших потребительские свойства, по сбору, транспортировке, переработке, обезвреживанию, использованию и утилизации отходов, на которые распространяются условия РОП.

Рециклинг включает в себя повторное использование отходов производства (потребления), а также получение вторсырья и материалов из отходов, которые в дальнейшем повторно используются при производстве других товаров. Таким образом, создаются условия для малоотходного или даже безотходного «зеленого» бизнеса. Опыт ведущих стран в сфере переработки отходов Евросоюза и Юго-Восточной Азии наглядно показывает востребованность и эффективность экологического предпринимательства в сфере отходов.

В экотехнопарках, которые являются индустриальными кластерами, создается замкнутая система обращения с отходами, осуществляется производство продукции из вторичного сырья.

Опыт лидеров в этом направлении (Японии, Дании, Швеции и Австрии) показывает, что все процессы взаимосвязаны, осуществляются путем энергосбережения, в связи с чем не приводят к загрязнению окружающей среды.

Согласно Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой» экономике, доля переработки ТБО к 2030 г. должна вырасти до 40%, то есть в два раза по сравнению с нынешними показателями.

В связи с этим необходима государственная поддержка и стимулирование развития бизнеса по переработке (рециклингу) и восстановлению (вторичному использованию) ТБО. В конечном счете это позволит сохранить ограниченные природные ресурсы, снизить капитальные и энергетические ресурсы, повысить долю извлекаемых ценных составляющих и увеличить ассортимент производимой продукции. Также появится возможность создавать малоотходные и безотходные производства, в целом улучшится экологическая ситуация в стране.

Заключение

Полученные результаты позволили оценить возможности использования бизнес-моделей циркулярной экономики для развития бизнеса в сфере обращения с ТБО с целью успешной реализации Концепции по переходу РК к «зеленой» экономике.

Данная статья вносит теоретический вклад в теорию «зеленой» и циркулярной экономики, социального предпринимательства («зеленого» бизнеса), менеджмента сферы отходов, может быть использована в учебном процессе при преподавании указанных дисциплин.

На практике результаты исследования могут быть использованы при разработке нормативно-правовых документов по управлению отходами, по циркулярной экономике, разработке мер поддержки бизнеса по переработке и вторичному использованию отходов, в деятельности общественных организаций, органов государственной власти и бизнесменов.

Результаты проведенного исследования подтверждают гипотезу о том, что в линейной экономике с помощью технологий, природных и трудовых ресурсов производится продукция конечного пользования и образуются отходы, а в циркулярной экономике отходы повторно возвращаются в производственный цикл, минимизируя наносимый окружающей среде вред. Таким образом, циркулярная экономика – своеобразная ступень для перехода РК к «зеленой» экономике путем трансформации существующих бизнес-моделей. Внедрение инновационных бизнес-моделей позволит использовать меньше ресурсов и материалов для производства товаров и оказания услуг, продлить срок службы существующих товаров с помощью ремонта и восстановления, завершить жизненный цикл товаров путем переработки, при этом извлекать выгоду из остаточной стоимости товаров и материалов.

Исследование показало, что сфера ТБО является одним из важнейших направлений формирования циркулярной экономики. Следует отметить, что в Казахстане до сих пор не создана комплексная система обращения с отходами с момента их появления до окончательного их удаления (источники образования ТБО, сбор, транспортировка, переработчики отходов, организации по захоронению и сжиганию отходов, мониторинг и регулирование). Международный опыт формирования и развития круговой экономики показал, что для устранения стихийных свалок, уменьшения количества бытовых отходов и размеров мусорных полигонов следует активно внедрять раздельный сбор и сортировку отходов. Ведь из ТБО путем переработки можно получать вторсырье, необходимые материалы и даже некоторые товары.

Исследование зарубежного опыта и анализ современного состояния сферы обращения ТБО показал, что в данной нише имеется значительный потенциал для развития инновационного бизнеса по переработке отходов. В этой связи государству предлагается стимулировать малый и средний бизнес к созданию предприятий по переработке и вторичному использованию бытовых отходов, оснащенных наилучшими доступными технологиями.

Научная новизна заключается в том, что циркулярная экономика рассматривается в качестве фундаментального компонента «зеленой» экономики, а сфера ТБО – как основное направление развития экономики замкнутого цикла.

Результаты исследования представляют практическую ценность для представителей малого, среднего и крупного бизнеса, экологических организаций, государственных органов управления и неправительственных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577 «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577> (дата обращения: 11.06.2023)
- 2 Детальный обзор компании Waste Management. URL: <https://smart-lab.ru/blog/657949.php> (дата обращения: 18.06.2023)
- 3 Circular Advantage. Innovative Business Models and Technologies to Create Value in a World without Limits to Growth. 2014. URL: <https://sharingcitiesalliance.knowledgeowl.com/help/circular-advantage-innovative-business-models-and-technologies-to-create-value-in-a-world-without-limits-to-growth> (accessed: 21.06.2023)
- 4 Havas J. The Ellen MacArthur Foundation Releases New Tool to Measure Businesses' Circularity / Foodtank. URL: <https://foodtank.com/news/2020/04/the-ellen-macarthur-foundation-releases-new-tool-to-measure-businesses-circularity/> (accessed: 22.06.2023)
- 5 Stahel W. Circular economy: a new relationship with our goods and materials would save resources and energy and create local jobs, explains // Nature. 2016. Vol. 531. No. 7595. P. 435–438.
- 6 Warren K. Circular economy study identifies 3 million jobs across Europe / WRAP's study. 2015. URL: <https://www.wrap.org.uk/content/circular-economy-study-identifies-3-million-jobs-across-europe> (accessed: 22.07.2023)
- 7 Rappa M. Business Models On The Web. URL: <https://digitalenterprise.org/wp-content/uploads/2023/02/models.pdf> (accessed: 27.07.2023)
- 8 Timmers P. Business Models for Electronic Markets // Electronic Markets. 1998. Vol. 8. No. 2. P. 3–8.
- 9 Остервальдер А. Построение бизнес-моделей: настольная книга стратега и новатора / А. Остервальдер, И. Пинье; пер. с англ. М. Кульнева. 3-е изд. – М.: Альпина Паблишер; Сколково: Московская школа упр., 2013. – 287 с.
- 10 Сливотски А. Миграция ценности. Что будет с вашим бизнесом послезавтра? М.: Манн, Иванов и Фербер, 2006. – 432 с.
- 11 Сооляттэ А.Ю. Бизнес-модели компаний: определение, эволюция, классификация. URL: https://mkozloff.files.wordpress.com/2010/02/business_models_finexpert_09.pdf (дата обращения: 20.08.2023)
- 12 Шингарев А.В. Построение бизнес-модели корпорации, ориентированной на развитие. – 2002. URL: <http://www.aup.ru/books/m74/3.htm> (дата обращения: 27.08.2023)
- 13 Котельников В.Ю. Новые бизнес-модели для новой эпохи быстрых перемен, движимых инновациями. – М.: Эксмо, 2007. – 96 с.
- 14 Antikainen M., Valkokari K. A Framework for Sustainable Circular Business Model Innovation // Technology Innovation Management Review. July 2016. Vol. 6. Issue 7. URL: https://www.researchgate.net/publication/326313064_A_Framework_for_Sustainable_Circular_Business_Model_Innovation (accessed: 29.08.2023)
- 15 Межов С.И. Понятие бизнес-модели: сущность, типология и основные принципы построения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-biznes-modeli-suschnost-tipologiya-i-osnovnye-printsipy-postroeniya> (дата обращения: 29.08.2023)
- 16 Bocken N., Short S. Towards a sufficiency-driven business model: experiences and opportunities // Environ. Innovat. Soc. Trans. 2016. No. 18. P. 41–61.
- 17 Lorek S., Spangenberg J. Sustainable consumption within a sustainable economy beyond green growth and green economies // J. Clean. Prod. 2014. No. 63. P. 33–44.
- 18 Luis Alberto López Ruiz, Xavier Roca Ramón, Santiago Gassó Domingo. The circular economy in the construction and demolition waste sector A review and an integrative model approach // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 248. P. 119238. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/journal-of-cleaner-production>. (accessed: 9.09.2023)

- 19 Воротников А., Лыжин Д., Ипатова Н. Система обращения с отходами как составная часть циркулярной экономики. URL: <https://vestnik.astu.org/temp/d8623b9b73cdd31145d90c2696a70be6.pdf/> (дата обращения: 15.09.2023)
- 20 Нурбеков Ж.И. Обзор образования и переработки коммунальных отходов в РК за период 2009 2021 годы. URL: <https://kaz-waste.kz/upload/Обзор%20ТБО%2012.05.pdf> (дата обращения: 23.09.2023)
- 21 Об обращении с коммунальными отходами в Республике Казахстан. Статистика окружающей среды // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планирования и реформам Республики Казахстан. – 2022. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/environment/stat-eco/> (дата обращения: 26.09.2023)
- 22 Сколько мусора производит в среднем каждый казахстанец. URL: <https://ru.sputnik.kz/20230506/skolko-musora-proizvodit-v-srednem-kazhdyy-kazakhstanets-34625634.html> (дата обращения: 26.09.2023)
- 23 Зарубежный опыт: как устроены раздельный сбор и переработка отходов в Германии. URL: <https://recyclemag.ru/article/zarubezhnii-opit-ustroeni-razdelnii-pererabotka-othodov-germanii> (дата обращения: 28.09.2023)
- 24 Германия стала лидером по переработке отходов в Евросоюзе. URL: <https://kp.ua/life/606198-hermanyia-stala-lyderom-po-pererabotke-otkhodov-v-evrosouize> (дата обращения: 28.09.2023)
- 25 Почему Казахстан сортирует и перерабатывает лишь четверть своего мусора? URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/pochemu-kazahstan-sortiruet-i-pererabatyvaet-lish-chetvert-svoego-musora> (дата обращения: 28.09.2023)
- 26 Дубовая. М. «Собирать и перерабатывать мусор дорого и невыгодно». Почему Казахстан на 175-м месте в мире по ресайклингу. URL: <https://informburo.kz/novosti/sobirat-i-pererabatyvat-musor-dorogo-i-nevygodno-pocemu-kazahstan-na-175-m-meste-v-mire-po-resaiklingu> (дата обращения: 28.09.2023)
- 27 Успехи Германии в утилизации отходов: миф или реальность? URL: <https://www.dw.com/ru/a-43999716> (дата обращения: 30.09.2023)
- 28 От отходов на улицах до глубокой сортировки: мировой опыт борьбы с мусором. URL: https://tass.ru/spec/mirovoi_musor (дата обращения: 30.09.2023)
- 29 Institute for Local Self-Reliance. The Concepts of Extended Producer Responsibility and Product Stewardship. URL: <https://ilsr.org/the-concepts-of-extended-producer-responsibility-and-product-stewardship/> (accessed: 30.09.2023)

REFERENCES

- 1 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 30 maja 2013 goda No. 577 «O Konceptii po perehodu Respubliki Kazahstan k «zelenoj jekonomike» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577> (data obrashhenija: 11.06.2023). (In Russian).
- 2 Detal'nyj obzor kompanii Waste Management. URL: <https://smart-lab.ru/blog/657949.php> (data obrashhenija 18.06.2023). (In Russian).
- 3 Circular Advantage. Innovative Business Models and Technologies to Create Value in a World without Limits to Growth. 2014. URL: <https://sharingcitiesalliance.knowledgeowl.com/help/circular-advantage-innovative-business-models-and-technologies-to-create-value-in-a-world-without-limits-to-growth> (accessed: 21.06.2023). (In English).
- 4 Havas J. The Ellen MacArthur Foundation Releases New Tool to Measure Businesses' Circularity / Foodtank. URL: <https://foodtank.com/news/2020/04/the-ellen-macarthur-foundation-releases-new-tool-to-measure-businesses-circularity/> (accessed: 22.06.2023). (In English).
- 5 Stahel W. (2016) Circular economy: a new relationship with our goods and materials would save resources and energy and create local jobs, explains // Nature. Vol. 531. No. 7595. P. 435–438. (In English).
- 6 Warren K. (2015) Circular economy study identifies 3 million jobs across Europe / WRAP's study. URL: <https://www.wrap.org.uk/content/circular-economy-study-identifies-3-million-jobs-across-europe> (accessed: 22.07.2023). (In English).
- 7 Rappa M. Business Models On The Web. URL: <https://digitalenterprise.org/wp-content/uploads/2023/02/models.pdf> (accessed: 27.07.2023). (In English).
- 8 Timmers P. (1998) Business Models for Electronic Markets // Electronic Markets. Vol. 8. No. 2. P. 3–8. (In English).
- 9 Osterval'der A. (2013) Postroenie biznes-modelej: nastol'naja kniga stratega i novatora / A. Osterval'der, I. Pin'e; per. s angl. M. Kul'neva. 3-e izd. M.: Al'pina Publisher; Skolkovo: Moskovskaja shkola upr., 287 p. (In Russian).

- 10 Slivotski A. (2006) Migracija cennosti. Chto budet s vashim biznesom poslezavtra? M.: Mann, Ivanov i Ferber, 432 p. (In Russian).
- 11 Sooljattje A.Ju. Biznes-modeli kompanij: opredelenie, jevoljucija, klassifikacija. URL: https://mkozloff.files.wordpress.com/2010/02/business_models_finexpert_09.pdf (data obrashhenija: 20.08.2023). (In Russian).
- 12 Shingarev A.V. (2002) Postroenie biznes-modeli korporacii, orientirovannoj na razvitie. . URL: <http://www.aup.ru/books/m74/3.htm> (data obrashhenija: 27.08.2023). (In Russian).
- 13 Kotel'nikov V.Ju. (2007) Novye biznes-modeli dlja novoj jepohi bystryh peremen, dvizhimyh innovacijami. M.: Jeksmo, 96 p. (In Russian).
- 14 Antikainen M., Valkokari K. (2016) A Framework for Sustainable Circular Business Model Innovation // Technology Innovation Management Review. July. Vol. 6. Issue 7. URL: https://www.researchgate.net/publication/326313064_A_Framework_for_Sustainable_Circular_Business_Model_Innovation (accessed: 29.08.2023). (In English).
- 15 Mezhev S.I. Ponjatije biznes-modeli: sushhnost', tipologija i osnovnye principy postroenija. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-biznes-modeli-suschnost-tipologiya-i-osnovnye-printsipy-postroeniya> (data obrashhenija: 29.08.2023). (In Russian).
- 16 Bocken N., Short S. (2016) Towards a sufficiency-driven business model: experiences and opportunities // Environ. Innovat. Soc. Trans. No. 18. P. 41–61. (In English).
- 17 Lorek S., Spangenberg J. (2014) Sustainable consumption within a sustainable economy beyond green growth and green economies // J. Clean. Prod. No. 63. P. 33–44. (In English).
- 18 Luis Alberto López Ruiz, Xavier Roca Ramón, Santiago Gassó Domingo (2020) The circular economy in the construction and demolition waste sector A review and an integrative model approach // Journal of Cleaner Production. Vol. 248. P. 119238. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/journal-of-cleaner-production>. (accessed: 9.09.2023). (In English).
- 19 Vorotnikov A., Lyzhin D., Ipatova N. Sistema obrashhenija s othodami kak sostavnaja chast' cirkuljarnoj jekonomiki. URL: <https://vestnik.astu.org/temp/d8623b9b73cdd31145d90c2696a70be6.pdf/> (data obrashhenija: 15.09.2023). (In Russian).
- 20 Nurbekov Zh.I. Obzor obrazovaniya i pererabotki kommunal'nyh othodov v RK za period 2009 2021 gody. URL: <https://kaz-waste.kz/upload/Obzor%20TBO%2012.05.pdf> (data obrashhenija: 23.09.2023). (In Russian).
- 21 Ob obrashhenii s kommunal'nymi othodami v Respublike Kazahstan 2022 Statistika okružhajushhej sredy // Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniya i reformam Respubliki Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/environment/stat-eco/> (data obrashhenija: 26.09.2023). (In Russian).
- 22 Skol'ko musora proizvodit v srednem kazhdyj kazahstanec. URL: <https://ru.sputnik.kz/20230506/skolko-musora-proizvodit-v-srednem-kazhdyj-kazakhstanets-34625634.html> (data obrashhenija: 26.09.2023). (In Russian).
- 23 Zarubezhnyj opyt: kak ustroeny razdel'nyj sbor i pererabotka othodov v Germanii. URL: <https://recyclemag.ru/article/zarubezhnii-opit-ustroeni-razdelnii-pererabotka-othodov-germanii> (data obrashhenija: 28.09.2023). (In Russian).
- 24 Germanija stala liderom po pererabotke othodov v Evrosojuze. URL: <https://kp.ua/life/606198-hermanija-stala-lyderom-po-pererabotke-otkhodov-v-evrosouize> (data obrashhenija: 28.09.2023). (In Russian).
- 25 Pochemu Kazahstan sortiruet i pererabatyvaet lish' chetvert' svoego musora? URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/pochemu-kazahstan-sortiruet-i-pererabatyvaet-lish-chetvert-svoego-musora> (data obrashhenija: 28.09.2023). (In Russian).
- 26 Dubovaja. M. «Sobirat' i pererabatyvat' musor dorogo i nevygodno». Pochemu Kazahstan na 175-m meste v mire po resajklingu. URL: <https://informburo.kz/novosti/sobirat-i-pererabatyvat-musor-dorogo-i-nevygodno-pocemu-kazakhstan-na-175-m-meste-v-mire-po-resajklingu> (data obrashhenija: 28.09.2023). (In Russian).
- 27 Uspehi Germanii v utilizacii othodov: mif ili real'nost'? URL: <https://www.dw.com/ru/a-43999716> (data obrashhenija: 30.09.2023). (In Russian).
- 28 Ot othodov na ulicah do glubokoj sortirovki: mirovoj opyt bor'by s musorom. URL: https://tass.ru/spec/mirovoi_musor (data obrashhenija: 30.09.2023). (In Russian).
- 29 Institute for Local Self-Reliance. The Concepts of Extended Producer Responsibility and Product Stewardship. URL: <https://ilsr.org/the-concepts-of-extended-producer-responsibility-and-product-stewardship/> (accessed: 30.09.2023). (In English).

Д.Е. АУШАРИПОВА,*¹

постдокторант, аға оқытушы.

*e-mail: dariana_p@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8387-6419

Л.Б. КУЛУМБЕТОВА,¹

э.ғ.д., профессор.

e-mail: kulumbetova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4312-9675

Э. ТАНКОВА,²

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: eleonora@vfu.bg

ORCID ID: 0000-0002-7860-8193

¹Халықаралық бизнес университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Варна еркін университеті,

Варна қ., Болгария

ҚАЗАҚСТАН ҚАЛДЫҚТАРЫ САЛАСЫНДАҒЫ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ КӘСІПКЕРЛІКТІ ДАМУҒА АРНАЛҒАН ИННОВАЦИЯЛЫҚ БИЗНЕС-МОДЕЛЬДЕР

Андатпа

Қазіргі жағдайда әлемнің дамыған елдерінің көпшілігі табиғи ресурстардың сарқылуына және халықтың денсаулығына кері әсерін тигізетін экологиялық жағдайдың нашарлауына әкелетін сызықтық экономикалық модельден алшақтады. Олар инновациялық технологияларды пайдалануға негізделген «жасыл» өсім стратегиясын таңдады. Өндіріс және тұтыну қалдықтарын басқару Қазақстан Республикасының (ҚР) «жасыл экономикаға» көшу тұжырымдамасын іске асырудың негізгі бағыттарының бірі болатынына қарамастан, республикада қатты тұрмыстық қалдықтар (ҚТҚ) саласында тиімді өңдеу жүйесі жасалмаған, бұл көптеген мәселелерді тудырады. Зерттеудің мақсаты экономиканы «жасылдандыру» мақсатында Қазақстанда ҚТҚ-ны қайта өңдеу және қайта пайдалану бойынша инновациялық бизнес модельдерін пайдалану мүмкіндіктерін табу. Мақаланың теориялық маңыздылығы айналмалы экономиканың мәнін, принциптері мен модельдерін анықтау негізінде қалдықтар саласындағы экологиялық кәсіпкерліктің белсенді даму қажеттілігімен негізделеді. Тәжірибелік маңыздылығы – тұрмыстық қалдықтардың түзілу және қайта өңдеу жағдайын талдау негізінде ҚТҚ секторының мәселелері мен оларды шешудің негізгі жолдары, сонымен қатар осы саладағы айналым экономика жолындағы кедергілері анықталуында. Зерттеу барысында Қазақстандағы ҚТҚ секторы экологиялық кәсіпкерлікті дамытудың перспективалық тауашасы және «жасыл» бизнес айтарлықтай тиімді деген қорытындыға келді. Эко кәсіпкерлікті дамыту үшін дөңгелек экономиканың қағидаттары мен бизнес-модельдерін пайдалану, кәсіпкерлік қызмет үшін қолайлы жағдайлар жасау ұсынылады.

Тірек сөздер: «жасыл экономика», қалдықтарды басқару, қатты тұрмыстық қалдықтар, циркулярлық экономика, бизнес-модельдер, экологиялық кәсіпкерлік, «жасыл» бизнес.

D.E. AUSHARIPOVA,*¹

postdoctoral student, senior lecturer.

*e-mail: dariana_p@mail.ru

ORCID ID 0000-0001-8387-6419

L.B. KULUMBETOVA,¹

d.e.s., professor.

e-mail: kulumbetova@mail.ru

ORCID ID 0000-0003-4312-9675

E. TANKOVA,²

PhD, associate professor.

e-mail: eleonora@vfu.bg

ORCID ID: 0000-0002-7860-8193

¹University of International Business,
Almaty, Kazakhstan

²Varna Free University,
Varna, Bulgaria

INNOVATIVE BUSINESS MODELS FOR THE DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL ENTREPRENEURSHIP IN THE WASTE SECTOR OF KAZAKHSTAN

Abstract

In modern conditions, most developed countries of the world have moved away from the linear model of economy, which leads to the depletion of natural resources, degradation of the environment and health. They have opted for a green growth strategy based on the use of innovative technologies. Despite the fact that production and consumption waste management is one of the main directions of implementation of the Concept on Transition of the Republic of Kazakhstan (RK) to a “green economy”, an effective system of collection and recycling has not been created in the sphere of municipal solid waste (MSW), which causes many problems. The aim of the study is to find opportunities for innovative business models for recycling and reuse of MSW in Kazakhstan. The theoretical significance of the article lies in the fact that based on the identification of the essence, principles and models of circular economy the necessity of active development of eco-entrepreneurship in the field of waste is justified. The practical significance lies in the problems of MSW sector and the main ways to solve them. To eliminate these problems and obstacles it is proposed to use innovative business models for waste recycling into secondary raw materials, to create conditions for the activation of the “green business”, based on the principles of closed-cycle economy. The study concluded that the MSW sector in Kazakhstan is a promising niche for the development of eco-entrepreneurship. It is recommended to use the circular principles, business models, create favourable conditions for business activities.

Key words: green economy, waste management, municipal solid waste, circular economy, business models, environmental entrepreneurship, green business.

МРНТИ 06.81.23
УДК 338.46
L82

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-188-199>

А. СЕРІККЫЗЫ,*¹

PhD, ассоциированный профессор.

*e-mail: a.serikkyzy@almau.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-3313-5417

Ә.С. БАКТЫМБЕТ,²

к.э.н., доцент.

e-mail: asem_abs@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8441-71823

С.С. БАКТЫМБЕТ,³

к.э.н., доцент.

e-mail: sbaktymbet@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-8446-4456

Д.М. ДАДАБАЕВА,⁴

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: d.dadabayeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-2439-3470

¹Алматы менеджмент университет,

г. Алматы, Казахстан

²Казахский университет технологии и бизнеса,

г. Астана, Казахстан

³Академия политического менеджмента,

г. Астана, Казахстан

⁴Университет «Тұран»,

г. Алматы, Казахстан

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

Аннотация

На фоне глобальных изменений мировая индустрия развлечений и медиа сталкивается с новыми вызовами и возможностями. Настоящая статья рассматривает воздействие цифровых технологий на этот сектор и анализирует последствия таких изменений для развития креативных индустрий в экономике страны. Цифровизация и трансформация структуры занятости населения в целом способствуют росту сектора креативной экономики и увеличению его доли в национальной экономике даже в кризисных условиях. Согласно прогнозам, в среднесрочном периоде развитие цифровых технологий, в том числе технологий машинного обучения и искусственного интеллекта, современных технологий производств, приведет к сокращению до половины существующих рабочих мест. Одним из наиболее перспективных направлений сохранения рабочих мест и создания новых являются креативные индустрии, неразрывно связанные с творческой деятельностью человека, которая не может быть автоматизирована. Более того, сектор креативных индустрий открывает широкие возможности для альтернативной занятости, в том числе для женщин, молодежи и лиц с ограниченными возможностями здоровья, что особенно актуально в период кризисных явлений в экономике. Сектор креативных индустрий обладает потенциалом для создания высокой добавленной стоимости, что делает его привлекательным как для предпринимателей, так и для инвесторов. Основное внимание уделяется следующим аспектам: внедрению инновационных инструментов и платформ и новым бизнес-моделям в креативных индустриях, базирующихся на использовании цифровых технологий. Статья подчеркивает, что, несмотря на все технологические инновации, главным остается человеческий фактор – уникальное видение, талант и страсть к творчеству. Тем не менее понимание и умелое использование цифровых инструментов может стать ключом к успешному развитию в сфере креативных индустрий.

Ключевые слова: креативная экономика, инновации, креативные индустрии, цифровые технологии, искусственный интеллект, бизнес-модели, человеческий фактор.

Введение

Процесс цифровизации экономики весьма стремительно набирает обороты. В рамках цифровизации страна определяет приоритеты развития экономики, направления и дальнейшие меры.

Применение инновационных технологий в разных сферах позволило определить имеющийся потенциал развития и масштабы функционирующих систем. Все субъекты, использующие цифровые технологии, успешно объединяются в комплексную цифровую экосистему, выполняя при этом ряд национальных задач и осуществляя переход к реализации четвертой промышленной революции. В связи с чем можно твердо утверждать, что цифровизация является важным структурным элементом развития экономического потенциала стран.

Сегодня мировая индустрия развлечений и медиа переживает новый этап своего развития. Глобальные события, такие как пандемия COVID-19, привели к необходимости адаптации и трансформации многих секторов экономики, включая отрасль развлечений и медиа.

В 2020 г. пандемия COVID-19 оказала существенное воздействие на индустрию развлечений и медиа. Это воздействие можно охарактеризовать как двойственное: с одной стороны, оно стимулировало процесс цифровизации практически всех ее сегментов, с другой – создавало проблемы в обычном ходе бизнеса.

Ключевые игроки в этой сфере столкнулись с необходимостью искать новые цифровые механизмы для генерации прибыли и создания неконкурентных преимуществ. В этом контексте на передний план выходят новые участники рынка, а разграничение между медиа и технологическими компаниями становится все менее очевидным.

Новые поколения потребителей отличаются повышенными требованиями к персонализации и доступности информации. Такое положение предьявляет вызовы как для традиционных источников информации, так и для новых цифровых платформ.

Текущие изменения в индустрии развлечений и медиа требуют глубокого анализа и прогнозирования будущего развития. Только так можно будет успешно адаптироваться к новой реальности и оставаться конкурентоспособными на рынке.

Материалы и методы

Для проведения исследования влияния цифровых технологий на развитие креативных индустрий были использованы статистические данные о тенденциях развития креативных индустрий, мировом экспорте креативных товаров и услуг за 2010–2020 гг., использованы аналитические методы, методы корреляционного анализа для определения связи между внедрением цифровых технологий и ростом креативных индустрий, а также методы качественного анализа полученных из опросов и интервью данных для выявления основных трендов и вызовов. В результате применения вышеуказанных методов и материалов было получено комплексное понимание того, как цифровые технологии воздействуют на развитие креативных индустрий, а также какие возможности и вызовы они представляют для этой сферы.

Основные положения

Креативные индустрии обеспечивают значимый вклад в мировую экономику: за 2002–2018 гг. средняя доля сектора креативных индустрий в мировом ВВП составляет 6,6%, в развитых странах эта доля достигает 8–12% при среднегодовом росте в 15%, что существенно превышает средние темпы роста мировой экономики.

Этот сектор демонстрирует более высокий рост по сравнению с другими отраслями: он генерирует порядка 3% мирового ВВП и обеспечивает работой 1% экономически активного населения планеты. Развитие креативных индустрий несет множественные позитивные эффекты для экономики и общества, включая рост малого и среднего предпринимательства, создание рабочих мест, диверсификацию и увеличение объемов несырьевого экспорта, повышение качества человеческого капитала за счет привлечения талантов и формирования востребованных компетенций. Креативные индустрии также служат источником устойчивого инклюзивного роста, поскольку предоставляют возможности для саморазвития и способствуют формированию комфортной среды для жизни.

Специалисты Всемирного экономического форума (ВЭФ) акцентируют внимание на том, что глобальная сфера развлечений и масс-медиа (Entertainment & Media, E&M) претерпела три кардинальные трансформации в течение последних двух уровней. Прежде всего, следует обратить внимание на середину 1990-х годов, когда происходил всплеск развития файлообменных систем. После этого, в начале 2000-х годов, появление и распространение сервисов видеостриминга оказало доминирующее влияние на инновационные процессы во всем мире развлечений. В завершение происходящего наблюдалась трансформация парадигмы, обусловленная изменением местного трафика и прогрессом в облачных технологиях.

В Казахстане принята Концепция культурной политики Республики Казахстан на 2023–2029 гг., утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 г. № 250, направленная на реализацию культурной политики и развитие креативных индустрий.

В Казахстане инвестиции в основной капитал в сфере искусства, развлечения и отдыха за январь–октябрь 2020 г. составили рекордные 240,1 млрд тг – более чем в 2 раза больше, чем в аналогичном периоде прошлого года (ИФО – сразу 198,1%). Показатель превышает объем инвестиций за 2019 г. в целом, который по итогам 12 месяцев достиг 153,7 млрд тенге [1]. Более 90% инвестиций в секторе осуществлено за счет собственных средств и местного бюджета: 164,7 млрд тг (рост в денежном выражении в 3 раза) и 52,5 млрд тг (+19,2%) соответственно.

Инвестиции за счет республиканского бюджета выросли в 5,4 раза, до 17,3 млрд тг. На кредиты банков и другие заемные средства пришлось 304,8 млн и 5,2 млрд тг соответственно.

Основными направлениями государственной программы «Цифровой Казахстан» являются развитие креативного общества и создание до 110 тыс. новых рабочих мест, переход на проактивное государство и перевод 80% госуслуг в онлайн-формат, цифровые преобразования в отраслях экономики, что позволит достичь до 5,9% роста производительности, реализация цифрового Шелкового пути для увеличения пользователей Интернета с охватом 81,5% населения [2].

В международном рейтинге Digital Intelligence Index Казахстан по цифровизации занимает 55-е место и 20-е место по темпам цифровизации из 90 стран, в рейтинге World Digital Competitiveness Ranking, который оценивает способность и готовность внедрять цифровые технологии в качестве ключевого фактора экономических преобразований в бизнесе, правительстве и обществе, Казахстан занимает 36-е место из 63 стран.

Доля отрасли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в общем объеме ВВП Казахстана в 2021 г. составила 3,3% (по данным МЦРИАП РК) [3]. В 2017 г. доля ИКТ составляла всего 1,3%, в 2023 г. ожидается продолжение роста.

Литературный обзор

Тема влияния цифровых технологий на развитие креативных индустрий активно исследуется учеными и экспертами. Современные публикации освещают различные аспекты данного вопроса, начиная от конкретных технологий и заканчивая их воздействием на экономику и социальные процессы.

Основой исследования выступили труды зарубежных авторов: Capello R., Dellisanti R. [9]; Khestanov R. проанализировал модель развития в креативной индустрии [11]; Burakov N.A., Slavinskaya O.A. проводят анализ и оценку влияния креативных индустрий на экономический рост и рынок труда [13]; Gohoungodji P., Amara N. рассмотрели роль цифровых технологий в экономике различных стран и регионов мира [15].

Так, в работах С. Bilton [16] описывается, как цифровые технологии переписывают правила в сфере креативных индустрий. У Cunningham S. [17] исследовано, как цифровые технологии меняют бизнес-модели и стратегии в креативных индустриях. Lobato R. [18] анализирует, как цифровые технологии меняют потребительские привычки и как это влияет на креативные индустрии. Авторы Oakley K. [19], Hesmondhalgh D. [20] исследуют вопросы, как образование и навыки в сфере креативных индустрий адаптируются к введению новых цифровых инструментов и как цифровые технологии меняют социокультурные аспекты креативных индустрий, включая процессы творчества и распределения.

Результаты и обсуждение

В целях обеспечения занятости креативной и образованной части молодежи через появление новых крупных отечественных высокотехнологичных компаний и создание новых рабочих мест утверждена Концепция развития креативных индустрий на 2021–2025 гг., принятая Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2021 г. № 860 [4].

За последние 10 лет в Казахстане объем инвестиций в отрасль креативной индустрии увеличился более чем в 4 раза. В данной сфере работают 3,5% от общей занятости населения страны, или 310 тысяч казахстанцев. На сегодняшний день вклад креативных индустрий в глобальном масштабе в Казахстане составляет 2,7%. Сфера искусства, развлечений и отдыха в креативной индустрии претерпевает значительные изменения под воздействием технологического развития, социокультурных тенденций и изменения потребительского поведения. Анализируя развитие искусства, развлечений и отдыха в креативных тенденциях, в некоторой степени формирует взгляды, аудитория взаимодействует с разнообразными культурными и творческими проявлениями. Эти изменения оказывают влияние на процессы создания, распространения и потребления контента, а также создают новые возможности для творчества и бизнеса.

Город Алматы традиционно считается центром креативных индустрий в рамках страны, и поэтому 7% всех инвестиций в основной капитал направляется в креативные отрасли. Креативные индустрии в г. Алматы находятся на развивающейся стадии. Сегодня увеличивается число молодых предпринимателей и стартапов в сферах дизайна, моды, искусства и мультимедийных технологий. Развитие отрасли креативных индустрий способствует экономическому росту, привлекая инвестиции и создавая новые рабочие места. Развитие креативных индустрий стимулирует инновации и технологический прогресс, что может привести к созданию новых творческих форматов и инструментов. Развитие культурных мероприятий и развлечений делает города и страны более привлекательными для туристов и жителей, что позволит повысить индекс привлекательности г. Алматы. Одним из приоритетных направлений креативных индустрий является развитие образования и творческих способностей, что способствует интеллектуальному и культурному развитию общества. Пример г. Алматы может оказать мультипликативный эффект на другие города Казахстана. Культурные и развлекательные мероприятия способствуют укреплению мягкой силы страны, привлекая к себе внимание и интерес мирового сообщества. Город Алматы может стать одним из ведущих в данной индустрии наряду с Кореей, Японией, Китаем, Великобританией и США.

Признавая растущее социальное, политическое и экономическое значение креативной экономики, страны применяют разные подходы к ее развитию.

Отдельные страны определили конкретные сектора в качестве приоритетных для международной торговли.

Торговля креативными товарами.

Торговля креативными товарами и услугами приносит странам растущие доходы, но экспорт креативных услуг значительно превышает экспорт креативных товаров (рисунок 1).

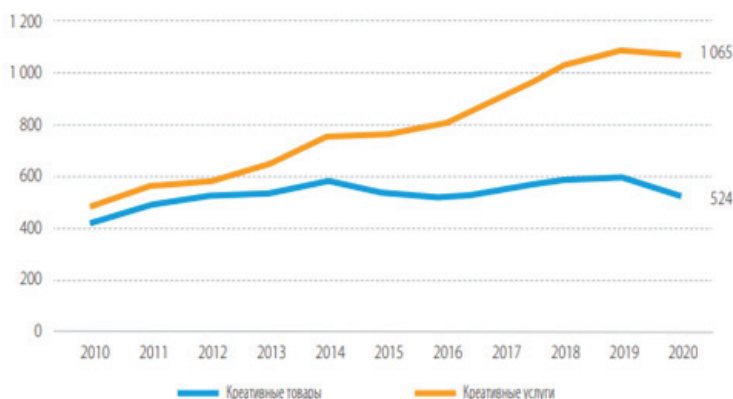

Рисунок 1 – Мировой экспорт креативных товаров и услуг в 2010–2020 гг. (млрд долл. США)

Примечание: Составлено на основе источника [5].

Мировой экспорт креативных товаров увеличился с 419 млн долл. США в 2010 г. до 524 млн долл. США в 2020 г., а мировой экспорт креативных услуг увеличился за тот же период с 487 млрд долл. США до почти 1,1 трлн долл. США [5]. Экспорт креативных товаров и услуг за последние несколько лет показал взрывной рост, обусловленный высокой динамикой экспорта программного обеспечения и услуг в области исследований и разработок, а также так называемой дематериализацией некоторых креативных товаров, когда из-за цифровизации некоторые товары все больше становятся креативными услугами. Еще один фактор заключается в том, что в последние годы подкатегории услуг гораздо лучше учитываются в статистике. С 2011 г. развивающиеся страны экспортировали больше креативных товаров, чем развитые страны (рисунок 2).

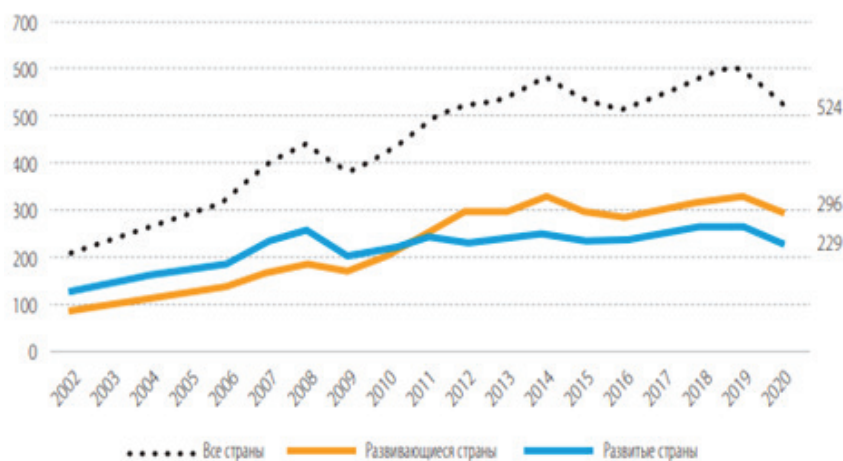

Рисунок 2 – Экспорт креативных товаров развивающимися и развитыми странами в 2002–2020 гг. (млрд долл. США)

Примечание: Составлено на основе источника [5].

На небольшую группу стран приходится более двух третей мирового экспорта креативных товаров. В 2020 г. крупнейшим экспортером креативных товаров был Китай (169 млрд долл. США), за которым следовали Соединенные Штаты Америки (32 млрд долл.), Италия (27 млрд долл.), Германия (26 млрд долл.) и Гонконг (Китай) (24 млрд долл.).

За последние два десятилетия торговля креативными товарами Юг – Юг почти удвоилась. С другой стороны, развитые страны в основном ведут торговлю культурными товарами между собой. В 2020 г. на долю торговли креативными товарами Юг – Юг приходилось 40,5% экспорта креативных товаров развивающихся стран [5]. В первую очередь это экспорт ювелирных изделий, товаров для дизайна интерьера, носителей информации, модной одежды и игрушек. Торговля Юг – Юг может иметь важное значение для развивающихся стран в плане создания новых торговых возможностей и диверсификации экспорта. В глобальном масштабе доля всех креативных товаров в общем экспорте в период 2002–2020 гг. несколько снизилась – с 3,2% в 2002 г. до 3% в 2020 г.

Из-за развития технологий значительные изменения в последние два десятилетия претерпела структура экспорта креативных товаров. Сократился экспорт компакт-дисков, DVD, кассет, газет и других печатных материалов, в то время как резко вырос экспорт записанных носителей информации и видеоигр. В торговле креативными товарами доминирует продукция дизайна. В 2020 г. на товары дизайна приходилось 62,9% общего объема экспорта креативных товаров, за которыми следовали товары новых медиатехнологий (13,4%), изделия художественных промыслов (8%), произведения изобразительного искусства (6,2%), издательская продукция (5,4%), аудиовизуальные материалы (3,1%) и продукция исполнительского искусства (1%). Среди дизайнерских товаров основными экспортируемыми товарами являются товары для дизайна интерьера (20,1 % от общего объема креативного экспорта), модная одежда (15,9%), ювелирные изделия (15,3%) и игрушки (11,4%).

Экспорт креативных товаров сильно пострадал от пандемии COVID-19 и мер изоляции во всем мире: в 2020 г. экспорт креативных товаров сократился на 12,5%, в то время как экспорт всех товаров упал всего на 7,2%. Это может быть связано с отсутствием физического обмена на мировом рынке предметами искусства, важного канала реализации произведений изобразительного искусства, и растущей цифровизацией аудиовизуального и издательского секторов [6]. Данные за 2021 г. показывают, что экспорт креативных товаров начал восстанавливаться.

Торговля креативными услугами

Развитые страны экспортируют значительно больше креативных услуг, чем развивающиеся страны (рисунок 3), на долю которых в 2020 г. приходилось 82,3% всего экспорта креативных услуг. Разрыв между развитыми и развивающимися странами за последнее десятилетие медленно сокращался. В 2020 г. Соединенные Штаты Америки и Ирландия были крупнейшими экспортерами креативных услуг, соответственно 206 млрд и 174 млрд долл. США. В Ирландии многонациональные компании вносят значительный вклад в экспорт креативных услуг, особенно компьютерных услуг. Следующие крупнейшие экспортеры креативных услуг – Германия (75 млрд долл. США), Китай (59 млрд долл.) и Великобритания (57 млрд долл.).

Удельный вес экспорта креативных услуг растет. Доля всех креативных услуг в общем экспорте услуг увеличилась с 12,3% в 2010 г. до 17,4% в 2019 г. Кроме того, из-за резкого падения мировой торговли туристическими услугами доля креативных услуг в 2020 г. выросла до 21,4%¹⁶. Она может остаться на этом уровне, если изменения в поведении потребителей и деловом обороте, вызванные пандемией COVID-19, сохранятся. Услуги в области программного обеспечения (на долю которых в 2020 г. приходилось 39,3% общего экспорта креативных услуг) и исследования и разработки (33,2%) – креативные услуги с наибольшей экспортной квотой. За ними следуют услуги рекламы, исследований рынка и архитектурные услуги (14,8%), аудиовизуальные (8,6%) и информационные услуги (3,5%) и услуги в области культуры, отдыха и наследия (0,5%).

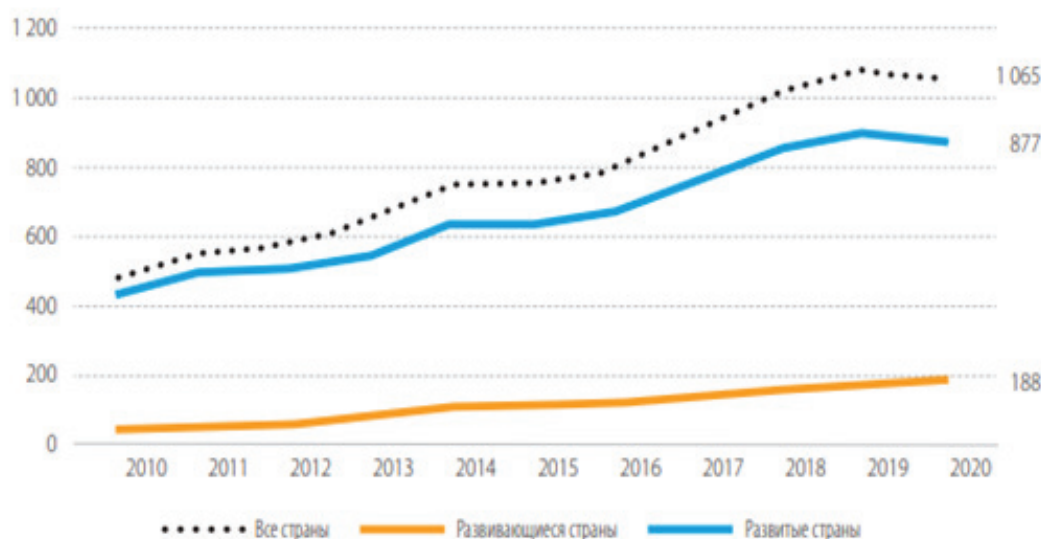

Рисунок 3 – Экспорт креативных услуг развивающимися и развитыми странами в 2010–2020 гг. (млрд долл. США)

Примечание: Составлено на основе источника [5].

Развитые страны доминируют в экспорте услуг всех категорий и в отличие от развивающихся стран экспортируют услуги разных категорий. Так, на развитые страны приходится более 90% мирового экспорта услуг исследований и разработок и аудиовизуальных услуг, связанного со значительными экспортными доходами от продаж и лицензий. Креативные услуги оказались более устойчивыми во время пандемии COVID-19, чем другие сектора услуг [7].

Экспорт креативных услуг сократился в 2020 г. всего на 1,8%, в то время как экспорт всех услуг упал на 20% (в основном из-за падения в 2020 г. туристических и транспортных услуг со-

ответственно на 62,5% и 20,3%). Во время пандемии COVID-19 в 2020 г. некоторое сокращение экспорта произошло по всем категориям креативных услуг, за исключением услуг в области программного обеспечения (выросших за год на 5,6%).

Развивающиеся страны сталкиваются с рядом препятствий, мешающих их участию в торговле услугами, в том числе креативными услугами. Во-первых, стать конкурентоспособными игроками в сфере креативных услуг развивающимся странам может помешать нехватка необходимых кадров и инфраструктуры. Крупнейшие в мире экспортеры креативных услуг, как развитые, так и развивающиеся страны, имеют высокие показатели человеческого капитала и обеспеченности физической и цифровой инфраструктурой [8]. Во-вторых, развивающиеся страны сталкиваются с ограничениями на торговлю услугами, а доступ к наиболее важным рынкам креативных услуг по-прежнему регулируется обязательствами, предусмотренными в Генеральном соглашении о торговле услугами (ГАТС) Всемирной торговой организации (ВТО).

Отсутствие согласованных определений и методик, а также данных остается проблемой для количественной оценки креативной экономики. Имеется несколько методов количественной оценки креативной экономики с использованием моделей общих отраслей и охватываемых товаров (т.е. произведений искусства, аудиовизуальной и издательской продукции, музыкальных произведений, произведений исполнительского искусства и фотографии), а также с учетом различий в классификациях между странами и охвате сектора или выпуска, методиках и рекомендациях, а также охвате видов деятельности и товаров (таких как культурные и сходные товары, креативные, дополнительные и взаимосвязанные товары).

Наиболее часто используемыми руководящими принципами являются Система статистики культуры ЮНЕСКО 2009 г., Руководство ВОИС по обследованию экономического вклада отраслей, основанных на авторском праве, 2015 г., руководство по составлению вспомогательных счетов культуры Соглашения Организации им. Андреса Бельо (широко используемое в странах Латинской Америки) и Руководство по статистике культуры Евростата [9]. Учитывая мандат ЮНКТАД как координационного центра системы Организации Объединенных Наций по комплексному рассмотрению вопросов торговли и развития, что касается и количественного анализа, ЮНКТАД уделяет основное внимание международной торговле и собирает данные о международной торговле креативными товарами и услугами.

Использование технологий индустрии 4.0 открывает новые возможности для креативной экономики. Трехмерная печать, искусственный интеллект, дополненная и виртуальная реальность, блокчейн, облачные вычисления, дроны и Интернет вещей служат основой четвертой промышленной революции. Они создали новые возможности производства, сбыта и потребления креативных товаров и услуг (такие как электронная торговля и потоковая передача), охватывая более широкий круг потребителей во всем мире. Так, интернет-платформы используют искусственный интеллект для персонализации предпочтений в музыке и фильмах. Аддитивное производство, или трехмерную печать можно использовать для изготовления изделий художественных промыслов. Дополненная реальность позволяет проводить модные показы невидимых моделей. Технология блокчейн (например, незаменимые токены) может помочь удостоверить оригинальность и право собственности на уникальные произведения искусства. Технология беспилотников существенно влияет на производство массовой информации, включая рекламу, радиовещание и фотожурналистику, телевидение и кинопроизводство. Виртуальная реальность может создать эффект присутствия, используемый в компьютерных играх и исполнительском искусстве.

Пандемия COVID-19 ускорила переход к электронной торговле и цифровым платформам, а также усилила масштабы трансформации креативной экономики. Пока неясно, станут ли новое поведение потребителей и нововведения в деловом обороте постоянными. Однако, по оценкам «Интернэшнл дейта корпорейшн», из-за пандемии COVID-19 к 2022 г. будет оцифровано 65% мирового ВВП. Тем не менее глобальные цифровые разрывы сохраняются, что сказывается на креативной экономике. Так, по оценкам Международного союза электросвязи, по состоянию на конец 2021 г. более трети населения мира, 2,9 млрд человек, не пользуются Интернетом [10]. Большинство из них – женщины и девушки [11]. Многие из них живут в наименее развитых странах (НРС), не имеющих выхода к морю развивающихся странах (НВМРС) и малых островных развивающихся государствах (МОРАГ). Кроме того, только 39% сельских домохозяйств имеют доступ к Интернету. Этот разрыв главным образом влияет на способность креативной

экономики быть по-настоящему включающей, особенно для развивающихся стран, наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств, которые пока еще не получили выгод от цифрового измерения креативной экономики [12].

Кроме того, производители творческой продукции, особенно малые и средние предприятия (МСП), сталкиваются с рядом трудностей, препятствующих их выходу на глобальные рынки. В их числе ограниченный доступ к решениям онлайн-платежей, высокие затраты на логистику, отсутствие надежных компаний в области информационных технологий, которым МСП могли бы передать разработку веб-сайтов, ограниченная доступность региональных и международных торговых платформ, плохая связь в сельской местности, а также отсутствие специалистов по исследованиям рынка, цифровому маркетингу и брендингу, разработке веб-сайтов и торговых платформ, логистике, платежам и обслуживанию клиентов.

Объем и применение прав интеллектуальной собственности (ПИС) в цифровой среде неясны [13]. ПИС защищают творческое содержание оригинальных произведений. Но система ПИС была разработана для аналоговой среды. Цифровое воспроизведение, массовое тиражирование и новые бизнес-модели, такие как потоковая передача данных, создают ценность в цифровой сфере, но они же представляют собой проблему для экспертов по авторским правам и разработчиков политики в этой области.

Решающее значение для цифровой трансформации креативной экономики имеют знания людей [14]. Раскрытие способностей людей требует вложений в систему образования, включая школы, университеты, специальные и иные учебные заведения. При всей важности цифровых знаний для большинства профессий в цифровизированных креативных отраслях также необходимы общеобразовательные и дополнительные знания, такие как грамотность и умение считать и навыки в областях дизайна, маркетинга и предпринимательства. Особая черта креативного сектора заключается в том, что некоторые люди творческих профессий могут негативно относиться к бизнесу, концепциям маркетинга или новым технологиям. Политика может создавать такие места, как «производственные лаборатории» (или «фаблабы»), где художники и дизайнеры могут опробовать новые технологии и экспериментировать с ними [15]. С развитием электронной торговли опыт работы в цифровой торговле необходим креативным специалистам и работникам микро-, малых и средних предприятий (ММСП). Политика образования должна обеспечивать возможность получения образования всеми, включая женщин, инвалидов и разные возрастные группы.

Заключение

Экономика с гибкой обработкой данных и ее огромный трансформационный потенциал повлияют на всех нас, и мировая экономика готова в полной мере использовать преимущества, которые она принесет. Тем не менее для того, чтобы эта цифровая трансформация была полностью успешной, нам необходимо создать правильную структуру, чтобы гарантировать надежность технологий и дать предприятиям уверенность, компетенцию и средства для перехода на цифровые технологии. Координация усилий между странами, регионами, гражданским обществом и частным сектором является ключом к достижению диджитализации экономики.

Ожидается, что общество, основанное на знаниях, приведет к значительным изменениям в производственном процессе, а это означает, что интеллектуальные производственные факторы, такие как знания и информация, заменят большую часть традиционных материальных факторов производства, таких как труд, капитал, ресурсы и энергия. В будущем новые товары и услуги, основанные на знаниях, созданные из этих новых факторов производства, станут движущей силой экономического роста и национального развития. Революция в области ИКТ, которая привела к возникновению цифровой экономики, является первым ключом к открытию общества, основанного на знаниях.

Развитие цифровых технологий в Казахстане продолжается, и страна активно работает над созданием инновационной и конкурентоспособной экосистемы, способствующей росту экономики и технологического прогресса. В последние годы в Казахстане также начинает уделяться внимание устойчивому развитию и ответственности в секторе информационных технологий, включая вопросы энергоэффективности и сокращения углеродного следа. Казахстан разрабатывает и реализует стратегию развития информационных и коммуникационных технологий, в которой фиксируются приоритетные направления и цели для ИТ-отрасли.

Таким образом, резюмируя, можно сделать выводы, что:

- ♦ у ИТ-рынка Казахстана высокий потенциал роста: в стране крупный сегмент интернет-аудитории, увеличивается доля ИКТ в общем объеме ВВП, создаются условия для прихода крупных международных ИТ-игроков;

- ♦ в РК бум ИТ-специальностей: увеличивается доля образовательных ИТ-программ, все больше людей ищут работу в ИТ, диджитал-компании заняли половину рынка вакансий в стране;

- ♦ зарубежные компании активно привлекают казахстанских специалистов, задача ИТ-сектора Казахстана – сформировать такие условия работы и развития карьеры, чтобы ИТ-таланты не утекали за рубеж;

- ♦ в Казахстане создают и на государственном уровне поддерживают инкубаторы и пространства для развития диджитал-сектора;

- ♦ опыт мировых ИТ-гигантов показывает, что эффективнее развивать продукты по модели цифрового партнерства – это новый уровень более качественного и взаимовыгодного производства.

Сфера информационных технологий в г. Алматы активно развивается с ростом компаний в области программирования, разработки ПО и ИТ-консалтинга.

Независимо от того, представляет ли цифровая экономика продолжение предыдущей индустриальной экономики или появление нового типа экономики, очевидно, что переход к цифровой экономике приводит к более быстрым изменениям и развитию, чем когда-либо были в предыдущих индустриальных обществах. Ведь исследования показали положительную взаимосвязь между цифровой трансформацией и экономическим развитием и производительностью труда.

Цифровую революцию следует принимать и улучшать, а не игнорировать и подавлять. История более ранних универсальных технологий показывает, что даже при краткосрочных сбоях реорганизация экономики вокруг революционных технологий приносит огромные долгосрочные выгоды. Это не отменяет роли государственной политики. Напротив, разумная политика необходима именно во время крупных технологических изменений.

Однако для реализации возможностей, которые предоставляет цифровизация, необходимо, чтобы директивные органы изменили свое мышление. Мировые правительства должны выйти за рамки рассмотрения ИКТ и вместо этого сосредоточиться на оцифровке экономики с упором на использование ИКТ. Следовательно, нужно учитывать текущий уровень оцифровки, чтобы убедиться, что экономики сосредоточены на правильных направлениях и инвестициях для перехода к следующему этапу.

Привлекательное инвестиционное окружение способствует появлению стартапов и инновационных проектов в данной отрасли.

Вместе с тем имеются проблемы с поиском решения таких вопросов, как нехватка квалифицированных кадров в сфере информационных технологий, неразвитость экосистемы стартапов и инновационных проектов.

Безусловно, развитие отрасли информационных связей и ИТ, их влияние на развитие креативных индустрий с каждым годом будет расти.

Информация о финансировании. Данная работа финансово поддержана Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант AP19680201, 2023–2025).

ЛИТЕРАТУРА

1 Отчет Бюро национальной статистики АСПИР РК. – 2020. URL: <https://stat.gov.kz/ru/respondents/archive>.

2 Государственная программа «Цифровой Казахстан». Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 мая 2022 года № 311. URL: https://cultural.kz/documents/Digital%20Kazakhstan_ru.pdf?ysclid=lp2i0rnj61327175004.

3 Годовой отчет МЦРИАП РК за 2021 год. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/documents/1?lang=ru>.

4 Концепция развития креативных индустрий на 2021–2025 годы. Постановление Правительства РК от 30 ноября 2021 года № 860.

- 5 UNCTAD. Creative Industry 4.0: Towards a new globalized creative economy. URL: <https://unctad.org/publication/%20creative-industry-40-towards-new-globalized-creative-economy>.
- 6 UNESCO. Re-shaping policies for creativity: Addressing culture as a global public good. URL: <https://en.unesco>.
- 7 Measuring digital development. Facts and Figures 2021. URL: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/facts-figures-2021/>.
- 8 Bridging the gender divide URL: <https://www.itu.int/en/mediacentre/backgrounders/Pages/bridging-the-gender-divide.aspx>.
- 9 Capello R., Dellisanti R. Creativity in cultural and creative industries as a source of regional adaptive resilience Resilience and Regional Development. 2019. No. 29. P. 10–29.
- 10 Gohoungodji P., Amara N. Art of innovating in the arts: definitions, determinants, and mode of innovation in creative industries, a systematic review // Review of Managerial Science. 2023. No. 17(8). P. 2685–2725.
- 11 Khestanov R. Creative industries – Models of development // Russian Sociological Review. 2018. No. 17(3). P. 173–196.
- 12 Chukovskaya E.E. Creative industries: The limits of legal influence: Zhurnal Novoi Ekonomicheskoi Associacii // Journal of the New Economic Association. 2022. No. 54(2). P. 242–248.
- 13 Burakov N.A., Slavinskaya O.A. Creative industries: Economic growth and labor markets // Journal of the New Economic Association. 2022. No. 54(2). P. 234–242.
- 14 Ajupova I.K. Creative industries and the cultural identity: The instruments of mutual promotion (example of the Tatarstan Republic Zhurnal) Novoi Ekonomicheskoi Associacii // Journal of the New Economic Association. 2022. No. 54(2). P. 229–234.
- 15 Gohoungodji P., Amara N. Art of innovating in the arts: definitions, determinants, and mode of innovation in creative industries, a systematic review // Review of Managerial Science. 2023. No. 17(8). P. 2685–2725.
- 16 Bilton C. Management and Creativity: From Creative Industries to Creative Management. Oxford: Blackwell Publishing. 2007. P. 266–268.
- 17 Hidden Innovation: Policy, Industry and the Creative Sector // European Journal of Communication. 2014. Vol. 29(3). P. 371–373.
- 18 Shadow Economies of Cinema: Mapping Informal Film Distribution. British Film Institute. 2012. P. 100–105.
- 19 Culture, Economy and Politics: The Case of New Labour. Palgrave Publisher. 2015. P. 36–39.
- 20 The Cultural Industries (3rd Ed.). Sage Publisher. 2013. P. 45–50.

REFERENCES

- 1 Otchet Bjuro nacional'noj statistiki ASPIR RK, 2020. URL: <https://stat.gov.kz/ru/respondents/archive>. (In Russian).
- 2 Gosudarstvennaja programma «Cifrovoj Kazahstan». Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 17 maja 2022 goda No. 311. URL: https://cultural.kz/documents/Digital%20Kazakhstan_ru.pdf?ysclid=lp2i0rnj61327175004. (In Russian).
- 3 Godovoj otchet MCRIAP RK za 2021 god. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/documents/1?lang=ru>. (In Russian).
- 4 Konceptija razvitiya kreativnyh industrij na 2021–2025 gody. Postanovlenie Pravitel'stva RK ot 30 nojabrja 2021 goda № 860. (In Russian).
- 5 UNCTAD. Creative Industry 4.0: Towards a new globalized creative economy. URL: <https://unctad.org/publication/%20creative-industry-40-towards-new-globalized-creative-economy>. (In English).
- 6 UNESCO. Re-shaping policies for creativity: Addressing culture as a global public good. URL: <https://en.unesco>. (In English).
- 7 Measuring digital development. Facts and Figures 2021. URL: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/facts-figures-2021/>. (In English).
- 8 Bridging the gender divide URL: <https://www.itu.int/en/mediacentre/backgrounders/Pages/bridging-the-gender-divide.aspx>. (In English).
- 9 Capello R., Dellisanti R. (2019) Creativity in cultural and creative industries as a source of regional adaptive resilience Resilience and Regional Development. No. 29. P. 10–29. (In English).
- 10 Gohoungodji P., Amara N. (2023) Art of innovating in the arts: definitions, determinants, and mode of innovation in creative industries, a systematic review // Review of Managerial Science. No. 17(8). P. 2685–2725. (In English).
- 11 Khestanov R. (2018) Creative industries – Models of development // Russian Sociological Review. No. 17(3). P. 173–196. (In English).

- 12 Chukovskaya E.E. (2022) Creative industries: The limits of legal influence: Zhurnal Novoi Ekonomicheskoi Associacii // Journal of the New Economic Association. No. 54(2). P. 242–248. (In English).
- 13 Burakov N.A., Slavinskaya O.A. (2022) Creative industries: Economic growth and labor markets // Journal of the New Economic Association. No 54(2). P. 234–242. (In English).
- 14 Ajupova I.K. (2022) Creative industries and the cultural identity: The instruments of mutual promotion (example of the Tatarstan Republic Zhurnal) Novoi Ekonomicheskoi Associacii // Journal of the New Economic Association. No. 54(2). P. 229–234. (In English).
- 15 Gohoungodji P., Amara N. (2023) Art of innovating in the arts: definitions, determinants, and mode of innovation in creative industries, a systematic review // Review of Managerial Science. No. 17(8). P. 2685–2725. (In English).
- 16 Bilton C. (2007) Management and Creativity: From Creative Industries to Creative Management. Oxford: Blackwell Publishing. P. 266–268. (In English).
- 17 Hidden Innovation: Policy, Industry and the Creative Sector // European Journal of Communication. 2014. Vol. 29(3). P. 371–373. DOI:10.1177/0267323114531871. (In English).
- 18 Shadow Economies of Cinema: Mapping Informal Film Distribution. British Film Institute. 2012. P. 100–105. (In English).
- 19 Culture, Economy and Politics: The Case of New Labour. Palgrave Publisher. 2015. P. 36–39. (In English).
- 20 The Cultural Industries (3rd Ed.). Sage Publisher. 2013. P. 45–50. (In English).

А. СЕРІККЫЗЫ,*¹

PhD, қауымдастырылған профессор.

*e-mail: a.serikkyzy@almau.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-3313-5417

Ә.С. БАКТЫМБЕТ,²

Ә.Ғ.К., доцент.

e-mail: asem_abs@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8441-71823

С.С. БАКТЫМБЕТ,³

Ә.Ғ.К., доцент.

e-mail: sbaktymbet@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-8446-4456

Д.М. ДАДАБАЕВА,⁴

Ә.Ғ.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: d.dadabayeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-2439-3470

¹Алматы менеджмент университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Қазақ технология және бизнес университеті,

Астана қ., Қазақстан

³Саяси менеджмент академиясы,

Астана қ., Қазақстан

⁴«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖӘНЕ КРЕАТИВТІ ИНДУСТРИЯНЫ ДАМУ

Андатпа

Жаһандық өзгерістер аясында әлемдік ойын-сауық және медиа индустриясы жаңа қиындықтар мен мүмкіндіктерге тап болады. Бұл мақала цифрлық технологиялардың осы секторға әсерін қарастырып, мұндай өзгерістердің ел экономикасындағы креативті индустрияларды дамытудағы салдарын талдайды. Жалпы халықты жұмыспен қамту құрылымын цифрландыру және трансформациялау креативті экономика секторының өсуіне және оның дағдарыс жағдайында да ұлттық экономикадағы үлесінің артуына ықпал етеді. Болжамдарға сәйкес орта мерзімді кезеңде цифрлық технологиялардың, оның ішінде машиналық оқыту мен жасанды интеллект технологияларының дамуы қазіргі өндіріс технологияларын қолданатын жұмыс орындарының жартысына дейін қысқаруына әкеледі. Жұмыс орындарын сақтаудың және жаңаларын құрудың ең перспективалы бағыттарының бірі автоматтандыруға болмайтын адамның шығармашылық қызметімен

тығыз байланысты креативті индустриялар. Сонымен қатар креативті индустриялар секторы баламалы жұмыспен қамтуға, соның ішінде әйелдерге, жастарға және мүмкіндігі шектеулі жандарға кең мүмкіндіктер ашады, бұл әсіресе экономикадағы дағдарыс кезеңінде өзекті. Креативті индустриялар секторы жоғары қосылған құнды құру әлеуетіне ие, бұл оны кәсіпкерлер үшін де, инвесторлар үшін де тартымды етеді. Басты назар келесі аспектілерге аударылады: инновациялық құралдар мен платформаларды енгізу және цифрлық технологияларды қолдануға негізделген креативті индустриялардағы жаңа бизнес модельдер. Мақалада барлық технологиялық инновацияларға қарамастан, ең бастысы адами фактор – ерекше көзқарас, талант және шығармашылыққа деген құштарлық болып қала беретіндігі атап көрсетілген. Дегенмен шығармашылық салалардағы табысты дамудың кілті цифрлық құралдарды түсіну мен шебер пайдалану болуы мүмкін.

Тірек сөздер: креативті экономика, инновация, креативті индустрия, цифрлық технологиялар, жасанды интеллект, бизнес-модельдер, адами фактор.

A. SERIKKYZY,*¹

PhD, associate professor.

*e-mail: a.serikkyzy@altau.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-3313-5417

A.S. BAKTYMBET,²

c.e.s., associate professor.

e-mail: asem_abs@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8441-71823

S.S. BAKTYMBET,³

c.e.s., associate professor.

e-mail: sbaktymbet@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-8446-4456

D.M. DADABAYEVA,⁴

c.e.s., associate professor.

e-mail: d.dadabayeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-2439-3470

¹Almaty management university,
Almaty, Kazakhstan

²Kazakh University of Technology and Business,
Astana, Kazakhstan

³Academy of Political Management,
Astana, Kazakhstan

⁴Turan University,
Almaty, Kazakhstan

DIGITAL TECHNOLOGY AND DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRY

Abstract

Against the backdrop of global changes, the world entertainment and media industry faces new challenges and opportunities. This article examines the impact of digital technologies on this sector and analyzes the consequences of such changes for the development of creative industries within a country's economy. Digitalization and the transformation of the overall employment structure contribute to the growth of the creative economy sector and increase its share in the national economy, even in times of crisis. According to forecasts, in the medium term, the advancement of digital technologies will lead to a reduction of up to half of the existing jobs. One of the most promising directions for preserving jobs and creating new ones are the creative industries, which are closely related to human creative activity that cannot be automated. The creative industry sector offers extensive opportunities for alternative employment, including for women, young people, and individuals with limited health capabilities, which is especially relevant during economic downturns. The creative industry sector has the potential to generate high added value, making it attractive for both entrepreneurs and investors. Emphasis is placed on the following aspects: the introduction of innovative tools and platforms and new business models in the creative industries, which are based on the use of digital technologies. The article emphasizes that, despite all technological innovations, the human element remains paramount – unique vision, talent, and passion for creativity. Nonetheless, understanding and skillful use of digital tools can be the key to successful development in the field of creative industries.

Key words: creative economy, innovation, creative industries, digital technologies, artificial intelligence, business models, human factor.

MPHTI 06.61.53
УДК 332.146.2
JEL P25, R58

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-200-218>

Ж.Т. КОЖАМКУЛОВА,*¹

к.э.н., и.о. профессора.

*e-mail: zhana_k@list.ru

ORCID ID: 0000-0003-2929-384X

Н.Б. ШУРЕНОВ,¹

м.э.н., ст. преподаватель.

e-mail: nursultan.shurenov@kaznu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-2453-080X

Н.А. ТОВМА,¹

к.э.н., PhD, ст. преподаватель.

e-mail: nataliya-tovma@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9114-6923

Ж.М. ДЮСЕМБЕКОВА,²

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: zhanar.dyussembekova@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0003-3373-5591

¹Казахский национальный
университет им. аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан

²Университет Нархоз,

г. Алматы, Казахстан

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОЙ МЕТОДИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФАКТОРОВ PESTEL-АНАЛИЗА: ПРИМЕР МОНОГОРОДА БАЛХАШ

Аннотация

Изучение вопросов уровня и качества жизни населения было всегда в центре внимания государственных программ, теоретических и практических исследований научного сообщества. В контексте этих исследований важной являлась диагностика социально-экономического развития городов, где ключевым критерием выступали показатели уровня и качества жизни населения. Поэтому углубление знаний по этим вопросам применительно к различным типам городских поселений, особенно малых и моногородов, является необходимой потребностью в проведении научных изысканий. В этой статье уровень и качество жизни населения были исследованы на основе объективных и субъективных показателей с помощью разработанной авторами комплексной методики. Она была апробирована посредством изучения статистической информации, проведения экспертного опроса и опроса населения на примере моногорода Балхаш. Результаты исследования были получены на основе ранжирования основных факторов PESTEL-анализа, влияющих на комфортность городской жизни. В ходе проведенного изучения было выявлено, что на уровень жизни населения в моногороде Балхаш в течение последних десяти лет (с 2013 по 2022 гг.) наибольшее влияние оказал экономический фактор. Анализ удовлетворенности населения качеством жизни в текущем периоде (2023 г.) показал, что влияющими на его уровень оказались переменные политического, социального, технологического и экологического факторов. Проведенный анализ позволил в дальнейшем осуществить экспертную оценку по определению основных факторов, которые могут в ближайшее время оказать воздействие на уровень и качество жизни населения в моногороде Балхаш. Результаты перекрестного исследования могут быть использованы для эффективного менеджмента в сфере распределения ресурсов, формирования комфортной городской среды проживания для населения данной местности.

Ключевые слова: моногород, потенциал развития, уровень жизни, качество жизни, комплексная методика, PESTEL-анализ, факторы внешней среды.

Введение

Как известно, в Государственной программе развития регионов Республики Казахстан важное внимание уделяется развитию городов. Они, являясь точками роста по привлечению инвестиций в их развитие, должны представлять территории, удобные для проживания. Именно показатели уровня и качества жизни населения являются одними из ключевых установок в оценке жизнедеятельности города. Не являются исключением и моногорода. Но надо отметить, что на сегодня во многих моногородах наблюдается ухудшение показателей социально-экономического развития. Они не становятся центрами притяжения новых творческих личностей, основной задачей в современных условиях является удержание проживающего в них населения. Это требует проведения исследований удовлетворенности населения уровнем и качеством существующей городской жизни. Выявлено, что существует недостаточное количество исследований данных вопросов применительно к моногородам. Также малочисленны исследования этих проблем на основе использования маркетинговых составляющих: параметров, инструментов и методик. Эти вопросы побудили нас провести исследование уровня и качества жизни населения на примере конкретного моногорода, каковым выступил г. Балхаш.

Целью исследования является определение основных факторов, влияющих на уровень и качество жизни населения моногорода Балхаш. В соответствии с этим ставились задачи апробировать разработанную авторами комплексную методику оценки уровня и качества жизни с формированием управленческих решений для их повышения; проанализировать данные показатели применительно к конкретному городу. Объектом изучения являются факторы внешней среды, влияющие на развитие моногорода Балхаш. Предметом исследования является изучение взаимосвязей между факторами PESTEL-анализа (выступающих зависимыми переменными), влияющих на уровень и качество жизни (являющейся независимой переменной). В исследовании поставлены следующие гипотезы: H1 – существуют коррелирующие показатели, разнонаправленно влияющие на качество жизни населения; H2 – существуют совпадающие значимые факторы, влияющие на уровень и качество жизни в текущем периоде времени и в ближайшем будущем являющиеся основой для принятия управленческих решений.

Литературный обзор

Исследованию вопросов уровня и качества жизни населения в городах в целом, без акцента внимания на моногорода, в экономической литературе уделяется большое внимание. Было выявлено, что понятие «уровень жизни» рассматривается как параметр, поддающийся количественной оценке, большей частью относящийся к материальной стороне вопроса, анализируемый через статистические данные и являющийся объективным результатом исследования. Понятие же «качество жизни» характеризует картину сложившейся ситуации через субъективное мнение на основе проводимых опросов непосредственно самих жителей исследуемой местности по поводу восприятия, оценки и удовлетворенности городской жизнью. Также отмечается, что исследование качества жизни не может определяться только объективными данными и должно дополняться субъективными показателями [1, 2, 3, 4]. При этом зарубежными авторами предлагаются различные методологические подходы к рассмотрению вопросов уровня и качества жизни в городах с точки зрения применения: модели структурных уравнений [4, с. 87–95]; факторного анализа [5]; метода социального картирования регионов [6]; а также между различными районами в пределах одного города, как, например, г. Росарио (Аргентина) [7]; методики нейтрософического PESTEL-анализа, позволившего выявить наиболее важные факторы, являющиеся препятствием в развитии умных городов Индии [8]. Существуют исследования, в которых предпринимались попытки проверить, насколько важны институциональные факторы, отражающие показатели работы органов местного управления, и обоснован вывод о том, что они также являются детерминантами качества жизни населения определенной территории [9].

Авторов же данной статьи интересовали исследования, касающиеся вопросов повышения уровня и качества жизни населения на депрессивных территориях, выдвижения научных подходов к выбору индикаторов оценки и методики проведения анализа данной проблематики.

Так, относительно показателей анализа уровня и качества жизни в моногородах можно выделить исследование территорий вблизи промышленных зон Jurong (Сингапур) с использованием 18 субъективных показателей измерения, среди которых выделены переменные, связанные с политикой, общественной жизнью, окружающей средой, семейной жизнью, демографическими параметрами, и другие [10]. На основе же опроса жителей г. Детройт были собраны субъективные данные о физической и социальной среде городского проживания [11]. Появляются в последнее время исследования, посвященные строительству новых промышленных городов, где удовлетворенность жителей городской средой изучается через создание объектов коммунального обслуживания [12]. В работе Joe G. Torlone на примере пяти периодов времени рассмотрена история развития моноотраслевого сообщества Тимминс, Онтарио, и выявлено, что экономические факторы (доходы и занятость) влияют на демографические детерминанты и развитие секторов экономики, а наличие транспортных, коммуникационных сооружений способствует эффективному развитию города [13]. Относительно же методик исследования можно отметить использование сводного индекса по качеству жизни малых шахтерских городов Северо-Капской провинции, позволившего проанализировать уровень благосостояния людей, проживающих в них [14]. Российские же ученые при изучении будущего развития моногородов предлагают использовать такие индикаторы, как уровень миграции населения, реальных доходов, безработицы, бедности, среднедушевых доходов, количество зарегистрированных правонарушений и другие [15]. В некоторых работах отмечается, что надо включать в изучение не только текущие, но и опережающие параметры анализа уровня и качества жизни [16, с. 24]. В исследованиях казахстанских авторов в качестве индикатора качества жизни предлагается рассматривать уровень научного потенциала города [17], показатели совершенствования инвестиционной политики развития моногородов [18], обосновывается система управления качеством жизни населения [19]. Также отмечается, что политические и социокультурные факторы трудно поддаются количественному измерению [20, с. 26, 27], но все же их влияние в настоящее время возрастает и их следует изучать.

Таким образом, литературный обзор показал, что в исследованиях по уровню и качеству жизни населения в моногородах еще не сформирован комплекс показателей, характеризующих их оценку. Особенно недостаточно внимания уделяется маркетинговым показателям. Также необходима методика исследования уровня и качества жизни населения, которая бы позволяла проранжировать факторы, имеющие важное значение для этих параметров, и отражала комплексный подход к изучению данных вопросов.

Материалы и методы

В качестве методологии проводимого исследования авторами данной статьи предлагается комплексный подход, включающий:

- ♦ исследование показателей уровня жизни населения г. Балхаш за последние десять лет с выявлением основных тенденций их развития, который представлен в разделе «Основные положения» настоящей статьи;
- ♦ проведение опроса по разработанной анкете жителей г. Балхаш для определения критериев комфортного проживания с их точки зрения как основных потребителей благ (что является маркетинговым подходом анализа) по группе показателей политического, экономического, социального и иного характера. Вопросы анкеты были составлены с учетом имеющейся литературы [9, 10, 12, 13, 16, 17, 21, 22, 25] по вопросам качества городской жизни, а также дополнены и адаптированы под условия моногорода самими авторами;
- ♦ экспертную оценку влияния на потенциал развития моногорода Балхаш нескольких групп факторов на основе методики PESTEL-анализа, являющейся инструментом маркетинга. Необходимо заметить, что подобные исследования в основном касаются вопросов формирования стратегий развития города в целом [8, 23]. Нами предпринята попытка его применения к анализу влияния факторов внешней среды на отдельный параметр объекта исследования города. Анализ показал возможность этого, подобные работы существуют в других областях знаний [24]. В разделе «Результаты и обсуждение» настоящей статьи представлены выводы проведенного исследования, которые опирались на данную методику [24], с некоторой адаптацией к

объекту исследования г. Балхаш. В таблице 1 представлен перечень факторов, которые влияют на конкретный параметр города, уровень и качество жизни населения.

Таблица 1 – Группировка факторов PESTEL-анализа для проведения экспертной оценки

Р (политические факторы)	Е (экономические факторы)	С (социально-демографические факторы)
P_1 – Государственная политика по отношению к развитию города P_2 – Государственные программы, планы, проекты развития региона, базовых отраслей в сфере городского, технологического, инновационного развития P_3 – Государственные программы, планы, проекты развития региона, базовых отраслей в сфере развития транспортной инфраструктуры, социальной жизни, градостроительства, охраны окружающей среды P_4 – Геологическое изучение недр вблизи города P_5 – Отношения с другими регионами, областями РК и странами P_6 – Политическая устойчивость: негативные события и новости в регионе	E_1 – Динамика регионального и городского развития (доля региона и города в ВВП) E_2 – Развитие в основном только градообразующих предприятий в регионе, городе E_3 – Появление и развитие новых видов экономической деятельности E_4 – Развитие предпринимательства: численность видов деятельности, инвестиционная привлекательность бизнес-климата E_5 – Уровень безработицы и занятости населения E_6 – Уровень инфляции	S_1 – Демографическая ситуация: темпы роста населения, численность и структура экономически активного населения, миграция населения, старение населения, продолжительность жизни S_2 – Социально-экономическая ситуация: уровень заработной платы в зависимости от места приложения труда, уровень доходов S_3 – Состояние деятельности объектов инженерной инфраструктуры города: теплоснабжения, электроснабжения, водоснабжения, канализации, газификации, уличного освещения S_4 – Наличие, доступность и состояние развития объектов социальной инфраструктуры: объектов образования, здравоохранения, общественного транспорта, общественного питания, торговых, финансово-кредитных объектов S_5 – Наличие, доступность и состояние объектов социально-досугового обслуживания: театров, кинотеатров, развлекательных объектов, парков, садов, спортивных объектов, зон отдыха S_6 – Состояние развития рынка жилья, придворовых территорий
Т (технологические факторы)	Е (экологические факторы)	Л (правовые (организационно-управленческие) факторы)
T_1 – Уровень состояния производственных фондов предприятий T_2 – Ключевые технологические изменения на производствах города T_3 – Развитие новых технологий в различных областях T_4 – Внедрение и развитие цифровых технологий T_5 – Уровень инноваций в базовых отраслях региона, города T_6 – Затраты на проведение исследований и разработок	E_1 – Экологическая ситуация в регионе E_2 – Уровень загрязнения воздуха E_3 – Уровень шума в городе E_4 – Уровень чистоты города E_5 – Использование «чистых технологий производства» E_6 – Комфортность городского проживания: компактность застройки, зеленая городская среда	L_1 – Проекты совместного участия горожан в решении проблем развития города L_2 – Место города в рейтинге по качеству жизни L_3 – Стратегия развития моногорода (комплексный план развития) L_4 – Реализация местными органами власти государственного законодательства, программ, регулирующих развитие региона, базовых отраслей в сфере экономического, технологического, инновационного развития L_5 – Реализация местными органами власти государственного законодательства, программ, регулирующих развитие региона, базовых отраслей в сфере развития транспортной инфраструктуры, социальной жизни, градостроительства, миграции населения, экологических проблем L_6 – Реализация местными органами власти программ, проектов по созданию положительного имиджа города
Примечание: Факторы сгруппированы на основе источников [8–10, 13, 16, 21–23, 25], а также дополнены авторами.		

Основные положения

Анализ показателей уровня жизни г. Балхаш за последние десять лет, с 2013 по 2022 гг., позволяет выявить основные тенденции его развития. Информация приводится на основе доступных статистических данных.

Одной из основных характеристик уровня жизни населения являются показатели бедности. Они являются одним из индикаторов потребления благ. По ним официальная статистика по г. Балхаш отсутствует. Поэтому в дальнейшем будут приведены данные по Карагандинской области, в состав которой входит и г. Балхаш.

Таблица 2 – Показатели социально-экономического развития Карагандинской области и г. Балхаш за 2013–2022 гг.

Показатели	Анализируемый период по годам									
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Социально-экономические показатели, связанные с бедностью в Карагандинской области										
Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного min. (%)	2,0	1,4	1,5	1,3	1,6	2,3	2,5	3,0	3,7	3,8
Доля населения, имеющего доходы ниже стоимости продовольств. корзины (%)	0,3	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,4	0,2	0,2
Глубина бедности (%)	0,4	0,3	0,3	0,2	0,3	0,5	0,4	0,6	0,5	0,7
Острота бедности (%)	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2
Коэффициент Джини (индекс)	0,289	0,287	0,292	0,293	0,297	0,299	0,297	0,307	0,309	0,315
Коэффициент фондов (раз)	6,4	6,2	6,4	6,1	6,5	6,6	6,7	6,8	6,9	7,2
Социально-экономические показатели по моногороду Балхаш										
Численность населения (тыс. чел. на конец года)	71,2	71,6	71,8	71,9	72,2	72,5	73,0	72,7	73,9	73,7
Сальдо миграции (чел.)	-186	-288	-344	-550	-252	+71	-541	-859	-719	-788
Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника (тенге)	93 378	103 146	107 796	125 692	143 155	168 487	196 830	240 497	269 003	-
Уровень безработицы (%)	-	5,3	5,2	5,0	5,0	4,8	4,7	4,9	4,8	-
Прожиточный минимум (тенге)	16 824	18 166	18 596	20 927	23 608	26 328	28 923	34 049	38 267	44 454
Количество субъектов МСБ, на конец года (ед.)	6474	6984	5306	5124	4965	4811	4879	4689	4876	5840
Примечание: Рассчитано по данным источников [26, 27].										

За 10 лет данные по бедности в Карагандинской области выросли, на что повлияли показатели социально-экономического развития региона. В частности, увеличилась в 1,9 раза доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, в 0,7 раза – доля населения, имеющего доходы ниже стоимости продовольственной корзины. Показатель глубины

бедности за этот же период увеличился в 1,75 раза. Чем выше данный показатель, тем глубже бедность. Показатель остроты бедности также имеет тенденцию к увеличению в 2 раза. Чем выше данный показатель, тем острее бедность. Коэффициент Джини по 10 процентным (децильным) группам за 10 лет увеличился в 1,1 раза, данный коэффициент дает возможность численно оценить степень неравенства. Коэффициент фондов (соотношение 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) вырос в 1,1 раза. Проанализированные показатели свидетельствуют о снижении уровня жизни населения в области, наблюдается рост дифференциации доходов. Так как моногород Балхаш входит в состав Карагандинской области, то показатели бедности также распространяются на него. В частности, прожиточный минимум г. Балхаш составляет на 2022 г. 44 454 тенге в месяц, хотя увеличился в 2,6 раза за 10 лет, но ниже, чем в Карагандинской области, где его уровень составлял на 2022 г. 45 978 тенге [28].

Демографический и экономический факторы оказывают существенную нагрузку на потенциал развития г. Балхаш. Несмотря на увеличение доходов (среднемесячная номинальная заработная плата одного работника за 9 лет увеличилась в 2,9 раза), продолжается отток населения из моногорода Балхаш. Так, в 2022 г. показатель сальдо миграции составлял 788 человек и увеличился в 4,2 раза. За 10 лет уменьшилось число предприятий, занимающихся малым и средним бизнесом, в 0,9 раза.

Есть положительные показатели в сфере экономического развития города. По данным Национального рейтинга качества жизни населения, г. Балхаш занял девятое место в 2022 г., поднявшись по сравнению с 2021 г. на 8 позиций вверх [29]. За 8 лет показатель уровня безработицы уменьшился в 0,9 раза. Для бизнесменов начала работать новая государственная программа «Экономика простых вещей». Балхаш ежегодно посещают около 80 000 туристов. К 2030 г. поток гостей собираются увеличить в четыре раза, до 330 000 человек [30]. Все эти меры дают возможность повысить привлекательность региона, а в будущем помогут созданию конкурентоспособной индустрии туризма мирового уровня в городе.

Итак, фактором, оказавшим нейтральное влияние на уровень жизни населения г. Балхаш на протяжении периода с 2013 по 2022 гг., явился экономический фактор, имеющий и положительные, и отрицательные показатели развития. Показатели миграции демографического фактора могут иметь негативные последствия, влияя на систему жизнеобеспечения региона, усугубляя проблемы безработицы и другие вопросы. Таким образом, проанализированные выше данные социально-экономического положения региона на основе доступной статистической (объективной) информации требуют проведения дальнейшего анализа субъективных параметров по исследованию уровня и качества жизни в моногороде Балхаш.

Результаты и обсуждение

Текущий анализ удовлетворенности населения моногорода Балхаш качеством жизни

Исследование уровня и качества жизни населения в моногороде Балхаш было проведено в августе – начале октября 2023 г. на основе нескольких типов выборки: по принципу доступности респондентов по месту проживания и работы, а также «снежного кома» – посредством электронного опроса на русском и казахском языках. Всего в опросе приняли участие 142 респондента в возрасте от 18 до 60 лет и старше. Все респонденты являются жителями г. Балхаш с разным периодом проживания, среди которых 56% – мужчины, 42% – женщины.

Проведем анализ результатов исследования по удовлетворенности населения качеством жизни в моногороде Балхаш. Результаты ответа на вопрос «Напишите о ситуации с уровнем и качеством жизни в Вашем городе» распределились следующим образом: удовлетворены – 34%, терпеть можно – 30%, неудовлетворены – 23%, затрудняюсь ответить – 13%. Одним из основных вопросов анализа удовлетворенности качеством жизни населения явился следующий: «Укажите по 5-балльной шкале, насколько Вы довольны параметрами качества жизни в Вашем городе: 1 – совсем недоволен, 2 – недоволен, 3 – вполне доволен, 4 – доволен, 5 – очень доволен». Результаты его были обработаны с помощью программы SPSS Statistics, версия 28, позволившей выявить главные компоненты факторного анализа.

Проверка поставленной гипотезы H1 (дальнейший анализ подтвердил возможность ее принятия) была осуществлена через матрицу факторизации по извлечению факторов, неравноценно влияющих на удовлетворенность населения качеством городской жизни (таблица 3, стр. 206).

Таблица 3 – Данные матрицы компонентов факторного (PSTE) анализа по опросу населения

	Р (политические параметры)				Компонент				Е (экономические параметры)			
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
Р ₁ вопросы безопасности жизнедеятельности в городе	655	306	312	362	E ₁ – структура городского развития				536	575	144	401
Р ₂ принятые решения в законодательстве регионального развития	719	349	345	365	E ₂ – материальное положение семьи				466	609	263	309
Р ₃ в целом государственная политика, программы, проекты	723	349	373	323	E ₃ – развитие малого и среднего бизнеса в городе				535	577	258	272
Р ₄ государственная политика, программа, проекты в сфере городского развития	755	381	332	330	E ₄ – занятость в городе				421	585	401	255
Р ₅ государственная политика, программы, проекты в сфере инновационного развития	744	354	364	314	S (социальные параметры)							
Р ₆ государственная политика, программы, проекты в сфере технологического развития	806	385	262	204	S ₁ – качество медицинских учреждений, медицинских услуг, медицинского обслуживания				365	643	422	158
Р ₇ государственная политика, программы, проекты в сфере развития транспортной инфраструктуры	784	336	312	310	S ₂ – наличие культурных объектов: музеев, библиотек, кинотеатров, концертных залов				388	664	396	246
Р ₈ государственная политика, программы, проекты в сфере социальной жизни	760	406	216	314	S ₃ – качество спортивных сооружений: бассейнов, спортивных центров, спортивных площадок				437	652	325	213
Р ₉ государственная политика, программы, проекты в сфере градостроительства	782	331	231	373	S ₄ – работа общественного транспорта: трамваев, автобусов				326	684	405	218
Р ₁₀ государственная политика, программы, проекты в сфере охраны окружающей среды	780	329	336	257	S ₅ – качество торговых мест: розничных точек, рынков, базаров				389	713	245	285
Р ₁₁ государственная политика, программы, проекты в сфере стратегии развития города (комплексный план развития)	762	364	310	298	S ₆ – состояние улиц и зданий в районе проживания				451	632	184	426
Р ₁₂ деятельность местных органов власти (администрации города)	687	439	303	316	S ₇ – качество тепловых, электрических сетей, канализации, газификации				353	709	219	366
Т (технологические параметры)					S ₈ – состояние жилья				311	747	395	223
Т ₁ в целом качество современных информационных систем	439	371	369	563	S ₉ – работа, условия труда				325	789	294	161
Т ₂ качество современных информационных систем для управления городской средой	443	390	449	549	S ₁₀ – место проживания: панорама и пейзаж, благоустроенность дворовых территорий				258	701	177	495
Т ₃ качество современных информационных систем для управления безопасностью города	441	370	466	560	S ₁₁ – жизненные перспективы				249	708	277	428
Т ₄ качество современных информационных систем для управления жилищно-коммунальным хозяйством	364	337	704	384	Е (экологические параметры)							
Т ₅ качество современных информационных систем для управления транспортом	355	330	733	347	E ₀₁ – качество воздуха				353	288	397	564
Т ₆ качество современных информационных систем для управления образованием	373	375	738	217	E ₀₂ – чистота города				435	306	276	739
Т ₇ качество современных информационных систем для управления здравоохранением	366	379	714	284	E ₀₃ – уровень шума				441	340	272	694
Т ₈ качество современных информационных систем для управления бизнесом	349	428	723	262	E ₀₄ – комфортность городского проживания: компактность застройки, зеленая городская среда: парки, сады				429	334	244	726
Примечание: Матрица составлена на основе метода выделения факторов: метода главных компонент, метода вращения нормализацией Кайзера с помощью программы SPSS Statistics.					E ₀₅ – природно-климатическими условиями проживания				275	443	412	526

Свидетельством действительности полученной модели являются показатели теста КМО (мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина) = 0,947>, чем 0,5; критерий Бартлетта = 0,000, показывает отличный результат и говорит о том, что заданные 40 вопросов анкеты могут быть приняты в качестве переменных, имеющих корреляционную связь и сгруппированных по признаку тесноты взаимосвязи. В результате факторизации количество факторов с 40 сократилось до 4, имеющих максимальное значение суммарной дисперсии: первый – 27,674%, второй – 25,001%, третий – 15,704%, четвертый – 15,564% и являющихся основными для дальнейшего анализа, сохраняя 83,943% исходной информации. Таким образом, тестирующие инструменты пригодности переменных для построения факторной модели показывают высокие результаты надежности.

Представленная повернутая матрица компонентов позволила получить результаты по всем 40 переменным, отобранным для анализа четырех главных компонентов-факторов, каковыми выступили политический, социальный, технологический и экологический, имеющие достаточные уровни факторной нагрузки (выше 0,7) и свидетельствующие о более тесной корреляционной взаимосвязи между ними (таблица 3). Анализ показал, что в текущий момент времени население моногорода Балхаш более всего удовлетворено благоприятными условиями развития переменных политического фактора, а именно государственной политикой в сфере технологического развития (Р6), а также параметрами комплексного плана развития города (Р11) в отношении транспортной инфраструктуры, градостроительства, окружающей среды, социальной жизни, инноваций (Р5,7-10). На уровень данных переменных взаимовлияние оказали результаты удовлетворенности респондентов государственной политикой (Р3) в сфере городского развития (Р4) и принятые решения в законодательстве регионального характера (Р2). При этом 45% респондентов знакомы с дорожной картой, комплексным планом развития города, программой развития моногородов и 54% опрошиваемых готовы участвовать в их реализации. Это является хорошим результатом повышения доверия к работе органов исполнительной власти, а также ресурсом для формирования сервисной модели городского управления.

Структурный состав респондентов подтверждает, что среди них представлено достаточное количество работающих в разных структурах города различных профессий в образовательной, культурно-досуговой, библиотечной системе, общественном питании, на градообразующих предприятиях, в детских садах, банковской системе, акимате и другое. Анализ показал, что социальным фактором как S9 – работой и условиями труда в этих сферах удовлетворены в наибольшей мере. Максимальными оценками удовлетворенности также обладают такие параметры, как состояние жилья, качество торговых мест, качество тепловых, электрических сетей, канализации, газификации, место проживания (S5,7,8,10), среди тех, кто принял участие в опросе. Данные значения стали результатом управленческих решений, принимаемых в настоящее время по программам развития города. Все это положительно сказывается на общем настроении населения и его жизненных перспективах (S11). Следует обратить внимание, что в районе проживания опрошиваемых в основном находятся из объектов социальной инфраструктуры торговые точки (39%), а также школьные и финансово-кредитные учреждения (25%). В ближайшие 3–5 лет 27% респондентов хотели бы, чтобы город пополнялся социальными объектами для детей: торгово-развлекательными, развивающими, а также реабилитационными центрами, санаториями, дошкольными учреждениями, аквапарками; 7% опрошиваемых – парками, качественными дорогами, высокоскоростным Интернетом, обновленными системами жилищно-коммунального хозяйства и другое. Таким образом, жители любого города, будь он малый или большой, хотят получать комфортные услуги для проживания в нем, о чем свидетельствуют высказывания самих респондентов о будущем моногорода Балхаш: «город на уровне развития г. Алматы», «объект уровня областного города – чистый, зеленый, «умный» и т.д.

Анализ удовлетворенности параметрами технологического фактора показал высокую корреляцию с параметрами политического фактора. Так, удовлетворенность, как отмечалось выше, политикой государства в сфере технологического развития (Р6) положительно отразилась и на общей удовлетворенности населения развитием информационных технологий в образовании, управлении транспортом, бизнесом, здравоохранением, жилищно-коммунальным хозяйством (Т 4–8).

Достаточно высокой удовлетворенностью населения обладает в городе параметр его чистоты (Е02), респонденты в целом довольны комфортностью городского проживания, в частности

компактностью застройки, зеленой городской средой, наличием парков, садов (Е04). Одним из основных привлекательных параметров для горожан является доступность объектов социальной инфраструктуры от места их проживания. Так, большинство респондентов отметили, что объекты социальной инфраструктуры находятся в шаговой доступности: до 20 минут пешим ходом можно добраться до спортивного объекта, образовательного учреждения, парка, садов, медицинских учреждений, пункта питания, розничных объектов, финансово-кредитных учреждений, парковочных мест, остановок, а также до места работы. Таким образом, можно сказать, что компактность города по принципу сбалансированности и дальше должна закладываться в Генеральный план застройки города. Это снимает нагрузку с транспортной инфраструктуры города и положительно воздействует на его экологию.

Среди факторов наименьшую удовлетворенность относительно качества городской жизни показали параметры экономического характера. Низкий показатель удовлетворенности населения вопросами занятости в городе, в том числе развитием малого и среднего бизнеса (который, в свою очередь, оказывает влияние на структуру городского развития), сказывается и на показателе материального положения семьи. Так, проведенный анализ, касающийся экономических параметров, позволил получить следующие данные: самый высокий уровень заработной платы в пределах от 301 до 500 тыс. тенге указали только 13% респондентов; самый низкий уровень заработной платы в пределах от 71 до 100 тыс. тенге – почти в 3 раза больше опрашиваемых. Возможность дополнительного заработка существует только у 37% респондентов. Эта ситуация сказывается и на благосостоянии семьи: на продовольственных и непродовольственных товарах часто экономят 46% респондентов; 8% респондентов отметили, что постоянно в течение года испытывали трудности с оплатой счетов, часто – 15%, время от времени – 35% и только 28% не испытывали таких сложностей. Данные показатели говорят о том, что прослеживается дифференциация заработной платы населения, что приводит к появлению различий и в покупательной способности.

Необходимо отметить, что в ближайшие 2–3 года из 142 респондентов 42% собираются уехать из города. Уезжает молодежь от 18 до 25 лет, остается большей частью взрослое население. Основными причинами отъезда молодежи являются неудовлетворительное качество объектов социальной инфраструктуры и оказываемые социальные услуги, а также неудовлетворительные условия труда, отсутствие работы и дополнительного заработка, низкая заработная плата.

Таким образом, в ходе анализа выявились четыре группы факторов политического, социального, технологического и экологического характера, имеющих наибольшие показатели удовлетворенности относительно качества жизни в исследуемом городе. Параметры экономического факторы показали невысокие показатели удовлетворенности населения качеством городской жизни.

Оценка факторов PESTEL-анализа, влияющих на уровень и качество жизни в моногороде Балхаш в ближайшей перспективе.

Экспертное исследование по методу глубинного интервью проводилось в августе 2023 г. в моногороде Балхаш на основе принципа доступности респондентов по месту работы. Общее количество экспертов составляет 34 человека, проживающих и работающих в моногороде Балхаш. Структурный состав экспертов свидетельствует о том, что эксперты имеют необходимый стаж (от 3 до 24 лет) и опыт работы, относящийся к исследуемой проблеме (74% экспертов работают в акимате, курируют вопросы социальной сферы, социально-экономического развития, исполнения бюджета, в сфере культуры, разрешительных документов на продажу, занятости населения, государственных активов и др.; 20% экспертов – в карьерном центре; 3% – на градообразующем предприятии и 3% – в сфере экологического развития; 8% экспертов участвовали в конференциях, форумах, иных деловых мероприятиях по проблемам развития моногородов).

Проведенная оценка результатов экспертного опроса на основе методики PESTEL-анализа (таблица 4, стр. 209) позволила проранжировать факторы внешней среды, которые могут иметь в ближайшие 3–5 лет влияние на потенциал развития моногорода Балхаш, затем определить среди них наиболее приоритетные в контексте их влияния на уровень и качество жизни населения. При этом важно отметить, что определены факторы, влияние которых может рассматриваться двояко: с одной стороны, как повышающие уровень и качество жизни или же, с другой стороны, являющиеся угрозой этому.

Таблица 4 – Данные экспертного опроса по факторам PESTEL-анализа

Факторы	Фактор влияет на ур-нь, кач-во жизни как:		Весовой коэфф-циент *	Степень влияния **	Влияние ***	Факторы		Весовой коэфф-циент *	Степень влияния **	Влияние ***	Факторы		Весовой коэфф-циент *	Степень влияния **	Влияние ***											
	возмож. повышения (+)	угроза (-)				+	-				+	-														
Р																										
P ₁	30	4	0,22	0,01	4	2	0,88	0,02	E ₁	27	7	0,17	0,04	4	2	0,66	0,04	S ₁	21	13	0,14	0,06	4	2,5	0,54	0,14
P ₂	28	6	0,14	0,02	4	2	0,56	0,04	E ₂	17	17	0,10	0,05	3	3	0,30	0,05	S ₂	21	13	0,13	0,07	5	2	0,66	0,14
P ₃	28	6	0,17	0,03	3	3	0,50	0,10	E ₃	21	13	0,10	0,07	4	2	0,41	0,07	S ₃	26	8	0,13	0,03	4	1,5	0,52	0,05
P ₄	22	12	0,09	0,04	4	3	0,36	0,12	E ₄	26	8	0,15	0,03	4	2,5	0,62	0,03	S ₄	31	3	0,16	0,01	4	2	0,65	0,02
P ₅	29	5	0,12	0,02	3	3	0,35	0,05	E ₅	15	19	0,08	0,09	3	3	0,23	0,09	S ₅	28	6	0,12	0,03	4	2,5	0,46	0,07
P ₆	24	10	0,11	0,03	3	2	0,33	0,06	E ₆	10	24	0,04	0,08	5	2	0,22	0,08	S ₆	24	10	0,09	0,04	4	2,5	0,38	0,09
Всего	161	43	0,85	0,16	21	15	2,99	0,40	Всего	116	88	0,64	0,36	23	14,5	2,43	0,36	Всего	152	52	0,77	0,23	25	13	3,20	0,51
Т																										
L																										
T ₁	26	8	0,17	0,03	3,5	2	0,58	0,05	E ₁	10	24	0,06	0,10	5	2	0,29	0,21	L ₁	26	8	0,15	0,03	4	2	0,61	0,06
T ₂	26	8	0,12	0,05	3	2,5	0,36	0,12	E ₂	8	26	0,07	0,15	5	2,5	0,34	0,36	L ₂	21	13	0,09	0,04	3	2	0,27	0,08
T ₃	27	7	0,15	0,04	3	2	0,44	0,07	E ₃	14	20	0,06	0,07	3	3	0,18	0,20	L ₃	25	9	0,15	0,04	4	2	0,61	0,09
T ₄	23	11	0,11	0,04	4	1	0,44	0,04	E ₄	14	20	0,07	0,09	4	2	0,27	0,18	L ₄	28	6	0,15	0,03	3,5	1	0,51	0,03
T ₅	26	8	0,11	0,03	4	1	0,45	0,03	E ₅	20	14	0,11	0,05	4	1	0,46	0,05	L ₅	26	8	0,13	0,03	4	1	0,51	0,05
T ₆	20	14	0,11	0,06	3,5	1	0,37	0,06	E ₆	23	11	0,13	0,05	4	3	0,52	0,14	L ₆	26	8	0,11	0,04	3	1,5	0,34	0,06
Всего	148	56	0,76	0,24	21	9,5	2,63	0,37	Всего	89	115	0,50	0,50	25	13,5	2,05	1,14	Всего	152	52	0,78	0,22	21,5	9,5	2,85	0,37

Примечание: Данные обработаны и высчитаны авторами на основе проведенного экспертного опроса с помощью программы Excel.

*Весовой коэффициент, или вес фактора, был высчитан как сумма значений положительно (+) или отрицательно (-) влияющих показателей, деленная на общее количество экспертов; **Степень влияния фактора высчитывалась по медиане;

***Влияние фактора на уровень и качество жизни высчитывалось как произведение веса фактора на медиану;

****Показатель аритмичности высчитывался как сумма положительно (+) и отрицательно (-) влияющих показателей.

Анализ показал, что фактор P_1 – государственная политика по отношению к развитию города, имея в целом положительное влияние на потенциал поступательного движения города относительно его роста как туристского кластера, продемонстрировал и самый высокий показатель (+0,88) влияния на уровень и качество жизни населения в сторону его повышения. Факторы P_2 (+0,56) и P_3 (+0,50) – наличие государственных программ развития региона в различных сферах, являясь необходимыми составляющими фактора P_1 , будут снижать риски в потенциале роста территории, оказывая поддержку в его развитии и повышая доверие к работе государственных органов власти. Отдельно высчитанные данные помимо таблицы 4 показали, что, по мнению 6% экспертов, одинаково необходимы государственные программы как в инновационном (+2,5), так и в технологическом (+2,5) развитии. Реализация программ развития транспортной инфраструктуры, в частности через реконструкцию дороги Астана – Алматы, предоставит возможность транспортной связанности с регионами Республики Казахстан и других стран. Это, в свою очередь, повысит положительное воздействие фактора P_5 (+0,35) – повышение связей сотрудничества с другими регионами, областями РК и странами анализируемого города через совместные проекты развития.

Основным фактором, который может в будущем снизить, по мнению экспертов, уровень и качество жизни, является фактор P_4 (-0,12) – геологическое изучение недр вблизи города. Он, являясь основным в развитии подобных моногородов, способен привести к открытию новых видов производства, с одной стороны. Но в то же время наличие только градообразующих предприятий в структуре экономики может и дальше усугублять однобокую специализацию территории, одновременно повышая экологическую нагрузку на город, соответственно, снижая уровень и качество жизни населения. Поэтому основное внимание должно быть уделено программам и проектам диверсификации экономики в моногороде, формированию рациональной структуры городского развития, ликвидации асимметричности городской экономики. Оценка влияния экономических факторов-событий на уровень и качество жизни населения в моногороде Балхаш показала следующие результаты: в целом фактор E_1 (+0,66) – динамика регионального и городского развития (доля региона и города в ВВП) имеет некоторое повышающее влияние на потенциал городского развития. Однако его необходимо рассматривать совместно с другими факторами, например с показателями по занятости населения. Данный фактор E_5 (имеет самый высокий показатель снижения в -0,09) является как раз таки фактором, способным снизить потенциал развития города в будущем и отрицательно сказаться на уровне и качестве жизни населения. Фактором нейтрального характера явился фактор E_4 (+0,62) – развитие предпринимательства, который может при увеличении данных структур воздействовать как повышающий фактор сбалансированности развития экономики города (особенно при росте сервисной экономики в кластерном развитии региона), при закрытии подобных структур, малой поддержке со стороны государства может привести к сокращению занятости населения (фактор E_5), соответственно, и к снижению количественных и качественных показателей уровня жизни. Отдельные расчеты по параметрам, которые необходимы для роста экономики города, показали, что потребность повышения инвестиционной привлекательности бизнес-климата в регионе была отмечена 3% экспертов довольно высоко (+2,8), в том числе за счет увеличения различных видов предпринимательской деятельности (+0,6).

Оценка социальных факторов по результатам PESTEL-анализа по моногороду Балхаш показала следующее: фактор S_2 – благоприятная социально-экономическая ситуация (уровень заработной платы и доходов), имея средний вес (+0,66), является крайней точкой в градации (рисунок 2) повышения уровня и качества жизни. По проведенным дополнительным расчетам только 9% экспертов считают, что имеющийся уровень заработной платы (как основного источника доходов) в регионе в зависимости от места приложения труда способен оказывать влияние на повышение качества жизни населения, а 18% экспертов указывают, что на увеличение данного показателя больше оказывает влияние уровень источников дополнительных доходов. Это свидетельствует о существующей социальной дифференциации заработной платы в регионе по сферам занятости горожан (может привести к снижению потребительского спроса и платежеспособности населения). Другой фактор, способный перейти в градацию повышения анализируемой переменной, является фактор S_4 (+0,65) – наличие, доступность и состояние раз-

вития объектов социальной инфраструктуры. Органам местной власти необходимо обратить на данный фактор внимание, так как 27% экспертов согласны с мнением, что в городе необходимо дальнейшее увеличение и развитие объектов здравоохранения, образования; общественного транспорта, общественного питания, торговых точек, финансово-кредитных учреждений (21%). Анализ показал, что фактором, снижающим уровень и качество жизни в регионе, является S_1 – имеющаяся демографическая ситуация в регионе (-0,14), отличающаяся высоким уровнем миграции и старения населения. Также отмечается, что такие параметры, как темпы роста населения и увеличение экономически активного населения, в будущем будут приводить к повышению уровня и качества жизни населения в регионе.

Оценка технологического фактора PESTEL-анализа по моногороду Балхаш показала, что фактор $T_1(+0,58)$ – уровень состояния производственных фондов предприятий находится не в лучшем состоянии, наблюдается его износ, поэтому он нейтрален по отношению к повышению уровня и качества жизни населения. Этому же свидетельствует и развитие фактора $T_3(+0,45)$ – уровня инноваций в базовых отраслях города, который должен способствовать росту инновационных производств, повышению уровня НИОКР, расходов на исследования. Соответственно вышесказанному, фактор $T_2(-0,12)$ в случае, если не произойдет ключевых технологических изменений на производствах города, будет оказывать отрицательное воздействие в целом на производственный и технологический потенциал региона за счет отставания формирования индустрии 4.0, высокотехнологичных отраслей и сферы услуг в структуре ВВП региона и снижать, соответственно, уровень жизни.

Анализ экологических факторов по моногороду Балхаш показывает, что в будущем фактором, повышающим уровень и качество жизни, является фактор $E_6(+0,52)$ – комфортность городского проживания: компактность застройки, зеленая городская среда, имея нейтральное значение, все же способен повышать удовлетворенность населения качеством жизни. Фактор $E_5(+0,45)$ – использование «чистых технологий производства» в будущем все же может повышать показатели качества проживания населения в городе, так как фактор $E_2(-0,36)$ – уровень загрязнения воздуха отрицательно сказывается на зависимой переменной.

Правовые (замененные на организационно-управленческие) факторы $L_1(+0,61)$ – проекты совместного участия горожан в решении проблем развития города, $L_3(+0,61)$ – разработка стратегии развития г. Балхаш имеют особое значение в проведенном анализе, демонстрируя одинаковую значимость в нейтральной градации. Расширение их реализации в будущем будет способствовать формированию городских традиций, узнаваемости города, вселяя доверие к работе местных органов власти и повышая удовлетворенность населения их работой. Также необходимо отметить, что фактор L_3 в то же время имеет отрицательное показателем (-0,09), способствующий снижению показателей уровня и качества жизни в случае, если разрабатываемые планы и стратегии развития города будут неэффективными или же не будут реализованы вовремя и в необходимом объеме.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ближайшем будущем наступление всех факторов PESTEL-анализа будет положительно сказываться на уровне и качестве жизни населения. При этом их ранжирование по показателю аритмичности выглядит следующим образом (SPLTEE): социально-демографический (+2,69), политический (+2,59), организационно-управленческий (+2,48), технологический (+2,26), экономический (+2,07), экологический (+0,91) факторы.

Результаты перекрестного анализа уровня и качества жизни населения г. Балхаш.

Проведенный выше анализ по опросу населения (ОН) и экспертной оценке (ЭО) относительно одного и того же исследовательского вопроса позволил получить результаты, которые в дальнейшем можно продолжить на основе перекрестной оценки (по принципу совпадения значимых данных текущего состояния и будущего видения (рисунок 1, стр. 212), выявляя тренды и анализируя информацию в контексте заявленной гипотезы H2, а также выдвинуть наиболее важные управленческие решения, которые позволят достичь наилучших результатов в тот или конкретный период развития объекта исследования.

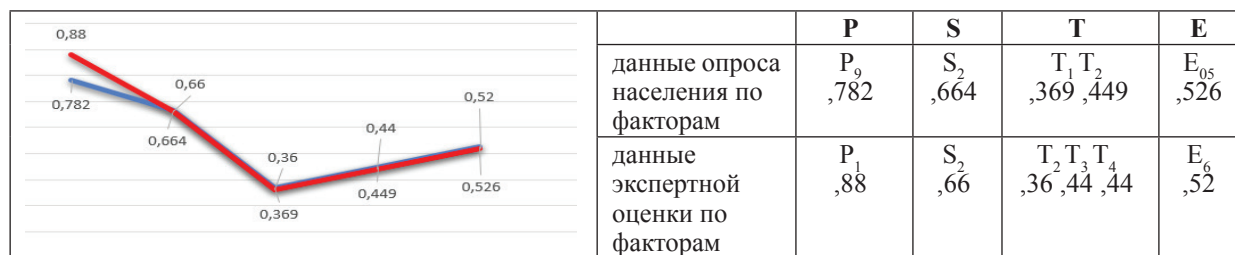

Рисунок 1 – Сопоставление факторов PESTEL-анализа по данным опроса населения и экспертной оценки

Примечание: Составлено авторами на основе данных таблиц 3, 4.

В ходе анализа выявилось, что на момент проведения исследования близкими значениями обладают параметры политического (Р), социального (S), технологического (Т) и экологического (Е) характера. Так, анализ показал, что фактор Р₉ – государственная программа, проекты в сфере градостроительства наиболее близок фактору Р₁ – государственная политика по отношению к развитию города в целом (показатель отклонения незначителен и составляет 0,098 пункта); факторы S₂ – наличие культурных объектов: музеев, библиотек, кинотеатров, концертных залов и S₂ – социально-экономическая ситуация в городе (уровень заработной платы от места приложения труда и уровень доходов) имеют точку пересечения и совпадающие показатели; факторы Т₁ – в целом качество информационных систем и Т₂ – ключевые технологические изменения на производствах города (отклонение 0,09), Т₂ – качество современных информационных систем для управления городской средой и Т_{3,4} – развитие новых технологий (отклонение 0,09) также имеют точки совпадения; фактор E₀₅ – природно-климатические условия жизни и E₆ – комфортность городского проживания: компактность застройки, зеленая городская среда имеют точные совпадения. Выявленные тренды позволили предложить корректирующие действия в управленческих решениях по развитию моногорода Балхаш (рисунок 2). Таким образом, заявленная гипотеза Н2 может быть принята в данном исследовании.

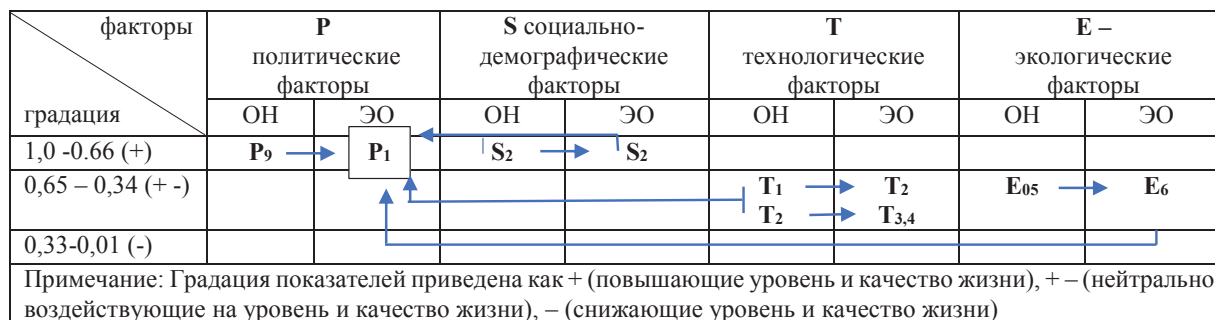

Рисунок 2 – Взаимосвязь управленческих решений для повышения уровня и качества жизни г. Балхаш на основе анализа факторов (PSTE) внешней среды

Примечание: Составлено авторами на основе данных рисунка 1.

Для жизнеобеспечения моногорода Балхаш в соответствии с данными рисунков 1, 2 необходимо предлагаемые управленческие решения рассматривать как основные и подчиненные. Местным органам власти, учитывая благоприятные возможности природно-климатических условий жизни в регионе, в данный период времени и в ближайшей перспективе необходимо в политику, программы и проекты развития города в первую очередь включить план градостроительства территории по принципам философии урбанизма, превращая территорию в комфортное место проживания с учетом требований современного архитектурного проектирования, социотехнологических трансформаций городской среды, сбалансированности экономических, социальных, экологических факторов планирования и застройки; полицентричности,

имея несколько центров притяжения, как привлекательного места для проживания и работы. Последний принцип отвечает необходимым требованиям также и социальных факторов, где выявилась необходимость пополнения г. Балхаш центрами развития для детей дошкольного и школьного возраста и другими объектами социальной инфраструктуры, выявленных в ходе данного исследования. Учитывая, что г. Балхаш относится к типу моногорода, где основная занятость населения связана с градообразующими предприятиями и некоторыми предприятиями сервисного характера, требуются технологические изменения производственной деятельности в них. Также управление городской средой должно базироваться на внедрении и развитии современных инновационных цифровых технологий. Экономический фактор определен как один из основных, действующих на уровень и качество жизни населения г. Балхаш на протяжении уже долгого периода времени, и требует решения проблем занятости населения, диверсификации экономики, развития сервисных типов производства, повышения заработной платы и получения возможности дополнительного дохода.

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить наиболее приоритетные факторы в контексте их влияния на уровень и качество жизни населения г. Балхаш в ретроспективе: в прошлом, в настоящее время и в ближайшем будущем.

Фактором, оказавшим нейтральное влияние на уровень жизни населения г. Балхаш на протяжении периода с 2013 по 2022 гг., явился экономический фактор, имеющий и положительные, и отрицательные показатели развития. В ходе проведенного анализа на текущий момент выявились четыре группы факторов политического, социального, технологического и экологического характера (PSTE), имеющих наибольшие показатели удовлетворенности относительно качества жизни в исследуемом городе. Параметры экономического фактора показали невысокие показатели удовлетворенности населения качеством городской жизни в г. Балхаш. Полученная оценка результатов экспертного опроса позволила сделать вывод, что в ближайшем будущем наступление всех факторов PESTEL-анализа будет положительно сказываться на уровне и качестве жизни населения. При этом решающими выступают факторы (SPLE) социально-демографического, политического, организационно-управленческого характера, имеющие наиболее высокие показатели аритмичности; наименьшую силу воздействия имеет экологический фактор.

На основе перекрестной оценки (по принципу совпадения значимых данных текущего состояния и будущего видения) были определены параметры политического, социального, технологического и экологического характера (PSTE), на которые следует обратить внимание местным органам исполнительной власти при формировании наиболее важных управленческих решений по развитию города и повышению уровня и качества жизни населения.

Для жизнеобеспечения моногорода Балхаш местным органам власти, учитывая благоприятные возможности природно-климатических условий жизни в регионе, необходимо в политику, программы и проекты развития города в первую очередь включить план градостроительства территории по принципам философии урбанизма и полицентричности. В ходе анализа выявилась необходимость пополнения г. Балхаш центрами развития для детей дошкольного, школьного возраста и другими объектами социальной инфраструктуры. Также определено, что важными вопросами являются решение проблем обновления производств города, управления городской средой на основе внедрения новых цифровых технологических изменений, занятости населения, диверсификации экономики, повышения заработной платы.

Благодарность. Авторы статьи выражают благодарность руководству, а также работникам акимата и жителям г. Балхаш за содействие, участие в проведении экспертного опроса и опроса населения по вопросам уровня и качества жизни.

Ограничения исследования. Исследование проведено только на доступной базе статистических данных, а также на основе опроса тех жителей, которые были согласны участвовать в нем. Не было возможности охватить большее количество респондентов. В будущих исследованиях требуется расширение базы данных объективного и субъективного характера.

Информация о финансировании. Статья подготовлена по программе BR18574200 «Возрождение моногородов в условиях создания нового Казахстана на основе территориального маркетинга» в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Tesfazghi E.S., Martinez J.A., Verplanke J.J. Variability of Quality of Life at Small Scales: Addis Ababa, Kirkos Sub-City, Social Indicators Research. 2010, no. 98, pp. 73–88. URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9518-6>
- 2 Васильева О.В. Измерение качества жизни населения: субъективный и объективный подходы // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2021. – № 4(43). – С. 65–80.
- 3 Han J., Liang H., Hara K., Uwasu M., Dong L. Quality of life in China's largest city, Shanghai: A 20-year subjective and objective composite assessment // Journal of Cleaner Production. 2016, no. 1(173), pp. 135–142. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.10.097>
- 4 McCrea R., Shyy TK., Stimson R. What is the Strength of the Link Between Objective and Subjective Indicators of Urban Quality of Life? // Applied Research in Quality of Life. 2006, no. 1, pp. 79–96. URL: <https://doi.org/10.1007/s11482-006-9002-2>
- 5 Tesfazghi E.S., Martinez J.A., Verplanke J.J. Variability of Quality of Life at Small Scales: Addis Ababa, Kirkos Sub-City, Social Indicators Research. 2010, no. 98, pp. 73–88. URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9518-6>
- 6 Пыстогова Е.А. Факторы качества жизни населения регионов России: социальное картирование // Уровень жизни населения регионов России. – 2016. – № 3(12). – С. 137–146.
- 7 Martinez J. Mapping Dynamic Indicators of Quality of Life: a Case in Rosario, Argentina, Applied Research Quality Life. 2018, no. 14, pp. 777–798. URL: <https://doi.org/10.1007/s11482-018-9617-0>
- 8 Wajid M.A., Aasim Z., Nagarajan D., Talea M. N., Lathamaheswari D., Kavikumar J. PESTEL Analysis to Identify Key Barriers to Smart Cities Development in India // Neutrosophic Sets and Systems. 2021, no. 1(42), pp. 39–48. URL: https://digitalrepository.unm.edu/nss_journal/vol42/iss1/3
- 9 Maricic M. Assessing the quality of life in the European Union: The European Index of Life Satisfaction (EILS) // Statistical Journal of the IAOS. 2019, no. 2(35), pp. 261–267. URL: <https://doi.org/10.3233/sji-180481>
- 10 Ibrahim M.F., Chung S.W. Quality of Life of Residents Living near Industrial Estates in Singapore // Social Indicators Research. 2003, no. 2(61), pp. 203–225. URL: <https://doi.org/10.1023/A:1021305620042>
- 11 Marans R.W., Kweon BS. The Quality of Life in Metro Detroit at the Beginning of the Millennium // Part of the Social Indicators Research Series book series (SINS). 2011, vol. 45, pp. 163–183. URL: https://doi.org/10.1007/978-94-007-1742-8_7
- 12 Shen Y., Zhang X., Zhu H., Yin Z., Drianda R.P. Living in a Chinese Industrial New Town: A Case Study of Chenglingji New Port Area // Land. 2023, no. 4(12), pp. 1–19. URL: <https://doi.org/10.3390/land12040790>
- 13 Torlone J.G. The Evolution of the City of Timmins: A Single-Industry Community. Theses and Dissertations (Comprehensive). 1979. URL: <https://scholars.wlu.ca/etd/1565>
- 14 Gardiner A., Donaldson R. The Socio-economic Wellbeing of Small Mining Towns in the Northern Cape // Part of the Geo Journal Library book series (URPGS) / In: Donaldson R. (eds) Socio-Spatial Small Town Dynamics in South Africa. 2023, pp. 145–167. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-37142-4_7
- 15 Nesteruk D.N., Kozirev M.M., Daneykin Y.V., Ivanova O.P., Trifonov V.A. Predictive models for the development of a single-industry town // Project Management in the Regions of Russia. 2019, vol. 77, pp. 8–15. URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.05.2>
- 16 Бердников В.А., Вахтина М.А. Моногорода: за и против // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2017. – № 4. – С. 23–28.
- 17 Жанбаев Р.А., Отызбаева К.Ж., Жанбаева Л.А., Карбетова З.Р., Темирбаева Г.Р. Анализ научного потенциала и возможности повышения качества жизни в моногородах на примере городов Аркалык, Рудный и Жезказган Республики Казахстан // Уголь. – 2021. – № 11. – С. 38–44. URL: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2021-11-38-44>
- 18 Кайгородцев А.А. Проблемы социально-экономического развития моногородов Казахстана // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – № 16(2). – С. 852–854.
- 19 Темирбаева Г.Р., Абильдина А.Ш., Жанбаев Р.А., Кулубеков М.Т. Проблемы повышения качества жизни в моногородах в условиях кризисных явлений в экономике // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. – 2020. – № 4(41). – С. 8–16.

- 20 Нурланова Н.К., Днишев Ф.М., Альжанова Ф.Г., Сатпаева З.Т. Отчет о научно-исследовательской работе «Рейтинговая оценка устойчивости экономики и социальной среды городов Казахстана» по теме «Исследование основных вызовов устойчивого развития городов Казахстана» // РГКП ИЭ МОН РК. – 2020. – С. 1–50. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.ncste.kz%2Fassets%2Freport_files%2F2020%2FAP08955816-OT-20%2Fru_64564__1066777_1606732036.docx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 10.07.2023)
- 21 Węziak- Białowolska D. Quality of life in cities Empirical evidence in comparative European perspective, cities. 2016, no. 58, pp. 87–96. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2016.05.016>
- 22 Моногорода Восточного Казахстана: ситуация, проблемы, решения. URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/kz/7841d2d412225cb0db7801e72e12627c1d45da6a5c75e539e294428e3d3d9833.pdf> (дата обращения: 10.07.2023)
- 23 Коробкова Н.А. PEST-анализ как инструмент оценки влияния внешней среды на реализацию потенциала территории // Мир науки. Педагогика и психология. – 2014. – № 3. – С. 1–9.
- 24 Плучевская Э.В., Кондратьева А.А. Применение PESTEL-анализа для оптимизации систем управления на предприятиях на примере рынка недвижимости // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – № 6(321). – С. 85–90.
- 25 Clark G., Moonen T., Nunley J. The Story of Your City: Europe and its Urban Development, 1970 to 2020, City, transformed. 2018, pp. 1–52. URL: https://www.eib.org/attachments/general/city_transformed_the_story_of_your_city_en.pdf (дата обращения: 10.07.2023)
- 26 Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума (уровень бедности) по регионам за 2009–2022 гг. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/publications/5916/> (дата обращения: 04.09.2023)
- 27 Основные социально-экономические показатели по районам, городам и многогородам. URL: <https://old.stat.gov.kz/region/256619/dynamic> (дата обращения: 04.09.2023)
- 28 В Казахстане вырос прожиточный минимум. URL: <https://alau.kz/v-kazahstane-vyros-prozhitochnyj-minimum/> (дата обращения: 11.09.2023)
- 29 Национальный рейтинг. Качество жизни в городах. URL: https://economy.kz/documents/news/news_inst/2023/March2023/2_week/Rating_life_city_RUS.pdf (дата обращения: 12.09.2023)
- 30 В курортную зону под Балхашом хотят вложить девять млрд тенге. URL: <https://kz.kursiv.media/2019-06-22/v-kurortnyuyu-zonu-pod-balkhashom-khotyat-vlozhit-devyat-mlrd-tenge/> (дата обращения: 12.09.2023)

REFERENCES

- 1 Tesfazghi E.S., Martinez J.A., Verplanke J.J. (2010) Variability of Quality of Life at Small Scales: Addis Ababa, Kirkos Sub-City, Social Indicators Research, no. 98, pp. 73–88. URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9518-6/>. (In English).
- 2 Vasil'eva O.V. (2021) Izmerenie kachestva zhizni naselenija: sub#ektivnyj i ob#ektivnyj podhody // Vektory blagopoluchija: jekonomika i socium. No. 4(43). P. 65–80. (In Russian).
- 3 Han J., Liang H., Hara K., Uwasu M., Dong L. (2016) Quality of life in China's largest city, Shanghai: A 20-year subjective and objective composite assessment // Journal of Cleaner Production, no. 1(173), pp. 135–142. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.10.097>. (In English).
- 4 McCrea R., Shyy TK., Stimson R. (2006) What is the Strength of the Link Between Objective and Subjective Indicators of Urban Quality of Life? // Applied Research in Quality of Life, no. 1, pp. 79–96. URL: <https://doi.org/10.1007/s11482-006-9002-2>. (In English).
- 5 Tesfazghi E.S., Martinez J.A., Verplanke J.J. (2010) Variability of Quality of Life at Small Scales: Addis Ababa, Kirkos Sub-City, Social Indicators Research, no. 98, pp. 73–88. URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9518-6>. (In English).
- 6 Pystogova E.A. (2016) Faktory kachestva zhizni naselenija regionov Rossii: social'noe kartirovanie // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. No. 3(12). P. 137–146. (In Russian).
- 7 Martinez J. (2018) Mapping Dynamic Indicators of Quality of Life: a Case in Rosario, Argentina, Applied Research Quality Life, no. 14, pp. 777–798. URL: <https://doi.org/10.1007/s11482-018-9617-0>. (In English).
- 8 Wajid M.A., Aasim Z., Nagarajan D., Talea M. N., Lathamaheswari D., Kavikumar J. (2021) PESTEL Analysis to Identify Key Barriers to Smart Cities Development in India // Neutrosophic Sets and Systems, no. 1(42), pp. 39–48. URL: https://digitalrepository.unm.edu/nss_journal/vol42/iss1/3. (In English).

9 Maricic M. (2019) Assessing the quality of life in the European Union: The European Index of Life Satisfaction (EILS) // Statistical Journal of the IAOS, no. 2(35), pp. 261–267. URL: <https://doi.org/10.3233/sji-180481>. (In English).

10 Ibrahim M.F., Chung S.W. (2003) Quality of Life of Residents Living near Industrial Estates in Singapore // Social Indicators Research, no. 2(61), pp. 203–225. URL: <https://doi.org/10.1023/A:1021305620042>. (In English).

11 Marans R.W., Kweon B.S. (2011) The Quality of Life in Metro Detroit at the Beginning of the Millennium // Part of the Social Indicators Research Series book series (SINS), vol. 45, pp. 163–183. URL: https://doi.org/10.1007/978-94-007-1742-8_7. (In English).

12 Shen Y., Zhang X., Zhu H., Yin Z., Drianda R.P. (2023) Living in a Chinese Industrial New Town: A Case Study of Chenglingji New Port Area // Land, no. 4(12), pp. 1–19. URL: <https://doi.org/10.3390/land12040790>. (In English).

13 Torlone J.G. (1979) The Evolution of the City of Timmins: A Single-Industry Community. Theses and Dissertations (Comprehensive). URL: <https://scholars.wlu.ca/etd/1565>. (In English).

14 Gardiner A., Donaldson R. (2023) The Socio-economic Wellbeing of Small Mining Towns in the Northern Cape // Part of the Geo Journal Library book series (URPGS) / In: Donaldson R. (eds) Socio-Spatial Small Town Dynamics in South Africa, pp. 145–167. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-37142-4_7. (In English).

15 Nesteruk D.N., Kozirev M.M., Daneykin Y.V., Ivanova O.P., Trifonov V.A. (2019) Predictive models for the development of a single-industry town // Project Management in the Regions of Russia, vol 77, pp. 8–15. URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.05.2>. (In English).

16 Berdnikov V.A., Vahtina M.A. (2017) Monogoroda: za i protiv // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i jekonomicheskie nauki. No. 4. P. 23–28. (In Russian).

17 Zhanbaev R.A., Otyzbaeva K.Zh., Zhanbaeva L.A., Karbetova Z.R., Temirbaeva G.R. (2021) Analiz nauchnogo potenciala i vozmozhnosti povysheniya kachestva zhizni v monogorodah na primere gorodov Arkalyk, Rudnyj i Zhezkazgan Respubliki Kazahstan // Ugol'. No. 11. P. 38–44. URL: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2021-11-38-44>. (In Russian).

18 Kajgorodcev A.A. (2021) Problemy social'no-jekonomicheskogo razvitija monogorodov Kazahstana // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitija. No. 16(2). P. 852–854. (In Russian).

19 Temirbaeva G.R., Abil'dina A.Sh., Zhanbaev R.A., Kulubekov M.T. (2020) Problemy povysheniya kachestva zhizni v monogorodah v usloviyah krizisnyh javlenij v jekonomike // Vestnik Kazahskogo universiteta jekonomiki, finansov i mezhdunarodnoj trgovli. No. 4(41). P. 8–16. (In Russian).

20 Nurlanova N.K., Dnishev F.M., Al'zhanova F.G., Satpaeva Z.T. (2020) Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote «Rejtingovaja ocenka ustojchivosti jekonomiki i social'noj sredy gorodov Kazahstana» po teme: «Issledovanie osnovnyh vyzovov ustojchivogo razvitija gorodov Kazahstana» // RGKP IJe MON RK. P. 1–50. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.ncste.kz%2Fassets%2Freport_files%2F2020%2FAP08955816-OT-20%2Fru_64564__1066777_1606732036.docx&wdOrigin=BROWSELINK (data obrashhenija: 10.07.2023). (In Russian).

21 Węziak- Białowolska D. (2016) Quality of life in cities Empirical evidence in comparative European perspective, Cities, no. 58, pp. 87–96. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2016.05.016>. (In English).

22 Monogoroda Vostochnogo Kazahstana: situacija, problemy, reshenija. URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/kz/7841d2d412225cb0db7801e72e12627c1d45da6a5c75e539e294428e3d3d9833.pdf> (data obrashhenija: 10.07.2023). (In Russian).

23 Korobkova N.A. (2014) PEST-analiz kak instrument ocenki vlijaniya vneshnej sredy na realizaciju potenciala territorii // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. No. 3. P. 1–9. (In Russian).

24 Pluchevskaja Je.V., Kondrat'eva A.A. (2012) Primenenie PESTEL-analiza dlja optimizacii sistem upravlenija na predpriyatijah na primere rynka nedvizhimosti // Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta. No. 6(321). P. 85–90. (In Russian).

25 Clark G., Moonen T., Nunley J. (2018) The Story of Your City: Europe and its Urban Development, 1970 to 2020, City, transformed, pp. 1–52. URL: https://www.eib.org/attachments/general/city_transformed_the_story_of_your_city_en.pdf (data obrashhenija: 10.07.2023). (In English).

26 Dolja naselenija, imejushhego dohody nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma (uroven' bednosti) po regionam za 2009–2022 gg. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/publications/5916/> (data obrashhenija: 04.09.2023). (In Russian).

27 Osnovnye social'no-jekonomicheskie pokazateli po rajonom, gorodam i mnogogorodam. URL: <https://old.stat.gov.kz/region/256619/dynamic> (data obrashhenija: 04.09.2023). (In Russian).

28 V Kazahstane vyros prozhitochnyj minimum. URL: <https://alau.kz/v-kazahstane-vyros-prozhitochnyj-minimum/> (data obrashhenija: 11.09.2023). (In Russian).

29 Nacional'nyj rejting. Kachestvo zhizni v gorodah. URL: https://economy.kz/documents/news/news_inst/2023/March2023/2_week/Rating_life_city_RUS.pdf (data obrashheniya: 12.09.2023). (In Russian).

30 V kurortnuju zonu pod Balhashom hotjat vlozhit' devyat' mlrd tenge. URL: <https://kz.kursiv.media/2019-06-22/v-kurortnuyu-zonu-pod-balkhashom-khotyat-vlozhit-devyat-mlrd-tenge/> (data obrashheniya: 12.09.2023). (In Russian).

Ж.Т. КОЖАМКУЛОВА,*¹

Э.Ғ.К., профессордың м.а.

*e-mail: zhana_k@list.ru

ORCID ID: 0000-0003-2929-384X

Н.Б. ШУРЕНОВ,¹

Э.Ғ.М., аға оқытушы.

e-mail: nursultan.shurenov@kaznu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-2453-080X

Н.А. ТОВМА,¹

Э.Ғ.К., PhD, аға оқытушы.

e-mail: nataliya-tovma@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9114-6923

Ж.М. ДЮСЕМБЕКОВА,²

Э.Ғ.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: zhanar.dyussembekova@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0003-3373-5591

¹әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Нархоз университеті,

Алматы қ., Қазақстан

PESTEL-ТАЛДАУ ФАКТОРЛАРЫН ҚОЛДАНУ АРҚЫЛЫ КЕШЕНДІ ӘДІСТЕМЕ НЕГІЗІНДЕ ХАЛЫҚТЫҢ ӨМІР СҰРУ ДЕҢГЕЙІ МЕН САПАСЫН ЗЕРТТЕУ: БАЛХАШ МОНОҚАЛАСЫНЫҢ МЫСАЛЫ

Андатпа

Өмір сүру деңгейі мен сапасы мәселелерін зерттеу әрқашан мемлекеттік бағдарламалардың, ғылыми қоғамдастығының теориялық және практикалық зерттеулерінің басты назарында. Осы зерттеулердің аясында қала дамуының әлеуметтік-экономикалық жағдайын диагностикалау маңызды болды, мұнда негізгі белгілер болып халықтың өмір сүру деңгейі мен сапасының көрсеткіштері қарастырылды. Сол себепті бұл сұрақтар бойынша білімді тереңдету – оны қалалық елді мекендердің әртүрлі типтеріне қолдануға мүмкіндік береді, әсіресе маркетингтік зерттеулерді қажет ететін шағын және моноқалалар үшін. Бұл мақалада халықтың өмір сүру деңгейі мен сапасы авторлармен әзірленген кешенді әдістеменің арқасында объективті және субъективті көрсеткіштердің негізінде зерттелді. Әрі қарай авторлармен ұсынылған кешенді әдістеме статистикалық ақпараттарды зерттеумен, эксперттік сауалнаманы өткізумен және Балхаш моноқаласының мысалында халықтан сауалнама алу арқылы тестілеуден өткізілді. Зерттеудің нәтижелері қала өмірінің жайлылығына әсер ететін PESTLE-талдауының негізгі факторларын бағалау негізінде алынды. Зерттеу жүргізу барысында Балхаш моноқаласының өмір сүру деңгейіне соңғы он жылда (2013–2023 жж. аралығы) жоғары деңгейде әсер еткен фактор – экономикалық фактор екендігі анықталды. Қазіргі кезеңде (2023ж.) халықтың өмір сүру сапасымен қанағаттануын талдау – оның деңгейіне саяси, әлеуметтік, технологиялық және экологиялық факторларының параметрлері әсер ететінін көрсетті. Жүргізілген талдау болашақта Балхаш моноқаласының өмір сүру деңгейіне жақын арада әсер ететін негізгі факторларды анықтайтын эксперттік бағалауды жүргізуге мүмкіндік берді. Тоғыспалы зерттеу әдісінің талдау нәтижелері тиімді менеджмент үшін ресурстарды бөлу саласында және осы жердің халқына арналған жайлы қалалық өмір сүру ортасын қалыптастыру мақсатында қолданылуы мүмкін.

Тірек сөздер: монокала, даму әлеуеті, өмір сүру деңгейі, өмір сүру сапасы, кешенді әдістеме, PESTLE-талдау, сыртқы орта факторлары.

ZH.T. KOZHANKULOVA,*¹

c.e.s., acting professor.

*e-mail: zhana_k@list.ru

ORCID ID: 0000-0003-2929-384X

N.B. SHURENOV,¹

m.e.s., senior lecturer.

e-mail: nursultan.shurenov@kaznu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-2453-080X

N.A. TOVMA,¹

PhD, c.e.s., senior lecturer.

e-mail: nataliya-tovma@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9114-6923

ZH.M. DYUSSEMBEKOVA,²

c.e.s., associate professor.

e-mail: zhanar.dyussembekova@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0003-3373-5591

¹Al-Farabi Kazakh National University,

Almaty, Kazakhstan

²Narxoz University,

Almaty, Kazakhstan

STUDY OF THE LIFE LEVEL AND QUALITY OF POPULATION BASED ON A COMPLEX METHOD USING PESTEL ANALYSIS: THE EXAMPLE OF BALKHASH MONOCITY

Abstract

The study of life quality and level issues has always been at the forefront of state programs, theoretical and practical research in the scientific community. In the context of these studies, the diagnosis of the socio-economic development of cities, with key criteria being indicators of the population's life quality and well-being, was vital. Therefore, deepening understanding of these issues in various types of urban settlements, especially small and monocities, is a necessary requirement for conducting scientific research. In this article, the life quality and level of the population were assessed based on both objective and subjective indicators using a comprehensive methodology developed by the authors. Furthermore, this methodology was validated through the analysis of statistical data, expert and population surveys, using the example of the monocity Balkhash. The research results were obtained by ranking the main factors of PESTEL analysis that influence urban living comfort. The study revealed that the economic factor had the greatest impact on the life quality in the monocity Balkhash over the past ten years (2013-2022). The analysis of the population's satisfaction with the quality of life in the current period (2023) showed that political, social, technological, and environmental factors were mutually influential. This analysis allowed for an expert assessment to identify the key factors that may have an impact on the quality of life in the monocity Balkhash in the near future. The cross-analysis results can be used for effective resource allocation management and the creation of a comfortable urban environment for the residents of this area.

Key words: monocity, development potential, standard of living, quality of life, integrated methodology, PESTEL-analysis, environmental factors.

FTAXP 06.39.31
ЭОЖ 33.2964:331.91
JEL CC J21

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-219-232>

К.К. ПРИМЖАРОВА,*¹

Э.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: dgkrivosheev@list.ru

ORCID ID: 0000-0001-5619-0761

А. УАЙСОВА,²

PhD, аға оқытушы.

e-mail: uayisova.A@ablaikhan.kz

ORCID ID: 0000-0001-6969-8599

Н.Ә. ҚАЛҒАНБАЕВ,²

Э.ғ.к., профессор.

e-mail: kalganbaev@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-4450-8151

Е. БЕСЕКЕЙ,²

PhD, аға оқытушы.

e-mail: e_rki_n@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1312-0944

¹К. Сагадиев атындағы халықаралық бизнес университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР МЕН БАСҚАРУДЫҢ ОБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ

Аңдатпа

Білім мен еңбек нарығы бір-бірімен тығыз байланысты. Бүгінде Қазақстанда қызметкерлерге, әсіресе жұмысшы мамандықтарға қатысты сұраныс бар, бірақ лайықты ұсыныс жоқ. 2021 ж. елдегі жұмыссыздық деңгейі 4,9 пайызды құрады. Бұл 450 мыңнан астам қазақстандықтың жұмысы жоқ дегенді білдіреді. Алайда экономикалық сарапшылардың пікірінше, нақты сандар әлдеқайда жоғары. Зерттеу жұмысының мақсаты мемлекеттік мекемелердің жұмысын дамыту және оларды заманауи технологиялық трансформация жағдайында әлемдік экономикаға интеграциялау бойынша теориялық ережелер мен ғылыми негізделген ұсыныстар әзірлеу. Алынған жаңа нәтижелер бізге халықаралық еңбек нарығын зерделеуге және қазіргі заманғы технологиялық өзгерістердің дамуына әсерін бағалауға, еңбек нарығындағы теңгерімсіздікті еңсерудің жаңа кешенді тәсілдерін ұсынуға және оның еңбек қатынастары саласындағы жаңа бағыттарда дамуына ықпал ететін мемлекеттік саясатты әзірлеуге мүмкіндік береді. Зерттеу жұмысын жазу кезінде теориялық әдіснамалар, графикалық, талдау және экономикалық болжамдар әдісі қолданылды. Сондай-ақ ғылыми журналдардың мақалалары, ақпараттық-аналитикалық мәліметтер және статистикалық мәліметтер ұсынылды. Мемлекеттік мекемелердің орны мен олардың жұмыспен қамту саласындағы жұмысына талдау жасалып, ұсыныстар әзірлеуде отандық және шетелдік тәжірибені көрсете отырып, әдіснамалық деректер пайдаланылды.

Тірек сөздер: жұмыспен қамту, әлеуметтік-экономикалық зерттеулер, басқару, еңбек нарығы, қызметтер, мемлекеттік мекемелер, технологиялар.

Кіріспе

Қаңтардағы оқиғалардан кейін Қазақстан Республикасының Президенті Қ.К. Тоқаев өзінің Қазақстан халқына арнаған «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты Жолдауында үкіметке елдегі әлеуметтік-экономикалық жағдайды тұрақтандыру үшін жедел шаралар жоспарын қабылдауды тапсырды. Онда жастар

жұмыссыздығын төмендету сияқты мақсат көрсетілген. Үкіметке кәсіпкерлік мақсаттарға арналған грантты екі есе, 400 АЕК-ке дейін ұлғайту мүмкіндігін пысықтау тапсырылды. Бұл шаралар жастардың оқудан жұмысқа бірқалыпты ауысуын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Жастардың іскерлік бастамаларын іске асыру үшін жағдайлар жасалады [1].

Бүгінде Республикалық бюджеттің жартысынан астамы әлеуметтік салаға және халықтың өмірін жақсартуға бағытталады. Бірақ дағдарысқа қарсы жобалардың бар болғаны 14 пайызы ұзақ мерзімді экономикалық активтер мен объектілерді құруға бағытталған. Жұмыссыздыққа қарсы күресте жауапты органдар қысқа мерзімді әсер ететін әдістерді жиі таңдайды. БҰҰ Халықаралық еңбек ұйымы әлемдік еңбек нарығындағы жағдайдың нашарлауын болжайды. 2023 ж. жұмыссыздар саны 205 миллион адамға дейін өседі деп күтілуде.

15–28 жас аралығындағы жастар арасындағы жұмыссыздық деңгейі 2022 жылдың үшінші тоқсанында 3,7 пайызды құрады, бұл бір жыл бұрынғы 3,9 пайызға қарағанда төмен. Бұл проблема әсіресе Алматы, Астана және Қарағанды облыстары сияқты өңірлерде өзекті [2].

Мақаланың мақсаты – жұмыспен қамту әлеуметтік-экономикалық зерттеулер мен басқарудың объектісі ретінде қарастыру. Қойылған мақсатқа байланысты мәселерлердің оңтайлы шешімін табу үшін мынадай міндеттер анықталды:

- ♦ еңбек нарығы дамуының қазіргі кезеңінде халықты жұмыспен қамтуды басқарудың әдіснамалық негіздерін анықтау;
- ♦ шет елдердің жұмыспен қамтуды басқаруы бағыттарын қарастыру;
- ♦ жұмыспен қамтуды басқарудың жалпы мемлекеттік жүйесіндегі өңірлік жұмыспен қамту органдарының орнын сипаттау;
- ♦ еліміздегі жұмыспен қамту орталықтарының атқарылып жатқан жұмыстары негізінде жұмыссыздықтың деңгейін төмендетуге байланысты тиімді шараларды жетілдіру бағыты бойынша ұсыныстар әзірлеу.

Зерттеу объектісі Еліміздегі жұмыспен қамту орталықтары (Алматы облысы бойынша).

Материалдар мен әдістер

Зерттеу жүргізу мақсатында халықаралық еңбек нарығының деректерін жан-жақты талдау негізінде бес жаһандық құрылымдық өзгерістер: технологиялық, демографиялық, урбандалу, жаһандану, трансшекаралық қашықтықтан жұмыспен қамтуға ықпал ететін технологиялық трансформация тұрғысынан халықаралық еңбек нарығын дамытудың жаңа сапасы айқындалды. Графикалық әдісті аналитикалық әдістерге қосымша ретінде қолдануға болады, мысалы, топтардағы айырмашылықтарды анықтау, қатынастарды талдау. Графикалық құралдар ерекше артықшылықтар береді және сандық сипаттау қиын және аналитикалық процедуралар арқылы анықтау, қиын үлгілерді анықтауға мүмкіндік береді.

Экономикалық болжау әдісі (экономикалық талдау) кәсіпорында болатын кез-келген экономикалық процесс немесе құбылыс бөліктерге бөлінеді, содан кейін осы бөліктердің процестің барысы мен дамуына, сондай-ақ бір-біріне әсері мен өзара байланысы зерттеледі. Талдау көмегімен мұндай процестің мәнін анықтауға, сонымен қатар болашақта оның өзгеру заңдылықтарын айқындауға, мақсаттарға жету жолдарын жан-жақты бағалауға болады. Мемлекеттік қызметтерді көрсетудің сапасын жақсартуға қатысты тұжырымдамалар жоспарлар жасалды.

Негізгі ережелер

Мемлекеттік жұмыспен қамту мекемелерінің жұмысын дамыту және персоналды жаңартуды күшейту. Мемлекеттік емес мекемелер арасында іс-шаралар жүргізу ұсынылады.

Жоғарыда аталған статистикалық мәселелердің әрқайсысын шешкен кезде графиктің өзіндік ерекшеліктері болуы мүмкін. Кәсіби статистикалық деректерді талдауға арналған статистикалық пакеттер диаграммалардың негізгі түрлерінің жүздеген модификацияларын құру үшін кеңейтілген мүмкіндіктерге ие: бағандық диаграммалар, салалық диаграммалар, гистограммалар, сызықтық диаграммалар, аймақтық диаграммалар, тартпалар диаграммалары және басқалар.

Саралану, қосарлану, көптік, жетілмегендік және реттеу ерекшеліктерімен мемлекетаралық деңгейде жұмыс күшіне сұраныс пен ұсыныс ұғымының мәніне авторлық негіздеу жасалған.

Әдебиетке шолу

Жұмыспен қамту бөлімі қоғамдық өндірісте жұмыс істеуге қабілетті адамдарды толық жұмыспен қамтуға әкеледі.

Соған қарамастан, жұмыспен қамту еңбек нарығының жеке бөлігін – қоғамдық өндіріске қатысатын еңбекке қабілетті халықты сипаттайды. Г.Н. Соколова жұмыспен қамтуға келесі анықтаманы береді: бұл нақты экономикалық инфрақұрылым тұрғысынан еңбек нарығының жай-күйін көрсету. Жұмыспен қамтылған халыққа мемлекеттік кәсіпорындарда, мекемелер мен ұйымдарда, кооперативтердің барлық түрлерінде, ұжымдық меншіктің жеке кәсіпорындарында, фермерлік шаруашылықтарда жұмыс істейтін, сондай-ақ кәсіпкерлік қызметпен айналысатын адамдар жатады [3].

Б.Р. Айзенберг, В.С. Буланов, Н.А. Волгин, Л. Лозовский, Е. Стародубцева жұмыспен қамтуды халықтың еңбек қызметіне қатысуы ретінде айқындайды. Жұмысқа орналастыру азаматтардың әлеуметтік пайдалы қызметі, ол әдетте оларға табыс әкеледі. Жұмыспен қамтылғандарға жалдамалы жұмысшылар, өздерін жұмыспен өз бетінше қамтамасыз ететін адамдар (кәсіпкерлер, фермерлер), сондай-ақ әскери қызметшілер жатады. Жұмыспен қамтылу деңгейі, яғни еңбек процестеріне қатысу еңбекке қабілетті халық пен жұмыс орындарының арақатынасына, сондай-ақ жұмыс орындарының қызметкерлердің оларды пайдалану мүмкіндіктеріне сәйкестігіне, шектеулі мамандыққа, мамандандыруға, жұмыс тәжірибесіне, білімі мен дағдыларына байланысты [4].

Н.Н. Гриценко, В.Я. Саленко, В.Д. Камаева, Е.Н. Лобачева, В.Н. Киселева: «Жұмыспен қамту – еңбекке қабілетті халықтың жеке және әлеуметтік қажеттіліктерді қанағаттандырумен байланысты және, әдетте, жалақы, мазмұн, қосымша жәрдемақылар және заттай төлемдер түрінде ақшалай немесе басқа нысанда табыс әкелетін қызметке қатысу дәрежесі» деген анықтаманы берді. «Жұмыспен қамту – еңбек қатынастары жүйесінің маңызды, негізгі элементі. Сонымен қатар оның ерекшелігі оның әмбебап сипатын мойындау керек, өйткені ол өндірістің кез-келген әдісіне имманентті және өзін өндіруші күштердің жұмыс істеуі мен дамуының анықтайтын факторы және негізгі шарты ретінде көрсетеді. Жұмыспен қамтудың қалыптасуы жалдамалы жұмыс күші немесе еңбек нарығы пайда болғанға дейін болды. Халықтың жұмыспен қамтуды экономикалық категория ретінде қарастыра отырып, халықты жұмыспен қамтамасыз ететін туралы айту керек», деп жазады Р.И. Капелюшников, Е.В. Шуваева [5].

Е.А. Постникова, Е. Варшавская, Н. Гаузнердің пікірінше, жұмыспен қамту халықтың негізгі өмірлік қажеттіліктерінің бірі және сонымен бірге қоғамның негізгі өндірістік күшінің қалыптасуын қамтамасыз етеді. Автор атаған қажеттілік жанама екенін ескеріңіз, адам үшін жұмыс өздігінен аяқталмайды, оған ыңғайлы өмір сүруге мүмкіндік беретін заттар қажет. Адам өзіне қажет артықшылықтарды алу үшін жұмыс істейді. Ұсынылған анықтамалар бір-біріне қайшы келмейді, кез-келген жұмыспен қамту еңбек қатынастары негізінде жүзеге асырылады, олар жұмыс үшін сыйақы алады.

Ш.А. Смагулова, А.К. Дарибаева, Д.Т. Исмаилова, Г.С. Укубасовалардың пікірінше, Қазақстан үшін мемлекеттік қызметтің қалыптасу процесі егемендік алып, мемлекеттік басқару негіздерін қалыптастыру кезеңімен тұспа-тұс келді. Басқару жүйесін мемлекеттік реттеу депрессия мен жандану кезеңінде кеңеюде, өйткені жағдайдан шығу стратегиясын әзірлеу және іске асыру қажет. Қызмет көрсету саласы, оның даму деңгейі елдің экономикалық мәртебесін бағалауда үлкен орын алады, өйткені қызмет көрсету саласының дамуы мен бүкіл ұлттық экономиканың даму деңгейінің өзара байланысы күшейе түсуде. Мемлекет әлеуметтік қызметтер саласын реттеуге белсенді қатысады. Ол басқарушы және бақылаушы орган ретінде әрекет етеді. Бұл әлеуметтік қызмет көрсету саласы адамдардың өмірін қамтамасыз етуде үлкен рөл атқаратындығына байланысты. Мұндай қызметтерді нарықтық қағидаттарға ауыстыру оларға халықтың белгілі бір топтарының қол жеткізуін қиындатады. Қызмет көрсету нарығына

мемлекеттің әсер ету деңгейі бүгінде келіспеушілік тудырады. Сонымен, кейбір шетелдік экономистер әкімшілік реттеушілерді шамадан тыс пайдалануға қарсы, өйткені нарықтық өзін-өзі реттеу тетіктері бұзылады. Басқа экономистер мемлекеттің бірқатар экономикалық және әлеуметтік процестерге араласуы қажет деп санайды. Бұл әлеуметтік қызметтер нарығына қол жеткізу шектеуді талап етеді. Көптеген коммерциялық өндірушілердің оларға шексіз қол жетімділігі жағымсыз салдарға әкелуі мүмкін. Тұтынушылардың белгілі бір санаттары белгілі бір тауарларды сатып алудың жеңілдікті шарттарын қажет етеді. Табысы төмен азаматтар өмірлік маңызды тауарларды сатып ала алуы керек, ал әлеуметтік қажетті тауарлар мен қызметтерді өндіруші кәсіпорындар өндірістік қызметтің артықшылықты жағдайларына ие болуы керек.

Нәтижелер мен талқылау

Халықтың толық жұмыспен қамтылуы барлық еңбекке қабілетті халыққа қатысты емес, тек ақылы жұмыс істегісі келетіндерге қатысты түсініледі. Демек еңбек ресурстары жұмыспен қамтылғандар; жұмыспен қамтылмағандар және жұмыс істегісі келетіндер; жұмыспен қамтылмағандар, бірақ жұмыс істегісі келмейтіндер ретінде сипатталуы тиіс. Схемалық түрде оны келесідей ұсынуға болады:

Сурет 1 – Еңбек ресурстарының сипаттамасы

Ескертпе: [6] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.

Жұмыспен қамтудың мұндай тұжырымдамасы «Еңбек резервтері» және «елдің еңбек әлеуеті» ұғымдарының мазмұнын өзгертеді, олар енді еңбек ресурстарының санымен емес, олардың жұмыс істеуге деген ықыласы бар бөлігімен сипатталады. Еңбек нарығының сипаттамасы тиісті ұғымдарды нақтылауды қажет етеді, өйткені біз еңбек нарығының жағдайын қарама-қайшы бағалауға тап боламыз. Осылайша, «жұмыссыз» және «еңбек нарығына қатысушы» ұғымдарының араласуы елдегі жұмыссыздықтың керемет болжамдарына әкелді.

Халықаралық статистикада «экономикалық белсенді халық» және «экономикалық белсенді емес халық» категориялары кеңінен қолданылады.

ХЕҰ ұсынымдарына сәйкес экономикалық белсенді халыққа тауарлар мен қызметтерді өндіруге қатысатын барлық адамдар, оның ішінде нарық үшін, бартерлік арналар бойынша және жеке пайдалануға арналған тауарлар өндірісі жатады. Бұл мынадай санаттар: жалдамалы еңбек адамдары жұмысшылар мен қызметшілер; дербес жұмыскерлер; отбасының ақы төленбейтін мүшелері; маусымдық және кездейсоқ жұмыскерлер; объективті себептер бойынша уақытша жұмыс істемейтін адамдар (науқастану, демалыс және т.б.); оқуды толық емес жұмыс уақыты режиміндегі жұмыспен ұштастыратын оқушылар; студенттер мен өндірісте кәсіби дайындықтан өтіп, стипендия немесе жалақы алатын адамдар [7].

Бірыңғай цифрлық кеңістікті қалыптастыру халықаралық еңбек нарығындағы өзгерістерге, жұмыспен қамту құрылымының өзгеруіне және олардың қызмет көрсету саласында білім

беру, оқыту және өмір бойы білім беру жүйесін жаңғырту қажеттілігіне әкеледі. Демографиялық өзгерістердің негізгі компоненттері:

- ♦ халық санының өсуі, туу, өлім, халықтың жас құрылымының өзгеруі. Мысалы, Біріккен Ұлттар Ұйымының (БҰҰ) мәліметтері бойынша 2037 жылға қарай әлем халқы 9 миллиард адамға жетеді [8];

- ♦ дүние жүзінің даму деңгейлері мен аймақтары бойынша халықты бөлу. Мәселен, 2020 ж. аз дамыған елдер санатындағы әлем халқының үлесі 84 пайызды құраса, 2037 жылға қарай 2 миллиард адамға дейін өседі деп күтілуде. Урбанизация мен еңбек нарығын дамытудағы қалалардың экономикалық рөлі басым болып тұр. Бүгінгі таңда Қытай халық саны бойынша дүние жүзінде бірінші орында (1,44 миллиард адам), екінші орында Үндістан (1,38 миллиард адам) [9].

Урбанизация – БҰҰ деректерімен расталған ЖІӨ өсуіне әсер ететін факторлардың бірі. Мысалы, қала халқының өсімінің әрбір 5%-ына жан басына шаққандағы экономикалық белсенділіктің 10%-ы келеді. 2030 жылға қарай дамушы елдерді (Қытай, Африка, Азия) қоса алғанда, 600 қаланың қарқынды дамып келе жатқан қалалық агломерациялары есебінен жаһандық ЖІӨ 60%-ға өседі деп болжануда [10].

Дәл осы ірі қалаларда орта тап қалыптасып, жаңа технологиялар, инфрақұрылым, құрылыс, металлургия, машина жасау, автомобиль жасау, қызмет көрсету, қаржы секторы, АКТ, БАҚ және т.б. тұтынуға бағытталған салаларды дамытуға көбірек мүмкіндіктер береді.

Қалалардағы жергілікті бәсекелестік қалалардың өсуіне білім беру орталықтарының кеңеюі пайда табудың «екінші эффектінің» пайда болуының негізгі қозғаушы күші [11].

Пандемияның басында жұмысынан айырылған көптеген жұмысшылар үшін бейресми жұмыспен қамту 2019 ж. бүкіл әлем бойынша бейресми секторда 2 миллиард адам жұмыспен қамтылды (барлық жұмысшылардың 60 пайызы). Мұндай жұмыс орындары сапасыз және әлеуметтік қорғаудың болмауымен сипатталса да, олар әрқашан ресми секторда жұмысынан айырылған жұмысшылар үшін табыс көзі болды. Алайда, пандемияның алғашқы айларында COVID-19-ға байланысты карантиндік шаралар мен қозғалыс шектеулерінің нәтижесінде басқа көрініс байқалды. Бұрынғы дағдарыстар сияқты жұмыссыздар санатына немесе бейресми секторға ауысудың орнына қысқартылған қызметкерлер мен өзін-өзі жұмыспен қамтығандар жұмысын тоқтатты. 29 елдің жаңа деректеріне сәйкес, 2020 ж. олардың көпшілігінде бейресми сектор жұмыс орындарының қысқаруынан қатты зардап шекті. Сонымен, Латын Америкасы мен Кариб бассейні елдерінде бейресми сектордағы жұмысшылардың жұмысынан айырылу ықтималдығы ресми сектордағы жұмысшыларға қарағанда екі есе жоғары болды. Экономикалық қызмет біртіндеп қалпына келген сайын, кейбір аймақтарда бейресми жұмыспен қамту, әсіресе өзін-өзі жұмыспен қамту белсенді түрде қалпына келеді және көптеген бейресми сектор қызметкерлері жұмысқа қайта оралады. Мысалы, Латын Америкасының көптеген елдерінде жұмыс орындарының таза өсімінің 70 пайыздан астамы 2020 жылдың ортасынан бастап бейресми секторға тиесілі.

Еңбек нарығын қалпына келтіру процесі әлі де тұрақсыз, кем дегенде 2023 жылға дейін әлемдегі жұмыссыздық деңгейі 2019 жылғы көрсеткіштен 5,4 пайызға жоғары болады деп болжануда. 2021 ж. жұмыссыздық 6,2 пайызға дейін аздап төмендеді, яғни 2021 ж. жұмыссыздар 2019 жылмен салыстырғанда 28 миллион адамға көп. Сонымен қатар, жұмыссыздық деңгейі COVID-19 дағдарысының толық жұмыспен қамтылуға әсерін толық көрсетпейді, өйткені жұмысын тоқтатқандардың көпшілігі әлі күнге дейін оған оралмаған. Сонымен қатар, бұл көрсеткіш жұмысын жоғалтпағандар үшін жұмыс уақытының қысқаруын ескермейді.

2019 жылдың төртінші тоқсанымен салыстырғанда, 2021 ж. әлемде жұмыс уақыты 4,3 пайызға қысқарды, бұл 125 миллион толық уақытты жұмыс орнын жоғалтуға тең (48 сағаттық жұмыс аптасы негізінде). Еңбек нарығын қалпына келтіру төмен және біркелкі емес. 2021 ж. табысы жоғары елдерде жұмыссыздық деңгейі төмендеді, бірақ NRS теңізге шыға алмайтын дамушы елдерде және шағын аралдық дамушы елдерде өсті. Қалпына келтіру пандемия басталғаннан кейін басқа зардап шеккен күшті топтарға қарағанда әйелдер, жастар және мүгедектерден тұратын топтар үшін өте қиын [12] (1-кесте, 224 б.).

Пандемияға байланысты жұмыс істемейтін, оқымайтын және кәсіби дағдыларды игермейтін жастардың үлесі (NEET) 2015–2019 жж. 21,8 пайыздан 2020 ж. 23,3 пайызға дейін өсті. Бұл өсім 15 пен 24 жас аралығындағы 20 миллионға жуық әйелдер мен еркектерді құрайды. Дағдарысқа дейін жастар жалпы жұмыспен қамтылғандардың тек 13 пайызын құраса да, 2020 ж. жұмысынан айырылған жастардың үлесі 34,2 пайызды құрады. Сонымен қатар, кәсіптік-техникалық оқыту мен жұмыс орнындағы оқыту жүйелеріндегі жаппай бұзылуларға байланысты көптеген жастар оқуын тастауға мәжбүр болды. Бүкіл әлемде жас әйелдер жас еркектерге қарағанда жұмыссыз, білімсіз немесе кәсіптік оқыту бағдарламаларына қатысуға мүмкіндігі жоқ. 2020 ж. NEET жас әйелдер үшін 31,5 пайызды құрады, ал жас ерлер үшін 15,7 пайыз. Көптеген өңірлерде жастарды жұмыспен қамту саласындағы ұлттық стратегияларды әзірлеу және жүзеге асыру жандандырылуда. 2021 ж. деректерді ұсынған 81 елдің жартысынан көбі мұндай стратегияларды енгізді, ал олардың үштен бірінен азы әзірленді, бірақ олардың орындалуына нақты дәлелдер келтірілмеді.

Кесте 1 – Жұмыссыздық деңгейі, 2019–2021 жж. (пайызбен)

	2019 ж.	2020 ж.	2021 ж.
Ең аз дамыған елдер	4,6	5,3	5,6
Теңізге шыға алмайтын дамушы мемлекеттер	4,6	5,5	5,7
Шағын аралдық дамушы мемлекеттер	6,3	7,2	7,6
Бүкіл әлем	5,4	6,6	6,2
Ескертпе: [12] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.			

Осылайша, қашықтан оқытуға көшу қазіргі жұмыспен қамту тенденцияларының қатарына жатады. Халықаралық еңбек нарығының дамуына, технологиялық қайта құруларға байланысты, жаңа технологияларды енгізу, еңбек функцияларын роботтандыру және цифрландыру, жаңа құзыреттер мен дағдыларды қалыптастыру керек. COVID-19 пандемиясының нәтижесінде компанияны реформалау жұмыс орындарын құруға, жұмысшыларға қажетті жұмыс орындары мен дағдыларды құруға, ескіруді азайтуға және жаңа жұмыс орындарын құру және қашықтан жұмыс істеу үшін жаңа технологияларды енгізуге әкеледі. Экономиканың барлық салаларындағы дағдарыс кезеңі өсудің, әсіресе еңбек өнімділігінің баяулауына әсер етеді.

Сонымен қатар әр түрлі елдерде әлеуметтік-экономикалық саясатқа байланысты жұмыссыз мәртебесін анықтаудың әртүрлі әдістері қолданылады. Осылайша, толық жұмыс күні немесе аптасына бір күн жұмыс істемейтін, салық немесе зейнетақы аударымдары түспеген, жұмыссыздық бойынша жәрдемақы алатын немесе басқа да төлемдер алатын, белгілі бір табыс деңгейін алмайтын және т.б. адамдар жұмыссыз деп саналуы мүмкін [13].

Сонымен бірге, Халықаралық еңбек ұйымына сәйкес адамды жұмыссыз халық қатарына жатқызудың бірыңғай және танылған тәсілі бір мезгілде үш шартқа сәйкес келу: жұмыспен қамтылған халыққа қарамау; жұмыспен қамтуды белсенді іздеу; жақын арада оған кірісуге дайын болу (әдетте, әңгіме екі апта туралы). Яғни, мұндай азаматтардың кем дегенде бір критерийі болмаған жағдайда, олар қазірдің өзінде экономикалық белсенді емес халықтың қатарына жатады.

Осыған байланысты мұндай логика жалпы жұртшылық арасындағы жұмыссыздықты түсінумен сәйкес келмейді. Қоғамдық пікір: жұмысы жоқ кез-келген адам жұмыс іздеп жүр ме, жоқ па, жұмыссыз деп саналуы керек. Сондықтан үкіметтер мен жұмыспен қамту қызметтері әдетте жұмыссыздарды жасырады деп айыптайды, дегенмен бұл әлемнің көптеген елдеріне тән статистикалық есеп ерекшеліктері.

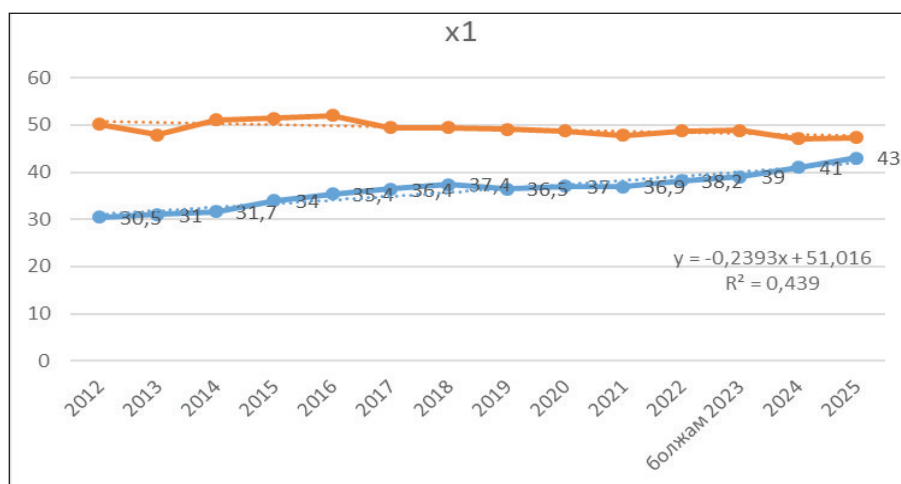
Жалпы, еңбекті ұйымдастыруды мемлекеттік мекемелердің орны айрықша болады. Сонымен қатар, жұмыспен қамту органдарының жұмысын талдай отырып, болашақтағы қызметтерін жобамен анықтауға да болады. Ол экономикалық болжам әдісімен қысқа мерзімге арналған болжамдар. Төмендегі кестеде Алматы облысының 2012–2022 жж. аралығындағы жұмыссыздық деңгейі, облысқа көшіп келіп және көшіп кеткендер, сондай-ақ күнкөрістің ең төменгі деңгейі мен жұмыспен қамтылған халық саны алынып, келер жылдарға болжамдар жасалынды (2-кесте, 225 б.).

Кесте 2 – Алматы облысы бойынша 2012–2022 жж. аралығындағы әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштері

Жылдар	Жұмыссыз халық, мың адам	Халықтың табиғи өсімі, мың адам	Келгендер саны, мың адам	Кеткендер саны, мың адам	Күнкөрістің ең төменгі деңгейі, теңге	Бір қызметкердің орташа айлық жалақысы, теңге	Жұмыспен қамтылған халық саны
	y	x1	x2	x3	x4	x5	x6
2012	50,2	30,5	42,9	36,7	13 812	58 430	843,1
2013	47,9	31,0	46,9	42,0	16 716	67 638	899,1
2014	51,1	31,7	43,5	37,1	17 896	77 320	969,7
2015	51,4	34,0	40,8	37,1	18 855	81 596	993,1
2016	52,0	36,4	39,6	44,7	19 995	89 283	1013,3
2017	49,5	35,3	48,0	57,6	20 557	90 445	943,0
2018	49,4	37,4	72,4	73,9	22 327	104 903	985,3
2019	49,1	36,5	115,9	118,6	24 476	110387	988,4
2020	48,7	37,0	85,2	100,1	27 690	115 101	994,5
2021	47,8	36,9	119,7	139,8	29 536	136 212	991,0
2022	48,7	38,2	96,9	112,9	33 251	168 313	974,0

Ескертпе: [14] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.

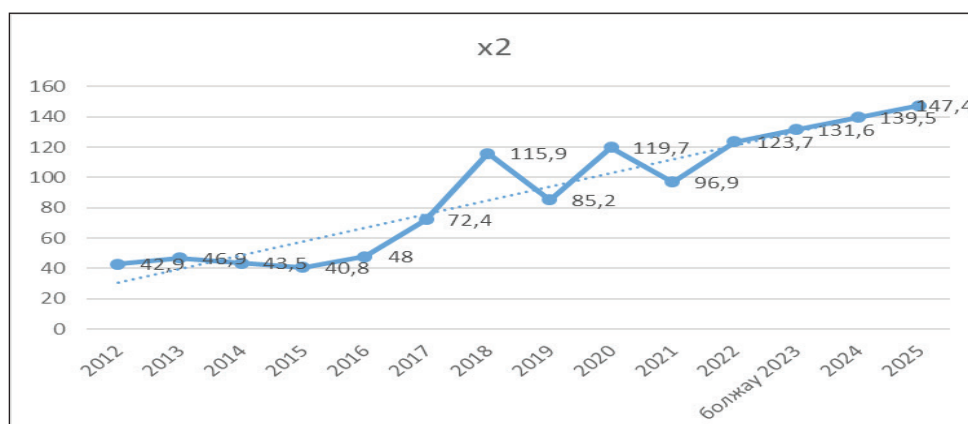
Кестеде көріп отырғанымыздай у мәні жұмыссыз халық саны және х осы жұмыссыздыққа әсер еткен факторлар. Ең негізгі факторлар болып облыстан кеткендер мен айлық жалақының жетіспеушілігі. Ендігі кезекте аталған факторларды жеке-жеке талдап көрсетсек. Алдымен халықтың табиғи өсімі қарастырылды. Ол бойынша халық саны айтарлықтай жылдан жылға өсімді көрсетіп, жұмыссыздық арасында әлсіз байланыс барын көрсетті (2–7-сурет).

Сурет 2 – Жұмыссыздық пен халықтың табиғи өсімінің байланысы

Ескертпе: [14] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.

Жұмыссыз халық саны мен халықтың табиғи өсімі арасында $\rho_{yx1} = -0,219$. Бұл жұмыссыз халық саны мен халықтың табиғи өсімі арасында өте әлсіз теріс байланыс бар дегенді білдіреді. $R^2_{yx1} = 0,048$. Жұмыссыз халық саны халықтың табиғи өсіміне 4% ғана тәуелді. Қалған 96% ескерілмеген факторларға тәуелді. Екі көрсеткіш арасында әлсіз байланыс болғандықтан халықтың табиғи өсімінің жұмыссыз халық санына әсерін ары қалай талдаудың экономикалық мағынасы жоқ.

Сурет 3 – Жұмыссыздық пен облысқа келген халық саны байланысы

Ескертпе: [14] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.

1. Жұмыссыз халық саны мен Алматы облысына келген халықтың саны арасында $r_{yx1} = -0,663$. Бұл жұмыссыз халық саны мен халықтың табиғи өсімі келген халықтың саны арасында орташа теріс байланыс бар дегенді білдіреді. $R^2_{yx1} = 0,440$. Жұмыссыз халық саны келген халықтың санына 44% тәуелді. Қалған 56% ескерілмеген факторларға тәуелді.

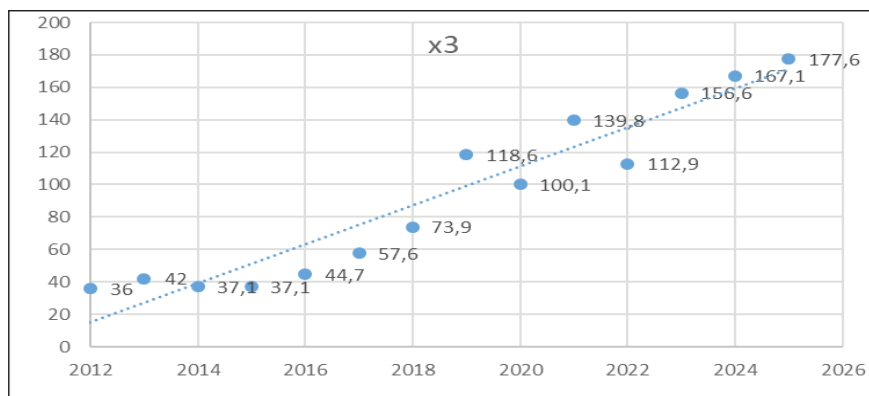
2. Жұптық регрессия теңдеуі келесідей болды: $y = 51,7 - 0,03x^2$. Бұл теңдеу келгендердің саны 1 мыңға артқанда, жұмыссыз халық саны 0,03 мыңға азаяды дегенді білдіреді.

3. Регрессия теңдеуінің параметрлерінің статистикалық маңыздылығын тексеру. Бұл көрсеткішті Tstudent арқылы тексереміз. T статистика мәндерін әрқашан абсолют шамамен қараймыз. $t_a = 61,6$; $t_{b1} = 2,65$. T кестелік мәні 2,23. Егер, $t_{b1} > t_k$ болса, онда b параметрі статистикалық маңызды.

4. Регрессия теңдеуінің адекваттылығын Фишер критерийі арқылы тексереміз. F нақты мәні 7,07. Кестелік мәні 5,12. Егер, F нақты мәні $> F$ кестелік мәні, онда табылған регрессия теңдеуі $y = 51,7 - 0,03x^2$ адекватты сапасы жоғары.

5. Регрессия теңдеуінің параметрлерінің сенімділік аралығын анықтау. a [49,7; 53,5] b2 [-0,05; -0,964] сенімділік мәні 0 мәнін қабылдамауы тиіс.

6. Болжам: Егер Регрессия теңдеуі адекватты, параметрлері статистикалық маңызды, параметрлерінің сенімділігі 0 мәнін қабылдамайтын болса, онда регрессия теңдеуін болжамға пайдалана аламыз. $y = 51,7 - 0,03x^2$ Егер 2022 ж. келгендер саны 123,7 мың адамды құраса, жұмыссыз халық саны 48,0 мың адамды құрайды. 2023 ж. келгендер саны 131,6 мың адам болса, жұмыссыз халық саны 47,7 мың адамға дейін азаюы мүмкін. 2024 ж. келгендер саны 139,5 мың адам болса, жұмыссыз халық саны 47,5 мың адам болады, ал 2025 ж. келгендер саны 147,4 мың адамды құраса, жұмыссыз халық саны 47,3 мың адам болуы мүмкін.

Сурет 4 – Жұмыссыздық пен кеткен адамдар бойынша арақатынасы

Ескертпе: [14] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.

1. Жұмыссыз халық саны мен кеткендер саны арасында $\rho_{yx1} = -0,662$ -ны құрады. Бұл Жұмыссыз халық саны мен кеткендер саны арасында орташа теріс байланыс бар дегенді білдіреді. $R^2_{yx1} = 0,438$ құрады. Жұмыссыз халық саны кеткендер санына 43,8% тәуелді. Қалған 96% ескерілмеген факторларға тәуелді.

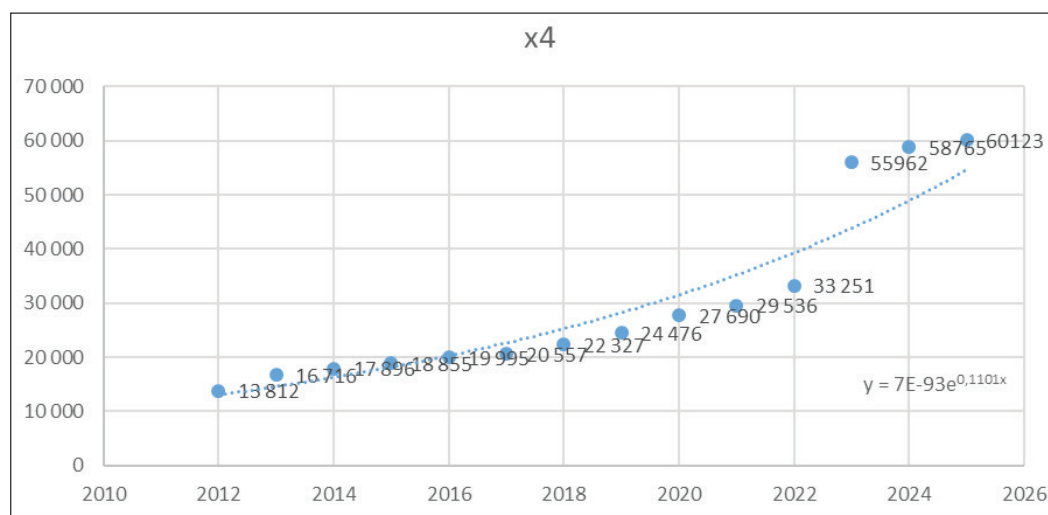
2. Жұптық регрессия теңдеуі келесідей болды: $y = 51,38 - 0,024x_3$. Бұл теңдеу кеткендер саны 1 мыңға артқанда, жұмыссыз халық саны 0,24 мыңға төмендейді дегенді білдіреді.

3. Регрессия теңдеуінің параметрлерінің статистикалық маңыздылығын тексеру. Бұл көрсеткішті Tstudent арқылы тексереміз. T статистика мәндерін әрқашан абсолют шамамен қараймыз. $t_a = 68,9$; $t_{b1} = 2,65$. T кестелік мәні 2,23. Егер, $t_{b1} > t_k$ болса, онда b параметрі статистикалық маңызды.

4. Регрессия теңдеуінің адекваттылығын Фишер критерийі арқылы тексереміз. F нақты мәні 7,02. Кестелік мәні 5,12. Егер, F нақты мәні $> F$ кестелік мәні, онда табылған регрессия теңдеуі $y = 51,38 - 0,024x$ адекватты сапасы жоғары.

5. Регрессия теңдеуінің параметрлерінің сенімділік аралығын анықату. a [49,6; 53,06] b3 [-0,044; -0,953] сенімділік мәні 0 мәнін қабылдамау тиіс.

6. Болжам: Егер Регрессия теңдеуі адекватты, параметрлері статистикалық маңызды, параметрінің сенімділігі 0 мәнін қабылдамайтын болса, онда регрессия теңдеуін болжамға пайдалана аламыз. $y = 51,38 - 0,024x_3$. Егер 2022 ж. кеткендер саны 146,2 мың адамды құраса, жұмыссыз халық саны 47,8 мың адамды құрайды. 2023 ж. кеткендер саны 156,6 мың адам болса, жұмыссыз халық саны 47,6 мың адамға дейін азаюы мүмкін. 2024 ж. кеткендер саны 167,1 мың адам болса, жұмыссыз халық саны 47,3 мың адам болады, ал 2025 ж. кеткендер саны 177,6 мың адамды құраса, жұмыссыз халық саны 47,1 мың адам болуы мүмкін.

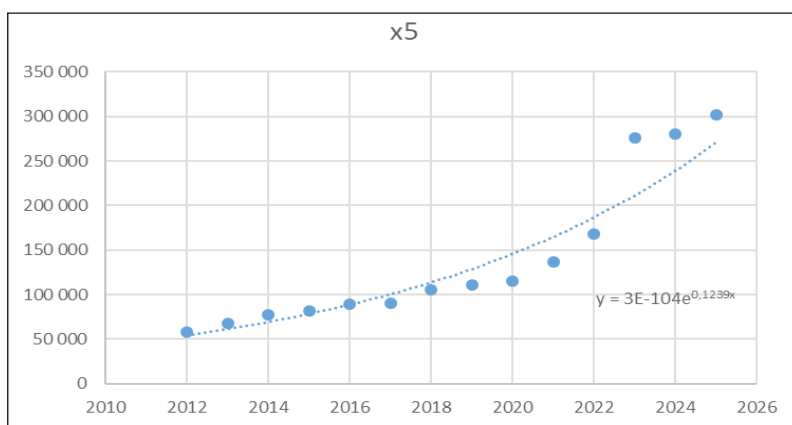

Сурет 5 – Жұмыссыздық пен күнкөрістің ең төменгі деңгейінің арақатынасы

Ескертпе: [14] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.

1. Жұмыссыз халық саны мен күнкөрістің ең төменгі деңгейі арасында $\rho_{yx1} = -0,512$ -ны құрады. Бұл дегеніміз Жұмыссыз халық саны мен күнкөрістің ең төменгі деңгейі арасында орташа теріс байланыс бар дегенді білдіреді. $R^2_{yx1} = 0,263$ құрады. Жұмыссыз халық саны күнкөрістің ең төменгі деңгейіне 26,3% ғана тәуелді. Қалған 74,7% ескерілмеген факторларға тәуелді.

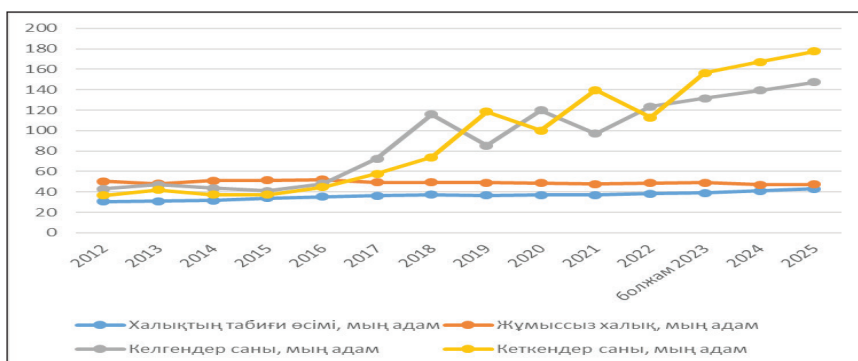
2. Жұптық регрессия теңдеуі келесідей болды: $y = 52,3 - 0,000122x_4$. Бұл теңдеу күнкөрістің ең төменгі деңгейі 1 мыңға артқанда, жұмыссыздық 0,000122-ге төмендейді.

Сурет 6 – Жұмыссыздық пен қызметкердің орташа айлық жалақысы бойынша талдау

Ескертпе: [15] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.

Жұмыссыз халық саны мен бір қызметкердің орташа айлық жалақысының арасында байланыс $r_{yx1} = -0,464$ -ды құрады. Бұл дегеніміз Жұмыссыз халық саны мен бір қызметкердің орташа айлық жалақысының арасында әлсіз теріс байланыс бар дегенді білдіреді. $R^2_{yx1} 0,0215$ құрады. Жұмыссыз халық саны бір қызметкердің орташа айлық жалақысына 21,5% ғана тәуелді. Қалған 96% ескерілмеген факторларға тәуелді [16].

Сурет 7 – Көрсеткіштер арасындағы байланыстар

Ескертпе: [14] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.

Екі көрсеткіш арасында әлсіз байланыс болғандықтан бір қызметкердің орташа айлық жалақысының жұмыссыз халық санына әсерін әрі қарай талдаудың экономикалық мағынасы жоқ [17].

Қорытынды

Жалпы жоғарыда ұсынылған мәліметтер бойынша біз 2025 жылға арналған қысқа мерзімді болжамдарды Алматы облысы бойынша жұмыссыздыққа әсер ететін факторлар бойынша қарастырдық. 2025 жылға дейінгі болжамдар халықты жұмыспен қамту мемлекеттік мекемесіндегі негізгі көрсеткіштерге байланысты жасалынды. Қарастырып отырған көрсеткіштерге халықтың жұмыс іздеп жүрген бөлігі, жұмыссыздар және жұмысқа орналастырылғандар деп жатқыза аламыз. Осы көрсеткіштер бойынша жеке-жеке талдау экономикалық болжау әдісі арқылы жасалынды [18].

Жұмыспен қамту және еңбек нарығы арасындағы байланыс әр елдің жұмыспен қамту саясатымен реттеледі. Осы ұғымдар арасындағы байланысты зерттеу еңбек қатынастары

жүйесіндегі жұмыспен қамту және еңбек нарығының орнын анықтауға мүмкіндік береді. Теориялық мәліметтерге сүйене отырып, еліміздегі еңбек нарығына байланысты көптеген тәжірибелер жинап, жұмыспен қамту саласы бойынша талдаулар жүргізілді. Еліміздің басты аймақтары, облыс және қалалары бойынша атқарылып жатқан жұмыстар, экономикадағы рөлі мен мемлекеттік басқарудағы мәселелері көтерілді [19].

Сондай-ақ осы мәселелерді қарастыра отырып, алдағы 2025 жылға қысқа мерзімді болжамдар жасалынып, өңір бойынша жұмыспен қамту саласын жақсартуға байланысты ұсыныстар әзірленді. Жалпы қорытындылай келе еңбек нарығын дамыту және технологиялық трансформация жағдайында Алматы облысы бойынша жұмыспен қамту мемлекеттік мекемелерінің әлемдік шаруашылыққа интеграциялау мақсатында мыналарды: жоғары білімді дамыту және еңбекке жаңа көзқарасты қалыптастыру (нарықта сұранысқа ие білім мен дағдыларды қалыптастыру бойынша жаңа білім беру бағдарламаларын әзірлеу), нәтижелі жұмыспен қамтуға жәрдемдесу, бейресми жұмыспен қамтуды азайту, еңбек нарығының ашықтығын арттыру және оның инфрақұрылымын дамыту, білікті шетелдік қызметкерлерді тарту және кадрларды жаңарту бойынша жұмысты күшейту және жалдау жағдайларын жақсарту, жаңа әдістерді қолдану жұмысқа орналастыру саласында, «Қазақстандағы жұмыс» порталының онлайн-көрмесін және электрондық кадрлық құжат айналымын әзірлеу, мемлекеттік және мемлекеттік емес институттар арасындағы үйлестіру деңгейін арттыру бойынша іс-шаралар өткізуді жүзеге асыру керек.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 ҚР Президентінің жолдауы. Президент Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтің Қазақстан халқына жолдауы. URL: <https://www.akorda.kz/ru/addresses> (өтініш берілген күн: 21.09.2023)
- 2 Қазақстан жаңалықтары. Пандемия жұмыспен қамту құрылымы мен еңбекті ұйымдастыруды қалай өзгертті. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2021/10/26/844639-rinok-truda> (өтініш берілген күн: 19.09.2023)
- 3 Волгина Н.А. Рынок труда и доходы населения. Учебное пособие. – М.: Издательство «Филинъ», 2016. – 278 с.
- 4 Буланов В.С., Волгин Н.А. Рынок труда. Учебник. – Москва: Издательство «Экзамен», 2018. – 448 с.
- 5 Камаева В.Д., Лобачева Е.Н. Экономическая теория. Учебник. – Москва: Издательство «Юрайт». – 2018. – 557 с.
- 6 Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. – М.: Изд.: «ГУ ВШЭ», 2016. – 309 с.
- 7 Barsena A. Problems of global unemployment // Journal of United Nations. 2021. No 65. P. 116–123. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2020_FullReport.pdf (accessed: 20.09.2023)
- 8 Su C-W., Dai K., Ullah S., Andlib Z. COVID-19 pandemic and unemployment dynamics in European economies // International Journal of Economic Research. 2021. No. 3. P. 233–344. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1331677X.2021.1912627> (accessed: 20.09.2023)
- 9 Организация объединенных наций. Доклад о целях устойчивого развития на 2022 год. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022_Russian.pdf (дата обращения: 15.09.2023)
- 10 Докшукін М. Зарубежный опыт: модели регулирования безработицы. 2019. URL: <https://strategy24.ru/07/news/zarubezhnyy-opyt-modeli-regulirovaniya-bezrabortitsy> (дата обращения: 20.09.2023)
- 11 Варшавская Е. Безработица в странах с переходной экономикой // Менеджмент в России и за рубежом. – 2019. – № 5(1). – С. 128–135.
- 12 International Labour Organization. World Employment and Social Outlook. Trends. 2021. URL: <https://www.ilo.org/en/node/8150> (accessed: 18.09.2023)
- 13 Резервный банк Австралии. China's labor market: COVID-19 and unemployment. 2021. URL: <https://www.rba.gov.au/publications/bulletin/2021/sep/chinas-labour-market-covid-19-and-beyond.html> (accessed: 09.09.2023)
- 14 Ұлттық статистика бюросы. Қазақстан Республикасының стратегиялық жоспарлау және реформалар жөніндегі агенттігі. Ұлттық статистика бюросының деректері. 2022. URL: <https://stat.gov.kz/> (өтініш берілген күн: 12.09.2023)

- 1 QR Prezidentiniñ joldaýy. Prezident Qasym-Jomart Kemelüly Toqaevtiñ Qazaqstan halqyna joldaýy. URL: <https://www.akorda.kz/ru/addresses> (ötiniş berilgen kün: 21.09.2023). (In Kazakh).
- 2 Qazaqstan jañalyqtary. Pandemia jümyspen qamtu qurylymy men eñbekti üymdasty Rudy qalai özgeritti. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2021/10/26/844639-rinok-truda> (ötiniş berilgen kün: 19.09.2023). (In Kazakh).
- 3 Volgina N.A. (2016) Rynok truda i dohody naseleniya. Uchebnoe posobie. M.: Izdatel'stvo «Filin#». 278 p. (In Russian).
- 4 Bulanov V.S., Volgin N.A. (2018) Rynok truda. Uchebnik. Moskva: Izdatel'stvo «Jekzamen». 448 p. (In Russian).
- 5 Kamaeva V.D., Lobacheva E.N. (2018) Jekonomicheskaja teorija. Uchebnik. Moskva: Izdatel'stvo «Jurajt». 557 p. (In Russian).
- 6 Kapeljushnikov R.I. (2016) Rossijskij rynok truda: adaptacija bez restrukturizacii. M.: Izd.: «GU VShJe». 309 p. (In Russian).
- 7 Barsena A. (2021) Problems of global unemployment // Journal of United Nations. No 65. P. 116–123. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2020_FullReport.pdf (accessed: 20.09.2023)
- 8 Su C-W., Dai K., Ullah S., Andlib Z. (2021) COVID-19 pandemic and unemployment dynamics in European economies // International Journal of Economic Research. No. 3. P. 233–344. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1331677X.2021.1912627> (accessed: 20.09.2023). (In English).
- 9 Organizacija ob#edinennyh nacij. Doklad o celjah ustojchivogo razvitija na 2022 god. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022_Russian.pdf (data obra-shhenija: 15.09.2023). (In Russian).
- 10 Dokshukin M. (2019) Zarubezhnyj opyt: modeli regulirovaniya bezraborticy. URL: <https://strategy24.ru/07/news/zarubezhnyj-opyt-modeli-regulirovaniya-bezrabortitsy> (data obrashhenija: 20.09.2023). (In Russian).
- 11 Varshavskaja E. (2019) Bezrabortica v stranah s perehodoj jekonomikoj // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. No. 5(1). P. 128–135. (In Russian).
- 12 International Labour Organization. World Employment and Social Outlook. Trends. 2021. URL: <https://www.ilo.org/publications/en/node/8150> (accessed: 18.09.2023). (In English).
- 13 Rezervnyj bank Avstralii. China's labor market: COVID-19 and unemployment. 2021. URL: <https://www.rba.gov.au/publications/bulletin/2021/sep/chinas-labor-market-covid-19-and-beyond.html> (accessed: 09.09.2023). (In Russian).
- 14 Ültyq statictika bürosy. Qazaqstan Respublikasynyñ strategialyq josparlau jáne reformalar jöindegi agenttigi. Ültyq statistika bürosynyñ derekteri. 2022. URL: <https://stat.gov.kz/> (ötiniş berilgen kün: 12.09.2023). (In Kazakh).
- 15 Enbek.kz elektrondyq eñbek birjasy, soñgy özgerister. 2022. URL: https://egov.kz/cms/ru/articles/job_search/enbek_kz (ötiniş berilgen kün: 14.09.2023). (In Kazakh).
- 16 Smagulova Sh.A. (2022) Reformirovanie sistemy gosudarstvennogo upravlenija: vyzovy, trendy, perspektivy. Kollektivnaja monografija. Almaty: TOO Izdatel'stvo «Fortuna Poligraf». 390 p. (In Russian).

17 Daribayeva A.K., Galiyeva A.H., Nurgaliyeva A.Sh., Ukubassova G.S. (2020) The development of small and medium-sized enterprises in the modernization of industrial production in the case of the power complex enterprise // *Industrial Engineering and Management Systems*. Seoul: Korean Institute of Industrial Engineers. Vol. 19. Iss.1. March 2020. P. 103–119. (In English).

18 Tuzubekov M.K., Zhamkeyeva M., Konyrbekov M., Bikteubayeva A. (2020) Public audit and ways to enhance the activities of the revision group in the republic of Kazakhstan // *International Journal of Disaster Recovery and Business Continuity*. Australia Copyright SERSC. Vol. 11. No. 1. P. 335–341. (In English).

19 Amirbekova A.B., Daribayeva A.K., Ismailova D.T., Ukubassova G.S. (2019) Competitive Peculiarities of Industrial Enterprises' Products // *Journal of Periodico Tche Quimica*. Publisher: Tche Quimica group (Brazil). Vol. 16(33). P. 434–447. (In English).

К.К. ПРИМЖАРОВА,*¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: dgkrivosheev@list.ru

ORCID ID: 0000-0001-5619-0761

А. УАЙСОВА,²

PhD, ст. преподаватель.

e-mail: Uayisova.A@ablaikhan.kz

ORCID ID: 0000-0001-6969-8599

Н.А. КАЛГАНБАЕВ,²

к.э.н., профессор.

e-mail: kalganbaev@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-4450-8151

Е. БЕСЕКЕЙ,²

PhD, ст. преподаватель.

e-mail: e_rki_n@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1312-0944

¹Университет международного

бизнеса им. К. Сагадиева,

г. Алматы, Казахстан

²Казахский университет международных

отношений и мировых языков

им. Абылай хана,

г. Алматы, Казахстан

ЗАНЯТОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

Образование и рынок труда тесно связаны. Сегодня в Казахстане есть спрос, но нет достойного предложения, особенно это касается рабочих профессий. Уровень безработицы в стране в 2021 г. составил 4,9 процента. Это означает, что более 450 тысяч казахстанцев не имеют работы. Однако, по мнению экономических экспертов, реальные цифры гораздо больше. Цель исследовательской работы заключается в разработке теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций по развитию работы государственных учреждений и их интеграции в мировое хозяйство в условиях современной технологической трансформации. Полученные новые результаты позволят нам изучить международный рынок труда и оценить влияние современных технологических изменений на его развитие, предложить новые комплексные подходы к преодолению дисбаланса на рынке труда и разработке государственной политики, способствующей его развитию в новых направлениях в сфере трудовых отношений. При написании исследовательской работы использовались теоретические методы: сравнение, анализ и экономические прогнозы. Также представлены информационно-аналитические и статистические данные. Проведен анализ места государственных учреждений и их работы в сфере занятости, использованы методологические данные с указанием отечественного и зарубежного опыта по выработке предложений.

Ключевые слова: занятость, социально-экономические исследования, управление, рынок труда, услуги, государственные учреждения, технологии.

K.K. PRIMZHAROVA,*¹

c.e.s., associate professor.

*e-mail: dgkrivosheev@list.ru

ORCID ID: 0000-0001-5619-0761

A. UAIISOVA,²

PhD, senior lecturer.

e-mail: Uayisova.A@ablaikhan.kz

ORCID ID: 0000-0001-6969-8599

N.A. KALGANBAYEV,²

c.e.s., professor.

e-mail: kalganbaev@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-4450-8151

YE. BESSEKEY,²

PhD, senior lecturer.

e-mail: e_rki_n@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1312-0944

¹K. Sagadiev University of International Business,

Almaty, Kazakhstan

²Kazakh Ablai Khan University of International

Relations and World Languages,

Almaty, Kazakhstan

EMPLOYMENT AS AN OBJECT OF SOCIO-ECONOMIC RESEARCH AND MANAGEMENT

Abstract

Education and the labor market are closely linked. Today there is demand in Kazakhstan, but there is no decent supply, especially for working professions. The unemployment rate in the country in 2021 was 4.9 percent. This means that more than 450 thousand Kazakhstanis are unemployed. However, according to economic experts, there are much more real figures. The purpose of the research work is to develop theoretical provisions and scientifically based recommendations for the development of the work of public institutions and their integration into the global economy in the conditions of modern technological transformation. The new results obtained will allow us to study the international labor market and assess the impact of modern technological changes on its development, to propose new comprehensive approaches to overcoming the imbalance in the labor market and the development of public policy that promotes its development in new directions in the field of labor relations. When writing the research work, theoretical methods were used: comparison, analysis and economic forecasts. Information-analytical and statistical data are also presented. The place of public institutions and their work in the field of employment was analyzed, methodological data with the indication of domestic and foreign experience in the development of proposals were used.

Key words: employment, socio-economic research, management, labor market, services, government agencies, technology.

IRSTI 06.73.15
UDC 336.1
JEL G20, G28, F65

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-233-246>

S.A. MASHANOVA,*¹

c.e.s., associate professor.

*e-mail: samal.kz.79@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5110-2910

G.K. KURMANOVA,¹

c.e.s., associate professor.

e-mail: gulnara.ru@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9052-2990

B.A. URAZOVA,¹

m.e.s., senior lecturer.

e-mail: kabdenova.68@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9284-3301

¹West Kazakhstan Innovative
and Technological University,
Uralsk, Kazakhstan

SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN RURAL AREAS

Abstract

The goal of the research is to characterize the impact of social protection measures on rural households. A broad description of the current literature on social protection measures rationalizes the choice of methods for this article. Methods of dialectical, analysis and synthesis, comparison, analogy, abstract-logical, monographic, economic-statistical methods were used. The current trends in the implementation of social protection of the population in rural areas are revealed. The core of the analysis is that social protection of the population is a necessary component of the economy, so reforms in this area should be effective both in the short and long term. It is noted that Kazakhstan is constantly improving the legislative framework in the field of social policy. The factors affecting the transformation of social protection are outlined. Measures of social protection of rural population are evaluated. Direct and indirect relationship between the social sphere and socio-economic development of society is characterized. It is revealed that various practices of digitalization of social sphere have become actively implemented in rural areas. These are online counseling, video counseling, web-based programs, virtual reality for the rehabilitation of persons with disabilities. There is an active transition from the declarative nature of social services to the digital space. The authors conclude that social protection brings social benefits, contributing to the sustainable development of rural areas.

Key words: rural population, social protection, rural areas, social benefits, subsistence minimum, social risks, digitalization.

Introduction

A key policy area for reducing rural poverty and inequality is social protection. With disproportionately high levels of poverty and social exclusion, and given high levels of seasonal and informal employment in rural areas, often in unsafe working conditions, access to social protection is critical for rural residents.

Reforms and individual measures aimed at improving the level and quality of life in rural areas are typical not only for Kazakhstan. Social policy takes into account demographic and macroeconomic challenges and receives a new direction of development.

In rural areas, the number of employed and economically active people is less than in the city, the number of unemployed is higher, the level of wages and pensions is different in urban and rural areas, as well as in the regions. The average monthly salary in the Republic of Kazakhstan in 2022 was 309,867 tenge, but if we speak about agriculture, it is 190,086 tenge, as for industry – the salary is 418,811 tenge. Traditionally, social policy in Kazakhstan is aimed at overcoming the differences

between urban and rural areas, regions, and social groups. However, the differentiation of the conditions of urban and rural life, regional disproportions have not been eliminated to date.

The main purpose of this article is to characterize the impact of social protection measures on rural households. The main hypothesis is the assumption that the strategic dominants in social protection ensure the efficient use of budgetary funds. The objects of the study are the measures of social protection of the rural population. The subject of the study is the main trend in the field of social protection of the rural population of the Republic of Kazakhstan.

Main provisions

One of the key elements of national governance is the social protection system. This system embodies the social values of any society. Social protection systems have three main objectives: to guarantee access to basic goods and services for all members of society, to promote active social and economic security, and to develop individual and social capacities to reduce poverty and develop society. Social protection is an investment in the social and economic development of society and individuals. Thus, it not only helps people to cope with risks and reduce inequalities, but also enables them to realize their full potential for personal growth and make a meaningful contribution to society throughout their lives.

The need for social protection became widely used in the late 19th – early 20th centuries and includes various types of protection for citizens in the event of temporary disability for various reasons, unemployment, occupational diseases, industrial accidents, and the pension system. This system is a complex of socio-economic and legal guarantees for every citizen of the country. Social protection of the population is designed to create normal living conditions for citizens on average throughout the country, and is a priority area for the implementation of social policy.

To expand access to social protection in rural areas, the most important point is to ensure a minimum level of social protection. This minimum level should include both social assistance and social insurance programs. Social assistance programs are typically tax-funded and help establish basic safety nets for everyone. They provide a basic level of income security and access to basic health care. For example, social pensions and child benefits with universal coverage in rural areas would go a long way in tackling the worst forms of extreme poverty and deprivation. On the other hand, social insurance programs provide basic protection to the population in the event of loss of income and are typically financed by contributions from workers and/or their employers. Social insurance programs can also contribute to the broader decent work agenda by encouraging formalization of employment, which is particularly important in rural areas given high levels of informality. Ensuring that social assistance and social insurance programs are available that take into account the individual risks and challenges most common in rural areas is vital to protecting rural populations throughout the life course.

Materials and methods

To solve the research problems, we carried out an analysis of scientific publications out using the databases of foreign and national peer-reviewed publications. The theory of public finance and the state budget, social statistics, the synthesis of theoretical and practical materials is used as an instrumental base. The information base was made up of legislative and regulatory acts regulating social security, official statistics, short-term and long-term forecasts of the socio-economic development of the Republic of Kazakhstan. The combination of formal and substantive approaches provided disclosure of the essence of the issue under study. The basic method contributing to the achievement of the set goal is the dialectical method aimed at understanding the processes and phenomena occurring in the social sphere. In the process of research, we used reliable and proven general scientific methods: analysis and synthesis, comparison, analogy. Besides them, we applied abstract-logical (for developing a working hypothesis), monographic (for studying the points of view of scientists in the process of reviewing the literature), economic and statistical methods (for processing and analyzing material on the development and prospects for social protection of the population in rural areas). All these methods in combination provided internal unity, obtaining reliable results and substantiating conclusions.

Literature review

There is a sufficient number of works devoted to the study of issues of social protection of the population of rural areas. An analysis of the scientific literature on the problem of social protection of the rural population shows that there are different approaches to its definition.

Social protection is an integral component of any policy effort to reduce the incidence and severity of poverty. It thus relates to a large body of literature on the definition, explanation and identification of the poor; and, conversely, decades of theoretical and empirical work on what contributes to sustainable poverty reduction. Three broad traditions of poverty analysis are relevant, covering vulnerability and risk, social exclusion and social cohesion, and issues of political economy and governance. The main lessons of social protection policy are as follows:

- ♦ Identifying policy options should begin with an understanding of the real vulnerabilities of the poor and the assets and capacities they can mobilise as individuals, households and communities.
- ♦ A range of social protection policy instruments must be integrated, striking an appropriate balance between efforts to reduce, mitigate and overcome shocks.
- ♦ Without care on the part of policy makers, benefits based on means-testing, for example, can contribute to stigmatisation and dependency, which themselves serve to exclude recipients from participating as full members of society. Social protection should be designed to ensure that basic material needs are met while promoting the inclusion of recipients in the mainstream of society.

A significant layer of works of domestic scientists confirms the relevance of the topic. Social protection of the population is in the focus of attention in various areas of scientific knowledge, including economics (works by Zakirova Yu.S., Esenbekova Zh.Zh.) [1, 2], finance (by Nurpeisova A.A., Kulumbetova D.B., Snasapina A.S.) [3, 4], sociology (by Kozhakhmetova A.A., Chugunova N.I., Sirotina T.V.) [5, 6], jurisprudence (by Kukeyeva M.K., Kukeyev A.K., Mezhibovskaya I.) [7, 8]. An analysis of modern scientific sources indicates an emphasis shift during the research in the field of such category as “social protection” – from theoretical questions to conceptual approaches to the construction of social policy.

Social protection is defined as “government interventions aimed at (i) helping individuals, households and communities manage risks and (ii) supporting the critically poor” [9].

Social protection, on the other hand, is “state action taken in response to levels of vulnerability, risk and deprivation that are considered socially unacceptable in a given state or society” [10].

Holtzman and Jorgensen’s conceptual framework of “social risk management” argues that social protection is both a safety net and a springboard out of poverty. Key principles include: helping the poor maintain access to essential social services, avoiding social exclusion, minimizing the use of erosive coping strategies for livelihood shocks, promoting higher-impact economic activities, and avoiding ineffective informal risk-sharing mechanisms.

Cash or food transfer programs (employment-based safety nets, social pensions, school meals) provide a range of benefits beyond directly supporting beneficiaries’ consumption. Where regular cash transfers are provided to the poor, their impact is enhanced by income multipliers, investment in agriculture and family enterprises, informal redistribution to relatives and friends, and stimulation of local trade. Even food assistance is a form of income transfer because it frees up household resources for other priorities. In non-emergency settings, the presence of social safety nets encourages risk-taking behavior among the poor, such as diversifying into higher-return activities than precautionary risk-sharing strategies would allow. At the individual level, government transfers that smooth consumption may have “average” effects because the capital-constrained poor often invest part of their additional income in agriculture or small businesses [11].

Thus, in the source [12], rural social protection is seen as “an integrated set of measures aimed at providing income security and support to all people throughout the life cycle, with special attention to the poor and vulnerable. The package includes adequate cash transfers for all who need them, especially children; benefits/support for people of working age in case of maternity, disability, work injury or those who are unemployed; and pensions for all older persons.

Some of the work focuses on the fact that achieving the goals of rural social protection policies requires national governments and intergovernmental organizations to build consensus on the level to

which the general public is willing to see tax-financed funds directed to the protection of the poor, the elderly, children or other groups [13].

Debates on social protection can draw heavily on a rich tradition of research on the nature of poverty and deprivation and related public policy choices.

Results and discussion

Social protection is a field of enormous scope. The multiplicity of ways in which human well-being is created makes it difficult to define the exact scope of action and policy. The challenges of providing protection to rural populations are considerable.

The basic principles of the operation of a social protection system are that it should provide adequate and effective means of mitigating absolute deprivation and protecting against the risk of decline in livelihoods. It must start with the poorest and be implemented through mechanisms that are socially and politically acceptable and financially sustainable. These goals can be achieved through various instruments and institutional mechanisms.

The volume of provided social services is increasing all over the world. This is due to aging, an increase in the number of persons with disabilities, the active implementation of an accessible environment, social, educational, cultural and financial inclusion, and realization of the principle of “equal opportunities for all”.

Social protection financing involves:

- ♦ social insurance schemes;
- ♦ central, state or local governments;
- ♦ autonomous and self-managed pension funds;
- ♦ insurance companies;
- ♦ mutual benefit societies (insurance);
- ♦ public and private employers;
- ♦ private social security and assistance institutions.

Scientific and practical interest in social protection as a basic category that characterizes public life has recently been growing. The COVID-19 pandemic has made significant changes in the social policy of various states [14, 15, 16]. According to modern realities, the social security system is analyzed as an integral part of national programs to eradicate poverty, unemployment and disease [14]. A block of works has been formed that studies social inequality in relation to health care, child protection, employment, and social security [17, 18, 19]. The vector of modern studies of the social sector has been adjusted to take into account globalization [20], the introduction of a 4-day work week [21], and even criminalization [22].

There are a number of financial, administrative and programmatic barriers that prevent people from accessing social protection in rural areas, even where appropriate programs are in place. Few social protection programs take into account the characteristics of rural populations and the specific vulnerabilities and constraints they face, especially in developing countries. Understanding these barriers, in addition to ensuring program accessibility, is critical to achieving greater social protection coverage in rural areas.

Financially, the lack of stable and sufficient income among the rural population prevents participation in social insurance programs. Agricultural income is highly seasonal and dependent on weather conditions, especially in low-income countries. This makes it difficult to regularly contribute to the social insurance system. For example, seasonal workers may receive their main income for a short period of time during the year. As a result, making regular monthly contributions will be more difficult during the off-season and especially after it ends. Instead of investing their limited financial resources in pensions or other plans, many people living in poverty in rural areas are forced to prioritize more pressing needs. For public assistance, costs associated with traveling to banks or other locations to obtain benefits, taking time away from work, or complying with program conditions may reduce the potential benefit of the program to its participants. Given higher rates of poverty in rural areas, this may represent a hidden cost that many cannot bear.

Administrative barriers may further undermine the coverage of social protection programs in rural areas. From a supply side perspective, the administrative capacity needed to identify and register

beneficiaries, monitor payments and contributions, and control potential errors is less available in rural areas than in urban areas. Remoteness further increases the cost of providing social protection. In addition, taking the time to register and queue for benefits can result in significant loss of income, especially for casual workers who have to miss work or for those who are forced to close a small business; especially if the journey to the nearest service point in rural areas takes a significant amount of time [23].

Widespread informal employment in rural areas further complicates access to social protection. Workers engaged in informal employment have little or no social protection coverage. In fact, the lack of social protection is often used to define informal employment. Likewise, seasonal and casual work also rarely provides access to social protection. Informal employment is both a consequence and a driver of insufficient social protection coverage.

Even among employment types and economic sectors that are not explicitly excluded from social protection programs, there may be thresholds related to hours of work, length of contracts, and enterprise size that disproportionately affect rural workers, even those in formal employment sector. In addition to eligibility criteria, the frequency and timing of payments, as well as the slow accrual of entitlements, further discourage rural precarious workers from participating in social insurance programs. For social assistance programs, an additional factor is that few of them are enshrined in legislation, which means that payments can be stopped at any time due to lack of funding, and beneficiaries cannot claim any legal rights

Currently, social protection takes the following forms: payments, benefits, subsidies, material assistance, legal advice. The participants in these relationships are persons with disabilities, pensioners, orphans, low-income citizens, the unemployed, families with many children, citizens who find themselves in a difficult life situation.

The multidimensional nature of the category under study is reflected in figure 1.

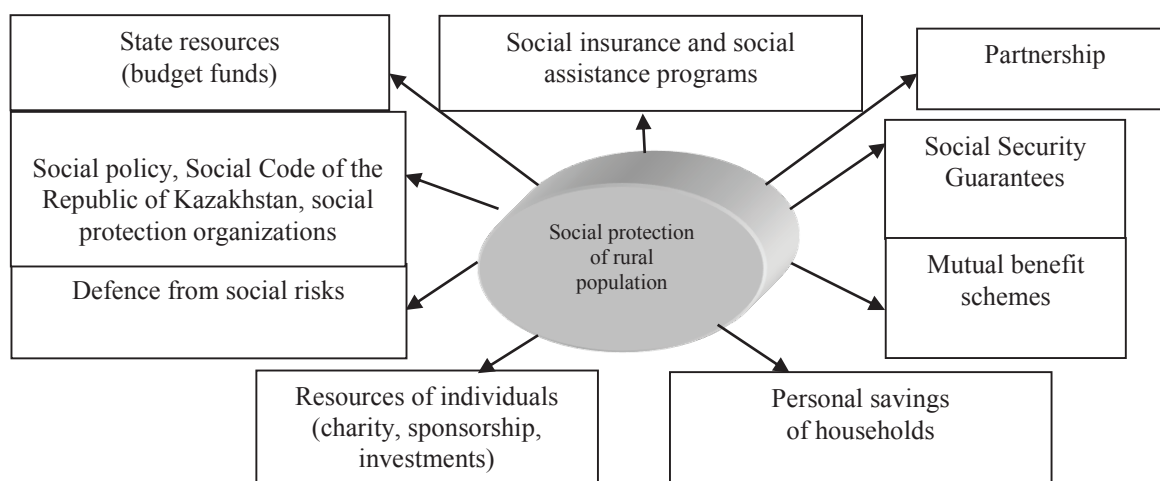

Figure 1 – Elements of social protection of the rural population

Note: Compiled by the source [13].

Let's briefly describe each element:

- ♦ the perception of social risks (disability, poverty, old age, social dependence, unemployment, ill health, orphanhood) led to the formation by the state of an appropriate protection system;
- ♦ the addressee of social policy are citizens. Social protection of each country has its own characteristics and is regulated by law. In our country, there is Social Code [24]. The key factor of the new legislation is the unification of all norms of the social sphere into one law;
- ♦ the state is a social partner. The state assumes collective responsibility for social risks by providing citizens with pensions, benefits and other types of social security from special financial sources;

- ♦ social insurance provides security in the event of social risk. Social assistance provides social services and cash transfers to maintain social status;
- ♦ acts of social partnership in the budgetary sector of the economy may provide financial support for families with many children, pensioners injured at work, compensation for medical expenses, preschool institutions;
- ♦ Declaration of Philadelphia significantly expanded social security [25]. The social security system is sanctioned by the state;
- ♦ mutual benefit schemes are being developed, for example, on the basis of corporate pension insurance;
- ♦ personal savings of households make it possible to ensure the well-being of the family, to avoid poverty, the deterioration of the social and material situation of a person;
- ♦ the resources of individuals change the parameters of the existing social security system.

The basic element of the points highlighted before is state-guaranteed assistance. The state implements through social policy the economic aspect (maintaining the purchasing power of citizens, promoting the development of the economy) and political (stability in society, the trust of citizens).

Let's consider the number of the rural population by sex and age groups (table 1).

Table 1 – The number of citizens of the Republic of Kazakhstan aged 60 years and older in rural areas, pers

Age	2018	2019	2020	2021	2022	2022 to 2018, %
Number – total						
60	68 016	71 698	73 172	80 273	76 707	112,8
60-69	506 864	530 377	548 060	570 544	587 528	115,9
70	32 317	32 601	35 006	38 825	37 367	115,6
70-79	217 434	217 116	218 962	223 319	218 580	100,5
80	19 124	19 872	18 838	19 538	14 981	78,3
80-85+	92 394	100 669	106 793	111 917	105 032	113,7
including						
women						
60	36 008	37 791	38 488	41 706	39 734	110,3
60-69	280 967	292 486	300 578	310 956	317 791	113,1
70	19 021	19 257	20 654	23 019	21 806	114,6
70-79	135 190	134 633	134 751	136 972	133 143	98,5
80	12 256	13 146	12 602	13 197	10 095	82,4
80-85+	62 529	67 954	72 192	76 102	72 587	116,1
men						
60	32 008	33 907	34 684	38 567	36 973	115,5
60-69	225 897	237 891	247 482	259 588	269 737	119,4
70	13 296	13 344	14 352	15 806	15 561	117,0
70-79	82 244	82 843	84 211	86 347	85 437	103,9
80	6 868	6 726	6 236	6 341	4 886	71,1
80-85+	29 865	32 715	34 601	35 815	32 445	108,6
Note: Table compiled by the source [27].						

The data in Table 1 confirm that the global trend of “demographic aging” can be traced in rural areas of Kazakhstan. The increase in the number of the elderly population in the countryside occurs in almost all age groups, regardless of gender. A specific feature is that the demographic situation in the countryside has a gender characteristic. Women outnumber men in all age groups without exception. The older the age group, the more women there are (in 2022, women aged 80 amounted to 10,095 people, men 4,886 people). The largest proportion of women in 2022 is in the 80–85 age group: 223

women per 100 men. There are 1.35 times more women of retirement age in 2022 than men (2018, 1.41). The current demographic structure influences on:

- ♦ the revenue side of the budget (because women have an earlier retirement age);
- ♦ the difference between the pension capital of men and women;
- ♦ the emergence of a gender deficit in the budget of the pension fund (the period of survival after reaching retirement age is longer for women);
- ♦ the increase in the scale of indirect redistribution of pension rights from men to women (women have lower wages and seniority, and life expectancy is higher).

Government agencies need statistical information. Knowing the number of persons with disabilities in rural areas, it is possible to plan the amount of budgetary funds for rehabilitation and habilitation, construction of recreation centers, purchase of medical and sports equipment, training of social and medical workers.

Table 2 – The number of persons with disabilities in the Republic of Kazakhstan (village / city, the data according to February 28, 2023)

Region	всего, чел.	доля, %	село, чел.	доля, %	город, чел.	доля, %
The Republic of Kazakhstan	706 341	100,0	301 952	100,0	404 389	100,0
Turkestan Region	97 034	13,7	73 984	24,5	23 050	5,7
Karaganda Region	67 210	9,5	15 284	5,1	51 926	12,8
Almaty Region	64 994	9,2	47 635	15,8	17 359	4,3
Almaty City	56 858	8,0	-	-	56 858	14,1
East Kazakhstan Region	50 769	7,2	21 735	7,2	29 034	7,2
Zhambyl Region	45 568	6,5	29 487	9,8	16 081	4,0
Shymkent City	40 194	5,7	-	-	40 194	9,9
Astana City	32 337	4,6	-	-	32 337	8,0
Kyzylorda Region	32 128	4,5	17 759	5,9	14 369	3,5
Mangistau Region	30 834	4,4	16 764	5,6	14 070	3,5
Akmola Region	29 030	4,1	13 403	4,4	15 627	3,9
Aktobe Region	28 728	4,1	8 173	2,7	20 555	5,1
Pavlodar Region	28 365	4,0	8 954	2,9	19 411	4,8
Kostanay Region	28 212	4,0	11 233	3,7	16 979	4,2
North Kazakhstan Region	25 087	3,6	15 251	5,0	9 836	2,4
Atyrau Region	24 620	3,5	9 970	3,3	14 650	3,6
West Kazakhstan Region	24 373	3,4	12 320	4,1	12 053	3,0
Abai Region	3	-	-	-	-	-
Zhetisu Region	3	-	-	-	-	-
Ulytau Region	-	-	-	-	-	-
Note: Table compiled by the source [28].						

Table 2 informs that the number of persons with disabilities in Kazakhstan amounted to 706,341 people, 42.7% of them (301,952 people) live in the village. The highest figure is in the Turkestan region – 73,984 people, – (24.5%) and in the Almaty region: 47,635 people (15.8%). The remaining regions have an indicator of less than 10.0%. The lowest indicator is in the Aktobe region (2.7%).

One of the most common payments in rural areas is the old-age pension. Long-term risks for the pension system, despite the increase in the birth rate in the country, include transformation of the foundations of solidarity, growing demographic load, high inflation, low wages, uneven distribution of employees by wage level (especially in agriculture), hidden wages, weak stability of the domestic stock market. These risks increase the burden on the republican budget. Convention No. 36 “On old-age insurance in agriculture” fixed that the retirement age should not be more than 65 years [26].

The share of social payments in the total amount of rural households' money income reflects the share of social payments in the total amount of money received by members of rural households (table 3).

Table 3 – Monetary Income of Rural Households in 2022, Average per Agricultural Household per year (tenge)

Region	Cash income, total	including social transfers	share, %	Of them:					
				pensions	share, %	benefits	share, %	targeted social assistance and housing assistance	share, %
The Republic of Kazakhstan	3 169 873	707 720	22,3	556 358	78,6	149 108	21,1	2 254	0,3
Abai Region	3 144 945	776 661	24,7	656 885	84,6	119 018	15,3	758	0,1
Akmola Region	2 953 049	597 270	20,2	504 005	84,4	92 683	15,5	582	0,1
Aktobe Region	2 919 624	682 324	23,4	526 965	77,2	155 359	22,8	-	-
Almaty Region	2 949 265	604 190	20,5	505 248	83,6	97 652	16,2	1 290	0,2
Atyrau Region	3 844 039	702 396	18,3	594 883	84,7	107 513	15,3	-	-
West Kazakhstan Region	3 274 465	734 330	22,4	587 130	80,0	145 893	19,9	1 307	0,1
Zhambyl Region	2 942 727	633 538	21,5	495 620	78,2	132 590	20,9	5 328	0,9
Zhetisu Region	2 603 946	681 086	26,2	580 758	85,3	100 328	14,7	-	-
Karaganda Region	3 583 456	716 990	20,0	573 931	80,0	142 935	19,9	124	0,1
Kostanay Region	3 020 337	660 887	21,9	579 240	87,6	78 941	11,9	2 706	0,5
Kyzylorda Region	4 258 107	995 389	23,4	667 235	67,0	326 197	32,8	1 957	0,2
Mangistau Region	4 844 921	818 407	16,9	474 705	58,0	341 162	41,7	2 540	0,3
Pavlodar Region	3 208 217	543 796	17,0	437 855	80,5	105 722	19,4	219	0,1
North Kazakhstan Region	2 612 048	738 070	28,3	644 087	87,3	93 983	12,7	-	-
Turkestan Region	3 187 333	762 048	23,9	522 306	68,5	232 998	30,6	6 744	0,9
Ulytau Region	4 268 850	1 164 296	27,3	883 361	75,9	280 935	24,1	-	-
East Kazakhstan Region	2 680 126	881 813	32,9	786 270	89,2	95 543	10,8	-	-

Note: Table compiled by the source [27].

The share of social transfers in the cash income of households in the reporting year amounted to 22.3%. East Kazakhstan Region has the largest share of social payments (32.9%), the smallest one is in Atyrau region (18.3%). Pension prevails among social transfers, its share is 78.6%. The largest share of pensions is in the North Kazakhstan region (87.3%), the smallest is in the Mangistau region (58.0%). Benefits have a share of 21.1%. The largest share of benefits is in the Mangistau region (41.7%), the smallest is in the North Kazakhstan region (12.7%). The share of TSA and housing assistance is insignificant.

TSA is assigned to a household with average income per each member, not exceeding the poverty line. Total household income is the sum of all types of monetary or in-kind income of each member, as well as mixed and collective income of the household as a whole. Personal income of working members of the household comes from wages and other types of remuneration. Persons of retirement age receive pensions, other persons (in particular, women, children, disabled persons, etc.) can receive different types of social transfers. If one or more household members are engaged in independent economic activity (so-called self-employment), they receive mixed income, in which remuneration for working hours is combined with profit. A household can also receive collective income from selling or renting out property owned in common ownership.

Also we can see the formation of innovative technologies in the social sphere. So, the strategy of Kazakhstan's digitalization has been developed, the demand of the population for digital technologies is growing, the Portal of Social Services is functioning, a social treasury has been introduced, the

project “Social ID of a citizen of Kazakhstan” has been implemented, the Digital Family Card has been introduced, the Digital Government Support Center has connected all regions of Kazakhstan to the distance assessment of disability. Digitalization in social protection has allowed the system of social support for citizens to switch from paternalistic / analogue to digital. The declarative / personified principle has been replaced by a non-declarative / proactive one. If earlier the validity period of benefits was limited by the validity period of the submitted documents, now it is limited by the specified status on the portal. The structure of social support has become a unified system.

Regarding financial barriers, in addition to making tax-financed social assistance programs accessible, governments may consider modifying contribution schemes to reflect rural employment types and offering more flexible payment options to accommodate seasonality and earnings fluctuations. For example, seasonal rather than monthly contributions could be made according to the harvest season, when incomes are highest, to increase participation in social insurance. Reducing or temporarily suspending contributions aftershocks can further improve affordability. Participation in social insurance programs can also be improved by providing subsidies to those living in poverty. Finally, the hidden costs of participating in social protection programs in general can be reduced by simplifying administrative procedures, ensuring that program conditions are not overly onerous, and making services accessible.

Agriculture remains a vital part of rural livelihoods and is particularly vulnerable to large covariate shocks such as droughts or floods, which are increasingly exacerbated by climate change and are a major cause of income loss. This is especially true for small-scale farmers, who often lack irrigation and rely on unpredictable rainfall to make it difficult to cope with. Microinsurance programs are complementary measures and should not replace universal social insurance programs.

Innovative solutions exist to improve access to social protection in remote and sparsely populated rural areas. For example, in rural areas, social protection coverage can be increased by introducing a single window system that brings together the services of several government ministries in one location, thereby minimizing travel for remote and time-constrained agricultural workers. Since then, such integrated service centers have been established in all provinces and most districts, and mobile minibuses provide access to the most remote areas.

Governments are also increasingly using digital technologies to expand rural coverage of social protection services. For example, providing benefits and collecting contributions through mobile banking applications are viable solutions to reduce transaction and transportation costs for residents in remote areas. However, to ensure that these services are available to everyone, efforts must be intensified to bridge the digital divide in rural areas. To promote rural connectivity, governments can relax regulations on alternative business models such as community networks, create a more favorable environment for investment in underserved areas through incentives such as tax breaks, and create a universal service fund to expand access to rural areas. Rural areas, financed by mandatory contributions from telecommunications service providers. It must also be taken into account that the use of digital technologies should not become a new barrier to access for those who do not have devices or digital skills. The deployment of technological innovation must be complemented by measures to bridge the digital divide, including digital literacy training. Traditional financial institutions, e-commerce platforms and third-party internet financial platforms are the main providers of digital finance in rural areas. Traditional financial institutions (including commercial banks, insurance companies, guarantee companies, etc.) are using the Internet, cloud computing, big data and other technologies to provide inclusive financial services in rural areas through online banking, mobile banking and other media. Most commercial banks have created specialized institutions and platforms to provide inclusive financial services. These are banks such as Caspi Bank and Halyk Bank.

When designing social protection policies and programs, it is necessary to take into account not only the resources of the poor, but also their priorities and preferences.

Traditional social protection in the formal sector – such as pensions or unemployment insurance – must take into account not only the resources of the poor, but also their priorities and preferences. For example, pensions or unemployment insurance may be of relatively little interest to those living and working outside the formal sector.

For the informal sector, priorities are usually as follows:

- ♦ increasing the economic efficiency of healthcare costs. Poor populations can manage routine, low-cost medical expenses. But at the same time, they find it very difficult to cover the costs associated with serious health problems;
- ♦ assistance in paying expenses in connection with death (funeral societies) and compensation for loss of income as a result of the death or disability of the breadwinner;
- ♦ smoothing out costs for basic education. Although education expenditures are more predictable and less variable than medical expenditures, education expenditures can still put pressure on household resources at certain times.

At certain points in the year or family life cycle, education costs can still place a strain on household resources.

In the long term, the primary means of ensuring personal and household security for the vast majority of the rural poor is through income generated through wage labor. Labor market policies are designed to support the functioning of labor markets to provide fuller and financially rewarding employment.

Conclusion

The main conclusions of the article show that the social protection sector:

- ♦ is a criteria sector, directly and indirectly stimulating the economy at the national and local levels;
- ♦ has a multiplier effect on the final results of various sectors of the economy due to:
 - creating new jobs outside the social protection system;
 - producing demanded goods for specific demographic groups (disabled population groups, people with disabilities);
- ♦ providing social, socio-medical (rehabilitation, preventive), social, social, psychological, socio-pedagogical, social and labor, social and legal and other services;
- ♦ is a customer of products and services, which expands the commercial activities of local firms and provides them with profit;
- ♦ is resistant to economic cyclicity. As an economic stabilizer, it reduces social and economic marginalization at the local level by influencing household income, capital inflow, employment, inclusive development, reducing social inequality;
- ♦ should not be perceived only as public spending, it is a sector for investment that affects social and economic well-being;
- ♦ uses digital resources to expand social assistance;
- ♦ promotes the integration of the population into new digital relationships (virtual assistant, remote counseling, psychologist's counseling lines, an online service for volunteers to help families, social calculators);
- ♦ is characterized by social benefits, ensuring the sustainable development of rural areas.

Access to regular and adequate social protection benefits prevents poverty and reduces vulnerability throughout the life cycle. It reduces the need to rely on negative coping strategies, such as removing children from school or selling assets when households face economic shocks. In the long term, social protection can help smooth consumption, build human capital and provide investments that increase the resilience of rural populations to future crises.

States must go beyond the direct provision and administration of social protection programs to also include regulation and the creation of a policy framework.

Efforts to strengthen the capacity of public policies to assist rural populations is a complex area, as it requires strong institutional capacity to both identify groups in need of special assistance and develop complex and differentiated policies.

In order to help the rural population, the state must:

- ♦ increase the capacity of government assistance to effectively identify the poorest and most vulnerable segments of the population;
- ♦ increase the ability of government structures to respond to the needs of those who are in the weakest position and can express their demands, needs, rights and problems;

- ♦ strengthening the capacity of civil society groups representing the interests of the poorest to ensure the accountability of social assistance providers;
- ♦ significantly improve the institutional capacity and transparency of the civil service to increase the likelihood that transfers will reach target groups.

Dissemination of social protection information and information exchange as part of a multidimensional communication strategy is in widespread demand around the world. Information and communication are essential for the democratic and responsible conception, monitoring and implementation of social protection objectives. Government authorities must use all opportunities to disseminate information and control its quality. Lack of resources is an obstacle to the implementation of social protection goals, since the availability of sufficient resources is a prerequisite for the effectiveness of investments in the social protection system. It is not enough to agree on principles, goals, mechanisms and even legislation in the field of social protection.

It is important that all these expectations are supported by adequate and equitable resources in the form and time of resources required by the overall development plan. Social partners at national, regional and local levels must work in partnership to minimize imbalances and ensure equity between regions.

REFERENCES

- 1 Закирова Ю.С. Пенсионное обеспечение в Республике Казахстан: оценка и перспективы развития // Экономика нового мира. – 2021. – Том 6. – № 2(21). – С. 51–58.
- 2 Есенбекова Ж.Ж. Основы экономики социальной сферы. – Костанай, 2016. – 90 с.
- 3 Нурпеисова А.А. Анализ финансового обеспечения социальной сферы Республики Казахстан в современных условиях // Евразийский союз ученых. – 2020. – Том 1. – № 12(69). – С. 86–90.
- 4 Кулумбетова Д.Б., Снасапина А.С. Развитие социальной защиты населения в Республике Казахстан: состояние, проблемы и пути решения // Вестник университета «Туран». – 2018. – № 3. – С. 44–50.
- 5 Кожаметова А.А. О механизмах социальной защиты населения в Республике Казахстан // Эпоха науки. – 2019. – № 18. – С. 18–22.
- 6 Чугунова Н.И., Сиротина Т.В. Социальная защита граждан пожилого возраста в Республике Казахстан // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2021. – Том 1. – № 13. – С. 222–224.
- 7 Кукеева М.К., Кукеев А.К. Юридический механизм права на социальную защиту в Республике Казахстан // Вестник Прикамского социального института. – 2022. – № 1(91). – С. 28–33.
- 8 Межибовская И. Социально-трудовые правоотношения в системе координат государственной безопасности Республики Казахстан // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Право. – 2023. – Том 142. – № 1. – Р. 176–191.
- 9 Holzmann R., Jorgensen S. Social Risk Management: A New Conceptual Framework for Social Protection and Beyond. 2000 // Social Protection Discussion. Paper No. 6. Washington, DC: World Bank. URL: <https://documents.worldbank.org/curated/en/932501468762357711/pdf/multi-page.pdf>
- 10 Norton A., Conway T., Foster M. Social Protection Concepts and Approaches – Implications for Policy and Practice in International Development // An Issues Paper for DFID. 2000. London: Overseas Development Institute. URL: <http://cdn-odi-production.s3.amazonaws.com/media/documents/2999.pdf>
- 11 Devereux S. Social Pensions in Namibia and South Africa. IDS Discussion. Paper 379. Brighton: Institute of Development Studies at the University of Sussex. 2001. URL: https://biblioteca.hegoa.chu.eus/downloads/12160/%2Fsystem%2Fpdf%2F1384%2FSocial_Pensions_in_Namibia_and_South_Africa.pdf
- 12 International Labour Organization and World Bank Group. A Shared Mission for Universal Social Protection. Concept note. Geneva: International Labour Organization. 2015. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/genericdocument/wcms_378996.pdf (accessed: 08.07.2023)
- 13 Norton A., Conway T., Foster M. Social protection concepts and approaches: Implications for policy and practice in international development London. Overseas Development Institute. 2001. Vol. 143. URL: <http://cdn-odi-production.s3.amazonaws.com/media/documents/2999.pdf>
- 14 Beland D., Dinan S., Rocco P., Waddan A. Social policy responses to COVID-19 in Canada and the United States: explaining policy variations between two liberal welfare state regimes // Social Policy and Administration. 2021. Vol. 55. No. 2. P. 280–294
- 15 Dorlach T. Social policy responses to covid-19 in the Global South: evidence from 36 countries // Social Policy and Society. 2022, pp. 1–12.

16 Aidukaite J., Saxonberg S., Szelewa D., Szikra D. Social policy in the face of a global pandemic: Policy responses to the COVID-19 crisis in central and Eastern Europe // *Social Policy and Administration*. 2021. No. 55(2). P. 358–373

17 Naik D.N. Social Security and Social Insurance // *Journal of Civil & Legal Sciences*. 2016. No. 5. P. 206.

18 Warde B. Inequality in U.S. Social Policy. An Historical Analysis. New York. 2021.

19 Chapin R. K., Lewis M. Social Policy for Effective Practice: A Strengths Approach (New Directions in Social Work). Routledge. 2020.

20 Wistow J. Social Policy, Political Economy and the Social Contract. Bristol University Press. 2022.

21 Yeates N., Holden C. Understanding Global Social Policy. Bristol University Press. 2022.

22 Chung H. A Social Policy Case for a Four-Day Week // *Journal of Social Policy*. Volume 51. Issue 3. July 2022. P. 551–566.

23 Kiely E., Swirak K. The Criminalisation of Social Policy in Neoliberal Societies. Bristol University Press. 2022.

24 Социальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224> (дата обращения: 15.07.2023)

25 ILO Declaration of Philadelphia. URL: <https://www.ilo.org/legacy/english/inwork/cb-policy-guide/declarationofPhiladelphia1944.pdf>

26 Old-Age Insurance (Agriculture) Convention. 1933. No. 36. URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C036#:~:text=The%20compulsory%20old%20age%20insurance,the%20households%20of%20agricultural%20employers.

27 Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz>.

28 Social protection of persons with disabilities. URL: <https://inva.gov.kz>

REFERENCES

1 Zakirova Ju.S. (2021) Pensionnoe obespechenie v Respublike Kazahstan: ocenka i perspektivy razvitiya // *Jekonomika novogo mira*. Tom 6. No. 2(21). P. 51–58. (In Russian).

2 Esenbekova Zh.Zh. (2016) Osnovy jekonomiki social'noj sfery. Kostanaj, 90 p. (In Russian).

3 Nurpeisova A.A. (2020) Analiz finansovogo obespechenija social'noj sfery Respubliki Kazahstan v sovremennyh uslovijah // *Evrazijskij cojuz uchenyh*. Tom 1. No. 12(69). P. 86–90. (In Russian).

4 Kulumbetova D.B., Snasapina A.S. (2018) Razvitie social'noj zashhity naselenija v Respublike Kazahstan: sostojanie, problemy i puti reshenija // *Vestnik universiteta «Turan»*. No. 3. P. 44–50. (In Russian).

5 Kozhahmetova A.A. (2019) O mehanizmah social'noj zashhity naselenija v Respublike Kazahstan // *Jepoha nauki*. No. 18. P. 18–22. (In Russian).

6 Chugunova N.I., Sirotina T.V. (2021) Social'naja zashhita grazhdan pozhilogo vozrasta v Respublike Kazahstan // *Sociologija v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorcestvo*. Tom 1. No. 13. P. 222–224. (In Russian).

7 Kukeeva M.K., Kukeev A.K. (2022) Juridicheskij mehanizm prava na social'nuju zashhitu v Respublike Kazahstan // *Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta*. No. 1(91). P. 28–33. (In Russian).

8 Mezhibovskaja I. (2023) Social'no-trudovye pravootnoshenija v sisteme koordinat gosudarstvennoj bezopasnosti Respubliki Kazahstan // *Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva*. Serija: Pravo. Tom 142. No. 1. P. 176–191.

9 Holzmann R., Jorgensen S. (2000) Social Risk Management: A New Conceptual Framework for Social Protection and Beyond. Social Protection Discussion. Paper No. 6. Washington, DC: World Bank. URL: <https://documents.worldbank.org/curated/en/932501468762357711/pdf/multi-page.pdf>. (In English).

10 Norton A., Conway T., Foster M. (2000) Social Protection Concepts and Approaches Implications for Policy and Practice in International Development // *An Issues Paper for DFID*. London: Overseas Development Institute. URL: <http://cdn-odi-production.s3.amazonaws.com/media/documents/2999.pdf>. (In English).

11 Devereux S. (2001) Social Pensions in Namibia and South Africa. IDS Discussion. Paper 379. Brighton: Institute of Development Studies at the University of Sussex. URL: https://biblioteca.hegoa.ehu.es/downloads/12160/%2Fsystem%2Fpdf%2F1384%2FSocial_Pensions_in_Namibia_and_South_Africa.pdf. (In English).

12 International Labour Organization and World Bank Group. A Shared Mission for Universal Social Protection. Concept note. Geneva: International Labour Organization. 2015. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/genericdocument/wcms_378996.pdf (accessed: 08.07.2023). (In English).

13 Norton A., Conway T., Foster M. (2001) Social protection concepts and approaches: Implications for policy and practice in international development London. Overseas Development Institute. Vol. 143. URL: <http://cdn-odi-production.s3.amazonaws.com/media/documents/2999.pdf>. (In English).

- 14 Beland D., Dinan S., Rocco P., Waddan A. (2021) Social policy responses to COVID-19 in Canada and the United States: explaining policy variations between two liberal welfare state regimes // Social Policy and Administration. Vol. 55. No. 2. P. 280–294. (In English).
- 15 Dorlach T. (2022) Social policy responses to covid-19 in the Global South: evidence from 36 countries // Social Policy and Society, pp. 1–12. (In English).
- 16 Aidukaite J., Saxonberg S., Szelewa D., Szikra D. (2021) Social policy in the face of a global pandemic: Policy responses to the COVID-19 crisis in central and Eastern Europe // Social Policy and Administration. . No. 55(2). P. 358–373. (In English).
- 17 Naik D.N. (2016) Social Security and Social Insurance // Journal of Civil & Legal Sciences. No. 5. P. 206. (In English).
- 18 Warde B. (2021) Inequality in U.S. Social Policy. An Historical Analysis. New York. (In English).
- 19 Chapin R.K., Lewis M. (2020) Social Policy for Effective Practice: A Strengths Approach (New Directions in Social Work). Routledge. (In English).
- 20 Wistow J. (2022) Social Policy, Political Economy and the Social Contract. Bristol University Press. (In English).
- 21 Yeates N., Holden C. (2022) Understanding Global Social Policy. Bristol University Press. (In English).
- 22 Chung H. A Social Policy Case for a Four-Day Week // Journal of Social Policy. Volume 51. Issue 3. July 2022. P. 551–566. (In English).
- 23 Kiely E., Swirak K. (2022) The Criminalisation of Social Policy in Neoliberal Societies. Bristol University Press. (In English).
- 24 Social'nyj kodeks Respubliki Kazahstan. Kodeks Respubliki Kazahstan ot 20 aprelja 2023 goda No. 224-VII ZRK. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224> (data obrashhenija: 15.07.2023). (In Russian).
- 25 ILO Declaration of Philadelphia. URL: <https://www.ilo.org/legacy/english/inwork/cb-policy-guide/declarationofPhiladelphia1944.pdf>. (In English).
- 26 Old-Age Insurance (Agriculture) Convention. 1933. No. 36. URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C036#:~:text=The%20compulsory%20old%20age%20insurance,the%20households%20of%20agricultural%20employers. (In English).
- 27 Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz>. (In English).
- 28 Social protection of persons with disabilities. URL: <https://inva.gov.kz>. (In English).

С.А. МАШАНОВА,*¹

Э.Ф.К., доцент.

*e-mail: samal.kz.79@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5110-2910

Г.К. КУРМАНОВА,¹

Э.Ф.К., доцент.

e-mail: gulnara.ru@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9052-2990

Б.А. УРАЗОВА,¹

Э.Ф.М., аға оқытушы.

e-mail: kabdenova.68@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9284-3301

¹Батыс Қазақстан

инновациялық-технологиялық университеті,

Орал қ., Қазақстан

АУЫЛДЫҚ ЖЕРЛЕРДЕ ХАЛЫҚТЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚОРҒАУ

Аңдатпа

Мақсаты – ауылдық үй шаруашылықтарына әлеуметтік қорғау шараларының әсерін сипаттау. Әлеуметтік қорғау шараларына арналған заманауи әдебиеттердің кең сипаттамасы осы мақаланың әдістерін таңдауды ұтымды етеді. Қолданылған әдістер: диалектикалық, талдау және синтез, салыстыру, ұқсастық, дерексіз-логикалық, монографиялық, экономикалық-статистикалық. Нәтижесінде ауылдық жерлерде халықты әлеу-

меттік қорғауды іске асырудың қалыптасқан үрдістері анықталды. Талдаудың өзегі – халықты әлеуметтік қорғау экономиканың қажетті құрамдас бөлігі, сондықтан бұл саладағы реформалар қысқа мерзімді және ұзақ мерзімді перспективада тиімді болуы керек. Қазақстан әлеуметтік саясат саласындағы заңнамалық базаны үнемі жетілдіріп отыратыны атап өтілді. Әлеуметтік қорғаудың өзгеруіне әсер ететін факторлар көрсетілген. Ауыл халқын әлеуметтік қорғау шараларына бағалау жүргізілді. Әлеуметтік сала мен қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуы арасындағы тікелей және жанама байланыс сипатталды. Ауылдық жерлерде әлеуметтік саланы цифрландырудың түрлі тәжірибелері белсенді түрде енгізіле бастағаны анықталды. Бұл онлайн кеңес беру, бейне кеңес беру, веб-бағдарламалар, мүгедектерді оналтуға арналған виртуалды шындық. Әлеуметтік қызметтердің өтініш сипатынан цифрлық кеңістікке белсенді көшу жүзеге асырылуда. Авторлар ауылдың тұрақты дамуына үлес қосу арқылы әлеуметтік қорғау әлеуметтік пайда әкеледі деген қорытындыға келеді.

Тірек сөздер: ауыл халқы, әлеуметтік қорғау, ауылдық жерлер, әлеуметтік жәрдемақы, күнкөріс деңгейі, әлеуметтік тәуекелдер, цифрландыру.

С.А. МАШАНОВА,*¹

К.Э.Н., доцент.

*e-mail: samal.kz.79@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5110-2910

Г.К. КУРМАНОВА,¹

К.Э.Н., доцент.

e-mail: gulnara.ru@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9052-2990

Б.А. УРАЗОВА,¹

М.Э.Н., ст. преподаватель.

e-mail: kabdenova.68@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9284-3301

¹Западно-Казахстанский

инновационно-технологический университет,

г. Уральск, Казахстан

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Аннотация

Цель – характеристика воздействия мер социальной защиты на сельские домохозяйства. Широкое описание современной литературы, посвященное мерам социальной защиты, рационализирует выбор методов для данной статьи. Применены методы: диалектический, анализ и синтез, сравнение, аналогия, абстрактно-логический, монографический, экономико-статистический. Выявлены сложившиеся тенденции реализации социальной защиты населения в сельской местности. Ядром анализа является то, что социальная защита населения является необходимым компонентом экономики, поэтому реформы в данной сфере должны быть эффективными как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде. Отмечено, что Казахстан постоянно совершенствует законодательную базу в сфере социальной политики. Обозначены факторы, влияющие на трансформацию социальной защиты. Произведена оценка мер социальной защиты сельского населения. Охарактеризована прямая и косвенная связь между социальной сферой и социально-экономическим развитием общества. Выявлено, что в сельской местности стали активно внедряться различные практики цифровизации социальной сферы. Это онлайн-консультирование, видеоконсультации, веб-программы, виртуальная реальность для реабилитации лиц с инвалидностью. Осуществляется активный переход из заявительного характера социальных услуг в цифровое пространство. Авторы приходят к выводу, что социальная защита приносит социальную выгоду, внося вклад в устойчивое развитие сельской местности.

Ключевые слова: сельское население, социальная защита, сельская местность, социальное пособие, прожиточный минимум, социальные риски, цифровизация.

MPHTI 06.73.75
УДК 336.73
JEL G21

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-247-261>

Р.В. МАРГАЦКИЙ,*¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: r.margatskiy@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-6289-8264

Г.С. МАРГАЦКАЯ,¹

к.э.н., профессор.

e-mail: g.margatskaya@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2392-3030

М.А. МАРКЕЛОВА,¹

м.э.н., сениор-лектор.

e-mail: m.markelova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-1138-5404

И.В. СЕЛЕЗНЁВА,¹

д.э.н., профессор.

e-mail: i.selezneva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-5470-5060

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ МИКРОФИНАНСОВОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Значимость микрокредитования в решении социальных задач государства отражена в стратегических задачах и целевых индикаторах Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 г. В статье на основе материалов публичной отчетности регулятора проанализирована деятельность микрофинансовых организаций, осуществляющих микрокредитование как физических лиц, так и субъектов малого предпринимательства. Проведена оценка нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность участников рынка микрокредитования, рассмотрены текущие изменения правил предоставления микрокредитов электронным способом и коэффициента долговой нагрузки заемщика. Дана оценка стратегических направлений развития микрокредитования, нацеленных на осуществление системных реформ финансового сектора. Авторами изучен мировой опыт условий микрокредитования в разных странах Европы, Африки, Австралии и Азии и выделены наиболее успешные мировые практики функционирования микрофинансовых организаций, инновационные продукты и технологии, которые помогут повысить эффективность рынка микрокредитов в Казахстане. Обоснованы предложения по повышению доступа субъектов предпринимательства к кредитным ресурсам и финансовым услугам. Приводятся рекомендации по расширению спектра предоставляемых микрофинансовыми организациями услуг и повышению их качества. Раскрыты возможности расширения источников фондирования микрофинансовых организаций и снижения стоимости кредитных ресурсов, что впоследствии послужит увеличению доли предприятий в структуре внутреннего валового продукта, росту реальной производительности труда и снижению доли ненаблюдаемой экономики.

Ключевые слова: микрокредитование, микрофинансовые институты, коэффициент долговой нагрузки, пруденциальные нормативы, биометрическая идентификация, онлайн-кредит, устойчивое фондирование.

Введение

В настоящее время сектор микрофинансирования основательно занял свое место в сфере финансовых услуг и удовлетворяет потребности в кредитных ресурсах как для субъектов микро-, малого и среднего предпринимательства, так и для физических лиц. Основным драй-

вером развития сектора микрофинансирования стали скорость и простота предоставления кредитных ресурсов. А с развитием цифровых технологий и применения микрофинансовыми институтами новейших моделей оценки платежеспособности клиента, основанных в том числе на поведенческих моделях, продукты микрофинансирования становятся доступными всем категориям граждан. По итогам 2022 г. совокупный мировой объем микрофинансового сектора достиг 261,84 млрд долларов США [1]. При этом продукты микрофинансовых институтов в равной степени востребованы как в развивающихся странах, так и в развитых.

Ключевым этапом в развитии микрофинансового сектора в Республике Казахстан можно считать принятие в 2003 г. Закона Республики Казахстан «О микрокредитных организациях». Однако на протяжении 18 лет микрокредитование не относилось к регулируемым видам деятельности. Лишь в 2021 г. сектор микрофинансирования включен в периметр регулирования Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка и деятельность микрофинансовых институтов становится лицензируемой.

По состоянию на 1 января 2023 г. в Республике Казахстан на основании лицензии Агентства РК по регулированию и развитию финансового рынка (далее – АРРФР) действуют 228 микрофинансовых организаций [2].

Основные направления развития микрофинансового сектора Республики Казахстан отражены в Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 г. Согласно положениям данного документа, микрофинансовым организациям отводится ключевая роль в развитии сектора микро-, малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан и реализации мероприятий по расширению спектра предоставляемых микрофинансовыми организациями услуг и повышению их качества [3].

В свою очередь, в Концепции развития малого и среднего предпринимательства Республики Казахстан до 2030 г. поставлены цели по достижению к 2030 г. доли малого и среднего бизнеса в структуре внутреннего валового продукта в размере 40% [4].

Несмотря на динамичное развитие микрофинансового сектора в Республике Казахстан, микрофинансовые институты сталкиваются с рядом проблем, таких как ограниченные источники фондирования, наличие регуляторного арбитража банковского и микрофинансового сектора, ограниченный перечень разрешенных микрофинансовым организациям финансовых услуг и многократное внесение изменений в законодательные акты, регулирующие микрофинансовую деятельность.

Учитывая значимость развития микрокредитования в решении социальных задач государства, становится актуальным комплексное изучение аспектов регулирования и развития микрофинансовой деятельности в Республике Казахстан в целях определения ее эффективности и соответствия мировым стандартам.

Целью данной статьи является обоснование базовых трендов развития данного сегмента в Казахстане на основе комплексного анализа текущего состояния рынка микрокредитования и изучения мирового опыта организации микрофинансовой деятельности

Основными задачами исследования является выработка рекомендаций для эффективного развития микрофинансового сектора Республики Казахстан как инструмента доступа к финансам для субъектов микро-, малого и среднего бизнеса.

Объектом исследования выступила современная практика деятельности микрофинансового сектора Казахстана.

Предметом исследования стали экономические отношения, определяющие механизм регулирования и взаимодействия участников рынка микрокредитования.

Научная новизна публикации состоит в обосновании комплекса задач развития сектора микрофинансирования РК и разработке конкретных мероприятий и предложений, включающих в себя лучшие мировые практики рынка микрофинансирования с расчетом эффективности для всех участников.

Практическая значимость данного исследования заключается в выработке рекомендаций по ключевым стратегиям развития микрокредитования в Казахстане.

В качестве гипотезы исследования можно высказать предположение, что решение комплекса задач по расширению спектра услуг микрофинансирования, устранение регуляторного арбитража, создание стимулирующих регуляторных мер для микрофинансовых организаций

и равного конкурентного поля по доступу субъектов малого и среднего предпринимательства к субсидированию вознаграждения позволят обеспечить баланс между регулированием и развитием рынка микрокредитования в соответствии со сложившимися международными практиками.

Проверка гипотезы позволит структурировать проблемы развития микрофинансового рынка Казахстана и определить экономический эффект реализации разработанных рекомендаций.

Материалы и методы

Исходными материалами послужила действующая система микрокредитования в Республике Казахстан.

Основу правовой базы по регулированию деятельности микрофинансовых организаций в Республике Казахстан составляют Закон Республики Казахстан «О микрофинансовой деятельности» № 56-V от 26 ноября 2012 г. и ряд нормативных документов Национального банка Казахстана и Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка.

Базой оценки динамики развития микрофинансовых организаций на казахстанском рынке является официальная статистика Национального банка Республики Казахстан и Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. Материалами и исходными данными для комплексной оценки деятельности рынка послужили основные финансовые и операционные показатели деятельности МФО.

При изучении состояния и эффективности деятельности сектора микрофинансирования были использованы методики сравнительной оценки на основе экономико-статистических приемов сопоставления и динамики, абстрактно-логических методов и методов анализа и обобщения полученных результатов.

При проведении исследования использовались как общенаучные методы познания, такие как исторический и логический методы, анализ и синтез, индукция и дедукция, метод научных абстракций, использование аналогий, так и эмпирические методы познания, такие как описание и сравнительный анализ.

Основные положения

Микрофинансовые организации как альтернатива банковскому кредитованию набирают высокие темпы развития на финансовом рынке Республики Казахстан. В Республике Казахстан микрозаймы предоставляют микрофинансовые организации, кредитные товарищества и ломбарды, помимо этого данную услугу оказывают некоторые банки второго уровня.

Микрофинансовый сектор Республики Казахстан является достаточно высокотехнологичным и динамично развивающимся, находится в стадии своего становления и имеет достаточно высокий потенциал развития, особенно в части предоставления качественного продукта для субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе и находящихся в сельской местности.

Несмотря на положительную динамику, микрофинансовый сектор РК имеет ряд проблемных вопросов, сдерживающих эффективное развитие.

Нестабильность правового режима регулирования в сфере микрокредитования. С момента принятия закона об МФО в 2012 г. в данный нормативный правовой акт в совокупности было внесено 50 изменений, при этом 18 из них за последние два года. Столь частые изменения нормативной правовой базы, регулирующей микрофинансовую деятельность, приносят существенные системные риски для развития сектора ввиду отсутствия четкого понимания участниками перспектив развития бизнеса, построения долгосрочных бизнес-моделей и, как следствие, сложности в привлечении долгосрочных инвестиций.

Весьма полезным для казахстанского рынка микрокредитования является использование мирового опыта. Изучение опыта стран ЕЭС, Австралии, Кении, Киргизии и Узбекистана, в которых действуют отдельные виды лицензий для микрофинансовых организаций, предоставляющих классические микрозаймы на потребительские и предпринимательские цели, и для микрофинансовых организаций, предоставляющих краткосрочные микрозаймы «до зарплаты».

Такое четкое разделение по видам микрокредита позволяет регулирующему органу формировать более качественный рынок микрофинансирования микро-, малого и среднего предпринимательства, что создает предпосылки для формирования качественной конкурентной среды в кредитном секторе и, как следствие, для снижения стоимости кредитных ресурсов для МСП.

Организация доступного финансирования со стороны МФО осложнена неконкурентными условиями для участия МФО в реализации государственных программ по развитию предпринимательства в республике.

В настоящий момент 90% всех микрокредитов в Республике Казахстан предоставляются за счет внешних заимствований от иностранных кредиторов.

В рамках проведенного исследования определен комплекс задач развития сектора микрофинансирования РК и выработаны конкретные мероприятия и предложения, включающие в себя лучшие мировые практики рынка микрофинансирования с расчетом эффективности для всех участников.

Литературный обзор

Многие исследователи сектора микрокредитования уделяют большое внимание проблемам стабильности нормативно-правовой базы. Частота пересмотра регулятивных норм, на которых функционирует вся система микрофинансового рынка Казахстана, оказывает негативное влияние на развитие бизнеса [5, 6, 7].

Другие финансисты предлагают с целью снижения уровня закредитованности населения в законодательной базе РК предусмотреть для микрофинансовых организаций требования по расчету коэффициента долговой нагрузки заемщика, значение которого не может быть менее 0,5 [8].

Условия микрокредитования в разных странах и его отличительные аспекты зависят целиком и полностью от экономического развития страны и платежеспособности ее населения. Изучение мирового опыта бизнес-моделей микрофинансовых организаций показало, что главная общая черта – социальная направленность их деятельности, что делает их создание и функционирование особенно необходимым в кризисные и посткризисные периоды [9, 10, 11, 12, 13, 14].

Необходимо выделить еще один важный аспект – отсутствие интереса МФО к развитию альтернативных кредитных инструментов [15]. Это обусловлено как наличием для МФО дополнительных издержек по налогообложению дохода по операциям факторинга и форфейтинга, так и ограничениями участия МФО в государственных программах по субсидированию ставки вознаграждения по договорам лизинга.

Таким образом, развитие системы финансово-кредитной поддержки представляет собой один из наиболее значимых компонентов стимулирования предпринимательской деятельности населения Казахстана, способствует развитию самозанятости, сокращению безработных, а также созданию благоприятных условий для действующих микропредприятий.

Результаты и обсуждение

Микрофинансовая деятельность берет свое начало в 70-х годах XX века с момента запуска профессором экономики Мухаммадом Юнусом в Бангладеш проекта финансирования малообеспеченных слоев населения путем предоставления небольших беззалоговых займов на предпринимательские цели на короткий срок и под низкий процент.

В Республике Казахстан основным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность микрофинансовых организаций (МФО), является Закон Республики Казахстан «О микрофинансовой деятельности» № 56-V от 26 ноября 2012 г.

Положения закона об МФО определяют нормы деятельности организаций, осуществляющих микрофинансовую деятельность, к которым относятся как сами микрофинансовые организации, так и кредитные товарищества и ломбарды, осуществляющие деятельность по предоставлению микрокредитов [16].

К микрофинансовой деятельности в РК относятся следующие виды деятельности:

- ♦ деятельность кредитных товариществ по предоставлению микрокредитов своим участникам;
- ♦ деятельность ломбардов по предоставлению микрокредитов физическим лицам под залог движимого имущества, предназначенного для личного пользования, на срок до одного года в размере, не превышающем восьмидесятикратного размера месячного расчетного показателя, установленного на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете;
- ♦ деятельность микрофинансовых организаций по предоставлению микрокредитов физическим и (или) юридическим лицам с обеспечением либо без обеспечения в размере, не превышающем двадцатитысячекратного размера месячного расчетного показателя, установленного на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете, что по состоянию на 1 января 2023 г. составляет 69 млн тенге

Согласно требованиям Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка (регулятор, АРРФР) к соблюдению МФО пруденциальных нормативов [17] минимальный размер уставного капитала микрофинансовой организации в Республике Казахстан составляет 100 000 000 млн тенге. В дополнение к требованию соблюдения минимального размера уставного капитала МФО имеются и иные пруденциальные нормативы, обязательные к соблюдению МФО.

При этом закон об МФО РК регулирует деятельность не только микрофинансовых организаций, но и деятельность ломбардов и кредитных товариществ.

В свою очередь, микрофинансовые организации РК представлены в виде классических МФО, предоставляющих обеспеченные и необеспеченные микрокредиты физическим и (или) юридическим лицам на сумму, не превышающую 20 тыс. МПР (69 млн тенге, или 154,5 тыс. долларов США) и максимальной ставкой вознаграждения в размере 56% ГЭСВ [18].

МФО, предоставляющие физическим лицам «займы до зарплаты» на 45 дней и на сумму не более 50 МРП с предельным размером вознаграждения в размере 20% от суммы выданного микрокредита [19], а все платежи, включая сумму вознаграждения и неустойки (штрафы, пени), за исключением суммы микрокредита, в совокупности не могут превышать половины суммы выданного микрокредита за весь период действия договора о предоставлении микрокредита.

Помимо установления максимальных сумм микрокредита и предельных значений вознаграждения, МФО РК также запрещено взимать с заемщика любые иные платежи кроме вознаграждения и неустойки (штрафа, пени) по микрокредиту. А размер неустойки ограничен 0,5% от суммы просроченного платежа в течение первых 90 дней и 0,03% от суммы просроченного платежа по истечении 90 дней, а максимальный размер неустойки не может превышать 10% от суммы выданного микрокредита за каждый год действия договора о предоставлении микрокредита. Также МФО запрещается взимать какие-либо штрафы за полное или частичное погашение микрокредита.

Кроме операций по выдаче микрокредита МФО РК вправе также осуществлять такие виды операций, как предоставление лизинга, факторинг и форфейтинг, выдачу гарантий, а также осуществлять функции платежного агента и субагента.

Вместе с тем микрофинансовым организациям РК запрещено осуществлять операции по открытию и ведению текущих счетов и привлекать депозиты физических и юридических лиц.

Для повышения качества предоставления финансовых услуг с использованием цифровых технологий, установлены ограничения по выдаче микрокредитов электронным способом [20], которые включают требования к интернет-ресурсу, мобильному приложению и другим цифровым устройствам, с помощью которых клиент МФО осуществляет операции по получению и обслуживанию микрокредита, правила регистрации и идентификации клиента и методы его аутентификации в личном кабинете, а также требования к контенту личного кабинета и минимальный перечень услуг, который должен быть доступен клиенту в личном кабинете.

С целью снижения уровня закредитованности населения предусматриваются для микрофинансовых организаций требования по расчету коэффициента долговой нагрузки заемщика (КДН) [21] и подразумевается, что совокупные платежи заемщика по всем непогашенным обязательствам не должны превышать 50% его среднемесячного дохода за последние 6 месяцев.

В части защиты прав потребителей финансовых услуг также установлены условия и порядок урегулирования задолженности и меры, предпринимаемые в отношении неплатежеспособных заемщиков, в том числе в части прав заемщика на изменение условий микрокредита, предоставление отсрочки по погашению микрокредита, прощение просроченного основного долга и вознаграждения, отмену неустойки (штрафа, пени) по микрокредиту и право на обращение к регулятору в случае несогласия заемщика на предложенные микрофинансовой организацией условия урегулирования задолженности.

Безусловным триггером развития микрокредитования в стране стало четкое понимание значимости развития небанковского сектора и микрофинансирования, которые определены в Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 г. как основные драйверы развития сектора микро-, малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан.

В настоящее время на рынке микрокредитования можно обозначить ключевые проблемы и сдерживающие факторы, требующие решения в краткосрочной перспективе, такие как:

- ♦ ограниченные источники фондирования;
- ♦ высокие операционные издержки МФО по поддержанию региональной сети отделений ввиду территориальной удаленности субъектов микро- и малого бизнеса.

Для решения обозначенных проблем в сфере микрофинансирования необходимо выделить первостепенные задачи, такие как:

- ♦ расширение спектра услуг микрофинансирования через усиление роли рынка микрофинансирования в обеспечении экономического роста и расширение перечня предоставляемых финансовых услуг;
- ♦ обеспечение устойчивого фондирования через создание апексной организации в секторе микрофинансирования. Апексная организация – это своего рода оптовое учреждение, которое перенаправляет финансовые средства (гранты, займы, гарантии) различным микрофинансовым организациям (МФО) в какой-то конкретной стране или в регионе;
- ♦ повышение качества предоставляемых услуг путем реализации регуляторных мер, направленных на повышение устойчивости и прозрачности сектора МФО через проведение мероприятий по оптимизации регуляторной нагрузки в зависимости от вида осуществляемой МФО деятельности, внедрение принципов ответственного кредитования на рынке микрофинансирования, внедрение стандартов ведения бизнеса и требований к системам управления рисками МФО и разделение микрокредитов, выданных физическим лицам, на потребительские и предпринимательские микрокредиты, классифицируемые не по виду субъекта, а по целевому назначению микрокредита.

В Концепции развития МСБ РК до 2030 г. предусмотрено развитие альтернативных инструментов финансирования и создание для МФО системы стимулов для кредитования МСБ, что в совокупности приведет к повышению доступности финансирования для субъектов МСП, улучшению финансовых показателей заемщиков, снижению издержек и повышению их конкурентоспособности.

Для разработки эффективной системы мероприятий по дальнейшему развитию микрокредитования необходимо объективно проанализировать сложившуюся практику деятельности МФО в Казахстане.

В республике на текущий момент на основании лицензии действуют 228 микрофинансовых организаций.

Активы МФО по итогам 2022 г. составили 1101 млрд тенге, а совокупный портфель выданных МФО микрокредитов составляет 916,4 млн тенге. Ввиду роста спроса на микрокредитные продукты активы МФО за 2022 г. выросли на 35,2%, а совокупный рост кредитного портфеля МФО составил 31,7%. При этом 53% от совокупного портфеля микрокредитов МФО приходится на топ-5 микрофинансовых организаций, результаты деятельности, которых представлены в таблице 1 (стр. 253).

Согласно данным АРРФР, по итогам 2022 г. доля микрокредитов МФО в структуре портфеля кредитов физическим лицам составляет 6,59%, при этом количество заемщиков более 1,528 млн человек.

Таблица 1 – Активы и кредитный портфель топ-5 МФО РК на 1 января 2023 г., млрд тенге

Наименование МФО	Активы	Кредитный портфель за вычетом провизий
ТОО «Микрофинансовая организация «КМФ (КМФ)»	233,22	203,45
ТОО «Микрофинансовая организация «MyCar Finance»	160,057	152,321
ТОО «Микрофинансовая организация «Тойота Файнаншл Сервисез Казахстан»	153,224	135,408
ТОО «Микрофинансовая организация «ОнлайнКазФинанс»	85,802	69,423
ТОО «Микрофинансовая организация «Шинхан Финанс»	39,702	38,345
Примечание: Составлено авторами на основе источника [22].		

Для понимания структуры рынка микрофинансовых организаций в РК проведем сегментацию по основным критериям.

По типу микрокредита МФО можно разделить на две категории:

- ♦ микрофинансовые организации, предоставляющие классические беззалоговые и залоговые микрокредиты физическим лицам, предпринимателям и самозанятым;
- ♦ микрофинансовые организации, предоставляющие краткосрочные микрокредиты «до зарплаты» (Pay Day Loans) физическим лицам.

По форме предоставления услуг МФО можно разделить на:

- ♦ микрофинансовые организации, предоставляющие микрокредиты в офисе в офлайн-режиме;
- ♦ микрофинансовые организации, предоставляющие микрокредиты онлайн-способом через мобильное приложение, интернет-сайт или выдачу микрокредита в терминале самообслуживания.

В свою очередь, в совокупной структуре кредитного портфеля МФО доля микрокредитов, выданных физическим лицам (ФЛ), значительно преобладает и составляет уже 97,21%, а юридическим лицам (ЮЛ) – 2,79%, что видно на рисунке 1.

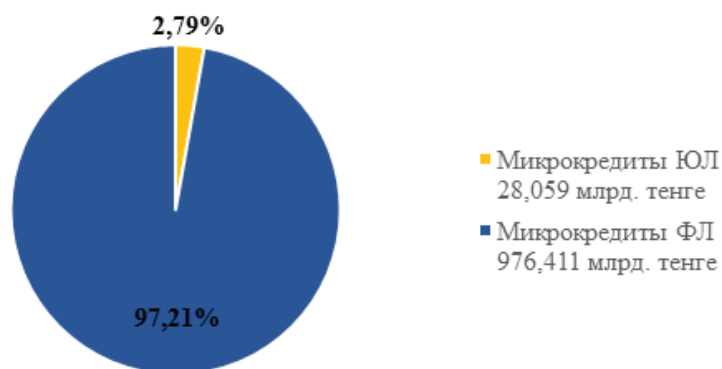

Рисунок 1 – Структура совокупного портфеля МФО в 2022 г.

Примечание: Составлено авторами на основе источника [22].

Однако АРРФР в предоставляемой отчетности не выделяет микрокредиты «до зарплаты» и микрокредиты физических лиц, оформленные на предпринимательские цели, в структуре портфеля микрокредитов физическим лицам, что создает сложности в определении их доли и выделении доли микрокредитов, которые оформляются физическими лицами на предпринимательские и потребительские цели.

Говоря о качестве портфеля микрофинансовых организаций РК, можно отметить значительную долю микрокредитов с просроченной задолженностью (NPL), которая в портфеле ми-

крокредитов физическим лицам составляет 15,61%. Доля микрокредитов с просроченной задолженностью в портфеле микрокредитов юридическим лицам значительно ниже и составляет 6,51%. На рисунке 2 представлена просроченная задолженность в 2022 году в портфелях МФО.

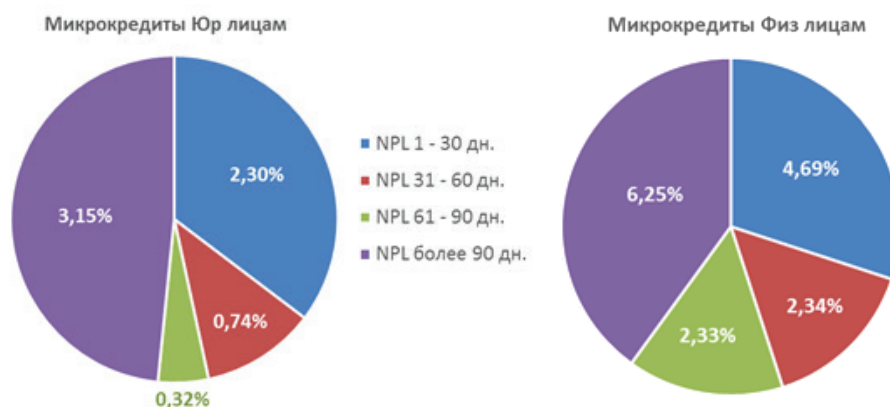

Рисунок 2 – Доля NPL в структуре портфеля МФО РК за 2022 г.

Примечание: Составлено авторами на основе источника [22].

Достаточно важным для определения проблемных зон и перспектив развития является анализ в территориальном разрезе. Территориально наибольшее количество МФО представлено в г. Алматы и Алматинской области – 47% от общего количества МФО в РК, и на них приходится 87% от общего кредитного портфеля МФО в стране. В г. Астане зарегистрировано 10,7% МФО, а их доля в совокупном кредитном портфеле составляет всего 2%. В то же время в г. Шымкенте зарегистрированы 7% МФО, при этом они занимают 7% от совокупного кредитного портфеля МФО. На все другие области Республики Казахстан приходится 34% зарегистрированных МФО, которые занимают долю в 6% от совокупного кредитного портфеля МФО.

Столь неравномерное территориальное распределение МФО, по нашему мнению, можно объяснить как демографическим распределением населения на территории РК, так и степенью территориального развития микро-, малого и среднего бизнеса. Мы проанализировали данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. По результатам анализа сложилась следующая картина. Количество зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства в г. Алматы и Алматинской области на 1 января 2023 г. составляет 446 309 единиц. В г. Астане зарегистрировано 191 109 субъектов МСП. В г. Шымкенте и Туркестанской области количество субъектов МСП составляет 240 272 единицы [23].

При этом средняя сумма микрокредитов физических лиц составляет 250 тыс. тенге, для субъектов МСП равна 450 тыс. тенге, а для PDL-займов данный показатель составляет 60 тыс. тенге. Для субъектов МСП средняя номинальная ставка вознаграждения равна 39% годовых при среднем сроке микрокредита в 6 месяцев. Для физических лиц микрокредит на потребительские цели со сроком от 6 месяцев до 1 года будет обходиться до 45% годовых [24].

Проведенный анализ показал, что наиболее востребованными среди клиентов МФО РК являются микрокредиты на потребительские цели. Срок оформления такого микрокредита для физического лица составляет один день. В связи с внедрением микрофинансовыми организациями современных моделей скоринга и возможностью принятия большего риска наблюдается некоторое расширение перечня микрокредитных продуктов МФО и для субъектов МСП.

Таким образом, микрофинансовый сектор Республики Казахстан является достаточно высокотехнологичным и динамично развивающимся. Мы считаем, что он находится в стадии своего становления и имеет достаточно высокий потенциал развития, особенно в части предоставления качественного продукта для субъектов МСП, в том числе и находящихся в сельской местности.

Для включения более эффективных механизмов стимулирования развития микрокредитования в стране необходимо опираться на лучшие мировые практики организации деятельности микрофинансовых организаций. Именно сектор микрофинансирования сегодня является одним из стремительно развивающихся направлений в сфере индивидуального кредитования и кредитования микро-, малого и среднего предпринимательства в мире. Применение современных цифровых технологий в скоринге, удаленная идентификация клиента, возможность выдачи кредитных средств онлайн, а также высокая скорость выдачи микрокредита делают этот тип финансирования наиболее привлекательным для субъектов микро-, малого и среднего бизнеса. В таких странах, как США, Польша, Венгрия, Испания, соотношение суммы микрокредитов к ВВП составляет от 70% до 100%, а доля микрокредитов сектору МСП в структуре кредитного портфеля достигает 70%.

Проведя в своем исследовании регуляторный анализ микрофинансового сектора стран Европы, Африки, Центральной Азии и Австралии [9, 10, 11, 12, 13, 14], мы выделили наиболее эффективные подходы и методы регуляторного режима, способствующие развитию сектора микрофинансирования и повышению его роли в развитии микро-, малого и среднего предпринимательства.

Мы считаем, что с точки зрения регуляторного и надзорного подхода наибольшая эффективность в развитии микрофинансового сектора наблюдается в странах, где микрофинансовая деятельность является лицензируемой и находится под надзором государственного регулятора. В таких странах, как Франция, Италия, Португалия, Румыния, Кения, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и др., микрофинансовая деятельность находится под регуляцией Центрального банка. В Египте и Австралии микрофинансовые организации находятся под надзором отдельного финансового регулятора. Вне зависимости от типа надзорного органа лицензирование микрофинансовой деятельности, по нашему мнению, приводит к существенному повышению качества предоставляемых микрофинансовыми организациями услуг, повышению доверия населения к сектору, формированию обязательств для участников сектора по соблюдению норм, правил и стандартов осуществления микрофинансовой деятельности.

Кроме того, с нашей точки зрения, выделение норм и правил микрокредитования в отдельные от банковского законодательства акты также дает ряд преимуществ для развития микрофинансирования. Так, в Португалии, Кении, Египте, Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и др. микрофинансовая деятельность регламентируется законами и правилами осуществления микрофинансовой деятельности, которыми определены требования к организационной форме, уставному капиталу, разрешенным видам деятельности, соблюдению пруденциальных нормативов, максимальным суммам микрокредита, ставкам вознаграждения, нормам защиты прав заемщиков и др. Таким образом, обособленное и стабильное секторальное законодательство позволяет выделить микрофинансирование в самостоятельный сектор экономики, создает прозрачные и понятные правила осуществления деятельности и дает стимул к развитию и предоставлению качественных и доступных услуг.

Еще один важный аспект, выявленный в ходе изучения мирового опыта, касается разрешенных для микрофинансовых организаций видов деятельности. В таких странах, как Румыния и Египет, микрофинансовые организации вправе выпускать платежные карты для своих клиентов и осуществлять по ним транзакции. Мы считаем, что это позволяет клиентам микрофинансовых организаций, в том числе и в отдаленных регионах, стать частью финансовой системы страны, увеличивает долю безналичных платежей и снижает уровень теневого оборота. Кроме того, расширение спектра услуг также существенно снижает транзакционные издержки МФО, дает возможность проводить более качественный скоринг и приводит к снижению ставок вознаграждения по микрокредитам.

В свою очередь, в таких странах, как Кения, Кыргызстан и Таджикистан, микрофинансовые организации при наличии отдельной лицензии и более высоких требований к уставному капиталу и пруденциальным нормативам вправе привлекать срочные вклады физических и юридических лиц, осуществлять обменные операции с иностранной валютой и осуществлять операции по открытию и ведению текущих счетов клиентов. Особенность такой организации МФО связана с неразвитостью банковской инфраструктуры. Однако определенный интерес в

таким подходе есть, так как столь широкий спектр, доступных микрофинансовым организациям услуг, с одной стороны, позволяет предоставить доступ к финансовым услугам и продуктам всем категориям граждан, в том числе и в сельской местности, и повышает уровень финансовой инклюзии в стране. С другой стороны, широкий перечень финансовых услуг позволяет микрофинансовым организациям создать удобную для их клиентов финансовую экосистему, снизить стоимость привлечения капитала, снизить операционные расходы, производить более быстрый и качественный скоринг, сформировать условия для более качественного и динамичного развития как самого микрофинансового сектора, так и сектора микро-, малого и среднего предпринимательства.

Рассмотрев мировой опыт деятельности МФО с точки зрения типов предоставляемых микрокредитов, мы считаем, что наиболее эффективная структура представлена в таких странах, как Австралия, Кения и Кыргызстан, которая предполагает отдельные виды лицензий для микрофинансовых организаций, предоставляющих классические микрозаймы на потребительские и предпринимательские цели, и микрофинансовых организаций, предоставляющих краткосрочные микрозаймы «до зарплаты». По нашему мнению, данная структура лицензирования позволяет применять различные подходы в регулировании каждого типа микрофинансовых организаций и устанавливать отдельные регуляторные требования к уставному капиталу, пруденциальным нормативам, видам деятельности, требованиям по защите прав заемщиков. Кроме того, такое четкое разделение по видам микрокредита позволяет регулирующему органу формировать более качественный рынок микрофинансирования микро-, малого и среднего предпринимательства, что создает предпосылки для формирования качественной конкурентной среды в кредитном секторе и, как следствие, снижение стоимости кредитных ресурсов для МСП.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать ключевые стратегии развития микрокредитования в Казахстане и определить экономический эффект реализации разработанных рекомендаций.

Авторами определен комплекс задач развития сектора микрофинансирования РК и выработаны конкретные мероприятия и предложения, включающие в себя лучшие мировые практики рынка микрофинансирования с расчетом эффективности для всех участников:

- ♦ расширение спектра услуг микрофинансирования;
- ♦ обеспечение устойчивым фондированием сектора МФО;
- ♦ устранение регуляторного арбитража;
- ♦ создание стимулирующих регуляторных мер;
- ♦ формирование равных условий для участников финансового рынка к доступу информации о клиентах;
- ♦ создание равного конкурентного поля по доступу субъектов МСП к субсидированию вознаграждения;
- ♦ создание методов эффективного и оперативного контроля над деятельностью МФО;
- ♦ формирование устойчивого и добросовестного сектора микрофинансирования;
- ♦ формирование стабильного и предсказуемого правового режима регулирования;
- ♦ оптимизация регуляторной нагрузки микрофинансового сектора.

В рамках решения комплекса задач по расширению спектра услуг микрофинансирования, устранению регуляторного арбитража, созданию стимулирующих регуляторных мер для МФО и равного конкурентного поля по доступу субъектов МСП к субсидированию вознаграждения путем реализации обозначенных предложений предполагается изменение следующих показателей и достижение экономического эффекта реализации разработанных рекомендаций:

- ♦ снижение расходов МСП на обслуживание долга по микрокредитам МФО;
- ♦ снижение расходов МСП по обслуживанию договоров лизинга;

- ♦ рост налоговых поступлений от увеличения объема выпуска продукции МСП ввиду снижения расходов на обслуживание;
- ♦ увеличение показателя официального денежного оборота;
- ♦ рост налоговых поступлений от приобретения самозанятыми статуса индивидуального предпринимателя.

В совокупности предложенные мероприятия по развитию сектора микрокредитования в Республике Казахстан позволяют решить поставленные Концепцией развития финансового сектора задачи как в части расширения перечня предоставляемых МФО финансовых услуг, так и в части усиления роли рынка микрофинансирования в развитии сектора микро-, малого и среднего предпринимательства и в обеспечении экономического роста страны, что определяет научную и практическую значимость авторских исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Research and markets: Microfinance Market Research Report by Service (Group & Individual Micro Credit, Insurance, and Leasing), Providers, Region – Cumulative Impact of COVID-19, Russia Ukraine Conflict, and High Inflation – Global Forecast 2023–2030. March 2023. P. 238. URL: <https://www.reportlinker.com/p06401218/>
- 2 Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. Отчет Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка за 2022 год. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/501699?lang=ru>
- 3 Указ Президента Республики Казахстан от 26 сентября 2022 года № 1021 «Об утверждении Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001021>
- 4 Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 апреля 2022 года № 250 «Об утверждении Концепции развития малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан до 2030 года» (с изменениями от 04.04.2023 г.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35588464
- 5 Сарсенова М. Рынок МФО выдержал «идеальный шторм». URL: <https://kapital.kz/finance/101476/rynok-mfo-vyderzhal-ideal-nyy-htorm.html>
- 6 Видянова А. МФО в тисках: какие изменения ожидаются на рынке микрокредитования? URL: <https://kapital.kz/finance/100022/mfo-v-tiskakh-kakiye-izmeneniya-ozhidayut-sya-na-rynke-mikrokreditovaniya.html>
- 7 Бекишева Д.М. Деятельность микрокредитных организаций в республике Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37268201&pos=15;-39#pos=15;-39
- 8 Терентьев А. Касательно механизма урегулирования проблемной задолженности. 10 июня 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/news/details/386487?lang=ru>
- 9 Microfinance paper WRAP-UP: Microcredit Regulation in Europe: An Overview; by Cristina Ruesta, Nicola Benaglio; Published by European Microfinance Network. by the MicroCapital Team – Eastern Europe and Central Asia, Regulation, Trends/Challenges. February 1, 2021 URL: <https://www.microcapital.org/microfinance-paper-wrap-up-microcredit-regulation-in-europe-an-overview-by-cristina-ruesta-nicola-benaglio-published-by-european-microfinance-network/>
- 10 Microfinance in Europe: Survey Report 2016–2017 Executive Summary. Damla Diriker, Paolo Landoni, Nicola Benaglio. 2018. URL: https://www.european-microfinance.org/sites/default/files/document/file/en_0.pdf
- 11 Creating jobs in europe legal and regulatory frameworks of microenterprises and microcredit in Europe. September Non-banking financial institutions Law. Parliament of Romania. 2011. URL: <https://www.trust.org/contentAsset/raw-data/ac56cbae-2724-4226-bbfe-1903c01bb68b/file>
- 12 Microfinance institutions' operational self-sufficiency in sub-Saharan Africa: empirical evidence. Laxmi Remer & Hanna Kattilakoski. 2021. URL: <https://jcsr.springeropen.com/articles/10.1186/s40991-021-00059-5>
- 13 The Central Bank of Kenya (Amendment) Act. 2021. No. 15. URL: http://kenyalaw.org/kl/fileadmin/pdfdownloads/Acts/2021/TheCentralBankofKenya__Amendment_Act_2021.pdf

14 American Chamber of Commerce in Egypt // Research Note: Mapping Egypt's Legislative Environment for Financial Inclusion. February 2021. URL: <http://217.52.80.46/publications/business-study/131/research-note-mapping-egypts-legislative-environment-for-financial-inclusion-february-2021>

15 Сарсенова М. Что происходило на рынке микрокредитования в 2022 году. URL: <https://kapital.kz/experts/111727/chto-proiskhodilo-na-rynke-mikrokreditovaniya-v-2022-godu.html>

16 Закон Республики Казахстан от 26 ноября 2012 года № 56-V «О микрофинансовой деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.03.2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31300092

17 Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 14 ноября 2019 года № 192. «Об утверждении пруденциальных нормативов и иных обязательных к соблюдению организацией, осуществляющей микрофинансовую деятельность, норм и лимитов, методики их расчетов». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019629>

18 Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 26 ноября 2019 года № 208 «Об утверждении Правил расчета годовой эффективной ставки вознаграждения по предоставляемым микрокредитам». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019677>

19 Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 26 ноября 2019 года № 209 «Об установлении предельного значения вознаграждения по договору о предоставлении микрокредита». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019715>

20 Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 28 ноября 2019 года № 217 «Об утверждении Правил предоставления микрокредитов электронным способом». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019714>

21 Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 28 ноября 2019 года № 215 «Об утверждении Правил расчета и предельного значения коэффициента долговой нагрузки заемщика организации, осуществляющей микрофинансовую деятельность». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019670>

22 Сведения о микрофинансовых организациях. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/svedeniya-o-mikrofinansovyh-organizatsiyah/rubrics/1755>

23 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/>

24 Первое кредитное бюро. URL: <https://www.1cb.kz/>

REFERENCES

1 Research and markets: Microfinance Market Research Report by Service (Group & Individual Micro Credit, Insurance, and Leasing), Providers, Region Cumulative Impact of COVID-19, Russia Ukraine Conflict, and High Inflation Global Forecast 2023–2030. March 2023. P. 238. URL: <https://www.reportlinker.com/p06401218/>. (In English).

2 Agentstvo Respubliki Kazahstan po regulirovaniyu i razvitiju finansovogo rynka. Otchet Agentstva Respubliki Kazahstan po regulirovaniyu i razvitiju finansovogo rynka za 2022 god. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/501699?lang=ru>. (In Russian).

3 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 26 sentjabrja 2022 goda No. 1021 «Ob utverzhdenii Konceptii razvitija finansovogo sektora Respubliki Kazahstan do 2030 goda». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001021>. (In Russian).

4 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 27 aprelja 2022 goda No. 250 «Ob utverzhdenii Konceptii razvitija malogo i srednego predprinimatel'stva v Respublike Kazahstan do 2030 goda» (s izmenenijami ot 04.04.2023 g.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35588464. (In Russian).

5 Sarsenova M. Rynok MFO vyderzhal «ideal'nyj shtorm». URL: <https://kapital.kz/finance/101476/rynok-mfo-vyderzhal-ideal-nyy-htorm.html>. (In Russian).

6 Vidjanova A. MFO v tiskah: kakie izmeneniya ozhidajutsja na rynke mikrokreditovaniya? URL: <https://kapital.kz/finance/100022/mfo-v-tiskakh-kakiye-izmeneniya-ozhidayut-sya-na-rynke-mikrokreditovaniya.html>. (In Russian).

7 Bekisheva D.M. Dejatel'nost' mikrokreditnyh organizacij v respublike Kazahstan. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37268201&pos=15;-39#pos=15;-39. (In Russian).

- 8 Terent'ev A. Kasatel'no mehanizma uregulirovanija problemnoj zadolzhennosti. 10 ijunja 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/news/details/386487?lang=ru>. (In Russian).
- 9 Microfinance paper WRAP-UP: Microcredit Regulation in Europe: An Overview; by Cristina Ruesta, Nicola Benaglio; Published by European Microfinance Network. by the MicroCapital Team Eastern Europe and Central Asia, Regulation, Trends/Challenges. February 1, 2021 URL: <https://www.microcapital.org/microfinance-paper-wrap-up-microcredit-regulation-in-europe-an-overview-by-cristina-ruesta-nicola-benaglio-published-by-european-microfinance-network/>. (In English).
- 10 Microfinance in Europe: Survey Report 2016–2017 Executive Summary. Damla Diriker, Paolo Landoni, Nicola Benaglio. 2018. URL: https://www.european-microfinance.org/sites/default/files/document/file/en_0.pdf. (In English).
- 11 Creating jobs in europe legal and regulatory frameworks of microenterprises and microcredit in Europe. September Non-banking financial institutions Law. Parliament of Romania. 2011. URL: <https://www.trust.org/contentAsset/raw-data/ac56cbae-2724-4226-bbfe-1903c01bb68b/file>. (In English).
- 12 Microfinance institutions' operational self-sufficiency in sub-Saharan Africa: empirical evidence. Laxmi Remer & Hanna Kattilakoski. 2021. URL: <https://jcsr.springeropen.com/articles/10.1186/s40991-021-00059-5>. (In English).
- 13 The Central Bank of Kenya (Amendment) Act. 2021. No. 15. URL: http://kenyalaw.org/kl/fileadmin/pdfdownloads/Acts/2021/TheCentralBankofKenya__Amendment_Act_2021.pdf. (In English).
- 14 American Chamber of Commerce in Egypt // Research Note: Mapping Egypt's Legislative Environment for Financial Inclusion. February 2021. URL: <http://217.52.80.46/publications/business-study/131/research-note-mapping-egypts-legislative-environment-for-financial-inclusion-february-2021>. (In English).
- 15 Sarsenova M. Chto proishodilo na rynke mikrokreditovaniya v 2022 godu. URL: <https://kapital.kz/experts/111727/chto-proishodilo-na-rynke-mikrokreditovaniya-v-2022-godu.html>. (In Russian).
- 16 Zakon Respubliki Kazahstan ot 26 nojabrja 2012 goda No. 56-V «O mikrofinansovoj dejatel'nosti» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 03.03.2023 g.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31300092. (In Russian).
- 17 Postanovlenie Pravlenija Nacional'nogo Banka Respubliki Kazahstan ot 14 nojabrja 2019 goda No. 192. «Ob utverzhdenii prudencial'nyh normativov i inyh objazatel'nyh k sobljudeniju organizaciej, osushhestvljajushhej mikrofinansovuju dejatel'nost', norm i limitov, metodiki ih raschetov». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019629>. (In Russian).
- 18 Postanovlenie Pravlenija Nacional'nogo Banka Respubliki Kazahstan ot 26 nojabrja 2019 goda No. 208 «Ob utverzhdenii Pravil rascheta godovoj jeffektivnoj stavki voznagrazhdenija po predostavljaemym mikrokreditam». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019677>. (In Russian).
- 19 Postanovlenie Pravlenija Nacional'nogo Banka Respubliki Kazahstan ot 26 nojabrja 2019 goda No. 209 «Ob ustanovlenii predel'nogo znachenija voznagrazhdenija po dogovoru o predostavlenii mikrokredita». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019715>. (In Russian).
- 20 Postanovlenie Pravlenija Nacional'nogo Banka Respubliki Kazahstan ot 28 nojabrja 2019 goda No. 217 «Ob utverzhdenii Pravil predostavlenija mikrokreditov jelektronnym sposobom». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019714>. (In Russian).
- 21 Postanovlenie Pravlenija Nacional'nogo Banka Respubliki Kazahstan ot 28 nojabrja 2019 goda No. 215 «Ob utverzhdenii Pravil rascheta i predel'nogo znachenija kojefficienta dolgovoju nagruzki zaemshhika organizacii, osushhestvljajushhej mikrofinansovuju dejatel'nost'». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019670>. (In Russian).
- 22 Svedenija o mikrofinansovyh organizacijah. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/svedeniya-o-mikrofinansovyh-organizacijah/rubrics/1755>. (In Russian).
- 23 Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/>. (In Russian).
- 24 Pervoe kreditnoe bjuro. URL: <https://www.lcb.kz/>. (In Russian).

Р.В. МАРГАЦКИЙ,*¹

Э.Ғ.К., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: r.margatskiy@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-6289-8264

Г.С. МАРГАЦКАЯ,¹

Э.Ғ.К., профессор.

e-mail: g.margatskaya@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2392-3030

М.А. МАРКЕЛОВА,¹

Э.Ғ.М., сениор-лектор.

e-mail: m.markelova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-1138-5404

И.В. СЕЛЕЗНЁВА,¹

Э.Ғ.Д., профессор.

e-mail: i.selezneva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-5470-5060

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МИКРОҚАРЖЫ СЕКТОРЫН ДАМУ ТУРАЛЫ АКТЫ

Аңдатпа

Мемлекеттің әлеуметтік мәселелерін шешудегі шағын несиенің маңыздылығы Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі қаржы секторын дамыту тұжырымдамасының стратегиялық міндеттері мен нысаналы индикаторларында көрсетілген. Мақалада реттеушінің жария есептілік материалдары негізінде жеке тұлғаларға да, шағын кәсіпкерлік субъектілеріне де микрокредит беруді жүзеге асыратын микроқаржы ұйымдарының қызметі талданады. Микрокредиттер нарығына қатысушылардың қызметін реттейтін нормативтік құқықтық базаға бағалау жүргізілді, микрокредиттерді электронды түрде беру қағидаларына және қарыз алушының борыштық жүктеме коэффициентіне қатысты қазіргі өзгерістер қарастырылды. Қаржы секторында жүйелі реформаларды жүзеге асыруға бағытталған микрокредитті дамытудың стратегиялық бағыттарына баға берілді. Авторлар Еуропаның, Африканың, Аустралияның және Азияның әртүрлі елдеріндегі микрокредит беру шарттарының әлемдік тәжірибесін зерттеп, микроқаржы ұйымдарының ең табысты әлемдік тәжірибесін, Қазақстандағы микрокредит нарығының тиімділігін арттыруға көмектесетін инновациялық өнімдер мен технологияларды атап көрсетті. Кәсіпкерлік субъектілерінің несиелік ресурстарға және қаржылық қызметтерге қолжетімділігін арттыру бойынша ұсыныстар негізделген. Микроқаржы ұйымдары көрсететін қызметтер аясын кеңейту және олардың сапасын арттыру бойынша ұсыныстар ұсынылды. Микроқаржы ұйымдарын қаржыландыру көздерін кеңейту және кредиттік ресурстардың құнын төмендету мүмкіндіктері айқындалды, бұл кейіннен жалпы ішкі өнім құрылымындағы кәсіпорындардың үлесін ұлғайтуға, нақты еңбек өнімділігінің өсуіне және бақыланбайтын экономика үлесінің төмендеуіне қызмет етеді.

Тірек сөздер: микрокредит беру, микроқаржы институттары, борыштық жүктеме коэффициенті, пруденциалдық нормативтер, биометриялық сәйкестендіру, онлайн-кредит, тұрақты қорландыру.

R.V. MARGATSKIY,*¹

c.e.s., associate professor.

*e-mail: r.margatskiy@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-6289-8264

G.S. MARGATSKAYA,¹

c.e.s., professor.

e-mail: g.margatskaya@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2392-3030

M.A. MARKELOVA,¹

m.e.s, senior lecturer.

e-mail: m.markelova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-1138-5404

I.V. SELEZNEVA,¹

c.e.s., professor.

e-mail: i.selezneva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-5470-5060

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

DRIVERS FOR THE DEVELOPMENT OF THE MICROFINANCIAL SECTOR OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

The importance of microcredit in solving social problems of the state is reflected in the strategic objectives and target indicators of the Concept for the Development of the Financial Sector of the Republic of Kazakhstan until 2030. Based on the regulator's public reporting materials, the article analyzes the activities of microfinance organizations providing microcredit to both individuals and small businesses. An assessment of the regulatory framework governing the activities of microcredit market participants was carried out, current changes in the rules for granting microcredits electronically and the borrower's debt burden ratio were considered. An assessment of the strategic directions for the development of microcredit, aimed at implementing systemic reforms in the financial sector is given. The authors studied the world experience of microcredit conditions in different countries of Europe, Africa, Australia and Asia and highlighted the most successful global practices of the functioning of microfinance organizations, innovative products and technologies that will help improve the efficiency of the microloan market in Kazakhstan. Proposals to increase the access of business entities to credit resources and financial services are substantiated. For expanding the range of services provided by microfinance organizations and improving their quality are stated. The possibilities of expanding the sources of funding for microfinance organizations and reducing the cost of credit resources are revealed, which will subsequently serve to increase the share of small businesses in the structure of the gross domestic product, increase real labor productivity and reduce the share of the non-observed economy.

Key words: microcredit, microfinance institutions, debt load ratio, prudential norms, biometric identification, online credit, sustainable funding.

MPHTI 06.73.55

УДК 336.6

JEL G21

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-262-279>

М.Б. СЕЙСЕКЕНОВА,*¹

к.э.н., преподаватель-лектор.

*e-mail: m.seisekenova@mail.ru

ORCID ID: 0009-0001-9633-3082

Е.Е. БЕРКІНБАЕВА,¹

м.э.н., преподаватель-лектор.

e-mail: nurai2007@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6566-8245

Н.Б. КОРАБАЕВА,¹

м.э.н., преподаватель-лектор.

e-mail: nazgul_22_07_80@mail.ru

ORCID ID: 0009-0008-5290-4374

¹Жетысуский университет им. И. Жансугурова,
г. Талдыкорган, Казахстан

АКТУАЛЬНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ КАЗАХСТАНА ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ СОБСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация

Тема исследования актуальна, так как финансовая система относится к основным и важным сферам устойчивого развития любой страны. Актуальность статьи заключается в необходимости развития казахстанского финансового менеджмента (ФМ) для повышения устойчивости и надежности банков второго уровня (БВУ). Целью темы исследования является отражение роли и значения собственного финансового менеджмента в деятельности банков второго уровня как основного фактора устойчивого роста и развития его стабильности. В статье отражена важность и ценность адаптации и развития своего ФМ в деятельности банков с учетом имеющихся ресурсов и возможностей, складывающейся ситуации на рынке. В процессе исследования выявлено, что для повышения качества управления ресурсами банков необходимы более гибкие способы совершенствования ФМ. При проведении исследования применялись финансовый анализ и синтез, дедукция и индукция, экономико-статистическая оценка и др. Материалами научного исследования послужили статистические данные БВУ РК и Halyk Bank за 2018–2023 гг., правовые документы и аналитические отчеты по данной теме. Исследованием доказана необходимость собственного ФМ, раскрыты теоретические и прикладные аспекты развития и адаптации ФМ в коммерческих банках РК для повышения качества работы персонала и роста устойчивости БВУ. Несмотря на то, что вопросы ФМ рассматривают многие ученые, данная проблема остается не до конца изученной для Казахстана.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, устойчивость, риск-менеджмент, банк, ресурсы, персонал, структура управления, финансы.

Введение

В настоящее время в Казахстане существенно изменилась ситуация на финансовом рынке. Это связано с ростом производств, увеличением инвестиций в народное хозяйство, быстрым ростом конкуренции. Финансовые кризисы и риски стали обычным явлением экономической жизни РК. Все это вызывает неопределенность и обеспокоенность не только у финансистов, но и у большинства казахстанских граждан. Поэтому ФМ требует более тщательного изучения как в сфере финансов, так и на государственном уровне.

Быстрая дифференциация производственного и денежного капитала обеспечила реальный банковский сектор РК. Для эффективного стимулирования деятельности коммерческих предприятий возникает необходимость в самостоятельном развитии управления собственными ре-

сурсами, т.е. в отечественном финансовом менеджменте (ФМ). Сегодня предприятия формируют свой финансовый потенциал для получения намеченной прибыли и финансовой устойчивости (ФУ).

На 1 января 2023 г. в Казахстане функционирует 21 коммерческий банк с множеством филиалов. Банковскую деятельность регулирует Национальный банк Казахстана (НБК) и Закон РК «О банках и банковской деятельности». Основная цель банков второго уровня – обеспечить клиентов денежными средствами, преумножить их и сохранить.

На совещании от 19 апреля текущего года по вопросам развития страны президент РК Касым-Жомарт Токаев вывел, что наши БВУ имеют деньги, что они готовы финансировать предпринимателей, поэтому их важно вовлечь в инвестирование [1]. Причины такой ситуации имеют как экономический, так и юридический и политический и даже психологический характер. Клиенты банков имеют возможность выбора банка, что ведет к выявлению из них самых надежных и устойчивых. Именно поэтому нам необходим свой ФМ, который повысит устойчивость банка. Именно сейчас создание эффективного механизма устойчивости реального банковского сектора экономики РК является перспективным научным направлением. И в этом актуальность нашей темы.

Целью исследования является теоретико-методологическое обоснование эффективности ФМ и разработка рекомендаций по улучшению его развития и регулирования в Казахстане, направленных на повышения ФУ БВУ и получение прибыли в долгосрочной перспективе. В БВУ необходим принципиально новый подход к теоретическому и методическому обоснованию ФМ, отражающий современные особенности его развития и наиболее полно раскрывающий его потенциал, способствующий росту ФУ и надежности банка.

Актуальность и важность изучения собственного ФМ связана с разными факторами управления конкретных БВУ и возможностями их персонала. Внедрение собственного ФМ даст возможность увеличить конкурентоспособность и рост регионов. Т.е. целевой ФМ решает все проблемы рыночной экономики, и, как следствие, возникает потребность в соответствующих исследованиях. Для реализации поставленной цели будут решены следующие задачи:

- ♦ изучить организационную структуру и динамику, основные тенденции развития и совершенствования ФМ и ФУ БВУ;
- ♦ определить текущее состояние ФУ на примере анализа ФМ деятельности Halyk Bank;
- ♦ выявить имеющиеся проблемы и дать характеристику путей развития ФМ для достижения ФУ в банках Казахстана.

Материалы и методы

За основу материалов исследования взяты труды отечественных и западных ученых в области экономики, финансов, менеджмента и маркетинга. Методология исследования построена через анализ и системный подход к изучению выявленных проблем и процессов управления. Нами также использованы финансово-статистические методы. По виду информации применен кабинетный метод исследования анализа вторичной информации. Информационной основой исследования стали труды отечественных и зарубежных авторов, законодательные акты, статистическая информация Агентства РК, аналитические отчеты коммерческих банков РК и НБК, специализированные статьи отраслевых изданий по вопросам ФМ и др.

Можно утверждать, что востребованным и актуальным в ФМ являются:

1. Анализ и оценка ресурсов и кадров ФМ БВУ.
2. Адаптация ФМ и его совершенствование по выполняемым операциям.
3. Повышение уровня ФМ с учетом своего успешного опыта и опыта передовых банков по качеству услуг и спросу на финансовом рынке.

На уровень эффективности ФМ влияют различные объективные и субъективные факторы, основными из которых являются:

1. Непродуктивное и некачественное использование ресурсов банка.
2. Недостаточный уровень образования кадров и нехватка специалистов узкой специализации (риск-менеджер, аналитик по кредитам и др.).
3. Проблемы по росту возвратности кредитов и рисков и др.

Для получения экономического эффекта от ФМ необходимо разработать эффективную финансовую политику банка, отражающую связь между клиентами и банком, финансами и спросом, ростом депозитов и продажей продукции (услуг).

Основные положения

В условиях казахстанской экономики, связанной с преодолением кризисов и инфляций, усилением инвестиционной и кредитной деятельности, стабилизацией национальной валюты, ускорением становления эффективной банковской системы, способной обеспечить население финансовыми ресурсами, банки имеют неопределимую практическую значимость. Изучение и исследование необходимости управления финансами в БВУ связано с возможностью определить значимость распределения и привлечения средств, что даст возможность ускорить рост капитала и повысить качество обслуживания как физических, так и юридических лиц РК.

Банки второго уровня (БВУ), придерживаясь денежно-кредитной политики государства, управляют движением денежных потоков, увеличивая скорость оборота, согласовывая эмиссию денег в стране. Они собирают свободные деньги в капитал; обеспечивают кредиты для предприятий и населения; осуществляют расчеты и платежи в народном хозяйстве; эмиссионно-учредительскую деятельность; консультирование, предоставляют нужную финансовую информацию и др. Под влиянием усиления конкуренции наблюдается универсализация банковской деятельности, а значит, и ФМ. Все это увеличивает ассортимент реализуемых услуг, меняет структуру управления операциями, снижает ссудо-сберегательные операции, дает рост операций с ценными бумагами (ЦБ), страхования, расчетов и др. Сегодня БВУ, используя сеть филиалов и менеджмент, продолжают свое развитие по улучшению ФУ, получению доходов, занятию новых рынков, развивая все новые операции и услуги. Поэтому именно ФМ является важным стимулом устойчивого развития БВУ и экономики РК.

На стабильность и ФУ банка влияет наличие собственных средств, стабильной клиентуры, надежности заемщиков, участие в госпрограммах и др. В банковской практике существуют разные подходы оценки ФУ банка. НБК проводит контроль над минимальными размерами капитала и вкладами от населения, считает множество коэффициентов, позволяющих судить об устойчивости БВУ. Поэтому для повышения ФУ БВУ следует владеть комплексом мер и методов для успешного ведения менеджмента активов и пассивов, риск-менеджмента и финансового менеджмента с клиентами.

В условиях рыночной нестабильности, неопределенности и финансовых рисков анализ и оценка ФУ БВУ становятся одним из актуальных и приоритетных направлений аналитической деятельности как банка, так и любого предприятия РК. Финансовое состояние БВУ РК характеризуется достаточностью капитала, степенью устойчивости и рискованности операций, а ФМ обеспечивает эффективность, стабильность и надежность работы БВУ. Главная задача ФМ сегодня это обеспечение финансовой и коммерческой устойчивости БВУ в долгосрочной перспективе, т.е. на будущее, на 5–15 лет вперед.

Литературный обзор

Вопросы совершенствования ФМ и ФУ нашли отклики в работах таких ученых, как Мескон А., Смирта А., Рикардо Д., Роуз П. и др. Российские ученые Афоничкин А.И., Белых Л.П., Герасименко А., Каледин С.В., Кудина М.В., Липка В., Черкасов В.Е. в своих трудах рассмотрели ФМ и ФУ как новый путь развития стран и регионов и что при этом финансы и люди играют основную роль и являются движущей силой научно-технического прогресса (НТП). Ученые Рогова Е.М. и Ткаченко Е.А. считают, что ФМ – это процесс управления денежным оборотом, формированием и использованием финансовых ресурсов предприятия [2].

Казахстанские ученые Алимханова М., Додонов В.Ю., Ламбекова А.Н., Маргацкая Г.С., Тажибаев С.Д., Доланбеков Г.А., Танатова С. и др. выражают свои мнения о ФМ, его влиянии на развитие и укрепление экономики, актуальности в современных условиях РК.

ФМ – это система управленческих действий и отношений, возникающих внутри финансового субъекта, направленная на эффективное привлечение, распределение и контроль финансовых ресурсов [3].

ФМ – это система управления денежными потоками по оптимизации рисков, связанных с ресурсами, по избранной стратегии; это искусство управления ресурсами и финансами банка, связанными с формированием и использованием финансов для достижения поставленных целей в условиях свободного рынка [4].

Мы считаем, что это результативное управление ресурсами в условиях свободного рынка с учетом сложившейся ситуации на финансовом рынке.

Существует множество определений термина ФУ. Одни ученые понимают ФУ как способность банка иметь целевые источники финансирования. Другие – как эффективное формирование, распределение и использование денег. Третьи – как способность хозяйствующего субъекта своевременно погашать свои обязательства. Четвертые – как стабильный рост доходов над расходами, свободное распоряжение денежными средствами и их эффективное использование в процессе своей деятельности. Одни авторы акцентируют внимание на характеристиках деятельности банка в долгосрочной перспективе, другие не проводят разделения по временному критерию, включая показатели ликвидности и платежеспособности в оценку ФУ. Ведущий специалист по финансам Кудина М.В. считает, что ФУ (financial management) – это управление операциями и денежными потоками, которое обеспечивает привлечение и поступление денег по времени, далее их правильное использование для нужных целей [5]. Все мнения ученых сходятся в одном – ФУ характеризует финансовую стабильность фирмы в течение определенного времени.

На наш взгляд, ФУ – это стабильность деятельности БВУ в долгосрочной перспективе и возможность в любой ситуации оплатить свои обязательства.

Таким образом, ФУ гарантирует платежеспособность, ликвидность и отражает риски.

Все аспекты работы БВУ объединяет стратегия ФМ, цель которой – обеспечить доход, устойчивость и стабильность. Абдигалиева А.С. и Серикбаева Ж.Д. в своей работе отразили актуальные вопросы организации ФМ и отмечают особенности ФУ БВУ в увеличении эффективности и получении максимальной прибыли [6].

При этом стоит отметить, что вопрос ФУ до сих пор до конца не изучен и нуждается в дополнительных исследованиях.

Результаты и обсуждение

В наше время население РК предпочитает выбирать банк исходя из его типа, качества, цены услуг и, главное, его устойчивости и надежности.

По состоянию на начало 2023 г. банковский сектор РК хорошо выполнял пруденциальные нормы и имел хороший капитал для бесперебойной работы. Достаточность капитала (k_1) отмечена в 18,54%, а коэффициент достаточности собственного капитала (k_2) равен 21,70% [7].

Эти показатели значительно превышали установленные законом нормы и означают, что персонал банков хорошо подготовлен к покрытию рисков. Большинство БВУ Казахстана поддерживают соответствие нормативным стандартам как результат слаженной работы кадров. На начало 2023 г. совокупный нормативный капитал банковских учреждений Казахстана достиг 6 триллионов тенге, увеличившись за год на 11,7%.

Этот показатель с течением времени продолжает неуклонно расти, что является положительным результатом эффективной работы банковского персонала для экономики нашей страны (рисунок 1, стр. 266).

Наибольший нормативный капитал у Halyk – 1,9 трлн тенге, за ним следуют Jusan Bank с 751,5 млрд тенге и Kaspi с 571,4 млрд тенге.

Обычно самым надежным считается банк, в котором объем работающих активов не выше собственного капитала; средства клиентов полностью покрываются активами; рисковыми являются 1/3 всех средств; долги покрываются ликвидными активами и недвижимостью; капитал инвестирован в недвижимость и ценности; а средства на развитие втрое превышают взносы учредителей [9].

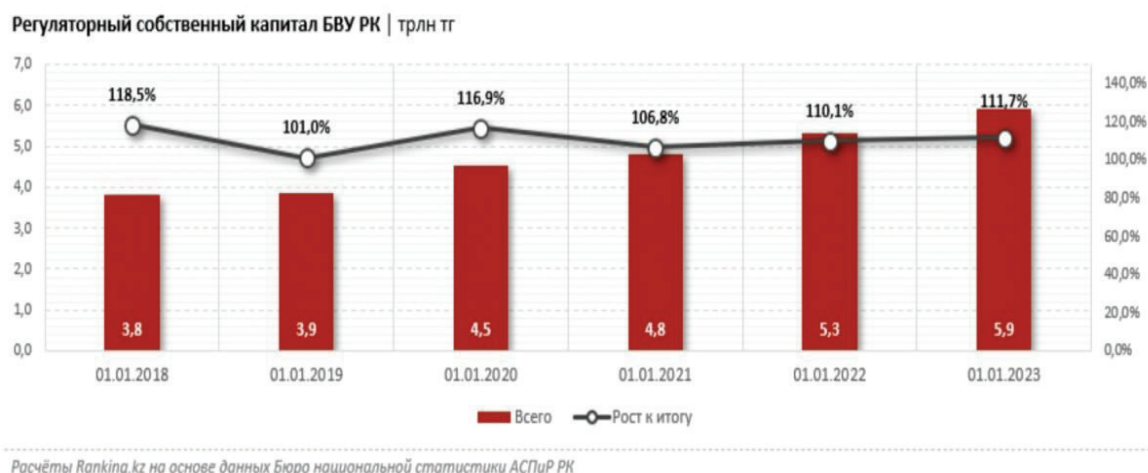

Рисунок 1 – Регуляторный собственный капитал БВУ РК, трлн тенге

Примечание: Составлено авторами на основе источника [8].

Активы БВУ РК на 31 декабря 2022 г. составляли 43,1 трлн тенге, что на 0,7 трлн тенге больше, чем в ноябре 2022 г.. По сравнению с показателем 2021 г. они выросли на 14,4%, или 5,4 трлн тенге. Сумма высоколиквидных активов была равна 13,1 трлн тенге, что было равно 30,5% от общей суммы активов БВУ РК. Это позволило банкам в полном объеме платить по обязательствам клиентов даже в случае кризиса.

По наличию активов в рейтинг топ-10 банков РК вошли следующие БВУ: Halyk Bank, Kaspi Bank, Банк ФридомФинанс Казахстан, Отбасы банк, Forte Bank, FirstHeartland, Jysan банк, ЦентрКредит, Евразийский банк, Bank RBK, Ситибанк Казахстан [10].

Если смотреть по активам, капиталу и обычному доверию людей, то самые надежные в Казахстане – это Halyk Bank, Kaspi и Отбасы банк [11].

2022 г. подвел итог, кто из БВУ успел «вскочить в мчащийся поезд цифровизации», а кто нет, и показал результаты преобразования сектора. По некоторым показателям в большой отрыв ушли пять основных банков. Это Halyk Bank, Kaspi bank, Отбасы банк, ДБ «Сбербанк» и Jusan Bank.

Но мы не должны забывать, что в мире нет методики, которая дает гарантию выбирать самые стабильные банки или их персонал. Если у одних банков высокие проценты по депозитам, у других – низкие проценты по кредитам; если у одних удобные бонусы, у других лучшие зарплатные программы или качество обслуживания и т.д.

Основной фактор определения устойчивости банка многие видят в его платежеспособности по обязательствам, но не по кадрам БВУ.

Обязательства БВУ РК выросли за 2022 г. на 18,9%, до 39,3 трлн тенге. Это связано с ростом вкладов населения почти на 26,0%. По структуре обязательств – 80,3%, или 31,6 трлн тенге составили личные вклады клиентов [12].

Кредиты БВУ в 2022 г. выросли на 23,3%, или до 22,8 трлн тенге. В том числе у юридических лиц – на 11,5%, до 8,7 трлн тенге, а у физических лиц – на 31,8%, до 14,2 трлн тенге. Ипотека увеличилась на 42,5%, до 4,7 трлн тенге. В то же время на 1 февраля 2023 г. наблюдается рост неработающих кредитов (NPL90+) до 3,41%. Портфель NPL со сроком просрочки свыше 30 дней вырос на 2,6%, м/м до Т1031 млрд, а со сроком 90+ – на 1,2% м/м, до Т824 млрд.

Чистая прибыль БВУ РК показала 1,5 трлн тенге, или рост на 13,7% с предыдущим годом. ROA на 1 января 2023 г. – 3,7%, а ROE – 30,4%, т.е. на уровне прошлого года [13].

Учитывая вышеизложенное, лозунг «Кадры решают все!» как никогда актуален в банковской сфере. Сегодня вся работа персонала банков должна быть направлена на клиента и для клиента. Много зависит от менеджеров и специалистов, обслуживающих клиентов. Основная цель ФМ – качественно обслужить клиентов и получить максимум прибыли при минимуме

затрат. Рассмотрим роль и значение ФМ и ФУ на примере деятельности ведущего универсального банка Казахстана – HalykBank.

Банк руководствуется Конституцией и законодательством РК, а также своим Уставом. Головной офис Halyk находится в г. Алматы. Банк имеет 24 областных, 120 районных филиалов и 444 расчетно-кассовых центра. На 1 января 2023 г. платежная инфраструктура Halyk включает 4526 банкоматов, 970 платежных и 143 270 POS-терминалов. На 31 декабря 2022 г. численность работников Halyk составляла 16 738 человек [14].

Сфера ФМ Halyk делится на две части: ФМ и кадровый менеджмент (КМ). ФМ регулирует движение денежного продукта, его формирование и размещение согласно заявленным целям и задачам. Основы ФМ: разработка политики и деятельности Halyk – маркетинг, подбор активов и пассивов, рост ликвидности, доходности, капитала, управление кредитами и рисками. КМ направлен на эффективное использование знаний и опыта персонала. Научной основой КМ является психология взаимоотношений через индивидуальный подход к каждому сотруднику, его карьере и мотивации [15].

Основные направления ФМ Halyk мы видим в таблице 1.

Таблица 1 – Направления финансового менеджмента в Halyk

Финансовый менеджмент	Кадровый менеджмент
1. Банковская политика	1. Организация подбора, найма и увольнения
2. Маркетинг	2. Мотивация и стимулирование труда кадров
3. Менеджмент активов и пассивов	3. Расстановка и распределение персонала
4. Управление ликвидностью	4. Подготовка и переподготовка кадров
5. Управление доходностью	5. Система оплаты труда
6. Менеджмент капитала	6. Организация контроля и аудита
7. Менеджмент кредитами	7. Взаимоотношения в коллективе, культура, этика
8. Риск-менеджмент (валютный, процентный, коммерческий и др.)	8. Система развития персонала, карьерный рост
9. Создание информационной системы, базы данных	9. Оценка труда персонала, его потенциала
Примечание: Составлено авторами на основе источника [15].	

Анализируя ФМ по таблице 1, мы видим, что качество управления банком на должном уровне, или стабильное. Особое внимание в менеджменте уделяется выявлению ошибок, например, из-за недостаточной компетентности менеджеров или его сотрудников, попытки исказить отчеты путем сокрытия активов или убытков, обмана и мошенничества и др.

Выявление нарушений ФМ является задачей проверяющих органов, например НБК, которые обладают правом контроля вплоть до снятия с должности, ликвидации или реорганизации банка [14]. В настоящее время Halyk, лидируя в банковской отрасли, рассматривает корпоративную ответственность и социальную политику как главное условие успеха развития бизнеса и повышения его устойчивости в перспективе.

Необходимо учесть, что рынок банковских услуг РК в последние годы характеризуется быстрым развитием и ужесточением конкуренции. Поэтому Halyk решил сделать своим конкурентным преимуществом не только широкий спектр продуктов и услуг. Он продолжил стратегию применения современных ИТ-решений и первым в РК внедрил систему IBM Cognos, которая позволяет увеличить его эффективность. Для учета и анализа информации использует портал IBM Cognos 8 компании Columbus IT. Halyk первый в РК, кто воспользовался сертифицированными средствами криптозащиты [16].

Организационная структура управления (ОСУ) банком тесно связана с целями, функциями и КМ, т.е. фактическим трудом и распределением между ними полномочий. В ее рамках протекает управленческий процесс (движение потоков информации и принятие решений), где участвуют менеджеры всех уровней, категорий и профессиональной специализации. Качественная ОСУ дает преимущества эффективного существования на рынке и повышение своей конкурентоспособности [17].

ОСУ Halyk одноуровневая, линейная, она включает:

- ♦ головной офис (г. Алматы), оснащенный техникой и квалифицированным персоналом;
- ♦ сеть обслуживания – 144 филиала и 444 центра;
- ♦ службу логистики, отвечающую за их эффективную работу;
- ♦ сервисную службу по контролю жизни единицы продукта (кредита, депозита, денежного перевода и др. операций в отдельности);
- ♦ службу отделов менеджмента и маркетинга;
- ♦ кадровый отдел, занимающийся делопроизводством организации.

Мы видим, что структура позволяет успешно управлять банком, а каждый ее подраздел есть часть одного механизма, где хорошо налажены связи (отношения) и отработаны уровни и полномочия. Весь персонал в целом и каждый отдельный работник соподчинены службе управления. Отношения между членами ОСУ поддерживаются горизонтальными и вертикальными связями. Первые – одноуровневые, носят характер согласования, вторые – это отношения подчинения. Структура управления Halyk состоит из четырех органов:

- ♦ главный орган ОСУ – общее собрание акционеров (Собрание);
- ♦ на втором месте – Совет директоров (Совет);
- ♦ исполнительным органом является Правление во главе с Председателем;
- ♦ контрольным органом является Ревизионная комиссия.

Собрание банка решает:

- ♦ разработку и изменение Устава;
- ♦ добровольную реорганизацию и ликвидацию Halyk;
- ♦ избрание Совета, определение состава и прекращение полномочий;
- ♦ изменение размера объявленного уставного капитала Halyk;
- ♦ избрание членов Ревизионной комиссии Halyk;
- ♦ изменение количества объявленных акций Halyk;
- ♦ определение аудиторской организации для аудита Halyk;
- ♦ утверждение порядка распределения чистого дохода Halyk за отчетный год, выплату дивидендов по акциям и утверждение его размера;
- ♦ утверждение годовой финансовой отчетности и др.

Совет осуществляет общее руководство деятельностью Halyk, является коллегиальным органом управления. Для выполнения функций защиты в банке создан департамент внутреннего аудита (два), он подотчетен Совету. Правление является исполнительным органом Halyk. В Совет входят председатель, его заместители и директора.

Рассмотрим основные функции и полномочия правления:

- ♦ издает постановления, указания для исполнения работниками;
- ♦ контроль выполнения решений Собрания и Совета Halyk;
- ♦ обеспечение устойчивости и стабильности состояния Halyk;
- ♦ реализует текущие и перспективные бизнес-стратегии;
- ♦ утверждает штаты, назначение представителей филиалов Halyk;
- ♦ представляет интересы, совершает сделки и др.

Все члены правления Halyk имеют за плечами большой опыт работы как в РК, так и за рубежом, т.е. профессионалы своего дела. Высокий профессионализм менеджеров подтверждает высокий рейтинг Halyk. Должностные обязанности управленцев строго распределены. Председатель Правления является высшим должностным лицом Halyk, избирается Советом, осуществляет руководство банком без доверенности. Ревизионная комиссия осуществляет контроль финансово-хозяйственной деятельности Правления банка, избирается Собранием.

Сегодня в Halyk работает пять комитетов. Это комитеты по аудиту; по кадрам и вознаграждениям; по стратегическому планированию; по устойчивому развитию; по рискам. Комитеты работают на основании Положений, избираются Советом, все независимые директора. Комитет по устойчивому развитию состоит из четырех членов Совета и двух экспертов. Основная цель – содействие Совету в формировании системы устойчивого развития банка, обеспечение ее функционирования и информирование Совета о мерах, реализуемых для имплементации принципов устойчивого развития и ESG в деятельность [14]. Среди всех уровней менеджеров в Halyk используют горизонтальные связи. Система менеджмента видна на рисунке 2 (стр. 269).

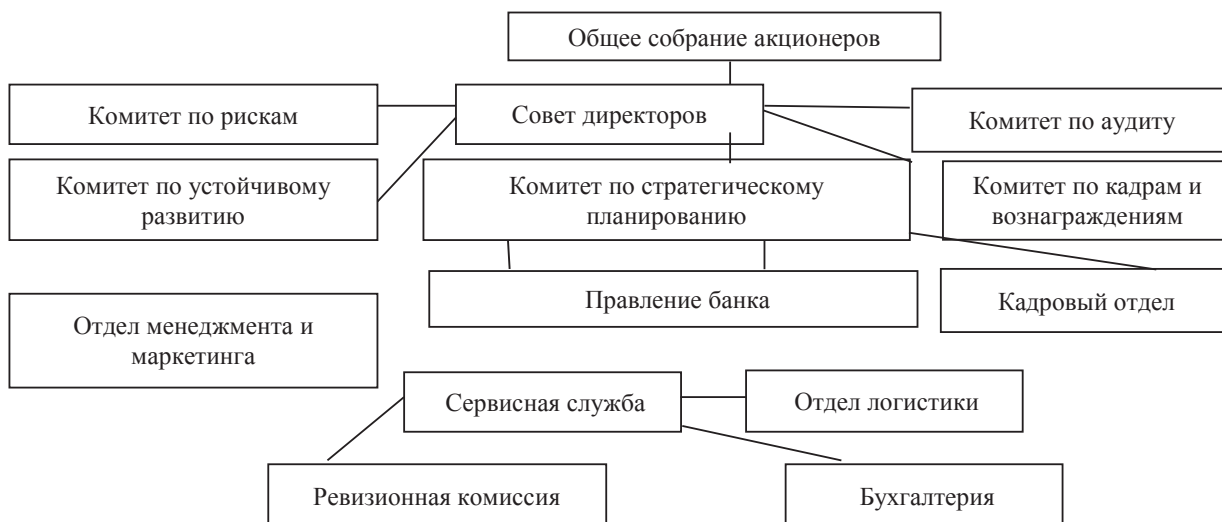

Рисунок 2 – Содержание организационной системы управления Halyk

Примечание: Составлено авторами на основе источника [14].

Линейная структура управления выглядит как иерархическая лестница. Каждый руководитель подчиняется вышестоящему руководителю. Философия Halyk – полностью удовлетворить потребности клиентов. Девиз – «Сберечь и приумножить!».

К достоинствам ОСУ Halyk относят:

- ♦ единство и точность действий руководства;
- ♦ коллективность и слаженность действий исполнителей;
- ♦ мгновенную реакцию и быстрое исполнение любых указаний;
- ♦ хорошо поставленную систему связей между руководителем и исполнителем;
- ♦ большую личную ответственность менеджеров за результаты своих подразделений;
- ♦ систему управления, дающую активно сотрудничать с иностранными инвесторами.

Но есть и недостатки, это:

- ♦ завышенные требования к профессионализму руководителя: знать разный менеджмент по отраслям;
- ♦ большая загруженность руководителя;
- ♦ высокие зарплаты у топ-менеджеров;
- ♦ слабое знание риск- и тайм-менеджмента.

Рассмотрим результаты финансовой деятельности Halyk (таблица 2).

Сегодня Halyk доминирует в системе по ключевым показателям. С 2018 г. возглавил топ-3 самых прибыльных БВУ РК. К 2023 г. объем депозитов у Halyk вырос до 11 968 млрд тенге. Собственный капитал составил 1710 млрд тенге, активы – 14 416 млрд тенге, а чистая прибыль – 324,6 млрд тенге. Активы банка увеличились за 2022 г. в 1,6 раза, или на 7069,0 млрд тенге. Размер собственного капитала банка увеличился на 882 млрд тенге, депозиты – на 5441 млрд тенге (таблица 2) [18].

Таблица 2 – Финансовая отчетность Halyk Bank, в млрд тенге, в процентах

№	Показатели/годы	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.П*
	Отчет о прибылях и убытках							
1	Чистые процентные доходы	348,3	398,0	399,5	513,1	555,3	690,6	720,4
2	Чистые комиссионные доходы	74,2	68,6	68,2	66,6	67,4	79,6	89,8
3	Всего непроцентные доходы	158,2	153,5	180,2	194,0	172,2	207,2	229,7
4	Всего операционные расходы	-137,2	-142,2	-153,1	-176,6	-212,8	-247,3	-274,8

Продолжение таблицы 2

5	Операционная прибыль до формирования резервов	369,3	409,3	426,6	530,4	514,7	650,5	675,3
6	Расходы на формирование резервов	-32,0	-30,1	-26,9	4,0	-126,2	-115,2	-91,5
7	Внеоперационные доходы (расходы)	-11,4	-8,7	-10,2	-9,8	0,4	-7,0	-7,0
8	Прибыль до налогообложения	325,9	370,5	389,5	524,6	388,8	528,3	576,8
9	Налоги	-82,5	-36,0	-36,9	-62,2	-64,1	-95,1	-109,6
10	Чистая прибыль	253,4	334,5	352,7	462,4	324,6	433,2	467,2
	Балансовый отчет							
11	Валовые кредиты клиентам	3891	4161	4824	6250	7777	8679	9614
12	Чистые кредиты клиентам	3481	3752	4446	5872	7333	8182	9060
13	Прочие финансовые активы	4899	4938	5422	5702	6454	6743	7495
14	Прочие активы	579	544	519	517	629	1103	1072
15	Всего активы	8959	9235	10 388	12 091	14 416	16 028	17 627
16	Вклады и депозиты	6527	6406	7456	8473	10 674	11 968	13 089
17	Всего обязательства	7893	7928	8895	10 518	12 707	14 080	15 471
18	Собственный капитал	1066	1307	1493	1574	1710	1948	2155

*П – плановые показатели 2024 г.
Примечание: Составлено авторами на основе источника [18].

По данным таблицы 2 мы видим рост собственных средств, фондов банка и прибыли. Такое увеличение капитала повышает устойчивость финансового положения Halyk. Анализ показывает высокую рентабельность собственного капитала, Halyk заслужил отличную «дивидендную репутацию», выплачивая акционерам 60% чистой прибыли, не поступаясь при этом достаточностью капитала.

По данным рисунка 3 мы наглядно видим, что активы, собственный капитал и обязательства банка параллельно растут, чистая прибыль в 2022 г. снизилась по отношению к 2021 г. на 137,8 млрд тенге. Это было связано в основном с последствиями COVID-19 и экономическим кризисом.

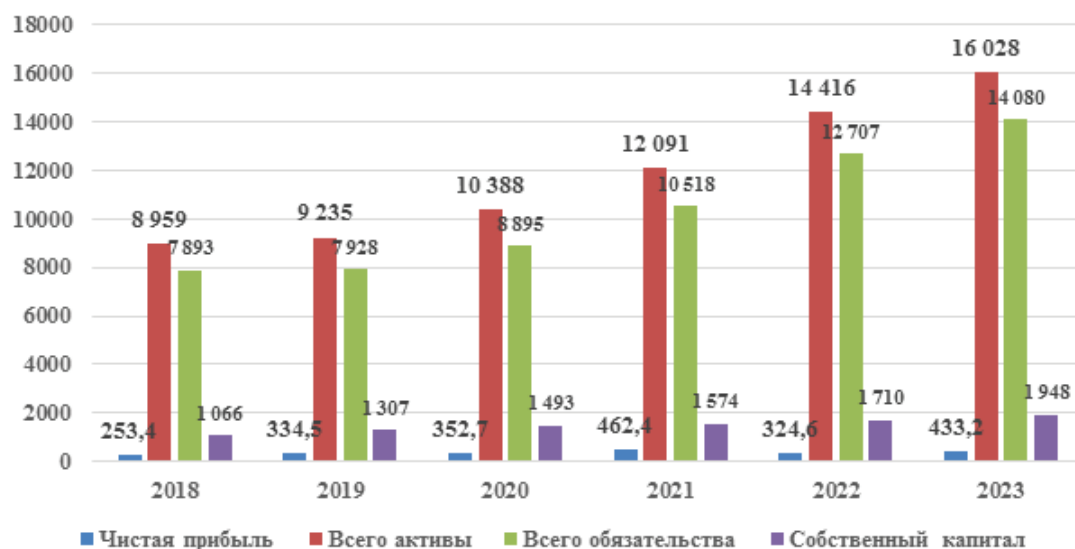

Рисунок 3 – Динамика изменения основных показателей Halyk Banka за 2018–2023 гг., в млрд тенге

*за 2023 г. плановые показатели

Примечание: Составлено авторами на основе источника [18].

Основным источником ресурсов остаются клиентские средства на счетах, которые составили 83% в совокупном объеме привлеченных ресурсов. На 1 января 2023 г. они выросли в 11,2 раза и достигли 14 411 млрд тенге. По данным таблицы 3 мы видим динамику изменения качественного состава активов Halyk.

Таблица 3 – Качество активов Halyk Banka за 2018–2023 гг., в процентах

Показатели/ годы	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Стоимость риска	0,9%	0,7%	0,6%	-0,1%	1,8%	1,4%
Достаточность капитала CET1	18,5%	20,6%	24,4%	19,2%	17,0%	17,4%
Суммарный коэффициент достаточности капитала (1 и 2 уровня)	20,0%	21,9%	25,5%	19,9%	17,3%	17,6%
Активы, взвешенные по риску / активы	62%	67%	58%	66%	68%	68%
*за 2023 г. плановые показатели						
Примечание: Составлено авторами на основе источника [18].						

Стоимость рисков по сравнению с 2018 г. возросла на 0,9%, в 2023 г. запланировано снижение на 0,4%. Достаточность капитала CET1 как сумма коэффициентов достаточности капитала первого и второго уровня снизилась на 2,7%. Собственный капитал равен ценности Halyk за вычетом рыночной оценки задолженности. Есть риск оценки издержек по депозитам до востребования. Уйти от проблемы можно, пересмотрев собственный капитал. Наглядно мы видим изменения на рисунке 4.

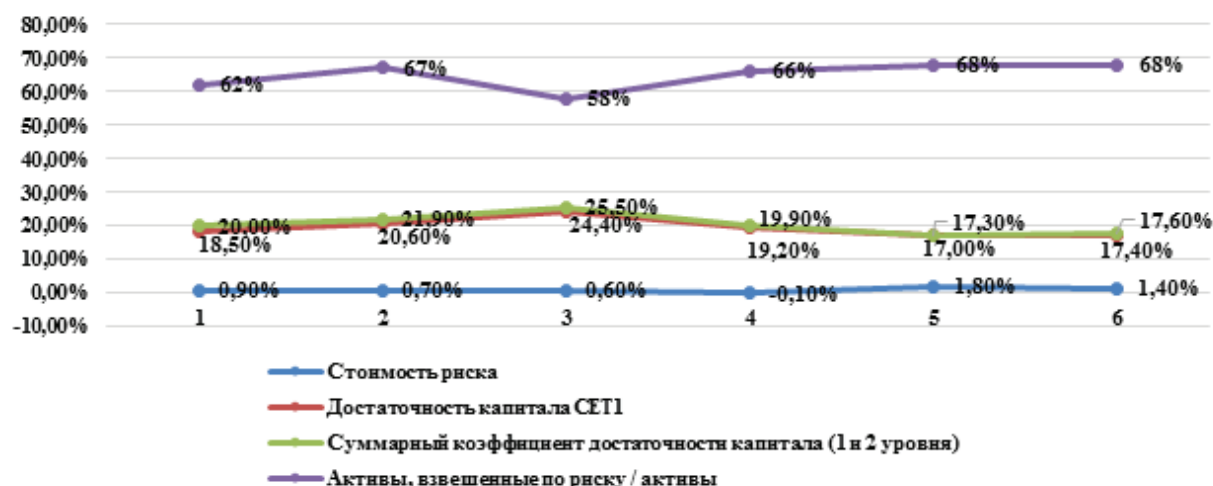

Рисунок 4 – Качество активов Halyk за 2018–2023 гг., в процентах

Примечание: Составлено авторами на основе источника [18].

Согласно данным таблицы 4 (стр. 272), улучшилось качество кредитного портфеля Halyk, также мы видим положительный финансовый результат сокращения убытков. Произошли заметные изменения в структуре привлеченных средств. В 2022 г. Halyk приобрел у Сбербанка портфель кредитов на 550 млрд тенге (+8,2% к валовой сумме). 7% кредитов физическим лицам, малым и средним предприятиям приобретены за счет госпрограмм, а покупка 30% портфеля обошлась с 7% дисконта. В 2022 г. Halyk сохранял высокие показатели ликвидности, доля ликвидных активов составила 51%.

Таблица 4 – Структура баланса и темпы роста Halyk за 2018–2023 гг.

Показатели/годы	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Кредиты / депозиты	53%	59%	60%	69%	69%	68%
Кредиты / активы	39%	41%	43%	49%	51%	51%
Изменение активов г/г	1%	3%	12%	16%	19%	11%
Изменение валовых кредитов г/г	9%	7%	16%	30%	24%	12%
Собственный капитал / активы	11,9%	14,2%	14,2%	13,0%	11,9%	12,2%
Примечание: Составлено авторами на основе источника [18].						

Единственный сегмент, где Halyk не занимает главные позиции, – это розничное кредитование, где его доля всего 18%. Розничные кредиты составляли 337 млрд тенге в общей сумме приобретенного портфеля, благодаря чему Halyk увеличил собственный портфель на 17,1%, при этом обеспеченные кредиты – почти вдвое. Валовая сумма кредитов МСБ увеличилась благодаря покупке на 8679 млрд тенге (+11,1%), из 8000 клиентов 5400 ранее не обслуживались в Halyk. Неоспоримое лидерство на финансовом рынке впечатляют позиции Halyk в обслуживании юридических лиц: банк оказывает услуги 79% крупнейших корпоративных клиентов в Казахстане и занял 47% рынка корпоративного кредитования [19]. Невозврат межбанковских кредитов был 9,0 млн тенге, или 1% от общей суммы кредитов. Просроченные проценты по всем кредитам выросли к концу года на 8 млн тенге, или увеличились на 2,4 млн тенге с начала года. После январских событий в Казахстане произошел небольшой (-2,6%) отток денежных средств с депозитов в Halyk, но его компенсировал приток денег на вклады в том же квартале, а также поступления на счета корпоративных клиентов. В целом доля розничных депозитов Halyk выросла за 5M22 до 34% с 32% в 2021 г. Приток средств на корпоративные счета позволил нарастить долю на этом рынке на 7,5 п.п., до 39,9%. Это свидетельствует о том, что системное значение банка обеспечивает дополнительную устойчивость.

Клиентская база банка составила 12,4 млн человек, при этом доля уникальных активных клиентов, пользующихся хотя бы одним продуктом – 73%, с количеством платежных карт в портфеле свыше 15 млн единиц. По состоянию на начало 2023 г. Halyk является лидером по обслуживанию зарплатных клиентов, а также получателей пенсий и пособий.

Популярным для юридических лиц является Onlinebank. Это круглосуточный онлайн-портал по работе со счетами, переводами, платежами компаний от Halyk. На 1 января 2023 г. банк насчитывал 273 тыс. клиентов онлайн-банкинга для клиентов КБ и МСБ. Таким образом, согласно таблице 5, мы видим, что ФУ Halyk высокая.

Таблица 5 – Ключевые показатели и коэффициенты Halyk, млрд тенге

№	Показатели и коэффициенты/годы	2020	2021	2022	2023
1	P/BV	-	0,7	0,7	0,6
2	P/E	-	2,4	3,6	2,7
3	ROAE	25,2%	30,2%	19,8%	23,7%
4	ROAA	3,6%	4,1%	2,4%	2,8%
5	Выручка	580	707	728	898
6	Рост прибыли на акцию г/г	5%	31%	-25%	33%
7	Рост активов г/г	12%	16%	19%	11%
8	Дивидендная доходность	15%	11%	16%	22%
Примечание: Составлено авторами на основе источника [19].					

Halyk переживает цифровую трансформацию и стремительно осваивает новые, цифровые возможности для привлечения клиентов. В 1K22 число ежемесячно активных пользователей

(MAU) приложения Homebank для розничных клиентов увеличилось на 50% г/г и достигло 4,5 млн. Число ежедневно активных пользователей выросло на 62% г/г до 1,4 млн человек.

Nalyk также начал формирование экосистемы, куда входят финансовые и нефинансовые сервисы по автострахованию, инвестициям, маркетплейсу, онлайн-кинотеатр и др. Это помогает поддерживать темпы роста доходов и устойчивости банка.

В нашем случае зависимость финансовой стабильности банка от привлеченных денежных вкладов населения в Nalyk очень мала. Это связано с тем, что поток наличности банка превышает необходимую сумму для увеличения баланса, а коэффициент дивидендных выплат почти вдвое выше предыдущего года, т.е. доходы Nalyk стабильны. Общий вывод: в течение всего года банк соблюдал все обязательные нормативы НБК.

Чистая прибыль в расчете на одну акцию простым акционерам увеличилась с 22,8 тенге в 2018 г. до 39,8 тенге по сравнению с январем 2023 г. за счет увеличения чистого дохода от страховой деятельности, чистого дохода по услугам и комиссии, снижения расходов по кредитным убыткам. Дивиденды выросли с 11,3 тенге до 23,9 тенге [20].

Таким образом, устойчивость банка повышается за счет следующего.

Катализаторами являются результаты за 2022 г. и новые ориентиры на 2023 г., объявление дивидендов.

Риски: более выраженные, чем ожидается ухудшение качества активов; ужесточение регулирования; скромные успехи в формировании экосистемы; политические и геополитические риски.

Превосходные позиции на местном рынке. На долю Nalyk приходится свыше 30% кредитов и депозитов всей финансовой системы РК. По большинству показателей опережает конкурентов на 60% и более.

Капитал банка равен 35% капитала всего банковского сектора, что дает ему уникальные возможности в решении задач финансирования крупных организаций, еще недостаточен охват услуг, относительно слабая конкуренция. Наблюдается высокая прибыльность на растущем рынке.

У Nalyk блестящая история рентабельности капитала, в 2018–2021 гг. достигавшей в среднем 27%, и активов – 2,8%. Этому способствует доминирующее положение на рынке и эффективный контроль затрат.

Достаточность капитала Nalyk не вызывает никаких опасений: в 1К22 коэффициент CET1 составляет 20,87% за последние 5 лет. Высокая достаточность капитала дает возможность солидных дивидендов.

Отличная история дивидендных выплат включает увеличение коэффициента до 2 раз от прибылей за 2022 гг. Мы предполагаем, что инвесторы в 2023 г. получают дивидендный доход в 23,9%.

Оценка стоимости Nalyk по модели Эдвардса–Белла–Ольсона составила 20,8% в тенге и получила цену в USD 15,2 за ГДР.

В 2023 г. Nalyk подтвердил имидж надежного финансового учреждения РК. По итогам проведенного анализа это финансово устойчивый банк и в перспективе. Менеджерам отечественных БВУ можно многое перенимать из опыта ФМ Nalyk банка.

Используя данные таблицы 2, проведем расчет экономических нормативов ФУ Nalyk по состоянию на 1 января 2023 г. Норматив Н – общая достаточность капитала Nalyk будет равна:

$$\text{Ндк} = \text{К} : \text{Ар} \times 100 = 1948:16028 \times 100 = 12,3\%$$

где Ар – активы, взвешенные с учетом риска;

К – собственные средства банка (капитал).

Из расчета видно, что анализируемый банк имеет очень хороший норматив достаточности капитала (Ндк), так как минимальное значение должно быть не менее 10%. Он имеет достаточно устойчивую тенденцию к снижению, что обусловлено ростом активов, взвешенных с учетом риска. В структуре пассивов преобладают (68%, или 11 968,0 млрд тенге) привлеченные средства. Рассчитаем норматив текущей ликвидности:

$$\text{Нтл} = \text{Лат} : \text{Овт} \times 100 = 16\,028:14\,080 \times 100 = 113,8\%$$

где Лат – ликвидные активы;

Овт – обязательства до востребования и на срок до 30 дней.

То есть норматив текущей ликвидности значительно выше установленного НБК норматива ликвидности (20%) и достаточен для того, чтобы обеспечить обязательства Halyk по счетам до востребования. Максимальный размер крупных кредитных рисков Нккр устанавливается как процентное соотношение совокупной величины крупных кредитных рисков и собственных средств (капитала) банка.

$$\text{Нккр} = \text{Кскр} : \text{К} \times 100\% = 86796 : 1948 \times 100 = 445,5$$

где Кскр – совокупная величина крупных кредитных рисков.

Если учесть, что максимально допустимое значение норматива Нкр – 800%, то крупные кредитные риски по отношению к капиталу Halyk в 2 раза ниже максимально допустимого значения. Вывод: Halyk имеет хорошие показатели работы и является стабильным банком в Казахстане.

Учитывая, что собственный капитал за отчетный год возрос на 13,9%, или на 238 млрд тенге и составили 1948 млрд тенге, рассчитаем норматив максимального размера риска на одного кредитора Нпр:

$$\text{Нпр} = \text{Овкл} : \text{К} \times 100\% = 14\,080 : (1\,948) \times 100 = 722,8$$

где Овкл – совокупная сумма обязательств организации по вкладам, полученным кредитам, гарантиям и поручительствам и остаткам по счетам.

На норматив Нпр устанавливаются коэффициенты риска до 6 месяцев – 100%; от 6 месяцев до одного года – 80%; свыше одного года – 50%. Максимальный размер риска на одного акционера составляет 68%. Считаем, что данные нормативы соблюдаются, что характеризует политику Halyk с положительной стороны.

Проведем расчет максимального размера привлеченных депозитов населения Нд:

$$\text{Нд} = \text{Вкл} : \text{К} \times 100\% = 11\,968 : 1\,948 \times 100\% = 614,4$$

Максимально допустим норматив Нд – 100%.

В нашем случае зависимость финансовой стабильности банка от привлеченных денежных вкладов населения в Halyk очень мала. Это связано с тем, что поток наличности банка превышает необходимую сумму для увеличения баланса, а коэффициент дивидендных выплат почти вдвое выше предыдущего года, т.е. доходы Halyk стабильны. Общий вывод: в течение всего года банк соблюдал все обязательные нормативы НБК.

Заключение

Целью ФМ БВУ является эффективный путь обеспечения ФУ. При этом основными задачами работы являются:

- ♦ исследовать сущность ФУ как экономической категории;
- ♦ рассмотреть влияние достаточности капитала на показатели ФУ БВУ.

Основная цель ФМ – когда банкиры и менеджеры разных уровней могли свободно и успешно осуществлять свою деятельность на финансовом рынке. Общая цель – обеспечение стабильной и прибыльной работы банковской системы страны.

Основной задачей БВУ остается их «выживание», обеспечение конкурентоспособности и ФУ в условиях постоянных изменений в экономике, политике и социальной сфере. И только стабильный банк сможет продолжать свою деятельность даже при возникновении кризисов или рисков. Но одно неверно принятое решение менеджмента банка может привести к его полному банкротству.

Проведенное исследование показало, что в данный период финансовое состояние банков и их ФУ характеризуются достаточностью ресурсов, эффективной деятельностью и положительным качеством управления. Основными факторами ФУ являются его капитал и платежеспособность по обязательствам. В 2022 г. за счет вкладов населения обязательства БВУ РК увеличились на 18,9%, до 39,3 трлн тенге – на 26%. Займы с просроченной задолженностью возросли. Депозиты выросли на 14,1%, чистая прибыль на 13,7% больше, чем за предыдущий год. ROA на 1 января 2023 г. составила 3,7%, ROE – 30,4%.

Услугами Halyk пользуются 68,3% клиентов. Структура управления – линейная, общее руководство текущей деятельностью Halyk осуществляет Правление.

К основным проблемам банковского сектора РК, сдерживающим стабильность и устойчивость БВУ, можно отнести ограниченность ресурсов, увеличение финансовых рисков, ограниченное количество платежеспособных и устойчивых субъектов бизнеса. При анализе приходится сталкиваться с предельной закрытостью и недоступностью реальной финансовой информации. Банковское регулирование БВУ в сравнении с международным остается слабым. Сказывается и наличие небольшой доли иностранных банков и международных организаций в кредитовании реального сектора экономики. Имеет место низкое качество управления и уровень прозрачности, сохраняется низкая доля страховых услуг, ограниченные источники фондирования и высокие операционные издержки по поддержанию региональной сети отделений БВУ. Не всегда эффективна государственная политика, наблюдается нехватка специалистов узкой направленности. ФУ характеризуется большими рисками. Такое положение наблюдается во всех БВУ РК. Все эти данные предполагают необходимость разработки каждым банком своего ФМ, кадрового и риск-менеджмента.

Вышеизложенное позволяет сказать, что исследованию собственного менеджмента БВУ должно уделяться больше всего внимания, поскольку именно ФУ является залогом развития банковской сферы. В связи с развитием рыночных отношений в республике, необходимостью повышения конкурентоспособности банковской системы и ее роли в экономике страны проблема развития своего ФМ и оценки ФУ банков приобретает особенно большое значение. Под собственным ФМ следует понимать качественную интегральную характеристику способности БВУ эффективно выполнять свои функции и обеспечивать целенаправленное развитие путем трансформации ресурсов и минимизации рисков, выдерживая воздействие факторов внешней и внутренней среды.

На сегодня существует множество факторов, влияющих на формирование ФУ банка. Сложность их характера, направлений и форм проявления вызывает необходимость их систематизации через ФМ. Систематизация будет методологическим инструментом для исследования ФУ; как основа для выявления количественных зависимостей от факторов, что ее формируют, и построения прогноза развития; для учета факторов, необходимых для разработки конкретных предложений по ФУ.

Ученые отмечают, еще нет четких критериев, по которым отдельные факторы следует относить к той или иной группе влияющих на устойчивость БВУ. Они должны строиться по разным направлениям и с учетом различных признаков. Особое внимание при этом следует уделить выявлению экзогенных (внешних) и эндогенных факторов (внутренних) и определять степень их влияния на работу и состояние БВУ. Приведенные факторы являются общими для всех БВУ, но стоит учитывать, что они по-разному влияют на достижение ФУ каждым банком в отдельности. Поэтому основное повышение ФУ напрямую зависит от профессионализма руководителей и специалистов БВУ.

В то же время в экономике Казахстана наметились положительные тенденции финансовой стабилизации. БВУ организовали у себя аналитические службы для анализа ФУ и подготовки управленческих решений, по улучшению работы. Для развития собственного ФМ каждым БВУ, а также для роста повышения ФУ банков РК мы рекомендуем следующее:

- ♦ разработать специальные мероприятия, ориентированные на интересы клиентов по целевым сегментам рынка;
- ♦ расширять и шире внедрять в филиалах новые продукты – телефонный банкинг, супер-банкоматы, перекрестные продажи, интернет-банкинг, one stop shopping и т.д.;
- ♦ организовать новые группы на рынках России, Азии, СНГ, Китая и др.;
- ♦ развивать собственный менеджмент по обслуживанию VIP-клиентов и параллельно кадровый, инновационный и риск-менеджмент;
- ♦ оптимизировать работу по розничным кредитам физическим лицам.

Учитывая тенденции современных структурных изменений, мы предлагаем новые пути для дальнейшей помощи в адаптации своего ФМ на государственном уровне:

- ♦ разработать и ввести в действие механизм перераспределения ресурсов БВУ через НБК;
- ♦ сформировать фонд санирования БВУ при НБК;

- ♦ для реализации программы долгосрочного кредитования реального сектора экономики снизить процентную ставку для клиентов за счет ее рефинансирования;
 - ♦ уменьшить размеры резервов по привлеченным в тенге и валютным средствам.
- Комплексное осуществление предлагаемых мер позволит обеспечить ФУ, развить и оптимизировать отечественный ФМ с учетом сложившейся ситуации на рынке Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Tengrinews.kz>...news/myi...chto...bankov...dengi-tokaev... Мы знаем, что у банков есть деньги – Токаев: 19 апреля...
- 2 Рогова Е.М. Финансовый менеджмент. Учебник / Е.М. Рогова, Е.А. Ткаченко. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 540 с.
- 3 Левчаев П.А. Финансовый менеджмент. Учебное пособие. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 247 с.
- 4 Управление денежными потоками предприятия. Учебное пособие / под ред. А.Н. Ильченко. – Иваново: Иван. гос. хим.-технол. ун-т., 2015. – 193 с.
- 5 Кудина М.В. Финансовый менеджмент. Учеб. пособие. – М.: Издательский дом ФОРУМ: ИНФРА-М, 2006. – С. 27.
- 6 Абдигалиева А.С., Серикбаева Ж.Д. Особенности финансовой устойчивости банков второго уровня // Научные исследования XXI века. – 2021. – № 6. – С. 147–154.
- 7 Итоги года в банковском секторе Казахстана. Центр деловой информации «Капитал». URL: <https://kapital.kz/finance/113535/itogi-goda-v-bankovskom-sektore-kazakhstan.html>
- 8 Как оценивают БВУ РК международные рейтинговые агентства? Официальный сайт ranking.kz. – 2023. URL: <https://ranking.kz/rankings/banking-and-finance-rankings/kak-otsenivayut-bvu-rk-mezhdunarodnye-reytingovye-agentstva-v-yanvare-2023-goda-regulyatornyy-sobstvennyy-kapital-bankov-perevalil-za-6-trillionov-tenge.html>
- 9 Черкасов В.Е. Финансовый анализ в коммерческом банке. Учебное пособие. – М.: ЕАОИ, 2011. – 340 с. URL: <https://www.ibooks.ru/bookshelf/334657/reading> (дата обращения: 06.07.2023)
- 10 Рейтинг банков Казахстана в 2023 году на основе Moody's, S&P и Fitch. URL: <https://bizmedia.kz/2023/01/26/rejting-bankov-rk-v-2023-ot-moodys-sp-fitch/?nowprocket=1>
- 11 Какие банки РК можно считать самыми устойчивыми и надёжными? Официальный сайт информационного портала «Деловая жизнь Казахстана». URL: <https://dzhk.kz/novosti/kakie-banki-rk-mozhno-schitat-samymi-ustojchivymi-i-nadjozhnymi>
- 12 Финансовые результаты деятельности Халык банка на январь 2023 года. Официальный сайт Халык банка. URL: <https://halykbank.com/financial-results/>
- 13 О состоянии банковского сектора Казахстана на 1 января 2023 года. Официальный сайт Агентства РК по регулированию и развитию финансового рынка. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/news/details/498424>
- 14 Информация о банке. Официальный сайт Халык банка. URL: <https://halykbank.kz/about-bank/o-banke>
- 15 Ситнин А.В. Управление банком. – М.: АО «Менатеп-Информ», 2019. – С. 129–135.
- 16 Народный банк Казахстана: развитие, внедрение инноваций. Официальный сайт Халык банка. URL: <https://www.bestchange.ru/blog/halykbank>
- 17 Михайлов А.Г. Коммерческие банки: методы оценки надежности // Банковское дело. – 2022. – № 1. – 28 с.
- 18 Финансовая отчетность. Официальный сайт Халык банка. URL: <https://halykfinance.kz/finansovaya-otchetnost/>
- 19 Найдёнова О. Анализ Halyk Bank. URL: <https://investfunds.ru/analytics/312979/download/>
- 20 Yashaswini A., Hussai M., Ramachandran S. Chinnasamy. The Influence of Human Resource Management in Banking // Recent trends in Management and Commerce. 2023. Vol. 4(2). P. 107–112.
- 21 Masum A.K.M. The role of human resource management practices in bank performance // Total Quality Management & Business Excellence. 2015. Vol. 27(3–4). P. 382–397.
- 22 Muhammad K., Ghazanfari A. The Effects of Electronic Human Resource Management on Financial Institutes // Journal of Humanities Insights. 2018. Vol. 2(1). No. 01–05. P. 107–111.

REFERENCES

- 1 Tengrinews.kz>...news/myi...chto...bankov...dengi-tokaev... My znaem, chto u bankov est' den'gi Tokaev: 19 aprelja... (In English).
- 2 Rogova E.M. (2015) Finansovyj menedzhment. Uchebnik / E.M. Rogova, E.A. Tkachenko. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 540 p. (In Russian).
- 3 Levchaev P.A. (2020) Finansovyj menedzhment. Uchebnoe posobie. Moskva: INFRA-M, 247 p. (In Russian).
- 4 Upravlenie denezhnymi potokami predpriyatija. Uchebnoe posobie / pod red. A.N. Il'chenko. Ivanovo: Ivan. gos. him.-tehnol. un-t., 2015. 193 p. (In Russian).
- 5 Kudina M.V. (2006) Finansovyj menedzhment. Ucheb. posobie. M.: Izdatel'skij dom FORUM: INFRA-M. P. 27. (In Russian).
- 6 Abdigalieva A.S., Serikbaeva Zh.D. (2021) Osobennosti finansovoj ustojchivosti bankov vtorogo urovnja // Nauchnye issledovanija XXI veka. No. 6. P. 147–154. (In Russian).
- 7 Itogi goda v bankovskom sektore Kazahstana. Centr delovoj informacii «Kapital». URL: <https://kapital.kz/finance/113535/itogi-goda-v-bankovskom-sektore-kazahstana.html>. (In Russian).
- 8 Kak ocenivajut BVU RK mezhdunarodnye rejtingovye agentstva? Oficial'nyj sayt ranking.kz. 2023. URL: <https://ranking.kz/rankings/banking-and-finance-rankings/kak-otsenivayut-bvu-rk-mezhdunarodnye-rejtingovye-agentstva-v-yanvare-2023-goda-regulyatornyy-sobstvennyy-kapital-bankov-perevalil-za-6-trillionov-tenge.html>. (In Russian).
- 9 Cherkasov V.E. (2011) Finansovyj analiz v kommercheskom banke. Uchebnoe posobie. M.: EAOI, . 340 p. URL: <https://www.ibooks.ru/bookshelf/334657/reading> (data obrashhenija: 06.07.2023). (In Russian).
- 10 Rejting bankov Kazahstana v 2023 godu na osnove Moody's, S&P i Fitch. URL: <https://bizmedia.kz/2023/01/26/rejting-bankov-rk-v-2023-ot-moodys-sp-fitch/?nowprocket=1>. (In Russian).
- 11 Kakie banki RK mozžno schitat' samymi ustojchivymi i nadjozhnymi? Oficial'nyj sayt informacionnogo portala «Delovaja zhizn' Kazahstana». URL: <https://dzhk.kz/novosti/kakie-banki-rk-mozhno-schitat-samymi-ustojchivymi-i-nadjozhnymi>. (In Russian).
- 12 Finansovye rezul'taty dejatel'nosti Halyk banka na janvar' 2023 goda. Oficial'nyj sayt Halyk banka. URL: <https://halykbank.com/financial-results/>. (In Russian).
- 13 O sostojanii bankovskogo sektora Kazahstana na 1 janvarja 2023 goda. Oficial'nyj sayt Agentstva RK po regulirovaniju i razvitiju finansovogo rynka. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/news/details/498424>. (In Russian).
- 14 Informacija o banke. Oficial'nyj sayt Halyk banka. URL: <https://halykbank.kz/about-bank/o-banke>. (In Russian).
- 15 Sitnin A.V. (2019) Upravlenie bankom. M.: AO «Menatep-Inform». P. 129–135. (In Russian).
- 16 Narodnyj bank Kazahstana: razvitie, vnedrenie innovacij. Oficial'nyj sayt Halyk banka. URL: <https://www.bestchange.ru/blog/halykbank>. (In Russian).
- 17 Mihajlov A.G. (2022) Kommercheskie banki: metody ocenki nadezhnosti // Bankovskoe delo. No. 1. – 28 p. (In Russian).
- 18 Finansovaja otchetnost'. Oficial'nyj sayt Halyk banka. URL: <https://halykfinance.kz/finansovaya-otchetnost/>. (In Russian).
- 19 Najdjonova O. Analiz Halyk Bank. URL: <https://investfunds.ru/analytics/312979/download/> (In Russian).
- 20 Yashaswini A., Hussai M., Ramachandran S. (2023) Chinnasamy. The Influence of Human Resource Management in Banking // Recent trends in Management and Commerce. . Vol. 4(2). P. 107–112. (In English).
- 21 Masum A.K.M. (2015) The role of human resource management practices in bank performance // Total Quality Management & Business Excellence. Vol. 27(3–4). P. 382–397. (In English).
- 22 Muhammad K., Ghazanfari A. (2018) The Effects of Electronic Human Resource Management on Financial Institutes // Journal of Humanities Insights. Vol. 2(1). No. 01–05. P. 107–111. (In English).

М.Б. СЕЙСЕКЕНОВА,*¹

Э.Ғ.К., оқытушы-дәріскер.

*e-mail: m.seisekenova@mail.ru

ORCID ID: 0009-0001-9633-3082

Е.Е. БЕРКІНБАЕВА,¹

Э.Ғ.М., оқытушы-дәріскер.

e-mail: nurai2007@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6566-8245

Н.Б. КОРАБАЕВА,¹

Э.Ғ.М., оқытушы-дәріскер.

e-mail: nazgul_22_07_80@mail.ru

ORCID ID: 0009-0008-5290-4374

¹І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті,
Талдықорған қ., Қазақстан

ЖЕКЕ ҚАРЖЫ МЕНЕДЖМЕНТІН ДАМУ ТҰРАҚТЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ КОММЕРЦИЯЛЫҚ БАНКТЕРІНІҢ ҚАРЖЫЛЫҚ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ӨЗЕКТІЛІГІ

Андатпа

Зерттеу тақырыбы қаржы жүйесінің кез-келген елдің тұрақты дамуының негізгі және маңызды салаларына жататындығына байланысты өзекті. Мақаланың өзектілігі екінші деңгейдегі банктердің (ЕДБ) тұрақтылығы мен сенімділігін арттыру үшін біздің қазақстандық қаржы менеджментін (ҚМ) дамыту қажеттілігімен сипатталады. Зерттеу тақырыбының мақсаты тұрақты өсу мен оның тұрақтылығын дамытудың негізгі факторы ретінде екінші деңгейдегі банктердің қызметіндегі өзіндік қаржылық менеджменттің рөлі мен маңызын айқындау. Мақалада қолда бар ресурстар мен мүмкіндіктерді, нарықтағы қалыптасқан жағдайды ескере отырып, банктер қызметінде өзінің ҚМ-ін бейімдеу мен дамытудың маңыздылығы мен құндылығы көрсетілген. Зерттеу барысында банктердің ресурстарын басқару сапасын арттыру үшін ҚМ жетілдірудің ікемді тәсілдері қажет екендігі анықталды. Зерттеу барысында қаржылық талдау, синтез, дедукция, индукция, экономикалық және статистикалық бағалау және т.б. қолданылды. Ғылыми зерттеу материалдары ретінде ҚР ЕДБ және Halyk Bank 2018–2023 жж. арналған статистикалық деректері мен осы тақырып бойынша құқықтық құжаттар мен талдамалық есептер болды. Зерттеу ҚМ қажеттілігін дәлелдеп, персонал жұмысының сапасын және ЕДБ тұрақтылығын арттыру үшін ҚР коммерциялық банктерінде ҚМ дамыту мен бейімдеудің теориялық және қолданбалы аспектілері айқындалды. Көптеген ғалымдар ҚМ мәселелерін қарастырғанымен, бұл мәселе Қазақстан үшін толық зерттелмеген күйінде қалып отыр.

Тірек сөздер: қаржылық менеджмент, тұрақтылық, тәуекелдерді басқару, банк, ресурстар, қызметкерлер, басқару құрылымы, қаржы.

M.B. SEISEKENOVA,*¹

c.e.s., senior-lecturer.

*e-mail: m.seisekenova@mail.ru

ORCID ID: 0009-0001-9633-3082

YE.YE. BERKINBAYEVA,¹

m.e.s., senior-lecturer.

e-mail: nurai2007@mail.ru

N.B. KORABAYEVA,¹

m.e.s., senior-lecturer.

e-mail: nazgul_22_07_80@mail.ru

ORCID ID: 0009-0008-5290-4374

¹Zhetysu University named after I. Zhansugurov,
Taldykorgan, Kazakhstan

THE RELEVANCE OF ENSURING THE FINANCIAL STABILITY OF COMMERCIAL BANKS IN KAZAKHSTAN THROUGH THE DEVELOPMENT OF THEIR OWN FINANCIAL MANAGEMENT

Abstract

The research topic is relevant due to the fact that the financial system belongs to the main and important areas of sustainable development of any country. The relevance of the article lies in the need to develop our Kazakhstan FM, to increase the stability and reliability of the STB. The purpose of the research topic is to reflect the role and importance of own financial management (hereinafter FM) in the activities of second-tier banks (hereinafter STB) as the main factor of sustainable growth and development of its stability. The article reflects the importance and value of adapting and developing one's FM in the activities of banks, taking into account the available resources and opportunities, the current market situation. In the course of the study, it was revealed that in order to improve the quality of management of banks' resources, more flexible ways of improving FM are needed. During the research, financial analysis and synthesis, deduction and induction, economic and statistical evaluation, etc. were used. The materials of the scientific research were statistical data of the STB RK and Halyk Bank for 2018–2023, legal documents and analytical reports on this topic. The research proves the need for own FM, reveals the theoretical and applied aspects of the development and adaptation of FM in commercial banks of the Republic of Kazakhstan, to improve the quality of staff work, and increase the stability of STB. Despite the fact that many scientists consider FM issues; this problem remains not fully studied for Kazakhstan.

Key words: financial management, sustainability, risk management, bank, resources, personnel, management structure, finance.

УДК 327
МРНТИ 06.51.51
JEL F59

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-280-292>

М.А. ЖАНАБЕРГЕНОВА,*¹

PhD, доцент.

*e-mail: m.zhanabergenova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-7249-3586

О.А. ШЕГИРБАЕВ,²

магистр международных отношений.

e-mail: ojetov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7414-4689

Т.А. АЗАТБЕК,³

д.э.н., профессор.

e-mail: tolkyn_d2005@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8985-8905

С. ВЕЛЕСКО,⁴

к.э.н., профессор.

e-mail: serge_velesco@yahoo.de

ORCID ID: 0000-0002-6937-8824

¹Академия государственного управления,

г. Астана, Казахстан

²АО QazTrade,

г. Астана, Казахстан

³Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева,

г. Астана, Казахстан

⁴Университет прикладных наук,

г. Миттвайда, Германия

ВОЗМОЖНОСТИ КАЗАХСТАНСКОГО ЭКСПОРТА В РЕГИОНЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ТЕКУЩИХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОТЯСЕНИЙ

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные актуальные процессы торгово-экономического сотрудничества Казахстана с регионом Юго-Восточной Азии в текущих геополитических условиях формирования новейшей модели торгово-экономического взаимодействия в мире. Согласно имеющимся прогнозам развития мировой торговли, в среднесрочной перспективе большие объемы всей мировой торговли передвинутся именно в регион Юго-Восточной Азии. Это связано с несколькими факторами, включая изменение геополитических условий, изменение маршрутов доставки и увеличение интереса со стороны международных инвесторов. Казахстану же с учетом отсутствия выхода к Мировому океану необходимо приложить значительные усилия для выстраивания доступной логистики в направлении Европейский союз – Юго-Восточная Азия, что позволит увеличить транзитные потоки. Кроме того, необходимо проводить более активную работу по выводу отечественных предприятий на рынок стран Юго-Восточной Азии. Особый акцент в ходе выполнения данной исследовательской работы был сделан на возможностях и потенциале наращивания казахстанского экспорта в страны ЮВА с использованием апробированного Индекса сравнительного преимущества. В результате определены основные категории товаров, которые имеют определенную конкурентоспособность на рынке стран ЮВА с учетом импорта в регион из третьих стран. В целом Казахстан может наращивать свою торговлю с Юго-Восточной Азией через улучшение транспортной инфраструктуры, улучшение законодательной базы, увеличение присутствия на мероприятиях в регионе. Данная работа будет интересна как для представителей дипломатического корпуса Казахстана, государственных органов, местных исполнительных органов, так и для представителей бизнес-сообщества, заинтересованных в сбыте своей продукции на рынки стран ЮВА.

Ключевые слова: экспорт, мировая торговля, геополитические потрясения, торгово-экономическое сотрудничество, конкурентоспособность, доступная логистика, предприятие.

Введение

В последние годы торговля в регионе Юго-Восточной Азии (ЮВА) стала более активной и динамичной. Это связано с несколькими факторами, включая изменение геополитических условий, изменение маршрутов доставки и увеличение интереса со стороны международных инвесторов.

Одним из основных факторов, влияющих на рост торговли в ЮВА, является изменение геополитических условий. Например, конфликт между США и Китаем привел к тому, что многие компании начали переносить свои производства и поставки из Китая в другие страны ЮВА, такие как Вьетнам, Таиланд, Малайзия, Филиппины и Индонезия. Это привело к увеличению объемов торговли в регионе.

Также изменение маршрутов доставки стало фактором, влияющим на рост торговли в ЮВА. Ранее большинство грузовых контейнеров, проходивших через регион, шли через главные порты в Китае. Но с появлением новых портов в регионе, таких как порт Лонгбин во Вьетнаме и порт Куала-Лумпур в Малайзии, большинство грузовых контейнеров начали проходить через эти порты. Это привело к увеличению объемов торговли в регионе и усилению его роли в глобальной экономике.

Наконец, увеличение интереса со стороны международных инвесторов также способствовало росту торговли в ЮВА. Многие инвесторы видят большой потенциал в регионе благодаря его быстрому экономическому развитию и выгодным инвестиционным условиям. Это привело к появлению новых предприятий, инвестировавших в различные секторы экономики региона, включая производство, транспорт, туризм и технологии.

В целом рост торговли в ЮВА связан с изменением геополитических условий и изменением маршрутов доставки.

Основной организацией, которая объединяет данный регион, выступает Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Данная структура была создана 8 августа 1967 г., когда министры иностранных дел Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура и Таиланда подписали соответствующий документ в главном зале здания Министерства иностранных дел в Бангкоке, Таиланд.

За прошедшие годы АСЕАН постепенно заключила несколько официальных и имеющих обязательную юридическую силу документов, таких как Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г. и Договор 1995 г. о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии [1].

В настоящее время в состав АСЕАН входят 10 государств.

Страны, стоящие у истоков: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

Присоединившиеся позже: Бруней, Вьетнам, Лаос и Мьянма, Камбоджа.

Наблюдатели: Восточный Тимор и Папуа – Новая Гвинея.

Казахстану же как стране, стремящейся нарастить экспорт собственной продукции на внешние рынки, необходимо работать также и над расширением географии поставок. В целом, как отмечает АО «Центр развития торговой политики «QazTrade», в 2022 г. (впервые с 2012 г.) экспорт в стоимостном выражении вырос на 40%. Согласно оперативным данным, за 2022 г. объемы поставок из Казахстана приблизились к 84,4 млрд долл. США, что сопоставимо с показателями 2012–2013 гг. Сдвиги в мировой торговле, связанные с геополитической ситуацией, в целом отразились на экспорте РК благоприятно. Наблюдалось повышение уровня диверсификации экспортной корзины. Казахстан стал продавать больше видов товаров (с 2,9 тыс. до 3,4 тыс. наименований), а число экспортных рынков выросло с 122 до 129 [2].

В этой связи необходимо также отметить, что, согласно национальному проекту «Устойчивый экономический рост, направленный на повышение благосостояния казахстанцев», утвержденному Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 г. № 730, перед Правительством Казахстана стоит задача по наращиванию экспорта обработанной продукции к 2025 г. до 41 млрд долл. США [3]. Несмотря на то что, согласно данным АО «Центр развития торговой политики «QazTrade», экспорт обработанной продукции в 2022 г. превысил исторический максимум 2012 г. и составил 26,5 млрд долл. США (31,4%), перед Правительством стоит крайне амбициозная задача нарастить данный показатель практически в два раза

в течение двух лет. Представляется, что без расширения географии рынков сбыта данной продукции данная задача является сложно выполнимой.

Материалы и методы

Для проведения данного исследования использовались открытые данные о торговле Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (БНС АСПИР) в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) на шести знаках [4].

Анализ указанных данных проведен с использованием методов описательной статистики и индексного подхода в целях выявления основных тенденций, характеристики количественных и структурных изменений в торговле масложировой продукцией Казахстана с партнерами по ЕАЭС и третьими странами.

При оценке мировой торговли для сравнительного эффекта международные организации используют большое количество различных коэффициентов, наиболее используемым из которых является индекс сравнительного преимущества. Расчет данного индекса основывается на отношении удельного веса экспорта продукции определенного вида в общем объеме экспорта страны к удельному весу того же вида продукции в мировом объеме экспорта.

Согласно опубликованной методике при расчете экономической сложности учитываются лишь товары с «выявленным сравнительным преимуществом» (RCA – revealed comparative advantage), или так называемый Индекс Балассы [5].

В начале 60-х годов XX века йельский профессор Белла Баласса определил пять основных стадий развития интеграционного объединения:

- ♦ зона свободной торговли;
- ♦ Таможенный союз;
- ♦ единый рынок;
- ♦ экономический и валютный союз;
- ♦ политический союз.

Б. Баласса выступает одним из основоположников современной теории экономической интеграции регионов и формирования более тесных экономических связей [6].

Подобный подход имеет ряд уточнений:

1) в расчет берутся лишь экспортируемые товары, а не вся производственная корзина. Это связано с тем, что, по мнению авторов, экспорт является показателем конкурентоспособности, так как конкуренция жестче на внешних рынках, нежели на внутреннем;

2) в расчет берутся лишь товары, по которым РК имеет определенную долю в мировом экспорте;

3) в расчет берутся те товары, по которым РК имеет сравнительное преимущество согласно индексу в целях наращивания экспортного потенциала несырьевых товаров. Преимуществом данного индекса служит возможность определения сравнительных преимуществ не только отрасли в целом, а также определенного вида товара. При сложившемся значении индекса от 0 до 1 рассматриваемый товар имеет ограниченное сравнительное преимущество, значение от 1 и до бесконечности означает, что государство имеет сравнительное конкурентное преимущество в экспорте данного товара.

Таким образом, определение ряда товарных позиций анализируемой отрасли для проведения узкоцелевого анализа осуществлялось посредством применения следующих факторов:

- ♦ выборка основана на товарах классификации ТН ВЭД 6 знаков, с показателем индекса выявленного сравнительного преимущества от 0,5 и выше. Нижний порог определен для исключения из перечня малых объемов и случайного экспорта. Товары со значением индекса 0,5 и выше имеют значительное сравнительное преимущество во внешней торговле и представляют существенный экспортный интерес для страны. Для сельскохозяйственных товаров Индекс сравнительного преимущества модифицирован исходя из значений странового и мирового экспорта исключительно товаров АПК;

- ♦ учтено наличие реального производства товаров в РК для исключения реэкспорта. Основой для анализа являются данные по производству Комитета статистики МНЭ РК.

В целом индекс Балассы рассчитывается как отношение стоимостного объема экспорта страны по конкретной товарной позиции к общему объему экспорта этой страной всех товаров, соотнесенное с аналогичным показателем для мира в целом.

Формула расчета Индекса сравнительного преимущества

$$RCA_i = \frac{x_i/X}{x_{wi}/X_w},$$

где,

RCA_i – индекс выявленного сравнительного преимущества Балассы для товара i ,

x_i – стоимость экспорта товара i рассматриваемой страны,

X – стоимость совокупного экспорта рассматриваемой страны,

x_{wi} – стоимость мирового экспорта товара i ,

X_w – стоимость совокупного мирового экспорта.

Страна характеризуется наличием выявленного сравнительного преимущества по определенному продукту, если $RCA_i > 1$. В этом случае считается, что она является конкурентоспособным производителем и экспортером этого продукта по сравнению со «средней» страной. Чем выше значение RCA для продукта, тем выше экспортные возможности по этому продукту.

Основные положения

Первое, Казахстан, несмотря на логистическую отдаленность, имеет потенциал наращивания своего экспорта на рынок стран Юго-Восточной Азии.

Второе, помимо имеющегося потенциала наращивания, выстроена необходимая инфраструктура продвижения экспорта, которая включает в себя и инфраструктуру посольств и консульств Казахстана, также необходимую договорно-правовую базу.

Третье, для увеличения экономического присутствия Казахстана в регионе необходимо более активное участие в торговых мероприятиях, проводимых в странах региона в онлайн- либо офлайн-режиме.

Литературный обзор

Степень научной разработанности рассматриваемой проблемы обусловлена достаточно небольшой освещаемостью в среде экспертов и исследователей. В условиях современных глобальных пертурбаций и всеобщей нестабильности мировых процессов оказывается колоссальное влияние на мировую торговую и экономическую систему.

Общие теоретические вопросы мировой экономической и политической конъюнктуры, а также вопросы транспортной логистики рассматривались исследователями Р.Б. Ивутем, А.П. Кастрюком, О.А. Найдис, Сяосюе Чжан и др. Кроме этого, вопросы развития сотрудничества между Казахстаном и странами Юго-Восточной Азии рассматривались такими авторами, как Данте Шульц [7], Парадорн Рангсимапорн [8].

Рост региона ЮВА освещается в докладе Азиатского банка развития, «Asian Economic Integration Report 2023» [9], согласно которому объем торговли товарами в Азии в 2021 г. вырос на 11,3%. Структура торговли региона в большей степени зависит от экспорта промежуточных товаров (57%) и импорта (70%), чем потребительских товаров. Это свидетельствует о том, что рост торговли больше связан с ростом промышленного производства, чем с потреблением.

Доля внутрирегиональной торговли региона снизилась до 58,2% в 2021 г. с 58,5% в 2020 г., что все равно выше среднего показателя в 57,4% в период с 2015 по 2019 гг.

Рост производства привел к троекратному увеличению выбросов с 1995 г. В этой связи торговые соглашения могут быть полезны для стимулирования климатической политики: экологические положения в преференциальных торговых соглашениях по всему миру увеличились с двух положений на соглашение в среднем в 1990 г. до 87 положений в 2018 г.

На Азию приходится более 40% мирового объема торговли экологическими товарами. Однако торговля экологическими услугами в регионе составляет менее 2% от общемирового объема.

В другом исследовании, проведенном уже консалтинговой компанией Boston Consulting Group: «Protectionism, Pandemic, War, and the Future of Trade» [10], говорится о перераспределении торговых потоков в связи с текущим российско-украинским военным конфликтом, а также сокращением торговли между США и КНР, а по сути, продолжающейся торговой войной между этими странами. Как результат данных явлений к 2031 г. ожидается рост торговли в регионе АСЕАН, которые, по прогнозам, увеличат объем торговли с Китаем, Японией, США и ЕС более чем на триллион долларов к 2031 г. Это обусловлено стремлением компаний диверсифицировать глобальные цепочки поставок в условиях растущей геополитической напряженности и увеличением стоимости производства в Китае. Торговля АСЕАН с Китаем вырастет на 438 миллиардов долларов к 2031 г. – это рекордный показатель.

Таким образом, представляется необходимым изучить возможности и перспективы торгово-экономического сотрудничества Казахстана с данным перспективным регионом мира.

Результаты и обсуждение

Текущее состояние торгово-экономического сотрудничества.

Согласно проведенным расчетам авторов на основании официальных данных, товарооборот между Казахстаном и странами АСЕАН за 2022 г. составил 3,9 млрд долл. США, что на 31,7% выше, чем за аналогичный период предыдущего года (2,9 млрд долл. США).

Таблица 1 – Показатели взаимной торговли РК со странами АСЕАН

Млрд долл. США	2021 г.	2022 г.	Прирост 2022/2021
Товарооборот	2,9	3,9	+31,7%
Экспорт	2,2	2,8	+24,6%
Импорт	0,7	1,1	+55%
Торговый баланс	1,6	1,7	улучшился
Примечание: Составлено по расчетам авторов на основании данных БНС АСПИР РК.			

Таблица 2 – Показатели взаимной торговли в разрезе стран

№	Страны	ТО	Экспорт	Импорт	Доля		
					ТО	Экспорт	Импорт
	Общий итог	3852,3	2794,5	1057,8	100,0%	100,0%	100,0%
1	Сингапур	1920,4	1873,3	47,1	49,9%	67,0%	4,5%
2	Бруней	547,7	547,7	0,0	14,2%	19,6%	0,0%
3	Вьетнам	525,7	125,6	400,1	13,6%	4,5%	37,8%
4	Индонезия	399,2	244,3	154,9	10,4%	8,7%	14,6%
5	Таиланд	269,9	3,1	266,8	7,0%	0,1%	25,2%
6	Малайзия	144,8	0,5	144,3	3,8%	0,0%	13,6%
7	Филиппины	27,1	0,1	27,0	0,7%	0,0%	2,6%
8	Камбоджа	8,9	-	8,9	0,2%	0,0%	0,8%
9	Мьянма	7,5	-	7,5	0,2%	0,0%	0,7%
10	Лаос	1,1	-	1,1	0,0%	0,0%	0,1%
Примечание: Составлено по расчетам авторов на основании данных БНС АСПИР РК.							

Экспорт из Казахстана в страны АСЕАН за 2022 г. вырос на 24,6% и составил 2,8 млрд долл. США.

Рост экспорта в страны АСЕАН обосновывается увеличением поставок таких товаров, как: нефть сырая – на 21,1%, или на 422 млн долл. США (с 1997,8 до 2419,9 млн долл. США),

ферросплавы – рост в 2,1 раза, или на 128,5 млн долл. США (с 112,9 до 241,4 млн долл. США), цинк необработанный – на 43,7 млн долл. США (с 0 до 43,7 млн долл. США), свинец необработанный – на 54,4%, или на 19,8 млн долл. США (с 36,5 до 56,3 млн долл. США), асбест – рост в 27,3 раза, или на 3,8 млн долл. США (с 0,1 до 4,0 млн долл. США), парашюты (включая управляемые парашюты и парашюты) и ротошюты, их части и принадлежности – рост в 4,2 раза, или на 592 тыс. долл. США (с 185,0 до 777,0 тыс. долл. США), металлоконструкции из черных металлов – рост в 4 раза, или на 584,7 тыс. долл. США (с 193,6 до 778,3 тыс. долл. США).

Вместе с тем наблюдается снижение экспортных поставок таких товаров, как: полуфабрикаты из нелегированной стали – на 100%, или на 43,3 млн долл. США (с 43,3 до 0,0 млн долл. США), прокат плоский из нелегированной стали горячекатаный – на 41,1%, или на 14 млн долл. США (с 33,9 до 20,0 млн долл. США), табак и его заменители, табачные экстракты и эссенции – на 87,7%, или на 5,7 млн долл. США (с 6,5 до 0,8 млн долл. США), нефтепродукты – на 100%, или на 4,5 млн долл. США (с 4,5 до 0,0 млн долл. США), прокат плоский из нелегированной стали плакированный – на 100%, или на 965,2 тыс. долл. США (с 965,2 до 0,0 тыс. долл. США).

Основными товарами экспорта из Казахстана в страны АСЕАН являются: нефть сырая – 2,4 млрд долл. США (с долей 86,6%), ферросплавы – 241,4 млн долл. США (8,6%), свинец необработанный – 56,3 млн долл. США (2%), цинк необработанный – 43,7 млн долл. США (1,6%), прокат плоский из нелегированной стали горячекатаный – 20 млн долл. США (0,72%), асбест – 4 млн долл. США (0,14%), прокат плоский из нелегированной стали холоднокатаный – 1,5 млн долл. США (0,05%).

Импорт же в Казахстан из стран АСЕАН за 2022 г. вырос на 55% и составил 1,1 млрд долл. США.

Рост импорта из стран АСЕАН обосновывается увеличением ввоза таких товаров, как: телевизоры, мониторы и проекторы – рост в 32,8 раза, или на 104,8 млн долл. США (с 3,3 до 108,1 млн долл. США), автомобили легковые – рост в 13,2 раза, или на 79,8 млн долл. США (с 6,6 до 86,4 млн долл. США), автомобили грузовые – на 91,5%, или на 41 млн долл. США (с 44,8 до 85,9 млн долл. США), оборудование печатное – рост в 2,8 раза, или на 20,5 млн долл. США (с 11,4 до 31,8 млн долл. США), сахар – на 16 млн долл. США (с 0 до 16,0 млн долл. США), вычислительные машины – на 39,5%, или на 10,8 млн долл. США (с 27,4 до 38,3 млн долл. США), дорожная и строительная техника – на 96,1%, или на 8,2 млн долл. США (с 8,5 до 16,7 млн долл. США).

Вместе с тем наблюдается снижение импортных поставок таких товаров, как: масло пальмовое – на 36,9%, или на 16,3 млн долл. США (с 44,3 до 28,0 млн долл. США), одежда и ее принадлежности из резины – на 53,9%, или на 12,3 млн долл. США (с 22,8 до 10,5 млн долл. США), телефонные аппараты – на 3,9%, или на 9,4 млн долл. США (с 240,7 до 231,3 млн долл. США), плиты, листы, пленка из пластмасс непористые, неармированные, неслоистые, без подложки – на 92,9%, или на 3,9 млн долл. США (с 4,2 до 0,3 млн долл. США), трубы и трубки сварные из черных металлов – на 100%, или на 2,2 млн долл. США (с 2,2 до 0,0 млн долл. США).

Основными товарами импорта в Казахстан из стран АСЕАН являются: телефонные аппараты – 231,3 млн долл. США (с долей 21,9%), телевизоры, мониторы и проекторы – 108,1 млн долл. США (10,2%), автомобили легковые – 86,4 млн долл. США (8,2%), автомобили грузовые – 85,9 млн долл. США (8,1%), вычислительные машины – 38,3 млн долл. США (3,6%), оборудование печатное – 31,8 млн долл. США (3%), масло пальмовое – 28 млн долл. США (2,6%), пылесосы – 26,7 млн долл. США (2,5%).

Потенциал наращивания казахстанского экспорта в ЮВА

На основании проведенного анализа, согласно имеющимся открытым данным БНС АСПИР РК, по 6 знакам ТН ВЭД.

На основании полученных данных составлена матрица потенциала наращивания казахстанского экспорта в отдельные страны ЮВА, а именно: Вьетнам, Индонезию, Малайзию и Сингапур. Необходимо подчеркнуть, что это исключительно умозрительный и теоретический потенциал, который может быть реализован при отсутствии различных тарифных и нетарифных барьеров в торговле. Вместе с тем данный потенциал представляет интерес как определенная модель, которая может быть использована в качестве задаваемой цели для государственных структур.

В соответствии с полученными данными и как отражено в таблице 3, наибольший потенциал наращивания экспорта у Казахстана имеется в Индонезию, в 994,5 млн долл. США, что, несмотря на логистическую отдаленность, легко объясняется высокой плотностью и количеством населения в Индонезии. Среди отраслей же наибольшим потенциалом обладает отрасль металлургии, в 1,3 млрд долл. США, здесь также стоит отметить, что среди обработанного экспорта Казахстана наибольший вес имеет именно отрасль металлургии.

В целом совокупный потенциал наращивания экспорта Казахстана (при прочих равных) в страны ЮВА составляет порядка 2,6 млрд долл. США.

Таким образом, при текущем экспорте в страны региона в 2,8 млрд долл. США Казахстан имеет возможность увеличить данный показатель вдвое в среднесрочной перспективе.

Таблица 3 – Матрица потенциала наращивания казахстанского экспорта в ЮВА

Отрасли	Страны				
	Вьетнам	Индонезия	Малайзия	Сингапур	Итого
Металлургия	\$252,5 млн	\$599,4 млн	\$349,2 млн	\$182,2 млн	\$1383,3 млн
Нефтехимия	\$135,5 млн	\$197,2 млн	\$137,3 млн	\$118,6 млн	\$588,6 млн
Пищевая промышленность	\$64 млн	\$76,7 млн	\$127,7млн	\$84,9 млн	\$353,3 млн
Химическая промышленность	\$35,5 млн	\$42,1млн	\$29 млн	\$12,4 млн	\$119 млн
Машиностроение	\$21,8 млн	\$41,4 млн	х	\$20 млн	\$83,2 млн
Транспортные средства	\$17,2 млн	\$34,5 млн	\$26,3 млн	х	\$78 млн
Строительные товары	\$4,3 млн	\$4,2 млн	\$14 млн	\$14,1млн	\$36,6 млн
Итого	\$530,8 млн	\$994,5млн	\$683,5 млн	\$432,4 млн	\$2642 млн
Примечание: Составлено по расчетам авторов на основании данных БНС АСПИР РК.					

Предпосылки наращивания торговли Казахстана и ЮВА

Важным фактором в возможностях наращивания казахстанского экспорта выступает физическое присутствие Казахстана в данном регионе. Республика Казахстан в настоящий момент имеет посольства во многих странах Юго-Восточной Азии, включая следующие:

- ♦ Вьетнам – посольство Казахстана в Ханое
- ♦ Индонезия – посольство Казахстана в Джакарте
- ♦ Малайзия – посольство Казахстана в Куала-Лумпуре
- ♦ Сингапур – посольство Казахстана в Сингапуре
- ♦ Камбоджа – посольство Казахстана в Пномпене
- ♦ Таиланд – посольство Казахстана в Бангкоке
- ♦ Филиппины – посольство Казахстана в Маниле.

Кроме того, Казахстан имеет дипломатические представительства в других странах Юго-Восточной Азии, таких как Индия и Шри-Ланка. Таким образом, у Казахстана уже имеется необходимое физическое присутствие в регионе, сотрудники казахстанских посольств могут стать эффективными рычагами экономического воздействия в регионе. Помимо этого, это также закреплено и Концепцией внешней политики Казахстана на 2020–2030 гг., где четвертой задачей внешней политики страны определено обеспечение нового уровня «экономизации» внешней политики, дальнейшее укрепление позиций Казахстана в системе мирохозяйственных связей [11].

Другим немаловажным фактором является сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза. Так, между ЕАЭС и Вьетнамом с 2016 г. работает Соглашение о свободной торговле между, которое ратифицировано законом Республики Казахстан от 24 февраля 2016 г. № 461-V ЗРК [12].

Несмотря на отрицательное сальдо в торговле, а также отсутствие стабильности в объемах экспорта казахстанских товаров во Вьетнам, нельзя не отметить, смотря на таблицу 4 (стр. 287), что подписанное соглашение дало свой эффект развитию двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству между странами.

Таблица 4 – Показатели взаимной торговли РК с Вьетнамом

Млн долл. США	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Прирост 2022/2015
Товарооборот	206,0	366,3	554,3	467,2	434,1	380,8	426,2	525,7	рост в 2,6 раза
Экспорт	10,4	167,5	277,7	179,0	124,9	57,3	81,0	125,6	рост в 12,1 раза
Импорт	195,5	198,8	276,5	288,2	309,2	323,5	345,2	400,1	рост в 2 раза
Торговый баланс	-185,1	-31,3	1,2	-109,1	-184,3	-266,2	-264,2	-274,5	ухудшился

Примечание: Составлено по расчетам авторов на основании данных БНС АСПИР РК.

Так, экспорт из Казахстана во Вьетнам с 2015 по 2022 гг. вырос в 12,1 раза и составил 125,6 млн долл. США.

Рост экспорта во Вьетнам обосновывается увеличением поставок таких товаров, как: свинец необработанный – рост в 6,5 раза, или на 47,6 млн долл. США (с 8,7 до 56,3 млн долл. США), цинк необработанный – на 43,7 млн долл. США (с 0 до 43,7 млн долл. США), прокат плоский из нелегированной стали горячекатаный – на 20 млн долл. США (с 0 до 20,0 млн долл. США), прокат плоский из нелегированной стали холоднокатаный – на 1,5 млн долл. США (с 0 до 1,5 млн долл. США), руды и концентраты прочие – на 1,3 млн долл. США (с 0 до 1,3 млн долл. США), табак и его заменители, табачные экстракты и эссенции – на 729,6 тыс. долл. США (с 0 до 729,6 тыс. долл. США), парашюты (включая управляемые парашюты и парашюты) и ротошюты, их части и принадлежности – на 465 тыс. долл. США (с 0 до 465,0 тыс. долл. США).

Кроме того, в период с 15 по 17 марта 2023 г. Министерством торговли и интеграции РК и АО «Центр развития торговой политики «QazTrade» проведена торгово-экономическая миссия в г. Ханое, Вьетнам. В данном мероприятии приняли участие представители министерства промышленности и торговли Социалистической Республики Вьетнам, Торгово-промышленной палаты Вьетнама, а также более 100 бизнесменов из двух стран, в том числе 14 казахстанских производителей товаров пищевой, химической промышленности и поставщиков IT-услуг. В рамках торговой миссии организованы встречи казахстанской делегации с вьетнамскими компаниями Kusto Home, Napro, Vietjet и Asia Dragon Group [13].

Помимо этого, 1 октября 2019 г. с Республикой Сингапур были подписаны два соглашения: Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с одной стороны и Республикой Сингапур с другой стороны и Рамочное соглашение о всеобъемлющем торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с одной стороны и Республикой Сингапур с другой стороны. В государствах – членах ЕАЭС проводилась работа по проведению внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу указанных соглашений [14].

Вместе с тем с учетом текущего российско-украинского военного конфликта, введения санкций в отношении Российской Федерации, в том числе и со стороны Сингапура, а также включение Сингапура в список «недружественных стран» Российской Федерации работы в данном направлении приостановлены до разрешения текущего кризиса.

При этом начаты переговоры по созданию зоны свободной торговли с Индонезией, которая является одной из самых наиболее густонаселенных стран мира. Так, с 3 по 5 апреля в Джакарте (Республика Индонезия) состоялся первый раунд переговоров по заключению соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Республикой Индонезия. По итогам 2022 г. взаимная торговля стран ЕАЭС с Индонезией увеличилась на 58% по сравнению с 2021 г., согласно информации Евразийской экономической комиссии, Соглашение о свободной торговле позволит обеспечить дополнительный рост товарооборота, создав условия для эффективной реализации экспортного потенциала наших экономик [15].

Таким образом, помимо физического присутствия Казахстана в регионе, сформирована и формируется необходимая договорная база для наращивания двусторонней торговли между Казахстаном и странами ЮВА, в том числе посредством механизмов ЕАЭС.

Заключение

На основании полученных статистических данных, а также анализа проводимой текущей работы Правительства Казахстана можно отметить, что, несмотря на логистические преграды, а именно отсутствие выхода к Мировому океану, потенциал наращивания экспорта казахстанской продукции в регион ЮВА имеется. Помимо этого, представляется, что для наращивания торгово-экономического взаимодействия с Юго-Восточной Азией Казахстан может принять следующие меры.

Развитие транспортной инфраструктуры. Это включает улучшение дорог, железных дорог, аэропортов и портов. Более быстрая и эффективная транспортная инфраструктура поможет снизить стоимость и время доставки товаров до и из региона.

Усиление торгово-экономического сотрудничества за счет снятия тарифных и нетарифных барьеров. Казахстан может принять меры для облегчения торговли и инвестиций между Казахстаном и странами ЮВА. Например, это может включать упрощение процедур получения визы и разрешений на работу для бизнесменов, снижение таможенных пошлин и торговых барьеров, а также обеспечение прозрачности в правилах торговли.

Увеличение присутствия Казахстана на мероприятиях, организуемых в регионе. Это может быть организовано в виде участия в выставках, конференциях, бизнес-форумах и других мероприятиях, которые помогут привлечь внимание к казахстанским компаниям и продуктам.

Развитие бизнес-связей и сотрудничества с местными компаниями. Казахстан может продвигать свои продукты и услуги на местных рынках через сотрудничество с местными компаниями. Сотрудничество и обмен знаниями и опытом могут быть взаимовыгодными для обеих сторон.

Использование цифровых технологий. В настоящее время цифровые технологии играют все большую роль в международной торговле. Казахстан может использовать электронные платежные системы, цифровые платформы и другие средства связи для упрощения и ускорения процесса торговли с ЮВА.

Отдельно стоит отметить возможности наращивания торговли посредством каналов электронной коммерции, которая достаточно развита в регионе. Так, одной из крупнейших цифровых торговых платформ в регионе ЮВА выступает Lazada, которая в настоящий момент принадлежит Alibaba.Group. Казахстан же, в свою очередь, уже наладил достаточно тесные отношения с Alibaba.com, в том числе посредством вывода отечественных предприятий на данную платформу, и продажу своих товаров через нее.

В целом Казахстан может наращивать свою торговлю с Юго-Восточной Азией через улучшение транспортной инфраструктуры, улучшение законодательной базы, увеличение присутствия на мероприятиях в регионе.

Информация о финансировании. Исследование проведено в рамках грантового финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан ИРН AP14871419 «Формирование институциональной среды рынка электронной коммерции в Казахстане, ее оценка и разработка механизма развития».

ЛИТЕРАТУРА

1 АСЕАН. URL: <https://asean.org/the-founding-of-asean/the-founding-of-asean-part-2/> (дата обращения: 16.03.2023)

2 Казахстан воспользовался геополитическим кризисом и нарастил экспорт в страны, где прервались цепочки поставок. URL: <https://ranking.kz/reviews/industries/kazahstan-vospolzovalsya-geopoliticheskim-krizisom-i-narastil-eksport-v-strany-gde-prervalis-tsepochki-postavok.html> (дата обращения: 27.03.2023)

3 Постановление Правительства Республики Казахстан Об утверждении национального проекта «Устойчивый экономический рост, направленный на повышение благосостояния казахстанцев», от 12 октября 2021 года № 730. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000730> (дата обращения: 16.03.2023)

4 Казахстан Республикасы стратегиялық жоспарлау және реформалар жөніндегі агенттігінің ұлттық статистика бюросы. URL: <https://www.stat.gov.kz/>.

- 5 Balassa B. Trade Liberalisation and “Revealed” Comparative Advantage // The Manchester School. 1965. Vol. 33. Iss. 2. P. 99–123. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1467-9957.1965.tb00050.x> (accessed: 16.03.2023)
- 6 Balassa B. The theory of Economic Integration / B. Balassa. Routledge Revivals. 2011. 318 p.
- 7 Schulz D. Enhancing the Kazakhstan-ASEAN Countries Economic Partnership. URL: <https://www.caspianpolicy.org/research/energy-and-economy-program-eep/enhancing-the-kazakhstan-asean-countries-economic-partnership> (accessed: 4.08.2020)
- 8 Rangsimaporn P. Central Asia and Southeast Asia: Towards Greater Engagement amidst Common Geopolitical Challenges. URL: <https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/central-asia-and-southeast-asia-towards-greater-engagement-amidst-common-geopolitical-challenges/> (accessed: 10.05.2023)
- 9 Asian Economic Integration Report 2023: Trade, Investment, and Climate Change in Asia and the Pacific. URL: <http://dx.doi.org/10.22617/TCS230031-2> (accessed: 16.03.2023)
- 10 Gilbert M., Lang N., Mavropoulos G., McAdoo M. Protectionism, Pandemic, War, and the Future of Trade. URL: <https://www.bcg.com/publications/2023/protectionism-pandemic-war-and-future-of-trade?linkId=197543340> (accessed: 16.03. 2023)
- 11 Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы» от 9 марта 2020 г. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 16.03.2023)
- 12 Закон Республики Казахстан «О ратификации Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с одной стороны и Социалистической Республикой Вьетнам с другой стороны» от 24 февраля 2016 года № 461-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000461> (дата обращения: 16.03. 2023)
- 13 Казахстан может нарастить экспорт товаров и услуг во Вьетнам на 500 млн долларов. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/press/news/details/522686?lang=ru> (дата обращения: 16.03. 2023)
- 14 Республика Сингапур. Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии. URL: <https://eec.eaunion.org/comission/departement/dotp/torgovye-soglasheniya/singapore.php> (дата обращения: 4.04.2023)
- 15 ЕАЭС и Индонезия начали переговоры по соглашению о свободной торговле. URL <https://eec.eaunion.org/news/eaes-i-indoneziya-nachali-peregovory-po-coglasheniyu-o-svobodnoy-torgovle/> (дата обращения: 4.04.2023)

REFERENCES

- 1 ASEAN. URL: <https://asean.org/the-founding-of-asean/the-founding-of-asean-part-2/> (data obrashheniya: 16.03.2023). (In Russian).
- 2 Kazakhstan vospol'zovalsja geopoliticheskim krizisom i narastil jeksport v strany, gde prervalis' cepochki postavok. URL: <https://ranking.kz/reviews/industries/kazakhstan-vospolzovalsya-geopoliticheskim-krizisom-i-narastil-eksport-v-strany-gde-prervalis-tseepochki-postavok.html> (data obrashheniya: 27.03.2023). (In Russian).
- 3 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan Ob utverzhdenii nacional'nogo proekta «Ustojchivyy jekonomicheskij rost, napravlenyj na povyshenie blagosostojaniya kazahstancsev», ot 12 oktjabrja 2021 goda № 730. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000730> (data obrashheniya: 16.03.2023). (In Russian).
- 4 Qazaqstan Respublikasy strategialyq josparlau jáne reformalar jónindegi agenttignıń ulttyq statistika bürosy. URL: <https://www.stat.gov.kz/>. (In Kazakh).
- 5 Balassa B. (1965) Trade Liberalisation and “Revealed” Comparative Advantage // The Manchester School. Vol. 33. Iss. 2. P. 99–123. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1467-9957.1965.tb00050.x> (accessed: 16.03.2023). (In English).
- 6 Balassa B. (2011) The theory of Economic Integration / B. Balassa. Routledge Revivals. 318 p. (In English).
- 7 Schulz D. Enhancing the Kazakhstan-ASEAN Countries Economic Partnership. URL: <https://www.caspianpolicy.org/research/energy-and-economy-program-eep/enhancing-the-kazakhstan-asean-countries-economic-partnership> (accessed: 4.08.2020). (In English).
- 8 Rangsimaporn P. Central Asia and Southeast Asia: Towards Greater Engagement amidst Common Geopolitical Challenges. URL: <https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/central-asia-and-southeast-asia-towards-greater-engagement-amidst-common-geopolitical-challenges/> (accessed: 10.05.2023). (In English).
- 9 Asian Economic Integration Report 2023: Trade, Investment, and Climate Change in Asia and the Pacific. URL: <http://dx.doi.org/10.22617/TCS230031-2> (accessed: 16.03.2023). (In English).
- 10 Gilbert M., Lang N., Mavropoulos G., McAdoo M. Protectionism, Pandemic, War, and the Future of Trade. URL: <https://www.bcg.com/publications/2023/protectionism-pandemic-war-and-future-of-trade?linkId=197543340> (accessed: 16.03. 2023). (In English).

11 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan «O Konceptii vneshnej politiki Respubliki Kazahstan na 2020–2030 gody» ot 9 marta 2020 g. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (data obrashheniya: 16.03.2023). (In Russian).

12 Zakon Respubliki Kazahstan «O ratifikacii Soglasheniya o svobodnoj trgovle mezhdru Evrazijskim jekonomicheskim sojuzom i ego gosudarstvami-chlenami s odnoj storony i Socialisticheskoy Respublikoj V'etnam s drugoj storony» ot 24 fevralja 2016 goda № 461-V ZRK. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000461> (data obrashheniya: 16.03. 2023). (In Russian).

13 Kazahstan mozhet narastit' jeksport tovarov i uslug vo V'etnam na 500 mln dollarov. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/press/news/details/522686?lang=ru> (data obrashheniya: 16.03. 2023). (In Russian).

14 Respublika Singapur. Oficial'nyj sajt Evrazijskoj Jekonomicheskoy Komissii. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dotp/torgovye-soglasheniya/singapore.php> (data obrashheniya: 4.04.2023). (In Russian).

15 EAJeS i Indoneziya nachali peregovory po coglasheniju o svobodnoj trgovle. URL <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-indoneziya-nachali-peregovory-po-coglasheniyu-o-svobodnoy-torgovle/> (data obrashheniya: 4.04.2023). (In Russian).

М.А. ЖАНАБЕРГЕНОВА,*¹

PhD, доцент.

*e-mail: m.zhanabergenova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-7249-3586

О.А. ШЕГИРБАЕВ,²

халықаралық қатынастар магистрі.

e-mail: ojetov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7414-4689

Т.А. АЗАТБЕК,³

э.ғ.д., профессор.

e-mail: tolkyn_d2005@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8985-8905

С. ВЕЛЕСКО,⁴

э.ғ.к., профессор.

e-mail: serge_velesco@yahoo.de

ORCID ID: 0000-0002-6937-8824

¹Мемлекеттік басқару академиясы,

Астана қ., Қазақстан

²QazTrade АҚ,

Астана қ., Қазақстан

³Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Астана қ., Қазақстан

⁴Қолданбалы ғылымдар университеті,

Миттвайда қ., Германия

ҚАЗІРГІ ГЕОСАЯСИ СІЛКІНІСТЕР ЖАҒДАЙЫНДА ОҢТҮСТІК-ШЫҒЫС АЗИЯ АЙМАҒЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЭКСПОРТТЫҢ МҮМКІНДІКТЕРІ

Андатпа

Бұл мақалада Қазақстан мен Оңтүстік-Шығыс Азия аймағы арасындағы сауда-экономикалық ынтымақтастықтың негізгі ағымдағы процестері әлемдегі сауда-экономикалық өзара іс-қимылдың жаңа үлгісін қалыптастырудың қазіргі геосаяси жағдайында қарастырылады. Әлемдік сауданы дамытудың қолда бар болжамдарына сәйкес, орта мерзімді перспективада бүкіл әлемдік сауданың үлкен көлемі арнайы Оңтүстік-Шығыс Азия аймағына ауысады. Бұл геосаяси жағдайлардың өзгеруі, тасымалдау бағыттарының өзгеруі мен халықаралық инвесторлардың қызығушылығының артуы сияқты бірнеше факторларға байланысты. Қазақстан мұхиттарға шығу мүмкіндігінің жоқтығын ескере отырып, транзиттік ағындарды ұлғайтуға мүмкіндік

беретін Еуропалық Одақ – Оңтүстік-Шығыс Азия бағытында қолжетімді логистиканы құруға айтарлықтай күш салуы қажет. Сонымен қатар отандық кәсіпорындарды Оңтүстік-Шығыс Азия елдерінің нарығына шығару бойынша белсенді жұмыс жүргізу қажет. Осы зерттеу жұмысының барысында салыстырмалы артықшылықтар индексі пайдалана отырып, қазақстандық экспортты Оңтүстік-Шығыс Азия елдеріне ұлғайту мүмкіндіктері мен әлеуетіне ерекше назар аударылды. Осының нәтижесінде аймаққа үшінші елдерден келетін импортты ескере отырып, Оңтүстік-Шығыс Азия елдерінің нарығында белгілі бір бәсекеге қабілеттілікке ие тауарлардың негізгі категориялары анықталады. Қазақстан көлік инфрақұрылымын жақсарту, заңнамалық базаны жетілдіру және аймақтағы іс-шараларға қатысуын арттыру арқылы Оңтүстік-Шығыс Азия елдерімен саудасын арттыра алады. Бұл жұмыс Қазақстанның дипломатиялық корпусының өкілдерін, мемлекеттік органдарды, жергілікті атқарушы органдарды, өз өнімдерін Оңтүстік-Шығыс Азия елдерінің нарықтарына шығаруға мүдделі бизнес-қоғамдастық өкілдерін де қызықтырады.

Тірек сөздер: экспорт, әлемдік сауда, геосаяси сілкіністер, сауда-экономикалық ынтымақтастық, бәсекеге қабілеттілік, қол жетімді логистика, кәсіпорын.

M.A. ZHANABERGENOVA,*¹

PhD, associate professor.

*e-mail: m.zhanabergenova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-7249-3586

O.A. SHEGIRBAYEV,²

Master of international relations.

e-mail: ojetov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7414-4689

T.A. AZATBEK,³

d.e.s., professor.

e-mail: tolkyn_d2005@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8985-8905

S. VELESCO,⁴

c.e.s., professor.

e-mail: serge_velesco@yahoo.de

ORCID ID: 0000-0002-6937-8824

¹Academy of Public Administration,
Astana, Kazakhstan

²JSC QazTrade

³L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan

⁴University of Applied Science,
Mittweida, Germany

OPPORTUNITIES FOR KAZAKHSTAN EXPORTS IN THE SOUTHEAST ASIAN REGION IN THE CONTEXT OF CURRENT GEOPOLITICAL UPHEAVALS

Abstract

This article discusses the main current processes of trade and economic cooperation between Kazakhstan and the region of Southeast Asia, in the current geopolitical conditions of the formation of the latest model of trade and economic interaction in the world. According to the available world trade forecasts, in the medium term, the large volumes of all world trade will move specifically to the region of Southeast Asia. This is due to several factors, including changing geopolitical conditions, changing delivery routes and increased interest from international investors. Kazakhstan, given the lack of access to the World Ocean, have to make significant efforts to build accessible logistics in the direction of the European Union – Southeast Asia, which will increase transit flows through Kazakhstan territory. In addition, it is necessary to carry out more active work to promote domestic enterprises to the market of Southeast Asian countries. Particular emphasis in the course of this research work was placed on the opportunities and potential for increasing Kazakhstani exports to Southeast Asian countries, using the Comparative Advantage Index. As a result,

the main categories of goods that have a certain competitiveness in the market of the Southeast Asian countries are determined, considering imports to the region from third countries. In general, Kazakhstan can increase its trade with Southeast Asia through improving transportation infrastructure, improving the legislative framework, and increasing its presence at events in the region. This work will be of interest both to representatives of the diplomatic corps of Kazakhstan and representatives of the business community interested in selling their products to the markets of the countries of Southeast Asia.

Key words: exports, world trade, geopolitical shocks, trade and economic cooperation, competitiveness, affordable logistics, enterprise.

ТУРИЗМ: ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕ
ТУРИЗМ: МИРОВОЙ ОПЫТ
TOURISM: WORLD EXPERIENCE

FTAX3 06.52.17

ӘОЖ 338.48

JEL I32

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-293-307>

С.Т. КАРГАБАЕВА,¹

Э.Ғ.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: ksauleshka@gmail.com

ORCID ID 0000-0001-9932-7676

М.К. ТУЛЕУБАЕВА,²

Э.Ғ.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: mika75.75@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8113-8532

Г.У. МАКЕНОВА,^{*3}

Э.Ғ.М., аға оқытушы.

*e-mail: gulsim.nakenova@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0002-1684-1694

О.В. КИРИЧОК,⁴

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: o.kirichok@cu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-1059-4917

¹Алматы менеджмент университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті,

Алматы қ., Қазақстан

³Нархоз университеті,

Алматы қ., Қазақстан

⁴Каспий қоғамдық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТУРИЗМ АЙМАҚТАРДЫҢ
ИНКЛЮЗИВТІ ДАМУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

Аңдатпа

Мақаланың негізгі мақсаты аймақтарды дамытуда халықаралық туризмнің инклюзивті құралы ретінде туристік бағыттардың тұрақты даму модельдерін қалыптастыру мен туристік бағыттардың тұрақты даму моделін құру арқылы аймақтардың тұрақты даму индикаторлары арасындағы өзара байланыс дәрежесін анықтау. Жағдайды талдау мақсатында авторлар Шығыс Қазақстан, Алматы облыстары және Алматы қаласын қамтитын модельді қарастырады. Зерттеу барысында туризм саласындағы аймақтарды дамытудың инклюзивті көрсеткіштері жүйесіндегі алты негізгі көрсеткіштердің тұжырымдамалық мәні мен әсері

анықталды. Әлем бойынша қызмет көрсету саласы қарқынды дамып, миллиондаған адамдарды жұмыспен қамтып отыр, сонымен қатар, осы саланың инклюзивті бағытта даму үдерісі халықаралық ұйымдар мен дамыған мемлекеттердің Ұлттық даму стратегияларындағы негізгі бағыттардың бірі. Сондықтан жұмыстың өзектілігі халықаралық туризмді аймақтарды инклюзивті дамыту құралы ретінде зерттеуде жатыр. Зерттеудің негізгі әдістері жалпылау, салыстыру, экономикалық және статистикалық талдау болды, сонымен қатар үлес салмағының дәрежесі мен мәнін анықтауға арналған көрсеткіштердің орташа арифметикалық мәні, корреляциялық талдау және Пирсон сызықтық корреляция коэффициенттері қолданылды. Авторлар туристік бағыттардың тұрақты даму моделін құрудың негізі ретінде мақсаттарға қол жеткізуге әсер ететін басқару үдерісі мен көрсеткіштерін біріктіру және жүйелеу құралы ретінде кешенді тәсілді ұсынады. Туристік аймақтарды дамытуда тұрақтылықтың қажетті деңгейін қамтамасыз ету саласында механизмді қалыптастыру ұсынылады.

Тірек сөздер: халықаралық туризм, инклюзивті даму, аймақ, ұйымдар, негізгі көрсеткіштер, елдер, қызмет көрсету саласы.

Кіріспе

Туризм әлем бойынша қарқынды дамып жатқан салалардың бірі, туризм миллиондаған халықты жұмыспен қамтып, материалдық емес саласын тиімді игеру арқылы табыс көзіне айналдырып, елінің макроэкономикалық көрсеткіштері мен инфрақұрылымының өсуіне, мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық жағдайының көтерілуіне мультипликативті түрде оң әсерін тигізуде.

Қазіргі кезеңде Қазақстан Республикасындағы басты бағыттарының бірі туризм саласын дамыту болып отыр. 2001 ж. 13 маусымда «ҚР-ң туризм саласын дамыту» Заңнамасы қабылданды [1]. Аталған заңды жүзеге асыру мақсатында «ҚР-ң туризм саласын дамыту» тұжырымдамасы бекітілді. «ҚР-ң туризм саласын 2019–2025 жж. дамытуға бағытталған мемлекеттік бағдарламасы қазіргі кезеңде жүзеге асырылуда [2].

«Бизнестің жол картасы 2025» бағдарламасы негізінде республикамызда 177 жоба іске асырылып, 60 млрд теңгемен қаржыландырылды, атап айтсақ, еліміздің 12 әуежайларында «Ашық аспан» режимі белгіленді, мемлекеттік ұлттық табиғи парктерін дамыту тұжырымдамаларына сәйкес басты жоспарға түзетулер енгізілді, туризм саласына қажетті мамандарды халықаралық стандартқа сәйкестендіру мақсатында 2020 ж. Түркістан қаласында Халықаралық туризм және қонақжайлылық университеті ашылды [3].

Сонымен қатар, туризм саласын дамытуда мемлекет тарапынан қаржылық қолдау жалғасуда, атап айтқанда, бір шетел туристі үшін 15 мың теңге арқылы туристік операторларды субсидиялау, отбасылық туризмді дамытуда «Kids Go Free» бағдарламасы негізінде жас балаға төленетін әуежай билетін субсидиялау сияқты іс-шаралар жүргізілуде [3].

Қазақстан Республикасының президенті Қ.К. Тоқаевтың 2022 жылғы «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» атты Халыққа жолдауында халықтың әл-ауқатының сапалы да, инклюзивті бағытында өсуіне ерекше тоқталып кеткен еді [4].

ҚР-ң Президенті Қ.К. Тоқаевтың 2023 жылғы 1 қыркүйектегі «Әділ Қазақстанның экономикалық бағыты» атты Халыққа Жолдауында еліміздің жаңа экономикалық бағыттарын айқындайтын қағидаттарды, соның ішінде әділеттілік, инклюзивтілік мен прагматизмді атап өтті [5].

Covid-19 соңғы онжылдықтардағы халықаралық туризмге және жаһандық кедейлікке ең ауыр соққы беріп, әлем бойынша жұмыссыздықтың өсуіне әкелді. Жалпы әлемдегі әлеуметтік-экономикалық өзгерістердің орын алуы, әлеуметтік мәселелердің күрделенуі аймақтарда халықаралық туризмнің инклюзивті даму бағытының бір құралы ретіндегі маңыздылығы мен өзектілігін айқындайды.

Мақаланың мақсаты – замануи трендке айналған инклюзивті дамудың аймақтар үшін маңыздылығы және туристік бағыттардың тұрақты даму моделін құру арқылы аймақтардың тұрақты даму көрсеткіштері арасындағы өзара байланыс дәрежесін анықтау.

Осы мақсатқа жету аясында келесідей міндеттер қойылады:

- 1) инклюзивті даму ұғымын жан-жақты талдауда ғалымдардың ғылыми мақалаларымен танысу;
- 2) халықаралық туризмнің инклюзивті даму бағытына әсер етуші 6 көрсеткішті анықтау;

3) аймақтардың тұрақты даму көрсеткіштері арасындағы өзара байланыс дәрежесін анықтау үшін корреляциялық талдау жасауда Пирсонның сызықтық корреляция коэффициенттерін анықтау негізінде өзара байланысын талдау.

Материалдар мен әдістер

Инклюзивті даму тұжырымдамасы ұғымының мағынасын талдайтын болсақ, ағылшын тілінен аударғанда «Inclusive growth» «жан-жақты өсу» немесе «келісілген өсу» дегенді білдіреді. «Inclusive growth» ұғымы Біріккен Ұлттар Ұйымының ресми термині. Инклюзивті экономика және инклюзивті экономикалық өсу соңғы жылдары халықаралық және ұлттық ұйымдардың (ХВҚ, ЭЫДҰ, ЕҚДБ, Дүниежүзілік банк) құжаттарындағы жетекші тақырыптардың біріне айналды. Мемлекеттік және мемлекетаралық деңгейлердегі шешімдер инклюзивті даму индикаторлары негізінде жүргізіледі.

«Қоғамдағы азаматтардың барлығын экономикамызды дамытуда жұмыс істеуге тарту» [6] немесе «барлық азаматтарға жұмыс істейтін экономиканы құру» немесе «адамдардың жұмыссыз қалмауы, барлығының жұмысқа қатысуы» – инклюзивті даму тұжырымдамасының негізгі қағидасы. Осы бағыттағы зерттеулер әлемдік деңгейде өзектілігін арттыруда.

Инклюзивті өсу – бұл әділ бөлінетін өсу, яғни қоғамның бірде-бір сегменті жүйелі түрде артта қалмайды, әсіресе бұл қоғамның ең кедей және осал топтарына қатысты мәселелер [7].

Дүниежүзілік экономикалық форум (ДЭФ) 2017 ж. «Инклюзивті даму индексі» (the Inclusive Development Index – IDI) енгізді [8]. Оның мақсаты – инклюзивтілік ұғымына кіретін әртүрлі аспектілерді өлшеу арқылы елдердің әлеуметтік-экономикалық дамуын салыстыру.

ДЭФ тиімділіктің ұлттық негізі көрсеткіштерін 3 топқа: Өсу және даму, Инклюзивтілік, Ұрпақтар арасында тұрақтылық және теңдік болып бөлінді. 3 топқа бөлінетін 12 индикатор арқылы мемлекеттің даму дәрежесін, халықтың әл-ауқатын анықтауға болады [8].

3 топқа бөлінетін 12 индикатор көрсеткіштерінен алдымен топтық индекстер қосылады, содан кейін олардың орташа арифметикалық мәні, қорытынды есептеледі. ДЭФ-тің пікірінше, мұндай кешенді көрсеткіш экономикалық дамудың біртұтас көрінісін көрсетеді, егер оның мақсаты тауарлар мен қызметтер өндірісін ұлғайту ғана емес, халықтың өмір сүру деңгейін тұрақты арттыру болса, егер инклюзивті даму қамтамасыз етілмесе, онда ЖІӨ-нің өсуіне қарамастан экономиканың әлеуетті өсу қарқыны төмендейді.

Инклюзивті дамудың төмен көрсеткіші инфрақұрылымдық проблемалардың, экономиканы әртараптандырудағы кемшіліктердің және инвестициялық қауіп-қатерлердің барын көрсетеді. Инклюзивтік өсу индексі уақыт өте келе елдердің экономикалық дамуын бағалау жүйесіндегі көрсеткіштер халықаралық ұйымдардың болжамы бойынша басым орынға ие болады деп күтілуде.

Сонымен, Инклюзивті даму индексінің үш компоненті бойынша келесі қорытындылар жасауға болады. Инклюзивтілік индикаторларының ең үлкен мәндері экономикалық құрамдас бөлікке тән, ал ең төменгі мәндері әлеуметтік және экологиялық бөлікке тән. 1-суретте әлемдік ұйымдар әзірлеген инклюзивті даму көрсеткіштері ұсынылған.

Әлемдік ұйымдар әзірлеген инклюзивті даму көрсеткіштері		
БҰҰ (Біріккен Ұлттар Ұйымы)	ЭЫДҰ (Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы)	ХЭФ (Халықаралық экономикалық форум)
Интеграцияланған экологиялық және экономикалық шоттар жүйесі	Жақсы өмір индексі	Жаһандық бәсекеге қабілеттілік индексі
		Әлеуметтік даму индексі (М. Портер)
Адам әлеуетінің даму индексі		Инклюзивті даму индексі

Сурет 1– Әлемдік ұйымдар әзірлеген инклюзивті даму көрсеткіштері

Ескертпе: [8] дереккөз негізінде авторлармен әзірленген.

Дамыған елдер, соның ішінде АҚШ, ЕО, Ұлыбританияның ұлттық даму стратегиялары тұрақты дамудың «белгілеген көрсеткіштеріне» сүйене отырып дамуда. Берілген индекстер тек экономикалық емес (тек ЖІӨ емес), әлеуметтік (табыс теңсіздігі), экологиялық (тұрақты даму), технологиялық (жаһандық ақпараттық технологиялық өзгерістері) факторларды қамтиды.

Американдық ғалым М. Портердің «Әлеуметтік даму көрсеткіштерінен» халықтың алауқаты мен тұмыс жағдайын анықтауда инклюзивтілік көрсеткіштері 3 санатқа бөлінген 52 индикаторды ұсынады. Аталған индикаторлар өлшемі 0–100 аралығында орналасады. Портердің әлеуметтік даму индексі негізінде республикамыздың 2021–2022 жж. бойынша даму өлшемдерін 1-кестеде қарастырамыз.

Кесте 1 – Қазақстан мысалындағы М. Портердің 2021–2022 жж. әлеуметтік даму индекстері

Инди- катор лардың түрлері	1 топ	2021 ж.	2022 ж.	2 топ	2021 ж.	2022 ж.	3 топ	2021 ж.	2022 ж.
		Мәндері			Мәндері			Мәндері	
	Адамға қажетті 1-ші кезектегі қажеттіліктері	86,49	84,49	Адамның тұрмыс-жағдайы	75,83	72,99	Адамдар-ның даму мүкіндігі	54,38	56,15
	Тамақтану мен медицина қызметтері	95,53	92,87	Білімге қол жетімділігі	94,54	90,85	Жеке адам құқықтары	53,63	55,77
	Су мен санитарлық жағдайы	93,93	88,20	Ақпарат және коммуникация жетімділігі	78,20	83,70	Инклюзивтілік	30,01	35,93
	Баспана	91,89	91,31	Денсаулық	61,69	55,81	Жеке бостандық және таңдау	71,58	72,00
Ескертпе: [9] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.									

Кестеде берілген мәліметтерге сәйкес, 2021–2022 жж. аралығындағы өзгерістерді, соның ішінде 1 санат бойынша Адамға қажетті 1-ші кезектегі қажеттіліктері мен 2 санаттағы Адамның тұрмыс жағдайының төмендеуін байқауға болады.

Әлеуметтік даму көрсеткіштерінің төмендеуі халықтың алауқатының нашарлағанын көрсетеді. 3 санат бойынша 2 өлшемге өсіп, соның ішінде инклюзивтілік көрсеткіші 5,92 өлшемге көтерілген. Яғни, нақты өсу мемлекет деңгейінде жүргізіліп жатқан түрлі мемлекеттік бағдарламалардың нәтижесі. Қорытындылай келе, Әлеуметтік даму көрсеткіштері бойынша орташа өлшемі 71,2 тең, яғни 169 елдің 65 орнында орналасып отыр.

Әлеуметтік даму көрсеткіштерінің әртүрлілігі, елдегі дамудың инклюзивтілігін анықтайтын тағы бір фактор бар – бұл өңірлерді әлеуметтік-экономикалық даму деңгейі бойынша саралау деңгейі. Аймақтық дамудың дифференциациясының өсуі соңғы кездегі жағымсыз тенденциялардың бірі. Яғни, мемлекеттің реттеуші функциясының төмендеуі, төмен әлеуметтік-экономикалық өтемақылар, өңірлік дамуға біркелкі емес мемлекеттік инвестициялардың бөлінуі, экологиялық, технологиялық факторлар және т.б. әсерінен.

Бұл модель кестеде көрсетілген факторлар негізінде өңірлер мен тұтастай алғанда елдің тұрақты дамуының интегралды индикаторларын анықтауға мүмкіндік береді.

Туризм саласындағы аймақтарды дамытудың инклюзивтілігі көрсеткіштерінің жүйесіндегі (экономикалық, әлеуметтік, экологиялық, технологиялық, демографиялық көрсеткіштері) 2-суретте берілген (297 б.).

Экономикалық көрсеткіштер	
Жан басына шаққандағы ЖӨӨ	Орналастыру орындарымен көрсетілген туристік қызметтердің көлемі
Негізгі капиталға инвестициялар	Тұру және тамақтану қызметтері саласындағы ЖӨӨ
Әлеуметтік көрсеткіштер	
Халықты тұру және тамақтану қызметтері саласында жұмыспен қамту	Джини коэффициенті
Халықтың жан басына шаққандағы орташа номиналды ақшалай кірістерін бағалау	Халықтың орташа жылдық саны
Экологиялық көрсеткіштер	
Қоршаған ортаны қорғауға арналған шығындар	Қоршаған ортаны қорғауға арналған ағымдағы шығындардың көлемі
Атмосфераны ластау шығарындары	
Технологиялық көрсеткіштер	
Кәсіпорындардың барлық түрлері бойынша кәсіпорындардың инновациялық белсенділік деңгейі	қонақ үйлердің, төсек орындардың толымдылығы және орналастыру орындарындағы нөмірлер саны
Аймақтық көрсеткіштер	
ЖІӨ-дегі өңірлердің үлес салмағы	Орналастыру орындарында қызмет көрсетілген келушілер саны
Жалпы аймақтық өнім	
Демографиялық көрсеткіштер	
Халықтың демографиясы 1000 адамға шаққандағы туу коэффициенті	1000 адамға шаққандағы өлім-жітім коэффициенті
1000 адамға шаққандағы туу коэффициенті	

Сурет 2 – Туризм саласындағы аймақтарды дамытудың инклюзивтілігі көрсеткіштерінің жүйесі

Ескертпе: Авторлармен құрастырылған.

Туризм саласындағы аймақтарды дамытудың инклюзивтілігі көрсеткіштерінің жүйесіндегі 6 негізгі көрсеткіштің тұжырымдамалық мәніне және әсеріне тоқталамыз. Экономикалық көрсеткіштер – экономикалық көрсеткіштердің өсуі және инновациялық дамуын, әлеуметтік көрсеткіштер – қоғамның әлауқаты мен өмір сүру сапасын жақсарту және туризмнің өсуіне, экологиялық көрсеткіштер – қоғамның әлауқатының өсуі және экономикалық өсу, аймақтардың экологиялық жүйесінің сақталуы, технологиялық көрсеткіштер – жаңа прогрессивті технологиялардың дамуына ықпал етуі, аймақтық көрсеткіштер – аймақтардың экономикасын дамытуды қолдау, даму қарқынын, даму ауқымы мен арақатынасын жақсартуға, демографиялық көрсеткіштер – халықтың көбеюі, әлеуметтік топтарға қолдау көрсетуге бағытталады. Әрбір бағыт бойынша, атап айтқанда әлеуметтік, экономикалық, экологиялық, аймақтық, демографиялық, технологиялық тұрақтылық көрсеткіштерін анықтау үшін осы көрсеткіштердің орташа арифметикалық бағасы қолданылады. Әр көрсеткіштің үлес салмағының маңыздылығы 1 формуламен анықталады.

$$\text{Тұрақтылық көрсеткіші} = \frac{n1 * \text{Экон.к.} + n2 * \text{Экол.к.} + n3 * \text{Әлеум.к.} + n4 * \text{Аймақт.к.} + n5 * \text{Дем.к.} + n6 * \text{Техн.к.}}{6} \quad (1)$$

мұндағы;

n1-6 – экономикалық, әлеуметтік, экология және аймақ, демографиялық, технологиялық көрсеткіштері және олардың үлес салмағы;

Экон.к. – тұрақты дамудағы экономикалық көрсеткіштің үлесі;
 Экол.к. – тұрақты дамудағы экологиялық көрсеткіштің үлесі;
 Әлеум.к. – тұрақты дамудағы әлеуметтік көрсеткіштің үлесі;
 Аймақт.к. – тұрақты дамудағы аймақтық көрсеткіштің үлесі;
 Дем.к. – тұрақты дамудағы демографиялық көрсеткіштің үлесі;
 Техн.к. – тұрақты дамудағы технологиялық көрсеткіштің үлесі.

Анықталған көрсеткіштер негізінде осы аймақтардың инклюзивті даму рейтингтері, рейтинг дәрежесі әдісі негізінде анықталады, осы рейтингтің көмегімен олардың даму деңгейін көре аламыз.

Аталған аймақтарды талдау барысында ШҚО, Алматы облысы мен Алматы қаласы негізінде үлгі құрылды, өйткені кластерлеуді талдауда осы аймақтар туризм саласының даму деңгейімен тікелей байланысты.

Аймақтарды талдау үлгісі арқылы тұрақты дамудағы интегралды көрсеткіштерін анықтау арқылы қол жеткізе аламыз.

Кесте 2 – ҚР, ШҚО, Алматы облысы мен Алматы қаласының инклюзивті даму көрсеткіштерінің жүйесі, 2016–2022 жж.

Аймақтар	2016 ж.	2017 ж.	2018 ж.	2019 ж.	2020 ж.	2021 ж.	2022 ж.
ЭКОНОМИКАЛЫҚ КӨРСЕТКІШТЕР: Адам басына шаққандағы ЖАӨ, мың тг.							
ҚР	2 113,2	2 294,8	2 330,4	2 639,7	3 014,7	3 382,5	3 755,7
Алматы обл.	886,2	1 002,1	1 021,3	1 114,2	1 235,8	1 378,2	1 585,5
ШҚО	1 480,1	1 636,7	1 656,2	2 006,0	2 289,5	2 598,8	2 929,2
Алматы қ.	4 779,1	5 021,0	5 439,6	6 138,5	6 694,2	6 635,9	7 183,9
Туристік қызмет көрсету, орындарға орналастыру, мың тг							
ҚР	59714164,2	72401941,1	72597228,3	82853434,6	108359760,4	103948256,9	120527162,1
Алматы обл.	1101212,4	2244240,7	3 202 810,2	4779411,8	8280288,8	9783415,5	9722946,4
ШҚО	2940325,5	3677811,8	3290367,2	3877789,5	4278273,5	5889224,5	6338781,3
Алматы қ.	14458622,6	20597143,8	18587043,8	19662212,0	22479 547,1	25710759,7	32293595,3
Негізгі капиталға инвестиция салу, млн тг							
ҚР	6072687	6591482	7024709	7762303	8770572	11179036	12576793
Алматы обл.	431364	453209	490619	528883	524217	578720	647330
ШҚО	301168	345943	411930	436751	436107	494597	621913
Алматы қ.	482877	511598	533370	581574	644406	732930	820449
Тамақтануда қызмет көрсетудегі Жалпы аймақтық өнім, млн тг							
ҚР	312826,6	366 505,8	420 185,0	528 771,4	645 467,1	703 857,5	793 329,6
Алматы обл.	13935,8	14 744,4	15 553,0	15 145,6	18 905,9	21 767,6	25 767,6
ШҚО	24879,3	25 799,7	24 406,3	24 239,1	22 376,3	27 237,6	31 079,7
Алматы қ.	76835,2	85 010,3	103 185,4	158 613,6	185 639,0	201 062,8	218 450,4
ӘЛЕУМЕТТІК КӨРСЕТКІШТЕР: Тамақтану саласындағы жұмыспен қамтылу, мың адам							
ҚР	139,02	167,27	174,23	170,89	191,95	187,70	196,92
Алматы обл.	20,71	17,55	18,19	19,08	22,59	21,96	23,35
ШҚО	10,78	13,17	15,10	15,25	29,45	20,51	15,82
Алматы қ.	17,95	28,04	19,36	21,78	23,47	24,38	24,70
Джини коэффициенті, %							
ҚР	0,276	0,278	0,278	0,278	0,287	0,289	0,290
Алматы обл.	0,245	0,247	0,255	0,257	0,275	0,280	0,281
ШҚО	0,281	0,280	0,284	0,279	0,305	0,305	0,316
Алматы қ.	0,250	0,250	0,271	0,286	0,288	0,297	0,289
Халықтың орташа жан басына шаққандағы табысы, тг							
ҚР	56 453	62 271	67 321	76 575	83 710	93 135	104 282
Алматы обл.	43 352	47 557	53 860	60 351	64 072	69 652	79 528
ШҚО	49 764	53 504	55 392	64 574	74 594	85 630	97 835
Алматы қ.	95 095	104 832	111 530	124 281	130 268	138 927	150 380

2-кестенің жалғасы

Халықтың орташа жылдық саны, адам							
ҚР	17 035 550	17 288 285	17 542 806	17 794 055	18 037 775	18 276 452	18 513 673
Алматы обл.	1 965 702	1 953 230	1 934 720	1 965 508	2 000 372	2 028 106	2 047 330
ШҚО	1 394 228	1 394 927	1 395 742	1 392 794	1 386 657	1 381 136	1 374 062
Алматы қ.	1 490 874	1 574 171	1 672 105	1 727 037	1 776 651	1 828 325	1 885 739
ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ КӨРСЕТКІШТЕР: Қонақ үйлердегі орындардың толтырылуы, %							
ҚР	27,35	23,13	22,80	22,70	25,00	23,20	23,70
Алматы обл.	18,00	13,79	20,40	19,30	19,70	19,60	18,30
ШҚО	28,34	25,07	26,10	25,30	24,70	28,60	27,60
Алматы қ.	28,05	26,93	26,30	26,30	29,80	29,40	29,20
Қонақ үйлердің нөмірлер саны, бірлік							
ҚР	41197,00	49128,00	53126,00	60427,00	65791,00	71858,00	75913,00
Алматы обл.	2433,00	3729,00	4666,00	6457,00	8204,00	9544,00	9941,00
ШҚО	5349,00	6557,00	6953,00	8320,00	8958,00	10220,00	10743,00
Алматы қ.	6953,00	8061,00	8596,00	8845,00	10883,00	11828,00	7317,00
Қонақ үйлердің инновациялық жағдайы, %							
ҚР	8,0	8,1	8,1	9,3	9,6	10,6	11,3
Алматы обл.	9,5	9,4	6,9	7,8	8,1	8,3	9,3
ШҚО	5,6	7,6	11,5	14,9	15,1	15,5	14,9
Алматы қ.	8,0	5,0	4,7	7,6	7,7	9,6	12,2
ЭКОЛОГИЯЛЫҚ КӨРСЕТКІШТЕР: Қоршаған ортаға қорғау шығындары, мың тг							
ҚР	129093 789,00	140578 609	174650 049,00	152205 626,00	175445 180,00	191015 579,00	221670 479,00
Алматы обл.	1623377,1	160807,0	2431904,0	1793189,0	844376,0	841212,0	1287082,0
ШҚО	11771254,5	13316733,0	15838119,0	15063348,0	17783490,0	21125691,0	22885867,0
Алматы қ.	2917764,5	3664194,0	3393266,0	2781349,0	3314767,0	3918314,0	4512795,0
Ауаны тазартуға жұмсалатын шығындар, мың тонна							
ҚР	2282,70	2256,70	2180,00	2271,60	2357,80	2446,70	2483,10
Алматы обл.	68,40	51,60	55,00	50,30	43,40	50,20	48,10
ШҚО	125,00	129,60	127,10	128,60	129,30	130,70	128,80
Алматы қ.	12,40	43,50	39,10	38,80	41,10	43,00	46,10
ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ КӨРСЕТКІШТЕР: Халық саны, адам							
ҚР	16910246	17160855	17415715	17669896	17918214	18157337	18395567
Алматы обл.	1 946 831	1 984 572	1 921 888	1 947 552	1 983 465	2 017 278	2 038 935
ШҚО	1 394 068	1 394 388	1 395 466	1 396 019	1 389 568	1 383 745	1 378 527
Алматы қ.	1 474 849	1 506 899	1 641 444	1 702 766	1 751 308	1 801 993	1 854 656
Туу көрсеткіші, 1000 адам санына							
ҚР	22,73	23,10	22,71	22,52	21,64	21,77	21,73
Алматы обл.	24,66	25,30	25,30	25,88	24,98	24,86	24,67
ШҚО	16,37	17,01	16,40	16,45	15,98	15,83	15,90
Алматы қ.	18,32	19,15	18,63	18,36	17,69	18,19	18,19
АЙМАҚТЫҚ КӨРСЕТКІШТЕР: ЖІӨ аймақтардың үлесі, %							
ҚР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Алматы обл.	4,8	4,8	4,8	4,7	4,5	4,5	4,67
ШҚО	5,7	5,8	5,7	5,9	5,8	5,8	5,79
Алматы қ.	20,0	20,5	22,3	22,6	21,9	19,6	19,48
Келушілерге қызмет көрсету саны, адам							
ҚР	3 307 752	3 804 447	3 802 225	4 217 782	5 279 406	5 526 864	6 266 563
Алматы обл.	116 542	196 718	264 819	435 239	703 663	809 794	834 182
ШҚО	387 030	453 063	424 336	460 878	486 157	565 030	612 689
Алматы қ.	583 456	761 243	721 729	793 067	969 861	1 084 991	1 334 230
Жалпы аймақтық өнім, млн тг							
ҚР	35 999025,1	39675832,9	40884133,6	46971150,0	54378857,8	61819536,4	69532626,5
Алматы обл.	1741930,5	1910 366,2	1976047,7	2190 005,1	2472041,8	2795117,0	3246080,4
ШҚО	2062969,4	2282709,8	2 311366,2	2793895,7	3174812,8	3589332,8	4024968,4
Алматы қ.	35999025,1	39675832,9	40884133,6	46971150,0	54378857,8	61819536,4	69532626,5
Ескертпе: Авторлармен құрастырылған.							

Деректер көрсеткіштердің өлшем бірліктеріндегі айырмашылықтарды жою үшін алдымен орташа мәнді алып тастау және дисперсияның бірге тең болуына әкелетін стандартты ауытқуға бөлу арқылы нормаланды.

Барлық көрсеткіштер бойынша тұрақтылық әрбір бағыттың нормаланған мәндерінің орташа арифметикалық бағаларымен анықталады (3-кесте).

Кесте 3 – Барлық бағыттар бойынша тұрақтылық көрсеткіштері

Экономикалық көрсеткіштер							
Аймақтар	2014 ж.	2015 ж.	2016 ж.	2017 ж.	2018 ж.	2019 ж.	2020 ж.
ҚР	-0,9716	-0,9742	-0,4511	0,0055	0,1972	0,9672	1,2271
Алматы обл.	-0,9755	-0,3311	-0,5155	-0,4422	0,1251	0,9457	1,1936
ШҚО	-0,6613	-0,5470	-0,5242	-0,2178	-0,5063	0,9094	1,5472
Алматы қ.	-1,1619	-0,8393	-0,1132	-0,0785	0,3317	0,6473	1,2141
Әлеуметтік көрсеткіштер							
ҚР	-1,3829	-0,7368	-0,4552	-0,2456	0,6116	0,8884	1,3205
Алматы обл.	-0,7051	-1,0142	-0,8016	-0,3566	0,6062	0,8952	1,3762
ШҚО	-0,5421	-0,3887	-0,1944	-0,2318	0,7213	0,3453	0,2904
Алматы қ.	-1,4241	-0,4144	-0,5150	0,1173	0,4318	0,8179	0,9865
Технологиялық көрсеткіштер							
ҚР	-0,1459	-0,7496	-0,7091	-0,2306	0,4456	0,5024	0,8872
Алматы обл.	-0,1685	-0,6899	-0,4425	-0,0967	0,2649	0,4706	0,6620
ШҚО	-0,6400	-0,9424	-0,3448	0,0004	0,0014	1,0457	0,8797
Алматы қ.	-0,3301	-0,7607	-0,8403	-0,4206	0,7440	1,0745	0,5332
Экологиялық көрсеткіштер							
ҚР	-0,9763	-0,8140	-0,3313	-0,5236	0,2295	0,8294	1,5862
Алматы обл.	0,8346	0,1053	1,2279	0,2702	-1,1489	-0,8649	-0,4241
ШҚО	-1,4473	-0,3724	-0,4023	-0,2627	0,3106	1,1113	1,0628
Алматы қ.	-1,3888	0,3518	-0,0795	-0,7731	-0,1092	0,6216	1,3772
Демографиялық көрсеткіштер							
ҚР	0,6497	0,4894	0,0680	-0,1346	-0,8650	-0,1233	-0,0842
Алматы обл.	0,0165	0,2642	-0,0568	0,3386	-0,1953	-0,2460	-0,1210
ШҚО	0,5606	0,4273	-0,0405	-0,1877	-0,8176	-0,0418	0,0997
Алматы қ.	0,0239	0,6170	-0,0635	-0,1829	-0,6445	0,0263	0,2238
Территориялық көрсеткіштер							
ҚР	-0,4316	-0,1821	-0,1505	0,1386	0,6598	0,9339	1,3651
Алматы обл.	-0,4739	-0,2810	-0,1651	-0,0921	-0,1166	0,2007	0,9280
ШҚО	-1,1926	-0,3303	-0,9231	0,4187	0,2128	0,7326	1,0820
Алматы қ.	-1,0047	-0,5482	-0,1146	0,2167	0,4695	0,2398	0,7414
Ескертпе: Авторлармен құрастырылған.							

Тұрақты дамудың интегралды көрсеткішін анықтау кезінде бұрын есептелген тұрақтылық көрсеткіштерінің әрқайсысының жалпы тұрақтылыққа әсер ету дәрежесі әртүрлі болатынын ескеру қажет.

Әдебиетке шолу

Туризм саласының инклюзивті бағытта дамуы әлем бойынша жан-жақты халықаралық деңгейде зерттелуде.

Инклюзивті туризм саласын зерттеуші ресей ғалымы М.В. Якименко, О.З. Русева тәжірибеде инклюзивті туризмді басқарудың тиімді механизмін қалыптастыруға кешенді көзқарастың жоқтығы туралы қорытындыға келді, сонымен қатар ресейлік инклюзивті туризмнің қазіргі жағдайын зерттеу барысында, оның ішінде қалыптасқан нормативтік-құқықтық негіз тұрғысынан алынған бірқатар тұжырымдар, соңғы уақытта қол жетімді органы қалыптастыруға, құқықтарды қорғауға және мүмкіндігі шектеулі жандарға туристік қызмет көрсету үдерісіне бағытталған бірқатар құжаттар әзірленгені қарастырылады [11].

И.В. Семченко, Е.В. Нежелыченко және басқа да ғалымдардың зерттеу еңбегінде инклюзивті туризм туристік сала мен қоғамның әлеуметтік-экономикалық даму мүмкіндігіне негізделген серіктестік қатынастардың күрделі жүйесі ретінде қарастырылады. Туризм негізінде халықтың әртүрлі топтарын біріктіріп, оның қызметінен табыс пен пайда алу қабілетіне негізделген инклюзивті туристік бағыттарды дамыту мәселелері халықаралық туристік ұйымдардың (UNWTO) назарында екендігін атап өтеді [12].

Цзюнь Ли, доктор Камруззаман, Қытай және Бандгладеш университеттерінің ғалымдары туризм саласындағы мультипликатор әсерін, даму арнасы арқылы туризм адами капиталдың тұрақты дамуын ынталандыру сұрақтарын зерттеген. Ғылыми жұмысында туризмнің экономикалық әсері туристердің белгілі бір аймақта жұмсайтын ақша мөлшеріне тікелей әсер ететін «мультипликатормен» өлшенуін қарастырады [13].

Жаңа Зеландия мектебінің «Қонақжайлылық және туризм» мектебінің зерттеушілері Бриэль Гилович және Элисон Макинтоштың ғылыми жұмысында мүмкіндігі шектеулі адамдарды туризмге және қоғамға тартуды, инклюзивті бағытта туризмнің дамуы үшін мүмкіндігі шектеулі жандарға болашақ күнтәртібін ұсыну мәселесі, әлеуметтік кедергілердің жойылуы туралы, қоғамда қатар жүруге және тиімді шешімдер қабылдауын арттыру қажеттілігін қарастырады [14].

Ресей ғалымы А.С. Петрова Ресей аймағындағы мүмкіндігі шектеулі жандарға арналған табысты туристік бизнестің мысалдары негізінде Новгород қаласының аумағында инклюзивті туризм алаңын ұйымдастыру үшін әлеуетін пайдалану мүмкіндігін анықтау мен қаланың жеткілікті артықшылықтары, сондай-ақ дайындалған материалдық-техникалық базасын, инклюзивті туризмді дамытудағы қиындықтары, тиісті нақты әдістемелік және заңнамалық базаның болмауын қарастырады [15].

А.А. Алдашевтың (2020) ғылыми зерттеу жұмысында туризмнің дамуына экономика, саяси және мәдени факторларының үлесін, халықаралық әлеуметтік-экономикалық және мәдени ынтымақтастықтың перспективаларын бағалаудағы маңызына, төлем бағасы мен валюта бағамына тоқталады [16].

Негізгі ережелер

Еліміздегі туризм саласын қарқынды дамыту мақсатында жүргізіліп жатқан біршама іс-шаралардың жалғасы ретінде, ҚР-ның Спорт және туризм Министрлігі «2023–2029 жж. бағытталған туризм саласын дамыту концепциясын» бекіту арқылы еліміздің туризм саласы қарқынды дамуға бағыт алып отыр [10].

Жалпы туризмнің дамуының мультипликативті әсері белгілі, әсіресе заманауи трендке айналған туризмнің инклюзивті бағытта дамуы қоғамдағы азаматтардың сыртта тыс қалмай, осы бағыттың дамуының қарқынды қатысушысы болуына бағыттайды. Инклюзивті туризм – бұл рекреациялық туризмнің бағыты, онда адам белгілі бір жағдайда жаңа білім алады, демалып, физикалық және рухани күштерін қалпына келтіреді. Қазіргі уақытта инклюзивті тәсілде туризмді дамыту заманауи бағытқа айналуда. ҚР-ң Президентінің Халыққа жолдауларында еліміздің салаларының инклюзивтілік бағытта дамуының маңыздылығын айтады.

Ғылыми мақалада қарастырылып отырған аймақтар негізінде халықаралық туризмнің инклюзивті құралы – туристік бағыттардың тұрақты даму модельдерін қалыптастыру және туристік бағыттардың тұрақты даму моделін құру, аймақтар мен тұрақты даму индикаторларының корреляциялық байланыс дәрежесін анықтау екені айқындалды.

Нәтижелер мен талқылау

Қазіргі уақытта туристік бағыттардың тұрақты даму модельдерін қалыптастыру өзекті мәселе, өйткені бұл аймақтар елдің дамуында маңызды рөл атқаратыны белгілі.

Авторлар туристік бағыттардың тұрақты даму моделін құрудың негізі ретінде мақсаттарға қол жеткізуге әсер ететін басқару үдерісі мен факторларын біріктіру және жүйелеу құралы ретінде кешенді тәсілді ұсынады. Тұрақты даму және инклюзивті даму тұжырымдамасы аймақтардың туризм мәселелерін және экономикалық, әлеуметтік, технологиялық, экологиялық, демографиялық және аймақтық мақсаттарды шешумен байланысты.

Жағдайды талдау үшін авторлар Шығыс Қазақстан облысы, Алматы облысы және Алматы қаласын қамтитын модельді қарастырады. Шығыс Қазақстан облысы назарға алынды, өйткені кластерлеуді талдау кезінде бұл аймақ туристік саланың даму дәрежесі бойынша аймақтарға кірді.

Бұл модель қарастырылып отырған аймақтар мен тұтастай алғанда елдің тұрақты дамуының интегралды индикаторларын көрсеткіштер негізінде айқындауға мүмкіндік берді.

Көрсеткіштердің өлшем бірліктеріндегі айырмашылықтарды жою мақсатында алдын-ала орташа мәнді алып тастау және стандартты ауытқуға бөлу арқылы деректерді қалыпқа келтіру жүргізілді, бұл бірліктің дисперсиясының теңдігіне әкеледі. Экономикалық, әлеуметтік, технологиялық, экологиялық, демографиялық және аймақтық тұрақтылық көрсеткіштері әр бағыт бойынша көрсеткіштердің қалыпқа келтірілген мәндерінің орташа арифметикалық бағасы ретінде есептелді. Басымдылық салмақтары барлық 6 көрсеткіштің абсолюттік мәндерінің қосындысындағы әрбір тұрақтылық индикаторының абсолюттік мәнінің үлесі ретінде анықталды. Есептеу нәтижелері 4-кестеде ұсынылған.

Кесте 4 – Тұрақтылық көрсеткіштерінің басымдылық салмағы және оның нәтижелері, 2016–2022 жж.

Көрсеткіштер	Басымдылық салмағы						
	2016 ж.	2017 ж.	2018 ж.	2019 ж.	2020 ж.	2021 ж.	2022 ж.
Қазақстан Республикасы							
Экономикалық	0,2132	0,2469	0,2083	0,0043	0,0655	0,2279	0,1896
Әлеуметтік	0,3034	0,1867	0,2102	0,1921	0,2033	0,2093	0,2041
Экологиялық	0,2142	0,2063	0,1530	0,4095	0,0763	0,1954	0,2452
Аймақтық	0,0947	0,0461	0,0695	0,1084	0,2193	0,2200	0,2110
Демографиялық	0,1425	0,1240	0,0314	0,1053	0,2875	0,0291	0,0130
Технологиялық	0,0320	0,1900	0,3275	0,1804	0,1481	0,1184	0,1371
Алматы облысы							
Экономикалық	0,3073	0,1233	0,1606	0,2770	0,0509	0,2610	0,2537
Әлеуметтік	0,2221	0,3776	0,2498	0,2234	0,2467	0,2471	0,2925
Экологиялық	0,2629	0,0392	0,3826	0,1693	0,4676	0,2387	0,0901
Аймақтық	0,1493	0,1046	0,0514	0,0577	0,0474	0,0554	0,1972
Демографиялық	0,0052	0,0984	0,0177	0,2121	0,0795	0,0679	0,0257
Технологиялық	0,0531	0,2569	0,1379	0,0606	0,1078	0,1299	0,1407
Шығыс Қазақстан облысы							
Экономикалық	0,1311	0,1818	0,2158	0,1651	0,1970	0,2172	0,3118
Әлеуметтік	0,1075	0,1292	0,0800	0,1757	0,2807	0,0825	0,0585
Экологиялық	0,2869	0,1238	0,1656	0,1991	0,1209	0,2655	0,2142

4-кестенің жалғасы

Аймақтық	0,2364	0,1098	0,3800	0,3174	0,0828	0,1750	0,2181
Демографиялық	0,1111	0,1421	0,0167	0,1423	0,3181	0,0100	0,0201
Технологиялық	0,1269	0,3133	0,1419	0,0003	0,0005	0,2498	0,1773
Алматы қаласы							
Экономикалық	0,1822	0,2759	0,2613	0,0031	0,0722	0,2822	0,2417
Әлеуметтік	0,2670	0,1173	0,2983	0,0656	0,1581	0,2386	0,1943
Экологиялық	0,2604	0,0996	0,0461	0,4321	0,0400	0,1814	0,2713
Аймақтық	0,1884	0,1552	0,0664	0,1211	0,1719	0,0700	0,1461
Демографиялық	0,0045	0,1747	0,0368	0,1022	0,2360	0,0077	0,0441
Технологиялық	0,0619	0,2154	0,4868	0,2351	0,2725	0,3135	0,1050
Ескертпе: Авторлармен құрастырылған.							

1-формуланы пайдалана отырып, қаралатын аймақтар мен Қазақстан Республикасының тұрақты дамуының интегралдық индикаторларының мәндері 5-кестеде айқындалды.

Кесте 5 – Тұрақты дамудың интегралдық индикаторларын есептеу нәтижелері.

Тұрақты дамудың интегралды көрсеткіштері	2016 ж.	2017 ж.	2018 ж.	2019 ж.	2020 ж.	2021 ж.	2022 ж.
Қазақстан Республикасы	-0,1315	-0,1060	-0,0802	-0,0504	0,0195	0,1383	0,2166
Алматы облысы	-0,0528	-0,1001	0,0194	-0,0160	-0,0623	0,0528	0,1567
Шығыс Қазақстан облысы	-0,1435	-0,0778	-0,0993	-0,0038	-0,0170	0,1517	0,1868
Алматы қаласы	-0,1939	-0,0644	-0,1010	-0,0697	0,0365	0,1407	0,1722
Ескертпе: Авторлармен құрастырылған.							

Зерттеу нәтижелері бойынша біз келесі қорытындыға келеміз:

1) 2016–2022 жж. кезеңінде ҚР тұрақты дамуының интегралдық индикаторы сызықтық өсу үрдісіне ие, бұл ауытқуларға ұшырайтын Алматы, Шығыс Қазақстан облыстары мен Алматы қаласының индикаторлары туралы айту мүмкін емес;

2) тұрақты дамудың барлық интегралдық индикаторлары 2019 жылдан бастап өсуде;

3) 2016 жылдан 2019 жылға дейін Алматы облысының тұрақты дамуының интегралдық индикаторы ҚР-ға қарағанда жоғары болды, содан кейін ол айтарлықтай төмендеді және оның мәні барлық қарастырылып отырған аймақтармен салыстырғанда ең төмен болды.

Қазақстан Республикасы мен қарастырылып отырған аймақтардың тұрақты даму индикаторлары арасындағы өзара байланыс дәрежесін анықтау үшін корреляциялық талдау пайдаланылды. Осы мақсатта Пирсонның сызықтық корреляция коэффициенттері 6-кестеде есептелді.

Кесте 6 – ҚР мен қаралып отырған өңірлердің тұрақты даму индикаторлары арасындағы Пирсон корреляциясының сызықтық коэффициенттері

Аймақтар	Алынған коэффициенттері
Алматы облысы	0,8344
Шығыс Қазақстан облысы	0,9715
Алматы қаласы	0,9637
Ескертпе: Авторлармен құрастырылған.	

Зерттеу нәтижесінде келесідей қорытындыға қол жеткіздік:

- 1) Қазақстан Республикасы мен барлық аймақтардың тұрақты даму индикаторлары арасында тікелей тығыз байланыс бар;
- 2) ҚР мен Шығыс Қазақстан облысының тұрақты даму индикаторлары арасында ең үлкен өзара байланыс, ал ҚР мен Алматы облысының индикаторлары арасында ең аз байланыс байқалатыны зерттелді.

Қорытынды

Жүргізілген зерттеу нәтижесінде әзірленген туристік аймақтарды инклюзивті тұрақты дамыту моделі Шығыс Қазақстан, Алматы облыстары мен Алматы қалаларын дамыту үшін қажетті тұрақтылық деңгейін қамтамасыз ету саласындағы тетіктерді қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Сондықтан туристік аймақтарды инклюзивті дамытудың қажетті деңгейін қамтамасыз ету саласында тетікті қалыптастыру үшін, атап айтқанда, Шығыс Қазақстан, Алматы облыстарының, Алматы қаласының материалдарында туризмді, спортты және халықаралық ынтымақтас-тықты дамыту департаментінің инклюзивті дамуға назар аударатын, елдің аймақтарындағы туристік саланы дамыту стратегиясына әсер ететін құрылымдық бөлімшесін құру қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 «ҚР-ң туризм саласын дамыту» Заңнамасы. 2001 ж. 13 маусым. URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z010000211_
- 2 «ҚР-ң туризм саласын 2019–2025 жылдары дамытуға бағытталған Мемлекеттік бағдарлама. 2019 жыл 31 мамыр № 360 қаулысы. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900000360>
- 3 Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2023–2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 262 қаулысы. URL: <https://www.gov.kz/legalacts/details/P2300000262?lang=>
- 4 «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» ҚР Президенті Қ.К. Тоқаев халыққа жолдауы. 2022 ж. 1 қыркүйек. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>
- 5 «Әділ Қазақстанның экономикалық бағыты». ҚР Президенті Қ.К. Тоқаев халыққа жолдауы. 2023 ж. 1 қыркүйек. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva->
- 6 Inclusive growth commission: making our economy work for everyone. Report of the Commission on Inclusive Growth. March 7, 2017. URL: <https://www.thersa.org/projects/archive/public-services-communities/i>
- 7 Пахомова Н.В. Инклюзивный устойчивый рост: приоритеты, индикаторы, международный опыт, потенциал согласования с моделью реиндустриализации / Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер, Г.Б. Малышков // ПСЭ. – 2014. – № 3 (51). – С. 15–24.
- 8 The Global Competitiveness Report 2017. Insight Report. The Inclusive Growth and Development Report 2017. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf
- 9 Porter M. Indicators of social progress // Analytical annual report. The Social Progress Imperative. 2022. URL: <https://www.socialprogress.org/>
- 10 «2023–2029 жылдарға бағытталған туризм саласын дамыту концепциясы». ҚР-ң Спорт және туризм министрлігі. 2023 жыл 28 наурыз № 262 қаулысы. URL: adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000262
- 11 Якименко М.В., Ресева О.З. Обзор современного состояния и перспективы развития инклюзивного туризма в России: формирование комплексного представления // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – Т. 15. – № 3. – С. 27–36.
- 12 Семченко И.В., Нежелъченко Е.В., Ясенюк С.Н., Болтенко Ю.А. Формирование современного взгляда на развитие инклюзивности в туризме // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2021. – Т. 7. – № 4. – С. 34–50.
- 13 Jun L., Qamruzzaman M. Does Tourism Induce Sustainable Human Capital Development in BRICS Through the Channel of Capital Formation and Financial Development? Front. Psychol. 06 April 2022. Vol. 13. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.804349>

14 Gillovic B., McIntosh A. Accessibility and Inclusive Tourism Development: Current State and Future Agenda. School of Hospitality and Tourism, Auckland University of Technology, Auckland 1010, New Zealand. Sustainability. 2020. Vol. 12. P. 2–15. URL: <https://ideas.repec.org/a/gam/jsusta/v12y2020i>

15 Петрова А.С. О возможностях развития инклюзивного туризма в России: региональный опыт // BENEFCIUM. – 2020. – № 3(36). – С. 28–34. URL: <http://doi.org/10.34680/BENEFCIUM>.

16 Алдашева А.А. Международный туризм это будущее страны. Политическая и социальная история // Исторические и социально-политические науки. – 2020. – Том 1. – № 64. URL: <https://bulletin-histsocpolit.kaznpu.kz/>

REFERENCES

1 «QR-ñ turizm salasyn damytu» Zaňnamasy. 2001 j.13 mausym. URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z010000211_. (In Kazakh).

2 «QR-ñ turizm salasyn 2019–2025 jyldary damytuğa baǵyttalǵan Memlekttik baǵdarlama. 2019 jyl 31 mamyr No. 360 qaulysy. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900000360>. (In Kazakh).

3 Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya turistskoj otrasli Respubliki Kazakhstan na 2023–2029 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 28 marta 2023 goda No. 262 kaulysy. URL: <https://www.gov.kz/legalacts/details/P2300000262?lang=>. (In Russian).

4 «Ädiletti memleket. Birtutas ult. Berekeli qoǵam» QR Prezidenti Q.K. Toqayev halyqqa joldaıy. 2022 j. 1 qyrküiek. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>. (In Kazakh).

5 «Ädil Qazaqstannyñ ekonomikalyq baǵyty». QR Prezidenti Q.K. Toqayev halyqqa joldaıy. 2023 j. 1 qyrküiek. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva->. (In Kazakh).

6 Inclusive growth commission: making our economy work for everyone. Report of the Commission on Inclusive Growth. March 7, 2017. URL: <https://www.thersa.org/projects/archive/public-services-communities/i>. (In English).

7 Pahomova N.V. (2014) Inkluzivnyj ustojchivyj rost: priority, indikatory, mezhdunarodnyj opyt, potencial soglasovaniya s model'ju reindustrializacii / N.V. Pahomova, K.K. Rihter, G.B. Malyshev // PSJe. No. 3 (51). P. 15–24. (In Russian).

8 The Global Competitiveness Report 2017. Insight Report. The Inclusive Growth and Development Report 2017. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf. (In English).

9 Porter M. (2022) Indicators of social progress // Analytical annual report. The Social Progress Imperative. URL: <https://www.socialprogress.org/>. (In English).

10 «2023–2029 jyldarǵa baǵyttalǵan turizm salasyn damytu konsepsiasy». QR-ñ Sport jáne turizm ministrlyǵı. 2023 jyl 28 nauryz No. 262 qaulysy. URL: adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000262. (In Kazakh).

11 Jakimenko M.V., Reseva O.Z. (2021) Obzor sovremennogo sostojaniya i perspektivy razvitiya inkluzivnogo turizma v Rossii: formirovanie kompleksnogo predstavleniya // Servis v Rossii i za rubezhom. V. 15. No. 3. P. 27–36. (In Russian).

12 Semchenko I.V., Nezhechenko E.V., Jasenok S.N., Boltenko Ju.A. (2021) Formirovanie sovremennogo vzgljada na razvitie inkluzivnosti v turizme // Nauchnyj rezul'tat. Tehnologii biznesa i servisa. V. 7. No. 4. P. 34–50. (In Russian).

13 Jun L., Qamruzzaman M. (2022) Does Tourism Induce Sustainable Human Capital Development in BRICS Through the Channel of Capital Formation and Financial Development? Front. Psychol. 06 April. Vol. 13. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.804349>. (In English).

14 Gillovic B., McIntosh A. (2020) Accessibility and Inclusive Tourism Development: Current State and Future Agenda. School of Hospitality and Tourism, Auckland University of Technology, Auckland 1010, New Zealand. Sustainability. Vol. 12. P. 2–15. URL: <https://ideas.repec.org/a/gam/jsusta/v12y2020i>. (In English).

15 Petrova A.S. (2020) O vozmozhnostyah razvitiya inkluzivnogo turizma v Possii: regional'nyj opyt // BENEFCIUM. No. 3(36). P. 28–34. URL: <http://doi.org/10.34680/BENEFCIUM>. (In Russian).

16 Aldasheva A.A. (2020) Mezhdunarodnyj turizm jeto budushhee strany. Politicheskaja i social'naja istorija // Istoricheskie i social'no-politicheskie nauki. Tom 1. No. 64. URL: <https://bulletin-histsocpolit.kaznpu.kz/>. (In Russian).

С.Т. КАРГАБАЕВА,¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: ksauleshka@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9932-7676

М.К. ТУЛЕУБАЕВА,²

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: mika75.75@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8113-8532

Г.У. МАКЕНОВА,^{*3}

м.э.н., ст. преподаватель.

*e-mail: gulsim.nakenova@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0002-1684-1694

О.В. КИРИЧОК,⁴

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: o.kirichok@cu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-1059-4917

¹Алматы Менеджмент университет,

г. Алматы, Казахстан

²Казахский университет международных

отношений и мировых языков имени Абылай хана,

г. Алматы, Казахстан

³Университет Нархоз,

г. Алматы, Казахстан

⁴Каспийский общественный университет,

г. Алматы, Казахстан

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Аннотация

Основной целью статьи является определение степени взаимосвязи индикаторов устойчивого развития регионов путем формирования моделей устойчивого развития туристских направлений как инклюзивного инструмента международного туризма в развитии регионов и построения модели устойчивого развития туристских направлений. Для анализа ситуации авторы рассматривают модель, включающую Восточно-Казахстанскую, Алматинскую области и город Алматы. В ходе исследования было выявлено концептуальное значение и влияние шести основных ключевых показателей в системе инклюзивных показателей развития регионов в сфере туризма. Сфера услуг во всем мире стремительно развивается и обеспечивает занятость миллионов людей, кроме того, процесс развития сферы туризма в инклюзивном направлении является одним из основных направлений в Национальных стратегиях развития международных организаций и развитых стран. Поэтому актуальность работы состоит в исследовании международного туризма как инструмента инклюзивного развития регионов. Основными методами исследования послужили обобщение, сравнение, экономический и статистический анализ, а также использовалось среднее арифметическое значение показателей определения степени и значения удельного веса, корреляционный анализ и коэффициенты линейной корреляции Пирсона. Авторы предлагают комплексный подход в качестве инструмента интеграции и систематизации управленческого процесса и показателей, влияющих на достижение целей, как основу построения модели устойчивого развития туристских направлений. Рекомендуется сформировать механизм в сфере обеспечения необходимого уровня стабильности развития туристских регионов.

Ключевые слова: международный туризм, инклюзивное развитие, регион, организации, ключевые показатели, страны, сфера услуг.

S.T. KARGABAYEVA,¹

c.e.s., associate professor.

e-mail: ksauleshka@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9932-7676

M.K. TULEUBAYEVA,²

c.e.s., associate professor.

e-mail: mika75.75@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8113-8532

G.U. MAKENOVA,^{*3}

m.e.s., senior teacher.

*e-mail: gulsim.nakenova@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0002-1684-1694

O.V. KIRICHOK,⁴

PhD, associate professor.

e-mail: o.kirichok@cu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-1059-4917

¹Almaty Management University,

Almaty, Kazakhstan

²Abylai Khan Kazakh University

of International Relations and World Languages,

Almaty, Kazakhstan

³Narxoz university,

Almaty, Kazakhstan

⁴Caspian Public University,

Almaty, Kazakhstan

INTERNATIONAL TOURISM AS A TOOL FOR INCLUSIVE DEVELOPMENT OF REGIONS

Abstract

The main purpose of the article is to determine the degree of interrelation of indicators of sustainable development of regions by forming models of sustainable development of tourist destinations as an inclusive tool of international tourism and building a model of sustainable development of tourist destinations. To analyze the situation, the authors consider a model that includes East Kazakhstan, Almaty regions and the city of Almaty. The study revealed the conceptual significance and influence of 6 indicators in the system of inclusive indicators of regional development. The development of tourism in an inclusive direction is one of the main directions in the national development strategies of international organizations and developed countries. Therefore, the study of international tourism as an instrument of inclusive development of regions reveals the relevance of this work. The main tools were generalizations, comparisons, economic, statistical analysis, as well as to determine each indicator of sustainability, the arithmetic mean of the indicators for determining the degree and value of the specific gravity was used, correlation analysis, Pearson linear correlation coefficients were used to correlate the indicators of sustainable development of the Republic of Kazakhstan and the regions under consideration. The authors propose an integrated approach as a tool for integration, systematization of the management process and indicators that affect the achievement of goals. It is recommended to form a mechanism in the field of ensuring the necessary level of stability of the development of tourist regions, allowing the formation of further mechanisms.

Key words: international tourism, inclusive development, region, organizations, key indicators, countries, service sector.

FTAXP 06.71.57
ӘОЖ 338.48
JEL O30, L83, Z32

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-308-320>

А.Т. ТЛЕУБЕРДИНОВА,¹

э.ғ.д., профессор.

e-mail: tat404@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8762-5932

Б.Т. КАЛЬМЕНОВ,^{*1}

докторант.

*e-mail: kalmenov.bek@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3799-6900

Т. МИХАЛИЧ,²

PhD, профессор.

e-mail: tanja.mihalic@ef.uni-lj.si

ORCID ID: 0000-0002-8575-448X

Д.М. САЛАУАТОВА,³

PhD, доцент.

e-mail: d.salauatova@keu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8569-3755

¹ҚР БҒМ ҒК Экономика институты,

Алматы қ., Қазақстан

²Любляна Университеті,

Любляна қ., Словения

³Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,

Қарағанды қ., Қазақстан

ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТУРИЗМДІ ДАМУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация

Зерттеу тақырыбының өзектілігі бүгінгі таңда инновациялық қызметтің көптеген салаларда, соның ішінде туризмде де қажеттігімен сипатталады. Дамып келе жатқан туризм индустриясы бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін жаңа тәсілдерді табуы қажет. Туристерді өз қызметіне қызықтыру мүмкіндігі тұрақты табыс пен бизнесті дамытудың кепілі, оған компанияны басқалардан ерекшелендіретін инновациялар да ықпал етеді. Инновациялық қызметтегі өзгерістердің ауқымы мен динамикасы осы саладағы ғылыми білімдер мен тәсілдерді зерттеу, жүйелеу және ретке келтіру қажеттілігін анықтады. Осылайша зерттеу нысаны туризмдегі инновациялық үрдістер болды. Жұмыстың мақсаты – инновациялық туризмнің мәні мен маңызын ашу. Ол үшін мақалада туризм индустриясындағы инновация, инновациялық белсенділік, инновациялық үдеріс, инновация терминдерін анықтаудағы қолданыстағы тәсілдерге жан-жақты талдау жасалды. Зерттеу нәтижелерінің мәселе бойынша зерттеумен айналысатын ғалымдар мен білім алушылар, туристік фирмалар инновациялық өнімдер мен қызметтерді енгізу жөніндегі жоспарларды әзірлеу және іске асыру үшін, сондай-ақ мемлекеттік және жергілікті атқарушы органдар Қазақстанның туристік саласын дамытудың стратегиялық және тактикалық жоспарларын әзірлеу мақсатында пайдаланылуы мақаланың ғылыми-тәжірибелік маңыздылығын айқындайды. Зерттеу теориялық талдаудың талдау және синтез, индукция және дедукция әдістеріне негізделген. Зерттеу барысында туризм индустриясындағы инновацияның негізгі ерекшеліктері анықталды. Талдау нәтижесі инновациялық туризмге берілген авторлық анықтама болды.

Тірек сөздер: инновациялық қызмет, өнімдер мен қызметтер, инновациялық процесс, туристік сала, инновация моделі, даму жоспары, туризм.

Кіріспе

Инновациялар елдердің экономикалық өсуі мен өркендеуінің қозғаушы күші бола отырып, бәсекелестік артықшылықтың көзіне, сондай-ақ экономиканың түрлі салаларында өнімділік-

ті арттырудың түйінді көзіне айналады [1]. Инновацияның экономикалық тұжырымдамасын алғаш рет 1934 ж. Йозеф Шумпетер енгізді және инновацияны жаңа өнімдер, жаңа процестер, жаңа нарықтар және шикізаттың жаңа көздері, яғни жаңа өнеркәсіптік ұйым құру ретінде сипаттайды. Шумпетер үшін барлық осы өзгерістердің ортақ ерекшелігі – бұл кәсіпкерлер енгізген жаңа сапалық маңызды комбинациялардың орындалуын қамтиды. Бүгінгі таңда инновацияның жалпы қабылданған анықтамасы әрқашан нақты адаммен байланысты емес.

Й. Шумпетер экономикаға жаңа экономикалық циклдің қайнар көзі ретінде шығармашылық жойылу тұжырымдамасын енгізді және инновацияны экономикалық өсумен байланыстырады. Жаңалық міндетті түрде прогресс идеясын (техникалық, экономикалық немесе әлеуметтік) білдіреді, сондықтан инновацияның шығармашылық жойылуы жаңа өнімді немесе процесті пайдаланушылардың қанағаттануына, оларды пайдаланатын фирмалардың тиімділігіне ықпал етеді. Нәтижесінде, қолданыстағы өнімдер немесе өндіріс әдістері ескіреді, бұл инновацияның белгілі бір мүдделеріне қауіп төндіреді. Осылайша, жаңа ақпараттық және коммуникациялық технологияларды дамыту туризмді алға жылжыту әдістерін өзгертеді. Туризмдегі инновациялардың бәсекелестерге әсер етуінен басқа, аумақтар үшін жанама әсерлерді ескеру қажет, өйткені бұл саладағы барлық жаңалықтар тұрақты туризмнің дамуына ықпал етпейді.

Жаңашылдық үшін орталық элемент – бұл белгісіздікпен өсіп келе жатқан тәуекел мен инновацияның радикалды бола бастауы. Алайда егер инновацияға тән тәуекел белгілі бір дәрежеде оларға кедергі келтірсе, онда инновациядан бас тарту қауіпі технологиялық артта қалу, инновациялық бәсекелестердің позициясын жоғалту, инерцияға түсу сияқты сәтсіз шешімдерге ықпал етуі мүмкін. Бернард Беллон атап өткендей: «Он инновацияның тоғызы ешқашан аяқталмайды, 100 инновацияның 99-ы ешқандай мақсат үшін қызмет етпейді. Оның қозғаушы күші тек бір ғана зат – басқалардың бәрін сынап көру» [2].

Материалдар мен әдістер

Зерттеудің әдіснамалық негізі инновация теориясының және инновациялық саясаттың ережелеріне негізделген. Негізгі құралдар ретінде теориялық талдау әдістері қолданылады: талдау және синтез, индукция және дедукция.

Зерттеудің ақпараттық базасы шетелдік ғылыми базаларда жарияланған инновация теориясының және инновациялық саясат бойынша жарияланымдар мен зерттеу нәтижелерінен тұрады.

Негізгі ережелер

Қазақстандық заңнамада «инновация» «әлеуетті пайдаланушыларға қолжетімді болған өнім (тауар, жұмыс немесе көрсетілетін қызмет) немесе алдыңғы өнімдерге немесе процестерге қарағанда бәсекеге қабілеттілікті және салыстырмалы артықшылықты қамтамасыз ететін пайдалануға берілген процесс түріндегі инновациялық қызметтің жаңа немесе жетілдірілген нәтижесі» ретінде айқындалады [3].

Инновациялық қызмет деп инновацияларды құруға бағытталған қызмет (зияткерлік, шығармашылық, ғылыми, ғылыми-техникалық, технологиялық, өнеркәсіптік-инновациялық, инфокоммуникациялық, ұйымдастырушылық, қаржылық және (немесе) коммерциялық қызметті қоса алғанда) түсініледі. Инновациялық қызмет инновациялық қызметтің нарықтық перспективаларының белгісіздігімен және салынған қаржылық және өзге де ресурстардың ықтимал шығындарымен сипатталатын жоғары кәсіпкерлік тәуекелдің болуын болжайды [3].

Әдебиетке шолу

Экономикалық дамудағы инновацияның рөлі әрдайым көптеген авторлардың назарын аударды. Инновация туралы ғылыми әдебиеттерде өнеркәсіптік инновациялар экономикасына қатысты әртүрлі тәсілдер, ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстар

мен инновациялар, салалар арасындағы айырмашылықтар және кәсіпорындардың инновацияда атқаратын рөлі туралы айтылады. Еуропалық комиссия (2004 ж.) инновацияны өнімдер мен қызметтер ассортиментін және олармен байланысты нарықтарды жаңарту және кеңейту; өндірістің, жабдықтаудың және бөлудің жаңа әдістерін жасау; басқаруға, еңбекті ұйымдастыруға, еңбек жағдайлары мен жұмыс күшінің біліктілігіне өзгерістер енгізу деп сипаттады.

Нәтижелер мен талқылау

Қазіргі ғылыми әдебиеттегі инновация ұғымы әртүрлі түсіндірулер мен мағыналарға ие, бұл көбінесе зерттеу мақсаттарымен анықталады. Дегенмен осы терминді түсіндірудің екі аспектісі ерекшеленеді: инновацияны ғылыми-техникалық прогресс пен процестің нәтижесі ретінде түсіну, оның ішінде жүйенің бір күйден екінші күйге ауысуын сипаттайтын жаңа идеяларды, әдістерді, өнімдерді, қызметтерді құру, қабылдау және енгізу [4].

Шетелдік және отандық ғалымдар беретін инновацияның кейбір анықтамаларын ұсынамыз (1-кесте).

Кесте 1 – «Инновация» терминінің анықтамалары

№	Нысан	Негізгі мазмұны	Авторлар
1	Инновация нәтиже ретінде	Ғылыми-техникалық қызметтің нәтижесі ретінде бәсекелестік артықшылықтарды қамтамасыз ететін мүлдем жаңа сипаттамаларды қамтитын жаңа өнім	В.Г. Медынский, С.В. Ильдеменов, Ю.В. Вертакова, Е.С. Симоненко [5], А.В. Сурин, О.П. Молчанова [6], Р.Б. Квеско, С.Б. Квеско [7]
2	Инновация процесс ретінде	Жаңа жетілдірілген өнімдерді өндірудің жаңғыртылған процесі	И. Кук, П. Майерс [8]
3	Инновация модель ретінде	Дамудың негізгі факторларын қамтитын кәсіпкерлік модель	Г.О. Дорис [9]
4	Инновация құрал ретінде	Ғылыми ой нәтижелеріне қол жеткізу және қолдану құралы	А. Сандыбаев [10]
5	Инновация аймақтық саясатты өзгертудің бір бөлігі ретінде	Инновация өзін-өзі ұйымдастыратын инновациялық режимдерде маңызды рөл атқарады	И. Родригес, А. Уильямс, К.М. Холл [11], В. Горочная, А. Михайлов, А. Плотникова, А. Михайлова [12]
6	Инновация қосымша кәсіптік білім беруді дамытудың негізгі факторларының бірі ретінде	Инновацияны қабылдау және инновациялық дамуды таңдау мүмкіндігі әлеуметтік өзгерістердің өсіп келе жатқан динамикасы жағдайында өмір сүруге және дамуға мүмкіндік береді	Л. Казьмина, В. Провоторина, В. Макаренко, А.П. Петренко [13]
7	Инновация цифрлық өзін-өзі басқарудың субъектісі ретінде	Инновация сандық қызметтерге қажеттіліктің өсуіне әкеледі	Е. Шевченко, Л. Казьмина [14]
8	Инновация экологияны сақтау тәсілі ретінде	Инновация әлеуметтік, экономикалық және экологиялық проблемалар арасындағы тепе-теңдікке негізделген тұрақты болашаққа ықпал ету ретінде	М. Алонсо-Алмейда, Б. Фернандо [15]
9	Инновация кәсіпорын дамуының маңызды бөлігі	Инновациялық салымдардың ішіндегі ең маңыздысы – ынтымақтастық, одан кейін адами капитал, ақпараттық технологиялар және қаржыландыру	С. Дивисекера, В.К. Нгуен [16]

1-кестенің жалғасы

10	Инновация өңірлерді дамыту бағдарламасы ретінде	Өңірдің инновациялық әлеуетін арттыратын маңызды шараларға азаматтық қоғамның ынтымақтастыққа ашықтық және инновациялық позиция (жаңалыққа ашықтық, өмір салтын өзгертуге бағытталған креативтілік) сияқты ұстанымдары жатады	Э. Панифлюк [17]
11	Инновация әлеуметтік қажеттіліктердің жаңа факторларын ашу ретінде	Кәсіпорынды дамытудың жаңа факторлары – әлеуметтік қажеттіліктің қысымы және басшылықтың қызметкерлерге деген сенімі	И. Алегре, Ж. Бербегаль-Мирабент [18]
12	Инновация мультисекторлы даму әдісі ретінде	Бір қарағанда, сыртқы факторларды байланыстыратын инновациялық аспектілер	А. Вейнфилд [19]
Ескертпе: Әдебиеттер тізімі бойынша дереккөздер негізінде авторлармен құрастырылған.			

Инновациялық процесті анықтауда біз Н.А. Маматоваға сілтеме жасай аламыз, оны жаңа өнімді, технологияны немесе қызметті құру және тарату процесі, оның ішінде идеяны қалыптастырудан бастап өнеркәсіптік өндірісті дамытуға, өнімді нарыққа шығаруға және коммерциялық нәтижеге қол жеткізуге дейінгі өндірістік, ұйымдастырушылық, маркетингтік және қаржылық операциялардың күрделі кешені ретінде түсінуді ұсынамыз [4].

Инновацияның негізгі функцияларына мыналар жатады:

- ♦ технологиялық процеске жаңа өндіргіш күштерді тарту, өндірістің өнімділігі мен тиімділігін арттыру, өзіндік құнын төмендету;
- ♦ халықтың қажеттіліктеріне жауап беретін тауарлар мен көрсетілетін қызметтердің алуан түрлілігі мен сапасы есебінен әрбір адамның және жалпы қоғамның өмір сүру деңгейін арттыру;
- ♦ сұраныс пен ұсыныстың тепе-теңдігін сақтау арқылы өндіріс құрылымының өзгеретін қажеттіліктер құрылымына сәйкестігін қамтамасыз ету [10].

Қызмет көрсету саласындағы инновациялардың маңыздылығы ұзақ уақыт бойы бағаланбады. Өндірістік секторлардағы өсу үшін өмірлік маңызы бар түбегейлі инновациялардан айырмашылығы, қызмет көрсету және туризм саласындағы инновациялар әрқашан қайталама болып саналды және айтарлықтай инвестицияларды қажет етпеді, сондықтан олар көбінесе ұлттық мүдделер саласынан шығарылды. Қызмет көрсету саласына айтарлықтай әсер еткен жаңа ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың пайда болуымен пікір өзгерді. Өндірістің жаңа тәсілдерін тарату, сондай-ақ байланысты маркетингтік түзетулер жаңа зерттеулердің тақырыбына айналды. Қызметтерді саладағы инновацияларды түсіну үшін қолданылатын бірдей аналитикалық категориямен дәл талдау мүмкін емес.

Дегенмен осы саладағы инновацияларға байланысты проблемалар ақпараттық революциямен шектелмейді, бірақ көптеген басқа мәселелерді қамтиды.

Дамыған экономикаларда көрсетілетін қызметтер секторы іргелі рөл атқарады деп танылды. Біріккен Ұлттар Ұйымы осы аспектінің маңыздылығын растайтын үш негізгі дәлел ұсынады:

- ♦ қызметтер көптеген елдердегі ең ірі өндірістік сектор, қызметтердің өсуі мен тиімділігі сөздің кең мағынасында бәсекеге қабілеттілікке ықпал етеді;
- ♦ көптеген қызметтер ішкі және халықаралық нарықтарда бәсекелесетін өнімдердің маңызды құрамдас бөлігі және ақпарат пен білімге негізделген экономиканың маңыздылығының артуымен көптеген қызмет түрлеріндегі қызметтердің үлесі артып келеді;
- ♦ ақпараттық және коммуникациялық технологиялар (АКТ) саласындағы жетістіктер қызметтер саудасын жеңілдетеді [20].

Сондықтан соңғы уақытта қызмет көрсету саласындағы инновацияларға арналған зерттеулер саны артты.

Қызмет көрсету саласындағы инновациялардың маңыздылығы ұзақ уақыт бойы бағаланбады. Өндірістік секторлардағы өсу үшін өмірлік маңызы бар түбегейлі инновациялардан

айырмашылығы, қызмет көрсету және туризм саласындағы инновациялар әрқашан екінші дәрежелі болып саналды және айтарлықтай инвестицияларды қажет етпеді, сондықтан олар үкіметтің мүдделері саласынан жиі алынып тасталды. Айта кету керек, туризм саласына айтарлықтай әсер еткен жаңа ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың пайда болуымен пікір өзгерді. Ұйымдастырушылық күрделілікті тудыратын жаңа өндіріс әдістерін тарату, сонымен қатар байланысты маркетингтік түзетулер көптеген зерттеулердің тақырыбына айналды. Дегенмен туризмдегі инновацияларға байланысты проблемалар ақпараттық революциямен шектелмейді, бірақ көптеген басқа мәселелерді қамтиды.

Қызмет көрсету саласы өзінің өнімділігі мен капитал сыйымдылығының төмен болуына байланысты инновация шығара алмайды деп дәстүрлі түрде қабылданады, сондықтан ол технологиялық инновацияларды енгізумен шектеледі, сондықтан осы саладағы көптеген ғылыми зерттеулер ақпараттық парадигманың қызметтерге әсеріне назар аударады. Шынында да, соңғы жылдары қызмет көрсету саласы ақпараттық технологиялардың негізгі пайдаланушысына айналды, ол өзінің профилін түбегейлі өзгертті және осы технологияларды жұмыспен қамту, өнімділік, еңбекті ұйымдастыру, дағдыларға қойылатын талаптар және т.б. үшін енгізудің салдарына қатысты өте маңызды теориялық және эмпирикалық мәселелерді көтерді [21].

Қызмет көрсету саласындағы инновациялардың динамикасы өмірлік циклге сәйкес келеді, онда техникалық жүйелерді енгізу қосымша технологиялық инновациялардың, радиалды технологиялық инновациялардың және өнім инновацияларының дәйекті кезеңдерімен жүреді. Мысалы, егер өмірлік цикл артқы кеңсе міндеттерін компьютерлендіруден басталса, онда автоматты қызмет көрсету терминалдарын енгізу керек, нәтижесінде үйде электронды қызмет көрсетіледі.

Қызмет көрсету саласында инновациялардың болуын жылжымалы билеттерге (әуе, теміржол) тапсырыс беру, мейрамханалар мен кафелерге бару, қонақ үйлерді брондау, тауарларды жеткізуге тапсырыс беру, көлік құралдарының қозғалысын бақылау және т.б. кезінде байқауға болады. Бұл ретте инновация әртүрлі формаларды қабылдай алады және әртүрлі жолмен ұйымдастырылуы мүмкін. Қызметтердің үлкен инновациясы салдарынан кеңеюі кезінде салыстырмалы түрде инновациялық емес құрылымдар инновацияға жол ашады.

Анықтама бойынша қызмет көрсету саласындағы инновациялар көп өлшемді. Мысалы, өндіріспен салыстырғанда, технологиялық нұсқалармен салыстырғанда қызмет көрсету саласындағы инновациялар ұйымдастырушылық өлшемге (жаңа қызмет тұжырымдамалары, жаңа клиенттік интерфейс және жаңа жеткізу жүйелері) көбірек көңіл бөлумен сипатталады. Сонымен қатар, қызмет көрсету саласындағы инновациялық процесс екі компонентті қамтиды:

- ♦ технологиялық емес, материалдық емес адами ресурстарға, ұйымдық құрылымға және клиенттерге қызмет көрсетудің құндылығын арттыратын факторларға байланысты (маркетинг, тарату арналары және т.б.);

- ♦ қазіргі уақытта технологияға, әсіресе ақпараттық-коммуникациялық технологияларға байланысты бірінші компоненттен ажыратылмайтын технологиялық [1].

Туризм әртүрлі елдердің экономикаларының қызмет көрсету секторында ерекше рөл атқарады, өйткені бұл олардың экономикалық өсуіне ықпал етеді және жұмыспен қамту мен кірісті қамтамасыз етеді. Әлеуметтік-экономикалық дамудың катализаторы бола отырып, туристік сала саяхатты ұйымдастыру бойынша қызмет көрсетіп қана қоймайды, сонымен қатар мемлекет пен экономиканың көлік, орналастыру және тамақтану, сауда, құрылыс сияқты көптеген негізгі салаларының кіріс көзі болады. Кейбір елдердің ЖІӨ толығымен туристік келу есебінен қалыптасады. Туризм жоғары «мультипликативті» әсерге ие және туризммен байланысты салаларға жанама әсер ету коэффициентінің мәні бар. Мұндай жанама әсер туристердің шығындары мен сәйкесінше туристік, көліктік, сауда және басқа компаниялардың кірістері арқылы жүзеге асырылады. Дүниежүзілік туристік ұйымның мәліметтері бойынша туризм экономиканың 32-ден астам саласының дамуына жанама әсер етеді, бұл бүкіл әлемдік экономика үшін туризмді дамытудың өмірлік маңыздылығын растауға мүмкіндік береді [22].

Бүгінгі жоғары бәсекелестік, көптеген өңірлердегі экономикалық және саяси тұрақсыздық туристік ұйымдардан сыртқы ортаның тез өзгертін жағдайларына үнемі бейімделуді талап етеді. Осы сектордың бәсекеге қабілеттілігін арттырудың оның маңыздылығын және экономиканың жаһандануын ескере отырып, негіз қалаушы маңызы бар. Оның бәсекеге

кабілеттілігін арттырудың кілті – инновация. Туристердің үнемі өсіп келе жатқан қажеттіліктері мен сұраныстары, сондай-ақ туристік нарықтың қанықтылығы туристік өнімнің жаңа түрлерін үнемі іздеудің, жаңа бағыттарды ашудың және т.б. қажеттілігін, басқаша айтқанда, туризм индустриясын дамытудың инновациялық тәсілдерін енгізу қажеттілігін анықтайды.

Экономикалық әсерден басқа, туризм инновациясының әлеуметтік маңызы бар, оны екі тұрғыдан қарастыруға болады. Бір жағынан, жекелеген туристік ұйымдарға арналған инновациялар еңбек жағдайларын жақсартуға (ұйымдастырушылық инновациялар), зияткерлік және материалдық ресурстарды (технологиялық инновациялар) неғұрлым толық пайдалануға, коммерциялық әлеуетті (өнімдік инновациялар) іске асыруға ықпал етеді. Екінші жағынан, туризм саласындағы инновациялардың жоғары қоғамдық маңызы бар, атап айтқанда маусымдық факторды еңсеруге, туризмнің тұрақты дамуына, халықтың жұмыспен қамтылуын жақсартуға және т.б. әсер етеді. Дүниежүзілік туристік ұйымның деректері бойынша бір турист орта есеппен 11 жұмыс орнын құрады, бұл әрине, туристік саланың жоғары әлеуметтік маңыздылығын көрсетеді [21]. Осылайша туризм саласын стратегиялық маңызды және басым деп тану осы саладағы инновациялық қызметті дамыту үшін айтарлықтай мүмкіндіктер береді, өйткені инновациялар экономиканың барлық салаларында, оның ішінде туризмде бәсекеге қабілеттілікті арттырудың факторы.

Дегенмен туристік сектордағы инновациялардың барлық маңыздылығына қарамастан, инновацияның осы саласында жүргізілген зерттеулер ерте кезеңнен басталады.

Бұл саладағы ғылыми зерттеулердің аз болуы әртүрлі себептерге байланысты. Эмпирикалық зерттеулер туристік өнімді бірнеше элементтердің тіркесімі ретінде анықтаумен қиындатылады. Іс жүзінде туристік өнімдер материалдық және/немесе материалдық емес элементтерді қамтуы мүмкін. Мысалы, дестинацияны орналастыру, тамақтану, ойын-сауық, автокөлік жалдау, экскурсиялар және т.б. сияқты көптеген қызметтерді жеткізуші ретінде анықтауға болады. Сонымен қатар туризм – бұл тауарлар мен қызметтерді өндіру ғана емес, өйткені қызметтердің материалдық емес сипаттамалары адамдарға жеке тұлға ретінде ықпал етеді. Сондықтан жергілікті тұрғындар мен туристер мінез-құлқының әлеуметтік және мәдени ерекшеліктері туристік тәжірибеге әсер етуі мүмкін. Басқа қиындықтар туристік өнімнің сипаттамаларына байланысты, мысалы, бір уақытта өндіру және тұтыну және анықтық. Белгілі бір сипаттамалары бар туризм саласы көптеген аспектілерде өндірістен айтарлықтай ерекшеленеді. Атап айтқанда, туристік сектор материалдық емес сипатына және көрсетілетін қызметтер сапасының сақталмауына, қызмет көрсету мен тұтынудың уақытша кезеңінің үйлесуіне, ақпараттылығына, адами фактордың маңыздылығына және ұйымдастырушылық факторлардың шешуші рөліне байланысты бірегей. Сондықтан туризмнің инновациялылығын өлшеу кезінде туристік қызметтердің осы сипаттамаларын ескеру қажет [10, 23].

Әдетте, туристік өнім негізінен әсер етуші өнім, оны тұтынушыдан кейінгі фактура растайды, ол өз тәжірибесін жадында сақтайды және одан әрі таңдау кезінде оған сүйенеді. Бұл ерекшелік «дараландыру», яғни «жеке тапсырыс бойынша тауарларды жаппай өндіру» үрдісіне сәйкес келеді. Сонымен қатар туристік қызметтің терең кеңістіктік тамыры бар, оның негізін қоршаған ортадағы тарихи мұра, көрікті жерлер мен орналастыру объектілері құрайды. Сонымен қатар, туризм индустриясы бос уақытқа байланысты келесі қызметтерді қамтиды: мәдени, спорттық және ойын-сауық.

Туризм секторы индустрияландыруға, әсіресе қалалық ортада инновацияның әсеріне өте сезімтал. Туризмдегі инновациялардың айрықша ерекшелігі – маркетингке, F3TKЖ рөліне, патентке қабілеттіліктің болмауына, сұраныстың икемділігіне, технологиялық мәдениеттің төмен деңгейіне және т.б. қатысты тауарлармен салыстырғанда ерекше қызмет белгілеріне ие. Туристік қызметтерді индустрияландыру туризмге инновацияларды енгізеді. Қызметтер ақпараттық-коммуникациялық технологияларды енгізудің арқасында инновациялар саласында белсенді бола бастады. Бұл электрондық коммерцияны дамытуда туристік қызметтердің басым болуымен дәлелденеді.

Туризм секторына көптеген факторлар әсер етеді, олардың үшеуін ерекше атап өту керек және туризмдегі инновацияларды зерттеуге қосу керек:

♦ біріншіден, жаһандану қайта реттеуге және туристік сектордағы бәсекелестіктің артуына әкелді. Қазіргі уақытта туристер саны артып келеді және олар көптеген аймақтарға/нарық-

тарға оңай қол жеткізе алады. Туризмді тұтыну артып, сектор экономиканың басқа салаларына таралды. Осыған байланысты фирмалар мен дестинациялар жаңа шындыққа бейімделуге және бәсекелестік артықшылықтарын жақсарту немесе сақтау үшін стратегияларды әзірлеуге мәжбүр;

- ♦ екіншіден, тәжірибелі және ақпараттандырылған туристің профилі өзгерді. Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар ақпаратқа қол жеткізуді жеңілдетті және балама, күрделі өнімдерге сұранысты арттырды. Туристер енді тәуелсіз және өз демалысын өз бетінше ұйымдастыра алады;

- ♦ үшіншіден, бәсекелестік артықшылықты қамтамасыз ету үшін тұрақтылық кепілдігі қажет. Туристік фирмалар үш негізгі аспектке сәйкес басқарылуы керек: экономикалық, әлеуметтік және экологиялық.

Осылайша, бәсекелестік артықшылықтарды қамтамасыз ету стратегиясын жоспарлау кезінде жаһандану, тәжірибелі сұраныс пен тұрақтылықты ескеру қажет.

Туристік сектор үшін гетерогенділіктің жоғары деңгейі тән. Халықаралық қонақ үйлер мен гольф алаңдары отбасылық тұруға немесе шағын мейрамханаларға сәйкес келмейді. Инновация мен кәсіпкерліктің кейбір зерттеулері қонақүйлер мен мейрамханалардың өмір сүру деңгейі төмен екенін және кіру кедергісі өте төмен салалар болғандықтан, адамдарға ескі фирманы құру оңай екенін көрсетеді.

Бәсекеге қабілеттілігі жоғары сектордың нарықтық сипаттамалары фирмалардың бәсекелестерден артта қалмауы үшін инновацияны талап етеді [24]. Екінші жағынан, туристік фирмаларға инновацияны қорғау қиынырақ, өйткені бәсекелестерді көшіру оңай. Сондықтан бұл фирмалар бәсекелестік артықшылығын сақтау үшін үнемі жаңашылдықты қажет етеді [25]. Бәсекелестік артықшылықтың анықтамасын ескере отырып, сектордың өнімділігі өндірістің сапасы мен тиімділігімен байланысты екенін ескеру қажет. Нәтижесінде өнімнің сапасы мен әртараптануына инвестиция салатын туристік фирмалар көбінесе бәсекеге қабілетті болады. Сонымен қатар сапаның өзгеруі неғұрлым қолайлы баға стратегиясын жасауға ықпал етуі мүмкін. Демек инновация өндіріс шығындарын азайту, маркетингті жақсарту және өнімнің құндылығын қамтамасыз ету үшін өте маңызды.

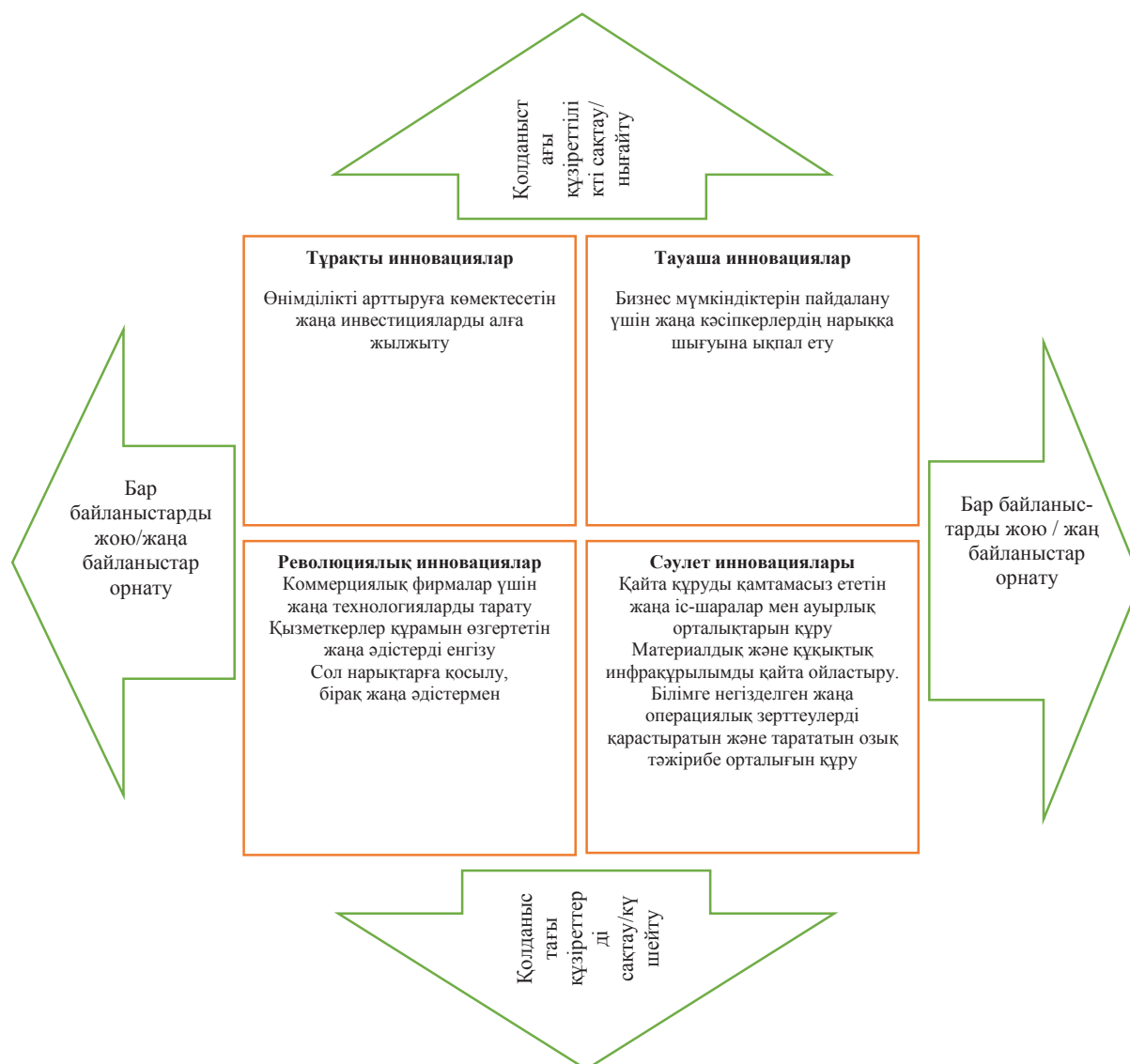
«Инновация», «Инновациялық қызмет», «Инновациялық процесс», «Туризмдегі инновация» ұғымдарын тұжырымдаудағы қолданыстағы тәсілдерге теориялық шолу келесі жеке анықтаманы түсіндіруге мүмкіндік берді: «Инновациялық туризм – бұл дестинацияның бәсекеге қабілеттілігін арттыруға және мақсатты нарықты кеңейтуге ықпал ететін заманауи қызмет көрсету технологиялары негізінде соңғы техникалық жетістіктерді қолдана отырып, турларды ұйымдастыру және жылжыту тәсілі».

Қызметтің мұндай нысаны жаңа туристік өнімдерді (нарық үшін мүлдем жаңа, түрлендірілген, жаңа) қалыптастыруға, ұсынылатын қызметтер (барлық аралас салалар) деңгейін жетілдіруге, жаңа нарықтарға шығуға, озық ақпараттық және телекоммуникациялық технологияларды және ұйымдастыру-басқару қызметінің қазіргі заманғы нысандарын енгізуге бағдарланған [26].

Туризмдегі инновациялар жалпы немесе басқа қызмет салаларындағы инновациялардың сипаттамасынан ерекшеленетін ерекшеліктермен сипатталатындықтан, көптеген ғалымдар туризмдегі инновациялық процестерді талдау үшін инновацияларды екі параметр бойынша жіктейтін Абернати-Кларк моделіне негізделеді: білімнің ескіру қарқындылығы және инновациядан туындаған өндірістік қатынастардағы өзгерістердің қарқындылығы [27]. Бұл модельдің мақсаты әртүрлі инновациялық өнімдердің белгілі бір саладағы бәсекелестік жағдайға қалай әсер ететінін көрсету. Бұл құрылымда олар инновацияның төрт түрін анықтайды: тұрақты, революциялық, тауашалық және сәулеттік (1-сурет, 315 б.).

Тұрақты инновациялар көбінесе байқалмайды, бірақ өндіріс шығындарына, өнімнің өзіндік құнына, сенімділігі мен өнімділігіне, өнімнің сипаттамаларына айтарлықтай кумулятивті әсер етуі мүмкін және осылайша тек өндірістік құзіреттілікті ғана емес, сонымен қатар нарықтармен және клиенттермен байланысты нығайтуға қызмет ете алады. Тұрақты инновациялар қолданыстағы нарықтар мен клиенттерге қолданылатын қалыптасқан техникалық және өндірістік құзіреттілікке негізделген өзгерістерді қамтиды. Бұл өзгерістердің әсері қолданыстағы дағдылар мен ресурстарды шоғырландыруда жатыр.

Революциялық инновацияларға белгіленген техникалық және өндірістік күзінеттіліктерді бұзатын, олардың ескіру процесін тездететін әрекеттер жатады.

Сурет 1 – Абернати-Кларк инновациясының моделі

Ескертпе: [24] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.

Нарықтық тауашадағы инновация қолданыстағы технологияларды қолдану арқылы жаңа нарықтық мүмкіндіктерді ашуды қамтиды. Бұл жағдайда өндірістік және техникалық жүйелерге әсер ету орнатылған құрылымдарды сақтау және нығайту болады. Мұндай инновация – жақсы технологияларды жетілдіру немесе жаңа маркетингтік стратегияларды қолдану арқылы сатуды көбейту деп аталады. Тауашаны құру технологияның шамалы өзгеруін талап етеді, онда өндірістік жүйелер мен техникалық білімге қосымша әсер етуге және белгіленген техникалық біліктілікке негізделеді.

Сәулет инновациясы – бұл жаңа нарықтар мен пайдаланушылар үшін мүмкіндіктер ашатын, орнатылған өндіріс жүйелерінен басқа жаңа технологияларға бағдарлану. Ол жаңа өндірістерді құрып, ескілерін реформалауға тән. Мұндай инновация өнім мен процестің негізгі конфигурациясын анықтайды, кейінгі дамуды басқаратын техникалық және маркетингтік бағдарламаларды белгілейді. Шын мәнінде, ол саланың архитектурасын, бәсекелестікті дамытатын кең шеңберді белгілейді.

Инновацияның сипаттамалары оларды енгізуді жеделдетуге ықпал етеді. Инновацияның салыстырмалы артықшылығы неғұрлым көп болса, соғұрлым тезірек қабылданады. Артықшылық дәрежесін экономикалық, әлеуметтік бедел, жайлылық және ләззат тұрғысынан өлшеуге болады. Сонымен қатар инновацияларды қабылдау процесіне қолданыстағы құндылықтар мен тәжірибелермен үйлесімділік әсер етеді, яғни олардың қолданыстағы құндылықтарға, өткен тәжірибеге және ықтимал адаптерлердің қажеттіліктеріне сәйкес келетін дәрежесі. Инновацияны түсіну қаншалықты оңай болса, соғұрлым тезірек бейімделеді, өйткені түсіну және қолдану қиын инновациялар ізбасарларды жаңа дағдыларды дамытуды талап етеді. Әлеуетті пайдаланушыларға тестілеу мүмкіндігі берілгені жөн, өйткені тексерілетін инновация аз белгісіздікті білдіреді. Үлкен қабылдау үшін инновацияның нәтижелері байқалуы керек.

Инновацияларды жақсы түсіну және тарату үшін осы өсіп келе жатқан бәсекелестік жағдайында дестинациялардың бәсекелестік артықшылықтарын сақтауға ықпал ететін туристік бизнестің тұрақты дамуына мүдделі барлық стейкхолдерлердің ақпарат және пікір алмасу процесі маңызды.

Қорытынды

Инновацияны тарату процесінің маңызды факторы – уақыт. Уақытты өлшеу инновация ізбасарларына инновацияны қабылдау немесе қабылдамау туралы шешім қабылдауына толық сендіретін уақыт аралығын білдіреді. Инновацияны тарату теориясы бейімделмес бұрын, инновация шешім қабылдаудың ақыл-ой процесі арқылы өтетіндігін дәлелдейді. Роджерс теориясына сәйкес, инновациялық шешімдер қабылдау процесі инновацияны алғашқы танудан бастап, көзқарасты қалыптастыруға дейінгі сызықтық бес сатылы психологиялық процесс.

Осылайша, инновациялық қызметтің теориялық аспектілеріне жүргізілген шолу, ең алдымен, ғылыми-техникалық прогресс пен инновацияларды енгізу процесінің мәніне негізделген қазіргі ғалымдардың анықтамаларын тұжырымдаудың гетерогенділігін анықтауға мүмкіндік берді. Ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың, өндірістің жаңа тәсілдерінің дамуы қызмет көрсету саласын, оның ішінде туризмді қосу арқылы инновациялардың әсер ету шектерінің кеңеюіне ықпал етті, бұл сектор қызметі нәтижелерінің сыртқы факторларға тәуелділігінің күшеюі жағдайында туристік ұсыныстардың бәсекеге қабілеттілігінің артуына әкелді. Туристік бағыттардың жүз бәсекелестік артықшылығы инновациялардың түрлеріне және іске асыру процесінің сипаттамаларына байланысты екендігі анықталды.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Carvalho L., Costa T. Tourism Innovation – A Literature Review Complemented by Case Study Research. Book of Proceeding. International Conference on Tourism & Management Studies – ALGARVE // Tourism & Management Studies. 2011. Vol. 1. URL: <https://www.tnmstudies.net/index.php/ectms/article/view/173/211>
- 2 Bellon B. L’Innovation créatrice. Paris: Arte éditions/Économica. 2002. 232 p.
- 3 Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 87-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам промышленной политики». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32652336&pos=74;-60#pos=74;-60 (дата обращения: 07.07.2023)
- 4 Маматова Н.А., Маматов А.В. Теории инноваций. Учебное пособие. – Белгород: ИД «Белгород», НИУ «БелГУ», 2017. – 100 с.
- 5 Вертакова Ю.В., Симоненко Е.С. Управление инновациями: теория и практика. Учебное пособие. – М.: Эксмо, 2008. – 432 с.
- 6 Сурин А.В., Молчанова О.П. Инновационный менеджмент. Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 368 с.
- 7 Квеско Р.Б., Квеско С.Б. Инновационный менеджмент. Учебное пособие. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 160 с.
- 8 Cooke I., Mayers P. Introduction to Innovation and Technology Transfer. Boston: Artech House, Inc., 1996. – 235 p.

- 9 Omeizel D.G. Innovativeness in Tourism: Model Development // *Procedia Economics and Finance*. 2015. P. 750–756.
- 10 Сандыбаев А. Стратегические инновации в туризме. Концептуальный и обзорный подход // *Международный журнал исследований в области туризма и гостеприимства (IJRTH)*. – 2016. – Том 2. – Выпуск 4. – С. 5–10.
- 11 Rodriguez I., Williams A., Hall C.M. Tourism innovation policy: implementation and outcomes // *Annals of Tourism Research*. – 2015.
- 12 Gorochnaya V., Mikhaylov A., Plotnikova A., Mikhaylova A. The Interdependence Between Tourism and Innovation Activity in the Western Borderlands of Russia // *GeoJournal of Tourism and Geosites*. 2021. № 34(1). P. 147–154.
- 13 Kazmina L., Provotorina V., Makarenko V., Petrenko A. Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. 2020.
- 14 Shevchenko E., Kazmina L. Digitization and technological innovations in tourism of the Rostov region (the case of mobile applications for smartphones). Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. 2021.
- 15 Alonso-Almeida M.M., Rocafort A., Borrajo F.J. Shedding Light on Eco-Innovation in Tourism: A Critical Analysis // *Sustainability*. 2016. No. 8(12). P. 1262. URL: <https://doi.org/10.3390/su8121262>
- 16 Divisekera S., Nguyen V.K. College of Business, Victoria University, Melbourne 8001, Australia. 2018.
- 17 Panifluk E. Management of the Tourist Region – Identification of the determinants of Innovation Department of Engineering Management. Bialystok University of Technology. Bialystok, POLAND. 2021.
- 18 Alegre I., Berbegal-Mirabent J. Social innovation success factors: Hospitality and tourism social enterprises // *International Journal of Contemporary Hospitality Management*. 2016. No. 28(6). P. 1155–1176. URL: <https://doi.org/10.1108/IJCHM-05-2014-0231>
- 19 Weinfield A. Tourism Diversification and Its Implications for Smart Specialisation School of Marketing and Management. Coventry University, UK. 2016. URL: adi.weidenfeld@coventry.ac.uk
- 20 United Nations. World Investment Report. United Nations Conference on Trade and Development. New York and Geneva. 2004. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/530879?ln=ru>
- 21 Gallouj F., Savona M. Towards a theory of innovation in services: a state of the art in F. Gallouj and F. Djellal (eds). *The Handbook of Innovation and Services: A Multi-disciplinary Perspectiv*. Cheltenham, UK and Northampton, MA, USA: Edward Elgar. 2010. P. 27–48.
- 22 UNWTO Tourism highlights. 2016. URL: <http://www.eunwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284416899> (accessed: April 8, 2016)
- 23 Hall B.H. Innovation and productivity // *Nordic Economic Policy Review*. 2011. P. 167–204. URL: <https://econpapers.repec.org/paper/unmunumer/2011028.htm>
- 24 Hall C.M., Williams A. *Tourism and Innovation*. Routledge, London, 2008. 280 p.
- 25 Porter M. Clusters and the New Economics of Competition // *Harvard Business Review*. 1998. No. 76. P. 77–90
- 26 Новиков В.С. Инновации в туризме. – М.: ИЦ «Академия», 2007. – 208 с.
- 27 Coccia M. Classifications of Innovations Survey and Future Directions // *Ceris-Cnr, W.P.N. Torino, Italy*. 2006.

REFERENCES

- 1 Carvalho L., Costa T. (2011) Tourism Innovation A Literature Review Complemented by Case Study Research. Book of Proceeding. International Conference on Tourism & Management Studies ALGARVE // *Tourism & Management Studies*. Vol. 1. URL: <https://www.tmmstudies.net/index.php/ectms/article/view/173/211>. (In English).
- 2 Bellon B. (2002) *L'Innovation créatrice*. Paris: Arte éditions/Économica. 232 p. (In English).
- 3 Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года No. 87-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам промышленной политики». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32652336&pos=74;-60#pos=74;-60 (data obrashheniya: 07.07.2023)/ (In Russian).
- 4 Mamatova N.A., Mamatov A.V. (2017) *Teorii innovacij. Uchebnoe posobie*. Belgorod: ID «Belgorod», NIU «BelGU», 100 p. (In Russian).

- 5 Vertakova Ju.V., Simonenko E.S. (2008) Upravlenie innovacijami: teorija i praktika. Uchebnoe posobie. M.: Jeksmo, 432 p. (In Russian).
- 6 Surin A.V., Molchanova O.P. (2008) Innovacionnyj menedzhment. Uchebnik. M.: INFRA-M, 368 p. (In Russian).
- 7 Kvesko R.B., Kvesko S.B. (2009) Innovacionnyj menedzhment. Uchebnoe posobie. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 160 p. (In Russian).
- 8 Cooke I., Mayers P. (1996) Introduction to Innovation and Technology Transfer. Boston: Artech House, Inc., 235 p. (In English).
- 9 Omeizel D.G. (2015) Innovativeness in Tourism: Model Development // Procedia Economics and Finance. P. 750–756. (In English).
- 10 Sandybaev A. (2016) Strategicheskie innovacii v turizme. Konceptual'nyj i obzornyj podhod // Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij v oblasti turizma i gostepriimstva (IJRTH). V. 2. Vypusk 4. P. 5–10. (In Russian).
- 11 Rodriguez I., Williams A., Hall C.M. (2015) Tourism innovation policy: implementation and outcomes // Annals of Tourism Research. (In English).
- 12 Gorochnaya V., Mikhaylov A., Plotnikova A., Mikhaylova A. (2021) The Interdependence Between Tourism and Innovation Activity in the Western Borderlands of Russia // GeoJournal of Tourism and Geosites. No. 34(1). P. 147–154. (In English).
- 13 Kazmina L., Provotorina V., Makarenko V., Petrenko A. (2020) Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. (In English).
- 14 Shevchenko E., Kazmina L. (2021) Digitization and technological innovations in tourism of the Rostov region (the case of mobile applications for smartphones). Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. (In English).
- 15 Alonso-Almeida M.M., Rocafort A., Borrajo F.J. (2016) Shedding Light on Eco-Innovation in Tourism: A Critical Analysis // Sustainability. No. 8(12). P. 1262. URL: <https://doi.org/10.3390/su8121262/> (In English).
- 16 Divisekera S., Nguyen V.K. (2018) College of Business, Victoria University, Melbourne 8001, Australia. (In English).
- 17 Panifluk E. (2021) Management of the Tourist Region Identification of the determinants of Innovation Department of Engineering Management. Bialystok University of Technology. Bialystok, POLAND. (In English).
- 18 Alegre I., Berbegal-Mirabent J. (2016) Social innovation success factors: Hospitality and tourism social enterprises // International Journal of Contemporary Hospitality Management. No. 28(6). P. 1155–1176. URL: <https://doi.org/10.1108/IJCHM-05-2014-0231/> (In English).
- 19 Weinfeld A. (2016) Tourism Diversification and Its Implications for Smart Specialisation School of Marketing and Management. Coventry University, UK. URL: adi.weidenfeld@coventry.ac.uk/ (In English).
- 20 United Nations. World Investment Report. United Nations Conference on Trade and Development. New York and Geneva. 2004. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/530879?ln=ru/> (In English).
- 21 Gallouj F., Savona M. (2010) Towards a theory of innovation in services: a state of the art in F. Gallouj and F. Djellal (eds). The Handbook of Innovation and Services: A Multi-disciplinary Perspectiv. Cheltenham, UK and Northampton, MA, USA: Edward Elgar. P. 27–48. (In English).
- 22 UNWTO Tourism highlights. 2016. URL: <http://www.eunwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284416899> (accessed: April 8, 2016)/ (In English).
- 23 Hall B.H. (2011) Innovation and productivity // Nordic Economic Policy Review. P. 167–204. URL: <https://econpapers.repec.org/paper/unmunumer/2011028.htm/> (In English).
- 24 Hall C.M., Williams A. (2008) Tourism and Innovation. Routledge, London, 280 p. (In English).
- 25 Porter M. (1998) Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. No. 76. P. 77–90/ (In English).
- 26 Novikov V.S. (2007) Innovacii v turizme. M.: IC «Akademija», 208 p. (In Russian).
- 27 Coccia M. (2006) Classifications of Innovations Survey and Future Directions // Ceris-Cnr, W.P.N. Torino, Italy. (In English).

А.Т. ТЛЕУБЕРДИНОВА,¹

э.ф.д., профессор.

e-mail: tat404@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8762-5932

Б.Т. КАЛЬМЕНОВ,^{*1}

докторант.

*e-mail: kalmenov.bek@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3799-6900

Т. МИХАЛИЧ,²

PhD, профессор.

e-mail: tanja.mihalic@ef.uni-lj.si

ORCID ID: 0000-0002-8575-448X

Д.М. САЛАУАТОВА,³

PhD, доцент.

e-mail: d.salauatova@keu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8569-3755

¹Институт экономики КН МОН РК,

г. Алматы, Казахстан

²Люблянский университет,

г. Любляна, Словения

³Карагандинский университет Казпотребсоюза,

г. Караганды, Казахстан

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ТУРИЗМА

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в том, что на сегодняшний день инновационная деятельность является необходимой во многих сферах, в том числе в туристской деятельности. Развивающаяся индустрия туризма нуждается в поиске новых подходов для повышения своей конкурентоспособности. Способность заинтересовать туристов своей деятельностью является гарантией стабильного дохода и развития бизнеса, чему также способствуют инновации, которые выделяют компанию среди других. Масштабы и динамика изменений в инновационной деятельности определили необходимость исследования, систематизации и упорядочения научных знаний и подходов в данной области. Таким образом, объектом исследования выступили инновационные процессы в туризме. Цель работы – раскрыть сущность и значение инновационного туризма. В статье проведен всесторонний анализ существующих подходов к определению терминов: инновация, инновационная деятельность, инновационный процесс, инновации в туристской отрасли. Научная и практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы учеными и обучающимися, занимающимися исследованиями по проблеме, туристскими фирмами для разработки и реализации планов по внедрению инновационных продуктов и услуг, а также государственными и местными исполнительными органами для разработки стратегических и тактических планов развития туристской отрасли Казахстана. Исследование базируется на методах теоретического анализа: анализа и синтеза, индукции и дедукции. В результате исследования выявлены основные особенности инноваций в туристской отрасли. Итогом анализа стало авторское определение инновационного туризма.

Ключевые слова: инновационная деятельность, продукты и услуги, инновационный процесс, туристская отрасль, модель инноваций, план развития, туризм.

A.T. TLEUBERDINOVA,¹

c.e.s., professor.

e-mail: tat404@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8762-5932

B.T. KALMENOV,^{*1}

PhD student.

*e-mail: kalmenov.bek@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3799-6900

T. MIHALIČ,²

PhD, professor.

e-mail: tanja.mihalic@ef.uni-lj.si

ORCID ID: 0000-0002-8575-448X

D.M. SALAUATOVA,³

PhD, associate professor.

e-mail: d.salauatova@keu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8569-3755

¹Institute of Economics of the Science Committee
of the Ministry of Education and Science
of the Republic of Kazakhstan,
Almaty, Kazakhstan

²University of Ljubljana,
Ljubljana, Slovenia

³Karaganda University of Kazpotreboysyuz,
Karaganda, Kazakhstan

THEORETICAL ASPECTS OF THE INNOVATIVE TOURISM DEVELOPMENT

Abstract

The relevance of the research topic lies in the fact that today innovation is necessary in many areas, including tourism. The developing tourism industry needs to find new approaches to increase its competitiveness. The ability to interest tourists in their activities is a guarantee of stable income and business development, which is also facilitated by innovations that will distinguish the company from others. The scale and dynamics of changes in innovation activities have determined the need for research, systematization and streamlining of scientific knowledge and approaches in this area. Thus, the object of the study was innovative processes in tourism. The purpose of the work is to reveal the essence and significance of innovative tourism. To do this, the article carried out a comprehensive analysis of existing approaches to the definition of the terms innovation, innovation process, innovation in the tourism industry. The scientific and practical significance lies in the fact that the results of the study can be used by scientists and students involved in research on the problem, tourism companies to develop and implement plans for the introduction of innovative products and services, as well as state and local executive bodies to develop strategic and tactical plans. development of the tourism industry in Kazakhstan. The study is based on the methods of theoretical analysis: analysis and synthesis, induction and deduction. The study revealed the main features of innovation in the tourism industry. The result of the analysis was the author's definition of innovative tourism.

Key words: innovation activity, products and services, innovation process, tourism industry, innovation model, development plan, tourism.

МРНТИ 71.37.75.
УДК 796/799:378
JEL Q2 Q26

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-321-333>

В.Н. ВУКОЛОВ,¹

д.п.н., профессор.

e-mail: vukolov_vn@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-75091363

Т.Б. БЕРКИМБАЕВ,^{*2}

докторант.

*e-mail: t.berkimbaev@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0001-9063-8723

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²Казахский национальный

университет им. аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан

ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Аннотация

Исследование направлено на анализ развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях в Алматинской области с использованием системного подхода. Цель исследования заключается в комплексном анализе и разработке стратегии развития экологического туризма в данном регионе. Исследование основывается на взаимосвязи природных территорий и туристской инфраструктуры, учитывая все факторы и влияния. Для достижения цели были применены различные методы исследования. Был проведен поиск научных материалов на платформах Scopus, Web of Science, ResearchGate, Google Scholar и других. Ключевые слова для поиска включали «экотуризм», «особо охраняемые природные территории», «туризм», «защита природы», «системный анализ», «туризм в Алматинской области». Поиск материалов проводился в течение двух месяцев, с февраля по май 2023 г. На материалах, посвященных теме развития экологического туризма, был изучен отечественный и зарубежный опыт. Также в ходе исследования был проведен сравнительный анализ и SWOT-анализ развития экологического туризма на особо охраняемых территориях Алматинской области. Результаты исследования указывают на методы по сохранению природного наследия и биологического разнообразия при развитии экотуризма. Они подчеркивают важность устойчивого использования ресурсов, соблюдения экологических стандартов и принципов экологической ответственности. Также отмечается роль участия местных сообществ в развитии экотуризма для сохранения культурного наследия, обеспечения устойчивого развития и создания позитивного взаимодействия между туристами и местным населением.

Ключевые слова: экотуризм, охраняемые территории, экологическая ответственность, устойчивое развитие, природные ресурсы, биологическое разнообразие, местные сообщества, туристская инфраструктура.

Введение

В свете всеобщего признания экологических проблем, связанных с разрушением природных экосистем и утратой биоразнообразия, вопрос развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях становится все более актуальным. В Казахстане, обладающем значительными заповедными зонами и уникальными природными ресурсами, разработка системного подхода к развитию экологического туризма становится неотъемлемой, важной составляющей устойчивого развития региона и сохранения природного наследия. На основе анализа статистических данных можно сделать вывод, что в 2020 г. экотуристов, посетивших особо охраняемые территории, насчитывалось 985 тыс. человек, в конце 2022 г. количество экотуристов составило уже 2 млн человек, что говорит о динамике развития экологического туризма и распространения культуры экотуризма в стране. Актуально развитие экотуризма и для Алматинской области. Развитие экологического туризма на особо охраняемых природных

территориях данного региона можно осуществить с помощью системного анализа. Алматинская область богата уникальными особо охраняемыми природными территориями. В этом регионе расположены разнообразные экосистемы, горные хребты, озера, реки и живописные ландшафты, привлекающие внимание как местных жителей, так и туристов. В Алматинской области находится не одна, а несколько особо охраняемых природных территорий, такие как: Иле-Алатауский государственный национальный природный парк, Государственный национальный природный парк «Көлсай көлдері», государственный национальный природный парк «Алтын-Эмель», государственный национальный природный парк «Чарын» и другие. Особо охраняемые природные территории предоставляют возможности для развития экологического туризма, обеспечивая посетителям уникальные природные и культурные места туристской привлекательности. При развитии туризма на этих территориях необходимо соблюдать строгие природоохранные меры и меры сохранения биологического разнообразия [1].

Подход системного анализа позволяет исследовать и анализировать не только экономические и социокультурные аспекты, но и экологические факторы, влияющие на развитие экологического туризма на особо охраняемых природных территориях. Одним из основных принципов системного анализа является учет множественности интересов и взаимодействий между различными заинтересованными сторонами. В контексте развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях Алматинской области это включает учет интересов местного населения, органов власти, экологических организаций, туристских компаний и природного наследия. Кроме того, системный анализ предполагает оценку потенциальных рисков и угроз для сохранения природной среды и биоразнообразия при развитии экологического туризма. Это позволяет выявить наиболее уязвимые участки и принять меры по их защите и восстановлению [2]. Также важным аспектом системного подхода является учет сезонности туристского спроса и его распределения на территории, что позволяет более эффективно использовать ресурсы и предотвращать излишнюю нагрузку на экосистемы. Внедрение системного анализа в разработку экологического туризма на особо охраняемых природных территориях Алматинской области будет способствовать устойчивому развитию региона и сохранению его уникального природного наследия.

Материалы и методы

Цель исследования: анализ развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях в Алматинской области на основе системного подхода, а также на основе комплексного анализа и разработки стратегии развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях в Алматинской области. Основной упор делается на применение системного подхода, который позволяет рассмотреть природные территории и туристскую инфраструктуру в их взаимосвязи, учитывая все факторы и влияния.

Системный анализ требует комплексного подхода и использования различных методов. В связи с этим было применено несколько методов исследования. Первоначальный этап исследования включал сбор и анализ данных, связанных с туристской активностью в Алматинской области. Эти данные включали количество туристов, предпочитаемые маршруты, типы развлекательных и рекреационных мероприятий и т.д. Проведение такого анализа позволило определить текущее состояние экологического туризма в регионе и выявить потенциальные проблемы и недостатки. Для получения обзора существующих исследований в области экологического туризма был проведен обзорный анализ научных статей, монографий, книг и других публикаций в разрезе развития экологического туризма на особо охраняемых территориях Алматинской области и некоторых регионов Казахстана. Поиск научных материалов для обзорного анализа был осуществлен на платформах Scopus, Web of Science, ResearchGate, Google Scholar и других. По теме исследования было найдено и изучено 73 материала в отечественных и зарубежных источниках. В ходе исследования также были применены SWOT-анализ и сравнительный анализ. В рамках сравнительного анализа был изучен опыт других стран, успешно развивающих экологический туризм на особо охраняемых территориях. Эти методы позволили получить дополнительную информацию и сравнить преимущества и недостатки различных подходов и практик.

Основные положения

Актуальность проблем развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях неуклонно возрастает. Это связано с разрушением природных экосистем, постепенной утратой биоразнообразия и всеобщим признанием важности экологических проблем.

Методологической и теоретической основой нашего исследования является системно-структурный анализ как выражение диалектики. Структурно-содержательный анализ различных трактовок понятия «экологический туризм» показал, что в перечень определяющих его признаков целесообразно включить:

- а) ориентацию на прямое использование дикой природы как среды путешествий туристов;
- б) внедрение экологических технологий во все компоненты любого туристского путешествия;
- в) минимизацию ущерба окружающей среде;
- г) обязательное рекреационное и позитивное воспитательное воздействие на человека;
- д) знакомство с новыми ландшафтами, изучение образцов флоры и фауны как способ их защиты;
- е) использование средств, полученных от туризма, для сохранения и расширенного воспроизводства флоры и фауны всех регионов мира;
- ж) соблюдение всеми туристами и обслуживающим персоналом кодекса уважения к живой природе и проживающим в районе путешествия людям [2].

Литературный обзор

В настоящем литературном обзоре было проанализировано несколько исследований, посвященных различным аспектам развития туризма в Казахстане и Алматинской области в частности. Авторы исследований рассматривают различные факторы, влияющие на развитие туризма, а также предлагают рекомендации и стратегии для его улучшения.

В работе Бриджеш Т. [3] подчеркивается важность развития экотуризма и использования образования для подготовки кадров, способных эффективно управлять и развивать экотуристские проекты. Автор предлагает рекомендации по улучшению образовательных программ, включая интеграцию экологических и устойчивых практик, проведение полевых исследований и сотрудничество между университетами, индустрией туризма и правительственными органами [3].

Исследование Мосвете Н. и Тапа В. [4] рассматривает отношение местного населения к экотуризму в Ботсване и факторы, влияющие на его поддержку или сопротивление. Результаты показывают, что поддержка местного населения зависит от восприятия экотуризма как источника дохода, ожиданий относительно экономических и культурных выгод, а также от уровня образования и занятости [4].

Клачула Ж. [5] проводит сбор и анализ геологических и экологических данных в регионе Южного Алтая в Казахстане, а также исследует мнения местных жителей и туристов относительно гео/экотуризма. Результаты указывают на значительный потенциал развития гео/экотуризма в этом районе, но также выявляют некоторые вызовы, связанные с ограниченной доступностью и недостаточной развитостью туристской инфраструктуры [5].

Исследование Павлеченко Л. и др. анализирует различные факторы, определяющие туристско-рекреационный потенциал Алматинской области. Результаты исследования позволяют выделить районы с высоким потенциалом для развития туризма и рекреации, а также указывают на необходимость дополнительных усилий в привлечении туристов и развитии инфраструктуры в некоторых районах [6].

Макенова Ж. [7] анализирует развитие международного туризма в Казахстане и его влияние на туристский рынок. В своем исследовании Макенова Ж. анализирует динамику и тенденции развития международного туризма в стране, а также выявляет факторы, способствующие или ограничивающие его развитие. С использованием статистических данных автор анализирует количество прибывающих иностранных туристов, страны их происхождения, длительность

пребывания и туристские расходы [7]. Результаты исследования Макеновой Ж. позволяют сделать выводы о развитии международного туризма в Казахстане и его влиянии на туристский рынок. Автор выявляет тенденции роста международного туризма, а также основные страны – источники туристов, которые посещают Казахстан. Это позволяет определить факторы привлекательности Казахстана в качестве туристского направления. Кроме того, в исследовании Макеновой Ж. анализируются экономические и социокультурные выгоды, получаемые от развития международного туризма. Автор обращает внимание на роль туризма в стимулировании экономического роста, создании рабочих мест, улучшении инфраструктуры и поддержке культурного наследия страны. Это подчеркивает важность развития и продвижения международного туризма в Казахстане.

Статья Вендт Ж.А. [8] предоставляет ориентировку для исследователей и практиков в сфере туризма в Казахстане. Ее результаты могут быть использованы для разработки научных исследований, стратегий развития туризма и принятия решений в области туристской политики в Казахстане.

Исследования Макенова Ж. [7] и Вендт Ж.А. [8] предоставляют ценную информацию для разработки стратегий и программ развития туризма в Казахстане. Результаты этих исследований могут быть использованы для принятия решений о распределении ресурсов, разработке туристских маршрутов, улучшении инфраструктуры и создании устойчивых туристских практик. Комбинированное использование результатов этих исследований может способствовать развитию и улучшению туристской индустрии в Казахстане, а также поддерживать социально-экономическое развитие страны в целом. Важным аспектом исследования Макенова Ж. [7] и Вендт Ж.А. [8] является также оценка потенциала развития туризма в Казахстане. Авторы анализируют различные факторы, которые могут влиять на привлекательность страны для туристов, такие как природные достопримечательности, культурное наследие, гостеприимство местного населения, доступность транспортной инфраструктуры и туристских услуг. Они также обращают внимание на необходимость разработки и продвижения уникальных туристских продуктов и маршрутов, которые могут привлечь разнообразных туристов. Другой важной темой, затронутой в исследованиях, является устойчивость и экологическая ответственность в развитии туризма. Авторы отмечают важность баланса между развитием туризма и сохранением окружающей среды, культурного наследия и социальных структур. Они подчеркивают необходимость управления туристскими потоками, охраны природных ресурсов и включения местного населения в процесс развития туризма.

Исследования, проведенные Кенжиной К.Д. [9] и Каировой С.Ж. [10], имеют общую цель – анализ текущего состояния и проблем экологического туризма в Казахстане, а также предложение перспектив и возможностей для его устойчивого развития. Оба исследования выделяют некоторые общие проблемы, связанные с экологическим туризмом в стране. Обе статьи отмечают нехватку инфраструктуры, ограниченный доступ к природным туристским объектам и недостаток квалифицированных кадров в сфере экологического туризма как одни из основных проблем. Кроме того, недостаток финансирования, отсутствие разработанных стратегий и планов развития, низкая осведомленность об экологических проблемах и недостаточное вовлечение местного населения также выделяются как значимые проблемы в обоих исследованиях. В обеих статьях указывается наличие потенциала для развития экологического туризма в Казахстане. Богатое природное наследие, уникальные экосистемы и поддержка правительства выделяются как факторы, которые могут способствовать развитию этой формы туризма. Оба исследования предлагают рекомендации и решения, которые могут способствовать устойчивому развитию экологического туризма в стране. Это включает разработку экологических маршрутов, укрепление партнерства между государственным и частным сектором, повышение осведомленности и образования в области экологического туризма, а также участие местного населения в развитии и управлении этой сферой. Исследования подчеркивают важность устойчивого подхода к развитию экологического туризма, управления природными ресурсами и вовлечения местного населения. Они призывают к внедрению мер по сохранению природных ресурсов и созданию условий для активного участия и поддержки со стороны местного населения [7, 9].

Исследования Каратаева [11], Муталиева [15], Акиянова [13] состоит в изучении и анализе потенциала развития экологического туризма в Казахстане. Все авторы рассматривают природные, культурные и исторические ресурсы страны, которые могут привлечь туристов,

а также факторы, способствующие или ограничивающие развитие данной сферы. Они выделяют проблемы, такие как охрана природы, качество услуг, образование и обучение кадров, и предлагают рекомендации и стратегии для развития экологического туризма. Все авторы также подчеркивают важность устойчивого подхода, вовлечение местного населения и сохранение природной и культурной среды. Их исследования направлены на создание новых экотуристских маршрутов, улучшение инфраструктуры и проведение информационных кампаний с целью развития экологического туризма в Казахстане.

В исследованиях Кошим [14], Абылкасимовой [15], Алиевой [16] рассматриваются различные аспекты развития экологического туризма в Казахстане. Авторы исследуют потенциал различных национальных парков и природных ресурсов страны, а также оценивают мнение и восприятие местных жителей относительно развития экотуризма. Анализируются факторы, влияющие на устойчивость и грузоподъемность рекреационных зон, а также обсуждаются социально-экономические и экологические последствия развития этой сферы. Авторы обращают внимание на необходимость устойчивого развития экологического туризма, учитывая интересы местного населения, сохранение природных ресурсов и поддержку государства. В результате проведенных исследований предлагаются рекомендации и стратегии для улучшения управления, развития инфраструктуры и создания новых экотуристских маршрутов. Анализ этих статей позволяет более глубоко понять потенциал и проблемы развития экологического туризма в Казахстане, а также предлагает практические рекомендации для создания устойчивой и привлекательной экотуристской индустрии в стране [14, 15, 16].

Макенова Г.У. [7] и другие проводят анализ туристских и рекреационных зон, таких как горные районы, озера, национальные парки, исторические и культурные достопримечательности и др. Они оценивают природные и культурные ресурсы каждой зоны, а также анализируют доступность, инфраструктуру и условия для развития туризма. Результаты исследования представляют собой обзор туристских и рекреационных зон в Республике Казахстан и оценку их привлекательности для туристов. Авторы выделяют потенциально привлекательные зоны и указывают на важность развития инфраструктуры, продвижения и маркетинга для привлечения туристов в эти зоны. Эти результаты могут быть использованы для разработки стратегий развития туризма в Казахстане и повышения его привлекательности как туристского направления [7].

Исследования Маженова З.А. [17] заключаются в исследовании актуальных проблем развития экологического туризма в Казахстане. Авторы анализируют текущее состояние экологического туризма в стране, выявляют проблемы, с которыми сталкиваются различные заинтересованные стороны, и предлагают рекомендации по их решению. В ходе исследования анализируют основные аспекты экологического туризма в Казахстане, такие как сохранение природы и биологического разнообразия, социокультурное взаимодействие, устойчивое использование ресурсов и др. Они выделяют проблемы, такие как недостаточная осведомленность и образование, недостаток инфраструктуры, неполное соблюдение экологических стандартов и другие. Результаты исследования представляют собой описание актуальных проблем развития экологического туризма в Казахстане и рекомендации для их решения. Авторы подчеркивают важность сотрудничества между государственными органами, местными сообществами, туристскими предприятиями и другими заинтересованными сторонами для устранения препятствий и развития экологического туризма в стране. Эти результаты могут быть использованы для формирования стратегий и политик развития экологического туризма в Казахстане, в том числе в Алматинской области [13].

Результаты и обсуждение

В настоящее время в Алматинской области Казахстана наблюдается активное развитие экотуризма. Согласно сообщению вице-министра экологии, геологии и природных ресурсов РК, за прошлый год количество посетителей национальных парков страны составило 1,5 млн человек. Это число превысило показатели 2020 г. на 40%. В течение первых 10 месяцев текущего года количество посетителей превысило 1,7 млн человек. Общее количество национальных парков в Казахстане составляет 14, и все они сейчас доступны для посещения [2]. В рамках развития

экотуризма в Алматинской области предпринимаются различные меры. В Мажилисе рассматривается законопроект, направленный на ужесточение наказания за экологические нарушения на территории национальных парков. Предложение о повышении штрафов и наказания за засорение парков и нарушение режима также внесено по поручению Президента. В частности, предлагается увеличить штрафы для физических лиц с 10 до 20 МРП¹ [18], что будет способствовать сохранению биоразнообразия. Для удобства посетителей во всех национальных парках Казахстана введена онлайн-оплата через приложения банков второго уровня. Это позволяет посетителям упростить и систематизировать, легко оплачивать въезд на территорию парков. Проблема содержания и обслуживания общественных туалетов в национальных парках также рассматривается. Предусмотрен план по обустройству и поддержанию санузлов, а также прорабатывается вопрос о субсидировании затрат на их содержание. Осуществляется открытие новых туристских маршрутов во многих национальных парках Республики Казахстан. В последнее время были открыты экологический маршрут «Табиғатқа құлақ сал» в национальном природном парке «Көлсай көлдері», экомаршрут в Катон-Карагае, а также проводятся работы по обустройству экотропы в Сайрам-Угамском государственном национальном природном парке. Туристские маршруты также доступны в национальных парках «Алтын-Эмель» и «Чарын», что может быть толчком к развитию экологического туризма на особо охраняемых территориях Алматинской области. Планируется продолжение работы по обустройству маршрутов в других национальных парках, а также начато обустройства малых национальных парков, включая Каркаралы, Буйратау и Кокшетау в следующем году. Развитие экотуризма в Алматинской области Казахстана представляет собой важную индустрию, способствующую привлечению посетителей и сохранению природных ресурсов. Меры по ужесточению наказания за экологические нарушения, внедрение онлайн-оплаты, обустройство и поддержание общественных туалетов, а также открытие новых туристских маршрутов являются важным шагом в развитии экотуризма в этом регионе [19].

Анализ исследований показывает, что авторы подчеркивают потенциал экологического туризма Казахстана, в частности в Алматинской области. Они обращают внимание на богатство природы, разнообразие ландшафтов и уникальные экосистемы, которые делают страну привлекательной для экотуристов. Однако авторы также указывают на необходимость активного развития инфраструктуры, улучшения качества услуг и продвижения туристского потенциала Казахстана. Многие авторы обращают внимание на необходимость сохранения природных ресурсов и биологического разнообразия при развитии экотуризма. Они отмечают, что устойчивое использование ресурсов, соблюдение экологических стандартов и принципов экологической ответственности играют важную роль в развитии экотуризма и в поддержании экосистем. Некоторые исследования обращают внимание на важность вовлечения местных сообществ в развитие экотуризма. Авторы отмечают, что участие местных жителей может способствовать сохранению культурного наследия, обеспечению устойчивого развития и созданию позитивного взаимодействия между туристами и местным населением. В статьях также отмечаются различные проблемы и вызовы, с которыми сталкивается экотуризм в Казахстане, а именно проблемы Алматинской области. Это может включать недостаток инфраструктуры, необходимость повышения качества услуг и образования, соблюдение экологических стандартов, а также нехватку маркетинговых и продвижения туристских программ. В целом статьи указывают на потенциал экотуризма в Казахстане и подчеркивают необходимость сотрудничества между государственными органами, местными сообществами и туристскими предприятиями для развития этой сферы. Понимание проблем и вызовов, а также их учет при разработке стратегии и политики способствуют успешному развитию экотуризма в Казахстане. Исследователи отмечают, что необходимо продолжать исследования в данной области, а также совершенствовать практические подходы к управлению экотуристскими ресурсами, чтобы достичь устойчивого развития и сохранения природного наследия страны. Более того, это потребует совместных усилий от всех заинтересованных сторон, включая правительственные органы, научные и исследовательские учреждения, местные сообщества и туристические операторы.

¹ Месячный расчетный показатель (МРП) – 3450 тенге на 2023 г.

Рассмотрим текущее состояние и потенциал развития экологического туризма на особо охраняемых территориях Алматинской области на основе SWOT-анализа (таблица 1). Анализ включает выявление сильных сторон, слабых сторон, возможностей и угроз, с которыми сталкивается данная отрасль, и может служить основой для определения стратегий развития и принятия решений для достижения устойчивого развития экологического туризма в этом регионе.

Таблица 1 – SWOT-анализ развития экологического туризма на особо охраняемых территориях Алматинской области

Сильные стороны	Слабые стороны
Уникальные природные ресурсы	Недостаточная развитость туристской инфраструктуры
Богатство биоразнообразия	Ограниченные возможности для доступа и перемещения по территориям
Привлекательные пейзажи	Ограниченное осведомление местных жителей и туристов об экологических аспектах
Защищенные и охраняемые зоны	Недостаточное финансирование и инвестиции
Местное сообщество, готовое к сотрудничеству	Ограниченные маркетинговые возможности и возможности продвижения
Возможности	Угрозы
Повышение осведомленности и образованности туристов и местного населения об экологических проблемах	Изменение климатических условий и природные катаклизмы
Увеличение спроса на экологический туризм и устойчивые формы отдыха	Рост коммерциализации и нежелательного влияния на природу
Возможности для развития экологически чистых туристских маршрутов и программ	Нарушение законодательства и неправомерная деятельность на территориях
Партнерство с местными и международными организациями и институтами для сотрудничества в развитии экологического туризма	Конкуренция с другими туристскими направлениями и регионами
Примечание: Составлено авторами на основе источников [19, 20].	

Анализ показывает, что экологический туризм имеет потенциал для развития в данном регионе, но требует усилий по развитию инфраструктуры, повышению осведомленности о природных ресурсах и проблемах окружающей среды, а также по обеспечению устойчивого и ответственного подхода к туризму.

Опыт развития экологического туризма в мире. Многие страны внедряют успешные программы развития экологического туризма, которые способствуют сохранению природных ресурсов и обеспечивают благоприятные условия для туристов (таблица 2, стр. 328).

Анализ опыта данных стран показывает, что эти страны разработали успешный опыт развития экологического туризма, основываясь на различных программах и инициативах. Они активно сотрудничают с местными сообществами, инвестируют в устойчивые проекты, поддерживают охрану природных ресурсов и привлекают туристов, заинтересованных в экологической природе. В результате их усилий достигнуты значительные результаты, такие как сохранение биологического разнообразия, сокращение выбросов парниковых газов, защита экосистем и повышение осведомленности туристов о важности сохранения природы и устойчивого развития.

Таблица 2 – Анализ опыта развития экологического туризма на примере других стран

Страна	Опыт в развитии экологического туризма и программы	Результаты
Коста-Рика	Сотрудничество с местными сообществами и неправительственными организациями для сохранения природных ресурсов; создание национальных парков и заповедников; экологическая сертификация туристских объектов и услуг; программы по охране и восстановлению экосистем	Поддержание богатого биологического разнообразия; развитие экотуризма как ключевой отрасли экономики страны; увеличение туристского притока благодаря уникальным природным достопримечательностям
Новая Зеландия	Управление туристским потоком для минимизации негативного влияния на окружающую среду; разработка и реализация стратегий по устойчивому развитию туризма; создание морских заповедников и охраняемых морских зон; поддержка программ по восстановлению угрожаемых исчезновением видов животных и растений	Снижение негативного воздействия туризма на природные ресурсы; защита уязвимых экосистем, включая морское биоразнообразие; увеличение осведомленности туристов о значимости сохранения природы и биоразнообразия
Исландия	Инвестиции в экологически устойчивые проекты, включая использование геотермальной энергии и водорода; программы по энергосбережению и устойчивому использованию природных ресурсов; создание экологических маршрутов и мероприятий для туристов; поддержка исследований природных ресурсов, морской и дикой природы; внедрение экологических стандартов и сертификации для туристских объектов и услуг.	Сокращение выбросов парниковых газов и негативного влияния на климатические изменения; привлечение туристов, интересующихся экологической природой и инновационными решениями в сфере устойчивого развития; продвижение научного понимания экосистем и помощь в разработке эффективных стратегий их сохранения; улучшение качества и стандартов экологического туризма;
Канада	Защита и управление национальными парками и природными резерватами; развитие экологического образования и информирование туристов о природных ресурсах; поддержка устойчивых видов туризма, таких как экотуризм и туризм наблюдения за дикой природой	Сохранение уникальных экосистем и видов; повышение осведомленности туристов о значимости охраны природы и биоразнообразия; привлечение туристов, интересующихся природными красотами и экологическими ценностями Канады
Германия	Интеграция экологических аспектов в развитие туризма; создание экологических маршрутов и пешеходных троп; экологическая сертификация отелей и туристских объектов; программы по устойчивому использованию природных ресурсов и энергии	Сохранение и восстановление природных ландшафтов и биоразнообразия; повышение экологических стандартов в индустрии туризма; сокращение негативного влияния туризма на окружающую среду и климатические изменения
Примечание: Составлено авторами на основе источников [19, 20].		

Для развития экологического туризма в Алматинской области Казахстана, особенно в таких особо охраняемых местах, как Чарынский каньон, Колсайские озера и Иле-Алатауский государственный национальный природный парк, можно обратиться к опыту успешного развития

экологического туризма в ряде других стран. Сотрудничество с местными сообществами и неправительственными организациями может быть ценным опытом, который был успешно применен в Коста-Рике в целях сохранения природных ресурсов. Создание национальных парков и заповедников, аналогичное тому, что было сделано в Коста-Рике, также сможет способствовать охране природы и привлечению туристов. Полезным примером управления туристским потоком для минимизации негативного влияния на окружающую среду является Новая Зеландия. Разработка стратегий устойчивого развития туризма и создание экологических маршрутов помогут сохранить уникальные экосистемы. Исландия подчеркивает важность инвестиций в экологически устойчивые проекты, такие как использование геотермальной энергии и водорода. Эти принципы также могут быть применены в Алматинской области для сокращения выбросов парниковых газов и привлечения экологически ориентированных туристов. Опыт Канады показывает значение защиты и управления национальными парками и природными резерватами. Поддержка устойчивых видов туризма, таких как экотуризм, поможет сохранить уникальные экосистемы и повысить осведомленность туристов о значимости охраны природы. Германия предлагает использовать экологическую сертификацию и стандартизацию для туристских объектов и услуг. Это способствует повышению экологических стандартов и снижению негативного влияния туризма на окружающую среду. Применение опыта этих стран позволит развить экологически устойчивый туризм в Алматинской области, защитить уникальные природные ресурсы и привлечь туристов, интересующихся природными красотами и экологическими ценностями этого региона.

Заключение

Исследование показывает, что Алматинская область обладает значительным потенциалом для развития экологического туризма благодаря богатству природы, разнообразию ландшафтов и уникальным экосистемам. Однако для полного раскрытия этого потенциала необходимо активное развитие инфраструктуры, повышение качества услуг и продвижение туристского потенциала страны. Опыт других стран, таких как Коста-Рика, Новая Зеландия, Исландия, Канада и Германия, может служить ценным руководством для развития экологического туризма в Алматинской области Казахстана. Эти страны успешно применили различные программы и инициативы, сотрудничали с местными сообществами, инвестировали в устойчивые проекты и поддерживали охрану природных ресурсов. В результате были достигнуты значительные результаты, такие как сохранение биологического разнообразия, сокращение выбросов парниковых газов и повышение осведомленности туристов о важности сохранения природы и устойчивого развития. Применение опыта этих стран в Алматинской области может способствовать успешному развитию экологического туризма. Важными аспектами являются сотрудничество с местными сообществами и неправительственными организациями, создание национальных парков и заповедников, разработка стратегий устойчивого развития туризма, использование экологически устойчивых технологий и сертификация туристских объектов. Однако необходимо учитывать различные проблемы и вызовы, с которыми сталкивается экологический туризм в Казахстане, такие как недостаток инфраструктуры, необходимость повышения качества услуг и образования, соблюдение экологических стандартов, а также нехватка маркетинговых и продвижения туристских программ. Для успешного развития экологического туризма необходимо сотрудничество между государственными органами, местными сообществами и туристскими предприятиями, а также проведение дальнейших исследований и совершенствование практических подходов к управлению экотуристскими ресурсами. Понимание проблем и вызовов, а также применение опыта успешных стран способствуют успешному развитию экологического туризма в Алматинской области и помогают достичь устойчивого развития и сохранения природного наследия этого региона. Это требует совместных усилий от всех заинтересованных сторон, включая правительственные органы, научные и исследовательские учреждения, местные сообщества и туристические операторы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Каирова Ш.Г., Есимова Д.Д., Маликова Ф.М. Устойчивый экологический туризм в Казахстане // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. – 2018. – № 8. – С. 22–28.
- 2 Akiyanova F.Zh., Temirbayeva R.K., Yegemberdiyeva K.B., Atalikhova A., Simbatova A., Nazhibiyev A. The state and possibilities of ecotourism development within the National Nature Parks of Kazakhstan // EurAsian Journal of BioSciences. 2020, no. 1, pp. 507–514.
- 3 Thapa B. Ecotourism Education and Development in Kazakhstan // Journal of Hospitality & Tourism Education. 2019, no. 31(2), pp. 119–124.
- 4 Moswete N., Thapa B. Factors that influence residents' support for community-based ecotourism development in Kgalagadi Transfrontier Park, Botswana // Journal of Ecotourism. 2015, no. 12(2–3), 243–263.
- 5 Chlachula J., Zhensikbayeva N.Z., Yegorina A.V., Kabdrakhmanova N.K., Czerniawska J., Kumarbekuly S. Territorial Assessment of the East Kazakhstan Geo/Ecotourism: Sustainable Travel Prospects in the Southern Altai Area // Geosciences. 2021, no. 11(4), p. 156. URL: <https://doi.org/10.3390/geosciences11040156>
- 6 Pavlichenko L., Shakirova K. Territorial differentiation of tourist-recreational potential of the almaty region // Int. Acad. J. Web Sch. 2019, no. 5, pp. 3–8.
- 7 Makenova G., Tuleubayeva M., Issayeva A., Daurembekova A. Analysis of the Development of International Tourism and Its Impact to Tourism Market: Evidence of Kazakhstan // J. Environ. Manag. Tour. 2020, no. 11, pp. 2053–2067.
- 8 Wendt J.A. Directions and areas of tourism research in Kazakhstan // Geoj. Tour. Geosites. 2020, no. 32, pp. 1418–1424.
- 9 Kenzhina K.D., Kulmaganbetova, A.O., Huszti Z. Ecological tourism in the Republic of Kazakhstan: problems and prospects of development // Bulletin of Karaganda University. 2017, vol. 88, no. 4, pp. 68–71.
- 10 Kairova S.G., Essimova D.D., Malikova F.M. Sustainable Ecological Tourism Development in the Republic of Kazakhstan: Problems and Prospects // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. IOP Publishing. 2018, vol. 204, no. 1, pp. 1–4.
- 11 Karataev D.D., Pazylhajyr B.M. The development of ecotourism in Kazakhstan // Education. Science. Culture. 2018, pp. 729–731.
- 12 Mutaliyeva L., Kurmanov N., Akisheva A. Analysis of tourism potential and ecological tourism development in Kazakhstan // E3S Web of Conferences. EDP Sciences. 2020, vol. 159, pp. 1–7.
- 13 Akiyanova F.Zh., Temirbayeva R.K., Yegemberdiyeva K.B., Atalikhova A., Simbatova A., Nazhibiyev A. The state and possibilities of ecotourism development within the National Nature Parks of Kazakhstan // EurAsian Journal of BioSciences. 2020, vol.14, no. 1, pp. 507–514.
- 14 Koshim A., Sergeyeva A., Kakimzhanov Y., Aktymbayeva A., Sakypbek M., Sapiyeva A. Sustainable Development of Ecotourism in “Altynemel” National Park, Kazakhstan: Assessment through the Perception of Residents // Sustainability. 2023, no. 15, pp. 84–96. URL: <https://doi.org/10.3390/su15118496>.
- 15 Abylkassimova L. Key Trends and Prospects of Ecological Tourism Development in Kazakhstan // Bull. Natl. Acad. Sci. Repub. Kazakhstan. 2022, no. 6, pp. 229–241.
- 16 Aliyeva Z., Sakypbek M., Aktymbayeva A., Assipova Z., Saidullayev S. Assessment of recreation carrying capacity of Ile-Alatau national park in Kazakhstan // Geo J. Tour. Geosites. 2020, no. 29, pp. 460–471.
- 17 Mazhenova Z.A., Sarsembekova Z.K. Actual Problems of Development of Ecological Tourism in Kazakhstan // J. Geogr. Environ. Manag. 2017, no. 1, pp. 297–304.
- 18 Турысбеков Е. Обновленный экологический маршрут открыли в нацпарке «Көлсай көлдері». URL: https://www.inform.kz/ru/obnovlennyu-ekologicheskij-marshrut-otkryli-v-nacparke-kolsay-kolderi_a4006677 (дата обращения: 21.04.2023)
- 19 Турысбеков Е. Более 1,7 миллиона человек посетили нацпарки Казахстана с начала года. URL: https://www.inform.kz/ru/bolee-1-7-milliona-chelovek-posetili-nacparki-kazahstana-s-nachala-goda_a4006674 (дата обращения: 14.04.2023)
- 20 Газизова А.А., Фахруденова И.Б., Титова М.А. Жизненный цикл устойчивого экотуризма (на примере Казахстана) // Вестник науки и образования. 2019, vol. 55, no. 1, pp. 69–72.

REFERENCES

- 1 Kairova Sh.G., Esimova D.D., Malikova F.M. (2018) Ustojchivyy jekologicheskij turizm v Kazahstane // Nauka i turizm: strategii vzaimodejstviya. No. 8. P. 22–28. (In Russian).
- 2 Akiyanova F.Zh., Temirbayeva R.K., Yegemberdiyeva K.B., Atalikhova A., Simbatova A., Nazhibiyev A. (2020) The state and possibilities of ecotourism development within the National Nature Parks of Kazakhstan // EurAsian Journal of BioSciences, no. 1, pp. 507–514. (In English).
- 3 Thapa B. (2019) Ecotourism Education and Development in Kazakhstan // Journal of Hospitality & Tourism Education, no. 31(2), pp. 119–124. (In English).
- 4 Moswete N., Thapa B. (2015) Factors that influence residents' support for community-based ecotourism development in Kgalagadi Transfrontier Park, Botswana // Journal of Ecotourism, no. 12(2–3), 243–263. (In English).
- 5 Chlachula J., Zhensikbayeva N.Z., Yegorina A.V., Kabdrakhmanova N.K., Czerniawska J., Kumarbekuly S. (2021) Territorial Assessment of the East Kazakhstan Geo/Ecotourism: Sustainable Travel Prospects in the Southern Altai Area // Geosciences, no. 11(4), p. 156. URL: <https://doi.org/10.3390/geosciences11040156>. (In English).
- 6 Pavlichenko L., Shakirova K. (2019) Territorial differentiation of tourist-recreational potential of the almaty region // Int. Acad. J. Web Sch, no. 5, pp. 3–8. (In English).
- 7 Makenova G., Tuleubayeva M., Issayeva A., Daurembekova A. (2020) Analysis of the Development of International Tourism and Its Impact to Tourism Market: Evidence of Kazakhstan // J. Environ. Manag. Tour, no. 11, pp. 2053–2067. (In English).
- 8 Wendt J.A. (2020) Directions and areas of tourism research in Kazakhstan // Geoj. Tour. Geosites, no. 32, pp. 1418–1424. (In English).
- 9 Kenzhina K.D., Kulmaganbetova, A.O., Huszti Z. (2017) Ecological tourism in the Republic of Kazakhstan: problems and prospects of development // Bulletin of Karaganda University, vol. 88, no. 4, pp. 68–71. (In English).
- 10 Kairova S.G., Essimova D.D., Malikova F.M. (2018) Sustainable Ecological Tourism Development in the Republic of Kazakhstan: Problems and Prospects // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. IOP Publishing, vol. 204, no. 1, pp. 1–4. (In English).
- 11 Karataev D.D., Pazylhajyr B.M. (2018) The development of ecotourism in Kazakhstan // Education. Science. Culture, pp. 729–731. (In English).
- 12 Mutaliyeva L., Kurmanov N., Akisheva A. (2020) Analysis of tourism potential and ecological tourism development in Kazakhstan // E3S Web of Conferences. EDP Sciences, vol. 159, pp. 1–7. (In English).
- 13 Akiyanova F.Zh., Temirbayeva R.K., Yegemberdiyeva K.B., Atalikhova A., Simbatova A., Nazhibiyev A. (2020) The state and possibilities of ecotourism development within the National Nature Parks of Kazakhstan // EurAsian Journal of BioSciences, vol.14, no. 1, pp. 507–514. (In English).
- 14 Koshim A., Sergeyeva A., Kakimzhanov Y., Aktymbayeva A., Sakypbek M., Sapiyeva A. (2023) Sustainable Development of Ecotourism in “Altynemel” National Park, Kazakhstan: Assessment through the Perception of Residents // Sustainability, no. 15, pp. 84–96. URL: <https://doi.org/10.3390/su15118496>. (In English).
- 15 Abylkassimova L. (2022) Key Trends and Prospects of Ecological Tourism Development in Kazakhstan // Bull. Natl. Acad. Sci. Repub. Kazakhstan, no. 6, pp. 229–241. (In English).
- 16 Aliyeva Z., Sakypbek M., Aktymbayeva A., Assipova Z., Saidullayev S. (2020) Assessment of recreation carrying capacity of Ile-Alatau national park in Kazakhstan // Geo J. Tour. Geosites, no. 29, pp. 460–471. (In English).
- 17 Mazhenova Z.A., Sarsembekova Z.K. (2017) Actual Problems of Development of Ecological Tourism in Kazakhstan // J. Geogr. Environ. Manag, no. 1, pp. 297–304. (In English).
- 18 Turysbekov E. Obnovlennyy jekologicheskij marshrut otkryli v nacparke «Kolsaj kolderi». URL: https://www.inform.kz/ru/obnovlennyy-ekologicheskij-marshrut-otkryli-v-nacparke-kolsay-kolderi_a4006677 (data obrashheniya: 21.04.2023). (In Russian).
- 19 Turysbekov E. Bolee 1,7 milliona chelovek posetili nacparki Kazahstana s nachala goda. URL: https://www.inform.kz/ru/bole-1-7-milliona-chelovek-posetili-nacparki-kazahstana-s-nachala-goda_a4006674 (data obrashheniya: 14.04.2023). (In Russian).
- 20 Gazizova A.A., Fahrudanova I.B., Titova M.A. (2019) Zhiznennyj cikl ustojchivogo jekoturizma (na primere Kazahstana) // Vestnik nauki i obrazovaniya, vol. 55, no. 1, pp. 69–72. (In Russian).

В.Н. ВУКОЛОВ,¹

п.ғ.д., профессор,

e-mail: vukolov_vn@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-75091363

Т.Б. БЕРКИМБАЕВ,^{*2}

докторант.

*e-mail: t.berkimbaev@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0001-9063-8723

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Әл-Фараби атындағы Қазақ

ұлттық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ЖҮЙЕЛІ ТАЛДАУ НЕГІЗІНДЕ ЕРЕКШЕ ҚОРҒАЛАТЫН ТАБИҒИ АУМАҚТАРДА ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ТУРИЗМДІ ДАМУ ТӘСІЛІ

Андатпа

Зерттеу жүйелі тәсілді пайдалана отырып, Алматы облысындағы ерекше қорғалатын табиғи аумақтарда экологиялық туризмнің дамуын талдауға бағытталған. Зерттеудің мақсаты – осы аймақтағы экологиялық туризмді дамыту стратегиясын кешенді талдау және әзірлеу. Зерттеу барлық факторлар мен әсерлерді ескере отырып, табиғи аумақтар мен туристік инфрақұрылымның өзара байланысына негізделген. Мақсатқа жету үшін әртүрлі зерттеу әдістері қолданылды. Ғылыми материалдар Scopus, Web of Science, ResearchGate, Google Scholar және басқа да платформаларда ізделді. Іздеуге арналған негізгі тірек сөздер: «экотуризм», «ерекше қорғалатын табиғи аумақтар», «туризм», «табиғатты қорғау», «жүйелік талдау», «Алматы облысындағы туризм». Материалдарды іздеу екі ай, 2023 жылдың ақпанынан мамырына дейінгі аралықта жүргізілді. Экологиялық туризмді дамыту тақырыбына арналған материалдардан отандық және шетелдік тәжірибе зерделенді. Сондай-ақ зерттеу барысында Алматы облысының ерекше қорғалатын аумақтарында экологиялық туризмнің дамуына салыстырмалы талдау және SWOT-талдау жүргізілді. Зерттеу нәтижелері экотуризмді дамытудағы табиғи мұраны және биологиялық әртүрлілікті сақтау әдістерін ұсынады. Олар ресурстарды тұрақты пайдаланудың, экологиялық стандарттар мен экологиялық жауапкершілік принциптерін сақтаудың маңыздылығын атап көрсетеді. Сондай-ақ мәдени мұраны сақтау, тұрақты дамуды қамтамасыз ету және туристер мен жергілікті тұрғындар арасында оң өзара іс-қимыл жасау үшін жергілікті қоғамдастықтардың экотуризмді дамытуға қатысуының рөлі айқындалды.

Тірек сөздер: экотуризм, қорғалатын табиғи аумақтар, экологиялық жауапкершілік, тұрақты даму, Табиғи ресурстар, биологиялық әртүрлілік, жергілікті қауымдастықтар, туристік инфрақұрылым.

V.N. VUKOLOV,¹

PhD, professor.

e-mail: vukolov_vn@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-75091363

T.B. BERKIMBAEV,^{*2}

PhD student.

*e-mail: t.berkimbaev@turau.edu.kz

ORCID ID: 0009-0001-9063-8723

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²Al-Farabi Kazakh National University,

Almaty, Kazakhstan

APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS ON THE BASIS OF SYSTEM ANALYSIS

Abstract

The study is aimed at analyzing the development of ecological tourism in specially protected natural areas in Almaty region using a systematic approach. The purpose of the study is to comprehensively analyze and develop a strategy for the development of ecological tourism in this region. The study is based on the relationship between natural areas and tourism infrastructure, taking into account all factors and influences. To achieve the goal, various research methods were applied. A search for scientific materials on Scopus, Web of Science, ResearchGate, Google Scholar and other platforms was conducted. Keywords for the search included «ecotourism», «specially protected natural areas», «tourism», «nature protection», «system analysis», «tourism in Almaty region». The search for materials was conducted for two months, from February to May 2023. Domestic and foreign experience was studied on the materials devoted to the topic of ecological tourism development. Also during the study a comparative analysis and SWOT-analysis of ecological tourism development in specially protected areas of Almaty region was conducted. The results of the study indicate methods for the conservation of natural heritage and biodiversity in the development of ecotourism. They emphasize the importance of sustainable use of resources, compliance with environmental standards and principles of environmental responsibility. The role of local community participation in ecotourism development is also emphasized to preserve cultural heritage, ensure sustainable development and create positive interaction between tourists and local people.

Key words: ecotourism, protected areas, environmental responsibility, sustainable development, natural resources, biodiversity, local communities, tourism infrastructure.

**ЖАС ЗЕРТТЕУШІНІҢ МІНБЕСІ
ТРИБУНА МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ
PLATFORM OF YOUNG RESEARCHER**

IRSTI 06.52.17

UDC 658.5

JEL O1, O2

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-334-345>

K.Y. MENDIGALIYEV,*¹

PhD student.

*e-mail: mendigaliyev@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8286-6980

L.G. STATSENKO,¹

PhD.

e-mail: larissa.statsenko@unisa.edu.au

ORCID ID: 0000-0002-2671-3936

¹Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan.

²The University of South Australia,
Adelaide, Australia

**PROJECT MANAGEMENT IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: MATURITY LEVEL ANALYSIS**

Abstract

If we consider the construction market as a type of economic activity, the market provides for the creation of objects, measures for their restoration. The project has goals, prerequisites for implementation and takes into account the individual characteristics of both the project and the construction site. The basis for effective and high-quality project implementation is an effective project management system. Currently, in the organizations of the construction industry, the most widespread project-oriented management approach. More and more construction organizations, in order to quickly and timely respond to emerging changes, come to the realization of the need to standardize project management processes. The purpose of the study is to analyze the level of maturity of construction companies in the Republic of Kazakhstan. For this, an adapted Berkeley model was used to assess the maturity of project management in construction companies of the Republic of Kazakhstan, on the basis of which the intensity of the use of project management processes in construction projects was analyzed. In the article, depending on the tasks to be solved, methods of scientific abstraction, system analysis, comparative analysis, models of the project management maturity level, a quantitative survey method, etc. are used. The novelty and result of the study is the adapted Berkeley project management maturity model, combined with the processes of the PMBOK international project management standard, to assess the maturity of project management in the construction sector of the Republic of Kazakhstan.

Key words: project management, maturity level, construction industry, models of the project management maturity level, PMBOK

Introduction

Today, project management is becoming widespread in various fields of activity. The most striking project-oriented approach is used in the organizations of the construction industry. The construction

industry is the largest branch of the economy, which, along with mechanical engineering, provides conditions for the creation and accelerated renewal of fixed assets. It is one of the key and economically significant industries in Kazakhstan, and therefore projects implemented in this industry are often of national importance.

Effective project management is essential in various fields, including construction, information technology, healthcare, manufacturing, and many others. It helps organizations achieve their objectives efficiently, manage resources effectively, and adapt to changing circumstances.

The development of the modern economy today contributes to increased competition between companies in the construction industry, operating in conditions of constant dynamic changes in the external environment. In this regard, more and more construction organizations build their activities based on project management. This allows them to be more flexible, set clear goals and achieve them, increases the transparency of all activities of the organization and increases the degree of involvement of project participants in the process, since everyone has a personal interest in the successful completion of the project [1]. All this in these conditions contributes to the formation of a competitive advantage for a particular construction organization.

In the construction industry, project management often involves collaboration among various stakeholders, including contractors, subcontractors, architects, engineers, regulatory authorities, and project owners. Effective communication, documentation, and coordination are critical for successful project delivery. Project managers in construction need to be knowledgeable about industry-specific regulations, construction methods, and materials. They also must adapt to the unique challenges that arise in construction, such as weather conditions and site-specific complexities.

The construction industry is the second largest business (organization) industry in Kazakhstan: 58,291 (13% of all 440,407 organizations in Kazakhstan). Despite this, the number of businesses engaged in construction is two times less than organizations in trade, the first in terms of the number of organizations in the industry of Kazakhstan [2].

According to the General Classifier of Economic Activities (OKED), construction in Kazakhstan is divided into the construction of buildings and structures, civil engineering and specialized construction work, provided that they are carried out as part of the overall construction process, with further division by direction.

In turn, the volume of construction of residential buildings amounted to 650.2 billion tenge, and industrial facilities 579 billion tenge [3].

Table 1 – The share of construction in the total volume of GDP of the Republic of Kazakhstan for 2017–2022

Indicators	2017	2018	2019	2020	2021	2022
GDP, in USD	137,28	159,4	170,54	181,67	163,23	197,1
The volume of construction work performed, million tenge	3 258 031	3 509 296	3 862 995	4 431 666	4 934 069	5 470 714,2
The share of construction in the GDP of the Republic of Kazakhstan in%	5,9	5,9	5,5	5,6	6,2	6,3
Note: Compiled by the authors based on source [4].						

The macroeconomic situation, which is stabilizing due to moderate real GDP growth, will have some impact on the construction sector in Kazakhstan. The volume of completed construction works demonstrates positive dynamics in nominal terms. It should be noted that during the pandemic in Kazakhstan, 2021 was also positive for the construction of Kazakhstan. On average, for the period 2017–2020, the growth in the volume of construction work amounted to about 9.4%. In 2016–2020, for this period, the maximum increase was recorded at the end of 2019 13.9%. Compared to December 2021, in 2022, the index of business activity in construction, formed by the National Bank of Kazakhstan, in September of this year decreased from 50.21% to 46.25%. The volume of construction

and installation works in January–March 2023 compared to January–March 2022, it increased by 16.4% and amounted to 605.3 billion tenge [4].

The construction market is an economic activity, the market creates events and construction projects for their reconstruction. The construction industry is a project activity, because each construction project is implemented in its own stages and has its own plan and schedule. It has its own goals, obligations, and whether it is a construction project or a project, it will have its own characteristics. If the project is managed effectively and correctly, it is a guarantee that it will remain a profitable project in the future.

Currently, companies and organizations are forced to compete in a highly complex and globalized environment, facing huge natural, economic and technological challenges every day.

Having identified the current problem, it is important to identify the root cause of the problem and find solutions so that the problem that has arisen is not recurring, but simply mitigating its impact. Thus, the processes at the enterprise are modernized, and this contributes to the achievement of the project goals.

The next method is to assess the maturity of the project in construction. Project management maturity assessment provides a complete picture of the application of project management processes and its level of maturity. Project management is a dynamic discipline that plays a critical role in successfully delivering projects across various industries and sectors. Effective project management skills are highly valuable for ensuring that projects are completed on time, within budget, and to the desired quality standards.

The main problems/limitations of any project are commonly referred to as the project management triangle. The main task of project management is to achieve all the goals and objectives of the project, while respecting the biased constraints. Biased constraints are time, scope, and budget, while quality is what will be affected by the absence or abundance of constraints.

Literature review

In the construction industry, Maturity Models are used to assess and improve the maturity of project management processes, construction practices, and overall organizational capabilities. These models provide a structured framework for evaluating an organization's current practices and identifying areas for improvement.

In the context of the construction industry, a Maturity Model is a structured framework used to assess and improve the maturity of construction processes, practices, and capabilities within an organization. This model helps construction companies evaluate their current state, identify areas for improvement, and guide their journey toward higher levels of maturity in various aspects of construction management.

It was only in the 1980s that PM methods began to develop in customer-oriented construction [5]. Today, project management is widely used in all areas of activity and sectors of the economy, including construction.

The term “construction project” means “a purposeful, time-limited undertaking aimed at creating a new building object, reconstructing, modernizing or repairing an existing building” [6]. Project management in construction is a field of activity during which clear goals of a construction project are defined and achieved. It takes into account the balance between the amount of work, resources (materials, people, money, energy, space, etc.), time, quality and risks.

According to a study by The Standish Group International, about 30% of ongoing projects in the field of information technology are recognized as successful [7]. According to J.K. Crawford, a low percentage of successful projects indicates the immaturity of project teams and project managers [8]. J.K. Crawford believes that in order to effectively and efficiently use project knowledge, tools and technologies at least from the PMBOK® Guide [9], project managers should conduct continuous project activities for ten years, that is, project managers, project teams, organizations should gradually and consistently develop and mature.

When managing a construction activity project, special attention should be paid to the following system of interrelated elements: land, buildings and real estate, human resources, licenses, technologies

and other structural elements on which the effectiveness of project management in construction depends [10]. All this causes the need for additional specific knowledge required in project management. In the international standard PRINCE2, the list of such knowledge is clearly indicated [11].

Thus, project management appeared in construction at the early stages of the formation of science and has its own specifics in terms of the conceptual base, the composition of the project participants, and the content of the life cycle phases [12]. However, not only the construction industry as a whole is characterized by its own unique composition of project management system elements, but each construction organization uses project management tools and methods in its own way. To assess differences in project management systems of specific organizations, project management maturity models are used [13].

In their study Zagorodnova E.P., Khvorostukhina O.V. proposed a unified algorithm for developing a project management standard for organizations in the construction industry. It is based on a combination of the specifics of the construction industry and models for assessing the level of maturity of project management, which determine the feasibility of developing a standard [14].

Materials and methods

It is no secret that in order to effectively manage any projects, it is necessary to have a developed and mature project management system. The main indicators of development, or rather their positive changes in the construction industry, are often the result of impeccable project management implemented in the organization. Therefore, it is very important to study foreign experience in this matter in order to further adapt their practice, where there are specifications and external infrastructure conditions similar to those of the local market.

It is necessary to use project management standards at all stages of construction project management, as is customary in many mature foreign countries. Since the PMBOK standard itself plays the role of a guide for managing projects in the construction industry, which contains instructions for managing content, cost, risks, communications, quality, etc.

The application of this standard will allow you to track the management procedure from the beginning to the completion of a construction project, using the formation of performance indicators that are used in the analysis of the effectiveness of project implementation, quality level, productivity of the project team, optimization tasks of the project, the effectiveness of measures to manage other areas of project management knowledge, which together provides effective management of the construction project. This standard also covers the issues of human resource management, which is what the project team implies.

There are several project management maturity models. The score base is created using a multiple-choice survey across all knowledge areas and life cycle stages, the results of which are averaged to obtain an overall organizational maturity score.

I. Primary. The lack of accepted project management procedures affects the unpredictability of the management process, the weak definition of the scope of work in terms of cost, scope and content. In matters of management, there is an incompetence of top management and, consequently, the dependence of success on individual efforts.

II. Personal project planning. Presence of several informal performance management procedures. With partial adoption of project and management methods by managers, but without PM at the organizational level, success still depends on the initiative of managers.

III. Control. For the first time, management processes have been partially formalized, and the company is implementing a planning system at all levels. Project teams learn about management methodology and tools, and the organization promotes a structured and systematic approach to project management.

IV. Integration. Project management processes and all related information are fully documented and officially recognized.

V. "Improvement. Project management processes in the company are constantly being improved. Provides automatic collection of project management data to identify process weaknesses, analysis and quantification to identify opportunities for further improvement in project management processes.

This level assumes the availability and use of tools for continuous improvement of project management processes. Such tools can be, for example, organizational structures, procedures and information technologies that allow auditing, monitoring and examination of projects.

To assess the maturity of project management in the field of domestic construction, in this article, a modified Berkeley project management maturity model was applied using the processes of the international standard PMBOK. According to the Berkeley model, domestic construction companies were divided into 5 levels of maturity, which describe the state of development of project management in the construction sector, problem areas and development directions.

The purpose of the Berkeley project management process maturity model and an associated assessment methodology is to help organizations and people accomplish higher and more sophisticated PM maturity by a systematic and incremental approach. It measures, locates, and compares an organization's current PM maturity level. The primary advantage of using this model and industries, whereas other maturity models have specific audiences like software development or new product development.

The study design for the assessment is shown in figure 1 below.

Thus, construction companies from different areas of the industry were selected in order to assess the intensity of the application of project management processes, reflecting the stage of maturity of the company. At the final stage, cases of construction companies with different levels of maturity were described in detail.

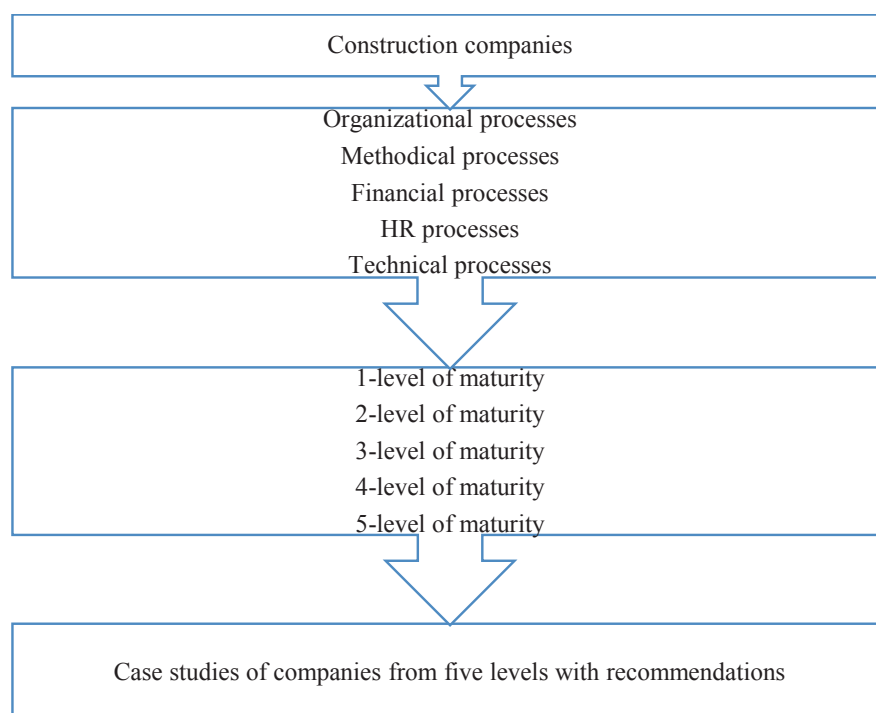

Figure 1 – Design for assessing the level of maturity of construction companies in the Republic of Kazakhstan

Note: Compiled by the authors.

In order to collect data for building an assessment model, a survey was conducted among project managers and managers of construction companies in the Republic of Kazakhstan. The sample consisted of companies involved in the following 3 areas of construction: building construction, civil engineering, specialized civil works. A detailed description of the sample structure is presented in table 2 (p. 339).

Table 2 – Description of the study sample

No.	Construction area	Number of companies	Average market share (as of 2022)
1	Building	28	47%
1.1	Development of construction projects	7	3%
1.2	Construction of residential and non-residential buildings	21	44%
2	Civil Engineering	14	15%
2.1	Construction of roads and railways	7	4%
2.2	Construction of engineering structures	4	3%
2.3	Construction of other engineering structures	3	8%
3	Specialized construction work	21	38%
3.1	Finishing work	4	5%
3.2	Other specialized construction works	5	9%
3.3	Demolition of existing structures and site preparation for construction	4	1%
3.4	Electrical, plumbing and other construction and installation works	8	23%
	Total	63	100%

Note: Compiled by the authors.

The regional specificity of the sample lies in the concentration in megacities like Astana and Almaty due to the large volume of construction in these cities. A significant number of construction companies were involved from Shymkent, Karaganda and Mangistau regions. A detailed description of regional specifics is presented in table 3.

Table 3 – Number of construction enterprises in the sample by regions of the Republic of Kazakhstan

No.	Region	Building construction companies		Companies in civil engineering		Companies in specialized construction works	
		Qty	Answers	Qty	Answers	Qty	Answers
1	Astana city	5	10	3	9	3	4
2	Almaty city	9	21	5	12	6	10
3	Shymkent city	3	9	2	2	3	3
4	Karaganda region	3	7	1	3	2	3
5	Mangistau region	2	6	1	1	2	4
6	Atyrau region	1	2	2	2	1	2
7	Kyzylorda Region	1	4	-	-	2	5
8	Turkestan region	1	3	-	-	1	3
9	East Kazakhstan region	2	3	1	3	1	3
	Total	27	65	15	32	21	37

Note: Compiled by the authors.

Main provisions

As a result of applying the adapted Berkeley model, an assessment of the maturity of project management in construction companies of the Republic of Kazakhstan was carried out, on the basis of which the intensity of the use of project management processes in construction projects was analyzed.

A high level of maturity was revealed in the companies «BI Group» and «BASIS-A» due to the presence of a project office. A low level of project management maturity is observed in small construction companies such as Aibyn Group and others, due to the lack of funds allocated for the maintenance of the project office. It was also found that domestic construction companies pay less attention to technical processes, such as quality management and project monitoring, which negatively affects the level of maturity.

Results and discussion

According to the data presented in Table 2, the average market share of companies in the field of building construction is 47%, which indicates a large number of organizations involved in the construction of residential and non-residential buildings (44%), as well as in the development of construction projects (3%). Among companies in the field of specialized construction works, companies representing electrical, metalwork and other construction and installation works (23%) have a larger market share. Therefore, in order to truly reflect the state of maturity of project management in domestic construction companies, an appropriate number of companies from each field of construction was selected. The largest number of companies in the study sample belongs to the construction of residential and non-residential buildings, since the share of these companies in the domestic construction market is 44%.

According to the data from table 3, the city of Almaty is the leader in the total number of construction companies participating in the survey (20 companies). The cities of Astana (11 companies) and Shymkent (8 companies) are among the top three in terms of the number of companies and accepted answers from respondents. In general, 134 respondents took part in the study, which included owners and top managers of construction companies, heads and project managers.

Respondents participated in an online survey in which they assessed on a Likert scale (from 1 to 10) the intensity of using the project management process group according to the international PMBOK standard. The average value of the respondents' assessment for each process made it possible to distribute the companies into 5 levels of maturity. This assessment made it possible to distribute construction companies into 5 groups according to the level of project management maturity. A detailed description of the assessment is provided in table 4 below.

Table 4 – Results of assessing the level of maturity of construction companies in the Republic of Kazakhstan

No.	Direction of activity	Total Qty	Level 1	Level 2	Level 3	Level 4	Level 5
1	Building construction companies	27	11	7	5	3	1
2	Companies in civil engineering	15	6	5	4	-	-
3	Companies in specialized construction works	21	12	8	1	-	-
Note: Compiled by the authors.							

According to the data shown in table 4, only 1 company (BI Group) has reached the highest level of maturity in project management. Bazis-A has the 4th level of maturity, while Imstalcon is at the third level of maturity. 3 construction companies (K-Dorstroy, K7, Rams Kazakhstan) have level 2 maturity. All of them are involved in the construction of buildings. Most companies (27) are still at the first level of maturity, which indicates a weak development of project management in these companies.

A more detailed assessment and description of the characteristics of each level are presented in table 5.

Table 5 – The level of maturity of PM processes in the studied construction companies

No.	PM processes	Mean Likert value (max 10)	Level 1 (0-2)	Level 2 (2-4)	Level 3 (4-6)	Level 4 (6-8)	Level 5 (8-10)
			Aibyn Group	K-Dorstroy	Imstalcon	Bazis-A	BI Group
1	Organizational						
1.1	Schedule planning	9	2	3.9	5.8	7.8	8.8
1.2	Communications management	9,7	1.2	2.1	5.4	7	8.1
1.3	Presence of a project office	7,1	1	3.1	4.9	7.9	9

Continuation of table 5

2	Methodical						
2.1	Design of the project charter	9,2	1.2	2	4	7.1	7.2
2.2	Creating a Work Breakdown Structure (WBS)	8,9	1.4	2.3	4.1	6.9	8
3	Financial						
3.1	Cost estimate	9,7	2.1	3.9	6	8	9
3.2	Procurement control	9,4	1.9	2.9	5.8	7.9	8.5
4	Personnel						
4.1	Human resource planning	7,8	2	3.7	5	7.3	8.7
4.2	Development of the project team	7,2	2	2.8	4.8	7.5	8.4
5	Технические						
5.1	Quality planning	7,8	1.7	2	4.1	6.9	8
5.2	Project monitoring and control	7,3	1.8	2.4	4	7	8.4
	P-value	0.0001	0.0001	0.001	0.005	0.0001	0.001
Note: Compiled by the authors.							

As presented in Table 5, each level of maturity corresponds to a certain scale, showing the level of intensity of use of project management processes. For example, BI Group, which has the highest level of maturity, has good indicators of financial (9 and 8.5) and personnel (8.7 and 8.4) processes. Aibyn Goup has maturity level 1, where organizational (1.2 and 1) and technical (1.8 and 1.7) processes are low.

BI Group today is a diversified holding, the structure of which is made up of divisions and directorates in various areas of construction, development and engineering. BI group consists of a number of companies like: BI Construction, BI Development, BI Engineering, BI Road Construction, BI Property.

The holding is guided by the best world practices of corporate governance, adhering to international standards of financial transparency, ethical business principles, team corporate spirit. It ranks 164th in the ranking of the largest construction companies in the world, with a turnover of more than \$1.4 billion. Headquarters in Nur-Sultan.

According to the results of 2015, BI Group was named the fastest growing company according to the business publication [National Business], 15th place in the NB500 rating and 15th place in the list of the largest companies in Kazakhstan in the Expert Kazakhstan rating. In 2015, BI Group was awarded the national award for achievements in the field of quality the presidential award “Altyn Sapa”.

The training programs for specialists should include the basic concepts, the entire spatial environment of the activities of the stages of project implementation, will provide an additional tool for the effective use of financial resources, implement projects on time and with high quality, and ultimately progressively form a full-fledged human habitat and life activity.

One of the leaders in the construction industry and the application of project management is BAZIS-A, which has a 4-level of maturity. The company operates in several major business areas: investment and development activities, design and construction, production of building materials, rental of construction equipment and operation of residential and office buildings. The company employs more than 8200 highly qualified employees of various specialties.

The BAZIS-A company has its own design institute BAZIS, which is the largest design organization in Kazakhstan and performs all types of design work. The design institute has more than 200 highly qualified employees of all specialties necessary for the design of buildings and structures of all levels of technical complexity.

Design Institute “BASIS” provides design services at all stages from the development of a preliminary design to the passage of state expertise and approval by the authorized bodies, including

architectural supervision of the construction progress. To date, the BAZIS design institute has implemented about 100 projects throughout Kazakhstan [15].

As part of the control functions and operational management of the project implementation using the Project Management System, the tasks of measuring, forecasting and evaluating the current situation in achieving results based on the analysis of discrepancies between planned and actual indicators are solved.

To date, all projects of Imstalcon JSC are implemented with the participation of the Project Management Group, which includes managerial and technical personnel.

The design company Imstalcon-Proekt LLP was established in 2005 on the basis of the SKPB (special design and design bureau) of Imstalcon JSC. The company has the necessary staff of engineering workers with higher technical education to carry out design work, as well as the necessary technical equipment, software and regulatory framework of the Republic of Kazakhstan and international standards.

To date, all projects of Imstalcon JSC are implemented with the participation of the Project Management Group, which includes managerial and technical personnel.

The design company Imstalcon-Proekt LLP was established in 2005 on the basis of the SKPB (special design and design bureau) of Imstalcon JSC. The company has the necessary staff of engineering workers with higher technical education to carry out design work, as well as the necessary technical equipment, software and regulatory framework of the Republic of Kazakhstan and international standards [16].

Construction is an essential element of the investment process. Reproductive and technological structures of investments, the duration of the investment process, the level of specific capital investments are factors that determine the efficiency of construction production, on the one hand. On the other hand, the methods of construction, its scale and pace of development largely determine the effectiveness of investments in construction-related sectors of the economy. The process of construction production is characterized, first of all, by the duration of the work performed. The duration of production processes in modern construction megaprojects, due to the complexity and large volumes of work performed, has a significant impact on the economic performance of construction organizations.

In general, as the results of the analysis showed, more than 70% of domestic construction companies are at the lowest levels of maturity (1–2), and the transition from low levels of project management maturity to the highest (from 3 to 5) in the studied construction companies is hindered by the lack of project offices in many of them, the lack of highly qualified and certified specialists in the field of PM, the lack of a planned budget for the implementation of project management tools, ignorance of generally accepted PM standards, etc.

Conclusion

The effective use of a project management system depends on many factors that need to be given special attention, in particular the process of project development, implementation, and only after that scaling the solution to evaluate and analyze the effectiveness of the project.

In order to accurately evaluate and effectively use a project management system, a broad aspect of the criteria needs to be considered. There are many approaches and methods for evaluating the effectiveness of using the project management system (Project Management Value), which are based on the experience and methodology of different organizations, collected for use in various sectors of the business [17].

One of the methods for evaluating project management is the project management maturity assessment, which provides a complete picture of the application of project management processes and its level of maturity.

As a result of applying the adapted Berkeley model, an assessment of the maturity of project management in construction companies of the Republic of Kazakhstan was carried out, on the basis of which the intensity of the use of project management processes in construction projects was analyzed. A high level of maturity was revealed in the companies “BI Group” and “BASIS-A” due to the presence of a project office. A low level of project management maturity is observed in small construction companies such as Aibyn Group and others, due to the lack of funds allocated for the maintenance of the project office. It was also found that domestic construction companies pay less attention to

technical processes, such as quality management and project monitoring, which negatively affects the level of maturity. Further evaluation will reveal the level of project management efficiency in the above construction companies and the role of having complementary teams.

As the results of the analysis showed, a high level of project management maturity in a construction organization contributes to an increase in the efficiency of project management. Each level of maturity has corresponding criteria and in order to move from one level to another, a number of recommended actions must be completed.

At the beginning of the project, the task is to create an effective team that can provide decent project management and obtain the desired results. In this regard, it is important to take into account the qualifications and personal characteristics of candidates. As for individual situations, sometimes there are complex projects in which they are divided into subprojects, respectively, several project teams are organized.

When creating complementary teams, it is worth considering that all members are highly qualified, performing various functions. For its formation, it is necessary to use sociometric approaches.

REFERENCES

- 1 TechExpert IT-company // Quality of innovations. Project management advantages. URL: <http://it.techexpert.ua/consult/corporatesystem/concept/advantages/Pages/Default.aspx> (accessed: 15.03.2023)
- 2 Torgautov B., Zhanabayev A., Tleuken A., Turkyilmaz A., Mustafa M., Karaca F. Circular Economy: Challenges and Opportunities in the Construction Sector of Kazakhstan // *Buildings*. 2021, no. 11, p. 501. URL: <https://doi.org/10.3390/buildings11110501>
- 3 Строительный сектор может обеспечить рост ВВП на уровне 4,5% в 2020 году. URL: <https://wfin.kz/publikatsii/obzory/34852-stroitelnyj-sektor-mozhet-obspechit-rost-vvp-na-urovne-4-5-v-2020-godu.html> (дата обращения: 15.03.2023)
- 4 Gross domestic product by production method. 2022. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/4956/>
- 5 Управление услугами и проектами в IT // Управление проектами. URL: <http://www.smlogic.ru>
- 6 Tishhenko L.V. Problems of development project management. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/thesis/s005/s005-049.pdf> (accessed: 10.03.2023)
- 7 The CHAOS Manifesto: Value versus Success & the Orthogonals. Standish Group International. URL: https://www.standishgroup.com/sample_research_files/CHAOSReport2014.pdf (accessed: 10.03.2023)
- 8 Crawford K.J. Project Management Maturity Model. New-York: Auerbach Publications, 2007.
- 9 A Guide to the Project Management Body of Knowledge. Guide 6th edition (PMBOK-6). Newtown Square: Project Management Institute, 2017.
- 10 Piovesan R., Tesser E., Maritan L., Zaccariello G., Mazzoli C., Antonelli F. Mapping of stones and their deterioration forms. Clock Tower, Venice (Italy), 2023. *Heritage Science*, no. 11(1), p. 108.
- 11 Малахов В.И. Современные технологии управления проектами в строительстве // *Экономика*. – 2018. – № 1. – С. 10–11.
- 12 Osei-Kyei R., Narbaev T., Ampratwum G. A Scientometric Analysis of Studies on Risk Management in Construction Projects // *Buildings*. 2022, no. 12(9), p. 1342.
- 13 Chilakamarri S. Popular films for discussion of individual values in construction project management // *Project Leadership and Society*. 2023. Vol. 4. P. 100082. URL: <https://doi.org/10.1016/j.plas.2023.100082>.
- 14 Загороднова Е., Хворостухина О. Оценка уровня зрелости проектного управления при регламентации его процессов в организациях строительной отрасли // *Art Administrandi. Искусство управления*. – 2015. – № 3. – С. 76–90.
- 15 Official site BAZIS. URL: <https://bazis.kz/> (accessed: 15.03.2023)
- 16 Official site Instalcon JSC. URL: <https://instalcon.kz/> (accessed: 10.03.2023)
- 17 Makulova A., Saparbayev A., Zhuman Y., Abdibekov S., Madiyarova K., Bekbulatova R. Application of the TRIZ: Methodology in the Construction Industry // *Civil Engineering and Architecture*. 2023, no. 11(1), pp. 517–524.

REFERENCES

- 1 TechExpert IT-company // Quality of innovations. Project management advantages. URL: <http://it.techexpert.ua/consult/corporatesystem/concept/advantages/Pages/Default.aspx> (accessed: 15.03.2023)

- 2 Torgautov B., Zhanabayev A., Tleuken A., Turkyilmaz A., Mustafa M., Karaca F. (2021) Circular Economy: Challenges and Opportunities in the Construction Sector of Kazakhstan // Buildings, no. 11, p. 501. URL: <https://doi.org/10.3390/buildings11110501>. (In English).
- 3 Stroitel'nyj sektor mozhet obespechit' rost VVP na urovne 4,5% v 2020 godu. URL: <https://wfin.kz/publikatsii/obzory/34852-stroitelnyj-sektor-mozhet-obespechit-rost-vvp-na-urovne-4-5-v-2020-godu.html> (accessed: 15.03.2023). (In Russian).
- 4 Gross domestic product by production method. 2022. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/4956/>. (In English).
- 5 Upravlenie uslugami i proektami v IT // Upravlenie proektami. URL: <http://www.smlogic.ru>. (In Russian).
- 6 Tishhenko L.V. Problems of development project management. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/thesis/s005/s005-049.pdf> (accessed: 10.03.2023). (In English).
- 7 The CHAOS Manifesto: Value versus Success & the Orthogonals. Standish Group International. URL: https://www.standishgroup.com/sample_research_files/CHAOSReport2014.pdf (accessed: 10.03.2023). (In English).
- 8 Crawford K.J. (2007) Project Management Maturity Model. New-York: Auerbach Publications. (In English).
- 9 A Guide to the Project Management Body of Knowledge. Guide 6th edition (PMBOK-6). Newtown Square: Project Management Institute, 2017. (In English).
- 10 Piovesan R., Tesser E., Maritan L., Zaccariello G., Mazzoli C., Antonelli F. (2023) Mapping of stones and their deterioration forms. Clock Tower, Venice (Italy). Heritage Science, no. 11(1), p. 108. (In English).
- 11 Malahov V.I. (2018) Sovremennye tekhnologii upravleniya proektami v stroitel'stve // Ekonomika. No. 1. P. 10–11. (In Russian).
- 12 Osei-Kyei R., Narbaev T., Ampratwum G. (2022) A Scientometric Analysis of Studies on Risk Management in Construction Projects // Buildings, no. 12(9), p. 1342. (In English).
- 13 Chilakamarri S. (2023) Popular films for discussion of individual values in construction project management // Project Leadership and Society. Vol. 4. P. 100082. URL: <https://doi.org/10.1016/j.plas.2023.100082>. (In English).
- 14 Zagorodnova E., Hvorostuhina O. (2015) Ocenka urovnya zrelosti proektnogo upravleniya pri reglamentacii ego processov v organizacijah stroitel'noj otrasli // Art Administrandi. Iskustvo upravleniya. No. 3. P. 76–90. (In Russian).
- 15 Official site BAZIS. URL: <https://bazis.kz/> (accessed: 15.03.2023). (In English).
- 16 Official site Imstalcon JSC. URL: <https://imstalcon.kz/> (accessed: 10.03.2023). (In English).
- 17 Makulova A., Saparbayev A., Zhuman Y., Abdibekov S., Madiyarova K., Bekbulatova R. (2023) Application of the TRIZ: Methodology in the Construction Industry // Civil Engineering and Architecture, no. 11(1), pp. 517–524. (In English).

К.Е. МЕНДИГАЛИЕВ,*¹

докторант.

*e-mail: mendigaliev@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8286-6980

Л.Г. СТАЦЕНКО,²

PhD.

e-mail: larissa.statsenko@unisa.edu.au

ORCID ID: 0000-0002-2671-3936

¹эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Оңтүстік Австралия университеті,

Аделаида қ., Австралия

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰРЫЛЫС ИНДУСТРИЯСЫНДАҒЫ ЖОБАЛАРДЫ БАСҚАРУ: ЖЕТІЛУ ДЕҢГЕЙІН ТАЛДАУ

Андатпа

Құрылыс нарығын шаруашылық қызметтің бір түрі ретінде алсақ, нарық объектілерді құруды, оларды қалпына келтіру шараларын қарастырады. Жобаның мақсаттары, іске асырудың алғы шарттары бар және жобаның да, құрылыс алаңының да жеке ерекшеліктерін ескереді. Жобаны тиімді және сапалы жүзеге

асырудың негізі – жобаны басқарудың тиімді жүйесі. Қазіргі уақытта құрылыс индустриясының ұйымдарында басқарудың жобалық-бағдарлы тәсілі кең тараған. Көптеген құрылыс ұйымдары пайда болған өзгерістерге тез және уактылы әрекет ету үшін жобаларды басқару процестерін стандарттау қажеттілігін түсініп жатыр. Зерттеудің мақсаты – Қазақстан Республикасындағы құрылыс компанияларындағы жобалық менеджменттің жетілгендігін бағалау үшін бейімделген Беркли моделі қолданылды, оның негізінде құрылыс жобаларында жобаны басқару процестерін қолдану қарқындылығы талданды. Мақалада шешілетін міндеттерге байланысты ғылыми абстракция әдістері, жүйелік талдау, салыстырмалы талдау, жобаны басқарудың жетілу деңгейінің үлгілері, сандық сауалнама әдісі және т.б. қолданылды. Зерттеудің жаңалығы мен нәтижесі – Қазақстан Республикасының құрылыс саласындағы жобаларды басқарудың жетілуін бағалау үшін PMBOK жобалық менеджменттің халықаралық стандартының процестерімен біріктірілген Беркли жобаларын басқарудың жетілуінің бейімделген моделі.

Тірек сөздер: экономикалық қызмет, құрылыс индустриясы, жобалық-бағдарлы тәсіл, жобаларды басқару, жетілу деңгейі, жетілу деңгейінің модельдері, жобаларды басқару.

К.Е. МЕНДИГАЛИЕВ,*¹

докторант.

*e-mail: mendigaliyev@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8286-6980

Л.Г. СТАЦЕНКО,¹

PhD.

e-mail: larissa.statsenko@unisa.edu.au

ORCID ID: 0000-0002-2671-3936

¹Казахский национальный

университет им. аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан

²Университет Южной Австралии,

г. Аделаида, Австралия

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: АНАЛИЗ УРОВНЯ ЗРЕЛОСТИ

Аннотация

Если рассматривать строительный рынок как вид экономической деятельности, рынок предусматривает создание объектов, мероприятия по их восстановлению. Проект имеет цели, предпосылки к реализации и учитывает индивидуальные особенности как проекта, так и объекта строительства. Основой эффективной и качественной реализации проектов является эффективная система управления проектами. В настоящее время в организациях строительной отрасли наибольшее распространение получил проектно-ориентированный подход к управлению. Все больше строительных организаций в целях быстрого и своевременного реагирования на возникающие изменения приходят к осознанию необходимости стандартизации процессов управления проектами. Цель исследования – проанализировать уровень зрелости строительных компаний в Республике Казахстан. Для этого использована адаптированная модель Беркли для оценки зрелости управления проектами в строительных компаниях Республики Казахстан, на основе которой была проанализирована интенсивность использования процессов управления проектами в строительной сфере. В статье в зависимости от решаемых задач использованы методы научной абстракции, системного анализа, сравнительного анализа, модели уровня зрелости управления проектами, количественный метод опроса и др. Новизной и результатом исследования является адаптированная модель зрелости управления проектами Беркли, комбинированная с процессами международного стандарта проектного менеджмента PMBOK для оценки зрелости управления проектами в строительной сфере Республики Казахстан.

Ключевые слова: экономическая деятельность, строительная отрасль, проектно-ориентированный подход, управление проектами, уровень зрелости, модели уровня зрелости, управление проектами.

МРНТИ 82.13.11

УДК 351/354

JEL J18

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-346-359>

Б.Н. БОКАЕВ,¹

PhD, профессор.

e-mail: bbokayev@syr.edu

ORCID ID: 0000-0002-1037-7085

Г.М. УТЕПОВА,^{*2}

докторант.

*e-mail: g.utepova@apa.kz

ORCID ID: 0000-0001-8730-7256

¹Академия государственного
управления при Президенте РК,

г. Астана, Казахстан

²Syracuse University,

г. Нью-Йорк, США

КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА С НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Настоящая статья направлена на важные концепции развития демократического государства, развития гражданского общества. В период независимости Казахстана неправительственный сектор прошел несколько этапов фундаментального развития, которые показали динамичный рост количества неправительственных организаций (НПО). Вместе с тем в условиях глобализации и для развития конструктивного общественного диалога следует усовершенствование механизма взаимодействия государства и НПО. Целью данной статьи является выявление лучших концептов взаимодействия государства и НПО на основе анализа международного опыта для повышения роли взаимодействия государственных органов и НПО. Методологией исследования является изучение зарубежных научных статей разных государств, имеющих наибольший опыт в выстраивании взаимоотношений с гражданским сектором, и анализ нынешнего состояния механизмов взаимодействия государства и НПО в Республике Казахстан, также статистические данные уполномоченного органа по развитию гражданского сектора. В данном исследовании авторы акцентируют внимание на вопросе сотрудничества государства и НПО, где наблюдается низкое участие неправительственного сектора в решении социально-экономических проблем страны и несовершенство государственных механизмов при взаимодействии с обществом.

Ключевые слова: государственное управление, гражданское общество, неправительственные организации, взаимодействие, концепция, деятельность, механизмы взаимодействия.

Введение

В течение последних двух десятилетий неправительственные организации (НПО), сосредотачиваясь на вопросах развития, значительно расширили свой охват деятельности на региональном, национальном и международном уровнях. Обычно НПО наиболее известны по тому, что выполняют одну из двух основных функций: предоставление базовых услуг нуждающимся и участие в пропаганде политических и общественных кампаний, нацеленных на перемены. Вместе с тем они стали активно заниматься множеством других специализированных задач, таких как реагирование на кризисные ситуации, поддержка демократических процессов, урегулирование конфликтов, защита гражданских прав, содействие сохранению культурного наследия, осуществление экологических инициатив, проведение анализа политических событий, научные исследования и информирование [1].

На основании этого мы видим, что развитие гражданского общества – основной залог становления процветающего демократического государства.

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан общество понимает себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства и согласия, стремящимся занять достойное место в мировом сообществе [2].

Тема взаимодействия гражданского общества с органами государственной власти постоянно остается актуальной и для самой власти. Важность использования потенциала и возможностей гражданского общества для блага государства и отдельных личностей подчеркивается. В ежегодном Послании народу Казахстана в 2019 г. президент К.К. Токаев выразил свою точку зрения о том, что только через непрерывный диалог между государством и обществом создается дружное государство, адаптированное к современным геополитическим условиям. Таким образом, важно поддерживать и укреплять неправительственный сектор, вовлекая его в обсуждение основных задач, стоящих перед государством, для совместного нахождения решений новым вызовам [3].

Данная статья направлена на концепцию взаимодействия деятельности государственных органов и неправительственных организаций в Казахстане.

Материалы и методы

Методологической основой исследования является анализ отечественного и зарубежного опыта, литературы и включает научные методы синтеза и обобщения. Литературный обзор статей, опубликованных в научных изданиях в ходе исследования, проводится с последующим их анализом. Исследование основано на изучении вторичных источников информации, в частности исследований, проведенных ранее по теме, а также правительственных документов, нормативно-правовых актов в сфере.

Основные положения

Гражданское общество определяет защиту прав, свобод и законных интересов индивида, самоуправление, независимое формирование общественного мнения, многовекторность решений, всеобщую осведомленность при уважении права каждого гражданина на доступ к информации.

НПО – базовая социальная система в лице граждан, которые составляют основу гражданского общества в совокупности социальных отношений, где гражданская активность – важный компонент демократической структуры общества.

Современный этап развития гражданского общества в Казахстане характеризуется концепцией «слышащего государства». Согласно аналитическому отчету Казахстанского института общественного развития (КИОР) по вопросам развития неправительственного сектора, в стране определены несколько этапов формирования неправительственного сектора, которые приведены на рисунке 1 (стр. 348) [4].

В Казахстане по состоянию на апрель 2023 г. количество зарегистрированных НПО составляет свыше 23 тыс. (рисунок 2, стр. 348) [5].

Литературный обзор

В исследованиях М. Холл неправительственные организации (далее – НПО) включают в себя такие характеристики, как доминирование социальных мотивов, ценностей и целей над финансовыми, разнообразие заинтересованных сторон и ориентированную на действия, а не административную культуру [6].

Деятельность НПО направлена не на получение прибыли, а на достижение социальных целей, будь это сокращение бедности, развитие общин, устойчивое развитие или социальная помощь.

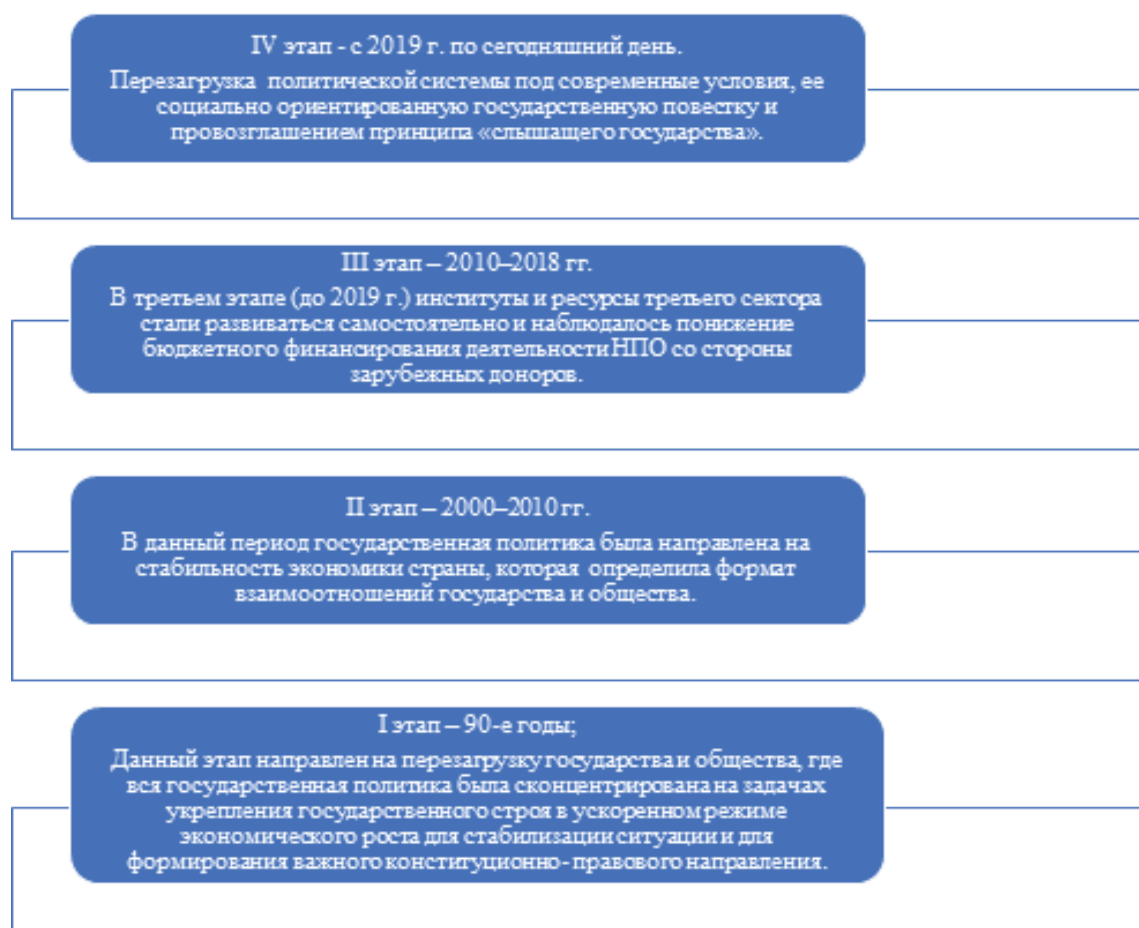

Рисунок 1 – Этапы формирования гражданского общества в РК

Примечание: Составлено авторами на основе аналитического доклада КИОР, 2021 г.

Рисунок 2 – Количество зарегистрированных НПО в стране

Примечание: Составлено авторами на основе данных, размещенных на официальном сайте уполномоченного органа, 2023 г.

Наряду с этим миссия НПО направлена на определенную группу людей или бенефициаров как местное сообщество людей с особыми медицинскими показателями или социальными потребностями. Предоставляя услуги определенным группам или бенефициарам, НПО занимает особое положение перед различными заинтересованными сторонами, такими как добровольцы, регулирующие органы, правительство и другие НПО, с которыми они работают вместе.

В статье Х. Ким НПО рассмотрены как один из хранителей и поставщиков форм институтов, составляющих общественное достояние, где гражданское общество, в том числе НПО, превратилось в институциональный гибрид, который выполняет государственные функции с частными инициативами. Также НПО все больше проникают в то, что раньше было почти исключительной сферой деятельности государства, и берут на себя многие государственные функции. Они эффективны в тех областях, где государство не обладает достаточной гибкостью или ресурсами удовлетворения социальных потребностей. НПО служат стимулом для того, чтобы быть эффективным каналом распространения общественного мнения и движений, когда государственные органы не торопясь принимают меры [7].

Авторы К. Цай, А. Окада, Б. Чжон и С. Ким относят НПО к пространству, включающему организации или организованные частные действия, которые не направляются государством и, в первую очередь, не преследуют выгоды и являются добровольными [8].

Исходя из вышеуказанных исследований можно сказать, что НПО являются институциональным механизмом, позволяющим гражданам осуществлять индивидуальные инициативы в частном преследовании общественных целей не только на местном уровне, а также на национальном и мировом уровнях.

Во Франции большинство НПО налажено работают с государством. Министерство иностранных дел Франции финансирует НПО через основные группы, такие как Миссия неправительственного сотрудничества и Департамент гуманитарных действий. Согласно исследованиям С. Кохена, Франция признает три основных типа НПО: 1) крупные организации по оказанию неотложной медицинской помощи (к примеру, «Врачи без границ»); 2) религиозные организации, такие как Католический комитет по организации борьбы за справедливость и развитие; 3) небольшие организации, в определенной области функционирующие как центры добровольцев или кооперативы. К предоставлению государственной поддержки НПО применяются строгие правила с принятыми законами с 1901 г., и они должны полностью посвящать себя отрасли, в которой функционируют [9].

Роль НПО при взаимодействии с государством лежит на основе завоевывания доверия правительства и защиты отношения, а также использовать это для достижения изменений в политике. Общая стратегия заключается в том, чтобы избегать конфликтов или конфронтации с правительством не только потому, что НПО потеряет бизнес, но и потому, что она пожертвует влиянием [10].

По мнению Р. Бэтли и П. Роуз, отношения между правительством и донорами подчиняют НПО в области предоставления услуг. Главным аргументом считается тот факт, что зависимость от государственной поддержки подрывает независимую роль НПО. Также НПО, занимающиеся предоставлением услуг, часто оказывали влияние на политику и практику государства [11].

С.Г. Хорозов представил необычную и прагматичную модель сотрудничества между местной властью и НПО. Она информирует и оказывает поддержку гражданам в их обычной жизни в региональных сообществах и пользуется успехом в ряде стран Центрально-Восточной Европы. Основателем является Англия, где создается бюро консультаций для граждан (Бюро). Бюро оказывают населению бесплатные консультации по всем направлениям жизнедеятельности человека [12].

В Литовской Республике учреждено Citizen Advice Bureaus, которое учредило сеть общедоступных консультационных пунктов. Эти пункты оказывают поддержку гражданам в информировании по правовым, общественным и другим важным вопросам, способствуя получению обратной связи по проводимой политике страны.

Благодаря этому Литовское правительство определило себе важные приоритеты общества, такие как качественные услуги и достоверная информация в кризисных ситуациях страны. Ввиду того, что государственные органы и региональные власти одновременно или иногда могут не справиться с создаваемыми трудностями, правительство Литвы оказало поддержку в создании Бюро [13].

В исследованиях Н. Буллейна и Р. Тофтисовой модель взаимодействия при государственной поддержке НПО осуществляется следующим образом (рисунок 3) [14].

Тип организации	Тип поддержки НПО
А. Услуги, предоставляемые НПО	
✓ НПО, выполняющие государственные заказы (к примеру НПО, которые подведомственными организациями за центральными или местными органами власти)	✓ Государство предоставляет непосредственную финансовую поддержку некоммерческим организациям и также обеспечивает косвенную поддержку, которая обычно доступна для них.
✓ Некоммерческие организации, выполняющие задачи, которые дополняют государственные функции (например, такие задачи, которые не являются явно присвоенными государственным органам, но считаются общественно полезными в соответствии с законом или находятся согласно с потребностями общества).	✓ Государство предоставляет возможность для финансирования НПО через прямую или косвенную поддержку.
В. Организации, способствующие «социальным изменениям»	
✓ НПО, защищающее определенного индивида или проблемы (к примеру, оказывает влияние на реализацию политики и законодательства).	✓ Государство может предоставить прямое финансирование по определенным видам деятельности НПО, обеспечивая их независимость при косвенной поддержке.
✓ НПО, способствующее участию населения и улучшению социальной ответственности (к примеру, организации поддержки, клубы по интересам и другие). НПО, выступающие в поддержку малого и среднего бизнеса и образовательных учреждений.	✓ Правительству следует способствовать развитию таких некоммерческих организаций, предоставляя им косвенную поддержку.
С. Организации, предоставляющие гранты	
✓ НПО, занимающиеся деятельностью сбора/генерирования ресурсов и способствующие перераспределению индивидуальных богатств.	✓ Государство может рассмотреть возможность поддержки создания независимых грантополучателей в рамках поддержки самодостаточности сектора.

Рисунок 3 – Типы организации и поддержки НПО со стороны государства

Примечание: Составлен авторами на основе источника [14].

В Европе неправительственный сектор ассоциируется с расширением государственного вмешательства. Неправительственный сектор стал источником ряда моделей действий, которые привели к созданию общественных служб: к примеру, общества взаимопомощи помогли создать системы социального обеспечения.

В Европе особое внимание уделяется принципиально открытому, смешанному и плюралистическому характеру третьего сектора, где сложно четко обозначить границы с государственным сектором, когда НПО работают на общественное благо и в рамках гарантированной системы социальных услуг или когда местные муниципалитеты участвуют в предоставлении социальных услуг, которые прочно укоренились в местном гражданском обществе [15].

В США формирование государственной политики происходит путем оказания влияния на лиц, принимающих государственные решения, через усилия НПО. Также из-за децентрализованной структуры политической системы США, основанной на федерализме и разделении национальных властей, точки доступа для НПО или других групп интересов многочисленны, и их включают в исполнительную, законодательную и судебную ветви власти на национальном, штатных и местных уровнях власти [16, 17].

В США НПО не имеют формального или традиционного статуса в процессе государственной политики. Согласно исследователям Т. Лоуи и других плюралистический характер политики США поощряет формирование групп по интересам [18].

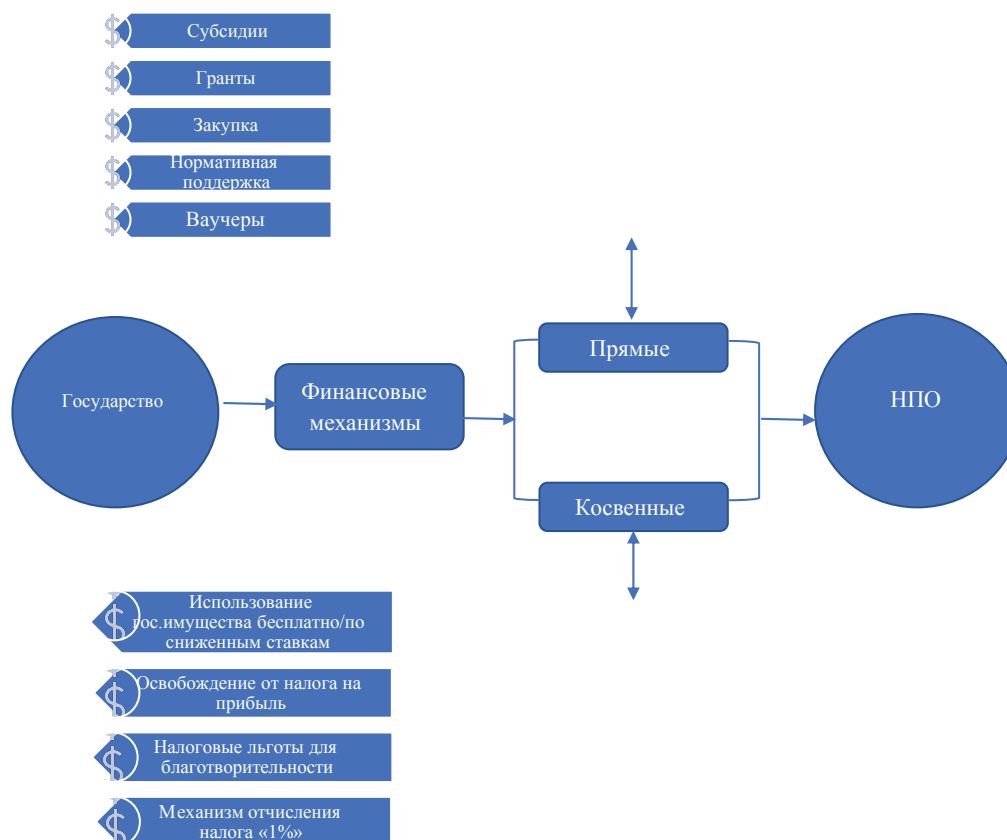

Рисунок 4 – Механизмы финансирования НПО в странах Европы

Примечание: Составлен авторами на основе источника [14].

Зонтичные ассоциации (к примеру, в сфере бизнеса или труда) рассматриваются как законные представители и играют роль в процессе государственной политики, а специализированные интересы (владельцы оружия, пенсионеры или организации по правам женщин) лоббируют политиков с целью благоприятного формирования государственной политики [19].

Американский опыт взаимодействия государства и НПО характеризуется разнообразием механизмов и форм сотрудничества. В США активно развивается третий сектор, который включает множество НПО, благотворительных организаций, общественных объединений и фондов. Взаимодействие между государством и НПО осуществляется по различным направлениям и позволяет эффективно решать социальные и общественные задачи. Механизмы и формы взаимодействия в США:

- ♦ государственные гранты и субсидии: государство предоставляет финансовую поддержку НПО через гранты и субсидии для реализации программ в таких областях, как образование, здравоохранение, социальное обслуживание, защита окружающей среды и другие;
- ♦ партнерские отношения и совместные проекты: государство и НПО могут сотрудничать в реализации совместных проектов, программ и инициатив, объединяя свои ресурсы и экспертизу;
- ♦ филантропические партнерства: большие компании и бизнес-структуры в США часто сотрудничают с НПО через пожертвования, благотворительные акции и спонсорство;
- ♦ участие в разработке политики: НПО активно участвуют в разработке законопроектов, политики и программ на различных уровнях правительства через общественные слушания, лоббирование и адвокацию;
- ♦ благотворительные акции: государство поддерживает и поощряет благотворительные акции и кампании НПО, которые направлены на сбор средств для поддержки нуждающихся и решения социальных проблем;

- ♦ образование и информирование: НПО проводят образовательные мероприятия, информационные кампании и предоставляют аналитическую информацию для правительства и общественности;

- ♦ мониторинг и оценка: НПО осуществляют мониторинг и оценку программ и проектов, проводимых государством, для обеспечения их эффективности и соответствия общественным потребностям;

- ♦ волонтерство: волонтеры из НПО активно участвуют в реализации различных программ и мероприятий, организованных государством;

- ♦ государственные стимулы и налоговые льготы: государство может предоставлять налоговые льготы или стимулировать деятельность НПО в рамках определенных общественно значимых задач;

- ♦ сети и объединения: НПО часто объединяются в сети и объединения, которые активно взаимодействуют с государственными структурами для обмена опытом и ресурсами.

В соответствии с данными от 20 января 2021 г. Государственного департамента США, опубликованными на официальном сайте, в США действуют 1,5 миллиона НПО. Данные НПО осуществляют свою деятельность во всех сферах, включая политическую пропаганду, охрану окружающей среды, здоровый образ жизни и другие. Они получают финансирование из частных пожертвований, грантов федеральных служб или местных органов власти. В законодательстве США отсутствует запрет на иностранное финансирование НПО. Косвенная поддержка некоторых НПО предполагает налоговые льготы для образовательных, благотворительных, литературных, научных, спортивных и религиозных организаций, деятельность которых способствует общественному благополучию.

Правительство США не влияет на миссию НПО, не образует их структуру и не назначает их руководство. Однако американское законодательство регулирует деятельность НПО через механизм раскрытия отчетов по финансированию деятельности и управления ими. Наряду с этим правила не предоставляют слугам народа право отменить лицензию на деятельность или косвенную поддержку на основе суждений о целях миссии, их бюджете или учредителе НПО [20].

В этой связи Агентство США по международному развитию (USAID) курирует программы социального и экономического характера с НПО. Финансирование предоставляется через три механизма: программные гранты, соглашения о сотрудничестве и контракты. Программные гранты позволяют НПО проводить полевые проекты в соответствии со стратегиями страновых программ отдельных полевых миссий или региональных бюро. В соглашении о сотрудничестве НПО участвует по принятию программных решений. Контракты являются инструментами для закупки товаров и услуг в поддержку собственных программ USAID [21].

Взаимодействие государства и НПО в США основано на принципах партнерства, прозрачности и учета интересов общества. Это позволяет эффективно использовать ресурсы и опыт обеих сторон для решения социальных и общественных проблем.

Результаты и обсуждение

А.Ж. Садыков подчеркивает, что наличие возможности для некоммерческих организаций заниматься предпринимательской деятельностью стало предметом обсуждения в современных условиях. Развитие материально-технической базы и улучшение социума через ценную деятельность и есть основа осуществления предпринимательской деятельности НПО. Однако в повседневной жизни они часто злоупотребляют организационными и правовыми формами НПО, в том числе используя косвенную поддержку, включая корпоративный подоходный налог для занятия предпринимательской деятельностью, при этом не делая общественно-полезную цель согласно своей миссии.

В связи с этим важно закрепить определенные законодательные критерии, которые определяют соотношение предпринимательской деятельности НПО их миссии. Вместе с тем внести данные положения в уставы НПО, определяющие, каким видом предпринимательской деятельности может заниматься данная организация. Данный аспект может обеспечить четкое и прозрачное функционирование НПО и укрепить их социальную ответственность [22].

Э.С. Сатыбекова указывает на нестабильный характер процесса формирования институтов гражданского общества. Помимо появления и активизации новых организаций, происходит потеря дееспособности или даже самоликвидация некоторых организаций. Это подтверждается тем, что примерно 30% зарегистрированных организаций на самом деле не функционируют. Такое явление указывает на появление квазинеправительственных организаций, связанных с местными властями, которые создаются с целью получения государственных социальных заказов. Э.С. Сатыбекова отмечает, что важные аспекты развития гражданского общества, такие как усиление корпоративной социальной ответственности, повышение прозрачности и отчетности НПО, разработка механизмов гражданского участия и использование новых технологий для продвижения демократических процессов, станут индикаторами устойчивого развития гражданского общества в Республике Казахстан [23].

В Казахстане главной проблемой деятельности НПО как института гражданского общества является слабое выполнение ими функции связующего звена между органами государственной власти и основной частью населения. НПО не реализуют социально значимые функции в обществе, поскольку граждане мало информированы о работе НПО в Казахстане и не могут оценить их пользы для себя.

Главной проблемой сотрудничества органов государственной власти Казахстана с НПО предстает тот факт, что сегодня граждане слабо вовлечены в процесс принятия решений, что ведет к их неудовлетворенности ситуацией и не позволяет идентифицировать себя с системой, увеличивая разрыв между властью и гражданским обществом.

В связи с этим важно привлекать казахстанские НПО к сотрудничеству с органами власти страны, наделив первых социально значимыми полномочиями. Необходимо стремиться к реальному социальному партнерству НПО и органов государственного управления, так как неправительственный сектор обладает большим опытом, имеет профильные знания и потенциал развития для успешного решения стратегически важных задач государства. НПО, как институциональная часть гражданского общества, обеспечивает граждан альтернативой выражения своих взглядов, отстаивания своих законных интересов в рамках единого процесса принятия решений (в этом отношении можно провести аналогию с политическими партиями и лоббистами).

На данный момент законодательство Республики Казахстан предусматривает возможность деятельности следующих организационно-правовых форм НПО: корпоративные фонды; некоммерческие акционерные общества или фонды, частные учреждения; общественные объединения и фонды; ассоциации (союзы) юридических лиц, филиалы и представительства зарубежных НПО, зарегистрированных в стране.

Зарегистрированные НПО в Казахстане занимаются разнообразными сферами общественной жизни, включая здравоохранение, молодежную политику, науку и образование, экологию, физкультуру и спорт, вопросы гендера, демографию, а также оказывают помощь и поддержку социально уязвимым группам населения. Они также занимаются охраной прав индивида, трудоустройством, искусством и культурой, сохранением и преумножением историко-культурного наследия, а также работают над развитием общественного согласия и национального единства, информатизацией и цифровизацией, а также осуществляют мониторинг и контроль за качеством предоставления государственных услуг. В настоящее время в электронной базе данных зарегистрировано 23 тыс. НПО. По состоянию на 2023 г. за отчетный период 2022 г. 5191 НПО сдала сведения о своей деятельности. Вместе с тем важно понимать, что не все зарегистрированные НПО активно работают, за последние пять лет в целом по стране реально функционировали лишь примерно 22% от их общего количества.

Также только эти 22% НПО могли участвовать в получении государственной финансовой поддержки.

Государственная поддержка НПО, выделенная с 2017 по 2020 гг., показывает, что с каждым годом количество грантов и государственных социальных заказов (ГСЗ) увеличивалось на 30% [25].

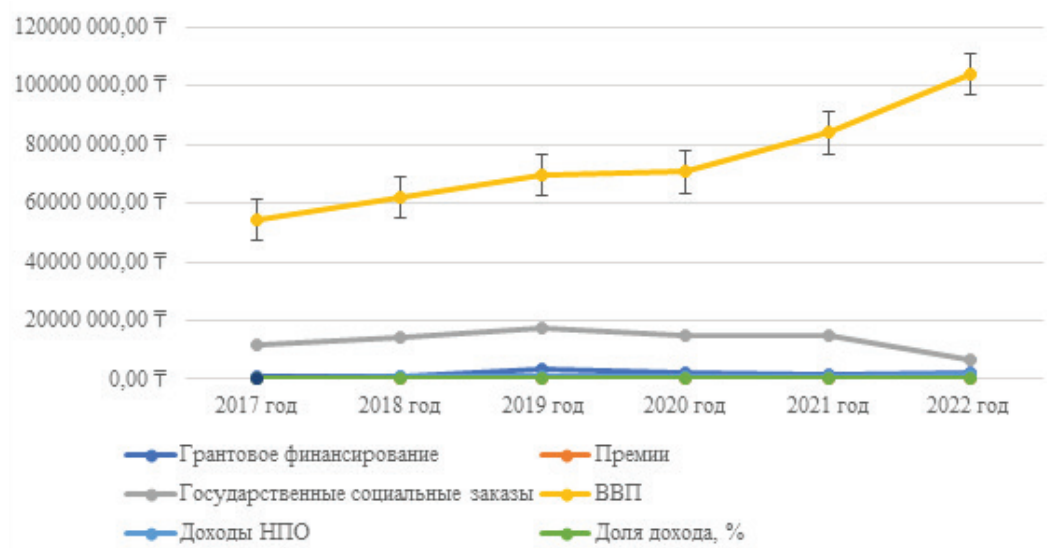

Рисунок 5 – Анализ финансовых механизмов государственной поддержки НПО за 2017–2020 гг.

Примечание: Составлен авторами на основе данных уполномоченных органов.

На основе проведенного анализа авторы пришли к выводу, что государственная поддержка НПО составляет всего 2,94% от общего их дохода.

Также исходя из анализа можно увидеть, что роль государственной поддержки НПО незначительная.

Современные механизмы государственной поддержки НПО (прежде всего реализация ГСЗ, гранты и премии) содержат определенную структурную организацию. Основной проблемой в этом отношении предстает база данных НПО (infonpo.gov.kz) – уполномоченного органа, который ограничивает осуществление государственной поддержки НПО. Обратим внимание на тот факт, что формирование базы данных НПО и ограничение сферы их деятельности противоречит ст. 23 Конституции РК, в которой закреплена свобода объединения [2].

В Казахстане принято считать, что создание информационной базы, помимо участия в ГСЗ, выделении грантов и присуждении премий, позволит обеспечить прозрачность деятельности НПО и позволит шире освещать их деятельность в СМИ, чтобы гражданское общество имело об этом больше информации (рисунок 6, стр. 355).

Заключение

В Казахстане существует восемь видов некоммерческих организаций, которые являются НПО. Государство определяет допустимые в Казахстане направления деятельности НПО в разных сферах общественной деятельности. В Казахстане в настоящее время не разработан отдельный специальный закон, регулирующий в целом всю деятельность НПО. Нормативно-правовую базу их функционирования регламентирует комплекс документов, каждый из которых распространяется только на отдельные аспекты работы НПО. Целенаправленная систематизация нормативно-правовой базы регулирования деятельности НПО в Казахстане началась только в 2015 г. после принятия поправок в действовавшее до этого законодательство. Для государственного учета и контроля деятельности некоммерческих организаций в Республике Казахстан используется электронная база данных НПО, где все организации данного типа обязаны пройти регистрацию. Соответствующий порядок регистрации, структуры сведений и предоставления отчетности о работе НПО определяет государство.

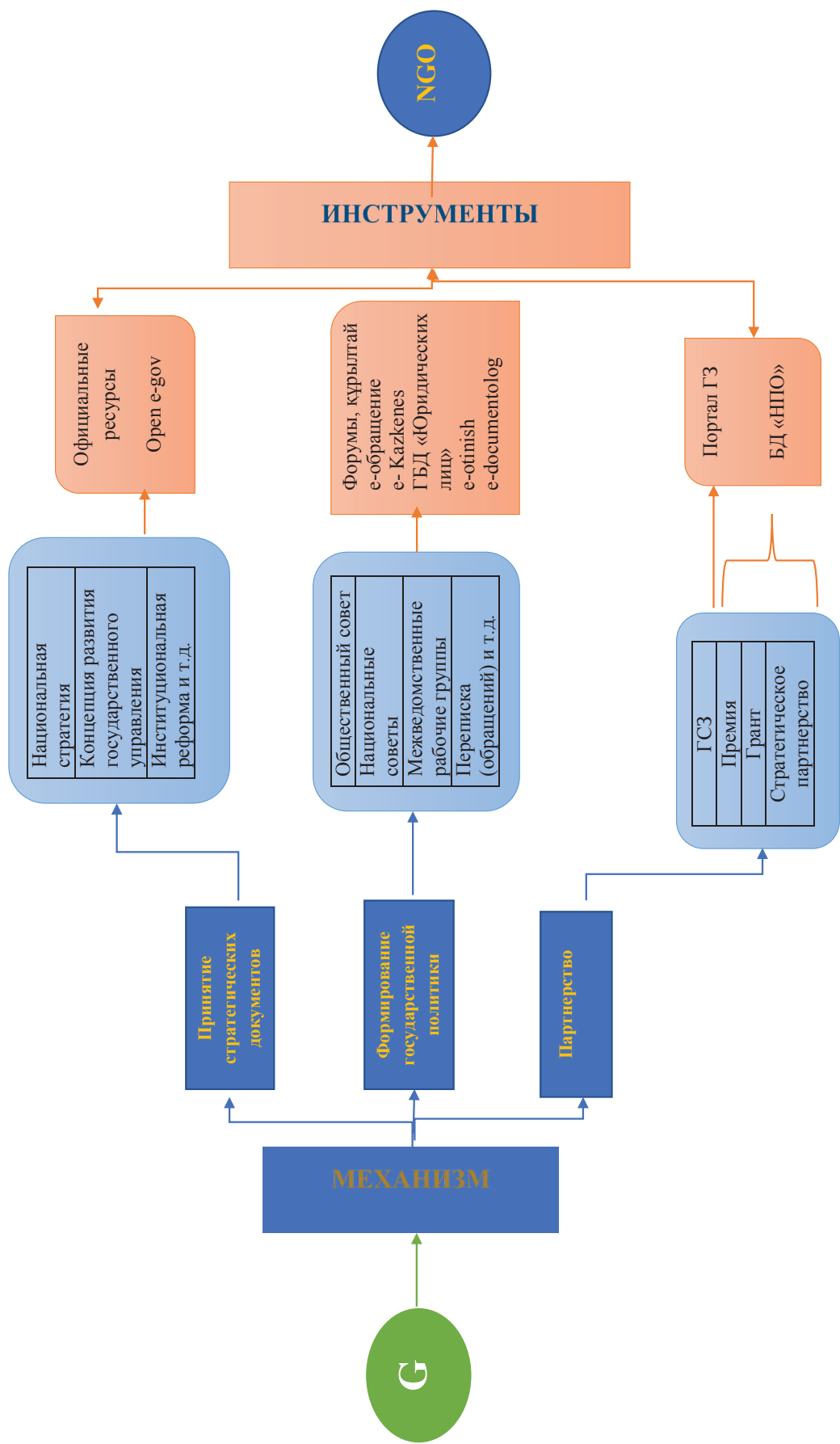

Рисунок 6 – Схема взаимодействия государства и НПО в РК

Примечание: Составлен авторами на основе анализа литературного обзора. Г – государство, NGO – неправительственные организации [24].

Мы проанализировали деятельность третьего сектора в Казахстане и пришли к выводу о том, что с 2017 по 2020 гг. наблюдается высокая положительная динамика вовлечения НПО в сотрудничество с государством через финансовые механизмы и предоставление иных поощрений наиболее влиятельным и результативным из них.

Однако их показатели в продвижении деятельности НПО оказывают минимальное влияние.

Как мы видим из результатов сдачи отчетности, не все НПО своевременно сдают отчетность, что, в свою очередь, приводит к низкой конкуренции со стороны организаций, сдавших отчетность на получение государственной поддержки. Также это означает, что некоторые НПО работают пассивно или не могут конкурировать на рынке по исполнению заказа на социальные услуги.

Вместе с тем сохраняется и много проблем в работе НПО, которые вызваны прежде всего несовершенством действующего профильного законодательства, стремлением государства поддерживать наиболее лояльные власти НПО, недостаточным уровнем развития профессиональных компетенций представителей НПО и государственных структур, которые с ними работают, невысоким уровнем правового просвещения граждан о социально значимых проектах и программах НПО и возможностях принимать в них участие.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Lewis D., Kanji N. Routledge perspectives on development. 2009.
- 2 Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (дата изменения акта: 23.03.2019)
- 3 Послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (akorda.kz).
- 4 Аналитический доклад по индексу развития гражданского общества в Казахстане. – Нур-Султан: НАО Казахстанский институт общественного развития «Рухани жаңғыру», 2021. – 74 стр.
- 5 Интернет-ресурс МИОР, КДГО сводные информации по направлению. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/akk/activities/142?lang=ru>
- 6 Hall M., O'Dwyer B. Accounting, non-governmental organizations and civil society: The importance of nonprofit organizations to understanding accounting, organizations and society // Accounting, Organizations and Society. 2017.
- 7 Kim H.R. The state and civil society in transition: The role of non-governmental organizations in South Korea // The Pacific Review. 2000. Vol. 13. No. 4. P. 595–613.
- 8 Cai Q. et al. Civil society responses to the COVID-19 pandemic // China Review. 2021. Vol. 21. No. 1. P. 107–138.
- 9 Cohen S. A model of its own? State-NGO relations in France // US-France Analysis Series. 2004. P. 1–5.
- 10 Batley R. Structures and strategies in relationships between non- government service providers and governments // Public Administration and Development. 2011. Vol. 31. No. 4. P. 306–319.
- 11 Batley R., Rose P. Analysing collaboration between non- governmental service providers and governments // Public administration and development. 2011. Vol. 31. No. 4. P. 230–239.
- 12 Хорозов С.Г. Возможности использования Молдавскими неправительственными организациями (НПО) передового европейского опыта деятельности НПО в области социальной политики // Межкультурный диалог и вызовы современности: дружба и инаковость в своём и родном. – 2019. – С. 290–294.
- 13 Keleckaite M., Meiliene E. The importance of project management methodologies and tools in non-governmental organizations: case study of Lithuania and Germany // PM World Journal. 2015. Vol. 4. No. 7. P. 1–17.
- 14 Richard B, Rose P. Analysing collaboration between non- governmental service providers and governments // Public administration and development. 2011. Vol. 31. No. 4. P. 230–239.
- 15 Chanial P., Laville J.L. French civil society experiences: attempts to bridge the gap between political and economic dimensions // The third sector in Europe. 2004. P. 83–100.
- 16 Doh J. P., Teegen H. Globalization and NGOs: Transforming business, government, and society. Greenwood publishing group. 2003.
- 17 Keim G. Nongovernmental organizations and business-government relations: The importance of institutions // Globalization and NGOs: Transforming business, government, and society. London: Greenwood Publishing Group. 2003. P. 19–34.

- 18 Lowi T.J. American business, public policy, case studies and political theory. World Politics. 1964. No. 16. P. 677–715.
- 19 Doh J.P., Guay T.R. Corporate social responsibility, public policy, and NGO activism in Europe and the United States: An institutional- stakeholder perspective // Journal of Management studies. 2006. Vol. 43. No. 1. P. 47–73.
- 20 Non-Governmental Organizations (NGOs) in the United States. Retrieved July 26, 2023. URL: <https://www.state.gov/non-governmental-organizations-ngos-in-the-united-states/>
- 21 Sholes R., Covey J. Partners for Development: USAID & PVO/NGO Relationships // Institute for Development Research Reports. 1996. Vol. 12. No. 1. P. 1–13.
- 22 Садыков А.Ж. Некоторые проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности некоммерческих организаций по законодательству Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2015. – № 1(37). – С. 164–168.
- 23 Сатыбекова Э.С. Актуальные стратегии профессионализации третьего сектора Республики Казахстан // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 3(53). – С. 166–169.
- 24 Еспенова М.М. Методическое пособие для НПО: «Инструменты взаимодействия НПО и государственных органов. Учебное пособие. / Еспенова М.М., Сейфулина Л.А. URL: <https://cisc.kz/wp-content/uploads/2020/08/metodicheskoe-posobie-instrumenty-vzaimodejstviya-npo-i-gos.organov.pdf>.
- 25 Информация о механизмах государственной поддержки, в частности, государственных социальных заказах, грантах и премиях на период 2017–2021 гг. / Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан (Ответ на запрос от 17.01.22 г. № ЖТ-2022-01163725). URL: <https://eotinish.kz/appeal?id=393ad630-bce1-4087-8fdc-a0ef772d7b61#evaluate>.

REFERENCES

- 1 Lewis D., Kanji N. (2009) Routledge perspectives on development. (In English).
- 2 Konstitucija Respubliki Kazahstan, prinjata na respublikanskom referendumе 30 avgusta 1995 goda. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (data izmenenija akta: 23.03.2019). (In Russian).
- 3 Poslanie Glavy gosudarstva K.-Zh. Tokaeva narodu Kazahstana // Oficial'nyj sajt Prezidenta Respubliki Kazahstan (akorda.kz). (In Russian).
- 4 Analiticheskij doklad po indeksu razvitiya grazhdanskogo obshhestva v Kazahstane. – Nur-Sultan: NAO Kazahstanskij institut obshhestvennogo razvitiya «Ruhani zhaңғыru», 2021. 74 p. (In Russian).
- 5 Internet-resurs MIOR, KDGO svodnye informacii po napravleniju. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/akk/activities/142?lang=ru>. (In Russian).
- 6 Hall M., O'Dwyer B. (2017) Accounting, non-governmental organizations and civil society: The importance of nonprofit organizations to understanding accounting, organizations and society // Accounting, Organizations and Society. (In English).
- 7 Kim H.R. (2000) The state and civil society in transition: The role of non-governmental organizations in South Korea // The Pacific Review. Vol. 13. No. 4. P. 595–613. (In English).
- 8 Cai Q. et al. (2021) Civil society responses to the COVID-19 pandemic // China Review. Vol. 21. No. 1. P. 107–138. (In English).
- 9 Cohen S. (2004) A model of its own? State-NGO relations in France // US-France Analysis Series. P. 1–5. (In English).
- 10 Batley R. (2011) Structures and strategies in relationships between non- government service providers and governments // Public Administration and Development. Vol. 31. No. 4. P. 306–319. (In English).
- 11 Batley R., Rose P. (2011) Analysing collaboration between non- governmental service providers and governments // Public administration and development. Vol. 31. No. 4. P. 230–239. (In English).
- 12 Horozov S.G. (2019) Vozmozhnosti ispol'zovanija Moldavskimi nepravitel'stvennymi organizacijami (NPO) peredovogo evropejskogo opyta dejatel'nosti NPO v oblasti social'noj politiki // Mezhhkul'turnyj dialog i vyzovy sovremennosti: drugost' i inakovost' v svojom i rodnom. P. 290–294. (In Russian).
- 13 Keleckaite M., Meiliene E. (2015) The importance of project management methodologies and tools in non-governmental organizations: case study of Lithuania and Germany // PM World Journal. Vol. 4. No. 7. P. 1–17. (In English).
- 14 Richard B, Rose P. (2011) Analysing collaboration between non- governmental service providers and governments // Public administration and development. Vol. 31. No. 4. P. 230–239. (In English).
- 15 Chaniel P., Laville J.L. (2004) French civil society experiences: attempts to bridge the gap between political and economic dimensions // The third sector in Europe. P. 83–100. (In English).

- 16 Doh J. P., Teegen H. (2003) Globalization and NGOs: Transforming business, government, and society. Greenwood publishing group. (In English).
- 17 Keim G. (2003) Nongovernmental organizations and business-government relations: The importance of institutions // Globalization and NGOs: Transforming business, government, and society. London: Greenwood Publishing Group. P. 19–34. (In English).
- 18 Lowi T.J. (1964) American business, public policy, case studies and political theory. World Politics. No. 16. P. 677–715. (In English).
- 19 Doh J.P., Guay T.R. (2006) Corporate social responsibility, public policy, and NGO activism in Europe and the United States: An institutional- stakeholder perspective // Journal of Management studies. Vol. 43. No. 1. P. 47–73. (In English).
- 20 Non-Governmental Organizations (NGOs) in the United States. Retrieved July 26, 2023. URL: <https://www.state.gov/non-governmental-organizations-ngos-in-the-united-states/>. (In English).
- 21 Sholes R., Covey J. (1996) Partners for Development: USAID & PVO/NGO Relationships // Institute for Development Research Reports. Vol. 12. No. 1. P. 1–13. (In English).
- 22 Sadykov A.Zh. (2015) Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya predprinimatel'skoj dejatel'nosti nekommercheskih organizacij po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. No. 1(37). P. 164–168. (In Russian).
- 23 Satybekova Je.S. (2013) Aktual'nye strategii professionalizacii tret'ego sektora Respubliki Kazahstan // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. No. 3(53). P. 166–169. (In Russian).
- 24 Espenova M.M. Metodicheskoe posobie dlja NPO: «Instrumenty vzaimodejstviya NPO i gosudarstvennyh organov. Uchebnoe posobie. / Espenova M.M., Sejfulina L.A. URL: <https://cisc.kz/wp-content/uploads/2020/08/metodicheskoe-posobie-instrumenty-vzaimodejstviya-npo-i-gos.organov.pdf>. (In Russian).
- 25 Informacija o mehanizmah gosudarstvennoj podderzhki, v chastnosti, gosudarstvennyh social'nyh zakazah, grantah i premijah na period 2017–2021 gg. / Ministerstvo informacii i obshhestvennogo razvitiya Respubliki Kazahstan (Otvét na zapros ot 17.01.22 g. No. ZhT-2022-01163725). URL: <https://eotinish.kz/appeal?id=393ad630-bce1-4087-8fdc-a0ef772d7b61#evaluate>. (In Russian).

Б.Н. БОКАЕВ,¹

PhD, профессор.

e-mail: bbokayev@syr.edu

ORCID ID: 0000-0002-1037-7085

Г.М. УТЕПОВА,^{*2}

докторант.

*e-mail: g.utepova@apa.kz

ORCID ID: 0000-0001-8730-7256

¹ҚР Президенті жанындағы басқару академиясы

Астана қ., Қазақстан

²Syracuse University,

Нью-Йорк қ., АҚШ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТ ПЕН ҮКІМЕТТІК ЕМЕС ҰЙЫМДАРДЫҢ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛ ТҰЖЫРЫМДАМАЛАРЫ

Андатпа

Мақала демократиялық мемлекеттің дамуының маңызды тұжырымдамаларындағы азаматтық қоғамды дамытуға бағытталған. Қазақстанның тәуелсіздігі кезеңінде үкіметтік емес сектор үкіметтік емес ұйымдар (ҰЕҰ) санының серпінді өсуін көрсеткен іргелі дамудың бірнеше кезеңдерінен өтті. Сонымен қатар жаһандану жағдайында және сындарлы қоғамдық диалогты дамыту үшін мемлекет пен ҰЕҰ өзара іс-қимыл тетігін жетілдіру қажет. Мақаланың мақсаты мемлекеттік органдар мен ҰЕҰ өзара іс-қимылының рөлін арттыру үшін халықаралық тәжірибені талдау негізінде мемлекет пен ҰЕҰ өзара іс-қимылының үздік тұжырымдамаларын анықтау. Зерттеудің әдіснамасы азаматтық сектормен өзара қарым-қатынас құруда барынша тәжірибесі бар әртүрлі мемлекеттердің шетелдік ғылыми мақалаларын зерделеу және Қазақстан Республикасындағы мемлекет пен ҰЕҰ өзара іс-қимыл тетіктерінің қазіргі жай-күйін талдау, сондай-ақ

азаматтық секторды дамыту жөніндегі уәкілетті органның статистикалық деректерінен тұрады. Авторлар бұл зерттеуде үкіметтік емес сектордың елдің әлеуметтік-экономикалық проблемаларын шешуге қатысуы төмен және қоғаммен диалогтың өзара іс-қимылы кезінде мемлекеттік тетіктердің жетілмегендігі байқалатын мемлекет пен ҰЕҰ ынтымақтастығы мәселесіне назар аударады.

Тірек сөздер: мемлекеттік басқару, азаматтық қоғам, үкіметтік емес ұйымдар, өзара іс-қимыл, тұжырымдама, қызмет, іс-қимыл тетігі.

B.N. BOKAYEV,¹

PhD, professor.

e-mail: bbokayev@syr.edu

ORCID ID: 0000-0002-1037-7085

G.M. UTEPOVA,^{*2}

PhD student.

*e-mail: g.utepova@apa.kz

ORCID ID: 0000-0001-8730-7256

¹Academy of Public Administration under
the president of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Kazakhstan

²Syracuse University,
New York, USA

CONCEPTS OF INTERACTION OF THE STATE WITHIN NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

This article is aimed at the important concepts of the development of a democratic state is the development of civil society. During the period of Kazakhstan's independence, the non-governmental sector went through several stages of fundamental development, which showed a dynamic growth in the number of non-governmental organizations (NGOs). At the same time, in the context of globalization and for the development of a constructive public dialogue, the mechanism of interaction between the state and NGOs should be improved. The purpose of this article is to identify the best concepts of interaction between the state and NGOs based on the analysis of international experience to enhance the role of interaction between government agencies and NGOs. The methodology of the research is the study of foreign scientific articles from different states with the greatest experience in building relationships with the civil sector and the analysis of the current state of the mechanisms of interaction between the state and NGOs in the Republic of Kazakhstan, as well as statistical data of the authorized body for the development of the civil sector. In this study, the authors focus on the issue of cooperation between the state and NGOs, where there is a low participation of the non-governmental sector in solving socio-economic problems of the country and the imperfection of state mechanisms in the interaction of dialogue with society.

Key words: public administration, civil society, non-governmental organizations, interaction, concept, activities, mechanisms of interaction.

МРНТИ 06.81.12

УДК 657.1

JEL M40, M41

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-360-374>

Е.Е. ТАНИРТАЕВА,*¹

докторант.

*e-mail: t.erkejan@bk.ru

ORCID ID: 0009-0004-0412-1691

Г.К. НУРГАЛИЕВА,¹

к.э.н., доцент.

e-mail: nurgalyeva.gulnara@kaznu.kz

ORCID ID: 0009-0002-5391-0297

¹Казахский национальный
университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА АВИАКОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

Современный авиационный рынок, являясь одним из ключевых секторов мировой экономики, сталкивается со множеством вызовов. От технологических инноваций и стремления к устойчивости экологических практик до экономических и политических кризисов – эти факторы оказывают влияние на операционную деятельность авиакомпаний. Учитывая сложность и динамичность отрасли, эффективное управление ресурсами авиакомпании становится приоритетом, и в этом контексте управленческий учет играет решающую роль. Актуальность темы исследования определяется несколькими ключевыми моментами. В первую очередь, нестабильная экономическая обстановка, вызванная мировыми кризисами, а также последствиями пандемии COVID-19, предъявили новые требования к механизмам антикризисного управления в авиации. Управленческий учет обеспечивает менеджеров авиакомпаний необходимой информацией для принятия обоснованных решений в условиях кризиса. Структура управленческого учета имеет специфические особенности. Такое исследование позволит выявить слабые звенья, определить потенциальные риски и разработать рекомендации по усовершенствованию системы управленческого учета в авиакомпаниях для повышения их конкурентоспособности и устойчивости к внешним шокам. Цель исследования – изучить структуру управленческого учета авиакомпаний в условиях антикризисного управления с целью предложения рекомендаций для оптимизации учетных процедур. Практическая значимость исследования заключается в том, что это исследование может дать представление о практиках и методологиях, которые можно было бы адаптировать или применить в казахстанских авиакомпаниях. Методы исследования: анализ, анализ финансовой отчетности, сравнительный анализ, исследование литературы.

Ключевые слова: управленческий учет, авиакомпания, антикризисное управление, ценообразование, учет затрат, анализ рисков.

Введение

Современный мир характеризуется быстро меняющимися экономическими условиями, глобализацией и увеличением конкуренции. В этих условиях авиакомпании сталкиваются с рядом вызовов, требующих эффективных методов управления и контроля. Антикризисное управление становится особенно актуальным для отрасли, которая часто подвержена экономическим колебаниям из-за факторов, таких как изменения в ценах на топливо, политическая нестабильность и природные катастрофы. Управленческий учет представляет собой систему сбора, обработки и предоставления информации для внутренних нужд управления. В условиях антикризисного управления эта система должна быть гибкой, быстрой и точной, чтобы обеспечивать руководству авиакомпаний своевременную и релевантную информацию для принятия решений.

Хотя управленческий учет и антикризисное управление рассматриваются в литературе отдельно, исследование их взаимодействия в контексте авиакомпаний может дать новые теоретические знания и методологические подходы. Это также может помочь в создании новых моделей и инструментов для эффективного управления авиакомпаниями в кризисные периоды.

С учетом вышеуказанных факторов актуальность и необходимость изучения структуры управленческого учета авиакомпаний в условиях антикризисного управления очевидна. Понимание этой структуры и ее эффективное использование могут помочь авиакомпаниям не только выжить в сложные времена, но и обеспечить их стабильное и устойчивое развитие в будущем.

Объект исследования – управленческий учет в авиакомпаниях.

Предмет исследования – особенности структуры управленческого учета авиакомпаний в условиях антикризисного управления.

Цель исследования – изучить структуру управленческого учета авиакомпаний в условиях антикризисного управления с целью выявления ключевых факторов эффективности и предложения рекомендаций для оптимизации учетных процедур.

Задачи исследования:

1. Анализ текущего состояния управленческого учета в авиакомпаниях.
2. Изучение особенностей антикризисного управления в авиационной отрасли.
3. Сравнительный анализ структуры управленческого учета авиакомпаний разных стран и регионов.
4. Анализ взаимосвязи между управленческим учетом и финансовой устойчивостью авиакомпаний.
5. Разработка рекомендаций по оптимизации управленческого учета для авиакомпаний в условиях антикризисного управления.

Исследование структуры управленческого учета авиакомпаний в условиях антикризисного управления может включать различные методы, среди которых: документальный анализ, анализ финансовой отчетности, сравнительный анализ, исследование литературы, международное сравнение.

Гипотеза исследования: в условиях антикризисного управления структура управленческого учета авиакомпаний требует особого подхода, адаптированного к быстро меняющимся внешним и внутренним условиям, что позволяет принимать оперативные и обоснованные решения, снижая финансовые риски.

Практическая значимость исследования заключается в том, что это исследование может дать представление о лучших практиках и методологиях, которые можно было бы адаптировать или применить в других отраслях. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны руководителям авиакомпаний для оптимизации своих систем учета и управления, а также для повышения эффективности антикризисных мер.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению управленческого учета в авиационной отрасли в период кризисов. Исследование вносит вклад в понимание того, как изменяющиеся экономические условия и рыночная нестабильность влияют на структуру и методы управленческого учета. Статья интегрирует теории управленческого учета с практическими аспектами антикризисного управления, обогащая тем самым теоретические и практические знания в этой области. Исследование делает акцент на гибкости управленческого учета, подчеркивая его роль в адаптации авиакомпаний к быстро меняющимся условиям. Оно демонстрирует, как тщательный анализ расходов, эффективное ценообразование и стратегическое планирование способствуют финансовой устойчивости и способности авиакомпаний преодолевать кризисы. Исследование также включает сравнительный анализ международных практик управленческого учета, предоставляя новые данные о том, как различные авиакомпании применяют эти стратегии в разных регионах.

Материалы и методы

Для осуществления данного исследования были использованы различные источники информации. Прежде всего были проанализированы первичные и вторичные данные управленческого учета из отчетности крупных авиакомпаний, публикации в научных журналах и статьи, посвященные управленческому учету и антикризисному управлению в авиационной отрасли.

Исследование основывается на качественном и количественном анализе. Качественный анализ был направлен на выявление ключевых элементов управленческого учета и их роли в антикризисном управлении. С помощью количественного анализа оценивались эффективность и результативность применяемых методик учета в условиях кризиса.

Основным инструментом исследования стало сравнительное изучение практик управленческого учета различных авиакомпаний. Были определены общие и специфические элементы учета, использование которых помогает компаниям противостоять экономическим трудностям.

Для глубокого понимания текущей ситуации в отрасли и выявления трендов в учете были проведены интервью с ключевыми специалистами авиакомпаний: финансовыми директорами, главными бухгалтерами и менеджерами по управленческому учету.

Также в исследовании использовались кейс-стади, демонстрирующие примеры успешного и неудачного применения различных методик управленческого учета в условиях антикризисного управления. В результате были выявлены ключевые факторы, влияющие на эффективность управленческого учета в условиях кризиса, а также предложены рекомендации по оптимизации процессов учета для авиакомпаний.

Основные положения

Управленческий учет в авиакомпаниях играет критически важную роль в принятии оперативных и стратегических решений, особенно в условиях кризиса. В настоящее время авиационная отрасль сталкивается с рядом вызовов, связанных с экономической нестабильностью, изменением потребительского спроса и внешними шоками, такими как пандемии или геополитические события.

Управленческий учет в этих условиях должен быть гибким, оперативным и ориентированным на быстрое реагирование на изменяющуюся ситуацию. Текущая структура учета во многих авиакомпаниях не всегда соответствует этим требованиям, что может привести к ошибкам в принятии решений и потере конкурентоспособности.

Необходимость реформирования управленческого учета обусловлена потребностью в более точном и оперативном отражении информации, что позволит менеджменту компаний принимать своевременные и обоснованные решения в условиях антикризисного управления.

Проведенное исследование показало, что успешные авиакомпании активно используют передовые методики учета, адаптируя их под конкретные условия и особенности деятельности. Такие методики включают в себя не только традиционные подходы, но и новаторские решения, такие как прогностический учет, сценарное планирование и др. Структура управленческого учета в авиакомпаниях требует пересмотра и модернизации, чтобы соответствовать актуальным вызовам и обеспечивать эффективное антикризисное управление.

Литературный обзор

Управленческий учет дает руководителям и менеджерам компаний ценные сведения о прибыльности деятельности или продукта. Он относится к методам бухгалтерского учета, которые позволяют учитывать затраты, понесенные на услугу или производство нового продукта.

Зубарева Л.В. и Пучкова Н.В. указывают, что «осуществление авиауслуг – это сложная технологическая цепочка, на каждом этапе которой возникают свои затраты, связанные с выполнением конкретных работ» [1]. Все эти операции требуют пристального внимания с точки зрения управленческого учета, чтобы обеспечить эффективный контроль над финансово-хозяйственной деятельностью предприятия на всех уровнях управления.

Эмсли Д. и Кидон Ф. отмечают, что «понимание и анализ рынка авиауслуг лежат в основе всего процесса. Это позволяет делать прогнозы, строить модели развития рынка и определять потенциальные направления для расширения спектра услуг» [2, с. 829]. Компании также стоит учитывать взаимодействие с различными агентствами или использование собственных представительств при предоставлении услуг. Это может касаться как регулярных рейсов, так и чартерных.

Подготовка к рейсу включает не только техническое обслуживание самолета, но и организацию сервиса для пассажиров, начиная с момента их прибытия в аэропорт и до момента вылета. Сам процесс авиаперевозки также предполагает ряд услуг на борту для комфорта пассажиров. После выполнения рейса следует этап послерейсового обслуживания. Это не только техническое обслуживание самолета, но и, например, услуги по доставке пассажиров из аэропорта.

Таким образом, каждый этап авиаперевозки обладает своим набором специфических операций и затрат, и учет этих моментов является ключевым для эффективного контроллинга и управления в авиационной отрасли.

Хасниза Харон Н., Камаль Абдул Рахман, И. и Смит М. отмечают, что «управленческий учет в авиакомпаниях играет ключевую роль, помогая отслеживать и анализировать эти затраты в соответствии с особенностями технологического процесса и характером деятельности» [3, с. 105].

Хассан С., Джати М.К.К. и Лазан Р.М. отмечают, что один из наиболее весомых показателей затрат в авиации связан с эксплуатацией воздушных судов разных типов [4, с. 1421]. Так, затраты на амортизацию, зарплату экипажа, технические издержки и другие параметры будут варьироваться в зависимости от конкретного типа самолета. Бромвич М. указывает, что важной статьей расходов в авиации является также потребление горюче-смазочных материалов исходя из дальности полета, веса воздушного судна и других параметров [5, с. 41].

Ким Линг Сим, Чан Чжун Сон, Ларри Н. Киллоу отмечают, что «в авиации существует определенная временная задержка между моментом предоставления услуги и моментом ее оплаты, особенно при работе с агентствами по продаже авиабилетов» [6, с. 50]. Это означает, что авиакомпания несет затраты на выполнение рейсов даже до того, как фактически получит оплату за эти услуги.

Таким образом, для авиакомпаний крайне важно иметь гибкую и эффективную систему управленческого учета, которая позволила бы им не только контролировать текущие затраты, но и прогнозировать будущие, опираясь на изменяющиеся условия рынка и технические параметры эксплуатации.

Дентон Л. Коллинз, Франсиско Дж. Роман, Хунг К. отмечают, что «авиапредприятия в процессе своей деятельности активно сотрудничают с различными службами и организациями, такими как предприятия аэронавигации, медицинские учреждения и организации, отвечающие за обеспечение безопасности полетов, а также с аэропортами» [7, с. 37]. Эта совместная работа обусловлена необходимостью обеспечения высокого уровня безопасности и качества авиаперевозок.

Борхан О., Амгад С.Д. Халед, Эйсса А. отмечают, что одним из ключевых партнеров авиакомпаний являются предприятия аэронавигации, которые отвечают за навигационное обслуживание на воздушных трассах и в зонах аэропортов [8, с. 348]. Они играют важную роль в обеспечении безопасности полетов, особенно на маршрутах с интенсивным движением. Именно благодаря их работе возможен контроль направления полета и корректировка маршрута в случае неблагоприятных условий или других экстренных ситуаций.

Метеоусловия также являются критическим фактором для авиационной отрасли. Неблагоприятные погодные условия могут привести к задержке или даже отмене рейса. Это, в свою очередь, влияет на финансовые показатели авиакомпании, так как приходится пересматривать маршруты, дозаправлять топливо или менять время вылета. Поэтому актуальные и точные метеорологические данные, полученные до полета, помогают экипажу лучше подготовиться к рейсу и оптимизировать затраты.

Нейман К. указывает, что плата за услуги аэропорта также является важным элементом в структуре затрат авиакомпании. Учитывая, что авиакомпании и аэропорты в основном работают как независимые предприятия, стоимость этих услуг может варьироваться в зависимости от финансовой стратегии конкретного аэропорта [9, с. 56].

Лабро Е. отмечает, что авиапредприятия в своей деятельности сталкиваются со специфическими особенностями, связанными с выполнением авиарейсов [10, с. 409]. В этой сфере действуют определенные специализированные подразделения, такие как авиационно-технические базы и линейные станции технического обслуживания, которые отвечают за техническое

состояние самолетно-вертолетного парка, а также учебно-тренировочные центры. Хотя эти подразделения не прямые участники процесса транспортировки, их деятельность критически важна для бесперебойности авиаперевозок.

Заправка воздушных судов осуществляется непосредственно перед рейсом специализированными предприятиями в аэропортах. Это освобождает авиакомпании от необходимости создания больших запасов авиакорпуса, что, в свою очередь, оказывает влияние на структуру затрат.

Высокие стандарты безопасности при выполнении полетов также формируют свою категорию затрат. Эти меры безопасности проявляются в различных аспектах деятельности авиапредприятий, от контроля на территории аэровокзала до технического обслуживания воздушных судов. Сроки и процедуры такого обслуживания строго регламентированы, что обусловлено необходимостью обеспечения максимальной безопасности полетов.

Мадде Пол А., Сопаривала Парвез Э. указывают, что формирование затрат в авиакомпаниях напрямую связано с уникальными особенностями их технологического и организационного процесса. Это предполагает особый подход к управленческому учету затрат и его использование как инструмента контроллинга [11, с. 20].

Роуз П. отмечает, что управленческий учет авиакомпаний в условиях антикризисного управления играет ключевую роль в обеспечении стабильности и выживания компании в сложных экономических условиях [12, с. 75]. В этом контексте он становится механизмом, который позволяет адаптироваться к меняющейся внешней среде, принимать оперативные и стратегические решения на основе актуальной и полной информации о финансовом состоянии и экономической эффективности деятельности предприятия.

Йорсинен Э. указывает, что основное назначение управленческого учета в этих условиях – это предоставление руководству компании актуальных данных, которые отражают текущее финансовое состояние, а также предоставляют прогнозы на будущее [13, с.18]. Это позволяет компании быстро реагировать на изменения внешней среды, пересматривать стратегию и корректировать действующие планы.

Месснер М. отмечает, что в условиях антикризисного управления особое внимание уделяется следующим аспектам управленческого учета [14, с. 101]:

- ♦ анализ затрат: особое внимание уделяется оптимизации затрат, выявлению излишних или неэффективных расходов, которые можно минимизировать или исключить;
- ♦ ценообразование: важно правильно установить цены на услуги авиакомпании, чтобы они были конкурентоспособными, но в то же время обеспечивали необходимую прибыль;
- ♦ планирование и прогнозирование: акцентируется внимание на создании реалистичных бюджетов и прогнозов, которые учитывают возможные риски и изменения во внешней среде;
- ♦ оценка эффективности: необходимо постоянно анализировать эффективность принятых решений, корректировать их при необходимости и измерять их результаты;
- ♦ контроль ликвидности: в условиях кризиса особо важно контролировать наличие достаточных денежных средств для обеспечения текущей деятельности компании и своевременного выполнения обязательств перед кредиторами и партнерами;
- ♦ анализ рисков: осуществляется систематический анализ потенциальных рисков, их вероятности и возможного ущерба для компании. На основе этого анализа разрабатываются планы по минимизации и управлению рисками.

Кит М. указывает, что антикризисное управление в авиакомпаниях направлено на преодоление краткосрочных и долгосрочных трудностей, с которыми сталкивается авиационная индустрия [15, с. 49]. Оно включает в себя комплекс мер, направленных на восстановление финансового равновесия, повышение операционной эффективности и поддержание репутации среди партнеров и клиентов.

Авиакомпании, как и другие предприятия, могут сталкиваться с различными кризисами: экономическими, технологическими, репутационными или сочетанием этих факторов. Причем даже мировые кризисы, такие как пандемии или глобальные экономические спады, могут оказать огромное воздействие на авиационный бизнес.

Для того чтобы успешно преодолеть кризис, авиакомпании прибегают к глубокому анализу своей текущей ситуации. Оценивается текущий финансовый статус, анализируются по-

тенциальные риски и определяют возможные направления для снижения затрат. Основное внимание уделяется оптимизации операционных процессов, таких как маршрутизация рейсов, управление запасами топлива и прочими ресурсами, а также пересмотру стратегии продаж и маркетинга [16, с. 97].

Помимо внутренних изменений, авиакомпании также стремятся укрепить свои партнерские отношения. Это может включать в себя пересмотр договорных отношений с поставщиками, а также поиск новых партнеров или объединение с другими компаниями для достижения синергетического эффекта. Еще одним ключевым элементом антикризисного управления является коммуникация. Авиакомпании активно работают над поддержанием доверия своих клиентов и партнеров, предоставляя открытую и прозрачную информацию о своей деятельности, принимаемых мерах и планах на будущее. Коммуникационная стратегия может также включать в себя активное участие в общественной жизни, сотрудничество с медиа и участие в общественных кампаниях.

Подводя итог, управленческий учет авиакомпаний в условиях антикризисного управления становится ключевым инструментом, который позволяет компании адаптироваться к сложным условиям, сохранять свою деятельность и готовиться к возможному восстановлению после кризиса.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим, как авиакомпании в рамках антикризисного управления используют управленческий учет.

В условиях антикризисного управления в период пандемии компания British Airways, как и многие другие авиакомпании, была вынуждена подвергнуть детальному анализу свою структуру затрат. При анализе затрат British Airways акцентировала свое внимание на том, чтобы выявить потенциальные области для оптимизации. Вместо того чтобы просто резать затраты, компания провела анализ, чтобы понять, какие конкретные расходы вносят наибольший вклад в общую структуру затрат и какие из них можно минимизировать без ущерба для качества услуг.

На фоне глобальных вызовов British Airways столкнулась с необходимостью пересмотреть свои договорные отношения с поставщиками, определив, возможно, менее затратные альтернативы или переговоры о лучших условиях. Кроме того, был проанализирован баланс между прямыми и косвенными затратами, чтобы определить, можно ли улучшить эффективность без потери качества [17].

Особое внимание в антикризисное время было уделено также изучению и пересмотру операционных расходов, включая затраты на топливо, обслуживание воздушного флота и персонал. Были рассмотрены вопросы о максимизации использования авиапарка, повышении эффективности маршрутов и оптимизации графиков рейсов. Вместе с этим British Airways активно искала пути улучшения своей операционной эффективности, используя инновации и технологии для сокращения затрат, не ухудшая при этом качество предоставляемых услуг.

Таким образом, в условиях антикризисного управления British Airways стремилась к глубокому пониманию своих затрат, исследуя каждый аспект своего бизнеса, чтобы определить области для оптимизации и минимизации рисков.

Авиакомпания FLYDUBAI, как и многие другие авиаперевозчики, в рамках антикризисного управления акцентирует свое внимание на правильном ценообразовании. Находясь в жестких рыночных условиях и сталкиваясь с многочисленными конкурентами, FLYDUBAI стоит перед задачей установления таких цен на свои услуги, которые позволяют компании оставаться конкурентоспособной и обеспечивать ей стабильную работу и развитие. FLYDUBAI активно использует динамическое ценообразование, основанное на анализе спроса и предложения, чтобы максимизировать доход от продажи билетов. Этот подход позволяет FLYDUBAI быстро реагировать на изменения на рынке, учитывая такие факторы, как сезонность, наличие специальных акций у конкурентов или колебания цен на топливо [18].

Кроме того, в условиях антикризисного управления FLYDUBAI акцентирует внимание на дополнительных услугах и продуктах, предлагаемых пассажирам. Эти услуги позволяют авиакомпании увеличивать свой доход, не повышая базовые тарифы на перелеты. Продажа

дополнительных услуг, таких как предварительный выбор места в салоне, дополнительный багаж или специальное питание на борту, позволяет FLYDUBAI компенсировать невысокую стоимость основных авиабилетов, сохраняя при этом лояльность клиентов. Важным аспектом в ценообразовании для FLYDUBAI является также прозрачность для пассажиров. Это помогает укрепить доверие к бренду и создать репутацию честного и надежного перевозчика.

FLYDUBAI, сталкиваясь с вызовами антикризисного управления, активно применяет сложные методы ценообразования, которые позволяют ей сохранять конкурентоспособность на рынке, учитывая при этом необходимость обеспечения финансовой устойчивости и роста компании.

Авиакомпания Lufthansa особенно акцентирует свои усилия на планировании, прогнозировании и оценке эффективности. Эти аспекты играют ключевую роль в поддержании стабильности и конкурентоспособности авиакомпании в быстро меняющемся и чрезвычайно конкурентном окружении. Планирование и прогнозирование в Lufthansa начинаются с анализа текущего положения дел, рыночных тенденций и ожидаемых изменений в экономической ситуации. Например, если анализ показывает, что спрос на авиаперевозки в определенном направлении уменьшается из-за экономического спада, Lufthansa может скорректировать свое расписание рейсов, чтобы оптимизировать загрузку самолетов [19].

Если Lufthansa ожидает, что загрузка самолетов на определенном направлении уменьшится на 15% в следующем квартале и средний доход от одного пассажира составляет 200 евро, потеря от этого уменьшения может составить примерно 30 миллионов евро (при условии, что компания перевозит один миллион пассажиров в квартал на этом направлении). Оценка эффективности в Lufthansa проходит через несколько этапов. Во-первых, это контроль за выполнением планов. Например, если было запланировано увеличение эффективности использования топлива на 3% благодаря внедрению новых технологий, то по итогам года это значение сравнивается с фактическим результатом. Допустим, Lufthansa потратила в прошлом году один миллиард евро на топливо. Если учет покажет, что эффективность использования топлива увеличилась только на 2%, это значит, что экономия составила 20 миллионов евро, вместо ожидаемых 30 миллионов. Такая разница может стать сигналом для дополнительного анализа и корректировки стратегии. Через такой системный и детальный подход к планированию, прогнозированию и оценке эффективности Lufthansa стремится обеспечивать свою устойчивость и адаптивность в сложных экономических условиях.

В условиях кризиса авиакомпания Air France-KLM обращает внимание на финансовую устойчивость и риски. Это обусловлено желанием сохранить бизнес в работоспособном состоянии и избежать возможных негативных последствий, вызванных экономическими или отраслевыми потрясениями. Для Air France-KLM контроль ликвидности становится критически важным, особенно учитывая объемы затрат и инвестиций, необходимых для эксплуатации крупного авиапарка. Компания регулярно проверяет свои краткосрочные активы и обязательства, чтобы гарантировать, что они могут удовлетворить свои текущие потребности в финансировании [20].

В 2021 г. у Air France-KLM два миллиарда евро денежных средств и еще один миллиард в форме легко реализуемых активов. При этом краткосрочные обязательства составляют 2,5 миллиарда евро. Это означает, что даже если компания потратит все свои наличные средства, у нее останется еще 500 миллионов евро в виде ликвидных активов для дополнительных нужд.

Что касается анализа рисков, Air France-KLM активно изучает различные факторы, которые могут повлиять на ее деятельность. От внешних факторов, таких как изменения в ценах на топливо, до внутренних, например риск задержек рейсов из-за технических проблем. На основе анализа было выявлено, что рост цен на топливо на 10% может привести к увеличению затрат компании на 300 миллионов евро в год. Зная это, Air France-KLM может использовать финансовые инструменты, такие как хеджирование, чтобы застраховаться от резкого роста цен на топливо.

Таким образом, используя детальный управленческий учет и методику анализа, Air France-KLM может прогнозировать, адаптироваться и эффективно реагировать на изменчивую экономическую среду, минимизируя негативное воздействие кризисных ситуаций на свою деятельность.

В качестве примера также рассмотрим казахстанскую авиакомпанию АО «Air Astana». В условиях антикризисного управления авиакомпаниям, таким как АО «Air Astana», важно обладать гибкой и эффективной структурой управленческого учета. Это позволяет реагировать на изменения во внешней среде, прогнозировать возможные риски и принимать своевременные решения для поддержания финансовой устойчивости. Для авиакомпании Air Astana одной из проблем управленческого учета может быть сложность точного прогнозирования доходов и затрат из-за изменчивости рынка авиаперевозок. Это может быть связано с колебаниями в ценах на авиационное топливо, сезонными флуктуациями спроса, а также с политической и экономической ситуацией в регионе.

В 2022 г. Air Astana прогнозировала стоимость топлива на следующий год на уровне 60 долларов за баррель, но из-за геополитических процессов цена возросла до 80 долларов. Это привело к тому, что дополнительные затраты компании на топливо возросли и стали выше запланированных. Еще одной проблемой управленческого учета для Air Astana может стать определение эффективности маршрутной сети. На некоторых направлениях может наблюдаться снижение пассажиропотока, например, из-за открытия новых маршрутов конкурентами или сезонного спада. Если компания ожидала загрузку рейса в 80%, а фактическая загрузка составила 70%, это может привести к снижению прибыли с данного рейса, скажем, на 10 тысяч долларов при стоимости билета в 200 долларов и общем числе мест 250.

Таким образом, для Air Astana в условиях антикризисного управления особенно важно обладать системой управленческого учета, которая позволит быстро и точно анализировать данные, прогнозировать риски и принимать эффективные управленческие решения.

Рассмотрим операционные расходы авиакомпании. Операционные расходы АО «Air Astana» продолжали увеличиваться за весь рассматриваемый период. В 2021 г. они возросли на 93 611 млн тенге по сравнению с 2020 г., а в 2022 г. увеличились на 128 571 млн тенге относительно 2021 г. (таблица 1).

Таблица 1 – Операционные расходы АО «Air Astana» в 2020–2022 гг., млн тенге

№	Операционные расходы	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Абсолютное изменение, +/-	
					2021 г.	2022 г.
1	Износ и амортизация	41 735	51 484	62 243	9749	10 759
2	Топливо	36 023	61 695	106 940	25 672	45 245
3	Расходы по персоналу	29 777	44 675	68 827	14 898	24 152
4	Аэропортное обслуживание	19 076	29 880	39 205	10 804	9325
5	Инженерно-техническое обслуживание	17 260	40 324	58 228	23 064	17 904
6	Обслуживание пассажиров	14 771	25 962	37 131	11 191	11169
7	Расходы по реализации	6927	10 686	15 334	3759	4648
8	Расходы на экипажи	5985	5318	5417	-667	99
9	Страхование	2383	3027	3880	644	853
10	Информационные технологии	1743	1952	2646	209	694
11	Налоги	1721	1066	677	-655	-389
12	Расходы по аренде воздушных судов	1386	1562	1780	176	218
13	Консультационные услуги	1334	1448	1976	114	528
14	Расходы по аренде имущества	995	1124	1144	129	20
15	Убытки от обесценения дебиторской задолженности	51	49	185	-2	136
16	Прочие расходы	9930	4456	7666	-5474	3210
17	Итого	191 097	284 708	413 279	93 611	128 571
Примечание: Составлено авторами на основании источника [21].						

Самыми крупными статьями расходов в 2022 г. были расходы на топливо, износ и амортизацию, расходы по персоналу и инженерно-техническое обслуживание. Эти статьи традиционно являются основными для авиакомпаний. В 2022 г. по сравнению с 2021 г. наибольшее

абсолютное увеличение расходов было связано с топливом (+45,245 млн тенге). Это может быть связано как с ростом цен на топливо, так и с увеличением количества полетов или маршрутов. Единственной статьей расходов, которая показала снижение в 2021 г. по сравнению с 2020 г., были расходы на экипажи (-667 млн тенге). Однако в 2022 г. они слегка возросли на 99 млн тенге. Также стоит отметить снижение налогов в 2021 г. (-655 млн тенге) и их дальнейшее снижение в 2022 г. (-389 млн тенге).

Стоит обратить внимание на значительное снижение прочих расходов в 2021 г. по сравнению с 2020 г. (-5474 млн. тенге), однако в 2022 г. они увеличились на 3210 млн тенге.

Некоторые статьи расходов, такие как износ и амортизация, инженерно-техническое обслуживание, расходы по реализации и информационные технологии, продемонстрировали стабильное увеличение на протяжении всех трех лет.

В таблице 2 показана структура расходов по аренде воздушных судов АО «Air Astana».

Таблица 2 – Структура расходов по аренде воздушных судов АО «Air Astana» в 2020–2022 гг., млн тг.

№	Расходы по аренде воздушных судов	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Абсолютное изменение, +/-	
					2021 г.	2022 г.
1	Расходы по лизингу двигателя «на крыле»	404	279	1096	-125	817
2	Аренда оборотных запасных частей воздушных судов и двигателей	581	601	387	20	-214
3	Фиксированные арендные платежи за аренду воздушных судов и двигателей	903	0	0	-903	0
4	Расходы по возврату воздушных судов	277	161	115	-116	-46
5	Переменные лизинговые платежи	54,8	141	181	86,2	40
6	Эффект отсрочки платежей по аренде, связанной с COVID-19	-835	377	0	1212	-377
7	Итого	1384,8	1559	1779	174,2	220
Примечание: Составлено авторами на основании источника [21].						

Общие расходы по аренде воздушных судов АО «Air Astana» непрерывно росли за рассматриваемый период. В 2021 г. они возросли на 174,2 млн тенге по сравнению с 2020 г., а в 2022 г. увеличились еще на 220 млн тенге относительно 2021 г. Расходы по лизингу двигателя «на крыле» показали наибольший рост в 2022 г., увеличившись на 817 млн тенге по сравнению с 2021 г. Это может указывать на усиленное использование данного типа лизинга. Фиксированные арендные платежи полностью ликвидированы в 2021 г. и не возобновились в 2022 г. То есть компания закончила долгосрочные договоры аренды и не продлила их.

Эффект отсрочки платежей по аренде, связанный с COVID-19, показывает динамизм. В 2020 г. компания получила выгоду в виде уменьшения расходов на 835 млн тенге из-за отсрочки платежей, связанных с пандемией. Однако в 2021 г. эти отложенные платежи были произведены, что привело к увеличению расходов на 377 млн тенге. В 2022 г. дополнительных платежей или скидок по этой статье не наблюдалось. Расходы по возврату воздушных судов уменьшались на протяжении всех трех лет. Также заметно снижение расходов на аренду оборотных запасных частей воздушных судов и двигателей в 2022 г. по сравнению с 2021 г. Переменные лизинговые платежи: эта статья расходов продемонстрировала стабильный рост в течение рассматриваемого периода.

АО «Air Astana» активно адаптировалось к экономической ситуации, связанной с COVID-19, путем пересмотра своих обязательств по аренде и выбора более гибких форм лизинга. Наиболее заметными были изменения в статьях расходов, связанных с лизингом двигателей и фиксированными арендными платежами. По мере стабилизации ситуации в 2022 г. компания про-

должает инвестировать в аренду воздушных судов, что может свидетельствовать о стремлении укрепить свое присутствие на рынке и расширить маршрутную сеть.

Для оптимизации затрат АО «Air Astana» могло бы взять на вооружение стратегию British Airways, акцентируя внимание на анализе текущих и прогнозируемых затрат. Такой подход позволит выявить неэффективные или избыточные расходы, исходя из текущих потребностей рынка и состояния флота воздушных судов.

С целью улучшения эффективности ценообразования стоит обратить внимание на опыт FLYDUBAI. Правильное установление цен на услуги авиакомпании обеспечит ее конкурентоспособность на рынке и в то же время покрытие всех затрат с обеспечением прибыли.

Особое внимание стоит уделить планированию и прогнозированию на примере Lufthansa. Реалистичные бюджеты и прогнозы, учитывающие возможные риски и изменения во внешней среде, помогут принимать обоснованные управленческие решения. Прогнозирование может быть основано на нескольких методах. Один из них – это метод линейного тренда. В данном случае можно определить среднее изменение за последние два года и применить это изменение к данным за 2022 г. для прогноза на 2023 и 2024 гг. Для прогнозирования на основе метода линейного тренда:

- ♦ определяют абсолютное изменение между 2021 и 2022 гг.;
- ♦ применить это изменение к данным 2022 г., чтобы получить прогноз на 2023 г.;
- ♦ применить то же изменение к прогнозу на 2023 г., чтобы получить прогноз на 2024 г.

Прогноз расходов по аренде воздушных судов АО «Air Astana» на 2023–2024 гг. показан в таблице 3.

Таблица 3 – Прогноз расходов по аренде воздушных судов АО «Air Astana» на 2023–2024 гг., млн тг.

№	Расходы по аренде воздушных судов	2022 г.	2023 г. (прогноз)	2024 г. (прогноз)
1	Расходы по лизингу двигателя «на крыле»	1096	1913 (1096+817)	2730 (1913+817)
2	Аренда оборотных запасных частей	387	173 (387-214)	-41 (173-214)
3	Фиксированные арендные платежи	0	0	0
4	Расходы по возврату воздушных судов	115	69 (115-46)	23 (69-46)
5	Переменные лизинговые платежи	181	221 (181+40)	261 (221+40)
6	Эффект отсрочки платежей	0	-377	-377
7	Итого	1779	1999 (Сумма строк 1-6)	2596 (Сумма строк 1-6)
Примечание: Составлено авторами на основании источника [21].				

На основе применения метода линейного тренда для прогнозирования расходов по аренде воздушных судов АО «Air Astana» на 2023–2024 гг. можно сделать следующие выводы. Расходы по лизингу двигателя «на крыле» продолжают увеличиваться. Это может свидетельствовать о наращивании авиапарка или увеличении стоимости лизинга двигателей. Аренда оборотных запасных частей предположительно уменьшится в 2023 г. и даже станет отрицательной в 2024 г. Это предполагает возможную оптимизацию запасов или возврат излишков в аренду. Фиксированные арендные платежи останутся неизменными, что указывает на стабильные долгосрочные контракты аренды.

Расходы по возврату воздушных судов снизятся, что может говорить о завершении определенных контрактов или уменьшении количества возвращенных судов. В целом ожидается, что общие расходы по аренде воздушных судов увеличатся на 12% в 2023 г. и на 30% в 2024 г. по сравнению с 2022 г.

Также необходимо обратить внимание на контроль ликвидности и анализ рисков, отражая опыт Air France-KLM. Обеспечение текущей деятельности компании и своевременное выполнение обязательств перед кредиторами и партнерами в условиях кризиса имеют первостепенное значение. Кроме того, систематический анализ потенциальных рисков и разработка стратегий их минимизации позволят авиакомпании преодолевать непредвиденные ситуации с минимальными потерями.

Заключение

Применяя стратегии и методы управленческого учета, проверенные зарубежными авиакомпаниями, АО «Air Astana» сможет адаптироваться к меняющимся условиям рынка, оптимизировать свои расходы и повысить эффективность управления.

Можно утверждать, что гипотеза исследования нашла свое подтверждение. Анализ опыта зарубежных авиакомпаний, таких как British Airways, FLYDUBAI, Lufthansa и Air France-KLM, показывает, что в условиях антикризисного управления управленческий учет действительно приобретает новые аспекты и особенности. Подходы к учету и анализу расходов, ценообразованию, планированию и прогнозированию, контролю ликвидности и оценке рисков становятся более детализированными и фокусированными на быстро меняющиеся условия. Анализ операционных расходов и структуры расходов по аренде воздушных судов АО «Air Astana» также подчеркивает важность гибкого и адаптивного управленческого учета в условиях нестабильности рынка. Таким образом, в условиях антикризисного управления структура управленческого учета авиакомпаний действительно требует особого, адаптированного подхода, что позволяет компаниям принимать оперативные и обоснованные решения, минимизируя финансовые риски и адаптируясь к текущим реалиям.

Для АО «Air Astana» рекомендуется следующая структура управленческого учета, которая объединяет лучшие зарубежные практики:

1. Учет затрат необходимо улучшить, основываясь на методике АО «Air Astana» с дополнением на основе динамического ценообразования FLYDUBAI. Основываясь на собственной методике, АО «Air Astana» рекомендуется внедрение динамического ценообразования, как у FLYDUBAI. Это позволит более гибко реагировать на меняющийся спрос и предложение, адаптируя цены на билеты в реальном времени. Это может улучшить управление доходами и обеспечить более точное прогнозирование прибыли, особенно в периоды пикового спроса или спада.

2. Планирование и контроль необходимо улучшить по методике Lufthansa. Использование подходов Lufthansa к планированию и контролю должно быть основано на тщательном анализе текущих и прогнозируемых рыночных тенденций. Это включает в себя регулярное обновление бюджетов и планов на основе данных о загрузке самолетов, изменении цен на топливо и других ключевых факторов. Эффективное планирование и контроль помогут Air Astana минимизировать риски и оптимизировать использование ресурсов.

3. Принятие решений необходимо проводить по модели прогнозирования Air France-KLM. Внедрение модели прогнозирования, аналогичной используемой в Air France-KLM, обеспечит Air Astana возможностью оценивать потенциальные риски и их влияние на операционную деятельность. Это включает в себя оценку влияния внешних факторов, таких как изменения в экономике или отраслевые тенденции, что позволит принимать обоснованные решения, учитывая текущие и будущие вызовы.

4. Оптимизация затрат должна быть организована по стратегии British Airways. Применение стратегии оптимизации затрат British Airways будет сосредоточено на анализе ключевых статей расходов и их сокращении без ущерба для качества услуг. Это включает в себя пересмотр договорных отношений с поставщиками, оптимизацию маршрутной сети и использование инновационных технологий для повышения эффективности операций.

5. Управление рисками стоит улучшить, основываясь на модели Southwest Airlines. Внедрение управления рисками по модели Southwest Airlines должно включать в себя гибкие стратегии хеджирования и страхования от колебаний цен на топливо и валютных рисков. Этот подход поможет минимизировать потенциальные финансовые потери и обеспечить большую финансовую стабильность.

6. Инновации и технологическое развитие должно происходить по примеру Emirates. Это включает внедрение новейших технологий в обслуживании клиентов, управлении багажом и операционной деятельности. Инвестиции в цифровизацию и автоматизацию процессов помогут повысить эффективность и улучшить клиентский опыт.

Эти рекомендации позволят Air Astana не только адаптироваться к текущим экономическим условиям, но и заложить фундамент для долгосрочного успеха и устойчивого роста.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Зубарева Л.В., Пучкова Н.В. Управленческий учет затрат как составляющая контроллинга деятельности авиапредприятий. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskiy-uchet-zatrat-kak-sostavlyayuschaya-kontrollinga-deyatelnosti-aviapredpriyatiy> (дата обращения: 30.09.2023)
- 2 Emsley D., Kidon F. The relationship between trust and control in international joint ventures: aviation industry data. *Modern Accounting Research*. 2007, no. 24, pp. 829–858. URL: <https://doi.org/10.1506/car.24.3.7>
- 3 Hasniza Haron N., Kamal Abdul Rahman I., Smith M. Management accounting practices and the turnaround process. *Asian Review of Accounting*. 2013, no. 2, pp. 100–112. URL: <https://doi.org/10.1108/ARA-01-2012-0001>
- 4 Hassan S., Jati M.K.K., Lazan R.M. Transformational leadership and the use of Management Accounting Information System in the Aviation Industry // *IEEE 2012 Symposium on Humanities: Scientific and Engineering Studies*. Kuala Lumpur, Malaysia. 2012, no. 5, pp. 1421–1426. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1109/shuser.2012.6268828>
- 5 Bromwich M. Thoughts on Management Accounting and Strategy. *Pacific Accounting Review*. 1999, no. 2, pp. 41–48. URL: https://www.researchgate.net/publication/228301290_Thoughts_on_Management_Accounting_and_Strategy
- 6 Kim Ling Sim, Chang Joon Song, Larry N. Killough. Achievements in the field of management accounting // *Asian Review of Accounting*. 2017, no. 11, pp. 50–62. URL: https://www.researchgate.net/publication/235288947_Service_quality_service_recovery_and_financial_performance_An_analysis_of_the_US_airline_industry
- 7 Denton L. Collins, Francisco J. Román, Hung C. Chan. An Empirical Investigation of the Relationship between Profitability Persistence and Firms' Choice of Business Model: Evidence from the U.S. Airline Industry // *Journal of Management Accounting Research*. 2011, no. 3, pp. 37–70. URL: https://www.researchgate.net/publication/228300862_An_Empirical_Investigation_of_the_Relationship_Between_Profit_Margin_Persistence_and_Firms'_Choice_of_Business_Model_Evidence_from_the_US_Airline_Industry
- 8 Borhan Omar Ahmed Al-dalaen, Amgad S.D. Khaled, Eissa A. Al-Homaidi, Basman Omar Ahmed Al-dalaen. The impact of management accounting techniques on the organisational performance: a study of selected companies of Jordan. 2022, no. 7, pp. 348–366. URL: <https://www.researchgate.net/publication/349207773>
- 9 Neiman K. Preliminary management decisions in inter-organizational relations: a case study in the aviation industry // *Vienna University of Economics and Business, Institute of Strategic Management and Management Control*, Nordbergstr. 2010, no. 15, pp. 56–62. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Ex-ante-governance-decisions-in-relationships%3A-A-in-Neumann/c48c6ed62058d44759e2a7e61f5a527c8a2dd72c>
- 10 Labro E. On introducing additional measures into Management Accounting Studies: Process considerations based on two constructive case studies // *Turku School of Economics and Business Administration*. Tero-Seppo Tuomela. 2001, no. 5, pp. 409–442. URL: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=1447007>
- 11 Mudde Paul A., Sopariwala Parvez E. Examining Southwest Airlines' Strategic Execution: A Strategic Variance Analysis // *Management Accounting Quarterly*. 2008, no. 9, pp. 20–32. URL: https://www.researchgate.net/publication/285201547_Examining_Southwest_Airlines'_strategic_execution_a_strategic_variance_analysis
- 12 Rose P. Integrated Performance Measurement System: Conclusions from the Aircraft Maintenance Application // *Faculty of Accounting and Finance, University of Auckland*. 2001, no. 11, pp. 75–86. URL: https://www.academia.edu/51787060/Integrated_performance_measurement_design_insights_from_an_application_in_aircraft_maintenance
- 13 Yorsinen E. Account management: case studies related to the airline crash. *Lancaster University School of Management*. 2009, no. 7, pp. 3–38. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1517023
- 14 Messner M. Does the industry matter? How the industry context shapes the practice of management accounting // *School of Management, University of Innsbruck, Universitätsstraße*. 2016, no. 5, pp. 101–118. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2666136
- 15 Keith M. An approach with a description of guilt to apologetic crisis management: Consistent apologies of United Airlines // *School of Communications of Western Michigan University*. 2020, no. 6, pp. 49–56. URL: https://www.researchgate.net/publication/354127334_A_blame_narrative_approach_to_apologetic_crisis_management_The_serial_apologiae_of_United_Airlines
- 16 Stephen W. Wang. Modeling the airline's crisis management capabilities: brand attitude, brand credibility and intentions // *Solent University School of Business, Law and Communications*. East Park Terrace, Southampton, SO14 0YN. United Kingdom. 2019, no. 7, pp. 96–117. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32863621/>

- 17 British Airways. URL: <https://britishair.com.ru/> (accessed: 30.09.2023)
18 FLYDUBAI. URL: <https://www.flydubai.com/ru/> (accessed: 30.09.2023)
19 Lufthansa. URL: <https://www.lufthansa.com/kz/ru/homepage> (accessed: 30.09.2023)
20 Air France-KLM. URL: <https://www.airfrance.fr/en> (accessed: 30.09.2023)
21 Финансовая отчетность АО «Air Astana». URL: <https://airastana.com/Portals/2/About-Us/Corporate-Governance/Financial-Statements/Financial-Statements-RU/FS%20KZT%20final.pdf?ver=2021-06-07-031542-830> (дата обращения: 30.09.2023)

REFERENCES

- 1 Zubareva L.V., Puchkova N.V. Upravlencheskij uchet zatrat kak sostavljajushhaja kontrollinga dejatel'nosti aviapredpriyatij. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskiy-uchet-zatrat-kak-sostavlyayuschaya-kontrollinga-deyatelnosti-aviapredpriyatiy> (data obrashhenija: 30.09.2023). (In Russian).
- 2 Emsley D., Kidon F. (2007) The relationship between trust and control in international joint ventures: aviation industry data. *Modern Accounting Research*, no. 24, pp. 829–858. URL: <https://doi.org/10.1506/car.24.3.7>. (In English).
- 3 Hasniza Haron N., Kamal Abdul Rahman I., Smith M. (2013) Management accounting practices and the turnaround process. *Asian Review of Accounting*, no. 2, pp. 100–112. URL: <https://doi.org/10.1108/ARA-01-2012-0001>. (In English).
- 4 Hassan S., Jati M.K.K., Lazan R.M. (2012) Transformational leadership and the use of Management Accounting Information System in the Aviation Industry // *IEEE 2012 Symposium on Humanities: Scientific and Engineering Studies*. Kuala Lumpur, Malaysia, no. 5, pp. 1421–1426. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1109/shuser.2012.6268828>. (In English).
- 5 Bromwich M. (1999) Thoughts on Management Accounting and Strategy. *Pacific Accounting Review*, no. 2, pp. 41–48. URL: https://www.researchgate.net/publication/228301290_Thoughts_on_Management_Accounting_and_Strategy. (In English).
- 6 Kim Ling Sim, Chang Joon Song, Larry N. Killough. (2017) Achievements in the field of management accounting // *Asian Review of Accounting*, no. 11, pp. 50–62. URL: https://www.researchgate.net/publication/235288947_Service_quality_service_recovery_and_financial_performance_An_analysis_of_the_US_airline_industry. (In English).
- 7 Denton L. Collins, Francisco J. Román, Hung C. Chan. (2011) An Empirical Investigation of the Relationship between Profitability Persistence and Firms' Choice of Business Model: Evidence from the U.S. Airline Industry // *Journal of Management Accounting Research*, no. 3, pp. 37–70. URL: https://www.researchgate.net/publication/228300862_An_Empirical_Investigation_of_the_Relationship_Between_Profit_Margin_Persistence_and_Firms'_Choice_of_Business_Model_Evidence_from_the_US_Airline_Industry. (In English).
- 8 Borhan Omar Ahmed Al-dalaien, Amgad S.D. Khaled, Eissa A. Al-Homaidi, Basman Omar Ahmed Al-dalaeen. (2022) The impact of management accounting techniques on the organisational performance: a study of selected companies of Jordan, no. 7, pp. 348–366. URL: <https://www.researchgate.net/publication/349207773>. (In English).
- 9 Neiman K. (2010) Preliminary management decisions in inter-organizational relations: a case study in the aviation industry // *Vienna University of Economics and Business, Institute of Strategic Management and Management Control, Nordbergstr*, no. 15, pp. 56–62. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Ex-ante-governance-decisions-in-relationships%3A-A-in-Neumann/c48c6ed62058d44759e2a7e61f5a527c8a2dd72c>
- 10 Labro E. (2001) On introducing additional measures into Management Accounting Studies: Process considerations based on two constructive case studies // *Turku School of Economics and Business Administration. Tero-Seppo Tuomela*, no. 5, pp. 409–442. URL: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=1447007>. (In English).
- 11 Mudde Paul A., Sopariwala Parvez E. (2008) Examining Southwest Airlines' Strategic Execution: A Strategic Variance Analysis // *Management Accounting Quarterly*, no. 9, pp. 20–32. URL: https://www.researchgate.net/publication/285201547_Examining_Southwest_Airlines'_strategic_execution_a_strategic_variance_analysis. (In English).
- 12 Rose P. (2001) Integrated Performance Measurement System: Conclusions from the Aircraft Maintenance Application // *Faculty of Accounting and Finance, University of Auckland*, no. 11, pp. 75–86. URL: https://www.academia.edu/51787060/Integrated_performance_measurement_design_insights_from_an_application_in_aircraft_maintenance. (In English).

13 Yorsinen E. (2009) Account management: case studies related to the airline crash. Lancaster University School of Management, no. 7, pp. 3–38. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1517023. (In English).

14 Messner M. (2016) Does the industry matter? How the industry context shapes the practice of management accounting // School of Management, University of Innsbruck. Universitätsstraße, no. 5, pp. 101–118. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2666136. (In English).

15 Keith M. (2020) An approach with a description of guilt to apologetic crisis management: Consistent apologies of United Airlines // School of Communications of Western Michigan University, no. 6, pp. 49–56. URL: https://www.researchgate.net/publication/354127334_A_blame_narrative_approach_to_apologetic_crisis_management_The_serial_apologiae_of_United_Airlines. (In English).

16 Stephen W. Wang. (2019) Modeling the airline's crisis management capabilities: brand attitude, brand credibility and intentions // Solent University School of Business, Law and Communications. East Park Terrace, Southampton, SO14 0YN. United Kingdom, no. 7, pp. 96–117. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32863621/>. (In English).

17 British Airways. URL: <https://britishair.com.ru/> (accessed: 30.09.2023). (In English).

18 FLYDUBAI. URL: <https://www.flydubai.com/ru/> (accessed: 30.09.2023). (In English).

19 Lufthansa. URL: <https://www.lufthansa.com/kz/ru/homepage> (accessed: 30.09.2023). (In English).

20 Air France-KLM. URL: <https://www.airfrance.fr/en> (accessed: 30.09.2023). (In English).

21 Finansovaja otchetnost' AO «Air Astana». URL: <https://airastana.com/Portals/2/About-Us/Corporate-Governance/Financial-Statements/Financial-Statements-RU/FS%20KZT%20final.pdf?ver=2021-06-07-031542-830> (data obrashhenija: 30.09.2023). (In Russian).

Е.Е. ТАНИРТАЕВА,*¹

докторант.

*e-mail: t.erkejan@bk.ru

ORCID ID: 0009-0004-0412-1691

Г.К. НУРГАЛИЕВА,¹

э.ф.к., доцент.

e-mail: nurgalyeva.gulnara@kaznu.kz

ORCID ID: 0009-0002-5391-0297

¹эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ДАҒДАРЫСТЫ БАСҚАРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ АВИАКОМПАНИЯЛАРДЫ БАСҚАРУ ЕСЕБІНІҢ ҚҰРЫЛЫМЫ

Аңдатпа

Әлемдік экономиканың негізгі секторларының бірі бола отырып, қазіргі заманғы авиациялық нарық көптеген қиындықтарға тап болады. Бұл факторлар авиакомпаниялардың технологиялық инновациялар мен экологиялық тәжірибелердің тұрақтылығына деген ұмтылыстан экономикалық және саяси дағдарыстарға дейінгі операциялық қызметіне әсер етеді. Саланың күрделілігі мен серпінділігін ескере отырып, авиакомпания ресурстарын тиімді басқару басымдыққа ие болады және бұл тұрғыда басқару есебі шешуші рөл атқарады. Зерттеу тақырыбының өзектілігі бірнеше негізгі ойлармен анықталады. Ең алдымен, әлемдік дағдарыстардан, сондай-ақ COVID-19 пандемиясының зардаптарынан туындаған тұрақсыз экономикалық жағдай авиациядағы дағдарысты басқару тетіктеріне жаңа талаптар қойды. Басқарушылық есеп авиакомпания менеджерлерін дағдарыс жағдайында негізделген шешімдер қабылдау үшін қажетті ақпаратпен қамтамасыз етеді. Басқарушылық есеп құрылымының өзіндік ерекшеліктері бар. Мұндай зерттеу әлсіз буындарды анықтауға, ықтимал тәуекелдерді анықтауға және олардың бәсекеге қабілеттілігі мен сыртқы күйзелістерге төзімділігін арттыру үшін авиакомпаниялардағы басқарушылық есеп жүйесін жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеуге мүмкіндік береді. Зерттеудің мақсаты – бухгалтерлік есеп процедураларын оңтайландыру бойынша ұсыныстар беру мақсатында дағдарысты басқару жағдайында авиакомпанияларды басқару есебінің құрылымын зерттеу. Зерттеудің практикалық маңыздылығы мынада: бұл зерттеу қазақстандық авиакомпанияларға бейімделуге немесе қолдануға болатын тәжірибелер мен әдістемелер туралы түсінік бере алады. Зерттеу әдістері: талдау, қаржылық есептілікті талдау, салыстырмалы талдау, әдебиеттерді зерттеу.

Тірек сөздер: басқару есебі, авиакомпания, дағдарысты басқару, баға белгілеу, шығындарды есепке алу, тәуекелдерді талдау.

YE.YE. TANIRTAYEVA,*¹

PhD student.

*e-mail: t.erkejan@bk.ru

ORCID ID: 0009-0004-0412-1691

G.K. NURGALIEVA,¹

c.e.s., associate professor.

e-mail: nurgalyeva.gulnara@kaznu.kz

ORCID ID: 0009-0002-5391-0297

¹Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan

MANAGEMENT ACCOUNTING STRUCTURE OF AIRLINES IN THE CONDITIONS OF CRISIS MANAGEMENT

Abstract

The modern aviation market, being one of the key sectors of the global economy, faces many challenges. From technological innovations and striving for sustainability of environmental practices to economic and political crises, these factors have an impact on the operational activities of airlines. Given the complexity and dynamism of the industry, effective management of airline resources becomes a priority, and in this context, management accounting plays a crucial role. The relevance of the research topic is determined by several key points. First of all, the unstable economic situation caused by global crises, as well as the consequences of the COVID-19 pandemic, have imposed new requirements on anti-crisis management mechanisms in aviation. Management accounting provides airline managers with the necessary information to make informed decisions in a crisis. The structure of management accounting has specific features. Such a study will help identify weak links, identify potential risks and develop recommendations for improving the management accounting system in airlines to increase their competitiveness and resistance to external shocks. The purpose of the study is to study the structure of airline management accounting in the context of crisis management in order to offer recommendations for optimizing accounting procedures. The practical significance of the study lies in the fact that this study can give an idea of practices and methodologies that could be adapted or applied in Kazakh airlines. Research methods are analysis, analysis of financial statements, comparative analysis, literature research.

Key words: management accounting, airline, crisis management, pricing, cost accounting, risk analysis.

FTAXP 06.71.09
ӘОЖ 330.101.8
JEL L13, L62, L91, L92, R41,

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-375-389>

Г.Г. ДЖАМАЛОВА,*¹

докторант.

*e-mail: g.dzhamalova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2554-4253

Г.У. ХАДЖИЕВА,¹

э.ғ.к., профессор.

e-mail: g.khajiyeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-8889-543X

К.С. ДАУРЕНБЕКОВА,²

э.ғ.м., практика профессоры.

e-mail: k.daurenbekova@almu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-0841-5334

П.Ж. ОРЫНБЕТ,¹

PhD, қауымдастырылған профессор

e-mail: perizat.orynbet@mail.ru

ORCID ID: h0000-0001-5442-7913

¹«Туран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Алматы менеджмент университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН КӨЛІК ТҮРЛЕРІНІҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІ: ӘСЕР ЕТЕТІН ФАКТОРЛАР ЖӘНЕ РЕЙТИНГІ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстандағы әртүрлі көлік түрлерінің бәсекеге қабілеттілігі қарастырылады, экономика саласында көлік түрін таңдауына әсер ететін негізгі факторларға бағалау жасалды. Бұл зерттеудің шарықтау шегі Қазақстандағы әртүрлі көлік түрлерінің бәсекеге қабілеттілігін бағалайтын кешенді рейтингтік жүйе. Түрлі перспективалар мен аналитикалық әдіснамаларға негізделген бұл жүйе саясаткерлер мен мүдделі тараптар үшін Қазақстанның көлік жүйесін оңтайландырудағы құнды құрал. Зерттеудің мақсаты таңдалған факторлардың қайсысы Қазақстанның көлік құралдарын таңдауы бойынша шешіміне көбірек әсер ететінін тексеру. Зерттеу барысында негізгі әдебиет көздері талданды және оның негізінде қолданатын әдістеме таңдалды. Біздің әдіснамалық базамыз EvIEWS 10 деректерді талдау пакетінің бағдарламасын қолдана отырып, көп факторлы регрессиялық үлгілеу жасау. Зерттеу базасына Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің 2013–2022 жж. Ұлттық статистика бюросының деректері алынды. Есептеулер көрсеткендей, біз таңдаған факторлар әртүрлі көлік түрлеріне әртүрлі әсер етті. Зерттеу нәтижесінде көлік құралдарының әлеуетін арттыру үшін көліктік инфрақұрылым және экономикалық-әлеуметтік даму саласындағы мемлекеттік саясат бойынша ұсынымдар әзірлеуге мүмкіндік туғызады. Зерттеу нәтижелерін көлік компаниялары мен көлік жүйесін басқаратын мемлекеттік құрылымдар пайдалана алады.

Тірек сөздер: автомобиль көлігі, теміржол, әуе көлігі, өзен көлігі, теңіз көлігі, регресс, evIEWS 10.

Кіріспе

Қазақстанның көлік жүйесінің прогрессивті эволюциясы тасымалдау тиімділігінің негізгі көрсеткіштерін жақсартуға және оның инфрақұрылымдық базасының сапасын арттыруға тынымсыз ұмтылыспен тығыз байланысты. Бұл стратегиялық екпін елдің ұтқырлықтың заманауи талаптарына сай болып қана қоймай, өзін көлік және логистика саласындағы әлемдік аренада бәсекеге қабілетті ойыншы ретінде көрсетуге деген ұмтылысын көрсетеді.

Осы мақсаттармен бірге инфрақұрылымның сапасын арттыру Қазақстан көлігін дамыту стратегиясының негізгі аспектісін білдіреді. Инфрақұрылымның сапасы жол желілері мен теміржол жүйелерінің жағдайынан порттар мен әуежайлардың технологиялық күрделілігіне дейінгі көптеген аспектілерді қамтиды. Инфрақұрылымның сапасына мұқият назар аудару сенімді, жақсы қызмет көрсетілетін көлік инфрақұрылымы кедергісіз қозғалысты жеңілдетіп қана қоймай, елдің жалпы экономикалық бәсекеге қабілеттілігін және оның байланысын арттыратынын түсінумен нығайтылады.

Теміржол көлігі Қазақстанның көлік инфрақұрылымында басымдыққа ие. Жолаушылар мен жүк тасымалының үнемді тарифтерімен бірге теміржол көлігі арқылы өтетін ұзақ қашықтық теміржол көлігін пайдаланушылар арасында топ жарады. Жұмыс істеп тұрған 1 605,6 километр теміржол желісінің жалпы санынан 574 километрі басқа мемлекеттер арқылы өтеді, бұл ретте қосымша 275,1 километр қазақстандық теміржол шетелдік аумақтарда орналасқан. Жалпы теміржол желісінің 4 237,5 шақырымы электрлендірілген, ал 5 017,9 шақырымы екі жолды және көп жолды конфигурациялардан тұрады. Теміржол көлігі арқылы 2021 ж. теміржол көлігі 410,3 млн тонна жүк тасымалдауды қамтамасыз етті, бұл 297,4 млрд тонна-километр жүк айналымын құрады. Бұл жүк айналымының 0,6% төмендеуімен қатар жүрсе де, 2020 жылмен салыстырғанда тасымалдау көлемінің 2%-ға артуын білдірді. Сол жылы Жолаушылар тасымалы 16,1 млн адамды құрады, бұл жолаушылар айналымына 12,8 млрд жолаушы шақырымына ықпал етті. Бұл сандар жолаушылар ағынының 22,4%-ға айтарлықтай өскенін және 2020 жылмен салыстырғанда жолаушылар айналымының 39,1%-ға айтарлықтай өскенін көрсетті. 2021 ж. теміржол көлігімен тасымалданған жүктердің негізгі санаттары басқа жүктер (жалпы көлемнің 36,9%), көмір (26,1%) және құрылыс жүктері (6,9%) болды.

Нарықтық инфрақұрылымды дамыту және ішкі және халықаралық сауданы кеңейту жағдайында автомобиль көлігі шешуші рөл атқарады. 2022 жылғы 1 қаңтардағы жағдай бойынша еліміздің автомобиль паркінде 506,6 мың жүк көлігі, 82,2 мың автобус және 3 798,1 мың жеңіл автокөлік болды. Коммерциялық тасымалдауды жүзеге асыратын дара кәсіпкерлердің қызметін ескеретін елдің автомобиль көлігі 2021 ж. 157,9 млрд тонна-километр жүк айналымы кезінде жалпы сомасы 3 320,4 млн тоннаға жүк жөнелтуге ықпал етті. Бұл тасымалдау көлемінің 1%-ға өсуін білдірді, ал жүк айналымы 2020 жылмен салыстырғанда 1,3%-ға төмендеді. Қалалық электр көлігін қоса алғанда, жолаушылар тасымалына 7 572 млн адам қатысып, жолаушылар айналымы 80,2 млрд жолаушы шақырымын құрады. Бұл 2020 жылмен салыстырғанда жолаушылар ағынының 9,6%-ға төмендегенін және жолаушылар айналымының 11,9%-ға төмендегенін көрсетеді.

Ішкі су көлігі республиканың жалпы көлік ландшафтында салыстырмалы түрде аз үлесті алады. 2021 ж. теңіз көлігімен барлығы 775,6 мың тонна жүк тасымалданды, бұл 2020 жылмен салыстырғанда 13,4%-ға аз. Сонымен қатар, 85,9 мың жолаушы тасымалданды, бұл 2020 жылмен салыстырғанда 2,2 есе көп. 2021 ж. жүктерді авиатасымалдау көлемі 33,7 мың тоннаны құрады, бұл ретте жүк ағыны 44%-ға айтарлықтай өсті, ал жолаушылар ағыны 2020 жылмен салыстырғанда 71,5%-ға өсті. Қазақстандағы құбыр көлігі негізінен ұзындығы 7 988,2 шақырым мұнай құбырларынан және ұзындығы 16 394,1 шақырым газ құбырларынан тұрады. 2021 ж. бұл құбырлар арқылы 281,4 млн тонна мұнай мен газ тасымалданды, бұл 2020 ж. тасымалданған 253,7 млн тоннамен салыстырғанда өсуді білдіреді.

Көріп отырғаныңыздай бұл ғылыми мақалада көлікті дамытудың тікелей мақсаттарын ғана емес, сонымен қатар Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық ахуалы үшін ұзақ мерзімді салдарын ескеретін тұтас әлеуетті қабылдау өте маңызды. Көлік көрсеткіштері мен инфрақұрылым сапасы арасындағы байланыс елдің тұрақты экономикалық өсуді ілгерілету, аймақтық және жаһандық сауданы қолдау және өзгермелі жаһандық көлік ландшафтынан туындайтын қиындықтарды тиімді шешу қабілетімен тығыз байланысты.

Қазақстанның көлік жүйесін жан-жақты жетілдіру елдің жаһандық Көлік желісінің негізгі ойыншысы болуға деген ұмтылысын көрсетеді. Мұндай стратегиялық тәсіл елдің көліктің әлеуметтік-экономикалық дамуындағы, аймақтық интеграциядағы және жаһандық байланыстағы маңызды рөлін мойындауының дәлелі. Көліктің әрбір түрі көлік құралдары мен жолдардың техникалық, экономикалық және функционалдық сипаттамаларымен анықталатын арнайы қызмет атқарады [1].

Материалдар мен әдістер

Қазақстан контекстінде әртүрлі көлік түрлерінің салыстырмалы бәсекеге қабілеттілігін анықтау үшін деректерге негізделген жүйелі тәсіл қажет. Бұл әсер етуші факторлардың кең ауқымына негізделген көліктің әрбір түрін сандық бағалауға және санаттауға арналған күрделі аналитикалық құрал – көп факторлы регрессиялық үлгіні құруды талап етеді. Бұл ғылыми әдістеме көлік саласындағы әрбір көлік түрінің ерекше жағдайын сипаттай алады және шынайы бағалауға мүмкіндік бере алады. Көп факторлы регрессиялық үлгі, қуатты статистикалық құрал. Сонымен қатар үлгілеу егжей-тегжейлі және күрделі кешенді жүйелерді түрлендірудің пайдалы құралы. Үлгі шындықтың нақты көшірмесін жасауды талап етпесе де, олар әртүрлі факторлар арасындағы қатынастар мен өзара әрекеттесулерді көрсетеді. Сонымен қатар үлгілер шешім қабылдаушы зерттеушіге әртүрлі көздерден алынған ақпаратты біріктіруге және кейбір жағдайларда қысқа сынақ мерзімінен кейін болашақ тұжырымдарды экстраполяциялауға мүмкіндік береді [10].

Көп факторлы регрессиялық модельді құру үшін корреляция коэффициенттерінің матрицасы қолданылды. Негізгі/тәуелді айнымалы ретінде Y – «Қазақстан Республикасының көлік құралдарының бәсекеге қабілеттілігінің интегралды көрсеткіші», ол келесі формула арқылы анықталады:

$$Y = Ix_1 + Ix_2 + Ix_3 + Ix_4 + Ix_5 / 5 \quad (1)$$

Мұндағы:

$Ix_1, Ix_2, Ix_3, Ix_4, Ix_5$ – факторлық көрсеткіштер бойынша бәсекеге қабілеттілік көрсеткіштері. Оларды есептеу үшін келесі формула қолданылады:

Стимуляторларға арналған:

$$X_{n1} = (X - X_{min}) / (X_{max} - X_{min}) \quad (2)$$

Дестимуляторларға арналған:

$$X_{n2} = 1 - (X - X_{min}) / (X_{max} - x_{min}) \quad (3)$$

Яғни бұл көрсеткіштің жоғары мәні саланың бәсекеге қабілеттілігін бағалауды нашарлатады, ал стимулятор көрсеткіштерде, мәні жоғары болған сайын бәсекеге қабілеттілікті бағалауды керісінше жақсартыады. Көп факторлы регрессиялық үлгіде қарастыруды қажет ететін негізгі факторлар ретінде келесілерді таңдап алдық:

X1 Жүк айналымы, млн т/км;

X2 Жолаушылар айналымы, млн ж/км;

X3 Жылжымалы құрамның саны, бірл.;

X4 Көлік кәсіпорындарының жүктерді және жолаушыларды тасымалдаудан түсетін кірістері, млн тг;

X5 Көлік кәсіпорындары бойынша негізгі құралдардың тозу дәрежесі, %;

Келесі EVIEWS компьютерлік бағдарламасы арқылы тәуелді айнымалы – « Y » – үшін көп факторлы регрессиялық үлгі құралық, ол келесідей есептеледі:

$$Y = \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 X_3 + \beta_4 X_4 + \beta_5 X_5 + \beta_0. \quad (4)$$

Стимулятор көрсеткіштері ретінде жүк айналымы, жолаушылар айналымы, жылжымалы құрамның саны, көлік кәсіпорындарының жүктерді және жолаушыларды тасымалдаудан түсетін кірістері болса, дестимулятор көрсеткіші ретінде көлік кәсіпорындары бойынша негізгі құралдардың тозу дәрежесі алынды.

Есептеулеріміздің сенімділігі мен дәлдігін қамтамасыз ету үшін біз EvIEWS10 бағдарламалық жасақтамасын қолданамыз. EvIEWS 10 – бұл ең алдымен панельдік деректерді зерттеуге және үлгілеуге, сондай-ақ регрессиялық үлгілердің дамуын жеңілдету үшін эконометрикалық

уақыт қатарының деректерін талдауға арналған статистикалық бағдарламалық жасақтама. Сөйтіп Eviews10 компьютерлік бағдарламасының көмегімен Қазақстанның әрбір көлік құрамына регрессиялық үлгі құрамыз.

Біздің алдымызға таңдалған факторлардың Қазақстанның көлік құралдарының бәсеке қабілеттілігіне әсер етуін тексеру мақсаты қойылды. Өйткені көлік құралдары экономиканың ғана емес, тұтас әлеуметтік дамуға да ықпал ететіні жайлы көптеген зерттеулер жасалған. Осылайша көп факторлы регрессиялық үлгіні Қазақстанның көлік құралдарын жүйелі бағалау және оңтайландыру үшін баға жетпес құрал ретінде қолдануға болады.

Талдау үшін Ұлттық статистика бюросы сияқты дереккөздерден алынған 2011–2021 жж. қайталама деректер негіз болды. Бұл деректердің барлығы EViews 10 бағдарламасында есептелген. Алынған нәтижелер өзара байланыста талданды, бұл ғылыми зерттеудің жан-жақтылығына, сенімділігі мен толықтығына қол жеткізуге және дәлелденген қорытындыларды шығаруға ықпал етті.

Негізгі ережелер

Қазақстанның көлік саласының көрсеткіштерін жақсарту жөніндегі келісілген күш-жігері көп қырлы тәсілді қамтиды. Бұл күш-жігер тасымалдау тиімділігі, қауіпсіздік және экологиялық тұрақтылық сияқты салалардағы жақсартуларды қамтиды. Тиімділікті оңтайландыру арқылы ел жүктер мен жолаушылардың өткізу қабілетін арттыруға, көлік шығындарын азайтуға және жүктерді жылжытуға кететін уақытты азайтуға тырысады. Сонымен қатар, қауіпсіздікті арттыруға деген ұмтылыс қауіпсіз және сенімді транзиттік ортаны құруға ықпал ете отырып, тасымалдауға байланысты апаттар мен оқиғалардың салдарын азайту шараларын қамтиды.

Осыған сәйкес бұл зерттеудің негізі тұжырымдары ретінде келесілерді айта аламыз: 1) Қазақстанның көлік құралдарының соңғы он жылдықтағы басым көрсеткіштерін көп факторлы регрессиялық үлгісін құру арқылы бағалау; 2) осы бағалау негізінде бәсекеге қабілеттілік индекстерін және рейтингін анықтау болып табылады; Бағалау нәтижесінде автомобиль, әуе, теңіз, өзен және теміржол көліктерінің бәсекеге қабілеттілік индекстері мен өзара рейтингтері анықталды. Бұндай бағалау ғылымға сөзсіз жаңалық ретінде кірігіп өз үлесін қосуы мүмкін. Себебі Қазақстанның көлік құралдарын бұндай бейінде жүргізілген үлгілеу әлі болған емес. Осыған қарамастан болашақтағы зерттеулер бұндай үлгілеуді басқа да факторларды бағалау арқылы басқа да нәтижелерге жетуі мүмкін.

Әдебиетке шолу

Көлік түрін таңдауға әсер ететін факторлар туралы жан-жақты түсінік алу үшін көптеген отандық және шетелдік авторлардың еңбектеріне әдеби шолу жасалды. Бұл әдебиеттерге шолу барысында әртүрлі географиялық, демографиялық және әдістемелік тәсілдерді қамтитын көлік түрін таңдау бойынша зерттеулердің бай көлемі қамтылды. Мысалы, әлеуметтік-экономикалық факторлар көлік түрін таңдауда маңыздылығы өте жоғары екені анықталды. Бұл факторлардың ең негізгілері ретінде табыс, жұмыспен қамту және жеке қалау сияқты аспектілер танылады. Р. Бруэлер көліктің қандай да бір түрін таңдау бойынша Германия мен АҚШ мысалында салыстырмалы талдау жасап, оған мәдени, экономикалық және саяси факторлардың әсерін зерттеген [2]. Н. Комминс пен А. Нолан әлеуметтік-экономикалық факторлардың аймақтық және жергілікті саясатқа, сондай-ақ көлік саясатына әсерін жан-жақты зерттеген [3]. Ал басқа авторлардың ойынша көлік түрін таңдауға әсер ететін маңызды факторлар болып қалалық орта мен қолжетімділік алға шығады. Ж. Асенцио іскерлік аудандардағы жолаушылардың қозғалыс тәсілінің қандайда болуы жайлы зерттеуінде, қолжетімділік пен қалалық пішіннің өзектілігінің маңыздылығын баса көрсете білді [4]. Өз кезегінде К. Шен, П. Чен, Х. Пан жерді пайдалану, транзит және жеке қалаулардың өзара әрекеттесуін көрсететін Қытай қаласының теміржол транзитіне қолдау көрсететін қала маңындағы автомобиль көлігін иелік ету мен режим таңдауын зерттеді [5]. Ал Ю. Чиу кеңістіктік айырмашылықтар мен бірегей қалалық жағдайларды ескере отырып, қоғамдық көлікті пайдалану көрсеткіштеріне әсер ететін факторларды зерттеген болатын [6].

Келесі ғалымдар тобы көлік түрін таңдауда психологиялық факторлардың әсерін зерттеуге баса назар аударды. Мұндай факторлар ғалымдардың пікірінше, адамның көлік таңдауына әсер ететін көзқарастарына, сенімдері мен қабылдауына баса назар аударады. Ж. Дональд және бірлескен авторлар жоспарлы мінез-құлық моделінің кеңейтілген теориясын жолаушылардың көлік түрін пайдалануына әсер ететін психологиялық факторларды бағалау бойынша ауқымды зерттеулер жүргізді [7]. Өз кезегінде С. Лю өзінің докторлық диссертациясында осы таңдауды қалыптастыратын мәдени және контекстік факторларды зерттей отырып, қоғамдық көлік түрін таңдауға әсер ететін факторларды түсінуге терең назар аудартады [8]. Әрі қарай, М. Гебейеху мен С. Такано қоғамдық көлік түрін таңдауға әсер ететін факторларды анықтау үшін аналитикалық иерархия процесін пайдаланады [9]. А. Лучинович көлік құралының түрін және көлік құралының технологиясы мен сипаттамаларының рөлін таңдауға баса назар аударған болатын [10]. Л. Чи және Л. Фернандес көлік түрін таңдауды одан әрі зерттеп, жергілікті контекст пен қалаулар туралы түсінікке назар аудартты [11]. Л. Маккарти өз еңбегінде көзқарасты кішкене бұра отырып, кішкентай балалары бар отбасылар арасында көлік түрін таңдауға әсер ететін факторларды зерттеп, оған отбасылық динамика мен өмір сүру салтын ескеру қажеттілігі жайлы айтты [12]. Көлік түрін таңдау тек жеке сапарларға ғана емес, сонымен қатар жүк тасымалы мен логистикаға да қатысты мәселе, ол тауарлар мен өнімдердің тиімді қозғалысы үшін өте маңызды. И.Н. Скрипников жүктерді тасымалдау кезінде көлік түрін таңдауға әсер ететін факторларды зерттейді, сонымен қатар логистика мен жүк тасымалдау мәселелерін көрсетеді [13]. Оны ары қарай В.В. Сиваков пен А.И. Саблина тереңдете мультимодальды жүк тасымалдау кезіндегі факторлардың әсерін зерттеулерін жүргізеді [14].

Жалпы көлік түрін таңдауға әсер ететін көп қырлы факторларды түсіну саясаткерлер үшін де, жоспарлаушылар мен зерттеушілер үшін де маңызды екенін атап өткен жөн. Бұл жан-жақты шолу қозғалыс әдісін таңдауға көптеген факторлар, соның ішінде әлеуметтік-экономикалық, қалалық, психологиялық және логистикалық ойлар әсер ететінін көрсетті. Қарастырылған әдебиеттерді ескере отырып, Қазақстанның қазіргі жағдайында пайымдаулар елдің бірегей әлеуметтік-экономикалық, қалалық және логистикалық жағдайларын ескере отырып жасалған зерттеулердің тым аз немесе жоқ екенін көрсетті. Мұндай зерттеулердің болмауы, осы шолуда көрсетілгендей, Қазақстанның көлік жүйесінің бірегей және салыстырмалы түрде зерттелмеген табиғатын көрсетеді. Қарастырылған зерттеулер әртүрлі жаһандық көзқарастардан құнды ақпарат бергенімен, жергілікті зерттеулердің болмауы елдегі көлік түрін таңдауды анықтайтын нақты факторларды дәл түсіну және ескеру қабілетімізге кедергі келтіреді.

Қорытындылай келе көлік түрін таңдауды айқындайтын факторларды анықтау және елдің ерекше әлеуметтік-экономикалық, қалалық және логистикалық жағдайларын көрсететін жеке стратегияларды әзірлеу мақсатында болашақта осыған ұқсас зерттеулер жүргізілуі тиіс деп санаймыз. Сонымен қатар Қазақстанның өңірлік саудадағы басты рөліне сәйкес жүк тасымалын оңтайландыру аса маңызды екенін ескеру қажет. Жаһандық идеяларды жергілікті шындықтармен синтездей отырып, Қазақстан неғұрлым тиімді және экологиялық жауапты көлік жүйесін дамытуға бағытталған мақсатты саясатты әзірленуі тиіс.

Осы зерттеуде барлық мүдделі тараптардың қажеттіліктерін қанағаттандыратын көлік түрлері үшін елдің экономикалық әлеуетін қамтамасыз ету үшін ҚР көлік құралдарының бәсекеге қабілеттілігін көрсетуге тырысамыз. Сондай-ақ әр бір көлік түрін дамытудың қаншалықты маңызды екенін, оның Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық әлеуетін дамытуға қалай ықпал ететінін көрсету маңызды деп есептейміз. Сонымен қатар бәсекеге қабілеттілігі бойынша қандай көлік түрі алдыңғы орында екенін анықтау үшін жасалған зерттеу болып табалады. Жүргізілген әдеби шолу негізінде мұндай зерттеу әлі Қазақстан мысалында жүргізілмегенін және нәтижелер Қазақстанның көлік жүйесін дамыту үшін өте құнды болуы мүмкін екенін атап өтуге болады.

Нәтижелер мен талқылау

ҚР көлік құралдарының бәсекеге қабілеттілігін талдамас бұрын осы талдауға алынған факторлармен танысып алалық. Жалпы тұтынушылардың көлік түрін немесе қозғалыс әдісін таңдауы кезінде ең алдымен іргелі қағидаларға сүйенеді. Бірінші қағида бойынша тұтынушылардың құндылық критерийі бойынша саналы түрде таңдау жасай алу қабілетін

айтамыз. Бұл көлік компаниялары үшін қол жетімділік, жылдамдық, қауіпсіздік, сенімділік және жайлылық сияқты сипаттамаларды қамти отырып бәсекелестік нарықта жоғары сапалы көлік қызметтерін көрсетудің бірден бір шамаларының жиынтығын білдіреді. Екінші негізгі қағида көлік түрін таңдау кезінде шешім қабылдау процесін анықтайтын әсер етуші фактор ретінде құнның маңыздылығын көрсетеді. Үшінші қағида салыстыру тұжырымдамасын қамтиды, онда тұтынушылар құнды әртүрлі балама көлік түрлерге тән қасиеттерімен салыстыра отырып таңдау жасауы деп ұйғарылады. Төртінші және соңғы қағидаға сәйкес, тұтынушылар көлік қызметтерінің өткізу қабілеттілігі, сапасы мен бағасына қатысты сенімді, бейтарап және жан-жақты ақпаратқа қол жеткізу мүмкіншілігі өте маңызды. Бұл ақпарат тұтынушыларға құндылық критерийлеріне сәйкес келетін саналы таңдау жасау үшін қажет, бұл сайып келгенде тиімдірек және тұтынушыға бағытталған көлік жүйесіне ықпал етеді. Осы аталған қағидаларды ескере келе ҚР көлік құралдарының әрбір көлік түрлері бойынша көп факторлы үлгі құру үшін таңдалып алынған бағалау көрсеткіштері төмендегі 1-кестеде ұсынылған.

Кесте 1 – ҚР көлік құралдарының әрбір көлік түрлері бойынша көп факторлы үлгі құру үшін бағалау көрсеткіштері

ҚР көлік құралы/ фактор	2013 ж.	2014 ж.	2015 ж.	2016 ж.	2017 ж.	2018 ж.	2019 ж.	2020 ж.	2021 ж.	2022 ж.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Автомобиль көлігі										
Жүк айналымы, млн т/км;	145 202,6	155 069,4	159 353,2	160 837,7	161 852,2	172 679,1	182 695,7	160 685,5	158 311,9	146 895,1
Жолаушылар айналымы, млн ж/км;	203 428,7	215 238,5	221 237,5	235 716,0	240 485,2	246 812,6	260 580,8	91 298,4	79 709,3	65 494,7
Жылжымалы құрамның саны, бірл.;	453 856	438 665	447 018	443 012	444 464	408 696	465 557	483 511	510 353	450 420
Көлік кәсіпорындарының жүктерді және жолаушыларды тасымалдаудан түсетін кірістері, млн тт;	137 808,1	164 160,3	198 592,1	191 893,6	220 025,4	309 074,5	316 926,8	244 117,2	334 046,3	582 032,8
Көлік кәсіпорындары бойынша негізгі құралдардың тозу дәрежесі, %;	38,7	35,4	32,9	45,0	31,8	32,8	40,1	55,5	48,7	49,0
Теміржол көлігі										
Жүк айналымы, млн т/км;	229 142,2	214 110,9	235 580,4	236 971,7	262 097,5	283 117,8	289 174,0	302 156,1	299 170,8	311 927,0
Жолаушылар айналымы, млн ж/км;	20 619,0	23 750,5	21 614,8	17 321,8	17 961,5	18 509,5	17 721,0	8 649,3	12 286,1	16 363,0
Жылжымалы құрамның саны, бірл.;	1 896,5	1 892,5	1 803,5	1 725,0	1 732,0	1 714,0	1 722,0	1 733,0	1 846,0	1 730,0
Көлік кәсіпорындарының жүктерді және жолаушыларды тасымалдаудан түсетін кірістері, млн тт;	787 926,1	774 918,7	672 285,8	731 988,9	697 169,1	872 178,0	943 475,9	973 543,8	1 141 514,0	942 713,0
Көлік кәсіпорындары бойынша негізгі құралдардың тозу дәрежесі, %;	24,7	26,2	28,4	27,0	30,1	33,3	31,7	32,7	33,4	34,0
Әуе көлігі										
Жүк айналымы, млн т/км;	63,2	49,2	42,4	43,0	53,3	55,7	53,7	56,2	81,7	54,4
Жолаушылар айналымы, млн ж/км;	9 704,6	10 588,9	11 138,6	11 073,0	14 384,2	16 176,7	16 940,3	8 335,0	14 815,7	20 109,3
Жылжымалы құрамның саны, бірл.;	642	843	850	885	895	813	898	904	912	915

1-кестенің жалғасы

Көлік кәсіпорындарының жүктерді және жолаушыларды тасымалдаудан түсетін кірістері, млн тг;	153 944,6	180 170,4	182 241,8	232 437,7	296 745,8	345 778,8	395 069,4	188 202,8	378 710,9	418 085,9
Көлік кәсіпорындары бойынша негізгі құралдардың тозу дәрежесі, %;	11,2	17,7	20,0	25,8	32,3	25,3	49,9	53,4	39,8	37,0
Өзен көлігі										
Жүк айналымы, млн т/км;	32,3	26,2	30,9	21,4	26,0	37,5	14,5	62,1	66,4	102,6
Жолаушылар айналымы, млн ж/км;	1,0	1,2	0,4	1,2	0,7	0,6	0,7	0,5	1,4	2,4
Жылжымалы құрамның саны, бірл.;	151,0	142,0	141,0	179,0	171,0	160,0	155,0	168,0	150,0	173,0
Көлік кәсіпорындарының жүктерді және жолаушыларды тасымалдаудан түсетін кірістері, млн тг;	244,2	397,1	347,4	440,0	486,2	457,8	457,3	367,7	551,4	505,2
Көлік кәсіпорындары бойынша негізгі құралдардың тозу дәрежесі, %;	41,7	44,9	35,2	34,3	45,6	27,3	38,8	42,8	47,8	48,0
Теңіз көлігі										
Жүк айналымы, млн т/км;	2 709,4	2 468,5	1 597,6	2 013,6	1 584,2	1 406,2	675,1	631,0	552,8	681,9
Жолаушылар айналымы, млн ж/км;	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,6	0,4	0,3	0,6	0,7
Жылжымалы құрамның саны, бірл.;	61	48	59	65	66	67	65	59	54	49
Көлік кәсіпорындарының жүктерді және жолаушыларды тасымалдаудан түсетін кірістері, млн тг;	7 504,7	7 743,1	6 857,8	8 304,4	8 300,0	8 300,0	4 170,4	4 344,0	4 685,1	5 637,3
Көлік кәсіпорындары бойынша негізгі құралдардың тозу дәрежесі, %;	18,2	16,5	34,6	16,4	22,8	4,8	12,2	11,9	70,9	71,0
Ескертпе: [15] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.										

Екінші кезеңде ҚР көлік құралдарының әрбір көлік түрлері бойынша бәсеке қабілеттілік индексі әр фактор бойынша есептелді.

Жүк айналымы бойынша теміржол және автомобиль көліктері неғұрлым күшті позицияларды алып отыр. Бұл көрсеткіш бойынша ең төмен көлемді өзен және теңіз көліктері алып отыр, ал әуе көлігі соңғы жылы айтарлықтай өсім көрсетті. 2022 ж. елімізде көліктің барлық түрімен 3886,7 млн тонна жүк тасымалданды, бұл 2021 жылғы қарағанда 2,8%-ға аздау болды, ал жүк айналымы 2021 жылмен салыстырғанда 1%-ға ұлғайып, 603 млрд т/км құрды.

Жолаушылар айналымы бойынша көшбастап тұрған әуе және автомобиль көлігі болып тұр. Дегенмен автомобиль көлігімен соңғы екі жылда жолаушы тасымалы айтарлықтай кеміген, ал қалған көлік түрлерімен керісінше ұлғайған, әсіресе теміржол және әуе көліктері арқылы. 2022 ж. көліктің барлық түрлерімен 7750,8 млн жолаушы тасымалданды, бұл 2021 жылмен салыстырғанда 2,3%-ға артық тасымалданып, жолаушылар айналымы 116,5 млрд ж/км құрды, 2021 жылғыдан 9,1%-ға артық.

Келесі көрсеткіштер ретінде жылжымалы құрамның саны, көлік кәсіпорындарының жүктерді және жолаушыларды тасымалдаудан түсетін кірістері және көлік кәсіпорындары бойынша негізгі құралдардың тозу дәрежесі алынды. Жылжымалы құрамның саны бойынша автомобиль көлігі бірінші тұр, тасымалдаудан түсетін кірістер бойынша әуе көлігі тұр (себебі ең қымбат көлік түрі), ал тозу дәрежесі бойынша теңіз көлігі 71%-ға тозған. 2-кестеде (382 б.) ҚР көлік құралдарының бәсекеге қабілеттілігінің интегралдық көрсеткіштері ұсынылған.

Кесте 2 – ҚР көлік құралдарының бәсекеге қабілеттілігінің бәсекеге қабілеттілік көрсеткіштерінің нәтижелері және орташа бәсекеге қабілеттілігі (индекстері)

Көлік түрі	2013 ж.	2014 ж.	2015 ж.	2016 ж.	2017 ж.	2018 ж.	2019 ж.	2020 ж.	2021 ж.	2022 ж.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
X1 бойынша бәсекеқабілеттілік индексі – Жүк айналымы, млн т/км										
Автомобиль көлігі	0,00	0,26	0,38	0,42	0,44	0,73	1,00	0,41	0,35	0,05
Теміржол көлігі	0,15	0,00	0,22	0,23	0,49	0,71	0,77	0,90	0,87	1,00
Әуе көлігі	0,53	0,17	0,00	0,01	0,28	0,34	0,29	0,35	1,00	0,31
Өзен көлігі	0,20	0,13	0,19	0,08	0,13	0,26	0,00	0,54	0,59	1,00
Теңіз көлігі	1,00	0,89	0,48	0,68	0,48	0,40	0,06	0,04	0,00	0,06
X2 бойынша бәсекеқабілеттілік индексі – Жолаушылар айналымы, млн ж/км										
Автомобиль көлігі	0,71	0,77	0,80	0,87	0,90	0,93	1,00	0,13	0,07	0,00
Теміржол көлігі	0,79	1,00	0,86	0,57	0,62	0,65	0,60	0,00	0,24	0,51
Әуе көлігі	0,12	0,19	0,24	0,23	0,51	0,67	0,73	0,00	0,55	1,00
Өзен көлігі	0,29	0,38	0,00	0,38	0,14	0,07	0,14	0,04	0,49	1,00
Теңіз көлігі	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,86	0,57	0,43	0,86	1,00
X3 бойынша бәсекеқабілеттілік индексі – Жылжымалы құрамның саны, бірл.										
Автомобиль көлігі	0,44	0,29	0,38	0,34	0,35	0,00	0,56	0,74	1,00	0,41
Теміржол көлігі	1,00	0,98	0,49	0,06	0,10	0,00	0,04	0,10	0,72	0,09
Әуе көлігі	0,00	0,74	0,76	0,89	0,93	0,63	0,94	0,96	0,99	1,00
Өзен көлігі	0,26	0,03	0,00	1,00	0,79	0,50	0,37	0,71	0,24	0,84
Теңіз көлігі	0,68	0,00	0,58	0,89	0,95	1,00	0,89	0,58	0,32	0,05
X4 бойынша бәсекеқабілеттілік индексі – Көлік кәсіпорындарының жүктерді және жолаушыларды тасымалдаудан түсетін кірістері, млн тг										
Автомобиль көлігі	0,00	0,06	0,14	0,12	0,19	0,39	0,40	0,24	0,44	1,00
Теміржол көлігі	0,25	0,22	0,00	0,13	0,05	0,43	0,58	0,64	1,00	0,58
Әуе көлігі	0,00	0,10	0,11	0,30	0,54	0,73	0,91	0,13	0,85	1,00
Өзен көлігі	0,00	0,50	0,34	0,64	0,79	0,70	0,69	0,40	1,00	0,85
Теңіз көлігі	0,81	0,86	0,65	1,00	1,00	1,00	0,00	0,04	0,12	0,35
X5 бойынша бәсекеқабілеттілік индексі – Көлік кәсіпорындары бойынша негізгі құралдардың тозу дәрежесі, %										
Автомобиль көлігі	0,71	0,85	0,95	0,44	1,00	0,96	0,65	0,00	0,29	0,27
Теміржол көлігі	1,00	0,84	0,60	0,75	0,42	0,08	0,25	0,14	0,06	0,00
Әуе көлігі	1,00	0,85	0,79	0,65	0,50	0,67	0,08	0,00	0,32	0,39
Өзен көлігі	0,30	0,15	0,62	0,66	0,12	1,00	0,44	0,25	0,01	0,00
Теңіз көлігі	0,80	0,82	0,55	0,82	0,73	1,00	0,89	0,89	0,00	0,00
I орташа ҚР көлік құралдарының бәсекеге қабілеттілік индексі										
Автомобиль көлігі	0,85	0,95	0,44	1,00	0,96	0,65	0,00	0,29	0,27	0,85
Теміржол көлігі	0,84	0,60	0,75	0,42	0,08	0,25	0,14	0,06	0,00	0,84
Әуе көлігі	0,85	0,79	0,65	0,50	0,67	0,08	0,00	0,32	0,39	0,85
Өзен көлігі	0,15	0,62	0,66	0,12	1,00	0,44	0,25	0,01	0,00	0,15
Теңіз көлігі	0,82	0,55	0,82	0,73	1,00	0,89	0,89	0,00	0,00	0,82
Ескертпе: Зерттеу негізінде авторлармен құрастырылған.										

Талдаудың осы кезеңінде негізгі факторлардың ҚР көлік құрылымының бәсекеге қабілеттілігіне әсері бағаланды. Көптік сызықтық регрессия үлгісі EVIEWS компьютерлік бағдарламасы арқылы орындалды. Ең алдымен айнымалылардың арасындағы корреляциялық тәуелділік дәрежесін зерттейміз. Ол үшін корреляциялық матрицаны жасаймыз. Корреляциялық матрица 3-кестеде (383 б.) ұсынылған.

Кесте 3 – Eviews10-да есептелген ҚР көлік құралдарының бәсекеге қабілеттілігін есептеудегі корреляциялық матрицасы

№	ҚР көлік құралдары / Корреляция	X1	X2	X3	X4	X5
1	Автомобиль көлігі	0,828	0,742	-0,328	-0,078	-0,652
2	Теміржол көлігі	-0,346	0,347	0,924	0,209	-0,414
3	Әуе көлігі	0,460	0,914	0,454	0,943	0,311
4	Өзен көлігі	0,658	0,655	0,740	0,683	0,072
5	Теңіз көлігі	0,599	-0,354	0,697	0,777	-0,757

Ескертпе: Есептеулерді авторлар Eviews 10 бағдарламасын қолдану нәтижесінде алынды.

Корреляциялық матрицаның нәтижесі көрсетіп отырғандай, автомобиль көлігі, өзен және теңіз көлігіне x1 регрессанты айтарлықтай әсер етеді деуге болады, яғни осы көлік түрлерінің бәсекеге қабілеттілігінің интегралды көрсеткіші мен жүк айналымы арасында жақсы байланыс орнады. Регрессант X4 яғни, жолаушылар айналымы факторы – автомобиль, әуе және өзен көлігіне күшті байланыс орнатты, әсіресе әуе көлігімен. Жылжымалы құрамның саны X3 автомобиль және әуе көлігінен басқаларында жақсы баланс бар екенін көрсетіп тұр. X4 үш көлік түрінде: әуе, өзен және теңіз көлік түрлерінде тығыз оң байланысқан, ал автомобиль көлігімен теріс өте әлсіз, тек байланыс жоқ десек те болады. X5 туралы айтатын болсақ, бұл көлік кәсіпорындары бойынша негізгі құралдардың тозу дәрежесі, бұл дестимулятор көрсеткіш. Сондықтан бұнда теріс тығыз байланыс автомобиль және теңіз көлігінде ғана орын алды.

Енді тәуелді айнымалы – «Y» – ҚР көлік құрылымының бәсекеге қабілеттілігінің интегралды көрсеткіші үшін көп факторлы регрессиялық үлгі құралық, ол келесідей болып шығады: Регрессия теңдеуінің коэффициенттерін анықтаймыз.

Келесі EViews компьютерлік бағдарламасы арқылы орындалған көптік регрессияны көлік құралының әр қайсысы үшін үлгі жасаймыз. Сандық түрдегі көптік регрессияның нәтижелері келесі 1-суретте бейнеленген.

Автомобиль көлігі

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
X1	5.33E-06	3.74E-19	1.43E+13	0.0000
X2	1.03E-06	1.08E-19	9.52E+12	0.0000
X3	1.97E-06	1.60E-19	1.23E+13	0.0000
X4	4.50E-07	3.30E-20	1.36E+13	0.0000
X5	-0.008466	5.90E-16	-1.43E+13	0.0000
C	-1.238396	7.05E-14	-1.76E+13	0.0000

R-squared	1.000000	Mean dependent var	0.476520
Adjusted R-squared	1.000000	S.D. dependent var	0.129463
S.E. of regression	7.47E-15	Sum squared resid	2.23E-28
F-statistic	5.41E+26	Durbin-Watson stat	3.007952
Prob(F-statistic)	0.000000		

Теміржол көлігі

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
X1	2.04E-06	6.85E-19	2.98E+12	0.0000
X2	1.32E-05	2.14E-18	6.18E+12	0.0000
X3	0.001096	1.44E-16	7.59E+12	0.0000
X4	4.26E-07	9.58E-20	4.45E+12	0.0000
X5	-0.021505	5.46E-15	-3.94E+12	0.0000
C	-1.986057	2.99E-13	-6.64E+12	0.0000

R-squared	1.000000	Mean dependent var	0.455626
Adjusted R-squared	1.000000	S.D. dependent var	0.113069
S.E. of regression	1.55E-14	Sum squared resid	9.56E-28
F-statistic	9.63E+25	Durbin-Watson stat	2.922486
Prob(F-statistic)	0.000000		

1-суреттің жалғасы

Әуе көлігі				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
X1	0.005097	1.68E-16	3.04E+13	0.0000
X2	1.70E-05	1.64E-18	1.04E+13	0.0000
X3	0.000733	2.45E-17	2.99E+13	0.0000
X4	7.57E-07	7.21E-20	1.05E+13	0.0000
X5	-0.004739	1.54E-16	-3.07E+13	0.0000
C	-0.691743	2.65E-14	-2.61E+13	0.0000
R-squared	1.000000	Mean dependent var		0.505083
Adjusted R-squared	1.000000	S.D. dependent var		0.163627
S.E. of regression	3.42E-15	Sum squared resid		4.67E-29
F-statistic	4.13E+27	Durbin-Watson stat		1.820391
Prob(F-statistic)	0.000000			
Өзен көлігі				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
X1	0.002271	3.95E-17	5.76E+13	0.0000
X2	0.101056	1.94E-15	5.20E+13	0.0000
X3	0.005263	6.24E-17	8.43E+13	0.0000
X4	0.000651	9.58E-18	6.79E+13	0.0000
X5	-0.009662	1.40E-16	-6.90E+13	0.0000
C	-0.512792	1.13E-14	-4.54E+13	0.0000
R-squared	1.000000	Mean dependent var		0.405107
Adjusted R-squared	1.000000	S.D. dependent var		0.166283
S.E. of regression	2.24E-15	Sum squared resid		2.02E-29
F-statistic	9.88E+27	Durbin-Watson stat		2.836086
Prob(F-statistic)	0.000000			
Теңіз көлігі				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
X1	9.27E-05	4.55E-18	2.04E+13	0.0000
X2	0.285714	7.93E-15	3.60E+13	0.0000
X3	0.010526	3.09E-16	3.41E+13	0.0000
X4	4.84E-05	1.55E-18	3.11E+13	0.0000
X5	-0.003021	9.03E-17	-3.35E+13	0.0000
C	-0.543789	2.04E-14	-2.67E+13	0.0000
R-squared	1.000000	Mean dependent var		0.521693
Adjusted R-squared	1.000000	S.D. dependent var		0.184433
S.E. of regression	4.17E-15	Sum squared resid		6.97E-29
F-statistic	3.51E+27	Durbin-Watson stat		2.183973
Prob(F-statistic)	0.000000			

Сурет 1 – Көптік сызықтық регрессия үлгісінің нәтижелері

Ескертпе: EViews бағдарламасымен есептеу нәтижесінде алынды.

Eviews эконометрикалық пакеттер бағдарламасының ең кіші квадраттар әдісімен алынған деректерден құрылған көп факторлы үлгінің түрі келесідей болады (4-кесте, 385 б.).

Осылайша барлық модельдерде көрініп тұрғандай, теңдеудің коэффициенттері әр фактордың басқалар өзгермеген кезде қалай өзгертетінін көрсетеді, нәтижесінде алынған көр-

сеткішке сандық әсер етеді. Байқағаныңыздай, ең үлкен өсім негізінен X1, X2 және X4 бойынша байқалады, бұл жүк айналымы, жолаушылар айналымы және көлік кәсіпорындары бойынша негізгі құралдардың тозу дәрежесі. Яғни, мемлекеттік саясаттың бағыттары осы көрсеткіштер негізінде құрылуы тиіс деп санаймыз. Алынған барлық модельдердегі детерминация коэффициенттері жоғары. Бұл үлгінің жоғары сапасын растайды және таңдалған критерийлер регрессиялық үлгіге жақсы сәйкес келеді. Осылайша, бес модельдің деректері сапалы және сенімді деп айтуға болады.

Кесте 4 – EViews 10-да есептелген көп факторлы регрессия модельдері

№	ҚР көлік түрлері	Үлгілер
1	Автомобиль көлігі	$Y = 5.334 \cdot 10^{-6} \cdot X_1 + 1.025 \cdot 10^{-6} \cdot X_2 + 1.967 \cdot 10^{-6} \cdot X_3 + 4.502 \cdot 10^{-7} \cdot X_4 - 0.008 \cdot X_5 - 1.238$
2	Теміржол көлігі	$Y = 2.044 \cdot 10^{-6} \cdot X_1 + 1.324 \cdot 10^{-5} \cdot X_2 + 0.001 \cdot X_3 + 4.262 \cdot 10^{-7} \cdot X_4 - 0.021 \cdot X_5 - 1.986$
3	Әуе көлігі	$Y = 0.005 \cdot X_1 + 1.698 \cdot 10^{-5} \cdot X_2 + 0.0007 \cdot X_3 + 7.571 \cdot 10^{-7} \cdot X_4 - 0.004 \cdot X_5 - 0.691$
4	Өзен көлігі	$Y = 0.002 \cdot X_1 + 0.101 \cdot X_2 + 0.005 \cdot X_3 + 0.0006 \cdot X_4 - 0.009 \cdot X_5 - 0.513$
5	Теңіз көлігі	$Y = 9.274 \cdot 10^{-5} \cdot X_1 + 0.285 \cdot X_2 + 0.010 \cdot X_3 + 4.838 \cdot 10^{-5} \cdot X_4 - 0.003 \cdot X_5 - 0.544$
Ескертпе: Есептеулерді авторлар Eviews 10 бағдарламасын қолдану нәтижесінде алды.		

2-кестедегі R мәніне назар аудара отырып, автокорреляцияны бағалау үшін Бреуш-Годфри тестін қолданамыз. R-мән коэффициенттері $R < 0,05$ мән шегі бар барлық модельдерде бақыланатын айнымалылардың статистикалық маңыздылығын растайды. 2-ші реттік кідіріске дейін айтарлықтай және дәйекті корреляция байқалмайды, бұл осы деректер жиынтығында автокорреляцияның жоқтығын көрсетеді. Сонымен қатар, ықтималдық коэффициенттері (р-мәндері) деректер жиынында 0,05-тен үнемі төмен, бұл үлгі ішіндегі кездейсоқ ауытқуларда автокорреляцияның жоқтығын растайды.

Алынған нәтижелерге сәйкес, біз жасаған бес модельде таңдалған факторлар жоғарыда аталған көлік түрлерінің ҚР көлік құралдарының бәсекеге қабілеттілігіне қандай да бір түрде әсер етеді деп айта аламыз. Біздің зерттеудің басында құрылған регрессия теңдеулері, яғни Қазақстанның бес көлік түрі үшін жасалған біздің модельде детерминация, F-Статистика коэффициенттері жоғары, сондай-ақ регрессияның барлық басқа коэффициенттері статистикалық маңызды болып шықты. Нәтижесінде бұл модельдер эксперименттік мақсаттарда пайдаланылуына болады.

Бәсекеге қабілеттілікті бағалау үшін пайдаланылатын ұсынылып отырған көп факторлы үлгі факторлардың ағымдағы коэффициенттері өзгеріссіз сақталған жағдайда бәсекеге қабілеттіліктің интегралдық коэффициентінің өзгеруін болжауға мүмкіндік береді. ЕАЭО елдерінің 2013–2021 жж. фармацевтикалық өнеркәсібінің бәсекеге қабілеттілік индекстерінің нақты және болжамды мәндері келесі 5-кестеде бейнеленген.

Кесте 5 – Eviews 10-да есептелген ҚР көлік құралдарының бәсекеге қабілеттілік индексі

№	Көлік түрлері	2015 ж.	2016 ж.	2017 ж.	2018 ж.	2019 ж.	2020 ж.	2021 ж.	2022 ж.
1	Автомобиль көлігі	0,529	0,438	0,576	0,601	0,723	0,304	0,430	0,346
2	Теміржол көлігі	0,434	0,350	0,336	0,372	0,447	0,357	0,580	0,435
3	Әуе көлігі	0,380	0,418	0,552	0,604	0,590	0,288	0,743	0,739
4	Өзен көлігі	0,228	0,552	0,394	0,505	0,330	0,389	0,466	0,738
5	Теңіз көлігі	0,453	0,679	0,631	0,850	0,482	0,396	0,260	0,293
Ескертпе: Есептеулерді авторлар Eviews 10 бағдарламасын қолдану нәтижесінде алды.									

2022 ж. ҚР көлік құралдарының бәсекеге қабілеттілігі индексі бойынша бірінші орында әуе көлігі және өзен көлігі тұр, ал, теңіз көлігі соңғы орында екені анықталды. Бұл зерттеу нәтижелері көлік құралдарының түрлері үшін қосымша бәсекелестік артықшылықтарды жасауға бағытталған шараларды әзірлеуге үлес қосатыны сөзсіз деп есептейміз.

Қорытынды

Осылайша осы зерттеуде тәуелді факторға әртүрлі әсер ететін және көлік түрлеріне қарай әртүрлі байланыстары бар бес тәуелсіз таңдалған статистикалық параметрлерімен нәтижелердің айтарлықтай палитрасын байқауға болады. Таңдалған бес көрсеткіштің барлығы да бағалауға қатысты. Біріншіден, бұл статистикалық көрсеткіштер ең сенімді, екіншіден, бүкіл зерттеу кезеңінде толық ақпаратқа ие болғандығынан осы параметрлерге сенуге болады. Үшіншіден, ең бастысы, бұл статистикалық параметрлер көлік түрлерінің бәсекеге қабілеттілігіне тікелей әсер ете алады және экономикалық және әлеуметтік жағдайын жан-жақты сипаттайды. Осылайша біз Қазақстан көлік құралдарының әлеуетін дамытуға қатысты тиісті қорытынды жасай аламыз.

Еліміздің көлік жүйесін дамыту саласындағы мемлекеттік саясат мынадай негізгі көрсеткіштерге негізделуі тиіс: жүк және жолаушы айналымы және тозу дәрежесі. Бірінші кезекте тауар айналымын арттыру қажет. Бұл ынталандырушы және мотивациялық шаралардың барлық түрлерін, біліктілік пен құзыреттілікті арттыруға ықпал ететін, сондай-ақ материалдық артықшылықтармен қамтамасыз ететін іс шаралар болуы тиіс, өйткені соңғы жылдары көп жүк айналымы арзан және майда жүктер санатына көшіп кеткен.

Осыған қарамастан, Қазақстанда көлік құралдарын жетілдіруде және қоғамдық жүйелерді тұрақтандыруда, интеграциялауда және тиісті рөлдерді орындауда маңызды рөл атқаратын жеткілікті заманауи көлік жүйесі қалыптасып, мақсатты түрде реформаланып жатқанын атап өту маңызды. Сонымен қатар, көліктің әр түрін одан да терең зерттеуді қажет екенін атап өткім келеді. Мысалы, көлік компанияларына сауалнама жүргізіп, көлік құралдарын тұтынушылардың қажеттіліктеріне тікелей көзқарасын көрсету керек деп ойлаймыз.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Kalinichenko L., Khalina V., Vasileva T. Factors affecting consumer choice of transport mode // *Journal of Modern Economic Research*. 2020. Vol. 2. No. 2. P. 27–40.
- 2 Buehler R. Determinants of transport mode choice: a comparison of Germany and the USA // *Journal of transport geography*. 2011. Vol. 19. No. 4. P. 644–657.
- 3 Commins N., Nolan A. The determinants of mode of transport to work in the Greater Dublin Area // *Transport Policy*. 2011. Vol. 18. No. 1. P. 259–268.
- 4 Asensio J. Transport mode choice by commuters to Barcelona's CBD // *Urban Studies*. 2002. Vol. 39. No. 10. P. 1881–1895.
- 5 Shen Q., Chen P., Pan H. Factors affecting car ownership and mode choice in rail transit-supported suburbs of a large Chinese city // *Transportation Research Part A: Policy and Practice*. 2016. Vol. 94. P. 31–44.
- 6 Chiou Y.C., Jou R.C., Yang C.H. Factors affecting public transportation usage rate: Geographically weighted regression // *Transportation Research Part A: Policy and Practice*. 2015. Vol. 78. P. 161–177.
- 7 Donald I.J., Cooper S.R., Conchie S.M. An extended theory of planned behaviour model of the psychological factors affecting commuters' transport mode use // *Journal of environmental psychology*. 2014. Vol. 40. P. 39–48.
- 8 Liu C.P. Understanding the factors influencing public transport mode choice in Taiwan. University College London, 2017.
- 9 Gebeyehu M., Takano S. Diagnostic evaluation of public transportation mode choice in Addis Ababa // *Journal of Public Transportation*. 2007. Vol. 10. No. 4. P. 27–50.
- 10 Лучинович А.А. Выбор вида транспортного средства // *Новая наука: стратегии и векторы развития*. – 2016. – № 118(2). – С. 192–195.

- 11 Chee W.L., Fernandez J.L. Factors that influence the choice of mode of transport in Penang: A preliminary analysis // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2013. Vol. 91. P. 120–127.
- 12 McCarthy L. et al. Factors influencing travel mode choice among families with young children (aged 0–4): a review of the literature // *Transport reviews*. 2017. Vol. 37. No. 6. P. 767–781.
- 13 Скрипников И.Н. Анализ факторов, влияющих на выбор вида транспорта при перевозке грузов в России // *Инженерный вестник Дона*. – 2015. – Т. 38. – № 4(1). С. 132.
- 14 Сиваков В.В., Саблина А.И. Влияние факторов на выбор видов транспорта при мультимодальных перевозках грузов // *Неделя науки СПбПУ*. – 2017. – С. 308–311.
- 15 Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики. Транспорт в Республике Казахстан. Статистический сборник (на казахском и русском языках). – 2022. – 72 стр.

REFERENCES

- 1 Kalinichenko L., Khalina V., Vasileva T. (2020) Factors affecting consumer choice of transport mode // *Journal of Modern Economic Research*. Vol. 2. No. 2. P. 27–40. (In English).
- 2 Buehler R. (2011) Determinants of transport mode choice: a comparison of Germany and the USA // *Journal of transport geography*. Vol. 19. No. 4. P. 644–657. (In English).
- 3 Commins N., Nolan A. (2011) The determinants of mode of transport to work in the Greater Dublin Area // *Transport Policy*. Vol. 18. No. 1. P. 259–268. (In English).
- 4 Asensio J. (2002) Transport mode choice by commuters to Barcelona's CBD // *Urban Studies*. Vol. 39. No. 10. P. 1881–1895. (In English).
- 5 Shen Q., Chen P., Pan H. (2016) Factors affecting car ownership and mode choice in rail transit-supported suburbs of a large Chinese city // *Transportation Research Part A: Policy and Practice*. Vol. 94. P. 31–44. (In English).
- 6 Chiou Y.C., Jou R.C., Yang C.H. (2015) Factors affecting public transportation usage rate: Geographically weighted regression // *Transportation Research Part A: Policy and Practice*. Vol. 78. P. 161–177. (In English).
- 7 Donald I.J., Cooper S.R., Conchie S.M. (2014) An extended theory of planned behaviour model of the psychological factors affecting commuters' transport mode use // *Journal of environmental psychology*. Vol. 40. P. 39–48. (In English).
- 8 Liu C.P. (2017) Understanding the factors influencing public transport mode choice in Taiwan. University College London. (In English).
- 9 Gebeyehu M., Takano S. (2007) Diagnostic evaluation of public transportation mode choice in Addis Ababa // *Journal of Public Transportation*. Vol. 10. No. 4. P. 27–50. (In English).
- 10 Luchinovich A.A. (2016) Vybor vida transportnogo sredstva // *Novaja nauka: cstrategii i vektory razvitija*. No. 118(2). P. 192–195. (In Russian).
- 11 Chee W.L., Fernandez J.L. (2013) Factors that influence the choice of mode of transport in Penang: A preliminary analysis // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. Vol. 91. P. 120–127. (In English).
- 12 McCarthy L. et al. (2017) Factors influencing travel mode choice among families with young children (aged 0–4): a review of the literature // *Transport reviews*. Vol. 37. No. 6. P. 767–781. (In English).
- 13 Skripnikov I.N. (2015) Analiz faktorov, vlijajushhih na vybor vida transporta pri perevozke грузов v Rossii // *Inzhenernyj vestnik Dona*. V. 38. No. 4(1). P. 132. (In Russian).
- 14 Sivakov V.V., Sablina A.I. (2017) Vlijanie faktorov na vybor vidov transporta pri mul'timodal'nyh perevozkah грузов // *Nedelja nauki SPbPU*. P. 308–311. (In Russian).
- 15 Agentstvo po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. Bjuro nacional'noj statistiki. Transport v Respublike Kazahstan. Statisticheskij sbornik (na kazahskom i russkom jazykah). 2022. 72 p. (In Russian).

Г.Г. ДЖАМАЛОВА,*¹

докторант.

*e-mail: g.dzhamalova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2554-4253

Г.У. ХАДЖИЕВА,¹

к.э.н., профессор.

e-mail: g.khajiyeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-8889-543X

К.С. ДАУРЕНБЕКОВА,²

м.э.н., профессор практики.

e-mail: k.daurenbekova@altau.edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-0841-5334

П.Ж. ОРЫНБЕТ,¹

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: perizat.orynbet@mail.ru

ORCID ID: h0000-0001-5442-7913

¹Университет «Тұран»,

г. Алматы, Казахстан

²Алматы менеджмент университет,

г. Алматы, Казахстан

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ВИДОВ ТРАНСПОРТА КАЗАХСТАНА: ВЛИЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ И РЕЙТИНГ

Аннотация

В данной статье рассматривается конкурентоспособность различных видов транспорта в Казахстане, также проведена оценка основных факторов, влияющих на выбор вида транспорта в сфере экономики. Проведена комплексная рейтинговая система оценивания конкурентоспособности различных видов транспорта в Казахстане. Эта система, основанная на различных перспективах и аналитических методологиях, является ценным инструментом для политиков и заинтересованных сторон в оптимизации транспортной системы Казахстана. Целью исследования является проверка того, какой из выбранных факторов больше всего влияет на решение Казахстана по выбору транспортных средств и определения рейтинга конкурентоспособности видов транспорта. Проведен тщательный анализ ключевых литературных источников, выбрана методология, основанная на сделанных выводах. Методологический подход предполагает создание многофакторных регрессионных моделей с использованием программного пакета EViews10 для анализа данных. В базу исследования включены данные Бюро национальной статистики Агентства Республики Казахстан по стратегическому планированию и реформам за 2013–2022 гг. Расчеты показывают, что изложенные факторы по-разному влияли на различные виды транспорта. Исследование позволит разработать рекомендации по государственной политике в области транспортной инфраструктуры и экономико-социального роста для повышения потенциала развития транспортных средств. Результаты исследования могут быть использованы транспортными компаниями и государственными структурами, управляющими транспортной системой.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, железнодорожный, воздушный транспорт, речной транспорт, морской транспорт, регресс, evIEWS10.

G.G. JAMALOVA,*¹

PhD student.

*e-mail: g.dzhamalova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2554-4253

G.U. KHAJIYEVA,¹

c.e.s., professor.

e-mail: g.khajiyeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-8889-543X

K.S. DAURENBKOVA,²

m.e.s., professor of practice.

e-mail: k.daurenbekova@almau.edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-0841-5334

P.ZH. ORYNBET,¹

PhD, associate professor.

e-mail: perizat.orynbet@mail.ru

ORCID ID: h0000-0001-5442-7913

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²AlmaU,

Almaty, Kazakhstan

COMPETITIVENESS OF MODES OF TRANSPORT IN KAZAKHSTAN: INFLUENCING FACTORS AND RATING

Abstract

This article discusses the competitiveness of various modes of transport in Kazakhstan and provides an assessment of the main factors influencing the choice of transportation modes within the realm of economics. The comprehensive rating system aimed at evaluating the competitiveness of different transportation modes in Kazakhstan. Drawing upon various perspectives and analytical methodologies, this system proves to be a valuable tool for politicians and stakeholders seeking to optimize Kazakhstan transportation system. The primary objective of this study is to examine which of the selected factors has the most significant impact on Kazakhstan's decisions regarding the choice of transportation vehicles. The thorough analysis of key literature sources was carried out and a methodology based on our findings was selected. The methodological approach involves the creation of multi-factor regression models utilizing the EViews10 data analysis software package. The research dataset encompasses data from the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan's Agency for Strategic Planning and Reforms for the years 2013 to 2022. Calculations derived from our research revealed that the selected factors have varying effects on different types of transportation. As a result of this study, it becomes possible to formulate recommendations for state policies in the realm of transportation infrastructure and its implications for economic and social development, with a specific focus on enhancing vehicle capacity. The study's findings are of relevance to transportation companies and governmental entities responsible for managing the transportation system.

Key words: road transport, railroad, air transport, river transport, maritime transport, regress, eviews10.

IRSTI 06.73.02

UDC 336.3

JEL O18

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-390-402>

R.K. SAGIYEVA,¹

PhD, acting associate professor.

e-mail: rimmasagiyeva@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-5150-4132

A.A. MAHFUDZ,²

PhD, professor.

e-mail: affandi@unida.gontor.ac.id

ORCID ID: 0000-0002-0806-8347

D.Y. OTESHOVA,^{*1}

PhD student.

*e-mail: dana.otesnova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3386-6938

¹Al Farabi Kazakh National University,

Almaty, Kazakhstan

²University of Darussalam,

Gontor, Indonesia

SUKUK AS AN ISLAMIC FINANCE ALTERNATIVE FOR INVESTMENT IN INFRASTRUCTURE IN KAZAKHSTAN: INSTITUTIONAL PERSPECTIVES

Abstract

In recent years due to the international economic crisis, the most complex and long-term problems have aggravated in the Republic of Kazakhstan, the resolution of which is strategic importance for the economic well-being of the country and its resilience to external influences. The main goal of further economic development is not only the stabilization and growth of industry, but also the development of industrial and social infrastructure. Nevertheless, issue of infrastructure funding is still open and struggling. As a developing country it takes big deal to borrow from foreign banks. Moreover, the additional leverage appears in a face of currency volatility which is highly distress country economic growth. This paper unveils the actual issues of infrastructure development, adopting Islamic finance in Kazakhstan with legal perspectives and the solution for them in the form of Sukuk issuance model. In this regard, legal perspective should be addressed since regulation on Sukuk is not well accommodated in the existing regulation by both AIFC (Astana International Financial Center) as well as Kazakhstan jurisdiction. Sukuk can expand financial services, assist to develop domestic capital market and provide infrastructure funding without government budget support. Therefore, this paper implies to domestic regulation as set by both AIFC and Kazakhstan mainland jurisdiction.

Key words: Sukuk, institutional perspective, Islamic finance, infrastructure, SDG.

Introduction

Islamic finance is an integral part of the Islamic economic management system, based on the rules and principles of Muslim Law. Islamic finance is an aggregate of mechanisms and methods as an alternative to rate financing, which can follow Shariah law.

Furthermore, the Islamic financial market has become one of the most rapidly growing modern financial markets. Despite the adverse economic effects of the COVID-19 pandemic, which decelerated the growth of Islamic funds' Assets and Management (AuM) from 35.1 percent in 2019 to 13.7 percent in 2020, the global Islamic funds market showed a positive recovery of 17.1 percent as of the third quarter of 2021. This exceptional growth over the years is a natural outcome of the growing demand for Shariah-compliant investments, backed by an expanding range of Islamic funds available in various jurisdictions.

In the Islamic social finance sphere, commercial financing includes all the financing instruments that generate a return in compliance with Shariah principles and that target a social impact. Involving these instruments in the Islamic social finance ecosystem would attract more funds to the initiatives and ensure effectiveness and continuity for the whole ecosystem [1].

Islamic finance products are oriented not only toward investors seeking Sharia rules but also toward those who follow the moral aspects of the business. It has been found that the principles of Islamic finance and Environmental, Social, and Governance (ESG) investment have touchpoints. As far as the modern world focuses on ESG Investment principles, there is an opportunity for the tremendous growth of Islamic Finance funds [2].

Moreover, there is no doubt of huge role took by sustainable investments through Islamic finance investment, with the outcome of Islamic finance and sustainability are extremely assembling. The United Nations Agenda for Sustainable Development includes 17 Sustainable Development Goals (SDGs) built on the principle of “leaving no one behind” and focused on 169 targets. Many studies have been made linking economic growth and social inequality. Over time, high stability of the inequality level was found in most countries, especially in the most developed. The United Nations SDGs cover all aspects of human life and well-being. At the same time, Islamic finance’s philosophy is to protect humans’ most important aspects: life, faith, mind, wealth and progeny [3].

Currently, the Islamic Finance fund market covers 29 countries. Figure-1 shows the top 10 countries by Islamic fund domiciles by number (2021). Moreover, by diagram, we can see not only Muslim countries, such as the United Kingdom, where London is the center of Islamic Finance Development. Therefore, Islamic Finance goes beyond the Muslim world.

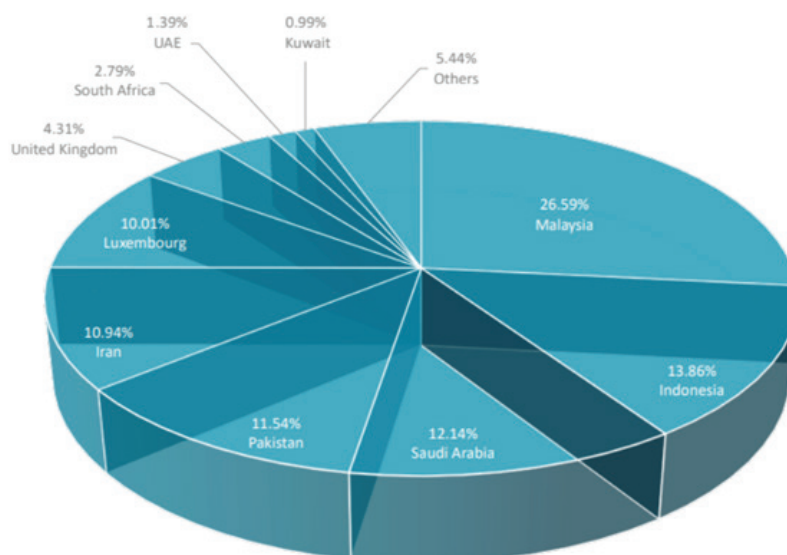

Figure 1 – Top 10 Countries by Islamic Funds Domiciles by Number (2021)

Note: Compiled by the authors based on [4].

Regarding CIS countries, Kazakhstan was the first to adopt a unique legal framework for Islamic finance. Unfortunately, the level of growth did not achieve the expected achievements, and not all the instruments currently have their place in the local financial market for several reasons. Primarily, it is a tax and a legislative issue.

“I invite all participants of the global Islamic financial services industry to join our efforts in revival of the silk road, by exploring possible ways of partnership, in order to commemorate the twenty-first century as the age of progress of the Islamic financial system” – The First President of the Republic of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev.

The beginning of Islamic Finance in Kazakhstan began in 2010 with the operation of “Al Hilal” Islamic Bank and “Takaful,” the first Islamic insurance company in Kazakhstan. However, the second one encountered legal difficulty, as currently, in the country, the legislation on insurance activities does

not allow mutual insurance companies to transfer their risks to reinsurance companies. The company could not fully realize the potential of Takaful services and provided the population with a limited set. From 2010 to 2016, it provided health, auto, and personal insurance services to more than 3,000 Hajj clients. Perhaps the company had plans to attract a significant Islamic investor; however, after seven years, the work was closed [5].

Currently, there are only two Islamic banks in the financial market of Kazakhstan, namely: Al Hilal and Zaman Bank, as of the 1st of 2021, the total assets of both are nearly 87 billion KZT which is 0,25 % of the total banking industry of the country. Nevertheless, this sector keeps rising: from the last three years, the average growth of Islamic Banks is 30,3% [14]. Likewise, two Islamic leasing companies are operating in the market, JSC “Kazakhstan Ijara Company” and JSC “Al Saqr Finance” [6].

According to Refinitiv Islamic Finance Development Report 2022, Kazakhstan has been noted as one of the fastest growing assets among “other Islamic financial institutions (OIFIs),” namely in Fintech. Moreover, the source predicts good indicators of rising Islamic Finance because of several facts. First, Kazakhstan has an existing Islamic Finance Master Plan with a clear target, and Kazakhstan’s majority population is Muslim and rising [7].

It is crucial to note the presence and role of the Astana International Financial Centre (AIFC) because it is a specially defined zone with a regulatory framework that consents Islamic Finance market players to enter and do business there. Due to AIFC representatives, all minimum requirements for Islamic financial institutions’ authorized capital have been reduced until November 2023. In addition, new opportunities are available for Takaful players from the outside.

Additionally, the Roadmap was initiated by the first President of the Republic of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev, for Islamic finance development by 2020 and updated by 2025. One of the actions under the roadmap was to establish the Astana International Financial Center [8].

Currently, the AIFC is a special territory with legislative norms for faster and more dynamic growth of investment activities, including Islam. Thus, foreign investors can enter the local financial markets.

The AIFC is geographically located in Kazakhstan, although the legislation norms that can act on the territory of the AIFC cannot remain in force. For instance:

The current AIFC Law is based on the Constitution of the Republic of Kazakhstan, and consists of the following:

- 1) Constitutional Law;
- 2) Acts of the AIFC that do not contradict the specified Constitutional Law and may be based on the principles, legislation, and precedents of English and Welsh Law, as well as on the standards of the world’s leading financial centers used by the AIFC bodies in the exercise of their powers granted to them by the specified Constitutional Law;
- 3) The current Law of the Republic of Kazakhstan applies to issues not covered by the Constitutional Law and the AIFC Acts [8].

Investigating the legal aspects of the Islamic finance framework yielded several results. For instance, it was observed that Kazakhstan adheres to the Roman-Germanic Law system, while the AIFC adopts the English Common Law, which expands the boundaries of possibilities. In addition, it was found that there are different treatment and operating models for Islamic banking. Just as in the territory of the AIFC, the potential for working full-fledged banks and their windows in Kazakhstan forbidden the operation of Islamic windows.

Additionally, Kazakhstan’s territory did not take into consideration the special legal treatment for Islamic finance products besides banks. This has led to the limited development of general Islamic finance in the country.

As a developing country, Kazakhstan needs to expand its infrastructure sector because the level of infrastructure growth is an indicator of modern national economic development and its integration into the global economy. However, today, the infrastructure level is shallow. As shown in figure 2 (p. 393), only a few segments show satisfactory indicators.

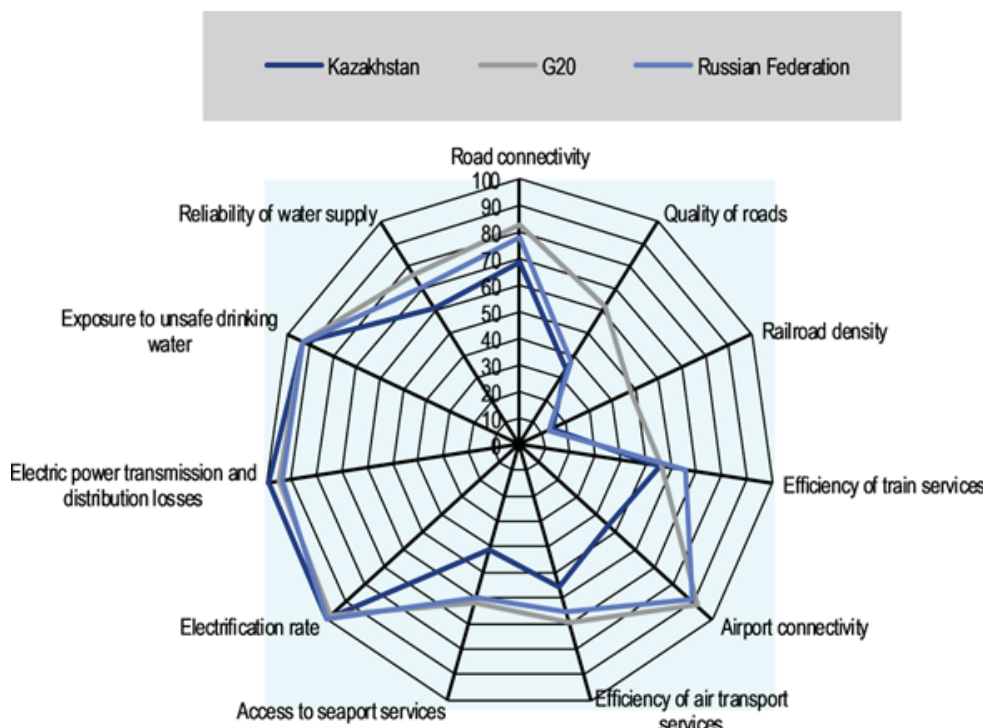

Figure 2 – Quality of infrastructure in Kazakhstan. On a scale from 0 (worst) to 100 (best)

Note: Compiled by the authors based on [9].

Kazakhstan's infrastructure needs are increasing, in line with its expanding economy and growing population. Assuming its GDP grows at 4.3% per year, Kazakhstan will need to spend an average of USD 292 billion (or 3.93% of GDP) on infrastructure by 2040 (see figure 2). Compared to current spending levels, this translates into an investment gap of USD 84 billion (1.11 % of GDP) across all sectors. However, it is more prevalent in cross-border infrastructure, energy, and road transportation (Global Infrastructure Hub (n.d.), Kazakhstan - Global Infrastructure Outlook, n.d.). New infrastructure is needed, and proper maintenance and quality control of existing assets are necessary. Approximately 75% of existing infrastructure requires replacement or rehabilitation [9].

In light of the above, the purpose of the current study is to define the opportunity to find alternative funding through sukuk for infrastructure projects in Kazakhstan, by which two big challenges can be accepted, since both points are the hot points of the country.

This paper contains relevant data on the infrastructure environment, Islamic banks, and their regulations, mostly regarding legal prospects, compared to other countries. Consequently, a sukuk model for infrastructure projects was presented. In conclusion, several recommendations are provided.

Materials and methods

The paper research was conducted based on a systematic approach using the following qualitative methods: generalization, systematization, comparison, historical and logical methods – to study the economic essence of the concept of the Islamic finance. Moreover, the study represents the review of the current indicators and situation of infrastructure and Islamic finance development level in Kazakhstan. Furthermore, the cross-country analysis and comparison based on banking regulation is considered through several countries such a neighbor countries as Kyrgyzstan and Russia. Additionally, the case of Indonesia has been reviewed due their positive dynamic in implementation of Islamic finance instruments into the market.

Furthermore, based on made content review also the new model as Sukuk with Ijara Contract for Infrastructural project was introduced in this paper.

Legal perspective should be addressed since regulation on Sukuk is not well accommodated in the existing regulation by both AIFC (Astana International Financial Center) as well as Kazakhstan jurisdiction. Sukuk can expand financial services, assist to develop domestic capital market and provide infrastructure funding without government budget support. Therefore, this paper implies to domestic regulation as set by both AIFC and Kazakhstan mainland legal jurisdiction.

Main provisions

Infrastructure is the lifeline of a region and forms its nexus with the quality of life of individuals and society [10]. Infrastructure development performance can indicate economic stability and growth. Due to the McKinsey Global Institute, infrastructure financing is lacking. As a matter of fact, by 2030 year the need will reach nearly \$57 trillion. Infrastructure has become a significant factor in the development of modern national economies and their integration into global economies. At the same time, the level of development of infrastructure sectors not only determines the competitiveness of the country's economy as a whole, but also provides a material basis for the development of other areas; at the same time, the degree of development of a particular national economy directly affects the quality of its infrastructure.

As a result of the overall research, it must be noted that Kazakhstan has an extremely high need for infrastructure financing, primarily because of the deterioration of infrastructure equipment in most sectors. Figure 3 illustrates the level of need for different infrastructure segments by indicating the percentage of GDP.

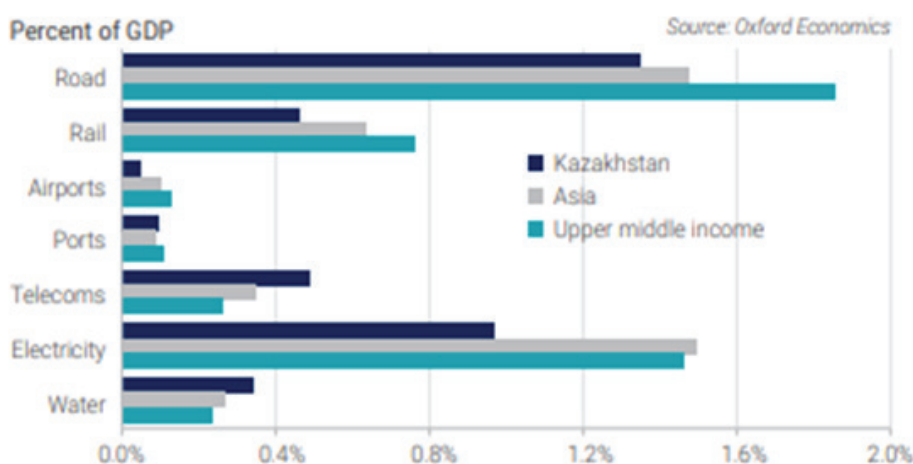

Figure 3 – Infrastructure investment need, 2016–2040

Note: Compiled by the authors based on [9].

Currently, Kazakhstan is focused on the most large-scale state infrastructure development program named “Nurly Zhol for 2020–2025.” According to the Program, the following tasks were settled:

Task 1. Infrastructural provision of territories and transport links between them.

Task 2. Facilitate the attraction of “Great Transit” and the implementation of export policies through the development of an efficient transit, export and logistics infrastructure.

Task 3. Increasing the technological, scientific, methodological and resource provision of the infrastructure complex.

Task 4. Increasing the economic efficiency and competitiveness of transport infrastructure entities and carriers.

Task 5. Improving the operational and environmental safety of transport infrastructure.

Unfortunately, programs such as Nurly Zhol still did not cover the majority of aims have been targeted. Furthermore, maturity is postponing every time, and the budget is not mastered.

For instance, according to parliament speakers, more than half a million Kazakhs are out of drinking water, despite the number of programs that have been launched. Most experts have concluded

that the working scheme of infrastructure project financing is no longer efficient. Several points accrue during its realization, such as weak management, wrong strategy, and lack of interest due to the long-term payback period [11]. Therefore, a new approach is required.

This new reality shows that countries will have to compete among themselves to attract investment in infrastructure, which will be determined by their states' ability to implement policies favorable for long-term investments and develop financial technologies.

The typical structure of the underlying sukuk is lease (Ijara). The originator sells an asset to a special-purpose vehicle (SPV), the sukuk issuer, and receives the initial cash flow. The SPV leases the asset back to the originator, who pays SPV rentals. Upon expiration of the agreed term, the originator, calling on the purchase and sale undertakings previously signed, buys the asset back at a fixed price. The rent of the asset may comprise the principal, rate of return, and any charges incurred to maintain the asset. The originator thus acts as a seller, lessee, obligor, and servicing agent (Dubai International Financial Centre). A key point in a sukuk structure is whether a true sale has taken place between the originator and sukuk issuer. If there is a valid sale, assets are indeed owned by the SPV, returns are derived from the assets, and sukuk holders do not have recourse to the originator in the case of a payment shortfall. These true-sale sukuk are known as asset-backed sukuk, and those without the true sale are known as asset-based sukuk. Asset-backed sukuk are, in essence, the securitization of primarily tangible assets, whereas asset-based sukuk are closer to conventional bonds. Sukuk is supposed to be based on real assets or a pool of real and financial assets, whereas asset-backed securities may use only financial assets such as loans and receivables.

Sukuk can be structured in various ways, even when using the same underlying nominate contract. For example, one can structure sukuk using investment management contracts that behave much like conventional debt instruments, collective investment funds, or equity instruments. Sukuk can be structured as a single asset or pool of tangible assets. Structures that involve a mix of tangible and financial assets in a pool of assets are also allowed. Currently, there is no fixed minimum proportion of tangible assets in a portfolio that can be securitized through sukuk, although the underlying views diverge [12]. Hence, implementing a sukuk structure can be one of the ways to solve this issue.

Literature review

Islamic Bank and Banking activity Regulation in the Light of Sukuk.

Kazakhstan's financial system mainly comprises banks and has a two-tier system. Currently, the country's territory operates 22 second-tier banks, with the central bank of the National Bank of Kazakhstan representing the first-tier bank. Since 2016, the number of secondary banks has decreased from 35 to 22. Additionally, of the 22 banks mentioned, only two full-fledged Islamic banks were operating. As mentioned in the introduction, conventional banks are not allowed to open Islamic windows. Despite this, as foreign countries' experiences show, introducing Islamic windows in large operating conventional banks can open new opportunities for Islamic finance instruments among the population and SMEs [12].

As the Islamic Banking sector has experienced substantial worldwide growth, the Islamic Financial Market performance of sukuk is also steadily increasing. Moreover, both achieved notable increases. Sukuk markets and IBs are also experiencing an interaction between them, resulting in a fresh debate among scholars about the effect of sukuk markets on the Islamic banking sector [13].

Since Islamic Finance was introduced in Kazakhstan, notable amendments were made to the Law on Banks and banking activities in 2009, which greatly impacted further development. The main amendments are as follows.

(i) Establishing basic requirements for Islamic banking activity based on Islamic financing principles (prohibition of interest, guaranteed return on investment deposits or any income thereon, and financing activity that contradicts the norms of Islam).

(ii) Prohibiting an Islamic branch or window in a commercial bank. According to the legal.

Provisions, an Islamic bank, must operate as a fully-fledged Islamic financial institution and must contain the word combination "Islamic Bank" in its name.

(iii) Appointing the Council on Islamic Finance Principles at the General Shareholders Meeting of an Islamic bank is analogous to establishing a Shariah Supervisory Board (SBB). This body determines the compliance of operations and transactions of an Islamic bank to Shariah principles.

(iv) Specifying the list of Islamic banking operations. It should be pointed out that under the Bank Law of 2009, the commodity Murabahah was not recognized as one of the operations of Islamic banks [14].

Additionally, in 2015, another amendment was made to the rule on deposits:

(v) Islamic banks are excluded from the compulsory deposit guarantee system.

This amendment is due to the true nature of Islamic deposits. Moreover, this action makes Islamic products less attractive.

To determine the compliance of the activities, operations, and transactions of the Islamic bank with the requirements, the bank creates a council on the principles of Islamic finance. The presence of the council on the principles of Islamic finance significantly distinguishes the organizational structure of such banks from the traditional secular structure [15].

In the case of the Council on the Principles of Islamic Finance, a transaction at the conclusion stage that does not meet the requirements for the activities of an Islamic bank cannot be concluded and executed. If such a transaction has already been concluded, but is not executed or partially executed, it is terminated prematurely. The income of an Islamic bank under such a transaction should be directed towards charity. The presented norms are more important for civil turnover because they allow courts to make decisions based on law, which includes religious principles. The operations of an Islamic Bank in the Republic of Kazakhstan include the following:

- ♦ Acceptance of interest-free deposits on the demand of individuals and legal entities, opening and maintaining bank accounts of individuals and legal entities;

- Acceptance of investment deposits of individuals and legal entities

- ♦ bank credit operations: provision of cash loans by an Islamic bank in terms of urgency, repayment, and without charging remuneration;

- ♦ financing of individuals and legal entities as a trade intermediary by providing a commercial loan without the condition of the subsequent sale of goods to a third party or on the terms of a subsequent sale of goods to a third party;

- ♦ financing of production and trading activities by participating in the authorized capitals of legal entities and (or) on the terms of partnership, investment activities on the terms of leasing (lessee), and agency activity in the conduct of banking operations of an Islamic bank.

While comparing the list of operations in the conventional bank and Islamic banks, the second can offer less because of religious principles and prohibitions.

In the last few years, the need for Islamic finance and banking development in the territory of EAEU countries has increased, especially among the majority of Muslim people. In fact, the Russian Federation, the Kyrgyz Republic, and Kazakhstan are below the current performance of Islamic finance implementation.

Additionally, the countries mentioned above, as developing countries, are struggling with external investment for more strategic and long-term projects. It is supposed that sukuk can be one of the possibilities for attracting more investors for such projects. Indeed, infrastructural projects are supposed to be sustainable and sharia-compliant.

The majority of the Muslim population in the Kyrgyz Republic has greatly impacted Islamic banks' development and interest in them. Attraction to Islamic financing is considered an indicator that contributes to the development of the country's economy. A number of projects, such as the construction of hospitals, highway reconstructions, and medical equipment purchases, were launched with the support of the Islamic Development Bank. In 2016, the law "On the National Bank of the Kyrgyz Republic, Banks, and Banking Activities" (Law No. 206) was adopted. This Law specifies that Islamic principles of banking and financing, along with traditional banking and lending, are applicable in the Kyrgyz Republic. The Islamic Principles of Banking and Finance are the principles and rules for conducting banking operations and transactions in accordance with Sharia standards developed and approved by international organizations that establish standards for conducting Islamic banking (Article 4 of Law No. 206). An Islamic bank or a bank with an Islamic window carries out its activities in accordance with the Islamic principles of banking and financing based on the relevant license of the National Bank. A Sharia Council should operate in a bank in accordance with the Islamic principles of banking and finance. This norm is similar to the one in force in the Republic of Kazakhstan. In accordance with Article 8 of Law No. 206, contracts concluded with clients in accordance with the

Islamic principles of banking and finance must also comply with the Sharia standards. Simultaneously, a bank that carries out transactions in accordance with the Islamic principles of banking and financing has the right to independently establish the conditions for transactions in accordance with the requirements of the Kyrgyz Republic's banking legislation. A comparison of the legislation norms of the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic allowed us to arrive at the following conclusions:

- ♦ the legislation of the Republic of Kazakhstan regulates the activities of Islamic banks in much more detail and clearly, which will help reduce collisions and litigation;
- ♦ in the Republic of Kyrgyzstan, legislative norms are mainly of a framework, descriptive nature. To regulate the activities of Islamic banks, it is necessary to adopt a large number of by-laws;
- ♦ many products of Islamic banks are already available to residents of Kazakhstan, while in Kyrgyzstan this activity started only in 2019.

Prospects for the organization of Islamic banks in Russia have been repeatedly raised. I.A. Zaripov (a member of the Russian Association of Experts on Islamic Finance) proposed “to develop and adopt a comprehensive federal law and by-laws, which will contain a legal interpretation of a number of concepts: “alternative finance,” “risk and profit sharing,” “financial means, secured by tangible assets,” “partnership,” “limitation of risk and uncertainty,” “ and “investment accounts [16]. Comparing the existing Law of the Republic of Kazakhstan, it can be pointed out that Russian partners in the EAEU have chosen the strategy of including norms on Islamic banks in the main industry law. In 2015, Deputy D.I. Savelyev submitted to the State Duma a draft of federal law No. 746023-6 “On Amendments to Article 5 of the Federal Law “On Banks and Banking Activities”. The bill proposed lifting the current ban on credit organizations engaging in trading activities. As follows from the explanatory note to the draft law, it is aimed at creating conditions in the Russian Federation to provide services based on the principles of “Islamic banking.” The State Duma Committee on the Financial Market, in its conclusion, noted that “the fundamental provision of the Russian civil and banking legislation, confirmed by the decisions of the higher courts, is the presence of special legal capacity of credit institutions.” According to the Committee, “the authors of the bill did not present convincing legal and economic grounds for the projected expansion of the legal capacity of credit institutions” [16]. The analysis of the draft law and its comparison with the regulatory framework of the Republic of Kazakhstan show that Islamic banks' activities should be regulated comprehensively and in more detail. Under the conditions of a legal vacuum and the simultaneous growth of demand in the Russian Federation, organizations that announced their work as Islamic banks “ began to arise. For example, the financial house “Amal” offers customers a product based on “Islamic mortgage” principles. In order to do this, the financial house buys the property from the developer and then sells it in installments for three years at a rate of 24%. However, from a legal perspective, Amal Financial houses are not banks, do not have licenses from the Bank of Russia, and do not have the right to perform banking operations. The Russian Federation announced that in 2023, a year would be an experimental legal regime for Islamic Banking operations.

Unfortunately, none of them above did not have an experience of financing big projects or investing through Islamic finance instruments. For more narrow study of conception was chosen one more country for overview – Indonesia. Since Indonesia is one of the most economic perspective countries among developing countries we can use as direction model. Moreover, Indonesia as Kazakhstan had “resource curse” phenomena but they fortunately could escape it.

Indonesia also had successful story of Islamic finance implementation. If in 2002 year the first Islamic bank opened past 4 years there were 23 new ones. Comparison to Kazakhstan from 2010-year country has just two Islamic banks. Additionally, mentioned above countries as developing ones are struggling from external investment for more strategic and long-term projects. It is supposed, the sukuk can be one of the possibilities to attract more investors for such projects, indeed infrastructural project are the projects supposed to be sustainable and sharia compliant.

Indonesia has a dual banking system which allows both conventional and Islamic banks to operate. According to Indonesian Law No. 21 of 2008 about Islamic Banking (or Sharia Banking), “Islamic Banks are banks that carry out business activities based on Islamic law (Sharia) principles, or Islamic legal principles regulated in the Islamic legal opinion (fatwa) of the Indonesian Ulema Council (Indonesian: Majelis Ulama Indonesia a.k.a. MUI) such as the principles of justice and balance (‘adl wa tawazun), benefit (maslahah), universalism (alamiyah), and does not involve excessive speculation

(gharar), gambling (maysir), usury (riba), exploitation (zalim) and unlawful (haram) objects.” . Regulation and supervision of Islamic banking from the implementation prudential norms and good governance is carried out by Financial Service Authority or Indonesian Otoritas Jasa Keuangan (OJK). OJK categorizes institutions in Islamic financial industry into three subsectors, namely Islamic banks, Islamic non-banking financial institutions (Islamic NBFI), and Islamic capital market with a total capitalization of assets for IDR 1801.40 trillion or USD 127,71 billion (excluding Islamic stocks) in 2020.

Considering all these studies, the following conclusions can be drawn. The harmonization of the legislation of the countries of the Eurasian Economic Union requires careful study of the accumulated experience. The Republic of Kazakhstan has established a regulatory framework for Islamic bank activities. The regulatory framework is also developing in the Kyrgyz Republic but with some lag. In the Russian Federation, the possibility of creating Islamic banks is being actively discussed, but thus far, there is no regulatory framework for the activities of such organizations. Belarus and Armenia have not yet developed appropriate prerequisites for Islamic banking. It seems possible for the Russian Federation to conduct a legal experiment on the creation of Islamic banks in regions where the proportion of the Muslim population is high. The development potential of the Islamic banking system deserves attention not only in technical and quantitative terms but also as a new philosophy of the global community involving the introduction of ethical restrictions in human activity [17].

Results and discussion

Sukuk Model for Infrastructure Project in Kazakhstan.

As observed, Sukuk for Infrastructure could become one of the most suitable sources of funding. Although the government budget is a major part of financing for infrastructure realization, it should become more diversified. Moreover, as mentioned previously, many initiatives have been undertaken in the Islamic financial world. A possible general scheme of Sukuk with the Ijara Contract for the Infrastructural project is presented below (Figure 4). Moreover, there are several reasons for choosing the Ijara contract. First, due to fixed payment amounts, investors need more certainty to be involved in a long-term project, such as an infrastructural project. Then, in terms of Ijara investors, there is a guarantee that an asset has its value. None of these can be connected to the other contract types. Considering that Kazakhstan’s infrastructural projects are new to the Islamic world, initial investors can be more accurate and risk-averse.

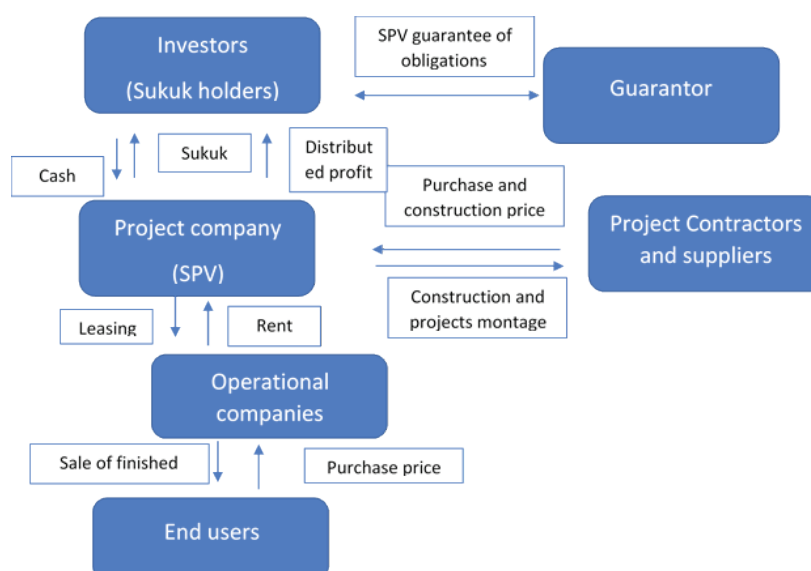

Figure 4 – Sukuk with Ijara Contract for Infrastructural project

Note: Compiled by the authors.

First, the issuer turns into a financial advisor. The financial consultant will facilitate the execution of the transaction, including the distribution of financing amounts between the parties, the agreement of the terms of the sukuk, due diligence in choosing the parties to the transaction, participation in obtaining the borrower's rating, marketing for investors, and issuing sukuk.

Sukuk is structured based on Sharia contracts to create financial obligations and relationships between borrowers and investors. As a rule, such relationships in structuring sukuk are based on rent, sales, and partnerships.

Sukuk can be issued for activities of great socioeconomic importance and a long implementation period, as well as the late start of a positive financial flow for settlements with investors and relatively low profitability: construction of solar and wind power plants, affordable housing, water supply and water treatment, transport infrastructure, agriculture (restoration of land fertility, land reclamation), etc.

According to Fitch Ratings, in 2019, sukuk securities worth 42.2 billion US dollars were issued worldwide, while the total volume of sukuk in circulation amounted to 491.7 billion US dollars.

Conclusion

Sukuk have never been issued in Kazakhstan. Therefore, Kazakhstan is now suffering from a lack of funding for infrastructure. Since moving to the manufacturing and service sectors, infrastructure and connectivity have become the major focus of national development strategies and economic growth. However, Kazakhstan has an excellent perspective for being an attractive country for foreign investors. Likewise, new approaches to investment structures as Islamic finance instruments can help achieve strategic plans' goals. Moreover, Islamic financing has the opportunity to provide a reliable possible solution for infrastructure financing because of its principles and structure, since another does not work today.

Kazakhstan has been trying to develop Islamic financial products in the local financial market for more than 10 years. Unfortunately, there are several issues that the government must resolve to apply it. The author's recommendation is to revise the legal perspectives applied to Kazakhstan's territory and try to find the possibility of using the same opportunity active in the AIFC territory. For instance, Islamic windows can help embrace a wider number of customers and introduce Islamic finance. Additionally, financing through Sukuk based on the Ijara Contract could expand the potential of small and medium business players, which is the novelty of this study.

REFERENCES

- 1 ADB (n.d.) Kazakhstan: Kazakhstan Urban Infrastructure Modernization Program and Finance Facility. URL: <https://www.adb.org/projects/51365-001/main#project-pds> (accessed: 08.04.2023)
- 2 Sagiyeva R., Kuanova L. Islamic Finance in Kazakhstan: Adaptation Of Foreign Experience // The Journal of Economic Research & Business Administration. 2019. No. 127(1). URL: <https://doi.org/10.26577/be.2019.v127.i1.13> (accessed: 21.06.2023)
- 3 Moyer J.D., Hedden S. Are we on the right path to achieve the sustainable development goals? // World Development. 2020. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.104749> (accessed: 10.03.2023)
- 4 CIBAFI. 2022. URL: <https://www.cibafi.org> (accessed: 25.04.2023)
- 5 Нагимова А. Исламский Капитал в Экономике Казахстана // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – С. 100–108.
- 6 ARKRDFM. Current state of the banking sector of the republic of Kazakhstan. 2020. URL: https://finreg.kz/cont/Neryiee<BE_п_с_01.03.2020.pdf
- 7 Shereen M., Tayyab A. Refinitiv. 2022. URL: https://www.refinitiv.com/content/dam/marketing/en_us/documents/gated/reports/ifdi-report-2022.pdf (accessed: 01.05.2023)
- 8 AIFC. 2022. URL: <https://aifc.kz> (accessed: 05.04.2023)
- 9 Global Infrastructure Hub // Kazakhstan – Global Infrastructure Outlook. 2021. URL: <https://outlook.gihub.org/countries/Kazakhstan> (accessed: 15.04.2023)
- 10 Azmi S. Global Islamic finance report: artificial intelligence and innovation in Islamic finance. Annual Report, GIFR, London. 2019.

11 Bimendiyeva L., Mustafina A., Kuanova L., Kukiev A., Bizhanova K. Innovative development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference. IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth. 2018. P. 6231–6236.

12 CFA Institute. 2022. URL: <https://www.cfainstitute.org>: <https://www.cfainstitute.org/-/media/documents/book/rflr-lit-review/2014/rflr-v9-n3-1-pdf.pdf> (accessed: 01.03.2023)

13 Smaoui H., Mimouni K., Temimi A. The impact of Sukuk on the insolvency risk of conventional and Islamic banks // Applied Economics. 2020. No. 52(8). URL: <https://doi.org/10.1080/00036846.2019.1646406> (accessed: 01.05.2023)

14 Salikhova A.R. Banking law and implementation of Islamic banking in Kazakhstan // Journal of King Abdulaziz University, Islamic Economics. 2016. No. 29(2). URL: <https://doi.org/10.4197/Islec.29-2.11> (accessed: 14.06.2023)

15 Pashkov R.. Organizational Structure of an Islamic Bank: Differences from a Western Bank // Accounting and Banking // Мудрый экономист. 2017. P. 31–55.

16 Заключение Комитета Государственной Думы по финансовому рынку по проекту федерального закона № 746023-6 «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», внесенному депутатом Государственной думы Д.И. Савельевой. 2020. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2023)

17 Shirazi N.S., Kuanova L.A., Ryskulov A., Mukusheva A.G. The experience and the prospects of Islamic finance in Kazakhstan // Qualitative Research in Financial Markets. 2022. No. 14(3). P. 461–482. URL: <https://doi.org/10.1108/QRFM-03-2020-0023> (accessed: 01.06.2023)

REFERENCES

1 ADB (n.d.) Kazakhstan: Kazakhstan Urban Infrastructure Modernization Program and Finance Facility. URL: <https://www.adb.org/projects/51365-001/main#project-pds> (accessed: 08.04.2023). (In English).

2 Sagiyeveva R., Kuanova L. (2019) Islamic Finance in Kazakhstan: Adaptation Of Foreign Experience // The Journal of Economic Research & Business Administration. No. 127(1). URL: <https://doi.org/10.26577/be.2019.v127.i1.13> (accessed: 21.06.2023). (In English).

3 Moyer J.D., Hedden S. (2020) Are we on the right path to achieve the sustainable development goals? // World Development. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.104749> (accessed: 10.03.2023). (In English).

4 CIBAFI. 2022. URL: <https://www.cibafi.org> (accessed: 25.04.2023). (In English).

5 Nagimova A. (2021) Islamskij Kapital v Jekonomike Kazahstana // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. P. 100–108. (In Russian).

6 ARKRDFM. Current state of the banking sector of the republic of Kazakhstan. 2020. URL: https://finreg.kz/cont/Neryiee<BE_pyc_01.03.2020.pdf. (In English).

7 Shereen M., Tayyab A. Refinitiv. (2022) URL: https://www.refinitiv.com/content/dam/marketing/en_us/documents/gated/reports/ifdi-report-2022.pdf (accessed: 01.05.2023). (In English).

8 AIFC. 2022. URL: <https://aifc.kz> (accessed: 05.04.2023). (In English).

9 Global Infrastructure Hub // Kazakhstan – Global Infrastructure Outlook. 2021. URL: <https://outlook.gihub.org/countries/Kazakhstan> (accessed: 15.04.2023). (In English).

10 Azmi S. (2019) Global Islamic finance report: artificial intelligence and innovation in Islamic finance. Annual Report, GIFR, London. (In English).

11 Bimendiyeva L., Mustafina A., Kuanova L., Kukiev A., Bizhanova K. (2018) Innovative development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference. IBIMA 2018 Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth. P. 6231–6236. (In English).

12 CFA Institute. 2022. URL: <https://www.cfainstitute.org>: <https://www.cfainstitute.org/-/media/documents/book/rflr-lit-review/2014/rflr-v9-n3-1-pdf.pdf> (accessed: 01.03.2023). (In English).

13 Smaoui H., Mimouni K., Temimi A. (2020) The impact of Sukuk on the insolvency risk of conventional and Islamic banks // Applied Economics. No. 52(8). URL: <https://doi.org/10.1080/00036846.2019.1646406> (accessed: 01.05.2023). (In English).

14 Salikhova A.R. (2016) Banking law and implementation of Islamic banking in Kazakhstan // Journal of King Abdulaziz University, Islamic Economics. No. 29(2). URL: <https://doi.org/10.4197/Islec.29-2.11> (accessed: 14.06.2023). (In English).

15 Pashkov R. (2017) Organizational Structure of an Islamic Bank: Differences from a Western Bank // Accounting and Banking // Mudryj jekonomist. P. 31–55. (In English).

16 Zakljuchenie Komiteta Gosudarstvennoj Dumy po finansovomu rynku po proektu federal'nogo zakona No. 746023-6 «O vnesenij izmenenij v stat'ju 5 Federal'nogo zakona «O bankah i bankovskoj dejatel'nosti», vnesennomu deputatom Gosudarstvennoj dumy D.I. Savel'evoy. 2020. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (data obrashhenija: 05.04.2023). (In Russian).

17 Shirazi N.S., Kuanova L.A., Ryskulov A., Mukusheva A.G. (2022) The experience and the prospects of Islamic finance in Kazakhstan // Qualitative Research in Financial Markets. No. 14(3). P. 461–482. URL: <https://doi.org/10.1108/QRFM-03-2020-0023> (accessed: 01.06.2023). (In English).

Р.К. САГИЕВА,¹

PhD, и.о. профессора.

e-mail: rimmasagiyeva@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-5150-4132

А.А. МАХФУДЗ,²

PhD, профессор.

e-mail: affandi@unida.gontor.ac.id

ORCID ID: 0000-0002-0806-8347

Д.Е. ОТЕШОВА,^{*1}

докторант.

*e-mail: dana.otesnova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3386-6938

¹Казахский национальный
университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан

²Университет Даруссалам,
Гонтор, Индонезия

СУКУК КАК АЛЬТЕРНАТИВА ИСЛАМСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНФРАСТРУКТУРУ В КАЗАХСТАНЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

В последние годы вследствие международного экономического кризиса на территории Республики Казахстан усугубились сложные и долгосрочные проблемы, решение которых имеет стратегическое значение для экономического благополучия страны и ее устойчивости к внешним воздействиям. Основной целью дальнейшего экономического развития является не только стабилизация и рост промышленности, но и развитие промышленной и социальной инфраструктуры. Тем не менее вопрос финансирования инфраструктуры остается открытым и требует решения. Для развивающейся страны займы у иностранных банков являются значительным вызовом. Кроме того, дополнительное давление возникает вследствие волатильности валюты, что серьезно влияет на экономический рост страны. В работе раскрываются актуальные вопросы развития инфраструктуры с применением исламского финансирования в Казахстане с юридической точки зрения и предлагается решение в виде модели выпуска сукук. В этом контексте следует обратить внимание на юридические аспекты, поскольку регулирование сукук недостаточно учтено как в существующем законодательстве Международного финансового центра Астаны (МФЦА), так и в юрисдикции Казахстана. Сукук может расширить финансовые услуги, способствовать развитию внутреннего рынка капитала и обеспечивать финансирование инфраструктуры без поддержки правительственного бюджета. Поэтому данная работа предлагает уделить внимание внутреннему регулированию, установленному как в МФЦА, так и в основных юрисдикциях Казахстана.

Ключевые слова: сукук, институциональная перспектива, исламское финансирование, инфраструктура, устойчивое развитие, внутренний рынок, капитал.

Р.К. САГИЕВА,¹

PhD, профессордың м.а.

e-mail: rimmasagiyeva@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-5150-4132

А.А. МАХФУДЗ,²

PhD, профессор.

e-mail: affandi@unida.gontor.ac.id

ORCID ID: 0000-0002-0806-8347

Д.Е. ӨТЕШОВА,^{*1}

докторант.

*e-mail: dana.otesnova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3386-6938

¹эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Алматы қ., Қазақстан,

²Даруссалам Университеті,

Гонтор қ., Индонезия

СУКУК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИНФРАҚҰРЫЛЫМҒА ИНВЕСТИЦИЯЛАР ҮШІН ИСЛАМДЫҚ ҚАРЖЫЛАНДЫРУДЫҢ БАЛАМАСЫ РЕТІНДЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ПЕРСПЕКТИВАЛАР

Андатпа

Соңғы жылдары Қазақстан Республикасында халықаралық экономикалық дағдарысқа байланысты ең күрделі және ұзақ мерзімді мәселелер шиеленісе түсті, оларды шешу елдің экономикалық әл-ауқаты мен оның сыртқы әсерлерге тұрақтылығы үшін стратегиялық тұрғыда маңызды. Экономикалық дамуды одан әрі дамытудың негізгі мақсаты өнеркәсіпті тұрақтандыру мен өсіру ғана емес, сонымен қатар өндірістік және әлеуметтік инфрақұрылымды дамыту. Дегенмен инфрақұрылымды қаржыландыру мәселесі әлі де ашық және мәселеге толы болып қала береді. Дамушы ел үшін шетелдік банктерден қарыз қаражатын тарту маңызды мәселе. Сонымен қатар валюталардың құбылмалылығы жағдайында қосымша левередж пайда болады, бұл елдің экономикалық өсуіне қатты әсер етеді. Бұл мақалада инфрақұрылымды дамытудың, Қазақстанда Исламдық қаржыны заң тұрғысынан қабылдаудың өзекті мәселелері мен оларды сукук шығару моделі түрінде шешу жолдары айқындалды. Осыған байланысты құқықтық аспектілерді қарастыру қажет, өйткені Сукук реттеуі AIFC (Astana International Financial Center) қазақстандық юрисдикцияның қолданыстағы реттеуіне сәйкес келмейді. Сукук қаржылық қызметтердің ауқымын кеңейте алады, ішкі капитал нарығын дамытуға көмектеседі және мемлекеттік бюджеттің қолдауынсыз инфрақұрылымды қаржыландыруды қамтамасыз етеді. Сондықтан бұл жұмыс AIFC және Қазақстанның материктік юрисдикциясында белгіленген ішкі реттеуді білдіреді.

Тірек сөздер: сукук, институционалдық перспектива, исламдық қаржы, инфрақұрылым, ТДМ.

FTAXP 06.73.15

ӘОК 336.14

JEL H61

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-403-416>

И.С. ЖУРТЫБАЕВА,*¹

докторант.

*e-mail: indira.zhurtybaeva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6103-9177

Ж.М. БҰЛАҚБАЙ,¹

Э.Ғ.К., доцент.

e-mail: Bulakbay_zhannat@mail.ru.

ORCID ID: 0000-0002-3742-6756

Б.С. САПАРОВА,¹

Э.Ғ.К., доцент.

e-mail: sbsfmenu@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0881-3474

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия

ұлттық университеті,

Астана қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ БЮДЖЕТАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫ ОҢТАЙЛАНДЫРУ ЖОЛДАРЫ

Аңдатпа

Бұл мақалада авторлар бюджет жүйесінің қағидаттарын қарастыра отырып, оларды салыстырмалы түрде саралады және бюджетаралық қатынастардағы қаражаттардың трансферт түрінде қаражаттардың бір деңгейден екіншісіне жылжу үдерісін талдады. Сондай-ақ бюджетаралық қатынастардың туындау қажеттілігі мен республика аумағында жалпы ішкі өнімнің көлемін өңірлер кескінінде талдай отырып, отандық нарықтағы ірі өндірушілер саны мен көлемі аз шоғырланған өңірлер айқындалып, ол өңірлерде бюджет кірістерінің қалыптасу үрдісі тең еместігі де аталып өтілді. Зерттеу барысында авторлар республикалық бюджеттен субвенциялар, жергілікті бюджеттен бюджеттік алып қоюларды және субвенциялардың бюджеттік алуға қатынасы көлеміне де талдау жасап, субвенциялар мен алып қою тетігі республикалық бюджеттен беретін трансферттердің өсуі аясында жергілікті бюджеттердегі салық түсімдерінің үлесінің төмендеуіне әкеледі және бұл өз кезегінде жергілікті билік органдарының дербестігінің төмендеуіне ықпал етеді. Ғылыми мақаланың негізгі мақсаты ҚР-дағы бюджетаралық қатынастарды оңтайландыруға қатысты мемлекеттің қаржылық саясатын талдай отырып, мәселелерін анықтау және шешу жолдарын қарастыру. Зерттеу нәтижесі бойынша қаржылық дербестікті кеңейту және жергілікті атқарушы органдарды өңірлік экономиканы дамытуға ынталандыру мен жергілікті бюджеттердің кірістерін ұлғайту бойынша жұмыстардың іске асырылғандығы анықталды. Зерттеудің қорытындылары мен ұсыныстары ҚР-ның бюджетаралық қатынастарына байланысты саясатты жүзеге асырудың ғылыми негіздемесі бола алады.

Тірек сөздер: бюджетаралық қатынастар, оңтайландыру, трансферттер, субвенциялар, бюджеттік алып қоюлар, республикалық бюджет, жергілікті бюджет.

Кіріспе

Бюджетаралық қатынастар кез-келген мемлекеттің, әсіресе унитарлы мемлекеттің бюджеттік саясатын жүзеге асыруда маңызды рөл атқарады, өйткені оларды ұйымдастыру мемлекеттік құрылымның міндеттерінің бірі. Бюджетаралық қатынас мәселелері елдегі бюджетті тиімді қамтамасыз етуде және мемлекеттік басқаруды қамтамасыз ету үшін орасан зор ғылыми және тәжірибелік тұрғыдан маңызға ие, себебі елдің экономикалық әл-ауқаты оның өңірлерінің бәсекеге қабілеттілігіне тікелей байланысты. Еліміздің аумақтарының даму қарқыны бір келкі болмауына және әр аумақтың әлеуметтік-экономикалық жағдайларының әркелкі бо-

луына байланысты бюджет қаражаттарын бөлу үрдісі бюджетаралық қатынастардан бастау алатындықтан аталмыш тақырыпты зерттеу қазіргі таңда маңызды.

Материалдар мен әдістер

Аталмыш тақырып төңірегінде зерттеу жүргізу барысында авторлар отандық және шетелдік ғалымдардың бюджетаралық қатынастарға байланысты берген теориялық анықтамаларын зерделеп, мерзімді баспасөз материалдарын, Қазақстан Республикасының Ұлттық экономика министрлігі мен Қаржы министрлігінің ресми ақпараттық сайттарында жарияланатын статистикалық мәmelеттерге талдау жасады.

Мақаланы әзірлеу барысында авторлар диалектикалық және логикалық талдау, теориялық жылпылау, ғылыми абстракциялау, қазіргі және өткен кезеңдердегі статистикалық ақпараттарды тігінен және көлденең талдау жүргізілді. Диалектикалық талдау арқылы қазіргі күнге дейін бюджетаралық қатынастардың іске асырылып келе жатқан үрдістеріне сипаттама жасалса, логикалық талдау арқылы авторлар зерттеу жүргізілген тақырып бойынша қорытынды жасады.

Негізгі ережелер

Қазіргі уақытта Қазақстанның бюджет жүйесінде бюджеттің әртүрлі деңгейлері арасындағы өзара іс-қимыл тетігінің жұмыс істеу тиімділігін арттыруға бағытталған бюджеттеуге көшуде. Қазіргі зерттеушілер атап өткендей «бюджетті орталықсыздандыру» – бұл елдің бюджеттік жүйесін және әртүрлі деңгейдегі бюджеттер арасындағы қатынастады ұйымдастыру тәсілі. Бюджеттік орталықсыздандыру функцияларды барлық бюджеттік деңгейлер арасында бөлу жүйесінде белгілі бір сапалық өзгерістерді тудырады. Жалпы 2004 жылдан бастап Қазақстанда орталықсыздандыру, функциялар мен өкілеттіліктерді жергілікті деңгейге беру үрдісі басталды, бұл жергілікті биліктің төменгі деңгейін айтарлықтай нығайтады, ауылдық округтер әкімдерінің өкілеттіктерін кеңейтеді, бюджеттік бағдарламалар әкімшілеріне құқықтар беретіндігі сөзсіз.

Әдебиетке шолу

Бюджетаралық қатынастарды қарастырған отандық зерттеушілердің ішінде, келесі авторларды бөліп көрсетуге болады: А.С. Исахова [1], С.Т. Қарғабаева, Р.И. Ерманкулова, М. Мырзахметова [2], Н.А. Сатанбеков [3], А.Б. Зейнелгабдин [4], З.Д. Исакова [5], С.Ж. Интыкбаев [6], А.А. Нұрымов [7].

А.С. Исахова «Қазіргі заманғы Қазақстандағы бюджетаралық қатынастар» атты зерттеуінде «Бюджетаралық қатынастар жүйесі – бұл басқару субъектілерінің өзара әрекеттесуінің негізгі тетіктерінің бірі, атап айтқанда биліктің иерархиялық деңгейлері – республикалық және облыстық, облыстық және аудандық өзара әрекеттесуі», – деп атап өткен болатын [1].

С.Т. Қарғабаева бастаған авторлар «Қазақстанда мемлекеттік басқаруды орталықсыздандырудың қаржылық негізі ретінде бюджетаралық қатынастарды реформалау» атты зерттеулерінде «Бюджетаралық қатынастар саясаты азаматтарға олардың тұрғылықты орындарына қарамастан Конституция және заңнамамен кепілдендірілген мемлекеттік қызметтер ұсынудың сапасы мен жалпы қолжетімділігін қамтамасыз етуге бағытталатын болады» делінген [2].

Н.А. Сатанбековтың пайымы бойынша «Әлеуметтік-экономикалық және экономикалық қызмет процесінде туындайтын бюджеттік қатынастар, мемлекет ішінде туындайтын қаржы ағындарының өтуі бірнеше байланыстармен сипатталады және экономика субъектілерінің барлық құрылымдық деңгейлерін және қаржылық қатынастардың нысандарын қамтиды» делінген [3].

А.Б. Зейнелгабдин ақша-несие және салық-бюджет құралдарының ақша-несиелік реттеушілермен өзара байланыста бюджетаралық қатынастарды реттеу әдістерін бөлмей, Қазақстан Республикасында мемлекеттік қаржы ресурстарын қалыптастыруға және пайдалануға өзара байланыстың әсерін зерттейді. Сонымен қатар мемлекеттік қаржы ресурстарының жалпы көлемі ғана емес, оларды қалыптастыру және мемлекеттік басқарудың орталық және аймақтық деңгейлері арасында бөлу де маңызды екенін атап өтті [4].

З.Д. Исакова өз зерттеулерінде ҚР мемлекеттік бюджетінің жай-күйіне ерекше баға берді. Сондай-ақ ол Қазақстандағы бюджетаралық қатынастарды реттеу тиімділігінің жеткіліксіз деңгейде екендігін де атап өткен болатын [5].

С.Ж. Интыкбаева ҚР бюджетінің сыртқы күйзелістерге тәуекелділігін баса көрсете отырып, жаңа жаһандық тәуекелдер жағдайындағы салық-бюджет саясатының ерекшеліктерін талдайды, бұл жергілікті бюджеттің кірістерін қалыптастыруда мәселелерді ушықтыратынын атап өткен болатын [6].

А.А. Нұрымов Қазақстан Республикасындағы орталықсыздандырудың қаржылық аспектілерін талдай отырып, жергілікті бюджеттердің қазіргі жай-күйіне сыни баға берді [7].

Сондай-ақ бюджетаралық қатынастар саласындағы жетекші шетелдік заманауи зерттеушілердің пайымдарын да қарастырып өтелік. Мәселен, Peter Robinson мен Tess Farrelly пікірі бойынша бюджетаралық қаржылық қатынастар мемлекеттің Конституциясы мен үкіметтің құжаттары негізінде іске асырылып, Аустралияда бюджетаралық қаржылық қатынастар тік және көлденең бюджеттік теңгерімсіздік негізінде іске асырылады [8].

Janet M. Kelly, William C. Rivenbark «Бюджетаралық қатынастарда ресурстарды тиімді бөлу арқылы және бюджет қаражаттарын игеруге жауаптылықты арттыра отырып, жергілікті атқарушы органдардың нәтижелерінің есептілігі мен ақпараттық технологиялардың қолжетімділігінің көмегімен бюджет аралық қатынастарды тиімді қалыптастыруға болады», – деп пайымдаған [9].

Stephen Cope Ұлыбританияның жергілікті бюджет аралық қатынастарын қарастыру барысында жергілікті бюджетті максималды қалыптастыру үрдісіндегі арнайы бюроны құру арқылы іске асыруға болатындығын және бюджеттік шешімдерді қабылдауда оның саяси өзгерістерді жартылай ескеретіндігін мәлімдеді [10].

Qijun Liu, Lijie Song бюджет аралық қатынастарда бюджеттік трансферттер мемлекеттің әртүрлі аймақтарындағы қоғамдық теңсіздіктерді теңестіруге ықпал ететіндігін атап өткен болатын [11].

Bihong Huang, Kang Chen пайымы бойынша 1994 ж. қалыптасқан қытайлық бюджетаралық трансферттер жүйесі шын мәнінде бюджеттерді теңестірудің бірден бір элементі екендігін анықтап, мақсатты трансферттердің ешқандай ережелерге негізделмей, саяси ықпалға ұшырайтындығын атап өткен [12].

R. Saminal Ұлттық бюджеттің әдетте аймақтар арасындағы ресурстарды айтарлықтай қайта бөлуге алып келетіндігін және оның ойынша өңірлерге бағытталатын бюджеттік трансферттер аймақтың қаржылық тәуелсіздігіне қол жеткізу үшін төленетін қаржы ретінде қарастырған [13].

Сонымен, біздің зерттеулерімізге сай әртүрлі елдерде бюджетаралық теңестіруде қолданылатын құралдар алуан түрлілігіне қарамастан, салық-бюджеттіктің оңтайлы үлгісі жоқ. Бұл әртүрлі деңгейдегі бюджеттердің кірістерін қалыптастыру үрдісіне әсер ететін факторлардың жоғары қарқыны, сондай-ақ мемлекеттік қызметтерді қаржылық қамтамасыз ету қажеттілігіне байланысты. Қазақстанда бұл механизм де елеулі өзгерістерге ұшырады. Осы саладағы көптеген ғылыми зерттеулерге қарамастан, бюджетаралық қатынастарды реттеу мәселесі толық шешілмеген. Сонымен қатар қазіргі бюджеттік шығындарды ескере отырып, бұл мәселелер жан-жақты зерттеу мен шешуді қажет етеді. Мұның барлығы бюджет үрдісінің барлық қатысушыларының мүдделерін ескеруі керек бюджетаралық қатынастарды реттеудің қолданыстағы тәжірибесін қайта қарау қажеттілігін анықтайды. Қазіргі замандағы жағдайда бюджет жүйесінің деңгейлері арасында кірістер мен шығындарды ажырату тетігін қайта қарауды, олардың жауапкершілігін арттыра отырып, аймақтық бюджеттердің қалыптастыруда жергілікті биліктің дербестігін күшейтуді талап етеді.

Нәтижелер мен талқылау

Бюджетаралық қатынастар мемлекеттік басқару деңгейлері арасындағы функциялар мен өкілеттіліктерді нақты ажыратуға, түсімдер мен шығыстарды әртүрлі деңгейлердегі бюджеттер арасында біріңғай бөлуге, сондай-ақ бюджетаралық трансферттерді айқындау әдістерінің бірлігі мен ашықтығына негізделген.

Республикадағы бюджетаралық қатынастар трансферттермен және бюджеттік кредиттермен, ал облыстық және аудандық (облыстық маңызы бар қалалар) бюджеттер арасында облыстық маслихаттың шешімімен белгіленетін кірістерді бөлу нормативтерімен де реттеледі.

Бюджет деңгейлері арасындағы трансферттерге жалпы сипаттағы трансферттерге, дамуға арналған нысаналы трансферттерге бөлінеді.

Жалпы сипаттағы трансферттер – бұл өңірлердің бюджеттік қамтамасыз етілу деңгейін теңестіруге және мемлекет кепілдік берген қызметтерді ұсыну үшін тең фискалдық мүмкіндіктерді қамтамасыз етуге бағытталған бюджеттік субвенциялар (жоғары тұрған бюджеттерден төмен тұрған бюджеттерден жоғары тұрған бюджеттерге берілетін).

Жалпы сипаттағы трансферттерді айқындау кезінде өңірлердің салық әлеуеті, өңірдегі мемлекеттік көрсетілетін қызметтерді тұтынушылар саны және белгілі бір өңірдің ерекшелігіне байланысты мемлекеттік көрсететін қызметтерді ұсыну жөніндегі шығыстарға әсер ететін факторлар ескеріледі.

Жалпы сипаттағы трансферттердің көлемі кірістердің (трансферттердің шегергенде) және тиісті жергілікті бюджет шығындарының болжамды көлемдері арасындағы айырма ретінде айқындалады.

Жалпы сипаттағы трансферттердің көлемі жылдар бойынша бөле отырып, үш жылдық кезеңге абсолютті мәнде белгіленеді:

- ♦ республикалық бюджет пен облыстық, республикалық маңызы бар қалалардың, астананың бюджеттері арасында Қазақстан Республикасының заңы;
- ♦ облыстық бюджет пен аудандық (облыстық маңызы бар қалалардың) бюджеттер арасында – облыстық маслихаттың шешімімен;
- ♦ аудандық (облыстық маңызы бар қаланың бюджеті мен аудандық маңызы бар қалалардың, аудандардың кенттердің, ауылдық округтердің) бюджеттері арасында – аудандық (облыстық маңызы бар қаланың) бюджет туралы (облыстық маңызы бар қала) маслихатының шешімімен.

Қазақстанда 2004 жылдан бастап республикалық және жергілікті бюджеттер арасындағы жалпы сипаттағы трансферттердің мөлшері жекелеген заңмен бекітілген және осы кезең ішінде өзгертілмейді.

Аудандық бюджет пен аудандық маңызы бар қалалардың, ауылдардың, кенттердің, ауылдық округтердің бюджеттері арасындағы жыл сайын жоспарлары кезеңге жылжымалы негізде белгіленетін жалпы сипаттағы трансферттердің көлемін қоспағанда, жалпы сипаттағы трансферттердің көлемі әрбір үш жыл сайын өзгереді.

Шығыстардың жекелеген бағыттарын қаржыландырудың ең төменгі көлемі олардың басымдығы мен әлеуметтік маңыздылығын ескере отырып, заңмен немесе жалпы сипаттағы трансферттердің көлемі туралы маслихаттың шешімімен белгіленуі мүмкін.

Жалпы сипаттағы ресми трансферттердің үш жылдық көлемінің қолданылу кезеңінде бюджетаралық қатынастарды жедел реттеу құралы республикалық бюджеттен нысаналы трансферттер болып қала береді.

Жалпы сипаттағы трансферттерді есептеу әдістемесі ҚР Ұлттық экономика министрінің 2014 жылғы 11 желтоқсандағы № 139 бұйрығымен бекітілген.

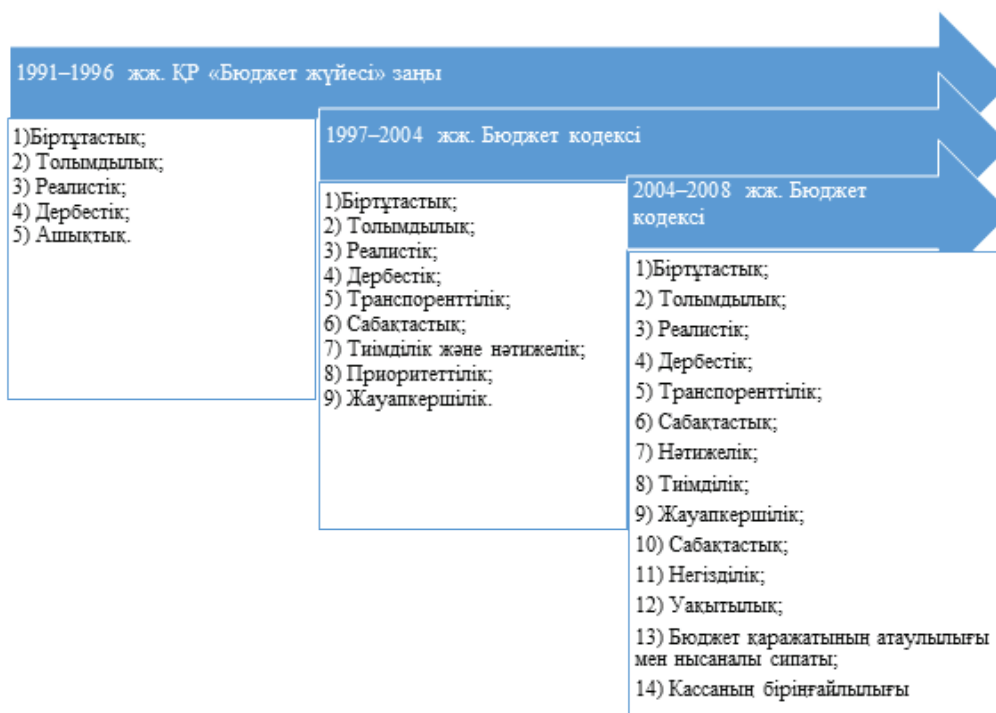
Жалпы сипаттағы трансферттер туралы бірінші Заң 2004 ж. қабылданды, оған 2005–2008 жж. арналған өңірлер бөлінісінде бюджеттік субвенциялар мен алып қоюлардың көлемі бекітілді.

Қазақстанда 2007 жылға дейін субвенциялық облыстар – 11 болса, 2008 жылдан бастап – 12, ал 2011 жылдан бастап – 13 өңір субвенциялық болды.

2015 жылдан бастап Астана қаласын субвенциялық өңірлерге қоспағанда, субвенциялық облыстардың саны 12-ге дейін қысқарды.

Осылайша қазіргі уақытта төрт өңірден басқа: Атырау және Маңғыстау облыстары мен Алматы және Астана қалалары, қалған өңірлердің барлығы субвенциялық өңірлерге жатады.

Сонымен қатар бюджетаралық қатынастар барысында бюджет жүйесінің қағидалары маңызды рөл атқаратындықтан, бюджет қағидаларының өзгеруі үрдісі төмендегі суретте сипатталған.

Сурет 1 – Бюджет жүйесінің қағидаларының салыстырмалы сипаты

Ескертпе: Авторлармен құрастырылған.

Байқап отырғанымыздай 1991–1996 жж. қағидалар саны не бары 5-еу болса, 1997–2004 жж. 9-ға жетіп, 2004–2008 жылғы заңнама бойынша 14-ке жеткені белгілі. Яғни қағидалар санының өсуі бюджет үрдісінің, қатынастардың дамып келетіндігінің бейнесі.

Сонымен қатар ЖІӨ өндірісінің қалыптасқан құрылымы өңірлік диспропорциялармен, республика аумағы бойынша өндіргіш күштердің біркелкі орналаспауымен және жекелеген облыстардың даму деңгейінің теңсіздігімен айқындалады. Нарықтық жағдайда экономиканың дамуы жекелеген өңірлер экономикасының бәсекелестік артықшылықтарында да, кемшіліктерінде анықталады.

Бюджеттік процесті трансформациялау контекстінде жергілікті бюджеттердің тиімділігін арттыру мәселесі де өзекті болып отыр. Бюджеттік процестің жалпы прогрессивті өзгеруінің басты мақсаты – барлық жергілікті және қоғамдық қаржыны тиімді басқаруға жағдай жасаумен байланысты. Келесі кезекте отандық бюджеттің жіктелуін төмендегі суреттен байқауға болады.

Сурет 2 – Қазақстан Республикасында бюджет жіктелімі

Ескертпе: [14] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.

Қазақстан Республикасы унитарлы мемлекет бола отырып, аумақтардың бөлінісі тиісті бюджеттердің деңгейлері бойынша қалыптасуына негіз болып саналады. Яғни жоғарыдағы суреттен байқап отырғанымыздай 2022 жылдан бастап ҚР-да жергілікті бюджет 17 облыс (2022 жылға дейін –14 обл.) бойынша, республикалық маңызы бар қалалар – 3, аудандық бюджет – 170 аудан бойынша, облыстық маңызы бар қалалар бюджеті 38 қала бойынша және ауылдық, кенттер ауылдық округтер 6 647-ні құрады.

Кесте 1 – 2017–2021 жж. ҚР-ның ЖІӨ-дегі облыстарының үлес салмағы

Атауы	2017 ж.	2018 ж.	2019 ж.	2020 ж.	2021 ж.	2022 ж.
Алматы қ.	21,8	21,89	20,1	19,1	18,7	18,9
Атырау	10,9	10,9	10,8	11	11,1	11,2
Астана қ.	10,6	10,6	11,2	11,3	11,8	11,9
Қарағанды қ.	7,9	7,9	8,4	8,6	8,7	8,8
Маңғыстау	6,2	5,8	4,3	4,3	5,1	5,0
Түркістан обл.	5,9	2,4	3,4	3,2	3,1	3,2
Шығыс Қазақстан	5,8	3,4	6,5	6,5	6,1	6,2
Алматы обл.	4,5	4,6	5,3	5,7	5,3	5,4
Павлодар	4,4	4,4	4,4	4,4	4,5	4,5
Ақтөбе	4,3	4,3	4,2	4,1	4,2	4,1
Батыс Қазақстан обл.	4,3	4,3	3,4	3,9	3,8	3,9
Қостанай	3,4	3,4	4,1	4,1	4	4,1
Ақмола обл.	2,9	2,9	3,2	3,2	3,2	3,2
Қызылорда	2,7	2,6	2,3	2,2	2,3	2,3
Жамбыл обл.	2,5	2,5	2,7	2,7	2,3	2,4
Солтүстік Қазақстан обл.	2,1	2,1	2,2	2,2	2,2	2,3
Шымкент қ.		3,4	3,5	3,5	3,6	3,7
Ескертпе: [15] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.						

Жоғарыдағы кестеде ұсынылған мәліметтерге сай республика бойынша ЖІӨ-нің ірі өндіруші өңірлері: Алматы, Астана қалалары, Қарағанды, Атырау, Шығыс Қазақстан, Маңғыстау облыстары. 2022 жылғы осы өңірлерде халықтың 29%-ы тұратын осы алты аймақта елдің ЖІӨ-нің 61,5%-ы өндіріледі. Сондай-ақ ЖІӨ-нің жалпы көлеміндегі ең аз үлес Жамбыл, Солтүстік Қазақстан, Қызылорда, Ақмола және Түркістан облыстарына (13,1%) тиесілі болуда. Аталмыш алшақтықтар әр өңірдің минералды-шикізат базасына, инвестициялық әлеуетінің ахуалына байланысты ЖІӨ-дегі үлесі әртүрлі болуда.

Облыстардың даму деңгейі және олардың ел экономикасындағы рөлі бірдей емес және өңірлерде салық салынатын базасы мөлшерінде айтарлықтай айырмашылықтар бар. Сондықтан Қазақстан өңірлерінің бюджетпен қамтамасыз етілуін теңестіру мақсатында қолданыстағы бюджет жүйесінде кірістерді облыстар арасында, республикалық және облыстық бюджеттер арасында қайта бөлуді көздейтін бюджеттік теңестіру тетігі жұмыс істейді.

Өңірлер бөлісіндегі бюджеттік субвенциялар мен алып қоюларды талдай келе субвенциялардың бюджеттік алуға қатынасы төмендегі суретте бейнеленген.

Жоғарыда ұсынылған мәліметтерден байқап отырғанымыздай субвенциялардың бюджеттік алуға қатынасы 2018 ж. 6,2%-ды құраса, 2019 ж. 5,5%-ды, 2020–2022 жж. 5%-дан 4,3%-ға дейін төмендеп келіп, 2023 ж. 11,5%-ға дейін өскені белгілі.

Сурет 3 – 2018–2023 жж. өңірлер бөлісіндегі бюджеттік субвенциялар мен алып қоюлар, млн теңге

Ескертпе: [15] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.

Келесі кезекте 2018–2022 жж. өңірлер бөлінісінде бюджеттік субвенциялар мен алып қоюлар көлемі төмендегі кестеде сипатталған.

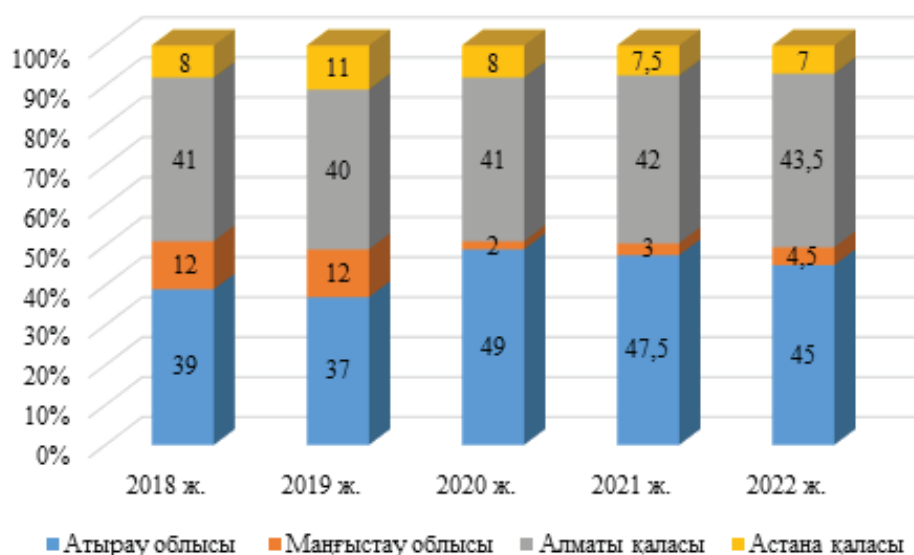
Кесте 2 – 2018–2022 жж. өңірлер бөлінісінде жергілікті бюджеттерден бюджеттік алып қоюлар көлемі, млн теңге

Атауы	2018 ж.	2019 ж.	2020 ж.	2021 ж.	2022 ж.
Жергілікті бюджеттерден бюджеттік алулар	252 771	285 972	420 081	451 425	490 437
Атырау облысы	98 080	105 177	207 309	213 752	220 960
Маңғыстау облысы	31 316	35 365	8 214	13 417	19 493
Алматы қаласы	102 907	115 390	171 705	190 108	211 519
Астана қаласы	20 468	30 040	32 854	34 148	34 148

Ескертпе: [15] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.

Жоғарыдағы кестеден байқағанымыздай жергілікті бюджеттерден бюджеттік алулар көлемі 2018–2022 жж. 252 771 млн теңгеден 490 437 млн теңгеге дейін өсті. Соның ішінде ең үлкен көлемдегі алып қоюлар Алматы қаласының жергілікті бюджетінен 2018–2022 жж. аралығында 102 907 млн теңгеден 211 519 млн теңгеге дейін, яғни бес жыл ішінде алулар көлемі 2 есеге дейін өскен. Ал Атырау облысының бюджетінен 2018–2022 жж. 98 080 млн теңгеден 220 960 млн теңгеге дейін өскенін байқауға болады және үлестік кескінде аталмыш мәліметтерді төмендегі суреттен байқауға болады.

Суретте бейнеленгендей жергілікті бюджеттерден бюджеттік алулардың ішінде екі аумақтың Алматы қаласы мен Атырау облысының бюджеттерінен алынған алулар көлемінің үлесі жоғары деңгейді құрап отыр. Мәселен, Атырау облысының бюджетінен алулар үлесі 2018–2020 жж. 39%-дан 49%-ға дейін өскені байқалса, 2021–2022 жж. 47,5%-дан 45%-ға дейінгі үлесті құрап, біршама төмендегеніне қарамастан аталмыш елді-мекеннің бюджетінен алынған алулар үлесі ең жоғарғы үлесті құрап отыр. Ал Алматы қаласының бюджетінен алынған бюджеттік алымдар үлесі 2018–2022 жж. жергілікті бюджеттердегі алымдардың 41%-дан 43,5%-ға дейін өскені байқалып отыр.

Сурет 4 – Жергілікті бюджеттерден бюджеттік алып қоюлар көлемі, %

Ескертпе: [15] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.

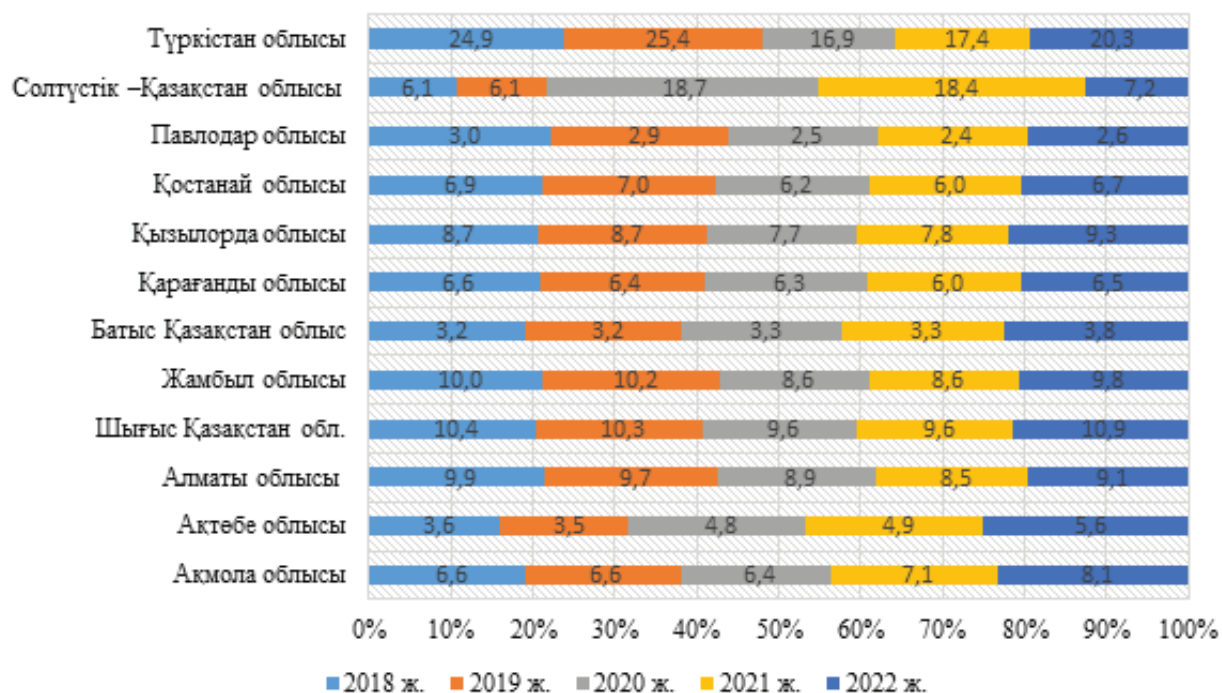
Кесте 3 – 2018–2022 жж. өңірлер кескінінде республикалық бюджеттен бюджеттік субвенциялар көлемі, млн теңге

Атауы	2018 ж.	2019 ж.	2020 ж.	2021 ж.	2022 ж.	2022–2018 жж. өсім, %
Республикалық бюджеттен субвенциялар	1 573 346	1 584 149	2 104 432	2 120 876	2 124 711	35,0
Ақмола облысы	104 043	104 474	144 374	159 777	160 208	54,0
Ақтөбе облысы	56 275	55 812	108 477	110 139	111 182	97,6
Алматы облысы	156 004	153 723	200 784	190 909	180 375	15,6
Шығыс Қазақстан облысы	163 158	163 954	215 011	217 475	217 037	33,2
Жамбыл облысы	158 021	161 935	194 694	193 906	194 454	23,0
Батыс Қазақстан облысы	50 858	51 393	74 353	75 347	75 934	49,3
Қарағанды облысы	103 900	100 731	142 580	134 306	128 584	23,7
Қызылорда облысы	137 143	137 166	174 166	176 499	184 272	34,3
Қостанай облысы	108 990	110 193	140 029	135 999	133 543	22,5
Павлодар облысы	46 829	46 107	55 410	54 973	52 352	11,7
Солтүстік – Қазақстан облысы	95 749	96 360	421 629	414 544	141 829	48,1
Түркістан облысы	392 376	402 301	379 908	391 669	402 328	2,5
Ескертпе: [15] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.						

Өңірлер бөлінісінде республикалық бюджеттен бюджеттік субвенциялар көлемі бойынша ең жоғарғы көлемде бөлінген субвенциялар: Түркістан облысына 2018–2022 жж. 392 376 млн теңгеден 402 328 млн теңгеге дейін; Шығыс Қазақстан облысына 163 158 млн теңгеден 217 037 млн теңгеге дейін өскен; Жамбыл облысына 158 021 млн теңгеден 194 454 млн теңге дейін; Солтүстік Қазақстан облысына 2018–2021 жж. 108 990 млн теңгеден 414 544 млн

теңгеге дейін өсіп, 2022 ж. 141 829 млн теңгені құрады. Ал республикалық бюджеттен субвенциялар көлемі аз бөлінген Павлодар облысы, Батыс Қазақстан облысы. Ал 2023 ж. жергілікті бюджеттерге республикалық бюджеттен бөлінген субвенциялардың жалпы көлемі жоспар бойынша 4 995 054 млн теңгені құраса, оның ішінде ең үлкен соманы 976 724 млн теңге Түркістан облысына, 405 274 млн теңге Жамбыл облысына, 400 532 млн теңге Қызылорда облысына, 338 878 млн теңге Жетісу облысына және 333 439 млн теңге Ақмола облысына бағытталуда.

Төмендегі суретте республикалық бюджеттен өңірлер бөлінісіндегі бюджеттік субвенциялар үлесі бейнеленген.

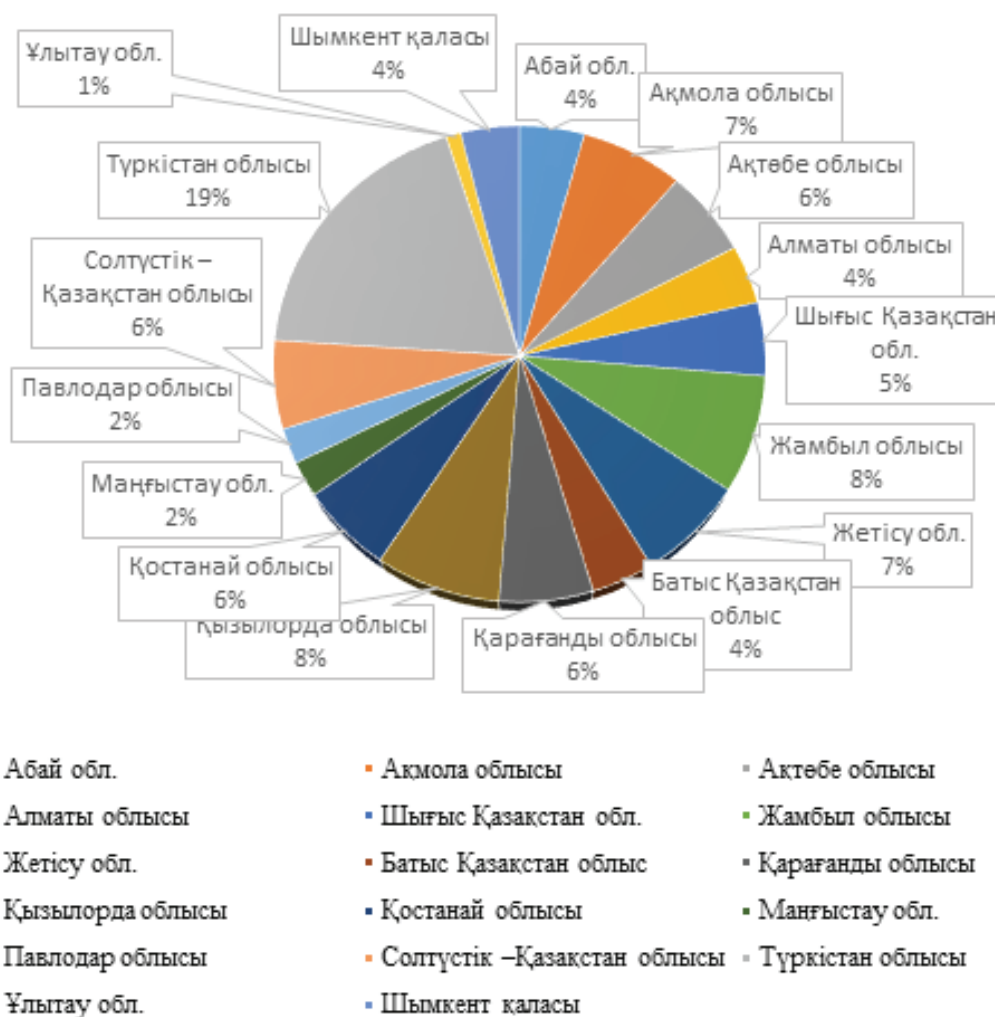

Сурет 5 – 2018–2022 жж. өңірлер бөлінісінде республикалық бюджеттен бюджеттік субвенциялар үлесі, %

Ескертпе: [15] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.

Республикалық бюджеттен бөлінген субвенциялар көлемі бойынша Түркістан облысына бөлінген субвенциялардың үлесі 2018–2022 жж. 24,9%-дан 20,3%-ға дейін төмендесе, Шығыс Қазақстан облысына 10,4%–10,9%-ға дейінгі аралықты құрады және Жамбыл облысынан бөлінген субвенциялар үлесі 10%-дан 9,8%-ға дейін бөлінсе, Солтүстік Қазақстан облысына бөлінген субвенциялар үлесі 2018–2021 жж. 6,1%-дан 18,4%-ға дейін өссе, 2022 ж. 7,2%-ға дейін біршама төмендегені белгілі. Ал 2023 ж. өңірлер кескінінде республикалық бюджеттен бөлінген бюджеттік субвенциялардың үлесін төмендегі суреттен байқауға болады.

Жоғарыдағы суреттен байқағанымыздай 2023 ж. республикалық бюджеттен бөлінетін трансферттердің үлестік кескіні бойынша ең жоғарғы үлесті 19%-бен Түркістан облысы, 8%-бен Қызылорда және Жамбыл облыстары құраса, 7%-ы Жетісу және Ақмола облыстарына, 6%-ы Солтүстік Қазақстан, Қостанай, Ақтөбе және Қарағанды облыстарына бөлінуде.

Сурет 6 – 2023 ж. өңірлер кесінінде республикалық бюджеттен бюджеттік субвенция үлесі, %

Ескертпе: [16] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған.

Қорытынды

Соңғы жылдары Қазақстан Үкіметі жүргізіп жатқан бюджетаралық қатынастар жүйесін жетілдіру жөніндегі жұмыс елдің әртүрлі өңірлерінде азаматтарға Конституциямен және заңнамамен кепілдік берілген мемлекеттік қызметтерді көрсетудің жалпыға қол жетімділігі мен сапасын қамтамасыз етуге бағытталған. Бюджетаралық қатынастарды жетілдіру – бұл мемлекеттік қызметтерді сапалы ұсыну үшін жеткілікті қаржылық ресурстарды басқарудың барлық деңгейлерін қамтамасыз ету үшін әділ және тиімді жүйені құрумен байланысты.

Сонымен қатар, экономиканың өсуі немесе құлдырауы және Қазақстан экономикасының әлеуметтік-экономикалық жай-күйінің басқа да өзгерістері кезеңінде бюджетаралық қатынастар жүйесі өзгеріске ұшырауда және қазіргі уақытта елде бірқатар жүйелік проблемалар бар, олардың негізгілері:

- ♦ Жергілікті бюджеттердің орталыққа жоғары тәуелділігі (жергілікті бюджет кірістерінің 50%-дан астамы республикалық бюджет трансферттері есебінен қаржыландырылады);
- ♦ Өңірлердің өзін-өзі қамтамасыз етуінің төмендігі (бүгінде 4 өңір республикалық бюджет донорлары, ал қалған өңірлердің барлығы субвенция алушылар);

- ♦ Фискалдық орталықтандырудың жоғары деңгейі, аймақтардың диспропорциясы, жергілікті билік органдарының өз табыс базасын арттырудағы уәждемесі мен ынталандыруларының төмендігі (жергілікті бюджетке жеке табыс салығы, мүлік салығы, жер және көлік салығы түседі);

- ♦ Донор – өңірлердің өз кірістерін ұлғайтуға ынталандыруларының болмауы (өңірдің кірістері неғұрлым жоғары болса, бюджеттік алып қоюлар көлемі соғұрлым көп болады);

- ♦ Дотациялық өңірлер шығыстарды оңтайландыруға аз дәрежеде ынталандырылады, өйткені орталық теңгерімділікке трансферттердің едәуір көлемін бөледі (өңірдің шығыстары неғұрлым жоғары болса, бюджеттік субвенциялар көлемі соғұрлым көп болады).

Бюджетаралық қатынастардың басты кемшілігі – жергілікті кірістердің болжамсыздығы мен тұрақсыздығы. Қолданыстағы жүйе бюджетаралық қатынастардың тиімді механизмін құрған жоқ. 2000–2001 жж. облыстар мен қалалардың 16 өңірінен (2019 жылға дейін) 8 донор болса, 2002 ж. 6 донор болып, 2005 жылдан бастап бүгінгі күнге дейін тек 4 донор бар.

Жоғарыда аталғандарға сүйене отырып, қазіргі Қазақстанда жұмыс істеп тұрған бюджетаралық қатынастар жүйесі ұйымның міндеттері мен қағидаттарын шешуді толық көлемде қамтамасыз етпейді. Алайда бюджетаралық қатынастарды реформалау бұл үздіксіз процесс және ол әлі де жалғасуда, оған дәлел Мемлекет басшысының Қазақстан халқына жолдауындағы мәлімдемелері мен есеп комитетінің ҚР Үкіметінің есептеріне жыл сайынғы қорытындылары, онда бюджетаралық трансферттерді бөлудің қолданыстағы жүйесінің кемшіліктері бірнеше рет аталып өтілген. Қазіргі мемлекеттің күн тәртібінде халықтың қажеттіліктерін ескере отырып, бюджетаралық қатынастарды түбегейлі және кешенді реформалау, өңіраралық тепе-теңсіздіктер мен қоғамдық прогресті төмендету міндеті тұр. Бұл туралы Мемлекет басшысы 2022 жылғы 11 қаңтарда Парламент Мәжілісінің отырысында мәлімдеді. Президенттің айтуынша, аумақтарды қаржылық қолдау деңгейі сол жерде тұратын азаматтардың нақты қажеттіліктеріне емес, белгілі бір әкіміне байланысты болатыны құпия емес екендігі аталып өтілді. Яғни бұл аймақтардың жоғары диспропорцияларына және халықтың наразылығына әкеледі.

Мемлекет басшысының айтуынша, шикізат аумақтарының тұрғындары олардың өңірлері бюджеттік ресурстарды бөлу кезінде көбірек назар аударуға лайық деп санайды. Бюджетаралық бөлудің қолданыстағы жүйесімен, тіпті бюджет донорлары болатын аумақтар да әлеуметтік-экономикалық дамуда басқа аймақтардан артта қалып отыр. Сондықтан аталмыш тәсілдерді біртіндеп өзгерту керек және бюджетаралық қатынастарды реформалаудың уақыты келіп жеткен сынды.

Бүгінгі таңда бұл мәселелерді шешу терең теориялық және практикалық зерттеулерді қажет етеді, бұл осы мәселенің өзектілігін тағы бір рет растайды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Исахова А.С. Қазіргі заманғы Қазақстандағы бюджетаралық қатынастар // ҚазНУ хабаршысы. Экономика сериясы. – 2015. – № 3(97). – Б. 88–95.

2 Қарғабаева С.Т., Ерманкулова Р.И., Мырзахметова М. Қазақстанда мемлекеттік басқаруды орталықсыздандырудың қаржылық негізі ретінде бюджетаралық қатынастарды реформалау // ҚазНУ хабаршысы. Экономика сериясы. – 2016. – № 2(114). – Б. 115.

3 Сатанбеков Н.А., Абаева Н.Е., Муканова А.Б. Роль бюджетной децентрализации в формировании и дальнейшем совершенствовании межбюджетных отношений // Вестник университета «Туран». – 2018. – № 2(78). – С. 219.

4 Зейнелгабдин А.Б. Влияние взаимосвязи денежно-кредитных и налогово-бюджетных инструментов на формирование и использование государственных финансовых ресурсов в Республике Казахстан // Вестник университета «Туран». – 2020. – № 2(86). – С. 166–171.

5 Исакова З.Д. Системный анализ оценки состояния государственного бюджета Республики Казахстан и проблемы эффективного управления финансовой системой. – Астана: ИП «Булатов», 2015.

6 Интыкбаева С.Ж. Особенности налогово-бюджетной политики в условиях новых глобальных рисков // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. – 2017. – № 2. – С. 52–57.

7 Нұрымов А.А., Берстембаева Р.К. Финансовые аспекты децентрализации в Республике Казахстан // Мемлекеттік аудит. – 2019. – № 2(43). – С. 54–62.

8 Robinson P., Farrelly T. The Evolution of Australia's Intergovernmental Financial Relations Framework // Australian Journal of Public Administration. 2013. Vol. 72. Issue 3. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-8500.12030> (accessed: 20.03.2023)

9 Kelly J.M., Rivenbark W.C. Budget theory in local government: the process-outcome conundrum // Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management. 2008. Vol. 20. No. 4. P. 484–508. URL: <https://doi.org/10.1108/JPBAFM-20-04-2008-B005> (accessed: 03.04.2023)

10 Cope S. Assessing rational-choice models of budgeting-from budget-maximising to bureau-shaping: a case study of British local government // Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management. 2000. Vol. 12. No. 4. P. 598–624. URL: <https://doi.org/10.1108/JPBAFM-12-04-2000-B004> (accessed: 07.04.2023)

11 Liu Q., Song L. Do intergovernmental transfers boost intergenerational income mobility? Evidence from China // Structural Change and Economic Dynamics. 2022. Vol. 63. P. 293–309. URL: <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2022.10.006> (accessed: 10.04.2023)

12 Huang B., Chen K. Are intergovernmental transfers in China equalizing? // China Economic Review. 2012. Vol. 23. Issue 3. P. 534–551. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1043951X12000028> (accessed: 13.04.2023)

13 Caminal R. Measuring Regional Fiscal Transfers Induced by National Budgets // International Tax and Public Finance. 2000. No. 7. P. 195–205. URL: <https://doi.org/10.1023/A:1008756504887> (accessed: 15.04.2023)

14 Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі. Ұлттық статистика бюросы. Өңірлер статистикасы. URL: <https://stat.gov.kz/region/256619/dynamic> (жүгінген күн: 16.04.2023)

15 Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы. Статистикалық буклеттер 2017–2021 жж. URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/booklet> (жүгінген күн: 18.04.2023)

16 Республикалық және облыстық бюджеттер, республикалық маңызы бар қалалар, астана бюджеттері арасындағы 2023–2025 жылдарға арналған жалпы сипаттағы трансферттердің көлемі туралы ҚР Заңы 2022 жылғы 1 желтоқсандағы № 161-VII ҚРЗ. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2200000161> (жүгінген күн: 25.10.2023)

REFERENCES

1 Isahova A.S. (2015) Qazirgi zamanǵy Qazaqstandaǵy bjudzhetaralyq qatynastar // QazNU habarshysy. Jekonomika serijasy. No. 3(97). P. 88–95. (In Kazakh).

2 Qarǵabaeva S.T., Ermankulova R.I., Myrzahmetova M. (2016) Qazaqstanda memlekettik basqarudy ortalyqsyzdandyruyǵy qarzhylыq negizі retinde bjudzhetaralyq qatynastardy reformalau // QazNU habarshysy. Jekonomika serijasy. No. 2(114). P. 115. (In Kazakh).

3 Satanbekov N.A., Abaeva N.E., Mukanova A.B. (2018) Rol' bjudzhetnoj decentralizacii v formirovanii i dal'shejšhem sovershenstvovanii mezhbjudzhetnyh otnoshenij // Vestnik universiteta «Turan». No. 2(78). P. 219. (In Russian).

4 Zejnel'gabdin A.B. (2020) Vlijanie vzaimosvjazi denezhno-kreditnyh i nalogovo-bjudzhetnyh instrumenttov na formirovanie i ispol'zovanie gosudarstvennyh finansovyh resursov v Respublike Kazakhstan // Vestnik uinversiteta «Turan». No. 2(86). P. 166–171. (In Russian).

5 Isakova Z.D. (2015) Sistemnyj analiz ocenki sostojanija gosudarstvennogo bjudzhetta Respubliki Kazakhstan i problemy jeffektivnogo upravlenija finansovoj sistemoj. Astana: IP «Bulatov». (In Russian).

6 Intykbaeva S.Zh. (2017) Osobennosti nalogovo-bjudzhetnoj politiki v uslovijah novyh global'nyh riskov // Vestnik Kazahskogo universiteta jekonomiki, finansov i mezhdunarodnoj trgovli. No. 2. P. 52–57. (In Russian).

7 Nырымov A.A., Berstembaeva R.K. (2019) Finansovye aspekty decentralizacii v Respublike Kazakhstan // Memlekettik audit. No. 2(43). P. 54–62. (In Russian).

8 Robinson P., Farrelly T. (2013) The Evolution of Australia's Intergovernmental Financial Relations Framework // Australian Journal of Public Administration. Vol. 72. Issue 3. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-8500.12030> (accessed: 20.03.2023). (In English).

9 Kelly J.M., Rivenbark W.C. (2008) Budget theory in local government: the process-outcome conundrum // Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management. Vol. 20. No. 4. P. 484–508. URL: <https://doi.org/10.1108/JPBAFM-20-04-2008-B005> (accessed: 03.04.2023). (In English).

10 Cope S. (2000) Assessing rational-choice models of budgeting-from budget-maximising to bureau-shaping: a case study of british local government // Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management. Vol. 12. No. 4. P. 598–624. URL: <https://doi.org/10.1108/JPBAFM-12-04-2000-B004> (accessed: 07.04.2023). (In English).

11 Liu Q., Song L. (2022) Do intergovernmental transfers boost intergenerational income mobility? Evidence from China // Structural Change and Economic Dynamics. Vol. 63. P. 293–309. URL: <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2022.10.006> (accessed: 10.04.2023). (In English).

12 Huang B., Chen K. (2012) Are intergovernmental transfers in China equalizing? // China Economic Review. Vol. 23. Issue 3. P. 534–551. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1043951X12000028> (accessed: 13.04.2023). (In English).

13 Caminal R. (2000) Measuring Regional Fiscal Transfers Induced by National Budgets // International Tax and Public Finance. No. 7. P. 195–205. URL: <https://doi.org/10.1023/A:1008756504887> (accessed: 15.04.2023). (In English).

14 Qazaqstan Respublikasy Strategialyq josparlau jáne reformalar agenttǵı. Últtyq statistika búrosy. Óńırlar statistikasy. URL: <https://stat.gov.kz/region/256619/dynamic> (júgingen kún: 16.04.2023). (In Kazakh).

15 Qazaqstan Respublikasy Strategialyq josparlau jáne reformalar agenttǵı Últtyq statistika búrosy. Statistikalıyq bukletter 2017–2021 jj. URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/booklet> (júgingen kún: 18.04.2023). (In Kazakh).

16 Respublikalyq jáne oblystyq búdjetter, respublikalyq mańyzy bar qalalar, astana búdjetteri arasyndaǵy 2023–2025 jyldarǵa arnalǵan jalpy sipattaǵy transferterdiń kólemi turaly QR Zańy 2022 jylǵy 1 jeltoqsandaǵy No. 161-VII QRZ. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2200000161> (júgingen kún: 25.10.2023)). (In Kazakh).

И.С. ЖУРТЫБАЕВА,*¹

докторант.

*e-mail: indira.zhurtybaeva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6103-9177

Ж.М. БҰЛАҚБАЙ,¹

к.э.н., доцент.

e-mail: Bulakbay_zhannat@mail.ru.

ORCID ID: 0000-0002-3742-6756

Б.С. САПАРОВА,¹

к.э.н., доцент.

e-mail: sbsfmenu@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0881-3474

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В данной статье авторами осуществлена сравнительная дифференциация принципов бюджетной системы и проанализирован процесс перемещения средств с одного уровня на другой в виде трансферта средств в межбюджетных отношениях. Также отмечено неравенство тенденций формирования доходов бюджета в этих регионах, определены в разрезе регионов потребности в возникновении межбюджетных отношений и объемов валового внутреннего продукта на территории республики с малоконцентрированностью количества и объемов крупных производителей на отечественном рынке. В ходе исследования авторы проанализировали также объем субвенций из республиканского бюджета, бюджетных изъятий из местного бюджета и отношение субвенций к бюджетным изъятиям: отмечено, что механизм субвенций и изъятий приводит к снижению доли налоговых поступлений в местные бюджеты на фоне роста трансфертов из республиканского бюджета, что, в свою очередь, способствует снижению самостоятельности местных органов власти. Основная цель научной статьи – проанализировать финансовую политику государства в отношении оптимизации межбюджетных отношений в РК, выявить проблемы и рассмотреть пути решения. При оценке состояния и определении проблем межбюджетных отношений в стране использовались общенаучные методы исследования, методы

статистического и сравнительного анализа. По результатам исследования установлено, что для повышения тенгизированности межбюджетных отношений предпринимается ряд мер, в частности, реализована работа по расширению финансовой самостоятельности и стимулированию местных исполнительных органов к развитию региональной экономики и увеличению доходов местных бюджетов. Выводы и предложения исследования могут служить научным обоснованием реализации политики, связанной с межбюджетными отношениями РК.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, оптимизация, трансферты, субвенции, бюджетные изъятия, республиканский бюджет, местный бюджет.

I.S. ZHURTYBAYEVA,*¹

PhD student.

*e-mail: indira.zhurtybaeva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6103-9177

ZH.M. BULAKBAY,¹

c.e.s., associate professor.

e-mail: Bulakbay_zhannat@mail.ru.

ORCID ID: 0000-0002-3742-6756

B.S. SAPAROVA,¹

c.e.s., associate professor.

e-mail: sbsfmenu@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0881-3474

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University

Astana, Kazakhstan

WAYS TO OPTIMIZE INTER-BUDGET RELATIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

In this article, the authors considered the principles of the budget system, implemented their comparative differentiation and analyzed the process of moving funds from one level to another in the form of a transfer of funds in inter-budgetary relations. Inequality of tendencies of formation of budget revenues in these regions is also noted, the needs for the emergence of inter-budget relations and the volume of gross domestic product in the territory of the republic with low concentration of the number and volume of large producers in the domestic market are determined in the context of regions. During the study, the authors also analyzed the volume of subventions from the republican budget, budget exemptions from the local budget and the ratio of subventions to budget exemptions: it is noted that the mechanism of subventions and exemptions leads to a decrease in the share of tax revenues in local budgets against the background of growth of transfers from the republican budget, which, in turn, contributes to a decrease in the independence of local authorities. The main purpose of the scientific article is to analyze the financial policy of the state with regard to the optimization of inter-budget relations in the RK, to identify problems and consider ways of solution. In assessing the state and identifying the problems of inter-budget relations in the country used general scientific methods of research, methods of statistical and comparative analysis. According to the results of the study it was established that to increase the tenge of inter-budget relations a number of measures are taken, in particular, the work on expanding financial autonomy and stimulating local executive bodies to develop the regional economy and increase the revenues of local budgets has been implemented. The conclusions and proposals of the study can serve as a scientific basis for the implementation of policies related to inter-budget relations of the RK.

Key words: interbudgetary relations, optimization, transfers, subventions, budgetary exemptions, republican budget, local budget.

IRSTI 06.56.21
UDC 338.1
JEL M 21, O32, O33

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-417-427>

R.S. MAKASHEVA,*¹

PhD student.

*e-mail: 20210806@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2548-4510

L.A. TUSSUPOVA,¹

d.e.s., professor.

e-mail: l.tussupova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-7511-1889

D.N. CHOWDHURY,²

PhD.

e-mail: d.chowdhury@uos.ac.uk

ORCID ID: 0000-0002-3117-3997

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²Ravensbourne University London,

London, Great Britain

THE INFLUENCE OF DIGITAL BUSINESS ON THE ECONOMY AND INNOVATION DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN

Abstract

The purpose of this study was to analyze the impact of digital transformation processes in business on economic performance and innovative development in the Republic of Kazakhstan. To achieve this goal, data covering 2013–2022 was used, and statistical analysis methods were applied. As part of the research methodology, an analysis of the level of digital activity of enterprises was carried out, as well as an assessment of indicators of innovation activity. Statistical models are used to study in detail the impact of digital transformation on the economy and innovation. The leading indicators that the analysis focused on were the level of use of information and communication technologies by businesses, access to Internet resources, and the participation of firms in ordering and receiving orders online. In addition, the share of innovative products in total GDP is considered. The results obtained indicate positive trends in the process of digitalization of enterprises in Kazakhstan. The impact of digital transformation on the economy, measured by GDP, was less pronounced compared to the impact on innovation. Key indicators, such as Internet access and ICT use, are identified that demonstrate the statistically significant impact of digitalization on business. The study recommends several measures, including stimulating innovation through digitalization, supporting the development of information and communication technologies, and monitoring and regulatory measures to support digital and innovative development in the Republic of Kazakhstan.

Key words: digital business, gross domestic product, innovative development, enterprises, information and communication technologies, Internet resources, monitoring, regulation.

Introduction

In the modern world, digital business plays a crucial role in economic transformation and innovative development. Advances in information technology are leading to revolutionary changes in production, service provision, and interaction between companies and consumers. This digital transformation is having a profound impact on business processes, people's lifestyles and the economic structure of society.

Digitalization not only optimizes work processes and improves productivity but also stimulates the emergence of new innovative approaches to creating products, services and resource management.

In this context, it is essential to understand how digital technologies affect the economy, innovation and the further development of various business sectors.

The digital revolution has brought many changes to the global economy. Technological innovations such as the Internet, cloud computing, big data, artificial intelligence and many others have upended traditional business models and ways of doing things, which has opened up new horizons for entrepreneurship, fostered the creation of new industries and platforms and brought a higher degree of innovation to business.

Industry 4.0 covers the creation and development of digital technologies that serve as the basis for expanding the digital society. The digitalization and intensification of activity have become an integral necessity of the modern economy. It affects various areas, including industry, government, healthcare, education, logistics and many other areas [1].

The development of digital technologies has accelerated due to dramatic technological changes associated with the widespread penetration of digital innovations into everyday life. They have gained widespread acceptance and have significantly changed lifestyles. Innovations in information and communications technology have influenced people's behavior, their information needs, and the way they work and share information.

The continued advancement of digital innovations such as the cloud, mobile services and artificial intelligence will accelerate this change and provide with new opportunities and levels of prosperity, both for society and for business, that were previously thought impossible [2].

Businesses in developing countries, particularly in Kazakhstan, encounter formidable challenges that significantly jeopardize their viability and sustainability. These challenges are rooted in factors such as the ownership structure of these enterprises, limited educational resources, and restricted access of managers to market information. Addressing these issues requires a transformative approach to the survival and growth of these businesses. This research aims to explore the potential role of digital technologies as a remedy for the challenges faced by businesses in Kazakhstan, fostering an environment conducive to the emergence and success of a new generation of enterprises that actively leverage digital tools.

Since the 1950s, world countries have experienced a transition from a post-industrial mass production economy to a knowledge economy in the 1990s and ultimately to a digital economy in the 2000s. Information and communication technologies (ICT) have become the main factor of production. The formation of the digital economy includes the transfer of various types of socio-economic activities to the electronic environment of the Internet: e-commerce, e-business, e-learning, electronic media and e-government [3].

Over the past three decades, the utilization of Information and Communication Technologies (ICT) has experienced a substantial surge. The digital economy, characterized by advanced digital technologies, serves as a system of institutional categories aimed at enhancing the efficiency of social production. Digital technologies not only provide effective solutions to existing problems but also open avenues for innovative business approaches. Cloud computing, virtual reality, the Internet of Things, and mobile devices are among the digital tools reshaping traditional business models. The ongoing wave of digitalization is fundamentally altering the landscape of business and society, necessitating a reevaluation of traditional business models flooded by digital products and services.

Successful transformation in the digital age extends beyond technology adoption; it requires the development of comprehensive strategies, a conducive culture, robust infrastructure, and new business models. Industries are undergoing continuous transformation, with emerging business models holding the potential to redefine the competitive dynamics of entire sectors. The prevalence of business model innovation is evident, with a significant majority of companies modifying their approaches to some extent. The cross-functional impact of digitalization is a notable challenge, urging companies to adapt their business models to integrate evolving digital processes swiftly and translate them into tangible value and economic success.

In this context, the research endeavors to analyze the influence of digital business on the economy and innovation development in Kazakhstan. Understanding the profound changes brought about by digitalization is crucial for businesses to navigate the evolving landscape, prevent erosion of profitability, and make informed and effective decisions. The adaptation of business models to embrace rapidly evolving digital processes is imperative for ensuring sustainable growth and success in the digital era.

Main provisions

The main point for conducting the study is to understand the importance of digital business for economic transformation and innovative development, both at the global level and in the context of developing countries, in this case, Kazakhstan.

First, the digitalization of business is becoming increasingly relevant in the modern world, and assessing its impact on specific countries, such as Kazakhstan, can provide critical information for making strategic decisions.

Secondly, Kazakhstan is actively striving to modernize its economy and develop innovation within the framework of the Kazakhstan-2050 strategy. Studying the impact of digital business will help determine how effective current efforts are in this direction and identify potential areas for improvement.

The third aspect is the competitiveness of Kazakhstan in the global digital economy. The study will provide insight into the current state of digital business in Kazakhstan. It will provide a basis for formulating development strategies to strengthen the country's economy and innovation potential.

Literature review

Digitalization has a history dating back to the 1960s, but what makes it innovative is the pace and nature of the changes instigated by emerging technologies. Research on digital transformation has been conducted primarily by practitioners, but in the last decade, scholars have increasingly paid attention to the topic [4, 5, 6]. The ongoing transformation of industries in the digital age is forcing organizations to rethink their business models. New business models are constantly emerging with the potential to change the competitive landscape of entire industries. Seven out of ten companies are engaged in business model innovation, and up to 98% are modifying their business models to some extent [7]. There is no universal definition of digital transformation, but it represents a more complex type of technological business transformation that requires reconsidering the strategic roles of new digital technologies. Essential elements of successful transformation include leadership, customer focus, partnerships, data management skills and the use of digital technologies. However, there are barriers to successful transformation, such as legislative restrictions, information security problems and administrative challenges [8], an underdeveloped cybersecurity system, limited budgets, lack of organizational flexibility, and others [9, 10].

Digital transformation includes not only the introduction of technologies but also changes in business models, culture, and infrastructure. The main reasons for digital transformation include the desire to survive in a changing economic environment. The digital economy is based on professional and market knowledge, creativity, and a society of innovation. The most significant structural obstacle to developing digital businesses is regulatory heterogeneity in non-digital industries. Smart products, connectivity and big data analytics are expected to disrupt companies' business strategies and operational execution. When it comes to digital technologies, industrial companies are becoming active investors.

However, economy and society must make the best use of the potential of digital technologies. Technology upgrading is widespread in countries with high GDP levels among the working population. Nevertheless, as revealed, main barrier in the successful implementation of private sector digital transformation even in developed countries is that population lacks sufficient digital literacy [11].

In the context of the impact of the digital economy on traditional measures of productivity and economic growth, the focus is on the limitations of using gross domestic product (GDP) as the primary metric. Ahmad and Schreyer highlight the difficulty of accurately measuring progress in the digital economy, including the impact of the Internet, cloud services, mobile technologies, and artificial intelligence [12]. Watanabe et al., examined the concept of the "productivity paradox", which marks a decline in productivity in industrialized countries despite digital advances [13]. The authors put forward the idea that GDP and productivity indicators only sometimes fully reflect the changes caused by the digital economy, which leads to a gap between statistics and reality.

The concept of digital enterprises emphasizes the need to adapt to the modern digital landscape. Digital businesses are seeking to integrate digital innovation into their operations, transforming processes and interactions both internally and with customers. The focus on digital businesses comes from the understanding that they do not just use technology as tools, but they strive to make it an integral part of their business models. Thus, Ansong, E., & Boateng found that in less industrialized countries, social media is a key technology platform for customer engagement and value creation. While cloud computing is widespread, Big Data analytics is used by only a small percentage of businesses. The primary funding source for digital enterprise ventures is personal funds, family and friends, while angel investments and venture capital are limited. Also, using the example of enterprises in Ghana, it was revealed that most digital enterprises operate and develop with the participation of foreign enterprises, which is due to the favorable business environment created by the Government of Ghana to attract foreign investment [14]. Stunkel explored the evolution of digital technology and its impact on society based on the concepts of Lewis Mumford, who distinguishes between polytechnics and monotecnics. The author states that the digital era combines elements of polytechnic and monotecnic, providing freedom and variability, but also striving for standardization and efficiency. It is important to understand these dynamics in order to consciously manage the development of technology and its impact on society [15].

Some studies underline positive relationship between digitalization and economic growth, citing countries with high levels of digitalization such as European Union countries (e.g. Sweden, Malta and Estonia as examples) [16, 17] and analyzing various indicators, such as the Digital Economy and Society Index (DESI) and the IMD Digital World Competitiveness Index [18]. There was revealed a close connection between the promotion of digital market homogeneity and the training of staff in information technology skills in some European Union countries [19]. Thus, it is digitalization is important in stimulating economic development at the global level.

Materials and methods

The literature review has revealed a predominant focus on the direct impact of business digitalization on GDP in existing studies. However, an intriguing gap in the research landscape suggests that the assessment of the impact level of business digitalization should extend beyond the conventional GDP-centric approach. While a substantial body of literature delves into the economic implications, there is a noticeable dearth of studies that explore the intricate relationship between business digitalization and factors such as innovation. Emerging perspectives posit that the true magnitude of the influence exerted by business digitalization on an economy transcends the traditional GDP-centric lens and necessitates a nuanced examination of its effects on innovation. This research endeavors to contribute to this evolving discourse by scrutinizing the multifaceted impact of business digitalization on the economy of Kazakhstan, considering not only its direct implications on GDP but also its intricate interplay with innovation as a crucial determinant of economic growth and sustainability. There were developed following hypotheses:

Hypothesis A

Hypothesis 0: Business digitalization has significant impact on the economy of Kazakhstan.

Hypothesis 1: Business digitalization has insignificant impact on the economy of Kazakhstan.

Hypothesis B

Hypothesis 0: Business digitalization has significant impact on the Innovation.

Hypothesis 1: Business digitalization has insignificant impact on the Innovation.

Business digitalization, innovation and economy were measured by following indicators presented in the table 1 (p. 421).

The selected indicators provide a comprehensive picture of the impact of business digitalization on the economy and innovation in Kazakhstan and cover period 2013–2022 [20]. In order to conduct the analysis SMART PLS 4. software was used. Structural equation modeling, specifically Partial Least Squares Regression (PLS-SEM), enables the assessment of intricate models featuring numerous constructs and indicators, particularly when the analysis leans towards predictiveness. This approach offers ample flexibility concerning the initial data and specifications of the constructs' relationships with indicator variables [21].

Table 1 – Variables measurement

No	Indicators	Coding
Business digitalization – independent variable		
1	Share of organizations using computers	Firms%_usingICT
2	Share of organizations with access to the Internet	Firms%_accessInternet
3	Share of organizations known Internet resources	Firms%_Internet Res
4	Share of organizations receiving orders for goods and services on the Internet	Firms%_Receiving_OnlineOrders
5	Share of organizations ordering goods and services via the Internet	Firms%_OrderingOnline
Innovation – dependent variable		
6	Level of innovation activity	Innovation_Active_Business
7	Share of innovative products (goods, services) in relation to GDP, %	InnovationProduct%_GDP
	Volume of innovative products (goods, services)	Volume_InnovationProduct
Economy – dependent variable		
8	Gross domestic product	GDP
Note : Complied by the authors.		

A high proportion of organizations using computers indicates widespread adoption of technology, which, if practical, can contribute to increased productivity. Access to the Internet and knowledge of Internet resources indicate the connection of business with global technologies. The increase in the share of organizations receiving and ordering online reflects active participation in digital business processes. Indicators of innovation activity and the share of innovative products in the economy can indicate the ability of companies to introduce new ideas and technologies. Thus, the selected indicators cover both technological and economic aspects, providing a comprehensive analysis of the impact of digitalization on the economy and innovation in Kazakhstan.

Results and discussion

Digital ecosystems, such as banking, have emerged in Kazakhstan. In 2022, the Republic of Kazakhstan took 8th place in the world in the development of online services for citizens, and according to the results of a study of the Digital Intelligence Index platform, conducted among the 90 largest countries in the world, Kazakhstan took 20th place in the speed of digitalization development and entered the group of the most promising countries in terms of further development of digital well-being of citizens.

In the Figure 1 there is provided dynamics on digital business in Kazakhstan from 2013 to 2022.

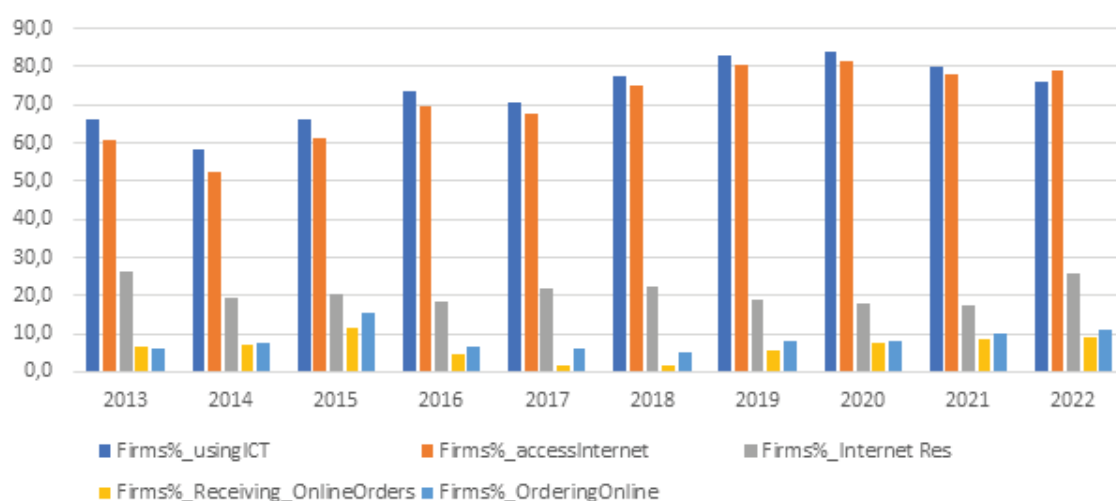

Figure 1 – Dynamics for business digitalization

Note: Complied by the source [20].

Analysis of data on the percentage participation of firms in the use of information and communication technologies (ICT) and access to Internet resources in the period from 2013 to 2022 revealed positive trends in the digitalization of enterprises in Kazakhstan. The percentage of firms using ICT is gradually increasing from 66.2% in 2013 to 75.9% in 2022, indicating widespread adoption of information technology and likely improved efficiency of business processes. Firms' access to the internet is also increasing, from 60.7% in 2013 to 79.1% in 2022, indicating increased internet connectivity, which facilitates information sharing and improves communications. The percentage of firms with access to online resources fluctuates but is generally growing, reaching 25.6% in 2022. These changes may be related to technological trends and companies' strategic decisions. There is a steady increase in the digital activity of firms in Kazakhstan, which indicates their adaptation to modern technological requirements and the desire to increase competitiveness in the digital era.

In the figure 2 there is provided dynamics for innovation in Kazakhstan from 2013 to 2022.

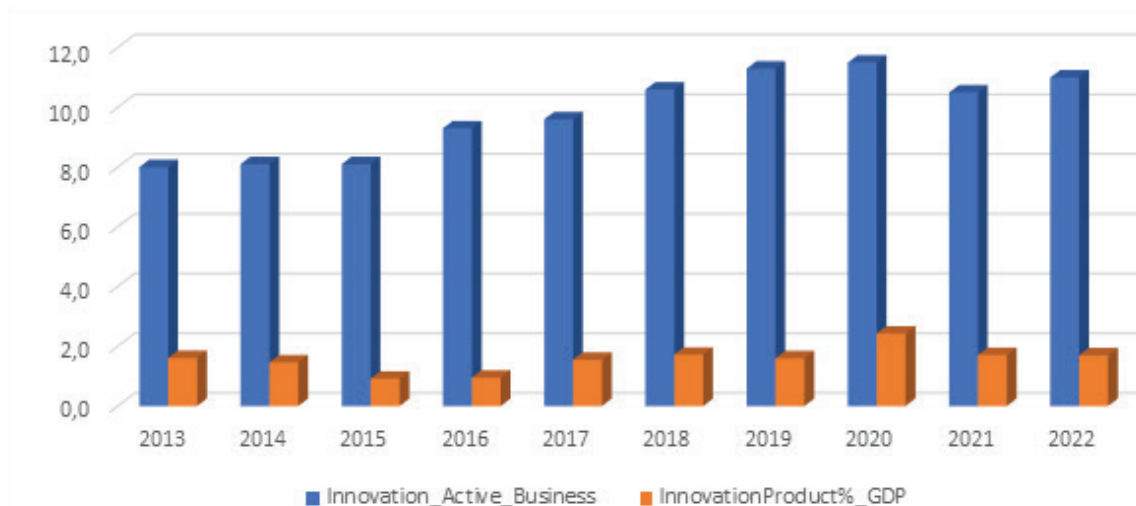

Figure 2 – Dynamics for innovation

Note: Compiled by the source [20].

Analysis of data over the past nine years indicates the dynamics of the level of innovative business activity and the share of innovative products from GDP in Kazakhstan. The level of business innovation activity has gradually increased, from 8.0% in 2013 to 11.0% in 2022. This indicates the growing willingness of enterprises to introduce innovations into their activities, which can help improve their competitiveness and efficiency. On the other hand, the dynamics of the share of innovative products in GDP are more complex. After an initial reading of 1.61% in 2013, it dropped to 0.92% in 2015 but gradually increased, peaking at 2.43% in 2020. There was a slight decline in subsequent years, reaching 1.70% in 2022. An increase in the level of innovative activity of business indicates positive dynamics in the development of enterprises. In contrast, fluctuations in the share of innovative products from GDP may reflect changes in the economy's structure and the efficiency of innovation processes. It is crucial to monitor these indicators further to understand trends and formulate strategies to support innovation in the economy of Kazakhstan. Next in the figure 3 (p. 423), there are presented the results for the model analysis.

The analysis reveals that the model linking business digitalization to GDP has a coefficient of determination (R-squared) of 0.387. This coefficient reflects the proportion of variability in GDP that can be explained by business digitalization. A value of 0.387 indicates that approximately 38.7% of the variability in Kazakhstan's GDP can be attributed to the impact of business digitalization, while the remaining 61.3% may be influenced by other factors not considered in this study.

In the case of the model connecting business digitalization to innovation, the R-squared is 0.799. This high value suggests that around 79.9% of the variability in innovation can be explained by the influence of business digitalization. Therefore, this model provides a robust explanation of how business digitalization affects the level of innovation in the economy of Kazakhstan.

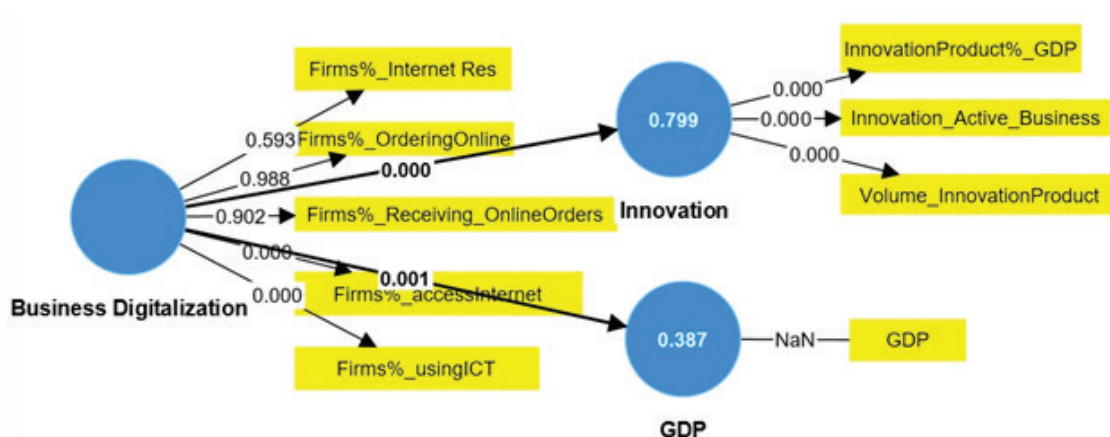

Figure 3 – The impact of business digitalization on economy and innovation

Note: Compiled by the authors.

In summary, the impact of business digitalization on GDP is less explained by the model ($R^2 = 0.387$) compared to its influence on innovation ($R^2 = 0.799$). This discrepancy may imply that the effect of business digitalization is more pronounced in the realm of innovation than in the overall economic output, possibly reflecting the fact that innovations often necessitate the adoption of new technologies and digital practices.

Nevertheless, it is important to provide a closer look at the results obtained. Next, there are provided results for path coefficients in table 2.

Table 2 – Path coefficients

	Original sample (O)	Sample mean (M)	Standard deviation (STDEV)	T statistics ($ O/STDEV $)	P values
Business Digitalization -> GDP	0.622	0.711	0.182	3.412	0.001
Business Digitalization -> Innovation	0.894	0.903	0.098	9.114	0.000

Note: Compiled on the basis of calculations.

The analysis indicates a positive correlation between business digitalization and both Gross Domestic Product (GDP) and innovation in Kazakhstan.

The results of the analysis of the impact of business digitalization on GDP show the following. The original sample (O) demonstrates a positive coefficient of 0.622. The sample mean (M) is 0.711, with a standard deviation (STDEV) of 0.182. The high T statistics ($|O/STDEV|$) of 3.412, along with a low P value of 0.001, signal a statistically significant positive effect on GDP. Typically, a P value below the conventional alpha level of 0.05 is considered statistically significant. In this case, the observed P value is lower, further strengthening the confidence in the positive impact of business digitalization on GDP.

Turning to the impact on Innovation, the original sample (O) displays a positive coefficient of 0.894. The sample mean (M) is 0.903, with a standard deviation (STDEV) of 0.098. The high T statistics ($|O/STDEV|$) at 9.114, coupled with a P value of 0.000, affirm a statistically significant positive influence on innovation. Similar to the GDP analysis, the low P value is indicative of statistical significance, and in practice, a P value below 0.05 is commonly accepted.

Next, there are provided results for outer loadings in table 3 (p. 424).

Table 3 – Outer loadings

	Original sample (O)	Sample mean (M)	Standard deviation (STDEV)	T statistics (O/STDEV)	P values
Firms%_Internet Res <- Business Digitalization	-0.234	-0.180	0.438	0.535	0.593
Firms%_OrderingOnline <- Business Digitalization	0.008	0.124	0.523	0.015	0.988
Firms%_Receiving_OnlineOrders <- Business Digitalization	-0.057	0.018	0.463	0.123	0.902
Firms%_accessInternet <- Business Digitalization	0.995	0.947	0.108	9.218	0.000
Firms%_usingICT <- Business Digitalization	0.989	0.905	0.139	7.113	0.000
GDP <- GDP	1.000	1.000	0.000	n/a	n/a
InnovationProduct%_GDP <- Innovation	0.818	0.809	0.125	6.551	0.000
Innovation_Active_Business <- Innovation	0.948	0.946	0.062	15.291	0.000
Volume_InnovationProduct <- Innovation	0.960	0.961	0.047	20.322	0.000
Note: Compiled on the basis of calculations.					

The analysis of the presented data indicates varying degrees of impact of business digitalization on different facets within organizations. For Firms%_Internet Res, the observed result of -0.234 does not exhibit a statistically significant impact, given the higher P-value of 0.593, which exceeds the conventional alpha level of 0.05. Similarly, Firms%_OrderingOnline and Firms%_Receiving_OnlineOrders show non-significant impacts, with P-values of 0.988 and 0.902, respectively. In contrast, the indicators Firms%_accessInternet and Firms%_usingICT reveal statistically significant and positive impacts. The high T statistics (9.218 and 7.113, respectively) coupled with the very low P-values (both 0.000) suggest a substantial and statistically robust positive influence of business digitalization.

Over the course of several data presented, the indicators “Firms%_accessInternet” and “Firms%_usingICT” demonstrate the success and characteristic role in the digitalization of business. Digitalization of business, especially with greater access to the Internet and increased use of ICT, has the potential to boost the efficiency and competitiveness of organizations. Improved connectivity and technology capabilities can drive productivity gains, market expansion and drive business process innovation. Thus, these two indicators are identified as key aspects of the positive impact of business digitalization on organizations in this analysis.

The results of the research support existing studies that digital business has indirect impact on the economy development. Moreover, authors suggested, that the impact of business digitalization should be assessed through other factors among which innovation stands out as the primary factor.

The Hypothesis A1: Business digitalization has insignificant impact on the economy of Kazakhstan is supported. The Hypothesis B0: Business digitalization has significant impact on the Innovation is supported.

Conclusion

Current study was aimed at analyzing the impact of digital business on the development of innovation and economy in Kazakhstan. The results of the analysis supported the hypotheses Hypothesis A1 and Hypothesis B0. The results revealed that digital business development has significant impact on the development of innovation in Kazakhstan and insignificant impact on the economy development. The results showed that the access of enterprises to the internet and the application of online ICT contributes to the economy development as well as innovation solutions. On the contrary, the activity

of firms in online trade and provision of functional tasks through internet resources has insignificant impact of the economy or innovation development.

The main limitation to the study are reflected in the lack of updated information on the level of digitalization of local businesses and the share of digital business , production to the GDP of the country.

Recommendations include stimulating innovation through digitalization, supporting ICT development, monitoring and regulation, and long-term planning to emphasize digital practices that promote innovation. All this can serve as the basis for developing strategies to stimulate digital and innovative development in the country.

REFERENCES

- 1 Ghobakhloo M. Industry 4.0, digitization, and opportunities for sustainability // *Journal of cleaner production*. 2020. Vol. 252. P. 119869. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.119869>
- 2 Goralski M.A., Tan T.K. Artificial intelligence and sustainable development // *The International Journal of Management Education*. 2020. Vol. 18. No 1. P. 100330. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2019.100330>
- 3 O'Donovan N. From knowledge economy to automation anxiety: a growth regime in crisis? // *New political economy*. 2020. Vol. 25. No. 2. P. 248–266.
- 4 Brynjolfsson E. ICT, innovation and the e-economy // *EIB papers*. 2011. Vol. 16. No. 2. P. 60–76. URL: <http://hdl.handle.net/10419/54668>
- 5 Teece D.J. Profiting from innovation in the digital economy: Enabling technologies, standards, and licensing models in the wireless world // *Research policy*. 2018. Vol. 47. No. 8. P. 1367–1387. URL: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2017.01.015>
- 6 Kim S., Choi B., Lew Y.K. Where is the age of digitalization heading? The meaning, characteristics, and implications of contemporary digital transformation // *Sustainability*. 2021. Vol. 13. No. 6. P. 8909. URL: <https://doi.org/10.3390/su13168909>
- 7 Bleicher J., Stanley H. Digitization as a catalyst for business model innovation a three-step approach to facilitating economic success // *Journal of Business Management*. 2017. Vol. 12. P. 62–71.
- 8 Berdykulova G.M.K., Sailov A.I.U., Kaliyazhdarova S.Y.K., Berdykulov E.B.U. The emerging digital economy: case of Kazakhstan // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 109. P. 1287–1291. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.12.626>
- 9 Alibekova G., Medeni T., Panzabekova A., Mussayeva D. Digital transformation enablers and barriers in the economy of Kazakhstan // *The Journal of Asian Finance, Economics and Business (JAFEB)*. 2020. Vol. 7. No. 7. P. 565–575. URL: <https://doi.org/10.13106/jafeb.2020.vol7.no7.565>
- 10 Barmuta K.A., Akhmetshin E.M., Andryushchenko I.Y., Tagibova A.A., Meshkova G.V., Zekiy A.O. Problems of business processes transformation in the context of building digital economy // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2020. Vol. 8. No. 1. P. 945. URL: [http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.1\(63\)](http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.1(63))
- 11 Afonassova M.A., Panfilova E.E., Galichkina M.A., Ślusarczyk B. Digitalization in economy and innovation: The effect on social and economic processes // *Polish journal of management studies*. 2019. Vol. 19. No. 2. P. 22–32. URL: <https://doi.org/10.17512/pjms.2019.19.2.02>
- 12 Ahmad N., Schreyer P. Are GDP and productivity measures up to the challenges of the digital economy? // *International Productivity Monitor*. 2016. Vol. 30. No. 4.
- 13 Watanabe C., Naveed K., Tou Y., Neittaanmäki P. Measuring GDP in the digital economy: Increasing dependence on uncaptured GDP // *Technological Forecasting and Social Change*. 2018. Vol. 137. P. 226–240.
- 14 Ansong E., Boateng R. Surviving in the digital era – business models of digital enterprises in a developing economy // *Digital Policy, Regulation and Governance*. 2019. Vol. 21. No. 2. P. 164–178. URL: <https://doi.org/10.1108/dprg-08-2018-0046>
- 15 Stunkel K.R. Vital standard and life economy: The economic thought of Lewis Mumford // *Journal of Economic Issues*. 2006. Vol. 40. No. 1. P. 113–133.
- 16 Evangelista R., Guerrieri P., Meliciani V. The economic impact of digital technologies in Europe // *Economics of Innovation and new technology*. 2014. Vol. 23. No. 8. P. 802–824. URL: <https://doi.org/10.1080/10438599.2014.918438>
- 17 Magazzino C., Porrini D., Fusco G., Schneider N. Investigating the link among ICT, electricity consumption, air pollution, and economic growth in EU countries // *Energy Sources, Part B: Economics, Planning, and Policy*. 2021. Vol. 16. No. 11–12. P. 976–998. URL: <https://doi.org/10.1080/15567249.2020.1868622>

18 Hudek I., Tominc P., Širec K. The impact of social and cultural norms, government programs and digitalization as entrepreneurial environment factors on job and career satisfaction of freelancers // Sustainability. 2021. Vol. 13. No. 2. P. 779. URL: <https://doi.org/10.3390/su13020779>

19 Bezrukov N., Huk L., Chmil H., Verbivska L., Komchatnykh, O., Kozlovskiy Y. Digitalization as a trend of modern development of the world economy // WSEAS Transactions on Environment and Development. 2022. Vol. 18. P. 120–129.

20 Bureau of national statistics of the Agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/> (accessed: 01.10.2023)

21 Purwanto A. Education research quantitative analysis for little respondents: comparing of Lisrel, Tetrad, GSCA, Amos, SmartPLS, WarpPLS, and SPSS // Journal Studi Guru Dan Pembelajaran. 2021. No. 4(2).

Р.С. МАКАШЕВА,*¹

докторант.

*e-mail: 20210806@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2548-4510

Л.А. ТУСУПОВА,¹

д.э.н., профессор.

e-mail: l.tussupova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-7511-1889

Д.Н. ЧОУДХУРИ,²

PhD.

e-mail: d.chowdhury@uos.ac.uk

ORCID ID: 0000-0002-3117-3997

¹Университет «Тұран»,
г. Алматы, Казахстан

²Университет Рейвенсборн Лондон,
г. Лондон, Великобритания

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО БИЗНЕСА НА ЭКОНОМИКУ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Цель данного исследования – анализ влияния процессов цифровой трансформации в бизнесе на экономические показатели и инновационное развитие в Республике Казахстан. Для достижения этой цели использованы данные за 2013–2022 гг. и применены методы статистического анализа. В рамках методологии исследования проведен анализ уровня цифровой активности предприятий, а также оценка показателей инновационной активности. Статистические модели используются для детального изучения влияния цифровой трансформации на экономику и инновации. Ведущими индикаторами, на которых сосредоточился анализ, стали уровень использования предприятиями информационных и коммуникационных технологий, доступ к интернет-ресурсам, а также участие фирм в размещении и получении заказов в режиме онлайн. Кроме того, учитывается доля инновационной продукции в общем объеме ВВП. Полученные результаты свидетельствуют о положительных тенденциях в процессе цифровизации предприятий Казахстана. Влияние цифровой трансформации на экономику, измеряемое ВВП, было менее выраженным по сравнению с влиянием на инновации. Определены такие ключевые показатели, как доступ в Интернет и использование ИКТ, которые демонстрируют статистически значимое влияние цифровизации на бизнес. В исследовании рекомендуется ряд мер, включая стимулирование инноваций посредством цифровизации, поддержку развития информационных и коммуникационных технологий, а также меры мониторинга и регулирования для поддержки цифрового и инновационного развития в Республике Казахстан.

Ключевые слова: цифровой бизнес, валовой внутренний продукт, инновационное развитие, предприятия, информационно-коммуникационные технологии, интернет-ресурсы, мониторинг, регулирование.

Р.С. МАКАШЕВА,*¹

докторант.

*e-mail: 20210806@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2548-4510

Л.А. ТУСУПОВА,¹

э.ғ.д., профессор.

e-mail: l.tussupova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-7511-1889

Д.Н. ЧОУДХУРИ,²

PhD.

e-mail: d.chowdhury@uos.ac.uk

ORCID ID: 0000-0002-3117-3997

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Рейвенсборн Университеті Лондон,

Лондон қ., Ұлыбритания

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭКОНОМИКА МЕН ИННОВАЦИЯЛЫҚ ДАМУҒА ЦИФРЛЫҚ БИЗНЕСТІҢ ӘСЕРІ

Андатпа

Бұл зерттеудің мақсаты бизнестегі цифрлық трансформация процестерінің Қазақстан Республикасындағы экономикалық көрсеткіштерге және инновациялық дамуға әсерін талдау. Осы мақсатқа жету үшін 2013–2022 жж. арналған деректер пайдаланылды және статистикалық талдау әдістері қолданылды. Зерттеу әдістемесі шеңберінде кәсіпорындардың цифрлық белсенділік деңгейін талдау, сондай-ақ инновациялық белсенділік көрсеткіштерін бағалау жүргізілді. Статистикалық модельдер цифрлық трансформацияның экономика мен инновацияға әсерін зерттеу үшін қолданылды. Кәсіпорынның ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану деңгейі, интернет-ресурстарға қолжетімділік, фирмалардың онлайн режимінде тапсырыстарды орналастыру мен қабылдауға қатысуы талдаудағы басты көрсеткіштер болды. Сонымен қатар жалпы ішкі өнімдегі инновациялық өнімнің үлесі ескерілген. Алынған нәтижелер Қазақстандағы кәсіпорындарды цифрландыру үдерісіндегі оң үрдістерді көрсетеді. ЖІӨ-мен өлшенетін цифрлық трансформацияның экономикаға әсері инновацияларға әсер етумен салыстырғанда азырақ байқалды. Цифрландырудың бизнеске статистикалық маңызды әсерін көрсететін Интернетке қол жеткізу және АКТ пайдалану сияқты негізгі көрсеткіштер анықталды. Зерттеу цифрландыру арқылы инновацияларды ынталандыру, ақпараттық-коммуникациялық технологияларды дамытуды қолдау, Қазақстан Республикасында цифрлық және инновациялық дамуды қолдау бойынша мониторинг және реттеу сияқты бірқатар шараларды ұсынады.

Тірек сөздер: Цифрлық бизнес, жалпы ішкі өнім, инновациялық даму, кәсіпорындар, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, интернет-ресурстар, мониторинг, реттеу.

IRSTI 06.52.13

UDC 2964

JEL M31

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-428-440>

A.M. NURMAGAMBETOVA,*¹

PhD student.

*e-mail: asilzat91@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5154-2772

D. SALA,²

PhD, professor.

e-mail: sala@agh.edu.pl

ORCID: 0000-0003-1723-0008

Z.N. KUSMOLDAEVA,¹

senior lecturer.

e-mail: kusmoldaevas@mail.ru

ORCID: 0009-0001-8310-0757

A.T. TLEUBAYEVA,³

PhD, associate professor.

e-mail: aitolkyn.t@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5749-4289

¹Al-Farabi Kazakh National University,

Almaty, Kazakhstan

²AGH University of Science and Technology,

Kraków, Poland

³L.N. Gumilyov Eurasian National University,

Astana, Kazakhstan

THE ROLE OF THE INDUSTRY MARKETING MODEL IN INCREASING THE INTERNAL COST OF LIGHT INDUSTRY PRODUCTS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

Kazakhstan economy is now deeply entwined with the global economic relations framework. An increase in the amount of imports into the nation is a result of economic progress, which draws in capital and technology as well as increasing consumer spending. The needs of economy for consumer, investment, and intermediate products are all met by the expansion in import deliveries, which puts some strain on the balance of payments' current account. This begs the question of how reasonable the current level of imports in relation to other nations is at this point in the country's development. Increasing the domestic value added to this sector's products is a major way to boost its economic impact. The goal of the article is to assess the light industry and develop a marketing strategy to raise the value of goods inside the nation. This article is centered on the creation and execution of strategies to enhance domestic value in the Republic of Kazakhstan (RK) light industry sector. These strategies are in line with the country's objective of attaining a minimum of 90% share of domestic purchases by 2021. The research focuses on the five safeguards included in the "Kazakhstan–2050" development plan, which are meant to support and preserve regional producers.

Key words: economic progress, import substitution, domestic value, light industry, products, state regulation, global economy.

Introduction

For Kazakhstan's economy to flourish, the expansion of the light industry sector is strategically significant. The industry supports the creation of jobs, income, and the general growth of the country's industrial base. Assistance for Kazakhstan's light industry is of utmost importance. The government offers many forms of assistance to the business, including grants, quotas, short-term loans, and subsidies. To maintain the sector's sustainability and competitiveness, however, proactive measures are required due to obstacles such import dependence, insufficient local value addition, and uncertainty surrounding the global economy.

The development plan “Kazakhstan-2050” lays out policies that highlight the importance of safeguards meant to support homegrown industries. The notion of “domestic value,” off-take agreements, collaborative industry roadmaps, agreements to encourage entrepreneurship with subsurface users, and the establishment of goal indicators for local content in public procurement are some examples of these approaches. When combined, these methods offer a thorough framework for increasing the domestic value of goods produced in the light sector.

There is a section on public procurement initiatives and raising the proportion of local content in the Roadmap for the Development of the Light Industry for 2019–2021 [1]. As a result, local executive bodies have target indicators in place to raise the proportion of local content in building materials, furniture, and light goods public procurement.

Increasing domestic value is the main goal of this project, which aims to create an industry marketing model specific to the light industry sector of RK. The objective of the model is to enhance the protective mechanisms outlined in the “Kazakhstan-2050” strategy, match them with the real-world requirements of the industry, and offer doable tactics for attaining the desired rise in local content.

Materials and methods

Primary and secondary data were used in the examination of the domestic and international markets for light industry products. The Google Analytics platform was utilized in addition to the research database, statistical and analytical data, local and foreign analytical reports, databases of patents, and scientific article databases. The primary research techniques included grouping and comparison, generalization and synthesis, and broad scientific procedures of systemic and comparative analysis. Panel and desk research instruments were used in a methodological analysis to sample the types of consumers of Internet search sites.

Main provisions

Light industry is one of the sectors of the economy that is designed to satisfy the needs of the population with consumer goods and help improve the quality of life. Its importance for the development of the national economy is due to the need to satisfy the consumer demand of the population, as well as the needs of industry. So, the factors influencing the development of light industry enterprises, as one of the most socially significant industries, require special attention.

Light industry is an important type of industrial activity, has a social orientation and ranks second after food in meeting human needs of the first level according to Maslow’s hierarchy.

Increasing the production of light industry products is an important factor in the development of the entire country’s economy. In addition, the priority of the industry for the national economy of the country is determined by:

- ♦ significant volume of the domestic and world market for light industry goods; - high level of added value (up to 50%), which is created in the process of production of goods, rapid turnover of capital;
- ♦ use of domestically produced raw materials and semi-finished products such as leather, wool, flax, chemical materials;
- ♦ low energy intensity of production (1–3% of gross costs)
- ♦ insignificant impact on the environment;
- ♦ availability of highly qualified personnel in all regions; – the possibility of creating a significant number of cheap jobs.

Thus, it is well known that the cost of creating one job in light industry is tens of times less than in such capital- and knowledge-intensive industries as chemical, mechanical engineering, and metallurgy [7, p. 24].

The world experience of developed countries shows that their economic growth was based on the production of light industrial goods, the production and sale of which, with insignificant costs for creating jobs and low energy costs, brought high profits, as well as providing employment for a significant part of the population. Today, China, Turkey, Vietnam, Poland are following this path [8, p. 64].

Literature review

As part of its policies for economic diversification and import substitution, the Republic of Kazakhstan (RK) has been aggressively concentrating on raising the domestic value of its light industrial products in recent years. The creation of a successful industry marketing model to accomplish this goal has drawn a lot of interest from academics, decision-makers, and business professionals. This survey of the literature looks at important ideas, theories, and developments in the field that have to do with creating such a model between 2018 and 2020.

Importance of Enhancing Domestic Value:

Increasing the proportion of locally produced materials and components in the production process is one way to increase domestic value. Academics [2] stress that this tactic can result in an increase in GDP, the creation of jobs, and technical improvement, all of which can lessen a country's susceptibility to changes in the world economy. This is in line with RK's objective of developing an independent and competitive industrial sector.

Industrial Development and Protective Mechanisms:

To support domestic industry, several nations have implemented protective mechanisms such off-take contracts and agreements with subsurface users [3]. With the help of these processes, local producers should be able to compete fairly and domestic industries should be able to thrive.

Localization and Supply Chain Optimization:

Increasing domestic value is a major goal of supply chain optimization [4]. Reducing reliance on imported materials and improving control over production processes are two benefits of localizing supply chains. To attain the intended degree of domestic value in the context of RK's light industry, localized manufacturing and sourcing strategies can be beneficial.

Consumer Behavior and Branding Strategies:

Developing products that cater to local tastes requires a thorough understanding of consumer behavior [5]. Domestically manufactured items can see an increase in demand thanks to consumer-centric methods. Successful branding techniques increase the market presence of goods made in the country by bridging the gap between local products and customer expectations.

Policies and Incentives of the Government:

Promoting regional industries is greatly aided by government initiatives and policies [6]. Through the implementation of policies, incentives, and infrastructure development, governments may foster the expansion of domestic value across multiple sectors, including the light industry, by establishing a favourable climate.

Case Studies and Real-World Implementations:

Examining effective case studies can yield important information about how to put initiatives to increase domestic value into practice. RK may learn a lot and develop new tactics by looking at examples from other nations that have effectively improved domestic value through import substitution.

One area of the economy called light industry is created to provide consumer items to meet the requirements of the populace and to raise living standards. Its significance for the growth of the national economy stems from the necessity of meeting both industry and population demand for consumer goods. Thus, given that the light industry is one of the most socially relevant, particular attention needs to be paid to the variables impacting its development.

According to Maslow's hierarchy of needs, light industry is the second most important form of industrial activity after food in terms of supplying basic human needs. It also has a social orientation.

The growth of the economy as a whole depends in large part on increasing the production of goods for the light industry. Additionally, the following factors define the industry's importance to the nation's economy:

- ♦ significant volume of the domestic and world market for light industry goods;
- ♦ high level of added value (up to 50%), which is created in the process of production of goods, rapid turnover of capital;
- ♦ use of domestically produced raw materials and semi-finished products such as leather, wool, flax, chemical materials;
- ♦ low energy intensity of production (1-3% of gross costs);
- ♦ insignificant impact on the environment;

- ♦ availability of highly qualified personnel in all regions;
- ♦ the possibility of creating a significant number of cheap jobs.

As a result, it is commonly recognized that the cost of producing a single job in light industry is tens of times lower than in knowledge- and capital-intensive sectors like metallurgy, mechanical engineering, and chemical [7, p. 24].

The experience of developed nations across the globe demonstrates that the foundation of their economic expansion was the manufacturing and distribution of light industrial goods, whose low energy costs and negligible costs of production resulted in large profits and the employment of a sizable portion of the workforce. China, Turkey, Vietnam, and Poland are currently pursuing this course [8, p. 64].

Results and discussion

For national holdings, national companies and legal entities affiliated with them, indicators have been set to achieve 2021 the share of purchases of the light industry from domestic producers at a level of at least 90%.

According to the development strategy “Kazakhstan–2050”, 5 mechanisms for protecting local producers were approved.

Table 1 – 5 mechanisms of the development strategy “Kazakhstan–2050”

Name	Description
1 mechanism	The draft law “On Industrial Policy” provides for the concept and development policy of “domestic value”. This concept complies with WTO standards and is recognized in the international arena.
2 mechanism	Off-take contracts and offset agreements will be used with the participation of subsoil users and national companies.
3 mechanism	A joint roadmap was approved with major oil operators, which includes: issues of adapting national standards; inclusion of mechanisms to support Kazakh producers in large operators’ tender procedures; increasing local content until 2025; and measures to localise 5 production facilities for oil and gas equipment.
4 mechanism	The Code “On Subsoil and Subsoil Use” authorised the standard for negotiating Agreements to foster entrepreneurship with subsoil users in order to preserve and grow the indicators of local content in subsoil user procurement.
5 mechanism	To increase the share of local content in public procurement, target indicators (KPIs) have been set for manufacturing industries. In particular, the average share of local content for 2021 is determined by the level of: 77.3% – in building materials; 68.5% – in furniture; 65.5% – in light industry; 53.7% – in the pulp and paper industry; 36.2% – in chemistry; 32.3% – in pharmaceuticals; 19.5% – in mechanical engineering.
Note: Compiled by the authors.	

Between January and October of 2019, there was an 18.9% growth in the volume of light industrial production, totaling 87.5 billion tenge. Production of clothes has increased by 7.5% and textiles by 23.7%.

From January to October 2019, the production of textiles accounted for 53% (46.1 billion tenge) of the total light industry products produced. Clothing production followed with a share of 37% (32.8 billion tenge), and leather and related products with a share of 10% (8.6 billion tenge) [9].

For the first nine months of this year, Kazakhstan's light sector generated \$1.3 billion in revenue, a 14.5% rise over the same period the previous year.

The primary goal of the first "domestic value" mechanism is to flood the home market with competitively priced items made here that may be exported in the future. The list of industrial goods that are in demand in both domestic and foreign markets and that we would produce in Kazakhstan ourselves should grow as a result of the program for the development of export-oriented and domestic value industries.

To achieve this goal, it is necessary to increase the output of basic raw materials, develop the basic conditions for the sustainable growth of domestic production of competitive goods and stimulate the modernization of existing and the creation of new industries.

Expanding and "complicating" the variety of commodities through the extra loading of current firms, upgrading their fixed assets, and launching new industries are some ways to stimulate the growth of production of goods made in Kazakhstan. The program calls for the production of 761 units, of which 106 are essential, of industrial commodities that are in demand in both domestic and international markets.

Popularization of domestic products, which leads to import substitution.

The state budget and the nation's economy both benefit from displaying the production capacities (enterprises, firms, and institutions) of small, medium, and large businesses operating in a market economy. The shift to this market is not a goal unto itself; rather, economic entities will operate within the parameters of the market to demonstrate economic efficiency and raise living standards, promote human welfare, and maintain an efficient infrastructure of the market (commercial banks, insurance companies, stock exchanges, audit organizations), as well as market relations, brokerage, and marketing. The development of this market should be proactive. The state's image, economy, competitive environment, customs, population consumption, and many other elements will form the practical foundation of marketing.

Slow development of enterprises in the market economy of Kazakhstan:

- ♦ lack of production tools;
- ♦ lack of product groups;
- ♦ lack of demand;
- ♦ Lack of resources.

The enterprise's operations are impacted by the overall status of the economy. Additionally, marketing science has studied this market and is familiar with its workings. Because of the management of the enterprise's marketing and economic activities, you must perform your analysis and control.

The main macroeconomic factors hindering the development of enterprises in Kazakhstan, namely:

- ♦ lack of funds or resources and weak investment activity;
- ♦ a rigid draft budget from a social point of view, a high level of unemployment, a decrease in solvency, the inability to meet production needs in the event of a budget deficit, causing difficulties in production;
- ♦ decrease in the competitiveness of national goods with an increase in imports;
- ♦ emphasizes the immaturity of the tax system.

The development and implementation of its current concepts were not aided by the objective and subjective conditions for the formation of market relations in Kazakhstan, the excessive openness and instability of the domestic market, the nature of business entities' actions, and management's underestimation of the role of marketing.

Imported items are substituted for domestically produced goods when the value of domestic products rises.

The following classification are offered to help organize the import substitution policy measures that can be applied in contemporary Kazakhstan. To structure the measures of import substitution policy, the application of which is possible in modern Russian conditions, we present the following classification.

1. By the nature of the impact, protective and stimulating measures can be distinguished. This should include any government action aimed at implementing the import substitution policy.

Protective measures are designed to protect domestic producers from stronger foreign competitors by creating trade barriers or actions aimed at reducing the competitiveness of foreign products in the domestic market. Protective measures are divided into compensatory and protectionist.

Compensatory measures are taken to neutralize the negative consequences of the protectionist policy of another state. They are put into effect following the Law of the Republic of Kazakhstan dated June 8, 2015 No. 316-V “On special protective, anti-dumping and countervailing measures about third countries” (as amended and supplemented as of February 28, 2023) and include the introduction of anti-dumping measures, compensatory duties, trade quotas and other ways to protect their producers [10].

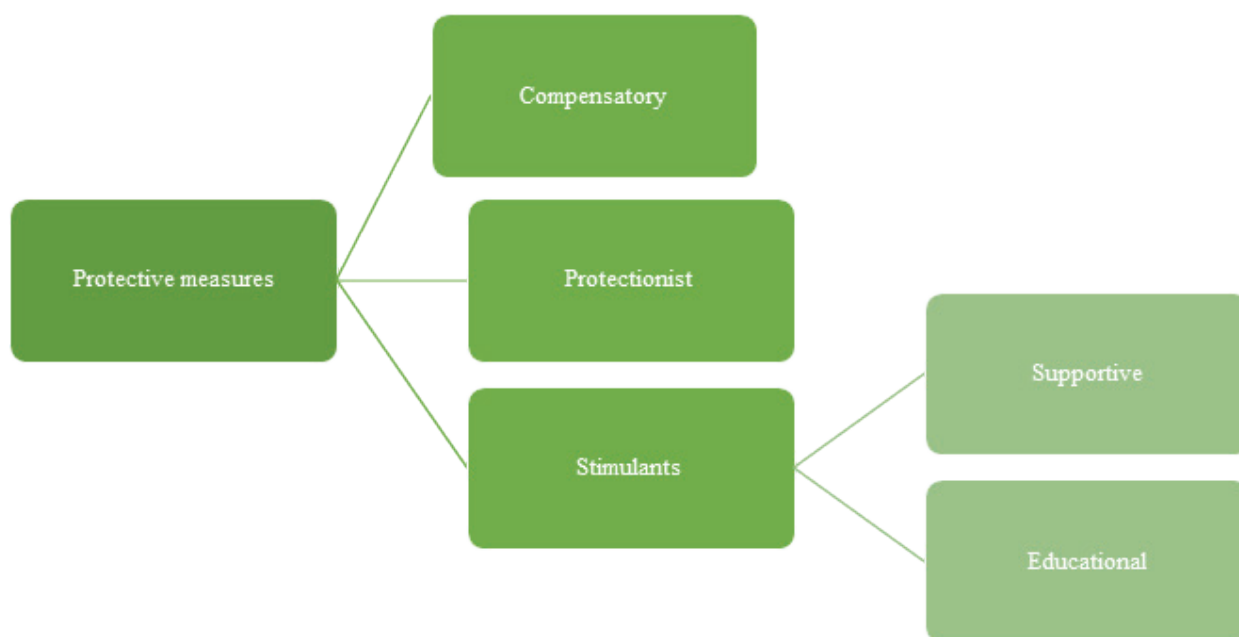

Figure 1 – Protective measures of the state

Note: Compiled by the authors based on on the source [10].

Restrictions on import operations or the establishment of circumstances that render the import of goods into the customs area unproductive commercially due to price uncompetitiveness are examples of protectionist measures.

The purpose of stimulating measures is to make domestic products more competitive with respect to imported goods. Generally speaking, they entail improving business climates, enacting unique trade and tax laws, providing production subsidies, etc. They fall into two categories: developing and sustaining.

Supportive measures (loans from the budget, tax breaks, subsidies, etc.) are used to maintain local production, modernize or re-equip it, and create new products that increase the competitiveness of manufactured goods.

Developing measures are used when there is no existing domestic production of a product or group of products and must be established. In order for a manufacturer to enter the market, obstacles must be removed by the state.

The activities in the final group are further separated based on whether they are funded internally or outside.

Typically, the budget serves as the internal source of funding for vital industries like the military-industrial complex.

In the business world, it is wise to draw in outside investment when starting new sectors because these investments typically bring with them foreign technologies and experts.

The goal of import substitution is to increase domestic output while lessening a nation's reliance on imported commodities. The application of this method may be greatly aided by state economic control. Within the framework of the import substitution strategy, one of the primary tools used by the state to regulate the economy is:

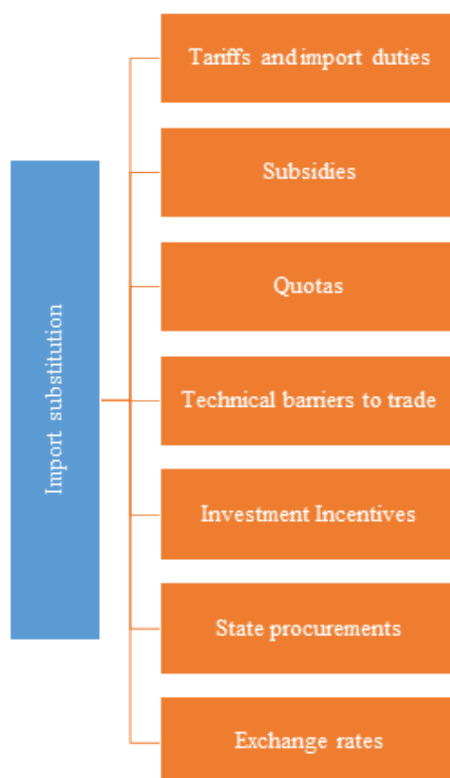

Figure 2 – Instruments of state regulation of the economy in the framework of the import substitution strategy

Note: Compiled by the authors based on the source [11].

Tariffs and import duties. In order to increase the cost of imported goods and reduce their ability to compete with native goods, the government may apply tariffs or import levies.

Subsidies: To help domestic producers' products compete with imports, the government may offer subsidies. This could involve funding for marketing, production expenses, and R&D.

Quotas: By limiting the quantity of imported commodities that are permitted to enter the nation, the government can facilitate competition among domestic manufacturers.

Trade Barriers: Technical standards and regulations set by the government can make it challenging for imported items to meet the requirements necessary to be sold in the country.

Investment Incentives: The government may offer tax breaks or capital investment subsidies to encourage both domestic and foreign businesses to engage in home production.

Kazakhstan's economy has its own specialty and is a component of the global economy. The unimpeded flow of goods is critical in the context of increasing globalization. The degree of transparency and the development of long-lasting business relationships are crucial in this regard.

At the moment, Kazakhstan is a part of a number of integration associations that actively support trade liberalization, the advancement of economic ties between nations, and the harmonization of technical standards and norms. The principal trading partners of Kazakhstan are listed in table 2 (p. 435) below.

Table 2 – Main trading partners of the Republic of Kazakhstan

№	Countries	Turnover	Export	Import	Share		
					Turnover	Export	Import
	Total	134,437.6	84 394.0	50,043.6	100.0%	100.0%	100.0%
1	Russia	26,123.4	8,780.7	17,342.7	19.4%	10.4%	34.7%
2	China	24,145.8	13,164.6	10,981.2	18.0%	15.6%	21.9%
3	Italy	14,908.7	13,854.4	1,054.4	11.1%	16.4%	2.1%
4	Türkiye	6,346.5	4,751.2	1,595.4	4.7%	5.6%	3.2%
5	South Korea	6,119.6	4546.1	1,573.5	4.6%	5.4%	3.1%
6	Netherlands	5,778.6	5483.4	295.2	4.3%	6.5%	0.6%
7	Uzbekistan	4975.6	3692.8	1282.9	3.7%	4.4%	2.6%
8	France	3,986.3	3,071.4	914.8	3.0%	3.6%	1.8%
9	USA	3050.1	1,152.4	1,897.7	2.3%	1.4%	3.8%
10	Germany	2760.6	532.7	2227.9	2.1%	0.6%	4.5%
11	Romania	2654.9	2512.8	142.1	2.0%	3.0%	0.3%
12	Spain	2592.3	2322.4	270.0	1.9%	2.8%	0.5%
13	India	2452.5	1,889.7	562.8	1.8%	2.2%	1.1%
14	Singapore	1920.4	1,873.3	47.1	1.4%	2.2%	0.1%
15	Japan	1913.9	782.1	1,131.8	1.4%	0.9%	2.3%
	Other countries	24,708.3	15,984.1	8,724.3	18.4%	18.9%	17.4%

Note: Compiled by the authors based on the source [12].

This year's favorable conditions in the global energy markets helped to revive economic growth in comparison to last year. The supply of imported commodities into Kazakhstan increased in tandem with the expansion. China (21.9%) and the Russian Federation (34.7% in 2022) are Kazakhstan's top import suppliers.

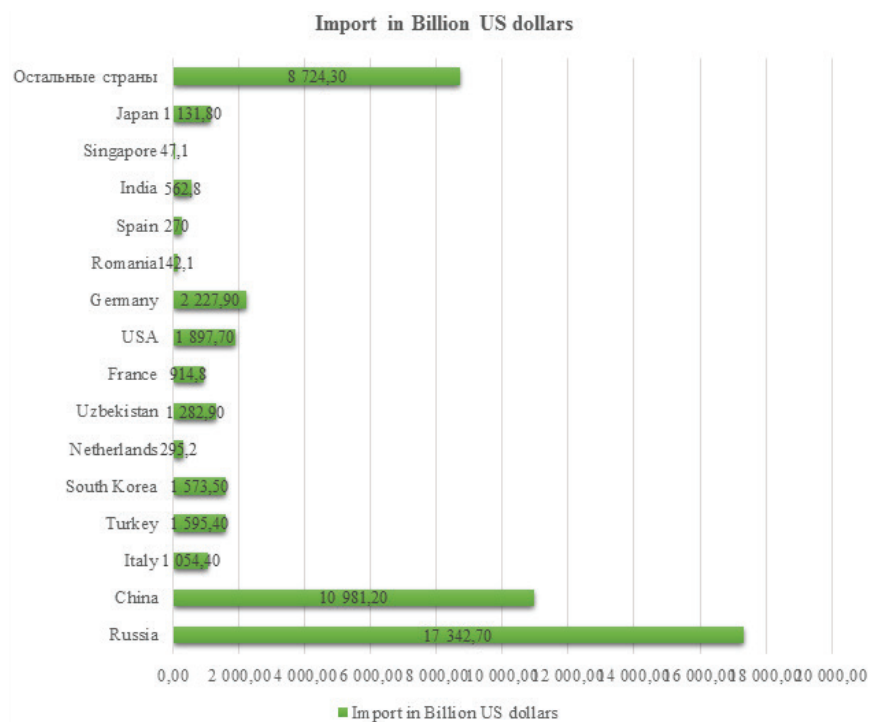

Figure 3 – Imports in billions of US dollars

Note: Compiled by the authors based on the source [12].

Imports totaled \$50 billion at the end of 2022, a 20.8% increase over 2021. Except for computers, vaccines, blood serum, blood (TNVED code 3002, in tons) and ores and concentrates of precious metals

(TNVED code 2616, in tons), there is an increase in all groups of the main commodity nomenclature in 2022.

It is worthwhile to pay attention to marketing issues in a variety of businesses. As a result, the light sector has experienced minor increases in the rate of sequential output growth when compared to other industries in the Republic of Kazakhstan. Highlighting the characteristics of light industry enterprise development. The following issues continue to plague light industrial businesses:

1. A high share of material costs during production costs (up to 50% of the cost – costs of raw materials, materials, purchased components and semi-finished products and 10 – 11% – costs of energy supply).
2. Low performance of open equipment.
3. Lack of net working capital and limited ability to attract credit resources due to low profitability (on average – 5%) when refinancing the National Bank of Kazakhstan – 8.25%.
4. Lack of qualified workers.
5. Low level of quality at enterprises certified by quality systems of international standards ISO 9000.
6. Fragmentation of the enterprise, lack of professional experience of employers;
7. Weak marketing, poor customer focus.
8. Increased competition with imports coming from near and far abroad.
9. Illegal activities of individuals and legal entities engaged in the production and distribution of counterfeit and counterfeit light industry products.
10. Insufficient investment activity of most enterprises, protection of innovative susceptibility, insufficient connection between science and production.
11. Insufficient use of energy and resource-saving technologies [13].

The domestic value of producers is increasing as import substitution increases across the board, particularly in the light industry. A universal marketing paradigm for boosting in-country value in light industry products would be 3P (Product, Price, and Promotion).

Table 3 – P marketing model for increasing domestic value in the light industry

Name	Description
Product – characteristics of a product or service.	Light industry products
Price – price and pricing policy.	The key to pricing in today's high inflationary environment and the projected conditions of various inflation in different markets in the next years. This strategy emphasises targeting and allows you to establish pricing based on the true current cost of each product and the true profitability of each client. The typical price increase for high inflation for everything at once, without accounting for variances in items and consumers, is far less successful. Pricing is a difficulty for all firms, but it is more severe in manufacturing, since critical input costs such as raw materials, equipment, and built-in services are often established annually. Inflationary conditions cause the costs of production inputs to grow at varying rates throughout the year. Because it is time-consuming and inconvenient to modify standard costs anytime the real cost of goods changes, the difference between actual and standard costs is recorded as a deviation in the purchase price (that is, the difference between projected and real prices for components of production). Because accurate pricing requires knowing the precise amount of expenses, managers must simply raise prices for all items, which is difficult to execute and frequently results in customer rejection.
Promotion – promotion activities.	♦ Determination of priority goods (availability of production, availability of competencies) ♦ Stimulation through public procurement ♦ Tax preferences ♦ Customs and tariff regulation ♦ Standardization and certification ♦ R&D ♦ The stimulation of enterprises depends on the coefficient of local content.
Note: Compiled by the authors based on the source [14].	

In this regard, it appears appropriate to draught and pass a state price policy statute. The law explicitly establishes certain bodies' roles and obligations for the republic's pricing state and controlling inflation below normal limits. It is nearly impossible to control inflation without this.

Simultaneously, the legislation and regulatory laws should create price ceilings for consumer items, both domestic and imported. The retail price of products made in the republic must include the minimum manufacturing costs, including taxes, plus a profit of no more than 30% of this amount.

A triune direction devised as part of the import substitution programme, aimed at existing enterprise production, the formation of new industries, and the creation of circumstances for new industries.

To achieve these results, commodity producers and retail sales structures must qualitatively update marketing communication mechanisms, forming a unified marketing system capable of not only convincing or imposing domestic products on the buyer, but also reasonably proving the merits of national brands, which should strive to compete with foreign ones.

In light industry, economic growth in the long term will be achieved by increasing the efficiency of use of capital and intellectual resources, expanding domestic demand and the capacity of the domestic market. The development of the light industry market in the near future will occur under the following conditions [15]:

- ♦ expansion of the cotton market and development of commodity market infrastructure;
- ♦ improving the competitive environment, creating equal conditions in the consumer market;
- ♦ development of the financial infrastructure of the industrial goods market, financial recovery of insolvent enterprises;
- ♦ improvement of the material and technical base, economic conditions of trade.

The main directions of reconstruction of light industry structures are the production of finished products, that is, the organization of production in accordance with the needs of the domestic market, as well as deep processing of local raw materials.

When boosting finished product production volumes, it is recommended to sew low-cost items for low-income customers, children's items, and armed forces clothing at first.

Another critical area is the localization of light industry production and the reduction of reliance on imported raw materials and materials.

Localization is still required for the country's economic recovery. It secures not only the resource's independence, but also its export to the global market, allowing it to achieve a prominent position in the international division of labour and influence international economic policy.

Kazakhstan imports from other nations nylon, lavsan, and viscose fibres, flax and bulk yarn, chemicals, dyes, and over a hundred other types of materials for the footwear industry for the manufacturing of consumer goods and light industrial items. In this regard, the emphasis is on minimising the number of imported goods into Kazakhstan while increasing personal consumption and cotton fibre processing.

The future goal of regional policy is to create broad organisational and economic opportunities for the equal development of all regions, to create conditions for their effective use of natural and economic potential, to create factors for economic growth, and to rationalise the division of labour. State assistance is being provided to backward regions, small towns, and rural areas.

In the future, territorial and structural changes will be the result of stages and reforms of organizational changes in the general economy of the state, their goals and objectives

Conclusion

Measures for establishing such a marketing system are already being developed in the scientific literature, and their implementation should become an important factor in overcoming the current crisis by establishing a sustainable domestic market that is not dependent on external fluctuations and can ensure food security for domestic consumers.

The process for creating a dealer sales network can be carried out in the following order:

1) Conducting media advertising, analysing response to advertising, and looking for potential intermediates.

2) Investigating rivals' sales networks and middlemen. Parallel to the first stage, an examination of rivals' sales networks for each type of product is performed, as well as their experience in advertising and selling items. Product distribution routes and intermediate businesses that collaborate

with competitors are discovered. The end result is an analytical report that includes a list of firms, data, and, ideally, a dossier for each organisation.

3) Examine advertising offerings. Companies that sell comparable items are recognised. Companies existing on the market and functioning in the area of interest are discovered during the analysis of regional advertising.

4) Participate in wholesale shows and fairs, signing letters of intent. Working at exhibits allows you to directly view enterprises functioning in the market, get acquainted, discuss working circumstances in a specific location, and discover customer requirements for produced products, among other things. All of the efforts outlined are focused at finding potential intermediates in the target region.

To summarise, the quest of growing local value in RK's light industry sector is a critical step towards economic diversification and self-sufficiency. This study's suggested industrial marketing model aims to match protective measures with practical methods, creating a vibrant and competitive domestic market for light industry products.

This aspect of national brand formation must be highlighted – the promotion of domestic brands based on the stimulation of patriotic feelings may have an effect, but it will be short-term, and relying on it in the long term will be a mistake and a repetition of the negative experience of artificial market isolation already mentioned. Of course, there will be efforts to exploit nationalistic feelings in order to sell low-quality domestic goods. To offset these unfavourable effects, the global competition benchmarking system should be functional, and clear standards for national trademarks should be in place.

REFERENCE

- 1 Об утверждении Дорожной карты развития легкой промышленности Республики Казахстан на 2022–2025 годы // *Zakon.kz*. – 2021. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31824207
- 2 Hausmann R., Rodrik D. Economic Development as Self-Discovery // *Journal of Development Economics*. 2003. No. 72 (2). P. 603–633.
- 3 Hoekman B., Kostecki M. *The Political Economy of the World Trading System: From GATT to WTO* // Oxford University Press. 2009.
- 4 Kim Y., Ellram L. Characteristics of Supply Chain Management and the Implications for Purchasing and Logistics Strategy // *The International Journal of Logistics Management*. 2005. No. 16(2). P. 154–176.
- 5 Kotler P., Keller K. *Marketing Management* // Pearson Prentice Hall. 2006.
- 6 De Backer K., Miroudot S. Mapping Global Value Chains // *OECD Trade Policy Papers*. 2014. No. 159.
- 7 Makhmutova G.R. Factors of Development of a Competitive Environment in the Light Industry Sector of the National Economy // *Issues of Economics and Management*. 2017. No. 2. P. 24–26.
- 8 Dolzhikova I.V. The Light Industry of the Region as a Factor in Stabilizing the Consumer Market // *Bulletin of Social Sciences*. 2017. No. 2. P. 64–68.
- 9 Премьер-министр Республики Казахстан. Обзор состояния легкой промышленности Казахстана: импортозамещение, экспорт и государственная поддержка. [Пресс-релиз] (дата обращения: 05.08.2021)
- 10 Закон РК о специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах по отношению к третьим странам. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31710773
- 11 О дальнейших мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года // Правовая информационная система «Адилет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U010000735_
- 12 Итоги работы Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан за 7 месяцев 2021 года // Министерство торговли и интеграции Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/press/news/details/326171?lang=ru> (дата обращения: 11.05.2023)
- 13 Национальный деловой журнал “Эксперт”. URL: <http://expert.ru/>
- 14 *Journal of Marketing Research* // Sage Publications, Inc. 1996. Vol. 33. No. 1. P. 20–35
- 15 Yergashev A.Kh. The Concept of Marketing as a Way to Maximize Company Profit // *Bulletin of Science and Practice*. 2016. No. 12 (13).

REFERENCE

- 1 Ob utverzhdenii Dorozhnoj karty razvitija legkoj promyshlennosti Respubliki Kazahstan na 2022–2025 gody // *Zakon.kz*. 2021. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31824207. (In Russian).
- 2 Hausmann R., Rodrik D. (2003) Economic Development as Self-Discovery // *Journal of Development Economics*. No. 72 (2). P. 603–633. (In English).
- 3 Hoekman B., Kostecki M. (2009) *The Political Economy of the World Trading System: From GATT to WTO* // Oxford University Press. (In English).

- 4 Kim Y., Ellram L. (2005) Characteristics of Supply Chain Management and the Implications for Purchasing and Logistics Strategy // The International Journal of Logistics Management. No. 16(2). P. 154–176. (In English).
- 5 Kotler P., Keller K. (2006) Marketing Management // Pearson Prentice Hall. (In English).
- 6 De Backer K., Miroudot S. (2014) Mapping Global Value Chains // OECD Trade Policy Papers. No. 159. (In English).
- 7 Makhmutova G.R. (2017) Factors of Development of a Competitive Environment in the Light Industry Sector of the National Economy // Issues of Economics and Management. No. 2. P. 24–26. (In English).
- 8 Dolzhikova I.V. (2017) The Light Industry of the Region as a Factor in Stabilizing the Consumer Market // Bulletin of Social Sciences. No. 2. P. 64–68. (In English).
- 9 Prem'er-ministr Respubliki Kazakhstan. Obzor sostojanija legkoj promyshlennosti Kazahstana: importozameshhenie, jeksport i gosudarstvennaja podderzhka. [Press-reliz] (data obrashhenija: 05.08.2021). (In Russian).
- 10 Zakon RK o special'nyh zashhitnyh, antidempingovyh i kompensacionnyh merah po otnosheniju k tret'im stranam. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31710773. (In Russian).
- 11 O dal'nejshih merah po realizacii Strategii razvitija Kazahstana do 2030 goda // Pravovaja informacionnaja sistema «Adilet». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U010000735_. (In Russian).
- 12 Itogi raboty Ministerstva trgovli i integracii Respubliki Kazahstan za 7 mesjacev 2021 goda // Ministerstvo trgovli i integracii Respubliki Kazahstan. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/press/news/details/326171?lang=ru> (data obrashhenija: 11.05.2023). (In Russian).
- 13 Nacional'nyj delovoj zhurnal “Jekspert”. URL: <http://expert.ru/>. (In Russian).
- 14 Journal of Marketing Research // Sage Publications, Inc. 1996. Vol. 33. No. 1. P. 20–35. (In English).
- 15 Yergashev A.Kh. (2016) The Concept of Marketing as a Way to Maximize Company Profit // Bulletin of Science and Practice. No. 12(13). (In English).

А.М. НУРМАГАМБЕТОВА,*¹

докторант.

*e-mail: asilzat91@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5154-2772

D. SALA,²

PhD, профессор.

e-mail: sala@agh.edu.pl

ORCID ID: 0000-0003-1723-0008

Ж.Н. КУСМОЛДАЕВА,¹

преподаватель.

e-mail: kusmoldaeva@mail.ru

ORCID ID: 0009-0001-8310-0757

А.Т. ТЛЕУБАЕВА,³

PhD, доцент.

e-mail: aitolkyn.t@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5749-4289

¹Казахский Национальный университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан

²Университет науки и техники AGH,
г. Краков, Польша

³Евразийский национальный университет им Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Казахстан

РОЛЬ ОТРАСЛЕВОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ МОДЕЛИ В ПОВЫШЕНИИ ВНУТРЕННЕЙ СТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Экономика Казахстана в настоящее время глубоко вплетена в систему глобальных экономических отношений. Увеличение объема импорта в страну является результатом экономического прогресса, который привлекает капитал и технологии, а также увеличивает потребительские расходы. Потребности экономики

в потребительских товарах, инвестициях и промежуточных продуктах удовлетворяются за счет расширения импортных поставок, что создает некоторую нагрузку на текущий счет платежного баланса. В связи с этим возникает вопрос о том, насколько обоснован нынешний уровень импорта по отношению к другим странам на данном этапе развития страны. Увеличение внутренней добавленной стоимости продукции этого сектора является основным способом усиления его экономического воздействия. Цель статьи – оценить состояние легкой промышленности и разработать маркетинговую стратегию для повышения стоимости товаров внутри страны. Данная статья посвящена разработке и реализации стратегий по повышению внутренней ценности в секторе легкой промышленности Республики Казахстан (РК). Эти стратегии соответствуют цели страны по достижению как минимум 90%-ной доли внутренних закупок. Исследование сосредоточено на пяти гарантиях, включенных в план развития «Казахстан–2050», которые призваны поддержать и сохранить региональных производителей.

Ключевые слова: экономический прогресс, импортозамещение, внутренняя стоимость, легкая промышленность, продукция, государственное регулирование, глобальная экономика.

А.М. НУРМАГАМБЕТОВА,*¹

докторант,

*e-mail: asilzat91@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5154-2772

D. SALA,²

PhD, профессор.

e-mail: sala@agh.edu.pl

ORCID ID: 0000-0003-1723-0008

Ж.Н. КУСМОЛДАЕВА,¹

оқытушы.

e-mail: kusmoldaeva@mail.ru

ORCID ID: 0009-0001-8310-0757

А.Т. ТЛЕУБАЕВА,³

PhD, доцент.

e-mail: aitolkyn.t@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5749-4289

¹эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²AGH ғылым және технология университеті,

Краков қ., Польша

³Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Астана қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖЕҢІЛ ӨНЕРКӘСІП ӨНІМІНІҢ ІШКІ ҚҰНЫН АРТТЫРУДАҒЫ САЛАЛЫҚ МАРКЕТИНГТІК МОДЕЛЬДІҢ РӨЛІ

Аңдатпа

Қазіргі уақытта Қазақстан экономикасы жаһандық экономикалық қатынастар жүйесіне терең интеграцияланған. Елдегі импорт көлемінің ұлғаюы капитал мен технологияны тартатын, сондай-ақ тұтыну шығындарын арттыратын экономикалық прогрестің нәтижесі. Экономиканың тұтыну тауарларына, инвестицияларға және аралық өнімдерге деген қажеттіліктер импорттық жеткізілімдерді кеңейту арқылы қанағаттандырылады, бұл төлем балансының ағымдағы шотына біраз жүктеме түсіреді. Осы тұрғыда еліміздің даму барысында импорттың қазіргі деңгейі басқа елдермен салыстырғанда қаншалықты негізделген деген сұрақ туындайды. Осы сектор өнімінің ішкі қосылған құнын ұлғайту оның экономикалық әсерін күшейтудің негізгі тәсілі. Бұл мақаланың мақсаты жеңіл өнеркәсіптің жағдайын бағалау және ішкі тауарлардың құнын арттыру үшін маркетингтік стратегияны әзірлеу. Мақала Қазақстан Республикасының (ҚР) жеңіл өнеркәсіп секторында ішкі құндылықты арттыру жөніндегі стратегияларды әзірлеуге және іске асыруға арналған. Бұл стратегиялар елдің 2021 жылға қарай ішкі сатып алулардың кем дегенде 90% үлесіне жету мақсатына сәйкес келеді. Зерттеу «Қазақстан–2050» даму жоспарына енгізілген бес кепілдікке бағытталған, олар өңірлік өндірушілерді қолдауға және сақтауға арналған.

Тірек сөздер: экономикалық прогресс, импортты алмастыру, ішкі құн, жеңіл өнеркәсіп, өнім, мемлекеттік реттеу, жаһандық экономика.

БІЛІМ БЕРУ ЖӘНЕ ОҚЫТУ: ӘДІСТЕМЕ, ТЕОРИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ
ОБРАЗОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ
EDUCATION AND TRAINING: METHODOLOGY, THEORY, TECHNOLOGY

FTAXP 11.15.37
ӘОЖ 32.019.5
JEL D78

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-441-453>

Э.Б. АСЫЛТАЕВА,^{*1}

PhD, қауымдастырылған профессор.

*e-mail: e.assyltayeva@turan-edu.kz,

ORCID ID: 0000-0001-8826-7751

Г.Т. УРАНХАЕВА,²

с.ғ.д., профессор.

e-mail: g.uranhayeva@turan-edu.kz,

ORCID ID: 0000-0003-0998-3587

А.А. АЛТЫНБЕК,¹

PhD докторант, сениор-лектор.

e-mail: a.altynbek@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-2035-8141

Т.С. КАРАБЧУК,³

PhD.

e-mail: tkarabchuk@uaeu.ac.ae

ORCID ID: 0000-0001-5794-0421

¹«Туран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Семей медицина университеті,

Семей қ., Қазақстан

³Біріккен Араб Әмірліктері университеті,

Әл-Айн қ., Біріккен Араб Әмірліктері

БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ АЗАМАТТЫҚ
БІРЕГЕЙЛІКТІҢ ҚАЛЫПТАСУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа

Қазіргі қоғамда жаһандану мен мәдениетаралық өзара іс-қимылдың белсенді процестері байқалады. Бұл жағдайда жеке және әлеуметтік, этностық, діни және басқа деңгейлердегі бірегейлік мәселесі маңызды. Оның ішінде қазіргі кезеңде азаматтық бірегейлікті қалыптастыру, нығайту мәселесі мемлекеттердің күн тәртібінде тұрған мәселелердің бірі. Азаматтық бірегейлік құрылымының элементтері әр кезеңде өзгеріске ұшырап отырады және әр мемлекетте өзіндік сипатқа ие болады. Дегенмен де әр кезеңде барлығына ортақ болып азаматтыққа қатысты сезім, мемлекеттің мүшесі болуына оң немесе теріс көзқараста болу, ортақ игілікке бағытталған істер сияқты компоненттер табылады. Азаматтық бірегейлікті қалыптастыруға және нығайту сонымен қатар басқа да факторлар әсер ететінін ескерген жөн. Мысалы, тіл, әлеуметтік орта, мәдениет, білім беру жүйесі, БАҚ, отбасы, құқықтық база (заңдар, ережелер және т.б.), мемлекеттегі жағдай, моральдық нормалар және т.б. Олардың әсер ету деңгейі қоғамның ерекшелігіне байланысты. Білім беру жүйесі азаматтық бірегейлікті қалыптастырудың бір факторы ретінде ғылымда зерттеуді талап етеді. Өйткені, қазіргі заманғы

сын-қатерлер мемлекеттер өмірінің саяси, экономикалық, мәдени және басқа салаларын тұрақсыздандыруға бағытталғанын ескерсек, бұл жағдайда ең қорғалмаған топтардың бірі – жастар екенін естен шығармаған жөн. Мақалада қазіргі кезеңде білім беру жүйесінің азаматтық бірегейлікті қалыптастыруға тигізетін әсері қарастылған. Сонымен қатар жоғарғы оқу орындарындағы білім алып отырған жастардың азаматтық бірегейлік сезімдерінің ерекшеліктері анықталған. Адамның жас кезінде әлеуметтену үрдісі тез әрі тиімді өтетінін ескере отырып, азаматтық бірегейліктің қалыптасуын адамның жас кезінен бастау қажеттігін естен шығармаған жөн. Бұл отбасынан кейін бірінші кезекте оқу орындарындағы тәрбие мен қағидаттарды бойға сіңдіруден басталады. Осы орайда мақаланың негізгі мақсаты жастардың азаматтық бірегейлігін қалыптастыру процесінде оқу орындарындағы білім берудің рөлі мен маңыздылығын айқындау болып табылады.

Тірек сөздер: азаматтық бірегейлік, білім беру жүйесі, отансүйгіштік, әлеуметтену, әлеуметтік институттар, идеология, азаматтық жауапкершілік, Отан.

Кіріспе

Қандай да бір қоғамды алмасақ, ондағы адамның әлеуметтену үрдісі, тұлға болып қалыптасуына әсер ететін бірнеше әлеуметтік институттар бар екені мәлім. Ол институттар адамның даму кезеңіне қарай әртүрлі әсер етумен қоса, әр кезеңде өзінің маңыздылығымен сипатталады. Әлеуметтену барысында институттардың бірін аттап өтіп, немесе мүлдем оның әсерінде болмау адамның тұлға болып қалыптасуына кері әсерін тигізе отырып, қоғамда өз орнын анықтауға кедергі келтіреді. Ол әлеуметтік институттар әр адамның кез-келген қоғамдастықтың, топтың, ұжымның мүшесі болып қалыптасуына септігін тигізеді. Азамат өзін бір әлеуметтік топтың мүшесі ретінде танылу сезімі көп жағдайда бірегейлену үрдісімен айқындалады. Бірегейлену ұзақ және күрделі үрдіс. Оның қалыптасуына бірнеше факторлар әсер етеді. Ол көп жағдайда әлеуметтену үрдісінің нәтижесі ретінде қабылданады. Өйткені әлеуметтену үрдісі адамның дүниеге келу кезеңінен басталып, өмірінің соңына дейін созылатын үзіліссіз үрдіс екенін ескерсек, бірегейлік сол үрдістің қорытындысы ретінде есептеледі. Дегенмен бірегейлік әр кезеңде өзгеріске ұшырап отыратынын да естен шығармаған жөн. Мысалы, азамат бір елден басқа елге қоныс аударған жағдайда азаматтық бірегейлігі де бір түрден екінші түрге ауысады. Ол әр кезеңде бір түрде, бір қалыпта болатын құбылыс емес. Азаматтық бірегейлік басқа бірегейлік түрлерімен салыстырғанда кең мағыналы ұғым. Қазіргі таңда оны түсіндіру әр елдегі жүргізіліп отырған ішкі саясатына тікелей байланысты. Дегенмен көп жағдайда азаматтық бірегейлік елдің өткені, бүгіні және болашағына алаңдаушылық білдіре отырып, қоғамның барлық салаларына белсенді қатысу арқылы түсіндіру кең етек алуда. Демек азаматтық бірегейлік деңгейі төмен болған жағдайда қоғамда елдің болашағына немқұрайлы қарайтын азаматтар көбейе түседі. Бұл өз кезегінде мемлекеттің тұрақтылығына, егеменділігіне, жалпы дамуына кері әсерін тигізеді.

Материалдар мен әдістер

Қазіргі қоғамның негізгі міндеті шығармашыл және белсенді мамандарды тәрбиелеу мен оқыту. Алайда мұндай маманды оның азаматтық бірегейлігінің құндылық өзегін қалыптастырмай дайындау мүмкін еместігін және жеткілікті болмайтынын атап өткен жөн. Сондықтан қазіргі жағдайда азаматтық бірегейлікті қалыптастыруда білім беру орындарының орны мен рөлін зерттеп, бірегейлікті қалыптастырудың тиімді тетіктерін анықтау өзекті мәселелердің біріне айналуы қажет. Тақырыптың өзектілігі аталмыш мәселенің Қазақстан қоғамында аз зерттелінгендігімен сипатталады.

Азаматтық бірегейлік түсінігінің пәнаралық сипатқа ие екенін ескерсек, бұл ұғымды түсіндіруге бағытталған қазіргі таңда ғылыми әдебиеттер өте көп екенін байқауға болады. Азаматтық бірегейлік саясаттану, әлеуметтану және психология сынды ғылым салаларында жиі зерттеу объектісіне айналды. Зерттеулердің басым бөлігі ұғымды терең зерттеп, оның терминологиялық сипаттарын ашуға тырысқан батыс және Ресей ғалымдарының еңбектерінде көрініс тапты. Солардың ішінде азаматтық бірегейлікті мазмұнды талқылауға мүмкіндік беретін эмпирикалық әдістердің ішінде «Мен өз елімнің азаматымын» тақырыбындағы студенттік шығармаға контент-талдауды жүргізуді жөн санадық. Ғалымдардың пікірінше, мұндай мазмұнды талдау азаматтық бірегейлік деңгейін диагностикалаудың оңтайлы әдісі

болып табылады, өйткені бұл проективті әдіс психологиялық қорғанысты айналып өтіп қана қоймайды, сонымен қатар олардың азаматтық дамуының терең белгілері мен ерекшеліктерін анықтауға мүмкіндік береді [1]. Зерттеу 2023 жылдың қазан айында жүргізілді.

Заманауи ғалымдардың пікірінше, азаматтық бірегейлікті зерттеу барысында сандық әдістерді ғана пайдаланбай, оларға сапалық немесе аралас әдістерді енгізу қажет [2].

Негізгі ережелер

Қазіргі уақытта азаматтық бірегейлік ғылымда, ең алдымен, елдің мүдделері төңірегіндегі интеграция факторы ретінде қарастырылады, сондықтан оның азаматтардың санасы мен мінез-құлқына ену дәрежесі саяси және рухани шоғырланудың, сондай-ақ қоғамның бірлігінің кепілі ретінде әрекет етеді. Азаматтық сәйкестілік деп біз белгілі бір әлеуметтік-саяси контексте адамның белгілі бір мемлекеттік қауымдастықпен байланысы немесе сәйкестігі туралы саналы процесті түсінеміз. Азаматтық бірегейлік жалпыадамзаттық адамгершілік құндылықтар жүйесін иемдену негізінде көпмәдениетті қоғамның азаматы ретінде жеке тұлғаның интеграциясын, біртұтастығы мен тұтастығын, әлеуметтік көзқарастардың, нормалар мен құндылықтардың алуан түрлілігін есепке алу негізінде оны білдіру еркіндігін қамтамасыз етеді. Сондықтан жастардың азаматтық бірегейлігін дамыту мәселесін шешуге жәрдемдесу, білім беру кеңістігінде азаматтық бірегейлікті дамытудың тиімді технологияларын анықтау, азаматтық бірегейлікті дамыту саласындағы оқытушылардың кәсіби құзыреттілігін арттыру маңызды. Қойылған міндеттерді шешу үшін әртүрлі мемлекеттік және әлеуметтік институттардың күш-жігерін біріктіру өзекті болып көрінеді, ал біздің ойымызша, жетекші рөл білім беру жүйесінде де, азаматтарына бейресми және ақпараттық білім беру арқылы да жүзеге асырылатын азаматтық білімге тиесілі болуы керек.

Әдебиетке шолу

Азаматтық бірегейлікті қалыптастыру мәселесі әр мемлекеттің, оның ішінде ғалымдардың ерекше назарында. Бұл тақырыпқа арналып әртүрлі деңгейдегі ғылыми-практикалық конференциялар, дөңгелек үстелдер және т.б. талқылаулар да ұйымдастырылады. Дегенмен мемлекеттердің ішінде Ресей ғалымдары арасында бұл тақырып көбірек қозғалатынын байқауға болады. Мысалы тұлғаның азаматтық қасиеттерінің қалыптасуы әртүрлі аспектілер тұрғысынан Ресейдің А.Ю. Рыкунова, А.А. Козлов, И.В. Суколенова, И.Г. Томарева сияқты ғалымдары қарастырған [3].

Азаматтық бірегейлік саясаттанудың категориясы ретінде бірқатар еңбектерде зерттелінді. Азаматтық бірегейліктің қалыптасуына әсер ететін факторлар, оның ішінде бұқаралық ақпарат құралдарының әсері зерттелінді. Дегенмен біздің жұмысымызда азаматтық бірегейлікті қалыптастыруда әлеуметтік институт ретінде білім беру жүйесін қарастырғандықтан, азаматтық бірегейлікті әлеуметтану тұрғысынан түсіндіруге бағытталған ғылыми әдебиеттерге назар аударғанды жөн санадық.

Зерттеулердің ішінде азаматтық бірегейлікті қалыптастыруда білім беру жүйесінің маңызын көрсетуде Ресей ғалымдары елеулі үлес қосты. Ресей Федерациясы азаматтық бірегейлікті қалыптастыру барысында кешенді саясат жүргізіп отырғанын байқауға болады. Бұл тұрғыда Ресей ғалымдардың еңбектеріне назар аудармас бұрын, азаматтық бірегейлік ұғымының «Ресей Федерациясының Білім беру туралы» федералды заңында аталғанын атап өткен жөн. Онда азаматтық ресейлік бірегейлікті қалыптастыру (адамның елдің қоғамдық, мәдени өміріне қосылуы) педагогикалық қоғамдастық үшін басты міндет делінген. Ресейлік азаматтық бірегейлік федералды мемлекеттік білім беру стандартымен білім берудің жеке нәтижесі, яғни «көпмәдениетті қоғамдағы ресейлік азаматтық бірегейлікті түсіну қабілеті» ретінде белгіленеді. Ресейдің азаматтық бірегейлігі тек патриотизмді, Отанға, Ресейдің көпұлтты халқының өткені мен бүгініне құрметпен қарауды ғана емес, сонымен бірге оның этностық ерекшелігін, өз халқының тарихын, тілін, мәдениетін, өз өлкесін, Ресей мен адамзат халықтарының мәдени мұрасының негіздерін білуді, Отан алдындағы жауапкершілік пен парызды тәрбиелеуді қамтиды [4].

Жалпы құндылықтар, патриоттық сана, азаматтық жауапкершілік пен ынтымақтастық, Заңға құрмет, Отан тағдырына қатыстылық негізінде оқушылардың азаматтық бірегейлігін қалыптастыруда тәрбие-білім беру практикасын қолдану заңнамалық актілерде көрініс тапқан және білім берудегі басым бағыттардың бірі болып табылатынын ескерген жөн. Ресей Федерациясы Президентінің «2024 жылға дейінгі Ресей Федерациясын дамытудың ұлттық мақсаттары мен стратегиялық міндеттері туралы» № 204 Жарлығы: «Басым бағыт-оқушыларды сәтті оң әлеуметтендіру модельдерін әзірлеу және жүзеге асыру, балалар мен жасөспірімдердің патриоттық тәрбиесі мен рухани-адамгершілік қалыптасуы, дәстүрлі құндылықтар мен мәдени мұраға тарту негізінде жастардың ресейлік азаматтық бірегейлігін қалыптастыру» деген мақсат қояды.

Сонымен қатар Ресей Федерациясының Білім Министрлігінің «Қазіргі мектептің білім беру кеңістігінде азаматтық бірегейлікті қалыптастыруды ақпараттық және әдістемелік қолдау» жобасын мысалға келтірген жөн. Бұл жоба оқушылардың азаматтық бірегейлігін қалыптастыруда мектеп мұғалімдерін жүйелі ақпараттық және әдістемелік қолдау әдістерін әзірлеуге бағытталған. Жобаның мақсаты – Ресей Федерациясында қазіргі мектептің білім беру кеңістігінде азаматтық бірегейлікті қалыптастыруды қолдау бойынша іс-шараларды жүзеге асырудың тиімділігін арттыру болып белгіленген. Азаматтық бірегейлікті тек жалпы білім беру жүйесінде, жоғарғы оқу орындарында ғана емес, қоғам өмірінің басқа да салаларында қалыптастыруға бағытталған шараларды байқауға болады. Мысал ретінде, діни университеттерге, медреселер мен мешіттерге арналған «Ресей мұсылмандарының азаматтық бірегейлігі» атты оқулықтың жарық көргенін атауға болады. Бұл мұсылмандардың елде исламдық құндылықтар тұрғысынан өздерін Ресей азаматы ретінде қалай ұстайтынын түсіндіруге арналған кітап ретінде ұсынылған [5]. Азаматтық бірегейлікке арналған пән кейбір ресейлік жоғарғы оқу орындарында оқытылады. Мысалы, «Ұлттық және азаматтық бірегейлік» атты оқу пәні Ресейдің Алтай мемлекеттік университетінің «Дінтану және аймақтану» мамандықтарының студенттеріне арналған оқу бағдарламасына енгізілген [6].

Ресей ғалымдарының ішінде азаматтық бірегейлікті әлеуметтану тұрғысынан түсіндіретін Г.М. Андрееваның пікірінше, қазіргі әлеуметтік шындықтың өзгергіштігі әлеуметтенудің әртүрлі бағыттарына әкеледі. Әлеуметтік өзін-өзі анықтаудың нақты құрылымдалған нормативтік модельдерінің болмауы жастарды жеке құндылықтар мен сәйкестіктер жүйесіне сүйенуге мәжбүр етеді. Бірегейлік дағдарысы сананың ерекше жағдайы ретінде анықталады, онда көптеген әлеуметтік категориялар бұлыңғыр болып көрінеді, құндылықтарын жойылады [7].

Кейбір зертеушілер студенттердің этностық бірегейлігін зерттеуге қатысты еңбектер жариялаған. Олар этностық бірегейлік студенттік жастардың азаматтығын қалыптастырудың қажетті кезеңі болып табылады деп есептейді. Сонымен қатар ол басқа этникалық топтардың өкілдерімен оңай және жылдам қарым-қатынас жасауға мүмкіндік береді, жаңа мәдени жағдайларға бейімделуге көмектеседі деген қорытынды жасайды [8].

Ғылыми әдебиетте жоғары сынып оқушыларының азаматтық бірегейлігін зерттеуге бағытталған еңбектер бар. Оларда жастардың азаматтық белсенділігін арттыру үшін орта мектептерде жүзеге асырылатын білім беру жүйесінің әсері бағаланады [9, 10]. Сондай-ақ жастардың санасында азаматтық бірегейліктің қалыптасуына мектептегі бағдарламалардың әсерін анықтау бағытталған зерттеулер аз емес. Соның бірі Түркиядағы орта мектепте тарихты оқыту азаматтық білімге ықпалын анықтауға бағытталған еңбекте азаматтық пен тарихи білім арасындағы байланыс негізінен ұлттық бірегейлікті қалыптастыруға бағытталғаны анықталды [11]. Тағы бір зерттеуде Француз оқу бағдарламалары ұлттық құндылықтар, бірегейлік тақырыптарына, әсіресе тарих пен азаматтық білім беруге бағытталғанын көрсетсе, ирландиялық оқу бағдарламалары ұлттық, еуропалық және халықаралық (жаһандық) бірегейлікті қалыптастыруға бағытталғанын көрсетеді [12].

Білім беру орындары ұлттық мемлекеттің құрылыс процесінде балалар мен жастардың азаматтық мәртебесіне байланысты ұлттық бірегейлікті қалыптастыратын негізгі орындар ретінде қарастырылады [13].

Мақалаларда жастардың азаматтық бірегейлігін қалыптастырудағы білім беру кеңістігінің рөлі талданады. Жастардың қоғамда әлеуметтік-мәдени және саяси интеграциясының тиімді құралы білім беру жүйесі екендігі дәлелденеді. Білім беру стратегиялары мен технологияларын азаматтық бірегейлікті қалыптастыру мақсаттарына және аймақтық жағдайларға сәйкестендіру қажеттілігі туралы қорытынды жасалады [14].

Қазақстандық ғалымдарға келетін болсақ, білім беру жүйесінің бірегейлікке әсеріне қатысты Г. Мямешева мен К. Киндікбаеваның мақаласын атап өтуге болады. Онда сәйкестік мәселелерін талдау тәжірибесінде азаматтық бірегейліктің қалыптасуы мен көрінуіне бірқатар факторлар әсер етеді деген пікір келтіріледі. Азаматтық бірегейлікті қалыптастырудың сабақтастығын білім беру жүйесі және әлеуметтенудің басқа институттары қамтамасыз етеді. Жастардың саяси және әлеуметтік интеграциясының тиімді құралы, сондай-ақ білім беру кеңістігі азаматтық бірегейлікті қалыптастырудың маңызды құралы болып табылады деген қорытынды жасалады [15].

Ғалымдар азаматтық бірегейлікті қалыптастыру елдің табысты дамуының маңызды шарттарының бірі болып табылады деп есептейді. Саяси білім азаматқа елдің даму міндеттері мен оларды шешудегі орны туралы түсінік бере алады, адамға азаматтық бірегейліктің құндылығын түсінуге көмектеседі. Саяси білім беру арқылы қолайлы әлеуметтік климат пен қоғамның тұрақты дамуын құру үшін оң азаматтық бірегейлікті мақсатты түрде қалыптастыру жүйесін құруға болады деген пікір білдіреді [16].

Білім беру жүйесінің азаматтық бірегейлікке әсерін зерттеуге бағытталған ғылыми әдебиетке жасалған талдаудың негізінде оқу орындарының мемлекет туралы мақтаныш сезім қалыптастырып толыққанды азамат ретінде қалыптасуында маңызды рөл атқаратынын байқаға болады. Дегенмен де әр мемлекеттік білім беру жүйесі арқылы азаматтық бірегейлікті қалыптастыруының түрлі механизмдері мен түрлерін көруге болады. Кейбіреулері өнер, спорт, тарих арқылы мақтаныш сезімін қалыптастырса, кейбір мемлекеттер азаматтық сананы арттыру арқылы азаматтық бірегейлікті қалыптастырады. Барлығына ортан ол жастардың елдің бүгінгі мен болашағы үшін, мемлекеттің жетістіктерін арттыратын жауапкершілікті түсіне білетін толыққанды азаматты қалыптастыру.

Нәтижелер мен талқылау

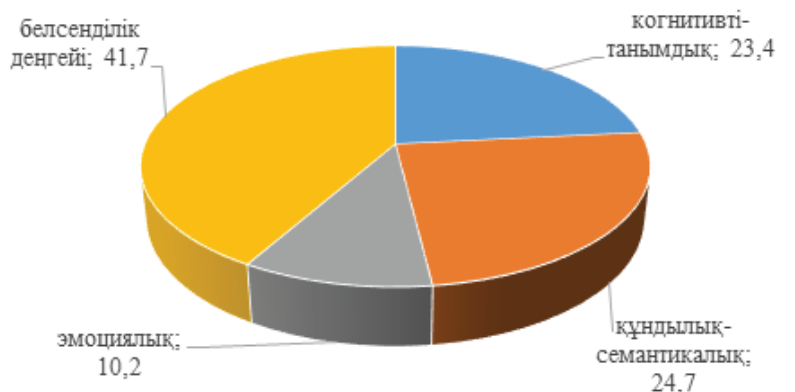
Дәл студенттік кезеңде, университетте оқу кезінде көптеген эмоциялар, сезімдер арқылы жас жігіттің рухани-адамгершілік саласы дамиды, студенттердің ғылыми іс-әрекетіндегі сана мен ойлаудың рөлін кеңейту, студенттік қоғамда әлеуметтену және бейімделу дағдыларын игеру, әсіресе оқу мен тәрбиенің ұжымдық формалары арқылы. Дәл осы кезеңде өзін, өз орнын, студенттік ұжымның (топ, курс, институт, университет) өміріндегі және бүкіл елдің өміріндегі рөлін сезінудің басты басымдықтарының біріне айналады, яғни өмірлік және азаматтық ұстаным белсенді түрде дамуда [3].

Қазіргі уақытта жастардың азаматтық бірегейлігін тәрбиелеу мәселесі ерекше өткір тұр. Азаматтықтың қалыптасуы көп жағдайда бақылаусыз, достар мен таныстардың, бұқаралық ақпарат құралдарының және басқа ақпарат көздерінің пікірінің әсерінен болады. Алайда оның толыққанды жұмыс істеуі мен өркендеуі көбінесе ел тұрғындарының азаматтық бірегейлігінің қаншалықты сауатты қалыптасқанына байланысты. Біздің ойымызша, жеке тұлғаның кәсіби қалыптасу кезеңінде, орта және жоғары оқу орындарында кәсіби дайындық кезеңінде азаматтық бірегейлікті қалыптастыруға баса назар аудару өте маңызды.

Зерттеудің негізгі эмпирикалық әдісі ретінде саналған «Мен өз елімнің азаматымын» тақырыбындағы студенттік шығармаға контент-талдау әдісіне келетін болсақ, зерттеуде 1 курста оқитын 180 студент қатысты. Контент-талдау нәтижесінде студенттердің арасында азаматтық бірегейліктің жоғарғы деңгейін байқауға болады. Студенттердің басым бөлігі «Отан – бұл біздің өміріміздегі ең маңызды құндылықтардың бірі» деген қорытынды жасайды.

Мақалада студенттердің шығармалары ғылыми ортада қалыптасқан азаматтық бірегейліктің құрылымдық төрт компоненті тұрғысынан қарастырылды: когнитивті-танымдық, құндылық-семантикалық, эмоциялық және белсенділік деңгейі.

Когнитивті-танымдық компонент белгілі бір қауымдастыққа тиістілік сезімін қамтыса, құндылық-семантикалық қатынас – бұл адамның қалыптасқан көзқарастары, құндылықтары мен дүниетанымдық принциптері негізінде осы тиесілілікке деген көзқарасын білдіреді. Эмоциялық компонент – өз қатыстылығын қабылдау немесе қабылдамауды білдірсе, белсенділік деңгейі – азаматтық белсенділіктің көрінісі, әлеуметтік тәжірибесі бар әртүрлі әлеуметтік тәжірибелерге қатысуы, қоғамдық прогреске бағытталған маңыздылығы мен пайдалылығын көрсетеді [17].

Сурет 1 – Жастардың арасындағы азаматтық бірегейліктің құрылымдық төрт компонентінің пайыздық көрсеткіші

Ескертпе: 2023 жылдың қазан айында авторлармен жүргізілген зерттеу негізінде құрастырылған.

Шығармаға контент-талдау жүргізудің барысында азаматтық бірегейліктің компонентінің пайыздық көрсеткішін анықтау әр компоненттің жиілігі негізінде жүзеге асырылды. Нәтижесінде азаматтық бірегейліктің белсенділік компоненті басымдыққа (41,7%) ие екенін көруге болады, екінші орында құрылымдық-семантикалық (24,7%), когнитивті-танымдық (23,4%) және эмоциялық (10,2%) компоненттің орналасқанын көруге болады.

Белсенділік компоненті. Зерттеу барысында жастардың басым бөлігі елдің азаматы болу оның тағдыры үшін жауапкершілікті сезінумен тығыз байланысты болады деп есептейді. Яғни, әр адам туылғаннан кейін өз елінің азаматы болады, бірақ жай ғана азамат болу, азамат мәртебесіне ие болу сіздің азамат екеніңізді дәлелдемейді деп санайды. Жастардың айтуынша, азамат – өз Отанын сүйетін, құрметтейтін, салт-дәстүрлерді құрметтейтін және оның өркендеуі үшін бәрін жасайтын, өз елінің дамуына қандай да бір үлес қосатын адам. Сонымен қатар ресми түрде азамат мәртебесіне ие болу жеткіліксіз және оған сәйкес болу керек деп санайды. Нағыз азамат-бұл өз қаласын, өз елін өз үйі сияқты қабылдайтын, тазалық пен тәртіпті сақтайтын адам. Тек сөзбен ғана емес, іс жүзінде де жақсы болғанын қалайтын адам деген қорытынды жасайды.

Кесте 1 – Азаматтық бірегейліктің белсенділік компонентінің мазмұнды түсініктері

Мазмұны	Шығармада кездесу жиілігі
Заңды құрметтеу	124
Елдің болашағына жауапкершілік таныту	119
Мемлекет алдындағы міндеттерді орындау	102
Құқық ережелерін сақтау	100
Мемлекеттің дамуына үлес қосу	91
Қоғамдық өмірге белсенді қатысу	71
Сайлауға қатысу	52
Ескертпе: 2023 жылдың қазан айында авторлармен жүргізілген зерттеу негізінде құрастырылған.	

Шығармаларға жасалған контент-талдау нәтижесінде мемлекеттің азаматы болу, яғни азаматтықтың бірінші және ең маңызды аспектісі – бұл «заңды құрметтеу» деген жауап ең жиі айтылғаны анықталды. Бұл бірінші орында қоғамның өміріне тиесілі, оның ішінде жолдардағы құқықтық нормаларды, салық міндеттемелерін сақтау және басқа азаматтардың құқықтарын құрметтеуді білдіреді. Заңдарды сақтау тұрақты қоғам құруға ықпал етеді, онда әркім өзін қорғалғандығын сезінеді. Бұл қауіпсіз қоғам құруға ықпал етеді. «Әр азамат өз мемлекетінің заңдарын сақтауы керек. Заңдар қоғамдағы тәртіп пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін жасалған. Заңдарды сақтау әр азаматтың міндеті болып табылады. Тек барлық заңдар сақталған жағдайда ғана біз үйлесімді өмір сүре аламыз» деп есептейді.

Азаматтық елдің болашағына жауапкершілік танытумен тығыз байланысты болады деп есептейтін жастардың саны аз емес. «Мен Қазақстан азаматымын, мен үшін бұл жай ғана қағаздағы мәртебе емес, маңызды және жауапты жағдай. Өз елінің азаматы болу төлқұжат пен белгілі бір аумаққа тиесілі болуды ғана емес, сонымен бірге қоғамға белсенді қатысуды, оның дамуына ықпал етуді және ұлттық мақтаныш рухын сақтауды білдіреді» деп есептейді. Студенттерді пікірінше, әрбір азамат өз елінің өркендеуіне өз үлесін қосуды керек және бұл әртүрлі тәсілдермен жасалуы мүмкін. Мысалы, сайлауға қатысу және халықтың мүддесін білдіретін және елдің әл-ауқатына ұмтылатын лайықты кандидаттарға дауыс беру. Азаматтық жауапкершілік сонымен қатар азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды, заңдар мен нормаларды құрметтеуді, қоғамдық шараларға қатысуды және мұқтаж адамдарға көмектесуді қамтиды.

Құрылымдық-семантикалық компонент. Азаматтық белгілі бір қауымдастыққа жату сезімі құрылымдық-семантикалық компонентінің құрамдас бөлігі болып табылады. Жастардың айтуынша, тарихи және мәдени тамырлар отандастарды біріктіреді және бұл байланыс ынтымақтастық сезімін тудырады. Сайып келгенде, азаматтық терең символизмге ие. Азаматтар қоғамның бір бөлігі ретінде сезінуі елдің болашағы үшін маңызды.

Кесте 2 – Азаматтық бірегейліктің құрылымдық-семантикалық компонентінің мазмұнды түсініктері

Мазмұны	Шығармада кездесу жиілігі
Мемлекеттің азаматы болуы	136
Тарихты білу	125
Қазақстандық	74
Қоғамның бөлігі болу	71
Қауымдастыққа тиістілік сезіну	62
Тәуелсіз мемлекеттің азаматы	55
Ескертпе: 2023 жылдың қазан айында авторлармен жүргізілген зерттеу негізінде құрастырылған.	

Зерттеуге қатысқан жастардың 89% өздерін толыққанды азамат ретінде сезінетіндігін білдірген. Мұнда басты назар аударатын жағдай бұл сезімнің алғаш рет жеке куәлік алған кезде пайда болуы. Студенттердің айтуынша, құжат алғаннан бастап адамдар мемлекетке, азаматтыққа жататындығын түсіне бастайды. Сондай-ақ мемлекет алдында да көбірек құқықтар мен міндеттерге ие болу сезімі пайда болады. Мемлекеттің азаматы болу сонымен қатар басқа шет елге шыққан кезде дами бастайтыны анықталды.

Азаматтық бірегейліктің қалыптасуына тарихтың орны да ерекше екені белгілі. Студенттер жиі Қазақстан азаматы болуды тарихты білумен байланыстырады. Олар Қазақстан азаматы ретінде өздерін мақтана атай алатынын атай отырып, елдің ұлттық құндылықтары мен дәстүрлерін біліп, сақтай жүретіндерін айтқан. Әрбір азамат өз елінің мәдени мұрасын сақтау мен құрметтеуде және оны болашақ ұрпаққа беруде маңызды рөл атқаратынын түсіну маңызды.

Құндылық-семантикалық компонент. Жастардың айтуынша, Қазақстанда әртүрлі этностар, діндер, дәстүрлер көп. Көптеген ұлттық, этникалық, діни мерекелер бар. Мұның бәрін Қазақстан халқы біріктіреді және осының негізінде әр азамат өзін қоғамның бір бөлігі және азаматы ретінде сезінеді.

Кесте 3 – Азаматтық бірегейліктің құндылықты-семантикалық компонентінің мазмұнды түсініктері

Мазмұны	Шығармада кездесу жиілігі
Қоғамның мәдениетін білу	188
Көпұлттылық	115
Азаматтың еркіндігі	92
Елдегі тұрақтылық	18
Ескертпе: 2023 жылдың қазан айында авторлармен жүргізілген зерттеу негізінде құрастырылған.	

Кестеде азаматтық бірегейліктің құндылықты-семантикалық компонентінің жиі кездесетін мазмұнды түсініктері келтірілген. Кестеге көрсетілгендей азаматтылық қоғамның мәдениетін білумен жиі түсіндірілетіні анықталды. «Қазақстанда тек қазақтар ғана емес, жүзден астам ұлт пен ұлыс бір отбасымен өмір сүреді. Әр түрлі тілдерде сөйлейтін, әр түрлі діндерді ұстанатын әр түрлі ұлт өкілдерінің біздің елімізде қалай тату-тәтті өмір сүретініне таң қалуды тоқтатпаймын. «Біз-Қазақстан халқы!». Бұл жер бәріміз үшін туған жер болды» деген ой жиі кездесетінін атап өткен жөн. Мұндай түсінік, жалпы келісімге ұмтылу Қазақстан жерінде бейбітшілікті сақтауға көмектеседі. Ал бейбітшілік – болашақ өркендеудің маңызды шарты. Қазақстандағы халықтар достығы тек бір-бірімен келісіп қана қоймай, қазақ елінің жомарттығы мен қонақжайлылығы айтылады.

Жастар үшін мемлекеттің егеменділігі мен тарихы ерекше маңызға ие. Шығармаларда Қазақстан азаматы болу – бұл жерге, оның халқына және болашағына деген сезімнің болуы сияқты ойлар жиі кездеседі. Онда елдің тәуелсіздігі мен бостандығы үшін күрескен батырларды құрметтеу қажеттілігі осы ұлы адамдардың мұрасын сақтауға міндеттейді. Халықты біріктіруші фактор ретінде өткен кездегі қиыншылықтарды бірге өткізу аталады. Шығармада «біздің еліміз тәуелсіздік жолында көптеген қиындықтарды жеңді және бүгін біз оның болашағын өзіміз қалыптастырамыз. Біз экономиканың, білімнің, мәдениеттің және басқа да көптеген салалардың дамуына өз үлесімізді қоса аламыз. Біз Қазақстанды әрбір азамат өзін маңызды және қорғалған сезінетін орынға айналдыра аламыз» делінеді.

Эмоциялық компонент. Эмоциялық компонент мемлекетті айтқанда мақтаныш сезімі болуы немесе керісінше мемлекетті қабылдамау сияқты ойларының болуымен сипатталады. Азаматтық бірегейлік эмоциялық сезімдерге негізделеді. Шығармаларда азаматтық мемлекет үшін мақтаныш сезімімен байланыстыру көп кездеседі. Мұнда көбінесе елдің тәуелсіздігімен, оның орналасқан жері, мәдени мұрасының байлығы, әдемі табиғатымен мақтану жиі аталады.

Кесте 4 – Азаматтық бірегейліктің эмоциялық компонентінің мазмұнды түсініктері

Мазмұны	Шығармада кездесу жиілігі
Мемлекет үшін мақтану	96
Елдегі жағдайға алаңдау	77
Мемлекеттің болашағына қатысты сенімділік	37
Мемлекет тарапынан қолдау мен қорғауды сезіну	66
Ескертпе: 2023 жылдың қазан айында авторлармен жүргізілген зерттеу негізінде құрастырылған.	

Студенттер шығармаларын «Қазақстан азаматы екенімді айта отырып, мен өз еліме деген мақтаныш пен сүйіспеншілікті сезінемін» деп бастайды. Дегенменде зерттеуге қатысушылардың 30% Қазақстандағы кейбір кемшіліктер мемлекет үшін мақтаныш сезімді жояды дейді. Мысалы, экономикалық, саяси және әлеуметтік тұрақсыздық, қымбатшылық және қоғам арасындағы теңсіздік, үлкен қалалардағы нашар экология сияқты мәселелер.

Өз мемлекеттің азаматы болу ұғымы бұл оның аумақтық тұтастығының бір бөлігі ғана емес, мұнда туылған немесе құжаттарға негізделі отырып сол елмен бір екендікті растайды. Белгілі бір дәрежеде өз елінің азаматы болу-бұл кең ұғым, ол міндеттермен немесе құқықтармен шектелмейді, сонымен қатар моральдық рухани құндылықтарды қамтиды. Бірегейлік біздің

тамырымызбен, мәдениетімізбен, тілімізбен және дәстүрлерімізбен байланыс орнатады, бұл тиесілілік пен жауапкершілік сезімін тудырады.

Азаматтық елдің болашағын қалыптастыруға қатысу құқығын береді. Сайлауда дауыс беруге, өз еркімізді білдіруге және үкіметті қалыптастыруға қатысуға мүмкіндік береді. Бұл елдің саяси дамуына әсер етудің маңызды тәсілі. Алайда азамат болу міндеттерді де білдіреді. Біз заңдарды сақтауымыз керек, басқа азаматтардың құқықтарын құрметтеуіміз керек және ортақ құндылықтар мен мүдделер үшін күресуіміз керек. Бұған қоғамдық іс-шараларға қатысу, әлеуметтік және мәдени бастамаларды қолдау, әртүрлілік пен төзімділікті құрметтеу кіреді. Азаматтық сонымен қатар белгілі бір қауымдастыққа жату сезімімен байланысты. Біз тарихи және мәдени тамырларды отандастарымызбен бөлісеміз және бұл өз кезегінде байланыс пен ынтымақтастық сезімін тудырады. Сайып келгенде, азаматтық терең символизмге ие. Бұл жай ғана заңды мәртебе емес, бір қоғамның бөлігі болу, еліміздің болашағы үшін үлес қосу. Азаматтық бірегейлік елдің дамуына және оны бірегей ететін құндылықтарды сақтауға белсенді қатысуға міндеттейді.

Шығармаларда өздерін Қазақстанның азаматы ретінде есептейтін жастар қазақ тілін және елдің тарихын білмейтіндерін жеткізді.

Басты назар аударатын жәйт, студенттердің жауаптарында патриотизм, отансүйгіштік сезім көбінесе білім беру орындарында қалыптасатынын айтқан. Мұнда біздің ойымызша, жалпы білім беретін пәндермен қатар (саясаттану, тарих, әлеуметтану, әдебиет, мәдениеттану, қоғамтану, азаматтың құқығы және т.б.) ғана емес, тәрбиелік іс-шаралардың да рөлінің зор.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, мектептегі, ЖОО-дағы, бейресми білім беру институттарындағы және өзін-өзі тәрбиелеу қызметіндегі оқу-тәрбие процесі арқылы азаматтық бірегейлікті қалыптастыруды мақсатты басқару қажеттілігі туралы қорытынды жасауға болады. Бұл ретте жаппай азаматтық білім беруді жетілдіріп, оның нәтижесінде жастар үшін жеке маңызды азаматтық ұстанымды қалыптастыру тиіс [18].

Қорытынды

Қазіргі таңда біздің жастарымыздың арасында белсенді азаматтарды қалыптастыру маңызды мәселеге айналуы қажет. Мұнда жастарды мемлекетке өз үлесін қоса алатын, тың және жаңашыл идеялар ұсына алатын, сайлауға және қоғамдық бастамаларға белсенді қатыса алатын жастарды тәрбиелеу қажет. Оны әлеуметтенудің институттарының бірі білім беру жүйесінен бастаған жөн. Зерттеу нәтижесінде жастар қоғамның мүшесі болуына өзара әрекеттесудің интерактивті аландарын ұйымдастыру маңызды деп есептейді. Сонымен қатар жастардың арасында азаматтық бірегейлікті нығайту мақсатында білім беру бағдарламаларын жүйелі түрде қайта қарастырып, онда отансүйгіштік сезімдерді қалыптастыруға бағытталған компоненттерді белсенді пайдалану жөн деп есептейміз.

Қорытындылай келе, жоғары оқу орындарды патриоттық тәрбие мен жастардың азаматтық ұстанымын қалыптастыру үшін ең қолайлы салаға жатқызуға болады. Әр түрлі формалар мен қызмет түрлерін қолдана отырып, оқу орындары білім алушылардың жеке басының өзін-өзі тануының мәдени кеңістігін кеңейтеді, оларды шығармашылыққа ынталандырады. Жастарды адамгершілік-патриоттық тәрбиелеу процестерінің толыққанды қатысушысы бола отырып, жоғары оқу орындары жастарының азаматтық ұстанымы мен азаматтық бірегейлігін қалыптастыру бойынша әлеуметтік-педагогикалық міндеттерді шешуге ықпал ете алады және ықпал етуі тиіс. Сондықтан жеке тұлғаның азаматтық бірегейлігін қалыптастыруды қазіргі заманғы білім беру жүйесінің әлеуетін пайдалану жөн деп есептейміз.

Қаржыландыру туралы ақпарат. Бұл мақала ҚР Білім және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің қаржыландыру аясында әзірленді (грант AP15473374).

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Иконникова А.Ю. Контент-анализ в исследовании гражданской идентичности как уровня личной культуры // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2012. – № 28. – С. 34–38.

2 Hemer K.M., Reason R.D. Student Civic Outcomes in Higher Education // Research on Student Civic Outcomes in Service Learning: Conceptual Frameworks and Methods. 2023, 368 p.

- 3 Мещанова Л.Н., Козинская О.Ю. Формирование гражданской идентичности студентов // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 4. – С. 189–193.
- 4 Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31312381 (дата обращения: 13.11.2023)
- 5 В Саратове презентовали учебник «Гражданская идентичность мусульман России». URL: <https://dumrf.ru/regions/64/regnews/19509> (дата обращения: 13.11.2023)
- 6 Дашковский П.К., Шершнёва Е.А. Национальная и гражданская идентичность: рабочая программа учебной дисциплины // Народы и религии евразии. – 2018. – № 16(3). – С. 130–145.
- 7 Андреева Г.М. Психология социального познания / Издание второе, перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
- 8 Камаева М.П. Исследование этнической и гражданской идентичности студентов вуза // Этническая культура. – 2022. – № 3. – С. 51–55.
- 9 Бакина А.В., Бакина А.В. Гражданская идентичность старшеклассников // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 76–79
- 10 Martini M., Rollero C., Rizzo M., Di Carlo S., De Piccoli N., Fedi A. Educating Youth to Civic Engagement for Social Justice: Evaluation of a Secondary School Project // Behavioral Sciences. 2023, no. 13(8), pp. 650–651.
- 11 Kuş Z., Mert H. Citizenship education through high school history in Turkey // Citizenship, Social and Economics Education. 2023, no. 22(2), pp. 85–99.
- 12 Sautereau A., Faas D. Comparing national identity discourses in history, geography and civic education curricula: The case of France and Ireland // European Educational Research Journal. 2023, no. 22(4), pp. 555–571.
- 13 Sant E. Different approaches to teaching civic and national identity // Who's Afraid of Political Education? Policy Press. 2023, pp. 96–111.
- 14 Хунагов Р.Д., Жаде З.А. Система образования как институт формирования гражданской идентичности молодежи // Власть. – 2015. – № 22(12). – С. 5–9.
- 15 Мямешева Г.Х., Киндикбаева К.К.. Образование как фактор формирования идентичности молодежи // Вестник КазНУ. Серия «Философия, Культурология, Политология». – 2016. – № 2/2(56). – С. 45–47.
- 16 Керимов А.А. Политическое образование как фактор формирования гражданской идентичности // Сборник материалов Всероссийской научной конференции «Индустриальное развитие региона и мира: история и современность». – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2019. – С. 64–70.
- 17 Макеев О. Самоопределение и формирование гражданской идентичности личности как задача развития подросткового возраста. URL: https://mokeevo.edu.yar.ru/rip/seminari/27.02.12/grazhdanskaya_identichnost.pdf (дата обращения: 09.11.2023)
- 18 Бугайчук Т.В., Тарханова И.Ю. Роль образования в формировании гражданина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 51–55.

REFERENCES

- 1 Ikonnikova A.Ju. (2012) Kontent-analiz v issledovanii grazhdanskoj identichnosti kak urovnja lichnoj kul'tury // Psihologija i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. No. 28. P. 34–38. (In Russian).
- 2 Hemer K.M., Reason R.D. (2023) Student Civic Outcomes in Higher Education // Research on Student Civic Outcomes in Service Learning: Conceptual Frameworks and Methods, 368 p. (In English).
- 3 Meshhanova L.N., Kozinskaja O.Ju. (2021) Formirovanie grazhdanskoj identichnosti studentov // Sovremennye naukoemkie tehnologii. No. 4. P. 189–193. (In Russian).
- 4 Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29 dekabrya 2012 goda № 273-FZ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31312381 (data obrashheniya: 13.11.2023). (In Russian).
- 5 V Saratove prezentovali uchebnik «Grazhdanskaja identichnost' musul'man Rossii». URL: <https://dumrf.ru/regions/64/regnews/19509> (data obrashheniya: 13.11.2023). (In Russian).
- 6 Dashkovskij P.K., Shershnjova E.A. (2018) Nacional'naja i grazhdanskaja identichnost': rabochaja programma uchebnoj discipliny // Narody i religii evrazii. No. 16(3). P. 130–145. (In Russian).
- 7 Andreeva G.M. (2000) Psihologija social'nogo poznaniya / Izdanie vtoroje, pererab. i dop. – M.: Aspekt Press, 288 p. (In Russian).
- 8 Kamaeva M.P. (2022) Issledovanie jetnicheskoy i grazhdanskoj identichnosti studentov vuza // Jetnicheskaja kul'tura. No. 3. P. 51–55. (In Russian).
- 9 Bakina A.V., Bakina A.V. (2014) Grazhdanskaja identichnost' starsheklassnikov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. No. 6. P. 76–79. (In Russian).

- 10 Martini M., Rollero C., Rizzo M., Di Carlo S., De Piccoli N., Fedi A. (2023) Educating Youth to Civic Engagement for Social Justice: Evaluation of a Secondary School Project // Behavioral Sciences, no. 13(8), pp. 650–651. (In English).
- 11 Kuş Z., Mert H. (2023) Citizenship education through high school history in Turkey // Citizenship, Social and Economics Education, no. 22(2), pp. 85–99. (In English).
- 12 Sautereau A., Faas D. (2023) Comparing national identity discourses in history, geography and civic education curricula: The case of France and Ireland // European Educational Research Journal, no. 22(4), pp. 555–571. (In English).
- 13 Sant E. (2023) Different approaches to teaching civic and national identity // Who's Afraid of Political Education? Policy Press, pp. 96–111. (In English).
- 14 Hunagov R.D., Zhade Z.A. (2015) Sistema obrazovaniya kak institut formirovaniya grazhdanskoj identichnosti molodezhi // Vlast'. No. 22(12). P. 5–9. (In Russian).
- 15 Mjamesheva G.H., Kindikbaeva K.K. (2016) Obrazovanie kak faktor formirovaniya identichnosti molodezhi // Vestnik KazNU. Seriya «Filosofiya, Kul'turologiya, Politologiya». No. 2/2(56). P. 45–47. (In Russian).
- 16 Kerimov A.A. (2019) Politicheskoe obrazovanie kak faktor formirovaniya grazhdanskoj identichnosti // Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii «Industrial'noe razvitie regiona i mira: istoriya i sovremennost'». Ekaterinburg: Izd-vo UMC UPI. P. 64–70. (In Russian).
- 17 Makeev O. Samoopredelenie i formirovanie grazhdanskoj identichnosti lichnosti kak zadacha razvitiya podrostkovogo vozrasta. URL: https://mokeevo.edu.yar.ru/rip/seminari/27.02.12/grazhdanskaya_identichnost.pdf (data obrashheniya: 09.11.2023)/ (In Russian).
- 18 Bugajchuk T.V., Tarhanova I.Ju. (2014) Rol' obrazovaniya v formirovanii grazhdanina // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. No. 3. P. 51–55. (In Russian).

Э.Б. АСЫЛТАЕВА,*¹

PhD, ассоциированный профессор.

*e-mail: e.assyltayeva@turan-edu.kz,

ORCID ID: 0000-0001-8826-7751

Г.Т. УРАНХАЕВА,²

д.полит.н., профессор.

e-mail: g.uranhayeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-0998-3587

А.А. АЛТЫНБЕК,¹

PhD докторант, сениор-лектор.

e-mail: a.altynbek@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-2035-8141

Т.С. КАРАБЧУК,³

PhD.

e-mail: tkarabchuk@uaeu.ac.ae

ORCID ID: 0000-0001-5794-0421

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²Медицинский университет Семей,

г. Семей, Казахстан

³Университет Объединенных Арабских Эмиратов,

г. Аль-Айн, Объединенные Арабские Эмираты

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В современном обществе наблюдаются активные процессы глобализации и межкультурного взаимодействия. В этом случае важным является вопрос идентичности на личном, социальном, этническом, религиозном и других уровнях. Среди них вопрос формирования, укрепления гражданской идентичности является одним из вопросов, стоящих на повестке дня государств. Элементы структуры гражданской идентичности

претерпевают изменения на каждом этапе и имеют свои особенности в каждом государстве. Однако на каждом этапе общими для всех являются такие компоненты, как чувство гражданства, позитивное или негативное отношение к членству государства, стремление обеспечить общее благо. Необходимо учитывать, что на формирование и укрепление гражданской идентичности также влияют такие факторы, как язык, социальная среда, культура, система образования, СМИ, семья, правовая база (законы, правила и т.д.), ситуация в государстве, моральные нормы и т.д. Степень их влияния зависит от специфики общества. Система образования как один из факторов формирования гражданской идентичности в настоящее время требует изучения. Ведь, учитывая, что современные вызовы направлены на дестабилизацию политической, экономической, культурной и других сфер жизни государств, одной из самых незащищенных групп является молодежь. В статье рассматривается влияние системы образования на формирование гражданской идентичности на современном этапе. Также выявлены особенности формирования гражданской идентичности у молодежи, обучающейся в высших учебных заведениях. Учитывая, что процесс социализации человека в молодом возрасте проходит быстро и эффективно, не стоит забывать о необходимости начинать формирование гражданской идентичности с раннего возраста человека. Это начинается в первую очередь с воспитания и усвоения принципов в учебных заведениях после семьи. В этой связи основной целью статьи является определение роли и значимости образования в учебных заведениях в процессе формирования гражданской идентичности молодежи.

Ключевые слова: гражданская идентичность, система образования, патриотизм, социализация, социальные институты, идеология, гражданская ответственность.

E.B. ASSYLTAJEVA,*¹

PhD, associate professor.

*e.assyltajeveva@turau-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8826-7751

G.T. URANHAEVA,²

d.polit.s., professor.

e-mail: g.uranhayeva@turau-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-0998-3587

A.A. ALTYNBEK,¹

PhD candidate, senior lecturer.

ORCID ID: 0000-0003-2035-8141

T.S. KARABCHUK,³

PhD.

e-mail: tkarabchuk@uaeu.ac.ae

ORCID ID: 0000-0001-5794-0421

¹«Turan» university,

Almaty, Qazaqstan

²Semey Medical University,

Semey, Qazaqstan

³United Arab Emirates University,

Al Ain, United Arab Emirates.

FEATURES OF THE CIVIC IDENTITY FORMATION IN THE EDUCATION SYSTEM

Abstract

In modern society, there are active processes of globalization and intercultural interaction. In this case, the issue of identity at personal, social, ethnic, religious and other levels is important. Among them, at the present stage, the issue of the formation and strengthening of civic identity is one of the issues on the agenda of states. Elements of the civil identity structure undergo changes at every stage and have their own characteristics in each state. However, at each stage, components such as a sense of citizenship, a positive or negative attitude towards state membership, and the desire to ensure the common good are common to all. It should be taken into account that the formation and strengthening of civic identity is also influenced by factors such as language, social environment, culture, education system, media, family, legal framework (laws, rules, etc.), the situation in the state, moral norms, etc. The degree of their influence depends on the specifics of society. The education system as one of the factors of the formation of

civic identity currently requires study. After all, given that modern challenges are aimed at destabilizing the political, economic, cultural and other spheres of life of states, one of the most vulnerable groups is the youth. The article examines the influence of the education system on the formation of civic identity at the present stage. The peculiarities of the formation of civic identity among young people studying in higher educational institutions are also revealed. Considering that the process of socialization of a person at a young age takes place quickly and efficiently, one should not forget about the need to begin the formation of a civic identity from an early age of a person. This begins primarily with the upbringing and assimilation of principles in educational institutions after the family. In this regard, the main purpose of the article is to determine the role and importance of education in educational institutions in the process of forming the civic identity of young people.

Key words: civic identity, education system, patriotism, socialization, social institutions, ideology, civic responsibility.

**ҒЫЛЫМИ ӨМІР
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
SCIENTIFIC LIFE**

УДК 314.74
МРНТИ 06.77.05
JEL F22, R23, J15, J61

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-454-457>

А.К. КАМАЛОВ,*¹

д.и.н., профессор.

*e-mail: a.kamalov@turam-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-3621-0918

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «БУДУЩЕЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ
МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ»: УЧАСТНИКИ, ДОКЛАДЫ, ИТОГИ**

Аннотация

Статья содержит анализ вопросов о современных миграционных процессах в Евразии, которые были обсуждены на международной конференции «Будущее евразийской миграционной системы». Конференция, проведенная Центром региональных исследований университета «Туран», стала важным событием в научной жизни Казахстана. В течение двух дней конференции были проведены восемь секционных заседаний, на которых были заслушаны тридцать семь докладов ученых и экспертов из восемнадцати стран мира. Тематика докладов отразила геополитические изменения последних лет, названных некоторыми исследователями «эпохой турбулентности». Большое внимание участники конференции уделили миграции из России, с Украины и из стран Центральной Азии.

Ключевые слова: конференция, страны, миграционная система, геополитика, конфликты, диаспора, турбулентная эпоха.

9–10 октября 2023 г. Центр региональных исследований при кафедре «Регионоведение и международные отношения» университета «Туран» провел международную конференцию «Будущее евразийской миграционной системы» совместно с Лиссабонским университетом (Португалия) и Обществом центральноевразийских исследований (США). Конференция рассмотрела комплекс вопросов, связанных с состоянием миграционных процессов в Евразии и перспективой их развития. Организаторами международного научного форума по вопросам миграции выступили профессор университета «Туран», д.и.н. Камалов А.К. и исследователь Лиссабонского университета (Португалия) д-р Антонио Эдуардо Мендонца. В течение двух дней конференции на восьми секционных заседаниях были заслушаны 37 докладов ученых и экспертов из восемнадцати стран мира. Конференция прошла в гибридном очно-дистанционном формате: часть презентаций была сделана на платформе Zoom.

Работу конференции открыли приветственными словами проректор по стратегическому развитию, науке и инновациям университета «Туран» профессор Разакова Д.И., директор Центра региональных исследований профессор Камалов А.К. и научный сотрудник Лиссабонского университета Антонио Эдуардо Мендонца. На обсуждение пленарного заседания были вынесены теоретические и методологические подходы к исследованию евразийской миграции.

онной системы (ЕМС), представленные в докладах двух ведущих специалистов по вопросам миграции и демографии: И.В. Ивахнюк (Россия) и И.Н. Молодиковой (Венгрия). В них были рассмотрены основные тенденции и перспективы развития ЕМС и направления трансформации миграционных процессов после распада СССР и образования независимых стран на постсоветском пространстве. Существенными дополнениями к положениям основных докладов стали предложенные в двух других докладах обсуждения специфических измерений ЕМС: Е.Ю. Садовская (Казахстан) поделилась результатами исследования о миграции из России в Казахстан в ходе российско-украинской войны; А. Прохорова (Эстония) предложила взгляд на ЕМС сквозь призму финансовых потоков, создаваемых трудовыми мигрантами.

Остальные заседания конференции были посвящены разным аспектам миграционных процессов в Евразии. Первое из них было названо «Экстренные события: Турция – растущее направление», на котором, судя уже по названию, исследователи рассмотрели роль и место Турции в ЕМС в свете геополитических изменений в мире. С. де Тапия (Франция) представил «панораму» моделей взаимоотношений между Турцией и тюркскими странами Центральной Азии в сравнении с другими акторами международных отношений и охарактеризовал Турцию как тюркский миграционный хаб. Айшем Б. Карачай (Турция) рассмотрела основные параметры миграции в Турцию из двух конфликтующих стран – Украины и России – с началом российско-украинской войны. Эта тема нашла свое продолжение в обсуждении в докладе Джаде К. Ержиес (Стамбул) и А. Кристу (Великобритания) о подвижных концептуальных категориях миграционного процесса в пространственно-временном измерении.

Большое внимание участников конференции было уделено миграции из России в связи с войной на Украине. Вопросам миграционных процессов в России были посвящены два заседания: «Меняющиеся направления миграционной системы: ситуация в России» и «Новая русская эмиграция». На рассмотрение первого из них были вынесены такие вопросы, как миграция и демография России и перспективы их развития в ближайшие годы (С. Абдулхакимов, Башкортостан), трудовые мигранты в России (Ю. Флоринская, Москва), миграция и продовольственная безопасность в восточных областях России (Н. Норие, Япония), эмиграция из России (А. Ощепков, В. Юмагузин, В. Козлов, Германия), а также теоретический вопрос о состоянии неопределенности у релокантов, выехавших из России в Казахстан, Грузию и Турцию после объявления частичной военной мобилизации в 2022 г. (К. Шэнк, А. Мотин, Ю. Слинко, Назарбаевский университет, Казахстан/Новая Зеландия). Второе заседание по России объединило доклады об активности русской общины за рубежом (С. Творогова, Москва), о превращении Латинской Америки в новое направление русской миграции (С. Рязанцев, Бразилия), новой русской миграции в Германии (О. Гулина, Германия), новой волне эмиграции русской элиты (А. Коробков, США), о русской эмиграции в Грузии (С. Либерт, США) и отношении к ней грузинской интеллигенции (Флориан Муеврид, Грузия).

Особое место в обсуждениях на конференции заняли вопросы, связанные с местом в ЕМС Центральной Азии. Им были посвящены три заседания. На первом из них («Изменения и вызовы перед традиционными отправляющими государствами и появляющиеся узлы места назначения») были рассмотрены вопросы взаимодействия региона Центральной Азии и ЕМС. Здесь с ключевым докладом выступила профессор социологии Чикагского университета (США) Синсия Бакли, которая сформулировала модель рабочей миграции из Центральной Азии в другие страны Евразии. О меняющемся паттерне эмиграции в центральноазиатские страны было выступление Ф. Алимухамедов (Франция). Основные тенденции и координацию миграции из Казахстана рассмотрела Л. Деловарова (КазНУ им. аль-Фараби, Казахстан). Б. Ракишева (исследовательский институт «Общественное мнение», Казахстан) посвятила свой доклад современным тенденциям в формировании казахской диаспоры в новых странах, особенно обратив внимание на мотивы и ожидания мигрантов. З. Эрдоган (Турция) обсудила новую стратегию развития Узбекистана (2022–2026 гг.) в контексте миграционной инфраструктуры и региональной мобильности. Сотрудники университета «Туран» Д. Рахматулина и А. Самай поделились результатами своего исследования о теневой экологической миграции как современной тенденции миграционных процессов в Казахстане.

Два других заседания были специально посвящены вопросам миграции из Центральной Азии. Первое заседание «Вызовы мигрантов и миграционные модели в Центральной Азии: влияние на евразийскую миграционную систему» объединило доклады об отдельных пробле-

мах миграции из стран Центральной Азии в Россию. А. Блоучоутси (Македония) поставила вопрос о будущем трудовой миграции из Кыргызстана и Таджикистана, являющихся наиболее отсталыми в экономическом развитии странами. Отдельные кейсы трудовой миграции из региона были рассмотрены на примере рабочих Кыргызстана в России (А. Ташбулатов, Кыргызстан) и Таджикистана в Великобритании (А. Рахманов, Россия – Таджикистан). Отдельные аспекты трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию, включая стратегии и практики получения российского гражданства, были рассмотрены в докладах Р. Тураевой (Узбекистан/Германия) и В. Пешковой (Россия). Другое заседание по Центральной Азии под названием «Происходит расширение евразийской миграционной системы или угасание? Центральная Азия: новые истоки и новые места назначения» рассмотрело новые направления миграционных потоков. Так, Т. Карабчук (ОАЭ) дала анализ этнографических интервью мигрантов из Центральной Азии в странах Аравийского залива, а О. Моргунова (Россия) поделилась результатами своего исследования о стратегии мигрантов из региона в Объединенные Арабские Эмираты. Три других доклада, заслушанных на секции, были связаны с Китаем и Кореей: доклад М. Кужахметовой из Шымкента (Казахстан) был посвящен трудовой и образовательной миграции из Казахстана в Южную Корею, доклад С. Кожировой (Институт востоковедения КН МНВО РК) – миграции из Китая в Казахстан, доклад А. Камалова (университет «Туран») – миграции уйгуров из Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР на рубеже XX в. и формированию «новых» диаспор в развитых странах Европы, Америки и Восточной Азии.

Большой интерес участников конференции привлекли доклады о миграциях, вызванных конфликтами, прежде всего российско-украинским, которые были озвучены на последнем заседании «Конфликтная миграция как вызов: границы, движение и идентичности». Вопрос регулирования перехода границы в странах Восточной и Центральной Европы в связи с наплывом нелегальных мигрантов из Ближнего Востока и африканских государств был обсужден в докладе П. Распиньи (Италия). Место Беларуси в евразийской миграционной системе рассмотрела М. Ярошевич (Польша). Реакция украинской диаспоры Германии на войну на Украине была охарактеризована И. Лапшиной (Украина). Н. Милана (Канада) поставила межэтническое сотрудничество крымско-татарской и украинской диаспор в Канаде и Турции в контекст коллективной стратегии диаспор. Заключительным аккордом научного форума по ЕМС стало выступление доктора Франка Дювеля (Германия), который предложил ввести концепт «глобального Востока»: по мнению ученого, этот концепт лучше характеризует миграционные процессы в Евразии, нежели дихотомия «Север – Юг». Концепция «глобального Востока» вызвала скептическую реакцию у участников конференции. Так, И.В. Ивахнюк поставила под сомнение логичность этой концепции, указав на то, что если под «глобальным Востоком» подразумевать страны бывшего Советского Союза, то другим элементом этой дихотомии станет «глобальный Запад», что схоже с политическими представлениями о коллективном Западе и столкновении «Запада» и «Востока». Обсуждение актуальных теоретических и эмпирических аспектов ЕМС получило положительный отклик ее участников, общее число которых, с учетом тех, кто участвовал дистанционно, составило более пятидесяти человек.

Международная научная конференция «Будущее евразийской миграционной системы» стала важной площадкой для обсуждения актуальных вопросов миграционных процессов, оказывающих влияние на развитие государств обширного региона Евразии. Наибольшее число докладов на конференции было сделано о миграции из России и Центральной Азии. Вместе с тем, к сожалению, недостаточное внимание было уделено обсуждению миграции с Украины в результате российской войны: по некоторым данным, около 7,5 млн жителей Украины покинули свои дома, около 2 млн украинцев стали беженцами в других странах. Такой дисбаланс во внимании к вопросам миграции из России и с Украины объясняется, во-первых, огромными, несравнимыми с другими странами научными ресурсами России, во-вторых, с выездом из России большого числа специалистов по миграции, которые в настоящее время работают в разных странах мира, сохраняя связанные с Россией академические интересы.

Проведение международной конференции по миграции имеет большое значение для формирования основных направлений деятельности Центра региональных исследований, функционирующего в университете «Туран» с 2020 г. Проведение столь масштабного и знаменательного форума ученых по евразийской миграционной системе поможет определению теоретико-

методологических подходов к реализации научно-исследовательского проекта «Миграционный фактор в казахстано-китайских отношениях» (ИРН АР19679244, грантовое финансирование Министерства науки и высшего образования РК), который осуществляется группой исследователей университета «Туран» в период 2023–2025 гг. Следует отметить, что на базе Центра региональных исследований ранее, в 2020–2022 гг., был успешно реализован научный проект грантового финансирования КН МОН РК «Устная история миграции 1950–1970 гг. из Китая в Казахстан» (ИРН АР08856732).

Информация о финансировании. Статья написана в рамках реализации проекта «Миграционный фактор в казахстанско-китайских отношениях» КН МНнВО РК (ИРН №АР19679244).

А.К. КАМАЛОВ,*¹

т.ғ.д., профессор.

*a.kamalov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-3621-0918

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

«ЕУРАЗИЯЛЫҚ КӨШІ-ҚОН ЖҮЙЕСІНІҢ БОЛАШАҒЫ» ТАҚЫРЫБЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯ: ҚАТЫСУШЫЛАР, БАЯНДАМАЛАР, ҚОРЫТЫНДЫЛАР

Андатпа

Мақалада «Еуразиялық көші-қон жүйесінің болашағы» тақырыбындағы халықаралық конференцияда өткен Еуразиядағы қазіргі заманғы көші-қон процестерімен байланысты мәселелерді талқылауға талдау жасалған. «Тұран» университетінің Аймақтық зерттеулер орталығы ғылыми-зерттеу жобасы аясында өткізілген конференция Қазақстанның ғылыми өміріндегі маңызды оқиғалардың бірі болды. Конференцияның екі күнінде сегіз секциялық отырыс өткізіліп, онда он сегіз елдің ғалымдары мен сарапшыларының отыз жеті баяндамасы тыңдалды. Баяндамалардың тақырыбы соңғы уақыттағы геосаяси өзгерістерді ашып көрсетті, кейбір зерттеушілер оны «турбуленттілік дәуірі» деп атады. Конференцияға қатысушылар Ресей, Украина және Орталық Азия елдеріндегі көші-қонға ерекше көңіл бөлді.

Тірек сөздер: конференция, елдер, көші-қон жүйесі, геосаясат, қақтығыстар, диаспора, турбулентті дәуір.

A.K. KAMALOV,*¹

d.h.s., professor.

*e-mail: a.kamalov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-3621-0918

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

INTERNATIONAL CONFERENCE “THE FUTURE OF THE EURASIAN MIGRATION SYSTEM”: PARTICIPANTS, REPORTS, RESULTS

Abstract

The article contains an analysis of discussions of issues related to modern migration processes in Eurasia, held at the international conference “The Future of the Eurasian Migration System”. The conference, held by the Center for Regional Studies of Turan University, became an important event in the scientific life of Kazakhstan. During the two days of the conference, thirty-seven papers by scholars and experts from eighteen countries were delivered at eight sessions. The topics of the reports reflected the geopolitical changes of recent times, referred to by some researchers to as an “era of turbulence.” The conference participants paid much attention to migration from Russia, Ukraine and Central Asian countries.

Key words: conference, countries, migration system, geopolitics, conflicts, diaspora, turbulent era.

ОҚЫРМАНДАРҒА АРНАЛҒАН АҚПАРАТ

Тұран» университетінің хабаршысы» ғылыми журналы Ғылыми еңбектің негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитеті ұсынатын ғылыми басылымдар тізбесіне енгізілді, «Экономика» саласы.

(«Ғылыми еңбектің негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі білім және ғылым саласындағы бақылау Комитеті ұсынатын ғылыми баспалар Тізбесін бекіту туралы» 2021 жылғы 28 қаңтардағы № 52 бұйрығына толықтырулар енгізу туралы» ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің **25.06.2021 ж.** № 526 бұйрығы)

«Тұран» университетінің хабаршысы» ғылыми журналы оқырмандар ашық қол жеткізе алатын Ғылыми электронды кітапханаға (Мәскеу, Ресей Федерациясы) енгізілді және ғылыми журналдардың материалдарын ақпараттық, ғылыми және білім беру мақсаттарында іздеу, көру және пайдалану мүмкіндігін қамтамасыз ету үшін Ресейлік ғылыми дәйексөз алу индексі (РИНЦ) аналитикалық базасына енді (Келісімшарт № 361-06 / 2016 ж. 16.06.2016 ж.).

eLIBRARY.RU платформасында жарияланған жарияланымдардың толық мәтініне қол жеткізу үшін Ғылыми электронды кітапханаға пайдаланушының тіркелуі қажетті шарт болып табылады.

Ғылыми электронды кітапхана eLIBRARY.RU:
<http://elibrary.ru>

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Научный журнал «Вестник университета «Туран» – «Тұран» университетінің хабаршысы» включен в Перечень научных изданий, рекомендуемых Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности, отрасль «Экономика»

(приказ Комитета по контролю в сфере образования и науки МОН РК № 526 от **25.06.2021 г.**
«О внесении дополнений в приказ № 52 от 28 января 2021 г. «Об утверждении Перечня научных изданий, рекомендуемых Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности»)

Научный журнал «Вестник университета «Туран» – «Тұран» университетінің хабаршысы» размещен в Научной электронной библиотеке (г. Москва, Российская Федерация) в открытом доступе для читателей и включен в аналитическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) с целью предоставления возможности поиска, просмотра и использования материалов научного журнала в информационных, научных и учебных целях (договор № 361-06/2016 от 16.06.2016 г.)

Регистрация пользователя в Научной электронной библиотеке является необходимым условием для получения доступа к полным текстам публикаций, размещенных на платформе eLIBRARY.RU

**Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU:
<http://elibrary.ru>**

INFORMATION FOR READERS

The scientific journal “Bulletin of Turan University” is in the list of scientific publications recommended by the Committee for Control in the Field of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for publishing main results of scientific activity, the branch “Economy”

(by the order of the Committee for Control in the Field of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan №. 526 from **25.06.2021**
“On Amendments to Order No. 52 from January 28, 2021” On Approval of the List of Scientific Publications Recommended by the Committee for Control in the Field of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for publishing main results of scientific activity”)

The scientific journal “Bulletin of Turan University”, hosted in the Scientific electronic library (Moscow, Russian Federation), is free to readers and included in the analytical database “Russian science citation index” (RSCI) with the aim of providing search, view and use materials of scientific journal in for information, research and education (contract №.361-06/2016 from 16.06.2016)

User registration in the Scientific electronic library is **a necessary condition** to gain access to the full text publications hosted on the eLibrary platform.RU

Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU:
<http://elibrary.ru>

«ТҰРАН» УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ» ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН МАҚАЛАЛАРДЫ РӘСІМДЕУГЕ ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР

Материалдар қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде журналдың ресми сайты (<https://vestnik.turan-edu.kz/>) арқылы қабылданады, онда авторларға мақалаларды жіберу үдерісі, сондай-ақ ақы төлеу туралы толық нұсқаулық бар.

Мәтін **WINWORD XP** немесе*. **RTF (Reach text format)** форматында терілуі тиіс. **Times New Roman** шрифт, **14** кегль. Жазба мәтіні бір жол аралығы арқылы теріліп, **16 беттен** аспауы тиіс.

Парақтың үстінгі сол жақ бұрышында **ҒТАМИ, ӘОК** және **JEL** жазылады.

Одан әрі, парақтың оң жақ жоғары бөлігінде автордың тегі мен инициалдары, жұмыс орны, ғылыми дәрежесі мен атағы, ел мен қала атауы, e-mail үш тілде сөздер (қазақша, орысша және ағылшынша) жазылады, егер бірнеше автор болса – мақаланың негізгі авторын (* белгісімен) көрсетіңіз. Парақтың ортасына материалдың **атауы** бас әріптермен, одан әрі – **тірек сөздер** (7–8 сөз, екі сөз тіркесінен аспауы керек) үш тілде жазылады. Содан кейін мәтіннің келесі жиек мөлшерін сақтай отырып, **тасымалдаусыз** басу қажет: сол жақ – 30 мм, оң жақ – 10 мм, үстінгі – 15 мм, астыңғы – 20 мм сақтай отырып тасымалсыз жазылады. Азат жол үшінші белгіден басталады. Формулалар тек **формалар редакторы (Microsoft Equation)** қосымшасында терілу керек. **Кестелер, суреттер және схемалар** қосымша бояуларсыз жазылады.

Мәтінде **квадрат жақшалар** ішінде қолданылған әдебиеттерге сілтемелер, ал **қолданылған әдебиеттер** тізімі мақала соңына 15-30 атау көлемінде жазылады. Кириллицада ұсынылған әдебиеттер екі нұсқада - түпнұсқада және романизацияланған алфавитте (**транслитерация** - <http://www.translit.ru>) беріледі.

Қолданылған әдебиеттер тізімінен кейін мақаланың мақсаты мен қолданылған зерттеу әдістері көрсетілген **андатпа** (200–250 сөз, 14 кегль) үш тілде жазылады. Одан әрі, мақаланың **атауы** үш тілде жазылады.

Журналдың потенциалды авторлары тақырыптарына сәйкес мақаланың құрылымы бойынша келесі ережелерді ұстануы тиіс (**атауы, андатпа, тірек сөздер, кіріспе, негізгі ережелер, материалдар мен әдістер, нәтижелер, талқылаулар, қорытынды, қаржыландыру туралы ақпарат** (бар болса), **әдебиеттер, транслитерацияланған әдебиеттер тізімі**).

Мақаланың құрылымдық элементтерінің тақырыптары қалың қаріппен көрсетілуі керек.

Мақала мәтіні еш жерде жарияланбаған түпнұсқалық нұсқада болуы тиіс.

Мақала жасырын рецензиялаудан өтеді, рецензенттерді журналдың редколлегиясы тағайындайды.

Мақаланың соңында толық аты-жөнін, кері мекенжайын, телефондарын, факсін, электрондық пошта мекенжайын (e-mail) көрсетуіңізді сұраймыз.

Мақаланың мазмұнына автор (авторлар) жауапты. Ғылыми-редакциялық кеңестің пікірі әрдайым автордың (авторлардың) пікірімен сәйкес келе бермейді. Редакциялық кеңес мақалаларды жариялау немесе қабылдамау құқығын өзіне қалдырады.

Ғылыми плагиатты анықтау және оның алдын алу мақсатында «Тұран» университетінде ғылыми плагиатты анықтау және оның алдын алу жөніндегі қызметті ұйымдастыру туралы ережеге» сәйкес журнал редакциясы жариялауға ұсынылған мақалаларды антиплагиат бойынша тексерістен өткізеді.

Біздің басылымға қайта басылған кезде сілтеме міндетті.

Біздің мекен-жайымыз: **050013, Алматы қ., Сәтпаев көш., 16А, «Тұран» университеті.**

Анықтама телефоны: **8(727) 260-40-18, 260-70-00.**

Сайт: <https://vestnik.turan-edu.kz/>

Редакциялық алқа

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ, ПУБЛИКУЕМЫХ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА «ТУРАН»

Материалы принимаются на казахском, русском и английском языках через официальный сайт журнала (<https://vestnik.turan-edu.kz/>), в котором имеется подробная инструкция для авторов о процессе подачи статей, а также об оплате публикации.

Текст статьи должен быть набран в **WINWORD XP** или *. RTF (Reach text format). Шрифт **Times New Roman**, кегль **14**, текст должен быть набран через один интервал и не превышать **16** страниц.

В левой верхней части листа печатается **МРНТИ, УДК и JEL**.

Далее в правой верхней части листа печатаются на трех языках (казахском, русском и английском) фамилия и инициалы автора, место работы, ученая степень и звание, название страны и города, e-mail; если авторов несколько – указать основного автора статьи (знаком*). В середине листа прописными буквами печатаются **название** материала, далее – **ключевые слова** (7–8 слов, в том числе не более двух словосочетаний) на трех языках. Затем идет текст, который следует печатать **без переносов**, соблюдая следующие размеры полей: левое – 30 мм, правое – 10 мм, верхнее – 15 мм, нижнее – 20 мм. Абзацный отступ начинается с третьего знака. Формулы набирать только в приложении – **редактор формул (Microsoft Equation)**. **Таблицы, рисунки и схемы** печатаются без заливок.

В тексте в **квадратных скобках** даются ссылки на использованную литературу, **список литературы** печатается в конце статьи в количестве 15–30 наименований. Литература, представленная на кириллице, дается в двух вариантах – в оригинале и романизированным алфавитом (**транслитерация** – <http://www.translit.ru>).

После списка литературы должна быть **аннотация** (200–250 слов, 14 кегль) на трех языках, в котором указываются цель статьи и использованные методы исследования. Далее печатается **название статьи** также на трех языках.

Потенциальные авторы журнала должны в соответствии с заголовками придерживаться следующих правил по структуре статьи (**название, аннотация, ключевые слова, введение, основные положения, материалы и методы, результаты, обсуждение, заключение, информация о финансировании (при наличии), литература, транслитерированный список литературы**).

Заголовки структурных элементов статьи должны быть выделены жирным шрифтом.

Текст статьи должен быть оригинальным, ранее нигде не опубликованным.

Статья проходит «слепое» рецензирование, рецензенты назначаются редколлегией журнала.

В конце статьи просим указать Ф.И.О. полностью, обратный адрес, телефоны, факс, адрес электронной почты (e-mail).

Ответственность за содержание статьи несет автор (авторы). Мнение Научно-редакционного совета не всегда совпадает с мнением автора (авторов). Редакционный совет оставляет за собой право публикации или отклонения статей.

В целях выявления и предотвращения научного плагиата в соответствии с «Положением об организации деятельности по выявлению и предотвращению научного плагиата в университете «Туран» редакцией журнала проводится проверка на антиплагиат статей, представленных для публикации.

Ссылка на наше издание при перепечатке обязательна.

Наш адрес: **050013, г. Алматы, ул. Сатпаева, 16А, университет «Туран».**

Телефон для справок: **8(727) 260-40-18, 260-70-00.**

Сайт: **<https://vestnik.turan-edu.kz/>**

Редакционная коллегия

REQUIREMENTS FOR THE DESIGN OF ARTICLES PUBLISHED IN THE JOURNAL “BULLETIN OF TURAN UNIVERSITY”

Manuscripts are accepted in Kazakh, Russian and English through the official website of the journal (<https://vestnik.turan-edu.kz/>), which provides with the detailed instructions for authors about the process of submitting articles, as well as publication fees.

The text of the article must be typed in **WINWORD XP** or *. RTF (Reach text format). **Times New Roman** font, size **14**, the text must be typed in one interval and not exceed 16 pages.

IRSTI, **UDC** and **JEL** are printed in the upper left part of the sheet.

Then, in the upper right part of the sheet, the author's surname and initials, place of work, academic degree and title, name of the country and city, and e-mail are printed in three languages (Kazakh, Russian, and English). If there are several authors, indicate the main author of the article (with the*sign). In the middle of the sheet, **the name of the manuscript** is printed in capital letters, followed by **keywords** (7-8 words, including no more than two phrases) in three languages. Then there is the text that should be printed without hyphenation, observing the following field sizes: left-30 mm, right-10 mm, top-15 mm, bottom-20 mm. The paragraph indent begins with the third character. Formulas must be given in the **formula editor** application (Microsoft Equation). **Tables, figures, and diagrams** are printed without fills.

In the text, references to the literature used are given in **square brackets**, the list of references is printed at the end of the article comprising 15-30 titles. The reference presented in the Cyrillic alphabet is given in two versions – in the original and in the Romanized alphabet (**transliteration** – <http://www.translit.ru>).

A short abstract (200-250 words, 14 size) should be given in three languages after the list of references, which indicates the purpose of the article and the research methods used. Then **the title of the article** is also printed in three languages.

Authors of the journal should adhere to the following requirements concerning the structure of the article in accordance with the headings (**title, abstract, keywords, introduction, main provisions, materials and methods, results, discussion, conclusion, information about funding (if available), references, transliterated list of references**).

The headings of the structural elements of the article should be given in bold.

The text of the article must be original, not previously published anywhere.

The article is subjected to “blind” review, the reviewers are appointed by the Editorial board of the journal.

At the end of the article, please indicate your full name, return address, phone numbers, fax, and e-mail address.

The author (s) is/are responsible for the content of the article. The opinion of the Scientific and Editorial Board does not always coincide with the opinion of the author (s). The Editorial Board reserves the right to publish or reject articles.

In order to identify and prevent scientific plagiarism, in accordance with the “Regulations on the organization of activities for the identification and prevention of scientific plagiarism at Turan University”, the Editorial board of the journal checks articles submitted for publication for anti-plagiarism.

A link to our publication is required when reprinting it.

Our address: **050013, Almaty, Satpaev ave. 16a, Turan University**

Phone: **8(727) 260-40-18, 260-70-00.**

Website: **<https://vestnik.turan-edu.kz/>**

Editorial board

ҚҰРМЕТТІ ЖАЗЫЛУШЫЛАР!

Біздің индекс: **75665**
Жазылу құны 3 айға – **460 теңге**

Негізін қалаушы: «Тұран» университеті

Алматы қ., Сәтпаев көш., 16А.

Тел: 260-40-18, 260-70-00

E-mail: maya60@list.ru;

m.zhuikova@turan-edu.kz;

vestnik@turan-edu.kz

Сайт: <https://vestnik.turan-edu.kz/>

УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

Наш индекс: **75665**

Стоимость подписки на 3 месяца – **460 тенге**

Учредитель: университет «Туран»

г. Алматы, ул. Сатпаева, 16А.

Тел.: 260-40-18, 260-70-00

E-mail: maya60@list.ru;

m.zhuikova@turan-edu.kz;

vestnik@turan-edu.kz

Сайт: <https://vestnik.turan-edu.kz/>

DEAR READERS!

Our index: **75665**

Subscription cost for 3 months – **460 tg**

Founder: Turan University

16 A Satpaev ave., Almaty

Tel: 206-40-18, 260-70-00

E-mail: maya60@list.ru;

m.zhuikova@turan-edu.kz;

vestnik@turan-edu.kz

Website : <https://vestnik.turan-edu.kz/>

«ТУРАН» УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

Ғылыми журнал

№ 4 (100) 2023 ж.

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА «ТУРАН»

Научный журнал

№ 4 (100) 2023 г.

Компьютерная верстка: Жуйкова М.А.

Корректор: Скуратова И.М.

Подписано в печать 15.12.2023 г.

Бумага офсетная № 1,62 x 84/16. Плотность 80 г/м².

Усл.печ.л. 58,5 Уч.изд.л. 60,8 Тираж 500 экз.

Заказ № 429

Адрес редакции:

г. Алматы, ул. Сатпаева, 16А, университет «Туран».

Оригинал-макет подготовлен редакционно-издательским
отделом университета «Туран».

г. Алматы, ул. Сатпаева, 16А.

Тел.: 260-40-18, 260-70-00.

Отпечатано в ТОО «Технология изображений».

г. Алматы, ул. Нурмакова, 30, офис 2

Тел.: 258-48-02, 250-96-69.

ДЛЯ ЗАМЕТОК
